

Палийский Канон

СУТТАНТА



Маддэсхима
Никая



www.theravada.ru

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ

Коренной раздел

I. Корень

МН 1 Мулапарийя сутта - Корень всех вещей (перевод: SV)

(Будда даёт глубокую лекцию о непривязанности ко всем феноменам, в том числе и к ниббанае, группе учеников, которые были брахманами и знатоками Вед)

МН 2 Саббасава сутта - Все пятна загрязнений ума (перевод: SV)

(Неправильно работать с любыми загрязнениями ума только каким-то одним способом. В этой сутте объясняется, что нужны разные подходы и методы в зависимости от видов загрязнений и жизненных ситуаций)

МН 3 Дхаммадайяда сутта - Наследники в Дхамме (перевод: SV)

(Будда призывает монахов довольствоваться малым. Сарипутта даёт дополнительные наставления, говоря о том, какие негативные качества требуется отбрасывать)

МН 4 Бхайа бхерава сутта - Страх и ужас (перевод: SV)

МН 4 Бхайа бхерава сутта - Страх и ужас (перевод: Сугата Бхиккху)

(Будда вспоминает о трудностях аскетической практики проживания в лесу)

МН 5 Анангана сутта - Без изъянов (перевод: SV)

(Достопочтенный Сарипутта описывает изъяны, которые могут быть у монаха)

МН 6 Аканкхейя сутта - Если монах желает (перевод: SV)

(Будда призывает монахов к практике, и описывает различные плоды, которая эта практика может принести монаху)

МН 7 Ваттхупама сутта - Пример с тканью (перевод: SV)

(Каким образом понимание и отбрасывание неблагих качеств может привести к вступлению в поток)

МН 8 Саллекха сутта - Стирание (перевод: SV)

(Будда излагает обширный список загрязнений ума, которые требуется устранять)

МН 9 Саммадиттхи сутта - Правильные воззрения (перевод: SV)

(Почтенный Сарипутта объясняет в каком случае о человеке можно сказать, что он достиг правильных воззрений)

МН 10 Сатипаттхана сутта - Основы осознанности (перевод: SV)

(Будда разъясняет многочисленные созерцательные аспекты, которые относятся к практике сатипаттханы)

II.

Львиный рык

МН 11 Чула сиханада сутта - Малая лекция о львином рыке (перевод: SV)

(Будда объясняет в чём заключается принципиальное отличие его учения от других религиозных и философских систем)

МН 12 Маха сиханада сутта - Большая лекция о львином рыке (перевод: SV)

(Будда громогласно заявляет о своём просветлении, перечисляет свои уникальные способности и знания, а также упоминает многочисленные аскетические практики, которые осуществлял, пытаясь найти путь к просветлению)

МН 13 Маха дуккхаккхандха сутта - Большая лекция о гряде страданий (перевод: SV)

(Будда объясняет три аспекта чувственных удовольствий, формы, и чувств - а именно: в чём заключается их привлекательность, в чём состоит их опасность, и как можно спастись от них)

МН 14 Чула дуккхаккхандха сутта - Малая лекция о гряде страданий (перевод: SV)

(Ум ученика Благородных всё ещё склоняется к чувственным удовольствиям, пока он не достиг джханы)

МН 15 Анумана сутта - Умозаключение (перевод: SV)

(Практика самонаблюдения, которую нужно постоянно осуществлять любому буддисту)

МН 16 Четокхила сутта - Умственное бесплодие (перевод: SV)
(Препятствия, мешающие монаху продвигаться на буддийском пути)

МН 17 Ванапаттха сутта - Лесная чаща (перевод: SV)
(О том, почему древние монахи много странствовали)

МН 18 Мадхупиндика сутта - Медовик (перевод: SV)
(Рассматривается частный случай зависимого возникновения)

МН 19 Дведха витакка сутта - Два типа мыслей (перевод: SV)
(Какие мысли часто обдумываются, к тому в итоге и склоняется ум)

МН 20 Витаккасантхана сутта - Ослабление мыслей (перевод: SV)
(Будда предлагает пять практических методов как справляться с неблагими мыслями)

III. Третий раздел

МН 21 Какачупама сутта - Пример с пилой (перевод: SV)
(Будда объясняет как нужно практиковать развитие доброжелательности, а также приводит поучительную притчу на тему того, что доброта может быть напускной, а не подлинной)

МН 22 Алагаддупама сутта - Пример с водяной змеей (перевод: SV)
(Длинная сутта, отражающая целый ряд важных тем - об опасности неправильного ухватывания сути Дхаммы, о безличности и практике, ведущей к постижению безличности, о благородных учениках)

МН 23 Ваммика сутта - Муравейник (перевод: SV)
(Божество загадывает монаху загадку. Будда даёт разъяснения)

МН 24 Ратхавинита сутта - Перекладные колесницы (перевод: SV)
(Дост. Сарипутта и Мантанипутта беседуют на тему этапов пути)

МН 25 Нивапа сутта - Наживка (перевод: SV)
(Будда приводит комплексную метафору с оленями, чтобы показать отличие буддийских монахов от других отшельников)

МН 26 Арияпарийесана сутта - Благородный поиск (перевод: SV)
(Будда рассказывает подробную историю о своих поисках просветления)

МН 27 Чула хаттхипадопама сутта - Малый пример со следами слона (перевод: SV)

(На каком этапе последователь Будды становится окончательно убеждённым в совершенстве Трёх Драгоценностей?)

МН 28 Маха хаттхипадопама сутта - Большой пример со следами слона (перевод: SV)

(Дост. Сарипутта даёт наставления об элементах материи, о взаимозависимом возникновении пяти совокупностей тела-ума)

МН 29 Маха саропама сутта - Большая лекция с примером о сердцевине (перевод: SV)

(Из-за горделивости и самомнения монах может остановиться на определённом этапе своих духовных достижений и не сумеет продвинуться далее)

МН 30 Чула саропама сутта - Малая лекция с примером о сердцевине (перевод: SV)

(Схожая сутта с предыдущей)

IV.

Большие двойки

МН 31 Чула госинга сутта - Малая беседа в Госинге (перевод: SV)

(Здесь описывается идеальное монашеское житие, максимальное достижение в плане сверхчеловеческих состояний, т.е. джхан, а также причина, по которой аскеты-затворники являются огромным благом для мира)

МН 32 Маха госинга сутта - Большая беседа в Госинге (перевод: SV)

(Описываются те или иные склонности в практике у ряда старших учеников)

МН 33 Маха гопалака сутта - Большая лекция о пастухе (перевод: SV)

(Метафора, сравнивающая умелого и неумелого пастуха и монаха. Аналогичная сутта, а целый ряд схожих сутт, выстроенных на её шаблоне, содержатся в последней книге Ангуттара Никаи)

МН 34 Чула гопалака сутта - Малая лекция о пастухе (перевод: SV)

(Метафора, сравнивающая особей в коровьем стаде с различными уровнями благородных учеников)

МН 35 Чула саччака сутта - Малая беседа с Саччакой (перевод: SV)
(Дебаты аскета Саччаки с Буддой на тему безличности)

МН 36 Маха саччака сутта - Длинная беседа с Саччакой (перевод: SV)
(В этой сутте Будда описывает собственную борьбу за просветление, а также объясняет аскету Саччаке ряд иных вопросов)

МН 37 Чула танха санкхья сутта - Малая лекция об уничтожении жажды (перевод: SV)
(Один из учеников Будды отправляется к небесному царю Сакке в мир Таватимсы)

МН 38 Маха танха санкхья сутта - Большая лекция об уничтожении жажды (перевод: SV)
(Будда критикует монаха за этерналистическое воззрение и далее объясняет детально ряд аспектов схемы зависимого возникновения сознания и существования живого существа)

МН 39 Маха ассапура сутта - Большая лекция в Ассапуре (перевод: SV)
(Стандартное изложение последовательных этапов практики буддийского пути с более подробными описаниями джхан и сверхспособностей)

МН 40 Чула ассапура сутта - Малая лекция в Ассапуре (перевод: SV)
(Схожая по сути сутта с предыдущей, только здесь Будда раскрывает не этапы практики, а негативные качества, которые отбрасываются по мере развития пути, и позитивные качества, которые обретаются)

V.

Малые двойки

МН 41 Салеййяка сутта - Брахманы из Салы (перевод: SV)
(О благом и неблагом поведении)

МН 42 Вераньджака сутта - Брахманы из Вераньджи
(Схожая сутта с предыдущей)

МН 43 Махаведалла сутта - Большое собрание вопросов и ответов (перевод: SV)
(Достопочтенный Сарипутта подробно отвечает на вопросы по теме мудрости, правильных взглядов и высших медитативных достижений)

**МН 44 Чулаведалла сутта - Малое собрание вопросов и ответов
(перевод: SV)**

(Монахиня Дхаммадинна отвечает на ряд достаточно глубоких вопросов по Дхамме)

МН 45 Чула дхаммасамадана сутта - Малая лекция об осуществлении вещей (перевод: SV)

(Четыре типа практики, которые осуществляют аскеты и монашествующие. Некоторые из них создают плохую камму, тогда как другие - хорошую)

МН 46 Маха дхаммасамадана сутта - Большая лекция об осуществлении вещей (пер.: SV)

(Невежественные люди отбрасывают правильный путь и выбирают неправильный, что приводит их к длительным страданиям)

МН 47 Вимансака сутта - Вопрошающий (перевод: SV)

(О том, каким образом древние монахи развивали и утверждали веру в Будду и его учение)

МН 48 Косамбия сутта - Монахи из Косамби (перевод: SV)

(В этой истории о ссоре монахов из Косамби перечисляются качества, ведущие к дружбе и согласию в Сангхе, а также, что особенно интересно, сверхмирские знания вступившего в поток)

МН 49 Брахма нимантанника сутта - Приглашение Брахмы (перевод: SV)

(Будда беседует с Брахмой, который мнил себя творцом мира)

МН 50 Мара тадджания сутта - Выговор Маре (перевод: SV)

(Махамоггаллана делает Маре предупреждение, и рассказывает историю о своей далёкой прошлой жизни, когда он сам был Марой)

Срединный раздел

I.

Домохозяева

МН 51 Кандарака сутта - К Кандараке (перевод: SV)

(Разъяснение четырёх типов личности, трое из которых живут во вред себе или другим)

МН 52 Аттахаканагара сутта - Человек из Аттахаканагары (перевод: SV)

(Дост. Ананда объясняет, что достичь прозрения можно на основе любых медитативных достижений с восприятием)

МН 53 Секха сутта - Ученик (перевод: SV)

(Достопочтенный Ананда описывает практику, которая приводит к арахантству. Это одна из сутт, в которой делается ударение на достижении 4 джхан и последующем получении трёх высших знаний для достижения полного освобождения)

МН 54 Поталия сутта - К Поталии (перевод: SV)

(Будда беседует с мирянином, который стал считать себя отшельником. Небезынтересны приведённые метафоры опасностей чувственных удовольствий)

МН 55 Дживака сутта - Дживака (перевод: SV)

МН 55 Дживака сутта - Дживака (перевод: Евгений Д.)

(Будда объясняет в каком случае монаху разрешено принимать и есть мясо, а в каком случае запрещено)

МН 56 Упали сутта - Упали (перевод: SV)

(Будда обращает одного из сторонников древних джайнов, который пытался поспорить с ним)

МН 57 Куккураватика сутта - Практик собачьей аскезы (перевод: SV)

(О том, куда приводят всяческие извращённые манеры поведения, которые практикуются и осуществляются постоянно и намеренно)

МН 58 Абхая сутта - К принцу Абхае (перевод: SV)

(Любопытная история о том, как глава джайнов Нигантха Наттапутта собирался доказать, что Будда не является просветлённым, поскольку произносит неприятные для других слова. Будда подробно объясняет в каких именно случаях он произносит приятные или неприятные слова)

МН 59 Бахуведания сутта - Много видов чувств (перевод: SV)
(В ниббране нет ощущений, но всё же она является приятной)

МН 60 Апаннака сутта - Безопасный выбор (перевод: SV)
(Почему Будде лучше верить, нежели не верить?)

II. Монахи

МН 61 Амбалаттхика рахуловада сутта - Совет Рахуле у Амбалаттхики (перевод: SV)
(Будда наставляет своего сына, саманеру Рахулу на предмет нравственного поведения и, особенно, воздержания от лжи)

МН 62 Маха рахуловада сутта - Большая лекция для Рахулы (перевод: SV)
(Будда даёт Рахуле рекомендации заниматься различными видами медитативных созерцаний)

МН 63 Чула малункья сутта - Малая лекция для Малункьяпутты (перевод: SV)
(Будда объясняет одному из монахов почему он отказывается разъяснять ряд философских вопросов)

МН 64 Махамалункья сутта - Большая беседа с Малункьяпуттой (перевод: SV)
(Чтобы отбросить хотя бы пять из десяти сансарных пут, требуется джхана. В сутте также раскрывается сама природа сансарных пут)

МН 65 Бхаддали сутта - К Бхаддали (перевод: SV)
(Монах отказывался принимать установленное правило монашеской тренировки, за что получил выговор от Будды. В сутте также упомянуто утверждение о том, что Дхамма и Сангха начали приходить в упадок уже при жизни Будды)

МН 66 Латукикопама сутта - Пример с перепёлкой (перевод: SV)
(Беседа монаха с Буддой сразу на несколько разных тем. Упоминается история установления правила кушать один раз в день, а также приводятся некоторые разъяснения на тему джхан)

МН 67 Чатума сутта - В Чатуме (перевод: SV)

(История о том, как Будда распустил Сангху слишком шумных монахов, на затем всё-таки дал им лекцию о четырёх опасностях, которые поджидают новопострижённых монахов)

МН 68 Налакапана сутта - В Налакапане (перевод: SV)

(Будда беседует с новопосвящёнными монахами на разные темы, из которых основная затрагивает вопрос о том, зачем Будда объявляет о послесмертной участи того или иного из своих учеников)

МН 69 Гулиссани сутта - Гулиссани (перевод: SV)

(Дост. Сарипутта, желая покритиковать одного из монахов, даёт наставление Сангхе на тему монашеской обязанности развивать нравственность, сосредоточение, мудрость)

МН 70 Китагири сутта - В Китагири (перевод: SV)

(О семи типах благородных учеников. В сутте также кратко затрагиваются некоторые другие аспекты Дхаммы, как, например, вера или поэтапность пути)

**III.
Странники**

МН 71 Тевидджа ваччхаготта сутта - К Ваччхаготте о трёх знаниях (перевод: SV)

(Небольшая беседа Будды со странником Ваччаготтой на тему сверхчеловеческих знаний, а также насчёт послесмертной участи мирян)

МН 72 Агги ваччхаготта сутта - К Ваччхаготте об огне (перевод: SV)

(Беседа на тему спекулятивных воззрений и статуса Татхагаты в частности)

МН 73 Маха ваччхаготта сутта - Большая лекция для Ваччхаготты (перевод: SV)

(Странник Ваччаготта становится монахом и достигает сверхспособностей, как и главной цели буддийского пути)

МН 74 Дигханакха сутта - К Дигханакхе (перевод: SV)

(Небольшая беседа со странником на тему воззрений и видов чувств. В этой сутте также упоминается достижение арахантства Дост. Сарипуттой)

МН 75 Магандия сутта - К Магандии (перевод: SV)

(Детальная и довольно длительная беседа странника Магандии с Буддой на тему чувственных удовольствий)

МН 76 Сандака сутта - К Сандаке (перевод: SV)

(О том, в каких случаях нет смысла следовать тому или иному религиозному или духовному движению или учителю)

МН 77 Маха сакулудайи сутта - Большая лекция для Сакулудайина (перевод: SV)

(О том, почему ученики Будды уважают его как учителя)

МН 78 Саманамандикапутта сутта - Саманамандикапутта (перевод: SV)

(О нравственности, привычках, устремлениях, и духовном совершенстве)

МН 79 Чула сакулудайи сутта - Малая лекция для Сакулудайина (перевод: SV)

(Будда выясняет доктрину одного известного странника-учителя, чтобы в итоге постараться обратить его в своё Учение)

МН 80 Векханасса сутта - К Векханассе (перевод: SV)

(Схожая беседа с той, что содержится в предыдущей сутте. Приводится небольшое пояснение о том, что является чувственными удовольствиями)

**IV.
Цари**

МН 81 Гхатикара сутта - Гончар Гхатикара (перевод: SV)

МН 81 Гхатикара сутта - Сутта о гончаре (перевод: Yu Kan)

(История о гончаре Гхатикаре, жившем во времена Будды Кассапы)

МН 82 Раттхапала сутта - О Раттхапале (перевод: SV)

(Юный брахман Раттхапала уходит в монахи и становится арахантом. Он объясняет четыре причины, из-за которых оставил мирскую жизнь)

МН 83 Макхадэва сутта - Царь Макхадэва (перевод: SV)

(История о царе Магхадэве, положившем начало благому царствованию в соответствии с Дхаммой)

МН 84 Мадхура сутта - В Мадхуре (перевод: SV)

(Беседа царя и одного из учеников Будды на тему классового неравенства древнеиндийского общества)

МН 85 Бодхи раджакумара сутта - К принцу Бодхи (перевод: SV)

(Беседа принца с Буддой на тему пяти факторов, которые влияют на успешность буддийской практики)

МН 86 Ангулимала сутта - Ангулимала (перевод: SV)

МН 86 Ангулимала сутта - Сутта о разбойнике Пальцеломе (перевод: А.В.Парибок)

(Сутта о разбойнике, который благодаря умелому руководству Будды смог стать Арахантом)

МН 87 Пийяджатика сутта - Рождено теми, кто дорог (перевод: SV)

(Будда рассказывает о том, как привязанность к близким людям создаёт страдание)

МН 88 Бахитика сутта - Плащ (перевод: SV)

(Краткая серия вопросов царя Достопочтенному Ананде на тему нравственности)

МН 89 Дхаммачетия сутта - Монументы в честь Дхаммы (перевод: SV)

(Царь Пасенади выражает глубочайшее почтение Будде, объясняя этот поступок своим восхищением в отношении учеников Будды)

МН 90 Каннакаттхала сутта - В Каннакаттхале (перевод: SV)

(Царь задаёт Будде несколько любопытных вопросов о варнах, божествах, всеведении)

V.

Брахманы

МН 91 Брахмайю сутта - Брахман Брахмайю (перевод: SV)

(Наиболее подробное описание внешности и манер поведения Будды)

МН 92 Села сутта - К Селе (перевод: SV)

(История о том, как один из учёных брахманов стал последователем Будды)

МН 93 Ассалаяна сутта - К Ассалаяне (перевод: SV)

(Будда опровергает мнение о том, что брахманы - высшая варна)

МН 94 Гхотамукха сутта - К Гхотамукхе (перевод: SV)

(Брахман слушает лекцию о типах личностей и принимает буддизм)

МН 95 Чанки сутта - К Чанки (перевод: SV)

(Будда разъясняет любопытный вопрос о том, каким образом верующий человек должен относиться к истине. В сутте также содержится восхваление Будды с описанием некоторых деталей его биографии)

МН 96 Есукари сутта - К Есукари (перевод: SV)

(Будда объявляет несостоятельными ряд утверждений брахманов насчёт исключительности их варны. Более того, он также поясняет, что достигать духовных плодов может представитель любой варны)

МН 97 Дхананьджани сутта - К Дхананьджани (перевод: SV)

(Дост. Сарипутта порицает безнравственного монаха и пугает его адом. Однако затем проводит с ним предсмертную беседу и тот перерождается в мире Брахмы)

МН 98 Васеттха сутта - К Васеттхе (перевод: SV)

(Будда разрешает спор двух юных брахманских учеников на тему брахманизма и рождения. Также присутствует стихотворное описание и восхваление араханта)

МН 99 Субха сутта - К Субхе (перевод: SV)

(Весьма содержательная беседа между брахманским учеником и Буддой. Охватывает различные темы - брахманизм, практику домохозяев и монахов, медитацию)

МН 100 Сангараватта сутта - К Сангараве (перевод: SV)

(Будда рассказывает брахману о видах духовных учителей и о том, к кому из них он относится сам и почему. Брахман также спрашивает о том, реальны ли божества)

Последний раздел

I.

Девадаха

МН 101 Девадаха сутта - У Девадахи (перевод: SV)

(Будда опровергает доктрину нигантхов (джайнов) о том, что всё что человек испытывает в жизни - полностью обусловлено его прошлыми действиями (камма). Далее объясняется какое же усердие и какой путь практики являются правильными для прекращения всех страданий)

МН 102 Панчаттая сутта - Пять и три (перевод: SV)

(Будда разъясняет ряд воззрений различных древних аскетов и утверждает, что все эти воззрения базируются на цеплянии, тогда как он сам преодолел эти цепляния и воззрения. Небезынтересным является и утверждение, что ниббана может быть достигнута, но неправильным образом, т.е. с цеплянием, из-за чего подлинного освобождения не происходит)

МН 103 Кинти сутта - Что вы думаете обо мне? (перевод: SV)

(Будда рассказывает монахам о том, как улаживать в Сангхе разногласия из-за Учения после того, как он покинет этот мир)

МН 104 Самагама сутта - В Самагаме (перевод: SV)

(Ещё советы монахам о том, как улаживать и недопускать в Сангхе разногласия после того, как Будда покинет этот мир. В сутте также содержится краткое упоминание о смерти предводителя джайнов Нигантхи Натапутты и ситуации, сложившейся в связи с этим)

МН 105 Сунаккхатта сутта - К Сунаккхатте (перевод: SV)

(Сутта касается вопроса переоценки монахом собственных духовных достижений и опасностей, которые его при этом поджидают. Но также помимо этого затрагиваются ряд важных нюансов в отношении практики продвижения по медитативным уровням - джханам)

МН 106 Аненьджасаппая сутта - Путь к непоколебимому (перевод: SV)

(Сжатые, но ёмкие наставления на тему высочайших медитативных достижений)

МН 107 Ганакамоггаллана сутта - К Ганаке Моггаллане (перевод: SV)

(Будда поясняет, что буддийская практика должна осуществляться поэтапно и прежде чем практиковать один этап, нужно выполнить предыдущий)

МН 108 Гопакамоггаллана сутта - К Гопака Моггаллане (перевод: SV)
(Брахман интересуется у Ананды о том, как живёт Сангха после того как Будда скончался. Затрагивается также вопрос на тему медитации)

МН 109 Махапуннама сутта - Большая беседа в ночь полнолуния (перевод: SV)
(Монах задаёт Будде ряд вопросов в отношении пяти совокупностей и безличностности)

МН 110 Чулапуннама сутта - Малая лекция в ночь полной луны (перевод: SV)
(О хороших и плохих людях и их послесмертной участи)

II. Одно за другим

МН 111 Анупада сутта - Одно за другим по мере происхождения (перевод: SV)
(Пояснение медитативных прозрений Дост. Сарипутты. Сутта, судя по всему, позднего происхождения)

МН 112 Чаббхисодхана сутта - Чистота в шести аспектах (перевод: SV)
(Если человек заявляет о достижении полного просветления, его нужно проверить этими вопросами)

МН 113 Саппуриса сутта - Чистый человек (перевод: SV)
(О чистом и нечистом человеке)

МН 114 Сетитабба севитабба сутта - Стоит взращивать и не стоит (перевод: SV)
(Благие и неблагие деяния, а также вещи, которых стоит избегать или напротив, которым стоит потакать)

МН 115 Бахухатука сутта - Многие виды элементов (перевод: SV)
(Будда разъясняет предметы для созерцания, анализа и понимания)

МН 116 Исигили сутта - Глотающая провидцев (перевод: SV)
(Будда перечисляет имена паччека-будд, живших на горе Исигили в прошлые времена)

МН 117 Махачаттарисака сутта - Великие сорок (перевод: SV)
(О том как воззрение влияет на остальные факторы пути)

МН 118 Анапанасати сутта - Осознанность к дыханию (перевод: SV)
(Самое полное наставление по медитации осознанности к дыханию. В этой же сутте Будда объясняет, почему дар Сангхе приносит огромные неизмеримые заслуги)

МН 119 Кайягатасати сутта - Осознанность к телу (перевод: SV)
(Полный список созерцательных и медитативных упражнений, связанных с физическим телом. Сутта примечательна расширенными описаниями джхановых состояний)

МН 120 Санкхарупапатти сутта - Рождение через намерение (перевод: SV)
(Если человек имеет должные благие качества ума, то при сильном желании он может выбрать тот мир, где он хочет родиться)

III. Пустотность

МН 121 Чуласунньята сутта - Малая лекция о пустотности (перевод: SV)
(Будда говорит, что все медитативные достижения могут называться пребыванием в пустотности, и объясняет от чего именно они пусты)

МН 122 Махасунньята сутта - Большая лекция о пустотности (перевод: SV)
(Дополнительные пояснения насчёт беспредметного сосредоточения ума, которое также является пребыванием в пустотности. Помимо этого даются некоторые добавочные наставления на иные темы)

МН 123 Аччхария аббхута сутта - Удивительное и поразительное (перевод: SV)
(В сутте перечисляются уникальные события, связанные с рождением бодхисаттвы)

МН 124 Баккула сутта - Баккула (перевод: SV)
(Одна из сутт, добавленная в канон намного позже остальных. Сутта повествует о качествах араханта Бакулы, запомненных монахами Сангхи, которые ещё застали его живым)

МН 125 Дантабхуми сутта - Уровень приручённого (перевод: SV)
(Будда говорит, что человек, живущий среди чувственных удовольствий, не способен достичь состояния джханы, и далее приводит поэтапный буддийский путь практики, подчёркивая последовательность этапов метафорой с тренировкой слона)

МН 126 Бхумиджа сутта - Бхумиджа (перевод: SV)
(Небольшая сутта о том, что правильный путь практики способен привести к духовным плодам, тогда как неправильный неспособен, даже если усердствовать в нём)

МН 127 Ануруддха сутта - Ануруддха (перевод: SV)
(Объяснение состояния джханы, брахмавихар, а также беседа о дэвах сияния мира форм)

МН 128 Упакилеса сутта - Изъяны (перевод: SV)
(Утончённые детали и нюансы развития сосредоточения)

МН 129 Балапандита сутта - Глупцы и мудрецы (перевод: SV)
(Метафоры и описания страданий в нижних мирах и счастья в высших)

МН 130 Девадута сутта - Небесные посланники (перевод: SV)
(Описания великого ада)

IV. Анализ

МН 131 Бхаддекаратта сутта - Одна прекрасная ночь (перевод: SV)
(Небольшой стих на тему воззрения о безличности и его анализ)

МН 132 Ананда бхаддекаратта сутта - Ананда и одна прекрасная ночь (перевод: SV)
(Схожая сутта с предыдущей)

МН 133 Махакаччана бхаддекаратта сутта - Махакаччана и одна прекрасная ночь (перевод: SV)
(Монах Махакаччана несколько иначе разъясняет стих из предыдущей сутты)

МН 134 Ломасакангия бхаддекаратта сутта - Ломасакангия и одна прекрасная ночь (перевод: SV)

(Дополнительные детали в отношении истории со стихом из предыдущих сутт)

МН 135 Чулакаммавибханга сутта - Малое изложение о поступке (перевод: SV)

(Объяснение общих направлений действия каммы)

МН 136 Махакаммавибханга сутта - Большое изложение о поступке (перевод: SV)

(Объяснение тонкостей механизма каммы)

МН 137 Салаятана вибханга сутта - Изложение шести опор (перевод: SV)

(Будда объясняет различные виды чувств, которые в тех или иных условиях возникают в при контакте шести внутренних и внешних опор. Кроме того, он даёт разъяснение, как именно следует преодолевать те или иные чувства по мере практики Пути).

МН 138 Уддесавибханга сутта - Изложение и сводка (перевод: SV)

(Два аспекта созерцательной практики при продвижении к арахантству)

МН 139 Аранавибханга сутта - Изложение о не-конфликте (перевод: SV)

(Некоторые подробные разъяснения на тему Правильной Речи)

МН 140 Дхатувибханга сутта - Изложение об элементах (перевод: SV)

(Довольно интересная история о том, как Будда учил одного из монахов последним этапам пути буддийской практики. Монах при этом изначально не знал, что встретился с самим Учителем)

МН 141 Саччавибханга сутта - Изложение о истинах

(Подробное объяснение четырёх благородных истин)

МН 142 Даккхинавибханга сутта - Анализ подношений и их результаты (перевод: SV)

(Разъяснение результатов сделанных подношений конкретной личности и Сангхе в том числе. Небезынтересно, что результат дарения Сангхе выше, чем результат дарения даже лично Будде)

V. Шесть сфер чувств

МН 143 Анатхапиндиковада сутта - Совет Анатхапиндике (перевод: SV)
(Сутта о кончине мирянина Анатхапиндики. Небезынтересным моментом сутты является тот факт, что Будда и монахи не давали для мирян глубокие лекции по Дхамме. Хотя Анатхапиндика просит давать мирянам такие лекции, ответа на эту просьбу в сутте не приводится)

МН 144 Чханновада сутта - Совет Чханне (перевод: SV)
(Сутта о монахе Чханне, который свёл счёты с жизнью)

МН 145 Пунновада сутта - Совет Пунне (перевод: SV)
(Сутта о терпеливом и добром монахе Пунне)

МН 146 Нандаковада сутта - Совет от Нандаки (перевод: SV)
(Наставление о непостоянстве с яркими метафорами)

МН 147 Чуларахуловада сутта - Малая лекция с наставлением Рахуле (перевод: SV)
(Рахула, сын Будды, становится арахантом, выслушав лекцию о безличности от самого Учителя)

МН 148 Чхачхакка сутта - Шесть групп шестёрок (перевод: SV)
(Глубокая лекция на тему безличности живого существа. Будда объясняет что нужно познать для того, чтобы освободиться от цепляния за существование, благодаря чему и достигается арахантство)

МН 149 Махасалаятанника сутта - Великая сфера шести (перевод: SV)
(Высшие стадии пути, в том числе и прозрение, осуществляются уже на основании развитой нравственности)

МН 150 Нагаравиндейя сутта - К Нагаравинданам (перевод: SV)
(Будда объясняет, что уважения достойны те отшельники, которые действительно отличаются по своему образу жизни от мирян)

МН 151 Пиндапатапарисуддхи сутта - Очищение еды, полученной с подаяний (пер.: SV)
(Будда призывает монахов оплачивать за полученную в качестве дара еду усердием в своей практике)

МН 152 Индриабхавана сутта - Развитие качеств (перевод: SV)
(Практика тренировки ума по отношению к реакции на различные объекты чувств)

Аннотация

Мадджхима Никая — второе собрание лекций Будды в Сутта-Питаке Палийского Канона. Её название дословно переводится как «Среднее Собрание», и оно называется так из-за того, что содержит по большей части сутты средней длины, если сравнивать их с длинными суттами в Дигха Никае или же с более короткими суттами, входящими в состав Саньютта и Ангуттара Никаи.

Мадджхима Никая

Палийский Канон

Собрание слов Будды, известное, как «Типитака» или «Палийский Канон» является основой буддизма, фундаментом, на котором строится учение Тхеравады. «Трипитака» в переводе означает «три корзины», что соответствует разделению священных книг на три раздела: Виная-питака, Сутта-питака и Абхидхамма-питака. Название питака («корзина») традиционно объясняется тем, что свитки из пальмовых листьев, на которых были написаны тексты, хранились в трёх плетёных корзинах. Однако нельзя исключить и того, что ещё до собственно письменной фиксации Трипитаки слово «питака» употреблялось в санскрите и пали в переносном смысле для обозначения собрания или коллекции чего-либо.

Первый раздел, Виная, содержит тексты, призванные регулировать жизнь Сангхи — буддийской монашеской общины. В него входят более 500 правил поведения монахов и монахинь, а также правила и процедуры, призванные способствовать сохранению гармонии в монашеской общине в целом. Первая питака не ограничивается сводом дисциплинарных правил, в ней также рассматривается история происхождения каждого правила, включены притчи, рассказывающие о том, как сам Будда Готама решал вопросы сохранения гармонии в большой и разнородной монашеской общине.

Во втором разделе, Суттанте, собрано более 10 000 сутт, приписываемых лично Будде или, иногда, его ближайшим ученикам.

Третий раздел, Абхидхамма, представляет собой сборник философских трактатов, содержащих систематизацию учения Будды и предлагающих глубокий, практически научный, анализ основных доктринальных положений учения. Авторство многих текстов, входящих в Абхидхамма-питаку, приписываются непосредственно Будде Сакьямуни, но многие буддологи склоняются к более позднему происхождению этих текстов, возводя их к эпохе царя Асоки.

Долгое время Типитака передавалась устно, в соответствии с индийской традицией заучивания священных текстов наизусть. Около 80 г. до нашей эры, в связи с угрозой утраты текстов, Типитака была впервые записана на пальмовых листьях монахами Тхеравады в Шри-Ланке. В текстах Типитаки содержится также множество сведений, касающихся культурной, экономической и социальной жизни

Индии первых веков до нашей эры.

В 1871 году в городе Мандалай в Бирме был созван Пятый Буддийский Собор, на котором около 2400 монахов путём сверки различных рукописей и переводов создали унифицированный текст Палийского Канона. После восстановления текста его вырезали на 729 мраморных плитах, для каждой из которых построили отдельный миниатюрный островерхий храм. Так появился знаменитый храмовый комплекс Куто-до Пайя, своеобразный городок-библиотека, хранилище канона, почитаемое сейчас большинством буддистов мира.

Мадджхима Никая

Мадджхима Никае — второе собрание лекций Будды в Сутта-Питаке Палийского Канона. Её название дословно переводится как «Среднее Собрание», и оно называется так из-за того, что содержит по большей части сутты средней длины, если сравнивать их с длинными суттами в Дигха Никае или же с более короткими суттами, входящими в состав Саньютта и Ангуттара Никаи.

В Мадджхима Никае 152 сутты. Они разделены на три группы по пятьдесят, хотя в последней группе содержится 52 сутты. В каждой группе имеется дополнительное деление на главы, в каждую из которых входит десять сутт.

В последовательности сутт не прослеживается какого-либо педагогического замысла или же раскрытия некоей мысли. Несмотря на то, что те или иные из сутт освещают вопросы некоторых других сутт, в действительности каждая сутта индивидуальна и может быть рассмотрена отдельно от остальных. Разумеется, изучение всего собрания сутт даст достаточно обширное понимание Дхаммы.

Если кратко отвечать на вопрос о том, чем Мадджхима Никая отличается от остальных разделов Сутта-Питаки, то можно сказать, что здесь содержится богатейшее разнообразие описаний событий и ситуаций, а также наиболее полный ассортимент учений. Как и в Дигха Никае, Мадджхима полна драмы и повествования, но, в отличие от Дигха Никаи, здесь нет тенденции к гиперболам и избылию легенд. Как и в Саньютте, здесь много глубоких лекций, раскрывающих радикальные прозрения Будды в природу существования, и как в Ангуттаре, имеется широкий охват тем практической значимости.

Формат сутт также сильно разнится. Большая часть из них принимает форму последовательных и не прерывающихся объяснений, излагаемых самим Буддой. Среди них есть сухо изложенные схемы осуществления практики, но большая часть из них содержит яркие примеры и метафоры, размягчающие плотную толщу сухой доктрины и оказывающие на сознание глубокий эффект. Ещё в других суттах содержатся диалоги и обсуждения. В некоторых преобладают драматические или повествовательные элементы.

Коренной раздел

I. Корень

МН 1
Мулапарийя сутта — Корень всех вещей

редакция перевода: 12.01.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 83"

(Будда даёт глубокую лекцию о непривязанности ко всем феноменам, в том числе и к ниббанае, группе учеников, которые были брахманами и знатоками Вед)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Уккаттхе в Роще Субхаги у подножья царского салового дерева. Там он обратился к монахам: «Монахи!»¹

«Учитель» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, я дам вам лекцию о корне всех вещей². Слушайте внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответили монахи. Благословенный сказал:

Заурядный человек

«Монахи, необученный заурядный человек³, который не уважает Благородных, неумелый и необученный в их Дхамме, который не уважает правдивых людей, неумелый и необученный в их Дхамме, воспринимает землю как землю⁴. Восприняв землю как землю, он измышляет [себя как] землю, он измышляет [себя в] земле, он измышляет [себя отдельным] от земли, он измышляет землю «своей», он радуется земле⁵. И почему? Потому что он не полностью понял⁶ её, я говорю вам.

Он воспринимает воду как воду...

Он воспринимает огонь как огонь...

Он воспринимает воздух как воздух. Восприняв воздух как воздух, он измышляет [себя как] воздух, он измышляет [себя в] воздухе, он измышляет [себя отдельным] от воздуха, он измышляет воздух «своим», он радуется воздуху. И почему? Потому что он не полностью понял его, я говорю вам.

Он воспринимает существ как существ⁷. Восприняв существ как существ, он измышляет [себя как] существ, он измышляет [себя в] существах, он измышляет [себя отдельным] от существ, он измышляет существ «своим», он радуется существам. И почему? Потому что он не полностью понял их, я говорю вам.

Он воспринимает богов как богов⁸. Восприняв богов как богов, он измышляет [себя как] богов, он измышляет [себя в] богах, он измышляет [себя отдельным] от богов, он измышляет богов «своим», он радуется богам. И почему? Потому что он не полностью понял их, я говорю вам.

Он воспринимает Паджапати как Паджапати⁹.

Восприняв Паджапати как Паджапати, он измышляет [себя как] Паджапати, он

измышляет [себя в] Паджапати, он измышляет [себя отдельным] от Паджапати, он измышляет Паджапати «своим», он радуется Паджапати. И почему? Потому что он не полностью понял его, я говорю вам.

Он воспринимает Брахму как Брахму¹⁰. Восприняв Брахму как Брахму, он измышляет [себя как] Брахму, он измышляет [себя в] Брахме, он измышляет [себя отдельным] от Брахмы, он измышляет Брахму «своим», он радуется Брахме. И почему? Потому что он не полностью понял его, я говорю вам.

Он воспринимает богов лучезарного сияния как богов лучезарного сияния¹¹. Восприняв богов лучезарного сияния как богов лучезарного сияния, он измышляет [себя как] богов лучезарного сияния, он измышляет [себя в] богах лучезарного сияния, он измышляет [себя отдельным] от богов лучезарного сияния, он измышляет богов лучезарного сияния «своим», он радуется богам лучезарного сияния. И почему? Потому что он не полностью понял их, я говорю вам.

Он воспринимает богов сверкающего великолепия как богов сверкающего великолепия¹². Восприняв богов сверкающего великолепия как богов сверкающего великолепия, он измышляет [себя как] богов сверкающего великолепия, он измышляет [себя в] богах сверкающего великолепия, он измышляет [себя отдельным] от богов сверкающего великолепия, он измышляет богов сверкающего великолепия «своим», он радуется богам сверкающего великолепия. И почему? Потому что он не полностью понял их, я говорю вам.

Он воспринимает богов великого плода как богов великого плода¹³. Восприняв богов великого плода как богов великого плода, он измышляет [себя как] богов великого плода, он измышляет [себя в] богах великого плода, он измышляет [себя отдельным] от богов великого плода, он измышляет богов великого плода «своим», он радуется богам великого плода. И почему? Потому что он не полностью понял их, я говорю вам.

Он воспринимает Владыку как Владыку¹⁴. Восприняв Владыку как Владыку, он измышляет [себя как] Владыку, он измышляет [себя во] Владыке, он измышляет [себя отдельным] от Владыки, он измышляет Владыку «своим», он радуется Владыке. И почему? Потому что он не полностью понял его, я говорю вам.

Он воспринимает сферу безграничного пространства как сферу безграничного пространства. Восприняв сферу безграничного пространства как сферу безграничного пространства, он измышляет [себя как] сферу безграничного пространства, он измышляет [себя в] сфере безграничного пространства, он измышляет [себя отдельным] от сферы безграничного пространства, он измышляет сферу безграничного пространства «своим», он радуется сфере безграничного пространства. И почему? Потому что он не полностью понял её, я говорю вам.

Он воспринимает сферу безграничного сознания...

Он воспринимает сферу отсутствия всего...

Он воспринимает сферу ни восприятия, ни не-восприятия как сферу ни восприятия, ни не-восприятия. Восприняв сферу ни восприятия, ни не-восприятия как сферу ни восприятия, ни не-восприятия, он измышляет [себя как] сферу ни восприятия, ни не-восприятия, он измышляет [себя в] сфере ни восприятия, ни

не-восприятия, он измышляет [себя отдельным] от сферы ни восприятия, ни не-восприятия, он измышляет сферу ни восприятия, ни не-восприятия «своим», он радуется сфере ни восприятия, ни не-восприятия. И почему? Потому что он не полностью понял её, я говорю вам.

Он воспринимает видимое как видимое¹⁵. Восприняв видимое как видимое, он измышляет [себя как] видимое, он измышляет [себя в] видимом, он измышляет [себя отдельным] от видимого, он измышляет видимое «своим», он радуется видимому. И почему? Потому что он не полностью понял его, я говорю вам.

Он воспринимает слышимое как слышимое...

Он воспринимает осязаемое как осязаемое...

Он воспринимает познаваемое как познаваемое. Восприняв познаваемое как познаваемое, он измышляет [себя как] познаваемое, он измышляет [себя в] познаваемом, он измышляет [себя отдельным] от познаваемого, он измышляет познаваемое «своим», он радуется познаваемому. И почему? Потому что он не полностью понял его, я говорю вам.

Он воспринимает единое как единое¹⁶. Восприняв единое как единое, он измышляет [себя как] единое, он измышляет [себя в] едином, он измышляет [себя отдельным] от единого, он измышляет единое «своим», он радуется единому. И почему? Потому что он не полностью понял его, я говорю вам.

Он воспринимает множественность как множественность. Восприняв множественность как множественность, он измышляет [себя как] множественность, он измышляет [себя в] множественности, он измышляет [себя отдельным] от множественности, он измышляет множественность «своим», он радуется множественности. И почему? Потому что он не полностью понял её, я говорю вам.

Он воспринимает всё как всё¹⁷. Восприняв всё как всё, он измышляет [себя как] всё, он измышляет [себя во] всём, он измышляет [себя отдельным] от всего, он измышляет всё «своим», он радуется всему. И почему? Потому что он не полностью понял его, я говорю вам.

Он воспринимает ниббану как ниббану¹⁸. Восприняв ниббану как ниббану, он измышляет [себя как] ниббану, он измышляет [себя в] ниббане, он измышляет [себя отдельным] от ниббаны, он измышляет ниббану «своим», он радуется ниббане. И почему? Потому что он не полностью понял её, я говорю вам.

Ученик

Монахи, монах, который находится [в процессе] высшей тренировки¹⁹, чей ум ещё не достиг цели и кто всё ещё устремлён к непревзойдённой защите от подневольности, напрямую знает землю как землю²⁰. Напрямую познав землю как землю, ему не следует измышлять [себя как] землю, ему не следует измышлять [себя] в земле, ему не следует измышлять [себя отдельным] от земли, ему не следует измышлять землю «своим», ему не следует радоваться земле. И почему? Потому что он должен полностью понять её, я говорю вам²¹.

Он напрямую знает воду как воду... 22

Он напрямую знает ниббану как ниббану. Напрямую познав ниббану как ниббану, ему не следует измышлять [себя как] ниббану, ему не следует измышлять [себя] в ниббане, ему не следует измышлять [себя отдельно] от ниббаны, ему не следует измышлять ниббану «своим», ему не следует радоваться ниббане. И почему? Потому что он должен полностью понять её, я говорю вам.

Арахант

Монахи, монах, который арахант, чьи пятна [загрязнений ума] уничтожены, который прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг своей цели, уничтожил путы существования и полностью освобожден посредством окончательного знания, также напрямую знает землю как землю. Напрямую познав землю как землю, он не измышляет [себя как] землю, он не измышляет [себя] в земле, он не измышляет [себя отдельно] от земли, он не измышляет землю «своим», он не радуется земле. И почему? Потому что он полностью её понял, я говорю вам.

Он также напрямую знает воду как воду... Он также напрямую знает ниббану как ниббану... он не радуется ниббане. И почему? Потому что он полностью её понял, я говорю вам.

Монахи, монах, который арахант, чьи пятна [загрязнений ума] уничтожены... также напрямую знает землю как землю. Напрямую познав землю как землю, он не измышляет [себя как] землю, он не измышляет [себя] в земле, он не измышляет [себя отдельно] от земли, он не измышляет землю «своим», он не радуется земле. И почему? Потому что он освобождён от жажды посредством уничтожения жажды.

Он также напрямую знает воду как воду... Он также напрямую знает ниббану как ниббану... он не радуется ниббане. И почему? Потому что он освобождён от жажды посредством уничтожения жажды.

Монахи, монах, который арахант, чьи пятна [загрязнений ума] уничтожены... также напрямую знает землю как землю. Напрямую познав землю как землю, он не измышляет [себя как] землю, он не измышляет [себя] в земле, он не измышляет [себя отдельно] от земли, он не измышляет землю «своим», он не радуется земле. И почему? Потому что он освобождён от злобы посредством уничтожения злобы.

Он также напрямую знает воду как воду... Он также напрямую знает ниббану как ниббану... он не радуется ниббане. И почему? Потому что он освобождён от злобы посредством уничтожения злобы.

Монахи, монах, который арахант, чьи пятна [загрязнений ума] уничтожены... также напрямую знает землю как землю. Напрямую познав землю как землю, он не измышляет [себя как] землю, он не измышляет [себя] в земле, он не измышляет [себя отдельно] от земли, он не измышляет землю «своим», он не радуется земле. И почему? Потому что он освобождён от заблуждения посредством уничтожения заблуждения.

Он также напрямую знает воду как воду... Он также напрямую знает ниббану как ниббану... он не радуется ниббане. И почему? Потому что он освобождён от заблуждения посредством уничтожения заблуждения.

Татхагата

Монахи, Татхагата, совершенный и полностью просветлённый, также напрямую знает землю как землю. Напрямую познав землю как землю, он не измышляет [себя как] землю, он не измышляет [себя] в земле, он не измышляет [себя отдельно] от земли, он не измышляет землю «своим», он не радуется земле. И почему? Потому что Татхагата полностью понял её до самого конца, я говорю вам²³.

Он также напрямую знает воду как воду... Он также напрямую знает ниббану как ниббану... он не радуется ниббане. И почему? Потому что Татхагата полностью понял её до самого конца, я говорю вам.

Монахи, Татхагата, совершенный и полностью просветлённый, также напрямую знает землю как землю. Напрямую познав землю как землю, он не измышляет [себя как] землю, он не измышляет [себя] в земле, он не измышляет [себя отдельно] от земли, он не измышляет землю «своим», он не радуется земле. И почему? Потому что он понял, что [подобная] радость — это корень страдания, и что с существованием [как условием] имеет место рождение, и что для всего, что возникло, имеет место старение и смерть²⁴. Поэтому, монахи, с полным уничтожением, угасанием, прекращением, отбрасыванием и оставлением [всех видов] жажды Татхагата пробудился в непревзойдённое полное просветление, я говорю вам.

Он также напрямую знает воду как воду... Он также напрямую знает ниббану как ниббану... он не радуется ниббане. И почему? Потому что он понял, что [подобная] радость — это корень страдания... пробудился в непревзойдённое полное просветление, я говорю вам».

Так сказал Благословенный. Но те монахи не возрадовались словам Благословенного²⁵.

МН 2 Саббасава сутта — Все пятна загрязнений ума

редакция перевода: 15.01.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 92"

(Неправильно работать с любыми загрязнениями ума только каким-то одним способом. В этой сутте объясняется, что нужны разные подходы и методы в зависимости от видов загрязнений и жизненных ситуаций)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам: «Монахи!»

«Да, Учитель» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, я дам вам лекцию о сдерживании всех пятен [загрязнений ума]. Слушайте внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, я говорю вам, уничтожение пятен [загрязнений ума] возможно для того, кто знает и видит, а не для того, кто не знает и не видит. Знает и видит что? [Знает и видит] мудрое внимание и немудрое внимание²⁶. Когда человек направляет внимание немудро, невозникшие пятна возникают, а возникшие пятна увеличиваются. Когда человек направляет внимание мудро, невозникшие пятна не возникают, а возникшие пятна отбрасываются.

Монахи,

- * есть пятна, которые следует отбрасывать видением,
- * есть пятна, которые следует отбрасывать сдерживанием,
- * есть пятна, которые следует отбрасывать использованием,
- * есть пятна, которые следует отбрасывать терпением,
- * есть пятна, которые следует отбрасывать избеганием,
- * есть пятна, которые следует отбрасывать устранением,
- * есть пятна, которые следует отбрасывать развитием.

Видение

И какие пятна [загрязнений ума], монахи, следует отбрасывать видением? Вот, монахи, необученный заурядный человек, который не уважает Благородных, который неумелый и необученный в их Дхамме, который не уважает правдивых людей, который неумелый и необученный в их Дхамме, не понимает какие вещи подходят для [направления] внимания, а какие вещи не подходят для [направления] внимания. Поскольку это так, он уделяет внимание тем вещам, которые не подходят для [направления] внимания, и не уделяет внимания тем вещам, которые подходят

для [направления] внимания.

И каковы неподходящие для [направления] внимания вещи, на которые он направляет внимание? Это такие вещи, что когда он уделяет им внимание, невозникшее пятно чувственного желания возникает в нём, а возникшее пятно чувственного желания увеличивается; невозникшее пятно существования возникает в нём, а возникшее пятно существования увеличивается; невозникшее пятно невежества возникает в нём, а возникшее пятно невежества увеличивается²⁷. Таковы неподходящие для [направления] внимания вещи, которым он уделяет внимание.

И каковы подходящие для [направления] внимания вещи, на которые он не направляет внимания? Это такие вещи, что когда он уделяет им внимание, невозникшее пятно чувственного желания не возникает в нём, а возникшее пятно чувственного желания отбрасывается; невозникшее пятно существования не возникает в нём, а возникшее пятно существования отбрасывается; невозникшее пятно невежества не возникает в нём, а возникшее пятно невежества отбрасывается. Таковы подходящие для [направления] внимания вещи, которым он не уделяет внимания. Уделяя внимание неподходящим для [направления] внимания вещам, и не уделяя внимания подходящим для [направления] внимания вещам, [он делает так], что и невозникшие пятна возникают в нём, и возникшие пятна увеличиваются.

Вот как он немудро направляет внимание: «Был ли я в прошлом? Не было ли меня в прошлом? Чем я был в прошлом? Каким я был в прошлом? Будучи чем я стал таким в прошлом? Буду ли я в будущем? Не будет ли меня в будущем? Чем я буду в будущем? Каким я буду в будущем? Будучи чем я буду таким в будущем?» Или вместо этого он внутренне запутан в отношении настоящего: «Есть ли я? Нет ли меня? Что я? Каков я? Откуда взялось это существо? Куда оно уйдёт?»

Когда он подобным образом немудро направляет внимание, одно из шести воззрений возникает в нём. Воззрение «я существует у меня» возникает в нём как истинное и утверждённое; или же воззрение «я не существует у меня» возникает в нём как истинное и утверждённое; или же воззрение «я воспринимаю «я» своим «я» возникает в нём как истинное и утверждённое; или же воззрение «я воспринимаю «не-я» своим «я» возникает в нём как истинное и утверждённое; или же воззрение «я воспринимаю «я» своим «не-я» возникает в нём как истинное и утверждённое; или же у него есть такое воззрение как это: «Именно это моё «я» говорит и чувствует и переживает здесь и там результаты хороших и плохих деяний. Но это моё «я» является постоянным, бесконечным, вечным, не подвержено изменениям, будет таким всю вечность»²⁸.

Это спекулятивное воззрение, монахи, называется чаще воззрений, грудой воззрений, искривлением воззрений, колебанием воззрений, путами воззрений. Скованный путами воззрений, необученный заурядный человек не освобождён от рождения, старения, смерти, от печали, стенания, боли, горя и отчаяния. Он не освобождён от страданий, я говорю вам.

Монахи, хорошо обученный ученик Благородных — тот, кто уважает Благородных и кто умелый и обученный в их Дхамме, который уважает правдивых людей и кто умелый и обученный в их Дхамме, понимает какие вещи подходят для [направления] внимания, а какие вещи не подходят для [направления] внимания.

Поскольку это так, он не уделяет внимания тем вещам, которые не подходят для [направления] внимания, и уделяет внимание тем вещам, которые подходят для [направления] внимания.

И каковы неподходящие для [направления] внимания вещи, на которые он не направляет внимание? Это такие вещи, что когда он уделяет им внимание, невозникшее пятно чувственного желания возникает в нём, а возникшее пятно чувственного желания увеличивается; невозникшее пятно существования возникает в нём, а возникшее пятно существования увеличивается; невозникшее пятно невежества возникает в нём, а возникшее пятно невежества увеличивается. Таковы неподходящие для [направления] внимания вещи, которым он не уделяет внимание.

И каковы подходящие для [направления] внимания вещи, на которые он направляет внимание? Это такие вещи, что когда он уделяет им внимание, невозникшее пятно чувственного желания не возникает в нём, а возникшее пятно чувственного желания отбрасывается; невозникшее пятно существования не возникает в нём, а возникшее пятно существования отбрасывается; невозникшее пятно невежества не возникает в нём, а возникшее пятно невежества отбрасывается. Таковы подходящие для [направления] внимания вещи, которым он уделяет внимание. Не уделяя внимание неподходящим для [направления] внимания вещам, и уделяя внимание подходящим для [направления] внимания вещам, [он делает так], что невозникшие пятна не возникают в нём, а возникшие пятна отбрасываются.

[Вот каким образом] он мудро направляет внимание: «Это — страдание». Он мудро направляет внимание: «Это — причина страдания»... «Это — прекращение страдания»... «Это — путь, ведущий к прекращению страдания». Когда он таким образом мудро направляет внимание, три оковы отбрасываются в нём:

- * воззрение о существовании «я»,
- * сомнение,
- * цепляние за правила и предписания.

Эти зовутся пятнами [загрязнений ума], которые следует отбрасывать видением.

Сдерживание

И какие пятна [загрязнений ума], монахи, следует отбрасывать сдерживанием? Вот монах, мудро осмысливая, пребывает, сдерживая качество глаза. Тогда как пятна [различных загрязнений ума], раздражение, взбудораженность могли бы возникнуть в том, кто пребывает, не сдерживая качество глаза — в том, кто пребывает, сдерживая качество глаза, нет пятен, раздражения, взбудораженности.

Мудро осмысливая, он пребывает, сдерживая качество уха...

Мудро осмысливая, он пребывает, сдерживая качество носа...

Мудро осмысливая, он пребывает, сдерживая качество языка...

Мудро осмысливая, он пребывает, сдерживая качество тела...

Мудро осмысливая, он пребывает, сдерживая качество ума. Тогда как пятна, раздражение, взбудораженность могли бы возникнуть в том, кто пребывает, не сдерживая качество ума — в том, кто пребывает, сдерживая качество ума, нет пятен, раздражения, взбудораженности.

Тогда как пятна, раздражение, взбудораженность могли бы возникнуть в том, кто пребывает, не сдерживая [все свои] качества — в том, кто пребывает, сдерживая [все свои] качества, нет пятен, раздражения, взбудораженности.

Эти зовутся пятнами [загрязнений ума], которые следует отбрасывать сдерживанием.

Использование

И какие пятна [загрязнений ума], монахи, следует отбрасывать использованием? Вот монах, мудро осмысливая, пользуется одеянием просто для того, чтобы защититься от холода, защититься от жары, защититься от контактов с мухами, комарами, [от контактов с] солнцем, ветром и ползучими тварями; а также, чтобы скрыть интимные части [тела].

Мудро осмыслив, он употребляет пищу, собранную с подаяний, не ради развлечений, не ради упоения, не ради физической красоты и привлекательности, а просто для содержания и поддержания этого тела, чтобы устранить дискомфорт, [тем самым] поддержать ведение святой жизни, осознавая: «Так я устраню старые чувства [голода] и не создам новых чувств [от переедания]. Я буду здоровым, не буду [этим] порицаем, буду пребывать в утешении».

Мудро осмыслив, он использует жилище просто для того, чтобы защититься от холода, защититься от жары, защититься от контактов с мухами, комарами, [от контактов с] солнцем, ветром и ползучими тварями; а также, только просто для того, чтобы скрыться от непогоды и радоваться затворничеству.

Мудро осмыслив, он использует необходимые для лечения вещи только для того, чтобы защититься от возникших мучительных [телесных] чувств и поддержать своё здоровье.

Тогда как пятна [различных загрязнений ума], раздражение, взбудораженность могли бы возникнуть в том, кто не пользуется этими вещами так — в том, кто пользуется ими так, нет пятен, раздражения, взбудораженности.

Эти зовутся пятнами, которые следует отбрасывать использованием.

Терпение

И какие пятна [загрязнений ума], монахи, следует отбрасывать терпением? Вот монах, мудро осмысливая, терпит холод, жару, голод и жажду, контакты с мухами, комарами, ветром и солнцем и ползучими тварями. Он терпит грубые и неприветливые слова и возникшие телесные ощущения — болезненные, раздражающие, острые, пронзающие, неприятные, мучительные, угрожающие жизни.

Тогда как пятна [различных загрязнений ума], раздражение, взбудораженность могли бы возникнуть в том, кто не терпит этих вещей — в том, кто терпит их, нет пятен, раздражения, взбудораженности.

Эти зовутся пятнами, которые следует отбрасывать терпением.

Избегание

И какие пятна [загрязнений ума], монахи, следует отбрасывать избеганием? Вот монах, мудро осмысливая, избегает [встреч] с диким слоном, с дикой лошастью, с диким быком, с дикой собакой, со змеей, с пнём, с колючками, с пропастью, с обрывом, с выгребной ямой, с канализацией. Мудро осмыслив, он избегает сидеть на неуместных сидениях, бродить в ненадлежащих местах, общаться с плохими друзьями, так что его мудрые товарищи по святой жизни могли бы заподозрить его в порочном поведении.

Тогда как пятна [различных загрязнений ума], раздражение, взбудораженность могли бы возникнуть в том, кто не избегает этих вещей — в том, кто избегает их, нет пятен, раздражения, взбудораженности.

Эти зовутся пятнами, которые следует отбрасывать избеганием.

Устранение

И какие пятна [загрязнений ума], монахи, следует отбрасывать устранением? Вот монах, мудро осмысливая, не терпит возникшую мысль, [вызванную] чувственным желанием. Он отбрасывает её, устраняет её, избавляется от неё, истребляет её. Мудро осмысливая, он не терпит возникшую мысль, [вызванную] недоброжелательностью... не терпит возникшую мысль, [вызванную] жестокостью... не терпит возникшие порочные, неблагие состояния [ума]. Он отбрасывает их, устраняет их, избавляется от них, истребляет их.

Тогда как пятна [различных загрязнений ума], раздражение, взбудораженность могли бы возникнуть в том, кто не устраняет этих мыслей — в том, кто устраняет их, нет пятен, раздражения, взбудораженности.

Эти зовутся пятнами, которые следует отбрасывать устранением.

Развитие

И какие пятна [загрязнений ума], монахи, следует отбрасывать развитием? Вот монах, мудро осмысливая, развивает осознанность как фактор просветления, который поддерживается отречением, бесстрашием, прекращением, созревает в оставлении. Он развивает исследование состояний... усердие... восторг... безмятежность... сосредоточение... невозмутимость как фактор просветления, который поддерживается отречением, бесстрашием, прекращением, созревает в оставлении²⁹.

Тогда как пятна [различных загрязнений ума], раздражение, взбудораженность могли бы возникнуть в том, кто не развивает эти факторы просветления, в том, кто их развивает, нет пятен, раздражения, взбудораженности.

Эти зовутся пятнами, которые следует отбрасывать развитием.

Заключение

Монахи, когда у монаха пятна [загрязнений ума], которые следует отбрасывать видением, были отброшены видением; когда пятна, которые следует отбрасывать сдерживанием, были отброшены сдерживанием; когда пятна, которые следует отбрасывать использованием, были отброшены использованием; когда пятна, которые следует отбрасывать терпением, были отброшены терпением; когда пятна, которые следует отбрасывать избеганием, были отброшены избеганием; когда пятна, которые следует отбрасывать устранением, были отброшены устранением; когда пятна, которые следует отбрасывать развитием, были отброшены развитием — то тогда он зовётся монахом, который пребывает сдержанным с помощью сдерживания всех пятен [загрязнений ума]. Он разрубил жажду, сбросил путы, и с полным проникновением в самомнение он положил конец страданиям»³⁰.

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

МН 3

Дхаммадайдяда сутта — Наследники в Дхамме

редакция перевода: 19.01.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 97"

(Будда призывает монахов довольствоваться малым. Сарипутта даёт дополнительные наставления, говоря о том, какие негативные качества требуется отбрасывать)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»
«Учитель» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

Довольствование малым

«Монахи, будьте моими наследниками в Дхамме, а не моими наследниками в материальных вещах. Из сострадания к вам у меня возникла мысль: «Как [можно сделать так, что] мои ученики станут моими наследниками в Дхамме, а не моими наследниками в материальных вещах?» Если вы — мои наследники в материальных вещах, а не мои наследники в Дхамме, то вас будут упрекать так: «Ученики Учителя живут будучи его наследниками в материальных вещах, а не наследниками в Дхамме». И меня будут упрекать так: «Ученики Учителя живут будучи его наследниками в материальных вещах, а не наследниками в Дхамме».

Если вы — мои наследники в Дхамме, а не мои наследники в материальных вещах, то вас не будут упрекать, [поскольку будут говорить иначе]: «Ученики Учителя живут будучи его наследниками в Дхамме, а не наследниками в материальных вещах». И меня не будут упрекать, [поскольку будут говорить иначе]: «Ученики Учителя живут будучи его наследниками в Дхамме, а не наследниками в материальных вещах».

Поэтому, монахи, будьте моими наследниками в Дхамме, а не моими наследниками в материальных вещах. Из сострадания к вам у меня возникла мысль: «Как [можно сделать так, что] мои ученики станут моими наследниками в Дхамме, а не моими наследниками в материальных вещах?»

Теперь, монахи, представьте, что я поел, отказался от дополнительной пищи, наелся, закончил [трапезу], получил достаточно, получил что хотел, и какая-то часть еды, полученная с подаяний, осталась на выброс. И тогда прибыли два голодных и слабых монаха, и я сказал им: «Монахи, я поел, отказался от дополнительной пищи, наелся, закончил [трапезу], получил достаточно, получил что хотел, но какая-то часть моей еды, полученная с подаяний, осталась на выброс. Ешьте, если хотите. Если не станете есть, я выброшу её туда, где нет растительности, или же выброшу её в воду, в которой нет ничего живого».

И тогда один монах подумал: «Благословенный поел... но какая-то часть еды Благословенного, полученная с подаяний, осталась на выброс. Если мы не съедим её, то Благословенный выбросит её... Но вот как было сказано Благословенным: «Монахи, будьте моими наследниками в Дхамме, а не моими наследниками в материальных вещах». А эта еда, полученная с подаяний — одна из материальных вещей. Что если я, вместо того, чтобы съесть эту еду, проведу день и ночь голодным и немощным?» И вместо того, чтобы съесть эту еду, он бы провёл день и ночь голодным и немощным. А второй монах бы подумал: «Благословенный поел... но какая-то часть еды Благословенного, полученная с подаяний, осталась на выброс. Если мы не съедим её, то Благословенный выбросит её... Что если я съем эту еду и проведу день и ночь ни голодным, ни немощным?» И, съев эту еду, он бы провёл день и ночь ни голодным, ни немощным. И несмотря на то, что тот монах, съев эту еду, провёл день и ночь ни голодным, ни немощным, всё же, именно первый монах наиболее уважается и хвалится мной. Почему? Потому что это на долгое время приведёт его к его малому количеству желаний, к довольствованию [тем, что есть], к стиранию [загрязнений ума], к простоте его поддержания [другими], к зарождению [им] усердия.

Поэтому, монахи, будьте моими наследниками в Дхамме, а не моими наследниками в материальных вещах. Из сострадания к вам у меня возникла мысль: «Как [можно сделать так, что] мои ученики станут моими наследниками в Дхамме, а не моими наследниками в материальных вещах?»

Так сказал Благословенный. И сказав так, Величайший поднялся со своего сиденья и ушёл в своё жилище. И вскоре после того как он ушёл, Достопочтенный Сарипутта обратился к монахам так: «Друзья монахи!»

«Друг!» — ответили они. Достопочтенный Сарипутта сказал:

Затворничество

«Друзья, каким образом ученики Учителя, который живёт в затворничестве, не тренируются в затворничестве? И каким образом ученики Учителя, который живёт в затворничестве, тренируются в затворничестве?»

«В самом деле, друг, мы пришли сюда издалека, чтобы выучить от Достопочтенного Сарипутты значение этого утверждения. Было бы хорошо, если бы Достопочтенный Сарипутта объяснил бы значение этого утверждения. Услышав это от него, монахи запомнят это».

«В таком случае, друзья, слушайте внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, друг» — ответили монахи. Достопочтенный Сарипутта сказал следующее:

«Друзья, каким образом ученики Учителя, который живёт в затворничестве, не тренируются в затворничестве? Вот ученики Учителя, который живёт в затворничестве, не тренируются в затворничестве. Они не отбрасывают того, что Учитель говорит им отбрасывать. Они проживают в роскоши, беспечны, превосходят других в своём падении, пренебрегают затворничеством.

В этом старших монахов³¹ следует порицать по трём причинам. Как ученики

Учителя, который проживает в затворничестве, они не тренируются в затворничестве. Их следует порицать по этой первой причине. Они не отбрасывают того, что Учитель говорит им отбрасывать. Их следует порицать по этой второй причине. Они проживают в роскоши, беспечны, превосходят других в своём падении, пренебрегают затворничеством. Их следует порицать по этой третьей причине. Старших монахов следует порицать по этим трём причинам.

В этом средних монахов следует порицать по трём причинам. Как ученики Учителя, который проживает в затворничестве, они не тренируются в затворничестве... превосходят других в своём падении, пренебрегают затворничеством. Их следует порицать по этой третьей причине. Средних монахов следует порицать по этим трём причинам.

В этом младших монахов следует порицать по трём причинам. Как ученики Учителя, который проживает в затворничестве, они не тренируются в затворничестве... превосходят других в своём падении, пренебрегают затворничеством. Их следует порицать по этой третьей причине. Младших монахов следует порицать по этим трём причинам.

Вот каким образом ученики Учителя, который живёт в затворничестве, не тренируются в затворничестве.

И каким образом ученики Учителя, который живёт в затворничестве, тренируются в затворничестве? Вот ученики Учителя, который живёт в затворничестве, тренируются в затворничестве. Они отбрасывают то, что Учитель говорит им отбрасывать. Они не проживают в роскоши, не беспечны, они усердны в том, чтобы избежать падения, они превосходят других в затворничестве.

В этом старших монахов следует хвалить по трём причинам. Как ученики Учителя, который живёт в затворничестве, они тренируются в затворничестве. Их следует хвалить по этой первой причине. Они отбрасывают то, что Учитель говорит им отбрасывать. Их следует хвалить по этой второй причине. Они не проживают в роскоши, не беспечны, они усердны в том, чтобы избежать падения, они превосходят других в затворничестве. Их следует хвалить по этой третьей причине. Старших монахов следует хвалить по этим трём причинам.

В этом средних монахов... В этом младших монахов хвалить по трём причинам. Как ученики Учителя, который живёт в затворничестве, они тренируются в затворничестве... они превосходят других в затворничестве. Их следует хвалить по этой третьей причине. Младших монахов следует хвалить по этим трём причинам.

Вот каким образом ученики Учителя, который живёт в затворничестве, тренируются в затворничестве.

Неблагие качества

Друзья, порочное здесь — это жажда и злоба³². Существует Срединный Путь для оставления жажды и злобы, который даёт видение, даёт знание, ведёт к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае. И что это за Срединный Путь? Это этот самый Благородный Восьмеричный Путь, то есть:

- * Правильные Воззрения,
- * Правильное Устремление,
- * Правильная Речь,
- * Правильные Действия,
- * Правильные Средства к жизни,
- * Правильное Усилие,
- * Правильная Осознанность,
- * Правильное Сосредоточение.

Таков Срединный Путь для оставления жажды и злобы, который даёт видение, даёт знание, ведёт к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае.

Порочное здесь — это злость и негодование... презрение и нахальство... зависть и скупость... лживость и притворство... упрямство и соперничество... самомнение и надменность... тщеславие и небрежность.

Существует Срединный Путь для оставления тщеславия и небрежности, который даёт видение... Это этот самый Благородный Восьмеричный Путь... Таков Срединный Путь для оставления тщеславия и небрежности, который даёт видение, даёт знание, ведёт к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае».

Так сказал Достопочтенный Сарипутта. Монахи были довольны и восхитились словами Достопочтенного Сарипутты.

редакция перевода: 28.01.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 102"

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда брахман Джануссо́ни отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал: «Мастер Готама, когда представители клана оставляют жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной из веры в Мастера Готаму, то [получается ли так, что] Мастер Готама — их предводитель, их помощник, их проводник? И следуют ли эти люди примеру Мастера Готамы?»

«Так оно, брахман, так оно. Когда представители клана оставляют жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной из веры в меня, [получается так, что] я их предводитель, их помощник, их проводник. И эти люди следуют моему примеру».

«Но, Мастер Готама, удалённые обиталища в лесных чащах трудно вытерпеть, затворничество трудно практиковать, трудно радоваться уединению. Ведь, можно полагать, лес украдёт ум монаха, если у него нет сосредоточения»³³.

«Так оно, брахман, так оно. Удалённые обиталища в лесных чащах трудно вытерпеть, затворничество трудно практиковать, трудно радоваться уединению. Ведь, можно полагать, лес украдёт ум монаха, если у него нет сосредоточения.

До моего просветления, когда я всё ещё был непросветлённым бодхисаттой, я также рассуждал так: «Удалённые обиталища в лесных чащах трудно вытерпеть... лес украдёт ум монаха, если у него нет сосредоточения». Я рассуждал так: «Когда какие-либо жрецы и отшельники с неочищенным телесным поведением затворяются в удалённых обиталищах в лесных чащах, то из-за изъяна их неочищенного телесного поведения эти почтенные жрецы и отшельники пробуждают [в себе] неблагодой страх и ужас. Но я не отправляюсь в удалённые обиталища в лесных чащах с неочищенным телесным поведением. Я чист в телесном поведении. Я отправляюсь в удалённые обиталища в лесных чащах как те благородные с очищенным телесным поведением». Видя в себе эту чистоту телесного поведения, я обнаружил великое утешение в пребывании в лесу.

Я рассуждал так: «Когда какие-либо жрецы и отшельники с неочищенным словесным поведением... с неочищенным умственным поведением... с неочищенными [способами добычи] средств к жизни затворяются в удалённых обиталищах в лесных чащах, то из-за изъяна их неочищенных средств к жизни эти почтенные жрецы и отшельники пробуждают [в себе] неблагодой страх и ужас... Я чист в средствах к жизни. Я отправляюсь в удалённые обиталища в лесных чащах как те благородные с очищенными средствами к жизни». Видя в себе эту чистоту средств к жизни, я обнаружил великое утешение в пребывании в лесу.

Я рассуждал так: «Когда какие-либо жрецы и отшельники, которые алчные и полные жажды... Я не алчный...

Я рассуждал так: «Когда какие-либо жрецы и отшельники с недоброжелательным умом и злобными намерениями... У меня доброжелательный ум...

Я рассуждал так: «Когда какие-либо жрецы и отшельники, одолеваемые ленью и апатией... Я не имею лени и апатии...

Я рассуждал так: «Когда какие-либо жрецы и отшельники, одолеваемые неутомностью и беспокойные умом... У меня спокойный ум...

Я рассуждал так: «Когда какие-либо жрецы и отшельники, неуверенные и сомневающиеся... Я вышел за пределы сомнений...

Я рассуждал так: «Когда какие-либо жрецы и отшельники, которые предаются самовосхвалению и принижению других... Я не предаюсь самовосхвалению и принижению других...

Я рассуждал так: «Когда какие-либо жрецы и отшельники, подверженные тревоге и страху... Я свободен от трепетания...

Я рассуждал так: «Когда какие-либо жрецы и отшельники, желающие обретений, хвалы, признания... У меня мало желаний...

Я рассуждал так: «Когда какие-либо жрецы и отшельники, ленивые, с недостающим усердием... Я усерден...

Я рассуждал так: «Когда какие-либо жрецы и отшельники, не осознанные и небдительные... Я утверждён в осознанности...

Я рассуждал так: «Когда какие-либо жрецы и отшельники, несосредоточенные, с блуждающими умами... Я обладаю сосредоточением...

Я рассуждал так: «Когда какие-либо жрецы и отшельники, лишённые мудрости, тупоумные, затворяются в удалённых обиталищах в лесных чащах, то из-за изъяна, состоящего в их отсутствии мудрости и [наличия] тупоумия, эти почтенные жрецы и отшельники пробуждают [в себе] неблагодой страх и ужас. Но я не отправляюсь в удалённые обиталища в лесных чащах, будучи лишённым мудрости и тупоумным. Я наделён мудростью. Я отправляюсь в удалённые обиталища в лесных чащах как те благородные, наделённые мудростью». Видя в себе это обладание мудростью, я обнаружил великое утешение в пребывании в лесу.

Я рассуждал так: «Есть особо благоприятные ночи восьмого, четырнадцатого, пятнадцатого дней половин месяца³⁴. Что если я по этим ночам буду пребывать во вселяющих страх, ужасающих обителях, таких как святилища в садах, святилища в лесах, святилища у дерева? Быть может, я повстречаю этот страх и ужас».

И какое-то время спустя, по особо благоприятным ночам восьмого, четырнадцатого, пятнадцатого дней половин месяца я пребывал во вселяющих страх, ужасающих обителях, таких как святилища в садах, святилища в лесах, святилища у дерева. И по мере того как я пребывал там, дикое животное подходило ко мне, или павлин отламывал ветку, или ветер шелестел листвой. Я думал: «Что если сейчас наступит страх и ужас?» Я думал: «Почему я пребываю в постоянном ожидании страха и ужаса? Что если я подавлю этот страх и ужас, находясь в этой самой позе, в которой я нахожусь, когда он возникнет во мне?»³⁵

И по мере того как я ходил, страх и ужас возникал во мне. Я ни вставал, ни

садился, ни ложился до тех пор, пока не подавлял этот страх и ужас. По мере того как я стоял, страх и ужас возникал во мне. Я ни ходил, ни садился, ни ложился до тех пор, пока не подавлял этот страх и ужас. По мере того как я сидел, страх и ужас возникал во мне. Я ни ходил, ни вставал, ни ложился до тех пор, пока не подавлял этот страх и ужас. По мере того как я лежал, страх и ужас возникал во мне. Я ни ходил, ни вставал, ни садился до тех пор, пока не подавлял этот страх и ужас.

Брахман, есть жрецы и отшельники, которые воспринимают день, когда имеет место ночь, и [воспринимают] ночь, когда имеет место день. Я говорю тебе, что в этом отношении это является их пребыванием в заблуждении. Но я воспринимаю ночь, когда имеет место ночь, и день, когда имеет место день. Если бы кто-либо правдиво говорил бы о ком-либо: «Существо, которое не подвержено заблуждению, появилось в мире ради благополучия и счастья многих, из сострадания к миру, ради блага, благополучия и счастья богов и людей» — то именно обо мне этот правдиво говорящий мог бы так сказать.

Неутомимое усердие было зарождено во мне, и утверждена неослабевающая осознанность. Моё тело было безмятежным, не имеющим взволнованности. Мой ум был сосредоточенным и собранным.

Будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], я вошёл и пребывал в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости.

С угасанием направления и удержания [ума на объекте], я вошёл и пребывал во второй джхане, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, в которой нет направления и удержания, но есть восторг и удовольствие, которые возникли посредством сосредоточения.

С угасанием восторга я пребывал невозмутимым, осознанным, бдительным и ощущал приятное телом. Я вошёл и пребывал в третьей джхане, о которой Благородные говорят так: «Он невозмутим, осознан, пребывает в удовольствии».

С оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, я вошёл и пребывал в четвёртой джхане, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью из-за невозмутимости.

Когда мой ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от загрязнений, гибким, податливым, устойчивым и непоколебимым, я направил его к познанию воспоминаний собственных прошлых жизней. Я вспомнил свои многочисленные жизни — одну, две, пять, десять, пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, многие циклы свёртывания мира, многие циклы развёртывания мира, [вспоминая]: «Там у меня было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли, таковым был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился здесь. Здесь также у меня было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли, таковым был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился здесь». Так я вспомнил свои многочисленные прошлые рождения в подробностях и деталях.

Это было первым истинным знанием, которое я получил в первую стражу ночи.

Невежество было выдворено; истинное знание появилось; тьма была выдворена, возник свет — так происходит с тем, кто пребывает прилежным, старательным и решительным.

Когда мой ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от загрязнений, гибким, податливым, устойчивым, и непоколебимым, я направил его к познанию смерти и перерождения существ. Я увидел за счёт божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческого, смерть и перерождение существ. [Я распознал] низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их деяниями: «Эти достойные существа, что имели дурное поведение телом, речью и умом, оскорблявшие благородных, придерживавшиеся неправильных воззрений и действовавшие под влиянием неправильных воззрений, с распадом тела, после смерти, рождаются в мире лишений, в плохих местах, в погибели, даже в аду. Но эти достойные существа, что имели хорошее поведение телом, речью и умом, не оскорблявшие благородных, придерживавшиеся правильных воззрений и действовавшие под влиянием правильных воззрений, с распадом тела, после смерти, рождаются в благом уделе, даже в небесных мирах». Так, посредством божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческого, я увидел смерть и перерождение существ, я распознал низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их деяниями.

Это было вторым истинным знанием, которое я получил в срединную стражу ночи. Невежество было выдворено; истинное знание появилось; тьма была выдворена, возник свет — так происходит с тем, кто пребывает прилежным, старательным и решительным.

Когда мой ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от загрязнений, гибким, податливым, устойчивым, и непоколебимым, я направил его к знанию уничтожения пятен [загрязнений ума]. Я напрямую познал в соответствии с действительностью: «Это — страдание... Это — источник страдания... Это — прекращение страдания... Это — путь, ведущий к прекращению страдания... Это — пятна [загрязнений ума]... Это — источник пятен [загрязнений]... Это — прекращение пятен... Это — путь, ведущий к прекращению пятен».

Когда я узнал и увидел это, мой ум освободился от пятна чувственного желания, от пятна существования, от пятна невежества. Когда он освободился, пришло знание: «Он освобождён». Я напрямую познал: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования».

Это было третьим истинным знанием, которое я получил в последнюю стражу ночи. Невежество было выдворено; истинное знание появилось; тьма была выдворена, возник свет — так происходит с тем, кто пребывает прилежным, старательным и решительным.

И теперь, брахман, ты можешь подумать: «Быть может, отшельник Готама не освобождён от жажды, злобы, заблуждения даже и сегодня, и вот почему он всё ещё затворяется в удалённых обиталищах в лесах». Но тебе не следует думать так. Именно потому, что я вижу два вида пользы, я всё ещё затворяюсь в удалённых

обиталищах в лесах. Я вижу [в этом] для себя приятное пребывание здесь и сейчас, а также [этим проявляю] сострадание к будущим поколениям [монахов]».

«Воистину, поскольку Мастер Готама — Совершенный, Полностью Просветлённый, у него есть сострадание к будущим поколениям. Великолепно, Мастер Готама! Великолепно Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит меня как мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

редакция перевода: 04.06.2010

Перевод с английского: SB

источник:

www.accesstoinsight.ru

(Будда вспоминает о трудностях аскетической практики проживания в лесу)

Я слышал, что однажды Благословенный обитал в лесу Джеты, в монастыре, построенном Анатхапиндикой. Тогда брахман Джануссонин направился к Благословенному и, подойдя, обменялся с ним учтивым приветствием. После обмена приветствиями и учтивостью он сел в стороне. И, сидя там, он обратился к Благословенному: «Господин Готама, сыны добрых семей, которые из убежденности в Господина Готама ушли из дома в бездомность — Господин Готама их лидер? Господин Готама их помощник? Господин Готама их вдохновитель? Господин Готама пример для них?

— Да, брахман, это так. Сыны добрых семей, которые из убежденности ко мне ушли из дома в бездомность — я их лидер. Я их помощник. Я их вдохновитель. Меня они берут, как пример.

— Но, Господин Готама, это не просто — выдерживать жизнь в удаленных обителях. Не просто блюсти затворничество. Не просто наслаждаться одиночеством. Лес расхищает ум монаха, который не обрел концентрацию.

— Да, брахман, это так. Не просто выдерживать жизнь в удаленных обителях. Не просто блюсти затворничество. Не просто наслаждаться одиночеством. Лес расхищает ум монаха, который не обрел концентрацию. Перед моим Пробуждением, когда я был еще непробужденным Бодхисаттой, ко мне тоже пришла мысль: «Не просто выдерживать жизнь в удаленных обителях. Не просто блюсти затворничество. Не просто наслаждаться одиночеством. Лес расхищает ум монаха, который не обрел концентрацию».

Тогда мысль посетила меня: «Когда жрецы и отшельники, которые не чисты в поступках, уходят в удаленные леса или дикие обители, то из-за этого недостатка их поступков в них вырастают неумелые ужас и страх. Но это не имеет отношения ко мне, чтобы будучи нечистым в поступках я оставался в удаленных лесах или диких обителях. Я чист в поступках. Я один из тех благородных, которые, будучи чисты в поступках, пребывают в удаленных лесах и диких обителях». И, наблюдая в себе эту чистоту своих поступков, я обрел даже еще большую неустрашимость перед жизнью в диких местах.

Тут мысль посетила меня: «Когда жрецы и отшельники, которые не чисты в речах, уходят в удаленные леса или дикие обители, то из-за этого недостатка в их речах, в них вырастают неумелые ужас и страх. Но это не имеет отношения ко мне, чтобы будучи нечистым в речах я оставался в удаленных лесах или диких обителях. Я чист в речах. Я один из тех благородных, которые, будучи чисты в речах,

пребывают в удаленных лесах или диких обителях». И, наблюдая в себе эту чистоту своих речей, я обрел даже еще большую неустрашимость перед жизнью в диких местах.

Тут мысль посетила меня: «Когда жрецы и отшельники, которые не чисты в мыслях, уходят в удаленные леса или дикие обители, то из-за этого недостатка в их мыслях, в них вырастают неумелые ужас и страх. Но это не имеет отношения ко мне, чтобы будучи нечистым в мыслях я оставался в удаленных лесах или диких обителях. Я чист в мыслях. Я один из тех благородных, которые, будучи чисты в мыслях, пребывают в удаленных лесах или диких обителях». И, наблюдая в себе эту чистоту своих мыслей, я обрел даже еще большую неустрашимость перед жизнью в диких местах.

Тут мысль посетила меня: «Когда жрецы и отшельники, которые не чисты в образе жизни, уходят в удаленные леса или дикие обители, то из-за этого недостатка их образа жизни, в них вырастают неумелые ужас и страх. Но это не имеет отношения ко мне, чтобы будучи нечистым в образе жизни я оставался в удаленных лесах или диких обителях. Я чист в образе жизни. Я один из тех благородных, которые, будучи чисты в образе жизни, пребывают в удаленных лесах или диких обителях». И, наблюдая в себе эту чистоту своего образа жизни, я обрел даже еще большую неустрашимость перед жизнью в диких местах.

Тут мысль посетила меня: «Когда жрецы и отшельники, которые жадны и горячо страстны до сенсорных утех, уходят в удаленные леса или дикие обители, то из-за этого недостатка жадности и горячей страсти до сенсорных утех в них вырастают неумелые ужас и страх. Но это не имеет отношения ко мне, чтобы будучи жадным и горячо страстным до сенсорных утех я оставался в удаленных лесах или диких обителях. Я не жаден до сенсорных утех. Я один из тех благородных, которые, будучи не жадны до сенсорных утех, пребывают в удаленных лесах или диких обителях». И, наблюдая в себе это отсутствие жадности до сенсорных утех, я обрел даже еще большую неустрашимость перед жизнью в диких местах.

Тут мысль посетила меня: «Когда жрецы и отшельники, которые недоброжелательны и имеют пагубные установки, уходят в удаленные леса или дикие обители, то из-за этого недостатка их недоброжелательности и пагубных установок в них вырастают неумелые ужас и страх. Но это не имеет отношения ко мне, чтобы будучи недоброжелательным и с пагубными установками я оставался в удаленных лесах или диких обителях. Я имею доброжелательный ум. Я один из тех благородных, которые, имея доброжелательный ум, пребывают в удаленных лесах или диких обителях». И, наблюдая в себе эту доброжелательность своего ума, я обрел даже еще большую неустрашимость перед жизнью в диких местах.

Тут мысль посетила меня: «Когда жрецы и отшельники, которые покорены лени и сонливостью, уходят в удаленные леса или дикие обители, то из-за этого недостатка их лени и сонливости в них вырастают неумелые ужас и страх. Но это не имеет отношения ко мне, чтобы будучи ленивым и сонным я оставался в удаленных лесах или диких обителях. Я отстранился от лени и сонливости. Я один из тех благородных, которые, отстранившись от лени и сонливости, пребывают в удаленных лесах или диких обителях». И видя в себе эту отстраненность от лени и

сонливости, я обрел даже еще большую неустрашимость перед жизнью в диких местах.

Тут мысль посетила меня: «Когда жрецы и отшельники, которые неугомонны и с беспокойным умом, уходят в удаленные леса или дикие обители, то из-за этого недостатка их неугомонности и беспокойного ума в них вырастают неумелые ужас и страх. Но это не имеет отношения ко мне, чтобы будучи неугомонным и беспокойным я оставался в удаленных лесах или диких обителях. Мой ум спокоен. Я один из тех благородных, которые, обладая спокойным умом, пребывают в удаленных лесах или диких обителях». И, наблюдая в себе это спокойствие своего ума, я обрел даже еще большую неустрашимость перед жизнью в диких местах.

Тут мысль посетила меня: «Когда жрецы и отшельники, которые неуверенны и погрязли в сомнениях, уходят в удаленные леса или дикие обители, то из-за этого недостатка их неуверенности и сомнений в них вырастают неумелые ужас и страх. Но это не имеет отношения ко мне, чтобы будучи неуверенным и сомневающимся я оставался в удаленных лесах или диких обителях. Я ушел за пределы неуверенности. Я один из тех благородных, которые, выйдя за пределы неуверенности, пребывают в удаленных лесах или диких обителях». И, наблюдая в себе это отсутствие неуверенности, я обрел даже еще большую неустрашимость перед жизнью в диких местах.

Тут мысль посетила меня: «Когда жрецы и отшельники, которые превозносят себя и принижают других, уходят в удаленные леса или дикие обители, то из-за этого недостатка их склонности превозносить себя и принижать других в них вырастают неумелые ужас и страх. Но это не имеет отношения ко мне, чтобы имея склонность превозносить себя и принижать других я оставался в удаленных лесах или диких обителях. Я не превозношу себя и не принижаю других. Я один из тех благородных, которые, не превознося себя и не принижая других, пребывают в удаленных лесах или диких обителях». И, наблюдая в себе отсутствие этой склонности превозносить себя и принижать других, я обрел даже еще большую неустрашимость перед жизнью в диких местах.

Тут мысль посетила меня: «Когда жрецы и отшельники, которые склонны паниковать и страшиться, уходят в удаленные леса или дикие обители, то из-за этого недостатка их склонности к панике и страху в них вырастают неумелые ужас и страх. Но это не имеет отношения ко мне, чтобы имея склонность паниковать и страшиться я оставался в удаленных лесах или диких обителях. Меня не беспокоят мурашки. Я один из тех благородных, которые, будучи не беспокоемы «гусиной кожей», пребывают в удаленных лесах или диких обителях». И, наблюдая в себе отсутствие каких-либо мурашек, я обрел даже еще большую неустрашимость перед жизнью в диких местах.

Тут мысль посетила меня: «Когда жрецы и отшельники, которые корыстны до прибыли, приношений и славы, уходят в удаленные леса или дикие обители, то из-за этого недостатка их корысти к прибыли, приношениям и славе, в них вырастают неумелые ужас и страх. Но это не имеет отношения ко мне, чтобы имея корысть к прибыли, приношениям и славе, я оставался в удаленных лесах или диких обителях. У меня лишь немного желаний. Я один из тех благородных, которые, имея лишь немного желаний, пребывают в уединенных лесах или диких обителях». И,

наблюдая в себе это наличие лишь немногих желаний, я обрел даже еще большую неустрашимость перед жизнью в диких местах.

Тут мысль посетила меня: «Когда жрецы и отшельники, которые ленивы и недостаточно настойчивы, уходят в удаленные леса или дикие обители, то из-за этой их лени недостатка настойчивости в них вырастают неумелые ужас и страх. Но это не имеет отношения ко мне, чтобы будучи ленивым и недостаточно настойчивым я оставался в удаленных лесах или диких обителях. Моя настойчивость неослабна. Я один из тех благородных, которые, имея неослабную настойчивость, пребывают в удаленных лесах или диких обителях». И, наблюдая в себе эту неослабную настойчивость, я обрел даже еще большую неустрашимость перед жизнью в диких местах.

Тут мысль посетила меня: «Когда жрецы и отшельники, которые имеют мутную осознанность и не бдительны, уходят в удаленные леса или дикие обители, то из-за их мутной осознанности и недостатка их бдительности в них вырастают неумелые ужас и страх. Но это не имеет отношения ко мне, чтобы будучи с мутной осознанностью и недостаточно бдительным я оставался в удаленных лесах или диких обителях. Моя осознанность установлена. Я один из тех благородных, которые, имея установленную осознанность, пребывают в удаленных лесах или диких обителях». И, наблюдая в себе эту установленную осознанность, я обрел даже еще большую неустрашимость перед жизнью в диких местах.

Тут мысль посетила меня: «Когда жрецы и отшельники, которые не сконцентрированы и с блуждающими умами, уходят в удаленные леса или дикие обители, то из-за этого недостатка в их концентрации и блуждающих умов в них вырастают неумелые ужас и страх. Но это не имеет отношения ко мне, чтобы будучи не сконцентрированным и с блуждающим умом я оставался в удаленных лесах или диких обителях. Я искусен в концентрации. Я один из тех благородных, которые, будучи искусными в концентрации, пребывают в удаленных лесах или диких обителях». И, наблюдая в себе свою искусность в концентрации, я обрел даже еще большую неустрашимость перед жизнью в диких местах.

Тут мысль посетила меня: «Когда жрецы и отшельники, которые имеют психические расстройства, уходят в удаленные леса или дикие обители, то из-за этих психических расстройств в них вырастают неумелые ужас и страх. Но это не имеет отношения ко мне, чтобы имея психические расстройства я оставался в удаленных лесах или диких обителях. Я искусен в различении. Я один из тех благородных, которые, будучи искусными в различении, пребывают в удаленных лесах или диких обителях». И, наблюдая в себе свою искусность в различении, я обрел даже еще большую неустрашимость перед жизнью в диких местах.

Тогда мысль посетила меня: «Что если я, в назначенные ночи, такие как восьмые, четырнадцатые и пятнадцатые по лунному календарю, буду пребывать в местах, навевающих ужас, заставляющие волосы вставать дыбом — у гробниц, что в парках, в лесах и у подножий деревьев? Возможно мне удастся рассмотреть этот страх и ужас». Так, некоторое время спустя, по обозначенным датам, таким как восьмые, четырнадцатые и пятнадцатые ночи лунного календаря, я оставался в такого рода местах, которые навевают ужас и заставляют волосы вставать дыбом. И пока я пребывал там, иногда дикое животное могло пройти, или птица обронить

ветку, или ветер начинал мести опавшие листья. Тогда мысль посещала меня: «Может быть это страх идет?» И я подумал: «Почему я просто продолжаю ожидать страх? Что, если я буду подавлять страх и ужас в любом состоянии, когда бы они не пришли?» Таким образом, когда страх и ужас приходили во время того, как я прохаживался вперед и назад, я не останавливался, не садился и не ложился. Я продолжал прохаживаться вперед и назад до тех пор, пока не подавлял тот страх и тот ужас. Когда страх и ужас приходили ко мне в то время, пока я стоял — я не начинал прохаживаться, не садился и не ложился. Я стоял до тех пор, пока не подавлял тот страх и тот ужас. Когда страх и ужас приходили ко мне в то время, пока я сидел — я не ложился, не вставал и не начинал прохаживаться. Я сидел до тех пор, пока не подавлял тот страх и тот ужас. Когда страх и ужас приходили ко мне в то время, пока лежал, то я не садился, не вставал и не прохаживался. Я лежал до тех пор, пока не подавлял тот страх и тот ужас.

Есть, брахман, такие жрецы и отшельники, которые имеют восприятие «дня» ночью, и восприятие «ночи» днем. Это, говорю тебе, лишь их пребывание в обмане. Я же воспринимал день, когда день, и ночь — когда ночь. И если кто-нибудь скажет верно: «Существо, неподвластное заблуждению, явилось в мир ради блага и счастья многих, из симпатии к миру, ради благоденствия, пользы и счастья существ человеческих и небесных» — то это будет справедливо сказано обо мне.

Неослабная настойчивость пробудилась во мне, незамутненная осознанность установилась. Мое тело было тихим и мирным, мой ум — сконцентрирован и однонаправлен. Полностью изолировавшись от сенсорики, от неумелых качеств ума, я погрузился и пребывал в первой джхане: в восторге и удовольствии, рожденных изоляцией и сопровождаемых направленной и оценочной мыследеятельностью. С успокоением направленной и оценочной мыследеятельности я погрузился и пребывал во второй джхане: в восторге и удовольствии, рожденных уравновешенностью, слиянием ума, освобожденного от направленной и оценочной мыследеятельности — во внутренней неколебимости. С успокоением восторга я пребывал в невозмутимости, осознанный и бдительный, ощущая удовольствие физически. Так я погрузился и пребывал в третьей джхане, о которой благородные говорят: «Невозмутимый и осознанный живет в легкости». С оставлением приятного и болезненного — как и раньше исчезли восторг и разочарование — я погрузился и пребывал в четвертой джхане: осознанности, очищенной невозмутимостью, лишенной приятного и неприятного.

Когда ум был так сконцентрирован, очищен, ярок, незапятнан, лишен нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружен в неколебимость, я направил его на Знание о воспоминании своих прошлых жизней. Я вспомнил множество своих прошлых жизней — одну, две... пять... десять... пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, за многие эпохи сжатия мира, за многие эпохи расширения мира, за многие эпохи сжатия и расширения мира: «здесь я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то сословию, таковой была моя внешность. Таковой была моя пища, таковой был мой опыт удовольствия и боли, таковым было окончание той моей жизни. Покинув это состояние, затем я появился тут. Тут тоже я носил такое-то имя, принадлежал к такому-то сословию, таковой была моя внешность. Таковой была моя пища, таковой был мой опыт удовольствия и боли, таковым было окончание той моей жизни.

Покинув это состояние, затем я появился тут». Так я вспомнил множество своих жизней во всех их вариациях и деталях.

Это было первое Знание, которое я обрел во время первой стражи ночи. Невежество было уничтожено — знание возникло; тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто серьезен, пылок и самоотвержен.

Когда ум был так сконцентрирован, очищен, ярок, незапятнан, лишен нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружен в неколебимость, я направил его на Знание о перерождении существ. Посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческого, я увидел как существа покидают жизнь и перерождаются, и я различил, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии с их каммой: «Эти существа, которые придерживались плохого поведения в поступках, речах и мыслях, оскорбляли благородных, были привержены неверным воззрениям, предпринимая действия на основе неверных воззрений, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются на уровне лишений, с плохой участью, в нижних мирах, в аду. А эти существа, которые придерживались хорошего поведения в поступках, речах и мыслях, которые не оскорбляли благородных, были привержены верным воззрениям, предпринимая действия на основе верных воззрений, с остановкой жизнедеятельности тела, после смерти, возрождаются в хороших частях, в небесных мирах». Так, посредством божественного видения, очищенного и превосходящего человеческого, я увидел как существа покидают жизнь и перерождаются, и я различил, как они становятся низменными и высокими, прекрасными и уродливыми, удачливыми и неудачливыми в соответствии с их каммой

Это было второе Знание, которое я обрел во время второй стражи ночи. Невежество было уничтожено — знание возникло; тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто серьезен, пылок и самоотвержен.

Когда ум был так сконцентрирован, очищен, ярок, незапятнан, лишен нечистоты, гибок, покорен, устойчив и погружен в неколебимость, я направил его на Знание об окончании умственных построений. Я различил, в соответствии с действительностью: «Вот страдание... Вот возникновение страдания... Вот прекращение страдания... Вот Путь ведущий к прекращению страдания... Вот умственные построения... Вот возникновение умственных построений... вот прекращение умственных построений... Вот Путь ведущий к прекращению умственных построений...». И сердце мое, так зная, так видя, освободилось от сенсорных построений, освободилось от построения становления, освободилось от построения невежества. С освобождением возникло знание: «Освобожден». Я познал: «Рождение уничтожено, цель чистой жизни достигнута, должное выполнено. И нет большего нигде в мире».

Это было третье Знание, которое я обрел во время третьей стражи ночи. Невежество было уничтожено — знание возникло; тьма была уничтожена — свет возник, как случается со всяким, кто серьезен, пылок и самоотвержен.

Теперь, брахман, если мысль посетит тебя: «Возможно отшельник Готама и сегодня не свободен от влечения, не свободен от неприятия, не свободен от заблуждения, вот почему он предпочитает жить в удаленных лесах и диких

обителях» — так не должно видеть. Два веских основания я вижу для себя в том, чтобы жить в удаленных лесах и диких обителях:

- * для своего приятного пребывания здесь и сейчас,
- * и из симпатии к будущим поколениям».

— Поистине, будущие поколения выкажут симпатию Господину Готама, которая будет достойна того, кто всецело и истинно Самопробужден! Превосходно, Господин Готама! Превосходно! Как если бы поставили на место то, что было обронено, раскрыли сокрытое, вывели на путь заблудившегося, или зажгли светильник во тьме, дабы зрячие могли видеть формы, так же и Господин Готама — посредством многих путей мысли — сделал Дхамму понятной. Я прибегаю к Господину Готама как к Прибежищу, к его Дхамме и Сангхе монахов. Пусть же Господин Готама запомнит меня как мирского последователя, который обратился к нему за Прибежищем, с этого дня и до конца жизни.

МН 5
Анангана сутта — Без изъянов

редакция перевода: 30.01.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 108"

(Достопочтенный Сарипутта описывает изъяны, которые могут быть у монаха)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там Достопочтенный Сарипутта обратился к монахам так: «Друзья, монахи!»

«Друг!» — ответили они. Достопочтенный Сарипутта сказал следующее:

«Друзья, есть эти четыре типа личностей в мире. Какие четыре? Бывает так, когда некий человек с изъяном не понимает в соответствии с действительностью: «Во мне есть изъян». Бывает так, когда некий человек с изъяном понимает в соответствии с действительностью: «Во мне есть изъян». Бывает так, когда некий человек без изъяна не понимает в соответствии с действительностью: «Во мне нет изъяна». Бывает так, когда некий человек без изъяна понимает в соответствии с действительностью: «Во мне нет изъяна».

Человек с изъяном, который не понимает в соответствии с действительностью: «Во мне есть изъян» — зовётся низшим из этих двух типов личностей с изъяном. Человек с изъяном, который понимает в соответствии с действительностью: «Во мне есть изъян» — зовётся высшим из этих двух типов личностей с изъяном.

Человек без изъяна, который не понимает в соответствии с действительностью: «Во мне нет изъяна» — зовётся низшим из этих двух типов личностей без изъяна. Человек без изъяна, который понимает в соответствии с действительностью: «Во мне нет изъяна» — зовётся высшим из этих двух типов личностей без изъяна».

Когда так было сказано, Достопочтенный Махамоггаллана спросил Достопочтенного Сарипутту: «Друг Сарипутта, в чём условие и причина, почему из этих двух типов личностей с изъяном один зовётся низшим и один зовётся высшим? В чём условие и причина, почему из этих двух типов личностей без изъяна один зовётся низшим и один зовётся высшим?»

«Друг, когда человек с изъяном не понимает в соответствии с действительностью: «Во мне есть изъян», то можно ожидать того, что он не будет зарождавать рвение, делать усилие, вызывать усердие, чтобы отбросить этот изъян, и что он умрёт с жаждой, злобой, заблуждением, с изъяном, с загрязнённым умом. Представь, как если бы из лавки или же из кузницы принесли бронзовую тарелку с грязью и пятнами, и владельцы бы ни использовали её, ни почистили, но убрали бы в пыльный угол. Стала бы бронзовая тарелка более загрязнённой и запятнанной позже?»

«Да, друг».

«Точно также, друг, когда человек с изъяном не понимает в соответствии с действительностью: «Во мне есть изъян», то можно ожидать того, что он не будет зарождать рвение... умрёт... с загрязнённым умом.

Когда человек с изъяном понимает в соответствии с действительностью: «Во мне есть изъян», то можно ожидать того, что он будет зарождать рвение, делать усилие, вызывать усердие, чтобы отбросить этот изъян, и что он умрёт без жажды, злобы, заблуждения, без изъяна, с незагрязнённым умом. Представь, как если бы из лавки или же из кузницы принесли бронзовую тарелку с грязью и пятнами, и владельцы бы использовали её, почистили, не убрали бы в пыльный угол. Стала бы бронзовая тарелка более чистой и яркой позже?»

«Да, друг».

«Точно также, друг, когда человек с изъяном понимает в соответствии с действительностью: «Во мне есть изъян», то можно ожидать того, что он будет зарождать рвение... умрёт... с незагрязнённым умом.

Когда человек без изъяна не понимает в соответствии с действительностью: «Во мне нет изъяна», то можно ожидать того, что он будет уделять внимание образу красивого, и из-за этого жажда наводнит его ум, и он умрёт с жаждой, злобой, заблуждением, с изъяном, с загрязнённым умом. Представь, как если бы из лавки или же из кузницы принесли чистую и яркую бронзовую тарелку, и владельцы бы ни использовали её, ни почистили, но убрали бы в пыльный угол. Стала бы бронзовая тарелка более загрязнённой и запятнанной позже?»

«Да, друг».

«Точно также, друг, когда человек без изъяна не понимает в соответствии с действительностью: «Во мне нет изъяна», то можно ожидать... умрёт... с загрязнённым умом.

Когда человек без изъяна понимает в соответствии с действительностью: «Во мне нет изъяна», то можно ожидать того, что он не будет уделять внимание образу красивого, и из-за этого жажда не наводнит его ум, и он умрёт без жажды, злобы, заблуждения, без изъяна, с незагрязнённым умом. Представь, как если бы из лавки или же из кузницы принесли чистую и яркую бронзовую тарелку, и владельцы бы использовали её, почистили, не убрали бы в пыльный угол. Стала бы бронзовая тарелка более чистой и яркой позже?»

«Да, друг».

«Точно также, друг, когда человек без изъяна понимает в соответствии с действительностью: «Во мне нет изъяна», то можно ожидать... умрёт... с незагрязнённым умом.

Вот в чём условие и причина, почему из этих двух типов личностей с изъяном один зовётся низшим и один зовётся высшим. Вот в чём условие и причина, почему из этих двух типов личностей без изъяна один зовётся низшим и один зовётся высшим».

«Изъян, изъян» — так говорится, друг. Но что обозначает это слово «изъян»?

«Изъян», друг, обозначает сферу порочных, неблагих желаний. Может быть так, что монах может пожелать: «Если я совершу проступок, пусть монахи не узнают о том, что я совершил проступок». И может быть так, что монахи узнают о том, что этот монах совершил проступок. Из-за этого он злится и проявляет горечь

так: «Монахи знают, что я совершил проступок». Злость и горечь — оба [эти качества] являются изъязном.

Может быть так, что монах может пожелать: «Если я совершу проступок, пусть монахи сделают мне выговор в частном порядке, а не в присутствии Сангхи». И может быть так, что монахи сделают ему выговор в присутствии Сангхи, а не в частном порядке. Из-за этого он злится и проявляет горечь так: «Монахи сделали мне выговор в присутствии Сангхи, а не в частном порядке». Злость и горечь — оба [эти качества] являются изъязном.

Может быть так, что монах может пожелать: «Если я совершу проступок, пусть только равный мне сделает мне выговор, а не тот, кто не равен мне». И может быть так, что тот, кто не равен ему, сделает ему выговор, а не тот, кто равен ему. Из-за этого он злится и проявляет горечь так: «Тот, кто не равен мне, делает мне выговор, а не тот, кто равен мне». Злость и горечь — оба [эти качества] являются изъязном.

Может быть так, что монах может пожелать: «Пусть Учитель обучает Дхамме монахов, задавая мне ряд вопросов, а не некоему другому монаху!» И может быть так, что Учитель обучает Дхамме монахов, задавая ряд вопросов некоему другому монаху, а не тому монаху. Из-за этого он злится и проявляет горечь так: «Учитель обучает... другому монаху, а не мне». Злость и горечь — оба [эти качества] являются изъязном.

Может быть так, что монах может пожелать: «Пусть монахи входят в деревню за подаяниями, ставя меня во главе, а не некоего другого монаха!» И может быть так, что монахи входят в деревню за подаяниями, ставя во главе некоего другого монаха, но не того монаха. Из-за этого он злится и проявляет горечь так: «Монахи входят в деревню за подаяниями, ставя во главе некоего другого монаха, но не меня». Злость и горечь — оба [эти качества] являются изъязном.

Может быть так, что монах может пожелать: «Пусть мне достанется лучшее сиденье, лучшая вода, лучшая еда в монастырской трапезной, но не некоему другому монаху!»... «Пусть я буду давать благословения в монастырской трапезной после принятия пищи, а не некий другой монах!»... «Пусть я буду обучать Дхамме монахов!»... «Пусть я буду обучать Дхамме монахинь!»... «Пусть я буду обучать Дхамме мирян, которые посещают монастырь!»... «Пусть я буду обучать Дхамме мирянок, которые посещают монастырь!»... «Пусть монахи чтят, уважают, почитают, выражают почтение мне, а не другому монаху!»... «Пусть монахини... миряне... мирянки чтят, уважают, почитают, выражают почтение мне, а не другому монаху!»... «Пусть я буду тем, кто получает лучшее одеяние, а не некий другой монах!»... «Пусть я буду тем, кто получает лучшую еду... лучшее жилище... лучшие необходимые для лечения вещи, а не некий другой монах!». И может быть так, что некий другой монах получает лучшие необходимые для лечения вещи, но не тот монах. Из-за этого он злится и проявляет горечь так: «Другой монах является тем, кто получает лучшие необходимые для лечения вещи, но не я». Злость и горечь — оба [эти качества] являются изъязном.

«Изъязн», друг, обозначает сферы этих порочных, неблагих желаний.

Если [другие] видят и слышат, что сферы этих порочных, неблагих желаний не отброшены в каком-либо монахе, то для всех он может быть тем, кто живёт в лесу, часто [затворяется] в уединённых обиталищах, ест [только ту еду], что получена [им

лично] с [хождения за] подаяниями, ходит [собирать подаяния] от дома к дому [не пропуская ни одного], носит [только] обноски, носит грубые одежды³⁷, но всё равно его товарищи по святой жизни не чтят, не почитают, не уважают [его], не выражают ему почтения. И почему? Потому что [они] видят и слышат, что сферы этих порочных, неблагих желаний не отброшены в этом достойном.

Представь, как если бы из лавки или же из кузницы принесли чистую и яркую бронзовую тарелку. И владельцы положили бы на неё труп змеи или собаки или человека, и, накрыв другой тарелкой, отнесли бы обратно на рынок. Люди увидели бы и сказали: «Что это ты там несёшь, будто сокровище?» И затем, подняв крышку, раскрыв её, они бы заглянули, и как только бы увидели [содержимое], то в них возникло бы такое отвращение, омерзение, брезгливость, что даже те, кто были бы голодны, не захотели бы есть, уж не говоря о тех, кто был бы сыт.

Точно также, если [другие] видят и слышат, что сферы этих порочных, неблагих желаний не отброшены в каком-либо монахе... не выражают ему почтения. И почему? Потому что [они] видят и слышат, что сферы этих порочных, неблагих желаний не отброшены в этом достойном.

Если [другие] видят и слышат, что сферы этих порочных, неблагих желаний отброшены в каком-либо монахе, то для всех он может быть тем, кто проживает в деревне, принимает приглашения [на обеды], носит одеяния, подаренные ему домохозяйками, но всё равно его товарищи по святой жизни чтят, почитают, уважают [его], выражают ему почтение. И почему? Потому что [они] видят и слышат, что сферы этих порочных, неблагих желаний отброшены в этом достойном.

Представь, как если бы из лавки или же из кузницы принесли чистую и яркую бронзовую тарелку. И владельцы положили бы на неё чистый варёный рис и различные супы и подливки, и, накрыв другой тарелкой, отнесли бы обратно на рынок. Люди увидели бы и сказали: «Что это ты там несёшь, будто сокровище?» И затем, подняв крышку, раскрыв её, они бы заглянули, и как только бы увидели [содержимое], то в них возникла бы такая приязнь, аппетит, удовольствие, что даже те, кто были бы сыты, захотели бы поесть, не говоря уж о тех, кто был бы голоден.

Точно также, если [другие] видят и слышат, что сферы этих порочных, неблагих желаний отброшены в каком-либо монахе... выражают ему почтение. И почему? Потому что [они] видят и слышат, что сферы этих порочных, неблагих желаний отброшены в этом достойном».

Когда так было сказано, Достопочтенный Махамоггаллана обратился к Достопочтенному Сарипутте: «Придумалась мне метафора, друг Сарипутта».

«Расскажи, друг Моггаллана».

«Однажды, друг, я проживал в Горной Крепости в Раджагахе. И тогда, утром, я оделся, взял чашу и одеяние, и вошёл в Раджагаху собирать подаяния. И в том время Самити, сын изготовителя повозок, строгал обод [колеса], а адживака³⁸ Пандупутта, сын бывшего изготовителя повозок, стоял рядом. И тогда следующая мысль возникла в уме адживаки Пандупутты: «Пусть этот Самити, сын изготовителя повозок, выровняет этот изгиб, эту скрученность, этот изъян в ободе, так чтобы он не имел бы изгибов, скрученностей, изъянов, и состоял бы из чистой древесной сердцевины». И как только эта мысль проскользнула у него в уме, Самити, сын

изготовителя повозок, выровнял этот изгиб, эту скрученность, этот изъём в ободке. И тогда адживака Пандупутта, сын бывшего изготовителя повозок, обрадовался и огласил свою радость так: «Он выправляет так, как если бы знал мой ум своим умом!»

Точно также, друг, бывают люди, не имеющие веры, которые ушли из жизни домохозяйской в жизнь бездомную не из-за веры, а ради того, чтобы добыть себе средства к жизни. Они жульнические, лживые, предательские, высокомерные, неискренние, самовлюблённые, грубые, беспорядочные в своих речах, не охраняют органы чувств, неумеренны в еде, не предаются бодрствованию, не интересуются затворничеством, не особо уважают тренировку, проживают в роскоши, беспечные, превосходят других в своём падении, пренебрегают затворничеством, ленивые, не имеющие усердия, не осознанные, не бдительные, не сосредоточенные, с блуждающими умами, лишённые мудрости, тупоумные. Достопочтенный Сарипутта своей лекцией по Дхамме выправляет их изъёмы, как если бы он знал мой ум своим умом!³⁹

Но есть представители клана, которые ушли из жизни домохозяйской в жизнь бездомную благодаря вере, которые не жульнические... не беспорядочные в своих речах; которые охраняют органы чувств, предаются бодрствованию, интересуются затворничеством, имеют великое уважение к тренировке, не проживают в роскоши и не беспечны, усердны в том, чтобы избежать падения, они превосходят других в затворничестве, усердные, решительные, утверждены в осознанности, бдительные, сосредоточенные, с собранными умами, обладающие мудростью, не тупоумные. Эти, услышав лекцию по Дхамме от Достопочтенного Сарипутты, словом и мыслью как будто бы едят и пьют её. Воистину благостно, что он делает так, что его товарищи по святой жизни покидают неблагое и утверждают в благом.

Подобно тому, как женщина или мужчина — молодой, юный, радующийся украшениям, с помытой головой принял бы гирлянду из лотосов, жасмина, или роз; взял бы её обеими руками и поместил на голову — то точно также, есть представители клана, которые ушли из жизни домохозяйской... словом и мыслью как будто бы едят и пьют её. Воистину благостно, что он делает так, что его товарищи по святой жизни покидают неблагое и утверждают в благом».

И так оно было, что эти двое великих существ⁴⁰ возрадовались благим словам друг друга.

МН 6

Аканкхейя сутта — Если монах желает

редакция перевода: 27.02.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 115"

(Будда призывает монахов к практике, и описывает различные плоды, которая эта практика может принести монаху)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, пребывайте, обладая нравственностью, обладая Патимоккхой, сдерживая себя сдерживанием Патимоккхи, [будучи] совершенными в поведении и средствах, видя боязнь в мельчайшей оплошности, тренируйтесь, предпринимая правила тренировки.

Если монах желает: «Пусть я буду мил и приятен своим товарищам по святой жизни, буду уважаться и почитаться ими» — то тогда пусть он исполнит правила поведения, будет предан внутреннему успокоению ума, не пренебрегает медитацией, обладает прозрением, проживает в пустых хижинах.

Если монах желает: «Пусть я буду тем, кто обретает одеяния, еду, жилища, необходимые для лечения вещи» — то тогда пусть он исполнит...

Если монах желает: «Пусть услужение тех, чьи одежды, еду, жилища, и необходимые для лечения вещи я использую, принесут им великий плод и благо» — то тогда пусть он исполнит...

Если монах желает: «Пусть мои родственники и родня, которые скончались⁴¹, умерли, будут помнить меня с доверием в своих умах, и пусть это принесёт им великий плод и благо» — то тогда пусть он исполнит...

Если монах желает: «Пусть я стану покорителем не-довольствования [тем, что есть] и восхищения [мирскими вещами], и пусть не-довольствование не покоряет меня. Пусть я буду пребывать, преодолевая не-довольствование каждый раз, как только оно возникает» — то тогда пусть он исполнит...

Если монах желает: «Пусть я стану покорителем страха и ужаса, и пусть страх и ужас не покоряют меня. Пусть я буду пребывать, преодолевая страх и ужас каждый раз, как только они возникают» — то тогда пусть он исполнит...

Если монах желает: «Пусть я буду тем, кто обретает по желанию без сложностей и проблем четыре джханы, что составляют высший ум и обеспечивают приятное пребывание здесь и сейчас» — то тогда пусть он исполнит...

Если монах желает: «Пусть я буду касаться телом и пребывать в тех освобождениях, которые умиротворённые и нематериальные, превосходящие формы»⁴² — то тогда пусть он исполнит...

Если монах желает: «Пусть я с уничтожением трёх оков стану вступившим в

поток, более не подверженным нижним мирам, утверждённым [в своей участи], направляющимся к просветлению»⁴³ — то тогда пусть он исполнит...

Если монах желает: «Пусть я с уничтожением трёх оков и с ослаблением жажды, злобы, заблуждения, стану однажды-возвращающимся, который лишь ещё один раз вернётся в этот мир и положит конец страданию» — то тогда пусть он исполнит...

Если монах желает: «Пусть я с уничтожением пяти [нижних] оков возникну спонтанно [в мирах Чистых Обитателей] и там достигну окончательной ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира [обратно в этот]»⁴⁴ — то тогда пусть он исполнит...

Сверхъестественные силы

Если монах желает: «Пусть я буду владеть различными видами сверхъестественных сил: будучи одним, буду становиться многими; будучи многими, буду становиться одним. Буду появляться. Буду исчезать. Буду беспрепятственно проходить сквозь стены, бастионы, горы, как если бы шёл сквозь пустое пространство. Буду нырять и выныривать из земли, как если бы она была водой. Буду ходить по воде и не тонуть, как если бы вода была сушей. Сидя со скрещенными ногами, буду лететь по воздуху, как крылатая птица. Своей рукой буду касаться и ударять даже солнце и луну, настолько буду силен и могущественен. Буду так влиять на тело, что буду достигать даже мира Брахмы» — то тогда пусть он исполнит...

Божественное ухо

Если монах желает: «Пусть я буду слышать за счёт элемента божественного уха, очищенного и превосходящего человеческое, оба вида звуков: божественные и человеческие, далёкие и близкие» — то тогда пусть он исполнит...

Чтение умов других

Если монах желает: «Пусть я буду знать умы других существ, других личностей, направив на них свой собственный ум. Буду различать ум со страстью как ум со страстью, а ум без страсти как ум без страсти. Буду различать ум с отвращением как ум с отвращением, а ум без отвращения, как ум без отвращения. Буду различать ум с невежеством как ум с невежеством, а ум без невежества, как ум без невежества. Буду различать суженный ум как суженный ум, расширенный ум, как расширенный ум. Буду различать увеличенный ум как увеличенный ум, а не-увеличенный ум как не-увеличенный ум. Буду различать сильный ум [который ещё не достиг наивысшего уровня] как сильный ум, и непревзойдённый в силе ум как непревзойдённый в силе ум. Буду различать сосредоточенный ум как сосредоточенный ум, а не-сосредоточенный ум как не-сосредоточенный ум. Буду различать освобождённый ум как освобождённый ум, а не-освобождённый ум как не-освобождённый ум» — то тогда пусть он исполнит...

Память прошлых жизней

Если монах желает: «Пусть я буду вспоминать многочисленные прошлые жизни: одну жизнь, две жизни, три жизни, четыре, пять, десять, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, многие циклы распада мира, многие циклы эволюции мира, [вспоминая]: «Там у меня было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли, таковым был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился здесь. И там у меня тоже было такое-то имя... таковым был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился [теперь уже] здесь». Так я буду вспоминать многочисленные прошлые жизни в подробностях и деталях» — то тогда пусть он исполнит...

Божественный глаз

Если монах желает: «Пусть я буду видеть за счёт божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческого, смерть и перерождение существ, буду различать низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их каммой: «Эти существа, что имели дурное поведение телом, речью и умом, оскорблявшие благородных, придерживавшиеся неправильных воззрений и действовавшие под влиянием неправильных воззрений, с распадом тела, после смерти, рождаются в мире лишений, в плохих местах, в погибели, в аду. Но эти существа, что имели хорошее поведение телом, речью и умом, не оскорблявшие благородных, придерживавшиеся правильных воззрений и действовавшие под влиянием правильных воззрений, с распадом тела, после смерти, рождаются в приятных местах, в небесных мирах». Так, посредством божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческого, буду видеть смерть и перерождение существ, буду различать низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их каммой» — то тогда пусть он исполнит...

Уничтожение загрязнений

Если монах желает: «Пусть я за счёт уничтожения пятен [умственных загрязнений] здесь и сейчас буду входить и пребывать в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания»⁴⁵ — то тогда пусть он исполнит правила поведения, будет предан внутреннему успокоению ума, не пренебрегает медитацией, обладает прозрением, проживает в пустых хижинах.

В отношении этого так было сказано: «Монахи, пребывайте, обладая нравственностью, обладая Патимоккхой, сдерживая себя сдерживанием Патимоккхи, [будучи] совершенными в поведении и средствах, видя боязнь в мельчайшей оплошности, тренируйтесь, предпринимая правила тренировки».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

МН 7
Ваггхупама сутта — Пример с тканью

редакция перевода: 05.02.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 118"

(Каким образом понимание и отбрасывание неблагих качеств может привести к вступлению в поток)

Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в Саватгхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они.

Благословенный сказал: «Монахи, представьте запятнанную и загрязнённую ткань, и красильщик обмакнул бы её в ту или иную краску — голубую или жёлтую, красную или карминовую. И краска легла бы плохо, цвет был бы грязным. И почему? Из-за загрязнённости ткани. Точно также, когда ум загрязнён, то можно ожидать несчастливого удела [при будущем перерождении]. Монахи, представьте чистую и яркую ткань, и красильщик обмакнул бы её в ту или иную краску — голубую или жёлтую, красную или карминовую. И краска легла бы хорошо, цвет был бы чистым. Точно также, когда ум не загрязнён, то можно ожидать счастливого удела.

Монахи, и каковы загрязнения, что загрязняют ум?

- * Алчность и нечестивая жадность — это загрязнение, что загрязняет ум.
- * Недоброжелательность — это загрязнение, что загрязняет ум.
- * Злость — это загрязнение, что загрязняет ум.
- * Негодование — это загрязнение, что загрязняет ум.
- * Презрение — это загрязнение, что загрязняет ум.
- * Нахальство — это загрязнение, что загрязняет ум.
- * Зависть — это загрязнение, что загрязняет ум.
- * Скупость — это загрязнение, что загрязняет ум.
- * Лживость — это загрязнение, что загрязняет ум.
- * Притворство — это загрязнение, что загрязняет ум.
- * Упрямство — это загрязнение, что загрязняет ум.
- * Соперничество — это загрязнение, что загрязняет ум.
- * Самомнение — это загрязнение, что загрязняет ум.
- * Надменность — это загрязнение, что загрязняет ум.
- * Тщеславие — это загрязнение, что загрязняет ум.
- * Небрежность — это загрязнение, что загрязняет ум.

Зная, что алчность и нечестивая жадность — это загрязнение, что загрязняет ум, монах отбрасывает его. Зная, что недоброжелательность... ..небрежность — это

загрязнение, что загрязняет ум, монах отбрасывает его.

Когда монах узнал, что алчность и нечестивая жадность — это загрязнение, что загрязняет ум, и отбросил его; когда монах узнал, что недоброжелательность... небрежность — это загрязнение, что загрязняет ум, и отбросил его — он обретает непоколебимую уверенность в Будде: «Благословенный — этот тот, кто достиг совершенства, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный».

Он обретает непоколебимую уверенность в Дхамме: «Дхамма превосходно провозглашена Благословенным, видимая здесь и сейчас, незамедлительно действенная, приглашающая к исследованию, ведущая вперёд, переживаемая мудрыми самостоятельно».

Он обретает непоколебимую уверенность в Сангхе: «Сангха учеников Благословенного практикует хороший путь, практикует прямой путь, практикует верный путь, практикует правильный путь; другими словами, четыре пары или восемь типов личностей — это Сангха учеников Благословенного: достойная даров, достойная гостеприимства, достойная подношений, достойная уважения, несравненное поле заслуг для мира».

Когда он до определённой степени оставил, исключил, отпустил, отбросил, выкинул [эти загрязнения ума], он размышляет так: «Я наделён непоколебимой уверенностью в Будде», и он обретает вдохновение в значении, обретает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Когда он рад, в нём рождается восторг. Тело того, кто [пропитан] восторгом, становится безмятежным. Тот, чьё тело безмятежно, ощущает удовольствие. Ум того, кто ощущает удовольствие, становится сосредоточенным⁴⁶.

Он размышляет так: «Я наделён непоколебимой уверенностью в Дхамме», и он обретает вдохновение в значении, обретает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Когда он рад, в нём рождается восторг. Тело того, кто [пропитан] восторгом, становится безмятежным. Тот, чьё тело безмятежно, ощущает удовольствие. Ум того, кто ощущает удовольствие, становится сосредоточенным.

Он размышляет так: «Я наделён непоколебимой уверенностью в Сангхе», и он обретает вдохновение в значении, обретает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Когда он рад, в нём рождается восторг. Тело того, кто [пропитан] восторгом, становится безмятежным. Тот, чьё тело безмятежно, ощущает удовольствие. Ум того, кто ощущает удовольствие, становится сосредоточенным.

Он размышляет так: «[Эти загрязнения ума] были до определённой степени оставлены, исключены, отпущены, отброшены, выкинуты мной», и он обретает вдохновение в значении, обретает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Когда он рад, в нём рождается восторг. Тело того, кто [пропитан] восторгом, становится безмятежным. Тот, чьё тело безмятежно, ощущает удовольствие. Ум того, кто ощущает удовольствие, становится сосредоточенным.

Монахи, если монах такой нравственности, такого состояния [сосредоточения], и такой мудрости ест собранную как подавание пищу, состоящую из отборного

горного риса с различными соусами и карри, то даже это не будет для него помехой⁴⁷. Подобно тому, как с помощью чистой воды загрязнённая и запятнанная ткань становится чистой и яркой, или же подобно тому, как золото становится чистым и ярким с помощью печи, то точно также, если монах такой нравственности, такого состояния [сосредоточения], и такой мудрости ест собранную как подавание пищу, состоящую из отборного горного риса с различными соусами и карри, то даже это не будет для него помехой.

Он пребывает, наполняя первую сторону света умом, наделённым доброжелательностью, равно как и вторую, равно как и третью, равно как и четвёртую. Вверх, вниз, вокруг и всюду, и ко всем как к самому себе — он пребывает, охватывая и наполняя весь мир умом, наделённым доброжелательностью — обильным, обширным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности.

Он пребывает, наполняя первую сторону света умом, наделённым состраданием... умом, наделённым сорадованием... умом, наделённым невозмутимостью, равно как и вторую, равно как и третью, равно как и четвёртую. Вверх, вниз, вокруг и всюду, как и к самому себе — он пребывает, охватывая и наполняя весь мир умом, наделённым невозмутимостью — обильным, обширным, неизмеримым, не имеющим враждебности и недоброжелательности.

Он понимает: «Это наличествует, это низшее, это высшее; и таков выход за пределы всей этой сферы восприятия».

Когда он знает и видит так, его ум освобождается от пятна чувственного желания, от пятна существования, от пятна невежества. Когда он освобождается, приходит знание: «Он освобождён». Он понимает: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования». Монахи, такой монах зовётся тем, кто искупался внутренним купанием».⁴⁸

И в тот момент брахман Сундарика Бхарадваджа сидел неподалёку от Благословенного. Он сказал: «Но ходит ли Мастер Готама купаться в реке Бахуке?»

«Зачем, брахман, ходить к реке Бахуке? Что может сделать река Бахука?»

«Мастер Готама, река Бахука, по мнению многих, даёт освобождение, по мнению многих, даёт заслуги, и многие смывают свои неблагие деяния в реке Бахуке».

Тогда Благословенный обратился к брахману Сундарике Бхарадвадже такими строфами:

«Бахука, Адхикакка,
Сундарика и Гайя,
Пайяга, Сарассати,
Ручей Бахумати —
Дурак может вечно барахтаться в них,
Но злодеяний не смоем».

Сундарика что может сделать?

И что может сделать Пайяга?
Бахука что может исправить?
Злодея они не очистят,
Того, кто свиреп и жесток.

У чистого сердцем же праздник всегда —
И Праздник Весны, День Священный;
Кто действует честно, и сердцем кто чист —
Доводит свою добродетель
До полного совершенства.

Брахман, вот где нужно купаться,
Прибежищем став для существ.
И лжи если не произносишь,
Вреда существам не чинишь,
Вещей чужих не забираешь,
Не скуп, верой коль обладаешь,
Зачем же хоть тогда к Гайе?
Колодец любой будет Гайей».

И когда так было сказано, брахман Сундарика Бхарадваджа сказал: «Великолепно, Мастер Готама! Великолепно, Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Благословенный даст мне младшее и высшее монашеское посвящение».

И брахман Сундарика Бхарадваджа получил младшее и высшее монашеское посвящение от Благословенного. И вскоре после получения высшего посвящения, проживая в уединении прилежным, старательным, решительным, Достопочтенный Бхарадваджа, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас вошёл и пребывал в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана праведно оставляют жизнь домохозяина и ведут жизнь бездомную. Он напрямую познал: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования». Так Достопочтенный Бхарадваджа стал одним из арахантов.

МН 8 Саллекха сутта — Стирание

редакция перевода: 05.02.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 123"

(Будда излагает обширный список загрязнений ума, которые требуется устранять)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда, вечером, достопочтенный Махачунда вышел из медитации и отправился к Благословенному. Поклонившись Благословенному, он сел рядом и сказал ему:

«Учитель, в мире возникают различные воззрения, связанные либо с доктринами о существовании «я», либо с доктринами о мире⁴⁹. Происходит ли отбрасывание и оставление этих воззрений в монахе, который [на данном этапе] уделяет внимание только началу [практики]?»⁵⁰

«Чунда, что касается этих различных возникающих в мире воззрений, связанных либо с доктринами о существовании «я», либо с доктринами о мире, то если [предмет], в отношении которого эти воззрения возникли, который лежит в их основе, к которому они проявляются⁵¹, увиден [практикующим] в соответствии с действительностью правильной мудростью так: «Это не моё, я не таков, это не моё «я» — то тогда происходит отбрасывание и оставление этих воззрений.

Восемь медитативных достижений

Первая джхана

Чунда, может быть так, что будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], некий монах входит и пребывает в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости.

Он может подумать так: «Я пребываю в стирании [загрязнений ума]». Но не эти достижения называются «стиранием» в Учении Благодородных. Эти называются «приятными пребываниями здесь и сейчас» в Учении Благодородных.

Вторая джхана

Может быть так, что с угасанием направления и удержания [ума на объекте], некий монах входит и пребывает во второй джхане, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, в которой нет направления и удержания, но

есть восторг и удовольствие, которые возникли посредством сосредоточения.

Он может подумать... «приятными пребываниями здесь и сейчас» в Учении Благородных.

Третья джхана

Может быть так, что с угасанием восторга некий монах пребывает невозмутимым, осознанным, бдительным, и ощущает приятное телом. Он входит и пребывает в третьей джхане, о которой Благородные говорят так: «Он невозмутим, осознан, пребывает в удовольствии».

Он может подумать... «приятными пребываниями здесь и сейчас» в Учении Благородных.

Четвёртая джхана

Может быть так, что с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, некий монах входит и пребывает в четвёртой джхане, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью из-за невозмутимости.

Он может подумать... «приятными пребываниями здесь и сейчас» в Учении Благородных.

Сфера безграничного пространства

Может быть так, что с полным преодолением восприятий форм, с угасанием восприятий, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на восприятие множественности, [воспринимая]: «пространство безгранично», некий монах входит и пребывает в сфере безграничного пространства.

Он может подумать... «приятными пребываниями здесь и сейчас» в Учении Благородных.

Сфера безграничного сознания

Может быть так, что с полным преодолением сферы безграничного пространства, [воспринимая]: «сознание безгранично», некий монах входит и пребывает в сфере безграничного сознания.

Он может подумать... «приятными пребываниями здесь и сейчас» в Учении Благородных.

Сфера отсутствия всего

Может быть так, что с полным преодолением сферы безграничного сознания, [воспринимая]: «здесь ничего нет», некий монах входит и пребывает в сфере отсутствия всего.

Он может подумать... «приятными пребываниями здесь и сейчас» в Учении

Благородных.

Сфера ни восприятия, ни не-восприятия

Может быть так, что с полным преодолением сферы отсутствия всего монах входит и пребывает в сфере ни восприятия ни не-восприятия.

Он может подумать так: «Я пребываю в стирании [загрязнений ума]». Но не эти достижения называются «стиранием» в Учении Благородных. Эти называются «приятными пребываниями здесь и сейчас» в Учении Благородных.

Стирание

Чунда, вот как тебе следует практиковать стирание:

«Другие будут жестокими. Мы не будем жестокими» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут убивать живых существ. Мы не будем убивать живых существ» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут брать то, что [им] не было дано. Мы будем воздерживаться от взятия того, что не дано» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие не будут целомудренными. Мы будем целомудренными» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут лгать. Мы не будем лгать» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут говорить со злобой. Мы не будем говорить со злобой» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут говорить грубо. Мы не будем говорить грубо» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут сплетничать. Мы не будем сплетничать» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут алчными. Мы не будем алчными» — вот как следует практиковать стирание.

«У других будет недоброжелательность. У нас не будет недоброжелательности» — вот как следует практиковать стирание.

«У других будут неправильные воззрения. У нас будут правильные воззрения» — вот как следует практиковать стирание.

«У других будет неправильное устремление. У нас будет правильное устремление» — вот как следует практиковать стирание.

«У других будет неправильная речь. У нас будет правильная речь» — вот как следует практиковать стирание.

«У других будут неправильные действия. У нас будут правильные действия» — вот как следует практиковать стирание.

«У других будут неправильные средства к жизни. У нас будут правильные средства к жизни» — вот как следует практиковать стирание.

«У других будет неправильное усилие. У нас будет правильное усилие» — вот как следует практиковать стирание.

«У других будет неправильная осознанность. У нас будет правильная осознанность» — вот как следует практиковать стирание.

«У других будет неправильное сосредоточение. У нас будет правильное сосредоточение» — вот как следует практиковать стирание.

«У других будет неправильное знание. У нас будет правильное знание» — вот как следует практиковать стирание.

«У других будет неправильное освобождение. У нас будет правильное освобождение» — вот как следует практиковать стирание.

«Других будет одолевать лень и апатия. Мы будем свободны от лени и апатии» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут неугомонными. Мы не будем неугомонными» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут сомневающимися. Мы выйдем за пределы сомнения» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут злыми. Мы не будем злыми» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут негодующими. Мы не будем негодующими» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут презрительными. Мы не будем презрительными» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут надменными. Мы не будем надменными» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут завистливыми. Мы не будем завистливыми» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут скупыми. Мы не будем скупыми» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут притворными. Мы не будем притворными» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут лживыми. Мы не будем лживыми» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут упрямыми. Мы не будем упрямыми» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут высокомерными. Мы не будем высокомерными» — вот как следует практиковать стирание.

«Другим будет трудно делать замечания. Нам будет легко делать замечания» — вот как следует практиковать стирание.

«У других будут плохие друзья. У нас будут хорошие друзья» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут беспечными. Мы будем прилежными» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут неверующими. Мы будем верующими» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут бесстыдными. Мы будем иметь чувство стыда» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие не будут бояться совершить проступок. Мы будем бояться совершить

проступок» — вот как следует практиковать стирание.

«У других будет мало знаний. Мы будем обладать великой учёностью» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут ленивыми. Мы будем усердными» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут неосознанными. Мы будем утверждены в осознанности» — вот как следует практиковать стирание.

«У других не будет мудрости. Мы будем обладать мудростью» — вот как следует практиковать стирание.

«Другие будут придерживаться своих собственных воззрений, прочно за них держаться, и оставлять их с трудом. Мы не будем придерживаться своих собственных воззрений, прочно за них держаться, но будем оставлять их с лёгкостью» — вот как следует практиковать стирание.

Склонность ума

Чунда, я говорю тебе, что даже склонность ума к благим состояниям является великим благом, так что уж говорить о телесных и словесных поступках, соответствующих [такому состоянию ума]? Поэтому, Чунда:

Ум следует склонять так: «Другие будут жестокими. Мы не будем жестокими».

Ум следует склонять так: «Другие будут убивать живых существ. Мы будем воздерживаться от убийства живых существ».

Ум следует склонять так: «Другие будут брать то, что [им] не было дано... 52

...

Ум следует склонять так: «Другие будут придерживаться своих собственных воззрений, прочно за них держаться, и оставлять их с трудом. Мы не будем придерживаться своих собственных воззрений, прочно за них держаться, но будем оставлять их с лёгкостью».

Избегание

Чунда, представь неровный путь и другой, ровный путь, [идя] которым можно было бы избежать [путешествия по неровному]. И представь неровный брод и другой ровный брод, [идя] которым можно было бы избежать [перехода по неровному]. Точно также:

Тот, кто жесток, имеет не-жестокость, посредством которой он мог бы избежать [жестокости].

Тот, кто убивает живых существ, имеет воздержание от убийства живых существ, посредством которого он мог бы избежать [убийства].

Тот, кто берёт то, что [ему] не было дано, имеет воздержание от взятия того, что не было дано, посредством которого он мог бы избежать [воровства].

Тот, кто не соблюдает целомудрия, имеет целомудрие, посредством которого он мог бы избежать [не соблюдения].

Тот, кто лжёт, имеет воздержание от лжи, посредством которого он мог бы избежать [лжи].

Тот, кто говорит со злобой, имеет воздержание от злобных речей, посредством которого он мог бы избежать [злобных речей].

Тот, кто говорит грубо, имеет воздержание от грубости, посредством которого он мог бы избежать [грубости].

Тот, кто сплетничает, имеет воздержание от сплетничества, посредством которого он мог бы избежать [сплетничества].

Тот, кто алчен, имеет не-алчность, посредством которой он мог бы избежать [алчности].

Тот, кто недоброжелателен, имеет не-недоброжелательность, посредством которой он мог бы избежать [недоброжелательности].

Тот, у кого неправильные воззрения, имеет правильные воззрения, посредством которых он мог бы избежать [неправильных].

Тот, у кого неправильное устремление, имеет правильное устремление, посредством которого он мог бы избежать [неправильного].

Тот, у кого неправильная речь, имеет правильную речь, посредством которой он мог бы избежать [неправильной].

Тот, у кого неправильные действия, имеет правильные действия, посредством которых он мог бы избежать [неправильных].

Тот, у кого неправильные средства к жизни, имеет правильные средства к жизни, посредством которых он мог бы избежать [неправильных].

Тот, у кого неправильное усилие, имеет правильное усилие, посредством которого он мог бы избежать [неправильного].

Тот, у кого неправильная осознанность, имеет правильную осознанность, посредством которой он мог бы избежать [неправильной].

Тот, у кого неправильное сосредоточение, имеет правильное сосредоточение, посредством которого он мог бы избежать [неправильного].

Тот, у кого неправильное знание, имеет правильное знание, посредством которого он мог бы избежать [неправильного].

Тот, у кого неправильное освобождение, имеет правильное освобождение, посредством которого он мог бы избежать [неправильного].

Тот, у кого лень и апатия, имеет свободу от лени и апатии, посредством которой он мог бы избежать [лени и апатии].

Тот, у кого неугомонность, имеет не-неугомонность, посредством которой он мог бы избежать [неугомонности].

Тот, у кого сомнение, имеет состояние вне сомнения, посредством которого он мог бы избежать [сомнения].

Тот, кто злой, имеет не-злобу, посредством которой он мог бы избежать [злобы].

Тот, кто негодует, имеет не-негодование, посредством которого он мог бы избежать [негодования].

Тот, кто презирает, имеет не-презрение, посредством которого он мог бы избежать [презрения].

Тот, кто надменен, имеет не-надменность, посредством которой он мог бы избежать [надменности].

Тот, кто завистлив, имеет не-зависть, посредством которой он мог бы избежать

[зависти].

Тот, кто скуп, имеет не-скупость, посредством которой он мог бы избежать [скупости].

Тот, кто притворяется, имеет не-притворство, посредством которого он мог бы избежать [притворства].

Тот, кто лживый, имеет не-лживость, посредством которой он мог бы избежать [лживости].

Тот, кто упрям, имеет не-упрямство, посредством которого он мог бы избежать [упрямства].

Тот, кто высокомерен, имеет не-высокомерие, посредством которого он мог бы избежать [высокомерия].

Тот, кому трудно делать замечания, имеет [возможность] быть [тем], кому легко делать замечания, посредством которой он мог бы избежать [этого].

Тот, кто дружит с плохими друзьями, имеет [возможность] дружить с хорошими друзьями, посредством которой он мог бы избежать [плохих друзей].

Тот, кто беспечен, имеет прилежание, посредством которого он мог бы избежать [беспечности].

Тот, кто неверующий, имеет веру, посредством которой он мог бы избежать [неверия].

Тот, кто бесстыдный, имеет чувство стыда, посредством которого он мог бы избежать [бесстыдства].

Тот, кто не боится совершить проступок, имеет боязнь совершить проступок, посредством которой он мог бы избежать [безбоязненности].

Тот, у кого мало знаний, имеет великую учёность, посредством которой он мог бы избежать [малого количества знаний].

Тот, кто ленив, имеет зарождение усердия, посредством которого он мог бы избежать [лени].

Тот, кто неосознан, имеет утверждение осознанности, посредством которого он мог бы избежать [отсутствия осознанности].

Тот, у кого нет мудрости, имеет обретение мудрости, посредством которого он мог бы избежать [отсутствия мудрости].

Тот, кто придерживается своих собственных воззрений, прочно за них держится, и оставляет их с трудом, имеет не-приверженность к собственным воззрениям, отсутствие прочного их удержания, лёгкость их оставления, посредством чего он мог бы избежать [всего этого].

Путь, ведущий ввысь

Чунда, подобно тому, как все неблагогие состояния ведут вниз, а все благие состояния ведут ввысь, то точно также:

Тот, кто жесток, имеет не-жестокость, которая ведёт его ввысь.

Тот, кто убивает живых существ, имеет воздержание от убийства живых существ, которое ведёт его ввысь.

Тот, кто берёт то, что [ему] не было дано... 53...

Тот, кто придерживается своих собственных воззрений, прочно за них

держится, и оставляет их с трудом, имеет не-приверженность к собственным воззрениям, отсутствие прочного их удержания, лёгкость их оставления, которые ведут его ввысь.

Путь погашения

Чунда, не может быть такого, чтобы тот, кто утопает в грязи сам, вытащил бы другого утопающего в грязи. [Но] может быть так, что тот, кто не утопает в грязи сам, вытащил бы другого утопающего в грязи.

Не может быть такого, чтобы тот, кто сам необуздан, недисциплинирован, с неугасшими [загрязнениями ума], мог бы обуздать другого, дисциплинировать его, помочь погасить [его загрязнения]. [Но] может быть так, что тот, кто сам обуздан, дисциплинирован, с угасшими [загрязнениями ума], мог бы обуздать другого, дисциплинировать его, помочь погасить [его загрязнения].

Точно также:

Тот, кто жесток, имеет не-жестокость, посредством которой он гасит [жестокость].

Тот, кто убивает живых существ, имеет воздержание от убийства живых существ, посредством которого он гасит [убийство].

Тот, кто берёт то, что [ему] не было дано... 54...

Тот, кто придерживается своих собственных воззрений, прочно за них держится, и оставляет их с трудом, имеет не-приверженность к собственным воззрениям, отсутствие прочного их удержания, лёгкость их оставления, посредством чего он гасит это.

Так, Чунда, я научил пути стирания, я научил пути склонения ума, я научил пути избегания, я научил пути, ведущему ввысь, я научил пути погашения.

То, что следует сделать учителю для своих учеников из сострадания к ним, желая им благополучия, имея к ним сострадание, всё это я сделал для вас, Чунда. Вон там — подножья деревьев, там — пустые хижины. Медитируйте, Чунда, не откладывая на потом, иначе будете позже сожалеть об этом. Таково наше наставление вам».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Чунда был доволен и восхитился словами Благословенного.

МН 9 Саммадиттхи сутта — Правильные воззрения

редакция перевода: 08.02.2015
Перевод с английского: SV
источник: "Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi,
p. 132"

(Почтенный Сарипутта объясняет в каком случае о человеке можно сказать, что он достиг правильных воззрений)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там Достопочтенный Сарипутта обратился к монахам так: «Друзья, монахи».

«Друг» — ответили они. Достопочтенный Сарипутта сказал следующее:

«Тот, у кого есть правильные воззрения; тот, у кого есть правильные воззрения» — так говорят, друзья. В каком смысле ученик Благородных является тем, у кого есть правильные воззрения, тем, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме?»

«Воистину, друг, мы бы пришли издалека ради того, чтобы узнать значение этого утверждения у Достопочтенного Сарипутты. Было бы хорошо, если бы Достопочтенный Сарипутта разъяснил значение этого утверждения. Услышав это от него, монахи запомнят это».

«В таком случае, друзья, слушайте внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, друг» — ответили монахи. Достопочтенный Сарипутта сказал следующее:

Благое и неблагое

Когда ученик Благородных понимает неблагое и корень неблагого, благое и корень благого, то в таком случае он тот, кто имеет правильные воззрения, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме.

И что такое, друзья, неблагое? Что такое корень неблагого? Что такое благое? Что такое корень благого? Убийство живых существ — это неблагое. Взятие того, что не было дано — это неблагое. Неблагое поведение в чувственных удовольствиях — это неблагое. Ложь — это неблагое. Злобная речь — это неблагое. Грубая речь — это неблагое. Пустословие — это неблагое. Алчность — это неблагое. Недоброжелательность — это неблагое. Неправильные воззрения — это неблагое. Вот что называется неблагим.

И что такое корень неблагого? Жажда — это корень неблагого. Злоба — это корень неблагого. Заблуждение — это корень неблагого. Вот что называется корнем неблагого.

И что такое благое? Воздержание от убийства — это благое. Воздержание от взятия того, что не было дано — это благое. Воздержание от неблагого поведения в

чувственных удовольствиях — это благое. Воздержание от лжи — это благое, воздержание от злобной речи — это благое. Воздержание от грубой речи — это благое. Воздержание от пустословия — это благое. Отсутствие алчности — это благое. Не-недоброжелательность — это благое. Правильные воззрения — это благое. Вот что называется благим.

И что такое корень благого? Не-жажда — это корень благого. Не-злоба — это корень благого. Не-заблуждение — это корень благого. Вот что называется корнем благого.

Когда ученик Благородных таким образом понял неблагое и корень неблагого, благое и корень благого, он всецело оставляет скрытую склонность к страсти, разрушает скрытую склонность к отвращению, искореняет скрытую склонность к воззрению и сомнению «я», и посредством оставления невежества и зарождения истинного знания он здесь и сейчас кладёт конец страданиям. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме».

Пища

Сказав: «Хорошо, друг», монахи восхитились и возрадовались словам Достопочтенного Сарипутты. Затем они задали ему следующий вопрос: «Но, друг, может ли быть иная ситуация, когда ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме?»

«Может, друзья. Когда ученик Благородных понимает питание, происхождение питания, прекращение питания, и путь, ведущий к прекращению питания, то тогда он является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме.

И что такое питание? Что такое происхождение питания? Что такое прекращение питания? Что такое путь, ведущий к прекращению питания?

Есть эти четыре вида питания для поддержания существ, которые уже родились, а также для обеспечения существ, которые собираются родиться. Какие четыре?

- * материальная еда как питание, грубая или утончённая;
- * контакт — второе;
- * умственное намерение — третье;
- * сознание — четвёртое.

С возникновением жажды происходит возникновение питания. С прекращением жажды происходит прекращение питания. Путём, ведущим к прекращению питания, является этот самый Благородный Восьмеричный Путь, то есть:

- * Правильные Воззрения,
- * Правильное Устремление,

- * Правильная Речь,
- * Правильные Действия,
- * Правильные Средства к жизни,
- * Правильное Усилие,
- * Правильная Осознанность,
- * Правильное Сосредоточение.

Когда ученик Благородных таким образом понял питание, происхождение питания, прекращение питания, и путь, ведущий к прекращению питания, он всецело оставляет скрытую склонность к страсти, разрушает скрытую склонность к отвращению, искореняет скрытую склонность к воззрению и самомнению «я», и посредством оставления невежества и зарождения истинного знания он здесь и сейчас кладёт конец страданиям. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме».

Страдание

Сказав: «Хорошо, друг», монахи восхитились и возрадовались словам Достопочтенного Сарипутты. Затем они задали ему следующий вопрос: «Но, друг, может ли быть иная ситуация, когда ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме?»

«Может, друзья. Когда ученик Благородных понимает страдание, происхождение страдания, прекращение страдания, и путь, ведущий к прекращению страдания, то тогда он является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме.

И что такое страдание? Что такое происхождение страдания? Что такое прекращение страдания? Что такое путь, ведущий к прекращению страдания?

Рождение — это страдание, старение — это страдание, болезни — это страдание, смерть — это страдание; печаль, стенание, боль, горе и отчаяние — это страдание; неполучение желаемого — это страдание. Одним словом, пять совокупностей, подверженных цеплянию — это страдание. Это называется страданием.

И что такое происхождение страдания? Это жажда, которая ведёт существ к новому существованию, сопровождаемая наслаждением и страстью, наслаждающаяся и тем и этим — то есть, жажда к чувственным удовольствиям, жажда к существованию, жажда к несуществованию. Это называется происхождением страдания.

И что такое прекращение страдания? Это безостаточное угасание и прекращение, отбрасывание, оставление, отпусkanie, изгнание этой самой жажды. Это называется прекращением страдания.

И что такое путь, ведущий к прекращению страдания? Это этот самый Благородный Восьмеричный Путь, то есть, правильные воззрения... правильное сосредоточение. Это называется путём, ведущим к прекращению страдания.

Когда ученик Благородных таким образом понял страдание, происхождение

страдания, прекращение страдания, и путь, ведущий к прекращению страдания, он всецело оставляет скрытую склонность к страсти, разрушает скрытую склонность к отвращению, искореняет скрытую склонность к воззрению и самомнению «я», и посредством оставления невежества и зарождения истинного знания он здесь и сейчас кладёт конец страданиям. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме».

Старение и смерть

Сказав: «Хорошо, друг», монахи восхитились и возрадовались словам Достопочтенного Сарипутты. Затем они задали ему следующий вопрос: «Но, друг, может ли быть иная ситуация, когда ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме?»

«Может, друзья. Когда ученик Благородных понимает старение и смерть, происхождение старения и смерти, прекращение старения и смерти, и путь, ведущий к прекращению старения и смерти, то тогда он является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме.

И что такое старение и смерть? Что такое происхождение старения и смерти? Что такое прекращение старения и смерти? Что такое путь, ведущий к прекращению старения и смерти?

Старение существ в различных группах существ, их старость, разбитость зубов, седина волос, морщинистость кожи, упадок жизненной силы, ослабевание способностей — это называется старением. Уход существ из различных групп существ, их кончина, распад, исчезновение, умирание, исчерпание срока жизни, распад совокупностей — это называется смертью. Таким образом это старение и эта смерть — это то, что называется старением и смертью.

С возникновением рождения происходит возникновение старения и смерти. С прекращением рождения происходит прекращение старения и смерти. Путь, ведущий к прекращению старения и смерти — это этот самый Благородный Восьмеричный Путь, то есть, правильные воззрения... правильное сосредоточение.

Когда ученик Благородных таким образом понял старение и смерть, происхождение старения и смерти, прекращение старения и смерти, и путь, ведущий к прекращению старения и смерти, он всецело оставляет скрытую склонность к страсти, разрушает скрытую склонность к отвращению, искореняет скрытую склонность к воззрению и самомнению «я», и посредством оставления невежества и зарождения истинного знания он здесь и сейчас кладёт конец страданиям. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме».

Рождение

Сказав: «Хорошо, друг», монахи восхитились и возрадовались словам Достопочтенного Сарипутты. Затем они задали ему следующий вопрос: «Но, друг,

может ли быть иная ситуация, когда ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме?»

«Может, друзья. Когда ученик Благородных понимает рождение, происхождение рождения, прекращение рождения, и путь, ведущий к прекращению рождения, то тогда он является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме.

И что такое рождение? Что такое происхождение рождения? Что такое прекращение рождения? Что такое путь, ведущий к прекращению рождения?

Рождение существ в различных группах существ, их приход к рождению, низвержение [в утробу], порождение, проявление совокупностей, обретение сфер для контакта — это называется рождением. С возникновением существования происходит возникновение рождения. С прекращением существования происходит прекращение рождения. Путь, ведущий к прекращению рождения — это этот самый Благородный Восьмеричный Путь, то есть, правильные воззрения... правильное сосредоточение.

Когда ученик Благородных таким образом понял рождение, происхождение рождения, прекращение рождения, и путь, ведущий к прекращению рождения, он всецело оставляет скрытую склонность к страсти, разрушает скрытую склонность к отвращению, искореняет скрытую склонность к воззрению и самомнению «я», и посредством оставления невежества и зарождения истинного знания он здесь и сейчас кладёт конец страданиям. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме».

Существование

Сказав: «Хорошо, друг», монахи восхитились и возрадовались словам Достопочтенного Сарипутты. Затем они задали ему следующий вопрос: «Но, друг, может ли быть иная ситуация, когда ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме?»

«Может, друзья. Когда ученик Благородных понимает существование, происхождение существования, прекращение существования, и путь, ведущий к прекращению существования, то тогда он является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме.

И что такое существование? Что такое происхождение существования? Что такое прекращение существования? Что такое путь, ведущий к прекращению существования?

Есть эти три вида существования:

- * существование в мире чувств,
- * существование в мире форм,
- * существование в бесформенном мире.

С возникновением цепляния происходит возникновение существования. С прекращением цепляния происходит прекращение существования. Путь, ведущий к

прекращению существования — это этот самый Благородный Восьмеричный Путь, то есть, правильные воззрения... правильное сосредоточение.

Когда ученик Благородных таким образом понял существование, происхождение существования, прекращение существования, и путь, ведущий к прекращению существования, он всецело оставляет скрытую склонность к страсти, разрушает скрытую склонность к отвращению, искореняет скрытую склонность к воззрению и самомнению «я», и посредством оставления невежества и зарождения истинного знания он здесь и сейчас кладёт конец страданиям. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме».

Цепляние

Сказав: «Хорошо, друг», монахи восхитились и возрадовались словам Достопочтенного Сарипутты. Затем они задали ему следующий вопрос: «Но, друг, может ли быть иная ситуация, когда ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме?»

«Может, друзья. Когда ученик Благородных понимает цепляние, происхождение цепляния, прекращение цепляния, и путь, ведущий к прекращению цепляния, то тогда он является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме.

И что такое цепляние? Что такое происхождение цепляния? Что такое прекращение цепляния? Что такое путь, ведущий к прекращению цепляния?

Есть эти четыре вида цепляния:

- * цепляние к чувственным удовольствиям,
- * цепляние к воззрениям,
- * цепляние к правилам и предписаниям,
- * цепляние к доктрине [о существовании] «я».

С возникновением жажды происходит возникновение цепляния. С прекращением жажды происходит прекращение цепляния. Путь, ведущий к прекращению цепляния — это этот самый Благородный Восьмеричный Путь, то есть, правильные воззрения... правильное сосредоточение.

Когда ученик Благородных таким образом понял цепляние, происхождение цепляния, прекращение цепляния, и путь, ведущий к прекращению цепляния, он всецело оставляет скрытую склонность к страсти, разрушает скрытую склонность к отвращению, искореняет скрытую склонность к воззрению и самомнению «я», и посредством оставления невежества и зарождения истинного знания он здесь и сейчас кладёт конец страданиям. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме».

Жажда

Сказав: «Хорошо, друг», монахи восхитились и возрадовались словам Достопочтенного Сарипутты. Затем они задали ему следующий вопрос: «Но, друг, может ли быть иная ситуация, когда ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме?»

«Может, друзья. Когда ученик Благородных понимает жажду, происхождение жажды, прекращение жажды, и путь, ведущий к прекращению жажды, то тогда он является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме.

И что такое жажда? Что такое происхождение жажды? Что такое прекращение жажды? Что такое путь, ведущий к прекращению жажды?

Есть эти шесть видов жажды:

- * жажда к формам,
- * жажда к звукам,
- * жажда к запахам
- * жажда к вкусам,
- * жажда к тактильным ощущениям,
- * жажда к умственным объектам.

С возникновением чувства происходит возникновение жажды. С прекращением чувства происходит прекращение жажды. Путь, ведущий к прекращению жажды — это этот самый Благородный Восьмеричный Путь, то есть, правильные воззрения... правильное сосредоточение.

Когда ученик Благородных таким образом понял жажду, происхождение жажды, прекращение жажды, и путь, ведущий к прекращению жажды, он всецело оставляет скрытую склонность к страсти, разрушает скрытую склонность к отвращению, искореняет скрытую склонность к воззрению и самомнению «я», и посредством оставления невежества и зарождения истинного знания он здесь и сейчас кладёт конец страданиям. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме».

Чувство

Сказав: «Хорошо, друг», монахи восхитились и возрадовались словам Достопочтенного Сарипутты. Затем они задали ему следующий вопрос: «Но, друг, может ли быть иная ситуация, когда ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме?»

«Может, друзья. Когда ученик Благородных понимает чувство, происхождение чувства, прекращение чувства, и путь, ведущий к прекращению чувства, то тогда он является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме.

И что такое чувство? Что такое происхождение чувства? Что такое прекращение чувства? Что такое путь, ведущий к прекращению чувства?

Есть эти шесть видов чувства:

- * чувство, рождённое контактом глаза,
- * чувство, рождённое контактом уха,
- * чувство, рождённое контактом носа,
- * чувство, рождённое контактом языка,
- * чувство, рождённое контактом тела,
- * чувство, рождённое контактом ума.

С возникновением контакта происходит возникновение чувства. С прекращением контакта происходит прекращение чувства. Путь, ведущий к прекращению чувства — это этот самый Благородный Восьмеричный Путь, то есть, правильные воззрения... правильное сосредоточение.

Когда ученик Благородных таким образом понял чувство, происхождение чувства, прекращение чувства, и путь, ведущий к прекращению чувства, он всецело оставляет скрытую склонность к страсти, разрушает скрытую склонность к отвращению, искореняет скрытую склонность к воззрению и самомнению «я», и посредством оставления невежества и зарождения истинного знания он здесь и сейчас кладёт конец страданиям. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме».

Контакт

Сказав: «Хорошо, друг», монахи восхитились и возрадовались словам Достопочтенного Сарипутты. Затем они задали ему следующий вопрос: «Но, друг, может ли быть иная ситуация, когда ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме?»

«Может, друзья. Когда ученик Благородных понимает контакт, происхождение контакта, прекращение контакта, и путь, ведущий к прекращению контакта, то тогда он является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме.

И что такое контакт? Что такое происхождение контакта? Что такое прекращение контакта? Что такое путь, ведущий к прекращению контакта?

Есть эти шесть видов контакта:

- * контакт глаза,
- * контакт уха,
- * контакт носа,
- * контакт языка,
- * контакт тела,
- * контакт ума.

С возникновением шести сфер происходит возникновение контакта. С прекращением шести сфер происходит прекращение контакта. Путь, ведущий к прекращению контакта — это этот самый Благородный Восьмеричный Путь, то

есть, правильные воззрения... правильное сосредоточение.

Когда ученик Благородных таким образом понял контакт, происхождение контакта, прекращение контакта, и путь, ведущий к прекращению контакта, он всецело оставляет скрытую склонность к страсти, разрушает скрытую склонность к отвращению, искореняет скрытую склонность к воззрению и самомнению «я», и посредством оставления невежества и зарождения истинного знания он здесь и сейчас кладёт конец страданиям. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме».

Шесть сфер

Сказав: «Хорошо, друг», монахи восхитились и возрадовались словам Достопочтенного Сарипутты. Затем они задали ему следующий вопрос: «Но, друг, может ли быть иная ситуация, когда ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме?»

«Может, друзья. Когда ученик Благородных понимает шесть сфер, происхождение шести сфер, прекращение шести сфер, и путь, ведущий к прекращению шести сфер, то тогда он является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме.

И что такое шесть сфер? Что такое происхождение шести сфер? Что такое прекращение шести сфер? Что такое путь, ведущий к прекращению шести сфер?

Есть эти шесть сфер:

- * сфера глаза,
- * сфера уха,
- * сфера носа,
- * сфера языка,
- * сфера тела,
- * сфера ума.

С возникновением ментальности-и-материи происходит возникновение шести сфер. С прекращением ментальности-и-материи происходит прекращение шести сфер. Путь, ведущий к прекращению шести сфер — это этот самый Благородный Восьмеричный Путь, то есть, правильные воззрения... правильное сосредоточение.

Когда ученик Благородных таким образом понял шесть сфер, происхождение шести сфер, прекращение шести сфер, и путь, ведущий к прекращению шести сфер, он всецело оставляет скрытую склонность к страсти, разрушает скрытую склонность к отвращению, искореняет скрытую склонность к воззрению и самомнению «я», и посредством оставления невежества и зарождения истинного знания он здесь и сейчас кладёт конец страданиям. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме».

Ментальность и материя

Сказав: «Хорошо, друг», монахи восхитились и возрадовались словам Достопочтенного Сарипутты. Затем они задали ему следующий вопрос: «Но, друг, может ли быть иная ситуация, когда ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме?»

«Может, друзья. Когда ученик Благородных понимает ментальность-и-материю, происхождение ментальности-и-материи, прекращение ментальности-и-материи, и путь, ведущий к прекращению ментальности-и-материи, то тогда он является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме.

И что такое шесть ментальность-и-материя? Что такое происхождение ментальности-и-материи? Что такое прекращение ментальности-и-материи? Что такое путь, ведущий к прекращению ментальности-и-материи?

Чувство, восприятие, волевое намерение, контакт, внимание — это называется ментальностью. Четыре великих элемента, а также форма, выстроенная из четырёх великих элементов — это называется материей. Таким образом эта ментальность и эта форма — это то, что называется ментальностью-и-материей.

С возникновением сознания происходит возникновение ментальности-и-материи. С прекращением сознания происходит прекращение ментальности-и-материи. Путь, ведущий к прекращению ментальности-и-материи — это этот самый Благородный Восемеричный Путь, то есть, правильные воззрения... правильное сосредоточение.

Когда ученик Благородных таким образом понял ментальность-и-материю, происхождение ментальности-и-материи, прекращение ментальности-и-материи, и путь, ведущий к прекращению ментальности-и-материи, он всецело оставляет скрытую склонность к страсти, разрушает скрытую склонность к отвращению, искореняет скрытую склонность к воззрению и самомнению «я», и посредством оставления невежества и зарождения истинного знания он здесь и сейчас кладёт конец страданиям. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме».

Сознание

Сказав: «Хорошо, друг», монахи восхитились и возрадовались словам Достопочтенного Сарипутты. Затем они задали ему следующий вопрос: «Но, друг, может ли быть иная ситуация, когда ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме?»

«Может, друзья. Когда ученик Благородных понимает сознание, происхождение сознания, прекращение сознания, и путь, ведущий к прекращению сознания, то тогда он является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме.

И что такое сознание? Что такое происхождение сознания? Что такое прекращение сознания? Что такое путь, ведущий к прекращению сознания?

Есть эти шесть видов сознания:

- * сознание глаза,
- * сознание уха,
- * сознание носа,
- * сознание языка,
- * сознание тела,
- * сознание ума.

С возникновением формирувателей происходит возникновение сознания. С прекращением формирувателей происходит прекращение сознания. Путь, ведущий к прекращению сознания — это этот самый Благородный Восьмеричный Путь, то есть, правильные воззрения... правильное сосредоточение.

Когда ученик Благородных таким образом понял сознание, происхождение сознания, прекращение сознания, и путь, ведущий к прекращению сознания, он всецело оставляет скрытую склонность к страсти, разрушает скрытую склонность к отвращению, искореняет скрытую склонность к воззрению и самомнению «я», и посредством оставления невежества и зарождения истинного знания он здесь и сейчас кладёт конец страданиям. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме».

Формирователи

Сказав: «Хорошо, друг», монахи восхитились и возрадовались словам Достопочтенного Сарипутты. Затем они задали ему следующий вопрос: «Но, друг, может ли быть иная ситуация, когда ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме?»

«Может, друзья. Когда ученик Благородных понимает формируватели, происхождение формирувателей, прекращение формирувателей, и путь, ведущий к прекращению формирувателей, то тогда он является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме.

И что такое формируватели?55 Что такое происхождение формирувателей? Что такое прекращение формирувателей? Что такое путь, ведущий к прекращению формирувателей?

Есть эти три вида формирувателей:

- * телесный формируватель,
- * словесный формируватель,
- * умственный формируватель.

С возникновением невежества происходит возникновение формирувателей. С прекращением невежества происходит прекращение формирувателей. Путь, ведущий к прекращению формирувателей — это этот самый Благородный Восьмеричный Путь, то есть, правильные воззрения... правильное сосредоточение.

Когда ученик Благородных таким образом понял формирователи, происхождение формирователей, прекращение формирователей, и путь, ведущий к прекращению формирователей, он всецело оставляет скрытую склонность к страсти, разрушает скрытую склонность к отвращению, искореняет скрытую склонность к воззрению и самомнению «я», и посредством оставления невежества и зарождения истинного знания он здесь и сейчас кладёт конец страданиям. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме».

Невежество

Сказав: «Хорошо, друг», монахи восхитились и возрадовались словам Достопочтенного Сарипутты. Затем они задали ему следующий вопрос: «Но, друг, может ли быть иная ситуация, когда ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме?»

«Может, друзья. Когда ученик Благородных понимает невежество, происхождение невежества, прекращение невежества, и путь, ведущий к прекращению невежества, то тогда он является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме.

И что такое невежество? Что такое происхождение невежества? Что такое прекращение невежества? Что такое путь, ведущий к прекращению невежества?

Незнание в отношении страданий, незнание в отношении происхождения страданий, незнание в отношении прекращения страданий, незнание в отношении пути, ведущего к прекращению страданий — вот что называется невежеством.

С возникновением пятен [загрязнений ума] происходит возникновение невежества. С прекращением пятен [загрязнений ума] происходит прекращение невежества. Путь, ведущий к прекращению невежества — это этот самый Благородный Восьмеричный Путь, то есть, правильные воззрения... правильное сосредоточение.

Когда ученик Благородных таким образом понял невежество, происхождение невежества, прекращение невежества, и путь, ведущий к прекращению невежества, он всецело оставляет скрытую склонность к страсти, разрушает скрытую склонность к отвращению, искореняет скрытую склонность к воззрению и самомнению «я», и посредством оставления невежества и зарождения истинного знания он здесь и сейчас кладёт конец страданиям. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме».

Пятна умственных загрязнений

Сказав: «Хорошо, друг», монахи восхитились и возрадовались словам Достопочтенного Сарипутты. Затем они задали ему следующий вопрос: «Но, друг, может ли быть иная ситуация, когда ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме?»

«Может, друзья. Когда ученик Благородных понимает пятна [загрязнений ума], происхождение пятен, прекращение пятен, и путь, ведущий к прекращению пятен, то тогда он является тем, кто имеет правильные воззрения... пришёл к этой подлинной Дхамме.

И что такое пятна? Что такое происхождение пятен? Что такое прекращение пятен? Что такое путь, ведущий к прекращению пятен?

Есть эти три вида пятен:

- * пятно чувственного желания,
- * пятно существования,
- * пятно невежества.

С возникновением невежества происходит возникновение пятен. С прекращением невежества происходит прекращение пятен. Путь, ведущий к прекращению пятен — это этот самый Благородный Восьмеричный Путь, то есть, правильные воззрения... правильное сосредоточение.

Когда ученик Благородных таким образом понял пятна, происхождение пятен, прекращение пятен, и путь, ведущий к прекращению пятен, он всецело оставляет скрытую склонность к страсти, разрушает скрытую склонность к отвращению, искореняет скрытую склонность к воззрению и самомнению «я», и посредством оставления невежества и зарождения истинного знания он здесь и сейчас кладёт конец страданиям. И таким образом тоже ученик Благородных является тем, кто имеет правильные воззрения, чьи воззрения прямые, кто имеет непоколебимую уверенность в Дхамме, кто прибыл к этой подлинной Дхамме».

Так сказал Достопочтенный Сарипутта. Монахи были довольны и восхитились словами Достопочтенного Сарипутты.

МН 10
Сатипаттхана сутта — Основы осознанности

редакция перевода: 12.02.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 145"

(Будда разъясняет многочисленные созерцательные аспекты, которые относятся к практике сатипаттханы)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Куру, где был город под названием Каммасадхамма. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал:

«Монахи, это прямой путь⁵⁶, ведущий к очищению существ, к устранению печали и стенания, к исчезновению боли и горя, к достижению истинного пути, к реализации ниббаны — то есть, четыре основы осознанности. Какие четыре?»

Вот, монахи, монах пребывает в созерцании тела как тела, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру⁵⁷. Он пребывает в созерцании чувств как чувств, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру. Он пребывает в созерцании ума как ума, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру. Он пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру.

Созерцание тела

Осознанность к дыханию

И как, монахи, монах пребывает в созерцании тела как тела? Вот монах, уйдя в лес, к подножью дерева или в пустую хижину, садится. Скрестив ноги, держа тело прямым, установив осознанность впереди, он, будучи постоянно осознанным, вдыхает, будучи осознанным, выдыхает. Делая долгий вдох, он понимает: «Я делаю долгий вдох»; или, делая долгий выдох, он понимает: «Я делаю долгий выдох». Делая короткий вдох, он понимает: «Я делаю короткий вдох»; или, делая короткий выдох, он понимает: «Я делаю короткий выдох». Он тренируется так: «Ощущая всё тело, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Ощущая всё тело, я буду выдыхать». Он тренируется так: «Успокаивая телесную формацию, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Успокаивая телесную формацию, я буду выдыхать»⁵⁸.

Подобно тому, как гончар или его ученик, делая долгий оборот, понимает: «Я делаю долгий оборот», а делая короткий оборот, понимает: «Я делаю короткий оборот», то точно также и монах понимает: «Я делаю долгий вдох»... он тренируется так: «Успокаивая телесную формацию, я буду выдыхать».

Вот каким образом он пребывает в созерцании тела как тела внутренне, или он пребывает в созерцании тела как тела внешне, или он пребывает в созерцании тела как тела и внутренне и внешне⁵⁹. Или же он пребывает, созерцая в теле его природу возникновения, или же он пребывает, созерцая в теле его природу исчезновения, или же он пребывает, созерцая в теле его природу и возникновения, и исчезновения⁶⁰. Или же осознанность в плане «вот есть это тело» просто лишь утверждена в нём до той степени, [до которой] необходимо, [чтобы возникло] простое знание и осознанность⁶¹. И он пребывает независимым, ни к чему в мире не цепляясь. Вот как монах пребывает в созерцании тела как тела.

Четыре позы

Далее, монахи, когда он идёт, монах понимает: «Я иду». Когда стоит, он понимает: «Я стою». Когда сидит, он понимает: «Я сижу». Когда лежит, он понимает: «Я лежу». Или же он понимает соответствующе, когда его тело [определённым образом] расположено.

Вот каким образом он пребывает в созерцании тела как тела внутренне... ..ни к чему в мире не цепляясь. И так тоже монах пребывает в созерцании тела как тела.

Бдительность

Далее, монахи, монах является тем, кто действует с бдительностью, когда идёт вперёд и возвращается; кто действует с бдительностью, когда смотрит вперёд и по сторонам; кто действует с бдительностью, когда сгибает и разгибает свои члены тела; кто действует с бдительностью, когда несёт своё одеяние, верхнее одеяние и чашу; кто действует с бдительностью, когда ест, пьёт, потребляет пищу, пробует на вкус; кто действует с бдительностью, когда испражняется и мочится; кто действует с бдительностью, когда идёт, стоит, сидит, засыпает, просыпается, разговаривает и молчит.

Вот каким образом он пребывает в созерцании тела как тела внутренне... ..ни к чему в мире не цепляясь. И так тоже монах пребывает в созерцании тела как тела.

Части тела

Далее, монахи, монах пересматривает это самое тело снизу вверх с подошв ступней и сверху вниз с кончиков волос [головы], обёрнутое кожей, полное разнообразных нечистот: «В этом самом теле есть волосы на голове, волосы на теле, ногти, зубы, кожа, плоть, сухожилия, кости, костный мозг, почки, сердце, печень, диафрагма, селезёнка, лёгкие, толстые кишки, тонкие кишки, содержимое желудка, фекалии, желчь, мокрота, гной, кровь, пот, жир, слёзы, кожное масло, слюна, слизь, суставная жидкость, моча».

Это как если был бы открытый с обеих сторон мешок, полный разных видов зерна: горного риса, бурого риса, бобов, гороха, проса, белого риса — и человек с хорошим зрением открыл бы его и пересматривал так: «Вот горный рис, вот бурый рис, вот бобы, вот горох, вот просо, вот белый рис» — то точно также монах

пересматривает это самое тело снизу вверх... жидкость, моча».

Вот каким образом он пребывает в созерцании тела как тела внутренне... ..ни к чему в мире не цепляясь. И так тоже монах пребывает в созерцании тела как тела.

Элементы

Далее, монахи, монах пересматривает это самое тело, как бы оно ни было размещено, в каком бы положении ни находилось, посредством элементов так: «В этом теле есть элемент земли, элемент воды, элемент огня, элемент воздуха»⁶².

Подобно тому, как умелый мясник или его ученик, убивший корову, разрезав её на куски, сидел бы на перекрёстке дорог, точно также монах пересматривает это самое тело, как бы оно ни было размещено, в каком бы положении ни находилось, посредством элементов так: «В этом теле есть элемент земли, элемент воды, элемент огня, элемент воздуха»⁶³.

Вот каким образом он пребывает в созерцании тела как тела внутренне... ..ни к чему в мире не цепляясь. И так тоже монах пребывает в созерцании тела как тела.

Кладбищенские созерцания

Далее, монахи, как если бы⁶⁴ он увидел труп, брошенный на кладбище день, два, три тому назад — мёртвый, раздувшийся, бледный, истекающий [нечистотами], так и монах сравнивает с ним это самое тело так: «Это тело имеет ту же природу, оно будет таким же, оно не избежит этой участи».

Вот каким образом он пребывает в созерцании тела как тела внутренне... ..ни к чему в мире не цепляясь. И так тоже монах пребывает в созерцании тела как тела.

Далее, как если бы он увидел труп, брошенный на кладбище, пожираемый воронами, ястребами, грифами, собаками, шакалами, различными видами червей, так и монах сравнивает с ним это самое тело так: «Это тело имеет ту же природу, оно будет таким же, оно не избежит этой участи».

Вот каким образом он пребывает в созерцании тела как тела внутренне... ..ни к чему в мире не цепляясь. И так тоже монах пребывает в созерцании тела как тела.

Далее, как если бы он увидел труп, брошенный на кладбище: скелет с плотью и кровью, стянутый сухожилиями... скелет без плоти, измазанный кровью, стянутый сухожилиями... скелет без плоти, стянутый сухожилиями... разъединённые кости, разбросанные повсюду — там кость руки, там кость ноги, там берцовая кость, там бедренная кость, там тазовая кость, там позвоночник, там рёбра, там грудная кость, там плечевая кость, там челюсть, там зуб, там череп — так и монах сравнивает с ним это самое тело так: «Это тело имеет ту же природу, оно будет таким же, оно не избежит этой участи».

Вот каким образом он пребывает в созерцании тела как тела внутренне... ..ни к чему в мире не цепляясь. И так тоже монах пребывает в созерцании тела как тела.

Далее, как если бы он увидел труп, брошенный на кладбище, с побелевшими костями, цвета морской раковины... кости, собранные в кучу... кости, которым больше года, сгнившие и стёршиеся в пыль, так и монах сравнивает с ним это самое тело так: «Это тело имеет ту же природу, оно будет таким же, оно не избежит этой

участи».

Вот каким образом он пребывает в созерцании тела как тела внутренне, или он пребывает в созерцании тела как тела внешне, или он пребывает в созерцании тела как тела и внутренне и внешне. Или же он пребывает, созерцая в теле его природу возникновения, или же он пребывает, созерцая в теле его природу исчезновения, или же он пребывает, созерцая в теле его природу и возникновения, и исчезновения. Или же осознанность в плане «вот есть это тело» просто лишь утверждена в нём до той степени, [до которой] необходимо, [чтобы возникло] простое знание и осознанность. И он пребывает независимым, ни к чему в мире не цепляясь. Вот как монах пребывает в созерцании тела как тела.

Созерцание чувств

И как, монахи, монах пребывает в созерцании чувств как чувств? Вот, чувствуя приятное чувство, монах понимает: «Я чувствую приятное чувство». Чувствуя болезненное чувство, монах понимает: «Я чувствую болезненное чувство». Чувствуя ни-приятное-ни-болезненное чувство, монах понимает: «Я чувствую ни-приятное-ни-болезненное чувство».

Чувствуя плотское приятное чувство, монах понимает: «Я чувствую плотское приятное чувство». Чувствуя духовное приятное чувство, монах понимает: «Я чувствую духовное приятное чувство». Чувствуя плотское болезненное чувство, монах понимает: «Я чувствую плотское болезненное чувство». Чувствуя духовное болезненное чувство, монах понимает: «Я чувствую духовное болезненное чувство». Чувствуя плотское ни-приятное-ни-болезненное чувство, монах понимает: «Я чувствую плотское ни-приятное-ни-болезненное чувство». Чувствуя духовное ни-приятное-ни-болезненное чувство, монах понимает: «Я чувствую духовное ни-приятное-ни-болезненное чувство»⁶⁵.

Вот каким образом он пребывает в созерцании чувств как чувств внутренне, или он пребывает в созерцании чувств как чувств внешне, или он пребывает в созерцании чувств как чувств и внутренне и внешне. Или же он пребывает, созерцая в чувствах их природу возникновения, или же он пребывает, созерцая в чувствах их природу исчезновения, или же он пребывает, созерцая в чувствах их природу и возникновения, и исчезновения. Или же осознанность в плане «вот есть это чувство» просто лишь утверждена в нём до той степени, [до которой] необходимо, [чтобы возникло] простое знание и осознанность. И он пребывает независимым, ни к чему в мире не цепляясь. Вот как монах пребывает в созерцании чувств как чувств.

Созерцание ума

И как, монахи, монах пребывает в созерцании ума как ума? Вот монах понимает ум со страстью как ум со страстью, а ум без страсти как ум без страсти. Он понимает ум со злобой как ум со злобой, а ум без злобы, как ум без злобы. Он понимает ум с заблуждением как ум с заблуждением, а ум без заблуждения, как ум без заблуждения. Он понимает суженный ум как суженный ум, отвлечённый ум, как отвлечённый ум. Он понимает увеличенный ум как увеличенный ум, а

не-увеличенный ум как не-увеличенный ум. Он понимает превосходящий ум, [который ещё не достиг наивысшего уровня] как превосходящий ум, и непревзойдённый ум как непревзойдённый ум. Он понимает сосредоточенный ум как сосредоточенный ум, а не-сосредоточенный ум как не-сосредоточенный ум. Он понимает освобождённый ум как освобождённый ум, а не-освобождённый ум как не-освобождённый умбб.

Вот каким образом он пребывает в созерцании ума как ума внутренне, или он пребывает в созерцании ума как ума внешне, или он пребывает в созерцании ума как ума и внутренне и внешне. Или же он пребывает, созерцая в уме его природу возникновения, или же он пребывает, созерцая в уме его природу исчезновения, или же он пребывает, созерцая в уме его природу и возникновения, и исчезновения. Или же осознанность в плане «вот есть этот ум» просто лишь утверждена в нём до той степени, [до которой] необходимо, [чтобы возникло] простое знание и осознанность. И он пребывает независимым, ни к чему в мире не цепляясь. Вот как монах пребывает в созерцании ума в уме.

Созерцание умственных объектов

Пять помех

И как, монахи, монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов? Вот монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов в плане пяти помех. И как монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов в плане пяти помех?

Вот, когда в нём наличествует чувственное желание, монах понимает: «Во мне [в данный момент] есть чувственное желание». Если в нём нет чувственного желания, он понимает: «Во мне [в данный момент] нет чувственного желания». Он также понимает как происходит возникновение невозникшего чувственного желания, и как происходит отбрасывание возникшего чувственного желания, и как происходит будущее не-возникновение отброшенного чувственного желания.

Вот, когда в нём наличествует недоброжелательность...

Вот, когда в нём наличествует лень и апатия...

Вот, когда в нём наличествуют неутомность и сожаление...

Вот, когда в нём наличествует сомнение, монах понимает: «Во мне [в данный момент] есть сомнение». Если в нём нет сомнения, он понимает: «Во мне [в данный момент] нет сомнения». Он также понимает как происходит возникновение невозникшего сомнения, и как происходит отбрасывание возникшего сомнения, и как происходит будущее не-возникновение отброшенного сомнения.

Вот каким образом он пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов внутренне, или он пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов внешне, или он пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов и внутренне и внешне. Или же он пребывает, созерцая в умственных объектах их природу возникновения, или же он

пребывает, созерцая в умственных объектах их природу исчезновения, или же он пребывает, созерцая в умственных объектах их природу и возникновения, и исчезновения. Или же осознанность в плане «вот есть эти умственные объекты» просто лишь утверждена в нём до той степени, [до которой] необходимо, [чтобы возникло] простое знание и осознанность. И он пребывает независимым, ни к чему в мире не цепляясь. Вот как монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов в плане пяти помех.

Пять совокупностей

Далее, монахи, монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов в плане пяти совокупностей, подверженных цеплянию⁶⁷. И как монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов в плане пяти совокупностей, подверженных цеплянию?

Вот монах понимает: «Такова материальная форма, таково её происхождение, таково её исчезновение. Таково чувство, таково его происхождение, таково его исчезновение. Таково восприятие, таково его происхождение, таково его исчезновение. Таковы формации [ума], таково их происхождение, таково их исчезновение. Таково сознание, таково его происхождение, таково его исчезновение».

Вот каким образом он пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов внутренне... ни к чему в мире не цепляясь. Вот как монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов в плане пяти совокупностей, подверженных цеплянию.

Шесть сфер

Далее, монахи, монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов в плане шести внутренних и шести внешних сфер. И как монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов в плане шести внутренних и шести внешних сфер?

Вот монах понимает глаз, он понимает формы, а также он понимает пути, которые возникают в зависимости от обоих. Он также понимает как происходит возникновение невозникших пут, и как происходит отбрасывание возникших пут, и как происходит будущее не-возникновение отброшенных пут⁶⁸.

Он понимает ухо, он понимает звуки...

Он понимает нос, он понимает запахи...

Он понимает язык, он понимает вкусы...

Он понимает тело, он понимает осязаемые вещи...

Он понимает ум, он понимает умственные объекты, а также он понимает пути, которые возникают в зависимости от обоих. Он также понимает как происходит возникновение невозникших пут, и как происходит отбрасывание возникших пут, и как происходит будущее не-возникновение отброшенных пут.

Вот каким образом он пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов внутренне... ни к чему в мире не цепляясь. Вот как монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов в плане шести внутренних и внешних сфер.

Семь факторов просветления

Далее, монахи, монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов в плане семи факторов просветления⁶⁹. И как монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов в плане семи факторов просветления?

Вот, когда нём наличествует осознанность как фактор просветления, монах понимает: «Во мне [в данный момент] есть осознанность как фактор просветления». Если в нём нет осознанности как фактора просветления, он понимает: «Во мне [в данный момент] нет осознанности как фактора просветления». Он также понимает как происходит возникновение невозникшей осознанности как фактора просветления, и как возникшая осознанность как фактор просветления достигает осуществления посредством развития.

Когда нём наличествует исследование состояний как фактор просветления...

Когда нём наличествует усердие как фактор просветления...

Когда нём наличествует восторг как фактор просветления...

Когда нём наличествует безмятежность как фактор просветления...

Когда нём наличествует сосредоточение как фактор просветления...

Когда нём наличествует невозмутимость как фактор просветления, монах понимает: «Во мне [в данный момент] есть невозмутимость как фактор просветления». Если в нём нет невозмутимости как фактора просветления, он понимает: «Во мне [в данный момент] нет невозмутимости как фактора просветления». Он также понимает как происходит возникновение невозникшей невозмутимости как фактора просветления, и как возникшая невозмутимость как фактор просветления достигает осуществления посредством развития.

Вот каким образом он пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов внутренне... ни к чему в мире не цепляясь. Вот как монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов в плане семи факторов просветления.

Четыре Благородные Истины

Далее, монахи, монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов в плане Четырёх Благородных Истин. И как монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов в плане Четырёх Благородных Истин?

Вот монах понимает в соответствии с действительностью: «Это — страдание». Он понимает в соответствии с действительностью: «Это — возникновение страдания». понимает в соответствии с действительностью: «Это — прекращение страдания». понимает в соответствии с действительностью: «Это — путь, ведущий к

прекращению страдания».

Вот каким образом он пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов внутренне, или он пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов внешне, или он пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов и внутренне и внешне. Или же он пребывает, созерцая в умственных объектах их природу возникновения, или же он пребывает, созерцая в умственных объектах их природу исчезновения, или же он пребывает, созерцая в умственных объектах их природу и возникновения, и исчезновения. Или же осознанность в плане «вот есть эти умственные объекты» просто лишь утверждена в нём до той степени, [до которой] необходимо, [чтобы возникло] простое знание и осознанность. И он пребывает независимым, ни к чему в мире не цепляясь. Вот как монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов в плане Четырёх Благородных Истин.

Плоды

Монахи, если кто-либо развивает эти четыре основы осознанности таким образом в течение семи лет, то в отношении него можно ожидать одного из этих двух плодов: либо окончательного знания здесь и сейчас, либо, если ещё имеется остаточное цепляние, [состояния] не-возвращения⁷⁰.

Не берите в расчёт семь лет, монахи. Если кто-либо развивает эти четыре основы осознанности таким образом шесть лет... пять... четыре года... три... два... один год, то в отношении него можно ожидать одного из этих двух плодов: либо окончательного знания здесь и сейчас, либо, если ещё имеется остаточное цепляние, [состояния] не-возвращения.

Не берите в расчёт один год, монахи. Если кто-либо развивает эти четыре основы осознанности таким образом семь месяцев... шесть... пять... четыре... три... два... один месяц... полмесяца, то в отношении него можно ожидать одного из этих двух плодов: либо окончательного знания здесь и сейчас, либо, если ещё имеется остаточное цепляние, [состояния] не-возвращения.

Не берите в расчёт полмесяца, монахи. Если кто-либо развивает эти четыре основы осознанности таким образом семь дней, то в отношении него можно ожидать одного из этих двух плодов: либо окончательного знания здесь и сейчас, либо, если ещё имеется остаточное цепляние, [состояния] не-возвращения.

В отношении этого так было сказано: «Монахи, это прямой путь, ведущий к очищению существ, к устранению печали и стенания, к исчезновению боли и горя, к достижению истинного пути, к реализации ниббаны — то есть, четыре основы осознанности».

Так сказал Благословенный. Довольные, монахи восхитились словами Благословенного.

II. Львиный рык

редакция перевода: 15.02.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 159"

(Будда объясняет в чём заключается принципиальное отличие его учения от других религиозных и философских систем)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»
«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

Львиный рык

«Монахи, только здесь есть отшельник, только здесь — второй отшельник, только здесь — третий отшельник, только здесь — четвёртый отшельник. Доктрины других лишены отшельников. Вот как вам следует праведно рычать своим львиным рыком⁷¹.

Быть может, монахи, странники-приверженцы других учений спросят: «Но из-за силы какого [аргумента], или опираясь на какой авторитет, достопочтенные говорят так?» Странникам-приверженцам других учений, которые спросят так, следует ответить вот как: «Друзья, четыре вещи были провозглашены нам Благословенным, который знает и видит, который является совершенным и полностью просветлённым. Видя их в себе, мы говорим так: «Только здесь есть отшельник, только здесь — второй отшельник, только здесь — третий отшельник, только здесь — четвёртый отшельник. Доктрины других лишены отшельников». Какие четыре?»

* У нас есть уверенность в Учителе.

* У нас есть уверенность в Дхамме.

* Мы исполнили правила поведения.

* Наши товарищи по Дхамме милы и приятны нам, будь они мирянами или теми, кто оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной.

Таковы четыре вещи, что были провозглашены нам Благословенным, который знает и видит, который является совершенным и полностью просветлённым. Видя их в себе, мы говорим так, как мы говорим.

Быть может, монахи, те странники-приверженцы других учений скажут так: «Друзья, у нас тоже есть уверенность в Учителе, то есть, в нашем Учителе. У нас тоже есть уверенность в Дхамме, то есть, в нашей Дхамме. Мы тоже исполнили правила поведения, то есть, наши правила поведения. Наши товарищи по Дхамме

тоже милы и приятны нам, будь они мирянами или теми, кто оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Так в чём же здесь отличие, друзья, в чём несоответствие, в чём разница между вами и нами?»

Странникам-приверженцам других учений, которые спросят так, следует ответить вот как: «Так как же, друзья, цель одна или [их] много?» Отвечая праведно, странники-приверженцы других учений ответят так: «Друзья, цель одна, а не много»⁷². [Далее их следует спросить]: «Но, друзья, находится ли эта цель под влиянием страсти, или же [она] лишена страсти?» Отвечая праведно, странники-приверженцы других учений ответят так: «Друзья, эта цель лишена страсти, она не та, что находится под влиянием страсти». [Далее их следует спросить]: «Но, друзья, находится ли эта цель под влиянием злобы... заблуждения... жажды... цепляния или же [она] лишена цепляния?» Отвечая праведно, странники-приверженцы других учений ответят так: «Друзья, эта цель лишена цепляния, она не та, что находится под влиянием цепляния».

[Далее их следует спросить]: «Но, друзья, эта цель для того, кто обладает видением, или для того, кто не обладает видением?» Отвечая праведно, странники-приверженцы других учений ответят так: «Друзья, эта цель для того, кто обладает видением, а не для того, кто не обладает видением». [Далее их следует спросить]: «Но, друзья, эта цель для того, кто благоволит и противится, или же для того, кто не благоволит и не противится?»⁷³ Отвечая праведно, странники-приверженцы других учений ответят так: «Друзья, эта цель для того, кто не благоволит и не противится, а не для того, кто благоволит и противится». [Далее их следует спросить]: «Но, друзья, эта цель для того, кто наслаждается и радуется разрастанию, или же для того, кто не наслаждается и не радуется разрастанию?» Отвечая праведно, странники-приверженцы других учений ответят так: «Друзья, эта цель для того, кто не наслаждается и не радуется разрастанию, а не для того, кто наслаждается и радуется разрастанию»⁷⁴.

Два воззрения

Монахи, есть эти два воззрения:

- * воззрение о существовании и
- * воззрение о не-существовании.

Любые жрецы и отшельники, которые полагаются на воззрение о существовании, принимают воззрение о существовании, соглашаются с воззрением о существовании, выступают против воззрения о не-существовании. Любые жрецы и отшельники, которые полагаются на воззрение о не-существовании, принимают воззрение о не-существовании, соглашаются с воззрением о не-существовании, выступают против воззрения о существовании.

Любые жрецы и отшельники, которые не понимают в соответствии с действительностью происхождения, исчезновения, привлекательности, опасности, и спасения⁷⁵ в отношении этих двух воззрений — подвержены страсти, подвержены злобе, подвержены заблуждению, подвержены жажде, подвержены цеплянию, не

обладают видением, благоволят и противятся, наслаждаются и радуются разрастанию. Они не освобождены от рождения, старения, и смерти; от печали, стенания, боли, горя и отчаяния. Они не освобождены от страданий, я говорю вам.

Любые жрецы и отшельники, которые понимают в соответствии с действительностью происхождение, исчезновение, привлекательность, опасность, и спасение в отношении этих двух воззрений — не имеют страсти, не имеют злобы, не имеют заблуждения, не имеют жажды, не имеют цепляния, обладают видением, не благоволят и не противятся, не наслаждаются и не радуются разрастанию. Они освобождены от рождения, старения, и смерти; от печали, стенания, боли, горя и отчаяния. Они освобождены от страданий, я говорю вам.

Четыре вида цепляния

Монахи, есть эти четыре вида цепляния. Какие четыре?

- * цепляние к чувственным удовольствиям,
- * цепляние к воззрениям,
- * цепляние к правилам и предписаниям,
- * цепляние к доктрине [о существовании] «я».

Хотя некоторые жрецы и отшельники заявляют об утверждении полного понимания всех видов цепляния, [всё же] они не полностью описывают полное понимание всех видов цепляния. Они описывают полное понимание цепляния к чувственным удовольствиям без описания полного понимания цепляния к воззрениям, цепляния к правилам и предписаниям, цепляния к доктрине о «я». И почему? Эти почтенные жрецы и отшельники не понимают этих трёх случаев цепляния в соответствии с действительностью. Поэтому, несмотря на то, что они заявляют об утверждении полного понимания всех видов цепляния, [в действительности] они описывают только полное понимание цепляния к чувственным удовольствиям без описания полного понимания цепляния к воззрениям, цепляния к правилам и предписаниям, цепляния к доктрине о «я».

Хотя некоторые жрецы и отшельники заявляют об утверждении полного понимания всех видов цепляния, [всё же] они не полностью описывают полное понимание всех видов цепляния. Они описывают полное понимание цепляния к чувственным удовольствиям и полное понимание цепляния к воззрениям, без описания полного понимания цепляния к правилам и предписаниям, цепляния к доктрине о «я». И почему? Эти почтенные жрецы и отшельники не понимают этих двух случаев цепляния в соответствии с действительностью. Поэтому, несмотря... без описания полного понимания цепляния к правилам и предписаниям, цепляния к доктрине о «я».

Хотя некоторые жрецы и отшельники заявляют об утверждении полного понимания всех видов цепляния, [всё же] они не полностью описывают полное понимание всех видов цепляния. Они описывают полное понимание цепляния к чувственным удовольствиям, полное понимание цепляния к воззрениям, полное понимание цепляния к правилам и предписаниям, без описания полного понимания

цепляния к доктрине о «я». И почему? Эти почтенные жрецы и отшельники не понимают этого одного случая цепляния в соответствии с действительностью. Поэтому, несмотря... без описания полного понимания цепляния к доктрине о «я»⁷⁶.

Монахи, и очевидно, что в такой [их] Дхамме и Винае уверенность в Учителе не направлена правильным образом, уверенность в Дхамме не направлена правильным образом, исполнение правил поведения не направлено правильным образом, и приязнь среди товарищей по Дхамме не направлена правильным образом. И почему? Потому что так оно бывает, когда Дхамма и Виная плохо провозглашена и плохо разъяснена, не является освобождающей, не ведёт к покою, излагается тем, кто не полностью просветлён.

Монахи, когда Татхагата, совершенный и полностью просветлённый, заявляет об утверждении полного понимания всех видов цепляния, то полностью описывает полное понимание всех видов цепляния. Он описывает полное понимание цепляния к чувственным удовольствиям, цепляния к воззрениям, цепляния к правилам и предписаниям, цепляния к доктрине [о существовании] «я».

Монахи, и очевидно, что в такой Дхамме и Винае как эта, уверенность в Учителе направлена правильным образом, уверенность в Дхамме направлена правильным образом, исполнение правил поведения направлено правильным образом, и приязнь среди товарищей по Дхамме направлена правильным образом. И почему? Потому что так оно бывает, когда Дхамма и Виная хорошо провозглашена и хорошо разъяснена, является освобождающей, ведёт к покою, излагается тем, кто полностью просветлён.

Источник цепляний

И что эти четыре вида цепляний имеют своим источником, каково их происхождение, откуда они появились и произвелись? Эти четыре вида цепляния имеют жажду своим источником, жажду своим происхождением, они появились и произвелись из жажды.

И что жажда имеет своим источником?... Жажда имеет чувство своим источником... И что чувство имеет своим источником?... Чувство имеет контакт своим источником... И что контакт имеет своим источником?... Контакт имеет шесть сфер своим источником... И что шесть сфер имеют своим источником?... Шесть сфер имеют ментальность-и-материю своим источником... И что ментальность-и-материя имеет своим источником?... Ментальность-и-материя имеет сознание своим источником... И что сознание имеет своим источником?... Сознание имеет формирователи своим источником... И что формирователи имеют своим источником?... Формирователи имеют невежество своим источником, невежество своим происхождением, они появились и произвелись из невежества.

Монахи, когда невежество было отброшено и истинное знание возникло в монахе, то тогда с угасанием невежества и возникновением истинного знания он более не цепляется к чувственным удовольствиям, более не цепляется к воззрениям, более не цепляется к правилам и предписаниям, более не цепляется к доктрине о «я».

Когда он не цепляется, он не взволнован. Когда он не взволнован, он лично достигает ниббаны. Он понимает «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 29.12.2013

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 164"

(Будда громогласно заявляет о своём просветлении, перечисляет свои уникальные способности и знания, а также упоминает многочисленные аскетические практики, которые осуществлял, пытаясь найти путь к просветлению)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал возле Весали в роще, что к западу от города. И в то время Сунаккхатта, сын Личчхави, не так давно оставил эту Дхамму и Винаю⁷⁷. В собрании [людей] из Весали он делал такое утверждение: «У отшельника Готама нет каких-либо сверхчеловеческих состояний, какого-либо отличия в знании и видении, что достойно благородных⁷⁸. Отшельник Готама учит Дхамме, обдуманной [только лишь своим] размышлением, следуя собственному рассмотрению по мере того, как оно происходит в нём. Когда он учит кого-либо Дхамме, это ведёт того, кто практикует её, к полному уничтожению страданий⁷⁹».

И тогда, утром, Достопочтенный Сарипутта оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и пошёл в Весали за подаяниями. Он услышал, как Сунаккхатта, сын Личчхави, делает такое утверждение в собрании [людей] из Весали. Походив по Весали за подаяниями, вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи он отправился к Благословенному и, поклонившись ему, сел рядом и рассказал Благословенному о том, что говорил Сунаккхатта. [Благословенный ответил]:

«Сарипутта, этот заблудший человек Сунаккхатта зол, и говорит свои слова из злобы. Думая о том, чтобы обесчестить Татхагату, он в действительности лишь восхваляет его. Ведь это является похвалой Татхагате, когда кто-либо говорит о нём: «Когда он учит кого-либо Дхамме, это ведёт того, кто практикует её, к полному уничтожению страданий».

Сарипутта, этот заблудший человек Сунаккхатта никогда не сможет сделать обо мне вывод в соответствии с Дхаммой: «Этот Благословенный — этот тот, кто достиг совершенства, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный».

И он никогда не сможет сделать обо мне вывод в соответствии с Дхаммой: «Этот Благословенный — этот тот, кто наслаждается различными видами сверхъестественных сил: будучи одним, он становится многими...⁸⁰ ...так влияет на тело, что достигает даже мира Брахмы».

И он никогда не сможет сделать обо мне вывод в соответствии с Дхаммой: «За счёт божественного уха, очищенного и превосходящего человеческое,

Благословенный слышит оба вида звуков: божественные и человеческие, далёкие и близкие».

И он никогда не сможет сделать обо мне вывод в соответствии с Дхаммой: «Этот Благословенный знает умы других существ, других личностей, направив на них свой собственный ум... 81 ...не-освобождённый ум как не-освобождённый ум».

Десять сил Татхагаты

Сарипутта, у Татхагаты есть эти десять сил Татхагаты, обладая которыми, он занимает место быка-вожака стада, рычит своим львиным рыком на собраниях, приводит в движение колесо Брахмы⁸². Какие десять?

1) Татхагата понимает в соответствии с действительностью возможное как возможное, а невозможное как невозможное⁸³. И это сила Татхагаты, которая есть у Татхагаты, обладая которой, он занимает место быка-вожака стада, рычит своим львиным рыком на собраниях, приводит в движение колесо Брахмы.

2) Далее, Татхагата понимает в соответствии с действительностью результат свершения предпринятых действий в прошлом, будущем, настоящем в плане возможностей и причин⁸⁴. Это также сила Татхагаты...

3) Далее, Татхагата понимает в соответствии с действительностью пути, ведущие во все уделы⁸⁵. И это сила Татхагаты...

4) Далее, Татхагата понимает в соответствии с действительностью мир с его многочисленными и разнообразными элементами⁸⁶. Это также сила Татхагаты...

5) Далее, Татхагата понимает в соответствии с действительностью разнообразие в предрасположенностях существ⁸⁷. Это также сила Татхагаты...

6) Далее, Татхагата понимает в соответствии с действительностью диспозицию качеств других существ, других личностей⁸⁸. Это также сила Татхагаты...

7) Далее, Татхагата понимает в соответствии с действительностью загрязнение, очищение и выход [к более высокому состоянию] в отношении джхан, освобождений, сосредоточений и медитативных достижений. Это также сила Татхагаты...

8) Далее, Татхагата вспоминает свои многочисленные прошлые жизни...⁸⁹ Это также сила Татхагаты...

9) Далее, за счёт божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческий, Татхагата видит смерть и перерождение существ, различает низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их каммой...⁹⁰ Это также сила Татхагаты...

10) Далее, за счёт уничтожения пятен [умственных загрязнений] Татхагата здесь и сейчас входит и пребывает в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания. Это также сила Татхагаты, которая есть у Татхагаты, обладая которой, он занимает место быка-вожака стада, рычит своим львиным рыком на собраниях, приводит в движение колесо Брахмы.

У Татхагаты есть эти десять сил Татхагаты, обладая которыми, он занимает место быка-вожака стада, рычит своим львиным рыком на собраниях, приводит в движение колесо Брахмы.

Сарипутта, когда я знаю и вижу так, то если кто-либо скажет обо мне: «У отшельника Готама нет каких-либо сверхчеловеческих состояний, какого-либо отличия в знании и видении, что достойно благородных. Отшельник Готама учит Дхамме, обдуманной [только лишь своим] размышлением, следуя собственному рассмотрению по мере того, как оно происходит в нём» — то если он не оставит этого утверждения, этого состояния ума, не оставит этого воззрения, тогда, как если бы его туда затащили силой, он окажется в аду.

Подобно тому, как монах, наделённый нравственностью, сосредоточением, мудростью, здесь и сейчас мог бы наслаждаться окончательным знанием, то и в этом случае [с Сунаккхаттой] я говорю, что если он не оставит этого утверждения, этого состояния ума, не оставит этого воззрения, тогда, как если бы его туда затащили силой, он окажется в аду.

Четыре вида неустрашимости

Сарипутта, у Татхагаты есть эти четыре вида неустрашимости, обладая которыми, он занимает место быка-вожака стада, рычит своим львиным рыком на собраниях, приводит в движение колесо Брахмы. Какие четыре?

1) Я не вижу какого-либо основания, на котором какой-либо отшельник, жрец, дэва, Мара, Брахма или кто-либо в мире мог бы в соответствии с Дхаммой обвинить меня: «Хоть ты и заявляешь, что ты полностью просветлённый, всё же, ты не полностью просветлён в отношении этих вещей». Поскольку я не вижу ни одного подобного основания, я пребываю в сохранности, бесстрашным, неустрашимым.

2) Я не вижу какого-либо основания, на котором какой-либо отшельник, жрец, дэва, Мара, Брахма или кто-либо в мире мог бы в соответствии с Дхаммой обвинить меня: «Хоть ты и заявляешь, что ты тот, кто уничтожил пятна [умственных загрязнений], всё же, ты не уничтожил эти пятна». Поскольку я не вижу ни одного подобного основания, я пребываю в сохранности, бесстрашным, неустрашимым.

3) Я не вижу какого-либо основания, на котором какой-либо отшельник, жрец, дэва, Мара, Брахма или кто-либо в мире мог бы в соответствии с Дхаммой обвинить меня: «Те вещи, которые ты назвал препятствующими, на самом деле не могут воспрепятствовать тому, кто пускается в них». Поскольку я не вижу ни одного подобного основания, я пребываю в сохранности, бесстрашным, неустрашимым.

4) Я не вижу какого-либо основания, на котором какой-либо отшельник, жрец, дэва, Мара, Брахма или кто-либо в мире мог бы в соответствии с Дхаммой обвинить меня: «Когда ты обучаешь Дхамме кого-либо, она не ведёт того, кто её практикует, к полному уничтожению страданий». Поскольку я не вижу ни одного подобного основания, я пребываю в сохранности, бесстрашным, неустрашимым.

У Татхагаты есть эти четыре вида неустрашимости, обладая которыми, он занимает место быка-вожака стада, рычит своим львиным рыком на собраниях, приводит в движение колесо Брахмы.

Сарипутта, когда я знаю и вижу так, то если кто-либо скажет обо мне: «У отшельника Готама нет каких-либо сверхчеловеческих состояний, какого-либо отличия в знании и видении, что достойно благородных. Отшельник Готама учит Дхамме, обдуманной [только лишь своим] размышлением, следуя собственному

рассмотрению по мере того, как оно происходит в нём» — то если он не оставит этого утверждения, этого состояния ума, не оставит этого воззрения, тогда, как если бы его туда затащили силой, он окажется в аду.

Восемь собраний

Сарипутта, есть эти восемь собраний. Какие восемь?

- * собрание знати,
- * собрание брахманов,
- * собрание домохозяев,
- * собрание отшельников,
- * собрание дэвов, управляемых четырьмя [божественными] царями,
- * собрание дэвов Таватимсы,
- * собрание свиты Мары,
- * собрание Брахм.

Обладая этими четырьмя видами неустрашимости Татхагата подходит и входит в эти собрания.

Я припоминаю, как подходил к многим сотням собраний знати... многим сотням собраний Брахм⁹¹. И прежде я сидел там, беседовал с ними, вёл разговоры с ними, но я вижу ни единого основания считать, что страх или застенчивость могли бы возникнуть во мне там и тогда. Не видя основания для этого, я пребываю в сохранности, бесстрашным, неустрашимым.

Четыре вида рождения

Сарипутта есть эти вида рождения. Какие четыре?

- * рождение из яйца,
- * рождение из утробы,
- * рождение из влаги,
- * спонтанное рождение.

И что такое рождение из яйца? Есть существа, которые рождаются, пробивая скорлупу яйца. Это называется рождением из яйца.

И что такое рождение из утробы? Есть существа, которые рождаются, пробивая водную оболочку плода. Это называется рождением из утробы.

И что такое рождение из влаги? Есть существа, которые рождаются, в протухшей рыбе, в сгнившем трупе, в гнилой каше, в выгребной яме, в канализации. Это называется рождением из влаги.

И что такое спонтанное рождение? Есть божества и обитатели ада, а также некоторые человеческие существа, и некоторые существа в нижних мирах, [которые возникают спонтанно]. Это называется спонтанным рождением.

Таковы четыре вида рождения.

Сарипутта, когда я знаю и вижу так, то если кто-либо скажет обо мне: «У отшельника Готама нет каких-либо сверхчеловеческих состояний...» ...он окажется в аду.

Пять уделов и ниббана

Сарипутта, есть эти пять уделов. Какие пять?

- * ад,
- * мир животных,
- * мир духов,
- * человеческие существа,
- * боги.

Я понимаю ад, а также путь, ведущий в ад. Я также понимаю, каким образом тот, кто вступил на этот путь, с распадом тела, после смерти, возникает в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, в аду.

Я понимаю мир животных, а также путь, ведущий в мир животных. Я также понимаю, каким образом тот, кто вступил на этот путь, с распадом тела, после смерти, возникает в мире животных.

Я понимаю мир духов, а также путь, ведущий в мир духов. Я также понимаю, каким образом тот, кто вступил на этот путь, с распадом тела, после смерти, возникает в мире духов.

Я понимаю человеческих существ, а также путь, ведущий в мир людей. Я также понимаю, каким образом тот, кто вступил на этот путь, с распадом тела, после смерти, возникает среди человеческих существ.

Я понимаю богов, а также путь, ведущий в мир богов. Я также понимаю, каким образом тот, кто вступил на этот путь, с распадом тела, после смерти, возникает в счастливом уделе, в небесном мире.

Я понимаю ниббану, а также путь, ведущий к ниббана. Я также понимаю, каким образом тот, кто вступил на этот путь, за счёт уничтожения пятен [умственных загрязнений] в этой самой жизни входит и пребывает в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания.

Рождение в аду

Охватив [его] ум [своим] умом, я понимаю о некоем человеке так: «Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, так что с распадом тела, после смерти, он возникнет в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, в аду». И спустя какое-то время, божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу, как с распадом тела, после смерти, он возник в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, в аду, и [там] переживает исключительно болезненные, раздирающие, пронзающие чувства.

Представь яму с горячими углями, глубже человеческого роста, полную

раскалённых углей, без дыма и пламени. И человек, подавленный и страдающий от жары, уставший, обезвоженный, жаждущий пить, шёл бы прямой дорогой, ведущей к этой самой яме с горячими углями. И [другой] человек с хорошим зрением, увидев его, сказал бы: «Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, что он придёт к этой самой яме с горячими углями». И спустя какое-то время он видит, что тот упал в яму с горячими углями и [там] переживает исключительно болезненные, раздирающие, пронзающие чувства.

Точно также, охватив [его] ум [своим] умом, я понимаю... пронзающие чувства.

Рождение в мире животных

Охватив [его] ум [своим] умом, я понимаю о некоем человеке так: «Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, так что с распадом тела, после смерти, он возникнет в мире животных». И спустя какое-то время, божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу, как с распадом тела, после смерти, он возник в мире животных, и [там] переживает исключительно болезненные, раздирающие, пронзающие чувства.

Представь выгребную яму, глубже человеческого роста. И человек, подавленный и страдающий от жары, уставший, обезвоженный, жаждущий пить, шёл бы прямой дорогой, ведущей к этой самой выгребной яме. И [другой] человек с хорошим зрением, увидев его, сказал бы: «Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, что он придёт к этой самой выгребной яме». И спустя какое-то время он видит, что тот упал в выгребную яму и [там] переживает исключительно болезненные, раздирающие, пронзающие чувства.

Точно также, охватив [его] ум [своим] умом, я понимаю... пронзающие чувства.

Рождение в мире духов

Охватив [его] ум [своим] умом, я понимаю о некоем человеке так: «Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, так что с распадом тела, после смерти, он возникнет в мире духов». И спустя какое-то время, божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу, как с распадом тела, после смерти, он возник в мире духов, и [там] переживает много болезненных чувств.

Представь растущее на пересечённой местности дерево со скудной листвой, от которого падает испещрённая тень. И человек, подавленный и страдающий от жары, уставший, обезвоженный, жаждущий пить, шёл бы прямой дорогой, ведущей к этому самому дереву. И [другой] человек с хорошим зрением, увидев его, сказал бы: «Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, что он придёт к этому самому дереву». И спустя какое-то время он видит, что тот сидит или лежит в тени этого дерева, переживая много болезненных чувств.

Точно также, охватив [его] ум [своим] умом, я понимаю... много болезненных чувств.

Рождение в мире людей

Охватив [его] ум [своим] умом, я понимаю о некоем человеке так: «Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, так что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди человеческих существ». И спустя какое-то время, божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу, как с распадом тела, после смерти, он возник среди человеческих существ, и [там] переживает много приятных чувств.

Представь растущее на ровной земле дерево с плотной листвой, от которого падает хорошая тень. И человек, подавленный и страдающий от жары, уставший, обезвоженный, жаждущий пить, шёл бы прямой дорогой, ведущей к этому самому дереву. И [другой] человек с хорошим зрением, увидев его, сказал бы: «Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, что он придёт к этому самому дереву». И спустя какое-то время он видит, что тот сидит или лежит в тени этого дерева, переживая много приятных чувств.

Точно также, охватив [его] ум [своим] умом, я понимаю... много приятных чувств.

Рождение в мире богов

Охватив [его] ум [своим] умом, я понимаю о некоем человеке так: «Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, так что с распадом тела, после смерти, он возникнет в счастливом уделе, в небесном мире». И спустя какое-то время, божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу, как с распадом тела, после смерти, он возник в счастливом уделе, в небесном мире, и [там] переживает исключительно приятные чувства.

Представь особняк, верхние покои которого были бы покрыты штукатуркой изнутри и снаружи, с закрытыми ставнями, окнами, засовами, а внутри был бы диван, устланный простынями, тканями, покрывалами, с обивкой из шкур антилоп, с навесом и красными подушками по обеим [сторонам для головы и для ног]. И человек, подавленный и страдающий от жары, уставший, обезвоженный, жаждущий пить, шёл бы прямой дорогой, ведущей к этому самому особняку. И [другой] человек с хорошим зрением, увидев его, сказал бы: «Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, что он придёт к этому самому особняку». И спустя какое-то время он видит, что тот сидит или лежит в верхних покоях этого особняка, переживая исключительно приятные чувства.

Точно также, охватив [его] ум [своим] умом, я понимаю... исключительно приятные чувства.

Ниббана

Охватив [его] ум [своим] умом, я понимаю о некоем человеке так: «Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, что за счёт уничтожения пятен [умственных загрязнений] в этой самой жизни он войдёт и будет

пребывать в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания». И спустя какое-то время я вижу, что за счёт уничтожения пятен [умственных загрязнений] в этой самой жизни он входит и пребывает в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания, и переживает исключительно приятные чувства⁹².

Представь пруд с чистой, приятной, прохладной, и прозрачной водой, с пологими берегами, восхитительный, а рядом — густой лес. И человек, подавленный и страдающий от жары, уставший, обезвоженный, жаждущий пить, шёл бы прямой дорогой, ведущей к этому самому пруду. И [другой] человек с хорошим зрением, увидев его, сказал бы: «Этот человек ведёт себя так-то, поступает так-то, вступил на такой-то путь, что он придёт к этому самому пруду». И спустя какое-то время он видит, что тот окунулся в пруд, искупался, напился, снял всю свою изнурённость, усталость, жар, и вышел [на берег] и сидит или лежит в лесу, переживая исключительно приятные чувства.

Точно также, охватив [его] ум [своим] умом, я понимаю... исключительно приятные чувства. Таковы эти пять уделов.

Сарипутта, когда я знаю и вижу так, то если кто-либо скажет обо мне: «У отшельника Готамы нет каких-либо сверхчеловеческих состояний...» ...он окажется в аду.

Аскеза бодхисатты

Сарипутта, я помню, что жил святой жизнью, которая была наделена четырьмя факторами. Я был аскетом — высочайшим аскетом. Я был суровым [в аскезе] — невероятно суровым. Я был щепетильным — невероятно щепетильным. Я затворился — невероятно затворился⁹³.

Аскеза

Моя аскеза была такой, Сарипутта, что я ходил голым, отвергая условности, лизал свои руки, не шёл, когда меня звали, не оставался, когда меня просили. Я не принимал пищу, поднесённую мне или специально приготовленную для меня, не принимал приглашения на обед. Я не принимал ничего из горшка или чаши, через порог, через палку, через пестик [ступы]. [Я не принимал] ничего от двух обедающих [вместе] людей, от беременной женщины, от кормящей женщины, от женщины среди мужчин. [Я не принимал] ничего с того места, где объявлено о раздаче еды, с того места, где сидит собака или где летают мухи. Я не принимал рыбу или мясо. Я не пил спиртного, вина, или забродивших напитков. Я ограничивал себя одним домом [во время сбора подаяний] и одним небольшим кусочком пищи, или двумя домами и двумя небольшими кусочками... семью домами и семью небольшими кусочками пищи. Я ел только одну тарелку еды в день, две... семь тарелок еды в день. Я принимал пищу только один раз в день, один раз в два дня... один раз в семь дней, и так вплоть до двух недель. Я пребывал,

следуя практике приёма пищи в установленных промежутках.

Я был тем, кто ест [только] зелень; или просо; или дикий рис; или обрезки шкуры; или мох; или рисовые отруби; или рисовую накипь; или кунжутную муку; или траву; или коровий навоз. Я жил на лесных кореньях и фруктах. Я кормился упавшими фруктами.

Я носил одежду из пеньки, из парусины, из савана, из выброшенных лохмотьев, из древесной коры, из шкур антилопы, из обрезков шкур антилопы, из травы кусы, из материала из коры, из материала из стружек; [носил] накидку, [сделанную] из волос с головы, из шерсти животного, из совиных крыльев.

Я выдергивал волосы и бороду, следовал практике вырывания собственных волос и бороды. Я был тем, кто постоянно стоит, отвергая сиденья. Я был тем, кто постоянно сидит, охватывая колени руками, я предавался поддержанию сидения с охватыванием коленей руками. Я был тем, кто использовал матрац с шипами. Я устраивал свою постель на матраце с шипами. Я пребывал, следуя практике купания в воде три раза в день, в том числе вечером. Вот такими многочисленными способами я пребывал, осуществляя практику мучения и умерщвления тела. Таковой была моя аскеза.

Суровость

Такой была моя суровость [в аскезе], Сарипутта, что точно ствол дерева тиндуки, который, разрастаясь с годами, отваливается слоями и пластами, точно также пыль и грязь, накапливавшаяся с годами, отслаивалась и отваливалась с моего тела. И ко мне ни разу не приходила мысль: «Что если я сотру эту пыль и грязь своей рукой, или пусть другой сотрёт эту пыль и грязь своей рукой». Ко мне ни разу не приходила такая мысль. Таковой была моя суровость.

Щепетильность

Такой была моя щепетильность, Сарипутта, что я был всегда осознан, когда шагал вперёд, шагал назад. Я был полон сочувствия даже к капле воды таким образом: «Пусть я не нанесу вреда крошечным существам в трещинах на земле»⁹⁴. Таковой была моя щепетильность.

Затворничество

Таким было моё затворничество, Сарипутта, что я уходил в какой-нибудь лес и жил там. И когда я видел пастуха или чабана, или того, кто собирает траву или хворост, или лесника, я уходил из рощи в рощу, из чащи в чашу, из лощины в лощину, с холма на холм. И почему? Чтобы они не увидели меня, или чтобы я не увидел их. Точно выросший в лесу олень, увидев людей, уходит из рощи в рощу, из чащи в чашу, из лощины в лощину, с холма на холм, то точно также и я, увидев пастуха... с холма на холм. Таковым было моё затворничество.

Другие виды аскезы

Я ползал на четвереньках в загоне для скота, и когда скот выходил, и пастух оставлял его, я кормился навозом молодых телят. Покуда у меня были свои испражнения и моча, я кормился собственными испражнениями и мочой. Таковой была моя практика поедания нечистот.

Я уходил во вселяющие страх рощи и пребывал там — в рощи настолько вселяющие страх, что практически все волосы вставали бы дыбом у человека, не свободного от жажды. Когда наступали те холодные зимние ночи во время восьмидневного периода снегопада, я пребывал ночью на открытом пространстве, а днём — в роще. В последний месяц жаркого сезона я пребывал днём на открытом пространстве, а ночью — в роще. И там ко мне пришла строфа, никогда не слыханная прежде:

«Замёрзший ночью, опалённый днём,
Уединённый в рощах, что вселяют страх,
Не облачённый, не сидящий у огня,
Мудрец всё в поисках своих идёт».

Я устраивал постель на кладбище, [используя в качестве] подушки кости умерших. Мальчики-пастухи подходили ко мне, плевали на меня, мочились на меня, бросали в меня грязь, тыкали мне в уши палками. И всё же я не припомню, чтобы хоть когда-либо зародил порочный ум [ненависти] по отношению к ним. Таковым было моё пребывание в невозмутимости.

Сарипутта, есть некоторые жрецы и отшельники, чьи доктрина и воззрение таковы: «Очищение приходит через еду». Они говорят: «Будем жить на плодах колы», и они едят плоды колы, едят порошок из плодов колы, пьют напитки из плодов колы, изготавливают различные варева из плодов колы. Я помню, что ел один плод колы в день. Сарипутта, ты можешь подумать, что плод колы был больше в то время, но тебе не следует так думать. В то время плод колы был практически того же размера, что и сейчас. Из-за питания единственным плодом колы в день моё тело дошло до состояния крайнего истощения. Из-за того, что я ел так мало, члены моего тела стали подобны соединённым сегментам стебля лозы или стебля бамбука. Из-за того, что я ел так мало, моя спина стала похожа на верблюжий горб. Из-за того, что я ел так мало, мой позвоночник выпирал как бусины на шнуре. Из-за того, что я ел так мало, мои рёбра выпирали [и выглядели также] мрачно, как кривые балки старого сарая. Из-за того, что я ел так мало, блеск моих глаз утонул в глазницах, подобно блеску воды, утонувшему в глубоком колодце. Из-за того, что я ел так мало, кожа на голове сморщилась и высохла, как зелёная горькая тыква высыхает на ветре и солнце. Из-за того, что я ел так мало, кожа моего живота прилипла к позвоночнику. Если я хотел дотронуться до своей кожи живота, то касался позвоночника. Если хотел коснуться позвоночника, то касался кожи живота. Из-за того, что я ел так мало, то если хотел испражниться или помочиться, я падал там же на землю своим лицом. Из-за того, что я ел так мало, то если я пытался

расслабить своё тело, растирая его члены своими руками, волосы, сгнившие у своих корней, падали с моего тела по мере того, как я тёр.

Сарипутта, есть некоторые жрецы и отшельники, чьи доктрина и воззрение таковы: «Очищение приходит через еду». Они говорят: «Будем жить на бобах», и они едят бобы... «Будем жить на кунжуте», и они едят кунжут... «Будем жить на рисе», и они едят рис... Я помню, что ел одно рисовое зёрнышко в день. Сарипутта, ты можешь подумать, что рисовое зёрнышко было больше в то время, но тебе не следует так думать. В то время рисовое зёрнышко было практически того же размера, что и сейчас. Из-за питания единственным рисовым зёрнышком в день моё тело дошло до состояния крайнего истощения. Из-за того, что я ел так мало... ..падали с моего тела по мере того, как я тёр.

И всё же, Сарипутта, за счёт подобного поведения, за счёт такой практики, за счёт такого исполнения аскезы, я не достиг каких-либо сверхчеловеческих состояний, какого-либо отличия в знании и видении, что достойно благородных. И почему? Потому что я не достиг той благородной мудрости, которая, будучи достигнутой, является благородной и освобождающей, и ведёт того, кто практикует в соответствии с ней, к полному уничтожению страданий.

Воззрения жрецов и отшельников

Сарипутта, есть некоторые жрецы и отшельники, чьи доктрина и воззрение таковы: «Очищение приходит через круговерть перерождений». Но непросто найти тот мир в круговерти, через который я бы уже не проходил за это долгое странствие, за исключением [мира] богов Чистых Обителей. Если бы я прошёл по круговерти как божество Чистых Обителей, то я бы никогда более не вернулся в этот мир⁹⁵.

Есть некоторые жрецы и отшельники, чьи доктрина и воззрение таковы: «Очищение приходит через [определённый вид] перерождения». Но непросто найти вид перерождения, в котором бы я не перерождался за это долгое странствие, за исключением [перерождения] богом Чистых Обителей...

Есть некоторые жрецы и отшельники, чьи доктрина и воззрение таковы: «Очищение приходит через [определённый вид] обители». Но непросто найти вид обители, в которой бы я не пребывал за это долгое странствие, за исключением [мира] богов Чистых Обителей...

Есть некоторые жрецы и отшельники, чьи доктрина и воззрение таковы: «Очищение приходит через жертвоприношение». Но непросто найти вид жертвоприношения, которое бы не совершалось мной за это долгое странствие, когда я был либо помазанным на царство благородным царём, либо зажиточным брахманом.

Есть некоторые жрецы и отшельники, чьи доктрина и воззрение таковы: «Очищение приходит через поклонение огню». Но непросто найти вид огня, которому бы я не поклонялся за это долгое странствие, когда я был либо помазанным на царство благородным царём, либо зажиточным брахманом.

Есть некоторые жрецы и отшельники, чьи доктрина и воззрение таковы: «Пока этот почтенный человек всё ещё молод, черноволос, наделён благословением молодости на первом этапе жизни, он совершенен в своей ясной мудрости. Но когда

этот почтенный человек старый, пожилой, отягощённый годами, много проживший, чьи дни подходят к концу, которому восемьдесят, девяносто, или сто лет, то тогда ясность его мудрости утеряна». Но не следует так думать. Сейчас я старый, пожилой, отягощён годами, много прожил, мои дни подходят к концу, идёт мне восьмидесятый год.

И представь, как если бы у меня было бы четыре ученика, совершенных в осознанности, обладающих отличным запоминанием, памятью, ясностью мудрости, и срок жизни каждого составлял бы сотню лет. Подобно тому, как если бы умелый лучник — обученный, натренированный, опытный — мог бы без труда выпустить по тени банановой пальмы лёгкую стрелу, представь, что они даже до такой степени были бы совершенны в осознанности, обладали бы отличным запоминанием, памятью, ясностью мудрости.

И представь, как если бы они непрерывно задавали бы мне вопросы о четырёх основах осознанности, и будучи спрошенным, я бы отвечал им, и они бы запоминали каждый мой ответ и никогда бы не задавали второстепенного вопроса и не останавливались бы кроме как на то, чтобы поесть, попить, употребить пищу, распробовать её на вкус, помочиться, испражниться, отдохнуть, чтобы устранить сонливость и усталость. И всё равно изложение Татхагаты Дхаммы, его объяснение факторов Дхаммы, и его ответы на вопросы не подошли бы к концу, а эти четыре моих ученика со сроком жизни в сотню лет [уже] скончались бы по истечении этих ста лет.

Сарипутта, даже если бы тебе пришлось носить меня на кровати, всё равно не было бы перемены в ясности мудрости Татхагаты.

Если бы кто-либо, говоря правдиво, сказал бы о ком-либо: «Существо, которое не подвержено заблуждению, появилось в мире ради благополучия и счастья многих, из сострадания к миру, ради блага, благополучия, и счастья богов и людей» — то именно обо мне, в самом деле, этот говорящий так [человек] мог бы сказать так»

И в то время Достопочтенный Нагасамала стоял позади Благословенного, обмахивая его. И тогда он сказал Благословенному: «Удивительно, Учитель, поразительно! Во время слушания этой лекции по Дхамме мои волосы на теле встали дыбом. Учитель, как называется эта лекция по Дхамме?»

«В таком случае, Нагасамала, ты можешь запомнить эту лекцию по Дхамме как «Лекцию, поднимающую волосы дыбом»⁹⁶.

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Нагасамала был доволен и восхитился словами Благословенного.

редакция перевода: 20.02.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 179"

(Будда объясняет три аспекта чувственных удовольствий, формы, и чувств — а именно: в чём заключается их привлекательность, в чём состоит их опасность, и как можно спастись от них)

Так я слышал. Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда, утром, несколько монахов оделись, взяли чаши и верхние одеяния и отправились в Саваттхи за подаяниями. Затем они подумали: «Слишком рано ходить по Саваттхи в поисках подаяний. Что если мы отправимся в парк странников-приверженцев других учений?» И тогда они отправились в парк странников-приверженцев других учений и обменялись со странниками вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями они сели рядом. Странники сказали им:

«Друзья, отшельник Готама предписывает полное понимание чувственных удовольствий, и мы тоже делаем так. Отшельник Готама предписывает полное понимание материальной формы, и мы тоже делаем так. Отшельник Готама предписывает полное понимание чувств, и мы тоже делаем так. Так в чём же здесь отличие, в чём разница, в чём несоответствие между учением отшельника Готамы и нашим [учением], между его наставлениями и нашими?»⁹⁷

И тогда те монахи ни одобрили, ни опровергли слова странников. Не сделав так, они встали со своих сидений и ушли, думая: «Поймём значение этих слов в присутствии Благословенного».

Когда они походили по Саваттхи в поисках подаяний, вернулись с хождения за подаяниями, после принятия пищи они отправились к Благословенному и, поклонившись ему, сели рядом и рассказали обо всём, что произошло. [Благословенный сказал]:

«Монахи, странников-приверженцев других учений, которые говорят так, следует спросить: «Но, друзья, в чём заключается привлекательность, в чём заключается опасность, в чём заключается спасение в отношении чувственных удовольствий? В чём заключается привлекательность, в чём заключается опасность, в чём заключается спасение в отношении материальной формы? В чём заключается привлекательность, в чём заключается опасность, в чём заключается спасение в отношении чувств?» Будучи спрошенными так, странники-приверженцы других учений не смогут дать объяснений, и более того, попадут впросак. И почему? Поэтому что это вне их области [знания]. Монахи, я не вижу никого в этом мире с его богами, с его Марами, с его Брахмами, в этом поколении с его жрецами и отшельниками, с его князьями и [простыми] людьми, кто мог бы удовлетворить ум

ответом на эти вопросы, кроме Татхагаты или его ученика, или того, кто узнал об этом от них.

Чувственные удовольствия

Привлекательность

И что такое, монахи, привлекательность в отношении чувственных удовольствий? Монахи, есть эти пять нитей чувственных удовольствий. Какие пять?

- * формы, познаваемые глазом...
- * звуки, познаваемые ухом...
- * запахи, познаваемые носом...
- * вкусы, познаваемые языком...
- * осязаемые вещи, познаваемые телом — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.

Таковы пять нитей чувственных удовольствий. Удовольствие и радость, возникающие в зависимости от этих пяти нитей чувственных удовольствий, являются привлекательностью в отношении чувственных удовольствий.

Опасность

И что такое, монахи, опасность в отношении чувственных удовольствий? Вот, монахи, что касается ремесла, которым представитель клана добывает себе на жизнь — проверкой, или подсчётом, или расчётом, или сельским хозяйством, или торговлей, или земледелием, или стрельбой из лука, или служением царю, или каким бы то ни было ремеслом — ему приходится сталкиваться с холодом, приходится сталкиваться с жарой, ему вредят соприкосновения с мухами, с комарами, с ветром, с солнцем, с ползучими тварями. Ему грозит смерть от голода и жажды. Вот что является опасностью в отношении чувственных удовольствий — груды страданий, что видна здесь и сейчас, имеющая чувственные удовольствия своей причиной, чувственные удовольствия своим источником, чувственные удовольствия своей основой. Причина этому [страданию] — просто лишь чувственные удовольствия.

Если имущество не приходит к представителю клана по мере того, как он работает, старается, прилагает усилие, то тогда он печалится, горюет и плачет, бьёт себя в груди, становится обезумевшим, рыдая: «Моя работа была напрасной, мои усилия были тщетными!» И это также опасность в отношении чувственных удовольствий — груды страданий... Причина этому [страданию] — просто лишь чувственные удовольствия.

Если имущество приходит к представителю клана по мере того, как он работает, старается, прилагает усилие, он переживает боль и печаль, оберегая его: «Как сделать так, чтобы ни цари, ни воры не забрали бы его; чтобы огонь не сжёг его; чтобы вода не смыла бы его; чтобы ненавидящие наследники не забрали бы

его?» По мере того как он охраняет и защищает своё имущество, цари и воры забирают его, или огонь сжигает его, или вода смывает его, или ненавистные наследники забирают его. И тогда он печалится, горюет и плачет, бьёт себя в груди, становится обезумевшим, рыдая: «У меня больше нет того, что было прежде!» И это также опасность в отношении чувственных удовольствий — груды страданий... Причина этому [страданию] — просто лишь чувственные удовольствия.

Далее, имея чувственные удовольствия своей причиной, чувственные удовольствия своим источником, чувственные удовольствия своей основой, просто лишь из-за наличия чувственных удовольствий — цари ссорятся с царями, знать со знатью, брахманы с брахманами, домохозяева с домохозяевами. Мать ссорится с сыном, сын — с матерью; отец — с сыном, сын — с отцом. Брат ссорится с братом, брат — с сестрой; сестра — с братом; друг — с другом. И в этих своих ссорах, перебранках, пререканиях, они нападают друг на друга с кулаками, дубинами, палками, ножами, из-за чего навлекают на себя смерть или смертельные страдания. И это также опасность в отношении чувственных удовольствий — груды страданий... Причина этому [страданию] — просто лишь чувственные удовольствия.

Далее, имея чувственные удовольствия своей причиной... мужчины берутся за мечи и щиты, за пряжки на луках и колчанах, и пускаются в битву стенкой на стенку с летящими стрелами и копьями, со взмахами мечей. Там их ранят стрелы и копья, головы отрубаются мечами, и этим они навлекают на себя смерть или смертельные страдания. И это также опасность в отношении чувственных удовольствий — груды страданий... Причина этому [страданию] — просто лишь чувственные удовольствия.

Далее, имея чувственные удовольствия своей причиной... мужчины берутся за мечи и щиты, за пряжки на луках и колчанах, и они нападают на слабые бастионы с летящими стрелами и копьями, со взмахами мечей. Там их ранят стрелы и копья, их поливают [со стен бастионов] кипящими жидкостями, крушат тяжестями, отрубывают головы мечами, и этим они навлекают на себя смерть или смертельные страдания. И это также опасность в отношении чувственных удовольствий — груды страданий... Причина этому [страданию] — просто лишь чувственные удовольствия.

Далее, имея чувственные удовольствия своей причиной... мужчины вламываются в дома, воруют богатство, совершают кражи, устраивают засады на дорогах, соблазняют чужих жён, а когда их ловят, цари подвергают их многочисленным видам пыток. Они приказывают хлестать их кнутами, бить бамбуком, бить дубинами. Они приказывают отрезать им руки, отрезать им ноги, отрезать им руки и ноги; отрезать им уши, отрезать им нос, отрезать им уши и нос. Они приказывают подвергнуть их [пытке под названием] «котёл с кашей», «бритьё [до состояния] отполированной раковины», «рот Раху», «огненный венок», «пылающая длань», «лезвия травы», «одежда из коры», «антилопа», «мясные крюки», «монеты», «пикелевание щёлоком», «крутящийся штифт», «свёрнутый матрац». Они приказывают облить их кипящим маслом, приказывают отдать на растерзание собакам, приказывают насадить их заживо на кол, приказывают отрубить им голову мечом. Этим они навлекают на себя смерть или смертельные страдания. И это также опасность в отношении чувственных удовольствий — груды

страданий... Причина этому [страданию] — просто лишь чувственные удовольствия.

Далее, имея чувственные удовольствия своей причиной... люди пускаются в неблагое поведение телом, речью, умом. Сделав так, с распадом тела, после смерти, они возникают в состоянии лишения, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду. Это — опасность в отношении чувственных удовольствий, груда страданий в жизни, которая придёт⁹⁸, имеющая чувственные удовольствия своей причиной, чувственные удовольствия своим источником, чувственные удовольствия своей основой. Причина этому [страданию] — просто лишь чувственные удовольствия.

Спасение

И что такое, монахи, спасение в отношении чувственных удовольствий? Это устранение желания и жажды, оставление желания и жажды к чувственным удовольствиям. Это является спасением в отношении чувственных удовольствий.

Не может быть такого, чтобы те жрецы и отшельники, которые не понимают в соответствии с действительностью привлекательность как привлекательность, опасность как опасность, спасение как спасение в отношении чувственных удовольствий, могли бы либо сами полностью понимать чувственные удовольствия, либо наставлять другого так, чтобы он смог полностью понять чувственные удовольствия.

Может быть так, что те жрецы и отшельники, которые понимают... могли бы либо сами полностью понимать чувственные удовольствия, либо наставлять другого так, чтобы он смог полностью понять чувственные удовольствия.

Материальная форма

Привлекательность

И что такое, монахи, привлекательность в отношении материальной формы? Представьте пятнадцатилетнюю или шестнадцатилетнюю девушку из варны знати или варны брахманов или из домохозяйства — ни слишком высокую, ни слишком низкую, ни слишком худую, ни слишком толстую, ни слишком тёмную, ни слишком светлую. Не была бы её красота и миловидность в таком случае наибольшей?»

«Да, Учитель».

«Удовольствие и радость, возникающие из-за этой красоты и миловидности, являются привлекательностью в отношении материальной формы.

Опасность

И что такое, монахи, опасность в отношении материальной формы? Спустя какое-то время можно будет увидеть эту же самую женщину, которой восемьдесят, девяносто, или сто лет — скрючившуюся как подкова, согнутую вдвое, опирающуюся на палку, шатающуюся, хилую, утратившую молодость, с разбитыми зубами, седыми и скудными волосами, плешивую, морщинистую, с покрытыми

пятнами частями тела. Как вы думаете, монахи? Не исчезла ли её красота и миловидность, и не стала ли видна опасность?»

«Да, Учитель».

«Монахи, это является опасностью в отношении материальной формы.

Далее, можно будет увидеть эту же самую женщину — нездоровую, страдающую, серьёзно больную, лежащую испачканной собственной мочой и испражнениями, которую ставят на ноги одни, а кладут другие. Как вы думаете, монахи? Не исчезла ли её красота и миловидность, и не стала ли видна опасность?»

«Да, Учитель».

«Монахи, это также является опасностью в отношении материальной формы.

Далее, можно будет увидеть эту же самую женщину — труп, брошенный на кладбище день, два, три тому назад — мёртвый, раздувшийся, бледный, истекающий [нечистотами]. Как вы думаете, монахи? Не исчезла ли её красота и миловидность, и не стала ли видна опасность?»

«Да, Учитель».

«Монахи, это также является опасностью в отношении материальной формы.

Далее, можно будет увидеть эту же самую женщину — труп, брошенный на кладбище, пожираемый воронами, ястребами, грифами, собаками, шакалами, различными видами червей... скелет с плотью и кровью, стянутый сухожилиями... скелет без плоти, измазанный кровью, стянутый сухожилиями... скелет без плоти, стянутый сухожилиями... разъединённые кости, разбросанные повсюду — там кость руки, там кость ноги, там берцовая кость, там бедренная кость, там тазовая кость, там позвоночник, там рёбра, там грудная кость, там плечевая кость, там челюсть, там зуб, там череп... [скелет] с побелевшими костями, цвета морской раковины... кости, собранные в кучу... кости, которым больше сотни лет, сгнившие и стёршиеся в пыль. Как вы думаете, монахи? Не исчезла ли её красота и миловидность, и не стала ли видна опасность?»

«Да, Учитель».

«Монахи, это также является опасностью в отношении материальной формы.

Спасение

И что такое, монахи, спасение в отношении материальной формы? Это устранение желания и жадности, оставление желания и жадности к материальной форме. Это является спасением в отношении материальной формы.

Не может быть такого, чтобы те жрецы и отшельники, которые не понимают в соответствии с действительностью привлекательность как привлекательность, опасность как опасность, спасение как спасение в отношении материальной формы, могли бы либо сами полностью понимать материальную форму, либо наставлять другого так, чтобы он смог полностью понять материальную форму.

Может быть так, что те жрецы и отшельники, которые понимают... могли бы либо сами полностью понимать материальную форму, либо наставлять другого так, чтобы он смог полностью понять материальную форму.

Чувства

Привлекательность

И что такое, монахи, привлекательность в отношении чувств? Вот, монахи, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит и пребывает в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости⁹⁹.

В этом случае он не намеревается [сделать что-либо] ради собственной болезненности, или болезненности других, или ради болезненности обоих. В этом случае он чувствует только чувство, которое свободно от болезненности. Высшая привлекательность в отношении чувств — это свобода от болезненности, я говорю вам.

Далее, с угасанием направления и удержания [ума на объекте], монах входит и пребывает во второй джхане, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, в которой нет направления и удержания, но есть восторг и удовольствие, которые возникли посредством сосредоточения.

В этом случае он не намеревается... болезненности, я говорю вам.

С угасанием восторга монах пребывает невозмутимым, осозанным, бдительным и ощущает приятное телом. Он входит и пребывает в третьей джхане, о которой Благородные говорят так: «Он невозмутим, осознан, пребывает в удовольствии».

В этом случае он не намеревается... болезненности, я говорю вам.

С оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит и пребывает в четвёртой джхане, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью из-за невозмутимости.

В этом случае он не намеревается [сделать что-либо] ради собственной болезненности, или болезненности других, или ради болезненности обоих. В этом случае он чувствует только чувство, которое свободно от болезненности. Высшая привлекательность в отношении чувств — это свобода от болезненности, я говорю вам.

Опасность

И что такое, монахи, опасность в отношении чувств? Чувства непостоянны, страдательны, подвержены изменению. Это является опасностью в отношении чувств.

Спасение

И что такое, монахи, спасение в отношении чувств? Это устранение желания и жажды, оставление желания и жажды к чувствам. Это является спасением в отношении чувств.

Не может быть такого, чтобы те жрецы и отшельники, которые не понимают в соответствии с действительностью привлекательность как привлекательность, опасность как опасность, спасение как спасение в отношении чувств, могли бы либо сами полностью понимать чувства, либо наставлять другого так, чтобы он смог полностью понять чувства.

Может быть так, что те жрецы и отшельники, которые понимают... могли бы либо сами полностью понимать чувства, либо наставлять другого так, чтобы он смог полностью понять чувства».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 25.02.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 186"

(Ум ученика Благородных всё ещё склоняется к чувственным удовольствиям, пока он не достиг джханы)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Сакьев в Капилаватху в Парке Нигродхи. И тогда Маханама из клана Сакьев отправился к Благословенному, поклонился ему, сел рядом и сказал:

«Господин, долгое время я понимал Дхамму, которой научил Благословенный, так: «Жажда — это изъян, который загрязняет ум, злоба — это изъян, который загрязняет ум, заблуждение — это изъян, который загрязняет ум». И, всё же, хоть я и понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, временами состояния жажды, злобы, заблуждения наводняют мой ум и остаются в нём. Я задумался, Господин, какое состояние всё ещё не отброшено мной внутренне, из-за которого временами эти состояния жажды, злобы, заблуждения наводняют мой ум и остаются в нём?»¹⁰⁰.

«Маханама, в тебе всё ещё есть внутренне неотброшенное тобой состояние, из-за которого временами эти состояния жажды, злобы, заблуждения наводняют твой ум и остаются в нём. Ведь если бы это состояние уже было бы в тебе внутренне отброшено тобой, то ты бы не жил домохозяйской жизнью, ты бы не наслаждался чувственными удовольствиями¹⁰¹. Именно из-за этого внутренне неотброшенного тобой состояния ты живёшь дома и наслаждаешься чувственными удовольствиями.

Даже несмотря на то, что ученик Благородных ясно увидел правильной мудростью в соответствии с действительностью, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, но больше страданий и отчаяния, и что опасность, заключённая в них, и того больше, [всё же], пока он всё ещё не достигает восторга и счастья, что отделены от чувственных удовольствий, отделены от неблагих состояний, или же [пока он не достигает] чего-то более умиротворённого, нежели это, то его всё ещё могут привлекать чувственные удовольствия¹⁰². Но когда ученик Благородных ясно увидел правильной мудростью в соответствии с действительностью, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, но больше страданий и отчаяния, и что опасность, заключённая в них, и того больше, и [когда] он достигает восторга и счастья, что отделены от чувственных удовольствий, отделены от неблагих состояний, или же [когда он достигает] чего-то более умиротворённого, нежели это, то тогда его более не привлекают чувственные удовольствия.

До моего просветления, пока я всё ещё был только лишь непросветлённым бодхисаттой, я тоже ясно видел правильной мудростью в соответствии с

действительностью, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, но больше страданий и отчаяния, и как велика опасность, заключённая в них. Но пока я ещё не достигал восторга и счастья, что отделены от чувственных удовольствий, отделены от неблагих состояний, или же [пока не достигал] чего-то более умиротворённого, нежели это, я осознавал, что всё ещё чувственные удовольствия могут привлекать меня. Но когда я ясно увидел правильной мудростью... [когда достигал] чего-то более умиротворённого, нежели это, то я осознал, что меня более не привлекали чувственные удовольствия.

Привлекательность и опасность чувственных удовольствий

И что такое привлекательность в отношении чувственных удовольствий? Маханама, есть эти пять нитей чувственных удовольствий. Какие пять?

- * формы, познаваемые глазом...
- * звуки, познаваемые ухом...
- * запахи, познаваемые носом...
- * вкусы, познаваемые языком...
- * осязаемые вещи, познаваемые телом — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть...

... 103 ...

Далее, имея чувственные удовольствия своей причиной... люди пускаются в неблагое поведение телом, речью, умом. Сделав так, с распадом тела, после смерти, они возникают в состоянии лишения, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду. Это — опасность в отношении чувственных удовольствий, груда страданий в жизни, которая придёт, имеющая чувственные удовольствия своей причиной, чувственные удовольствия своим источником, чувственные удовольствия своей основой. Причина этому [страданию] — просто лишь чувственные удовольствия.

Нигантхи

Маханама, однажды я проживал в Раджагахе на горе Утёс Ястребов. И тогда группа Нигантхов, живущих на Чёрной Скале, что на склоне Исигили, практиковали продолжительное стояние, отвергая сиденья, и переживали болезненные, раздражающие, пронзающие боли из-за усердия [в этом]104.

И тогда, вечером, я вышел из медитации и отправился туда, к Нигантхам. Я спросил их: «Друзья, почему вы практикуете продолжительное стояние, отвергая сиденья, переживая болезненные, раздражающие, пронзающие боли из-за усердия?»

Когда так было сказано, они ответили: «Друг, Нигантха Натапутта всезнающий и всевидящий, он заявляет о том, что обладает абсолютным знанием и видением: «Иду ли я, стою, сплю или бодрствую, знание и видение непрерывно и постоянно присутствуют во мне». Он говорит: «Нигантхи, в прошлом вы совершали порочные деяния. Износите их исполнением пронзающей аскезы. А когда вы здесь и сейчас

сдержаны в теле, речи, и уме, то это является не деланием порочных деяний на будущее. Поэтому истребив аскезой прошлые действия и не делая новых действий, не будет последствий в будущем. Когда нет последствий в будущем, то имеет место уничтожение действия. С уничтожением действия имеет место уничтожение страданий. С уничтожением страданий имеет место уничтожение чувств. С уничтожением чувств всё страдание будет изношено». Такова [доктрина], которую мы одобряем и принимаем, мы довольны ей».

Когда так было сказано, я сказал им: «Но, друзья, знаете ли вы, что вы существовали в прошлом, и что не так оно вовсе, что вас не было в прошлом?» [Они ответили]: «Нет, друг». [Тогда я сказал]: «Но, друзья, знаете ли вы, что вы совершали порочные деяния в прошлом и не воздерживались от них?» [Они ответили]: «Нет, друг». [Тогда я сказал]: «Но, друзья, знаете ли вы, что вы совершали такие-то и такие-то порочные деяния?» [Они ответили]: «Нет, друг». [Тогда я сказал]: «Но, друзья, знаете ли вы, что столько-то страдания уже было изношено, или столько-то страдания ещё следует износить, или что если износить столько-то страдания, то всё страдание износится?» [Они ответили]: «Нет, друг». [Тогда я сказал]: «Но, друзья, знаете ли вы, что такое отбрасывание неблагих состояний, и что такое возвращение благих состояний здесь и сейчас?» [Они ответили]: «Нет, друг». [Тогда я сказал]:

«Итак, друзья, выходит, что вы не знаете, существовали ли вы в прошлом... что такое возвращение благих состояний здесь и сейчас. Поскольку это так, то тогда те, кто являются убийцами, кровожадными злодеями в мире, то тогда, когда они перерождаются среди человеческих существ, они оставляют жизнь домохозяйскую и идут жить жизнью бездомной как Нигантхи»¹⁰⁵. [Они ответили]:

«Друг Готама, удовольствие не обретается через удовольствие. Удовольствие обретается через боль. Ведь если бы удовольствие обреталось бы через удовольствие, то тогда царь Сеня Бимбисара из Магадхи обретал бы удовольствие, ведь он пребывает в куда большем удовольствии¹⁰⁶, нежели почтенный Готама». [Тогда я сказал]:

«Вне сомнений, почтенные Нигантхи произнесли эти слова поспешно, не обдумав. Ведь это меня следовало спросить: «Кто пребывает в большем удовольствии, царь Сеня Бимбисара из Магадхи или же почтенный Готама?» [Они ответили]:

«Вне сомнений, друг Готама, мы произнесли эти слова поспешно, не обдумав. Пусть так и будет. Но теперь мы спросим почтенного Готама: «Кто пребывает в большем удовольствии, царь Сеня Бимбисара из Магадхи или же почтенный Готама?» [Тогда я сказал]:

«В таком случае, друзья, я задам вам встречный вопрос. Отвечайте так, как сочтёте нужным. Как вы думаете, друзья? Может ли царь Сеня Бимбисара из Магадхи пребывать, не двигаясь телом, не произнося [единого] слова, переживая исключительное удовольствие в течение семи дней и ночей [непрерывно]?» [Они ответили]: «Нет, друг». [Тогда я сказал]: «Может ли царь Сеня Бимбисара из Магадхи пребывать, не двигаясь телом, не произнося [единого] слова, переживая исключительное удовольствие в течение шести, пяти, четырёх, трёх или двух дней и ночей [непрерывно]... одного дня и ночи [непрерывно]?» [Они ответили]: «Нет,

друг». [Тогда я сказал]:

«Но, друзья, я могу пребывать, не двигаясь телом, не произнося [единого] слова, переживая исключительное удовольствие в течение одного дня и ночи... двух, трёх, четырёх, пяти, шести, семи дней и ночей [непрерывно]¹⁰⁷. Как вы думаете, друзья? Если это так, то кто пребывает в большем удовольствии, царь Сеня Бимбисара из Магадхи или я?»

«Если это так, то тогда почтенный Готама пребывает в большем удовольствии, нежели царь Сеня Бимбисара из Магадхи».

Так сказал Благословенный. Маханама из клана Сакьев был доволен и восхитился словами Благословенного.

МН 15
Анумана сутта — Умозаключение

редакция перевода: 01.03.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 190"

(Практика самонаблюдения, которую нужно постоянно осуществлять любому буддисту)

Так я слышал. Однажды Достопочтенный Махамоггаллана проживал в стране Бхаггов возле Сунсумарагиры в Роще Бхесакалы в Оленьем Парке. Там он обратился к монахам так: «Друзья монахи!»

«Друг» — ответили они. Достопочтенный Махамоггаллана сказал:

«Друзья, хотя монах просит так: «Пусть достопочтенные делают мне замечания, мне нужно, чтобы достопочтенные делали мне замечания» — всё же, если ему трудно делать замечания, и [если] он обладает качествами, из-за которых ему трудно делать замечания, если он нетерпелив и не следует наставлениям подобающе, то тогда его товарищам по святой жизни не следует делать ему замечания, наставлять его. Они считают его тем, кому нельзя доверять.

И из-за каких [его] качеств ему трудно делать замечания?

Вот монах имеет порочные желания и одолеваем порочными желаниями¹⁰⁸. Из-за этого качества ему трудно делать замечания.

Далее, монах восхваляет себя и принижает других...

Далее, монах злой и одолеваем злостью...

Далее, монах злой и негодующий из-за злости...

Далее, монах злой и упрямый из-за злости...

Далее, монах злой и говорит слова, граничащие со злостью...

Далее, монаха упрекают, и он противится тому, кто его упрекает...

Далее, монаха упрекают, и он клеветает на того, кто его упрекает...

Далее, монаха упрекают, и он упрекает упрекающего в ответ...

Далее, монаха упрекают, и он увиливает, уходит от разговора, проявляет злобу, ненависть и горечь...

Далее, монаха упрекают, и он не признаёт своего [неблагого] поведения¹⁰⁹...

Далее, монах надменен и кичлив...

Далее, монах завистлив и скуп...

Далее, монах неискренний и лживый...

Далее, монах упрям и высокомерен...

Далее, монах придерживается своих собственных воззрений, прочно за них держится и оставляет их с трудом. Из-за этого качества ему трудно делать замечания.

Друзья, эти называются качествами, из-за которых ему трудно делать замечания.

Друзья, хотя монах не просит так: «Пусть достойные делают мне замечания, мне нужно, чтобы достойные делали мне замечания» — всё же, если ему легко делать замечания, и [если] он обладает качествами, из-за которых ему легко делать замечания, если он терпелив и следует наставлениям подобающе, то тогда его товарищам по святой жизни следует делать ему замечания, наставлять его. Они считают его тем, кому можно доверять.

И из-за каких [его] качеств ему легко делать замечания?

Вот у монаха нет порочных желаний, и он не одолевает порочными желаниями. Из-за этого качества ему легко делать замечания.

Далее, монах не восхваляет себя и не принижает других...

Далее, монах не злой и не позволяет злобе одолеть его...

Далее, монах не злой и не негодующий из-за злости...

Далее, монах не злой и не упрямый из-за злости...

Далее, монах не злой и не говорит слов, граничащих со злостью...

Далее, монаха упрекают, и он не противится тому, кто его упрекает...

Далее, монаха упрекают, и он не клеветает на того, кто его упрекает...

Далее, монаха упрекают, и он не упрекает упрекающего в ответ...

Далее, монаха упрекают, и он не увиливает, не уходит от разговора, не проявляет злобу, ненависть и горечь...

Далее, монаха упрекают, и он не отказывается признавать своё [неблагое] поведение...

Далее, монах не надменен и не кичлив...

Далее, монах не завистлив и не скуп...

Далее, монах не неискренний и не лживый...

Далее, монах не упрям и не высокомерен...

Далее, монах не придерживается своих собственных воззрений, не держится за них прочно, оставляет их с лёгкостью. Из-за этого качества ему легко делать замечания.

Друзья, эти называются качествами, из-за которых ему легко делать замечания.

И теперь, друзья, монаху следует сделать умозаключение в отношении себя таким образом:

«Тот, у кого порочные желания, и кто одолевает порочными желаниями — немил и неприятен мне. Если бы у меня были порочные желания, если бы я был одолевает порочными желаниями, то я был бы немил и неприятен другим». Монах, который знает это, должен побудить свой ум следующим образом: «У меня не будет порочных желаний, я не буду одолевает порочными желаниями».

«Тот, кто восхваляет себя и принижает других... ..придерживается своих собственных воззрений, прочно за них держится, и оставляет их с трудом — немил и неприятен мне. Если бы я придерживался своих собственных воззрений... то я был бы немил и неприятен другим». Монах, который знает это, должен побудить свой ум следующим образом: «Я не буду придерживать своих собственных

воззрений, не буду прочно за них держаться и буду оставлять их с лёгкостью».

И теперь, друзья, монаху следует пересматривать себя таким образом: «Есть ли у меня порочные желания, одолеваем ли я порочными желаниями?» Если, когда он пересматривает так, он знает: «У меня есть порочные желания, я одолеваем порочными желаниями», то тогда ему следует приложить усилие к оставлению этих плохих, неблагих состояний. Но если, когда он пересматривает так, он знает: «У меня нет порочных желаний, я не одолеваем порочными желаниями», то тогда он может пребывать счастливым и радостным, тренируясь день и ночь в благих состояниях.

Далее, монаху следует пересматривать себя таким образом: «Восхваляю ли я себя и принижаю ли других?»... ..«придерживаюсь ли своих собственных воззрений, прочно ли за них держусь, и оставляю ли их с трудом?» Если, когда он пересматривает так, он знает... следует приложить усилие к оставлению этих плохих, неблагих состояний. Но если, когда он пересматривает так, он знает... день и ночь в благих состояниях.

Друзья, когда монах пересматривает себя таким образом, то если он видит, что эти плохие, неблагие состояния не все отброшены в нём, то тогда ему следует приложить усилие к отбрасыванию их всех. Но если, когда он пересматривает себя так, он видит, что они все отброшены в нём, то тогда он может пребывать счастливым и радостным, тренируясь день и ночь в благих состояниях¹¹⁰.

Подобно мужчине или женщине — юной, молодой, которой нравятся украшения, которая изучает отражение своего лица в ярком чистом зеркале или в чаше с чистой водой — если она увидит грязь или пятно на нём, она постарается устранить его. Если она не увидит ни грязи, ни пятна на нём, она будет рада: «Как прекрасно, что оно чистое!» Точно также, когда монах пересматривает сам себя таким образом... может пребывать счастливым и радостным, тренируясь день и ночь в благих состояниях».

Так сказал Достопочтенный Махамоггаллана. Монахи были довольны и восхитились словами Достопочтенного Махамоггалланы.

МН 16
Четокхила сутта — Умственное бесплодие

редакция перевода: 04.03.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 194"

(Препятствия, мешающие монаху продвигаться на буддийском пути)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»
«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:
«Монахи, не может быть такого, чтобы какой-либо монах, не отбросивший пяти видов умственного бесплодия и не отрезавший пяти видов подневольности ума, мог бы прийти к росту, возрастанию, исполнению в этой Дхамме и Винае.

Пять видов умственного бесплодия

И каковы, монахи, пять видов умственного бесплодия, которые он не отбросил?

Вот монах сомневается, неуверен, не имеет доверия, не определился в отношении Учителя, и поэтому его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это первый вид умственного бесплодия, который он не отбросил.

Далее, монах сомневается... в отношении Дхаммы... это второй вид умственного бесплодия, который он не отбросил.

Далее, монах сомневается... в отношении Сангхи... это третий вид умственного бесплодия, который он не отбросил.

Далее, монах сомневается... в отношении тренировки... это четвёртый вид умственного бесплодия, который он не отбросил.

Далее, монах недоволен и зол на своих товарищей по святой жизни, он обидчив и груб по отношению к ним, и поэтому его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это пятый вид умственного бесплодия, который он не отбросил.

Таковы пять видов умственного бесплодия, которые он не отбросил.

Пять видов подневольности ума

И каковы, монахи, пять видов подневольности ума, которые он не отрезал?

Вот монах не лишён жажды, желания, любви, потребности, страсти и влечения к чувственным удовольствиям, и поэтому его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это первый вид подневольности ума, которую он не отрезал.

Далее, монах не лишён жажды, желания, любви, потребности, страсти и

влечения к телу.... это второй вид подневольности ума, которую он не отрезал.

Далее, монах не лишён жажды, желания, любви, потребности, страсти и влечения к форме... это третий вид подневольности ума, которую он не отрезал.

Далее, монах ест столько, сколько хочет, пока его живот не наполнится, и поддаётся удовольствию отдыха, удовольствию лени, удовольствию сна, и поэтому его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это четвёртый вид подневольности ума, которую он не отрезал.

Далее, монах ведёт святую жизнь ради [перерождения в] той или иной группе божеств, думая: «Благодаря этому нравственному поведению, [соблюдению] предписаний, аскезе, святой жизни, я буду дэвом или одним из [тех, кто числится в свите] дэвов», и поэтому его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум не склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это пятый вид подневольности ума, которую он не отрезал.

Таковы пять видов подневольности ума, которые он не отрезал. Монахи, не может быть такого, чтобы какой-либо монах, не отбросивший этих пяти видов умственного бесплодия и не отрезавший этих пяти видов подневольности ума, мог бы прийти к росту, возрастанию, исполнению в этой Дхамме и Винае.

Монахи, может быть так, что какой-либо монах, отбросивший пять видов умственного бесплодия и отрезавший пять видов подневольности ума, сможет прийти к росту, возрастанию, исполнению в этой Дхамме и Винае.

Отбрасывание умственного бесплодия

И каковы, монахи, пять видов умственного бесплодия, которые он отбросил?

Вот монах не сомневается, не неуверен, не имеет недоверия, не является неопределившимся в отношении Учителя, и поэтому его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это первый вид умственного бесплодия, который был отброшен им.

Далее, монах не сомневается... в отношении Дхаммы... Сангхи... тренировки...

Далее, монах не является недовольным и злым на своих товарищей по святой жизни, он не обидчив и не груб по отношению к ним, и поэтому его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это пятый вид умственного бесплодия, который был отброшен им.

Таковы пять видов умственного бесплодия, которые он отбросил.

Отбрасывание подневольности ума

И каковы, монахи, пять видов подневольности ума, которые он отрезал?

Вот монах лишён жажды, желания, любви, потребности, страсти и влечения к чувственным удовольствиям, и поэтому его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум склоняется к рвению, усилию, упорству,

старанию, то это первый вид подневольности ума, которую он отрезал.

Далее, монах лишён жажды... к телу... к форме...

Далее, монах не ест столько, сколько хочет, пока его живот не наполнится, и не поддаётся удовольствию отдыха, удовольствию лени, удовольствию сна, и поэтому его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию. Поскольку его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это четвёртый вид подневольности ума, которую он отрезал.

Далее, монах не ведёт святую жизнь ради [перерождения в] той или иной группе божеств... Поскольку его ум склоняется к рвению, усилию, упорству, старанию, то это пятый вид подневольности ума, которую он отрезал.

Таковы пять видов подневольности ума, которые он отрезал.

Четыре основы сверхъестественных сил

Монахи, может быть так, что какой-либо монах, отбросивший эти пять видов умственного бесплодия и отрезавший эти пять видов подневольности ума, сможет прийти к росту, возрастанию, исполнению в этой Дхамме и Винае.

Он развивает основу сверхъестественной силы, которая наделена сосредоточением из-за желания и формирователей старания.

Он развивает основу сверхъестественной силы, которая наделена сосредоточением из-за усердия и формирователей старания.

Он развивает основу сверхъестественной силы, которая наделена сосредоточением из-за ума и формирователей старания.

Он развивает основу сверхъестественной силы, которая наделена сосредоточением из-за исследования и формирователей старания.

И воодушевление является пятым¹¹¹.

Монах, который обладает пятнадцатью факторами¹¹², включая воодушевление, способен пробиться, способен на просветление, способен достичь непревзойдённой защиты от подневольности.

Представьте курицу с восемью, десятью, или двенадцатью яйцами, которые она бы укрыла, высидела, взрастила правильным образом. Даже если такого желания не возникло бы в ней: «Ох, пусть мои цыплята пробьют скорлупки остриями своих когтей и клювов и благополучно вылупятся!» — всё равно цыплята способны пробить скорлупки остриями своих когтей и клювов и благополучно вылупиться. Точно также, монах, который обладает пятнадцатью факторами, включая воодушевление, способен пробиться, способен на просветление, способен достичь непревзойдённой защиты от подневольности».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

МН 17
Ванапаттха сутта — Лесная чаща

редакция перевода: 15.12.2013

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 198"

(О том, почему древние монахи много странствовали)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, я дам вам лекцию о лесной чаще. Слушайте внимательно то, о чём я скажу».

«Да, Учитель» — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, вот монах живёт в некоей лесной чаще. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность не становится утверждённой, его несосредоточенный ум не становится сосредоточенным, его неуничтоженные пятна [загрязнений ума] не уничтожаются. Он не достигает непревзойдённой защиты от подневольности. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную — одеяния, еда, жилища, необходимые для лечения вещи — добываются с трудом.

Монах должен рассуждать так: «Я живу в этой лесной чаще... не достигаю непревзойдённой защиты от подневольности... добываются с трудом». Этому монаху следует покинуть эту лесную чащу в эту же самую ночь или в этот же самый день. Ему не следует оставаться жить там.

Вот, монахи, монах живёт в некоей лесной чаще. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность не становится утверждённой, его несосредоточенный ум не становится сосредоточенным, его неуничтоженные пятна [загрязнений ума] не уничтожаются. Он не достигает непревзойдённой защиты от подневольности. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную — одеяния, еда, жилища, необходимые для лечения вещи — добываются с лёгкостью.

Монах должен рассуждать так: «Я живу в этой лесной чаще... не достигаю непревзойдённой защиты от подневольности... добываются с лёгкостью. Однако, я покинул жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной не ради одеяний, еды, жилищ, необходимых для лечения вещей. Более того, по мере того как я живу здесь, неутверждённая осознанность не становится утверждённой... не достигаю непревзойдённой защиты от подневольности». Поразмыслив так, этот монах должен покинуть эту лесную чащу. Ему не следует оставаться жить там.

Вот, монахи, монах живёт в некоей лесной чаще. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность становится утверждённой, его несосредоточенный ум становится сосредоточенным, его неуничтоженные пятна

[загрязнений ума] уничтожаются. Он достигает непревзойдённой защиты от подневольности. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную — одеяния, еда, жилища, необходимые для лечения вещи — добываются с трудом.

Монах должен рассуждать так: «Я живу в этой лесной чаще... достиг непревзойдённой защиты от подневольности... добываются с трудом. Однако, я покинул жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной не ради одеяний, еды, жилищ, необходимых для лечения вещей. Более того, по мере того как я живу здесь, неутверждённая осознанность становится утверждённой... достиг непревзойдённой защиты от подневольности». Поразмыслив так, этот монах должен остаться проживать в этой лесной чаще. Ему не следует уходить.

Вот, монахи, монах живёт в некоей лесной чаще. По мере того как он живёт там, его неутверждённая осознанность становится утверждённой, его несосредоточенный ум становится сосредоточенным, его неуничтоженные пятна [загрязнений ума] уничтожаются. Он достигает непревзойдённой защиты от подневольности. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную — одеяния, еда, жилища, необходимые для лечения вещи — добываются с лёгкостью.

Монах должен рассуждать так: «Я живу в этой лесной чаще... достиг непревзойдённой защиты от подневольности... добываются с лёгкостью». Этому монаху следует продолжать жить в этой лесной чаще всю свою жизнь. Ему не следует уходить.

Вот, монахи, монах живёт в зависимости от некоей деревни...

Вот, монахи, монах живёт в зависимости от некоего поселения...

Вот, монахи, монах живёт в зависимости от некоего города...

Вот, монахи, монах живёт в зависимости от некоей страны... 113

Вот, монахи, монах живёт в зависимости от некоего человека. По мере того как он живёт в зависимости от некоего человека, его неутверждённая осознанность не становится утверждённой... не достигает непревзойдённой защиты от подневольности. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную — одеяния, еда, жилища, необходимые для лечения вещи — добываются с трудом.

Монах должен рассуждать так: «Я живу в зависимости от этого человека... не достигаю непревзойдённой защиты от подневольности... добываются с трудом». Этому монаху следует покинуть этого человека, [даже] не уведомив его об этом, в эту же самую ночь или в этот же самый день. Ему не следует продолжать следовать за ним.

Вот, монахи, монах живёт в зависимости от некоего человека. По мере того как он живёт в зависимости от некоего человека, его неутверждённая осознанность не становится утверждённой... не достигает непревзойдённой защиты от подневольности. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную — одеяния, еда, жилища, необходимые для лечения вещи — добываются с лёгкостью.

Монах должен рассуждать так: «Я живу... не достигаю непревзойдённой защиты от подневольности... добываются с лёгкостью. Однако, я покинул жизнь

домохозяйскую ради жизни бездомной не ради одеяний, еды, жилищ, необходимых для лечения вещей. Более того, по мере того как я живу в зависимости от этого человека, неутверждённая осознанность не становится утверждённой... не достигаю непревзойдённой защиты от подневольности». Поразмыслив так, этому монаху следует покинуть этого человека, [предварительно] уведомив его об этом. Ему не следует продолжать следовать за ним.

Вот, монахи, монах живёт в зависимости от некоего человека. По мере того как он живёт в зависимости от некоего человека, его неутверждённая осознанность становится утверждённой... достигает непревзойдённой защиты от подневольности. Но средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную — одеяния, еда, жилища, необходимые для лечения вещи — добываются с трудом.

Монах должен рассуждать так: «Я живу... достиг непревзойдённой защиты от подневольности... добываются с трудом. Однако, я покинул жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной не ради одеяний, еды, жилищ, необходимых для лечения вещей. Более того, по мере того как я живу в зависимости от этого человека, неутверждённая осознанность становится утверждённой... достиг непревзойдённой защиты от подневольности». Поразмыслив так, этому монаху нужно продолжать следовать за этим человеком. Ему не следует покидать его.

Вот, монахи, монах живёт в зависимости от некоего человека. По мере того как он живёт... его неутверждённая осознанность становится утверждённой... достигает непревзойдённой защиты от подневольности. Помимо этого, средства к жизни, которые следует добывать тому, кто ушёл в жизнь бездомную — одеяния, еда, жилища, необходимые для лечения вещи — добываются с лёгкостью.

Монах должен рассуждать так: «Я живу... достиг непревзойдённой защиты от подневольности... добываются с лёгкостью». Этому монаху нужно продолжать следовать за этим человеком всю свою жизнь. Ему не следует покидать его, даже если ему говорят уйти».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

МН 18
Мадхупиндика сутта — Медовик

редакция перевода: 15.12.2013

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 201"

(Рассматривается частный случай зависимого возникновения)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Сакьев в Капилаваттху в Парке Нигродхи. И тогда, утром, Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и пошёл в Капилаваттху за подаяниями. Походив по Капилаваттху за подаяниями, вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи он отправился в Великий Лес, чтобы провести там остаток дня, и, войдя в Великий Лес, сел у подножья молодого дерева баеля, чтобы провести здесь остаток дня.

Дандапани из клана Сакьев, ходивший и бродивший [тут и там] ради того, чтобы размяться, также вошёл в Великий Лес, и когда он вошёл в Великий Лес, он подошёл к молодому дереву баеля, где находился Благословенный, и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом, опираясь на свою трость¹¹⁴, и спросил Благословенного: «Что отшельник утверждает, что он провозглашает?»

«Друг, я утверждаю и провозглашаю [своё учение] так, что никто не ссорится ни с кем в [этом] мире с его божествами, Марами, Брахмами, в этом поколении с его жрецами и отшельниками, князьями и [простыми] людьми. [Утверждаю и провозглашаю] так, что в брахмане, который пребывает отделённым от чувственных удовольствий, нет более предрасположенности к восприятиям, [и он пребывает] без замешательства, устранив беспокойство, [пребывает] свободным от жажды к какому-либо существованию».

Когда так было сказано, Дандапани из клана Сакьев потряс головой, высунул язык, поднял брови так, что на лбу появились три складки¹¹⁵.

Затем он ушёл, опираясь на свою трость.

И затем, вечером, Благословенный вышел из медитации и отправился в Парк Нигродхи, где сел на подготовленное для него сиденье и рассказал монахам обо всём, что произошло. Тогда один монах спросил Благословенного:

«Но, Учитель, как Благословенный утверждает и провозглашает [своё учение] так, что никто не ссорится ни с кем... нет более предрасположенности к восприятиям, [и он пребывает] без замешательства, устранив беспокойство, [пребывает] свободным от жажды к какому-либо существованию?»

«Монах, что касается источника, посредством которого восприятия и идеи, [рождённые] умственным разрастанием, осаждают человека: если нет никаких восхищений, приветствия, удержания, то это — конец скрытой склонности к жажде, скрытой склонности к злобе, скрытой склонности к воззрениям, скрытой склонности

к сомнению, скрытой склонности к самомнению, скрытой склонности к жажде существовать, скрытой склонности к невежеству. Это — конец взятию дубин и оружия, перебранкам, ссорам, обвинениям, злобным словам, лживым речам. Здесь эти плохие, неблагие состояния прекращаются без остатка».

Так сказал Благословенный. Сказав так, Счастливейший поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину. И вскоре после того как Благословенный ушёл, монахи стали обсуждать: «Итак, друзья, Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину после того, как дал краткое изложение, не дав подробного объяснения значения. Кто сможет объяснить его подробно?» Затем они подумали: «Достопочтенный Махакаччана восхваляем Учителем и уважаем его мудрыми товарищами по святой жизни. Он может подробно объяснить значение. Что если мы отправимся к нему и спросим его о значении этого?»

И тогда монахи отправились к Достопочтенному Махакаччане и обменялись с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями они сели рядом и рассказали ему обо всём случившемся, добавив: «Пусть Достопочтенный Махакаччана объяснит нам». [Тот ответил]:

«Друзья, это как если бы человеку понадобилась сердцевина дерева, он бы искал сердцевину дерева, бродил в поисках сердцевины дерева, и прошёл бы мимо корней и ствола, думая, что сердцевину великого дерева с сердцевиной нужно искать среди ветвей и листьев. Так и с вами, достопочтенные: вы сидели лицом к лицу с Учителем, но прошли мимо Благословенного, думая, что о значении нужно спрашивать меня. Ведь зная, Благословенный знает; видя, он видит; он стал видением, он стал знанием, он стал Дхаммой, он стал святым. Это он — разъяснитель, глашатай, толкователь значения, даритель Бессмертного, властелин Дхаммы, Татхагата. В тот момент вам следовало спросить у Благословенного о значении. То, как он объяснил бы это, так вы это бы и запомнили».

«Вне сомнений, друг Каччана, зная, Благословенный знает, видя, он видит... Татхагата. В тот момент нам следовало спросить у Благословенного о значении, и то, как он объяснил бы это, так мы это бы и запомнили. Но, всё же, Достопочтенный Махакаччана восхваляем Учителем и почитаем его мудрыми товарищами по святой жизни. Достопочтенный Махакаччана сможет подробно разъяснить значение этого краткого утверждения, которое вкратце было дано Благословенным без подробного разъяснения значения. Пусть Достопочтенный Махакаччана не увидит в этом беспокойства и даст разъяснение».

«В таком случае, друзья, слушайте внимательно то, что я скажу».

«Да, друг» — ответили монахи. Достопочтенный Махакаччана сказал следующее:

«Друзья, когда Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в своё жилище, дав краткое утверждение, но не дав подробного разъяснения, то есть: «Монах, что касается источника... плохие, неблагие состояния прекращаются без остатка», то вот как я понимаю подробное значение этого:

В зависимости от глаза и форм возникает сознание глаза. Встреча [этих] трёх — это контакт. С контактом как условием имеет место чувство. То, что человек чувствует, то он воспринимает. То, что он воспринимает, об этом он и думает. То, о чём он думает, то и умственно разрастается. Когда в качестве источника есть то, что

умственно разрослось, [то тогда] восприятия и идеи, [рождённые] умственным разрастанием, осаждают человека в отношении форм, познаваемых глазом, в прошлом, будущем, и настоящем.

В зависимости от уха и звуков...

В зависимости от носа и запахов...

В зависимости от языка и вкусов...

В зависимости от тела и осязаемых вещей...

В зависимости от ума и умственных объектов возникает сознание ума. Встреча [этих] трёх — это контакт. С контактом как условием имеет место чувство. То, что человек чувствует, то он воспринимает. То, что он воспринимает, об этом он и думает. То, о чём он думает, то и умственно разрастается. Когда в качестве источника есть то, что умственно разрослось, [то тогда] восприятия и идеи, [рождённые] умственным разрастанием, осаждают человека в отношении умственных объектов, познаваемых умом, в прошлом, будущем, и настоящем.

Когда есть глаз, форма, сознание глаза, то можно указать на проявление контакта. Когда есть проявление контакта, то можно указать на проявление чувства. Когда есть проявление чувства, то можно указать на проявление восприятия. Когда есть проявление восприятия, то можно указать на проявление обдумывания. Когда есть проявление обдумывания, то можно указать на проявление осаждения восприятиями и идеями, [рождёнными] умственным разрастанием.

Когда есть ухо, звук, сознание уха...

Когда есть нос, запах, сознание носа...

Когда есть язык, вкус, сознание языка...

Когда есть тело, осязаемая вещь, сознание тела...

Когда есть ум, умственный объект, сознание ума, то можно указать... [рождёнными] умственным разрастанием.

Когда нет глаза, нет формы, нет сознания глаза, то невозможно указать на проявление контакта. Когда нет проявления контакта, то невозможно указать на проявление чувства. Когда нет проявления чувства, то невозможно указать на проявление восприятия. Когда нет проявления восприятия, то невозможно указать на проявление обдумывания. Когда нет проявления обдумывания, то невозможно указать на проявление осаждения восприятиями и идеями, [рождёнными] умственным разрастанием.

Когда нет уха...

Когда нет носа...

Когда нет языка...

Когда нет тела...

Когда нет ума, нет умственного объекта, нет сознания ума... невозможно указать на проявление осаждения восприятиями и идеями, [рождёнными]

умственным разрастанием.

Друзья, когда Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в своё жилище, дав краткое утверждение, но не дав подробного разъяснения, то есть: «Монах, что касается источника, посредством которого восприятия и идеи, [рождённые] умственным разрастанием, осаждают человека: если нет никаких восхищений, приветствия, удержания, то это — конец скрытой склонности к жажде, скрытой склонности к злобе, скрытой склонности к воззрениям, скрытой склонности к сомнению, скрытой склонности к самомнению, скрытой склонности к жажде существовать, скрытой склонности к невежеству. Это — конец взятию дубин и оружия, перебранкам, ссорам, обвинениям, злобным словам, лживым речам. Здесь эти плохие, неблагие состояния прекращаются без остатка» — то вот каковым я понимаю подробное значение этого краткого утверждения. Теперь, друзья, если хотите, отправляйтесь к Благословенному и спросите его о значении этого. То, как Благословенный объяснит, так вам и следует это запомнить».

И тогда монахи, довольные и обрадованные словами Достопочтенного Махакаччаны, встали со своих сидений и отправились к Благословенному. Поклонившись ему, они сели рядом и рассказали Благословенному обо всём, что произошло, добавив: «И тогда, Учитель, мы отправились к Достопочтенному Махакаччане и спросили его о значении. Достопочтенный Махакаччана объяснил значение в таких-то терминах, утверждениях и фразах».

[Благословенный ответил]: «Махакаччана мудр, монахи, Махакаччана наделён великой мудростью. Если бы вы спросили меня о значении этого, то я бы объяснил точно также, как это объяснил Махакаччана. Таково значение этого, и именно так вам следует запомнить это».

Когда так было сказано, Достопочтенный Ананда сказал Благословенному: «Учитель, подобно тому, как если бы человек, изнуряемый голодом и слабостью, наткнулся бы на медовик¹⁶, и с какой бы стороны он его не попробовал, он открыл бы для себя сладкий восхитительный вкус — точно также, Учитель, какую бы часть значения этой лекции по Дхамме любой способный своим умом монах бы ни изучал мудростью, он бы открыл для себя удовлетворение и уверенность ума. Учитель, как называется эта лекция по Дхамме?»

«В таком случае, Ананда, ты можешь запомнить эту лекцию по Дхамме как «лекцию о медовике».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

редакция перевода: 15.12.2013

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 207"

(Какие мысли часто обдумываются, к тому в итоге и склоняется ум)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они.

Благословенный сказал следующее: «Монахи, до моего просветления, пока я всё ещё был непросветлённым бодхисаттой, мысль пришла ко мне: «Что если я разделю свои мысли на два типа». И тогда на одну сторону я поместил мысли, [вызванные] чувственным желанием, недоброжелательные мысли, мысли о причинении вреда, а на другую — мысли об отречении, мысли об не-недоброжелательности, мысли о непричинении вреда.

По мере того как я пребывал так, будучи прилежным, старательным, решительным, мысль, [вызванная] чувственным желанием, возникла во мне. И я понял: «Эта мысль, [вызванная] чувственным желанием, возникла во мне. Она ведёт к моей собственной болезненности, к болезненности других, болезненности моей и других. Она препятствует мудрости, создаёт сложности, уводит от ниббаны». Когда я обдумал: «Она ведёт к моей собственной болезненности», эта мысль утихла во мне. Когда я обдумал: «Она ведёт к болезненности других», эта мысль утихла во мне. Когда я обдумал: «Она ведёт к болезненности моей и других», эта мысль утихла во мне. Когда я обдумал: «Она препятствует мудрости, создаёт сложности, уводит от ниббаны», эта мысль утихла во мне. Каждый раз, как мысль, [вызванная] чувственным желанием возникала во мне, я отбрасывал её, устранял её, уничтожал её.

По мере того, как я пребывал так, будучи прилежным, старательным, решительным, недоброжелательная мысль возникла во мне... Каждый раз, как недоброжелательная мысль возникала во мне, я отбрасывал её, устранял её, уничтожал её.

По мере того, как я пребывал так, будучи прилежным, старательным, решительным, мысль о причинении вреда возникла во мне... Каждый раз, как мысль о причинении вреда возникала во мне, я отбрасывал её, устранял её, уничтожал её.

Монахи, то, над чем монах постоянно размышляет и обдумывает — это и становится направленностью его ума. Если он постоянно размышляет и обдумывает мысли, [вызванные] чувственным желанием, то он отбросил мысль об отречении, чтобы взрастить мысль, [вызванную] чувственным желанием. И тогда его ум склоняется к мыслям, [вызванным] чувственным желанием. Если он постоянно размышляет и обдумывает недоброжелательные мысли... мысли о причинении

вреда, то он отбросил мысль о непричинении вреда, чтобы взрастить мысль о причинении вреда. И тогда его ум склоняется к мыслям о причинении вреда.

[Это] подобно тому, как в последний месяц сезона дождей, осенью, когда всходят зерновые, пастух охраняет своих коров тем, что постоянно тыкает и толкает их палкой то с одного боку, то с другого, чтобы сдерживать их и обуздать. Почему? Потому что он видит, что его могут побить, бросить в тюрьму, оштрафовать или обвинить, [если коровы потопчут зерновые]. Точно также я видел в [этих] неблагих состояниях [ума] опасность, упадок, загрязнение, а в [противоположных им] благих состояниях — благословение отречения, аспект очищения.

По мере того как я пребывал так, будучи прилежным, старательным, решительным, мысль об отречении возникла во мне. И я понял: «Эта мысль об отречении возникла во мне. Она не ведёт к моей собственной болезненности, болезненности других, болезненности моей и других. Она способствует мудрости, не создаёт сложностей, ведёт к ниббанае. Даже если я буду обдумывать эту мысль в течение ночи, в течение дня, в течение дня и ночи, я не вижу ничего такого, чего бы следовало опасаться из-за неё. Но чрезмерным размышлением и обдумыванием я утомлю своё тело, а когда тело усталое, то и ум становится напряжённым, а когда ум напряжён, он далёк от сосредоточения». Поэтому я внутренне утверждал свой ум, успокаивал его, объединял, сосредотачивал. Почему? Чтобы мой ум не был напряжённым.

По мере того как я пребывал так, будучи прилежным, старательным, решительным, мысль о не-недоброжелательности возникла во мне... мысль о непричинении вреда возникла во мне. Я понял: «Эта мысль о непричинении вреда возникла во мне. Она не ведёт к моей собственной болезненности, болезненности других, болезненности моей и других. Она способствует мудрости, не создаёт сложностей, ведёт к ниббанае. Даже если я буду обдумывать эту мысль в течение ночи, в течение дня, в течение дня и ночи, я не вижу ничего такого, чего бы следовало опасаться из-за неё. Но чрезмерным размышлением и обдумыванием я утомлю своё тело, а когда тело усталое, то и ум становится напряжённым, а когда ум напряжён, он далёк от сосредоточения». Поэтому я внутренне утверждал свой ум, успокаивал его, объединял, сосредотачивал. Почему? Чтобы мой ум не был напряжённым.

Монахи, то, над чем монах постоянно размышляет и обдумывает — это и становится направленностью его ума. Если он постоянно размышляет и обдумывает мысли об отречении, то он отбросил мысль, [вызванную] чувственным желанием, чтобы взрастить мысль об отречении, и тогда его ум склоняется к мыслям об отречении. Если он постоянно размышляет и обдумывает мысли о не-недоброжелательности... мысли о непричинении вреда, то он отбросил мысль о причинении вреда, чтобы взрастить мысль о непричинении вреда, и тогда его ум склоняется к мыслям о непричинении вреда.

[Это] подобно тому, как в последний месяц жаркого сезона, когда все зерновые принесли в деревню, пастух охраняет своих коров, сидя у подножья дерева или на открытом месте, поскольку ему нужно следить только за тем, чтобы коровы просто находились рядом. Точно также, мне нужно было быть просто внимательным к тому, чтобы эти состояния наличествовали.

Неутомимое усердие было зарождено во мне, и утверждена неослабевающая осознанность. Моё тело было безмятежным, не имеющим взволнованности. Мой ум был сосредоточенным и собранным.

Будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], я вошёл и пребывал в первой джхане... четвёртой джхане... 117... Я распознал: «Рождение закончено, святая жизнь прожита, задача выполнена. Нет более чего-либо, что ещё нужно было бы сделать».

Это было третьим истинным знанием, которое я получил в последнюю стражу ночи. Невежество было выдворено; истинное знание появилось; тьма была выдворена, возник свет — так происходит с тем, кто пребывает прилежным, старательным и решительным.

Представьте, монахи, как если бы в лесном уголке было бы большое болото в низине, рядом с которым жило бы большое стадо оленей. И появился бы человек, желавший их гибели, вреда и неволи. И он бы перекрыл безопасный и хороший проход, по которому радостно ходить, и открыл бы ложный проход, выставил приманку, соорудил бы куклу, так чтобы это большое стадо оленей позже ожидала бы беда, несчастье, утрата. Но пришёл другой человек, желавший им добра, благополучия, защиты, открыл заново безопасный и хороший проход, ведущий к их счастью, и закрыл бы ложный проход, убрал бы приманку, разрушил куклу, так что это стадо оленей позже пришло бы к возрастанию, увеличению, осуществлению.

Монахи, я привёл этот пример, чтобы донести смысл. Смысл таков: «Великое болото в низине» — это обозначение чувственных удовольствий. «Большое стадо оленей» — это обозначение существ. «Человек, желавший гибели, вреда и неволи» — это обозначение Злого Мары. «Ложный путь» — это обозначение неправильного Восьмеричного Пути, то есть: неправильных воззрений, неправильных устремлений, неправильной речи, неправильных действий, неправильных средств к жизни, неправильных усилий, неправильной осознанности, неправильного сосредоточения. «Приманка» — это обозначение наслаждения и страсти. «Кукла» — это обозначение невежества. «Человек, желающий добра, благополучия, защиты» — это обозначение Татхагаты, совершенного и полностью просветлённого. «Безопасный и хороший проход, ведущий к благополучию, по которому радостно ходить» — это Благородный Восьмеричный Путь, то есть: правильные воззрения, правильное устремление, правильная речь, правильные действия, правильные средства к жизни, правильное усилие, правильная осознанность, правильное сосредоточение.

Так, монахи, безопасный и хороший проход, по которому радостно ходить, был заново открыт мной, ложный проход был закрыт, приманка убрана, кукла разрушена.

То, что следует сделать учителю для своих учеников из сострадания к ним, желая им благополучия, имея к ним сострадание, всё это я сделал для вас. Вон там — подножья деревьев, там — пустые хижины. Медитируйте, монахи, не откладывая на потом, иначе будете позже сожалеть об этом. Таково наше наставление вам».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 15.12.2013

Перевод с английского: SV

источник:

www.accesstoinsight.org

(Будда предлагает пять практических методов как справляться с неблагоприятными мыслями)

Я слышал, что однажды Благословенный пребывал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам: «Монахи!»

«Да, Учитель» — отвечали монахи.

Благословенный сказал: «Когда монах настроен [тренировать] возвышенный ум, то есть пять тем, к которым он должен обращаться в нужный момент. Какие пять?»

Перенастройка на благие мысли

Бывает, что плохие, неумелые мысли, насыщенные желанием, отвращением, заблуждением, возникают в уме монаха, когда он уделяет внимание определённой теме, обращается к ней. Ему следует уделять внимание другой теме, отдельной от этой, связанной с тем, что является умелым. Когда он уделяет внимание этой другой теме, связанной с тем, что является умелым, отдельной от той, то тогда эти плохие, неумелые мысли, насыщенные желанием, отвращением, заблуждением, отбрасываются и утихают. С их оставлением он тут же утверждает ум, успокаивает его, делает его собранным, сосредоточенным. Подобно тому, как умелый плотник или его ученик использовал бы небольшой колышек, чтобы выбить, выдворить, вытащить большой, то точно также, когда плохие, неумелые мысли... оставляются и утихают. С их оставлением он тут же утверждает ум, успокаивает его, делает его собранным, сосредоточенным.

Изъяны неблагих мыслей

Если плохие, неумелые мысли, насыщенные желанием, отвращением, заблуждением, всё ещё возникают в [уме] монаха, по мере того как он уделяет внимание этой другой теме, связанной с тем, что является умелым, то ему нужно пристально рассмотреть изъяны этих мыслей [следующим образом]: «Воистину, эти мои мысли неумелы, эти мои мысли заслуживают порицания, эти мои мысли приведут к страданию». И по мере того как он пристально рассматривает изъяны этих плохих, неумелых мыслей, насыщенных желанием, отвращением, заблуждением, они отбрасываются и утихают. С их оставлением он тут же

утверждает ум, успокаивает его, делает его собранным, сосредоточенным. Подобно тому, как молодая девушка или молодой человек, довольствующийся украшениями, был бы шокирован, унижен, испытал бы отвращение, если бы труп змеи, собаки или человека повесили бы ему не шею — то точно также, если плохие, неумелые мысли всё ещё возникают в [уме] монаха, пока он уделяет внимание этой другой теме... отбрасываются и утихают. С их оставлением он тут же утверждает ум, успокаивает его, делает его собранным, сосредоточенным.

Отсутствие уделения внимания неблагим мыслям

Если плохие, неумелые мысли, насыщенные желанием, отвращением, заблуждением, всё ещё возникают в [уме] монаха, по мере того как он пристально рассматривает изъяны этих мыслей, ему следует перестать уделять внимание этим мыслям. И по мере того как он перестаёт уделять внимание этим плохим, неумелым мыслям, они отбрасываются и утихают. С их оставлением он тут же утверждает ум, успокаивает его, делает его собранным, сосредоточенным. Подобно тому, как человек с хорошим зрением, который не хотел бы видеть формы, что попадают в поле его зрения, закрыл бы глаза или отвернулся, то точно также, если плохие, неумелые мысли... отбрасываются и утихают. С их оставлением он тут же утверждает ум, успокаивает его, делает его собранным, сосредоточенным.

Расслабление неблагих мыслей

Если плохие, неумелые мысли, насыщенные желанием, отвращением, заблуждением, всё ещё возникают в уме монаха, по мере того как он не уделяет им внимания, ему следует расслабить формирование мыслей в отношении этих мыслей. По мере того как он расслабляет формирование мыслей в отношении этих плохих, неумелых мыслей, они отбрасываются и утихают. С их оставлением он тут же утверждает ум, успокаивает его, делает его собранным, сосредоточенным. Подобно тому, как если бы идущий быстрым шагом человек подумал бы: «Зачем я иду быстро? Почему бы мне не пойти медленно?» И вот он идёт медленно. Мысль приходит к нему: «Зачем я иду медленно? Почему бы мне не встать?» И вот он встаёт. Мысль приходит к нему: «Зачем я стою? Почему бы мне не сесть?» И вот он садится. Мысль приходит к нему: «Зачем я сижу? Почему бы мне не лечь?» И вот он ложится. Таким образом, оставляя более грубую позу, он принимает более утончённую. Точно также, если плохие, неумелые мысли, насыщенные желанием, отвращением, заблуждением, всё ещё возникают в [уме] монаха, по мере того как он не уделяет им внимания, ему следует расслабить формирование мыслей в отношении этих плохих, неумелых мыслей. По мере того как он расслабляет формирование мыслей в отношении этих плохих, неумелых мыслей, они отбрасываются и утихают. С их оставлением он тут же утверждает ум, успокаивает его, делает его собранным, сосредоточенным.

Подавление неблагих мыслей

Если плохие, неумелые мысли, насыщенные желанием, отвращением, заблуждением, всё ещё возникают в уме монаха, по мере того как он расслабляет формирование мыслей в отношении этих мыслей, то тогда со стиснутыми зубами и поджатым к нёбу языком ему следует сбить, сдерживать, сокрушить свой ум своим умом. И по мере того как он со стиснутыми зубами и поджатым к нёбу языком сбивает, сдерживает, сокрушает свой ум своим умом, эти плохие, неумелые мысли отбрасываются и утихают. С их оставлением он тут же утверждает ум, успокаивает его, делает его собранным, сосредоточенным. Подобно тому, как если бы сильный человек схватил слабого за голову, горло или плечи, и стал бы бить его, сдерживать, крушить, то точно также, если плохие, неумелые мысли... отбрасываются и утихают. С их оставлением он тут же утверждает ум, успокаивает его, делает его собранным, сосредоточенным.

И теперь, когда монах... уделяет внимание другой теме... пристально рассматривает изъяны этих мыслей... перестаёт уделять внимание этим мыслям... расслабляет формирование мыслей в отношении этих мыслей... сбивает, сдерживает, сокрушает ум своим умом... утверждает свой ум, делает его собранным, сосредоточенным, то тогда такого монаха можно назвать хозяином путей последовательностей мыслей. Он думает такие мысли, которые хочет думать, и не думает таких мыслей, которых не хочет думать. Он разрубил жажду, отбросил путы, и за счёт правильного прозрения в самомнение положил конец страданиям».

Так сказал Благословенный. Довольные, монахи, восхитились словами Благословенного.

III. Третий раздел

МН 21 Какачупама сутта — Пример с пилой

редакция перевода: 15.03.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 217"

(Будда объясняет как нужно практиковать развитие доброжелательности, а также приводит поучительную притчу на тему того, что доброта может быть напускной, а не подлинной)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И в то время Достопочтенный Молия Пхаггуна слишком часто общался с монахинями¹⁸. Он так часто общался с монахинями, что если какой-либо монах порицал этих монахинь в его присутствии, он становился злым и недовольным, защищал их. Если какой-либо монах упрекал Достопочтенного Молию Пхаггуну в присутствии тех монахинь, они становились злыми и недовольными, защищали его. Вот насколько часто Достопочтенный Молия Пхаггуна общался с монахинями.

Наставление Пхаггуне

И тогда один монах подошёл к Благословенному, поклонился ему, сел рядом и рассказал Благословенному о происходящем. Тогда Благословенный обратился к некоему монаху так: «Ну же, монах, скажи монаху Молии Пхаггуне от моего имени, что Учитель зовёт его».

«Да, Учитель» — ответил он, отправился к Достопочтенному Молии Пхаггуне и сказал ему:

«Учитель зовёт тебя, друг Пхаггуна».

«Хорошо, друг» — ответил он и отправился к Благословенному, после чего поклонился ему и сел рядом. Благословенный спросил его:

«Пхаггуна, правда ли, что ты слишком часто общаешься с монахинями, что ты настолько часто общаешься с монахинями, что если какой-либо монах порицает этих монахинь в твоём присутствии, ты становишься злым и недовольным, защищаешь их. Если какой-либо монах упрекает тебя в присутствии тех монахинь, они становятся злыми и недовольными, защищают тебя? Общаешься ли ты с монахинями настолько часто, как то и кажется [другим]?»

«Да, Учитель».

«Пхаггуна, но разве ты не представитель клана, который ушёл в жизнь бездомную из жизни домохозяйской благодаря вере?»

«Да, Учитель».

«Пхаггуна, не подобает тебе, представителю клана, который ушёл в жизнь бездомную из жизни домохозяйской благодаря вере, слишком часто общаться с

монахинями. Поэтому, если кто-либо упрекает тех монахинь в твоём присутствии, тебе следует отбросить любые желания и любые мысли, основанные на домохозяйской жизни. И в этом тебе следует тренироваться так: «На мой ум [это] не будет оказывать влияния, я не буду говорить плохих слов. Я буду пребывать сострадательным к нему, желать ему благополучия, с доброжелательным умом, без внутренней злобы». Вот как тебе следует тренироваться, Пхаггуна.

Если кто-либо ударяет тех монахинь руками, дубиной, палкой, ножом в твоём присутствии, тебе следует отбросить любые желания и любые мысли, основанные на домохозяйской жизни. И в этом тебе следует тренироваться так: «На мой ум [это] не будет оказывать влияния, я не буду говорить плохих слов. Я буду пребывать сострадательным к нему, желать ему благополучия, с доброжелательным умом, без внутренней злобы». Вот как тебе следует тренироваться, Пхаггуна.

Если кто-либо упрекает [тебя] в твоём присутствии, тебе следует отбросить любые желания и любые мысли, основанные на домохозяйской жизни. И в этом тебе следует тренироваться так: «На мой ум [это] не будет оказывать влияния, я не буду говорить плохих слов. Я буду пребывать сострадательным к нему, желать ему благополучия, с доброжелательным умом, без внутренней злобы». Вот как тебе следует тренироваться, Пхаггуна.

Если кто-либо ударит тебя руками, дубиной, палкой, ножом, тебе следует отбросить любые желания и любые мысли, основанные на домохозяйской жизни. И в этом тебе следует тренироваться так: «На мой ум [это] не будет оказывать влияния, я не буду говорить плохих слов. Я буду пребывать сострадательным к нему, желать ему благополучия, с доброжелательным умом, без внутренней злобы». Вот как тебе следует тренироваться, Пхаггуна».

И затем Благословенный обратился к монахам так: «Монахи, как-то раз было так, что монахи удовлетворили мой ум. Я обратился к [тем] монахам так: «Монахи, я ем один раз [в день]. Делая так, я свободен от заболеваний и болезненности, наслаждаюсь лёгкостью, силой, приятным пребыванием. Ну же, монахи, ешьте один раз. Делая так, вы будете свободны от заболеваний и болезненности, будете наслаждаться лёгкостью, силой, приятным пребыванием». И мне не нужно было наставлять [и дальше] тех монахов. Мне нужно было только лишь зародить в них осознанность.

Представьте колесницу на ровной земле на перекрёстке дорог, запряжённую чистокровными скакунами, с острым прутом для подгонки наизготове, так что умелый тренер, колесничий проходящих приручение лошадей, взобрался бы на неё, взял поводья в левую руку, а острый прут для подгонки в правую руку, выехал бы и вернулся любой дорогой, которой пожелал бы. Точно также, мне не нужно было наставлять [и дальше] тех монахов. Мне нужно было только лишь зародить в них осознанность.

Поэтому, монахи, отбросьте то, что является неблагим, и предавайтесь [развитию] благих состояний, ведь именно так вы придёте к росту, возрастанию, исполнению в этой Дхамме и Винае.

Представьте большую рощу саловых деревьев рядом с деревней или поселением, которую бы губил сорняк клещевины, и появился бы некий человек, желающий ей блага, благополучия, защиты. Он бы срубил под корень и выбросил

скрючившиеся молодые деревца, которые разворовывают сок, расчистил внутреннюю часть рощи, выправил правильно растущие молодые деревца, так что эта роща саловых деревьев позже пришла бы к росту, возрастанию, исполнению. Точно также, монахи, отбросьте то, что является неблагим, и предавайтесь [развитию] благих состояний, ведь именно так вы придёте к росту, возрастанию, исполнению в этой Дхамме и Винае.

История о Ведехике

Прежде, монахи, в этом самом Саваттхи жила домохозяйка по имени Ведехика. И об этой госпоже Ведехике распространилась славная молва: «Госпожа Ведехика великодушна, госпожа Ведехика смиренна, госпожа Ведехика спокойна». И у госпожи Ведехики была служанка по имени Кали, которая была умной, проворной, аккуратной в своей работе. Служанка Кали подумала: «О моей госпоже распространилась такая славная молва: «Госпожа Ведехика великодушна, госпожа Ведехика смиренна, госпожа Ведехика спокойна». Интересно как оно: хотя она не проявляет злости, присутствует ли она в ней в действительности или же отсутствует? Или же только лишь потому, что моя работа аккуратна, моя госпожа не проявляет злости, хотя в действительности она в ней присутствует? Что если я проверю свою госпожу?»

И тогда служанка Кали встала поздно. Господа Ведехика сказала: «Эй, Кали!»

«Что, госпожа?»

«В чём дело, почему ты встала так поздно?»

«Ни в чём, госпожа».

«Ни в чём, проклятая девка, и всё же ты встала так поздно!»

И она была злой, недовольной, хмурой. И тогда служанка Кали подумала: «В действительности оно так, что хотя моя госпожа не проявляет злости, всё же, она на самом деле присутствует в ней, а не отсутствует. Именно потому, что моя работа аккуратна, моя госпожа не проявляет злости, хотя на самом деле она присутствует в ней, а не отсутствует. Что если я ещё немного проверю свою госпожу?»

И тогда служанка Кали встала поздно днём. Господа Ведехика сказала: «Эй, Кали!»

«Что, госпожа?»

«В чём дело, почему ты встала так поздно днём?»

«Ни в чём, госпожа».

«Ни в чём, проклятая девка, и всё же ты встала так поздно днём!»

И она была злой, недовольной, и недовольно ворчала. И тогда служанка Кали подумала: «В действительности оно так, что хотя моя госпожа не проявляет злости, всё же, она на самом деле присутствует в ней, а не отсутствует. Именно потому, что моя работа аккуратна, моя госпожа не проявляет злости, хотя на самом деле она присутствует в ней, а не отсутствует. Что если я ещё немного проверю свою госпожу?»

И тогда служанка Кали встала ещё позже днём. Господа Ведехика сказала: «Эй, Кали!»

«Что, госпожа?»

«В чём дело, почему ты встала ещё позже днём?»

«Ни в чём, госпожа».

«Ни в чём, проклятая девка, и всё же ты встала ещё позже днём!»

И она была злой, недовольной, взяла скалку и треснула ей по голове, разбив ей голову. И тогда служанка Кали со струящейся по разбитой голове кровью, донесла на свою госпожу соседям: «Посмотрите, дамы, на великодушную работу госпожи! Посмотрите, дамы, на смиренную работу госпожи! Посмотрите, дамы, на спокойную работу госпожи! [Посмотрите] насколько она становится злой и недовольной своей единственной служанкой из-за того, что та встаёт поздно. Как она могла взять скалку, треснуть её по голове и разбить ей голову?» И тогда позже о госпоже Ведехике распространилась дурная молва: «Госпожа Ведехика грубая, госпожа Ведехика жестокая, госпожа Ведехика безжалостная».

Точно также, монахи, [бывает так, что] некий монах невероятно великодушен, невероятно смиренен, невероятно спокоен до тех пор, пока неприятные течения речи не дойдут до него. Но когда неприятные течения речи доходят до него, то вот тогда и можно понять насколько этот монах действительно добрый, мягкий, спокойный.

Тот, кому легко делать замечания

Я не называю монаха тем, кому легко делать замечания, [в том случае], если ему легко делать замечания, и он делает так, что ему легко делать замечания, только лишь ради получения одеяний, еды, жилища, необходимых для лечения вещей. И почему? Потому что этому монаху не легко делать замечания, и он не делает так, что ему легко делать замечания, когда он не получает одеяний, еды, жилищ, необходимых для лечения вещей. Но когда монаху легко делать замечания, и он делает так, что ему легко делать замечания, потому что он уважает, чтит, почитает Дхамму, то его я называю тем, кому легко делать замечания.

Поэтому, монахи, вот как вы должны тренироваться: «Нам будет легко делать замечания, и мы будем делать так, что нам будет легко делать замечания, потому что мы уважаем, чтим, почитаем Дхамму». Вот как вы должны тренироваться, монахи.

Пять течений речи

Монахи, есть эти пять течений речи, которые другие могут применить, чтобы обратиться к вам. Их речь может быть

- * сказанной в подходящий момент или в неподходящий,
- * истиной или неправдой,
- * мягкой или грубой,
- * связанной с благом или с вредом,
- * сказанной с доброжелательностью или с внутренней злобой.

Когда другие обращаются к вам, их речь может быть сказанной в подходящий

момент или в неподходящий. Когда другие обращаются к вам, их речь может быть истиной или неправдой... с внутренней злобой. Поэтому, монахи, вот как вы должны тренироваться: «На наши умы [это] не будет оказывать влияния, мы не будем говорить плохих слов. Мы будем пребывать сострадательными к ним, желать им благополучия, с доброжелательным умом, без внутренней злобы. Мы будем пребывать, распространяя к этому человеку ум, наделённый доброжелательностью, и, начиная с него, мы будем пребывать, наполняя и охватывая весь мир умом, насыщенным доброжелательностью — обильным, обширным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности». Вот как вы должны тренироваться, монахи.

Представьте, монахи, как если бы пришёл человек с мотыгой и корзиной и сказал: «Я сделаю так, что эта великая земля будет без земли». Он бы копал тут и там, разбрасывал почву тут и там, плевал бы тут и там, мочился бы тут и там, говоря: «Ну будь же без земли! Будь же без земли!» Как вы думаете, монахи, мог бы этот человек сделать так, чтобы эта великая земля была бы без земли?»

«Нет, Учитель. И почему? Эта великая земля глубока и безмерна. Непросто сделать так, чтобы она была бы без земли. Со временем этого человека ждала бы лишь усталость и досада».

«Точно также, монахи, есть эти пять течений речи... 119 ...мы будем пребывать, наполняя и охватывая весь мир умом, подобным земле — обильным, обширным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности». Вот как вы должны тренироваться, монахи.

Представьте, монахи, как если бы пришёл человек с [красками] — малиновой, [цвета] куркумы, индиго, кармина, и сказал: «Я нарисую картины на пустом пространстве, заставлю их появиться [на нём]». Как вы думаете, монахи? Мог бы этот человек нарисовать на пустом пространстве, заставить их появиться [на нём]?»

«Нет, Учитель. И почему? Потому что пустое пространство бесформенное и не-проявляющееся. Непросто нарисовать картины там или же заставить картины проявиться там. Со временем этого человека ждала бы лишь усталость и досада».

«Точно также, монахи, есть эти пять течений речи... ...мы будем пребывать, наполняя и охватывая весь мир умом, подобным пустому пространству — обильным, обширным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности». Вот как вы должны тренироваться, монахи.

Представьте, монахи, как если бы пришёл человек с пылающим травяным факелом и сказал: «Я нагрею и сожгу воду в Ганге этим пылающим травяным факелом». Как вы думаете, монахи? Мог бы этот человек нагреть и сжечь воду в Ганге этим пылающим травяным факелом?»

«Нет, Учитель. И почему? Потому что река Ганг глубока и безмерна. Непросто нагреть её или сжечь пылающим травяным факелом. Со временем этого человека ждала бы лишь усталость и досада».

«Точно также, монахи, есть эти пять течений речи... ...мы будем пребывать, наполняя и охватывая весь мир умом, подобным реке Ганг — обильным, обширным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности». Вот как вы должны тренироваться, монахи.

Представьте, монахи, как если бы сумку из кошачьей шкуры натирали,

тщательно натирала, очень тщательно натирала, [и она была бы] мягкой, шелковистой, не имеющей шуршания, не имеющей потрескивания. И пришёл бы человек с палкой или с глиняным черепком и сказал: «Вот эта сумка из кошачьей шкуры, которую натирала... Я сделаю так, что она зашуршит и затрещит». Как вы думаете, монахи? Мог бы этот человек заставить её шуршать и трещать палкой или глиняным черепком?»

«Нет, Учитель. И почему? Потому что сумку натирала... не просто сделать так, чтобы она зашуршала и затрещала с помощью палки или глиняного черепка. Со временем этого человека ждала бы лишь усталость и досада».

«Точно также, монахи, есть эти пять течений речи... ..мы будем пребывать, наполняя и охватывая весь мир умом, подобным сумке из кошачьей шкуры — обильным, обширным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности». Вот как вы должны тренироваться, монахи.

Пример с пилой

Монахи, даже если бы разбойники беспощадно отрезали бы вам одну часть тела за другой двуручной пилой, тот, кто зародит злой ум по отношению к ним, не будет исполнять моего учения.

Поэтому, монахи, вот как вы должны тренироваться: «На наши умы [это] не будет оказывать влияния, мы не будем говорить плохих слов. Мы будем пребывать сострадательными к ним, желать им благополучия, с доброжелательным умом, без внутренней злобы. Мы будем пребывать, распространяя к ним ум, наделённый доброжелательностью, и, начиная с них, мы будем пребывать, наполняя и охватывая весь мир умом, насыщенным доброжелательностью — обильным, обширным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности». Вот как вы должны тренироваться, монахи.

Монахи, если вы постоянно держите в уме этот совет, [показанный] примером с пилой, видите ли вы какое-либо течение речи, незначительное или грубое, которое бы вы не могли вытерпеть?»

«Нет, Учитель».

«Поэтому, монахи, вам следует постоянно держать в уме этот совет, [показанный] примером с пилой. Это приведёт к вашему благополучию и счастью на долгое время».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 17.12.2013

Перевод с английского: SV

источник:

www.accesstoinsight.org

(Длинная сутта, отражающая целый ряд важных тем — об опасности неправильного ухватывания сути Дхаммы, о безличности и практике, ведущей к постижению безличности, о благородных учениках)

Я слышал, что однажды Благословенный пребывал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И в то время у монаха Ариттхи, бывшего охотника на грифов, появилась такая пагубная точка зрения: «Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, те поступки, которые Благословенный называл препятствиями, на самом деле не являются подлинными препятствиями, если потакать им». И тогда большая группа монахов услышала: «Как говорят, такая пагубная точка зрения появилась у монаха Ариттхи, бывшего охотника на грифов: «Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, те поступки, которые Благословенный называл препятствиями, на самом деле не являются подлинными препятствиями, если потакать им». Тогда они отправились к монаху Ариттхе, бывшему охотнику на грифов, и по прибытии сказали ему: «Правда ли, друг Ариттха, что такая пагубная точка зрения появилась у тебя: «Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, те поступки, которые Благословенный называл препятствиями, на самом деле не являются подлинными препятствиями, если потакать им»?»

«Да, в самом деле, друзья. Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, те поступки, которые Благословенный называл препятствиями, на самом деле не являются подлинными препятствиями, если потакать им».

Тогда те монахи, желая искоренить в монахе Ариттхе, бывшем охотнике на грифов, эту пагубную точку зрения, стали задавать ему различные вопросы и порицать его: «Не говори так, друг Ариттха. Не искажай смысла сказанного Благословенным, поскольку это не благостно — исказить смысл сказанного им. Благословенный не мог сказать чего-либо подобного. Многими способами, друг, Благословенный объяснял, что если свершать препятствующие поступки, то это будет подлинным препятствием. Благословенный говорил, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния, имеют огромные изъяны. Благословенный сравнивал чувственные удовольствия со скелетом... с куском мяса... с травяным факелом... с ямой пылающих углей... со сном... с долгом... с плодами дерева... с топором мясника и колодой для рубки мяса... с мечами и копьями... со змеиной головой — в них много страдания, много отчаяния, они имеют огромные изъяны»¹²⁰. И тем не менее, хотя монахи задавали ему различные вопросы и порицали его, монах Ариттха, бывший охотник на грифов,

из-за упрямства и привязанности к этой самой пагубной точке зрения продолжал утверждать: «Да, в самом деле, друзья. Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, те поступки, которые Благословенный называл препятствиями, на самом деле не являются подлинными препятствиями, если потакать им».

И когда монахи не смогли искоренить в Ариттхе, бывшем охотнике на грифов, эту пагубную точку зрения, они отправились к Благословенному, и по прибытии, поклонившись ему, сели рядом. Затем они рассказали ему о произошедшем.

Тогда Благословенный попросил одного из монахов: «Ну же, монах. От моего имени позови монаха Ариттху, бывшего охотника на грифов, сказав ему: «Учитель зовёт тебя, друг Ариттха».

«Как скажете, Учитель» — ответил монах и отправился к монаху Ариттхе, бывшему охотнику на грифов. По прибытии он сказал: «Учитель зовёт тебя, друг Ариттха».

«Как скажешь, друг» — ответил монах Ариттха, бывший охотник на грифов. Тогда он отправился к Благословенному и, по прибытии, поклонившись ему, сел рядом. По мере того как он сидел рядом, Благословенный обратился к нему: «Правда ли, Ариттха, что такая пагубная точка зрения появилась у тебя: «Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, те поступки, которые Благословенный называл препятствиями, на самом деле не являются подлинными препятствиями, если потакать им»?»

«Да, в самом деле, Учитель. Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, те поступки, которые Благословенный называл препятствиями, на самом деле не являются подлинными препятствиями, если потакать им».

«Никчёмный ты человек, кто же поведал тебе, что я обучал Дхамме именно так? Никчёмный ты человек, не описывал ли я многими способами те поступки, что являются препятствиями? И когда кто-либо потакает им, то они являются подлинным препятствием. Я говорил о том, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния, имеют огромные изъяны. Я сравнивал чувственные удовольствия со скелетом... с куском мяса... с травяным факелом... с ямой пылающих углей... со сном... с долгом... с плодами дерева... с топором мясника и колодой для рубки мяса... с мечами и копьями... со змеиной головой — в них много страдания, много отчаяния, они имеют огромные изъяны. Но ты, никчёмный человек, из-за своего неправильного ухватывания [Дхаммы] исказил смысл сказанного нами, как и причинил вред самому себе и накопил много неблагих заслуг, что приведёт тебя к твоему длительному вреду и страданию»¹²¹.

Затем Благословенный сказал монахам: «Как вы думаете, монахи, зародил ли хоть искру [понимания] этот монах Ариттха, бывший охотник на грифов, в этой Дхамме и Винае?»

«Возможно ли это, Учитель? Конечно нет, Учитель».

Когда так было сказано, монах Ариттха, бывший охотник на грифов, замолк, смутился, сидел с опущенными плечами и поникшей головой, ушёл в себя и не мог что-либо ответить.

И тогда Благословенный, увидев, что монах Ариттха, бывший охотник на грифов, замолк, смутился, сидел с опущенными плечами и поникшей головой, ушёл

в себя и не мог что-либо ответить, обратился к нему: «Никчёмный ты человек, тебя запомнят из-за твоей пагубной точки зрения. А теперь я расспрошу монахов на эту тему».

Тогда Благословенный обратился к монахам: «Монахи, также ли вы понимаете Дхамму, которой я научил, как и этот монах Ариттха, бывший охотник на грифов, который из-за своего неправильного ухватывания исказил смысл сказанного нами, как и причинил вред самому себе и накопил много неблагих заслуг?»

«Нет, Учитель. Многими способами Благословенный описывал нам поступки, которые называются препятствиями, и [объяснял], что их свершение является подлинным препятствием. Благословенный говорил, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния, имеют огромные изъяны. Благословенный сравнивал чувственные удовольствия со скелетом... с куском мяса... с травяным факелом... с ямой пылающих углей... со сном... с долгом... с плодами дерева... с топором мясника и колодой для рубки мяса... с мечами и копьями... со змеиной головой — в них много страдания, много отчаяния, они имеют огромные изъяны».

«Хорошо, монахи, что вы так понимаете Дхамму, которой я научил. Многими способами я описывал поступки, которые называются препятствиями, и [объяснял], что свершение их является подлинным препятствием. Я говорил, что чувственные удовольствия приносят мало удовлетворения, много страдания, много отчаяния, имеют огромные изъяны. Я сравнивал чувственные удовольствия со скелетом... с куском мяса... с травяным факелом... с ямой пылающих углей... со сном... с долгом... с плодами дерева... с топором мясника и колодой для рубки мяса... с мечами и копьями... со змеиной головой — в них много страдания, много отчаяния, они имеют огромные изъяны. Но этот монах Ариттха, бывший охотник на грифов, из-за своего неправильного ухватывания исказил смысл сказанного нами, как и причинил вред самому себе и накопил много неблагих заслуг, что приведёт этого никчёмного человека к длительному вреду и страданию. Не может быть такого, чтобы кто-либо мог потакать чувственным удовольствиям, не имея при этом чувственной страсти, восприятия чувственности, чувственных мыслей¹²².

Пример с водяной змеей

Монахи, бывает так, что некие никчёмные люди изучают Дхамму: беседы, повествования в стихе и прозе, объяснения, строфы, спонтанные восклицания, цитаты, истории рождения, удивительные случаи, вопросы и ответы¹²³. Изучив Дхамму, они не стараются выяснить смысл этих Дхамм¹²⁴ своей мудростью. Не выяснив смысла этих Дхамм своей мудростью, они, посредством рассуждения, не приходят к согласию [с этими учениями]. Они изучают Дхамму, чтобы в спорах нападать на других и защищать себя. Они не достигают цели, ради которой изучается Дхамма. Их неправильное ухватывание этих Дхамм приведёт к их длительному вреду и страданиям. Почему? Из-за неправильного ухватывания Дхамм.

Представьте, как если бы человеку была бы нужна водяная змея, он искал бы водяную змею, блуждал в поисках водяной змеи. Он бы увидел большую водяную

змею и схватил бы её за кольца или за хвост. Водяная змея, развернувшись, укусила бы его за ладонь, или за руку, или за иную часть тела, из-за чего он бы пережил смерть или смертельные муки. И почему? Из-за неправильного ухватывания водяной змеи. Точно также, бывает так, что некие никчёмные люди изучают Дхамму... Изучив Дхамму, они не стараются выяснить смысл этих Дхамм своей мудростью. Не выяснив смысла этих Дхамм своей мудростью, они, посредством рассуждения, не приходят к согласию. Они изучают Дхамму, чтобы в спорах нападать на других и защищать себя. Они не достигают цели, ради которой изучается Дхамма. Их неправильное ухватывание этих Дхамм приведёт к их длительному вреду и страданиям. Почему? Из-за неправильного ухватывания Дхамм.

Но бывает и так, что некие представители клана изучают Дхамму... Изучив Дхамму, они стараются выяснить смысл этих Дхамм своей мудростью. Выяснив смысл этих Дхамм своей мудростью, они, посредством рассуждения, приходят к согласию [с этими учениями]. Они не изучают Дхамму ради того, чтобы в спорах нападать на других и защищать себя. Они достигают цели, ради которой изучается Дхамма. Их правильное понимание этих Дхамм приведёт к их длительному благополучию и счастью. И почему? Из-за правильного ухватывания Дхамм.

Представьте, как если бы человеку была бы нужна водяная змея, он искал бы водяную змею, блуждал в поисках водяной змеи. Он бы увидел большую водяную змею и крепко прижал её палкой-рогатиной. Крепко прижав её рогатиной, он бы крепко ухватил её за шею. И тогда сколь бы водяная змея ни крутилась, обвиваясь своими кольцами вокруг его ладони, руки, или иной части тела, из-за этого он не переживёт смерти или смертельных мук. И почему? Из-за правильного ухватывания водяной змеи. Точно также некие представители клана изучают Дхамму... Изучив Дхамму, они стараются выяснить смысл этих Дхамм своей мудростью. Выяснив смысл этих Дхамм своей мудростью, они, посредством рассуждения, приходят к согласию. Они не изучают Дхамму ради того, чтобы в спорах нападать на других и защищать себя. Они достигают цели, ради которой изучается Дхамма. Их правильное понимание этих Дхамм приведёт их к длительному благополучию и счастью. И почему? Из-за правильного ухватывания Дхамм.

Поэтому, монахи, когда вы понимаете смысл какого-либо моего утверждения, то так вам и следует это запомнить. Но когда вы не понимаете смысла какого-либо моего утверждения, то вы тут же должны расспросить меня или опытных монахов.

Пример с плотом

Монахи, я научу вас сравнению Дхаммы с плотом, назначение которого в том, чтобы переплыть, а не в том, чтобы за него держаться. Слушайте внимательно, я буду говорить».

«Как скажете, Учитель» — ответили монахи Благословенному.

Благословенный сказал: «Представьте, как если бы человек в длительном путешествии увидел бы обширное пространство, покрытое водой. На ближнем берегу оставаться было бы опасно и рискованно, а дальний берег был бы спасительным и сохранным, но не было бы ни парома, ни моста, с помощью

которых он мог бы перебраться с этого берега на тот. Мысль пришла бы к нему: «Здесь обширное пространство, покрытое водой. На ближнем берегу оставаться опасно и рискованно, а дальний берег спасительный и сохранный, но нет ни парома, ни моста, с помощью которых я мог бы перебраться с этого берега на тот. Что если я соберу траву, хворост, ветви и листья и, связав всё это вместе, сооружу плот, с помощью которого доберусь до сохранности на другом берегу, прикладывая усилия своими руками и ногами?»¹²⁵ И затем тот человек, собрав траву, хворост, ветви и листья и, связав всё это вместе, соорудил плот, с помощью которого добрался бы до сохранности на другом берегу, прикладывая усилия своими руками и ногами. Перебравшись на дальний берег, он бы подумал: «О, как полезен мне был этот плот! Именно благодаря этому плоту, прилагая усилия руками и ногами, я перебрался к сохранности на дальний берег. Почему бы мне не прикрепить этот [плот] на спину или на голову, и пойти куда мне вздумается?» Как вы думаете, монахи? Если бы человек сделал это, то поступил бы он так, как и следовало поступить с плотом?»

«Нет, Учитель».

«И что нужно было бы сделать этому человеку, чтобы поступить так, как и следовало бы поступить с плотом? Вот человек, перебравшись на тот берег, подумал бы: «О, как полезен мне был этот плот! Именно благодаря этому плоту, прилагая усилия руками и ногами, я перебрался к сохранности на дальний берег. Почему бы мне не вытащить плот на сушу, или не утопить его в воде, и пойти куда мне вздумается?» Сделав это, он поступил бы так, как и следовало поступить с плотом. Точно также, монахи, я обучил Дхамме в сравнении с плотом, назначение которого в том, чтобы переплыть, а не в том, чтобы за него держаться. Понимая Дхамму в сравнении с плотом, вы должны [будете потом] отпустить даже Дхаммы, что уж говорить о не-Дхаммах».

Шесть видов позиций для воззрений

«Монахи, есть эти шесть видов позиций для воззрений. Какие шесть? Вот необученный, заурядный человек — не уважающий Благородных, необученный и натренированный в их Дхамме; не уважающий чистых [умом] людей, необученный и натренированный в их Дхамме — утверждает о форме: «Это моё, я таков, это моё «я»».

Он утверждает о чувстве: «Это моё, я таков, это моё «я»».

Он утверждает о восприятии: «Это моё, я таков, это моё «я»».

Он утверждает о формах: «Это моё, я таков, это моё «я»».

Он утверждает обо всём видимом, слышимом, ощущаемом, познаваемом, достигаемом, искомом, обдумываемом сознанием: «Это моё, я таков, это моё «я»».

Он утверждает такое воззрение: «Этот мир — это «я»». После смерти я буду постоянным, неизменным, вечным, не подверженным переменам. Я буду пребывать так в течение вечности. И это моё, я таков, это моё «я»».

И вот обученный ученик Благородных — уважающий благородных, обученный и натренированный в их Дхамме; уважающий чистых людей, обученный и натренированный в их Дхамме — утверждает о форме: «Это не моё. Я не таков. Это не моё «я»».

Он утверждает о чувстве: «Это не моё. Я не таков. Это не моё «я».

Он утверждает о восприятии: «Это не моё. Я не таков. Это не моё «я».

Он утверждает о формациях: «Это не моё. Я не таков. Это не моё «я».

Он утверждает обо всём видимом, слышимом, осязаемом, познаваемом, достигаемом, искомом, обдумываемом сознанием: «Это не моё. Я не таков. Это не моё «я».

Он утверждает о такой позиции для воззрений: «Этот мир — это я. После смерти я буду постоянным, неизменным, вечным, не подверженным переменам. Я буду пребывать так в течение вечности» [так]: это не моё, я не таков, это не моё «я».

Видя это таким образом, он не впадает в волнение относительно того, что не наличествует».

Волнение и не-волнение

Когда так было сказано, один монах обратился к Благословенному: «Учитель, может ли быть волнение относительно того, что внешне не наличествует?»

«Может, монах» — ответил Благословенный. «Вот человек думает так: «Ох, это было моим! Ох, того, что было моим, больше нет! Ох, пусть это будет моим! Ох, я не получаю этого!». Он горюет и мучается, рыдает, бьёт себя в груди, становится обезумевшим. Таким образом, [у него] имеется волнение относительно того, что внешне не наличествует».

«Но Учитель, может ли быть не-волнение относительно того, что внешне не наличествует?»

«Может, монах» — ответил Благословенный. «Вот человек не думает так: «Ох, это было моим! Ох, того, что было моим, больше нет! Ох, пусть это будет моим! Ох, я не получаю этого!». Он не горюет, не мучается, не рыдает, не бьёт себя в груди и не становится обезумевшим. Таким образом, [у него] имеется не-волнение относительно того, что внешне не наличествует».

«Но Учитель, может ли быть волнение относительно того, что внутренне не наличествует?»

«Может, монах» — ответил Благословенный. «Бывает, когда у человека есть такое воззрение: «Этот мир — это «я». После смерти я буду постоянным, неизменным, вечным, не подверженным переменам. Я буду пребывать так в течение вечности». И он слышит, как Татхагата или ученик Татхагаты обучает Дхамме ради уничтожения всех позиций для воззрений, решимостей, пристрастий, [скрытых] склонностей и одержимостей; ради прекращения всех формаций; ради оставления всех обретений; ради окончания жажды; ради бесстрастия, прекращения, ниббаны. Мысль приходит к нему: «Так выходит, что я буду уничтожен! Так выходит, что я исчезну! Так выходит, что я перестану существовать!» Он горюет и мучается, рыдает, бьёт себя в груди, становится обезумевшим. Таким образом имеет место волнение по поводу того, что внутренне не наличествует».

«Но Учитель, может ли быть не-волнение относительно того, что внутренне не наличествует?»

«Может, монах» — ответил Благословенный. «Бывает, когда у человека нет такого воззрения: «Этот мир — это «я». После смерти я буду постоянным,

неизменным, вечным, не подверженным переменам. Я буду пребывать так в течение вечности». И он слышит, как Татхагата или ученик Татхагаты обучает Дхамме ради уничтожения всех позиций для воззрений, решимостей, пристрастий, [скрытых] склонностей и одержимостей; ради прекращения всех формаций; ради оставления всех обретений; ради окончания жажды; ради бесстрастия, прекращения, ниббаны. [Такая] мысль не приходит к нему: «Так выходит, что я буду уничтожен! Так выходит, что я исчезну! Так выходит, что я перестану существовать!» Он не горюет и не мучается, не рыдает, не бьёт себя в груди, не становится обезумевшим. Таким образом имеет место не-волнение по поводу того, что внутренне не наличествует.

Оставление всех обретений и воззрений

Монахи, было бы хорошо иметь такое обретение, обладание которым было бы постоянным, неизменным, вечным, не подверженным переменам, и было бы таким в течение вечности. Но видите ли вы такое обретение, обладание которым было бы постоянным, неизменным, вечным, не подверженным переменам, и было бы таким в течение вечности?»

«Нет, Учитель».

«Хорошо, монахи. Я тоже не вижу такого обретения, обладание которым было бы постоянным, неизменным, вечным, не подверженным переменам, и было бы таким в течение вечности.

Монахи, было бы хорошо прицепиться к такой доктрине «я», цепляние к которой не приводило бы к возникновению печали, стенания, боли, горя и отчаяния. Но видите ли вы [такое] цепляние к доктрине о «я», которое не приводило бы к возникновению печали, стенания, боли, горя и отчаяния?»

«Нет, Учитель».

«Хорошо, монахи. Я тоже не вижу такого цепляния к доктрине о «я», которое не приводило бы к возникновению печали, стенания, боли, горя и отчаяния»¹²⁶.

Монахи, было бы хорошо зависеть от такой зависимости-от-воззрения, которая не приводила бы к возникновению печали, стенания, боли, горя и отчаяния. Но видите ли вы такую зависимость-от-воззрения, завися от которой, не возникали бы печаль, стенания, боль, горе и отчаяние?»

«Нет, Учитель».

«Хорошо, монахи. Я тоже не вижу такой зависимости-от-воззрения, которая не приводила бы к возникновению печали, стенания, боли, горя и отчаяния.

Монахи, когда есть «я», будет ли [в этом случае мысль] «принадлежит мне?»

«Да, Учитель».

«Или, монахи, когда есть то, что принадлежит «я», будет ли [в этом случае мысль] «моё я?»

«Да, Учитель».

«Монахи, а когда [в действительности] «я» или «то, что принадлежит «я» не может быть постигнуто как истина или реальность, то не является ли тогда позиция для воззрений: «Этот мир — это «я». После смерти я буду постоянным, неизменным, вечным, не подверженным переменам. Я буду пребывать так в течение вечности» — всецело и совершенно глупым учением?»

«Как может быть иначе, Учитель? Вне сомнений, это всецело и совершенно глупое учение».

«Как вы думаете, монахи — форма постоянна или непостоянна?»

«Непостоянна, Учитель».

«А то, что непостоянно — то успокоительно или страдательно?»

«Страдательно, Учитель».

«И подобает ли тогда считать непостоянное, страдательное, изменчивое таковым: «Это моё. Я таков. Это моё «я»?»

«Нет, Учитель».

«Как вы думаете, монахи — чувство постоянно или непостоянно?»

«Непостоянно, Учитель»....

«Как вы думаете, монахи — восприятие постоянно или непостоянно?»

«Непостоянно, Учитель»....

«Как вы думаете, монахи — формации постоянны или непостоянны?»

«Непостоянны, Учитель»....

«Как вы думаете, монахи — сознание постоянно или непостоянно?»

«Непостоянно, Учитель».

«А то, что непостоянно — то успокоительно или страдательно?»

«Страдательно, Учитель».

«И подобает ли тогда считать непостоянное, страдательное, изменчивое таковым: «Это моё. Я таков. Это моё «я»?»

«Нет, Учитель».

«Поэтому, монахи, любая форма — прошлая, будущая, или настоящая; внутренняя или внешняя; грубая или утончённая; обычная или возвышенная; далёкая или близкая: каждую форму следует видеть в соответствии с действительностью за счёт правильной мудрости так: «Это не моё. Я не таков. Это не моё «я»».

Любое чувство...

Любое восприятие...

Любые формации...

Любое сознание — прошлое, будущее или настоящее; внутреннее или внешнее; грубое или утончённое; обычное или возвышенное; далёкое и близкое: каждое сознание следует видеть в соответствии с действительностью за счёт правильной мудрости так: «Это не моё. Я не таков. Это не моё «я»».

Видя это таким образом, обученный ученик Благородных разочаровывается в форме, в чувстве, в восприятии, в формациях, в сознании. Устранив очарованность, он становится бесстрастным. Через бесстрастие он полностью освобождается. С полным освобождением имеет место знание: «Полностью освобождён». Он распознаёт: «Рождение закончено, святая жизнь исполнена, задача выполнена. Нет ничего более для этого мира».

Таков, монахи, тот монах, поперечина которого сброшена, чей ров наполнен, колонна вырвана, засов выдвинут — Благородный с приспущенным знаменем, со сброшенным грузом, неопутанный.

И каким образом монах тот, поперечина которого сброшена? Вот невежество монаха отброшено, его корень уничтожен, сделан подобным обрубку пальмы, лишён условий для развития, не сможет возникнуть в будущем. Вот каким образом монах является тем, чья поперечина сброшена.

И каким образом монах тот, чей ров наполнен? Вот скитание монаха в поисках рождения, ведущее к будущему становлению, отброшено, его корень уничтожен, сделан подобным обрубку пальмы, лишён условий для развития, не сможет возникнуть в будущем. Вот каким образом монах является тем, чей ров наполнен.

И каким образом монах тот, чья колонна вырвана? Вот жажда монаха отброшена, её корень уничтожен, сделан подобным обрубку пальмы, лишён условий для развития, не сможет возникнуть в будущем. Вот каким образом монах является тем, чья колонна вырвана.

И каким образом монах тот, чей засов выдвинут? Вот пять низших оков монаха отброшены, их корень уничтожен, сделан подобным обрубку пальмы, лишён условий для развития, не сможет возникнуть в будущем. Вот каким образом монах является тем, чей засов выдвинут.

И каким образом монах — Благородный с приспущенным знаменем, со сброшенным грузом, неопутанный? Вот самомнение «я» монаха отброшено, его корень уничтожен, сделан подобным обрубку пальмы, лишён условий для развития, не сможет возникнуть в будущем. Вот каким образом монах является Благородным с приспущенным знаменем, со сброшенным грузом, неопутанным.

И когда дэвы вместе с Индрой, Брахмами и Паджапати, ищут монаха, чей ум таким образом освободился, они не могут определить, что «сознание Татхагаты опирается на это». И почему? Потому Татхагату нельзя отследить даже здесь и сейчас¹²⁷.

Когда я так говорю и когда я так учу, меня ошибочно, ложно, неправильно, неверно истолковывают некоторые жрецы и отшельники, [которые говорят так]: «Отшельник Готама сбивает с пути. Он провозглашает аннигиляцию, уничтожение, истребление существующего существа». Но я не таков, я не говорю так, поэтому меня ошибочно, ложно, неправильно, неверно истолковывают некоторые жрецы и отшельники, [которые говорят так]: «Отшельник Готама сбивает с пути. Он провозглашает аннигиляцию, уничтожение, истребление существующего существа»¹²⁸.

Как прежде, так и сейчас, монахи, я учу только страданию и прекращению страдания¹²⁹. И если другие будут оскорблять, обижать, надсмехаться, изводить и изнурять Татхагату по этому поводу, он не испытает ни злобы, ни негодования из-за этого. И если другие будут восхвалять, уважать, чтить и почитать Татхагату по этому поводу, то он не испытает ни радости, ни счастья, ни ликования из-за этого. И если другие будут восхвалять, уважать, чтить и почитать Татхагату по этому поводу, он думает так: «Они выказывают мне такое услужение в отношении того, что уже было постигнуто»¹³⁰.

Поэтому, монахи, если другие будут оскорблять, обижать, надсмехаться, изводить и изнурять и вас на этот счёт, вам также не следует испытывать ни злобы, ни чувства обиды из-за этого. И если другие будут восхвалять, уважать, чтить и почитать вас на этот счёт, вам следует думать так: «Они выказывают такое

услужение тому, что было познано».

Поэтому, монахи, то, что не является вашим — отпустите это. Это отпускание станет причиной вашего длительного благополучия и счастья. И что не является вашим? Форма не является вашей — отпустите её. Это отпускание станет причиной вашего длительного благополучия и счастья. Чувство не является вашим... Восприятие не является вашим... Формации не являются вашими... Сознание не является вашим — отпустите его. Это отпускание станет причиной вашего длительного благополучия и счастья.

Как вы думаете, монахи: если бы кто-нибудь собирал бы или сжигал бы или делал что пожелает с этой травой, ветками, хворостом и листьями в этой роще Джеты, могли бы вы подумать так: «Это нас этот человек собирает, сжигает, делает что пожелает!»?

«Нет, Учитель. И почему? Потому что всё это не является нашим «я», и не является тем, что принадлежит нашему «я».

«Точно также, монахи, всё, что не является вашим — отпустите это. Это отпускание станет причиной вашего длительного благополучия и счастья. И что не является вашим? Форма не является вашей... Чувство не является вашим... Восприятие не является вашим... Формации не являются вашими... Сознание не является вашим — отпустите его. Это отпускание станет причиной вашего длительного благополучия и счастья.

Дхамма и Благородные Личности

Дхамма хорошо провозглашена мною — она чиста, открыта, очевидна, цельна, не сшита [кое-как] из лоскутов. И в этой хорошо провозглашённой мною Дхамме — чистой, открытой, очевидной, цельной и не сшитой из лоскутов — есть монахи, которые араханты, чьи умственные загрязнения окончены, которые пришли к завершению, выполнили задачу, отбросили тяжкий груз, достигли истинной цели, полностью уничтожили оковы становления, которые освободились посредством [постижения] правильной конечной цели — [для них более] нет проявления [сансарной] круговерти. Вот как Дхамма хорошо провозглашена мною — чистая, открытая, очевидная, цельная и не сшитая [кое-как] из лоскутов.

В этой хорошо провозглашённой мною Дхамме — чистой, открытой, очевидной, цельной и не сшитой из лоскутов — есть монахи, которые отбросили пять нижних оков и все они переродятся спонтанно [в мирах Чистых Обитателей], где [впоследствии] и обретут окончательную ниббану, никогда не вернуться из этого мира [обратно в этот]. Вот как Дхамма хорошо провозглашена мною — чистая, открытая, очевидная, цельная и не сшитая из лоскутов.

В этой хорошо провозглашённой мною Дхамме — чистой, открытой, очевидной, цельной и не сшитой из лоскутов — есть монахи, которые отбросили три нижних оковы и ослабили жажду, злобу, и заблуждение. Все они однажды-возвращающиеся, которые всего лишь один единственный раз вернуться назад в этот мир, где и положат конец страданиям. Вот как Дхамма хорошо провозглашена мною — чистая, открытая, очевидная, цельная и не сшитая из лоскутов.

В этой хорошо провозглашённой мною Дхамме — чистой, открытой, очевидной, цельной и не сшитой из лоскутов — есть монахи, которые отбросили три нижних оковы. Все они вступившие в поток, непреклонные, неподверженные более неблагим мирам, направляющиеся к просветлению. Вот как Дхамма хорошо провозглашена мною — чистая, открытая, очевидная, цельная и не сшитая из лоскутов.

В этой хорошо провозглашённой мною Дхамме — чистой, открытой, очевидной, цельной и не сшитой из лоскутов — есть монахи, которые зовутся «идущими-за-счёт-Дхаммы» и «идущими-за-счёт-веры», и все они направляются к просветлению¹³¹. Вот как Дхамма хорошо провозглашена мною — чистая, открытая, очевидная, цельная и не сшитая из лоскутов.

В этой хорошо провозглашённой мною Дхамме — чистой, открытой, очевидной, цельной и не сшитой из лоскутов — есть монахи, у которых есть [достаточное] доверие ко мне, [достаточная] любовь ко мне. Все они направляются в небесные миры. Вот как Дхамма хорошо провозглашена мною — чистая, открытая, очевидная, цельная и непротиворечивая».

Так сказал Благословенный. Довольные, монахи возрадовались словам Благословенного.

МН 23
Ваммика сутта — Муравейник

редакция перевода: 18.03.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 237"

(Божество загадывает монаху загадку. Будда даёт разъяснения)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в Роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. В то время Достопочтенный Кумара Кассапа¹³² проживал в Роще Слепых. И когда наступила глубокая ночь, некое божество, [обладающее] прекрасным обликом, осветив всю рощу Слепых, подошло к Достопочтенному Кумара Кассаве и встало рядом¹³³. Стоя там, божество сказало ему:

«Монах, монах, этот муравейник дымится ночью и полыхает днём.

Так говорил брахман: «Рой ножом, о мудрейший». Роя ножом, мудрейший увидел засов. Засов, о почтенный».

Так говорил брахман: «Выбрось засов. Рой ножом, о мудрейший». Роя ножом, мудрейший увидел жабу. Жабу, о почтенный».

Так говорил брахман: «Выбрось жабу. Рой ножом, о мудрейший». Роя ножом, мудрейший увидел рогатину. Рогатину, о почтенный».

Так говорил брахман: «Выбрось рогатину. Рой ножом, о мудрейший». Роя ножом, мудрейший увидел сито. Сито, о почтенный».

Так говорил брахман: «Выбрось сито. Рой ножом, о мудрейший». Роя ножом, мудрейший увидел черепаху. Черепаху, о почтенный».

Так говорил брахман: «Выбрось черепаху. Рой ножом, о мудрейший». Роя ножом, мудрейший увидел мясницкий нож и колоду. Мясницкий нож и колоду, о почтенный».

Так говорил брахман: «Выбрось мясницкий нож и колоду. Рой ножом, о мудрейший». Роя ножом, мудрейший увидел кусок мяса. Кусок мяса, о почтенный».

Так говорил брахман: «Выбрось кусок мяса. Рой ножом, о мудрейший». Роя ножом, мудрейший увидел Нага-змею. Нага-змею, о почтенный».

Так говорил брахман: «Оставь Нага-змею. Не причиняй вреда Наге-змее. Почитай Нага-змею».

Монах, тебе следует пойти к Благословенному и спросить его об этой загадке. Как Благословенный расскажет тебе, так ты и должен это запомнить. Монах, я не вижу в этом мире с его богами, с его Марами, с его Брахмами, в этом поколении с его жрецами и отшельниками, князьями и [простыми] людьми, никого, кроме Татхагаты или ученика Татхагаты, или того, кто выучил это от них, кто мог удовлетворить ум объяснением этой загадки».

Так сказало то божество, после чего тут же исчезло.

И когда ночь подошла к концу, Достопочтенный Кумара Кассапа отправился к

Благословенному. Поклонившись ему, он сел рядом и рассказал Благословенному обо всём, что произошло. Затем он спросил: «Учитель, что такое «муравейник», что такое «дымление ночью», и что такое «полыхание днём»? Кто такой «брахман», «мудрейший»? Что такое «нож», что такое «рытьё», что такое «засов», что такое «жаба», «что такое рогатина», что такое «сито», что такое «черепаха», что такое «мясницкий нож и колода», что такое «кусок мяса», что такое «Нага-змея»?

Монах, муравейник — это обозначение этого самого тела, созданного из материальной формы, состоящей из четырёх великих элементов, порождённое отцом и матерью, выстроенное из варёного риса и каши, подверженное непостоянству, износу, стиранию, распаду и разложению.

То, над чем человек размышляет и [то, что он] обдумывает ночью, основываясь на собственных поступках, [совершённых] во время дня, является «дымлением ночью».

Поступки, которые человек осуществляет в течение дня телом, речью, и умом после размышления обдумывания ночью, является «полыханием днём».

Брахман — это обозначение Татхагаты, совершенного и полностью просветлённого. Мудрейший — это обозначение монаха, осуществляющего высшую тренировку. Нож — это обозначение благородной мудрости. Рытьё — это обозначение зарождения усердия.

Засов — это обозначение невежества¹³⁴. «Выбрось засов: отбрось невежество. Рой ножом, о мудрейший». Вот каково значение.

Жаба — это обозначение злобы и раздражительности. «Выбрось жабу: отбрось злобу и раздражительность. Рой ножом, о мудрейший». Вот каково значение.

Рогатина — это обозначение сомнения. «Выбрось рогатину: отбрось сомнение. Рой ножом, о мудрейший». Вот каково значение.

Сито — это обозначение пяти помех, то есть, помехи чувственного желания, помехи недоброжелательности, помехи лени и апатии, помехи неутомности и сожаления, помехи сомнения. «Выбрось сито: отбрось пять помех. Рой ножом, о мудрейший». Вот каково значение.

Черепаха — это обозначение пяти совокупностей, подверженных цеплянию¹³⁵, то есть, формы как совокупности, подверженной цеплянию, чувства... восприятия... формаций [ума]... сознания как совокупности, подверженной цеплянию. «Выбрось черепаху: отбрось пять совокупностей, подверженных цеплянию. Рой ножом, о мудрейший». Вот каково значение.

Мясницкий нож и колода — это обозначение пяти нитей чувственного удовольствия¹³⁶: форм, познаваемых глазом... звуков, познаваемых ухом... запахов, познаваемых носом... вкусов, познаваемых языком... осязаемых вещей, познаваемых телом — [которые] желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связаны с чувственным желанием, вызывающие страсть. «Выбрось мясницкий нож и колоду: отбрось пять нитей чувственного удовольствия, подверженных цеплянию. Рой ножом, о мудрейший». Вот каково значение.

Кусок мяса — это обозначение наслаждения и страсти¹³⁷. «Выбрось кусок мяса: отбрось наслаждение и страсть. Рой ножом, о мудрейший». Вот каково значение.

Нага-змея — это обозначение монаха, который уничтожил пятна [умственных

загрязнений]. «Оставь Нага-змею. Не причиняй вреда Наге-змее. Почитай Нага-змею». Вот каково значение».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Кумара Кассапа был доволен и восхитился словами Благословенного.

редакция перевода: 18.03.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 240"

(Дост. Сарипутта и Мантанипутта беседуют на тему этапов пути)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Раджагахе в Бамбуковой Роще в Беличьем Святилище. И тогда группа монахов из родных земель [Благословенного]¹³⁸, которые там провели сезон дождей, отправилась к Благословенному, поклонились ему и сели рядом. Благословенный спросил их: «Монахи, кто на [моей] родной земле уважается монахами, его товарищами по святой жизни, следующим образом: «Сам имея мало желаний, он говорит с монахами о малом количестве желаний. Довольствуясь [тем, что у него есть] сам, он говорит с монахами о довольствовании. Затворяясь сам, он говорит с монахами о затворничестве. Сторонясь общества сам, он говорит с монахами об отчуждённости от общества. Будучи усердным сам, он говорит с монахами о зарождении усердия. Достигнув нравственности сам, он говорит с монахами о достижении нравственности. Достигнув сосредоточения сам, он говорит с монахами о достижении сосредоточения. Достигнув мудрости сам, он говорит с монахами о достижении мудрости. Достигнув освобождения сам, он говорит с монахами о достижении освобождения. Достигнув знания и видения освобождения сам, он говорит с монахами о достижении знания и видения освобождения. Он тот, кто советует, инструктирует, наставляет, призывает, побуждает, радуется своих товарищей по святой жизни?»

«Учитель, Достопочтенный Пунна Мантанипутта¹³⁹ подобным образом уважается монахами на родной земле [Благословенного], [то есть] его товарищами по святой жизни».

И в то время Достопочтенный Сарипутта сидел возле Благословенного. Мысль пришла к Достопочтенному Сарипутте: «Какое благо для Достопочтенного Пунны Мантанипутты, какое великое благо для него, что его мудрые товарищи по святой жизни восхваляют его то за одно, то за другое, в присутствии Учителя. Быть может, придёт время, и мы повстречаем Достопочтенного Пунну Мантанипутту и побеседуем с ним».

И затем, когда Благословенный побыл в Раджагахе столько, сколько считал нужным, он отправился в странствие, идя переходами до Саваттхи. Странствуя переходами, он со временем прибыл в Саваттхи и проживал там в Роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Достопочтенный Пунна Мантанипутта услышал: «Благословенный прибыл в Саваттхи и проживает в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики». И тогда Достопочтенный Пунна Мантанипутта привёл своё жилище в порядок, взял верхнее одеяние и чашу, и отправился в странствие, идя

переходами до Саваттхи. Странствуя переходами, он со временем прибыл в Саваттхи и отправился в Рощу Джеты в монастырь Анатхапиндики, чтобы повидать Благословенного. Поклонившись Благословенному, он сел рядом, и Благословенный наставлял, воодушевлял, вдохновлял, и радовал его беседой по Дхамме. И затем Достопочтенный Пунна Мантанипутта, наставленный, воодушевлённый, вдохновлённый, порадованный беседой с Благословенным, восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, поднялся со своего сиденья и, поклонившись Благословенному, обойдя его с правой стороны, отправился в Рощу Слепых, чтобы провести там остаток дня.

И тогда некий монах подошёл к Достопочтенному Сарипутте и сказал ему: «Друг Сарипутта, монах Пунна Мантанипутта, о котором ты всегда так хорошо отзывался, только что был наставлен, воодушевлён, вдохновлён, порадован Благословенным беседой по Дхамме. Восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, он поднялся со своего сиденья и, поклонившись Благословенному, обойдя его с правой стороны, отправился в Рощу Слепых, чтобы провести там остаток дня».

Тогда Достопочтенный Сарипутта поспешно взял свою материю для сиденья и отправился вслед за Достопочтенным Пунной Мантанипуттой, не выпуская его голову из виду. Затем Достопочтенный Пунна Мантанипутта вошёл в Рощу Слепых и сел у подножья дерева, чтобы провести остаток дня. И затем, вечером, Достопочтенный Сарипутта вышел из медитации, подошёл к Достопочтенному Пунне Мантанипутте и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал Достопочтенному Пунне Мантанипутте:

«Друг, ведётся ли [под учительством] нашего Благословенного святая жизнь?»

«Да, друг».

«Но, друг, ведётся ли святая жизнь [под учительством] Благословенного ради очищения нравственности?»

«Нет, друг».

«В таком случае, ведётся ли святая жизнь [под учительством] Благословенного ради очищения ума?»

«Нет, друг».

«В таком случае, ведётся ли святая жизнь [под учительством] Благословенного ради очищения воззрения?»

«Нет, друг».

«В таком случае, ведётся ли святая жизнь [под учительством] Благословенного ради очищения преодолением сомнения?»

«Нет, друг».

«В таком случае, ведётся ли святая жизнь [под учительством] Благословенного ради очищения знанием и видением того, что является путём, и того, что им не является?»

«Нет, друг».

«В таком случае, ведётся ли святая жизнь [под учительством] Благословенного ради очищения знанием и видением пути?»

«Нет, друг».

«В таком случае, ведётся ли святая жизнь [под учительством] Благословенного ради очищения знанием и видением?»

«Нет, друг».

«Друг, будучи спрошенным: «Но, друг, ведётся ли святая жизнь [под учительством] Благословенного ради очищения нравственности... ради очищения знанием и видением?» — ты ответил: «Нет, друг». Так ради чего тогда, друг, ведётся святая жизнь [под учительством] Благословенного?»¹⁴⁰

«Друг, святая жизнь [под учительством] Благословенного ведётся ради окончательной ниббаны без цепляния».

«Но, друг, является ли очищение нравственности окончательной ниббаной без цепляния?»

«Нет, друг».

«В таком случае, является ли очищение ума... очищение воззрения... очищение преодолением сомнения... очищение знанием и видением того, что является путём, и того, что им не является... очищение знанием и видением пути... очищение знанием и видением окончательной ниббаной без цепляния?»

«Нет, друг».

«Но, друг, достигается ли без этих состояний окончательная ниббана без цепляния?»

«Нет, друг».

«Будучи спрошенным: «Но, друг, является ли очищение нравственности окончательной ниббаной без цепляния... достигается ли без этих состояний окончательная ниббана без цепляния?» — ты ответил: «Нет, друг». Но как, друг, следует понимать значение этих [твоих] утверждений?»

«Друг, если бы Благословенный описывал очищение нравственности как окончательную ниббану без цепляния, то тогда он бы описывал то, что всё ещё сопровождается цеплянием, как окончательную ниббану без цепляния. Если бы Благословенный описывал очищение ума... очищение воззрения... очищение преодолением сомнения... очищение знанием и видением того, что является путём, и того, что им не является... очищение знанием и видением пути... очищение знанием и видением как окончательную ниббану без цепляния, то тогда он бы описывал то, что всё ещё сопровождается цеплянием, как окончательную ниббану без цепляния¹⁴¹. А если бы окончательная ниббана без цепляния достигалась бы без этих состояний, то тогда и обычный заурядный человек достигал бы окончательной ниббаны, ведь у обычного заурядного человека нет этих состояний.

В отношении этого, друг, я приведу тебе пример, поскольку мудрые понимают значение утверждения посредством примера. Представь, как если бы царь Пасенади из Косалы, живущий в Саваттхи, имел бы некое срочное дело, которое нужно разрешить в Сакете. Между Саваттхи и Сакетой для него бы держали готовыми семь перекладных колесниц. Тогда царь Пасенади из Косалы, покинув Саваттхи через двери внутренних покоев дворца, взобрался бы на первую перекладную колесницу и посредством первой перекладной колесницы он бы прибыл ко второй перекладной колеснице. Тогда он бы спешил с первой колесницы и взобрался бы на вторую колесницу. Посредством второй колесницы он бы прибыл к третьей колеснице... посредством третьей... четвёртой... пятой... посредством шестой колесницы он бы

прибыл к седьмой колеснице. Посредством седьмой колесницы он бы прибыл к дверям внутренних покоев дворца в Сакете. И затем, когда он бы подошёл к дверям внутренних покоев дворца, его друзья и знакомые, его родственники и родня, спросили бы его: «Ваше величество, вы прибыли из Саваттхи к дверям внутренних покоев дворца в Сакете посредством этой колесницы?» В таком случае как бы следовало ответить царю Пасенади из Косалы, чтобы ответить правильно?»

«Чтобы ответить правильно, друг, ему следовало бы ответить так: «Когда я проживал в Саваттхи, у меня было некое срочное дело... Тогда, покинув Саваттхи через двери внутренних покоев дворца, я взобрался на первую перекладную колесницу... Посредством седьмой колесницы я прибыл к дверям внутренних покоев дворца в Сакете». Чтобы ответить правильно, друг, вот как ему следовало бы ответить».

«Точно также, друг, очищение нравственности [необходимо] ради очищения ума. Очищение ума — ради очищения воззрения. Очищение воззрения — ради очищения преодолением сомнения. Очищение преодолением сомнения — ради очищения знанием и видением того, что является путём, и того, что им не является. Очищение знанием и видением того, что является путём, и того, что им не является — ради очищения знанием и видением пути. Очищение знанием и видением пути — ради очищения знанием и видением. Очищение знанием и видением — ради достижения окончательной ниббаны без цепляния. Именно ради окончательной ниббаны без цепляния ведётся святая жизнь [под учительством] Благословенного»¹⁴².

Когда так было сказано, Достопочтенный Сарипутта спросил Достопочтенного Пунну Мантанипутту: «Как зовут Достопочтенного, и под каким именем его знают товарищи по святой жизни?»

«Меня зовут Пунна, друг, и мои товарищи по святой жизни знают меня под именем Мантанипутта».

«Удивительно, друг, поразительно! Пунна Мантанипутта шаг за шагом ответил на каждый глубокий вопрос, который ему был задан, как [и ответил бы] учёный ученик, который правильно понимает Учение Учителя. Какое благо для его товарищей по святой жизни, какое великое благо для них, что у них есть возможность видеть и почитать Достопочтенного Пунну Мантанипутту. Даже если бы, чтобы увидеть и почитать его, им пришлось бы носить Достопочтенного Пунну Мантанипутту на подушке, [подпираемой] их головами, это [всё равно] было бы благом для них, великим благом. И вне сомнений, это благо для нас, великое благо, что у нас есть возможность увидеть и выразить уважение Достопочтенному Пунне Мантанипутте».

Когда так было сказано, Достопочтенный Пунна Мантанипутта спросил Достопочтенного Сарипутту: «Как зовут Достопочтенного, и под каким именем его знают товарищи по святой жизни?»

«Меня зовут Упатисса, друг, и мои товарищи по святой жизни знают меня под именем Сарипутта».

«Воистину, друг, мы и не знали, что беседуем с Достопочтенным Сарипуттой, учеником, который подобен самому Учителю! Если бы мы знали, что это был Достопочтенный Сарипутта, мы бы не говорили так много. Удивительно, друг,

поразительно! Каждый глубокий вопрос, который шаг за шагом был задан Достопочтенным Сарипуттой, [был задан так], как [его и задавал бы] учёный ученик, который правильно понимает Учение Учителя. Какое благо для его товарищей по святой жизни, какое великое благо для них, что у них есть возможность видеть и почитать Достопочтенного Сарипутту. Даже если бы, чтобы увидеть и почитать его, им пришлось бы носить Достопочтенного Сарипутту на подушке, [подпираемой] их головами, это [всё равно] было бы благом для них, великим благом. И вне сомнений, это благо для нас, великое благо, что у нас есть возможность увидеть и выразить уважение Достопочтенному Сарипутте».

И так оно было, что эти двое великих существ возрадовались благим словам друг друга 143.

редакция перевода: 25.03.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 246"

(Будда приводит комплексную метафору с оленями, чтобы показать отличие буддийских монахов от других отшельников)

Так я слышал. Однажды Благословенный прожил в Саваттхи в Роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, ловец оленей не размещает наживку для оленьего стада с подобным намерением: «Пусть оленьё стадо наслаждается этой наживкой, которую я разместил, и будет долгоживущим, прекрасным, и будет таковым долгое время». Ловец оленей выставляет наживку для оленьего стада вот с каким намерением: «Оленьё стадо будет есть еду осторожно, пока не доберётся до наживки, которую я разместил посреди неё. Сделав так, они станут опьянёнными. Когда они будут опьянены, они впадут в беспечность. Когда они беспечны, я могу делать с ними что пожелаю из-за этой самой наживки».

Олени первого стада съели еду без осторожности, добравшись до наживки, которую разместил ловец оленей. Сделав так, они стали опьянёнными. Когда они были опьянены, они впали в беспечность. Когда они были беспечны, ловец оленей поступил с ними так, как считал нужным, из-за этой самой наживки. Вот как олени первого стада не смогли освободиться от управления и власти ловца оленей.

Олени второго стада подумали: «Олени того первого стада, действовав неосторожно, не смогли освободиться от управления и власти ловца оленей. Что если все мы будем держаться в стороне от этой наживки? Что если, держась в стороне от этого ужасающего наслаждения, мы уйдём в дикие леса и будем жить там?» И так они и поступили. Но в последний месяц жаркого сезона, когда израсходовалась трава и вода, их тела стали неимоверно истощены. Из-за этого они утратили свою силу и подвижность. Когда они утратили свою силу и подвижность, они вернулись к этой самой наживке, которую разместил ловец оленей. Они съели еду без осторожности, добравшись до наживки, которую разместил ловец оленей. Сделав так, они стали опьянёнными. Когда они были опьянены, они впали в беспечность. Когда они были беспечны, ловец оленей поступил с ними так, как считал нужным, из-за этой самой наживки. Вот как олени второго стада не смогли освободиться от управления и власти ловца оленей.

Олени третьего стада подумали: «Олени того первого стада, действовав неосторожно, не смогли освободиться от управления и власти ловца оленей. Олени того второго стада, подумав о том, как олени первого стада потерпели неудачу, распланировав и поступив так, как они и поступили, с осторожностью уйдя в дикие

леса, также не смогли освободиться от управления и власти ловца оленей. Что если мы сделаем своим обиталищем место рядом с наживкой ловца оленей? И тогда, сделав так, мы будем есть еду, не имея беспокойства, и не добираясь до наживки, которую разместил ловец оленей. Сделав так, мы не станем опьянёнными. Когда мы не опьянены, мы не впадём в беспечность. Когда мы не беспечны, ловец оленей не поступит с нами так, как считает нужным, из-за этой самой наживки». И так они и поступили.

Но тогда ловец оленей и его помощники подумали: «Эти олени третьего стада хитры и коварны, точно маги и волшебники. Они едят размещённую наживку, притом мы не знаем, когда они приходят и уходят. Что если мы сделаем наживку, которая размещена так, что везде и всюду на всей большой территории окружена плетёными изгородями? Быть может, тогда мы увидим, где находится обиталище третьего оленьего стада, куда они уходят прятаться». Сделав так, они увидели обиталище третьего стада, то место, куда они уходили прятаться. Вот как олени третьего стада не смогли освободиться от управления и власти ловца оленей.

Олени четвёртого стада подумали: «Олени того первого стада, действовав неосторожно, не смогли освободиться от управления и власти ловца оленей. Олени того второго стада, подумав о том, как олени первого стада потерпели неудачу, распланировав и поступив так, как они и поступили, с осторожностью уйдя в дикие леса, также не смогли освободиться от управления и власти ловца оленей. Олени того третьего стада, подумав в о том, как олени первого стада и олени второго стада потерпели неудачу, распланировав и поступив так, как они и поступили, с осторожностью сделав своим обиталищем место рядом с наживкой ловца оленей, также потерпели неудачу и не смогли освободиться от управления и власти ловца оленей. Что если мы сделаем своим обиталищем место, докуда ловец оленей и его помощники не смогут дойти? И тогда, сделав так, мы будем есть еду, не имея беспокойства, и не добираясь до наживки, которую разместил ловец оленей. Сделав так, мы не станем опьянёнными. Когда мы не опьянены, мы не впадём в беспечность. Когда мы не беспечны, ловец оленей не поступит с нами так, как считает нужным, из-за этой самой наживки». И так они и поступили.

Но тогда ловец оленей и его помощники подумали: «Эти олени четвёртого стада хитры и коварны, точно маги и волшебники. Они едят размещённую наживку, притом мы не знаем, когда они приходят и уходят. Что если мы сделаем наживку, которая размещена так, что везде и всюду на всей большой территории окружена плетёными изгородями? Быть может, тогда мы увидим, где находится обиталище четвёртого оленьего стада, куда они уходят прятаться». Они сделали так, но не увидели обиталища четвёртого стада, того места, куда те уходили прятаться. Тогда ловец оленей и его помощники подумали: «Если мы напугаем четвёртое оленьё стадо, то будучи напуганными они напугают других, и так все олени стада оставят эту наживку, которую мы разместили. Что если мы будем относиться к четвёртому оленьему стаду с безразличием?» И так они и поступили. Вот как олени четвёртого стада освободились от управления и власти ловца оленей.

Монахи, я привёл вам этот пример, чтобы донести смысл. Смысл таков. Наживка — это обозначение пяти нитей чувственных удовольствий. Ловец оленей — это обозначение Злого Мары. Помощники ловца оленей — это обозначение

свиты Мары. Оленье стадо — это обозначение жрецов и отшельников.

Жрецы и отшельники первого вида ели еду без осторожности, добравшись до наживки и материальных вещей мира, которые разместил Мара. Сделав так, они стали опьянёнными. Когда они были опьянены, они впали в беспечность. Когда они были беспечны, Мара поступил с ними так, как считал нужным, из-за этой самой наживки и тех материальных вещей мира. Вот как жрецы и отшельники первого вида не смогли освободиться от управления и власти Мары. Те жрецы и отшельники, я говорю вам, точно те олени первого стада.

Жрецы и отшельники второго вида подумали: «Те жрецы и отшельники первого вида, действовав неосторожно, не смогли освободиться от управления и власти Мары. Что если все мы будем держаться в стороне от этой наживки и тех материальных вещей мира? Что если, держась в стороне от этого ужасающего наслаждения, мы уйдём в дикие леса и будем жить там?» И так они и поступили. Они были теми, кто ест [только] зелень; или просо; или дикий рис; или обрезки шкуры; или мох; или рисовые отруби; или рисовую накипь; или кунжутную муку; или траву; или коровий навоз. Они жили на лесных кореньях и фруктах. Они кормились упавшими фруктами.

Но в последний месяц жаркого сезона, когда израсходовалась трава и вода, их тела стали неимоверно истощены. Из-за этого они утратили свою силу и подвижность. Когда они утратили свою силу и подвижность, они утратили своё освобождение ума¹⁴⁴. С утратой своего освобождения ума они вернулись к этой самой наживке, которую разместил Мара, и к тем материальным вещам мира. Они съели еду без осторожности, добравшись до [наживки]. Сделав так, они стали опьянёнными. Когда они были опьянены, они впали в беспечность. Когда они были беспечны, Мара поступил с ними так, как считал нужным, из-за этой самой наживки и тех материальных вещей мира. Вот как жрецы и отшельники второго вида не смогли освободиться от управления и власти Мары. Те жрецы и отшельники, я говорю вам, точно те олени второго стада.

Жрецы и отшельники третьего вида подумали: «Те жрецы и отшельники первого вида, действовав неосторожно, не смогли освободиться от управления и власти Мары. Те жрецы и отшельники второго вида, подумав о том, как жрецы и отшельники первого вида потерпели неудачу, распланировав и поступив так, как они и поступили, с осторожностью уйдя в дикие леса, также не смогли освободиться от управления и власти Мары. Что если мы сделаем своим обиталищем место рядом с наживкой, которую разместил Мара, [рядом] с теми материальными вещами мира? И тогда, сделав так, мы будем есть еду, не имея беспокойства, и не добираясь до наживки, которую разместил Мара, [не добираясь] до материальных вещей мира. Сделав так, мы не станем опьянёнными. Когда мы не опьянены, мы не впадём в беспечность. Когда мы не беспечны, Мара не поступит с нами так, как считает нужным, из-за этой самой наживки и тех материальных вещей мира». И так они и поступили.

Но тогда они пришли к тому, что стали придерживаться таких воззрений как:

* «Мир вечен» или «Мир не вечен»; или

* «Мир ограничен» или «Мир безграничен»; или

- * «Душа и тело — это одно» или
- * «Душа суть одно, а тело суть иное»; или
- * «Татхагата существует после смерти» или
- * «Татхагата не существует после смерти» или
- * «Татхагата и существует после смерти и не существует после смерти» или
- * «Татхагата ни существует после смерти, ни не существует после смерти»¹⁴⁵.

Вот как жрецы и отшельники третьего вида не смогли освободиться от управления и власти Мары. Те жрецы и отшельники, я говорю вам, точно те олени третьего стада.

Жрецы и отшельники четвёртого вида подумали: «Те жрецы и отшельники первого вида, действовав неосторожно, не смогли освободиться от управления и власти Мары. Те жрецы и отшельники второго вида, подумав о том, как жрецы и отшельники первого вида потерпели неудачу, распланировав и поступив так, как они и поступили, с осторожностью уйдя в дикие леса, также не смогли освободиться от управления и власти Мары. Те жрецы и отшельники третьего вида, подумав в о том, как жрецы и отшельники первого вида и жрецы и отшельники второго вида потерпели неудачу, распланировав и поступив так, как они и поступили, с осторожностью сделав своим обиталищем место рядом с наживкой, которую разместил Мара, [рядом] с теми материальными вещами мира, также потерпели неудачу и не смогли освободиться от управления и власти Мары. Что если мы сделаем своим обиталищем место, докуда Мара и его свита не смогут дойти? И тогда, сделав так, мы будем есть еду, не имея беспокойства, и не добираясь до наживки, которую разместил Мара, [не добираясь] до тех материальных вещей мира. Сделав так, мы не станем опьянёнными. Когда мы не опьянены, мы не впадём в беспечность. Когда мы не беспечны, Мара не поступит с нами так, как считает нужным, из-за этой самой наживки и тех материальных вещей мира». И так они и поступили. Вот как жрецы и отшельники четвёртого вида освободились от управления и власти Мары. Те жрецы и отшельники, я говорю вам, точно те олени четвёртого стада.

И докуда не может дойти Мара и его свита? Вот, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит и пребывает в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости. Говорится, что этот монах ослепил Мару, стал невидим Злому, лишив глаз Мары своей возможности¹⁴⁶.

Далее... монах входит и пребывает во второй джхане... третьей... четвёртой джхане... Говорится, что этот монах ослепил Мару, стал невидим Злому, лишив глаз Мары своей возможности.

Далее, с полным преодолением восприятий форм, с угасанием восприятий, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на восприятие множественности, [воспринимая]: «пространство безгранично», монах входит и пребывает в сфере безграничного пространства... сфере безграничного сознания... сфере отсутствия всего... сфере ни восприятия, ни не-восприятия. Говорится, что этот монах ослепил Мару, стал невидим Злому, лишив глаз Мары своей

возможности 147.

Далее, с полным преодолением сферы ни восприятия, ни не-восприятия, монах входит и пребывает в прекращении восприятия и чувствования. И пятна [загрязнений ума] полностью уничтожены его видением мудростью. Говорится, что этот монах ослепил Мару, стал невидим Злому, лишив глаз Мары своей возможности, и пересёк привязанность к миру»¹⁴⁸.

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 29.03.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 253"

(Будда рассказывает подробную историю о своих поисках просветления)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в Роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда, утром, Благословенный оделся, взял чашу и внешнее одеяние и отправился в Саваттхи за подаяниями. И тогда группа монахов отправилась к Достопочтенному Ананде, и они сказали ему: «Друг Ананда, долгое время мы не слышали Дхаммы из уст самого Благословенного. Было бы хорошо, если бы мы могли услышать такую беседу, друг Ананда».

«В таком случае пусть достопочтенные отправляются к отшельнической хижине брахмана Раммаки. Быть может, [тогда] вы услышите беседу по Дхамме из уст самого Благословенного».

«Да, друг» — ответили они.

И затем, когда Благословенный походил по Саваттхи за подаяниями, вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи он обратился к Достопочтенному Ананде: «Ананда, пойдём в Восточный Парк во дворец матери Мигары, чтобы провести [там] остаток дня».

«Да, Учитель» — ответил Достопочтенный Ананда. И тогда Благословенный вместе с Достопочтенным Анандой отправился в Восточный Парк во дворец матери Мигары, чтобы провести [там] остаток дня.

И затем, вечером, Благословенный вышел из медитации и обратился к Достопочтенному Ананде: «Ананда, пойдём в Восточные Купальни, чтобы искупаться».

«Да, Учитель» — ответил Достопочтенный Ананда. И тогда Благословенный вместе с Достопочтенным Анандой отправился в Восточные Купальни, чтобы искупаться. После купания он вышел из воды и стоял в одном одеянии, высушивая части своего тела. И тогда Достопочтенный Ананда обратился к Благословенному: «Учитель, здесь неподалёку отшельническая хижина брахмана Раммаки. Эта хижина восхитительна и приятна. Учитель, было бы хорошо, если бы Благословенный отправился туда из сострадания». Благословенный молча согласился.

И тогда Благословенный отправился к отшельнической хижине брахмана Раммаки. И в то время группа монахов сидела в [этой] хижине, обсуждая Дхамму. Благословенный встал перед дверью и ждал, пока их беседа закончится. Когда он понял, что она закончилась, он прокашлялся и постучал, и монахи открыли ему дверь. Благословенный вошёл, сел на подготовленное сиденье и обратился к монахам так: «Монахи, ради какой беседы вы сидите сейчас здесь? Какой ваш разговор был прерван?»

«Учитель, наша прерванная беседа по Дхамме была о самом Благословенном. Затем [и сам] Благословенный прибыл».

«Хорошо, монахи. Подобаает вам, представителям клана, которые покинули жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной благодаря вере, сидеть вместе и обсуждать Дхамму. Когда вы собираетесь вместе, монахи, то вам следует делать одну из двух вещей: вести беседу по Дхамме или поддерживать благородную тишину.

Два вида поисков

Монахи, есть эти два вида поисков: благородный поиск и неблагородный поиск. И что такое неблагородный поиск? Вот некий человек будучи сам подверженным рождению ищет то, что тоже подвержено рождению. Будучи сам подверженным старению, он ищет то, что тоже подвержено старению. Будучи сам подверженным болезни, он ищет то, что тоже подвержено болезни. Будучи сам подверженным смерти, он ищет то, что тоже подвержено смерти. Будучи сам подверженным печали, он ищет то, что тоже подвержено печали. Будучи сам подверженным загрязнению, он ищет то, что тоже подвержено загрязнению.

И о чём можно сказать как о подверженном рождению? Жена и дети подвержены рождению, рабы и рабыни, козы и овцы, домашняя птица и свиньи, слоны, рогатый скот, кони и кобылы, золото и серебро подвержены рождению. Эти обретения подвержены рождению. И тот, кто привязан к этим вещам, очарован ими, всецело предан им, будучи сам подверженным рождению, ищет то, что также подвержено рождению.

И о чём можно сказать как о подверженном старению? Жена и дети подвержены старению... золото и серебро подвержены старению. Эти обретения подвержены старению. И тот, кто привязан к этим вещам, очарован ими, всецело предан им, будучи сам подверженным старению, ищет то, что также подвержено старению.

И о чём можно сказать как о подверженном болезни? Жена и дети подвержены болезни... кони и кобылы подвержены болезни. Эти обретения подвержены болезни. И тот, кто привязан к этим вещам, очарован ими, всецело предан им, будучи сам подверженным болезни, ищет то, что также подвержено болезни.

И о чём можно сказать как о подверженном смерти? Жена и дети подвержены смерти... кони и кобылы подвержены смерти. Эти обретения подвержены смерти. И тот, кто привязан к этим вещам, очарован ими, всецело предан им, будучи сам подверженным смерти, ищет то, что также подвержено смерти.

И о чём можно сказать как о подверженном печали? Жена и дети подвержены печали... кони и кобылы подвержены печали. Эти обретения подвержены печали. И тот, кто привязан к этим вещам, очарован ими, всецело предан им, будучи сам подверженным печали, ищет то, что также подвержено печали.

И о чём можно сказать как о подверженном загрязнению? Жена и дети подвержены загрязнению... золото и серебро подвержены загрязнению¹⁴⁹. Эти обретения подвержены загрязнению. И тот, кто привязан к этим вещам, очарован ими, всецело предан им, будучи сам подверженным загрязнению, ищет то, что также

подвержено загрязнению. Это — благородный поиск.

И что такое благородный поиск? Вот некий человек будучи сам подверженным рождению, поняв опасность в том, что подвержено рождению, ищет нерождённую наивысшую защиту от подневольности, ниббану. Будучи сам подверженным старению, поняв опасность в том, что подвержено старению, он ищет нестареющую наивысшую защиту от подневольности, ниббану. Будучи сам подверженным болезни, поняв опасность в том, что подвержено болезни, он ищет неболеющую наивысшую защиту от подневольности, ниббану. Будучи сам подверженным смерти, поняв опасность в том, что подвержено смерти, он ищет бессмертную наивысшую защиту от подневольности, ниббану. Будучи сам подверженным печали, поняв опасность в том, что подвержено печали, он ищет беспечальную наивысшую защиту от подневольности, ниббану. Будучи сам подверженным загрязнению, поняв опасность в том, что подвержено загрязнению, он ищет незагрязнённую наивысшую защиту от подневольности, ниббану. Это — благородный поиск.

Поиск просветления

Монахи, до моего просветления, пока я всё ещё был только лишь непросветлённым бодхисаттой, я тоже будучи подверженным рождению, искал то, что подвержено рождению. Будучи подверженным старению, болезни, смерти, печали, и загрязнению, я искал то, что подвержено старению... загрязнению. Тогда я подумал так: «Почему будучи сам подверженным рождению, я тоже ищу то, что подвержено рождению? Почему сам будучи подверженным старению... загрязнению, я тоже ищу то, что подвержено загрязнению? Что если я будучи сам подверженным рождению, поняв опасность в том, что подвержено рождению, буду искать нерождённую наивысшую защиту от подневольности, ниббану? Что если я будучи сам подверженным старению... загрязнению, поняв опасность в том, что подвержено загрязнению, буду искать нестареющую, неболеющую, бессмертную, беспечальную, незагрязнённую наивысшую защиту от подневольности, ниббану?»

И тогда, будучи всё ещё юным, черноволосым молодым человеком, наделённым благословением молодости на первом этапе жизни, я обрил волосы и бороду, надел жёлтые одежды и оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, хотя мои отец и мать желали иного и рыдали с лицами, полными слёз.

Уйдя в бездомную жизнь, монахи, в поисках благого, ища непревзойдённое состояние высочайшего покоя, я отправился к [отшельнику] Алара Каламе и сказал ему: «Друг Калама, я бы хотел вести святую жизнь в этой Дхамме и Винае». Алара Калама ответил: «Почтенный может оставаться здесь. Эта Дхамма такова, что мудрец вскоре сможет войти и пребывать в ней, реализовав для себя посредством прямого знания доктрину своего учителя». И вскоре я быстро выучил ту Дхамму. До той степени, до которой излагалось его учение посредством простой декламации по губам и повторения [заученного], я мог говорить со знанием и уверенностью, и я заявлял: «Я знаю, я вижу». И были и другие, кто делал также.

Я подумал: «Не только за счёт одной веры Алара Калама заявляет: «Реализовав для себя посредством прямого знания я вхожу и пребываю в этой Дхамме». Вне сомнений, Алара Калама [на самом деле] пребывает, зная и видя эту Дхамму». Тогда

я отправился к Алара Каламе и сказал: «Друг Алара, каким образом ты заявляешь, что, реализовав для себя посредством прямого знания, тыходишь и пребываешь в этой Дхамме?» В ответ на это он заявил о сфере отсутствия всего¹⁵⁰.

Я подумал: «Не только Алара Калама имеет веру, усердие, осознанность, сосредоточение, и мудрость. У меня тоже есть вера, усердие, осознанность, сосредоточение, и мудрость. Что если я постараюсь реализовать Дхамму, о которой Алара Калама заявляет, что входит и пребывает в ней, реализовав для себя посредством прямого знания?»

И вскоре я быстро вошёл и пребывал в той Дхамме, реализовав [её] для себя посредством прямого знания. Тогда я отправился к Алара Каламе и сказал ему: «Друг Калама, таким ли образом ты заявляешь, чтоходишь и пребываешь в этой Дхамме, реализовав [её] для себя посредством прямого знания?»

«Этим образом, друг».

«Этим же образом, друг, я также вхожу и пребываю в этой Дхамме, реализовав [её] для себя посредством прямого знания».

«Какое благо для нас, друг, какое огромное благо для нас, что у нас есть такой почтенный как наш товарищ по святой жизни. Та Дхамма, о которой я заявляю, что вхожу и пребываю в ней, реализовав [её] для себя посредством прямого знания, является [той же самой] Дхаммой, в которую тыходишь и пребываешь, реализовав [её] для себя посредством прямого знания. И та Дхамма, в которую тыходишь и пребываешь, реализовав [её] для себя посредством прямого знания, является [той же самой], о которой я заявляю, что вхожу и пребываю в ней, реализовав [её] для себя посредством прямого знания. Так что ты знаешь Дхамму, которую я знаю, и я знаю Дхамму, которую знаешь ты. Каков я, таков и ты. Каков ты, таков и я. Ну же, друг, будем теперь вместе вести эту общину [учеников]».

Так мой учитель, Алара Калама, поставил меня, своего ученика, наравне с собой, и оказал мне наивысшее почтение. Но ко мне пришла мысль: «Эта Дхамма не ведёт к устранению очарованности, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае, но [ведёт только] к перерождению в сфере отсутствия всего». Не будучи удовлетворённым этой Дхаммой, разочарованный ей, я ушёл.

Монахи, будучи всё ещё в поисках благого, ища непревзойдённое состояние высочайшего покоя, я отправился к [отшельнику] Уддака Рамапутте¹⁵¹ и сказал ему: «Друг, я бы хотел вести святую жизнь в этой Дхамме и Винае». Уддака Рамапутта ответил: «Почтенный может оставаться здесь. Эта Дхамма такова, что мудрец вскоре сможет войти и пребывать в ней, реализовав для себя посредством прямого знания доктрину своего учителя». И вскоре я быстро выучил ту Дхамму. До той степени, до которой излагалось его учение посредством простой декламации по губам и повторения [заученного], я мог говорить со знанием и уверенностью, и я заявлял: «Я знаю, я вижу». И были и другие, кто делал также.

Я подумал: «Не только за счёт одной веры Рама заявлял: «Реализовав для себя посредством прямого знания я вхожу и пребываю в этой Дхамме». Вне сомнений, Рама [на самом деле] пребывал, зная и видя эту Дхамму». Тогда я отправился к Уддака Рамапутте и сказал: «Друг, каким образом Рама заявлял, что, реализовав для себя посредством прямого знания, он входил и пребывал в этой Дхамме?» В ответ

на это Уддака Рамапутта заявил о сфере ни восприятия, ни не-восприятия.

Я подумал: «Не только у Рама была вера, усердие, осознанность, сосредоточение, и мудрость. У меня тоже есть вера, усердие, осознанность, сосредоточение, и мудрость. Что если я постараюсь реализовать Дхамму, о которой Рама заявлял, что входил и пребывал в ней, реализовав для себя посредством прямого знания?»

И вскоре я быстро вошёл и пребывал в той Дхамме, реализовав [её] для себя посредством прямого знания. Тогда я отправился к Уддака Рамапутте и сказал ему: «Друг, таким ли образом Рама заявлял, что входил и пребывал в этой Дхамме, реализовав [её] для себя посредством прямого знания?»

«Этим образом, друг».

«Этим же образом, друг, я также вхожу и пребываю в этой Дхамме, реализовав [её] для себя посредством прямого знания».

«Какое благо для нас, друг, какое огромной благо для нас, что у нас есть такой почтенный как наш товарищ по святой жизни. Та Дхамма, о которой Рама заявлял, что входил и пребывал в ней, реализовав [её] для себя посредством прямого знания, является [той же самой] Дхаммой, в которую тыходишь и пребываешь, реализовав [её] для себя посредством прямого знания. И та Дхамма, в которую тыходишь и пребываешь, реализовав [её] для себя посредством прямого знания, является [той же самой], о которой Рама заявлял, что входил и пребывал в ней, реализовав [её] для себя посредством прямого знания. Так что ты знаешь Дхамму, которую знал Рама, и Рама знал Дхамму, которую знаешь ты. Каков был Рама, таков и ты. Каков ты, таков был и Рама. Ну же, друг, веди теперь эту общину [учеников]».

Так мой товарищ по святой жизни, Уддака Рамапутта, поставил меня в позицию учителя и оказал мне наивысшее почтение. Но ко мне пришла мысль: «Эта Дхамма не ведёт к устранению очарованности, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае, но [ведёт только] к перерождению в сфере ни восприятия, ни не-восприятия». Не будучи удовлетворённым этой Дхаммой, разочарованный ей, я ушёл.

Монахи, будучи всё ещё в поисках благого, ища непревзойдённое состояние высочайшего покоя, я странствовал переходами по стране Магадхов, пока со временем не прибыл в Урувелу в Сенанигаму. Там я увидел чудесную местность с восхитительной рощей, кристально чистой рекой с приятными пологими берегами, и близлежащей деревней для сбора подаяний. Я подумал: «Это чудесная местность с восхитительной рощей, кристально чистой рекой с приятными пологими берегами, и близлежащей деревней для сбора подаяний. Это послужит старанию представителя клана, настроившегося на старание». И я сел там, думая: «Это послужит старанию»¹⁵².

Просветление

И затем, монахи, будучи сам подверженным рождению, поняв опасность в том, что подвержено рождению, ища нерождённую защиту от подневольности, ниббану, я достиг нерождённой защиты от подневольности, ниббаны. Будучи сам подверженным старению... болезни... смерти... печали... загрязнению, поняв

опасность в том, что подвержено загрязнению, ища незагрязнённую защиту от подневольности, ниббану, я достиг незагрязнённой защиты от подневольности, ниббаны. Знание и видение возникли во мне: «Непоколебимо моё освобождение. Это моё последнее рождение. Не будет более нового существования».

Я подумал: «Это Дхамма, которой я достиг — глубока, трудно узреть её, трудно понять, [она] умиротворённа и возвышенна, лежит вне рамок умозаключений, утончённа, может быть пережита [только] мудрыми. Но это поколение наслаждается привязанностью, лелеет наслаждение в привязанности, радуется привязанности. Такому поколению эту истину трудно узреть, то есть, специфическую обусловленность, зависимое возникновение. И эту истину [ему] также трудно узреть, то есть, успокоение всех формаций, оставление всех обретений, уничтожение жажды, бесстрастие, прекращение, ниббану. Если бы я стал учить Дхамме и [при этом] другие не поняли бы меня, то это было бы утомительно для меня, это было бы хлопотно». И в этой связи эти поразительные строфы, никогда не слышанные прежде в прошлом, спонтанно пришли ко мне:

«Довольно с меня устремлений учить
Тому, что нашёл я с великим трудом.
Понять эту Дхамму ох как нелегко
Тем, жаждой и злобою кто угнетён.

Сгораемый в жажде, окутанный тьмой,
Не сможет глубокую Дхамму узреть,
Она глубока, утончённа, трудна,
И против течения [мира] идёт».

Когда я помыслил так, мой ум склонился к бездействию, а не к обучению [других] Дхамме. И тогда, монахи, Брахма Сахампати, [напрямую] познав своим собственным умом мысль в моём уме, подумал: «Мир пропал! Мир падёт, ведь ум Татхагаты, Араханта, Полностью Просветлённого, склоняется к бездействию, а не к обучению Дхамме».

И тогда, также быстро, как сильный человек мог бы распрямить согнутую руку или согнуть распрямлённую, Брахма Сахампати исчез из мира брахм и возник передо мной. Закинув верхнее одеяние за плечо, встав на правое колено, сложив ладони в почтительном приветствии по отношению ко мне, он сказал: «Господин, пусть Благословенный обучает Дхамме. Пусть Счастливый обучает Дхамме. Есть существа, у которых мало пыли в глазах, и которые падут, поскольку не услышат Дхамму. Будут те, которые поймут Дхамму». Так сказал Брахма Сахампати. И, сказав так, он далее добавил:

«В прошлом возникла Магадхов среди
Ложная Дхамма от тех, кто нечист.

Так распахни же в Бессмертное дверь,
Пусть же услышат ту Дхамму они,
Что Не-Имеющий-Пятен открыл.

Точно стоящий на пике горы
Может увидеть людей всех вокруг,
Так же, Мудрейший, Всевидящий Взор,
В Дхаммы дворец вознесётся пускай.
Сам беспечальный, узри же людей,
Тех, что в уныние погружены,
Смертью, рождением кто угнетён.

Восстань, Герой,
В сражении победивший,
Вожатый каравана, долг отдавший,
Скитайся же по миру.
Учи же Дхамме, о Благословенный,
Ведь будут те, которые поймут».

И тогда я, услышав просьбу Брахмы, из сострадания к существам обзрел мир оком Будды. Обзрев мир оком Будды, я увидел существ, у которых мало пыли в глазах и много пыли в глазах, с яркими качествами и со слабыми качествами, с хорошими свойствами и с плохими свойствами, которых легко обучать, и которых трудно обучать, и некоторых, кто пребывал в видении неодобрения и страха перед иным миром. Подобно тому, как в пруду с голубыми, или с красными, или с белыми лотосами, некоторые лотосы могут родиться в воде, расти в воде, и расцвести будучи погружёнными в воду, так и не взойдя над поверхностью воды; некоторые лотосы могут родиться в воде, расти в воде и покоиться на уровне поверхности воды; некоторые лотосы могут родиться в воде, расти в воде, но они всходят над поверхностью воды и находятся там, не будучи замоченными водой — точно также, обзрев мир оком Будды, я увидел существ, у которых мало пыли в глазах и много пыли в глазах, с яркими качествами и со слабыми качествами, с хорошими свойствами и с плохими свойствами, которых легко обучать, и которых трудно обучать, и некоторых, кто пребывал в видении неодобрения и страха перед иным миром. Тогда я ответил Брахме Сахампати строфой:

«Открыты в Бессмертное для них врата:
Пусть ухо склоняющий веру возрастит.
Предвидев проблемы, я, Брахма, молчал
О Дхамме возвышенной среди людей».

И тогда Брахма Сахампати подумал: «Благословенный согласился с моей

просьбой обучать Дхамме». Затем он поклонился мне и исчез прямо на том самом месте.

Я подумал: «Кого мне следует первым научить Дхамме? Кто поймёт эту Дхамму быстро?» И тогда мысль пришла ко мне: «Алара Калама мудр, умён, проницателен. Долгое время у него было мало пыли в глазах. Что если я научу Дхамме первым Алара Каламу? Он поймёт её быстро». Тогда божества подошли ко мне и сказали: «Господин, Алара Калама скончался семь дней назад». И знание и видение [также] возникли во мне: «Алара Калама скончался семь дней назад». Я подумал: «Велика утрата Алара Каламы. Если бы он услышал эту Дхамму, он бы понял её быстро».

Я подумал: «Кого мне следует первым научить Дхамме? Кто поймёт эту Дхамму быстро?» И тогда мысль пришла ко мне: «Уддака Рамапутта мудр, умён, проницателен. Долгое время у него было мало пыли в глазах. Что если я научу Дхамме первым Уддака Рамапутту? Он поймёт её быстро». Тогда божества подошли ко мне и сказали: «Господин, Уддака Рамапутта скончался прошлой ночью». И знание и видение [также] возникли во мне: «Уддака Рамапутта скончался прошлой ночью». Я подумал: «Велика утрата Уддаки Рамапутты. Если бы он услышал эту Дхамму, он бы понял её быстро».

Я подумал: «Кого мне следует первым научить Дхамме? Кто поймёт эту Дхамму быстро?» И тогда мысль пришла ко мне: «Монахи из группы пяти, которые прислуживали мне, когда я был вовлечён в старания, были очень полезны¹⁵³. Что если я первыми научу Дхамме их?» И тогда я подумал: «Где сейчас проживают монахи из группы пяти?» И божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я увидел, что они проживали в Варанаси в Оленьем Парке в Исипатане.

Обучение Дхамме

Затем, монахи, когда я побыл в Урувеле столько, сколько считал нужным, я отправился странствовать переходами в направлении Варанаси. По дороге между Гайей и местом просветления меня увидел адживака Упака и сказал: «Друг, черты [твоего лица] чисты, цвет твоей кожи чистый и яркий. Под чьим [учительством] ты ушёл в бездомную жизнь, друг? Кто твой учитель? Чьей Дхаммы ты придерживаешься?» Я ответил адживаке Упаке строфами:

«Я тот, кто знает всё, кто всё преодолел,
Отбросив всё, ничем я не запачкан.
Освобождён я угасанием жажды.
Если я [сам] познал всё это для себя,
Кого учителем тогда назвать могу?»

Нет у меня учителя, подобного мне нет
В мире во всём со всеми божествами,
Ведь человека нет,

Со мной кто б мог сравняться.

Я тот, кто в мире этом совершенен,
Учитель [в этом мире] величайший.
И просветлённый полностью лишь я один,
Тот, пламя чьё потушено, угасло.

И направляюсь ныне в город я касийский,
Чтоб привести в движение Дхаммы Колесо.
В мире, который [снова] стал ослепшим,
Я собираюсь в барабан Бессмертного побить».

[Упака ответил]: «Судя по твоим заявлениям, друг, ты должен быть Вселенским Победителем».

[Благословенный ответил]:

«Победоносные подобны мне,
Достигли разрушения пятен.
Все состояния плохие одолел,
Вот почему, Упака, я победоносный».

Когда так было сказано, адживака Упака сказа: «Пусть будет так, друг». Покачав головой, он свернул на боковую дорогу и ушёл¹⁵⁴.

Далее, монахи, странствуя переходами, со временем я прибыл в Варанаси в Олений Парк в Исипатану и подошёл к монахам из группы пяти. Монахи увидели меня издали и между собой решили: «Друзья, вот идёт отшельник Готама, который проживает в роскоши, который отбросил своё старание, вернулся к роскоши. Не следует кланяться ему, вставать перед ним, принимать его чашу и внешнее одеяние, но можно приготовить для него сиденье. Если он захочет, может присесть». Однако когда я подошёл, те монахи не смогли сдержать своего уговора. Один вышел повстречать меня и взял мою чашу и внешнее одеяние, другой приготовил сиденье, ещё другой выставил воду для [мытья] ног. Однако, они обратились ко мне по имени и [словом] «друг».

Тогда я сказал им: «Монахи, не обращайтесь к Татхагате по имени и [словом] «друг». Татхагата — Совершенный, Полностью Просветлённый. Послушайте монахи, Бессмертное было достигнуто. Я буду наставлять вас, я буду учить вас Дхамме. Практикуя в соответствии с наставлением, реализовав для себя здесь и сейчас посредством прямого знания, вы вскоре войдёте и будете пребывать в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана праведно оставляют жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной».

Когда так было сказано, монахи группы из пяти ответили мне так: «Друг

Готама, поведением, практикой, исполнением аскез, которые ты предпринимал, ты не достиг каких-либо сверхчеловеческих состояний, какого-либо отличия в знании и видении, что достойно благородных. Поскольку ты теперь проживаешь в роскоши, оставив своё старание, вернувшись к роскоши, как могло произойти так, что ты достиг каких-либо сверхчеловеческих состояний, какого-либо отличия в знании и видении, что достойно благородных?» Когда так было сказано, я сказал им: «Татхагата не проживает в роскоши, как и не оставил своего старания и не вернулся к роскоши. Татхагата — Совершенный, Полностью Просветлённый. Послушайте монахи, Бессмертное было достигнуто... жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной».

И во второй раз монахи группы из пяти сказали мне: «Друг Готама, поведением, практикой... как могло произойти так, что ты достиг каких-либо сверхчеловеческих состояний, какого-либо отличия в знании и видении, что достойно благородных?» И во второй раз я сказал им: «Татхагата не проживает в роскоши... жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной».

И в третий раз монахи группы из пяти сказали мне: «Друг Готама, поведением, практикой... как могло произойти так, что ты достиг каких-либо сверхчеловеческих состояний, какого-либо отличия в знании и видении, что достойно благородных?»

Когда так было сказано, я спросил их: «Монахи, слышали ли вы, чтобы я говорил так прежде?»

«Нет, Достопочтенный».

«Монахи, Татхагата — Совершенный, Полностью Просветлённый. Послушайте монахи, Бессмертное было достигнуто. Я буду наставлять вас, я буду учить вас Дхамме. Практикуя в соответствии с наставлением, реализовав для себя здесь и сейчас посредством прямого знания, вы вскоре войдёте и будете пребывать в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана праведно оставляют жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной».

Я смог убедить монахов из группы пяти¹⁵⁵. И затем иногда я наставлял двух монахов, пока трое других ходили за подаяниями, и мы шестеро жили на то, что те трое монахов приносили с хождения за подаяниями. Иногда я наставлял трёх монахов, пока другие двое ходили за подаяниями, и мы шестеро жили на то, что те двое монахов приносили с хождения за подаяниями.

И затем монахи группы из пяти, будучи обученными и наставленными мной, будучи сами подверженными рождению, поняв опасность в том, что подвержено рождению, ища нерождённую защиту от подневольности, ниббану, достигли нерождённой защиты от подневольности, ниббаны. Будучи сами подверженными старению, болезни, смерти, печали, и загрязнению, поняв опасность в том, что подвержено старению, болезни, смерти, печали, и загрязнению, ища нестаряющую... незапятнанную защиту от подневольности, ниббану, они достигли нестаряющей... незапятнанной защиты от подневольности, ниббаны. Знание и видение возникло в них: «Непоколебимо наше освобождение. Это наше последнее рождение. Не будет более нового существования».

Чувственные удовольствия и джханы

Монахи, есть эти пять нитей чувственного удовольствия. Какие пять?

- * формы, познаваемые глазом...
- * звуки, познаваемые ухом...
- * запахи, познаваемые носом...
- * вкусы, познаваемые языком...
- * осязаемые вещи, познаваемые телом — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.

Таковы пять нитей чувственного удовольствия. Что касается тех жрецов и отшельников, которые привязаны к этим пяти нитям чувственных удовольствий, очарованы ими, всецело преданы им, и которые используют их, не видя опасности в них и не понимая спасения от них, то в отношении них можно понять следующее: «Они повстречали беду, повстречали бедствие, Злой [Мара] может делать с ними всё, что пожелает».

Представьте лесного оленя, который лежит пойманным на гряде ловушек. В отношении него можно понять следующее: «Он повстречал беду, повстречал бедствие, охотник может делать с ним всё, что пожелает, и когда охотник придёт, тот не сможет пойти туда, куда захочет». Точно также, что касается тех жрецов и отшельников, которые привязаны к этим пяти нитям чувственных удовольствий... можно понять следующее: «Они повстречали беду, повстречали бедствие, Злой [Мара] может делать с ними всё, что пожелает».

Что касается тех жрецов и отшельников, которые не привязаны к этим пяти нитям чувственных удовольствий, не очарованы ими, не преданы им всецело, и которые используют их, видя опасность в них и понимая спасение от них, то в отношении них можно понять следующее: «Они не повстречали беду, не повстречали бедствие, Злой [Мара] не сможет делать с ними всё, что пожелает».

Представьте лесного оленя, который лежит непойманным на гряде ловушек. В отношении него можно понять следующее: «Он не повстречал беду, не повстречал бедствие, охотник не сможет делать с ним всё, что пожелает, и когда охотник придёт, тот сможет пойти туда, куда захочет». Точно также, что касается тех жрецов и отшельников, которые не привязаны к этим пяти нитям чувственных удовольствий... «Они не повстречали беду, не повстречали бедствие, Злой [Мара] не сможет делать с ними всё, что пожелает».

Представьте, как если бы лесной олень скитался по диким лесам. Он бы ходил уверенно, стоял уверенно, сидел уверенно, лежал уверенно. И почему? Потому что он вне области досягаемости охотника.

Точно также, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит и пребывает в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости. Говорится, что этот монах ослепил Мару, стал невидим Злому, лишив глаз Мары своей возможности.

Далее... монах входит и пребывает во второй джхане... третьей... четвёртой джхане... Говорится, что этот монах ослепил Мару, стал невидим Злому, лишив глаз Мары своей возможности.

Далее, с полным преодолением восприятий форм, с угасанием восприятий, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на восприятие множественности, [воспринимая]: «пространство безгранично», монах входит и пребывает в сфере безграничного пространства... сфере безграничного сознания... сфере отсутствия всего... сфере ни восприятия, ни не-восприятия. Говорится, что этот монах ослепил Мару, стал невидим Злому, лишив глаз Мары своей возможности¹⁵⁶.

Далее, с полным преодолением сферы ни восприятия, ни не-восприятия, монах входит и пребывает в прекращении восприятия и чувствования. И пятна [загрязнений ума] полностью уничтожены его видением мудростью. Говорится, что этот монах ослепил Мару, стал невидим Злому, лишив глаз Мары своей возможности, и пересёк привязанность к миру. Он ходит уверенно, стоит уверенно, сидит уверенно, лежит уверенно. И почему? Потому что он вне области досягаемости Злого [Мары]».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 20.12.2013

Перевод с английского: SV

источник:

www.accesstoinsight.org

(На каком этапе последователь Будды становится окончательно убеждённым в совершенстве Трёх Драгоценностей?)

Я слышал, что однажды Благословенный пребывал рядом с Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда брахман Джануссонин выехал днём из Саваттхи на своей белоснежной крытой колеснице. Издали он увидел идущего странника Пилотику, и завидев его, сказал: «Откуда же это среди бела дня идёт Мастер Ваччхаяна?»¹⁵⁷

«Почтенный, я иду от отшельника Готама».

«И что же мудрейший думает о глубине мудрости отшельника Готама?»

«Почтенный, кто я такой, чтобы знать глубину мудрости отшельника Готама? Нужно быть равным ему, чтобы знать глубину его мудрости, не так ли?»

«Воистину, Мастер Ваччхаяна не скупится на похвалу отшельника Готама!»

«Почтенный, кто я такой, чтобы восхвалять отшельника Готаму. Его восхваляют те, кого [все остальные] восхваляют как наилучших существ среди людей и божеств».

«По каким же причинам Мастер Ваччхаяна имеет столь высокое доверие к отшельнику Готаме?»

«Почтенный, представь, как если бы охотник на слонов вошёл бы в слоновью чашу и увидел бы там большой слоновий след — длинный и широкий. И он сделал бы вывод: «Какой огромный слон!» Точно также, когда я увидел четыре следа отшельника Готама, я сделал вывод: «В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практикует правильно». И что это за четыре следа?»

Вот я вижу неких благородных воинов — учёных мужей, утончённых, умелых в ведении дебатов, подобных метким стрелкам из лука. Они подкрадываются и, выстреливая, разбивают философские утверждения на куски умением вести полемику. И вот они слышат: «Отшельник Готама, как говорят, посетит нашу деревню или город». Они подбирают вопрос таким образом: «Встретившись с отшельником Готамой, мы зададим ему этот наш вопрос. Если, когда его так спросим, он ответит так-то, то мы покажем несостоятельность его учения этак. А если, когда его так спросим, он ответит этак, то мы покажем несостоятельность его учения так-то».

И вот они слышат: «Отшельник Готама сейчас посещает эту деревню или город». Они отправляются к нему, а он наставляет, побуждает, вдохновляет,

воодушевляет их беседами о Дхамме. Будучи наставленными, побуждёнными, вдохновлёнными, воодушевлёнными беседой по Дхамме, они даже не задают ему свой [ранее подготовленный] вопрос, так что уж говорить о том, чтобы победить его [в споре]? И оборачивается всё так, что они становятся его учениками. Когда я увидел этот первый след отшельника Готамы, я сделал вывод: «В самом деле Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практикует правильно».

Затем, я вижу неких брахманов...

Затем, я вижу неких домохозяев...

Затем, я вижу неких отшельников — учёных мужей, утончённых, умелых в ведении дебатов, подобных метким стрелкам из лука. Они подкрадываются и, выстреливая, разбивают философские утверждения на куски....И оборачивается всё так, что они просят его о возможности [посвятить их в монахи] и покинуть жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной.

И он даёт им посвящение. Уйдя в бездомную жизнь [под его учительством], они проживают в уединении, в затворничестве, прилежные, старательные, решительные, и вскоре достигают и пребывают в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана праведно оставляют жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, зная и проявляя это для себя самостоятельно здесь и сейчас. И они говорят: «Как близки мы были к гибели! Как близки мы были к гибели! Прежде, хотя мы не были отшельниками, мы считали себя отшельниками. Хотя мы не были жрецами, мы считали себя жрецами. Хотя мы не были арахантами, мы считали себя арахантами. Но теперь мы отшельники, теперь мы жрецы, теперь мы араханты».

Когда я увидел этот четвёртый след отшельника Готамы, я сделал вывод: «В самом деле Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практикует правильно».

Когда так было сказано, брахман Джануссонин слез со своей белоснежной крытой колесницы и, закинув верхнее одеяние за плечо, сложив руки в уважительном приветствии по направлению к Благословенному, воскликнул три раза:

«Почтение Благословенному, достойному и истинно самопробуждённому!»

«Почтение Благословенному, достойному и истинно самопробуждённому!»

«Почтение Благословенному, достойному и истинно самопробуждённому!»

«Возможно, придёт время, и я встречу с Мастером Готамой! Быть может, состоится [с ним] беседа!»

Затем брахман Джануссонин отправился к Благословенному и, по прибытии обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом. Сидя там, он рассказал Благословенному обо всей своей беседе со странником Пилотикой. Когда он

закончил, Благословенный сказал ему: «Не полон в своих подробностях, брахман, этот пример со следами слона. А что касается примера полного в своих подробностях, то слушай внимательно. Я буду говорить».

«Как скажете, Почтенный» — ответил брахман Джануссонин.

Благословенный сказал: «Представь, как если бы охотник на слонов вошёл бы в слоновью чащу и увидел бы там большой слоновий след — длинный и широкий. Умелый охотник на слонов ещё не сделал бы вывода: «Какой огромный слон!» Почему? Потому что в слоновьей чаще есть мелкие слоники с крупными ногами. След мог принадлежать одной из них.

Так он продолжил бы идти по следу и увидел бы в слоновьей чаще большой слоновий след — длинный и широкий, а также наверху отметины царапин. Умелый охотник на слонов ещё не сделал бы вывода: «Какой огромный слон!» Почему? Потому что в слоновьей чаще есть высокие слоники с выступающими зубами и крупными ногами. След мог принадлежать одной из них.

Так он продолжил бы идти по следу и увидел бы в слоновьей чаще большой слоновий след — длинный и широкий, а также наверху отметины царапин и разрезы от бивней. Умелый охотник на слонов ещё не сделал бы вывода: «Какой огромный слон!» Почему? Потому что в слоновьей чаще есть высокие слоники с бивнями и крупными ногами. След мог принадлежать одной из них.

Так он продолжил бы идти по следу и увидел бы в слоновьей чаще большой слоновий след — длинный и широкий, а также наверху отметины царапин, разрезы от бивней и несколько поломанных веток. И вот он видит этого огромного слона у подножья дерева или на поляне, который идёт, стоит, сидит, или лежит. И он делает вывод: «Это огромный слон».

Точно также, брахман, в мире появляется Татхагата — достойный и истинно самопробуждённый. Он обучает Дхамме — прекрасной в начале, прекрасной в середине, и прекрасной в конце. Он провозглашает святую жизнь в сути и деталях, всецело совершенную, непревзойдённо чистую.

Домохозяин, или сын домохозяина, услышав Дхамму, обретает веру в Татхагату и размышляет: «Домохозяйская жизнь ограничена, это пыльный путь. Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Не просто, проживая дома, вести святую жизнь в идеальном совершенстве, всецело чистую, словно отполированный перламутр. Что если я, обрив волосы и бороду, и надев жёлтые одежды, оставлю домохозяйскую жизнь ради бездомной?»

Так, через некоторое время он оставляет всё своё богатство — большое или малое. Оставляет круг своих родных — большой или малый. Обривает волосы и бороду, надевает жёлтые одежды и оставляет домохозяйскую жизнь ради бездомной.

Нравственность

Когда он отправился в бездомную жизнь, наделённый монашеским обучением и средствами к жизни, тогда, отбрасывая взятие жизни, он воздерживается от взятия жизни. Он живёт, выбросив дубину, выбросив нож, добросовестный, милосердный, желающий блага всем живым существам.

Отбрасывая взятие того, что не дано, он воздерживается от взятия того, что [ему] не было дано. Он берёт только то, что дают, принимает только подаренное, живёт не хитростью, а чистотой. Это также часть его нравственности.

Отбрасывая сексуальную активность, он ведёт жизнь целомудренную, сторонясь и воздерживаясь от половых сношений, что привычны среди простых людей.

Отбрасывая лживую речь, он воздерживается от лживой речи. Он говорит истину, держится за истину, [в этом он] прочен, надёжен, не обманывает мир.

Отбрасывая речь, сеющую распри, он воздерживается неё. То, что он слышал здесь, он не рассказывает там, чтобы не посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он не рассказывает здесь, чтобы не посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Так он примиряет тех, кто поругался и [ещё больше] укрепляет тех, кто дружен, он любит согласие, радуется согласию, наслаждается согласием, говорит [такие] вещи, которые создают согласие.

Отбрасывая грубую речь, он воздерживается от грубой речи. Он говорит слова приятные уху, любящие, проникающие в сердце, вежливые, приятные и нравящиеся большинству людей.

Отбрасывая пустую болтовню, он воздерживается от пустой болтовни. Он говорит в нужный момент, говорит действительное, то, что согласуется с целью, с Дхаммой, с Винаей. Он говорит ценные слова, уместные, разумные, проясняющие, связанные с целью.

Он воздерживается от нанесения вреда семенам и растительной жизни.

Он ест только один раз в день, воздерживаясь от принятия пищи вечером и от еды в неположенное время днём.

Он воздерживается от танцев, пения, музыки, и зрелищ.

Он воздерживается от ношения гирлянд и от украшения себя косметикой и ароматами.

Он воздерживается от высоких и роскошных кроватей и сидений.

Он воздерживается от принятия золота и денег.

Он воздерживается от принятия неприготовленного риса... сырого мяса... женщин и девушек... рабов и рабынь... овец и коз... птиц и свиней... слонов, коров, жеребцов и кобыл... полей и хозяйств.

Он воздерживается от взятия на себя обязанности посыльного... от покупки и продажи... от жульничества на весах, в металлах, и мерах... от взяточничества, обмана, и мошенничества.

Он воздерживается от нанесения увечий, казней, заключения под стражу, разбоя, грабежа, и насилия.

Он довольствуется комплектом [монашеских] одежд для покрытия тела и едой с подаяний для утоления голода. Подобно птице, которая куда бы ни отправилась, крылья — её единственный груз, точно также и он довольствуется комплектом одежд для покрытия тела и едой с подаяний для утоления голода. Куда бы он ни отправился, он берёт с собой лишь минимально необходимое.

Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, он внутренне ощущает удовольствие от безукоризненности.

Сдержанность органов чувств

Воспринимая глазом форму, не цепляется за темы или [их] вариации, за счёт которых — если бы он пребывал без сдержанности качества глаза — плохие, неумелые качества, такие как жажда или волнение, охватили бы его. Слыша ухом звук... Чую запах носом... Пробуя языком вкус... Ощущая телесное ощущение телом... Воспринимая мысль умом, он не цепляется за темы или [их] вариации, за счёт которых — если бы он пребывал без сдержанности качества ума — плохие, неумелые качества, такие как жажда или волнение, охватили бы его. Наделённый этой благородной сдержанностью органов чувств он внутренне ощущает удовольствие от безукоризненности.

Осознанность и бдительность

Когда он идёт вперёд и возвращается, он действует с бдительностью. Когда смотрит вперёд и смотрит в сторону... когда сгибает и разгибает свои члены тела... когда несёт внешнюю накидку, верхнее одеяние, свою чашу... когда ест, пьёт, жуёт, пробует... когда мочится и испражняется... когда идёт, стоит, сидит, засыпает, просыпается, разговаривает, и молчит, он действует с бдительностью.

Оставление помех

Наделённый этой благородной совокупностью нравственности, этой благородной сдержанностью органов чувств, этой благородной осознанностью и бдительностью, он ищет уединённое жилище: пустынную местность, тень дерева, гору, узкую горную долину, пещеру на склоне холма, кладбище, лесную рощу, открытое пространство, стог соломы. После принятия пищи, возвратившись с хождения за подаяниями, он садится со скрещенными ногами, держит тело выпрямленным, устанавливает осознанность впереди.

Оставляя алчность к миру, он пребывает с осознанным умом, лишённым алчности. Он очищает ум от алчности. Оставляя недоброжелательность и злость, он пребывает с осознанным умом, лишённым злобы, желающий блага всем живым существам. Он очищает ум от недоброжелательности и злости. Оставляя апатию и сонливость, он пребывает с осознанным умом, лишённым апатии и сонливости — осознанным, бдительным, воспринимая свет. Он очищает свой ум от апатии и сонливости. Отбрасывая неугомонность и беспокойство, он пребывает непоколебимым, с внутренне успокоенным умом. Он очищает ум от неугомонности и беспокойства. Отбрасывая сомнение, он выходит за пределы сомнения, не имея замешательства в отношении умелых умственных качеств. Он очищает свой ум от сомнения.

Четыре джханы

Оставив эти пять помех, изъянов осознанного ума, которые ослабляют мудрость, он, полностью оставив чувственные удовольствия, оставив неумелые

качества ума, входит и пребывает в первой джхане: восторг и удовольствие, рождённые [этим] оставлением сопровождаются направлением ума [на объект медитации] и удержанием ума [на этом объекте].

Это, брахман, называется следом Татхагаты, отметиной-царапиной Татхагаты, разрезом от бивней Татхагаты, но ученик Благородных ещё не пришёл к выводу: «В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практиковала правильно».

Затем, с успокоением направления и удержания ума он входит и пребывает во второй джхане: [его наполняют] восторг и удовольствие, рождённые сосредоточением, и однонаправленность осознанного ума, который свободен от направления и удержания — [он пребывает] во внутренней устойчивости.

Это также называется следом Татхагаты, отметиной-царапиной Татхагаты, разрезом от бивней Татхагаты — но ученик Благородных ещё не пришёл к выводу: «В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практиковала правильно».

Затем, с успокоением восторга он становится невозмутимым, осознанным и бдительным, и ощущает приятное телом. Он входит и пребывает в третьей джхане, о которой Благородные говорят так: «Невозмутимый и осознанный, он наделён приятным пребыванием».

Это также называется следом Татхагаты, отметиной-царапиной Татхагаты, разрезом от бивней Татхагаты — но ученик Благородных ещё не пришёл к выводу: «В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практиковала правильно».

Затем, с успокоением удовольствия и боли, как и с более ранним исчезновением радости и недовольства, он входит и пребывает в четвёртой джхане: [он пребывает] в чистейшей невозмутимости и осознанности, в ни-удовольствии-ни-боли.

Это также называется следом Татхагаты, отметиной-царапиной Татхагаты, разрезом от бивней Татхагаты — но ученик Благородных ещё не пришёл к выводу: «В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практиковала правильно».

Три знания

Когда его ум является столь сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, лишённым изъянов, податливым, мягким, утверждённым, и достигшим непоколебимости, он направляет его на воспоминание прошлых жизней. Он вспоминает многочисленные прошлые жизни — одну жизнь, две жизни, три жизни, четыре, пять, десять, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, многие циклы распада мира, многие циклы эволюции мира, [вспоминая]: «Там у меня было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли,

таким был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился здесь. И там у меня тоже было такое-то имя... таким был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился [теперь уже] здесь». Так он вспоминает многочисленные прошлые жизни в подробностях и деталях.

Это также называется следом Татхагаты, отметиной-царапиной Татхагаты, разрезом от бивней Татхагаты — но ученик Благородных ещё не пришёл к выводу: «В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практиковала правильно».

Когда его ум является столь сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, лишённым изъянов, податливым, мягким, утверждённым, и достигшим непоколебимости, он направляет его на познание смерти и перерождения существ. Божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, он видит смерть и перерождение существ. Он различает низших и высших, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их каммой: «Эти существа, которые имели плохое поведение телом, речью, и умом, оскорблявшие благородных, придерживавшиеся неправильных воззрений и действовавшие под влиянием неправильных воззрений, с распадом тела, после смерти, рождаются в состоянии лишений, в плохих уделах, в нижних мирах, в аду. Но эти существа, которые имели хорошее поведение телом, речью, и умом, не оскорблявшие благородных, придерживавшиеся правильных воззрений и действовавшие под влиянием правильных воззрений, с распадом тела, после смерти, рождаются в благих уделах, в небесном мире». Так, посредством божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческий, он видит смерть и перерождение существ, он различает низших и высших, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их каммой.

Это также называется следом Татхагаты, отметиной-царапиной Татхагаты, разрезом от бивней Татхагаты — но ученик Благородных ещё не пришёл к выводу: «В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практиковала правильно».

Когда его ум является столь сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, лишённым изъянов, податливым, мягким, утверждённым, и достигшим непоколебимости, он направляет его на познание окончания умственных загрязнений. Он распознаёт в соответствии с действительностью, то есть: «Это — страдание... Это — источник страдания... Это — прекращение страдания... Это — путь, ведущий к прекращению страдания... Это — загрязнения ума... Это — источник загрязнений... Это — прекращение загрязнений... Это — путь, ведущий к прекращению загрязнений».

Это также называется следом Татхагаты, отметиной-царапиной Татхагаты, разрезом от бивней Татхагаты. Ученик Благородных ещё не пришёл к [окончательному] выводу, хотя пришёл к выводу¹⁵⁸: «В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практиковала правильно».

Его ум, зная это, и видя это таким образом, освобождается от загрязнения

чувственности, загрязнения становления, загрязнения неведения. С освобождением приходит знание: «Освобождён». Он распознаёт: «Рождение закончено, святая жизнь прожита, задача выполнена. Нет более ничего для этого мира».

Это также называется следом Татхагаты, отметиной-царапиной Татхагаты, разрезом от бивней Татхагаты. И именно здесь ученик Благородных пришёл к выводу: «В самом деле, Благословенный истинно самопробуждён, Дхамма прекрасно изложена Благословенным, Сангха учеников Благословенного практиковала правильно».

Когда так было сказано, брахман Джануссонин сказал Благословенному: «Великолепно, Господин! Великолепно! Как если бы он поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Благословенный различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Благословенном, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Благословенный помнит меня как мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

редакция перевода: 28.05.2014

Перевод с английского: SV

источник:

www.accesstoinsight.org

(Дост. Сарипутта даёт наставления об элементах материи, о взаимозависимом возникновении пяти совокупностей тела-ума)

Я слышал, что однажды Благословенный пребывал рядом с Саваттхи в роцце Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда Достопочтенный Сарипутта обратился к монахам: «Друзья монахи!»

«Да, друг» — отвечали монахи.

Достопочтенный Сарипутта сказал: «Друзья, подобно тому, как след слона покрывает след любого ходячего животного, и след слона считается наибольшим среди них по размеру, то точно также и все умелые качества [ума] сходятся в четырёх благородных истинах. Сходятся в каких четырёх? Сходятся в истине о страдании, сходятся в истине о причин страдания, сходятся в истине о прекращении страдания, сходятся в истине о пути, ведущем к прекращению страданий.

И что такое благородная истина о страдании? Рождение — это страдание; старение — страдание; смерть — страдание; печаль, стенание, боль, горе и отчаяние — это страдание; неполучение желаемого — страдание. В общем, пять совокупностей цепляния — это страдание. И каковы пять совокупностей цепляния? Форма — совокупность цепляния; чувство — совокупность цепляния; восприятие — совокупность цепляния; формации [ума] — совокупность цепляния; сознание — совокупность цепляния.

И что такое форма как совокупность цепляния? Это четыре великих элемента и составленная из них форма. И что это за четыре великих элемента? Это элемент земли, элемент воды, элемент огня, элемент ветра.

Элемент земли

И что такое элемент земли? Элемент земли может быть либо внутренним, либо внешним. И что такое внутренний элемент земли? Это всё твёрдое и прочное, поддерживаемое [жаждой], что находится внутри себя: волосы на голове, волосы на теле, ногти, зубы, кожа, плоть, сухожилия, кости, костный мозг, почки, сердце, печень, диафрагма, селезёнка, лёгкие, толстые кишки, тонкие кишки, содержимое желудка, фекалии и всё иное, что находится внутри, твёрдое, прочное, поддерживаемое. Это называется внутренним элементом земли.

И внутренний и внешний элементы земли — это просто лишь элемент земли. И его следует видеть правильной мудростью в соответствии с действительностью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я». Когда кто-либо видит его в соответствии с

действительностью правильной мудростью, то он теряет очарованность элементом земли и делает ум беспристрастным по отношению к элементу земли.

И приходит время, друзья, когда провоцируется внешний элемент воды¹⁵⁹, и в это время внешний элемент земли исчезает. Так что если даже в отношении столь обширного внешнего элемента земли можно будет распознать непостоянство, можно будет распознать разрушение, можно будет распознать тенденцию к распаду, можно будет распознать изменчивость, так что уж тогда в этом непродолжительном теле, поддерживаемом жаждой, может быть «я», «моим», «тем, каковым я являюсь»? Ничего.

И если другие люди оскорбляют, злословят, изводят, и изнуряют монаха, он распознаёт: «Болезненное [умственное] чувство, рождённое контактом уха, возникло во мне. И оно обусловлено, а не независимо. И обусловлено чем? Обусловлено контактом». И он видит, что контакт непостоянен, чувство непостоянно, восприятие непостоянно, сознание непостоянно. Его ум, имея своей опорой элемент¹⁶⁰, вырывается, становится невозмутимым, устойчивым, освобождённым.

И если другие люди будут нападать на монаха нежеланными, нежелательными, неприятными способами — контактами кулаков, камней, палок, ножей — то монах распознаёт: «Это [моё] тело имеет такую природу, что соприкасается с [ударами] кулаков, камней, палок, ножей. А Благословенный сказал, приведя пример с пилой¹⁶¹: «Монахи, даже если разбойники будут с жестокостью отрезать вам одну часть тела за другой двуручной пилой, те из вас, кто даже в этом случае позволят себе разозлиться, не будут исполнять моих наставлений». Поэтому моё усердие будет зарождённым и неутомимым, моя осознанность будет утверждённой и незамутнённой, моё тело спокойным и невозбуждённым, ум объединённым и сосредоточенным. И пусть теперь тело соприкасается [с ударами] кулаков, пусть соприкасается [с ударами] камней, пусть соприкасается [с ударами] палок, соприкасается [с ударами] ножей, ведь вот как следует исполнять наставление Будды».

И если монах памятует таким образом о Будде, Дхамме, Сангхе, [но] невозмутимости, основанной на умелом, не возникает, то он по этому поводу чувствует тревогу и пробуждает [в себе] ощущение безотлагательности: «Это потеря для меня, а не обретение; болезненно для меня, а не благостно, что когда я таким образом памятую о Будде, Дхамме, Сангхе, невозмутимости, основанной на умелом, не возникает во мне». Подобно невестке, которая, завидев свекра, чувствует тревогу и пробуждает [в себе] ощущение безотлагательности, [чтобы угодить ему], точно также, если монах памятует о Будде, Дхамме, Сангхе таким способом, [но] невозмутимости, основанной на умелом, не возникает, то он по этому поводу чувствует тревогу и пробуждает [в себе] ощущение безотлагательности: «Это потеря для меня, а не обретение; болезненно для меня, а не благостно, что когда я таким образом памятую о Будде, Дхамме, Сангхе, невозмутимости, основанной на умелом, не возникает во мне».

Но если монах памятует таким образом о Будде, Дхамме, Сангхе, [и] основанная на умелом невозмутимость возникает, то он этим удовлетворён. И даже если ему удалось осуществить хотя бы это, друзья, монах уже выполнил многое.

Элемент воды

И что такое элемент воды? Элемент воды может быть либо внутренним, либо внешним. И что такое внутренний элемент воды? Это всё жидкое и водянистое, поддерживаемое [жаждой], что находится внутри себя: желчь, мокрота, гной, кровь, пот, жир, слёзы, кожное масло, слюна, слизь, суставная жидкость, моча, и всё иное, что находится внутри — жидкое и водянистое, поддерживаемое. Это называется внутренним элементом воды.

И внутренний и внешний элементы воды — это просто лишь элемент воды. И его следует видеть правильной мудростью в соответствии с действительностью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я». Когда кто-либо рассматривает его таким образом правильной мудростью, то он теряет очарованность элементом воды и делает ум беспристрастным по отношению к элементу воды.

И приходит время, друзья, когда провоцируется внешний элемент воды, и он смывает деревни, поселения, города, округа и страны. Приходит время, когда вода в великом океане ниспадает на сто лиг, двести лиг, триста, четыреста, пятьсот, шестьсот, семьсот лиг. Приходит время, когда вода в великом океане имеет глубину [длины] семи пальмовых деревьев, шести пальмовых деревьев, пяти, четырёх, трёх, двух, одного пальмового дерева. Приходит время, когда вода в великом океане имеет глубину в семь сажений, шесть сажений, пять, четыре, три, два, в один сажень. Приходит время, когда вода в великом океане имеет глубину в пол сажень, по пояс, по колени, по лодыжку. Приходит время, когда вода в великом океане имеет глубину не больше первой фаланги пальца.

Так что если даже в отношении столь обширного внешнего элемента воды можно будет распознать непостоянство, можно будет распознать разрушение, можно будет распознать тенденцию к распаду, можно будет распознать изменчивость, так что уж тогда в этом непродолжительном теле, поддерживаемом жаждой, может быть «я», «моим», «тем, каковым я являюсь»? Ничего.

И если другие люди оскорбляют, злословят, изводят и изнуряют монаха....даже если ему удалось осуществить хотя бы это, друзья, монах уже выполнил многое.

Элемент огня

И что такое элемент огня? Элемент огня может быть либо внутренним, либо внешним. И что такое внутренний элемент огня? Это всё горячее и жгучее, поддерживаемое [жаждой], что находится внутри себя: то, за счёт чего [тело] обогревается, стареет, охватывается жаром; и всё то, за счёт чего съеденное, выпитое, отведенное и пережёванное правильно переваривается, и всё иное, что находится внутри — горячее и жгучее, поддерживаемое. Это называется внутренним элементом огня.

И внутренний и внешний элементы огня — это просто лишь элемент огня. И его следует видеть правильной мудростью в соответствии с действительностью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я». Когда кто-либо рассматривает его таким

образом правильной мудростью, то он теряет очарованность элементом огня и делает ум беспристрастным по отношению к элементу огня.

И приходит время, друзья, когда провоцируется внешний элемент огня, и он пожирает деревни, поселения, города, округи и страны. И затем, подойдя к границе озеленённой территории, к границе дороги, к границе скалистой местности, к границе воды или к буйной растительности, к тщательно орошаемой области — он исчезает из-за недостатка топлива. И приходит время, когда люди пытаются разжечь огонь костью от крыла и обрезками сухожилий¹⁶².

Так что если даже в отношении столь обширного внешнего элемента огня можно будет распознать непостоянство, можно будет распознать разрушение, можно будет распознать тенденцию к распаду, можно будет распознать изменчивость, так что уж тогда в этом непродолжительном теле, поддерживаемом жаждой, может быть «я», «моим», «тем, каковым я являюсь»? Ничего.

И если другие люди оскорбляют, злословят, изводят и изнуряют монаха.....даже если ему удалось осуществить хотя бы это, друзья, монах уже выполнил многое.

Элемент воздуха

И что такое элемент воздуха? Элемент воздуха может быть либо внутренним, либо внешним. И что такое внутренний элемент воздуха? Это всё воздушное и ветренное, поддерживаемое [жаждой], что находится внутри себя: восходящие ветры, нисходящие ветры, ветры в желудке, ветры в кишечнике, ветры, идущие по всему телу, вдохи и выдохи, и всё иное, что находится внутри — воздушное и ветренное, поддерживаемое. Это называется внутренним элементом воздуха.

И внутренний и внешний элементы воздуха — это просто лишь элемент воздуха. И его следует видеть правильной мудростью в соответствии с действительностью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я». Когда кто-либо рассматривает его таким образом правильной мудростью, то он теряет очарованность элементом воздуха и делает ум беспристрастным по отношению к элементу воздуха.

И приходит время, друзья, когда провоцируется внешний элемент воздуха, и он сдувает деревни, поселения, города, округа и страны. Приходит время, когда в последний месяц жаркого сезона люди пытаются породить дуновение, используя веер и меха, и даже трава на краю крыши соломенной хижины не колыхнется.

Так что если даже в отношении столь обширного внешнего элемента воздуха можно будет распознать непостоянство, можно будет распознать разрушение, можно будет распознать тенденцию к распаду, можно будет распознать изменчивость, так что уж тогда в этом непродолжительном теле, поддерживаемом жаждой, может быть «я», «моим», «тем, каковым я являюсь»? Ничего.

И если другие люди оскорбляют, злословят, изводят и изнуряют монаха.....даже если ему удалось осуществить хотя бы это, друзья, монах уже выполнил многое.

Элемент пространства

Друзья, подобно тому, как в зависимости от древесины, лозы, травы, и глины окружённое ими пространство обозначают словом «дом», так и когда пространство окружено костями, сухожилиями, мышцами, и кожей, это обозначают словом «форма».

Зависимое возникновение

И теперь, если внутренне глаз не повреждён, но внешние формы не попадают в область [обзора], а также нет соответствующей вовлечённости, то тогда не возникает соответствующего типа сознания. Если внутренне глаз не повреждён и внешние формы попадают в область [обзора], но нет соответствующей вовлечённости, то тогда не возникает соответствующего типа сознания. Но когда внутренне глаз не повреждён и внешние формы попадают в область [обзора], и имеется соответствующая вовлечённость, то тогда возникает соответствующий тип сознания.

Форма того, что таким образом возникло, относится к форме как совокупности цепляния. Чувство того, что таким образом возникло, относится к чувству как совокупности цепляния. Восприятие того, что таким образом возникло, относится к восприятию как совокупности цепляния. Формации того, что таким образом возникло, относятся к формациям как совокупности цепляния. Сознание того, что таким образом возникло, относится к сознанию как совокупности цепляния.

Монах распознаёт: «Выходит, вот каким образом имеет место встреча, схождение, соединение этих пяти совокупностей цепляния. А Благословенный сказал: «Тот, кто видит зависимое возникновение, тот видит Дхамму; кто видит Дхамму, тот видит зависимое возникновение». И всё это — пять совокупностей цепляния — возникло зависимо. Любая жажда, схватывание, цепляние этих пяти совокупностей цепляния — это возникновение страдания. Любое ослабление желания и страсти, любое отбрасывание желания и страсти к этим пяти совокупностям — это прекращение страдания». И даже если ему удалось осуществить хотя бы это [распознавание], друзья, монах уже выполнил многое.

И теперь, если внутренне ухо не повреждено...

И теперь, если внутренне нос не повреждён...

И теперь, если внутренне язык не повреждён...

И теперь, если внутренне тело не повреждено...

И теперь, если внутренне сознание не повреждено, но внешние мысли не попадают в область [умственного обзора], а также нет соответствующей вовлечённости, то тогда не возникает соответствующего типа сознания. Если внутренне сознание не повреждено и внешние мысли попадают в область [умственного обзора], но нет соответствующей вовлечённости, то тогда не возникает соответствующего типа сознания. Но когда внутренне сознание не повреждено и внешние мысли попадают в область [умственного обзора], и имеется

соответствующая вовлечённость, то тогда возникает соответствующий тип сознания.

Форма того, что таким образом возникло, относится к форме как совокупности цепляния. Чувство того, что таким образом возникло, относится к чувству как совокупности цепляния. Восприятие того, что таким образом возникло, относится к восприятию как совокупности цепляния. Формации того, что таким образом возникло, относятся к формациям как совокупности цепляния. Сознание того, что таким образом возникло, относится к сознанию как совокупности цепляния.

Монах распознаёт: «Вот как эти пять совокупностей цепляния сходятся, встречаются и соединяются. А Благословенный сказал: «Тот, кто видит взаимозависимое возникновение, тот видит Дхамму; кто видит Дхамму, тот видит взаимозависимое возникновение». И всё это — пять совокупностей цепляния — возникло взаимозависимо. Любая жажда, схватывание и цепляние этих пяти совокупностей цепляния — это возникновение страдания. Любое ослабление желания и страсти, любое отбрасывание желания и страсти к этим пяти совокупностям — это прекращение страдания». И даже если ему удалось осуществить хотя бы это [распознавание], друзья, монах уже выполнил многое. Форма того, что таким образом возникло, относится к форме как совокупности цепляния. Чувство того, что таким образом возникло, относится к чувству как совокупности цепляния. Восприятие того, что таким образом возникло, относится к восприятию как совокупности цепляния. Формации того, что таким образом возникло, относятся к формациям как совокупности цепляния. Сознание того, что таким образом возникло, относится к сознанию как совокупности цепляния.

Монах распознаёт: «Выходит, вот каким образом имеет место встреча, схождение, соединение этих пяти совокупностей цепляния. А Благословенный сказал: «Тот, кто видит зависимое возникновение, тот видит Дхамму; кто видит Дхамму, тот видит зависимое возникновение». И всё это — пять совокупностей цепляния — возникло зависимо. Любая жажда, схватывание, цепляние этих пяти совокупностей цепляния — это возникновение страдания. Любое ослабление желания и страсти, любое отбрасывание желания и страсти к этим пяти совокупностям — это прекращение страдания». И даже если ему удалось осуществить хотя бы это [распознавание], друзья, монах уже выполнил многое».

Так сказал Достопочтенный Сарипутта. Обрадованные, монахи восхитились словами Достопочтенного Сарипутты.

редакция перевода: 22.12.2013

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 286"

(Из-за горделивости и самомнения монах может остановиться на определённом этапе своих духовных достижений и не суметь продвинуться далее)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Раджагахе на горе Утёс Ястребов. Это было вскоре после того, как ушёл Девадатта¹⁶³. И там, имея в виду Девадатту, Благословенный обратился к монахам так:

Обретения, слава, известность

«Монахи, бывает так, что представитель клана, который благодаря вере покинул жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, размышляет: «Я — жертва рождения, старения и смерти, печали, стенания, боли, горя и отчаяния. Я — жертва страдания, добыча страдания. Вне сомнений, можно [ведь как-нибудь] познать окончание всей этой груды страданий». Когда он подобным образом уходит в жизнь бездомную, он [далее] получает обретения, славу, известность. Он доволен этими обретениями, славой, известностью, и его намерение [за счёт этого] исполнено. Из-за этого он возвышает себя и унижает других так: «Я тот, кто получает обретения и известность, но те другие монахи неизвестны, никто их не ценит». Он становится опьянённым этими обретениями, славой, известностью, возрастает в беспечности, впадает в беспечность, и будучи беспечным он живёт в страдании.

Представьте, как если бы человеку понадобилась сердцеvine дерева, он бы искал сердцеvinу дерева, бродил в поисках сердцеvины дерева, и подошёл бы к великому дереву с сердцеvиной. Пройдя мимо его сердцеvины, его заболони, его внутренней коры, его внешней коры, он бы отрезал ветви и листья и унёс бы их, думая, что это и есть сердцеvина. И тогда человек с хорошим зрением, видя его, сказал бы: «Этот почтенный не знал сердцеvины дерева, заболони, внутренней коры, внешней коры, или ветвей и листьев. Поэтому, хотя ему нужна была сердцеvина дерева, он искал сердцеvinу дерева... отрезал ветви и листья и унёс их, думая, что это и есть сердцеvина. Что бы ни хотел этот почтенный сделать с сердцеvиной дерева, это не послужит его цели». Точно также, монахи, некий представитель клана благодаря вере покидает жизнь бездомную... и будучи беспечным он живёт в страдании. Такой монах зовётся тем, кто взял ветви и листья святой жизни и остановился на этом.

Нравственность

Монахи, бывает так, что представитель клана, который благодаря вере покинул жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, размышляет: «Я — жертва рождения, старения и смерти, печали, стенания, боли, горя и отчаяния. Я — жертва страдания, добыча страдания. Вне сомнений, можно [ведь как-нибудь] познать окончание всей этой груды страданий». Когда он подобным образом уходит в жизнь бездомную, он [далее] получает обретения, славу, известность. Он не доволен этими обретениями, славой, известностью, и его намерение [за счёт этого] не исполнено. Из-за этого он не возвышает себя и не унижает других. Он не становится опьянённым обретениями, славой, известностью, не возрастает в беспечности, не впадает в беспечность. Будучи прилежным он обретает достижение нравственности. Он доволен этим достижением нравственности, и его намерение [за счёт этого] исполнено. Из-за этого он возвышает себя и унижает других так: «Я тот, кто обладает нравственностью, хорошим характером, но те другие монахи безнравственны, обладают порочным характером». Он становится опьянённым этим достижением нравственности, возрастает в беспечности, впадает в беспечность, и будучи беспечным он живёт в страдании.

Представьте, как если бы человеку понадобилась сердцевина дерева, он бы искал сердцевину дерева, бродил в поисках сердцевины дерева, и подошёл бы к великому дереву с сердцевиной. Пройдя мимо его сердцевины, его заболони, его внутренней коры, он бы срезал внешнюю кору, и унёс бы её, думая, что это и есть сердцевина. И тогда человек с хорошим зрением, видя его, сказал бы: «Этот почтенный не знал сердцевины дерева, заболони, внутренней коры, внешней коры, или ветвей и листьев. Поэтому, хотя ему нужна была сердцевина дерева, он искал сердцевину дерева... срезал внешнюю кору и унёс её, думая, что это и есть сердцевина. Что бы ни хотел этот почтенный сделать с сердцевиной дерева, это не послужит его цели». Точно также, монахи, некий представитель клана благодаря вере покидает жизнь бездомную... и будучи беспечным он живёт в страдании. Такой монах зовётся тем, кто взял внешнюю кору святой жизни и остановился на этом.

Сосредоточение

Монахи, бывает так, что представитель клана, который благодаря вере покинул жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, размышляет: «Я — жертва рождения... можно [ведь как-нибудь] познать окончание всей этой груды страданий». Когда он подобным образом уходит в жизнь бездомную, он [далее] получает обретения, славу, известность. Он не доволен этими обретениями, славой, известностью, и его намерение [за счёт этого] не исполнено. Из-за этого он не возвышает себя и не унижает других. Он не становится опьянённым обретениями, славой, известностью, не возрастает в беспечности, не впадает в беспечность. Будучи прилежным он обретает достижение нравственности. Он доволен этим достижением нравственности, но его намерение [за счёт этого] не исполнено. Из-за этого он не возвышает себя и не унижает других. Он не становится опьянённым

достижением нравственности. Он не возрастает в беспечности, не впадает в беспечность. Будучи прилежным он обретает достижение сосредоточения. Он доволен этим достижением сосредоточения и его намерение [за счёт этого] исполнено. Из-за этого он возвышает себя и унижает других так: «Я сосредоточен, мой ум объединён, но те другие монахи не сосредоточены, их умы блуждают». Он становится опьянённым этим достижением сосредоточения, возрастает в беспечности, впадает в беспечность, и будучи беспечным он живёт в страдании.

Представьте, как если бы человеку понадобилась сердцевина дерева, он бы искал сердцевину дерева, бродил в поисках сердцевины дерева, и подошёл бы к великому дереву с сердцевиной. Пройдя мимо его сердцевины и его заболони, он бы срезал внутреннюю кору, и унёс бы её, думая, что это и есть сердцевина. И тогда человек с хорошим зрением, видя его, сказал бы: «Этот почтенный не знал сердцевины... ветвей и листьев. Поэтому, хотя ему нужна была сердцевина дерева... срезал внутреннюю кору и унёс её, думая, что это и есть сердцевина. Что бы ни хотел этот почтенный сделать с сердцевиной дерева, это не послужит его цели». Точно также, монахи, некий представитель клана благодаря вере покидает жизнь бездомную... и будучи беспечным он живёт в страдании. Такой монах зовётся тем, кто взял внутреннюю кору святой жизни и остановился на этом.

Знание и видение

Монахи, бывает так, что представитель клана, который благодаря вере покинул жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, размышляет: «Я — жертва рождения... можно [ведь как-нибудь] познать окончание всей этой груды страданий». Когда он подобным образом уходит в жизнь бездомную, он [далее] получает обретения, славу, известность... его намерение [за счёт этого] не исполнено... обретает достижение нравственности... его намерение [за счёт этого] не исполнено... обретает достижение сосредоточения... его намерение [за счёт этого] не исполнено... Будучи прилежным, он обретает знание и видение¹⁶⁴. Он доволен этим знанием и видением, и его намерение [за счёт этого] исполнено. Из-за этого он возвышает себя и унижает других так: «Я живу, зная и видя, но те другие монахи живут, не зная и не видя». Он становится опьянённым этим знанием и видением, возрастает в беспечности, впадает в беспечность, и будучи беспечным он живёт в страдании.

Представьте, как если бы человеку понадобилась сердцевина дерева, он бы искал сердцевину дерева, бродил в поисках сердцевины дерева, и подошёл бы к великому дереву с сердцевиной. Пройдя мимо его сердцевины, он бы срезал заболонь, и унёс бы её, думая, что это и есть сердцевина. И тогда человек с хорошим зрением, видя его, сказал бы: «Этот почтенный не знал сердцевины... ветвей и листьев. Поэтому, хотя ему нужна была сердцевина дерева... срезал заболонь и унёс её, думая, что это и есть сердцевина. Что бы ни хотел этот почтенный сделать с сердцевиной дерева, это не послужит его цели». Точно также, монахи, некий представитель клана благодаря вере покидает жизнь бездомную... и будучи беспечным он живёт в страдании. Такой монах зовётся тем, кто взял заболонь святой жизни и остановился на этом.

Постоянное освобождение

Монахи, бывает так, что представитель клана, который благодаря вере покинул жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, размышляет: «Я — жертва рождения... можно [ведь как-нибудь] познать окончание всей этой груды страданий». Когда он подобным образом уходит в жизнь бездомную, он [далее] получает обретения, славу, известность... его намерение [за счёт этого] не исполнено... обретает достижение нравственности... его намерение [за счёт этого] не исполнено... обретает достижение сосредоточения... его намерение [за счёт этого] не исполнено... обретает знание и видение. Он доволен этим знанием и видением, но его намерение не исполнено. Из-за этого он не возвышает себя и не унижает других. Он не становится опьянённым этим знанием и видением, не возрастает в беспечности, не впадает в беспечность. Будучи прилежным он достигает постоянного освобождения. И не может быть такого, чтобы этот монах отпал от этого постоянного освобождения.

Представьте, как если бы человеку понадобилась сердцевина дерева, он бы искал сердцевину дерева, бродил в поисках сердцевины дерева, и подошёл бы к великому дереву с сердцевиной. Срезав только его сердцевину, он бы унёс её, зная, что это была сердцевина. И тогда человек с хорошим зрением, видя его, сказал бы: «Этот почтенный знал сердцевину, заболонь, внутреннюю кору, внешнюю кору, ветви и листья. Поэтому, когда ему нужна была сердцевина дерева... срезал только сердцевину и унёс её, зная, что это и есть сердцевина. Что бы ни хотел этот почтенный сделать с сердцевиной дерева, это послужит его цели». Точно также, монахи, некий представитель клана благодаря вере покидает жизнь бездомную... и будучи прилежным он достигает постоянного освобождения. И не может быть такого, чтобы этот монах отпал от этого постоянного освобождения.

Так, монахи, эта святая жизнь не имеет своим [наивысшим] благом обретения, славу, известность; [не имеет своим наивысшим] благом достижение нравственности; [не имеет своим наивысшим] благом достижение сосредоточения; [не имеет своим наивысшим] благом знание и видение. Но именно это непоколебимое освобождение ума является целью этой святой жизни, её сердцевиной, её окончанием».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 22.12.2013

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 291"

(Схожая сутта с предыдущей)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда брахман Пингалакочча отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал Благословенному:

«Мастер Готама, есть жрецы и отшельники, предводители ордена, предводители группы, наставники группы, знаменитые и известные духовные учителя, которых многие считают святыми — то есть Пурана Кассапа, Маккхали Госала, Аджита Кесакамбали, Пакудха Каччаяна, Санджая Белаттхипутта, Нигантха Натапутта¹⁶⁵. У всех ли у них было прямое знание, как они заявляют, или же ни у кого из них не было прямого знания, или же у кого-то из них было прямое знание, а у кого-то нет?»

«Довольно, брахман! Оставь этот [свой вопрос]: «У всех ли у них было прямое знание, как они заявляют, или же ни у кого из них не было прямого знания, или же у кого-то из них было прямое знание, а у кого-то нет?» Я научу тебя Дхамме, брахман. Слушай внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, почтенный» — ответил брахман Пингалакочча. Благословенный сказал следующее:

«Представь, брахман, как если бы человеку понадобилась сердцеvine дерева, он бы искал сердцеvinу дерева, бродил в поисках сердцеvinу дерева, и подошёл бы к великому дереву с сердцеvinой. Пройдя мимо его сердцеvinу, его заболони, его внутренней коры, его внешней коры, он бы отрезал ветви и листья и унёс бы их, думая, что это и есть сердцеvine. И тогда человек с хорошим зрением, видя его, сказал бы: «Этот почтенный не знал сердцеvinу дерева, заболони, внутренней коры, внешней коры, или ветвей и листьев. Поэтому, хотя ему нужна была сердцеvine дерева, он искал сердцеvinу дерева... отрезал ветви и листья и унёс их, думая, что это и есть сердцеvine. Что бы ни хотел этот почтенный сделать с сердцеvinой дерева, это не послужит его цели».

Представь, брахман, как если бы человеку понадобилась сердцеvine дерева... срезал внешнюю кору и унёс бы её, думая, что это и есть сердцеvine. И тогда человек с хорошим зрением, видя его, сказал бы: «Этот почтенный не знал сердцеvinу дерева, заболони, внутренней коры, внешней коры, или ветвей и листьев. Поэтому, хотя ему нужна была сердцеvine дерева, он искал сердцеvinу дерева... отрезал внешнюю кору и унёс её, думая, что это и есть сердцеvine. Что бы ни хотел этот почтенный сделать с сердцеvinой дерева, это не послужит его цели».

Представь, брахман, как если бы человеку понадобилась сердцевина дерева... срезал внутреннюю кору и унёс бы её, думая, что это и есть сердцевина... это не послужит его цели».

Представь, брахман, как если бы человеку понадобилась сердцевина дерева... срезал заболонь и унёс бы её, думая, что это и есть сердцевина... это не послужит его цели».

Представь, брахман, как если бы человеку понадобилась сердцевина дерева, он бы искал сердцевину дерева, бродил в поисках сердцевины дерева, и подошёл бы к великому дереву с сердцевиной. Срезав только его сердцевину, он бы унёс её, зная, что это была сердцевина. И тогда человек с хорошим зрением, видя его, сказал бы: «Этот почтенный знал сердцевину, заболонь, внутреннюю кору, внешнюю кору, ветви и листья. Поэтому, когда ему нужна была сердцевина дерева... срезал только сердцевину и унёс её, зная, что это и есть сердцевина. Что бы ни хотел этот почтенный сделать с сердцевиной дерева, это послужит его цели».

Обретения, слава, уважение

Точно также, брахман, бывает так, что представитель клана, который благодаря вере покинул жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, размышляет: «Я — жертва рождения, старения и смерти, печали, стенания, боли, горя и отчаяния. Я — жертва страдания, добыча страдания. Вне сомнений, можно [ведь как-нибудь] познать окончание всей этой груды страданий». Когда он подобным образом уходит в жизнь бездомную, он [далее] получает обретения, славу, известность. Он доволен этими обретениями, славой, известностью, и его намерение [за счёт этого] исполнено. Из-за этого он возвышает себя и унижает других так: «Я тот, кто получает обретения и известность, но те другие монахи неизвестны, никто их не ценит». Поэтому он не порождает желания действовать, не прилагает усилия к реализации тех других состояний, которые являются более высокими и более возвышенными, чем обретения, слава, известность. Он упирается и слабеет. Я говорю тебе, что этот человек подобен тому человеку, которому нужна была сердцевина дерева, который подошёл к великому дереву с сердцевиной, но пройдя мимо его сердцевины, его заболони, его внутренней коры, его внешней коры, он бы отрезал ветви и листья и унёс бы их, думая, что это и есть сердцевина. Что бы ни хотел этот почтенный сделать с сердцевиной дерева, это не послужило бы его цели.

Нравственность

Брахман, бывает так, что представитель клана, который благодаря вере покинул жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, размышляет: «Я — жертва рождения... окончание всей этой груды страданий». Когда он подобным образом уходит в жизнь бездомную, он [далее] получает обретения, славу, известность. Он не доволен этими обретениями, славой, известностью, и его намерение [за счёт этого] не исполнено. Из-за этого он не возвышает себя и не унижает других. Он порождает желание действовать, прилагает усилия к реализации тех других состояний, которые являются более высокими и более возвышенными, чем

обретения, слава, известность. Он не упирается и не слабеет. Он обретает достижение нравственности. Он доволен этим достижением нравственности, и его намерение [за счёт этого] исполнено. Из-за этого он возвышает себя и унижает других так: «Я тот, кто обладает нравственностью, хорошим характером, но те другие монахи безнравственны, обладают порочным характером». Поэтому он не порождает желания действовать, не прилагает усилия к реализации тех других состояний, которые являются более высокими и более возвышенными, чем достижение нравственности. Он упирается и слабеет. Я говорю тебе, что этот человек подобен тому человеку, которому нужна была сердцевина дерева, который подошёл к великому дереву с сердцевиной, но пройдя мимо его сердцевины, его заболони, его внутренней коры, он срезал внешнюю кору и унёс бы её, думая, что это и есть сердцевина. Что бы ни хотел этот почтенный сделать с сердцевиной дерева, это не послужило бы его цели.

Сосредоточение

Брахман, бывает так, что представитель клана, который благодаря вере покинул жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, размышляет: «Я — жертва рождения... окончание всей этой груды страданий». Когда он подобным образом уходит в жизнь бездомную, он [далее] получает обретения, славу, известность. Он не доволен этими обретениями, славой, известностью, и его намерение [за счёт этого] не исполнено. Он обретает достижение нравственности. Он доволен этим достижением нравственности, но его намерение [за счёт этого] не исполнено. Из-за этого он не возвышает себя и не унижает других. Он порождает желание действовать, прилагает усилия к реализации тех других состояний, которые являются более высокими и более возвышенными, чем достижение нравственности. Он не упирается и не слабеет. Он обретает достижение сосредоточения. Он доволен этим достижением сосредоточения, и его намерение [за счёт этого] исполнено. Из-за этого он возвышает себя и унижает других так: «Я сосредоточен, мой ум объединён, но те другие монахи не сосредоточены, их умы блуждают». Поэтому он не порождает желания действовать, не прилагает усилия к реализации тех других состояний, которые являются более высокими и более возвышенными, чем достижение сосредоточения. Он упирается и слабеет. Я говорю тебе, что этот человек подобен тому человеку... он срезал внутреннюю кору и унёс бы её, думая, что это и есть сердцевина. Что бы ни хотел этот почтенный сделать с сердцевиной дерева, это не послужило бы его цели.

Знание и видение

Брахман, бывает так, что представитель клана, который благодаря вере покинул жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, размышляет: «Я — жертва рождения... окончание всей этой груды страданий». Когда он подобным образом уходит в жизнь бездомную, он [далее] получает обретения... его намерение [за счёт этого] не исполнено. Он обретает достижение нравственности. Он доволен этим достижением нравственности, но его намерение [за счёт этого] не исполнено... Он

обретает достижение сосредоточения. Он доволен этим достижением сосредоточения, но его намерение [за счёт этого] не исполнено... Он обретает знание и видение, и [за счёт этого] его намерение исполнено. Из-за этого он возвышает себя и унижает других так: «Я живу, зная и видя, но те другие монахи живут, не зная и не видя». Поэтому он не порождает желания действовать, не прилагает усилия к реализации тех других состояний, которые являются более высокими и более возвышенными, чем обретение знания и видения. Он упирается и слабеет. Я говорю тебе, что этот человек подобен тому человеку... он срезал заболонь и унёс бы её, думая, что это и есть сердцевина. Что бы ни хотел этот почтенный сделать с сердцевиной дерева, это не послужило бы его цели.

Последовательные медитативные достижения и ниббана

Брахман, бывает так, что представитель клана, который благодаря вере покинул жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, размышляет: «Я — жертва рождения... окончание всей этой груды страданий». Когда он подобным образом уходит в жизнь бездомную, он [далее] получает обретения... обретает достижение нравственности... обретает достижение сосредоточения... обретает знание и видение. Он доволен этим знанием и видением, но его намерение [за счёт этого] не исполнено. Из-за этого он не возвышает себя и не унижает других. Он порождает желание действовать, прилагает усилия к реализации тех других состояний, которые являются более высокими и более возвышенными, чем знание и видение. Он не упирается и не слабеет.

Брахман, и что это состояния, которые более высокие и более возвышенные, чем знание и видение?

Вот, брахман, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], некий монах входит и пребывает в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости. Это является более высоким и возвышенным состоянием, чем знание и видение¹⁶⁶.

Далее... монах входит и пребывает во второй джхане... третьей... четвёртой джхане... в сфере безграничного пространства... сфере безграничного сознания... сфере отсутствия всего... сфере ни восприятия, ни не-восприятия¹⁶⁷. Это также является более высоким и возвышенным состоянием, чем знание и видение.

Далее, с полным преодолением сферы ни восприятия, ни не-восприятия, монах входит и пребывает в прекращении восприятия и чувствования. И пятна [загрязнений ума] полностью уничтожены его видением мудростью. Это также является более высоким и возвышенным состоянием, чем знание и видение. Таковы состояния, которые являются более высокими и возвышенными, чем знание и видение.

Я говорю тебе, что этот человек подобен тому человеку, которому нужна была сердцевина дерева, который подошёл к великому дереву с сердцевиной, и срезав её сердцевину, унёс бы её, зная, что это и есть сердцевина. Что бы ни хотел этот почтенный сделать с сердцевиной дерева, это послужит его цели.

Так, брахман, эта святая жизнь не имеет своим [наивысшим] благом обретения, славу, известность; [не имеет своим наивысшим] благом достижение нравственности; [не имеет своим наивысшим] благом достижение сосредоточения; [не имеет своим наивысшим] благом знание и видение. Но именно это непоколебимое освобождение ума является целью этой святой жизни, её сердцевиной, её окончанием».

Когда так было сказано, брахман Пингалакочча сказал Благословенному: «Великолепно, Мастер Готама! Великолепно, Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит меня как мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

IV. Большие двойки

редакция перевода: 22.12.2013

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 301"

(Здесь описывается идеальное монашеское житие, максимальное достижение в плане сверхчеловеческих состояний, т. е. джхан, а также причина, по которой аскеты-затворники являются огромным благом для мира)

Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в Надике в Кирпичном Доме. И в то время Достопочтенный Ануруддха, Достопочтенный Нандия, и Достопочтенный Кимбила проживали в Гosinge в Лесу Саловых Деревьев. И тогда, вечером, выйдя из медитации, Благословенный отправился в Лес Саловых Деревьев в Гosinge.

Лесничий увидел Благословенного издали и сказал ему: «Не входи в этот парк, отшельник. Здесь трое представителей клана ищут своего блага. Не беспокой их».

И Достопочтенный Ануруддха, услышав, как лесничий беседует с Благословенным, сказал ему: «Друг лесничий, не выдворяй Благословенного. Это наш Учитель, Благословенный, пришёл». И затем Достопочтенный Ануруддха обратился к Достопочтенному Нандии и Достопочтенному Кимбиле: «Выходите, Достопочтенные, выходите! Наш Учитель, Благословенный, пришёл».

И тогда все трое вышли встречать Благословенного. Один взял чашу и верхнее одеяние, другой приготовил сиденье, третий выставил воду для мытья ног. Благословенный сел на подготовленное сиденье и вымыл ноги. Затем эти трое достопочтенных поклонились Благословенному и сели рядом. Когда они сели рядом, Благословенный сказал им: «Я надеюсь, Ануруддха, у вас всё в порядке, надеюсь, вы живёте спокойно, надеюсь, что у вас нет проблем с собиранием еды с подаяний».

«У нас всё в порядке, Благословенный, мы живём спокойно, у нас нет проблем с собиранием еды с подаяний».

«Я надеюсь, Ануруддха, что вы живёте в согласии, во взаимопонимании, не спорите, [живёте подобно] смешанному с водой молоку, смотрите друг на друга добрым взором».

«Конечно же, Учитель, мы живём в согласии, во взаимопонимании, не спорим, [живём подобно] смешанному с водой молоку, смотрим друг на друга добрым взором».

«Но, Ануруддха, как именно вы так живёте?»

«Учитель, что касается этого, то я рассуждаю следующим образом: «Большое благо для меня, великое благо для меня, что я живу с такими товарищами по святой жизни». Телесными поступками я поддерживаю доброжелательность по отношению к этим достопочтенным как в частном порядке, так и открыто. Словесными

поступками я поддерживаю доброжелательность по отношению к этим достопочтенным как в частном порядке, так и открыто. Умственными поступками я поддерживаю доброжелательность по отношению к этим достопочтенным как в частном порядке, так и открыто. Я размышляю так: «Почему бы мне не отложить то, что хочется сделать мне, и сделать то, что хотят сделать эти достопочтенные?» И тогда я откладываю то, что хочу сделать сам, и делаю то, что хотят сделать эти достопочтенные. Мы различны в телах, Учитель, но одинаковы в умах».

Достопочтенные Нандия и Кимбила сказали то же самое, добавив: «Вот как, Учитель, мы живём в согласии, во взаимопонимании, не спорим, [живём подобно] смешанному с водой молоку, смотрим друг на друга добрым взором».

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Я надеюсь, что вы пребываете прилежными, старательными, решительными».

«Конечно же, Учитель, мы пребываем прилежными, старательными, решительными».

«Но, Ануруддха, как именно вы так пребываете?»

«Учитель, в этом отношении [происходит так]: тот из нас, кто первым возвращается из деревни с едой с подаяний, готовит сиденья, выставляет воду для питья и мытья, ставит на [положенное] место мусорное ведро. Тот из нас, кто последним возвращается, ест любую оставленную еду, если пожелает. Если же не ест, то выбрасывает её туда, где нет зелени или выбрасывает в воду, где нет никакой жизни. Он убирает сиденья и воду для питья и мытья. Он моет и затем убирает мусорное ведро, подметает трапезную. Если кто-либо замечает, что горшки с водой для питья, для мытья, для уборной почти или полностью пусты, он позаботится об этом. Если они слишком тяжелы для него, он жестом руки позовёт кого-нибудь, и вместе, сложив руки, они несут их, но из-за этого мы не пускаемся в разговор. Однако каждые пять дней мы садимся вместе и всю ночь обсуждаем Дхамму. Вот как мы пребываем прилежными, старательными, решительными».

Джханы

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Но по мере того как вы пребываете столь прилежными, старательными, решительными, достигли ли вы каких-либо сверхчеловеческих состояний, исключительности в знании и видении, которые достойны Благородных, приятного пребывания?»¹⁶⁸

«Конечно же, Учитель. Когда мы того пожелаем, мы, будучи отстранёнными от чувственных удовольствий, отстранёнными от неблагих состояний [ума], входим и пребываем в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости. Учитель, это сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого мы достигли, пребывая прилежными, старательными, решительными».

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Но есть ли какое-либо иное сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого бы вы достигли, преодолев это пребывание, делая

так, чтобы это пребывание утихло?»¹⁶⁹

«Конечно же, Учитель. Когда мы того пожелаем, мы, с угасанием направления и удержания входим и пребываем во второй джхане... третьей джхане... четвёртой джхане... Учитель, это ещё одно сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого мы достигли, преодолев предыдущее пребывание, делая так, чтобы то пребывание утихло».

Бесформенные сферы

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Но есть ли какое-либо иное сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого бы вы достигли, преодолев это пребывание, делая так, чтобы это пребывание утихло?»

«Конечно же, Учитель. Когда мы того пожелаем, мы с полным преодолением восприятий форм, с угасанием восприятий, вызываемых органами чувств, не обращая внимания на восприятие множественности, [воспринимая]: «пространство безгранично», входим и пребываем в сфере безграничного пространства... в сфере бесконечного сознания... в сфере отсутствия всего... в сфере ни восприятия ни не-восприятия. Учитель, это ещё одно сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого мы достигли, преодолев предыдущее пребывание, делая так, чтобы то пребывание утихло».

Прекращение восприятия и чувствования

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Но есть ли какое-либо иное сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого бы вы достигли, преодолев это пребывание, делая так, чтобы это пребывание утихло?»

«Конечно же, Учитель. Когда мы того пожелаем, мы с полным преодолением сферы ни восприятия, ни не-восприятия, входим и пребываем в прекращении восприятия и чувствования. И наши пятна [загрязнений ума] уничтожены нашим видением мудростью. Учитель, это ещё одно сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, достойная Благородных, приятное пребывание, которого мы достигли, преодолев предыдущее пребывание, делая так, чтобы то пребывание утихло. И, Учитель, мы не видим какого-либо иного приятного пребывания, более возвышенного и более утончённого, нежели это».

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Нет другого приятного пребывания, более возвышенного и более утончённого, нежели это».

И после, когда Достопочтенный наставил, побудил, воодушевил, и порадовал Достопочтенного Ануруддху, Достопочтенного Нандию, и Достопочтенного Кимбилу беседой о Дхамме, он встал со своего сиденья и ушёл.

После того, как они проводили Благословенного и повернули обратно, Достопочтенный Нандия и Достопочтенный Кимбила спросили Достопочтенного

Ануруддху: «Говорили ли мы когда-нибудь Достопочтенному Ануруддхе о том, что мы достигли этих пребываний и достижений, которые Достопочтенный Ануруддха в присутствии Благословенного описал вплоть до уничтожения пятен [загрязнений ума]?»

«Достопочтенные никогда не сообщали мне о том, что они достигли этих пребываний и достижений. Но всё же охватив умы достопочтенных своим собственным умом, я знал, что они достигли этих пребываний и достижений. И божества также сообщили мне: «Эти достопочтенные достигли этих пребываний и достижений». И тогда я рассказал об этом, будучи напрямую спрошенным Благословенным».

Благо и счастье для мира

И тогда дух Дигха Параджана отправился к Благословенному. Поклонившись Благословенному, он встал рядом и сказал: «Большое благо для Вадджей, Господин, огромное благо для народа Вадджей, Господин, что Татхагата — совершенный и полностью пробуждённый — пребывает среди них, как и эти трое представителей клана — Достопочтенный Ануруддха, Достопочтенный Нандия, Достопочтенный Кимбила!» Услышав восклицание духа Дигхи Параджаны, земные божества воскликнули: «Большое благо для Вадджей, огромное благо для народа Вадджей, что Татхагата — совершенный и полностью пробуждённый — пребывает среди них, как и эти трое представителей клана — Достопочтенный Ануруддха, Достопочтенный Нандия, Достопочтенный Кимбила!»

Услышав восклицание земных божеств, божества небесного мира Четырёх Великих Царей... божества небесного мира Тридцати-Трёх... божества мира Ямы... божества мира Туситы... божества мира дэвов, наслаждающихся творением... божества мира дэвов, имеющих власть над творениями других... божества свиты Брахмы воскликнули: «Большое благо для Вадджей, огромное благо для народа Вадджей, что Татхагата — совершенный и полностью пробуждённый — пребывает среди них, как и эти трое представителей клана — Достопочтенный Ануруддха, Достопочтенный Нандия, Достопочтенный Кимбила!» Так за мгновение эти достопочтенные стали известны вплоть до мира Брахмы.

[Благословенный ответил]: «Так оно, Дигха, так оно! И если тот клан, из которого эти трое представителей клана покинули жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, будет помнить о них с преданным сердцем, то это приведёт этот клан к длительному благополучию и счастью.

И если свита этого клана, из которого эти трое представителей клана... и если деревня, из которой они покинули жизнь домохозяйскую... если селение... если город... если страна, из которой эти трое представителей клана покинули жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, будет помнить о них с преданным сердцем, то это приведёт эту страну к длительному благополучию и счастью.

Если вся знать будет помнить этих троих представителей клана с преданным сердцем, то это приведёт эту знать к их длительному благополучию и счастью. Если все брахманы... если все купцы... если все рабочие будут помнить этих троих представителей клана с преданным сердцем, то это приведёт этих рабочих к их

длительному благополучию и счастью.

Если мир с его богами, его Марами и его Брахмами, это поколение с его жрецами и отшельниками, князьями и [простыми] людьми, будет помнить этих троих представителей клана с преданным сердцем, то это приведёт этот мир к длительному благополучию и счастью.

Видишь, Дигха, насколько эти трое представителей клана практикуют ради благополучия и счастья многих, из сострадания к миру, ради блага и счастья богов и людей».

Так сказал Благословенный. Дух Дигха Параджана был доволен и восхитился словами Благословенного.

редакция перевода: 23.12.2013

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 307"

(Описываются те или иные склонности в практике у ряда старших учеников)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Гosingге в Лесу Саловых Деревьев с группой очень известных старших учеников — Достопочтенным Сарипуттой, Достопочтенным Махамоггалланой, Достопочтенным Махакассапой, Достопочтенным Ануруддхой, Достопочтенным Реватой, Достопочтенным Анандой и с другими очень известными старшими учениками.

И тогда, вечером, Достопочтенный Махамоггаллана вышел из медитации, отправился к Достопочтенному Махакассапе и сказал ему: «Друг Кассапа, пойдём к Достопочтенному Сарипутте послушать Дхамму».

«Да, друг» — ответил Достопочтенный Махакассапа.

И тогда Достопочтенный Махамоггаллана, Достопочтенный Махакассапа, и Достопочтенный Ануруддха, отправились к Достопочтенному Сарипутте послушать Дхамму.

Достопочтенный Ананда увидел, что они направляются к Достопочтенному Сарипутте послушать Дхамму. Тогда он подошёл к Достопочтенному Ревате и сказал ему: «Друг Ревата, те праведники идут к Достопочтенному Сарипутте, чтобы послушать Дхамму. Пойдём тоже к Достопочтенному Сарипутте послушать Дхамму?»

«Да, друг» — ответил Достопочтенный Ревата. И тогда Достопочтенный Ревата и Достопочтенный Ананда отправились к Достопочтенному Сарипутте послушать Дхамму.

Достопочтенный Сарипутта увидел Достопочтенного Ревату и Достопочтенного Ананду издали и сказал Достопочтенному Ананде: «Пусть Достопочтенный Ананда подойдёт, приветствуем Достопочтенного Ананду, прислужника Благословенного, который всегда находится рядом с Благословенным. Друг Ананда, Лес Саловых Деревьев Гosingги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут, и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Ананда, мог бы осветить Лес Саловых Деревьев Гosingги?»

«Вот, друг Сарипутта, монах много изучал, помнит то, что учил, накапливает [в своём уме] то, что он изучил. Те учения, что прекрасны вначале, прекрасны в середине, и прекрасны в конце, правильны и в духе и в букве, провозглашающие идеально полную и чистую святую жизнь — таких учений он много изучал, удерживал в уме, повторял вслух [по памяти], исследовал их в уме и тщательно проникал в них воззрением. И он обучает Дхамме четыре собрания самодостаточными и связанными утверждениями и фразами ради уничтожения

скрытых склонностей¹⁷⁰. Этот монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

Когда так было сказано, Достопочтенный Сарипутта обратился к Достопочтенному Ревате так: «Друг Ревата, Достопочтенный Ананда высказался, исходя из собственного вдохновения¹⁷¹. Теперь мы спрашиваем Достопочтенного Ревату: Друг Ревата, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут, и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Ревата, мог бы осветить Лес Саловых Деревьев Госинги?»

«Вот, друг Сарипутта, монах радуется уединённой медитации, находит радость в уединённой медитации. Он предаётся внутреннему успокоению ума, не пренебрегает медитацией, обладает прозрением, проживает в пустых хижинах. Этот монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

Когда так было сказано, Достопочтенный Сарипутта обратился к Достопочтенному Ануруддхе так: «Друг Ануруддха, Достопочтенный Ревата высказался, исходя из собственного вдохновения. Теперь мы спрашиваем Достопочтенного Ануруддху: Друг Ануруддха, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут, и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Ануруддха, мог бы осветить Лес Саловых Деревьев Госинги?»

«Вот, друг Сарипутта, божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, монах обозревает тысячу миров. Подобно человеку с хорошим зрением, который поднялся в верхние покои дворца и может обозреть тысячу ободов колёс, точно также божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, монах обозревает тысячу миров. Этот монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

Когда так было сказано, Достопочтенный Сарипутта обратился к Достопочтенному Махакассапе так: «Друг Кассапа, Достопочтенный Ануруддха высказался, исходя из собственного вдохновения. Теперь мы спрашиваем Достопочтенного Махакассапу: Друг Кассапа, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут, и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Кассапа, мог бы осветить Лес Саловых Деревьев Госинги?»

«Вот, друг Сарипутта, монах сам является тем, кто проживает в лесу, и восхваляет проживание в лесу. Он сам ест [только ту] еду, что получена с хождения за подаяниями и восхваляет употребление [только той] еды, что получена с хождения за подаяниями. Он сам носит одеяние из обносков и восхваляет ношение одеяния из обносков. Он сам является тем, кто использует комплект [только] из трёх одежд и восхваляет использование комплекта из трёх одежд. У него у самого мало пожеланий, и он восхваляет малое количество пожеланий. Он сам довольствуется [тем, что есть] и восхваляет [такое] довольствование. Он сам проживает в затворничестве и восхваляет затворничество. Он сам сторонится общества и восхваляет отчуждённость от общества. Он сам усердный и восхваляет зарождение усердия. Он сам достиг нравственности и восхваляет достижение нравственности. Он сам достиг сосредоточения и восхваляет достижение сосредоточения. Он сам

достиг мудрости и восхваляет достижение мудрости. Он сам достиг освобождения и восхваляет достижение освобождения. Он сам достиг знания и видения освобождения и восхваляет достижение знания и видения освобождения. Этот монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

Когда так было сказано, Достопочтенный Сарипутта обратился к Достопочтенному Махамоггаллане так: «Друг Моггаллана, Достопочтенный Махакассапа высказался, исходя из собственного вдохновения. Теперь мы спрашиваем Достопочтенного Махамоггаллану: Друг Моггаллана, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут, и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Моггаллана, мог бы осветить Лес Саловых Деревьев Госинги?»

«Вот, друг Сарипутта, два монаха беседуют о высшей Дхамме¹⁷², они расспрашивают друг друга, и когда одному задают вопрос, то другой отвечает без заминок, и их беседа идёт в соответствии с Дхаммой. Этот монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

Когда так было сказано, Достопочтенный Махамоггаллана обратился к Достопочтенному Сарипутте: «Друг Сарипутта, мы все высказались, исходя из собственного вдохновения. Теперь мы спрашиваем Достопочтенного Сарипутту: Друг Сарипутта, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут, и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Сарипутта, мог бы осветить Лес Саловых Деревьев Госинги?»

«Вот, друг Моггаллана, монах овладевает своим умом, не позволяет уму овладеть им. Утром он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать утром. Днём он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать днём. Вечером он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать вечером».

Представь, как если бы у царского министра был бы полный сундук разноцветных одежд. Какие бы одежды он ни захотел надеть утром, он бы надевал их утром. Какие бы одежды он ни захотел надеть днём, он бы надевал их днём. Какие бы одежды он ни захотел надеть вечером, он бы надевал их вечером. Точно также, монах овладевает своим умом, не позволяет уму овладеть им. Утром он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать утром. Днём он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать днём. Вечером он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать вечером. Этот монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

Затем Достопочтенный Сарипутта обратился к тем Достопочтенным так: «Друзья, мы все высказались, исходя из собственного вдохновения. Пойдёмте к Благословенному и расскажем ему об этом. То, как Благословенный ответит, так мы это и запомним».

«Да, друг» — ответили они.

И тогда те достопочтенные отправились к Благословенному и, поклонившись ему, они сели рядом. Достопочтенный Сарипутта сказал Благословенному:

«Учитель, Достопочтенный Ревата и Достопочтенный Ананда пришли ко мне слушать Дхамму. Я увидел их издали и сказал Достопочтенному Ананде: «Пусть

Достопочтенный Ананда подойдет... Какой монах, друг Ананда, мог бы осветить Лес Саловых Деревьев Госинги?» Будучи спрошенным так, Учитель, Достопочтенный Ананда ответил: «Вот, друг Сарипутта, монах много изучал... Этот монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

«Хорошо, хорошо, Сарипутта. Ананда сказал так, говоря правдиво. Ведь Ананда много изучал... обучает Дхамме четыре собрания самодостаточными и связанными утверждениями и фразами ради уничтожения скрытых склонностей».

[Достопочтенный Сарипутта продолжил]: «Когда так было сказано, Учитель, я обратился к Достопочтенному Ревате так... И Достопочтенный Ревата ответил: «Вот, друг Сарипутта, монах радуется уединённой медитации... осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

«Хорошо, хорошо, Сарипутта. Ревата сказал так, говоря правдиво. Ведь Ревата радуется уединённой медитации, находит радость в уединённой медитации. Он предаётся внутреннему успокоению ума, не пренебрегает медитацией, обладает прозрением, проживает в пустых хижинах».

[Достопочтенный Сарипутта продолжил]: «Когда так было сказано, Учитель, я обратился к Достопочтенному Ануруддхе так... И Достопочтенный Ануруддха ответил: «Вот, друг Сарипутта, божественным глазом... Этот монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

«Хорошо, хорошо, Сарипутта. Ануруддха сказал так, говоря правдиво. Ведь божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, Ануруддха обзирает тысячу миров».

[Достопочтенный Сарипутта продолжил]: «Когда так было сказано, Учитель, я обратился к Достопочтенному Махакассапе так... И Достопочтенный Махакассапа ответил: «Вот, друг Сарипутта, монах сам является тем, кто проживает в лесу... Этот монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

«Хорошо, хорошо, Сарипутта. Кассапа сказал так, говоря правдиво. Ведь Кассапа сам является тем, кто проживает в лесу... Он сам достиг знания и видения освобождения и восхваляет достижение знания и видения освобождения».

[Достопочтенный Сарипутта продолжил]: «Когда так было сказано, Учитель, я обратился к Достопочтенному Махамоггаллане так... И Достопочтенный Махамоггаллана ответил: «Вот, друг Сарипутта, два монаха беседуют о высшей Дхамме... Такой монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

«Хорошо, хорошо, Сарипутта. Моггаллана сказал так, говоря правдиво. Ведь Моггаллана тот, кто беседует о Дхамме».

Когда так было сказано, Достопочтенный Махамоггаллана обратился к Благословенному: «А затем, Учитель, я обратился к Достопочтенному Сарипутте так: «Друг Сарипутта, мы все высказались, исходя из собственного вдохновения. Теперь мы спрашиваем Достопочтенного Сарипутту: Друг Сарипутта, Лес Саловых Деревьев Госинги восхитителен, ночь залита лунным светом, все саловые деревья цветут, и будто небесный аромат витает в воздухе. Какой монах, друг Сарипутта, мог бы осветить Лес Саловых Деревьев Госинги?» И Достопочтенный Сарипутта ответил: «Вот, друг Моггаллана, монах овладевает своим умом... Вечером он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать вечером. Этот монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги».

«Хорошо, хорошо, Моггаллана. Сарипутта сказал так, говоря правдиво. Ведь Сарипутта овладевает своим умом, не позволяет уму овладеть им. Утром он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать утром. Днём он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать днём. Вечером он пребывает в том пребывании или достижении, в котором он хочет пребывать вечером».

Когда так было сказано, Достопочтенный Сарипутта спросил Благословенного: «Учитель, кто из нас высказался [наиболее] хорошо?»

«Вы все высказались хорошо, Сарипутта, каждый по-своему. Послушайте также и меня о том, какой монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги. Вот, Сарипутта, когда монах вернулся с хождения за подаяниями, после принятия пищи он садится, скрестив ноги, выпрямив тело, установив осознанность впереди, и настраивается: «Я не нарушу этой позы сидя до тех пор, пока мой ум не освободится от пятен [умственных загрязнений] посредством не-цепляния. Этот монах мог бы осветить этот Лес Саловых Деревьев Госинги»¹⁷³.

Так сказал Благословенный. Те достопочтенные были довольны и восхитились словами Благословенного.

МН 33

Маха гопалака сутта — Большая лекция о пастухе

редакция перевода: 23.12.2013

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 313"

(Метафора, сравнивающая умелого и неумелого пастуха и монаха. Аналогичная сутта, а целый ряд схожих сутт, выстроенных на её шаблоне, содержатся в последней книге Ангуттара Никаи)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, обладая одиннадцатью факторами, пастух неспособен содержать и выращивать стадо. Какими одиннадцатью?»

Пастух не имеет знания формы. Он неумелый в плане [определения] характеристик. Он не вытаскивает яйца мух. Он не перевязывает ран. Он не окуривает [для обеззараживания] сарай. Он не знает мест водопоя. Он не понимает, что значит напиться [домашнему скоту]. Он не знает дорогу. Он неумелый в пастбищах. Он доит насухо. Он не выражает особого почтения тем быкам, которые отцы и вожаки стада. Обладая этими одиннадцатью факторами, пастух неспособен содержать и выращивать стадо.

Точно также, монахи, обладая одиннадцатью факторами, монах неспособен к росту, совершенствованию, исполнению в этой Дхамме и Винае. Какими одиннадцатью?

- * Монах не имеет знания формы.
- * Он неумелый в плане характеристик.
- * Он не вытаскивает яйца мух.
- * Он не перевязывает ран.
- * Он не окуривает сарай.
- * Он не знает мест водопоя.
- * Он не понимает, что значит напиться.
- * Он не знает дорогу.
- * Он неумелый в пастбищах.
- * Он доит насухо.
- * Он не выражает особого почтения тем старшим монахам, которые уже давно находятся [в монашестве], которые давно ушли в бездомную жизнь, которые отцы и вожаки Сангхи.

И каким образом монах не имеет знания формы? Вот монах не понимает в соответствии с действительностью: «Всякая материальная форма любого вида —

это четыре великих элемента и материальная форма, выстроенная из четырёх великих элементов». Вот каким образом этот монах не имеет знания формы.

И каким образом монах неумелый в плане характеристик? Вот монах не понимает в соответствии с действительностью: «Дурака характеризуют его поступки. Мудреца характеризуют его поступки». Вот каким образом этот монах неумелый в плане характеристик.

И каким образом монах не вытаскивает яйца мух? Вот монах терпит возникшую мысль, [вызванную] чувственным желанием. Он не отбрасывает её, не рассеивает её, не устраняет её, не уничтожает её. Он терпит возникшую недоброжелательную мысль... терпит возникшую мысль о причинении вреда... терпит плохие, неблагие состояния [ума] каждый раз, как они возникают. Он не отбрасывает их, не рассеивает их, не устраняет их, не уничтожает их. Вот каким образом этот монах не вытаскивает яйца мух.

И каким образом монах не перевязывает ран? Вот, увидев форму глазом, монах цепляется за её черты и детали. Хотя, по мере того как он оставляет качество глаза неохраняемым, плохие неблагие состояния сильного желания и подавленности могут наводнить его — он не практикует сдержанность в отношении этого. Он не охраняет качество глаза. Он не предпринимает сдерживания качества глаза.

Услышав ухом звук...

Унюхав носом запах...

Различив языком вкус...

Ощувив тактильное ощущение телом...

Познав ментальный феномен умом, он цепляется за его черты и детали. Хотя, по мере того как он оставляет качество ума неохраняемым, плохие неблагие состояния сильного желания и подавленности могут наводнить его — он не практикует сдержанность в отношении этого. Он не охраняет качество ума. Он не предпринимает сдерживания качества ума. Вот каким образом этот монах не перевязывает ран.

И каким образом монах не окуривает сараи? Вот монах не обучает других услышанной и заученной им Дхамме в подробностях. Вот каким образом этот монах не окуривает сараи.

И каким образом монах не знает мест водопоя? Вот монах время от времени не подходит к тем монахам, которые учёные, опытные в традиции, которые поддерживают Дхамму, Винаю, основные положения [Дхаммы]. И он не интересуется у них: «Достопочтенный, как это [понять]? Каково значение этого?» И те достопочтенные не раскрывают ему того, что [для него] не было раскрыто, не проясняют неясное, не рассеивают его сомнения в отношении многочисленных моментов, которые вызывают сомнения. Вот каким образом этот монах не знает мест водопоя.

И каким образом монах не понимает, что значит напиться? Вот, когда преподаётся провозглашённая Татхагатой Дхамма и Виная, монах не получает вдохновения от значения, не получает вдохновения от Дхаммы, не получает радости, связанной с Дхаммой. Вот каким образом этот монах не понимает, что

значит напиться.

И каким образом монах не знает дорогу? Вот монах не понимает в соответствии с действительностью Благородного Восьмеричного Пути. Вот каким образом этот монах не знает дорогу.

И каким образом монах неумелый в пастбищах? Вот монах не понимает четырёх основ осознанности в соответствии с действительностью. Вот каким образом этот монах неумелый в пастбищах.

И каким образом монах доит насухо? Вот, когда верующие домохозяева приглашают монаха принять столько одеяний, еды, жилищ, необходимых для лечения вещей, сколько он пожелает, монах принимает, не зная меры. Вот каким образом монах доит насухо.

И каким образом монах не выражает особого почтения тем старшим монахам, которые уже давно находятся [в монашестве], которые давно ушли в бездомную жизнь, которые отцы и вожаки Сангхи? Вот монах не поддерживает телесных поступков доброжелательности как на людях, так и в частном порядке, по отношению к тем старшим монахам. Он не поддерживает словесных... Он не поддерживает умственных поступков доброжелательности к ним как на людях, так и в частном порядке. Вот каким образом этот монах не выражает особого почтения тем старшим монахам... которые отцы и вожаки Сангхи.

Когда монах обладает этими одиннадцатью факторами, он неспособен к росту, совершенствованию, исполнению в этой Дхамме и Винае.

Монахи, обладая одиннадцатью факторами, пастух способен содержать и выращивать стадо. Какими одиннадцатью?

Пастух имеет знание формы. Он умелый в плане [определения] характеристик. Он вытаскивает яйца мух. Он перевязывает раны. Он окуривает [для обеззараживания] сарай. Он знает места водопоя. Он понимает, что значит напиться [домашнему скоту]. Он знает дорогу. Он умелый в пастбищах. Он не доит насухо. Он выражает особое почтение тем быкам, которые отцы и вожаки стада. Обладая этими одиннадцатью факторами, пастух способен содержать и выращивать стадо.

Точно также, монахи, обладая одиннадцатью факторами, монах способен к росту, совершенствованию, исполнению в этой Дхамме и Винае. Какими одиннадцатью?

* Монах имеет знание формы.

* Он умелый в плане характеристик.

* Он вытаскивает яйца мух.

* Он перевязывает раны.

* Он окуривает сарай.

* Он знает места водопоя.

* Он понимает, что значит напиться.

* Он знает дорогу.

* Он умелый в пастбищах.

* Он не доит насухо.

* Он выражает особое почтение тем старшим монахам, которые уже давно находятся [в монашестве], которые давно ушли в бездомную жизнь, которые отцы и

вожаки Сангхи.

И каким образом монах имеет знание формы? Вот монах понимает в соответствии с действительностью: «Всякая материальная форма любого вида — это четыре великих элемента и материальная форма, выстроенная из четырёх великих элементов». Вот каким образом этот монах имеет знание формы.

И каким образом монах умелый в плане характеристик? Вот монах понимает в соответствии с действительностью: «Дурака характеризуют его поступки. Мудреца характеризуют его поступки». Вот каким образом этот монах умелый в плане характеристик.

И каким образом монах вытаскивает яйца мух? Вот монах не терпит возникшую мысль, [вызванную] чувственным желанием. Он отбрасывает её, рассеивает её, устраняет её, уничтожает её. Он не терпит возникшую недоброжелательную мысль... не терпит возникшую мысль о причинении вреда... не терпит плохих, неблагих состояний [ума] каждый раз, как они возникают. Он отбрасывает их, рассеивает их, устраняет их, уничтожает их. Вот каким образом этот монах вытаскивает яйца мух.

И каким образом монах перевязывает раны? Вот, увидев форму глазом, монах не цепляется за её черты и детали. Поскольку, по мере того как он оставляет качество глаза неохраняемым, плохие неблагие состояния сильного желания и подавленности могут наводнить его — он практикует сдержанность в отношении этого. Он охраняет качество глаза. Он предпринимает сдерживание качества глаза.

Услышав ухом звук...

Унюхав носом запах...

Различив языком вкус...

Ощувив тактильное ощущение телом...

Познав ментальный феномен умом, он не цепляется за его черты и детали. Поскольку, по мере того как он оставляет качество ума неохраняемым, плохие неблагие состояния сильного желания и подавленности могут наводнить его — он практикует сдержанность в отношении этого. Он охраняет качество ума. Он предпринимает сдерживание качества ума. Вот каким образом этот монах перевязывает раны.

И каким образом монах окуривает сараи? Вот монах обучает других услышанной и заученной им Дхамме в подробностях. Вот каким образом этот монах окуривает сараи.

И каким образом монах знает места водопоя? Вот монах время от времени подходит к тем монахам, которые учёные, опытные в традиции, которые поддерживают Дхамму, Винаю, основные положения [Дхаммы]. И он интересуется у них: «Достопочтенный, как это [понять]? Каково значение этого?» И тогда те достопочтенные раскрывают ему то, что [для него] не было раскрыто, проясняют неясное, рассеивают его сомнения в отношении многочисленных моментов, которые вызывают сомнения. Вот каким образом этот монах знает места водопоя.

И каким образом монах понимает, что значит напиток? Вот, когда преподаётся

провозглашённая Татхагатой Дхамма и Виная, монах получает вдохновение от значения, получает вдохновение от Дхаммы, получает радость, связанную с Дхаммой. Вот каким образом этот монах понимает, что значит напиток.

И каким образом монах знает дорогу? Вот монах понимает в соответствии с действительностью Благородный Восьмеричный Путь. Вот каким образом этот монах знает дорогу.

И каким образом монах умелый в пастбищах? Вот монах понимает четыре основы осознанности в соответствии с действительностью. Вот каким образом этот монах умелый в пастбищах.

И каким образом монах не доит насухо? Вот, когда верующие домохозяева приглашают монаха принять столько одеяний, еды, жилищ, необходимых для лечения вещей, сколько он пожелает, монах принимает, зная меру. Вот каким образом монах не доит насухо.

И каким образом монах выражает особое почтение тем старшим монахам, которые уже давно находятся [в монашестве], которые давно ушли в бездомную жизнь, которые отцы и вожаки Сангхи? Вот монах поддерживает телесные поступки доброжелательности как на людях, так и в частном порядке, по отношению к тем старшим монахам. Он поддерживает словесные... умственные поступки доброжелательности по отношению к ним как на людях, так и в частном порядке. Вот каким образом этот монах выражает особое почтение тем старшим монахам... которые отцы и вожаки Сангхи.

Обладая этими одиннадцатью факторами, монах способен к росту, совершенствованию, исполнению в этой Дхамме и Винае».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 23.04.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 313"

(Метафора, сравнивающая обособей в коровьем стаде с различными уровнями благородных учеников)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Вадджей в Уккачеле на берегу реки Ганг. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, как-то раз в Магадхе жил один глупый пастух, который в последний месяц сезона дождей, осенью, не изучив ближнего берега или дальнего берега реки Ганг, повёл своё стадо на другой берег в стране Видехов в том месте, где не было брода. И тогда посреди реки стадо сбилось в кучу, из-за чего повстречало беду и несчастье. И почему? Потому что глупый пастух из Магадхи в последний месяц сезона дождей, осенью, не изучив ближнего берега или дальнего берега реки Ганг, повёл своё стадо на другой берег в стране Видехов в том месте, где не было брода.

Точно также, монахи, что касается тех жрецов и отшельников, которые неумелые в этом мире и в другом мире, неумелые в царстве Мары и в том, что лежит вне царства Мары, неумелые в царстве Смерти и в том, что лежит вне царства Смерти — это приведёт к вреду и страданию на долгое время тех, кто верит им и думает, что их следует слушать.

Монахи, как-то раз в Магадхе жил один мудрый пастух, который в последний месяц сезона дождей, осенью, изучив ближний берег или дальний берег реки Ганг, повёл своё стадо на другой берег в стране Видехов в том месте, где был брод. Он сделал так, чтобы быки, которые отцы и вожаки стада, пошли первыми, и они боролись с потоком Ганга и перебрались в благополучии на дальний берег. Он сделал так, чтобы сильные быки и те, которых нужно приручить, пошли следующими, и они также боролись с потоком Ганга и перебрались в благополучии на дальний берег. Он сделал так, чтобы тёлки и телята пошли следующими, и они также боролись с потоком Ганга и перебрались в благополучии на дальний берег. Он сделал так, чтобы молодые телята и хилые коровы пошли следующими, и они также боролись с потоком Ганга и перебрались в благополучии на дальний берег. И в то время был один новорождённый телёнок, и подталкиваемый матерью он также боролся с потоком Ганга и перебрался в благополучии на дальний берег. И почему так произошло? Потому что мудрый пастух из Магадхи в последний месяц сезона дождей, осенью, изучив ближний берег или дальний берег реки Ганг, повёл своё стадо на другой берег в стране Видехов в том месте, где был брод.

Точно также, монахи, что касается тех жрецов и отшельников, которые умелые в этом мире и в другом мире, умелые в царстве Мары и в том, что лежит вне царства

Мары, умелые в царстве Смерти и в том, что лежит вне царства Смерти — это приведёт к благополучию и счастью на долгое время тех, кто верит им и думает, что их следует слушать.

Монахи, подобно тому как быки, которые отцы и вожаки стада, боролись с потоком Ганга и перебрались в благополучии на дальний берег, точно также те монахи, которые араханты с уничтоженными пятнами [загрязнений ума], которые прожили святую жизнь, сделали то, что следовало сделать, сбросили тяжкий груз, достигли своей цели, уничтожили пути существования, и полностью освободились посредством окончательного знания — борясь против потока Мары, они в благополучии перебрались на дальний берег.

Подобно тому, как сильные быки и те, которых нужно приручить, боролись с потоком Ганга и перебрались в благополучии на дальний берег, точно также и те монахи, которые с уничтожением пяти нижних оков появятся спонтанно [в мире Чистых Обитателей], где достигнут окончательной ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира [обратно в этот] — борясь против потока Мары, они в благополучии переберутся на дальний берег.

Подобно тому, как тёлки и телята боролись с потоком Ганга и перебрались в благополучии на дальний берег, точно также и те монахи, которые с уничтожением трёх [нижних] оков и с ослаблением жажды, злобы, заблуждения, являются однажды-возвращающимися, которые вернутся в этот мир лишь один раз и положат конец страданиям — борясь против потока Мары, они также в благополучии переберутся на дальний берег.

Подобно тому, как молодые телята и хилые коровы боролись с потоком Ганга и перебрались в благополучии на дальний берег, точно также и те монахи, которые с уничтожением трёх [нижних] оков являются вступившими в поток, более не подверженными нижним мирам, утверждёнными [в своей участи], направляющимися к просветлению — борясь против потока Мары, они также в благополучии переберутся на дальний берег.

Подобно тому, как тот новорождённый телёнок, подталкиваемый матерью, также боролся с потоком Ганга и перебрался в благополучии на дальний берег, точно также и те монахи, которые являются идущими-за-счёт-Дхаммы и идущими-за-счёт-веры — борясь против потока Мары, они также в благополучии переберутся на дальний берег¹⁷⁴.

Монахи, я умелый в этом мире и в другом мире, умелый в царстве Мары и в том, что лежит вне царства Мары, умелый в царстве Смерти и в том, что лежит вне царства Смерти. Это приведёт к благополучию и счастью на долгое время тех, кто верит мне и думает, что меня следует слушать».

Так сказал Благословенный. Когда Счастливый сказал так, [он], Учитель, далее добавил:

«Мир этот, как и мир, что будет после,
Был [объяснён], расписан тем, кто знает.
А также то, докуда может достать Мара,
И то, что лежит вне пределов Смерти.

Весь мир всецело зная напрямую,
Он, Просветлённый, тот, кто понимает,
В бессмертное ворота распахнул он,
Ниббаны чтоб сохранности достигнуть.

Борьба с потоком Мары происходит:
Течение закрыто, трос отрезан.
Решительно возрадуйтесь, монахи,
Свои сердца к спасению направьте».

редакция перевода: 26.04.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 322"

(Дебаты аскета Саччаки с Буддой на тему безличности)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Весали в Великом Лесу в Зале с Остроконечной Крышей. И в то время Саччака сын Нигантхов проживал в Весали — искусный спорщик и умелый оратор, которого многие считали святым¹⁷⁵. В собрании [людей] из Весали он делал такое утверждение: «Я не вижу ни одного жреца или отшельника, предводителя ордена, предводителя группы, наставника группы, даже того, кто заявляет, что в совершенстве и полностью просветлён, кто бы не дрогнул, не задрожал, не поколебался, у кого бы пот не заструился из подмышек, если бы он вступил со мной в дебаты. Даже если бы я пустился в дебаты с бесчувственным столбом, тот бы дрогнул, задрожал, поколебался, если бы он [мог] пуститься в дебаты со мной, так что уж говорить о человеческом существе?»

И тогда, утром, Достопочтенный Ассаджи оделся, взял чашу и внешнее одеяние, и отправился в Весали за подаяниями¹⁷⁶. По мере того как Саччака сын Нигантхов ходил и бродил по Весали, чтобы размяться, он издали увидел Достопочтенного Ассаджи, подошёл к нему и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями Саччака сын Нигантхов встал рядом и сказал ему:

«Мастер Ассаджи, как отшельник Готама дисциплинирует своих учеников? Каким образом обычно излагается наставление отшельника Готама его ученикам?»

«Вот как Благословенный дисциплинирует своих учеников, и вот как обычно излагается наставление отшельника Готама его ученикам: «Монахи, материальная форма непостоянна, чувство непостоянно, восприятие непостоянно, формации [ума] непостоянны, сознание непостоянно. Монахи, материальная форма безличностна, чувство безличностно, восприятие безличностно, формации безличностны, сознание безличностно. Все формации непостоянны. Все вещи безличностны¹⁷⁷». Вот как Благословенный дисциплинирует своих учеников, и вот как обычно излагается наставление отшельника Готама его ученикам».

«Если бы мы услышали, что утверждает отшельник Готама, мы бы действительно услышали бы [лишь] неприятное. Быть может придёт время, мы встретимся с Мастером Готамой и побеседуем с ним. Быть может, мы сможем отлучить его от этого порочного воззрения».

И в то время пятьсот Личчхави собрались вместе в зале для собраний по некоему делу. Тогда Саччака сын Нигантхов отправился к ним и сказал: «Приходите, почтенные Личчхави, приходите! Сегодня будет беседа между мной и

отшельником Готамай. Если отшельник Готама будет придерживаться [в разговоре] со мной того же, чего придерживался прежде [в разговоре] со мной один из его знаменитых учеников, монах по имени Ассаджи, то тогда, подобно тому как сильный человек мог бы схватить длинношёрстного барана за шерсть и тягать его туда-сюда, точно также в дебатах я буду тягать отшельника Готама туда-сюда. Подобно сильному рабочему пивоварни, который может бросить большое сито пивовара в глубокую ёмкость с водой и, взяв его за углы, тягать его туда-сюда, точно также в дебатах я буду тягать отшельника Готама туда-сюда. Подобно сильному смесителю пивоварни, который может взять дуршлаг за углы и трясти его, [мотая] то вверх, то вниз, ударяя им, точно также в дебатах я буду трясти отшельника Готама, [мотая] то вверх, то вниз, ударяя им. Подобно шестидесятилетнему слону, который может плюхнуться в глубокий пруд и наслаждаться игрой в мытьё пеньки¹⁷⁸, то точно также я буду наслаждаться игрой в мытьё пеньки с отшельником Готамай. Приходите, почтенные Личчхави, приходите! Сегодня будет беседа между мной и отшельником Готамай».

И тогда некоторые Личчхави сказали: «Да кто такой этот отшельник Готама, чтобы он мог опровергнуть утверждения Саччаки сына Нигантхов? Напротив, Саччака сын Нигантхов опровергнет утверждения отшельника Готама». А некоторые Личчхави сказали: «Да кто такой этот Саччака сын Нигантхов чтобы он мог опровергнуть утверждения Благословенного? Напротив, Благословенный опровергнет утверждения Саччаки сына Нигантхов». И затем Саччака сын Нигантхов вместе с пятью сотнями Личчхави отправился к Залу с Остроконечной Крышей в Великом Лесу.

И в то время группа монахов ходила, [медитируя], под открытым небом вперёд и назад. И тогда Саччака сын Нигантхов подошёл к ним и спросил: «Где сейчас Мастер Готама, почтенные? Мы бы хотели увидеть Мастера Готама».

«Благословенный вошёл в Великий Лес, Аггивессана, и сидит у подножья дерева, дабы провести [там] остаток дня».

И тогда Саччака сын Нигантхов вместе с большой толпой Личчхави вошёл в Великий Лес и подошёл к Благословенному. Он обменялся с Благословенным вежливыми приветствиями и после обмена вежливыми приветствиями и любезностями сел рядом. Некоторые Личчхави поклонились Благословенному и сели рядом. Некоторые обменялись с ним вежливыми приветствиями и после обмена вежливыми приветствиями и любезностями сели рядом. Некоторые из них сели рядом, поприветствовав Благословенного сложенными у груди ладонями. Некоторые из них сели рядом, объявив перед Благословенным своё имя и имя клана. Некоторые из них сели рядом [просто] молча.

Когда Саччака сын Нигантхов сел рядом, он сказал Благословенному: «Я бы хотел спросить Мастера Готама кое о чём, если бы Мастер Готама соизволил бы ответить на вопрос».

«Спрашивай то, о чём хотел спросить, Аггивессана».

«Как Мастер Готама дисциплинирует своих учеников? Каким образом обычно излагается наставление Мастера Готама его ученикам?»

«Вот как я дисциплинирую своих учеников, Аггивессана, и вот как обычно излагается моё наставление моим ученикам: «Монахи, материальная форма

непостоянна, чувство непостоянно, восприятие непостоянно, формации [ума] непостоянны, сознание непостоянно. Монахи, материальная форма безличностна, чувство безличностно, восприятие безличностно, формации безличностны, сознание безличностно. Все формации непостоянны. Все вещи безличностны». Вот как я дисциплинирую своих учеников, и вот как обычно излагается моё наставление моим ученикам».

«Метафора придумалась мне, Мастер Готама».

«Изложи то, что придумалось тебе, Аггивессана» — сказал Благословенный.

«Подобно тому как любого вида семена и растения достигают роста, возрастания, созревания, и все они делают так в зависимости от земли, основываясь на земле; а также подобно тому как если любая трудная работа выполняется, то вся она выполняется в зависимости от земли, то точно также, Мастер Готама, «я» человека — это материальная форма, и, основываясь на материальной форме, он порождает благие заслуги или плохие заслуги. «Я» человека — это чувство... это восприятие... это формации... это сознание, и, основываясь на сознании, он порождает благие заслуги или плохие заслуги».

«Аггивессана, не утверждаешь ли ты так: «Материальная форма — это моё «я», чувство — это моё «я», восприятие — это моё «я», формации [ума] — это моё «я», сознание — это моё «я»?»

«Я утверждаю так, Мастер Готама: «Материальная форма — это моё «я», чувство — это моё «я», восприятие — это моё «я», формации [ума] — это моё «я», сознание — это моё «я». И также делает и большинство людей¹⁷⁹».

«К чему тебе это большинство людей, Аггивессана? Будь добр, обозначь только своё собственное утверждение».

«Если так, Мастер Готама, то я утверждаю: «Материальная форма — это моё «я», чувство — это моё «я», восприятие — это моё «я», формации [ума] — это моё «я», сознание — это моё «я»».

«В таком случае, Аггивессана, я задам тебе встречный вопрос. Отвечай так, как сочтёшь нужным. Как ты думаешь, Аггивессана? Мог бы помазанный на царство благородный царь — например, Пасенади из Косалы или же царь Аджатасатту Ведехипутта из Магадхи — исполнять власть в своём собственном царстве, чтобы казнить тех, кого следует казнить, штрафовать тех, кого следует штрафовать, изгонять тех, кого следует изгонять?»

«Мастер Готама, помазанный на царство благородный царь — например, Пасенади из Косалы или же царь Аджатасатту Ведехипутта из Магадхи — мог бы исполнять власть в своём собственном царстве, чтобы казнить тех, кого следует казнить, штрафовать тех, кого следует штрафовать, изгонять тех, кого следует изгонять. Ведь даже такие общины и общества как Вадджи и Маллы исполняют власть в своих собственных царствах, чтобы казнить тех, кого следует казнить, штрафовать тех, кого следует штрафовать, изгонять тех, кого следует изгонять. Так что уж говорить о помазанном на царство благородном царе, таком как царь Пасенади из Косалы или царь Аджатасатту из Магадхи. Он мог бы исполнять её, Мастер Готама, и был бы достоин её исполнения».

«Как ты думаешь, Аггивессана? Когда ты говоришь так: «Материальная форма — это моё «я» — исполняешь ли ты какую-либо власть в отношении этой самой

материальной формы, как например: «Пусть моя форма будет такой. Пусть моя форма не будет такой»? Когда так было сказано, Саччака сын Нигантхов ничего не ответил.

И во второй раз Благословенный задал тот же самый вопрос, и во второй раз Саччака сын Нигантхов ничего не ответил. Тогда Благословенный сказал ему: «Аггивессана, отвечай сейчас же. Сейчас не время молчать. Если кто-либо, будучи спрошенным Татхагатой разумным вопросом в третий раз, всё ещё не ответит, то его голова прямо на этом самом месте расколется на семь частей».

И тогда в воздухе над Саччакой сыном Нигантхов появился владычествующий молниями дух, держащий в руке железную молнию — горящую, пылающую, полыхающую — думая: «Если Саччака сын Нигантхов, будучи спрошенным Благословенным разумным вопросом в третий раз, всё ещё не ответит, то я расколю его голову на семь частей прямо на этом самом месте»¹⁸⁰.

Благословенный увидел владычествующего молниями духа, как увидел [его] и Саччака сын Нигантхов. И тогда Саччака сын Нигантхов испугался, встревожился, впал в ужас. Выискивая укрытия, пристанища, прибежища в самом Благословенном, он сказал: «Спросите меня [ещё раз], Мастер Готама, я отвечу».

«Как ты думаешь, Аггивессана? Когда ты говоришь так: «Материальная форма — это моё «я» — исполняешь ли ты какую-либо власть в отношении этой самой материальной формы, как например: «Пусть моя форма будет такой. Пусть моя форма не будет такой»?»

«Нет, Мастер Готама».

«Обрати внимание, Аггивессана, обрати внимание на то, как ты отвечаешь! То, что ты сказал после, не согласуется с тем, что ты сказал прежде, как и то, что ты сказал прежде, не согласуется с тем, что ты сказал после. Как ты думаешь, Аггивессана? Когда ты говоришь так: «Чувство — это моё «я» — исполняешь ли ты какую-либо власть в отношении этого самого чувства, как например: «Пусть моё чувство будет таким. Пусть моё чувство не будет таким»?»

«Нет, Мастер Готама».

«Обрати внимание, Аггивессана, обрати внимание на то, как ты отвечаешь! То, что ты сказал после, не согласуется с тем, что ты сказал прежде, как и то, что ты сказал прежде, не согласуется с тем, что ты сказал после. Как ты думаешь, Аггивессана? Когда ты говоришь так: «Восприятие — это моё «я» — исполняешь ли ты какую-либо власть в отношении этого самого восприятия, как например: «Пусть моё восприятие будет таким. Пусть моё восприятие не будет таким»?»

«Нет, Мастер Готама».

«Обрати внимание, Аггивессана, обрати внимание на то, как ты отвечаешь! То, что ты сказал после, не согласуется с тем, что ты сказал прежде, как и то, что ты сказал прежде, не согласуется с тем, что ты сказал после. Как ты думаешь, Аггивессана? Когда ты говоришь так: «Формации [ума] — это моё «я» — исполняешь ли ты какую-либо власть в отношении этих самых формаций, как например: «Пусть мои формации будут такими. Пусть мои формации не будут такими»?»

«Нет, Мастер Готама».

«Обрати внимание, Аггивессана, обрати внимание на то, как ты отвечаешь! То,

что ты сказал после, не согласуется с тем, что ты сказал прежде, как и то, что ты сказал прежде, не согласуется с тем, что ты сказал после. Как ты думаешь, Аггивессана? Когда ты говоришь так: «Сознание — это моё «я» — исполняешь ли ты какую-либо власть в отношении этого самого сознания, как например: «Пусть моё сознание будет таким. Пусть моё сознание не будет таким?»

«Нет, Мастер Готама».

«Обрати внимание, Аггивессана, обрати внимание на то, как ты отвечаешь! То, что ты сказал после, не согласуется с тем, что ты сказал прежде, как и то, что ты сказал прежде, не согласуется с тем, что ты сказал после. Как ты думаешь, Аггивессана? Материальная форма постоянна или непостоянна?»

«Непостоянна, Мастер Готама».

«А то, что непостоянно — то является страданием или счастьем?»

«Страданием, Мастер Готама».

«А то, что непостоянно, является страданием, подвержено переменам, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё «я»?»

«Нет, Мастер Готама».

«Как ты думаешь, Аггивессана, чувство постоянно или непостоянно?...

«Как ты думаешь, Аггивессана, восприятие постоянно или непостоянно?...

«Как ты думаешь, Аггивессана, формации постоянны или непостоянны?...

«Как ты думаешь, Аггивессана, сознание постоянно или непостоянно?»

«Непостоянно, Мастер Готама».

«А то, что непостоянно — то является страданием или счастьем?»

«Страданием, Мастер Готама».

«А то, что непостоянно, является страданием, подвержено переменам, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё «я»?»

«Нет, Мастер Готама».

«Как ты думаешь, Аггивессана? Когда человек хватается за страдание, обращается к страданию, держится за страдание, считает страдание таковым: «Это моё, я таков, это моё «я», может ли он когда-нибудь полностью понять страдание сам или же пребывать со всецело уничтоженным страданием?»

«Как такое возможно, Мастер Готама? Нет, Мастер Готама».

«Как ты думаешь, Аггивессана? Если это так, не хватаешься ли ты за страдание, не обращаешься ли к страданию, не держишься ли за страдание, не считаешь ли страдание таковым: «Это моё, я таков, это моё «я»?»

«Как может быть иначе, Мастер Готама? Да, Мастер Готама».

«Это как если бы человеку понадобилась сердцевина дерева, он бы искал сердцевину дерева, бродил в поисках сердцевины дерева, взял бы острый топор и вошёл в лес. Там бы он увидел ствол большой банановой пальмы, прямой, свежей, неспелой. Он бы срубил её у основания, отрезал бы ветви, содрал бы внешние слои [ствола]. И когда он содрал бы внешние слои, то не обнаружил бы даже заболони, не говоря уже о сердцевине».

Точно также, Аггивессана, когда я тебя прижал, спросил, расспросил насчёт твоего утверждения, ты показал себя пустым, полым, ошибочным. Но ведь это был

ты, кто делал такое заявление перед собранием из Весали: «Я не вижу ни одного жреца или отшельника, предводителя ордена, предводителя группы, наставника группы, даже того, кто заявляет, что в совершенстве и полностью просветлён, кто бы не дрогнул, не задрожал, не поколебался, у кого бы пот не заструился из подмышек, если бы он вступил со мной в дебаты. Даже если бы я пустился в дебаты с бесчувственным столбом, тот бы дрогнул, задрожал, поколебался, если бы он [мог] пуститься в дебаты со мной, так что уж говорить о человеческом существе?» А теперь у тебя на лбу капли пота, и они насквозь промочили твоё внешнее одеяние и упали на землю. Но на моём теле пота сейчас нет». И Благословенный раскрыл своё золотистое тело собранию. Когда так было сказано, Саччака сын Нигантхов замолк, смутился, сидел с опущенными плечами и поникшей головой, ушёл в себя и не мог что-либо ответить.

И тогда Думмука, сын Личчави, увидев Саччаку сына Нигантхов в таком положении, сказал Благословенному: «Метафора придумалась мне, Мастер Готама».

«Изложи то, что придумалось тебе, Думмука».

«Представьте, Господин, как если бы неподалёку от деревни или города был бы лotosовый пруд, в котором бы жил краб. И затем несколько мальчиков и девочек вышли бы из деревни или города и отправились бы к [этому] пруду. Они бы вытащили краба из воды и положили на сухую землю. И затем, как только краб распрямлял бы одну из конечностей, они отрубали бы её, ломали бы её, разбивали на куски палками и камнями. Так, когда все его конечности были бы отрезаны, поломаны и разбиты на куски, тот краб не смог бы вернуться в тот пруд. Точно также, Господин, все те искривления, манёвры, колебания Саччаки сына Нигантхов были отрублены, поломаны и разбиты на куски Благословенным. И теперь у него нет возможности приблизиться вновь к Благословенному, чтобы поспорить».

Когда так было сказано, Саччака сын Нигантхов сказал ему: «Погоди, Думмука, погоди! Мы говорим не с тобой, здесь мы разговариваем с Мастером Готамой». [И далее Саччака продолжил]:

«Оставим, Мастер Готама, этот наш разговор и [разговоры] других заурядных жрецов и отшельников. Я думаю, всё это была просто лишь пустая болтовня. Но каким образом ученик Мастера Готамы — тот, кто исполняет его наставление, который следует его совету, который вышел за пределы сомнений — становится свободным от замешательства, обретает бесстрашие, становится независимым от других в Учении Учителя?»

«Вот, Аггивессана, любой вид формы — прошлой, настоящей, будущей, внутренней или внешней, грубой или утончённой, низшей или возвышенной, далёкой или близкой — мой ученик всякую форму видит в соответствии с действительностью правильной мудростью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я». Любой вид чувства... любой вид восприятия... любой вид формаций... любой вид сознания — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого — мой ученик всякое сознание видит в соответствии с действительностью правильной мудростью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я»».

Вот каким образом мой ученик — тот, кто исполняет моё наставление, который следует моему совету, который вышел за пределы сомнений — становится

свободным от замешательства, обретает бесстрашие, становится независимым от других в Учении Учителя».

«Мастер Готама, каким образом монах является арахантом, чьи пятна [умственных загрязнений] уничтожены, который прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг своей цели, уничтожил путы существования, и полностью освободился посредством окончательного знания?»

«Вот, Аггивессана, любой вид формы — прошлой, настоящей, будущей, внутренней или внешней, грубой или утончённой, низшей или возвышенной, далёкой или близкой — монах всякую форму увидел в соответствии с действительностью правильной мудростью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я». И он освобождён посредством не-цепляния. Любой вид чувства... любой вид восприятия... любой вид формаций... любой вид сознания — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого — монах всякое сознание увидел в соответствии с действительностью правильной мудростью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я». И он освобождён посредством не-цепляния.

Вот каким образом монах является арахантом, чьи пятна [умственных загрязнений] уничтожены, который прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг своей цели, уничтожил путы существования, и полностью освободился посредством окончательного знания.

Когда ум монаха таким образом освобождён, он обладает тремя непревзойдёнными качествами:

- * непревзойдённым видением,
- * непревзойдённой практикой,
- * непревзойдённым освобождением¹⁸¹.

Когда монах таким образом освобождён, он всё ещё чтит, уважает, почитает, выражает почтение Татхагате: «Благословенный — просветлённый и обучает Дхамме ради просветления. Благословенный — укрощённый и обучает Дхамме ради укрощения себя. Благословенный находится в покое и обучает Дхамме ради покоя. Благословенный пересёк [сансару] и обучает Дхамме ради пересечения. Благословенный достиг ниббаны и обучает Дхамме ради достижения ниббаны».

Когда так было сказано, Саччака, сын Нигантхов, ответил: «Мастер Готама, мы были нахальными и дерзкими, думая, что можем напасть на Мастера Готаму в дебатах. Человек мог бы напасть на сумасшедшего слона и найти [для себя] безопасность [в этом], но он не смог бы напасть на Мастера Готаму и найти [для себя] безопасность [в этом]. Человек мог бы напасть на пылающую грудку огня и найти [для себя] безопасность [в этом], но он не смог бы напасть на Мастера Готаму и найти [для себя] безопасность [в этом]. Человек мог бы напасть на ужасную ядовитую змею и найти [для себя] безопасность [в этом], но он не смог бы напасть на Мастера Готаму и найти [для себя] безопасность [в этом]. Мы были нахальными и дерзкими, думая, что можем напасть на Мастера Готаму в дебатах.

Пусть Благословенный вместе с Сангхой монахов согласится принять приглашение от меня на завтрашний обед». Благословенный молча согласился.

И тогда, зная, что Благословенный согласился, Саччака сын Нигантхов обратился к Личчхави: «Услышьте меня, Личчхави. Отшельник Готама вместе с Сангхой хороших монахов был приглашён мной на завтрашний обед. Вы [также] можете принести всё, что посчитаете уместным для него».

И затем, когда минула ночь, Личчхави принесли пятьсот церемониальных блюд с молочным рисом в качестве съестных даров. Саччака сын Нигантхов в своём собственном парке приготовил множество различных видов хорошей еды, и когда пришло время, он сообщил Благословенному: «Время пришло, Мастер Готама, кушанье готово».

И тогда, утром, Благословенный оделся, взял чашу и внешнее одеяние и отправился с Сангхой монахов в парк Саччаки сына Нигантхов, где сел на подготовленное сиденье. Саччака сын Нигантхов собственноручно обслужил Сангху монахов во главе с Буддой превосходной разнообразной едой. Затем, когда Благословенный поел и убрал руки от чаши, Саччака сын Нигантхов подготовил [для себя] более низкое сиденье, сел рядом и сказал Благословенному: «Мастер Готама, пусть заслуги и великие благие плоды этого акта дарения поспособствуют счастьем дарителей».

«Аггивессана, всё, что придёт из-за дарения такому получателю как ты — тому, кто не свободен от жажды, не свободен от злобы, не свободен от заблуждения — это выпадет на долю дарителей. А то, что придёт из-за дарения такому получателю как я — тому, кто свободен от жажды, свободен от злобы, свободен от заблуждения — это выпадет на твою долю»¹⁸².

редакция перевода: 26.04.2015

Перевод с английского: SV

источник:

www.accesstoinsight.org

(В этой сутте Будда описывает собственную борьбу за просветление, а также объясняет аскету Саччаке ряд иных вопросов)

Я слышал, что однажды Благословенный пребывал в Весали в Остроконечном Павильоне в Великом Лесу. И тем утром он оделся, взял чашу и хотел пойти в Весали за подаяниями.

И тогда нигантха Саччака¹⁸³, прогуливаясь и блуждая, чтобы размять свои ноги, направился к Остроконечному Павильону в Великом Лесу. Достопочтенный Ананда, заметив его издали, обратился к Благословенному: «Учитель, сюда идёт нигантха Саччака — философ и спорщик, и многие хорошо к нему относятся. Он хочет унижить Будду, унижить Дхамму, унижить Сангху. Было бы хорошо, если бы Благословенный из сострадания [к нему] присел бы на минуту». И Благословенный присел на подготовленное сиденье. Тогда нигантха Саччака подошёл к Благословенному, и по прибытии, обменявшись с ним вежливыми приветствиями, сел рядом.

Развитость в теле и уме

По мере того как он сидел там, он обратился к Благословенному: «Мастер Готама, есть некоторые жрецы и отшельники, которые живут, предаваясь развитию тела, но не развитию ума. В них возникает болезненное телесное чувство. Их касается болезненное телесное чувство. В прошлом случалось, что когда одного [из таких отшельников] касалось болезненное телесное чувство, его бёдра становились жёсткими, его сердце разрывалось, горячая кровь хлестала изо рта, он сходил с ума, становился обезумевшим. Так, его ум был подчинён его телу и пал под властью тела. И почему? Из-за отсутствия развития ума.

Далее, есть жрецы и отшельники, которые живут, предаваясь развитию ума, но не развитию тела. Их касается болезненное умственное чувство. В прошлом случалось, что когда одного [из таких отшельников] касалось болезненное умственное чувство, его бёдра становились жёсткими, его сердце разрывалось, горячая кровь хлестала изо рта, он сходил с ума, становился обезумевшим. Так, его тело было подчинено его уму и пало под властью ума. И почему? Из-за отсутствия развития тела. Мысль пришла ко мне, что ученики отшельника Готамы живут, предаваясь развитию ума, но не развитию тела».

«Но что ты узнал, Аггивессана, о развитии тела?»

«Есть, к примеру, Нанда Ваччха, Киса Санкичча, и Маккхали Госала. Эти

аскеты не носят одежд¹⁸⁴, отвергают условности, лижут свои руки, не идут, когда их зовут, не остаются, когда их просят. Они не принимают пищу, поднесённую им или посвящённую им, не принимают приглашения на обед. Они не принимают ничего из горлышка горшка или чаши. Они не принимают ничего через порог, через палку, через пестик [ступы]. Они не принимают ничего от двух обедающих [вместе] людей, от беременной женщины, от кормящей женщины, от женщины, живущей с мужчиной. [Они не принимают ничего] с того места, где объявлено о раздаче еды, [с того места], где сидит собака или где летают мухи. Они не принимают рыбу или мясо. Они не пьют спиртного, вина, или забродивших напитков. Они ограничивают себя одним домом и одной лёгкой закуской в день, или двумя домами и двумя лёгкими закусками... семью домами и семью лёгкими закусками. Они едят только одну тарелку в день, две... семь тарелок в день. Они принимают пищу только один раз в день, один раз в два дня... один раз в семь дней, и так вплоть до двух недель, практикуя ограничение в приёме пищи».

«Но, Аггивессана, выживают ли они только лишь на этом?»

«Нет, Мастер Готама. Иногда они едят великолепную твёрдую пищу, жуют великолепную нетвёрдую пищу, пробуют превосходные деликатесы, пьют превосходные напитки. Они спасают тело и его силу, укрепляют его и откармливают».

«То, что они ранее отбрасывали, Аггивессана, после они подбирают вновь. Вот как [в их случае] имеет место убывание и возрастание тела. Но что ты узнал, Аггивессана, о развитии ума?»

Но нигантха Саччака, будучи спрошенным Благословенным о развитии ума, не смог ответить.

Тогда Благословенный сказал Саччаке: «Те, кого ты только что описал развитыми в развитии тела — это не подлинное развитие тела в Учении Благодородных. А если ты не понимаешь развития тела, как можешь ты понимать развитие ума? Тем не менее, что касается того, каким образом человек неразвит в теле и неразвит в уме, а также развит в теле и развит в уме, то слушай внимательно. Я буду говорить».

«Как скажете, Мастер Готама» — ответил Саччака.

Благословенный сказал: «И каким образом человек неразвит в теле и неразвит в уме? Вот приятное чувство возникает в необученном заурядном человеке. Когда его касается приятное чувство, его охватывает страсть к удовольствию, и он покорён тем, что охвачен страстью к удовольствию. [Затем] его приятное чувство прекращается. С прекращением приятного чувства возникает болезненное чувство. Когда его касается болезненное чувство, он печалится, горюет и плачет, бьёт себя в груди, становится обезумевшим. Когда это приятное чувство возникло в нём, оно наводило его ум и осталось там из-за его неразвитости в теле. Когда это болезненное чувство возникло в нём, оно наводило его ум и осталось там из-за его неразвитости в уме. Вот как человек неразвит в теле и неразвит в уме.

И каким образом человек развит в теле и развит в уме? Вот приятное чувство возникает в хорошо обученном ученике Благодородных. Когда его касается приятное чувство, он не охвачен страстью к удовольствию, он не покорён тем, что охвачен страстью к удовольствию. [Затем] его приятное чувство прекращается. С

прекращением приятного чувства возникает болезненное чувство. Когда его касается болезненное чувство, он не печалится, не горюет и не плачет, не бьёт себя в груди, не становится обезумевшим. Когда это приятное чувство возникло в нём, оно не наводнило его ум и не осталось там из-за его развитости в теле. Когда это болезненное чувство возникло в нём, оно не наводнило его ум и не осталось там из-за его развитости в уме. Вот каким образом человек развит в теле и развит в уме».

«Я уверен в Мастере Готама в плане того, что Мастер Готама развит в теле и развит в уме».

«Что ж, Аггивессана, ты, конечно же, груб и дерзок в своих словах, но, тем не менее, я отвечу тебе¹⁸⁵. С тех пор, как я обрил волосы и бороду, надел жёлтые одежды и оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, у возникшего приятного чувства не было возможности наводнить мой ум и остаться в нём, и у возникшего болезненного чувства [также не было возможности] наводнить мой ум и остаться в нём».

«Но, наверное, в Мастере Готама никогда не возникало такое приятное чувство, что, возникнув, наводнило бы его ум и осталось пребывать там. Наверное, в Мастере Готама никогда не возникало такое болезненное чувство, что, возникнув, наводнило бы его ум и осталось пребывать там».¹⁸⁶

«Почему же не возникало, Аггивессана? Перед моим Пробуждением, когда я всё ещё был непробуждённым бодхисаттой, такая мысль пришла ко мне: «Жизнь домохозяина — ограниченный и пыльный путь. Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Живя домохозяйской жизнью, трудно практиковать святую жизнь, которая была бы идеальной и чистой, [словно] отполированный перламутр. Что если я, сбрав волосы и бороду и надев жёлтые одежды, покинул бы жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной?»

И спустя какое-то время, когда я всё ещё был молод, черноволос, наделён благословением молодости на первом этапе жизни, я сбрил волосы и бороду... ¹⁸⁷...А потому я там сел и подумал: «Прекрасное место для стараний».

Три образа

Затем эти три образа — спонтанные и никогда прежде не слыханные — возникли во мне. Представь, как если бы было мокрое и насквозь пропитанное влагой полено, лежащее в воде. И человек, проходящий мимо с верхней палкой для розжига, подумал бы: «Я разожгу огонь. Я создам тепло». Как ты думаешь? Смог бы он разжечь огонь и создать тепло трением верхней палки для розжига в мокром, насквозь пропитанном влагой полене, лежащем в воде?»

«Нет, Мастер Готама. И почему? Потому что полено мокрое и насквозь пропитано влагой, кроме того, оно лежит в воде. Со временем человека просто постигла бы усталость и разочарование».

«Так и с любым жрецом или отшельником, который живёт, не отлучая себя от чувственности в теле и в уме, и чьё желание, одержимость, нужда, жажда, и взбудораженность к чувственным удовольствиям не отброшена и не успокоена в нём. Испытывает ли он, или же нет, болезненные, раздражающие, пронзающие чувства в своём старании [достичь Пробуждения], он неспособен на знание,

видение, и непревзойдённое самопробуждение. Таковым был первый образ — спонтанный и никогда прежде не слыханный — возникший во мне.

Затем второй образ — спонтанный и никогда прежде не слыханный — возник во мне. Представь, как если бы было мокрое и насквозь пропитанное влагой полено, лежащее на земле вдалеке от воды. И человек, проходящий мимо с верхней палкой для розжига, подумал бы: «Я разожгу огонь. Я создам тепло». Как ты думаешь? Смог бы он разжечь огонь и создать тепло трением верхней палки для розжига в мокром, пропитанном насквозь влагой полене, лежащем на земле вдалеке от воды?»

«Нет, Мастер Готама. И почему? Потому что полено мокрое и насквозь пропитано влагой, даже несмотря на то, что оно лежит на земле вдалеке от воды. Со временем человека просто постигла бы усталость и разочарование».

«Так и с любым жрецом или отшельником, который живёт, отлучив себя от чувственности только в теле, но чьё желание, одержимость, нужда, жажда, и взбудораженность к чувственным удовольствиям не отброшена и не успокоена в нём. Испытывает ли он, или же нет, болезненные, раздирающие, пронзающие чувства в своём старании [достичь Пробуждения], он неспособен на знание, видение, и непревзойдённое самопробуждение. Таковым был второй образ — спонтанный и никогда прежде не слыханный — возникший во мне.

Затем третий образ — спонтанный и никогда прежде не слыханный — возник во мне. Представь, как если бы было сухое и не пропитанное влагой полено, лежащее вдалеке от воды. И человек, проходящий мимо с верхней палкой для розжига, подумал бы: «Я разожгу огонь. Я создам тепло». Как ты думаешь? Смог бы он разжечь огонь и создать тепло трением верхней палки для розжига в сухом, не пропитанном влагой полене, лежащем вдалеке от воды?»

«Да, Мастер Готама. И почему? Потому что полено сухое и не пропитано влагой, кроме того, оно лежит вдалеке от воды».

«Так и с любым жрецом или отшельником, который живёт, отлучив себя от чувственности в теле и в уме, и чьё желание, одержимость, нужда, жажда, и взбудораженность к чувственным удовольствиям отброшена и успокоена в нём. Испытывает ли он, или же нет, болезненные, раздирающие, пронзающие чувства в своём старании [достичь Пробуждения], он способен на знание, видение, и непревзойдённое самопробуждение. Таковым был третий образ — спонтанный и никогда прежде не слыханный — возникший во мне.

Я подумал: «Что если я, стиснув зубы и поджав к верхнему нёбу язык, собью, раздавлю, и сокрушу свой ум своим осознающим умом?» Так, стиснув зубы и поджав к верхнему нёбу язык, я стал сбивать, давить, и сокрушать свой ум своим осознающим умом. Подобно тому, как сильный человек, схватив слабого за голову, горло, или плечи, стал бы сбивать его, давить, и сокрушать, так и я стал сбивать, давить, и сокрушать свой ум своим осознающим умом. И по мере того как я делал так, пот полился ручьём из подмышек. И хотя я установил неутомимое усердие и незамутнённую осознанность, моё тело было взволновано и беспокойно из-за болезненного усилия. Но болезненное чувство, которое возникло таким образом, не наводняло мой ум и не оставалось в нём.

Практика задержки дыхания

Я подумал: «Что если я буду поглощён трансом не-дыхания?» Так я прекратил вдохи и выдохи носом и ртом. И по мере того как я так делал, громкие свистящие ветры вырывались из моих ушей. Подобно тому, как из мехов кузнеца вырывается свистящий громкий пар, точно также, когда я прекратил вдохи и выдохи носом и ртом, громкие свистящие ветры вырывались из моих ушей. И хотя я установил неутомимое усердие и незамутнённую осознанность, моё тело было взволновано и беспокойно из-за болезненного усилия. Но болезненное чувство, которое возникло таким образом, не наводняло мой ум и не оставалось в нём. Я подумал: «Что если я дальше буду поглощён трансом не-дыхания?» Тогда я прекратил вдохи и выдохи носом, ртом, и ушами. И по мере того как я так делал, ужасные силы пронзали мою голову. Подобно тому, как если бы сильный человек надрезал бы мою голову острым мечом, точно также, когда я прекратил вдохи и выдохи носом, ртом, и ушами, ужасные силы пронзали мою голову. И хотя я установил неутомимое усердие... не наводняло мой ум и не оставалось в нём. Я подумал: «Что если я дальше буду поглощён трансом не-дыхания?» Тогда я прекратил вдохи и выдохи носом, ртом, и ушами. По мере того как я так делал, невероятные боли возникли в моей голове. Подобно тому, как если бы сильный человек затягивал на моей голове тюрбан из прочных кожаных ремней, точно также, когда я прекратил вдохи и выдохи носом, ртом, и ушами, невероятные боли возникли в моей голове. И хотя я установил неутомимое усердие... не оставалось в нём. Я подумал: «Что если я дальше буду поглощён трансом не-дыхания?» Тогда я прекратил вдохи и выдохи носом, ртом, и ушами. По мере того как я так делал, колоссальные боли разрывали мой живот. Подобно тому, как если бы мясник или его ученик разрезали бы желудок быка, точно также, когда я прекратил вдохи и выдохи носом, ртом, и ушами, колоссальные боли разрывали мой живот. И хотя я установил неутомимое усердие... не оставалось в нём. Я подумал: «Что если я дальше буду поглощён трансом не-дыхания?» Тогда я прекратил вдохи и выдохи носом, ртом, и ушами. По мере того как я так делал, моё тело сильно горело. Подобно тому, как если бы два могучих человека, схватив слабого человека за руки, поджаривали бы его над ямой с горячими углями, точно также, когда я прекратил вдохи и выдохи носом, ртом, и ушами, моё тело сильно горело. И хотя я установил неутомимое усердие и незамутнённую осознанность, моё тело было взволновано и беспокойно из-за болезненных усилий. Но болезненное чувство, которое возникло таким образом, не наводняло мой ум и не оставалось в нём.

Дэвы, увидев меня, сказали: «Отшельник Готама мёртв». Другие дэвы сказали: «Он не мёртв, но умирает». Третьи сказали: «Он ни умер, ни умирает, а он — арахант, потому что таким образом живут араханты».

Голодание

Я подумал: «Что если я буду практиковать полностью без пищи?» Тогда дэвы пришли ко мне и сказали: «Почтенный, пожалуйста, не практикуйте полностью без пищи. Если вы сделаете так, мы будем вливать через ваши поры божественное

питание, и на этом вы выживете». Я подумал: «Если бы я заявил об абсолютном голодании, а эти дэвы стали бы вливать через мои поры божественное питание, то я солгу [самому себе]». А потому я приказал им уйти, сказав: «Довольно».

Я подумал: «Что если я буду принимать только чуть-чуть пищи за один раз, только горсть бобового супа, супа из чечевицы, супа из вика, или супа из гороха?» Посему я принимал только чуть-чуть пищи, только горсть бобового супа, супа из чечевицы, супа из вика, или супа из гороха. Моё тело стало невероятно истощено. Из-за того, что я так мало ел, мои члены тела стали похожи на соединённые части стеблей лозы или стеблей бамбука. Из-за того, что я так мало ел, моя спина стала похожа на горб верблюда... мой позвоночник выступил, как ожерелье из бусин... мои рёбра выперли наружу, как балки старого покошенного сарая... блеск моих глаз, казалось, утонул в глазницах, точно блеск воды в глубоком колодце... кожа моей головы сморщилась и иссохла, подобно тому, как зелёная горькая тыква высыхает и сморщивается на жаре и ветре... кожа моего живота настолько прилипла к позвоночнику, что когда я трогал живот, то хватал также и позвоночник, а когда я трогал позвоночник, то хватал также и кожу живота... если я мочился или испражнялся, я прямо там же падал лицом вниз. Из-за того, что я так мало ел, если я хотел облегчить тело, потеряв его части руками, сгнившие у корней волосы выпадали с моего тела по мере того, как я его растирал.

Люди, видя меня, говорили: «Отшельник Готама — чёрный». Другие говорили: «Отшельник Готама не чёрный. Он коричневый». Ещё другие говорили: «Отшельник Готама ни чёрный, ни коричневый, а с золотистой кожей». Вот как сильно испортился чистый и яркий цвет моей кожи — просто из-за того, что я так мало ел.

Я подумал: «Какие бы жрецы и отшельники в прошлом ни испытывали бы болезненных, раздирающих, пронзающих чувств из-за их стараний, это [моё болезненное чувство] — самое сильное. Это наивысшее [болезненное чувство]. Какие бы жрецы и отшельники будущего ни испытают болезненных, раздирающих, пронзающих чувств из-за их стараний, это [моё болезненное чувство] — самое сильное. Это наивысшее [болезненное чувство]. Какие бы жрецы и отшельники настоящего ни испытывали болезненных, раздирающих, пронзающих чувств из-за их стараний, это [моё болезненное чувство] — самое сильное. Это наивысшее [болезненное чувство]. Но через эти раздирающие аскетические практики я не достиг какого-либо сверхчеловеческого состояния, какого-либо отличия в знании и видении, достойного благородных. Может ли существовать иной путь к Пробуждению?»

Воспоминание о вхождении в джхану

Я подумал: «Я помню, как однажды, когда мой отец из клана Сакьев работал, я сидел в прохладе тенистого миртового дерева, и тогда, полностью оставив чувственные удовольствия и неумелые умственные качества, я вошёл и пребывал в первой джхане: восторг и удовольствие, рождённые [этим] оставлением, сопровождались направлением ума и удержанием ума. Могло ли это быть путём к просветлению?» Вслед за этим воспоминанием пришло озарение: «Это путь к

Пробуждению!». Я подумал: «Так почему я боюсь этого удовольствия [джханы], которое не имеет ничего общего ни с чувственным удовольствием, ни с неумелыми умственными качествами?» Я подумал: «Более я не боюсь этого удовольствия, которое не имеет ничего общего ни с чувственным удовольствием, ни с неумелыми умственными качествами, но которого трудно достичь с настолько истощённым телом. Что если я приму какую-нибудь твёрдую пищу — немного риса и каши?» Так я принял твёрдую пищу: немного риса и каши. В то время пять монахов, которые ухаживали за мной, думали: «Если наш отшельник Готама достигнет какого-либо высшего состояния, он скажет нам». Но когда они увидели, как я ем твёрдую пищу — немного риса и каши — они в отвращении покинули меня, думая так: «Отшельник Готама живёт в роскоши. Он оставил своё старание и ниспадает к роскоши».

И затем, когда я принял твёрдую пищу и восполнил силы, полностью оставив чувственные удовольствия и неумелые умственные качества, я вошёл и пребывал в первой джхане: восторг и удовольствие, рождённые [этим] оставлением, сопровождались направлением ума [на объект медитации] и удержанием ума [на объекте медитации]. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём. С успокоением направления и удержания ума я вошёл и пребывал во второй джхане: [меня наполняли] восторг и удовольствие, рождённые сосредоточением, и единение ума, который свободен от направления и удержания — [я пребывал] во внутренней устойчивости. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём. С успокоением восторга я был невозмутимым, осознанным, и бдительным, и ощущал приятное телом. Я вошёл и пребывал в третьей джхане, о которой Благородные говорят так: «Невозмутимый и осознанный, он находится в приятном пребывании». Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём. С успокоением удовольствия и боли, вместе с более ранним исчезновением радости и недовольства, я вошёл и пребывал в четвертой джхане — [в] чистейшей невозмутимости и осознанности, в ни-удовольствии-ни-боли. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём.

Три знания

Когда ум был столь сосредоточен, очищен, ярок, безупречен, лишён загрязнений, гибок, податлив, устойчив, и непоколебим, я направил его к знанию воспоминаний своих прошлых жизней. Я вспомнил свои многочисленные жизни... 188...в подробностях и деталях.

Это было первым знанием, которое я получил в первую стражу ночи. Невежество было уничтожено; знание появилось; тьма была уничтожена; возник свет — так происходит с тем, кто прилежен, старателен, и решителен. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводнило мой ум и не осталось в нём.

Когда ум был столь сосредоточен... я направил его к познанию смерти и перерождения существ. Я увидел за счёт божественного глаза, очищенного и

превосходящего человеческого, смерть и перерождение существ... в соответствии с их каммой.

Это было вторым знанием, которое я получил во второй страже ночи. Невежество было уничтожено; знание появилось; тьма уничтожена; возник свет — так происходит с тем, кто прилежен, старателен, и решителен. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводило мой ум и не осталось в нём.

Когда ум был столь сосредоточен... я направил его к знанию окончания умственных загрязнений. Я распознал в соответствии с действительностью: «Это — страдание... Это — источник страдания... Это — прекращение страдания... Это — путь, ведущий к прекращению страдания... Это — загрязнения [ума]... Это — источник загрязнений... Это — прекращение загрязнений... Это — путь, ведущий к прекращению загрязнений». Мой ум, зная это, и видя это таким образом, был освобождён от загрязнения чувственности, освобождён от загрязнения становления, освобождён от загрязнения невежества. С освобождением пришло знание: «Освобождён». Я распознал: «Рождение закончено, святая жизнь прожита, задача выполнена. Нет более чего-либо для этого мира».

Это было третьим знанием, которое я получил в третьей страже ночи. Невежество было уничтожено; знание появилось; тьма уничтожена; возник свет — так происходит с тем, кто прилежен, старателен, и решителен. Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводило мой ум и не осталось в нём.

Я вспоминаю, что обучал Дхамме собрание из многих сотен [людей], и, тем не менее, каждый из них утверждает обо мне: «Отшельник Готама учит Дхамме, просто критикуя меня», но это не так. Татхагата праведно учит их Дхамме просто с целью донесения знания. В конце той самой лекции я внутренне утвердил ум, установил его, сосредоточил его, и объединил его на том же самом предмете сосредоточения, что и прежде, в котором я пребываю практически постоянно».

Заблуждение и отсутствие заблуждения

«Вероятно это так для Мастера Готама, как и должно быть в случае с тем, кто достоин и правильно самопробуждён. Но помнит ли Мастера Готама, чтобы он спал днём?»

«Я припоминаю, Аггивессана, что в последнем месяце жаркого сезона, после принятия пищи, вернувшись с моего хождения за подаяниями, сложив своё внешнее одеяние вчетверо, я лёг на правый бок и спал, будучи осознанным и бдительным».

«Некоторые жрецы и отшельники, Мастер Готама, считают подобное пребыванием в заблуждении».

«Это не тот способ, [которым можно узнать], является ли кто-либо заблуждающимся или незаблуждающимся, Аггивессана. Что касается того, кто является заблуждающимся или незаблуждающимся, то слушай внимательно. Я буду говорить».

«Как скажете, Мастер Готама» — ответил Саччака.

Благословенный сказал: «Того, в ком не отброшены загрязняющие загрязнения, которые ведут к новому становлению, создают проблемы, созревают в страдании, ведут к будущему рождению, старению, и смерти — вот кого я называю

заблуждающимся. Из-за не-оставления загрязнений человек заблуждается. Того, в ком отброшены загрязняющие загрязнения, которые ведут к новому становлению, создают проблемы, созревают в страдании, ведут к будущему рождению, старению, и смерти — вот кого я называю незаблуждающимся. Из-за оставления загрязнений человек не заблуждается. В Татхагате, Аггивессана, загрязняющие загрязнения, которые ведут к новому становлению, создают проблемы, созревают в страдании, ведут к будущему рождению, старению, и смерти — были отброшены, их корень уничтожен, сделан подобным обрубку пальмы, лишён условий для существования, не способен возникнуть в будущем. Подобно тому, как если обрезать верхушку пальмы, она не будет расти дальше, то точно также и в Татхагате те загрязняющие загрязнения... не способен возникнуть в будущем».

Когда так было сказано, нигантха Саччака обратился к Благословенному: «Поразительно, Мастер Готама. Восхитительно, что когда к Мастеру Готаме обращаются грубо вновь и вновь, нападают с дерзкими течениям речи, цвет его кожи становится ярким, цвет лица чистым, как и должно быть в случае с тем, кто достоин и правильно самопробуждён. Я помню, как напал в дебатах на Пурана Кассапу. Он, участвуя со мной в дебатах, отвечал уклончиво, сбивал беседу с темы, проявлял раздражительность, отвращение, и сварливость. Но когда к Мастеру Готаме обращаются грубо вновь и вновь, нападают с дерзкими течениями речи, цвет его кожи становится ярким, цвет лица чистым, как и должно быть в случае с тем, кто достоин и правильно самопробуждён. Я помню, как напал в дебатах на Маккхали Госалу... Аджита Кесакамбалу... Пакудха Каччаяну... Санджаю Велаттхапутту... Нигантха Натапуту. Он, участвуя со мной в дебатах, отвечал уклончиво, сбивал беседу с темы, проявлял раздражительность, отвращение, и сварливость. Но когда к Мастеру Готаме обращаются грубо вновь и вновь, нападают с дерзкими течениями речи, цвет его кожи становится ярким, цвет лица чистым, как и должно быть в случае с тем, кто достоин и правильно самопробуждён.

А теперь, Мастер Готама, я пошёл. Много у меня дел, много обязанностей».

«Тогда поступай, Аггивессана, так, как считаешь нужным».

Так нигантха Саччака, восхитившись и одоблив слова Благословенного, поднялся со своего сиденья и ушёл.189

редакция перевода: 05.05.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 344"

(Один из учеников Будды отправляется к небесному царю Сакке в мир Таватимсы)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в Восточном Парке во дворце Матери Мигары. И тогда Сакка, царь богов, отправился к Благословенному, поклонился ему, встал рядом, и спросил: «Господин, если говорить кратко, то каким образом монах освобождён в уничтожении жажды, является тем, кто достиг наивысшего окончания, наивысшей защиты от подневольности, наивысшей святой жизни, наивысшей цели, и является высочайшим среди богов и людей?»

«Царь богов, вот монах услышал, что ни за что не стоит держаться. Когда монах услышал, что ни за что не стоит держаться, то он напрямую знает всё. Напрямую познав всё, он полностью понимает всё. Полностью поняв всё, какое бы чувство он ни чувствовал — приятное, болезненное, ни-приятное-ни-болезненное — он пребывает в созерцании непостоянства в этих чувствах, в созерцании угасания, в созерцании прекращения, в созерцании оставления. Созерцая так, он не цепляется ни к чему в мире. Когда он не цепляется, он не взволнован. Когда он не взволнован, он лично достигает ниббаны. Он понимает: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования». Если говорить кратко, то вот каким образом монах освобождён... является высочайшим среди богов и людей».

И тогда Сакка, царь богов, восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, поклонился Благословенному и, обойдя его с правой стороны, тут же исчез.

И в то время Достопочтенный Махамоггаллана сидел возле Благословенного. Он подумал: «Постиг ли этот дух значение слов Благословенного, когда он возрадовался, или же нет? Что если я выясню, постиг он или нет?»

И тогда, подобно тому как сильный человек распрямил бы согнутую руку или согнул распрямлённую, Достопочтенный Махамоггаллана исчез из дворца Матери Мигары в Восточном Парке и возник среди богов [небесного мира] Тридцати Трёх. И в то время Сакка, царь богов, был стократно снабжён и наделён пятью видами небесной музыки, и он наслаждался ей в Парке Удовольствий Единственного Лотоса. Когда он издали увидел Достопочтенного Махамоггаллану, он оставил музыку, отправился к Достопочтенному Махамоггаллане, и сказал ему: «Идём те же, уважаемый Моггаллана! Добро пожаловать, уважаемый Моггаллана! Прошло немало времени, прежде чем уважаемый Моггаллана нашёл возможность прийти

сюда. Присаживайтесь, уважаемый Моггалана, вот здесь приготовлено сиденье».

Достопочтенный Махамоггаллана сел на подготовленное сиденье, а Сакка выбрал [себе] более низкое сиденье и сел рядом. Тогда Достопочтенный Махамоггаллана спросил его: «Косия¹⁹⁰, как Благословенный вкратце объяснил тебе освобождение в уничтожении жажды? Было бы хорошо, если бы мы могли также услышать это утверждение».

«Уважаемый Моггаллана, мы так заняты, у нас так много дел, и не только собственных, но также и дел богов Тридцати Трёх. Кроме того, уважаемый Моггаллана, то, что было хорошо услышано, хорошо заучено, хорошо уловлено вниманием, хорошо запомнено, [теперь же] внезапно исчезло из нас. Уважаемый Моггаллана, как-то раз случилась война между богами и асурами. В той войне боги победили, а асуры были повержены. Когда я выиграл ту войну и вернулся с неё победителем, я построил дворец Веджаянты. Уважаемый Моггаллана, у дворца Веджаянты сотня башен, в каждой башне семьсот верхних покоев, в каждом верхнем покое по семь нимф, и у каждой нимфы по семь дев. Хотели бы вы взглянуть на великолепие дворца Веджаянты, уважаемый Моггаллана?» Достопочтенный Моггаллана молча согласился.

И тогда Сакка, царь богов, а также небесный царь Вессавана¹⁹¹, отправились во дворец Веджаянты во главе с Достопочтенным Махамоггалланой. Когда девы Сакки увидели издали Достопочтенного Махамоггаллану, они смутились, застыдились, и разбежались по своим собственным комнатам. Подобно тому, как невестка приходит в смущение и стыд при виде своего свекра, точно также, когда девы Сакки увидели издали Достопочтенного Махамоггаллану, они смутились, застыдились, и разбежались по своим собственным комнатам.

Тогда Сакка, царь богов, и небесный царь Вессавана повсюду провели [его] и показали Достопочтенному Махамоггаллане [весь] дворец Веджаянты: «Посмотрите, уважаемый Махамоггаллана, на это великолепие дворца Веджаянты! Посмотрите, уважаемый Махамоггаллана, на это великолепие дворца Веджаянты!»

«Это делает честь почтенному Косии как тому, кто прежде совершал заслуги. И когда человеческие существа видят что-либо приятное, они говорят: «Это делает честь богам [мира] Тридцати Трёх!» Это делает честь почтенному Косии как тому, кто прежде совершал заслуги».

И затем Достопочтенный Махамоггаллана подумал так: «Этот дух живёт слишком уж беспечно. Что если я пробужу в нём ощущение безотлагательности [практики]?» И тогда Достопочтенный Махамоггаллана сотворил такое чудо посредством сверхъестественных сил, что носком своей ступни заставил дворец Веджаянты содрогнуться, затрястись и зашататься. И тогда Сакка, небесный царь Вессавана, и боги Тридцати Трёх наполнились удивлением и изумлением и сказали [друг другу]: «Как удивительно, почтенные! В самом деле, как поразительно, почтенные! Какой силой и могуществом обладает [этот] отшельник, что носком своей ступни он делает так, что небесная обитель содрогается, сотрясается, шатается!»

И когда Достопочтенный Махамоггаллана понял, что в Сакке, царе богов, пробудилось ощущение безотлагательности, да так, что его волосы встали дыбом, он спросил: «Косия, так как Благословенный вкратце объяснил тебе освобождение в

уничтожении жажды? Было бы хорошо, если бы мы могли также услышать это утверждение».

«Уважаемый Моггаллана, я отправился к Благословенному, поклонился ему, встал рядом и сказал: «Господин, если говорить кратко, то каким образом монах освобождён... является высочайшим среди богов и людей?» Когда так было сказано, уважаемый Моггаллана, Благословенный сказал мне: «Царь богов, вот монах услышал, что ни за что не стоит держаться... является высочайшим среди богов и людей». Вот как Благословенный вкратце объяснил мне освобождение в уничтожении жажды, уважаемый Моггаллана».

И тогда Достопочтенный Махамоггаллана восхитился и возрадовался словам Сакки, царя богов. И затем, подобно тому как сильный человек распрямил бы согнутую руку или согнул распрямлённую, он исчез из [мира] богов Тридцати Трёх и возник в Восточном Парке во дворце Матери Мигары.

И затем, вскоре после того как Достопочтенный Махамоггаллана ушёл, слуги Сакки, царя богов, спросили его: «Уважаемый, это был твой учитель, Благословенный?»

«Нет, уважаемые, это был не мой учитель, Благословенный. Это был один из моих товарищей по святой жизни, Достопочтенный Махамоггаллана¹⁹²».

«Уважаемый, какое благо для тебя, что твой товарищ по святой жизни столь силён и могущественен! И уж, наверное, куда более [силён и могущественен] твой учитель, Благословенный!»

Затем Достопочтенный Махамоггаллана подошёл к Благословенному, поклонился ему, сел рядом, и спросил: «Учитель, помнит ли Благословенный краткое утверждение об освобождении в уничтожении жажды, [сказанное] одному из знаменитых духов с большой свитой?»

«Я помню, Моггаллана. Сакка, царь богов, пришёл ко мне, поклонился мне, встал рядом, и спросил: «Господин, если говорить кратко, то каким образом монах освобождён в уничтожении жажды, является тем, кто достиг наивысшего окончания, наивысшей защиты от подневольности, наивысшей святой жизни, наивысшей цели, и является высочайшим среди богов и людей?» Когда так было сказано, я сказал ему: «Царь богов, вот монах услышал, что ни за что не стоит держаться. Когда монах услышал, что ни за что не стоит держаться, то он напрямую знает всё. Напрямую познав всё, он полностью понимает всё. Полностью поняв всё, какое бы чувство он ни чувствовал — приятное, болезненное, ни-приятное-ни-болезненное — он пребывает в созерцании непостоянства в этих чувствах, в созерцании угасания, в созерцании прекращения, в созерцании оставления. Созерцая так, он не цепляется ни к чему в мире. Когда он не цепляется, он не взволнован. Когда он не взволнован, он лично достигает ниббаны. Он понимает: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования». Если говорить кратко, то вот каким образом монах освобождён... является высочайшим среди богов и людей». Вот как я припоминаю краткое объяснение освобождения в уничтожении жажды Сакке, царю богов».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Махамоггаллана был доволен и восхитился словами Благословенного.

редакция перевода: 30.11.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 349"

(Будда критикует монаха за этерналистическое воззрение и далее объясняет детально ряд аспектов схемы зависимого возникновения сознания и существования живого существа)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И в то время такое пагубное воззрение возникло в монахе по имени Сати, сыне рыбака: «Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, именно это же самое сознание скитается и блуждает по круговерти перерождений, а не другое».

Когда несколько монахов услышали об этом, они отправились к монаху Сати и спросили его: «Друг Сати, правда ли, что такое пагубное воззрение возникло в тебе?»

«Именно так, друзья. Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, именно это же самое сознание скитается и блуждает по круговерти перерождений, а не другое».

И тогда те монахи, желая отлучить его от этого пагубного воззрения, допрашивали его, задавали вопросы, расспрашивали его разными путями так: «Друг Сати, не говори так. Не искажай сказанного Благословенным. Ведь это не благостно, искажать сказанное Благословенным. Благословенный так бы не сказал, ведь многими путями Благословенный утверждал, что сознание возникло зависимо, так как без условия нет возникновения сознания».

И хотя те монахи допрашивали его, задавали вопросы, расспрашивали его разными путями таким способом, монах Сати, сын рыбака, всё равно продолжал упрямо держаться за это пагубное воззрение, продолжал настаивать на нём. Поскольку монахи не смогли отлучить его от этого пагубного воззрения, они отправились к Благословенному и, поклонившись ему, сели рядом и рассказали ему обо всём, что произошло, добавив: «Учитель, поскольку мы не смогли отлучить монаха Сати, сына рыбака, от этого пагубного воззрения, мы сообщили об этом Благословенному».

Тогда Благословенный обратился к некоему монаху так: «Ну же, монах, скажи монаху Сати, сыну рыбака, от моего имени, что Учитель зовёт его».

«Да, Учитель» — ответил он, отправился к монаху Сати и сказал ему: «Учитель зовёт тебя, друг Сати».

«Да, друг» — ответил он, отправился к Благословенному, поклонился ему, и сел рядом. Затем Благословенный спросил его: «Сати, правда ли, что такое пагубное

воззрение возникло в тебе: «Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, именно это же самое сознание скитается и блуждает по круговерти перерождений, а не другое?»

«Именно так, Учитель. Насколько я понимаю Дхамму, которой научил Благословенный, именно это же самое сознание скитается и блуждает по круговерти перерождений, а не другое».

«Что это за сознание, Сати?»

«Учитель, это то, что говорит, чувствует, переживает здесь и там плоды хороших и плохих поступков».

«Глупый ты человек, кого же обучал Дхамме таким образом? Глупый ты человек, разве не говорил я различными способами, что сознание возникло зависимо, так как без условия нет возникновения сознания? Но ты, глупый человек, исказил сказанное нами своим неправильным схватыванием [Дхаммы], навредил себе, накопил много неблагих заслуг. Это приведёт к твоему вреду и страданию на долгое время».

Затем Благословенный обратился к монахам так: «Монахи, как вы думаете? Зажёг ли этот монах Сати, сын рыбака, хотя бы искру мудрости в этой Дхамме и Винае?»

«Как такое возможно, Учитель? Нет, Учитель».

Когда так было сказано, монах Сати, сын рыбака, замолк, смутился, сидел с опущенными плечами и поникшей головой, ушёл в себя и не мог что-либо ответить. И тогда, увидев это, Благословенный сказал ему: «Глупый ты человек, тебя запомнят за твоё пагубное воззрение. [А теперь] я спрошу монахов на эту тему».

Затем Благословенный обратился к монахам так: «Монахи, понимаете ли вы Дхамму, которой я научил, точно также, как и этот монах Сати, сын рыбака, когда он искажает сказанное нами своим неправильным схватыванием [Дхаммы], вредя себе, накапливая много неблагих заслуг?»

«Нет, Учитель. Ведь во многих лекциях Благословенный утверждал, что сознание возникло зависимо, так как без условия нет возникновения сознания».

«Хорошо, монахи. Хорошо, что вы так понимаете Дхамму, которой я научил. Ведь многими способами я утверждал, что сознание возникло зависимо, так как без условия нет возникновения сознания. Но этот монах Сати, сын рыбака, исказил сказанное нами своим неправильным схватыванием [Дхаммы], навредил себе, накопил много неблагих заслуг. Это приведёт к его вреду и страданию на долгое время».

Обусловленность сознания

Монахи, сознание рассматривается на основании определённого условия, в зависимости от которого оно возникает. Когда сознание возникает в зависимости от глаза и форм, оно рассматривается как сознание глаза. Когда сознание возникает в зависимости от уха и звуков, оно рассматривается как сознание уха. Когда сознание возникает в зависимости от носа и запахов, оно рассматривается как сознание носа. Когда сознание возникает в зависимости от языка и вкусов, оно рассматривается как сознание языка. Когда сознание возникает в зависимости от тела и осязаемых

вещей, оно рассматривается как сознание тела. Когда сознание возникает в зависимости от ума и умственных объектов, оно рассматривается как сознание ума.

[Это] подобно тому, как огонь рассматривается на основании определённого условия, в зависимости от которого он горит. Когда огонь горит в зависимости от поленьев, он считается огнём поленьев. Когда огонь горит в зависимости от охапки хвороста, он считается огнём охапки хвороста. Когда огонь горит в зависимости от травы, он считается огнём травы. Когда огонь горит в зависимости от коровьего навоза, он считается огнём коровьего навоза. Когда огонь горит в зависимости от сена, он считается огнём сена. Когда огонь горит в зависимости от мусора, он считается огнём мусора. Точно также, сознание рассматривается на основании определённого условия, в зависимости от которого оно возникает¹⁹³. Когда сознание возникает в зависимости от глаза... Когда сознание возникает в зависимости от ума и умственных объектов, оно рассматривается как сознание ума.

Существование

Монахи, видите ли вы [так]: «Это возникло»?¹⁹⁴

«Да, Учитель».

«Монахи, видите ли вы [так]: «Происхождение этого проистекает с этим в качестве питания»?

«Да, Учитель».

«Монахи, видите ли вы [так]: «С прекращением питания, то, что возникло, подвержено прекращению»?

«Да, Учитель».

«Монахи, возникает ли сомнение, когда кто-либо неуверен подобным образом: «Возникло ли это?»

«Да, Учитель».

«Монахи, возникает ли сомнение, когда кто-либо неуверен подобным образом: «Проистекает ли происхождение этого с этим в качестве питания?»

«Да, Учитель».

«Монахи, возникает ли сомнение, когда кто-либо неуверен подобным образом: «С прекращением этого питания, подвержено ли прекращению то, что возникло?»

«Да, Учитель».

«Монахи, отброшено ли сомнение в том, кто видит в соответствии с действительностью правильной мудростью так: «Это возникло?»

«Да, Учитель».

«Монахи, отброшено ли сомнение в том, кто видит в соответствии с действительностью правильной мудростью так: «Происхождение этого проистекает с этим в качестве питания»?

«Да, Учитель».

«Монахи, отброшено ли сомнение в том, кто видит в соответствии с действительностью правильной мудростью так: «С прекращением питания, то, что возникло, подвержено прекращению»?

«Да, Учитель».

«Монахи, так лишены ли вы подобным образом сомнения в отношении этого:

«Это возникло»?

«Да, Учитель».

«Монахи, так лишены ли вы подобным образом сомнения в отношении этого: «Происхождение этого проистекает с этим в качестве питания»?»

«Да, Учитель».

«Монахи, так лишены ли вы подобным образом сомнения в отношении этого: «С прекращением питания, то, что возникло, подвержено прекращению»?»

«Да, Учитель».

«Монахи, тщательно ли это было увидено вами в соответствии с действительностью правильной мудростью так: «Это возникло»?»

«Да, Учитель».

«Монахи, тщательно ли это было увидено вами в соответствии с действительностью правильной мудростью так: «Происхождение этого проистекает с этим в качестве питания»?»

«Да, Учитель».

«Монахи, тщательно ли это было увидено вами в соответствии с действительностью правильной мудростью так: «С прекращением питания, то, что возникло, подвержено прекращению»?»

«Да, Учитель».

«Монахи, когда это воззрение такое очищенное и яркое, то если вы будете держаться за него, лелеять его, хранить его, считать его своей собственностью, поймёте ли вы тогда Дхамму, которой я научил, сравнивая её с плотом, цель которого в том, чтобы переплыть, а не в том, чтобы [за него] держаться?»¹⁹⁵

«Нет, Учитель».

«Монахи, когда это воззрение такое очищенное и яркое, то если вы не будете держаться за него, лелеять его, хранить его, считать его своей собственностью, поймёте ли вы тогда Дхамму, которой я научил, сравнивая её с плотом, цель которого в том, чтобы переплыть, а не в том, чтобы [за него] держаться?»

«Да, Учитель».

Питание и зависимое возникновение

Монахи, есть четыре вида питания для поддержания существ, которые уже возникли, и для содействия тем, которые собираются возникнуть. Какие четыре?

- * физическая пища как питание — грубая или утончённая;
- * второе — [это] контакт;
- * третье — [это] умственное волевое намерение;
- * четвёртое — [это] сознание.

Монахи, и в отношении этих четырёх видов питания: что является их источником, что является их происхождением, из чего они порождаются и проистекают? Эти четыре вида питания имеют своим источником жажду. Жажда — их происхождение, они порождаются и проистекают из жажды.

И в отношении этой жажды: что является её источником, что является её

происхождением, из чего она порождается и проистекает? Эта жажда имеет своим источником чувство. Чувство — её происхождение, она порождается и проистекает из чувства.

И в отношении этого чувства: что является его источником... Контакт...

И в отношении этого контакта: что является его источником... Шесть сфер...

И в отношении этих шести сфер: что является их источником...

Ментальность-и-материя

И в отношении этой ментальности-и-материи: что является её источником...

Сознание...

И в отношении этого сознания: что является его источником...

Формирователи...

И в отношении этих формирователей: что является их источником, что является их началом, из чего они порождаются и проистекают? Эти формирователи имеют своим источником невежество. Невежество — их начало, они порождаются и проистекают из невежества.

Возникновение

Так, монахи:

- * С невежеством как условием, формирователи [возникают].
- * С формирователями как условием, сознание [возникает].
- * С сознанием как условием, ментальность-и-материя [возникает].
- * С ментальностью-и-материей как условием, шесть сфер [возникают].
- * С шестью сферами как условием, контакт [возникает].
- * С контактом как условием, чувство [возникает].
- * С чувством как условием, жажда [возникает].
- * С жаждой как условием, цепляние [возникает].
- * С цеплянием как условием, существование [возникает].
- * С существованием как условием, рождение [возникает].
- * С рождением как условием, старение-и-смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние возникают.

Таково происхождение всей этой груды страданий.

«С рождением как условием, старение-и-смерть [возникают]» — так было сказано. И теперь, монахи, имеет ли старение-и-смерть рождение своим условием или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Старение-и-смерть имеют рождение своим условием, Учитель. Вот как мы считаем в этом случае: «С рождением как условием, старение-и-смерть [возникают]»».

«С существованием как условием, рождение...

«С цеплянием как условием, существование...

«С жаждой как условием, цепляние...

«С чувством как условием, жажда...

«С контактом как условием, чувство...

«С шестью сферами как условием, контакт...

«С ментальностью-и-материей как условием, шесть сфер...

«С сознанием как условием, ментальность-и-материя...

«С формирова́телями как условием, сознание...

«С невежеством как условием, формирова́тели [возникают]» — так было сказано. И теперь, монахи, имеют ли формирова́тели невежество своим условием или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Формирова́тели имеют невежество своим условием, Учитель. Вот как мы считаем в этом случае: «С невежеством как условием, формирова́тели [возникают]».

«Хорошо, монахи. Вы говорите так, и я тоже так говорю: «Когда это существует, возникает то; с возникновением этого, возникает и то». Так, с невежеством как условием, формирова́тели [возникают]... с рождением как условием, старение-и-смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние возникают. Таково происхождение всей этой груды страданий.

Пре́кращение

Но с безостаточным угасанием и

* прекращением невежества происходит прекращение формирова́телей.

* С прекращением формирова́телей [происходит] прекращение сознания.

* С прекращением сознания [происходит] прекращение

ментальности-и-материи.

* С прекращением ментальности-и-материи [происходит] прекращение шести сфер.

* С прекращением шести сфер [происходит] прекращение контакта.

* С прекращением контакта [происходит] прекращение чувства.

* С прекращением чувства [происходит] прекращение жажды.

* С прекращением жажды [происходит] прекращение цепляния.

* С прекращением цепляния [происходит] прекращение существования.

* С прекращением существования [происходит] прекращение рождения.

* С прекращением рождения, старение-и-смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние прекращаются.

Таково прекращение всей этой груды страданий.

«С прекращением рождения [происходит] прекращение старения-и-смерти» — так было сказано. И теперь, монахи, прекращается ли старение-и-смерть с прекращением рождения или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Старение-и-смерть прекращается с прекращением рождения, Учитель. Вот как мы считаем в этом случае: «С прекращением рождения [происходит] прекращение старения-и-смерти».

«С прекращением существования [происходит] прекращение рождения...

«С прекращением цепляния [происходит] прекращение существования...

«С прекращением жажды [происходит] прекращение цепляния...

«С прекращением чувства [происходит] прекращение жажды...

«С прекращением контакта [происходит] прекращение чувства...

«С прекращением шести сфер [происходит] прекращение контакта...

«С прекращением ментальности-и-материи [происходит] прекращение шести сфер...

«С прекращением сознания [происходит] прекращение ментальности-и-материи...

«С прекращением формирователей [происходит] прекращение сознания...

«С прекращением невежества [происходит] прекращение формирователей» — так было сказано. И теперь, монахи, прекращаются ли формирователи с прекращением невежества или же нет, или как вы считаете в этом случае?»

«Формирователи прекращаются с прекращением невежества, Учитель. Вот как мы считаем в этом случае: «С прекращением невежества [происходит] прекращение формирователей».

«Хорошо, монахи. Вы говорите так, и я тоже так говорю: «Когда этого не существует, не возникает и того; с прекращением этого, прекращается и то». Так, с прекращением невежества происходит прекращение формирователей... С прекращением рождения, старение-и-смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние прекращаются. Таково прекращение всей этой груды страданий.

Личное знание

Монахи, зная и видя этот путь, стали бы вы убегать в прошлое так: «Были ли мы в прошлом? Не было ли нас в прошлом? Чем мы были в прошлом? Какими мы были в прошлом? Будучи чем мы стали такими в прошлом?»

«Нет, Учитель».

«Зная и видя этот путь, стали бы вы убегать в будущее так:

«Будем ли мы в будущем? Не будет ли нас в будущем? Чем мы будем в будущем? Какими мы будем в будущем? Будучи чем мы будем такими в будущем?»

«Нет, Учитель».

«Зная и видя этот путь, стали бы вы внутренне запутанными в отношении настоящего: «Есть ли я? Нет ли меня? Что я? Каков я? Откуда взялось это существо? Куда оно уйдёт?»

«Нет, Учитель».

«Монахи, зная и видя так, говорили бы вы следующим образом: «Учитель уважается нами. Мы говорим так, как говорим, [просто лишь] из-за уважения к Учителю?»

«Нет, Учитель».

«Зная и видя так, говорили бы вы следующим образом: «Отшельник говорит так, и мы говорим так по приказу Отшельника?»

«Нет, Учитель».

«Зная и видя так, признавали бы вы другого учителя?»

«Нет, Учитель».

«Зная и видя так, вернулись бы вы к предписаниям, шумным дебатам,

счастливым знамениям заурядных жрецов и отшельников, взяв их за сердцеви́ну [святой жизни]?»

«Нет, Учитель».

«Говорите ли вы только то, что узнали, увидели, поняли сами?»

«Да, Учитель».

«Хорошо, монахи. Я вёл вас этой Дхаммой, которая видима здесь и сейчас, незамедлительно действенная, приглашающая к исследованию, ведущая вперёд, переживаемая мудрыми самостоятельно. Ведь в отношении этого так было сказано: «Монахи, эта Дхамма видима здесь и сейчас, незамедлительно действенная, приглашающая к исследованию, ведущая вперёд, переживаемая мудрыми самостоятельно».

Рождение и страдания

Монахи, нисхождение эмбриона происходит посредством единения трёх вещей. Бывает так, что имеет место единение отца и матери, но мать находится в неподходящем периоде, и нет гандхаббы. В этом случае нет нисхождения эмбриона. Бывает так, что имеет место единение отца и матери, но мать находится в подходящем периоде, но нет гандхаббы. В этом случае [также] нет нисхождения эмбриона. Но когда имеет место единение отца и матери, мать находится в подходящем периоде, и есть гандхабба, то посредством единения этих трёх вещей происходит нисхождение эмбриона¹⁹⁶.

Затем мать носит эмбрион в своей утробе девять или десять месяцев с большим волнением, точно тяжкий груз. Далее, по окончании девяти или десяти месяцев, у матери происходят роды с большим волнением, точно тяжкий груз. Далее, когда ребёнок рождается, она кормит его своей же кровью, поскольку грудное молоко матери называется «кровью» в Учении Благородных.

Когда он вырастает и его качества созревают, ребёнок играет в такие игры как игрушечные плуги, игры в палки, кувырки, игры с ветряными колёсами, игры с мерами, игры с игрушечными повозками, игры с игрушечными стрелами и луками.

Когда он вырастает и его качества созревают [ещё больше], юный, он наслаждается будучи наделённым и обеспеченным пятью нитями чувственных удовольствий: формами, познаваемыми глазом... звуками... запахами... вкусами... осязаемыми вещами, познаваемыми телом — желанными, желаемыми, приятными, привлекательными, связанными с чувственным желанием, вызывающими страсть.

Видя форму глазом, он влечётся к ней, если она приятная, и питает неприязнь, если она неприятная. Он пребывает с неутверждённой осознанностью к телу, с ограниченным умом, и он не понимает в соответствии с действительностью освобождения ума и освобождения мудростью, где эти плохие, неблагие состояния [ума] прекращаются без остатка. Будучи вовлечённым в благоволение и отвращение, какое бы чувство он ни чувствовал — приятное, болезненное, ни-приятное-ни-болезненное — он наслаждается этим чувством, приветствует его, продолжает удерживать его¹⁹⁷. По мере того как он делает так, наслаждение возникает в нём. А наслаждение чувством является цеплянием. С цеплянием как условием [возникает] существование. С существованием как условием [возникает]

рождение. С рождением как условием старение-и-смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние возникают. Таково происхождение всей этой груды страданий.

Слыша ухом звук...
Нюхая носом запах...
Пробуя языком вкус...
Ощущая осязаемую вещь телом...

Познавая умственный объект умом, он влечётся к нему, если он приятный, и питает неприязнь, если он неприятный... ..Таково происхождение всей этой груды страданий.

Последовательные этапы практики

Вот, монахи, Татхагата возникает в мире — совершенный и полностью просветлённый. Он обучает Дхамме... 198 ...входит и пребывает в первой джхане... второй... третьей... четвёртой джхане, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью из-за невозмутимости.

Видя форму глазом, он не влечётся к ней, если она приятная, и не питает неприязни, если она неприятная. Он пребывает с утверждённой осознанностью к телу, с безмерным умом, и он понимает в соответствии с действительностью освобождение ума и освобождение мудростью, где эти плохие, неблагие состояния [ума] прекращаются без остатка. Так, отбросив благоволение и отвращение, какое бы чувство он ни чувствовал — приятное, болезненное, ни-приятное-ни-болезненное — он не наслаждается этим чувством, не приветствует его, не продолжает удерживать его. Поскольку он не делает так, наслаждение чувствами прекращается в нём. С прекращением его наслаждения происходит прекращение цепляния. С прекращением цепляния [происходит] прекращение существования. С прекращением существования [происходит] прекращение рождения. С прекращением рождения старение-и-смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние прекращаются. Таково прекращение всей этой груды страданий.

Слыша ухом звук...
Нюхая носом запах...
Пробуя языком вкус...
Ощущая осязаемую вещь телом...

Познавая умственный объект умом, он не влечётся к нему, если он приятный, и не питает неприязни, если он неприятный... ..Таково прекращение всей этой груды страданий.

Монахи, запомните эту мою [лекцию] кратко как освобождение в уничтожении жажды. Но [запомните] монаха Сати, сына рыбака, как пойманного в обширные сети жажды, в невод жажды».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 10.05.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 362"

(Стандартное изложение последовательных этапов практики буддийского пути с более подробными описаниями джхан и сверхспособностей)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Ангов в городе Ангов под названием Ассапура. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Отшельники, отшельники» — вот как, монахи, люди воспринимают вас. И когда вас спросили: «Вы кто?», вы утверждаете, что вы отшельники. Поскольку так вы обозначаетесь, и так о себе заявляете, то вот как вам следует тренироваться: «Мы будем предпринимать и практиковать те вещи, которые делают кого-либо отшельником, делают кого-либо жрецом, так что наши обозначения будут правдивыми, наши утверждения подлинными, и так чтобы услужение тех [мирян], чьи одежды, еду, жилища, необходимые для лечения вещи мы используем, принесёт им великий плод и благо, и так чтобы наш уход в бездомную жизнь был бы не тщетным, а плодотворным и продуктивным».

Нравственность и средства к жизни

И какие вещи, монахи, делают кого-либо отшельником, делают кого-либо жрецом? Монахи, вот как вы должны тренироваться: «Мы будем обладать чувством стыда и боязнью совершить проступок». И теперь, монахи, вы можете подумать так: «Мы обладаем чувством стыда и боязнью совершить проступок. Этого достаточно, это было выполнено, цель отшельничества достигнута, нам нечего больше делать» — и будете отдыхать, довольные этим. Монахи, я говорю вам, заявляю вам: Вам, то есть тем, кто ищет статуса отшельника, [не следует останавливаться], не достигнув цели отшельничества, когда всё ещё есть то, что необходимо осуществить.

И что ещё необходимо осуществить? Монахи, вот как вы должны тренироваться: «Наше телесное поведение будет очищенным, чистым и открытым, безупречным и сдержанным, и мы не станем восхвалять себя и унижать других из-за этого очищенного телесного поведения». И теперь, монахи, вы можете подумать так: «Мы обладаем чувством стыда и боязнью совершить проступок, и наше телесное поведение было очищено. Этого достаточно, это было выполнено, цель отшельничества достигнута, нам нечего больше делать» — и будете отдыхать, довольные этим. Монахи, я говорю вам, заявляю вам: Вам, то есть тем, кто ищет

статуса отшельника, [не следует останавливаться], не достигнув цели отшельничества, когда всё ещё есть то, что необходимо осуществить.

И что ещё необходимо осуществить? Монахи, вот как вы должны тренироваться: «Наше словесное поведение будет очищенным, чистым и открытым, безупречным и сдержанным, и мы не станем восхвалять себя и унижать других из-за этого очищенного словесного поведения». И теперь, монахи, вы можете подумать так: «Мы обладаем чувством стыда...» когда всё ещё есть то, что необходимо осуществить.

И что ещё необходимо осуществить? Монахи, вот как вы должны тренироваться: «Наше умственное поведение будет очищенным, чистым и открытым, безупречным и сдержанным, и мы не станем восхвалять себя и унижать других из-за этого очищенного умственного поведения». И теперь, монахи, вы можете подумать так: «Мы обладаем чувством стыда...» когда всё ещё есть то, что необходимо осуществить.

И что ещё необходимо осуществить? Монахи, вот как вы должны тренироваться: «Наши средства к жизни будут очищенными, чистыми и открытыми, безупречными и сдержанными, и мы не станем восхвалять себя и унижать других из-за этих очищенных средств к жизни». И теперь, монахи, вы можете подумать так: «Мы обладаем чувством стыда...» когда всё ещё есть то, что необходимо осуществить.

Сдержанность чувств

И что ещё необходимо осуществить? Монахи, вот как вы должны тренироваться: «Мы будем охранять двери наших органов чувств. Увидев форму глазом, мы не будем цепляться за её черты и детали. Поскольку, если мы оставим качество глаза неохраемым, плохие неблагие состояния сильного желания и подавленности могут наводнить нас — мы будем практиковать сдержанность в отношении этого, мы будем охранять качество глаза, мы будем предпринимать сдерживание качества глаза.

Услышав ухом звук...

Унюхав носом запах...

Различив языком вкус...

Ощувив осязаемые вещи телом...

Познав умственный объект умом, мы не будем цепляться за его черты и детали. Поскольку, если мы оставим качество ума неохраемым, плохие неблагие состояния сильного желания и подавленности могут наводнить нас — мы будем практиковать сдержанность в отношении этого, мы будем охранять качество ума, мы будем предпринимать сдерживание качества ума».

И теперь, монахи, вы можете подумать так: «Мы обладаем чувством стыда...
...мы охраняем двери наших органов чувств...» когда всё ещё есть то, что необходимо осуществить.

Умеренность в еде

И что ещё необходимо осуществить? Монахи, вот как вы должны тренироваться: «Мы будем умеренны в еде. Мудро осмыслив, мы будем употреблять пищу, собранную с подаяний, не ради развлечений, не ради упоения, не ради физической красоты и привлекательности, а просто для содержания и поддержания этого тела, чтобы устранить дискомфорт, [тем самым] поддержать ведение святой жизни, осознавая: «Так я устраню старые чувства [голода] и не создам новых чувств [от переедания]. Я буду здоровым, не буду [этим] порицаем, буду пребывать в утешении».

И теперь, монахи, вы можете подумать так: «Мы обладаем чувством стыда... ..мы умеренны в еде...» когда всё ещё есть то, что необходимо осуществить.

Бодрствование

И что ещё необходимо осуществить? Монахи, вот как вы должны тренироваться: «Мы будем преданы бодрствованию. Днём, во время хождения вперёд и назад, мы будем очищать свой ум от тех состояний, что создают препятствия. В первую стражу ночи, во время хождения вперёд и назад, [а также во время] сидения, мы будем очищать свой ум от тех состояний, что создают препятствия. В срединную стражу ночи мы будем ложиться на правый бок в позе льва, положив одну ступню на другую, осознанные и бдительные, предварительно сделавшие в уме отметку, когда следует вставать. После подъёма, в третью стражу ночи, по мере хождения вперёд и назад, [а также во время] сидения, мы будем очищать свой ум от тех состояний, что создают препятствия».

И теперь, монахи, вы можете подумать так: «Мы обладаем чувством стыда... ..мы предаёмся бодрствованию...» когда всё ещё есть то, что необходимо осуществить.

Осознанность и бдительность

И что ещё необходимо осуществить? Монахи, вот как вы должны тренироваться: «Мы будем обладать осознанностью и бдительностью. Мы будем действовать с бдительностью, когда идём вперёд и возвращаемся... когда смотрим вперёд и смотрим в сторону... когда сгибаем и разгибаем свои члены тела... когда несём одежду и верхнее одеяние, свою чашу... когда едим, пьём, жуём, пробуем на вкус... когда мочимся и испражняемся... когда идём, стоим, сидим, засыпаем, просыпаемся, разговариваем и молчим».

И теперь, монахи, вы можете подумать так: «Мы обладаем чувством стыда... ..мы обладаем осознанностью и бдительностью...» когда всё ещё есть то, что необходимо осуществить.

Оставление помех

И что ещё необходимо осуществить? Вот, монахи, монах затворится в

уединённом обиталище: в лесу, у подножья дерева, на горе, в узкой горной долине, в пещере на склоне холма, на кладбище, в лесной роще, на открытом пространстве, у стога соломы.

Вернувшись с хождения за подающими, после принятия пищи, он садится со скрещенными ногами, выпрямив тело и установив осознанность впереди.

Оставив жажду к миру, он пребывает с осознанным умом, лишённым жажды. Он очищает свой ум от жажды. Оставив недоброжелательность и злость, он пребывает с осознанным умом, лишённым недоброжелательности, желающий блага всем живым существам. Он очищает свой ум от недоброжелательности и злости. Оставив лень и апатию, он пребывает с осознанным умом, лишённым лени и апатии — осознанный, бдительный, воспринимая свет. Он очищает свой ум от лени и апатии. Оставив неугомность и сожаление, он пребывает без взволнованности с внутренне умиротворённым умом. Он очищает свой ум от неугомности и сожаления. Отбросив сомнение, он пребывает, выйдя за пределы сомнения, не имея неясностей в отношении благих [умственных] качеств. Он очищает свой ум от сомнения.

Монахи, представьте, как если человек взял бы заём и предпринял некое дело, и его дело пошло бы на лад, так что он мог бы выплатить все деньги, и у него осталось бы достаточно ещё, чтобы содержать жену. И тогда, осознав это, он был бы довольным и полным радости.

Или представьте, как если бы человек был бы нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. Еда не подходила бы ему, у его тела не было бы силы. Но позже он бы выздоровел от болезни, еда бы подходила ему, его тело восстановило бы силу. И тогда, осознав это, он был бы довольным и полным радости.

Или представьте, как если бы человека бросили в тюрьму, но позже он бы освободился от тюрьмы, был бы в безопасности и сохранности, не потеряв своего имущества. И тогда, осознав это, он был бы довольным и полным радости.

Или представьте, как если бы человек был бы рабом, не независимым, но зависимым от других. Он не мог бы идти туда, куда пожелает. Но позже он бы освободился от рабства, стал бы зависим только от себя, независимым от других, и мог бы идти туда, куда пожелает. И тогда, осознав это, он был бы довольным и полным радости.

Или представьте, как если бы человек с богатством и имуществом поехал бы по дороге, ведущей сквозь пустыню, но потом он бы пересёк пустыню, был бы в безопасности и сохранности, не потеряв своего имущества. И тогда, осознав это, он был бы довольным и полным радости.

Точно также, монахи, когда эти пять помех не отброшены в нём, монах видит их соответствующим образом как долг, болезнь, тюрьму, рабство, дорогу через пустыню. Но когда эти пять помех были отброшены в нём, он видит это как свободу от долга, здоровье, освобождение из тюрьмы, освобождение от рабства, безопасную землю.

Четыре джханы

Первая джхана

Отбросив эти пять помех, изъянов ума, которые ослабляют мудрость, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит и пребывает в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости.

Он делает восторг и счастье, что возникли из-за [этой] отстранённости, промачивающими, пропитывающими, заполняющими, распространяющимися по этому телу, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана восторгом и удовольствием, что возникли из-за [этой] отстранённости.

Подобно тому, как умелый банщик или ученик банщика насыпал бы банный порошок в железный таз и, постепенно опрыскивая его водой, замешивал бы его, пока влага не пропитала бы [этот] его ком банного порошка, не промочила его внутри и снаружи, но, всё же, сам [этот] ком не сочился бы [от воды] — то точно также монах делает восторг и счастье, что возникли из-за [этой] отстранённости, промачивающими, пропитывающими, заполняющими, распространяющимися по этому телу, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана восторгом и удовольствием, что возникли из-за [этой] отстранённости.

Вторая джхана

Далее, монахи, с угасанием направления и удержания [ума на объекте], монах входит и пребывает во второй джхане, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, в которой нет направления и удержания, но есть восторг и удовольствие, которые возникли посредством сосредоточения.

Он делает восторг и счастье, что возникли посредством сосредоточения, промачивающими, пропитывающими, заполняющими, распространяющимися по этому телу, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана восторгом и удовольствием, что возникли посредством сосредоточения.

Подобно озеру, чьи воды били бы ключами на дне, не имеющем притока с востока, запада, севера или юга. Озеро не пополнялось бы время от времени проливным дождём. И тогда прохладные источники, бьющие [на дне] озера, сделали бы так, что прохладная вода промачивала, пропитывала, заполняла, распространялась бы в озере, так что не было бы ни единой части во всём озере, которая не была бы пропитана прохладной водой.

Точно также, монах делает восторг и счастье, что возникли посредством сосредоточения, промачивающими, пропитывающими, заполняющими, распространяющимися по этому телу, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана восторгом и удовольствием, что возникли посредством сосредоточения.

Третья джхана

Далее, монахи, с угасанием восторга монах пребывает невозмутимым, осознанным, бдительным и ощущает приятное телом. Он входит и пребывает в третьей джхане, о которой Благородные говорят так: «Он невозмутим, осознан, пребывает в удовольствии».

Он делает счастье, отделённое от восторга, промачивающим, пропитывающим, заполняющим, распространяющимся по этому телу, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана счастьем, отделённым от восторга.

Подобно тому, как в озере с голубыми или с красными или с белыми лотосами, некоторые лотосы, которые родились и выросли в воде, расцветают, будучи погружёнными в воду, так и не взойдя над поверхностью воды, а прохладные воды промачивают, пропитывают, заполняют, распространяются от их кончиков до их корней — то точно также, монах делает счастье, отделённое от восторга, промачивающим, пропитывающим, заполняющим, распространяющимся по этому телу, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана счастьем, отделённым от восторга.

Четвёртая джхана

Далее, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит и пребывает в четвёртой джхане, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью из-за невозмутимости.

Он сидит, пропитывая это тело чистым ярким умом, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана чистым и ярким умом.

Подобно сидящему человеку, укрытому с ног до головы белой тканью так, что не было бы ни одной части его тела, не пропитанной белой тканью — то точно также, монах сидит, пропитывая это тело чистым ярким умом, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана чистым ярким умом.

Три знания

Прошлые жизни

Когда его ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от загрязнений, гибким, податливым, устойчивым, и непоколебимым, он направляет его к познанию воспоминаний собственных прошлых жизней... 199 ...Так он вспоминает свои многочисленные прошлые жизни в подробностях и деталях.

Подобно тому, как человек мог бы отправиться из своей собственной деревни в другую деревню, а затем опять обратно в свою собственную деревню, и мог бы подумать: «Я отправился из своей собственной деревни в ту деревню, и там я стоял так-то, сидел так-то, говорил так-то, молчал так-то; и из той деревни я вернулся опять обратно в свою собственную деревню» — то точно также, монах вспоминает свои многочисленные прошлые жизни... Так он вспоминает свои многочисленные

прошлые жизни в подробностях и деталях.

Божественный глаз

Когда его ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от загрязнений, гибким, податливым, устойчивым, и непоколебимым, он направляет его к познанию смерти и перерождения существ... ..распознаёт низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их деяниями.

Подобно тому, как если бы было два дома с дверьми, и человек с хорошим зрением, стоя между ними, видел бы, как люди входят в дома и выходят, скитаются туда и сюда, то точно также, божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, монах видит смерть и перерождение существ... и он понимает как существа скитаются в соответствии с их деяниями.

Уничтожение загрязнений ума

Когда его ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от загрязнений, гибким, податливым, устойчивым, и непоколебимым, он направляет его к знанию уничтожения пятен [умственных загрязнений]. Он понимает в соответствии с действительностью: «Это — страдание... Это — источник страдания... Это — прекращение страдания... Это — путь, ведущий к прекращению страдания... Это — пятна... Это — источник пятен [загрязнений ума]... Это — прекращение пятен... Это — путь, ведущий к прекращению пятен».

Когда он знает и видит так, его ум освобождается от пятна чувственного желания, от пятна существования, от пятна невежества. Когда он освободился, пришло знание: «Он освобождён». Он понимает: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования».

[Это] подобно тому, как если бы озеро в горной впадине было бы чистым, спокойным, прозрачным. И человек с хорошим зрением, стоя на берегу, мог бы видеть ракушки, гравий и гальку, проплывающие и отдыхающие стаи рыб. Он мог бы подумать: «Вот есть это озеро — чистое, спокойное, прозрачное. И вот здесь есть эти ракушки, гравий, галька, а также эти проплывающие и отдыхающие стаи рыб». Точно также, монах понимает в соответствии с действительностью: «Это — страдание... Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования».

Арахант

Монахи, такой монах зовётся отшельником, жрецом, который совершил купание, который достиг знания, святой учёный, благородный, арахант.

И каким образом монах является отшельником? Он успокоил плохие, неблагие состояния, которые загрязняют, ведут к новому существованию, создают проблемы,

созревают в страдании, ведут к будущему рождению, старению, смерти. Вот каким образом монах является отшельником.

И каким образом монах является жрецом? Он выдворил плохие, неблагие состояния... ведут к будущему рождению, старению, смерти. Вот каким образом монах является жрецом.

И каким образом монах является тем, кто совершил купание?200 Он смыл плохие, неблагие состояния...

И каким образом монах достиг знания? Он познал плохие, неблагие состояния...

И каким образом монах является святым учёным?201 Плохие, неблагие состояния, которые загрязняют, ведут к новому существованию, создают проблемы, созревают в страдании, ведут к будущему рождению, старению, смерти — стекли с него. Вот каким образом монах является святым учёным.

И каким образом монах является благородным? Плохие, неблагие состояния, которые загрязняют... — далеки от него. Вот каким образом монах является благородным.

И каким образом монах является арахантом? Плохие, неблагие состояния, которые загрязняют... — далеки от него. Вот каким образом монах является арахантом».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 13.05.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 372"

(Схожая по сути сутта с предыдущей, только здесь Будда раскрывает не этапы практики, а негативные качества, которые отбрасываются по мере развития пути, и позитивные качества, которые обретаются)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Ангов в городе Ангов под названием Ассапура. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Отшельники, отшельники» — вот как, монахи, люди воспринимают вас. И когда вас спросили: «Вы кто?», вы утверждаете, что вы отшельники. Поскольку так вы обозначаетесь, и так о себе заявляете, то вот как вам следует тренироваться: «Мы будем практиковать путь, подобающий для отшельников, так что наши обозначения будут правдивыми, наши утверждения подлинными, и так чтобы услужение тех [мирян], чьи одежды, еду, жилища, необходимые для лечения вещи мы используем, принесёт им великий плод и благо, и так чтобы наш уход в бездомную жизнь был бы не тщетным, а плодотворным и продуктивным».

И как, монахи, монах не практикует подобающий для отшельника путь? Пока монах является тем, кто алчный и не отбросил алчности; тем, у кого недоброжелательный ум, и кто не отбросил недоброжелательности; тем, кто злой, и кто не отбросил злости; тем, кто негодует, и кто не отбросил негодования; тем, кто презрителен, и кто не отбросил презрения; тем, кто надменен, и кто не отбросил надменности; тем, кто завистлив, и кто не отбросил зависти; тем, кто скуп, и кто не отбросил скупости; тем, кто притворяется, и кто не отбросил притворничества; тем, кто лживый, и кто не отбросил лживости; тем, у кого порочные желания, и кто не отбросил порочных желаний; тем, у кого неправильные воззрения, и кто не отбросил неправильных воззрений — до этих пор, я говорю вам, он не практикует подобающий для отшельника путь из-за его неспособности отбросить эти пятна отшельника, эти изъяны отшельника, эти отбросы отшельника, которые являются основанием для перерождения в состоянии лишений, и результаты которых переживаются в неблагом уделе.

Представьте оружие, которое называется «матаджа» — тщательно заточенное с обоих концов, [и оно] было бы помещено, вложено в ножны из лоскутов. Я говорю вам, что уход в бездомную жизнь такого монаха подобен этому.

Я не утверждаю, что статус отшельника приходит к носящему сшитую из лоскутов накидку просто лишь из-за ношения [этой] сшитой из лоскутов накидки; как и не приходит к голому аскету просто лишь из-за наготы; как и не приходит к

[аскету], измазанному пылью и грязью, просто лишь из-за измазанности пылью и грязью; как и не приходит к ритуальному купающемуся просто лишь из-за ритуального купания; как и не приходит к живущему у подножья дерева просто лишь из-за жития у подножья дерева; как и не приходит к проживающему на открытой местности просто лишь из-за проживания на открытой местности; как и не приходит к практикующему непрерывное стояние просто лишь из-за непрерывного стояния; как и не приходит к принимающему пищу в определённых промежутках просто лишь из-за принятия пищи в определённых промежутках; как и не приходит к чтецу заклинаний просто лишь из-за декламации заклинаний; как статус отшельника и не приходит к аскету со спутанными волосами просто лишь из-за ношения спутанных волос.

Монахи, если бы просто лишь посредством ношения сшитой из лоскутов накидки носящий сшитую из лоскутов накидку, который был бы алчным, отбросил бы алчность, который имел бы недоброжелательный ум, отбросил бы недоброжелательность... который имел бы неправильные воззрения, отбросил бы неправильные воззрения — то тогда его друзья и товарищи, его родственники и родня, делали бы его носящим сшитую из лоскутов накидку с самого момента его рождения и заставляли бы его предпринимать ношение сшитой из лоскутов накидки так: «Ну же, дорогой, будь тем, кто носит сшитую из лоскутов накидку, ведь просто лишь из-за ношения сшитой из лоскутов накидки, когда ты будешь алчен, ты отбросишь алчность, когда у тебя будет недоброжелательный ум, ты отбросишь недоброжелательный ум... когда у тебя будут неправильные воззрения, ты отбросишь неправильные воззрения». Но вот я вижу носящего сшитую из лоскутов накидку, который алчен, который имеет недоброжелательный ум... имеет неправильные воззрения. И вот почему я не говорю, что статус отшельника приходит к носящему сшитую из лоскутов накидку просто лишь из-за ношения [этой] сшитой из лоскутов накидки.

Если бы просто лишь посредством наготы... грязи и пыли... ритуального купания... проживания у подножья дерева... проживания на открытой местности... непрерывного стояния... принятия пищи в определённых промежутках... декламации заклинаний... ношения спутанных волос... И вот почему я не говорю, что статус отшельника приходит к аскету со спутанными волосами просто лишь из-за ношения спутанных волос.

Но как, монахи, монах практикует подобающий для отшельника путь? Когда какой-либо монах, который был алчным, отбросил алчность... недоброжелательный ум... злость... негодование... презрение... надменность... зависть... скупость... притворство... лживость... порочные желания... неправильные воззрения, то тогда, я говорю вам, он практикует подобающий для отшельника путь из-за его отбрасывания этих пятен отшельника, этих изъянов отшельника, этих отбросов отшельника, которые являются основанием для перерождения в состоянии лишений, и результаты которых переживаются в неблагом уделе.

Он видит себя очищенным от всех этих плохих, неблагих состояний, видит себя освобождённым от них. Когда он видит это, то в нём рождается радость. Когда он рад, в нём рождается восторг. Тело того, у кого есть восторг, становится безмятежным. Тот, чьё тело безмятежно, переживает счастье. Ум того, кто

переживает счастье, становится сосредоточенным.

Он пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным доброжелательностью, равно как и вторую сторону, третью сторону, и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, как ко всем, так и к самому себе, он наполняет весь мир умом, наполненным доброжелательностью — обильным, возвышенным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности.

Он пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным состраданием... сорадованием... невозмутимостью... — обильным, возвышенным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности.

Представьте пруд с чистой, приятной, прохладной, прозрачной водой, с пологими берегами, восхитительный. Если бы человек, поражённый и угнетённый жарой — изнурённый, жаждущий пить, высохший — пришёл бы [к нему] с запада, или с востока, или с севера, или с юга, или откуда-либо ещё, то, подойдя к пруду, он бы утолил свою жажду и изнурённость из-за жары.

Точно также, монахи, если кто-либо из клана знати оставляет жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, то после встречи с Дхаммой и Винаей, что были провозглашены Татхагатой, он развивает доброжелательность, сострадание, сорадование, и невозмутимость, и за счёт этого обретает внутренний покой, и затем, за счёт этого внутреннего покоя он практикует подобающий для отшельника путь, я говорю вам.

Если кто-либо из клана брахманов... клана торговцев... клана рабочих... из любого клана оставляет жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, то после встречи с Дхаммой и Винаей... он развивает доброжелательность... практикует подобающий для отшельника путь, я говорю вам.

Монахи, если кто-либо из клана знати оставляет жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, и за счёт уничтожения пятен [умственных загрязнений] здесь и сейчас входит и пребывает в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания — то тогда он уже отшельник из-за уничтожения пятен [умственных загрязнений].

Если кто-либо из клана брахманов... клана торговцев... клана рабочих... из любого клана оставляет жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, и за счёт уничтожения пятен... то тогда он уже отшельник из-за уничтожения пятен [умственных загрязнений]».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

V. Малые двойки

редакция перевода: 17.05.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 379"

(О благом и неблагом поведении)

Так я слышал. Однажды Благословенный странствовал переходами по стране Косал с большой Сангхой монахов и со временем прибыл в косальскую брахманскую деревню под названием Сала. Домохозяева-брахманы из Салы услышали: «Отшельник Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, путешествует по стране Косал с большой Сангхой монахов и прибыл в Салу. И об этом Мастере Готаме распространилась такая славная молва: «Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Реализовав для себя прямым знанием, он раскрывает [другим] этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с поколением его жрецов и отшельников, князей и [простых] людей. Он обучает Дхамме — превосходной в начале, превосходной в середине, и превосходной в конце, правильной и в духе и в букве. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую». Хорошо было бы увидеть таких арахантов».

И тогда домохозяева-брахманы Салы отправились к Благословенному. Некоторые поклонились Благословенному и сели рядом. Некоторые обменялись с ним вежливыми приветствиями и после обмена вежливыми приветствиями и любезностями сели рядом. Некоторые из них сели рядом, поприветствовав Благословенного сложенными у груди ладонями. Некоторые из них сели рядом, объявив перед Благословенным своё имя и имя клана. Некоторые из них сели рядом [просто] молча.

Когда они уселись, они сказали Благословенному: «Мастер Готама, в чём условие и причина, почему некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду? И в чём условие и причина, почему некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в счастливом уделе, в небесном мире?»

«Домохозяева, по причине поведения, не соответствующего Дхамме, по причине несправедного поведения, некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду. По причине поведения, соответствующего Дхамме, по причине праведного поведения, некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в счастливом уделе, в небесном мире».

«Мы не понимаем подробного значения утверждения Мастера Готамы, которое он произнёс кратко без разъяснения подробного значения. Было бы хорошо, если бы Мастер Готама научил бы нас Дхамме так, чтобы мы могли понять подробное

значение его утверждения».

«В таком случае, домохозяева, слушайте внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, почтенный» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Домохозяева, есть три вида телесного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедного поведения. Есть четыре вида словесного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедного поведения. Есть три вида умственного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедного поведения.

Три вида неблагого телесного поведения

И каковы, домохозяева, три вида телесного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедного поведения? Вот некий человек убивает живых существ. Он жесток, кровожаден, предаётся насилию и побоям, беспощаден к живым существам. Он берёт то, что [ему] не было дано. Он ворует ценности и имущество других в деревне или же в лесу. Он ведёт себя неподобающе в чувственных удовольствиях. Он имеет половые связи с женщинами, которые находятся под защитой матери, отца, матери и отца, брата, сестры или родственников; которые находятся под защитой закона; которые имеют супруга; или с теми, кто украшен гирляндой в знак помолвки. Вот каковы три вида телесного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедного поведения.

Четыре вида неблагого словесного поведения

И каковы, домохозяева, четыре вида словесного поведения, которое не соответствует Дхамме, несправедного поведения? Вот некий человек говорит неправду. Если его вызывают в суд, на собрание, в присутствии родственников, в его гильдию, в присутствии царской семьи, и спрашивают как свидетеля: «Итак, почтенный, расскажи, что ты знаешь», и тогда он, не зная, говорит «Я знаю», или, зная, он говорит «Я не знаю»; не видя, он говорит «Я вижу», или же, видя, он говорит «Я не вижу». Он сознательно говорит неправду ради собственной выгоды, ради выгоды другого, или же ради какой-нибудь мирской ерунды.

Он говорит злонамеренно. То, что он слышал здесь, он рассказывает там, чтобы посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он рассказывает здесь, чтобы посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Так он вызывает разногласия среди тех, кто живёт в согласии, создаёт расколы, наслаждается раздорами, радуется раздорам, восторгается раздорами, говорит слова, что создают раздоры.

Он говорит грубо. Он произносит такие слова, которые грубые, жёсткие, ранящие других, оскорбительны для других, граничащие со злобой, не ведущие к сосредоточению.

Он болтун. Он говорит в неподходящий момент, говорит ошибочно, говорит бесполезное, говорит противоположное Дхамме и Винае. В неподходящий момент он говорит слова, которые ничего не стоят, неразумны, чрезмерны, не несут пользы. Вот каковы четыре вида словесного поведения, которое не соответствует Дхамме,

неправедного поведения.

Три вида неблагого умственного поведения

И каковы, домохозяева, три вида умственного поведения, которое не соответствует Дхамме, неправедного поведения?

Вот некий человек алчен. Он жаждет ценностей и имущества других: «Ох, если бы только то, что принадлежит другим, было бы моим!»

Или у него недоброжелательный ум и злобные устремления: «Пусть эти существа будут умерщвлены, убиты, умрут, будут уничтожены и истреблены!»

Или он имеет неправильное воззрение, искажённое видение: «Нет ничего, что дано; нет ничего, что предложено; нет ничего, что пожертвовано. Нет плода или результата хороших или плохих поступков. Нет этого мира, нет следующего мира; нет отца, нет матери, нет спонтанно рождающихся существ. Нет жрецов и отшельников, которые посредством правильной жизни и правильной практики [истинно] провозглашали бы другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий»²⁰².

Вот каковы три вида умственного поведения, которое не соответствует Дхамме, неправедного поведения.

Так, домохозяева, по причине подобного поведения, которое не согласуется с Дхаммой, неправедного поведения, некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду.

Домохозяева, есть три вида телесного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения. Есть четыре вида словесного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения. Есть три вида умственного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения.

Три вида благого телесного поведения

И каковы, домохозяева, три вида телесного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения?

Вот некий человек, отбрасывая убийство живых существ, воздерживается от убийства живых существ. Он пребывает в сострадании ко всем живым существам, без дубины, без оружия, добросовестный, милосердный.

Отбрасывая взятие того, что не дано, он воздерживается от взятия того, что [ему] не было дано. Он не ворует ценности и имущество других в деревне или же в лесу.

Отбрасывая неподобающее поведение в чувственных удовольствиях, он воздерживается от неподобающего поведения в чувственных удовольствиях. Он не имеет половых связей с женщинами, которые находятся под защитой матери, отца, матери и отца, брата, сестры или родственников; которые находятся под защитой закона; которые имеют супруга; или с теми, кто украшен гирляндой в знак помолвки. Вот каковы три вида телесного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения.

Четыре вида благого словесного поведения

И каковы, домохозяева, четыре вида словесного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения?

Отбрасывая лживую речь, он воздерживается от лживой речи. Если его вызывают в суд, на собрание, в присутствие родственников, в его гильдию, в присутствие царской семьи, и спрашивают его как свидетеля: «Итак, почтенный, расскажи, что ты знаешь», и тогда он, не зная, говорит «Я не знаю», или, зная, он говорит «Я знаю»; не видя, он говорит «Я не вижу», или же, видя, он говорит «Я вижу». Он не говорит сознательно неправды ради собственной выгоды, ради выгоды другого, или же ради какой-нибудь мирской ерунды.

Отбрасывая злонамеренную речь, он воздерживается от злонамеренной речи. То, что он слышал здесь, он не рассказывает там, чтобы не посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он не рассказывает здесь, чтобы не посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Так он примиряет тех, кто поругался, любит согласие, радуется согласию, наслаждается согласием, говорит слова, которые способствуют согласию.

Отбрасывая грубую речь, он воздерживается от грубой речи. Он говорит слова, которые мягкие, приятные уху, любящие, проникающие в сердце, вежливые, привлекательные и нравящиеся большинству людей.

Отбрасывая болтовню, он воздерживается от болтовни. Он говорит в нужный момент, говорит действительное, полезное, говорит о Дхамме, о Винае. В должный момент он говорит ценные слова, разумные, лаконичные, полезные. Вот каковы четыре вида словесного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения.

Три вида благого умственного поведения

И каковы, домохозяева, три вида умственного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения?

Вот некий человек не алчен. Он не жаждет ценностей и имущества других: «Ох, если бы только то, что принадлежит другим, было бы моим!»

У него ум без недоброжелательности и его устремления лишены злобы: «Пусть эти существа живут счастливо, будут свободны от вражды, угнетения, тревоги!»

У него правильное воззрение, неискажённое видение: «Есть то, что дано; есть то, что предложено; есть то, что пожертвовано. Есть плод или результат хороших или плохих поступков. Есть этот мир, есть следующий мир; есть отец, есть мать, есть спонтанно рождающиеся существа. Есть жрецы и отшельники, которые посредством правильной жизни и правильной практики [истинно] провозглашают другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий».

Вот каковы три вида умственного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения.

Так, домохозяева, по причине подобного поведения, которое согласуется с Дхаммой, праведного поведения, некоторые существа с распадом тела, после смерти, возникают в счастливом уделе, в небесном мире.

Осуществление посредством намерения

Если, домохозяева, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: «О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди зажиточных знатных людей!» — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди зажиточных знатных людей. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.

Если, домохозяева, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: «О, пусть с распадом тела, после смерти, я возникну среди зажиточных брахманов... среди зажиточных домохозяев... среди богов небесного мира Четырёх Великих Царей... среди богов мира Тридцати Трёх... среди богов Ямы... среди богов небесного мира Туситы... среди богов, наслаждающихся творениями... среди богов, имеющих власть над творениями других... среди богов свиты Брахмы... среди богов лучезарного сияния... среди богов ограниченного сияния... среди богов безграничного сияния... среди богов сверкающего великолепия... среди богов ограниченного великолепия... среди богов безграничного великолепия... среди богов великого плода... среди богов Авихи... среди богов Атаппы... среди богов Судассы... среди богов Судасси... среди богов Аканиттхи... среди богов сферы безграничного пространства... среди богов сферы безграничного сознания... среди богов сферы отсутствия всего... среди богов сферы ни восприятия, ни не-восприятия» — то есть возможность, что с распадом тела, после смерти, он возникнет среди богов сферы ни восприятия, ни не-восприятия. И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение.

Если, домохозяева, кто-либо соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение, то если он пожелает: «О, пусть я за счёт уничтожения пятен [умственных загрязнений] здесь и сейчас войду и буду пребывать в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания» — то есть возможность, что за счёт уничтожения пятен он здесь и сейчас войдёт и будет пребывать... И почему? Потому что он соблюдает поведение, которое согласуется с Дхаммой, праведное поведение²⁰³».

Когда так было сказано, домохозяева-брахманы из Салы сказали Благословенному: «Великолепно, Мастер Готама! Великолепно, Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Мы принимаем прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит нас как мирских последователей, принявших прибежище с этого дня и на всю жизнь».

МН 42
Вераньджака сутта — Брахманы из Вераньджи

редакция перевода: 01.01.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 386"

(Схожая сутта с предыдущей)

(сутта идентична МН 41 за незначительными изменениями. Вместо "Сала" здесь идёт название селения "Вераньджа". Вместо фраз: "поведение, которое не соответствует Дхамме, несправедное поведение" и "поведение, которое соответствует Дхамме, справедливое поведение" здесь идут фразы "тот, кто не соблюдает поведение, которое соответствует Дхамме, обладает несправедным поведением" и "тот, кто соблюдает...". Кроме того, здесь чуть иное вступление):

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И в то время некие домохозяева-брахманы из Вераньджи находились в Саваттхи по некоему делу...

редакция перевода: 01.01.2014

Перевод с английского: SV

источник:

www.accesstoinight.org

(Достопочтенный Сарипутта подробно отвечает на вопросы по теме мудрости, правильных взглядов и высших медитативных достижений)

Я слышал, что однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда Достопочтенный Махакоттхита, выйдя из затворничества во второй половине дня, отправился к Достопочтенному Сарипутте и по прибытии обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом.

Мудрость

По мере того как он сидел там, он сказал Достопочтенному Сарипутте: «Друг, «человек со слабой мудростью, человек со слабой мудростью» — так говорят. В каком смысле, друг, говорится: «это человек со слабой мудростью»?

«Он не различает, он не различает» — вот как, друг, говорят о человеке со слабой мудростью. И что он не различает? Он не различает: «Это — страдание». Он не различает: «Это — причина страдания». Он не различает: «Это — прекращение страдания». Он не различает: «Это — путь, ведущий к прекращению страдания». «Он не различает, он не различает» — вот как говорят о человеке со слабой мудростью».

Сказав: «Очень хорошо, друг», Достопочтенный Махакоттхита, порадовавшись и одоблив утверждение Достопочтенного Сарипутты, задал ему следующий вопрос: «Различает, различает» — так говорят. В каком смысле, друг, говорится, что человек «различает»?

«Он различает, он различает» — вот как, друг, говорят о человеке, который различает. И что он различает? Он различает: «Это — страдание». Он различает: «Это — причина страдания». Он различает: «Это — прекращение страдания». Он различает: «Это — путь, ведущий к прекращению страдания». «Различает, различает» — вот как говорят о человеке, который различает».

Сознание

«Сознание, сознание» — так говорят. В каком смысле, друг, говорится, что это «сознание»?

«Оно познаёт, оно познаёт» — поэтому, друг, говорится, что это «сознание». И

что оно познаёт? Оно познаёт: «приятно». Оно познаёт: «болезненно». Оно познаёт «ни приятно, ни болезненно». «Оно познаёт, оно познаёт» — поэтому говорится, что это «сознание».

«Мудрость и сознание, друг: эти качества соединены или разъединены? Возможно ли, отделив одно от другого, провести разницу между ними?»

«Мудрость и сознание соединены, а не разъединены, друг. Невозможно, отделив одно от другого, провести разницу между ними. Что человек различает, то он познаёт. Что он познаёт, то он различает. Таким образом, эти качества соединены, а не разъединены, и невозможно, отделив одно от другого, провести разницу между ними».

«Мудрость и сознание, друг: каково различие между этими качествами, которые соединены, а не разъединены?»

«Мудрость и сознание, друг: что касается этих качеств, которые соединены, а не разъединены, мудрость следует развить, а сознание — полностью постичь²⁰⁴».

Чувство

«Чувство, чувство» — так говорят. В каком смысле, друг, говорится, что это «чувство»?

«Оно чувствует, оно чувствует». Поэтому, друг, говорится, что это «чувство». И что оно чувствует? Оно чувствует удовольствие. Оно чувствует боль. Оно чувствует ни удовольствие, ни боль. «Оно чувствует, оно чувствует» — поэтому говорится, что это «чувство».

Восприятие

«Восприятие, восприятие» — так говорят. В каком смысле, друг, говорится, что это «восприятие»?

«Оно воспринимает, оно воспринимает». Поэтому, друг, говорится, что это «восприятие». И что оно воспринимает? Оно воспринимает голубое. Оно воспринимает жёлтое. Оно воспринимает красное. Оно воспринимает белое. «Оно воспринимает, оно воспринимает» — поэтому говорится, что это «восприятие».

«Чувство, восприятие, сознание, друг: эти качества соединены или разъединены? Возможно ли, отделив одно от другого, провести разницу между ними?»

«Чувство, восприятие, сознание, друг: эти качества соединены, а не разъединены. Невозможно, отделив одно от другого, провести разницу между ними. Что человек чувствует, то он воспринимает. Что он воспринимает, то он познаёт. Таким образом, эти качества соединены, а не разъединены, и невозможно, отделив одно от другого, провести разницу между ними».

Чистое сознание ума

«Друг, что можно познать чистым сознанием ума, отделённым от пяти органов чувств?»

«Друг, чистым сознанием ума, отделённым от пяти органов чувств, можно познать сферу безграничного пространства как «безграничное пространство», сферу безграничного сознания можно познать как «безграничное сознание», сферу отсутствия всего можно познать как «здесь ничего нет».

«Чем человек знает [какое-либо] качество, которое можно знать?»

«Качество, которое можно знать, человек знает глазом мудрости».

«И в чём заключается назначение мудрости?»

«Назначение мудрости заключается в прямом знании, её назначение — полное постижение, её назначение — отбрасывание».

Правильные воззрения

«Друг, сколько всего условий для возникновения правильных воззрений?»

«Друг, есть два условия для возникновения правильных воззрений: голос другого и мудрое внимание. Таковы два условия для возникновения правильных воззрений».

«И в сопровождении скольких факторов правильные воззрения имеют освобождение ума своим плодом и наградой, и освобождение мудростью своим плодом и наградой?»

«В сопровождении пяти факторов правильные воззрения имеют освобождение ума своим плодом и наградой, и освобождение мудростью своим плодом и наградой. Вот правильные воззрения сопровождаются нравственностью, изучением, обсуждением, успокоением, прозрением. В сопровождении этих пяти факторов правильные воззрения имеют освобождение ума своим плодом и наградой, и освобождение мудростью своим плодом и наградой».

Становление

«Друг, сколько всего видов становления?»

«Друг, есть три вида становления: становление в мире чувств, становление в мире форм, становление в бесформенном мире».

«И как осуществляется дальнейшее становление в будущем?»

«Существа, охваченные невежеством и скованные жаждой, наслаждаются то здесь, то там: вот как осуществляется дальнейшее становление в будущем».

«И как не осуществляется дальнейшее становление в будущем?»

«За счёт угасания невежества, появления ясного знания, и прекращения жажды — вот как не осуществляется дальнейшее становление в будущем».

Первая джхана

«Что такое, друг, первая джхана?»

«Вот, друг, монах, полностью оставивший чувственные удовольствия, оставивший неумелые качества, входит и пребывает в первой джхане: восторг и удовольствие, рождённые [этим] оставлением сопровождаются направлением ума [на объект] и удержанием ума [на объекте]. Это называется первой джханой».

«И сколько факторов присутствует в первой джхане?»

«В первой джхане присутствует пять факторов. Когда монах достиг пятифакторной первой джханы, то наличествует направление ума, удержание ума, восторг, счастье, и однонаправленность ума. Вот каким образом в первой джхане наличествуют пять факторов».

«И сколько факторов отброшены в первой джхане, и сколькими она наделена?»

«Пять факторов отброшены в первой джхане, и пятью она наделена. Когда монах достиг первой джханы, то чувственное желание отброшено, недоброжелательность отброшена, лень и апатия отброшены, неутомимость и сожаление отброшены, сомнение отброшено. И там присутствуют направленность ума, удержание ума, восторг, счастье и однонаправленность ума. Таким образом в первой джхане пять факторов отброшены, и пятью факторами она наделена».

Пять чувств

«Друг, есть вот эти пять качеств, каждое из которых имеет свою область, отдельную сферу, и они не переживают области и сферы друг друга. Это качество глаза... уха... носа... языка... тела. И что у этих пяти качеств — каждое из которых имеет свою область, отдельную сферу, которые не переживают области и сферы друг друга — имеется в качестве [их общего] судьи? Что испытывает [все] их области и сферы?»

«Друг, эти пять качеств — каждое из которых имеет свою область, отдельную сферу, которые не переживают области и сферы друг друга, [то есть] качество глаза... уха... носа... языка... тела — имеют сознание в качестве [их общего] судьи. Сознание — это то, что испытывает [все] их области и сферы».

«И что касается этих пяти качеств — качества глаза... уха... носа... языка... тела: за счёт чего они продолжают наличествовать?»

«Эти пять качеств — качество глаза... уха... носа... языка... тела — продолжают наличествовать за счёт жизненной силы²⁰⁵».

«А жизненная сила продолжает наличествовать за счёт чего?»

«Жизненная сила продолжает наличествовать за счёт тепла».

«А тепло продолжает наличествовать за счёт чего?»

«Тепло продолжает наличествовать за счёт жизненной силы».

«Друг Сарипутта, как мы поняли, ты сказал так: «Жизненная сила продолжает наличествовать за счёт тепла». И как мы поняли, ты сказал так: «Тепло продолжает наличествовать за счёт жизненной силы». Как следует понимать эти утверждения?»

«В этом случае, друг, я приведу тебе пример, поскольку бывает так, что благодаря примеру умный человек понимает значение сказанного. Представь себе горящую масляную лампу. Её свечение можно увидеть в зависимости от пламени, а пламя можно увидеть в зависимости от свечения. Точно также жизненная сила наличествует за счёт тепла, а тепло — за счёт жизненной силы».

Формирователи жизненной силы

«Друг, являются ли формирователи жизненной силы тем же самым, как и то,

что можно почувствовать? Или формирователи жизненной силы — это одно, а то, что можно почувствовать — другое?»

«Формирователи жизненной силы — это не то же самое, что и то, что можно почувствовать, друг. Если бы формирователи жизненной силы были бы тем же самым, что и то, что можно почувствовать, то нельзя было бы увидеть выход монаха из достижения прекращения восприятия и чувствования. А поскольку формирователи жизненной силы — это одно, а то, что можно почувствовать — другое, то можно увидеть выход монаха из достижения прекращения восприятия и чувствования»²⁰⁶.

«Сколько качеств отсутствует в теле, которое оставлено и покинуто, точно бесчувственное полено?»

«Когда в этом теле отсутствуют эти три качества — жизненная сила, тепло, и сознание — оно лежит оставленным и покинутым, точно бесчувственное полено».

«В чём отличие между тем, кто мёртв, чей срок вышел, и монахом, который достиг прекращения восприятия и чувствования?»

«В случае с мёртвым, чей срок вышел, его телесные формации угасли и утихли, его словесные формации угасли и утихли, его умственные формации угасли и утихли, его жизненная сила исчерпалась, тепло ушло, и его качества разрушены. А в случае с монахом, достигшим прекращения восприятия и чувствования, его телесные формации угасли и утихли, его словесные формации угасли и утихли, его умственные формации угасли и утихли, [но] его жизненная сила не исчерпана, тепло не ушло, и его способности неимоверно чёткие. В этом отличие между тем, кто мёртв, чей срок вышел, и монахом, который достиг прекращения восприятия и чувствования».

Виды освобождения ума

«Друг, сколько всего условий для достижения ни-приятного-ни-болезненного освобождения ума?»

«Друг, есть четыре условия для достижения ни-приятного-ни-болезненного освобождения ума. Вот монах, оставив удовольствие и боль, вместе с более ранним исчезновением радости и недовольства, входит и пребывает в четвёртой джхане: в чистой невозмутимости и осознанности, в ни-удовольствии-ни-боли. Таковы четыре условия для достижения ни-приятного-ни-болезненного состояния освобождённого ума»²⁰⁷.

«Сколько всего условий для достижения беспредметного освобождения ума?»²⁰⁸

«Есть два условия для достижения беспредметного освобождения ума: отсутствие внимания, уделяемого всем объектам, и уделение внимания свойству отсутствия объектов. Таковы два условия для достижения беспредметного освобождения ума».

«И сколько всего условий для устойчивости беспредметного освобождения ума?»

«Есть три условия для устойчивости беспредметного освобождения ума: недостаток внимания, уделяемого всем объектам, уделение внимания свойству

отсутствия объектов, и предшествующее решение [пребывать в этом состоянии нужное время]. Таковы три условия для устойчивости беспредметного состояния освобождённого ума».

«А сколько всего условий для выхода из беспредметного освобождения ума?»

«Есть два условия для выхода из беспредметного освобождения ума: уделение внимания всем объектам и отсутствие внимания, уделяемого свойству отсутствия объектов. Таковы два условия для выхода из беспредметного освобождения ума».

«Безмерное освобождение ума, освобождение ума отсутствием всего, пустотное освобождение ума, беспредметное освобождение ума: различны ли эти качества как в обозначении, так и в сути, или же у них одна суть, но различается лишь только название?»

«Безмерное освобождение ума, освобождение ума отсутствием всего, пустотное освобождение ума, беспредметное освобождение ума: есть способ объяснения, когда эти качества различны и в сути, и в обозначении, и есть способ объяснения, когда эти качества имеют одну суть, но различны лишь в названии.

И каков способ объяснения, когда эти качества различны и в сути, и в обозначении? Вот монах распространяет в первом направлении, как и во втором направлении, в третьем, четвёртом, сознание, насыщенное доброжелательностью. Он продолжает распространять [такой ум] вверх, вниз, вокруг и вовнутрь [себя] во всех отношениях, всецело охватывая мир умом, насыщенным доброжелательностью: обильным, обширным, безмерным, лишённым враждебности, свободным от недоброжелательности. Он продолжает распространять в первом направлении, как и во втором направлении, в третьем, четвёртом, сознание, насыщенное состраданием... сознание, насыщенное сорадованием... Он продолжает распространять в первом направлении, как и во втором направлении, в третьем, четвёртом, сознание, насыщенное невозмутимостью. Он продолжает распространять [такой ум] вверх, вниз, вокруг и вовнутрь [себя] во всех отношениях, всецело охватывая мир умом, насыщенным невозмутимостью: обильным, обширным, безмерным, лишённым враждебности, свободным от недоброжелательности. Это называется безмерным освобождением ума.

И что такое освобождение ума отсутствием всего? Вот монах с полным преодолением сферы безграничного сознания, [воспринимая]: «Здесь ничего нет» входит и пребывает в сфере отсутствия всего. Это называется освобождением ума отсутствием всего.

И что такое пустотное освобождение ума? Вот монах, уйдя в безлюдную местность, к подножию дерева, в пустое жилище, рассуждает: «Это пусто от «я» или чего-либо, присущего «я». Это называется пустотным освобождением ума.

И что такое беспредметное освобождение ума? Вот монах перестаёт уделять внимание всем объектам и входит и пребывает в беспредметном сосредоточении ума. Это называется беспредметным состоянием освобождённого ума

Таков способ объяснения, когда эти качества различны и в сути, и в обозначении.

И каков способ объяснения, когда эти качества одинаковы в сути, но различны только в названии?

Страсть, друг, это создание границ. Злость — это создание границ. Заблуждение — это создание границ. В монахе, чьи загрязнения окончились, эти [три корня] были отброшены, уничтожены, сделаны подобными обрубку пальмы, лишены всяческих условий для развития, не могут возникнуть в будущем. Если говорить о безмерном освобождении ума, то непровоцируемое освобождение ума считается самым наилучшим. И это непровоцируемое освобождение ума лишено страсти, лишено злости, лишено заблуждения.

Страсть — это что-то. Злость — это что-то. Заблуждение — это что-то. В монахе, чьи загрязнения окончились, эти [три корня] были отброшены, уничтожены, сделаны подобными обрубку пальмы, лишены всяческих условий для развития, не могут возникнуть в будущем. Если говорить об освобождении ума отсутствием всего, то непровоцируемое освобождение ума считается самым наилучшим. И это непровоцируемое освобождение ума лишено страсти, лишено злости, лишено заблуждения.

Страсть — это сотворение объектов. Злость — это сотворение объектов. Заблуждение — это сотворение объектов. В монахе, чьи загрязнения окончились, эти [три корня] были оставлены, уничтожены, сделаны подобными обрубку пальмы, лишены всяческих условий для развития, не могут возникнуть в будущем. Если говорить о беспредметном освобождении ума, то непровоцируемое освобождение ума считается самым наилучшим. И это непровоцируемое освобождение ума лишено страсти, лишено злости, лишено заблуждения.

Таков, друг, способ объяснения, когда эти качества одинаковы в сути, но различны только в названии».

Так сказал Достопочтенный Сарипутта. Удовлетворённый, Достопочтенный Махакоттхита восхитился словами Достопочтенного Сарипутты.

редакция перевода: 03.06.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 396"

(Монахиня Дхаммадинна отвечает на ряд достаточно глубоких вопросов по Дхамме)

Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в Раджагахе в Бамбуковой Роще в Беличьем Святилище. И тогда мирянин Висакха отправился к монахине Дхаммадинне²⁰⁹, поклонился ей, сел рядом и спросил её:

Личность

«Личность, личность» — так говорят²¹⁰. Что Благословенный называет личностью?»

«Друг Висакха, эти пять совокупностей, подверженные цеплянию, Благословенный называет личностью:

- * форма как совокупность, подверженная цеплянию,
- * чувство как совокупность, подверженная цеплянию,
- * восприятие как совокупность, подверженная цеплянию,
- * формации [ума] как совокупность, подверженная цеплянию,
- * сознание как совокупность, подверженная цеплянию.

Эти пять совокупностей, подверженные цеплянию, Благословенный называет личностью.

Сказав: «Хорошо, достопочтенная», мирянин Висакха восхитился и порадовался словам монахини Дхаммадинны. Затем он задал ей следующий вопрос: «Возникновение личности, возникновение личности» — так говорят. Что Благословенный называет возникновением личности?»

«Друг Висакха, жажда, которая приводит к новому существованию, сопровождаемая наслаждением и страстью, радостью в том и в этом, то есть, жажда чувственных удовольствий, жажда к существованию, жажда к несуществованию. Это Благословенный называет возникновением личности».

«Достопочтенная, "прекращение личности, прекращение личности» — так говорят. Что Благословенный называет прекращением личности?»

«Друг Висакха, Безостаточное угасание и прекращение, отбрасывание, оставление, отпусkanie и выбрасывание этой самой жажды. Это Благословенный называет прекращением личности».

«Достопочтенная, «путь практики, ведущий к прекращению личности, путь

практики, ведущий к прекращению личности» — так говорят. Что Благословенный называет путём практики, который ведёт к прекращению личности?»

«Друг Висакха, это этот самый Благородный Восьмеричный Путь:

- * Правильные Воззрения,
- * Правильное Устремление,
- * Правильная Речь,
- * Правильные Действия,
- * Правильные Средства к жизни,
- * Правильное Усилие,
- * Правильная Осознанность,
- * Правильное Сосредоточение».

«Достопочтенная, это цепляние суть одно и то же, что и пять совокупностей, подверженные цеплянию, или же цепляние — это нечто отдельное от пяти совокупностей, подверженных цеплянию?»

«Друг Висакха, цепляние не является тем же самым, что и пять совокупностей, подверженные цеплянию, но это и не есть нечто отдельное от пяти совокупностей, подверженных цеплянию. Желание и страсть по отношению к пяти совокупностям, подверженным цеплянию — вот где здесь цепляние».

Воззрение о "я"

«Достопочтенная, как возникает воззрение о «личности»?211

«Вот, друг Висакха, необученный заурядный человек, который не уважает Благородных, который неумелый и необученный в их Дхамме, который не уважает правдивых людей, который неумелый и необученный в их Дхамме, считает что

- * материальная форма — это «я»; или что
- * «я» владеет материальной формой; или что
- * материальная форма находится внутри «я»; или что
- * «я» находится в материальной форме.

Он считает, что чувство... восприятие... формации [ума]... сознание — это «я»; или что «я» владеет сознанием; или что сознание находится внутри «я»; или что «я» находится в сознании.

Вот как возникает воззрение о «личности».

«Достопочтенная, как воззрение о «личности» не возникает?»

«Вот, друг Висакха, хорошо обученный ученик Благородных — тот, кто уважает Благородных и кто умелый и обученный в их Дхамме, который уважает правдивых людей, умелый и обученный в их Дхамме, не считает, что материальная форма — это «я»... .. или что «я» находится в сознании.

Вот как воззрение о «личности» не возникает».

Благородный Восьмеричный Путь

«Достопочтенная, что такое Благородный Восьмеричный Путь?»

«Друг Висакха, это этот самый Благородный Восьмеричный Путь: Правильные Воззрения... Правильное Сосредоточение».

«Достопочтенная, Благородный Восьмеричный Путь является обусловленным или необусловленным?»

«Друг Висакха, Благородный Восьмеричный Путь является обусловленным».

«Достопочтенная, три совокупности [пути практики] включены в Благородный Восьмеричный Путь, или же Благородный Восьмеричный Путь включён в три совокупности?»

«Три совокупности не включены в Благородный Восьмеричный Путь, друг Висакха, но Благородный Восьмеричный Путь включён в три совокупности [пути практики]²¹². Правильная речь, правильное действие, правильные средства к жизни — эти состояния включены в совокупность нравственности. Правильное усилие, правильная осознанность, правильное сосредоточение — эти состояния включены в совокупность сосредоточения. Правильные воззрения и правильное устремление — эти состояния включены в совокупность мудрости».

Сосредоточение

«Достопочтенная, что такое сосредоточение? Что является основой сосредоточения? Что является оснащением сосредоточения? Что является развитием сосредоточения?»

«Единение ума, друг Висакха, является сосредоточением. Четыре основы осознанности являются основой сосредоточения²¹³. Четыре правильных старания являются оснащением сосредоточения. Повторение, развитие, возвращение этих самых состояний является в этом плане развитием сосредоточения».

Формации

«Достопочтенная, сколько есть формаций?»

«Есть три формации, друг Висакха:

- * телесная формация,
- * словесная формация,
- * умственная формация».

«Но, достопочтенная, что такое телесная формация, словесная формация, умственная формация?»

«Вдох и выдох, друг Висакха — это телесная формация. Направление и удержание ума [на объекте] — это словесная формация. Восприятие и чувство — это умственная формация».

«Но, достопочтенная, почему вдох и выдох — это телесная формация? Почему направление и удержание ума [на объекте] — это словесная формация? Почему восприятие и чувство — это умственная формация?»

«Друг Висакха, вдохи и выдохи телесны. Эти состояния связаны с телом. Вот почему вдох и выдох — это телесная формация. Вначале направив [ум к мысли], а затем, удержав [ум на мысли], человек начинает говорить. Вот почему направление и удержание [ума] являются словесной формацией. Восприятие и чувство умственны. Эти состояния связаны с умом. Вот почему восприятие и чувство — это умственная формация».

Достижение прекращения восприятия и чувствования

«Достопочтенная, как происходит достижение прекращения восприятия и чувствования?»

«Друг Висакха, когда монах достигает прекращения восприятия и чувствования, мысль не приходит к нему: «Я достигну прекращения восприятия и чувствования», или «Я достигаю прекращения восприятия и чувствования», или «Я достиг прекращения восприятия и чувствования». Вместо этого, то, как прежде был развит его ум, и приводит его к этому состоянию».

«Достопочтенная, когда монах достигает прекращения восприятия и чувствования, какие состояния прекращаются в нём вначале: телесная формация, словесная формация, или умственная формация?»

«Друг Висакха, когда монах достигает прекращения восприятия и чувствования, то вначале прекращается словесная формация, затем телесная формация, затем умственная формация»²¹⁴.

«Достопочтенная, как происходит выход из достижения прекращения восприятия и чувствования?»

«Друг Висакха, когда монах выходит из достижения прекращения восприятия и чувствования, к нему не приходит мысль: «Сейчас я выйду из достижения прекращения восприятия и чувствования», или «Я выхожу из достижения прекращения восприятия и чувствования», или «Я вышел из достижения прекращения восприятия и чувствования». Вместо этого, то, как прежде был развит его ум, и приводит его к этому состоянию»²¹⁵.

«Достопочтенная, когда монах выходит из достижения прекращения восприятия и чувствования, какие состояния возникают вначале: телесная формация, словесная формация, или умственная формация?»

«Друг Висакха, когда монах выходит из достижения прекращения восприятия и чувствования, то умственная формация возникает вначале, затем — телесная формация, затем — словесная формация».

«Достопочтенная, когда монах вышел из достижения прекращения восприятия и чувствования, то сколько видов контакта касаются его?»

«Друг Висакха, когда монах вышел из достижения прекращения восприятия и чувствования, три контакта касаются его: пустотный контакт, беспредметный контакт, безжеланный контакт»²¹⁶.

«Достопочтенная, когда монах вышел из достижения прекращения восприятия и чувствования, к чему склоняется его ум, к чему направляется, к чему устремляется?»

«Друг Висакха, когда монах вышел из достижения прекращения восприятия и

чувствования, его ум склоняется к затворничеству, направляется к затворничеству, устремляется к затворничеству»²¹⁷.

Чувство

«Достопочтенная, сколько есть видов чувств?»

«Друг Висакха, есть три вида чувств: приятное чувство, болезненное чувство, ни-приятное-ни-болезненное чувство».

«Но, что такое, достопочтенная, приятное чувство? Что такое болезненное чувство? Что такое ни-приятное-ни-болезненное чувство?»

«Друг Висакха, всё, что переживается телесно или умственно как приятное и доставляющее удовольствие, является приятным чувством. Всё, что переживается телесно или умственно как болезненное и мучительное, является болезненным чувством. Всё, что переживается телесно или умственно ни как доставляющее удовольствие, ни как мучительное, является ни-приятным-ни-болезненным чувством».

«Достопочтенная, что приятно и что болезненно в отношении приятного чувства? Что болезненно и что приятно в отношении болезненного чувства? Что приятно и что болезненно в отношении ни-приятного-ни-болезненного чувства?»

«Друг Висакха, приятное чувство приятно, когда оно продолжается, и болезненно, когда оно изменяется. Болезненное чувство болезненно, когда оно продолжается, и приятно, когда оно изменяется. Ни-приятное-ни-болезненное чувство приятно, когда имеется знание [о нём], и болезненно, когда нет знания [о нём]».

Скрытые склонности

«Достопочтенная, какая скрытая склонность лежит в основе приятного чувства? Какая скрытая склонность лежит в основе болезненного чувства? Какая скрытая склонность лежит в основе ни-приятного-ни-болезненного чувства?»

«Друг Висакха, скрытая склонность к жажде лежит в основе приятного чувства. Скрытая склонность к злобе лежит в основе болезненного чувства. Скрытая склонность к невежеству лежит в основе ни-приятного-ни-болезненного чувства».

«Достопочтенная, скрытая склонность к жажде лежит в основе любого приятного чувства? Скрытая склонность к злобе лежит в основе любого болезненного чувства? Скрытая склонность к невежеству лежит в основе любого ни-приятного-ни-болезненного чувства?»

«Друг Висакха, скрытая склонность к жажде не лежит в основе любого приятного чувства. Скрытая склонность к злобе не лежит в основе любого болезненного чувства. Скрытая склонность к невежеству не лежит в основе любого ни-приятного-ни-болезненного чувства».

«Достопочтенная, что следует отбросить в отношении приятного чувства? Что следует отбросить в отношении болезненного чувства? Что следует отбросить в отношении ни-приятного-ни-болезненного чувства?»

«Друг Висакха, скрытую склонность к жажде следует отбросить в отношении

приятного чувства. Скрытую склонность к злобе следует отбросить в отношении болезненного чувства. Скрытую склонность к невежеству следует отбросить в отношении ни-приятного-ни-болезненного чувства».

«Достопочтенная, скрытую склонность к жажде следует отбросить в отношении любого приятного чувства? Скрытую склонность к злобе следует отбросить в отношении любого болезненного чувства? Скрытую склонность к невежеству следует отбросить в отношении любого ни-приятного-ни-болезненного чувства?»

«Друг Висакха, скрытую склонность к жажде не следует отбрасывать в отношении любого приятного чувства. Скрытую склонность к злобе не следует отбрасывать в отношении любого болезненного чувства. Скрытую склонность к невежеству не следует отбрасывать в отношении любого ни-приятного-ни-болезненного чувства.

Вот, друг Висакха, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит и пребывает в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости. Этим он отбрасывает жажду, и скрытая склонность к жажде не залегает в основе этого²¹⁸.

Вот монах рассуждает так: «Когда же я войду и буду пребывать в той сфере, в которую сейчас входят и в которой пребывают Благородные?» В том, кто порождает влечение к наивысшему освобождению, возникает грусть, имея это влечение в качестве условия. Этим он отбрасывает злобу, и скрытая склонность к злобе не залегает в основе этого²¹⁹.

Вот с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит и пребывает в четвёртой джхане, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью из-за невозмутимости. Этим он отбрасывает невежество, и скрытая склонность к невежеству не залегает в основе этого²²⁰».

Обратная сторона

«Достопочтенная, что является обратной стороной приятного чувства?»

«Друг Висакха, болезненное чувство — обратная сторона приятного чувства».

«Что является обратной стороной болезненного чувства?»

«Приятное чувство — обратная сторона болезненного чувства».

«Что является обратной стороной ни-приятного-ни-болезненного чувства?»

«Невежество — обратная сторона ни-приятного-ни-болезненного чувства»²²¹.

«Что является обратной стороной невежества?»

«Истинное знание — обратная сторона невежества».

«Что является обратной стороной истинного знания?»

«Освобождение — обратная сторона истинного знания».

«Что является обратной стороной освобождения?»

«Ниббана — обратная сторона освобождения».

«Что является обратной стороной ниббаны?»

«Друг Висакха, ты слишком далеко зашёл в своём вопрошании, ты не смог уловить предел вопрошанию. Ведь святая жизнь, друг Висакха, основывается на ниббане, завершается в ниббане, заканчивается в ниббане. Если желаешь, друг Висакха, отправляйся к Благословенному и спроси его о значении этого. Как Благословенный тебе объяснит, так тебе и следует это запомнить».

И тогда мирянин Висакха, восхитившись и возрадовавшись словам монахини Дхаммадинны, встал со своего сиденья и, поклонившись ей и обойдя её с правой стороны, ушёл к Благословенному. Поклонившись ему, он сел рядом и рассказал Благословенному обо всей беседе с монахиней Дхаммадинной. Когда он закончил, Благословенный сказал ему:

«Монахиня Дхаммадинна мудра, Висакха, монахиня Дхаммадинна обладает великой мудростью. Если бы ты спросил меня о значении этого, то я бы объяснил тебе тем же самым способом, как это и объяснила монахиня Дхаммадинна. Таково значение этого и так тебе следует это запомнить».

Так сказал Благословенный. Мирянин Висакха был доволен и восхитился словами Благословенного.

редакция перевода: 07.06.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 405"

(Четыре типа практики, которые осуществляют аскеты и монашествующие. Некоторые из них создают плохую камму, тогда как другие — хорошую)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, есть четыре способа осуществления вещей. Какие четыре? Есть способ осуществления вещей, который приятен в настоящем, но созревает в будущем как боль. Есть способ осуществления вещей, который болезненный в настоящем, и созревает в будущем как боль. Есть способ осуществления вещей, который болезненный в настоящем, но созревает в будущем как удовольствие. Есть способ осуществления вещей, который приятен в настоящем, и созревает в будущем как удовольствие.

Приятное сейчас, болезненное потом

И каков, монахи, способ осуществления вещей, который приятен в настоящем, но созревает в будущем как боль?

Монахи, есть некие жрецы и отшельники, чья доктрина и воззрение таковы: «Нет вреда в чувственных удовольствиях». Они проглатывают чувственные удовольствия и развлекаются с женщинами-странницами, которые носят волосы, собранные в пучок. Они говорят так: «Какое опасение в будущем видят эти почтенные жрецы и отшельники в чувственных удовольствиях, когда они говорят об оставлении чувственных удовольствий и предписывают полное понимание чувственных удовольствий? Приятно прикосновение нежной, мягкой, и ласковой руки этой женщины-странницы!» Таким образом, они проглатывают чувственные удовольствия, и сделав так, с распадом тела, после смерти, они возникают в состоянии лишения, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду. Там они переживают болезненные, раздирающие, пронзающие чувства. Они говорят так: «Вот какое опасение в будущем видели эти почтенные жрецы и отшельники в чувственных удовольствиях, когда говорили об оставлении чувственных удовольствий и предписывали полное понимание чувственных удовольствий. Ведь по причине чувственных удовольствий, из-за чувственных удовольствий, мы теперь переживаем болезненные, раздирающие, пронзающие чувства».

Монахи, представьте, как если бы в последний месяц жаркого сезона раскрылся бы стручок ползучего растения малувы, и семя ползучего растения малувы упало бы

к подножью салового дерева. И тогда божество, проживающее в этом дереве, пришло бы в ужас, смятение, испуг. Но друзья [этого] божества, его товарищи, родственники и родня — садовые божества, парковые божества, древесные божества, божества, живущие в лекарственных травах, траве, лесные властелины — собрались бы вместе и заверили бы то божество так: «Не бойся, почтенный, не бойся. Быть может, павлин склюёт семя ползучего растения малувы, или дикое животное съест его, или лесной пожар спалит его, или лесорубы унесут его, или белые муравьи сожрут его, или, быть может, оно даже не всхожее». Но павлин не склевал это семя, дикое животное не съело его, лесной пожар не спалил его, лесорубы не унесли его, белые муравьи не сожрали его, и в действительности оно было всхожим. И тогда, намоченное дождём из дождевого облака, со временем семя проросло, и нежный, мягкий, ласковый усик ползучего растения малувы оплёл это саловое дерево. Тогда божество, живущее в этом саловом дереве, подумало: «Какое опасение в будущем видели мои друзья и товарищи... когда они собрались вместе и заверяли меня? Приятно прикосновение этого нежного, мягкого, и ласкового усика ползучего растения малувы!» И затем ползучее растение окутало саловое дерево, сделало над ним навес, сбросило повсюду вокруг него завесу, и раскололо основные ветви дерева. И тогда божество, которое жило в дереве, осознало: «Вот какое опасение в будущем видели они в этом семени ползучего растения малувы. Из-за этого семени ползучего растения малувы я теперь переживаю болезненные, раздирающие, пронзающие чувства».

Точно также, монахи, есть некие жрецы и отшельники, чья доктрина и воззрение таковы: «Нет вреда в чувственных удовольствиях»... ..мы теперь переживаем болезненные, раздирающие, пронзающие чувства».

Это называется способом осуществления вещей, который приятен в настоящем, но созревает в будущем как боль²²².

Болезненное сейчас, болезненное потом

И каков, монахи, способ осуществления вещей, который болезненный в настоящем, и созревает в будущем как боль?

Вот, монахи, некий [аскет] ходит голым, отвергая условности, лижет свои руки, не идёт, когда его зовут, не остаётся, когда его просят. Он не принимает пищу, поднесённую ему или специально приготовленную для него, не принимает приглашения на обед. Он не принимает ничего из горшка или чаши, через порог, через палку, через пестик [ступы]. [Он не принимает] ничего от двух обедающих [вместе] людей, от беременной женщины, от кормящей женщины, от женщины среди мужчин. [Он не принимает] ничего с того места, где объявлено о раздаче еды, с того места, где сидит собака или где летают мухи. Он не принимает рыбу или мясо. Он не пьёт спиртного, вина, или забродивших напитков. Он ограничивает себя одним домом [во время сбора подаяний] и одним небольшим кусочком пищи, или двумя домами и двумя небольшими кусочками... семью домами и семью небольшими кусочками пищи. Он ест только одну тарелку еды в день, две... семь тарелок еды в день. Он принимает пищу только один раз в день, один раз в два дня... один раз в семь дней, и так вплоть до двух недель. Он пребывает, следуя

практике приёма пищи в установленных промежутках.

Он тот, кто ест [только] зелень; или просо; или дикий рис; или обрезки шкуры; или мох; или рисовые отруби; или рисовую накипь; или кунжутную муку; или траву; или коровий навоз. Он живёт на лесных кореньях и фруктах. Он кормится упавшими фруктами.

Он носит одежду из пеньки, из парусины, из савана, из выброшенных лохмотьев, из древесной коры, из шкур антилопы, из обрезков шкур антилопы, из травы кусы, из материала из коры, из материала из стружек; [носит] накидку, [сделанную] из волос с головы, из шерсти животного, из совиных крыльев.

Он выдёргивает волосы и бороду, следует практике вырывания собственных волос и бороды. Он тот, кто постоянно стоит, отвергая сиденья. Он тот, кто постоянно сидит, охватывая колени руками, он предаётся поддержанию сидения с охватыванием коленей руками. Он тот, кто использует матрац с шипами. Он устраивает свою постель на матраце с шипами. Он пребывает, следуя практике купания в воде три раза в день, в том числе вечером. Вот такими многочисленными способами он пребывает, осуществляя практику мучения и умерщвления тела.

С распадом тела, после смерти, он возникает в состоянии лишения, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду.

Это называется способом осуществления вещей, который болезненный в настоящем, и созревает в будущем как боль.

Болезненное сейчас, приятное потом

И каков, монахи, способ осуществления вещей, который болезненный в настоящем, но созревает в будущем как удовольствие?

Вот, монахи, некий человек по природе имеет сильную жажду, он постоянно переживает боль и уныние, рождённые из жажды. Он по природе имеет сильную злобу, он постоянно переживает боль и уныние, рождённые из злобы. Он по природе имеет сильное заблуждение, он постоянно переживает боль и уныние, рождённые из заблуждения.

Но всё же в боли и унынии, рыдая с лицом полным слёз, он ведёт совершенную и чистую святую жизнь. С распадом тела, после смерти, он возникает в счастливом уделе, даже в небесном мире.

Это называется способом осуществления вещей, который болезненный в настоящем, но созревает в будущем как удовольствие.

Приятное сейчас, приятное потом

И каков, монахи, способ осуществления вещей, который приятен в настоящем, и созревает в будущем как удовольствие?

Вот, монахи, некий человек по природе не имеет сильной жажды, и он не переживает постоянно боль и уныние, рождённые из жажды. Он по природе не имеет сильной злобы, и он не переживает постоянно боль и уныние, рождённые из злобы. Он по природе не имеет сильного заблуждения, и он не переживает постоянно боль и уныние, рождённые из заблуждения.

Будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], он входит и пребывает в первой джхане... второй... третьей... четвёртой...²²³ С распадом тела, после смерти, он возникает в счастливом уделе, даже в небесном мире.

Это называется способом осуществления вещей, который приятный в настоящем, и созревает в будущем как удовольствие.

Таковы, монахи, четыре способа осуществления вещей».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 24.03.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 408"

(Невежественные люди отбрасывают правильный путь и выбирают неправильный, что приводит их к длительным страданиям)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, у большинства существ есть такая мечта, желание, влечение: «Если б только нежеланные, нежелательные, неприятные вещи уменьшились, а желанные, желаемые, приятные вещи увеличились!» И всё же несмотря на эту мечту, желание, влечение, нежеланные, нежелательные, неприятные вещи увеличиваются для них, а желанные, желаемые, приятные вещи уменьшаются. Монахи, как вы думаете, в чём причина этого?»

«Учитель, наши учения укоренены в Благословенном, направляемы Благословенным, находят пристанище в Благословенном. Было бы хорошо, если бы Благословенный [сам] прояснил значение этих слов. Услышав это из его уст, монахи запомнят это».

«Тогда, монахи, слушайте внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, необученный заурядный человек, который не уважает Благородных, который неумелый и необученный в их Дхамме, который не уважает правдивых людей, который неумелый и необученный в их Дхамме, не знает какие вещи следует возвращать, а какие вещи не следует возвращать. Он не знает чему не стоит следовать, а чему стоит следовать. Не зная этого, он возвращает вещи, которые не стоит возвращать, и не возвращает вещи, которые стоит возвращать. Он следует тому, чему не стоит следовать, и не следует тому, чему стоит следовать²²⁴.

Поскольку он делает так, нежеланные, нежелательные, неприятные вещи увеличиваются для него, а желанные, желаемые, приятные вещи уменьшаются. И почему? Потому что так оно происходит с тем, кто не видит.

Хорошо обученный ученик Благородных — тот, кто уважает Благородных и кто умелый и обученный в их Дхамме, который уважает правдивых людей, умелый и обученный в их Дхамме, знает какие вещи следует возвращать, а какие вещи не следует возвращать... Поскольку он делает так, нежеланные, нежелательные, неприятные вещи уменьшаются для него, а желанные, желаемые, приятные вещи увеличиваются. И почему? Потому что так оно происходит с тем, кто видит.

Монахи, есть четыре способа осуществления вещей. Какие четыре? Есть способ осуществления вещей, который приятен в настоящем, но созревает в будущем как

боль. Есть способ осуществления вещей, который болезненный в настоящем, и созревает в будущем как боль. Есть способ осуществления вещей, который болезненный в настоящем, но созревает в будущем как удовольствие. Есть способ осуществления вещей, который приятен в настоящем, и созревает в будущем как удовольствие.

Невежественный человек

Монахи, тот, кто невежественен, не зная этого способа осуществления вещей, который болезненный в настоящем, и созревает в будущем как боль, не понимает в соответствии с действительностью: «Этот способ осуществления вещей болезненный в настоящем, и созревает в будущем как боль». Не зная этого, не понимая в соответствии с действительностью, невежественный человек возвращает его, не избегает его. Поскольку он делает так, нежеланные, нежелательные, неприятные вещи увеличиваются для него, а желанные, желаемые, приятные вещи уменьшаются. И почему? Потому что так оно происходит с тем, кто не видит.

Монахи, тот, кто невежественен, не зная этого способа осуществления вещей, который приятный в настоящем, но созревает в будущем как боль, не понимает в соответствии с действительностью: «Этот способ осуществления вещей приятен в настоящем, но созревает в будущем как боль». Не зная этого, не понимая в соответствии с действительностью, невежественный человек возвращает его, не избегает его. Поскольку он делает так...

Монахи, тот, кто невежественен, не зная этого способа осуществления вещей, который болезненный в настоящем, но созревает в будущем как удовольствие, не понимает в соответствии с действительностью: «Этот способ осуществления вещей болезненный в настоящем, но созревает в будущем как удовольствие». Не зная этого, не понимая в соответствии с действительностью, невежественный человек не возвращает его, но избегает его. Поскольку он делает так...

Монахи, тот, кто невежественен, не зная этого способа осуществления вещей, который приятный в настоящем, и созревает в будущем как удовольствие, не понимает в соответствии с действительностью: «Этот способ осуществления вещей приятен в настоящем, и созревает в будущем как удовольствие». Не зная этого, не понимая в соответствии с действительностью, невежественный человек не возвращает его, но избегает его. Поскольку он делает так, нежеланные, нежелательные, неприятные вещи увеличиваются для него, а желанные, желаемые, приятные вещи уменьшаются. И почему? Потому что так оно происходит с тем, кто не видит.

Мудрый человек

Монахи, тот, кто мудр, зная этот способ осуществления вещей, который болезненный в настоящем, и созревает в будущем как боль, понимает в соответствии с действительностью: «Этот способ осуществления вещей болезненный в настоящем, и созревает в будущем как боль». Зная это, понимая это в соответствии с действительностью, мудрый человек не возвращает его, но избегает

его. Поскольку он делает так, нежеланные, нежелательные, неприятные вещи уменьшаются для него, а желанные, желаемые, приятные вещи увеличиваются. И почему? Потому что так оно происходит с тем, кто видит.

Монахи, тот, кто мудр, зная этот способ осуществления вещей, который приятен в настоящем, но созревает в будущем как боль, понимает в соответствии с действительностью: «Этот способ осуществления вещей приятен в настоящем, но созревает в будущем как боль». Зная это, понимая это в соответствии с действительностью, мудрый человек не возвращает его, но избегает его. Поскольку он делает так...

Монахи, тот, кто мудр, зная этот способ осуществления вещей, который болезненный в настоящем, но созревает в будущем как удовольствие, понимает в соответствии с действительностью: «Этот способ осуществления вещей болезненный в настоящем, но созревает в будущем как удовольствие». Зная это, понимая это в соответствии с действительностью, мудрый человек не избегает его, но возвращает его. Поскольку он делает так...

Монахи, тот, кто мудр, зная этот способ осуществления вещей, который приятен в настоящем, и созревает в будущем как удовольствие, понимает в соответствии с действительностью: «Этот способ осуществления вещей приятен в настоящем, и созревает в будущем как удовольствие». Зная это, понимая это в соответствии с действительностью, мудрый человек не избегает его, но возвращает его. Поскольку он делает так, нежеланные, нежелательные, неприятные вещи уменьшаются для него, а желанные, желаемые, приятные вещи увеличиваются. И почему? Потому что так оно происходит с тем, кто видит.

Четыре способа

И каков, монахи, способ осуществления вещей, который болезненный в настоящем, и созревает в будущем как боль?

Вот, монахи, некий человек в боли и унынии убивает живых существ, и он переживает боль и уныние, которые имеют убийство живых существ своим условием. В боли и унынии он берёт то, что [ему] не было дано... ведёт себя неподобающе в чувственных удовольствиях... лжёт... говорит злонамеренно... говорит грубо... болтает попусту... он алчный... имеет недоброжелательный ум... придерживается неправильных воззрений, и он переживает боль и уныние, которые имеют неправильные воззрения своим условием. С распадом тела, после смерти, он возникает в состоянии лишения, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду. Это называется способом осуществления вещей, который болезненный в настоящем, и созревает в будущем как боль.

И каков, монахи, способ осуществления вещей, который приятен в настоящем, но созревает в будущем как боль?

Вот, монахи, некий человек в удовольствии и радости убивает живых существ, и он переживает удовольствие и радость, которые имеют убийство живых существ своим условием. В удовольствии и радости он берёт то, что [ему] не было дано... ведёт себя неподобающе в чувственных удовольствиях... лжёт... говорит злонамеренно... говорит грубо... болтает попусту... он алчный... имеет

недоброжелательный ум... придерживается неправильных воззрений, и он переживает удовольствие и радость, которые имеют неправильные воззрения своим условием. С распадом тела, после смерти, он возникает в состоянии лишения, в несчастливом уделе, в гибели, даже в аду. Это называется способом осуществления вещей, который приятен в настоящем, но созревает в будущем как боль.

И каков, монахи, способ осуществления вещей, который болезненный в настоящем, но созревает в будущем как удовольствие?

Вот, монахи, некий человек в боли и унынии воздерживается от убийства живых существ, и он переживает боль и уныние, которые имеют воздержание от убийства живых существ своим условием. В боли и унынии он воздерживается от взятия того, что не дано... от неподобающего поведения в чувственных удовольствиях... от лжи... от злонамеренных слов... от грубых слов... от пустой болтовни... он не алчный... у него нет недоброжелательного ума... он придерживается правильных воззрений, и он переживает боль и уныние, которые имеют правильные воззрения своим условием. С распадом тела, после смерти, он возникает в счастливом уделе, даже в небесном мире. Это называется способом осуществления вещей, который болезненный в настоящем, но созревает в будущем как удовольствие.

И каков, монахи, способ осуществления вещей, который приятен в настоящем, и созревает в будущем как удовольствие?

Вот, монахи, некий человек в удовольствии и радости воздерживается от убийства живых существ, и он переживает удовольствие и радость, которые имеют воздержание от убийства живых существ своим условием. В удовольствии и радости он воздерживается от взятия того, что не дано... от неподобающего поведения в чувственных удовольствиях... от лжи... от злонамеренных слов... от грубых слов... от пустой болтовни... он не алчный... у него нет недоброжелательного ума... он придерживается правильных воззрений, и он переживает удовольствие и радость, которые имеют правильные воззрения своим условием. С распадом тела, после смерти, он возникает в счастливом уделе, даже в небесном мире. Это называется способом осуществления вещей, который приятен в настоящем, и созревает в будущем как удовольствие.

Примеры

Монахи, представьте как если бы горькую тыкву смешали с ядом, и пришёл бы человек, который хотел бы жить и не хотел умирать, который хотел бы удовольствия и отвращался от боли. Ему бы сказали: «Почтенный, это горькая тыква, смешанная с ядом. Пей, если хочешь. Когда будешь пить, цвет, запах, и вкус не придутся тебе по вкусу, а после того как выпьешь, ты повстречаешь смерть или смертельные муки». И он бы выпил это, не обдумав, и не оставил бы этого. По мере того как он пил, цвет, запах, и вкус не пришлись ему по вкусу, а после того как он выпил, он повстречал смерть или смертельные муки. Это, я говорю вам, похоже на способ осуществления вещей, который болезненный сейчас, и созревает в будущем как боль.

Представьте бронзовую чашу с напитком, обладающим хорошим цветом, вкусом, и запахом, но смешанным с ядом, и пришёл бы человек, который хотел бы жить и не хотел умирать, который хотел бы удовольствия и отвращался от боли. Ему бы сказали: «Почтенный, это бронзовая чаша с напитком, обладающим хорошим цветом, вкусом, и запахом, но смешанным с ядом. Пей, если хочешь. Когда будешь пить, цвет, запах, и вкус придутся тебе по вкусу, но после того как выпьешь, ты повстречаешь смерть или смертельные муки». И он бы выпил это, не обдумав, и не оставил бы этого. По мере того как он пил, цвет, запах, и вкус пришлись ему по вкусу, но после того как он выпил, он повстречал смерть или смертельные муки. Это, я говорю вам, похоже на способ осуществления вещей, который приятный сейчас, но созревает в будущем как боль.

Представьте застоявшуюся мочу, смешанную с различными лекарствами, и пришёл бы больной желтухой человек. Ему бы сказали: «Почтенный, это застоявшаяся моча, смешанная с лекарствами. Пей, если хочешь. Когда будешь пить, цвет, запах, и вкус не придутся тебе по вкусу, но после того как выпьешь, тебе станет хорошо». И после обдумывания он бы выпил это, и не оставил бы этого. По мере того как он пил, цвет, запах, и вкус не пришлись ему по вкусу, но после того как он выпил, ему стало хорошо. Это, я говорю вам, похоже на способ осуществления вещей, который болезненный сейчас, но созревает в будущем как удовольствие.

Представьте творог, мёд, топлёное масло, и мелассу, смешанные вместе, и пришёл бы больной дизентерией человек. Ему бы сказали: «Почтенный, это творог, мёд, топлёное масло, смешанные вместе. Пей, если хочешь. Когда будешь пить, цвет, запах, и вкус придутся тебе по вкусу, и после того как выпьешь, тебе станет хорошо». И после обдумывания он бы выпил это, и не оставил бы этого. По мере того как он пил, цвет, запах, и вкус пришлись ему по вкусу, и после того как он выпил, ему стало хорошо. Это, я говорю вам, похоже на способ осуществления вещей, который приятен сейчас, и созревает в будущем как удовольствие.

Подобно тому, как осенью, в последнем месяце сезона дождей, когда небо чистое и безоблачное, восходящее над землёй солнце рассеивает всю темноту пространства по мере того, как оно лучится, сверкает, и сияет — то точно также способ осуществления вещей, который приятен сейчас, и созревает в будущем как удовольствие, рассеивает своим свечением, сверканием, сиянием любые другие доктрины любых заурядных жрецов и отшельников».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

МН 47
Вимансака сутта — Вопрошающий

редакция перевода: 14.05.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 415"

(О том, каким образом древние монахи развивали и утверждали веру в Будду и его учение)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, вопрошающий монах, который не знает как измерить чей-либо ум, должен осуществить изучение Татхагаты, чтобы выяснить, действительно ли он полностью просветлённый, или нет».

«Учитель, наши учения укоренены в Благословенном, направляемы Благословенным, находят пристанище в Благословенном. Было бы хорошо, если бы Благословенный прояснил значение этих слов. Услышав это из его уст, монахи запомнят это».

«Тогда, монахи, слушайте внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, вопрошающий монах, который не знает как измерить чей-либо ум, должен осуществить изучение Татхагаты в отношении двух видов состояний, [то есть] состояний, познаваемых посредством глаза и посредством уха, так: «Нет ли в Татхагате каких-либо загрязнённых состояний, познаваемых посредством глаза или посредством уха, или же они есть?» Когда он изучает его, он узнаёт: «В Татхагате нет каких-либо загрязнённых состояний, познаваемых посредством глаза или посредством уха».

Когда он узнаёт об этом, он изучает его далее так: «Нет ли в Татхагате каких-либо смешанных состояний²²⁵, познаваемых посредством глаза или посредством уха, или же они есть?» Когда он изучает его, он узнаёт: «В Татхагате нет каких-либо смешанных состояний, познаваемых посредством глаза или посредством уха».

Когда он узнаёт об этом, он изучает его далее так: «Нет ли в Татхагате чистых состояний, познаваемых посредством глаза или посредством уха, или же они есть?» Когда он изучает его, он узнаёт: «В Татхагате есть чистые состояния, познаваемые посредством глаза или посредством уха».

Когда он узнаёт об этом, он изучает его далее так: «Достиг ли этот достопочтенный этого благого состояния лишь недавно, или же он достиг его давно?» Когда он изучает его, он узнаёт: «Этот достопочтенный достиг этого благого состояния уже давно. Он не достиг его лишь недавно».

Когда он узнаёт об этом, он изучает его далее так: «Достиг ли этот

достопочтенный славы, обрёл ли он признание, так что в нём были бы опасности, [связанные с признанием и славой]?» Ведь, монахи, покуда монах не достиг славы и не обрёл признания — опасностей, [связанных с признанием и славой], нет в нём. Но когда он достиг славы и обрёл признание — эти опасности есть в нём²²⁶. Когда он изучает его, он узнаёт: «Этот достопочтенный достиг славы и обрёл признание, но опасностей, [связанных с признанием и славой], нет в нём».

Когда он узнаёт об этом, он изучает его далее так: «Этот достопочтенный сдерживает себя без страха, или сдерживает себя из-за страха? Избегает ли он потакания чувственным удовольствиям, поскольку с уничтожением жажды он не имеет жажды?» Когда он изучает его, он узнаёт: «Этот достопочтенный сдерживает себя без страха, а не из-за страха, и он избегает потакания чувственным удовольствиям, поскольку с уничтожением жажды он не имеет жажды».

И теперь, монахи, если другие спросят этого монаха так: «Каковы доводы достопочтенного, каковы его свидетельства, что он утверждает так: «Этот достопочтенный сдерживает себя без страха, а не из-за страха, и он избегает потакания чувственным удовольствиям, поскольку с уничтожением жажды он не имеет жажды»? — то отвечая правдиво, этот монах должен ответить так: «Когда этот достопочтенный пребывает в Сангхе или в уединении, то хотя некоторые [монахи] ведут себя хорошо, некоторые ведут себя плохо, некоторые обучают группу [других монахов]; хотя в отношении некоторых можно увидеть, что они заинтересованы в материальных вещах, а некоторые незапятнаны материальными вещами — всё равно этот достопочтенный никого не презирает из-за этого. И вот как я услышал и заучил из уст самого Благословенного: «Я сдержан без страха, и не сдержан из-за страха, и я избегаю потакания чувственным удовольствиям, поскольку с уничтожением жажды я не имею жажды».

Монахи, Татхагату следует далее спросить об этом так: «Нет ли в Татхагате каких-либо загрязнённых состояний, познаваемых посредством глаза или посредством уха, или же они есть?» Татхагата ответит так: «В Татхагате нет каких-либо загрязнённых состояний, познаваемых посредством глаза или посредством уха».

Если его спросят: «Нет ли в Татхагате каких-либо смешанных состояний, познаваемых посредством глаза или посредством уха, или же они есть?» Татхагата ответит так: «В Татхагате нет каких-либо смешанных состояний, познаваемых посредством глаза или посредством уха».

Если его спросят: «Нет ли в Татхагате чистых состояний, познаваемых посредством глаза или посредством уха, или же они есть?» Татхагата ответит так: «В Татхагате есть чистые состояния, познаваемые посредством глаза или посредством уха. Это мои тропы, моё владение, но всё же я не соотношу себя с ними».

Монахи, ученик должен подойти к Учителю, который говорит так, чтобы послушать Дхамму. Учитель учит его Дхамме с её всё более и более высокими уровнями, с её всё более и более утончёнными уровнями, с её тёмными и яркими противоположностями. По мере того как учитель обучает Дхамме монаха так, посредством прямого знания некоего учения в этой Дхамме, монах приходит к умозаключению в отношении [и остальных] учений. Он утверждает доверие к

Учителю так: «Благословенный — полностью просветлённый, Дхамма хорошо провозглашена Благословенным, Сангха практикует хороший путь».

И теперь, если другие спросят этого монаха так: «Каковы доводы достопочтенного, каковы его свидетельства, что он утверждает так: «Благословенный — полностью просветлённый, Дхамма хорошо провозглашена Благословенным, Сангха практикует хороший путь»? — то отвечая правдиво, этот монах должен ответить так: «Вот, друзья, я подошёл к Благословенному, чтобы послушать Дхамму. Благословенный научил меня Дхамме с её всё более и более высокими уровнями, с её всё более и более утончёнными уровнями, с её тёмными и яркими противоположностями. По мере того как Благословенный обучил меня Дхамме так, посредством прямого знания некоего учения в этой Дхамме, я пришёл к умозаключению в отношении [и остальных] учений. Я утвердил доверие к Учителю так: «Благословенный — полностью просветлённый, Дхамма хорошо провозглашена Благословенным, Сангха практикует хороший путь».

Монахи, когда чья-либо вера была возвращена, укоренена, утверждена в отношении Татхагаты посредством этих доводов, терминов, фраз, то говорится, что его вера поддерживается доводами, укоренена в видении, прочна. Она неодолима каким-либо жрецом или отшельником, или божеством, или Марой, или Брахмой, или кем бы то ни было в мире²²⁷. Вот каково, монахи, изучение Татхагаты в соответствии с Дхаммой, и вот как Татхагату тщательно изучают в соответствии с Дхаммой».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 23.02.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 419"

(В этой истории о ссоре монахов из Косамби перечисляются качества, ведущие к дружбе и согласию в Сангхе, а также, что особенно интересно, сверхмирские знания вступившего в поток)

Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в Косамби в Парке Гхоситы. И тогда монахи из Косамби начали ссориться и браниться, погрязли в пререканиях, нанося ранения друг другу остриями своих языков. Ни они сами не могли переубедить друг друга, ни другие не могли переубедить их. Ни они сами не могли договориться друг с другом, ни другие не могли договориться с ними. И тогда один монах отправился к Благословенному, поклонился ему, сел рядом, и рассказал о происходящем.

Тогда Благословенный обратился к одному из монахов так: «Ну же, монах, иди и скажи от моего имени тем монахам, что Учитель зовёт их».

«Да, Учитель» — ответил он и отправился к тем монахам и сообщил им: «Учитель зовёт вас, достопочтенные».

«Да, друг» — ответили они и отправились к Благословенному, поклонились ему, и сели рядом. Благословенный спросил их: «Монахи, правда ли, что вы начали ссориться и браниться, погрязли в пререканиях, нанося ранения друг другу остриями своих языков; и что ни вы сами не можете переубедить друг друга, ни другие не могут переубедить вас; ни вы сами не можете договориться друг с другом, ни другие не могут договориться с вами?»

«Так оно, Учитель».

«Монахи, как вы думаете? Когда вы начинаете ссориться и браниться, погрязаете в пререканиях, нанося ранения друг другу остриями своих языков — то поддерживаете ли вы в этом случае доброжелательность, [выраженную посредством] действий тела, речи, и ума, как в частном порядке, так и прилюдно, по отношению к вашим товарищам по святой жизни?»

«Нет, Учитель».

«Итак, монахи, когда вы начинаете ссориться и браниться... — то в этом случае вы не поддерживаете доброжелательности, [выраженной посредством] тела, речи, и ума, как в частном порядке, так и прилюдно, по отношению к вашим товарищам по святой жизни. Глупцы, что же вы можете знать, что же вы можете видеть, когда вы начинаете ссориться и браниться, погрязаете в пререканиях, нанося ранения друг другу остриями своих языков; когда ни вы сами не можете переубедить друг друга, ни другие не могут переубедить вас; ни вы сами не можете договориться друг с другом, ни другие не могут договориться с вами? Глупцы, это приведёт к вашему

вреду и страданию на долгое время».

Шесть достопамятных качеств

Затем Благословенный обратился к монахам так: «Монахи, есть эти шесть принципов радушия, которые создают любовь и уважение, ведут к сплочённости, к отсутствию раздоров, к согласию, к единству. Какие шесть?»

1) Вот монах поддерживает доброжелательность, [выраженную посредством] действий тела, как в частном порядке, так и прилюдно, по отношению к своим товарищам по святой жизни. Это принцип радушия, который создаёт любовь и уважение, ведёт к сплочённости, к отсутствию раздоров, к согласию, к единству.

2) Далее, монах поддерживает доброжелательность, [выраженную посредством] действий речи, как в частном порядке, так и прилюдно, по отношению к своим товарищам по святой жизни. Это тоже принцип радушия... к единству.

3) Далее, монах поддерживает доброжелательность, [выраженную посредством] действий ума, как в частном порядке, так и прилюдно, по отношению к своим товарищам по святой жизни. Это тоже принцип радушия... к единству.

4) Далее, монах пользуется общими со своими нравственными товарищами по святой жизни вещами, не оставляя [только] за собой право их использования. Он делится с ними любыми обретениями, что соответствуют Дхамме, и которые были добыты путём, соответствующим Дхамме, включая даже содержимое его чаши [для сбора еды с подаяний]. Это тоже принцип радушия... к единству.

5) Далее, монах пребывает, как в частном порядке, так и прилюдно, разделяя со своими товарищами по святой жизни те нравственные качества, что не разбиты, не разрушены, не запятнаны, освобождающие, восхваляемые мудрецами, не поняты ошибочно, ведущие к сосредоточению. Это тоже принцип радушия... к единству.

6) Далее, монах пребывает, как в частном порядке, так и прилюдно, разделяя со своими товарищами по святой жизни то воззрение, которое благородное и освобождающее, которое ведёт того, кто практикует в соответствии с ним, к полному уничтожению страданий. Это тоже принцип радушия, который создаёт любовь и уважение, ведёт к сплочённости, к отсутствию раздоров, к согласию, к единству.

Таковы шесть принципов радушия, которые создают любовь и уважение, ведут к сплочённости, к отсутствию раздоров, к согласию, к единству.

Сверхмирские знания вступившего в поток

Из этих шести принципов радушия самым наивысшим, наиболее сплочающим, наиболее объединяющим, является это воззрение — благородное и освобождающее, которое ведёт того, кто практикует в соответствии с ним, к полному уничтожению страданий. Подобно тому, как самой наивысшей, наиболее сплочающей, наиболее объединяющей частью остроконечного дома будет самая его вершина, то точно также, из этих шести принципов радушия самым наивысшим... будет это воззрение...

И каким образом это воззрение — благородное и освобождающее, ведёт того,

кто практикует в соответствии с ним, к полному уничтожению страданий?

1) Вот монах, затворившись в лесу, или у подножья дерева, или в пустом жилище, размышляет так: «Есть ли какая-либо охваченность, не отброшенная мной, которая могла бы так охватить мой ум, что я не смог бы знать и видеть вещи в соответствии с действительностью?» Если монах охвачен чувственной жаждой, то его ум охвачен. Если он охвачен недоброжелательностью, то его ум охвачен. Если он охвачен ленью и апатией, то его ум охвачен. Если он охвачен неугомонностью и сожалением, то его ум охвачен. Если он охвачен сомнением, то его ум охвачен. Если монах погружён в рассуждения об этом мире, то его ум охвачен. Если монах погружён в рассуждения о следующем мире, то его ум охвачен. Если монах начинает ссориться и браниться, погрязает в пререканиях, нанося ранения другим остриём своего языка, то его ум охвачен. Он понимает так: «Нет какой-либо охваченности, не отброшенной мной, которая могла бы охватить мой ум так, чтобы я не смог бы знать и видеть вещи в соответствии с действительностью. Мой ум хорошо предрасположен к пробуждению в истины». Таково первое знание, обретённое им, которое благородное, сверхмирское, которого не имеют обычные заурядные люди.

2) Далее, ученик Благородных рассуждает так: «Когда я осуществляю, развиваю, и возвращаю это воззрение, достигаю ли я сам внутреннего спокойствия, достигаю ли я сам утешения?» Он понимает: «Когда я осуществляю, развиваю, и возвращаю это воззрение, я достигаю внутреннего спокойствия, я достигаю утешения». Таково второе знание, обретённое им, которое благородное, сверхмирское, которого не имеют обычные заурядные люди.

3) Далее, ученик Благородных рассуждает так: «Есть ли какие-либо иные жрецы и отшельники вне [Учения Будды], которые имеют такое же воззрение, как и у меня?» Он понимает: «Нет других жрецов и отшельников вне [Учения Будды], которые бы имели такое же воззрение, как и у меня». Таково третье знание, обретённое им, которое благородное, сверхмирское, которого не имеют обычные заурядные люди.

4) Далее, ученик Благородных рассуждает так: «Обладаю ли я характером человека, имеющего правильные воззрения?» И каков характер человека, имеющего правильные воззрения? Характер человека, имеющего правильные воззрения, таков: хотя он может совершить некоторые проступки, за свершение которых [Винаей] предусмотрено исправление, тем не менее, он тут же сознаётся, раскрывает, рассказывает [о совершённом проступке] Учителю или мудрым товарищам по святой жизни, и, сделав так, он сдерживает себя в будущем [от их очередного свершения]. Подобно тому, как лежащий ничком младенец тут же отдернет руку или ногу от горячих углей, если дотронется до них, то точно таков и характер человека, имеющего правильные воззрения. Он понимает: «Я обладаю характером человека, имеющего правильные воззрения». Таково четвёртое знание, обретённое им, которое благородное, сверхмирское, которого не имеют обычные заурядные люди.

5) Далее, ученик Благородных рассуждает так: «Обладаю ли я характером человека, имеющего правильные воззрения?» И каков характер человека, имеющего правильные воззрения? Характер человека, имеющего правильные воззрения, таков:

хотя он может быть занят разными делами, [осуществляемыми ради] своих товарищей по святой жизни, всё же, он уделяет большое внимание тренировке высшей нравственности, высшего ума, высшей мудрости. Подобно тому, как когда пасётся корова с молодым телёнком, она присматривает и за своим телёнком, то точно таков и характер человека, имеющего правильные воззрения. Он понимает: «Я обладаю характером человека, имеющего правильные воззрения». Таково пятое знание, обретенное им, которое благородное, сверхмирское, которого не имеют обычные заурядные люди.

6) Далее, ученик Благородных рассуждает так: «Обладаю ли я силой человека, имеющего правильные воззрения?» И в чём состоит сила человека, имеющего правильные воззрения? Сила человека, имеющего правильные воззрения, такова: когда происходит обучение Дхамме и Винае, которые были провозглашены Татхагатой, он заинтересован в этом, направляет всё своё внимание [к этому], вовлекается в это всем своим умом, охотно склоняет к Дхамме ухо. Он понимает: «Я обладаю силой человека, имеющего Правильные Воззрения». Таково шестое знание, обретенное им, которое благородное, сверхмирское, которого не имеют обычные заурядные люди.

7) Далее, ученик Благородных рассуждает так: «Обладаю ли я силой человека, имеющего правильные воззрения?» И в чём состоит сила человека, имеющего правильные воззрения? Сила человека, имеющего правильные воззрения, такова: когда происходит обучение Дхамме и Винае, что провозглашены Татхагатой, он черпает вдохновение в значении, черпает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Он понимает: «Я обладаю силой человека, имеющего правильные воззрения». Таково седьмое знание, обретенное им, которое благородное, сверхмирское, которого не имеют обычные заурядные люди.

Когда ученик Благородных наделён [этими] семью факторами, то [прежде] он хорошо стремился к характеру, [что необходимо] для реализации плода вступления в поток. Когда ученик Благородных наделён [этими] семью факторами, он обладает плодом вступления в поток».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 17.06.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 424"

(Будда беседует с Брахмой, который мнил себя творцом мира)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, однажды я проживал в Уккаттхе в роще Субхаги у подножья царского салового дерева. И в то время пагубное воззрение возникло в Брахме Баке: «Это постоянное, это неизменное, это вечное, это цельное, это не подвержено исчезновению. Ведь это здесь никто ни рождается, ни стареет, ни умирает, ни исчезает, ни перерождается, и за пределами этого нет другого спасения»²²⁸.

Я познал своим умом мысль в уме Брахмы Баки, и тогда, подобно тому, как сильный человек распрямил бы согнутую руку или согнул распрямлённую, я исчез из под царского салового дерева рощи Субхаги в Уккаттхе и возник в том мире Брахмы. Брахма Бака увидел меня издали и сказал: «Иди же, почтенный! Добро пожаловать, почтенный! Долгое время, почтенный, у тебя не было возможности прийти сюда. И вот, почтенный, это постоянное, это неизменное, это вечное, это цельное, это не подвержено исчезновению. Ведь это здесь ты ни рождаешься, ни стареешь, ни умираешь, ни исчезаешь, ни перерождаешься, и за пределами этого нет другого спасения».

Когда так было сказано, я сказал Брахме Баке: «Уважаемый Брахма Бака впал в невежество. Он впал в невежество в том смысле, что говорит о непостоянном как о постоянном, об изменчивом как о неизменном, о невечном как о вечном, о неполном как о цельном, о том, что подвержено исчезновению, как о том, что не подвержено исчезновению; о том, где ты рождаешься, стареешь, умираешь, исчезаешь, перерождаешься, как о том, где ты ни рождаешься... ни перерождаешься; и когда есть другое спасение за пределами этого, он говорит, что нет другого спасения за пределами этого».

И тогда Злой Мара завладел умом одного из членов свиты Брахмы и сказал мне: «Монах, монах, не унижай его, не унижай его! Ведь этот Брахма — Великий Брахма, Повелитель, Непревзойдённый, С Безошибочным Видением, Владыка, Создатель и Творец, Высочайший Провидец, Господин, и Отец тех, кто есть, и тех, кто когда-либо может быть.

До тебя, в прежние времена, монах, в мире были жрецы и отшельники, которые порицали землю и отвращались от земли²²⁹, которые порицали воду и отвращались от воды, которые порицали огонь и отвращались от огня, которые порицали воздух и отвращались от воздуха, которые порицали существ и отвращались от существ,

которые порицали богов и отвращались от богов, которые порицали Паджапати и отвращались от Паджапати, которые порицали Брахму и отвращались от Брахмы²³⁰. После распада тела, после смерти, когда их жизнь была окончена, они утвердились в низшем теле²³¹.

До тебя, в прежние времена, монах, в мире были также [другие] жрецы и отшельники, которые восхваляли землю и наслаждались землёй²³², которые восхваляли воду... огонь... воздух... восхваляли существ и наслаждались существами, которые восхваляли богов... Паджапати... Брахму и наслаждались Брахмой. После распада тела, после смерти, когда их жизнь была окончена, они утвердились в высшем теле²³³.

Поэтому, монах, я говорю тебе следующее: «Убедись, почтенный, что поступаешь только так, как говорит Брахма. Никогда не перечь слову Брахмы». Если будешь перечить слову Брахмы, монах, то тогда, подобно тому как человек палкой отгоняет богиню удачи, когда она приходит, или подобно тому как человек, который не может опереться руками и ногами на землю, соскальзывает в глубокую пропасть, то точно также случится и с тобой, монах. Убедись, почтенный, что поступаешь только так, как говорит Брахма. Никогда не перечь слову Брахмы. Разве не видишь ты сидящей здесь свиты Брахмы?» И таким образом Злой Мара призвал в свидетели свиту Брахмы²³⁴.

Когда так было сказано, я обратился к Злому Мару: «Я знаю тебя, Злой. Не думай: «Он не знает меня». Ты — Мара, Злой, а Брахма, и свита Брахмы, и члены свиты Брахмы попали в твои руки, все они попали под твою власть. Ты, Злой, думаешь: «Этот тоже попадёт мне в руки, он тоже попадёт под мою власть». Но я не попал в твои руки, Злой, не попал под твою власть».

Когда так было сказано, Брахма Бака обратился ко мне: «Почтенный, я говорю о постоянном как о постоянном, о неизменном как о неизменном, о вечном как о вечном, о цельном как о цельном, о том, что не подвержено исчезновению, как о том, что не подвержено исчезновению; о том, где ты ни рождаешься, ни стареешь, ни умираешь, ни исчезаешь, ни перерождаешься, как о том, где ты ни рождаешься... ни перерождаешься; и когда нет другого спасения за пределами этого, я говорю, что нет другого спасения за пределами этого. До тебя, в прежние времена, монах, в мире были жрецы и отшельники, чья аскеза длилась столько, сколько длится вся твоя жизнь. Когда было другое спасение за пределами этого, они знали, что есть другое спасение за пределами этого. Когда не было другого спасения за пределами этого, они знали, что нет другого спасения за пределами этого. И, монах, я говорю тебе так: Ты не найдёшь какого-либо другого спасения за пределами этого, и со временем пожнёшь только усталость и досаду. Если будешь держаться за землю, ты будешь рядом со мной, в моём владении, ведь я повелеваю и наказываю. Если ты будешь держаться за воду... огонь... воздух... существ... богов... Паджапати... Брахму, ты будешь рядом со мной, в моём владении, ведь я повелеваю и наказываю».

«И это я знаю, Брахма. Если я буду держаться за землю, я буду рядом с тобой, в твоём владении, ведь ты повелеваешь и наказываешь. Если я буду держаться за воду... огонь... воздух... существ... богов... Паджапати... Брахму, я буду рядом с тобой, в твоём владении, ведь ты повелеваешь и наказываешь. Более того, я

понимаю твой охват и твоё влияние так: «У Брахмы Баки есть столько-то власти, столько-то могущества, столько-то влияния».

«И, почтенный, откуда же, как ты понимаешь, простирается мой охват и моё влияние?»

[Благословенный ответил]:

«До куда свет луны и солнца достаёт,
Сияя, освещая светом всё вокруг —
Над тысячей таких систем таких миров
Владычество своё осуществляешь ты.

И здесь ты знаешь тех, кто низок и высок,
Тех, кто имеет страсть или лишён её,
И это состояние знаешь ты, иное знаешь,
И знаешь, как и приходят и уходят существа».

Брахма, я понимаю твой охват и твоё влияние так: «У Брахмы Баки есть столько-то власти, столько-то могущества, столько-то влияния»²³⁵. Но, Брахма, есть три других тела, которых ты не знаешь и не видишь, но которые я знаю и вижу. Есть тело, которое называется Лучезарным Сиянием, в котором ты умер и [затем] переродился здесь²³⁶. Поскольку ты уже долгое время пребываешь здесь [в этом мире], твоя память о том [прежнем мире] стёрлась, и поэтому ты не знаешь и не видишь этого, но я знаю и вижу это. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я не нахожусь лишь на том же самом уровне, что и ты, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя²³⁷.

Есть тело, которое называется Сверкающим Великолепием... Есть тело, которое называется Великим Плодом. Ты не знаешь и не видишь этого, но я знаю и вижу это. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я не нахожусь лишь на том же самом уровне, что и ты, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя.

Брахма, напрямую зная землю как землю, напрямую познав то, что не относится к земельности земли, я не заявлял, что являюсь землёй, я не заявлял, что являюсь [чем-то] в земле, я не заявлял, что являюсь чем-то [отдельным] от земли, я не заявлял, что земля является «моей», я не утверждал земли²³⁸. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я не нахожусь лишь на том же самом уровне, что и ты, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя.

Брахма, напрямую познав воду как воду... огонь как огонь... воздух как воздух... существ как существ... богов как богов... Паджапати как Паджапати... Брахму как Брахму... богов Лучезарного Сияния как богов Лучезарного Сияния... богов Сверкающего Великолепия как богов Сверкающего Великолепия... богов Великого Плода как богов Великого Плода... Владыку как Владыку... Всё как Всё, и напрямую познав то, что не относится к Всеобщности Всего, я не заявлял, что являюсь Всем, я не заявлял, что являюсь [чем-то] во Всём, я не заявлял, что являюсь

чем-то [отдельным] от Всего, я не заявлял, что Всё является «моим», я не утверждал Всего²³⁹. Поэтому, Брахма, в отношении прямого знания я не нахожусь лишь на том же самом уровне, что и ты, так разве может быть так, чтобы я мог знать меньше? Напротив, я знаю больше тебя».

«Почтенный, если это не относится к Всеобщности Всего, так не выходит ли, что это для тебя бессодержательно и пусто?!»

[Благословенный]:

«Сознание непроявляющееся,

Безграничное, сияющее повсюду²⁴⁰ — не относится к земельности земли, не относится к водянистости воды... ..не относится к Всеобщности Всего».

[Брахма Бака]: «Почтенный, я скроюсь от твоего взора».

[Благословенный]: «Скройся от моего взора, если сможешь, Брахма».

И тогда Брахма Бака, сказав: «Я скроюсь от взора отшельника Готамы, я скроюсь от взора отшельника Готамы», не смог скрыться от [моего] взора. И тогда я сказал:

«Брахма, я скроюсь от твоего взора».

«Скройся от моего взора, если сможешь, почтенный».

И тогда я исполнил такое чудо посредством сверхъестественных сил, что Брахма, свита Брахмы, и члены свиты Брахмы могли слышать мой голос, но не могли видеть меня. И после того, как я скрылся от взора, я произнёс эту строфу:

«В существовании увидев ужас,

[Увидев], что оно придёт к концу,

Не одобрял существования я любого,

И не цеплялся к наслаждению я»²⁴¹.

И тогда Брахма, свита Брахмы, члены свиты Брахмы были поражены и изумлены, и говорили: «Удивительно, почтенные, как поразительно, почтенные! Какая великая сила и могущество у отшельника Готамы! Прежде мы никогда не видели и не слышали о каком-либо жреце или отшельнике, который обладал бы такой великой силой и могуществом, как этот отшельник Готама, который ушёл в бездомную жизнь из клана Сакьев. Почтенные, хотя он живёт в поколении, которое наслаждается существованием, получает наслаждение от существования, радуется существованию, он вырвал с корнем существование».

И тогда Злой Мара завладел умом одного из членов свиты Брахмы и сказал мне: «Почтенный, если это то, что ты знаешь, если это то, что ты открыл, то не стоит вести своих учеников-[мирян], или тех, что ушли в бездомную жизнь. Не стоит обучать Дхамме своих учеников-[мирян], или тех, что ушли в бездомную жизнь. Не сопереживай своим ученикам-[мирянам] или тем, что ушли в бездомную жизнь».

До тебя, в прежние времена, монах, в мире были жрецы и отшельники, которые заявляли о том, что они совершенные и полностью просветлённые, и они вели... они

обучали... они соперевживали своим ученикам-[мирянам] или тем, что ушли в бездомную жизнь. После распада тела, после смерти, когда их жизнь была окончена, они утвердились в низшем теле. До тебя, в прежние времена, монах, в мире были жрецы и отшельники, которые заявляли о том, что они совершенные и полностью просветлённые, и они не вели... они не обучали... они не соперевживали своим ученикам-[мирянам] или тем, что ушли в бездомную жизнь. После распада тела, после смерти, когда их жизнь была окончена, они утвердились в высшем теле.

Поэтому, монах, я говорю тебе так: «Убедись, почтенный, что ты пребываешь в бездействии, предаваясь приятному пребыванию здесь и сейчас. Лучше оставить это непровозглашённым, и поэтому, почтенный, не советуй кому бы то ни было ещё»²⁴².

Когда так было сказано, я обратился к Злому Мару: «Я знаю тебя, Злой. Не думай: «Он не знает меня». Ты — Мара, Злой. Не из желания им благополучия ты говоришь так, не из желания им благополучия ты говоришь так. Ты думаешь так, Злой: «Те, кого отшельник Готама обучает Дхамме, спасутся из моей области». Те твои жрецы и отшельники, Злой, которые заявляли, что являлись полностью просветлёнными, [на самом деле] не были полностью просветлёнными. Но я, кто заявляет о том, что является полностью просветлённым, являюсь [на самом деле] полностью просветлённым. Если Татхагата обучает учеников Дхамме, то он таков, Злой. Если Татхагата не обучает учеников Дхамме, то он таков²⁴³. Если Татхагата ведёт учеников, то он таков, Злой. Если Татхагата не ведёт учеников, то он таков. И почему? Потому что Татхагата отбросил пятна, которые загрязняют, ведут к новому существованию, ведут к беде, созревают в страдании, ведут к будущему рождению, старению, смерти. Он срубил их под корень, сделал подобными обрубку пальмы, уничтожил так, что они более не смогут возникнуть в будущем. Подобно тому, как пальма, верхушка которой отрезана, не сможет расти дальше, то точно также и Татхагата отбросил пятна, которые загрязняют... не смогут возникнуть в будущем».

И поскольку Мара не смог ничего ответить, и поскольку [лекция] началась с приглашения Брахмы, то эту лекцию назвали «Приглашение Брахмы».

редакция перевода: 20.06.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 431"

(Махамоггаллана делает Маре предупреждение, и рассказывает историю о своей далёкой прошлой жизни, когда он сам был Марой)

Так я слышал. Однажды Достопочтенный Махамоггаллана проживал в стране Бхаггов в Сунсумарагире в роще Бхесакалы в Оленьем Парке. И в то время Достопочтенный Махамоггаллана ходил, [медитируя], вперёд и назад на открытой местности. И тогда Злой Мара вошёл в живот Достопочтенного Махамоггалланы, а затем вошёл в его кишки²⁴⁴. Достопочтенный Махамоггаллана подумал: «Почему такая тяжесть в моём животе? Как будто я наелся бобов». И тогда он оставил ходьбу и пошёл в своё жилище, где сел на подготовленное сиденье. Когда он сел, он направил к себе пристальное внимание и увидел, что Злой Мара вошёл в его живот, вошёл в его кишки. Когда он увидел это, он сказал: «Выходи, Злой! Выходи, Злой! Не изнуряй Татхагату, не изнуряй ученика Татхагаты, или это приведёт к твоему вреду и страданию на долгое время».

И тогда Злой Мара подумал: «Этот отшельник не знает меня, он не видит меня, когда говорит так. Даже его учитель не узнал бы вскоре обо мне, так как же ученик может узнать обо мне?»

И тогда Достопочтенный Махамоггаллана сказал: «И даже так я знаю тебя, Злой. Не думай: «Он не знает меня». Ты — Мара, Злой. Ты думал так, Злой: «Этот отшельник не знает меня, он не видит меня, когда говорит так. Даже его учитель не узнал бы вскоре обо мне, так как же ученик может узнать обо мне?»

И тогда Злой Мара подумал: «Этот отшельник узнал меня, он увидел меня, когда сказал так. И тогда он вышел изо рта Достопочтенного Махамоггалланы и встал напротив дверного засова. Достопочтенный Махамоггаллана увидел его, стоящего там, и сказал: «Я вижу тебя и там, Злой. Не думай: «Он не видит меня». Ты стоишь напротив дверного засова, Злой».

Как-то раз, Злой, и я был Марой по имени Дуси, и у меня была сестра по имени Кали. Ты был её сыном, ты был моим племянником. И в то время Благословенный [Будда] Какусандха, совершенный и полностью просветлённый, появился в мире. У Благословенного Какусандхи, совершенного и полностью просветлённого, была пара главных учеников по имени Видхура и Саньджива. Из всех учеников Благословенного Какусандхи, совершенного и полностью просветлённого, не было никого, кто мог бы сравниться с Достопочтенным Видхурой в плане обучения Дхамме. Вот почему Достопочтенного Видхуру стали звать Видхурой²⁴⁵. Но Достопочтенный Саньджива, уйдя в лес, или к подножью дерева, или в пустую

хижину, без проблем входил в прекращение восприятия и чувствования²⁴⁶.

И как-то раз, Злой, Достопочтенный Саньджива уселся у подножья некоего дерева и вошёл в прекращение восприятия и чувствования. Некие пастухи, чабаны, пахари, путешественники увидели, что Достопочтенный Саньджива сидит у подножья дерева, войдя в прекращение восприятия и чувствования, и подумали: «Как удивительно, почтенные! Как поразительно! Этот отшельник умер во время сидения. Давайте кремируем его». И тогда пастухи, чабаны, пахари, путешественники собрали траву, древесину, коровий навоз, собрали всё это в кучу возле тела Достопочтенного Саньдживы, подожгли, и ушли, каждый своей дорогой.

И затем, Злой, когда ночь подошла к концу, Достопочтенный Саньджива вышел из [этого медитативного] достижения. Он отряхнул своё одеяние, и затем, утром одевшись, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в деревню за подаяниями²⁴⁷. Пастухи, чабаны, пахари, путешественники увидели, что Достопочтенный Саньджива ходит, собирая подаяния, и подумали: «Как удивительно, почтенные! Как поразительно! Этот отшельник, который умер во время сидения, вернулся к жизни!» Вот почему Достопочтенного Саньдживу стали звать Саньдживой²⁴⁸.

И тогда, Злой, Мара Дуси подумал: «Вот они, эти нравственные монахи с благим характером, но я не знаю их прихода и ухода. Что если я завладею [умами] брахманов-домохозяев, сказав им: «Ну же, побраните, оскорбите, поругайте, изведите нравственных монахов с благим характером. И тогда, быть может, когда вы побраните, оскорбите, поругаете, изведёте их, какие-либо колебания произойдут в их умах, и тогда, быть может, у Мары Дуси появится возможность»²⁴⁹.

И тогда, Злой, Мара Дуси овладел [умами] домохозяев-брахманов, сказав им: «Ну же, побраните... у Мары Дуси появится возможность». И когда Мара Дуси овладел умами брахманов-домохозяев, и они побранили, оскорбили, поругали, извели нравственных монахов с благим характером так: «Эти бритоголовые отшельники, эти смуглые отпрыски-слуги Владыки²⁵⁰ заявляют: «Мы медитирующие! Мы медитирующие!», и, безвольные, с опущенными плечами и поникшей головой, они медитируют, перемедитируют, обмедитируют, недомедитируют²⁵¹. Точно сова на ветке, поджидающая мышь, медитирует, перемедитирует, обмедитирует, недомедитирует; или точно шакал на берегу реки, поджидающий рыбу, медитирует... недомедитирует; или точно кошка, поджидающая мышь в переулке или у водостока, медитирует... недомедитирует; или точно ненагруженный осёл, стоя на привязи в двери или мусорного ведра или водостока, медитирует... недомедитирует — то точно также и эти бритоголовые отшельники, эти смуглые отпрыски-слуги Владыки заявляют: «Мы медитирующие! Мы медитирующие!», и, безвольные, с опущенными плечами и поникшей головой, они медитируют, перемедитируют, обмедитируют, недомедитируют».

И по тому случаю, Злой, большинство тех людей, когда они умерли, возникли с распадом тела, после смерти, в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду²⁵².

И тогда Благословенный Какусандха, совершенный и полностью просветлённый, обратился к монахам так: «Монахи, Мара Дуси завладел [умами] брахманов-домохозяев, сказав им: «Ну же, побраните, оскорбите, поругайте, изведите нравственных монахов с благим характером. И тогда, быть может, когда

вы побраните, оскорбите, поругаете, изведёте их, какие-либо колебания произойдут в их умах, и тогда, быть может, у Мары Дуси появится возможность». Ну же, монахи, пребывайте, наполняя первую сторону света умом, насыщенным доброжелательностью, равно как и вторую сторону, третью сторону, и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем как к самому себе наполняйте весь мир умом, насыщенным доброжелательностью — обильным, возвышенным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности. Пребывайте, наполняя... умом, насыщенным состраданием... сорадованием... невозмутимостью... не имеющим враждебности и недоброжелательности»253.

И тогда, Злой, когда Благословенный Какусандха, совершенный и полностью просветлённый, наставил таким образом тех монахов, они, уйдя в лес, или к подножью дерева, или в пустую хижину, пребывали, наполняя первую сторону света умом... ..не имеющим враждебности и недоброжелательности.

И тогда, Злой, Мара Дуси подумал так: «Хоть я и делаю так, как делаю, я всё равно не знаю прихода и ухода этих нравственных монахов с благим характером. Что если я завладею [умами] брахманов-домохозяев, сказав им: «Ну же, восхваляйте, чтите, уважайте, почитайте нравственных монахов с благим характером. И тогда, быть может, когда вы повосхваляете, почтите, поуважаете, попочитаете их, какие-либо колебания произойдут в их умах, и тогда, быть может, у Мары Дуси появится возможность»254.

И тогда, Злой, когда Мара Дуси овладел [умами] домохозяев-брахманов, они восхваляли, чтили, уважали, почитали нравственных монахов с благим характером. И по тому случаю, Злой, большинство тех людей, когда они умерли, возникли с распадом тела, после смерти, в счастливом уделе, даже в небесном мире.

И тогда, Злой, Благословенный Какусандха, совершенный и полностью просветлённый, обратился к монахам так: «Монахи, Мара Дуси завладел [умами] брахманов-домохозяев, сказав им: «Ну же, восхваляйте, чтите... у Мары Дуси появится возможность». Ну же, монахи, пребывайте в созерцании отвратительности тела, воспринимая отвратительность пищи, воспринимая разочарование [по отношению] ко всему миру, созерцая непостоянство во всех формациях»255.

И тогда, Злой, когда Благословенный Какусандха, совершенный и полностью просветлённый, наставил таким образом тех монахов, они, уйдя в лес, или к подножью дерева, или в пустую хижину, пребывали в созерцании отвратительности... непостоянства во всех формациях.

И тогда, утром, Благословенный Какусандха, совершенный и полностью просветлённый, оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился в деревню за подаяниями вместе со своим прислужником, Достопочтенным Видхурой. И тогда Мара Дуси завладел [умом] некоего мальчика и, подобрав камень, ударил Достопочтенного Видхуру им по голове, разбив ему голову. Со струящейся по голове кровью Достопочтенный Видхура шёл следом за Благословенным Какусандхой, совершенным и полностью просветлённым. И тогда Благословенный Какусандха, совершенный и полностью просветлённый, повернулся и посмотрел на него слоновьим взором: «Этот Мара Дуси не знает границ». И с этим самым взором, Злой, Мара Дуси ниспал с того места и возник в Великом Аду256.

Злой, у Великого Ада есть три названия: «Шесть сфер контакта», «Ад

прокалывания кольями», «Ад, переживаемый для себя». И тогда, Злой, стражи ада подошли ко мне и сказали: «Почтенный, когда [один] кол столкнётся с [другим] колом в твоём сердце, то тогда ты узнаешь: «Я жарюсь в аду уже тысячу лет». И много лет, Злой, много веков, много тысячелетий я жарился в Великом Аду. Десять тысячелетий я жарился в дополнительном аду, переживая чувство, что зовётся возникающим из-за созревания [каммы]. Злой, моё тело имело такую же форму, как и человеческое, но моя голова была формы головы рыбы. [И далее он добавил]:

«И с чем бы ад этот сравнить,
Где Дуси жарился, когда напал
Он на монаха на Видхуру,
И на брахмана Какусандху?

Колья из стали, сотня коих,
И каждый кол тебя пронзит —
Вот можно с чем сравнить тот ад,
Где Дуси жарился, когда напал
Он на монаха на Видхуру,
И на брахмана Какусандху.

Тёмный, страдать ты будешь много,
Если напал ты на такого,
Благословенного ученика,
Который знает этот факт.

И в середине океана
Почти что вечные дворцы есть.
Сапфиром, пламенем лучатся,
С полупрозрачным отражением.
Там радужные нимфы моря
Танцуют своим сложным ритмом.

Тёмный, страдать ты будешь много,
Если напал ты на такого,
Благословенного ученика,
Который знает этот факт.

Ведь я есть тот, кто восхвалён был
Самим Благословенным лично,
Когда сотряс я дом Мигары,
Носком ступни, а Орден видел²⁵⁷.

Тёмный, страдать ты будешь много,
Если напал ты на такого,

Благословенного ученика,
Который знает этот факт.

Ведь я владею очень прочно
Сверхчеловеческою силой,
Сотряс дворец я Веджаянты
Носком ступни, для блага дэвов²⁵⁸.

Тёмный, страдать ты будешь много,
Если напал ты на такого,
Благословенного ученика,
Который знает этот факт.

Я тот, кто в том дворце небесном
Сакку вопросом озадачил:
«Так как же, друг,
В чём же уничтожение страсти?»
И Сакка отвечал правдиво
На тот вопрос, что смог задать я.

Тёмный, страдать ты будешь много,
Если напал ты на такого,
Благословенного ученика,
Который знает этот факт.

Я тот, кто думал и о вопрошании
Самого Брахмы следующим вопросом
В божественном Судхаммы Зале²⁵⁹:
«Так всё ещё ли есть в тебе
Возрение ложное, которое ты принял?
Видишь ли ты сияние,
Что Брахмы мир весь превосходит?»
И Брахма мне на то ответил
Правдиво, как и по порядку:
«Почтенный, нет во мне уж боле,
Возрения ложного, что раньше принял.
Воистину, сияние то я вижу,
Что Брахмы мир весь превосходит.
И на сегодня, как могу я
Считать, что вечен, постоянен?»

Тёмный, страдать ты будешь много,
Если напал ты на такого,
Благословенного ученика,
Который знает этот факт.

Я тот, кто по освобождении
Вершины Неру смог коснуться,
Был в роще я Пуббавидехов,
И где бы люди ни бывали²⁶⁰.

Тёмный, страдать ты будешь много,
Если напал ты на такого,
Благословенного ученика,
Который знает этот факт.

И в мире не было огня такого,
Который думал бы: «Сожгу глупца я»,
Но сам глупец в огонь ступает,
Себя поступком поджигая.

Так и с тобой же будет, Мара:
Коль нападаешь ты на Будду,
То ты — дурак, с огнём играешь,
Себя лишь им же подожжёшь ведь.

Коль нападаешь ты на Будду,
Заслуг плохих ты много копишь,
Или же, Злой, ты полагаешь,
Что зло твоё не плодоносит?

Делая так, то зло ты копишь,
И длиться будет оно долго,
О, ты, кончины созидатель!
И Будды сторонись ты, Мара,
Проделок не твори монахам!»

Вот осадил монах как Мару
В той самой роще Бхесакалы,
И там же дух этот угрюмый
Исчез на этом самом месте.

Срединный раздел

I. Домохозяйева

МН 51
Кандарака сутта — К Кандараке

редакция перевода: 23.06.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 443"

(Разъяснение четырёх типов личности, трое из которых живут во вред себе или другим)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Чампе на берегу озера Гаггары с большой Сангхой монахов. И тогда Песса, сын наездника на слоне, а также странник Кандарака отправились к Благословенному. Песса, поклонившись Благословенному, сел рядом, а Кандарака обменялся с Благословенным вежливыми приветствиями и после обмена вежливыми приветствиями и любезностями он встал рядом. Стоя там, он обозрел Сангху монахов, сидящую в полном безмолвии, а затем сказал Благословенному:

«Удивительно, Мастер Готама, поразительно, как Мастер Готама вёл Сангху практикой правильного пути. Те, кто были Благословенными, совершенными и полностью просветлёнными в прошлом, могли вести Сангху практикой правильного пути в наилучшем случае так, как Мастер Готама делает это сейчас. Те, кто будут Благословенными, совершенными и полностью просветлёнными в будущем, смогут вести Сангху практикой правильного пути в наилучшем случае так, как Мастер Готама делает это сейчас».

«Так оно, Кандарака, так оно! Те, кто были Благословенными, совершенными и полностью просветлёнными в прошлом, могли вести Сангху практикой правильного пути в наилучшем случае так, как я делаю это сейчас. Те, кто будут Благословенными, совершенными и полностью просветлёнными в будущем, смогут вести Сангху практикой правильного пути в наилучшем случае так, как я делаю это сейчас.

Ведь, Кандарака, в этой Сангхе монахов есть монахи, которые араханты с уничтоженными пятнами [загрязнений ума], которые прожили святую жизнь, сделали то, что следовало сделать, сбросили тяжкий груз, достигли своей цели, уничтожили путы существования и полностью освободились посредством окончательного знания. И в этой Сангхе монахов есть монахи, находящиеся в высшей тренировке, имеющие постоянную нравственность, живущие жизнью с постоянной нравственностью, пронизательные, живущие жизнью с постоянной пронизательностью. Они пребывают с умами, хорошо утверждёнными в четырёх основах осознанности. В каких четырёх? Вот, Кандарака, монах пребывает в созерцании тела как тела, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру. Он пребывает в созерцании чувств как чувств, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру. Он пребывает в созерцании ума как ума, будучи решительным, бдительным,

осознанным, устранив алчность и печаль к миру. Он пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру».

Когда так было сказано, Песса, сын наездника на слоне, сказал: «Удивительно, Господин! Поразительно, как хорошо Благословенный провозгласил четыре основы осознанности — ради очищения существ, ради преодоления печали и стенания, ради исчезновения боли и печали, ради достижения истинного пути, ради реализации ниббаны. Ведь, Господин, мы, одетые в белые одежды миряне, также время от времени пребываем с умами, хорошо утверждёнными в этих четырёх основах осознанности. Вот, Господин, мы пребываем с созерцанием тела в теле... умственных объектов как умственных объектов, будучи решительными, бдительными, осознанными, устранив алчность и печаль к миру.

Удивительно, Господин! Поразительно, как среди людской запутанности, развращённости, обмана, Благословенный знает благополучие и вред существ. Ведь люди запутаны, а животные достаточно открыты. Господин, я могу управлять слонем, которого ещё нужно приручить, и за время, которое требуется, чтобы совершить поездку до Чампы и обратно, этот слон покажет каждый вид обмана, двуличности, изворотливости, притворства, [на которые он только способен]²⁶¹. Но те, кого называют рабами, посыльными, слугами, ведут себя одним образом [своим] телом, другим образом речью, тогда как их умы работают ещё иначе. Удивительно, Господин! Поразительно, как среди людской запутанности, развращённости, обмана, Благословенный знает благополучие и вред существ. Ведь люди запутаны, а животные достаточно открыты».

Четыре типа личностей

«Так оно, Песса, так оно! Люди запутаны, а животные достаточно открыты. Песса, есть четыре типа личностей, существующих в мире. Какие четыре? Бывает так, когда некий человек мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя. Бывает так, когда некий человек мучает других и осуществляет практику мучения других. Бывает так, когда некий человек мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, а также мучает других и осуществляет практику мучения других. Бывает так, когда некий не мучает себя и не осуществляет практику мучения самого себя, и не мучает других и не осуществляет практику мучения других. Поскольку он не мучает ни себя, ни других, то в этой самой жизни он пребывает без потребности, угасшим и потухшим, он пребывает, переживая блаженство, сам став святым. Какой из этих четырёх типов личностей подходит тебе, Песса?»

«Первые три не подходят мне, Господин, но последний подходит».

«Но почему, Песса, первые три типа личностей не подходят тебе?»

«Господин, тот тип личности, который мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя — мучает и пытается себя, хотя на самом деле желает удовольствия и избегает боли. Вот почему первый тип личности не подходит мне. А тот тип личности, который мучает других и осуществляет практику мучения других — мучает и пытается других, тех, кто желает удовольствия и избегает боли. Вот почему второй тип личности не подходит мне. А тот тип личности, который мучает

себя и осуществляет практику мучения самого себя, а также мучает других и осуществляет практику мучения других — мучает и пытается и себя и других, хотя оба желают удовольствия и избегают боли. Вот почему третий тип личности не подходит мне. Но тот тип личности, который не мучает себя... других... сам став святым — он не мучает и не пытается ни себя, ни других, [ведь] оба желают удовольствия и избегают боли. Вот почему четвёртый тип личности подходит мне. А теперь, Господин, нам нужно идти. Мы очень заняты, у нас много дел».

«Можешь идти, когда сочтёшь нужным, Песса».

И тогда Песса, сын наездника на слонах, восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, поднялся со своего сиденья и, поклонившись Благословенному, ушёл, обойдя его с правой стороны. Вскоре после того как он ушёл, Благословенный обратился к монахам так: «Монахи, Песса, сын наездника на слонах, мудр, обладает великой мудростью. Если бы он посидел чуть дольше, так чтобы я разъяснил ему в подробностях эти четыре типа личностей, то это очень пошло бы ему на пользу. Но даже уже и эта [беседа] ему очень пошла на пользу».

«Сейчас подходящий момент, Благословенный, сейчас подходящий момент, Счастливый, чтобы Благословенный разъяснил в подробностях эти четыре типа личностей. Услышав это от Благословенного, монахи запомнят это».

«Тогда, монахи, слушайте внимательно то, о чём я скажу».

«Да, Учитель» — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

Тот, кто мучает себя

«Какой тип личности, монахи, мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя?»

Бывает так, когда некий человек ходит голым, отвергает условности, лижет свои руки, не идёт, когда его зовут, не остаётся, когда его просят. Он не принимает пищу, поднесённую ему или специально приготовленную для него, не принимает приглашения на обед. Он не принимает ничего из горшка или чаши. Он не принимает ничего через порог, через палку, через пестик [ступы]. Он не принимает ничего от двух обедающих [вместе] людей, от беременной женщины, от кормящей женщины, от женщины, живущей с мужчиной. Он не принимает ничего с того места, где объявлено о раздаче еды, с того места, где сидит собака или где летают мухи. Он не принимает рыбу или мясо. Он не пьёт спиртного, вина или забродивших напитков. Он ограничивает себя одним домом [во время сбора подаяний] и одним небольшим кусочком пищи, или двумя домами и двумя небольшими кусочками... семью домами и семью небольшими кусочками пищи. Он ест только одну тарелку еды в день, две... семь тарелок еды в день. Он принимает пищу только один раз в день, один раз в два дня... один раз в семь дней, и так вплоть до двух недель, практикуя ограничение в приёме пищи в установленных промежутках.

Он ест [только] зелень; или просо; или дикий рис; или обрезки шкуры; или мох; или рисовые отруби; или рисовую накипь; или кунжутную муку; или траву; или коровий навоз. Он живёт на лесных кореньях и фруктах. Он кормится упавшими фруктами.

Он носит одежду из пеньки, из парусины, из савана, из выброшенных лохмотьев, из древесной коры, из шкур антилопы, из обрезков шкур антилопы, из травы кусы, из материала из коры, из материала из стружек; [носит] накидку, [сделанную] из волос с головы, из шерсти дикого животного, из совиных крыльев.

Он выдергивает волосы и бороду, он практикует вырывание собственных волос и бороды. Он тот, кто постоянно стоит, отвергая сиденья. Он сидит, охватывая колени руками, он практикует усердие в сидении с охватыванием коленей руками. Он лежит на матрацах с шипами, он устраивает свою постель на матраце с шипами. Он пребывает, посвящая себя практике купания в воде три раза в день, в том числе вечером. Вот такими многочисленными способами он осуществляет практику мучения и умерщвления тела. Вот каким образом этот человек мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя.

Такой зовётся тем типом личности, кто мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя.

Тот, кто мучает других

И какой тип личности, монахи, является тем, кто мучает других и осуществляет практику мучения других? Вот некий человек — убийца овец, убийца свиней, птицелов, тот, кто ставит капканы, охотник, рыбак, вор, палач, тюремный надзиратель, или кто-либо иной, занимающийся подобным кровавым занятием. Вот каким образом этот человек мучает других и осуществляет практику мучения других.

Такой зовётся тем типом личности, который мучает других и осуществляет практику мучения других.

Тот, кто мучает себя и других

И какой тип личности, монахи, мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, а также мучает других и осуществляет практику мучения других?

Вот некий человек — помазанный на царствование кхаттийский царь или зажиточный брахман. Построив новый жертвенный храм к востоку от города, обрив волосы и бороду, одевшись в грубую шкуру, смазав своё тело маслом или топлёным маслом, расцарапав спину оленьим рогом, он входит в жертвенный храм вместе со своей главной царицей и с брахманским высшим жрецом. Там он устраивает свою постель на голой земле, расстелив траву. Царь живёт на молоке, высосанном из первого соска коровы вместе с телёнком того же цвета, [что и корова]. Царица живёт на молоке, высосанном из второго соска. Брахманский высший жрец живёт на молоке, высосанном из третьего соска. Молоко из четвёртого соска выливается в огонь. Телёнок живёт на том, что осталось.

И он говорит: «Пусть столько-то быков будет зарезано для жертвоприношения. Пусть столько-то волов... пусть столько-то тёлков... пусть столько-то коз... пусть столько-то овец будет зарезано для жертвоприношения. Пусть столько-то деревьев будет срублено на жертвенные столбы. Пусть столько-то растений и травы будет скошено для жертвенной травы». И его рабы, посыльные и слуги занимаются

приготовлением, рыдая, с лицами, полными слёз, гонимые угрозами наказания и страхом.

Такой зовётся типом личности, который мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, а также мучает других и осуществляет практику мучения других.

Тот, кто не мучает ни себя, ни других

И какой тип личности, монахи, не мучает себя и не осуществляет практику мучения самого себя, и не мучает других и не осуществляет практику мучения других — тот, кто не мучая ни себя, ни других, в этой самой жизни пребывает без потребности, угасшим и потухшим, переживая блаженство, сам став святым?

Вот, монахи, в мире возникает Татхагата — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Реализовав для себя прямым знанием, он раскрывает [другим] этот мир с его богами, Марами, Брахмами, это поколение с его жрецами и отшельниками, князьями и [простыми] людьми. Он обучает Дхамме — превосходной в начале, превосходной в середине, и превосходной в конце в правильных фразах и значении. Он раскрывает в совершенстве целую и чистую святую жизнь.

Обретение веры

Домохозяин или сын домохозяина, рождённый в том или ином клане, слышит Дхамму. Услышав Дхамму, он обретает веру в Татхагату. Обладая этой верой, он рассуждает так: «Домохозяйская жизнь перенасыщенная и пыльная. Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Непросто, проживая дома, вести святую жизнь в идеальном совершенстве, всецело чистую, словно блестящий перламутр. Что если я, обрив волосы и бороду, и надев жёлтые одежды, оставлю домохозяйскую жизнь ради жизни бездомной?»

Так, через некоторое время, оставив всё своё богатство, большое или малое; оставив круг своих родных, большой или малый; обрив волосы и бороду, он надевает жёлтые одежды и оставляет домохозяйскую жизнь ради жизни бездомной.

Нравственность

Когда он отправился в бездомную жизнь, наделённый монашеской тренировкой и образом жизни, воздерживаясь от убийства живых существ, он воздерживается от убийства живых существ. Он пребывает, отбросив дубину, оружие — добросовестный, милосердный, желающий блага всем живым существам.

Отбрасывая взятие того, что не дано, он воздерживается от взятия того, что [ему] не было дано. Он берёт только то, что дают, ждёт только подаренного, без

воровства он пребывает в чистоте.

Отбрасывая сексуальную активность, он соблюдает целомудрие, сторонясь и воздерживаясь от распространённой [среди простых людей] практики половых сношений.

Отбрасывая лживую речь, он воздерживается от лживой речи. Он говорит истину, держится за истину, [в этом] он прочен, надёжен, не обманывает мир.

Отбрасывая злонамеренную речь, он воздерживается от злонамеренной речи. То, что он слышал здесь, он не рассказывает там, чтобы не посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он не рассказывает здесь, чтобы не посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Так он объединяет тех, кто поругался, способствует дружбе, любит согласие, радуется согласию, наслаждается согласием, говорит [такие] вещи, которые создают согласие.

Отбрасывая грубую речь, он воздерживается от грубой речи. Он говорит слова, которые мягкие, приятные уху, любящие, проникающие в сердце, вежливые, привлекательные и нравящиеся большинству людей.

Отбрасывая болтовню, он воздерживается от болтовни. Он говорит в нужный момент, говорит действительное, полезное, говорит о Дхамме, о Винае. В должный момент он говорит слова, которые стоит запомнить, разумные, лаконичные, полезные.

Он воздерживается от нанесения вреда семенам и растениям.

Он ест только один раз в день, воздерживаясь от принятия пищи ночью и вне должного времени.

Он воздерживается от танцев, пения, музыки и театральных представлений.

Он воздерживается от ношения гирлянд, прихорашивания себя мазями, и украшения себя ароматами.

Он воздерживается от высоких и больших кроватей.

Он воздерживается от принятия золота и серебра. Он воздерживается от принятия сырого зерна... сырого мяса... женщин и девушек... рабов и рабынь... овец и коз... птиц и свиней... слонов, коров, коней и кобыл... полей и земель.

Он воздерживается от взятия на себя обязанности посыльного... от покупки и продажи... от жульничества на весах, в монетах и мерах... от взяточничества, обмана и мошенничества.

Он воздерживается от нанесения увечий, убийств, заключения под стражу, разбоя, грабежа, и насилия.

Он довольствуется комплектом [монашеских] одежд для защиты тела и едой с подаяний для поддержания своего желудка. Куда бы он ни отправился, он берёт с собой только это. Подобно птице, которая куда бы ни отправилась, крылья — её единственный груз, точно также и монах довольствуется комплектом одежд для защиты тела и едой с подаяний для поддержания своего желудка. Куда бы он ни отправился, он берёт с собой только это.

Наделённый этой совокупностью благородной нравственности, он внутренне ощущает блаженство от безукоризненности.

Сдержанность чувств

Увидев форму глазом, он не цепляется за её черты и детали. Поскольку, по мере того как он оставляет качество глаза неохраняемым, плохие неблагие состояния алчности и уныния могут наводнить его, он практикует сдержанность в отношении этого. Он охраняет качество глаза. Он предпринимает сдерживание качества глаза.

Услышав ухом звук...

Унюхав носом запах...

Различив языком вкус...

Ощувив тактильное ощущение телом...

Познав умственный объект умом, он не цепляется за его черты и детали. Поскольку, по мере того как он оставляет качество ума неохраняемым, плохие неблагие состояния алчности и уныния могут наводнить его, он практикует сдержанность в отношении этого. Он охраняет качество ума. Он предпринимает сдерживание качества ума.

Наделённый этой благородной сдержанностью чувств, он внутренне ощущает блаженство от незапятнанности.

Осознанность и бдительность

Когда он идёт вперёд и возвращается, он действует с бдительностью. Когда он смотрит вперёд и смотрит в сторону... когда сгибает и разгибает свои члены тела... когда несёт одеяние, верхнее одеяние, свою чашу... когда ест, пьёт, жуёт, пробует на вкус... когда мочится и испражняется... когда идёт, стоит, сидит, засыпает, просыпается, разговаривает и молчит — он действует с бдительностью.

Оставление помех

Наделённый этой совокупностью благородного нравственного поведения, этой благородной сдержанностью чувств, этой благородной осознанностью и бдительностью, он затворяется в уединённом обиталище: в лесу, у подножья дерева, на горе, в узкой горной долине, в пещере на склоне холма, на кладбище, в лесной роще, на открытой местности, у стога соломы.

После приёма пищи, вернувшись с хождения за подаяниями, он садится со скрещенными ногами, выпрямив тело и установив осознанность впереди.

Оставив влечение к миру, он пребывает с осознанным умом, лишённым влечения. Он очищает свой ум от влечения. Оставив недоброжелательность и злость, он пребывает с осознанным умом, лишённым недоброжелательности, желающий блага всем живым существам. Он очищает свой ум от недоброжелательности и злости. Оставив апатию и сонливость, он пребывает с осознанным умом, лишённым апатии и сонливости — осознанный, бдительный, воспринимая свет. Он очищает свой ум от апатии и сонливости. Оставив неугомонность и сожаление, он пребывает без взволнованности, с внутренне

умиротворённым умом. Он очищает свой ум от неутомности и сожаления. Отбросив сомнение, он пребывает, выйдя за пределы сомнения, не имея неясностей в отношении благих [умственных] качеств. Он очищает свой ум от сомнения.

Джханы

Отбросив эти пять помех, загрязнений ума, качеств, что ослабляют мудрость, он, отстранённый от чувственных удовольствий, отстранённый от неблагих состояний [ума], входит и пребывает в первой джхане... 262 четвертой джхане...

Три знания

Когда его ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от изъянов, гибким, податливым, устойчивым, и достигшим непоколебимости, он направляет его к познанию воспоминаний собственных прошлых жизней... 263 ...Так он вспоминает свои многочисленные прошлые жизни в подробностях и деталях.

Когда его ум стал таким сосредоточенным... достигшим непоколебимости, он направляет его к познанию смерти и перерождения существ... ...распознаёт низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их деяниями.

Когда его ум стал таким сосредоточенным... достигшим непоколебимости, он направляет его к знанию уничтожения пятен [умственных загрязнений]. Он напрямую познаёт в соответствии с действительностью: «Это — страдание... Это — источник страдания... Это — прекращение страдания... Это — путь, ведущий к прекращению страдания... Это — загрязнения [ума]... Это — источник пятен [загрязнений]... Это — прекращение пятен... Это — путь, ведущий к прекращению пятен».

Когда он знает и видит так, его ум освобождается от пятна чувственного желания, от пятна существования, от пятна невежества. Когда он освободился, приходит знание: «Он освобождён». Он понимает: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования».

Такой, монахи, зовётся типом личности, который не мучает себя и не осуществляет практику мучения самого себя, и не мучает других и не осуществляет практику мучения других — тот, кто не мучая ни себя, ни других, в этой самой жизни пребывает без потребности, угасшим и потухшим, переживая блаженство, сам став святым».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 27.06.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 454"

(Дост. Ананда объясняет, что достичь прозрения можно на основе любых медитативных достижений с восприятием)

Так я слышал. Однажды Достопочтенный Ананда проживал в Белувагамаке возле Весали. И тогда домохозяин Дасама из Аттхаканагары прибыл в Паталипутту по некоему делу. И тогда он подошёл к одному монаху в парке Куккуты и, поклонившись ему, сел рядом и спросил его: «Где сейчас проживает Достопочтенный Ананда, достопочтенный? Я хотел бы увидеть Достопочтенного Ананду».

«Достопочтенный Ананда проживает в Белувагамаке возле Весали, домохозяин».

И когда домохозяин Дасама закончил свои дела в Паталипутте, он отправился к Достопочтенному Ананде в Белувагамаку, что возле Весали. Поклонившись ему, он сел рядом и спросил его:

«Достопочтенный Ананда, есть ли какая-либо одна вещь, провозглашённая Татхагатой, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, из-за которой, если монах пребывает прилежным, старательным, решительным, его неосвобождённый ум становится освобождённым, его неуничтоженные пятна [умственных загрязнений] уничтожаются, и он достигает непревзойдённой защиты от подневольности, которой он не достиг прежде?»

«Есть, домохозяин, одна такая вещь, провозглашённая Татхагатой».

«И что же это за одна вещь, Достопочтенный Ананда?»

Четыре джханы

«Вот, домохозяин, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит и пребывает в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости. Он рассматривает это и понимает это так: «Эта первая джхана является обусловленной, она порождена волевым намерением. Но всё, что обусловлено и порождено волевым намерением, является непостоянным, подвержено прекращению». Если он устойчив в этом, он достигает уничтожения пятен [умственных загрязнений]. Но если он не достигает уничтожения пятен, то из-за этого желания к Дхамме, из-за этой восторженности в Дхамме²⁶⁴, с уничтожением пяти нижних оков он становится тем, кто возникнет спонтанно [в

мире Чистых Обитателей] и там достигнет окончательной ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира [обратно в этот].

Такова одна вещь, провозглашённая Татхагатой... и он достигает непревзойдённой защиты от подневольности, которой он не достиг прежде.

Далее, с угасанием направления и удержания [ума на объекте], монах входит и пребывает во второй джхане, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, в которой нет направления и удержания, но есть восторг и удовольствие, которые возникли посредством сосредоточения. Он рассматривает это и понимает это так: «Эта вторая джхана является обусловленной, она порождена волевым намерением. Но всё, что обусловлено и порождено волевым намерением, является непостоянным, подвержено прекращению». Если он устойчив в этом, он достигает уничтожения пятен [умственных загрязнений]. Но если он не достигает уничтожения пятен, то из-за этого желания к Дхамме, из-за этой восторженности в Дхамме, с уничтожением пяти нижних оков он становится тем, кто возникнет спонтанно [в мире Чистых Обитателей] и там достигнет окончательной ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира [обратно в этот].

И это тоже одна вещь, провозглашённая Татхагатой... и он достигает непревзойдённой защиты от подневольности, которой он не достиг прежде.

Далее... Он входит пребывает в третьей джхане... четвёртой джхане... 265 Он рассматривает это и понимает это так: «Эта четвёртая джхана является обусловленной...»...возникнет спонтанно [в мире Чистых Обитателей] и там достигнет окончательной ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира [обратно в этот].

Четыре брахмавихары

Далее, монах пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным доброжелательностью, равно как и вторую сторону, третью сторону, и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем как к самому себе, он наполняет весь мир умом, наполненным доброжелательностью — обильным, возвышенным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности.

Он рассматривает это и понимает это так: «Это освобождение ума доброжелательностью является обусловленным...» возникнет спонтанно [в мире Чистых Обитателей] и там достигнет окончательной ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира [обратно в этот].

И это тоже одна вещь, провозглашённая Татхагатой... и он достигает непревзойдённой защиты от подневольности, которой он не достиг прежде.

Далее, монах пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным состраданием... сорадованием... невозмутимостью... — обильным, возвышенным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности. Он рассматривает это и понимает это так: «Это освобождение ума невозмутимостью является обусловленным...»...возникнет спонтанно [в мире Чистых Обитателей] и там достигнет окончательной ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира [обратно в этот].

И это тоже одна вещь, провозглашённая Татхагатой... и он достигает

непревзойдённой защиты от подневольности, которой он не достиг прежде.

Три бесформенных сферы

Далее, с полным преодолением восприятий форм, с угасанием восприятий, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на восприятие множественности, [воспринимая]: «пространство безгранично», некий монах входит и пребывает в сфере безграничного пространства... входит и пребывает в сфере безграничного сознания... входит и пребывает в сфере отсутствия всего. Он рассматривает это и понимает это так: «Эта сфера отсутствия всего является обусловленной, она порождена волевым намерением. Но всё, что обусловлено и порождено волевым намерением, является непостоянным, подвержено прекращению». Если он устойчив в этом, он достигает уничтожения пятен [умственных загрязнений]. Но если он не достигает уничтожения пятен, то из-за этого желания к Дхамме, из-за этой восторженности в Дхамме, с уничтожением пяти нижних оков он становится тем, кто возникнет спонтанно [в мире Чистых Обитателей] и там достигнет окончательной ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира [обратно в этот].

И это тоже одна вещь, провозглашённая Татхагатой, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, из-за которой, если монах пребывает прилежным, старательным, решительным, его неосвобождённый ум становится освобождённым, его неуничтоженные пятна [умственных загрязнений] уничтожаются, и он достигает непревзойдённой защиты от подневольности, которой он не достиг прежде»²⁶⁶.

Когда Достопочтенный Ананда закончил говорить, домохозяин Дасама из Аттахаканагары сказал ему: «Достопочтенный Ананда, это как если бы человек искал один вход к спрятанному сокровищу, но вдруг нашёл сразу одиннадцать входов к этому сокровищу. Точно также и я искал одну дверь в Бессмертное, но вдруг услышал сразу об одиннадцати дверях в Бессмертное. Это как если бы у человека был бы дом с одиннадцатью дверями, и когда этот дом бы загорелся, он мог бы убежать в безопасное место через любую из этих одиннадцати дверей, также и я могу убежать в безопасное место через любую из этих одиннадцати дверей в Бессмертное. Достопочтенный, представители других религиозных движений просят вознаграждение для своих учителей, так почему бы мне не сделать подношение Достопочтенному Ананде?»

И тогда домохозяин Дасама из Аттахаканагары собрал Сангху монахов из Паталипутты и Весали и своими собственными руками обслужил их, преподнеся различные виды хорошей еды. Он подарил пару одежд каждому монаху и комплект из трёх одежд Достопочтенному Ананде. А затем он построил для Достопочтенного Ананды жилище ценой в пять сотен [монет]²⁶⁷.

МН 53
Секха сутта — Ученик

редакция перевода: 21.06.2014

Перевод с английского: SV

источник:

www.accesstoinsight.org

(Достопочтенный Ананда описывает практику, которая приводит к арахантству. Это одна из сутт, в которой делается ударение на достижении 4 джхан и последующем получении трёх высших знаний для достижения полного освобождения)

Я слышал, что однажды Благословенный проживал в стране Сакьев в Капилаваттху в Баньяновом Парке. В это время Сакьи из Капилаваттху построили новый зал для гостей²⁶⁸, и в этом зале ещё не проживал ни отшельник, ни жрец, какое-либо другое человеческое существо. И тогда Сакьи из Капилаваттху подошли к Благословенному и по прибытии, поклонившись, сели рядом. По мере того как они сидели там, они обратились к нему: «Господин, Сакьи из Капилаваттху построили новый зал для гостей, и в этом зале ещё не проживал ни отшельник, ни жрец, ни какое-либо другое человеческое существо. Пусть Благословенный станет первым, кто воспользуется этим залом. После того, как Благословенный воспользуется им, Сакьи из Капилаваттху будут пользоваться им далее ради их длительного счастья и благополучия».

Благословенный молча согласился. Увидев, что Благословенный согласился, Сакьи из Капилаваттху встали со своих сидений, поклонились ему, обошли его справа, и затем отправились в новый зал для гостей. По прибытии они постелили там шерстяные ковры, подготовили сиденья, выставили сосуд с водой, зажгли масляную лампу. Потом они отправились к Благословенному и по прибытии, поклонившись, встали рядом. По мере того как они стояли там, они обратились к нему: «Господин, зал для гостей застелён шерстяными коврами, сиденья приготовлены, сосуд с водой выставлен, масляная лампа зажжена. Пусть Благословенный теперь поступает так, как считает нужным».

И тогда Благословенный, надев своё одеяние, взяв свою чашу и внешнее одеяние, отправился с группой монахов в зал для гостей. Прибыв туда, он вымыл свои ноги, вошёл в зал, и сел спиной к центральной колонне, лицом к востоку. Монахи вымыли свои ноги, вошли в зал, сели спиной к западной стене, лицом к востоку, расположившись вокруг Благословенного. Сакьи из Капилаваттху вымыли свои ноги, вошли в зал, сели спиной к восточной стене, лицом к западу, расположившись вокруг Благословенного. Благословенный большую часть ночи наставлял, воодушевлял, призывал, и радовал Сакьев из Капилаваттху беседами о Дхамме, после чего обратился к Достопочтенному Ананде: «Ананда, расскажи Сакьям из Капилаваттху о том, кто следует практике ученика²⁶⁹. Моя спина болит. Я её расслаблю».

Достопочтенный Ананда ответил: «Как скажете, Учитель».

Затем Благословенный, расстелив четырежды сложенное внешнее одеяние, лёг на правый бок, приняв позу спящего льва, положив одну ступню на другую, будучи осознанным и бдительным, отметив для себя, когда следует вставать.

И тогда Достопочтенный Ананда обратился к Маханама из клана Сакьев²⁷⁰: «Вот, Маханама, ученик Благородных совершенен в нравственном поведении, охраняет двери органов чувств, знает умеренность в еде, предаётся бодрствованию, наделён семью качествами, и достигает легко, без проблем и сложностей, четырёх джхан, что являются высшим умом и приятным пребыванием здесь и сейчас.

Нравственность

И как ученик Благородных совершенен в нравственном поведении? Вот ученик Благородных нравственен. Он пребывает, обуздывая себя Патимоккхой, совершенный в своём поведении и поступках. Он тренирует себя, возложив на себя правила тренировки, и видит опасность в их малейшем нарушении. Вот так ученик Благородных совершенен в нравственности.

Охрана дверей чувств

И как ученик Благородных охраняет двери органов чувств? Вот ученик Благородных, увидев форму глазом, не цепляется за темы или [их] вариации, за счёт которых, если бы он пребывал без сдержанности в отношении глаза, плохие неумелые качества, такие как жажда или уныние, охватили бы его. Он практикует ради его сдержанности. Он охраняет глаз. Он достигает сдержанности по отношению к глазу.

Услышав ухом звук...

Унюхав носом запах...

Различив языком вкус...

Ощувив тактильное ощущение телом...

Познав мысль умом, он не цепляется за темы или [их] вариации, за счёт которых, если бы он пребывал без сдержанности в отношении ума, плохие неумелые качества, такие как жажда или уныние, охватили бы его. Он практикует ради его сдержанности. Он охраняет ум. Он достигает сдержанности по отношению к уму. Вот так ученик благородных охраняет двери чувств.

Умеренность в еде

И как ученик Благородных знает умеренность в еде? Вот ученик Благородных, размышляя должным образом, принимает пищу не ради развлечения, не ради опьянения, не ради набирания массы тела, не ради того, чтобы сделать тело привлекательным, а просто для того, чтобы выжить и поддержать это тело, для того, чтобы устранить его недуги, ради ведения святой жизни, думая так: «Я устраню

возникшие чувства [голода] и не создам новых чувств [от переедания]. Так я поддержу себя, не вызову порицаний, буду жить в утешении». Вот так ученик Благородных знает умеренность в еде.

Бодрствование

И как ученик Благородных предаётся бодрствованию? Вот днём ученик Благородных сидит, ходит вперёд и назад, очищая свой ум от всех тех качеств, которые ограничивают его ум. Во время первой стражи ночи он сидит, ходит вперёд и назад, очищая свой ум от всех тех качеств, которые ограничивают его ум. Во время второй стражи ночи он принимает позу льва, ложась на правый бок, положив одну ступню на другую, будучи осознанным и бдительным, отметив для себя, когда следует вставать²⁷¹. Во время последней стражи ночи он сидит, ходит вперёд и назад, очищая свой ум от всех тех качеств, которые ограничивают его ум. Вот так ученик Благородных поддерживает бодрствование.

Семь качеств

И как ученик Благородных наделён семью качествами?

1) Вот ученик Благородных наделён доверием, он уверен в Пробуждении Татхагаты: «В самом деле Благословенный — достойный, истинно самопробуждённый, совершенный в знании и поведении, достигший блага, знаток мира, непревзойдённый учитель тех, кто готов обучаться, учитель богов и людей, пробуждённый, благословенный».

2) Он чувствует стыд [при мысли о совершении] неблагоприятного поступка телом, неблагоприятного поступка речью, неблагоприятного поступка умом.

3) Он обеспокоен [страданиями, которые будут результатами] неблагоприятного поступка телом, неблагоприятного поступка речью, неблагоприятного поступка умом.

4) Он много слушал, удерживал в памяти услышанное, сохранял в памяти услышанное. Те учения, что прекрасны в начале, прекрасны в середине, и прекрасны в конце — как в духе, так и в букве, провозглашающие ведение святой жизни во всей её полноте и чистоте — он часто слушал, запоминал, обсуждал, сохранял в памяти, и размышлял над ними, тщательно проникал в них своими воззрениями.

5) Он поддерживает усердие по оставлению неумелых умственных качеств и по возвращению умелых умственных качеств. В этом он непоколебим, непреклонен, и не относится с безответственностью по отношению к умелым умственным качествам.

6) Он осознан, наделён превосходной сноровкой в осознанности, помнит и способен вспомнить даже то, что было сделано и сказано очень давно.

7) Он мудр, он наделён распознаванием происхождения и исчезновения — благородным [распознаванием], проникающим, и ведущим к правильному прекращению страданий.

Вот так ученик Благородных наделён семью качествами.

Четыре джханы

И как ученик Благородных достигает легко, без проблем и сложностей, четырёх джхан, что являются высшим умом и приятным пребыванием здесь и сейчас? Вот ученик Благородных, полностью оставивший чувственные удовольствия, оставивший неумелые умственные качества, входит и пребывает в первой джхане: восторг и удовольствие, рождённые [этим] оставлением сопровождаются направлением ума [на объект медитации] и удержанием ума [на этом объекте]. С успокоением направления и удержания ума он входит и пребывает во второй джхане: [его наполняют] восторг и удовольствие, рождённые сосредоточением, и единение ума, который свободен от направления и удержания — [он пребывает] во внутренней устойчивости. С успокоением восторга он становится невозмутимым, осознанным и бдительным, и ощущает приятное телом. Он входит и пребывает в третьей джхане, о которой Благородные говорят так: «Невозмутимый и осознанный, он пребывает в удовольствии». С оставлением удовольствия и боли вместе с более ранним исчезновением радости и недовольства он входит и пребывает в четвёртой джхане: [он пребывает] в чистой невозмутимости и осознанности, в ни-удовольствии-ни-боли. Вот так ученик Благородных достигает легко, без проблем и сложностей, четырёх джхан, что являются высшим умом и приятным пребыванием здесь и сейчас.

И теперь, когда ученик Благородных совершенен в нравственном поведении, охраняет двери органов чувств, знает умеренность в еде, предаётся бодрствованию, наделён семью качествами, и достигает легко, без проблем и сложностей, четырёх джхан, что являются высшим умом и приятным пребыванием здесь и сейчас, он зовётся учеником Благородных, который следует практике ученика, чьи яйца не испорчены, который готов вылупиться, способен достичь пробуждения, способен достичь высшего освобождения от ярма²⁷².

Если бы у курицы было бы восемь, десять, или двенадцать яиц, которые бы она правильно укрыла, правильно бы согрела, правильно бы высидела — то даже если у неё не возникло бы такого желания: «О, пусть мои цыплята пробьют скорлупу своими острыми когтями и клювами и выберутся наружу в целостности и сохранности!» — всё равно есть возможность, что цыплята пробьют скорлупу своими острыми когтями и клювами и выберутся наружу в целостности и сохранности. Точно также, когда ученик Благородных совершенен в нравственном поведении... высшего освобождения от ярма.

Три знания

И вот, когда ученик Благородных достиг этой чистоты невозмутимости и осознанности, он вспоминает многочисленные прошлые жизни — одну жизнь, две жизни, три жизни, четыре, пять, десять, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, многие циклы распада мира, многие циклы эволюции мира, [вспоминая]: «Там у меня было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли, таковым был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился там-то. И там

у меня тоже было такое-то имя... таковым был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился [теперь уже] здесь». Так он вспоминает многочисленные прошлые жизни в подробностях и деталях. Это его первое пробивание, подобное тому, как цыплёнок пробивает скорлупу яйца.

Когда ученик Благодородных достиг этой чистоты невозмутимости и осознанности, он видит за счёт божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческий, смерть и перерождение существ, он различает низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их каммой: «Эти существа, что имели дурное поведение телом, речью и умом, оскорблявшие благодородных, придерживавшиеся неправильных воззрений и действовавшие под влиянием неправильных воззрений, с распадом тела, после смерти, рождаются в состоянии лишений, в плохих уделах, в нижних мирах, в аду. Но эти существа, что имели хорошее поведение телом, речью и умом, не оскорблявшие благодородных, придерживавшиеся правильных воззрений и действовавшие под влиянием правильных воззрений, с распадом тела, после смерти, рождаются в благих уделах, в небесных мирах». Так, посредством божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческий, он видит смерть и перерождение существ, он различает низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их каммой. Это его второе пробивание, подобное тому, как цыплёнок пробивает скорлупу яйца.

Когда ученик Благодородных достиг этой чистоты невозмутимости и осознанности, то он входит и пребывает в незапятнанном освобождении ума и освобождении мудростью, зная и проявляя эти [состояния] самостоятельно, прямо здесь и сейчас²⁷³. Это его третье пробивание, подобное тому, как цыплёнок пробивает скорлупу яйца.

Совершенство в знании и поведении

Когда ученик Благодородных совершенен в нравственном поведении, то это имеет отношение к его поведению. Когда он охраняет двери органов чувств... знает умеренность в еде... предаётся бодрствованию... наделён семью качествами, и достигает легко, без проблем и сложностей, четырёх джхан, что являются высшим умом и приятным пребыванием здесь и сейчас, то это имеет отношение к его поведению.

Когда ученик Благодородных вспоминает многочисленные прошлые жизни... во всех подробностях и деталях, то это относится к его чистому знанию. Когда он видит за счёт божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческий, смерть и перерождение существ... Когда он входит и пребывает в освобождении ума, освобождении мудростью... то это относится к его чистому знанию.

Таков, Маханама, ученик Благодородных, который совершенен в чистом знании, совершенен в поведении, совершенен в чистом знании и поведении. И Брахма Сананкумара сказал так:

«Член варны кхаттиев — вот лучший из людей
Для тех, кто меряет всё в рамках варн,

Но тот, кто совершенства в знании и поведении достиг –
Тот величайший из богов и из людей».

Эта строфа хорошо спета Брахмой Сананкумарой, а не плохо спета; хорошо произнесена, а не плохо произнесена; это связано с целью, а не не связано. Благословенный одобрил эти слова».

Тогда Благословенный поднялся и сказал Достопочтенному Ананде: «Хорошо, хорошо, Ананда. То, что ты рассказал Сакьям из Капилаваттху о том, кто следует практике ученика — хорошо».

Так сказал Достопочтенный Ананда. Учитель это одобрил. Довольные, Сакьи из Капилаваттху восхитились словами Достопочтенного Ананды.

редакция перевода: 23.07.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 466"

(Будда беседует с мирянином, который стал считать себя отшельником. Небезынтересны приведённые метафоры опасностей чувственных удовольствий)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Ангуттарапанов, где находился их город под названием Апана. И тогда, утром, Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился в Апану за подаяниями. Когда он походил по Апане, собирая подаяния, вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи он отправился в некую рощу, чтобы провести там остаток дня. Войдя в рощу, он сел у подножья некоего дерева.

Домохозяин Поталия, ходивший и бродивший [тут и там] ради того, чтобы размяться, облачённый в полное одеяние, с зонтом, в сандалиях, также вошёл в рощу. Войдя в рощу, он подошёл к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он встал рядом. Благословенный сказал ему: «Здесь есть сиденья, домохозяин, присаживайся, если хочешь».

Когда так было сказано, домохозяин Поталия подумал: «Отшельник Готама обращается ко мне «домохозяин» — и, злой и недовольный, молчал.

Во второй раз Благословенный сказал ему: «Здесь есть сиденья, домохозяин, присаживайся, если хочешь».

И во второй раз домохозяин Поталия подумал: «Отшельник Готама обращается ко мне «домохозяин» — и, злой и недовольный, молчал.

В третий раз Благословенный сказал ему: «Здесь есть сиденья, домохозяин, присаживайся, если хочешь».

И в третий раз домохозяин Поталия подумал: «Отшельник Готама обращается ко мне «домохозяин» — и, злой и недовольный, сказал Благословенному:

«Мастер Готама, неуместно это, не подобает, что вы обращаетесь ко мне как «домохозяин».

«Домохозяин, [но] у тебя внешний вид, черты, признаки домохозяина».

«И всё же, Мастер Готама, я оставил все свои работы и отринул все свои дела».

«Каким образом, домохозяин, ты оставил все свои работы и отринул все свои дела?»

«Мастер Готама, я оставил всё своё богатство, зерно, серебро и золото своим детям в качестве наследства. Я не советую им и не порицаю их в отношении этого, но живу только едой и одеждой. Вот как я оставил все свои работы и отринул все свои дела».

«Домохозяин, то отречение от дел, как это описываешь ты, это одно, а

отречение от дел в Учении Благородных — это другое».

«И каково же отречение от дел в Учении Благородных, почтенный? Было бы хорошо, почтенный, если бы Благословенный научил бы меня Дхамме, показав, каково отречение от дел в Учении Благородных».

«В таком случае, домохозяин, слушай внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, почтенный» — ответил домохозяин Поталия. Благословенный сказал следующее:

Восемь вещей, которые нужно отбросить

«Домохозяин, в Учении Благородных есть эти восемь вещей, которые ведут к отречению от дел. Какие восемь? Имея своей поддержкой не-убийство живых существ, следует отбросить убийство живых существ. Имея своей поддержкой взятие только того, что дано, следует отбросить взятие того, что не было дано. Имея своей поддержкой правдивую речь, следует отбросить ложь. Имея своей поддержкой незлонамеренную речь, следует отбросить злонамеренную речь. Имея своей поддержкой отсутствие ненасытности и жадности, следует отбросить ненасытность и жадность. Имея своей поддержкой отсутствие озлобленности и брани, следует отбросить озлобленность и брань. Имея своей поддержкой отсутствие злобы и раздражительности, следует отбросить злобу и раздражительность. Имея своей поддержкой не-надменность, следует отбросить надменность. Таковы эти восемь вещей, утверждённые вкратце без разьяснения подробностей, которые ведут к отречению от дел в Учении Благородных».

«Почтенный, было бы хорошо, если бы из сострадания Благословенный разьяснил бы мне в подробностях эти восемь вещей, которые ведут к отречению от дел в Учении Благородных, о которых Благословенный сказал вкратце без подробного разьяснения».

«В таком случае, домохозяин, слушай внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, почтенный» — ответил домохозяин Поталия. Благословенный сказал следующее:

«Имея своей поддержкой не-убийство живых существ, следует отбросить убийство живых существ» — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Вот ученик Благородных размышляет так: «Я практикую путь отбрасывания и отречения от тех пут, из-за которых я мог бы убивать живых существ. Если бы я убивал живых существ, я бы винил себя за то, что поступаю так. Мудрый после изучения порицал бы меня за то, что я поступаю так. И после распада тела, после смерти, из-за убийства живых существ можно ожидать [для меня] несчастливого удела. Но это убийство живых существ само по себе является путами и помехой. И хотя пятна [умственных загрязнений], недовольство, взбудораженность могли бы возникнуть из-за убийства живых существ, [этих] пятен, недовольства, взбудораженности нет в том, кто воздерживается от убийства живых существ». Вот в отношении чего так было сказано: «Имея своей поддержкой не-убийство живых существ, следует отбросить убийство живых существ».

«Имея поддержкой взятие только того, что дано... правдивую речь... незлонамеренную речь... отсутствие ненасытности и жадности... отсутствие

озлобленности и брани... отсутствие злобы и раздражительности... не-надменность, следует отбросить надменность» — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Вот ученик Благородных размышляет так: «Я практикую путь отбрасывания и отречения от тех пут, из-за которых я мог бы быть надменным. Если бы я был надменным, я бы винил себя за то, что поступаю так. Мудрый после изучения порицал бы меня за то, что я поступаю так. И после распада тела, после смерти, из-за надменности можно ожидать [для меня] несчастливого удела. Но эта надменность сама по себе является путами и помехой. И хотя пятна [умственных загрязнений], недовольство, взбудораженность могли бы возникнуть из-за надменности, [этих] пятен, недовольства, взбудораженности нет в том, кто не надменен». Вот в отношении чего так было сказано: «Имея своей поддержкой не-надменность, следует отбросить надменность».

Эти восемь вещей, которые ведут к отречению от дел в Учении Благородных, теперь были подробно разъяснены. Но отречение от дел в Учении Благородных ещё не было достигнуто всецело и во всех отношениях».

«Почтенный, но как отречение от дел в Учении Благородных достигается всецело и во всех отношениях? Было бы хорошо, если бы Благословенный научил бы меня Дхамме, показав как отречение от дел в Учении Благородных достигается всецело и во всех отношениях».

«В таком случае, домохозяин, слушай внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, почтенный» — ответил домохозяин Поталия. Благословенный сказал следующее:

Изъяны чувственных удовольствий

Скелет

«Домохозяин, представь собаку, одолеваемую голодом и слабостью, сидящую в ожидании у лавки мясника. И тогда умелый мясник или его ученик бросил бы собаке тщательно обструганный, начисто обструганный скелет без мяса — [лишь] кости, измазанные кровью. Как ты думаешь, домохозяин? Утолила бы эта собака свою слабость и голод, жуя такой тщательно обструганный, начисто обструганный скелет без мяса — [лишь] кости, измазанные кровью?»

«Нет, почтенный. И почему? Потому что скелет тщательно обструган, начисто обструган, без мяса, [это лишь] кости, измазанные кровью. Со временем собаку ожидала бы лишь усталость и досада».

«Точно также, домохозяин, ученик Благородных рассуждает так: «Благословенный сравнивал чувственные удовольствия со скелетом. Они приносят много страданий и много отчаяния, а опасность в них заключённая и того больше». Увидев это в соответствии с действительностью правильной мудростью, он избегает невозмутимости, которая множественная, основанная на множественности, и развивает невозмутимость, которая объединённая, основанная на единстве²⁷⁴, где цепляние за материальные вещи мира всецело прекращается без остатка.

Кусок мяса

Домохозяин, представь грифа, цаплю, ястреба, схватившего кусок мяса и улетевшего с ним. И тогда [другие] грифы, цапли, ястребы преследовали бы его, клевали и драли когтями. Как ты думаешь, домохозяин? Если бы тот гриф, цапля, или ястреб не отпустил бы немедля этот кусок мяса, не повстречал бы он разве из-за этого смерти или смертельных мучений?»

«Да, почтенный».

«Точно также, домохозяин, ученик Благодородных рассуждает так: «Благословенный сравнивал чувственные удовольствия с куском мяса. Они приносят много страданий... ..прекращается без остатка.»

Травяной факел

Домохозяин, представь, как если бы человек взял бы пылающий травяной факел и пошёл бы с ним против ветра. Как ты думаешь, домохозяин? Если бы человек не отпустил бы немедля этот пылающий травяной факел, разве этот пылающий травяной факел не сжёг бы его кисть или его руку или иную часть его тела, из-за чего он повстречал бы смерть или смертельные мучения?»

«Да, почтенный».

«Точно также, домохозяин, ученик Благодородных рассуждает так: «Благословенный сравнивал чувственные удовольствия с травяным факелом. Они приносят много страданий... ..прекращается без остатка.»

Яма с углями

Домохозяин, представь яму с горячими углями, глубже человеческого роста, полную раскалённых углей, без дыма и пламени. И пришёл бы человек, который хотел бы жить и не хотел умирать, который хотел бы удовольствия и отвращался от боли. И два сильных человека схватили бы его за обе руки и потащили бы его к этой яме с углями. Как ты думаешь, домохозяин? Разве не стал бы изворачиваться всем своим телом этот человек?»

«Да, почтенный. И почему? Потому что этот человек знает, что если он упадёт в эту яму с углями, из-за этого он повстречает смерть или смертельные мучения».

«Точно также, домохозяин, ученик Благодородных рассуждает так: «Благословенный сравнивал чувственные удовольствия с ямой с углями. Они приносят много страданий... ..прекращается без остатка.»

Сон

Домохозяин, представь как если бы человек грезил о восхитительных парках, восхитительных рощах, восхитительных лужайках, восхитительных озёрах, и, проснувшись, он бы не увидел ничего из всего этого. Точно также, домохозяин, ученик Благодородных рассуждает так: «Благословенный сравнивал чувственные удовольствия со сном. Они приносят много страданий... ..прекращается без

остатка.

Долг

Домохозяин, представь как если бы человек взял бы в долг вещи — разукрашенный экипаж и прекрасные серьги с драгоценным камнями — и в окружении этих взятых в долг вещей он бы отправился на рынок. Люди, увидев его, сказали бы: «Почтенные, как богат этот человек! Вот как богатые наслаждаются своим богатством!» А затем владельцы, увидев его, забрали бы свои вещи назад. Как ты думаешь, домохозяин? Достаточно ли было бы этого для того, чтобы тот человек пришёл в уныние?»

«Да, почтенный. И почему? Потому что владельцы забрали свои вещи назад».

Точно также, домохозяин, ученик Благородных рассуждает так: «Благословенный сравнивал чувственные удовольствия с долгом. Они приносят много страданий... ..прекращается без остатка.

Фрукты на дереве

Домохозяин, представь, как если бы неподалёку от деревни или города была бы густая лесная роща, в которой было бы дерево, усыпанное фруктами, но ни один фрукт не упал бы на землю. И мимо проходил бы человек, который хотел бы [такой] фрукт, искал бы [такой] фрукт, блуждал в поисках [такого] фрукта. Войдя в лесную рощу, он бы увидел дерево, усыпанное фруктами. Тогда он бы подумал: «Это дерево усыпано фруктами, но ни один не упал на землю. Но я знаю, как взобраться на дерево. Что если я залезу на это дерево, съем, сколько пожелаю, и наполню свой мешок?» И так бы он и поступил. И тут второй человек проходил бы мимо, который хотел бы [такой] фрукт, искал бы [такой] фрукт, блуждал в поисках [такого] фрукта. Взяв острый топор, он бы тоже вошёл в лесную рощу и увидел дерево, усыпанное фруктами. И тогда он бы подумал: «Это дерево усыпано фруктами, но ни один не упал на землю. Я не знаю как взобраться на него. Что если я срублю под корень это дерево, съем, сколько пожелаю, и наполню свой мешок?» И так бы он и поступил. Как ты думаешь, домохозяин? Если бы тот первый человек, который взобрался на дерево, быстро бы не слез, пока дерево падает, разве не сломал бы он себе руку или ногу или иную часть тела, из-за чего он повстречал бы смерть или смертельные мучения?»

«Да, почтенный».

«Точно также, домохозяин, ученик Благородных рассуждает так: «Благословенный сравнивал чувственные удовольствия с фруктами на дереве. Они приносят много страданий и много отчаяния, а опасность в них заключённая и того больше». Увидев это в соответствии с действительностью правильной мудростью, он избегает невозмутимости, которая множественная, основанная на множественности, и развивает невозмутимость, которая объединённая, основанная на единстве, где цепляние за материальные вещи мира всецело прекращается без остатка.

Три знания

Основываясь на этой самой высочайшей осознанности, очищение которой наступило из-за невозмутимости [четвёртой джханы], этот ученик Благородных вспоминает свои многочисленные прошлые жизни... 275 ... Так он вспоминает свои многочисленные прошлые жизни в подробностях и деталях.

Основываясь на этой самой высочайшей осознанности, очищение которой наступило из-за невозмутимости [четвёртой джханы], божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, этот ученик Благородных видит смерть и перерождение существ... в соответствии с их деяниями.

Основываясь на этой самой высочайшей осознанности, очищение которой наступило из-за невозмутимости [четвёртой джханы], за счёт уничтожения пятен [умственных загрязнений] здесь и сейчас этот ученик Благородных входит и пребывает в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания.

И на этом этапе, домохозяин, отречение от дел в Учении Благородных было достигнуто всецело и во всех отношениях²⁷⁶. Как ты думаешь, домохозяин? Видишь ли ты в себе какое-либо отречение от дел подобное этому отречению от дел в Учении Благородных, когда оно было достигнуто всецело и во всех отношениях?»

«Почтенный, кто я такой, чтобы обладать каким-либо отречением от дел всецело и во всех отношениях как то в Учении Благородных? Воистину, почтенный, далёк я от отречения от дел как то в Учении Благородных, когда оно было достигнуто всецело и во всех отношениях. Ведь, почтенный, хотя странники-приверженцы других учений не чистокровные скакуны, мы воображали их чистокровными скакунами. Хотя они не чистокровные скакуны, мы кормили их едой чистокровных скакунов. Хотя они не чистокровные скакуны, мы ставили их на место чистокровных скакунов.

Но монахи [Будды] — чистокровные скакуны, а мы воображали, что они не чистокровные скакуны. Хотя они чистокровные скакуны, мы кормили их едой тех, кто не является чистокровным скакуном. Хотя они чистокровные скакуны, мы ставили их на место тех, кто не является чистокровным скакуном.

Но теперь, почтенный, так как странники-приверженцы других учений не чистокровные скакуны, мы будем понимать, что они не чистокровные скакуны. Так как они не чистокровные скакуны, мы будем кормить их едой тех, кто не является чистокровным скакуном. Так как они не чистокровные скакуны, мы будем ставить их на место тех, кто не является чистокровным скакуном.

Но монахи [Будды] — чистокровные скакуны, и мы будем понимать, что они чистокровные скакуны. Так как они чистокровные скакуны, мы будем кормить их едой чистокровных скакунов. Так как они чистокровные скакуны, мы будем ставить их на место чистокровных скакунов. Почтенный, Благословенный зародил во мне любовь к отшельникам, доверие к отшельникам, уважение к отшельникам.

Великолепно, Мастер Готама! Великолепно, Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю

прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит меня как мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

редакция перевода: 03.07.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 474"

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Раджагахе в Манговой Роше Дживаки Комарабхаччи. И тогда Дживака Комарабхачча отправился к Благословенному, поклонился ему, сел рядом и сказал Благословенному:

«Господин, я слышал вот что: «Они убивают живых существ для отшельника Готама. Отшельник Готама, зная об этом, ест мясо, приготовленное для него из животных, убитых для него». Те, кто говорят об этом, говорят ли именно так, как это было сказано Благословенным, и не говорят ли того, что было бы противоположным действительности? Объясняют ли они в соответствии с Дхаммой, так что их утверждение не влечёт за собой уместной почвы для критики?»²⁷⁷

Три случая, при которых не следует есть мясо

«Дживака, те, кто говорят так, говорят то, что не было сказано мной, но искажают мои слова неправдой и тем, что не соответствует действительности. Дживака, я утверждаю, что есть три случая, в которых мясо есть не следует: когда было увидено, услышано, или же подозревается, [что животное было убито специально для того, кто собирается есть мясо]. Я утверждаю, что мясо не следует есть в этих трёх случаях. Я утверждаю, что есть три случая, в которых мясо есть можно: когда это не было увидено, не было услышано, или же не подозревается, [что животное было убито специально для того, кто собирается есть мясо]. Я утверждаю, что мясо можно есть в этих трёх случаях²⁷⁸.

Дживака, бывает так, что монах живёт в зависимости от некоего города или деревни. Он пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным доброжелательностью, равно как и вторую сторону, третью сторону, и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, ко всем как к самому себе он наполняет весь мир умом, наполненным доброжелательностью — обильным, возвышенным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности.

И затем домохозяин или сын домохозяина приглашает его на завтрашний обед. Монах соглашается, если того желает. Когда ночь подходит к концу, он утром одевается, взяв чашу и верхнее одеяние, идёт к дому домохозяина или сына домохозяина и садится на подготовленное сиденье. Затем домохозяин или сын домохозяина обслуживает его хорошей едой. Он не думает: «Как хорошо, что домохозяин или сын домохозяина обслуживает меня хорошей едой! Если бы только домохозяин или сын домохозяина обслуживал бы меня такой хорошей едой в будущем!» Он не думает так. Он ест еду, не будучи привязанным к ней, не очаровываясь ей, не предаваясь ей всецело, видя в ней опасность и понимая

спасение от неё. Как ты думаешь, Дживака? Поступал ли бы так этот монах в таком случае ради собственного несчастья, несчастья другого, несчастья обоих?»

«Нет, Господин».

«Разве не поддерживает монах себя безукоризненной едой в этом случае?»

«Да, Господин. Я слышал следующее, Господин: «Брахма пребывает в доброжелательности». Господин, Благословенный — мой видимый свидетель этого. Ведь Благословенный пребывает в доброжелательности».

«Дживака, любая страсть, любая злость, любое заблуждение, из-за которых могла бы возникнуть недоброжелательность, были отброшены Татхагатой, срезаны под корень, сделаны подобными обрубку пальмы, уничтожены так, что более не смогут появиться в будущем. Если то, что ты сказал, имело отношение к этому, то тогда я позволяю тебе [сказать так]».

«Господин, я имел в виду именно это».

«Дживака, бывает так, что монах пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным состраданием... сорадованием... невозмутимостью... — обильным, возвышенным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности.

И затем домохозяин или сын домохозяина приглашает его на завтрашний обед... ..Как ты думаешь, Дживака? Поступал ли бы так этот монах в таком случае ради собственного несчастья, несчастья другого, несчастья обоих?»

«Нет, Господин».

«Разве не поддерживает монах себя безукоризненной едой в этом случае?»

«Да, Господин. Я слышал следующее, Господин: «Брахма пребывает в невозмутимости». Господин, Благословенный — мой видимый свидетель этого. Ведь Благословенный пребывает в невозмутимости».

«Дживака, любая страсть, любая злость, любое заблуждение, из-за которых могла бы возникнуть жестокость... из-за которых могло бы возникнуть недовольство... из-за которых могло бы возникнуть отвращение²⁷⁹, были отброшены Татхагатой, срезаны под корень, сделаны подобными обрубку пальмы, уничтожены так, что более не смогут появиться в будущем. Если то, что ты сказал, имело отношение к этому, то тогда я позволяю тебе [сказать так]».

«Господин, я имел в виду именно это».

Пять случаев неблагой заслуги

«Если кто-либо убивает живое существо для Татхагаты или его ученика, то он создаёт большую неблагую заслугу в пяти случаях. Когда он говорит: «Иди и схвати это живое существо» — то это первый случай, в котором он создаёт большую неблагую заслугу. Когда это живое существо переживает боль и уныние, когда его за шею ведут на поводке — то это второй случай, в котором он создаёт большую неблагую заслугу. Когда он говорит: «Иди и убей это живое существо» — то это третий случай, в котором он создаёт большую неблагую заслугу. Когда это живое существо переживает боль и уныние в процессе убийства, то это четвёртый случай, в котором он создаёт большую неблагую заслугу. Когда он предлагает Татхагате или его ученику непозволительную еду, то это пятый случай, в котором он создаёт

большую неблагодарную заслугу. Любой, кто убивает живое существо для Татхагаты или его ученика, создаёт большую неблагодарную заслугу в этих пяти случаях».

Когда так было сказано, Дживака Комарабхачча сказал Благословенному: «Удивительно, Господин, поразительно! Монахи поддерживают себя позволительной едой. Монахи поддерживают себя безукоризненной едой.

Великолепно, Мастер Готама! Великолепно, Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит меня как мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

редакция перевода: 09.06.2014

Перевод с английского: Евгений Д.

источник:

www.what-buddha-said.net

(Будда объясняет в каком случае монаху разрешено принимать и есть мясо, а в каком случае запрещено)

Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в Раджагахе в Манговой Роше Дживаки Комарабхаччи. И тогда Дживака Комарабхачча подошёл к Благословенному и после обмена вежливыми приветствиями и любезностями сел рядом и обратился к Благословенному:

«Господин280, я слышал так: «Они убивают животных для отшельника Готама, отшельник Готама сознательно ест мясо животных, убитых для него». Господин, те, кто говорят так, говорят ли они в соответствии с тем, что было сказано и сделано Благословенным, не искажают ли они его слов, не говорят ли того, что идёт вразрез с фактами? Действительно ли они описывают ситуацию в соответствии с истиной, так что их утверждение не может предоставить повод для критики? Верно ли что-нибудь из их обвинений?»

«Дживака, те, кто говорят так, не говорят правдиво о том, что было сказано или сделано мною, но искажают меня, так, что их слова не соответствуют действительности и находятся в полном противоречии с реальными фактами.

Дживака, я говорю, что есть три случая, когда мясо не может быть употреблено в пищу [монахом]: когда он видел, слышал, или предполагает, что животное было убито специально ради него. Я говорю: Мясо не может быть употреблено в пищу в этих трёх случаях.

Я говорю, что есть три случая, когда мясо может быть употреблено в пищу [монахом]: когда он не видел, не слышал, или не предполагает, что животное было убито специально ради него. Я говорю: Мясо может быть употреблено в пищу в этих трёх случаях.

Пожалуйста, рассмотри это, Дживака: некий монах проживает в зависимости от определённого города или деревни. Он пребывает, пронизывая первую сторону света умом, наполненным безграничной доброжелательностью, так же и вторую, и третью, и четвёртую сторону света, также выше, ниже, вокруг и везде. Для всех и для себя самого, он пребывает, пронизывая эту всеобъемлющую вселенную умом, наполненным безграничной доброжелательностью, сильным, освещающим все, безмерным, без враждебности и каких-либо следов недоброжелательности.

Тогда домохозяин или сын домохозяина приходит к монаху и приглашает его на обед на следующий день. Монах соглашается, если пожелает. И тогда на следующий день, с утра, он одевается и, взяв чашу и накинув верхнее одеяние, идёт

в дом этого домохозяина или сына домохозяина, и садится на приготовленное для него место. И тогда домохозяин или сын домохозяина подаёт монаху прекрасную пищу. При этом монах не думает: «Как хорошо, что этот домохозяин или сын домохозяина подаёт мне прекрасную пищу. Вот бы и в будущем домохозяин или сын домохозяина мог подавать мне такую прекрасную пищу». Он не думает так. Он ест поданную пищу, не привязываясь к ней, без стремления и тяги, чувствуя отчуждение к ней, видя опасность в ней, и понимая спасение от неё.

Как ты думаешь, Дживака? Может ли случиться, что в этом случае он выберет эту [привязанность и жажду к подаваемой пище] и будет стремиться к этому для его собственного страдания, страдания другого, или страдания обоих?»

«Нет, Господин».

«Не правда ли, что монах поддерживает себя безупречной пищей в этом случае?»

«Да, Господин. Теперь я понимаю это, Господин: Брахма пребывает в доброжелательности. Господин, Благословенный показал мне свидетельство этого; Благословенный действительно также пребывает в такой безграничной доброжелательности».

«Дживака, любая жажда, любая ненависть, любое заблуждение, посредством которых недоброжелательность может вновь возникнуть, были уничтожены Татхагатой, срезаны под корень, сделаны подобными обрубку пальмы, лишены всяческих условий для развития, не способны возникнуть в будущем. Если то, что ты сказал, согласуется с этим, тогда я согласен с тобой».

«Господин, когда я говорил, я имел в виду именно это».

«Пожалуйста, вновь рассмотри это, Дживака: некий монах проживает вблизи определённого города или деревни. Он пребывает, пронизывая первую сторону света умом, наполненным безграничным состраданием... и умом, наполненным безграничным сорадованием, и умом наполненным безграничной невозмутимостью, так же и вторую, и третью, и четвёртую сторону света, также выше, ниже, вокруг и везде. Для всех и для себя самого, он пребывает, пронизывая эту всеобъемлющую вселенную умом, наполненным безграничным состраданием, сорадованием, и невозмутимостью, сильным, освещающим всё, безмерным, без враждебности и каких-либо следов недоброжелательности.

Тогда домохозяин или сын домохозяина приходит к монаху и приглашает его на обед на следующий день. Монах соглашается, если пожелает. И тогда на следующий день, с утра, он одевается и, взяв чашу и накинув верхнее одеяние, идёт в дом этого домохозяина или сына домохозяина, и садится на приготовленное для него место. И тогда домохозяин или сын домохозяина подаёт монаху прекрасную пищу. При этом монах не думает: «Как хорошо, что этот домохозяин или сын домохозяина подаёт мне прекрасную пищу. Вот бы и в будущем домохозяин или сын домохозяина мог подавать мне такую прекрасную пищу». Он не думает так. Он ест поданную пищу, не привязываясь к ней, без стремления и тяги, чувствуя отчуждение к ней, видя опасность в ней, и понимая спасение от неё.

Как ты думаешь, Дживака? Может ли случиться, что в этом случае он выберет эту [привязанность и жажду к подаваемой пище] и будет стремиться к этому для его собственного страдания, страдания другого, или страдания обоих?»

«Нет, Господин».

«Не правда ли, что монах поддерживает себя безупречной пищей в этом случае?»

«Да, Господин. Теперь я понимаю это, Господин: Брахма пребывает в сострадании, сорадовании, и невозмутимости. Господин, Благословенный показал мне свидетельство этого; Благословенный действительно также пребывает в таком же безграничном сострадании, сорадовании, и невозмутимости».

«Дживака, любая жажда, любая ненависть, любое заблуждение, посредством которых жестокость, или зависть, или отвращение, или обида, или недовольство могли вновь возникнуть, были уничтожены Татхагатой, срезаны под корень, сделаны подобными обрубку пальмы, лишены всяческих условий для развития, не способны возникнуть в будущем. Если то, что ты сказал, согласуется с этим, тогда я согласен с тобой».

«Господин, когда я говорил, я имел в виду именно это».

«Если кто-то зарежет живое существо для Татхагаты или для его учеников, то он совершает проступок²⁸¹ в следующих пяти случаях:

Когда он говорит: «Пойди и принеси [в жертву] это живое существо [во имя Татхагаты или его учеников]» — это первый случай, когда человек совершает абсолютно неблагой поступок.

Когда живое существо испытывает боль и страх из-за того, что его тащат за шею [на бойню] — это второй случай, когда человек совершает абсолютно неблагой поступок.

Когда он говорит: «Иди и зарежь это живое существо [специально для Татхагаты или его учеников]» — это третий случай, когда человек совершает абсолютно неблагой поступок.

Когда живое существо убивают таким образом, что оно испытывает боль и панику — это четвёртый случай, когда человек совершает абсолютно неблагой поступок.

Когда кто-нибудь подаёт Татхагате или его ученикам такую запрещённую пищу [из мяса, полученного вышеупомянутыми способами] — это является неподобающим и неподходящим — это пятый случай, когда человек совершает абсолютно неблагой поступок.

Любой, кто убьёт живое существо для Татхагаты или любого из его учеников, создаёт для себя большой вред в будущем в этих пяти случаях».

Когда это было сказано, Дживака Комарабхачча обратился к Благословенному: «Замечательно, Господин, это чудесно! Монахи поддерживают себя с помощью разрешённой, приемлемой, и безупречной пищи... Великолепно, Господин, великолепно, Господин! Пусть Благословенный запомнит меня как мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь»²⁸².

МН 56
Упали сутта — Упали

редакция перевода: 01.03.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 477"

(Будда обращает одного из сторонников древних джайнов, который пытался поспорить с ним)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Наланде в манговой роще Паварики. И тогда Нигантха Натапутта пребывал в Наланде вместе с большой группой Нигантхов. И затем, когда Нигантха [по имени] Дигха Тапасси походил за подаяниями по Наланде и вернулся с хождения за подаяниями, после принятия пищи он отправился в манговую рощу Паварики, чтобы увидеть Благословенного. Он обменялся с Благословенным вежливыми приветствиями, и после обмена вежливыми приветствиями и любезностями он встал рядом. По мере того как он там стоял, Благословенный сказал ему: «Здесь есть сиденья, Тапасси, присаживайся, если хочешь». Когда так было сказано, Дигха Тапасси взял низкое сиденье и присел. Тогда Благословенный спросил его: «Тапасси, сколько видов поступков описывает Нигантха Натапутта для совершения плохого поступка, для сохранения плохого поступка?»

«Друг Готама, Нигантха Натапутта не привык использовать термин «поступок, поступок». Нигантха Натапутта привык использовать термин «розга, розга»²⁸³.

«В таком случае, Тапасси, сколько видов розг описывает Нигантха Натапутта для совершения плохого поступка, для сохранения плохого поступка?»

«Друг Готама, Нигантха Натапутта описывает три вида розг для совершения плохого поступка, для сохранения плохого поступка: телесную розгу, словесную розгу, умственную розгу»²⁸⁴.

«В таком случае, Тапасси, телесная розга — это одно, словесная розга — это другое, а умственная розга — третье?»

«Друг Готама, телесная розга — это одно, словесная розга — это другое, а умственная розга — третье».

«Что касается эти трёх видов розг, Тапасси, так проанализированных и рассмотренных — какой вид розги Нигантха Натапутта описывает как наиболее порицаемую для совершения плохого поступка, для сохранения плохого поступка: телесную розгу, словесную розгу, или умственную розгу?»

«Друг Готама, что касается эти трёх видов розг, так проанализированных и рассмотренных — Нигантха Натапутта описывает телесную розгу как наиболее порицаемую для совершения плохого поступка, для сохранения плохого поступка, и не столь порицаемыми [описывает] словесную розгу и умственную розгу».

«Ты сказал «телесную розгу», Тапасси?»

«Я сказал «телесную розгу», друг Готама».

«Ты сказал «телесную розгу», Тапасси?»

«Я сказал «телесную розгу», друг Готама».

«Ты сказал «телесную розгу», Тапасси?»

«Я сказал «телесную розгу», друг Готама».

Так Благословенный заставил Нигантху Дигха Тапасси подтвердить своё утверждение три раза. И затем Нигантха Дигха Тапасси спросил Благословенного:

«А ты, друг Готама, сколько видов розг ты описываешь для совершения плохого поступка, для сохранения плохого поступка?»

«Тапасси, Татхагата не привык использовать термин «розга, розга». Татхагата привык использовать термин «поступок, поступок».

«Но, друг Готама, сколько видов поступков ты описываешь для совершения плохого поступка, для сохранения плохого поступка?»

«Тапасси, я описываю три вида поступков для совершения плохого поступка, для сохранения плохого поступка: телесный поступок, словесный поступок, и умственный поступок».

«Друг Готама, в таком случае телесный поступок — это одно, словесный поступок — это другое, а умственный поступок — третье?»

«Тапасси, телесный поступок — это одно, словесный поступок — это другое, а умственный поступок — третье».

«Что касается эти трёх видов поступков, друг Готама, так проанализированных и рассмотренных — какой вид поступка ты описываешь как наиболее порицаемый для совершения плохого поступка, для сохранения плохого поступка: телесный поступок, словесный поступок, или умственный поступок?»

«Из этих трёх видов поступков, Тапасси, так проанализированных и рассмотренных — я описываю умственный поступок как наиболее порицаемый для совершения плохого поступка, для сохранения плохого поступка, и не столь порицаемыми [описываю] словесный поступок и телесный поступок»²⁸⁵.

«Ты сказал «умственный поступок», друг Готама?»

«Я сказал «умственный поступок», Тапасси».

«Ты сказал «умственный поступок», друг Готама?»

«Я сказал «умственный поступок», Тапасси».

«Ты сказал «умственный поступок», друг Готама?»

«Я сказал «умственный поступок», Тапасси».

Так Нигантха Дигха Тапасси заставил Благословенного подтвердить своё утверждение три раза, после чего он поднялся со своего сиденья и отправился к Нигантхе Натапутте. В то время Нигантха Натапутта сидел с большой группой мирян из Балаки, возглавляемой [домохозяйном] Упали. Нигантха Натапутта увидел Нигантху Дигху Тапасси издали и спросил его: «Откуда идёшь, Тапасси, среди бела дня?»

«Я иду от отшельника Готамы, Учитель».

«Тапасси, состоялась ли у тебя с отшельником Готамой какая-либо беседа?»

«У меня была беседа с отшельником Готамой, Учитель».

«И какова же была твоя с ним беседа, Тапасси?»

И тогда Нигантха Дигха Тапасси поведал Нигантхе Натапутте обо всей своей

беседе с Благословенным. Когда так было сказано, Нигантха Натапутта сказал ему: «Хорошо, хорошо, Тапасси! Нигантха Дигха Тапасси ответил отшельнику Готаме как хорошо обученный ученик, который правильно понимает учение своего учителя. Как может мелочная умственная розга сравниться с грубой телесной розгой? Напротив, телесная розга наиболее порицаема для совершения плохого поступка, для сохранения плохого поступка, а словесная розга и умственная розга не столь порицаемы».

Когда так было сказано, домохозяин Упали сказал Нигантхе Натапутте: «Хорошо, хорошо, Господин, [что] Дигха Тапасси [поступил так]! Достопочтенный Тапасси ответил отшельнику Готаме как обученный ученик, который правильно понимает учение своего учителя. Как может мелочная умственная розга сравниться с грубой телесной розгой? Напротив, телесная розга наиболее порицаема для совершения плохого поступка, для сохранения плохого поступка, а словесная розга и умственная розга не столь порицаемы».

И теперь, Господин, я пойду к отшельнику Готаме и опровергну доктрину отшельника Готамы на основании этого утверждения. Если отшельник Готама будет придерживаться [в разговоре] со мной того [утверждения], которое Достопочтенный Дигха Тапасси заставил его подтвердить, то тогда, подобно тому, как сильный человек мог бы схватить длинношёрстного барана за шерсть и тягать его туда-сюда, точно также в дебатах я буду тягать отшельника Готаму туда-сюда. Подобно сильному рабочему пивоварни, который может бросить большое сито пивовара в глубокую ёмкость с водой и, взяв его за углы, тягать его туда-сюда, точно также в дебатах я буду тягать отшельника Готаму туда-сюда. Подобно сильному смесителю пивоварни, который может взять дуршлаг за углы и трясти его, [мотая] то вверх, то вниз, ударяя им, точно также в дебатах я буду трясти отшельника Готаму, [мотая] то вверх, то вниз, ударяя им. Подобно шестидесятилетнему слону, который может плюхнуться в глубокий пруд и наслаждаться игрой в мытьё пеньки, то точно также я буду наслаждаться игрой в мытьё пеньки с отшельником Готамой. Господин, я пойду к отшельнику Готаме и опровергну доктрину отшельника Готамы на основании этого утверждения».

«Иди, домохозяин, и опровергни доктрину отшельника Готамы на основании этого утверждения. Либо мне следует опровергать доктрину отшельника Готамы, либо Нигантхе Дигхе Тапасси, либо тебе самому».

Когда так было сказано, Нигантха Дигха Тапасси сказал Нигантхе Натапутте: «Учитель, я не согласен с тем, что домохозяину Упали стоит [пытаться] опровергнуть доктрину отшельника Готамы. Ведь отшельник Готама — колдун, и он знает обращающую магию посредством которой он обращает учеников-приверженцев других учений»²⁸⁶.

«Невозможно, Тапасси, не может такого произойти, чтобы домохозяин Упали перешёл под учительство отшельника Готамы. Но есть возможность, может так произойти, что отшельник Готама перейдёт под учительство домохозяина Упали. Иди, домохозяин, опровергни доктрину отшельника Готамы на основании этого утверждения. Либо мне следует опровергать доктрину отшельника Готамы, либо Нигантхе Дигхе Тапасси, либо тебе самому».

И во второй раз... и в третий раз Нигантха Дигха Тапасси сказал Нигантхе

Натапутте: «Учитель, я не согласен... он знает обращающую магию...».

«Невозможно, Тапасси, не может такого произойти, чтобы домохозяин Упали перешёл под учительство отшельника Готамы... Либо мне следует опровергать доктрину отшельника Готамы, либо Нигантхе Дигхе Тапасси, либо тебе самому».

«Да, Господин» — ответил домохозяин Упали, встал со своего сиденья, поклонился Нигантхе Натапутте и, обойдя его с правой стороны, отправился к Благословенному в манговую рощу Паварики. Там, поклонившись Благословенному, он сел рядом и спросил Благословенного:

«Господин, приходил ли сюда Нигантха Дигха Тапасси?»

«Нигантха Дигха Тапасси приходил сюда, домохозяин».

«Господин, была ли у вас с ним беседа?»

«У меня была с ним беседа, домохозяин».

«И в чём же состояла ваша с ним беседа, Господин?»

И тогда Благословенный поведал домохозяин Упали обо всей своей беседе с Нигантхой Дигхой Тапасси. Когда так было сказано, домохозяин Упали сказал Благословенному: «Хорошо, хорошо, Господин, [что] Дигха Тапасси [поступил так]! Нигантха Дигха Тапасси ответил Благословенному как обученный ученик, который правильно понимает учение своего учителя. Как может мелочная умственная розга сравниться с грубой телесной розгой? Напротив, телесная розга наиболее порицаема для совершения плохого поступка, для сохранения плохого поступка, а словесная розга и умственная розга не столь порицаемы».

«Домохозяин, если ты будешь вести обсуждение на основании истины, то мы могли бы побеседовать об этом».

«Я буду вести обсуждение на основании истины, Господин, так что давайте побеседуем об этом».

«Как ты думаешь, домохозяин? Бывает так, что некий Нигантха может страдать, быть поражённым болезнью, быть серьёзно больным²⁸⁷, и он может отказаться от холодной воды²⁸⁸ и использовать только [позволительную] горячую воду²⁸⁹. Поскольку он не получает холодной воды, он может умереть. И в этом случае, домохозяин, каковым Нигантха Натапутта описывает его перерождение?»

«Господин, есть божества под названием «скованные умом»²⁹⁰. Он переродится там. И почему? Потому что когда он умер, он всё ещё был скован [привязанностью к воде] в уме».

«Домохозяин, домохозяин, смотри внимательно, как ты отвечаешь! То, что ты сказал прежде, не согласуется с тем, что ты сказал после. То, что ты сказал после, не согласуется с тем, что ты сказал прежде. И тем не менее, ты сделал такое утверждение: «Я буду вести обсуждение на основании истины, Господин, так что давайте побеседуем об этом».

«Господин, хотя Благословенный сказал так, всё же телесная розга наиболее порицаема для совершения плохого поступка, для сохранения плохого поступка, а словесная розга и умственная розга не столь порицаемы»²⁹¹.

«Как ты думаешь, домохозяин? Бывает так, когда некий Нигантха может сдерживать себя четырьмя сдерживаниями — обузданный всеми обузданиями, сжатый всеми обузданиями, очищенный всеми обузданиями, утверждённый всеми обузданиями — и всё же когда он идёт вперёд и возвращается, он осуществляет

уничтожение множества мелких живых существ. И в этом случае, домохозяин, каковым Нигантха Натапутта описывает результат для него?»

«Господин, Нигантха Натапутта не описывает то, в отношении чего не было намерения, как сильно порицаемое».

«Но если было намерение, домохозяин?»

«Тогда оно сильно порицаемое, Господин».

«Но к какой [из трёх видов розг] Нигантха Натапутта относит волевое намерение, домохозяин?»

«К умственной розге, Господин»²⁹².

«Домохозяин, домохозяин, смотри внимательно, как ты отвечаешь! То, что ты сказал прежде, не согласуется с тем, что ты сказал после. То, что ты сказал после, не согласуется с тем, что ты сказал прежде. И тем не менее, ты сделал такое утверждение: «Я буду вести обсуждение на основании истины, Господин, так что давайте побеседуем об этом».

«Господин, хотя Благословенный сказал так, всё же телесная розга наиболее порицаема для совершения плохого поступка, для сохранения плохого поступка, а словесная розга и умственная розга не столь порицаемы».

«Как ты думаешь, домохозяин? Является ли этот город Наланда успешным и процветающим, густонаселённым, с толпами людей?»

«Да, Господин, является».

«Как ты думаешь, домохозяин? Представь, как если бы пришёл размахивающий мечом человек и сказал: «В один момент, в одно мгновение я превращу всех живых существ в этом городе Наланде в одну груду из плоти, в одну кучу плоти». Как ты думаешь, домохозяин, смог бы этот человек сделать так?»

«Господин, даже десять, двадцать, тридцать, сорок, или даже пятьдесят человек не смогли бы в один момент, в одно мгновение превратить всех живых существ в этом городе Наланде в одну груду из плоти, в одну кучу плоти. Что может сделать один жалкий человек?»

«Как ты думаешь, домохозяин? Представь, как если бы сюда пришёл некий отшельник или жрец, обладающий сверхъестественной силой, достигший владения своим умом, и он сказал бы так: «Я превращу этот город Наланду в пепел одним лишь умственным актом злобы». Как ты думаешь, домохозяин? Мог бы такой отшельник или жрец сделать так?»

«Господин, такой отшельник или жрец, обладающий сверхъестественной силой, достигший владения своим умом, смог бы превратить в пепел десять, двадцать, тридцать, сорок, или даже пятьдесят Наланд одним единственным актом злобы, что уж говорить об одной жалкой Наланде?»²⁹³

«Домохозяин, домохозяин, смотри внимательно, как ты отвечаешь! То, что ты сказал прежде, не согласуется с тем, что ты сказал после. То, что ты сказал после, не согласуется с тем, что ты сказал прежде. И тем не менее, ты сделал такое утверждение: «Я буду вести обсуждение на основании истины, Господин, так что давайте побеседуем об этом».

«Господин, хотя Благословенный сказал так, всё же телесная розга наиболее порицаема для совершения плохого поступка, для сохранения плохого поступка, а словесная розга и умственная розга не столь порицаемы».

«Как ты думаешь, домохозяин? Слышал ли ты о том, как леса Дандака, Калинга, Медджха, Матанга стали лесами?»²⁹⁴

«Да, Господин».

«И что ты слышал о том, как они стали лесами?»

«Господин, я слышал, что они стали лесами посредством умственного акта злобы провидцев».

«Домохозяин, домохозяин, смотри внимательно, как ты отвечаешь! То, что ты сказал прежде, не согласуется с тем, что ты сказал после. То, что ты сказал после, не согласуется с тем, что ты сказал прежде. И тем не менее, ты сделал такое утверждение: «Я буду вести обсуждение на основании истины, Господин, так что давайте побеседуем об этом».

«Господин, я был удовлетворён и доволен уже самым первым примером, [который привёл] Благословенный. Тем не менее, я подумал перечить Благословенному, так как пожелал выслушать различные решения [этого] вопроса Благословенным. Великолепно, Господин! Великолепно, Господин! Как если бы он поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Благословенный различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Благословенном, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Благословенный помнит меня как мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

«Хорошо это обдумай, домохозяин. Ведь это полезно для таких известных людей как ты — прежде хорошо всё обдумать».

«Господин, этим я удовлетворён и доволен ещё больше, когда Благословенный говорит мне так. Ведь если бы приверженцы иных учений заполучили бы меня в качестве своего ученика, они бы несли знамя по всей Наланде и объявляли: «Домохозяин Упали стал нашим учеником!» Но Благословенный, напротив, говорит мне: «Хорошо это обдумай, домохозяин. Ведь это полезно для таких известных людей как ты — прежде хорошо всё обдумать». Так что во второй раз, Господин, я принимаю прибежище в Благословенном, [прибежище] в Дхамме, и [прибежище] в Сангхе монахов. Пусть Благословенный помнит меня как мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь»²⁹⁵.

«Домохозяин, твоя семья долгое время поддерживала Нигантхов. Поэтому тебе стоит подумать о том, чтобы продолжать давать им подаяния, когда они будут приходить [к тебе]».

«Господин, этим я удовлетворён и доволен ещё больше, когда Благословенный говорит мне: «Домохозяин, твоя семья долгое время поддерживала Нигантхов. Поэтому тебе стоит подумать о том, чтобы продолжать давать им подаяния, когда они будут приходить [к тебе]». Ведь я слышал: «Отшельник Готама говорит так: «Подаяния следует давать только мне, а не другим. Подаяния следует давать только моим ученикам, а не ученикам других. Только то, что было подарено мне, приносит большой плод, а не то, что подарено другим. Только то, что подарено моим ученикам, приносит большой плод, а не то, что подарено ученикам других». И всё же Благословенный призывает меня давать дары Нигантам. В любом случае, мы будем знать, когда для этого будет подходящий момент, Господин. Так что в третий

раз, Господин, я принимаю прибежище в Благословенном, [прибежище] в Дхамме, и [прибежище] в Сангхе монахов. Пусть Благословенный помнит меня как мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

И тогда Благословенный дал домохозяину Упали последовательное наставление: разговор о щедрости, разговор о нравственности, разговор о небесных мирах; он объяснил опасность, низость, и порочность чувственных удовольствий и благословение отречения. И когда он увидел, что ум домохозяина Упали был готовым, восприимчивым, свободным от помех, вдохновлённым и уверенным, тогда он изложил ему учение, свойственное [только] Буддам: [то есть, учение] о страдании, причине [страданий], прекращении, и Пути. И подобно тому, как на чистую ткань, с которой были смыты все пятна, краска легла бы равномерно, то точно также, когда домохозяин Упали сидел на том самом месте, в нём возникло чистое и незапятнанное видение Дхаммы: [то есть понимание] «Всё что возникает — подвержено распаду». Так домохозяин Упали увидел Дхамму, постиг Дхамму, понял Дхамму, и проник в Дхамму, вышел за пределы сомнений, избавился от замешательства, стал уверенным в себе и независимым от других [в отношении] учения Учителя²⁹⁶. Затем он обратился к Благословенному: «А теперь, Господин, нам надо идти. Мы очень заняты и у нас много дел».

«Можешь идти, домохозяин, когда сочтёшь нужным».

И тогда домохозяин Упали, восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, поднялся со своего сиденья, поклонился Благословенному и, обойдя его с правой стороны, отправился к себе домой. Там он обратился к привратнику: «Почтенный привратник, с сегодняшнего дня я закрываю свои двери для Нигантхов и Нигатхий и открываю свои двери для Благословенного, монахов, монахинь, мирян, мирянок. Если какой-либо Нигантха придёт, тогда скажи ему так: «Подожди, достопочтенный, не входи. С сегодняшнего дня домохозяин Упали перешёл под учительство отшельника Готама. Он закрыл свои двери для Нигантхов и Нигатхий и открыл свои двери для Благословенного, монахов, монахинь, мирян, мирянок. Достопочтенный, если тебе нужны подаяния, подожди здесь. Тебе принесут их сюда».

«Да, господин» — ответил привратник.

Нигантха Дигха Тапасси услышал: «Домохозяин Упали перешёл под учительство отшельника Готама». Тогда он отправился к Нигантхе Натапутте и сказал ему: «Учитель, я слышал так: «Домохозяин Упали перешёл под учительство отшельника Готама».

«Невозможно, Тапасси, не может такого произойти, чтобы домохозяин Упали перешёл под учительство отшельника Готама. Но есть возможность, может так произойти, что отшельник Готама перейдёт под учительство домохозяина Упали».

Во второй раз... в третий раз Нигантха Дигха Тапасси сказал Нигантхе Натапутте: «Домохозяин Упали перешёл под учительство отшельника Готама».

«Невозможно, Тапасси... Готама перейдёт под учительство домохозяина Упали».

«Учитель, хотите, я пойду и выясню, так ли оно, что Домохозяин Упали перешёл под учительство отшельника Готама?»

«Иди, Тапасси, и выясни, так ли оно...»

И тогда Нигантха Дигха Тапасси отправился к дому домохозяина Упали. Привратник увидел его и сказал ему: «Подожди, достопочтенный, не входи. С сегодняшнего дня домохозяин Упали перешёл под учительство отшельника Готамы. Он закрыл свои двери для Нигантхов и Нигатхий и открыл свои двери для Благословенного, монахов, монахинь, мирян, мирянок. Достопочтенный, если тебе нужны подаяния, подожди здесь. Тебе принесут их сюда».

«Мне не нужны подаяния, друг» — сказал он, развернулся, пошёл к Нигантхе Натапутте, и сказал ему: «Учитель, воистину оно так, что домохозяин Упали перешёл под учительство отшельника Готамы. Учитель, я не получил вашего согласия, когда сказал вам: «Учитель, я не согласен с тем, что домохозяину Упали стоит [пытаться] опровергнуть доктрину отшельника Готамы. Ведь отшельник Готама — колдун, и он знает обращающую магию посредством которой он обращает учеников-приверженцев других учений». А теперь, Учитель, ваш домохозяин Упали был обращён отшельником Готамой своей обращающей магией!»

«Невозможно, Тапасси, не может такого произойти, чтобы домохозяин Упали перешёл под учительство отшельника Готамы. Но есть возможность, может так произойти, что отшельник Готама перейдёт под учительство домохозяина Упали».

И во второй раз... И в третий раз Нигантха Дигха Тапасси сказал Нигантхе Натапутте: «Учитель, воистину оно так, что домохозяин Упали перешёл... был обращён отшельником Готамой своей обращающей магией!»

«Невозможно, Тапасси, не может такого произойти, чтобы домохозяин Упали перешёл под учительство отшельника Готамы. Но есть возможность, может так произойти, что отшельник Готама перейдёт под учительство домохозяина Упали. Теперь я пойду сам и выясню, так ли оно, что он перешёл под учительство отшельника Готамы».

И тогда Нигантха Натапутта отправился вместе с большой группой Нигантхов к дому домохозяина Упали. Привратник увидел его и сказал ему: «Подожди, достопочтенный, не входи. С сегодняшнего дня домохозяин Упали перешёл под учительство отшельника Готамы. Он закрыл свои двери для Нигантхов и Нигатхий и открыл свои двери для Благословенного, монахов, монахинь, мирян, мирянок. Достопочтенный, если тебе нужны подаяния, подожди здесь. Тебе принесут их сюда».

«Хорошо, привратник. Иди к домохозяину Упали и скажи ему: «Господин, Нигантха Натапутта стоит у внешних ворот с большой группой Нигантхов. Он желает вас видеть»».

«Да, достопочтенный» — ответил он, отправился к домохозяину Упали, и сказал ему: «Господин, Нигантха Натапутта стоит у внешних ворот с большой группой Нигантхов. Он желает вас видеть».

«В таком случае, почтенный привратник, приготовь сиденья в зале центральных ворот».

«Да, господин» — ответил он, и после того как он приготовил сиденья в зале центральных ворот, он вернулся в дом домохозяина Упали и сказал ему: «Господин, сиденья готовы в зале центральных ворот. Вы можете отправляться как только сочтёте нужным».

И тогда домохозяин Упали отправился в зал центральных ворот и сел на высшее, лучшее, высочайшее, превосходнейшее сиденье. Затем он сказал привратнику: «А теперь, дорогой привратник, иди к Нигантхе Натапутте и скажи ему: «Достопочтенный, домохозяин Упали говорит: «Входи, достопочтенный, если желаешь»».

«Да, господин» — ответил он, отправился к Нигантхе Натапутте, и сказал ему: «Достопочтенный, домохозяин Упали говорит: «Входи, достопочтенный, если желаешь»».

И тогда Нигантха Натапутта вошёл с большой группой Нигантхов в зал центральных ворот. Прежде, когда домохозяин Упали издали видел Нигантху Натапутту, он обычно выходил повстречать его, вытирал пыль с высшего, лучшего, высочайшего, превосходнейшего сиденья своим внешним одеянием, и, расстелив его рядом, садился на него. Но теперь, сидя на высшем, лучшем, высочайшем, превосходнейшем сиденье, он сказал Нигантхе Натапутте: «Почтенный, здесь есть сиденья, присаживайся, если хочешь».

Когда так было сказано, Нигантха Натапутта ответил: «Домохозяин, ты спятил, ты сошёл с ума. Ты ушёл, сказав: «Учитель, я опровергну доктрину отшельника Готамы». И ты вернулся, будучи пойманным в широкие сети его доктрины. Как если бы человек отправился бы, чтобы кастрировать кого-либо, но в итоге кастрировал себя сам; как если бы человек отправился бы, чтобы вырвать чьи-либо глаза, но сам вернулся с вырванными глазами, то так и ты, домохозяин, ушёл, сказав: «Учитель, я опровергну доктрину отшельника Готамы». И ты вернулся, будучи пойманным в широкие сети его доктрины. Домохозяин, ты был обращён отшельником Готамой его обращающей магией!»

«Благоприятна эта обращающая магия, почтенный, хороша эта обращающая магия! Почтенный, если бы мои любимые родственники и родня были бы обращены этим обращением, это привело бы к благополучию и счастью моих любимых родственников и родни на долгое время. Если бы вся знать была обращена... все брахманы... все торговцы... все рабочие... весь мир с его богами, Марами, с его Брахмами, с его поколениями жрецов и отшельников, князей и [простых] людей, был бы обращён этим обращением, то это привело бы этот мир к благополучию и счастью на долгое время. И что касается этого, почтенный, я приведу тебе пример. Ведь бывает так, что некие мудрые люди понимают значение утверждения посредством примера.

Почтенный, однажды жил брахман — старый, пожилой, отягощённый годами — и у него была молодая жена, брахманская девушка, которая была беременной, которая вот-вот должна была родить. И тогда она бы сказала ему: «Иди, брахман, купи молодую обезьяну на рынке и принеси её в качестве игрушки для моего ребёнка». Он ответил: «Подожди, дорогая, пока не родишь ребёнка. Если ты носишь мальчика, то тогда я пойду на рынок и куплю молодого самца обезьяны и принесу его тебе в качестве игрушки для твоего маленького мальчика. Но если ты носишь девочку, то тогда я пойду на рынок и куплю молодую самку обезьяны, и принесу её тебе в качестве игрушки для твоей маленькой девочки». И во второй раз она попросила о том же самом, и получила тот же самый ответ. И в третий раз она попросила о том же самом. И тогда, поскольку его ум был скован любовью к ней, он

пошёл на рынок, купил молодого самца обезьяны, принёс его, и сказал ей: «Я купил тебе на рынке этого молодого самца обезьяны и принёс тебе в качестве игрушки для твоего ребёнка». Тогда она сказала ему: «Иди, брахман, отнеси этого молодого самца обезьяны к Раттапани, сыну красильщика, и скажи ему: «Дорогой Раттапани, я хотел бы покрасить этого молодого самца обезьяны в цвет жёлтой мази, тщательно оббить его [в краске], выгладить с обеих сторон». И тогда, поскольку его ум был скован любовью к ней, он отнёс молодого самца обезьяны к Раттапани, сыну красильщика, и сказал ему... Раттапани, сын красильщика, ответил ему: «Почтенный, этого молодого самца обезьяны можно покрасить, но нельзя оббить и выгладить»».

Точно также, почтенный, доктрина глупых Нигантхов приносит радость глупцам, но не мудрым, и она не выдержит проверки или же попытки её разглядеть.

Затем, почтенный, в другом случае этот брахман взял пару новых одежд к Раттапани, сыну красильщика, и сказал ему: «Дорогой Раттапани, я хотел бы покрасить эту пару одежд в цвет жёлтой мази, тщательно оббить их [в краске], выгладить с обеих сторон». Раттапани, сын красильщика, ответил ему: «Почтенный, эту пару одежд можно покрасть, оббить [в краске], выгладить».

Точно также, почтенный, доктрина этого Благословенного, совершенного и полностью просветлённого, приносит радость мудрым, но не глупцам, и она выдержит проверку или же попытку её разглядеть».

«Домохозяин, собрание и [даже] царь знают о тебе так: «Домохозяин Упали — ученик Нигантхи Натапутты». Чьим учеником нам следует считать тебя?»

Когда так было сказано, домохозяин Упали поднялся со своего сиденья, закинул верхнее одеяние за плечо, сложил руки в почтительном приветствии в том направлении, где находился Благословенный, и сказал Нигантхе Натапутте: «В таком случае, почтенный, послушай, чей я ученик:

«И он, Мудрец, отбросил заблуждение,
Ума бесплодность²⁹⁷ он оставил, победивший.
Тоски не знает он, всецело безмятежный,
Он зрелый в нравственности, в мудрости великий.
Он незапятнан, нет в нём и соблазнов.
Я — ученик Благословенного такого.

От замешательства свободен, он довольный,
Относится с презрением к обретениям,
И радости сосуд собой являет.
Он человек, свершивший долг аскета,
Последнее он тело своё носит.
Он безупречен, как и бесподобен.
Я — ученик Благословенного такого.

Умелый он, сомнений не имеет,
Он укротитель, лидер превосходный.
И в ярких качествах никто с ним не сравнится,

Он, осветитель, не имеет колебаний.
И он, герой, что срезал самомнение.
Я — ученик Благословенного такого.

Вожак он стада, и не может быть измерен,
Его, Безмолвного, глубины не прощупать.
Даёт сохранность он, и знаний он владыка,
Устойчив в Дхамме, внутренне он сдержан.
Преодолев неволю, он освободился.
Я — ученик Благословенного такого.

Чистейший слон, живущий в отдалении,
Разбил он вдребезги оковы, он свободен.
Мудростью наделён, умел в дебатах,
Знамя опущено его²⁹⁸, он не имеет страсти.
Он обуздал себя, и нет в нём разрастаний²⁹⁹.
Я — ученик Благословенного такого.

Он из провидцев лучший, нет в нём и обмана,
Достиг он святости и тройственного знания.
Он сердцем чист, он мастер изложений,
Он безмятежен, знаний открыватель.
Он лучший среди дарителей, талантлив.
Я — ученик Благословенного такого.

Он Благородный, и в уме он развит.
Достиг он цели, истины раскрыл он.
Осознан, с проницательным прозрением
Он ни вперёд и ни назад не гнётся³⁰⁰.
Нет в нём смятений, есть лишь превосходство.
Я — ученик Благословенного такого.

Живёт он праведно, и пребывает в джхане³⁰¹,
Внутри нет грязи, чист он в совершенстве.
Он независим, страха не имеет.
Достиг вершины и живёт один он.
Сам переплыл, переплывать нам помогает.
Я — ученик Благословенного такого.

Велик в успокоении и в мудрости широк он,
Мудрец он величайший безо всякой жажды.
Татхагатой зовётся, Высочайшим,
Он несравненный, не имеет равных.
Неустршимый и во всём искусный.
Я — ученик Благословенного такого.

Он срезал жажду, стал он Просветлённым,
Развевая испарения, лишился всех он пятен.
Даров он наиболее достоин,
И самый он могучий из всех духов,
Не просчитать его, того, кто совершенен.
Велик он, грандиозен, на вершине славы.
Я — ученик Благословенного такого».

[Нигантха Натапутта ответил]: «И когда ты [только успел] сочинить этот гимн восхваления отшельника Готамы, домохозяин?»

«Почтенный, представь огромную груды разного вида цветов, и умный изготовитель гирлянд или ученик изготовителя гирлянд связал бы их в разноцветную гирлянду. Точно также, почтенный, у Благословенного много похвальных качеств, много сотен похвальных качеств. Кто, почтенный, не стал бы восхвалять достойного похвалы?»

И затем, поскольку Нигантха Натапутта не смог вынести этой похвалы, выраженной Благословенному, горячая кровь хлынула у него изо рта³⁰².

редакция перевода: 18.01.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 493"

(О том, куда приводят всяческие извращённые манеры поведения, которые практикуются и осуществляются постоянно и намеренно)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Колиев, где был город Колиев под названием Халиддаवासана. И тогда Пунна, сын Колиев, практикующий бычьей аскезу, а также Сеня, голый аскет, практикующий собачью аскезу, отправились к Благословенному³⁰³. Пунна, практикующий бычьей аскезу, поклонился Благословенному и сел рядом, тогда как Сеня, голый аскет, практикующий собачью аскезу, обменялся с Благословенным вежливыми приветствиями, и после обмена вежливыми приветствиями и любезностями он также сел рядом и свернулся как собака. Пунна, практикующий бычьей аскезу, сказал Благословенному:

Бычья и собачья аскеза

«Почтенный, этот Сеня — голый аскет, практикующий собачью аскезу, делает то, что трудно делать: он ест свою еду, [только] когда её бросили на землю. Он уже давно предпринял и практикует эту собачью аскезу. Каков будет его будущий удел? Каково его будущее направление?»

«Довольно, Пунна, оставь это. Не спрашивай меня об этом».

И во второй раз... И в третий раз Пунна, практикующий бычьей аскезу, сказал Благословенному: «Почтенный, этот Сеня — голый аскет... Каково его будущее направление?»

«Что ж, Пунна, поскольку похоже я не могу убедить тебя, когда говорю: «Довольно, Пунна, оставь это. Не спрашивай меня об этом», то я отвечу тебе.

Пунна, вот некий человек развивает собачью аскезу полностью и непрерывно. Он развивает собачьи повадки полностью и непрерывно. Он развивает собачий ум полностью и непрерывно. Он развивает собачье поведение полностью и непрерывно. Сделав так, после распада тела, после смерти, он перерождается среди собак. Но если у него имеется такое воззрение: «Благодаря этой нравственности, или этому соблюдению, или этой аскезе, или этой святой жизни я стану [великим] божеством или неким [меньшим] божеством» — то в его случае это неправильное воззрение. И существует два [возможных] будущих удела для того, кто обладает неправильным воззрением, я говорю тебе: либо ад, либо мир животных³⁰⁴. Поэтому, Пунна, если его собачья аскеза преуспеет, то это приведёт его к [рождению] среди собак. Если не преуспеет, то это приведёт его в ад».

Когда так было сказано, Сеня, голый аскет, практикующий собачью аскезу, закричал и разрыдался. И тогда Благословенный сказал Пунне, сыну Колиев, практикующему бычью аскезу: «Пунна, я не смог убедить тебя, когда сказал: «Довольно, Пунна, оставь это. Не спрашивай меня об этом». [Тогда ответил Сеня]:

«Почтенный, я рыдаю не потому, что Благословенный сказал так обо мне, но потому что я уже давно предпринял и практикую эту собачью аскезу. Почтенный, этот Пунна, сын Колиев — практик бычьей аскезы. Он уже давно предпринял и практикует эту бычью аскезу. Каков будет его будущий удел? Каково его будущее направление?»

«Довольно, Сеня, оставь это. Не спрашивай меня об этом».

И во второй раз... И в третий раз Сеня, практикующий собачью аскезу, сказал Благословенному: «Почтенный, этот Пунна — ... Каково его будущее направление?»

«Что ж, Сеня, поскольку похоже я не могу убедить тебя, когда говорю: «Довольно, Сеня, оставь это. Не спрашивай меня об этом», то я отвечу тебе.

Сеня, вот некий человек развивает бычью аскезу полностью и непрерывно. Он развивает бычьи повадки полностью и непрерывно. Он развивает бычий ум полностью и непрерывно. Он развивает бычье поведение полностью и непрерывно. Сделав так, после распада тела, после смерти, он перерождается среди быков. Но если у него имеется такое воззрение: «Благодаря этой нравственности, или этому соблюдению, или этой аскезе, или этой святой жизни я стану [великим] божеством или неким [меньшим] божеством» — то в его случае это неправильное воззрение. И существует два [возможных] будущих удела для того, кто обладает неправильным воззрением, я говорю тебе: либо ад, либо мир животных. Поэтому, Сеня, если его бычья аскеза преуспеет, то это приведёт его к [рождению] среди быков. Если не преуспеет, то это приведёт его в ад».

Когда так было сказано, Пунна, голый аскет, практикующий бычью аскезу, закричал и разрыдался. И тогда Благословенный сказал Сении, голому аскету, практикующему собачью аскезу: «Сеня, я не смог убедить тебя, когда сказал: «Довольно, Сеня, оставь это. Не спрашивай меня об этом». [Тогда ответил Пунна]:

«Почтенный, я рыдаю не потому, что Благословенный сказал так обо мне, но потому что я уже давно предпринял и практикую эту бычью аскезу. Почтенный, у меня есть такое доверие к Благословенному: «Благословенный способен научить меня Дхамме так, что я смог бы оставить эту бычью аскезу, и что этот Сеня, голый аскет, практикующий собачью аскезу, смог бы оставить эту собачью аскезу».

«В таком случае, Пунна, слушай внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, почтенный» — ответил он.

Четыре вида каммы

«Пунна, есть четыре вида поступков, провозглашённых мной после того, как я реализовал их сам посредством прямого знания. Какие четыре? Есть тёмный поступок с тёмным результатом. Есть яркий поступок с ярким результатом. Есть тёмный-и-яркий поступок с тёмным-и-ярким результатом. Есть поступок, который ни тёмный, ни яркий, с ни-тёмным-ни-ярким результатом, поступок, который ведёт

к уничтожению поступка.

1) И каков, поступок с тёмным результатом? Вот некий человек порождает болезненный телесный волевой формирователь, болезненный словесный волевой формирователь, болезненный умственный волевой формирователь³⁰⁵. Породив болезненный телесный... словесный... умственный волевой формирователь, он перерождается в болезненном мире. Когда он переродился в болезненном мире, его касаются болезненные контакты. Когда его касаются болезненные контакты, он испытывает болезненные чувства, всецело болезненные, как в случае с существами в аду.

Так, перерождение существа происходит из-за [самого же] существа: кто-либо перерождается из-за поступков им совершённых. Когда он переродился, его касаются контакты. Так, я говорю тебе, существа являются наследниками своих поступков. Это называется тёмным поступком с тёмным результатом.

2) И что такое яркий поступок с ярким результатом? Вот некий человек порождает не-болезненный телесный... словесный... умственный волевой формирователь. Породив не-болезненный телесный... словесный... умственный волевой формирователь, он перерождается в не-болезненном мире. Когда он переродился в не-болезненном мире, его касаются не-болезненные контакты. Когда его касаются не-болезненные контакты, он испытывает не-болезненные чувства, всецело приятные, как в случае с дэвами Сверкающего Великолепия³⁰⁶.

Так, перерождение существа происходит из-за [самого же] существа: кто-либо перерождается из-за поступков им совершённых. Когда он переродился, его касаются контакты. Так, я говорю тебе, существа являются наследниками своих поступков. Это называется ярким поступком с ярким результатом.

3) И что такое тёмный-и-яркий поступок с тёмным-и-ярким результатом? Вот некий человек порождает и болезненный, и не-болезненный телесный... словесный... умственный волевой формирователь. Породив... он перерождается в мире, который и болезненный и не-болезненный. Когда он переродился в таком мире, его касаются и болезненные и не-болезненные контакты. Когда его касаются и болезненные и не-болезненные контакты, он испытывает чувства, которые и болезненные и не-болезненные, смешанные удовольствие и боль, как в случае с человеческими существами, некоторыми дэвами, а также некоторыми существами в нижних мирах.

Так, перерождение существа происходит из-за [самого же] существа: кто-либо перерождается из-за поступков им совершённых. Когда он переродился, его касаются контакты. Так, я говорю тебе, существа являются наследниками своих поступков. Это называется тёмным-и-ярким поступком с тёмным-и-ярким результатом.

4) И что такое поступок, который ни тёмный, ни яркий, с ни-тёмным-ни-ярким результатом, поступок, который ведёт к уничтожению поступка? Намерение отбросить тот вид поступка, который тёмный... который яркий... который тёмный-и-яркий... — это вот что называется поступком, который ни тёмный, ни яркий, с ни-тёмным-ни-ярким результатом, поступок, который ведёт к уничтожению поступка³⁰⁷.

Таковы четыре вида поступков, провозглашённых мной после того, как я

реализовал их сам посредством прямого знания».

Когда так было сказано, Пунна, голый аскет, практикующий бычью аскезу, сказал Благословенному: «Великолепно, Господин! Великолепно, Господин! Как если бы он поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Благословенный различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Благословенном, прибежище в Дхамме и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Благословенный помнит меня как мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Но Сеня, практикующий собачью аскезу, сказал Благословенному: «Великолепно, Господин! ...прибежище в Сангхе монахов. Я хотел бы получить младшее монашеское посвящение, я хотел бы получить высшее монашеское посвящение».

«Сеня, тот, кто прежде принадлежал другому учению, и желает получить младшее и высшее посвящение в этой Дхамме и Винае, должен пройти испытательный срок в четыре месяца³⁰⁸. По истечении четырёх месяцев, если монахи будут довольны им, они дают ему младшее посвящение и высшее посвящение в монахи. Но я признаю, что могут быть индивидуальные различия в этом вопросе»³⁰⁹.

«Господин, если тот, кто прежде принадлежал другому учению... если монахи будут довольны им... то тогда я готов проходить испытательный срок [хоть] четыре года. По истечении четырёх лет, если монахи будут довольны мной, они дадут мне младшее посвящение и высшее посвящение в монахи».

И тогда Сеня, голый аскет, практикующий собачью аскезу, получил младшее посвящение под [учительством] Благословенного и получил высшее посвящение. И затем, пребывая в уединении прилежным, старательным, решительным, Достопочтенный Сеня, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас вошёл и пребывал в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана праведно оставляют жизнь домохозяина и ведут жизнь бездомную. Он напрямую познал: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования». И Достопочтенный Сеня стал одним из арахантов.

МН 58
Абхая сутта — К принцу Абхае

редакция перевода: 20.01.2014

Перевод с английского: SV

источник:

www.accesstoinsight.org

(Любопытная история о том, как глава джайнов Нигантха Натапутта собирался доказать, что Будда не является просветлённым, поскольку произносит неприятные для других слова. Будда подробно объясняет в каких именно случаях он произносит приятные или неприятные слова)

Я слышал, что однажды Благословенный пребывал рядом с Раджагахой в Бамбуковой Роще в Беличьем Святилище. И в то время принц Абхая отправился к Нигантха Натапутте и по прибытии, поклонившись ему, сел рядом. По мере того, как он сидел там, Нигантха Натапутта сказал ему: «Ну же, принц. Опровергни слова отшельника Готама, и о тебе широко распространится славная молва: «Слова отшельника Готама — такого великого и такого могущественного — были опровергнуты принцем Абхаей!»

«Но как же, Господин, я опровергну слова отшельника Готама — такого великого и такого могущественного?»

«Ну же, принц. Отправляйся к отшельнику Готаме и по прибытии скажи следующее: «Господин, мог бы Татхагата говорить [такие] слова, которые для других являются неприятными и немыми?» Если отшельник Готама, будучи спрошенным так, ответит: «Татхагата может сказать слова, которые для других являются неприятными и немыми», то тогда ты скажешь: «Так в чём же разница между вами, Господин, и обычными заурядными людьми? Ведь даже обычные заурядные люди говорят слова, которые для других являются неприятными и немыми». Но если отшельник Готама, будучи спрошенным так, ответит: «Татхагата не станет говорить слова, которые для других являются неприятными и немыми», то тогда ты скажешь: «Так почему же, Господин, вы сказали о Девадатте: «Девадатта обречён на удел лишений, Девадатта обречён на ад, Девадатта будет [целый] цикл существования мира вариться [в аду], Девадатта безнадежен»? Девадатта был недоволен и рассержен этими вашими словами». Когда ты задашь отшельнику Готаме этот вопрос-рогатину, он не сможет ни проглотить это, ни выплюнуть. Это как если бы шипастый орех застрял бы у человека в горле: он не смог бы ни проглотить его, ни выплюнуть. Точно также, когда ты задашь отшельнику Готаме этот вопрос-рогатину, он не сможет ни проглотить это, ни выплюнуть».

Ответив, «Как скажете, Господин», принц Абхая поднялся со своего сиденья, поклонился Нигантха Натапутте, обошёл его с правой стороны, и отправился к Благословенному. По прибытии он поклонился Благословенному и сел рядом. Затем, сидя там, он взглянул на солнце и подумал: «Сегодня не подходящий день

для того, чтобы опровергать слова Благословенного. Завтра у себя дома я опровергну его слова». А потому он обратился к Благословенному: «Может ли Благословенный вместе с тремя другими монахами принять моё приглашение на завтрашний обед?»

Благословенный молча согласился.

Тогда принц Абхая, осознав, что Благословенный принял приглашение, поднялся со своего сиденья, поклонился ему, и, обойдя его справа, ушёл.

После того как минула ночь, ранним утром Благословенный надел свои одеяния и, взяв чашу и верхнее одеяние, отправился в дом принца Абхай. По прибытии он сел на подготовленное сиденье. Принц Абхая собственноручно обслужил Благословенного превосходной разнообразной едой. Затем, когда Благословенный поел и убрал руки от чаши, принц Абхая выбрал более низкое сиденье и сел рядом. По мере того, как он сидел там, он обратился к Благословенному: «Господин, говорит ли Татхагата слова, которые для других являются неприятными и немилыми?»

«Принц, на этот вопрос нельзя ответить категорично как «да» или «нет».

«Тогда, Господин, Нигантхи потерпели поражение».

«Но почему, принц, ты говоришь: «Тогда, Господин, Нигантхи потерпели поражение?»

«Вот только вчера, Господин, я отправился к Нигантха Натапутте... он сказал мне... «Ну же, принц. Отправляйся к отшельнику Готаме и по прибытии скажи следующее: «Господин, говорит ли Татхагата слова, которые для других являются неприятными и немилыми?»... как если бы шипастый орех застрял бы у человека в горле: он не смог бы ни проглотить его, ни выплюнуть. Точно также, когда ты задашь отшельнику Готаме этот вопрос-рогатину, он не сможет ни проглотить это, ни выплюнуть».

В тот момент принц держал на коленях малыша. И Благословенный сказал принцу: «Как ты думаешь, принц? Если бы этот малыш из-за твоей беспечности или же беспечности няньки взял бы в рот палку или камень, что бы ты сделал?»

«Я бы вытащил это из его рта, Господин. Если бы я не смог вытащить это, тогда, удерживая его голову левой рукой, я бы согнутым пальцем своей правой руки вытащил бы это, даже если бы поранил его. И почему? Потому что у меня есть сострадание к малышу».

«Точно также, принц:

* Если Татхагата знает, что эти слова недействительные, неистинные, бесполезные, неприятные и немилые для других, то он не говорит их.

* Если Татхагата знает, что эти слова действительные, истинные, [но] бесполезные, неприятные и немилые для других, то он не говорит их.

* Если Татхагата знает, что эти слова действительные, истинные, полезные, [но] неприятные и немилые для других, то он знает нужный момент для того, чтобы произнести их.

* Если Татхагата знает, что эти слова недействительные, неистинные, бесполезные, но приятные и милые для других, то он не говорит их.

* Если Татхагата знает, что эти слова действительные, истинные, [но]

неполезные, [хотя] приятные и милые для других, то он не говорит их.

* Если Татхагата знает, что эти слова действительные, истинные, полезные, приятные и милые для других, то он знает нужный момент для того, чтобы произнести их. И почему? Потому что у Татхагаты есть сострадание к живым существам».

«Господин, когда знать или брахманы, домохозяева или отшельники, сформулировав вопрос, приходят к Татхагате и спрашивают его, имеется ли у него такая заблаговременная мысль: «Если эти придут ко мне и спросят об этом, то, в таком случае, я отвечу им так» — или к Татхагате приходит ответ сразу на месте?310».

«В этом случае, принц, я задам тебе встречный вопрос. Отвечай так, как считаешь нужным. Как ты думаешь? Разбираешься ли ты в частях колесницы?»

«Да, Господин. Я разбираюсь в частях колесницы».

«И как ты думаешь? Когда люди придут и спросят тебя: «Как называется эта часть колесницы?» имеется ли у тебя такая заблаговременная мысль: «Если эти придут ко мне и спросят об этом, то, в таком случае, я отвечу им так» — или же к тебе придёт ответ сразу на месте?»

«Господин, я известен своим знанием частей колесницы. Все части колесницы мне хорошо известны. Мне придёт ответ сразу на месте».

«Точно также, принц, когда знать или брахманы, домохозяева или отшельники, сформулировав вопрос, приходят к Татхагате и спрашивают его, к нему приходит ответ сразу на месте. И почему? Потому что свойство Дхаммы досконально постигнуто Татхагатой. Благодаря этому доскональному постижению свойства Дхаммы к нему приходит ответ сразу на месте».

Когда так было сказано, принц Абхая сказа Благословенному: «Великолепно, Господин! Великолепно! Как если бы он поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Благословенный различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Благословенном, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Благословенный помнит меня как мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

МН 59
Бахуведания сутта — Много видов чувств

редакция перевода: 20.01.2014

Перевод с английского: SV

источник:

www.accesstoinsight.org

(В ниббанае нет ощущений, но всё же она является приятной)

Я слышал, что однажды Благословенный пребывал рядом с Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда плотник Панчаканга отправился к Достопочтенному Удайину и по прибытии, поклонившись ему, сел рядом. По мере того, как он сидел там, он обратился к Достопочтенному Удайину:

«Достопочтенный, о скольких видах чувств говорил Благословенный?»

«Домохозяин, Благословенный говорил о трёх чувствах: о приятном чувстве, о болезненном чувстве, о ни-приятном-ни-болезненном чувстве. Об этих трёх чувствах говорил Благословенный».

Когда так было сказано, плотник Панчаканга сказал Достопочтенному Удайину: «Благословенный не говорил о трёх чувствах. Он говорил о двух чувствах: о приятном чувстве и о болезненном чувстве. А что касается ни-приятного-ни-болезненного чувства, то Благословенный говорил о нём как об утончённом удовольствии.

Во второй раз Достопочтенный Удайин обратился к плотнику Панчаканге: «Домохозяин, Благословенный говорил о трёх чувствах...». И во второй раз плотник Панчаканга сказал Достопочтенному Удайину: «Благословенный не говорил о трёх чувствах. Он говорил о двух чувствах...».

В третий раз Достопочтенный Удайин обратился к плотнику Панчаканге: «Домохозяин, Благословенный говорил о трёх чувствах...». И в третий раз плотник Панчаканга сказал Достопочтенному Удайину: «Благословенный не говорил о трёх чувствах. Он говорил о двух чувствах...».

Ни Достопочтенный Удайин не мог убедить плотника Панчакангу, ни плотник Панчаканга не мог убедить Достопочтенного Удайна.

Достопочтенный Ананда случайно услышал беседу между Достопочтенным Удайином и Панчакангой. Тогда он отправился к Благословенному и по прибытии, поклонившись ему, сел рядом. По мере того как он сидел рядом, он рассказал Благословенному обо всей беседе между Достопочтенным Удайином и Панчакангой.

[Благословенный ответил]: «Ананда, разъяснение, которое не принял плотник Панчаканга от Достопочтенного Удайна, было правильным. И разъяснение, которое не принял Достопочтенный Удайин от плотника Панчаканги, [тоже] было правильным. Есть разъяснение, когда я говорил о двух чувствах, есть разъяснение, когда я говорил о трёх чувствах... о пяти чувствах... о шести чувствах... о

восемнадцати чувствах... о тридцати шести чувствах... о ста восьми чувствах³¹¹. Так я обучал Дхамме посредством разъяснений. Когда я обучил Дхамме посредством разъяснений, то может случиться так, что когда есть те, кто не соглашаются, не одобряют, не принимают хорошо сказанное и хорошо пояснённое друг другом, то будут диспуты, ссоры, полемики, и они будут ранить друг друга острыми своими языков. Так я обучал Дхамме посредством разъяснений. Когда я обучил Дхамме посредством разъяснений, то может случиться так, что когда есть те, кто соглашаются, одобряют, принимают хорошо сказанное и хорошо пояснённое друг другом, то они будут жить дружно, в учтивости, без ссор, подобно смешанному с водой молоку, приветствуя друг друга дружескими взорами.

Чувственные удовольствия

Ананда, есть пять нитей чувственности. Какие пять? Формы, познаваемые глазом — милые, приятные, чарующие, привлекательные, воспаляющие желание, соблазнительные. Звуки, познаваемые ухом... Запахи, познаваемые носом... Вкусы, познаваемые языком... Ощущения, познаваемые телом — милые, приятные, чарующие, привлекательные, воспаляющие желание, соблазнительные. Любое удовольствие или радость, возникающая в зависимости от этих пяти нитей чувственности, называется чувственным удовольствием³¹². И хотя кто-то может сказать: «Это высочайшее удовольствие, которое [только могут] переживать существа», я не соглашусь с ним в этом. Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это.

Первая джхана

И какое же, Ананда, другое удовольствие, более возвышенное и утончённое нежели это? Вот монах, полностью оставивший чувственные удовольствия, оставивший неумелые качества, входит и пребывает в первой джхане: восторг и удовольствие, рождённые [этим] оставлением сопровождаются направлением ума [на объект медитации] и удержанием ума [на этом объекте]. Это другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели то. И хотя кто-то может сказать: «Это высочайшее удовольствие, которое [только могут] переживать существа», я не соглашусь с ним в этом. Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это.

Вторая джхана

И какое же, Ананда, другое удовольствие, более возвышенное и утончённое нежели это? Вот монах с успокоением направления и удержания ума входит и пребывает во второй джхане: [его наполняют] восторг и удовольствие, рождённые сосредоточением, и единение ума, который свободен от направления и удержания — [он пребывает] во внутренней устойчивости. Это другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели то. И хотя кто-то может сказать: «Это высочайшее удовольствие, которое [только могут] переживать существа», я не

соглашусь с ним в этом. Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это.

Третья джхана

И какое же, Ананда, другое удовольствие, более возвышенное и утончённое нежели это? Вот монах с успокоением восторга становится невозмутимым, осознанным, и бдительным, и ощущает приятное телом. Он входит и пребывает в третьей джхане, о которой Благородные говорят так: «Невозмутимый и осознанный, он пребывает в приятном пребывании». Это другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели то. И хотя кто-то может сказать: «Это высочайшее удовольствие, которое [только могут] переживать существа», я не соглашусь с ним в этом. Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это.

Четвёртая джхана

И какое же, Ананда, другое удовольствие, более возвышенное и утончённое нежели это? Вот монах с успокоением удовольствия и боли вместе с более ранним исчезновением радости и недовольства входит и пребывает в четвёртой джхане: [он пребывает] в чистейшей невозмутимости и осознанности, в ни-удовольствии-ни-боли. Это другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели то. И хотя кто-то может сказать: «Это высочайшее удовольствие, которое [только могут] переживать существа», я не соглашусь с ним в этом. Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это.

Сфера безграничного пространства

И какое же, Ананда, другое удовольствие, более возвышенное и утончённое нежели это? Вот монах с полным преодолением восприятий форм, с исчезновением восприятий сопротивляемости [от органов чувств], не обращающий внимания на восприятие множественности, [воспринимая]: «безграничное пространство», входит и пребывает в сфере безграничного пространства. Это другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели то. И хотя кто-то может сказать: «Это высочайшее удовольствие, которое [только могут] переживать существа», я не соглашусь с ним в этом. Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это.

Сфера безграничного сознания

И какое же, Ананда, другое удовольствие, более возвышенное и утончённое нежели это? Вот монах с полным преодолением сферы безграничного пространства, [воспринимая]: «безграничное сознание», входит и пребывает в сфере безграничного сознания. Это другое удовольствие, более возвышенное и

утончённое, нежели то. И хотя кто-то может сказать: «Это высочайшее удовольствие, которое [только могут] переживать существа», я не соглашусь с ним в этом. Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это.

Сфера отсутствия всего

И какое же, Ананда, другое удовольствие, более возвышенное и утончённое нежели это? Вот монах, с полным преодолением сферы безграничного сознания, [воспринимая]: «здесь ничего нет», входит и пребывает в сфере отсутствия всего. Это другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели то. И хотя кто-то может сказать: «Это высочайшее удовольствие, которое [только могут] переживать существа», я не соглашусь с ним в этом. Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это.

Сфера ни восприятия, ни не-восприятия

И какое же, Ананда, другое удовольствие, более возвышенное и утончённое нежели это? Вот монах с полным преодолением сферы отсутствия всего входит и пребывает в сфере ни восприятия, ни не-восприятия. Это другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели то. И хотя кто-то может сказать: «Это высочайшее удовольствие, которое [только могут] переживать существа», я не соглашусь с ним в этом. Почему? Потому что есть другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели это.

Прекращение восприятия и чувствования

И какое же, Ананда, другое удовольствие, более возвышенное и утончённое нежели это? Вот монах с полным преодолением сферы ни восприятия, ни не-восприятия, входит и пребывает в прекращении восприятия и чувствования. Это другое удовольствие, более возвышенное и утончённое, нежели то.

И может статься, Ананда, что какие-либо странники, имеющие другие убеждения, спросят: «Отшельник Готама говорит о прекращении восприятия и чувствования, и всё же описывает это как удовольствие. Что же это? Как такое может быть?» Когда они скажут так, им следует ответить: «Друзья, не так оно, что Благословенный описывает удовольствие, только когда есть приятное чувство. Но когда приятное где-либо и в чём-либо достигнуто, Татхагата описывает это как удовольствие»³¹³.

Так сказал Благословенный. Довольный, Достопочтенный Ананда восхитился словами Благословенного.

МН 60

Апаннака сутта — Безопасный выбор

редакция перевода: 20.01.2014

Перевод с английского: SV

источник:

www.accesstoinsight.org

(Почему Будде лучше верить, нежели не верить?)

Я слышал, что однажды, когда Благословенный путешествовал по стране Косал с большой группой монахов, он прибыл в брахманскую деревню под названием Сала. И домохозяева-брахманы слышали: «отшельник Мастер Готама — сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь — путешествует по стране Косал с большой группой монахов и прибыл в Салу. И об этом учителе Готаме распространилась славная молва: «В самом деле, Благословенный — арахант, истинно самопробуждённый, совершенный в знании и поведении, достигший блага, знаток мира, непревзойдённый учитель тех, кто готов обучаться, учитель богов и людей, пробуждённый, благословенный. Напрямую увидев [своей мудростью], он познал мир с его дэвами, Марами и Брахмами, с его поколениями с их отшельниками и жрецами, с их правителями и простолюдинами; он объяснил Дхамму, превосходную в начале, превосходную в середине, и превосходную в конце; он изложил святую жизнь в деталях и в сути, всецело совершенную, абсолютно чистую. Хорошо было бы увидеть такого достойного».

Домохозяева-брахманы из Салы отправились к Благословенному и по прибытии, поклонившись ему, сели рядом. Некоторые обменялись с ним вежливыми приветствиями и после обмена вежливыми приветствиями и любезностями сели рядом. Некоторые из них сели рядом, поприветствовав его [в почтении] сложенными у груди ладонями. Некоторые из них сели рядом, объявив своё имя и имя клана. Некоторые из них сели рядом [просто] молча.

По мере того как они сидели там, Благословенный спросил их: «Домохозяева, есть ли какой-либо славный учитель, которому вы, не без оснований, верили бы?»

«Нет, Господин, нет такого славного учителя, которому мы, не без оснований, верили бы».

«Поскольку у вас нет [такого] славного учителя, то вам следует принять и практиковать это учение о безопасном выборе, поскольку, если принять и практиковать это учение о безопасном выборе, то это приведёт к вашему длительному благополучию и счастью.

И что это за учение о безопасном выборе?

Существование и не-существование

Есть некоторые жрецы и отшельники, которые придерживаются такой доктрины, имеют такое воззрение: «Нет ничего, что дано; нет ничего, что предложено; нет ничего, что пожертвовано. Нет плода или результата хороших или

плохих поступков. Нет этого мира, нет следующего мира; нет отца, нет матери, нет спонтанно рождающихся существ. Нет жрецов и отшельников, которые посредством правильной жизни и правильной практики [истинно] провозглашали бы, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий»³¹⁴

Некоторые жрецы и отшельники, напрямую противореча этим жрецам и отшельникам, говорят так: «Есть то, что дано; есть то, что предложено; есть то, что пожертвовано. Есть плод и результат хороших или плохих поступков. Есть этот мир, есть следующий мир; есть отец, есть мать, есть спонтанно рождающиеся существа. Есть жрецы и отшельники, которые посредством правильной жизни и правильной практики [истинно] провозглашают, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий».

Как вы считаете, домохозяева? Не говорят ли эти жрецы и отшельники полностью противоположные вещи?»

«Да, Господин».

«Домохозяева, в отношении тех жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Нет ничего, что дано... этот мир и следующий» — может случиться так, что они, избегая этих трёх умелых действий — благого телесного поведения, благого словесного поведения, благого умственного поведения — предпримут и будут практиковать эти три неумелых действия: неблагое телесное поведение, неблагое словесное поведение, неблагое умственное поведение. Почему? Потому что эти почтенные жрецы и отшельники не видят в этих неумелых действиях изъян, упадок, загрязнение; [как не видят они] и в умелых действиях блага от отречения, и того, что [умелые действия] сродни очищению.

Но поскольку на самом деле следующий мир существует, то такое воззрение: «Нет следующего мира» — является неправильным воззрением. Поскольку на самом деле следующий мир существует, то такое устремление: «Нет следующего мира» — является неправильным устремлением. Поскольку на самом деле следующий мир существует, то утверждение: «Нет следующего мира» — является неправильной речью. Поскольку на самом деле следующий мир существует, то когда человек говорит: «Нет следующего мира» — он становится оппонентом тех арахантов, которые знают следующий мир. Поскольку на самом деле следующий мир существует, то когда он убеждает другого в том, что нет следующего мира, то это — процесс убеждения в неправильной Дхамме. И в этом процессе убеждения в неправильной Дхамме он восхваляет себя и унижает других. И те благие привычки, что у него были — отбрасываются, а неблагие привычки проявляются. И это неправильное воззрение, неправильное устремление, неправильная речь, противопоставление [себя] арахантам, процесс убеждения в неправильной Дхамме, восхваление себя и унижение других — все эти многочисленные плохие, неумелые действия возникают, имея своим условием неправильное воззрение.

Поэтому проникательный человек рассуждает так: «Если нет следующего мира, то тогда после распада тела, после смерти, этот почтенный человек в безопасности. Но если следующий мир существует, то тогда этот почтенный человек после распада тела, после смерти, переродится в состоянии лишений, в плохих уделах, в нижних мирах, в аду. Но даже если не говорить о следующем мире, и если б не было

правдивых заявлений [о существовании следующего мира] тех почтенных жрецов и отшельников, то этого почтенного человека здесь и сейчас проницательные люди всё равно критиковали бы как человека с неблагоприятными привычками и неправильным воззрением³¹⁵: того, кто придерживается доктрины не-существования. Если же следующий мир в самом деле существует, то этому почтенному человеку не повезло дважды: его здесь и сейчас критикуют проницательные люди, и вместе с этим — после распада тела, после смерти — он переродится в состоянии лишений, в плохих уделах, в нижних мирах, в аду. Поэтому если он слабо ухватил, слабо усвоил это учение о безопасном выборе, то это покрывает [только] одно и не даст возможности [развиться] умелому³¹⁶».

Домохозяева, в отношении тех жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Есть то, что дано; есть то, что предложено... засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий» — может случиться так, что они, избегая этих трёх неумелых действий — неблагоприятного телесного поведения, неблагоприятного словесного поведения, неблагоприятного умственного поведения — предпримут и будут практиковать эти три умелых действия: благое телесное поведение, благое словесное поведение, благое умственное поведение. Почему? Потому что эти почтенные жрецы и отшельники видят в этих неумелых действиях изъян, упадок, загрязнение; [и видят] в умелых действиях благо от отречения, и то, что [умелые действия] сродни очищению.

Но поскольку на самом деле следующий мир существует, то такое воззрение: «Есть следующий мир» — является правильным воззрением. Поскольку на самом деле следующий мир существует, то такое устремление: «Есть следующий мир» — является правильным устремлением. Поскольку на самом деле следующий мир существует, то утверждение: «Есть следующий мир» — является правильной речью. Поскольку на самом деле следующий мир существует, то когда человек говорит: «Есть следующий мир» — он не становится оппонентом тех арахантов, которые знают следующий мир. Поскольку на самом деле следующий мир существует, то когда он убеждает другого в том, что есть следующий мир, то это — процесс убеждения в правильной Дхамме. И в этом процессе убеждения в правильной Дхамме он не восхваляет себя и не унижает других. И те неблагоприятные привычки, что у него были — отбрасываются, а благоприятные привычки проявляются. И это правильное воззрение, правильное устремление, правильная речь, непротивопоставление [себя] арахантам, процесс убеждения в правильной Дхамме, невосхваление себя и неунижение других — все эти многочисленные умелые действия возникают, имея своим условием правильное воззрение.

Поэтому проницательный человек рассуждает так: «Если есть следующий мир, то тогда после распада тела, после смерти, этот почтенный человек переродится в благом уделе, в небесном мире. Но даже если не говорить о следующем мире, и если бы не было правдивых заявлений [о существовании следующего мира] тех почтенных жрецов и отшельников, то этого человека здесь и сейчас проницательные люди всё равно восхваляли бы как человека с благоприятными привычками и правильным воззрением: того, кто придерживается доктрины существования. Если же следующий мир в самом деле существует, то этому почтенному человеку повезло дважды: его здесь и сейчас восхваляют проницательные люди, и вместе с этим после распада тела, после

смерти, он переродится в благом уделе, в небесном мире. Поэтому, если он хорошо ухватил, хорошо усвоил это учение о безопасном выборе, то это покрывает оба [аспекта] и не даст возможности [развиться] неумелому».

Камма и отсутствие каммы

Есть некоторые жрецы и отшельники, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Действуя или побуждая действовать других, калеча или побуждая калечить других, пытая или побуждая пытаться других, огорчая или побуждая огорчать других, причиняя боль или побуждая причинять боль другим, наводя ужас или побуждая наводить ужас другим; забирая жизнь, забирая то, что не было дано, врываясь в дома, расхищая имущество, совершая кражу, совершая разбой на дорогах, занимаясь прелюбодеянием, говоря ложь — человек не делает зла. Если [железным] диском с острыми краями превратить всех живых существ на этой земле в одну кучу из плоти, одну грудку из плоти, то не свершилось бы зла по этой причине, не наступило бы зла.

Даже если кто-либо шёл бы вдоль правого берега Ганга, убивая и побуждая убивать других, калеча и побуждая калечить других, пытая и побуждая пытаться других — то не свершилось бы зла по этой причине, не наступило бы зла. Даже если кто-либо шёл бы вдоль левого берега Ганга, раздавая дары и побуждая раздавать дары другим, жертвуя и побуждая жертвовать другим — то не свершилось бы благих заслуг по этой причине, не наступило бы заслуг. Благодаря щедрости, самоконтролю, сдержанности, правдивой речи — не свершается заслуг по этой причине, не наступает заслуг»³¹⁷.

Некоторые жрецы и отшельники, напрямую противореча этим жрецам и отшельникам, говорят так: «Действуя или побуждая действовать других, калеча или побуждая калечить других, пытая или побуждая пытаться других, огорчая или побуждая огорчать других, причиняя боль или побуждая причинять боль другим, наводя ужас или побуждая наводить ужас другим; забирая жизнь, забирая то, что не было дано, врываясь в дома, расхищая имущество, совершая кражу, совершая разбой на дорогах, занимаясь прелюбодеянием, говоря ложь — человек совершает зло. Если [железным] диском с острыми краями превратить всех живых существ на этой земле в одну кучу из плоти, одну грудку из плоти, то зло свершилось бы по этой причине, наступило бы зло.

Если кто-либо шёл бы вдоль правого берега Ганга, убивая и побуждая убивать других, калеча и побуждая калечить других, пытая и побуждая пытаться других — то зло свершилось бы по этой причине, наступило бы зло. Если кто-либо шёл бы вдоль левого берега Ганга, раздавая дары и побуждая раздавать дары другим, жертвуя и побуждая жертвовать другим — то свершились бы благие заслуги по этой причине, наступили бы заслуги. Благодаря щедрости, самоконтролю, сдержанности, правдивой речи — свершаются заслуги по этой причине, наступают заслуги».

Как вы считаете, домохозяева? Не говорят ли эти жрецы и отшельники полностью противоположные вещи?»

«Да, Господин».

«Домохозяева, в отношении тех жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Действуя или побуждая действовать других, калеча или побуждая калечить других, пытая или побуждая

пытать других... .. — человек не свершает зла... .. Благодаря щедрости, самоконтролю, сдержанности, правдивой речи — не свершается заслуг по этой причине, не наступает заслуг» — то может случиться так, что они, избегая этих трёх умелых действий — благого телесного поведения, благого словесного поведения, благого умственного поведения — примут и будут практиковать эти три неумелых действия: неблагое телесное поведение, неблагое словесное поведение, неблагое умственное поведение. Почему? Потому что эти почтенные жрецы и отшельники не видят в этих неумелых действиях изъян, упадок, загрязнение; [как не видят они] и в умелых действиях блага от отречения, и того, что [умелые действия] сродни очищению.

Но поскольку на самом деле есть действие [каммы], то такое воззрение: «нет действия [каммы]» — является неправильным воззрением. Поскольку на самом деле есть действие, то такое устремление: «Нет действия» — является неправильным устремлением. Поскольку на самом деле есть действие, то утверждение: «Нет действия» — является неправильной речью. Поскольку на самом деле есть действие, то когда человек говорит: «Нет действия» — он становится оппонентом тех арахантов, которые учат действию [каммы]. Поскольку на самом деле есть действие, то когда он убеждает другого в том, что нет действия, то это — процесс убеждения в неправильной Дхамме. И в этом процессе убеждения в неправильной Дхамме он восхваляет себя и унижает других. И те благие привычки, что у него были — отбрасываются, а неблагие привычки проявляются. И это неправильное воззрение, неправильное устремление, неправильная речь, противопоставление [себя] арахантам, процесс убеждения в неправильной Дхамме, восхваление себя и унижение других — все эти многочисленные плохие, неумелые действия возникают, имея своим условием неправильное воззрение.

Поэтому проникательный человек рассуждает так: «Если нет действия, то тогда после распада тела, после смерти, этот почтенный человек в безопасности. Но если действие [каммы] существует, то тогда этот почтенный человек после распада тела, после смерти, переродится в состоянии лишений, в плохих уделах, в нижних мирах, в аду. Но даже если не говорить о действии, и если б не было правдивых заявлений [о существовании каммы] тех почтенных жрецов и отшельников, то этого человека здесь и сейчас проникательные люди всё равно критиковали бы как человека с неблагими привычками и неправильным воззрением: того, кто придерживается доктрины не-существования действия. Если же действие в самом деле существует, то этому почтенному человеку не повезло дважды: его здесь и сейчас критикуют проникательные люди, и вместе с этим после распада тела, после смерти, он переродится в состоянии лишений, в плохих уделах, в нижних мирах, в аду. Поэтому если он слабо ухватил, слабо усвоил это учение о безопасном выборе, то это покрывает [только] одно и не даст возможности [развиться] умелому».

Домохозяева, в отношении тех жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Действуя или побуждая действовать других, калеча или побуждая калечить других, пытая или побуждая пытаться других... .. — человек свершает зло... .. Благодаря щедрости, самоконтролю, сдержанности, правдивой речи — свершаются благие заслуги по этой причине, наступают заслуги» — то может случиться так, что они, избегая этих

трёх неумелых действий — неблагого телесного поведения, неблагого словесного поведения, неблагого умственного поведения, — примут и будут практиковать эти три умелых действия: благое телесное поведение, благое словесное поведение, благое умственное поведение. Почему? Потому что эти почтенные жрецы и отшельники видят в этих неумелых действиях изъян, упадок, загрязнение; [и видят] в умелых действиях благо от отречения, и то, что [умелые действия] сродни очищению.

Поскольку на самом деле есть действие [каммы], то такое воззрение: «Есть действие [каммы]» — является правильным воззрением. Поскольку на самом деле есть действие, то такое устремление: «Есть действие» — является правильным устремлением. Поскольку на самом деле есть действие, то утверждение: «Есть действие» — является правильной речью. Поскольку на самом деле есть действие, то когда человек говорит: «Есть действие» — он не становится оппонентом тех арахантов, которые учат действию [каммы]. Поскольку на самом деле есть действие, то когда он убеждает другого в том, что есть действие, то это — процесс убеждения в правильной Дхамме. И в этом процессе убеждения в правильной Дхамме он не восхваляет себя и не унижает других. И те неблагое привычки, что у него были — отбрасываются, а благое привычки проявляются. И это правильное воззрение, правильное устремление, правильная речь, непротивопоставление [себя] арахантам, процесс убеждения в правильной Дхамме, невосхваление себя и не унижение других — все эти многочисленные умелые действия возникают, имея своим условием правильное воззрение.

Поэтому пронизательный человек рассуждает так: «Если есть действие, то тогда после распада тела, после смерти, этот почтенный человек переродится в благом уделе, в небесном мире. Но даже если не говорить о действии, и если б не было правдивых заявлений [о существовании каммы] тех почтенных жрецов и отшельников, то этого человека здесь и сейчас пронизательные люди всё равно восхваляли бы как человека с благими привычками и правильным воззрением: того, кто придерживается доктрины существования действия. Если же действие в самом деле существует, то этому почтенному человеку повезло дважды: его здесь и сейчас восхваляют пронизательные люди, и вместе с этим после распада тела, после смерти, он переродится в благом уделе, в небесном мире. Поэтому если он хорошо ухватил, хорошо усвоил это учение о безопасном выборе, то это покроеет оба [аспекта] и не даст возможности [развиться] неумелому».

Причина и беспричинность

Есть некоторые жрецы и отшельники, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Нет причинности, нет необходимых условий для загрязнения [умов] существ. Существа загрязняются беспричинно, без необходимого условия. Нет причинности, нет необходимых условий для очищения [умов] существ. Существа очищаются беспричинно, без необходимого условия. Нет силы, нет усилия, нет человеческой энергичности, человеческого старания. Все живые существа, всякая жизнь, всё живое, все души — бессильны, лишены силы, лишены усилия. Будучи подверженными изменениям судьбы, случайностям, и природе — они переживают удовольствие и боль в шести великих классах рождения»³¹⁸.

Некоторые жрецы и отшельники, напрямую противореча этим жрецам и отшельникам, говорят так: «Есть причинность, есть необходимые условия для загрязнения [умов] существ. Существа загрязняются в силу причин, в силу необходимого условия. Есть причинность, есть необходимые условия для очищения [умов] существ. Существа очищаются в силу причин, в силу необходимого условия. Есть сила, есть усилие, есть человеческая энергичность, человеческое старание. Не так оно вовсе, что все живые существа, всякая жизнь, всё живое, все души — бессильны, лишены силы, лишены усилия; или же, что, будучи подверженными изменениям судьбы, случайностям и природе — они переживают удовольствие и боль в шести великих классах рождения».

Как вы считаете, домохозяева? Не говорят ли эти жрецы и отшельники полностью противоположные вещи?»

«Да, Господин».

«Домохозяева, в отношении тех жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Нет причинности, нет необходимых условий для загрязнения [умов] существ.... Будучи подверженными изменениям судьбы, случайностям и природе — они испытывают удовольствие и боль в шести великих классах рождения» — то может стать так, что они, избегая этих трёх умелых действий — благого телесного поведения, благого словесного поведения, благого умственного поведения — примут и будут практиковать эти три неумелых действия: неблагое телесное поведение, неблагое словесное поведение, неблагое умственное поведение. Почему? Потому что эти почтенные жрецы и отшельники не видят в этих неумелых действиях изъян, упадок, загрязнение; [как не видят они] и в умелых действиях блага от отречения, и того, что [умелые действия] сродни очищению.

Но поскольку на самом деле есть причинность, то такое воззрение: «Нет причинности» — является неправильным воззрением. Поскольку на самом деле есть причинность, то такое устремление «Нет причинности» — является неправильным устремлением. Поскольку на самом деле есть причинность, то утверждение «Нет причинности» — является неправильной речью. Поскольку на самом деле есть причинность, то когда человек говорит: «Нет причинности» — он становится оппонентом тех арахантов, которые учат причинности. Поскольку на самом деле есть причинность, то когда он убеждает другого в том, что нет причинности, то это — процесс убеждения в неправильной Дхамме. И в этом процессе убеждения в неправильной Дхамме он восхваляет себя и унижает других. И те благие привычки, что у него были — отбрасываются, а неблагие привычки проявляются. И это неправильное воззрение, неправильное устремление, неправильная речь, противопоставление [себя] арахантам, процесс убеждения в неправильной Дхамме, восхваление себя и унижение других — все эти многочисленные плохие, неумелые действия возникают, имея своим условием неправильное воззрение.

Поэтому пронизательный человек рассуждает так: «Если нет причинности, то тогда после распада тела, после смерти, этот почтенный человек в безопасности. Но если причинность существует, то тогда этот почтенный человек после распада тела, после смерти, переродится в состоянии лишений, в плохих уделах, в нижних мирах, в аду. Но даже если не говорить о причинности, и если б не было правдивых

заявлений [о существовании причинности] тех почтенных жрецов и отшельников, то этого человека здесь и сейчас проницательные люди всё равно критиковали бы как человека с неблагоприятными привычками и неправильным воззрением: того, кто придерживается доктрины беспричинности. Если же причинность в самом деле существует, то этому почтенному человеку не повезло дважды: его здесь и сейчас критикуют проницательные люди, и вместе с этим после распада тела, после смерти, он переродится в состоянии лишений, в плохих уделах, в нижних мирах, в аду. Поэтому если он слабо ухватил, слабо усвоил это учение о безопасном выборе, то это покрывает [только] одно и не даёт возможности [развиться] умелому».

Домохозяева, в отношении тех жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Есть причинность, есть необходимые условия для загрязнения [умов] существ... Не так оно вообще, что все живые существа, всякая жизнь, всё живое, все души — бессильны...» — то может стать так, что они, избегая этих трёх неумелых действий — неблагого телесного поведения, неблагого словесного поведения, неблагого умственного поведения — примут и будут практиковать эти три умелых действия: благое телесное поведение, благое словесное поведение, благое умственное поведение. Почему? Потому что эти почтенные жрецы и отшельники видят в этих неумелых действиях изъян, упадок, загрязнение; [и видят] в умелых действиях благо от отречения, и то, что [умелые действия] сродни очищению.

Поскольку на самом деле есть причинность, то такое воззрение: «Есть причинность» — является правильным воззрением. Поскольку на самом деле есть причинность, то такое устремление: «Есть причинность» — является правильным устремлением. Поскольку на самом деле есть причинность, то утверждение: «Есть причинность» — является правильной речью. Поскольку на самом деле есть причинность, то когда человек говорит: «Есть причинность» — он не становится оппонентом тех арахантов, которые учат причинности. Поскольку на самом деле есть причинность, то когда он убеждает другого в том, что есть причинность, то это — процесс убеждения в правильной Дхамме. И в этом процессе убеждения в правильной Дхамме он не восхваляет себя и не унижает других. И те неблагоприятные привычки, что у него были — отбрасываются, а благоприятные привычки проявляются. И это правильное воззрение, правильное устремление, правильная речь, непротивопоставление [себя] арахантам, процесс убеждения в правильной Дхамме, невосхваление себя и неунижение других — все эти многочисленные умелые действия возникают благодаря правильному воззрению.

Поэтому проницательный человек рассуждает так: «Если есть причинность, то тогда после распада тела, после смерти, этот почтенный человек переродится в благом уделе, в небесном мире. Но даже если не говорить о причинности, и если бы не было правдивых заявлений [о существовании причинности] тех почтенных жрецов и отшельников, то этого человека здесь и сейчас проницательные люди всё равно восхваляли бы как человека с благоприятными привычками и правильным воззрением: того, кто придерживается доктрины причинности. Если же причинность в самом деле существует, то этому почтенному человеку повезло дважды: его здесь и сейчас восхваляют проницательные люди, и вместе с этим после распада тела, после смерти, он переродится в благом уделе, в небесном мире. Поэтому если он хорошо

ухватил, хорошо усвоил это учение о безопасном выборе, то это покрывает оба [аспекта] и не даст возможности [развиться] неумелому».

Бесформенность

Есть некоторые жрецы и отшельники, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Нет абсолютной бесформенности». Некоторые жрецы и отшельники, напрямую противореча этим жрецам и отшельникам, говорят так: «Есть абсолютная бесформенность».

Как вы считаете, домохозяева? Не говорят ли эти жрецы и отшельники полностью противоположные вещи?»

«Да, Господин».

«Поэтому проникательный человек рассуждает так: «Что касается [утверждения] тех почтенных жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Нет абсолютной бесформенности» — то я этого не видел. Что касается [утверждения] тех почтенных жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Есть абсолютная бесформенность» — то я этого не познал. Если я, не зная и не видя, принял бы одну из сторон и заявил: «Только это правда, а остальное ерунда» — то это было бы неподобающим для меня.

Что касается тех почтенных жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Нет абсолютной бесформенности» — то если это их утверждение правдиво, то есть спасительная возможность, что я перерожусь среди созданных-из-разума божеств мира форм. Что касается тех почтенных жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Есть абсолютная бесформенность», то если это их утверждение правдиво, то есть спасительная возможность, что я перерожусь среди созданных-из-восприятия божеств бесформенного мира.

Вооружение палками и ножами, ссоры, разногласия, полемики, взаимные обвинения, расколы, и лживая речь — всё это, как видно, возникает из формы, но не из абсолютной бесформенности».

Рассуждая так, он практикует ради устранения очарованности по отношению к формам, ради бесстрастия по отношению к формам, ради прекращения форм.

Прекращение существования

Есть некоторые жрецы и отшельники, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Нет абсолютного прекращения существования». Некоторые жрецы и отшельники, напрямую противореча этим жрецам и отшельникам, говорят так: «Есть абсолютное прекращение существования».

Как вы считаете, домохозяева? Не говорят ли эти жрецы и отшельники полностью противоположные вещи?»

«Да, Господин».

«Поэтому проникательный человек рассуждает так: «Что касается [утверждения] тех почтенных жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Нет абсолютного прекращения существования» — то я этого не видел. Что касается [утверждения] тех почтенных жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Есть абсолютное прекращение существования» — то я этого не познал.

Если я, не зная и не видя, принял бы одну из сторон и заявил: «Только это правда, а остальное ерунда» — то это было бы неподобающим для меня.

Что касается тех почтенных жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Нет абсолютного прекращения существования» — то если это их утверждение правдиво, то есть спасительная возможность, что я перерожусь среди созданных-из-восприятия божеств бесформенного мира. Что касается тех почтенных жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Есть абсолютное прекращение существования» — то если это их утверждение правдиво, то есть спасительная возможность, что я достигну ниббаны здесь и сейчас.

Что касается тех почтенных жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Нет абсолютного прекращения существования» — то это их воззрение граничит с жаждой, граничит с путами, граничит с пристрастием, граничит с удержанием, граничит с цеплянием.

Что касается тех почтенных жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины, имеют такие воззрения: «Есть абсолютное прекращение существования» — то это их воззрение граничит с отсутствием жажды, граничит с отсутствием пут, граничит с отсутствием пристрастия, граничит с отсутствием удержания, граничит с отсутствием цепляния».

Рассуждая так, он практикует ради устранения очарованности по отношению к существованию, ради бесстрастия по отношению к существованию, ради прекращения существования.

Четыре типа личностей

Домохозяева, есть четыре типа личностей в этом мире. Какие четыре? Бывает так, когда некий человек мучает себя и практикует мучения самого себя. Бывает так, когда некий человек мучает других и практикует мучения других. Бывает так, когда некий человек мучает себя и практикует мучения самого себя, и, вместе с этим, мучает других и практикует мучения других. Бывает так, когда некий человек ни мучает себя, ни практикует мучения самого себя, ни мучает других, ни практикует мучения других...

... 319...

Когда так было сказано, домохозяева-брахманы из Салы сказали: «Великолепно, Мастер Готама! Великолепно! Как если бы он поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Мы принимаем прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит нас как мирских последователей, принявших в нём прибежище с этого дня и на всю жизнь».

II. Монахи

редакция перевода: 17.07.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 523"

(Будда наставляет своего сына, саманеру Рахулу на предмет нравственного поведения и, особенно, воздержания от лжи)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Раджагахе в Бамбуковой Роще в Беличьем Святилище. И в то время Достопочтенный Рахула¹ проживал в Амбалаттхике. И тогда, вечером, Благословенный вышел из медитации и отправился к Достопочтенному Рахуле в Амбалаттхику. Достопочтенный Рахула увидел Благословенного издали, подготовил для него сиденье, выставил воду для мытья ног. Благословенный сел на подготовленное сиденье и вымыл свои ноги. Достопочтенный Рахула поклонился ему и сел рядом.

Ложь

Затем Благословенный оставил немного воды в кувшине и спросил Достопочтенного Рахулу: «Рахула, видишь это небольшое количество воды, что осталась в кувшине?»

«Да, Учитель».

«Вот настолько же мало, Рахула, отшельничество тех, кто не стыдится произнести намеренную ложь».

Затем Благословенный выплеснул это небольшое количество воды, что оставалась в кувшине, и спросил Достопочтенного Рахулу: «Рахула, видишь это небольшое количество воды, что было выплеснуто?»

«Да, Учитель».

«Точно также, Рахула, те, кто не стыдятся произнести намеренную ложь, выплеснули своё отшельничество».

Затем Благословенный перевернул кувшин вверх тормашками и спросил Достопочтенного Рахулу: «Рахула, видишь этот перевернутый вверх тормашками кувшин?»

«Да, Учитель».

«Точно также, Рахула, те, кто не стыдятся произнести намеренную ложь, перевернули своё отшельничество вверх тормашками».

Затем Благословенный поставил на место кувшин и спросил Достопочтенного Рахулу: «Видишь этот пустой, полный кувшин?»

«Да, Учитель».

«Точно такое же полное и пустое, Рахула, отшельничество тех, кто не стыдится

произнести намеренную ложь».

«Представь, Рахула, огромного царского слона с бивнями, точно длинные дышла колесницы, великорослого, чистокровного, привыкшего к битвам. Во время сражения он бы исполнял свои обязанности передними ногами и задними ногами, своей передней частью, своей задней частью, своим лбом и своими ушами, своими бивнями и своим хвостом, но при этом охранял бы своё тело. Тогда его наездник подумал бы: «Это огромный царский слон с бивнями, точно длинные дышла... но при этом охраняет своё тело. Он ещё не [готов] отдать свою жизнь». Но когда огромный царский слон исполняет во время сражения свои обязанности передними ногами и задними ногами, своей передней частью, своей задней частью, своим лбом и своими ушами, своими бивнями и своим хвостом, а также и своим телом, то тогда его наездник подумает: «Это огромный царский слон с бивнями, точно длинные дышла... а также и своим телом. Он уже [готов] отдать свою жизнь. Нет ничего, что этот огромный царский слон не смог бы сделать». Точно также, Рахула, когда человек не стыдится сказать намеренную ложь, то, я говорю тебе, нет такого зла, которого бы он не смог сделать. Поэтому, Рахула, вот как ты должен тренироваться: «Я не произнесу неправды даже в шутку».

Рассмотрение

Телесный поступок

Как ты думаешь, Рахула? Для чего нужно зеркало?»

«Для рассмотрения, Учитель».

«Точно также, Рахула, поступок телом следует совершать после частого рассмотрения. Поступок речью следует совершать после частого рассмотрения. Поступок умом следует совершать после частого рассмотрения.

Рахула, когда ты хочешь совершить поступок телом, ты должен рассмотреть этот самый телесный поступок так: «Приведёт ли этот поступок, который я хочу совершить телом, к моей болезненности, болезненности других, болезненности обоих? Является ли он неблагим телесным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами?» Если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: «Этот поступок, который я хочу совершить телом, приведёт к моей болезненности... других... обоих; он является неблагим телесным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами» — то тогда ты однозначно не должен совершать такого поступка телом. Но если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: «Этот поступок, который я хочу совершить телом, не приведёт к моей болезненности... других... обоих; он является благим телесным поступком с приятными последствиями, с приятными результатами» — то тогда ты можешь совершить такой поступок телом.

Также, Рахула, когда ты [уже] совершаешь поступок телом, ты должен рассмотреть этот самый телесный поступок так: «Приведёт ли этот поступок, который я совершаю телом, к моей болезненности, болезненности других, болезненности обоих? Является ли он неблагим телесным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами?» Если, когда ты

рассматриваешь [так], ты знаешь: «Этот поступок, который я хочу совершить телом, приведёт к моей болезненности... других... обоих; он является неблагим...» — то тогда ты должен остановить такой телесный поступок. Но если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: «Этот поступок, который я хочу совершить телом, не приведёт к моей болезненности...; он является благим...» — то тогда ты можешь продолжать такой телесный поступок.

Также, Рахула, когда ты совершил поступок телом, ты должен рассмотреть этот самый телесный поступок так: «Привёл ли этот поступок, который я совершил телом, к моей болезненности, болезненности других, болезненности обоих? Был ли он неблагим телесным поступком с болезненными последствиями, с болезненными результатами?» Если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: «Этот поступок, который я совершил телом, привёл к моей болезненности... других... обоих; он был неблагим...» — то тогда тебе следует сознаться в таком телесном поступке, раскрыть его, выставить его Учителю или своим мудрым товарищам по святой жизни. Сознавшись, раскрыв его, выставив его, тебе следует предпринять сдержанность в будущем. Но если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: «Этот поступок, который я совершил телом, не привёл к моей болезненности...; он является благим...» — то тогда ты можешь пребывать счастливым и радостным, тренируясь день и ночь в благих состояниях [ума].

Словесный поступок

Рахула, когда ты хочешь совершить поступок речью, ты должен рассмотреть этот самый словесный поступок так: «Приведёт ли этот поступок, который я хочу совершить речью, к моей болезненности, болезненности других, болезненности обоих?... 2

...тренируясь день и ночь в благих состояниях [ума].

Умственный поступок

Рахула, когда ты хочешь совершить поступок умом, ты должен рассмотреть этот самый умственный поступок так: «Приведёт ли этот поступок, который я хочу совершить умом, к моей болезненности, болезненности других, болезненности обоих?... 3

...Если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: «Этот поступок, который я совершил умом, привёл к моей болезненности... других... обоих; он был неблагим...» — то тогда тебе следует испытать отторжение, унижение, отвращение к этому умственному поступку. Испытав к этому умственному поступку отторжение, унижение, отвращение, тебе следует предпринять сдержанность в будущем. Но если, когда ты рассматриваешь [так], ты знаешь: «Этот поступок, который я совершил умом, не привёл к моей болезненности...; он является благим...» — то тогда ты можешь пребывать счастливым и радостным, тренируясь день и ночь в благих состояниях [ума].

Рахула, любые жрецы и отшельники в прошлом, которые очищали свои телесные поступки, свои словесные поступки, свои умственные поступки — все они

делали так посредством частого рассмотрения подобным образом. Любые жрецы и отшельники в будущем, которые будут очищать свои телесные поступки, свои словесные поступки, свои умственные поступки — все они будут делать так посредством частого рассмотрения подобным образом. Любые жрецы и отшельники в настоящем, которые очищают свои телесные поступки, свои словесные поступки, свои умственные поступки — все они делают так посредством частого рассмотрения подобным образом. Поэтому, Рахула, вот как вы должны тренироваться: «Мы будем очищать наши телесные поступки, наши словесные поступки, наши умственные поступки посредством частого рассмотрения подобным образом».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Рахула был доволен и восхитился словами Благословенного.

МН 62

Маха рахуловада сутта — Большая лекция для Рахулы

редакция перевода: 21.07.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 474"

(Будда даёт Рахуле рекомендации заниматься различными видами медитативных созерцаний)

Так я слышал³²⁰. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда, утром, Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился в Саваттхи за подаяниями. Достопочтенный Рахула также оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и последовал за Благословенным. Затем Благословенный оглянулся³²¹ и обратился к Достопочтенному Рахуле так: «Рахула, любой вид материальной формы — прошлой, настоящей, будущей, внутренней или внешней, грубой или утончённой, низшей или возвышенной, далёкой или близкой — всякую материальную форму следует видеть в соответствии с действительностью правильной мудростью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я».

«Только материальную форму, Благословенный? Только материальную форму, Счастливый?»

«Материальную форма, Рахула, а также чувство, восприятие, формации [ума], и сознание».

И тогда Достопочтенный Рахула подумал так: «Разве кто-нибудь пошёл бы в город за подаяниями сегодня, когда ему лично дал наставление Благословенный?» Тогда он развернулся и сел у подножья дерева, скрестив ноги, держа тело выпрямленным, установив осознанность впереди.

Достопочтенный Сарипутта увидел его сидящим там и обратился к нему: «Рахула, развивай осознанность к дыханию. Когда осознанность к дыханию развита и возвращена, это приносит великий плод и великое благо»³²².

Затем, вечером, Достопочтенный Рахула вышел из медитации и отправился к Благословенному. Поклонившись ему, он сел рядом и спросил Благословенного: «Учитель, каким образом осознанность к дыханию развита и возвращена, так что это приносит великий плод и великое благо?»

Элементы

«Рахула³²³, всё внутреннее, принадлежащее себе, являющееся твёрдым, затвердевшим, удерживаемое цеплянием, то есть: волосы на голове, волосы на теле, ногти, зубы, кожа, плоть, сухожилия, кости, костный мозг, почки, сердце, печень, диафрагма, селезёнка, лёгкие, толстые кишки, тонкие кишки, содержимое

желудка, фекалии, или что-либо иное внутреннее, принадлежащее себе, являющееся твёрдым, затвердевшим, удерживаемое цеплянием — это называется внутренним элементом земли. И внутренний и внешний элементы земли — это просто лишь элемент земли. И его следует видеть правильной мудростью в соответствии с действительностью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я». Когда кто-либо видит его в соответствии с действительностью правильной мудростью, то он становится разочарованным по отношению к элементу земли и делает ум беспристрастным по отношению к элементу земли.

Рахула, и что такое элемент воды? Элемент воды может быть либо внутренним, либо внешним. И что такое внутренний элемент воды? Всё внутреннее, принадлежащее себе, являющееся жидким и водянистым, удерживаемое цеплянием, то есть: желчь, мокрота, гной, кровь, пот, жир, слёзы, кожное масло, слюна, слизь, суставная жидкость, моча, или что-либо иное внутреннее, принадлежащее себе, являющееся жидким, водянистым, удерживаемое цеплянием — это называется внутренним элементом воды. И внутренний и внешний элементы воды — это просто лишь элемент воды. И его следует видеть правильной мудростью в соответствии с действительностью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я». Когда кто-либо видит в соответствии с действительностью правильной мудростью, то он становится разочарованным по отношению к элементу воды и делает ум беспристрастным по отношению к элементу воды.

Рахула, и что такое элемент огня? Элемент огня может быть либо внутренним, либо внешним. И что такое внутренний элемент огня? Всё внутреннее, принадлежащее себе, являющееся горячим и жгучим, удерживаемое цеплянием, то есть всё то, за счёт чего кто-либо согревается, стареет; всё употреблённое, и то, за счёт чего выпитое, съеденное, употреблённое, распробованное полностью переваривается; или что-либо иное внутреннее, принадлежащее себе, являющееся горячим и жгучим, удерживаемое цеплянием — это называется внутренним элементом огня. И внутренний и внешний элементы огня — это просто лишь элемент огня. И его следует видеть правильной мудростью в соответствии с действительностью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я». Когда кто-либо рассматривает его в соответствии с действительностью правильной мудростью, то он становится разочарованным по отношению к элементу огня и делает ум беспристрастным по отношению к элементу огня.

Рахула, и что такое элемент воздуха? Элемент воздуха может быть либо внутренним, либо внешним. И что такое внутренний элемент воздуха? Всё внутреннее, принадлежащее себе, являющееся воздушным и ветреным, удерживаемое цеплянием, то есть: восходящие ветры, нисходящие ветры, ветры в желудке, ветры в кишечнике, ветры, идущие по всем членам тела, вдохи и выдохи, или что-либо иное внутреннее, принадлежащее себе, являющееся воздушным и ветреным, удерживаемое цеплянием — это называется внутренним элементом воздуха. И внутренний и внешний элементы воздуха — это просто лишь элемент воздуха. И его следует видеть правильной мудростью в соответствии с действительностью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я». Когда кто-либо рассматривает его в соответствии с действительностью правильной мудростью, то он становится разочарованным по отношению к элементу воздуха и делает ум

беспристрастным по отношению к элементу воздуха.

И что такое элемент пространства? Элемент пространства может быть либо внутренним, либо внешним. И что такое внутренний элемент пространства? Всё внутреннее, принадлежащее себе, являющееся пространным и пространственным, удерживаемое цеплянием, то есть: ушные отверстия, ноздри, ротовая полость, и та [полость], куда проглатывается съеденное, выпитое, употреблённое, распробованное, и та [полость], где оно накапливается, и та [полость] снизу, откуда всё это выходит, или что-либо иное внутреннее, принадлежащее себе, являющееся пространным и пространственным, удерживаемое цеплянием — это называется внутренним элементом пространства. И внутренний и внешний элементы пространства — это просто лишь элемент пространства. И его следует видеть правильной мудростью в соответствии с действительностью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я». Когда кто-либо рассматривает его в соответствии с действительностью правильной мудростью, то он становится разочарованным по отношению к элементу пространства и делает ум беспристрастным по отношению к элементу пространства.

Беспристрастность

Рахула, развивай медитацию подобно земле. Когда ты развиваешь медитацию подобно земле, возникшие приятные и неприятные контакты не будут наводнять твой ум и оставаться [пребывать в нём]. Подобно тому, как люди выбрасывают на землю чистые и грязные вещи — фекалии, мочу, плевки, гной, и кровь — и земля не чувствует отторжения, унижения, отвращения из-за этого, то точно также, Рахула, развивай медитацию подобно земле. Когда ты развиваешь медитацию подобно земле, возникшие приятные и неприятные контакты не будут наводнять твой ум и оставаться [пребывать в нём].

Рахула, развивай медитацию подобно воде. Когда ты развиваешь медитацию подобно воде, возникшие приятные и неприятные контакты не будут наводнять твой ум и оставаться [пребывать в нём]. Подобно тому, как люди отмывают чистые и грязные вещи — фекалии, мочу, плевки, гной, и кровь — и вода не чувствует отторжения, унижения, отвращения из-за этого, то точно также, Рахула, развивай медитацию подобно воде. Когда ты развиваешь медитацию подобно воде, возникшие приятные и неприятные контакты не будут наводнять твой ум и оставаться [пребывать в нём].

Рахула, развивай медитацию подобно огню. Когда ты развиваешь медитацию подобно огню, возникшие приятные и неприятные контакты не будут наводнять твой ум и оставаться [пребывать в нём]. Подобно тому, как люди сжигают чистые и грязные вещи — фекалии, мочу, плевки, гной, и кровь — и огонь не чувствует отторжения, унижения, отвращения из-за этого, то точно также, Рахула, развивай медитацию подобно огню. Когда ты развиваешь медитацию подобно огню, возникшие приятные и неприятные контакты не будут наводнять твой ум и оставаться [пребывать в нём].

Рахула, развивай медитацию подобно воздуху. Когда ты развиваешь медитацию подобно воздуху, возникшие приятные и неприятные контакты не будут наводнять

твой ум и оставаться [пребывать в нём]. Подобно тому, как люди дуют на чистые и грязные вещи — фекалии, мочу, плевки, гной, и кровь — и воздух не чувствует отторжения, унижения, отвращения из-за этого, то точно также, Рахула, развивай медитацию подобно воздуху. Когда ты развиваешь медитацию подобно воздуху, возникшие приятные и неприятные контакты не будут наводнять твой ум и оставаться [пребывать в нём].

Рахула, развивай медитацию подобно пространству. Когда ты развиваешь медитацию подобно пространству, возникшие приятные и неприятные контакты не будут наводнять твой ум и оставаться [пребывать в нём]. Подобно тому, как пространство нигде не утверждено, точно также, Рахула, развивай медитацию подобно пространству. Когда ты развиваешь медитацию подобно пространству, возникшие приятные и неприятные контакты не будут наводнять твой ум и оставаться [пребывать в нём].

Различные виды медитаций

Рахула, развивай медитацию на доброжелательности. Когда ты развиваешь медитацию на доброжелательности, любая недоброжелательность будет отброшена.

Рахула, развивай медитацию на сострадании. Когда ты развиваешь медитацию на сострадании, любая жестокость будет отброшена.

Рахула, развивай медитацию на сорадовании. Когда ты развиваешь медитацию на сорадовании, любое недовольство будет отброшено.

Рахула, развивай медитацию на невозмутимости. Когда ты развиваешь медитацию на невозмутимости, любое отторжение будет отброшено.

Рахула, развивай медитацию на восприятии непостоянства. Когда ты развиваешь медитацию на восприятии непостоянства, самомнение «я» будет отброшено³²⁴.

Рахула, развивай медитацию на осознанности к дыханию. Когда осознанность к дыханию развита и возвращена, это приносит великий плод и великое благо. И каким образом осознанность к дыханию развита и возвращена, так что это приносит великий плод и великое благо?

Вот, Рахула, уйдя в лес, к подножью дерева, или в пустом жилище, монах садится. Скрестив ноги, выпрямив тело, он устанавливает осознанность впереди. Будучи постоянно осознанным, он вдыхает. Будучи постоянно осознанным, он выдыхает.

Делая долгий вдох, он знает: «Я делаю долгий вдох»; или, делая долгий выдох, он знает: «Я делаю долгий выдох». Делая короткий вдох, он знает: «Я делаю короткий вдох»; или, делая короткий выдох, он знает: «Я делаю короткий выдох». Он тренируется так: «Ощущая всё тело, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Ощущая всё тело, я буду выдыхать». Он тренируется так: «Успокаивая телесную формацию, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Успокаивая телесную формацию, я буду выдыхать».

Он тренируется так: «Ощущая восторг, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Ощущая восторг, я буду выдыхать». Он тренируется так: «Ощущая удовольствие, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Ощущая удовольствие, я буду выдыхать». Он

тренируется так: «Ощущая умственную формуцию, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Ощущая умственную формуцию, я буду выдыхать». Он тренируется так: «Успокаивая умственную формуцию, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Успокаивая умственную формуцию, я буду выдыхать».

Он тренируется так: «Ощущая ум, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Ощущая ум, я буду выдыхать». Он тренируется так: «Радуя ум, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Радуя ум, я буду выдыхать». Он тренируется так: «Сосредотачивая ум, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Сосредотачивая ум, я буду выдыхать». Он тренируется так: «Освобождая ум, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Освобождая ум, я буду выдыхать».

Он тренируется так: «Созерцающая непостоянство, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Созерцающая непостоянство, я буду выдыхать». Он тренируется так: «Созерцающая угасание, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Созерцающая угасание, я буду выдыхать». Он тренируется так: «Созерцающая прекращение, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Созерцающая прекращение, я буду выдыхать». Он тренируется так: «Созерцающая оставление, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Созерцающая оставление, я буду выдыхать».

Рахула, вот так осознанность к дыханию развита и возвращена, так что это приносит великий плод и великое благо. Когда осознанность к дыханию развита и возвращена таким образом, то даже последние вдохи и выдохи будут узнанными по мере того, как они прекращаются, а не неузнанными»³²⁵.

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Рахула был доволен и восхитился словами Благословенного.

МН 63

Чула малункья сутта — Малая лекция для Малункьяпутты

редакция перевода: 24.07.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 533"

(Будда объясняет одному из монахов почему он отказывается разъяснить ряд философских вопросов)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда, по мере того как Достопочтенный Малункьяпутта пребывал уединённым в медитации, такая мысль возникла в его уме: «Эти спекулятивные воззрения остались непрояснёнными Благословенным, то есть:

- * «Мир вечен» или «Мир не вечен»,
- * «Мир ограничен» или «Мир безграничен»,
- * «Душа и тело — это одно и то же» или «Душа — это одно, а тело — иное»,
- * «Татхагата существует после смерти»,
- * «Татхагата не существует после смерти»,
- * «Татхагата и существует и не существует после смерти»,
- * «Татхагата ни существует, ни не существует после смерти».

Благословенный не прояснил мне их, и я не одобряю, не принимаю того факта, что он не прояснил мне их. Почему бы мне не отправиться к Благословенному и не спросить его о значении этого? Если он прояснит мне вечный мир или не вечный... Татхагата ни существует, ни не существует после смерти, то тогда я буду вести святую жизнь под его [учительством]. Если он не прояснит мне их, то я оставлю [монашескую] тренировку и вернусь к низшей жизни [домохозяина]».

И тогда, вечером, Достопочтенный Малункьяпутта вышел из медитации и отправился к Благословенному. Поклонившись ему, он сел рядом и сказал ему: «Учитель, по мере того как я пребывал уединённым... ..вернусь к низшей жизни [домохозяина]». Если Благословенный знает, что мир вечен, то пусть Благословенный прояснит мне, что мир вечен. Если Благословенный знает, что мир не вечен, пусть Благословенный прояснит мне, что мир не вечен. Если Благословенный не знает, вечен ли мир или не вечен, то тогда прямым ответом того, кто не знает и не видит, будет такой: «Я не знаю, я не вижу».

Если Благословенный знает, что мир ограничен... ..Татхагата ни существует, ни не существует после смерти, то пусть Благословенный прояснит мне... Если Благословенный не знает, что Татхагата и существует, и не существует после смерти, или же что Татхагата ни существует, ни не существует после смерти, то тогда прямым ответом того, кто не знает и не видит, будет такой: «Я не знаю, я не вижу».

«Малункьяпутта, разве я когда-либо говорил тебе: «Ну же, Малункьяпутта,

веди святую жизнь под моим [учительством], и я проясню для тебя: «Мир вечен»... или «Татхагата ни существует, ни не существует после смерти»?

«Нет, Учитель».

«Если так, глупый ты человек, кем же ты являешься и что ты отбрасываешь? Если кто-либо скажет так: «Я не буду вести святую жизнь под [учительством] Благословенного, пока он не прояснит мне вечен ли мир или не вечен... Татхагата ни существует, ни не существует после смерти» — то всё равно это останется непрояснённым Татхагатой, тогда как этот человек уже скончается³²⁶.

Пример с ядовитой стрелой

Представь, Малункьяпутта, как если бы человека ранили стрелой, густо смазанной ядом, и его друзья и товарищи, его родственники и родня, привели бы хирурга, чтобы излечить его. Человек бы сказал: «Я не позволю хирургу вытащить эту стрелу до тех пор, пока не узнаю, был ли тот человек, который ранил меня, знатным или брахманом, купцом или рабочим». И он бы сказал: «Я не позволю хирургу вытащить эту стрелу до тех пор, пока не узнаю имя и клан человека, который ранил меня... пока не узнаю был ли человек, который ранил меня, высоким, низкорослым, или среднего роста... с кожей тёмного цвета, коричневого, золотистого... живёт в такой-то деревне или городе... лук, из которого он меня ранил, был длинным луком или арбалетом... тетива, которая ранила меня, была из волокна, или из тростника, или из пеньки, или из коры... стрела, которая ранила меня, была грубой или обработанной... какими были перья стрелы, которая ранила меня — грифа, цапли, ястреба, павлина, аиста... каким видом сухожилия была укреплена стрела — быка, буйвола, оленя, обезьяны... какой тип наконечника ранил меня — с шипами, обоюдоострый, изогнутый, с зазубринами, формы зуба телёнка, или формы ланцета».

Всё это всё ещё оставалось бы непознанным тем человеком, когда он бы уже скончался. Точно также, Малункьяпутта, если кто-либо скажет так: «Я не буду вести святую жизнь... пока он не прояснит мне вечен ли мир или не вечен...» — то всё равно это останется непрояснённым Татхагатой, тогда как этот человек уже скончается.

Малункьяпутта, если есть воззрение: «Мир вечен» — то невозможно вести святую жизнь. Если есть воззрение: «Мир не вечен» — то невозможно вести святую жизнь. Вне зависимости от того, есть ли воззрение: «Мир вечен» или «Мир не вечен» — [всё равно] есть рождение, есть старение, есть смерть, есть печаль, стенание, боль, горе и отчаяние, уничтожение которых я предписываю здесь и сейчас.

Если есть воззрение: «Мир ограничен»... ..если есть воззрение: «Татхагата ни существует, ни не существует после смерти» — то невозможно вести святую жизнь³²⁷... [всё равно] есть рождение, есть старение, есть смерть, есть печаль, стенание, боль, горе и отчаяние, уничтожение которых я предписываю здесь и сейчас.

Поэтому, Малункьяпутта, запомни то, что я оставил непрояснённым как непрояснённое, и запомни то, что я прояснил как прояснённое. И что я оставил непрояснённым? «Мир вечен» — [это] я оставил непрояснённым. «Мир не вечен» — это я оставил непрояснённым... «Татхагата ни существует, ни не существует после

смерти» — это я оставил непрояснённым.

И почему я оставил это непрояснённым? Потому что это не полезно, не относится к основам святой жизни, не ведёт к разочарованию, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббане. Вот почему я оставил это непрояснённым.

И что я прояснил? «Это — страдания» — [это] я прояснил. «Это — источник страдания»... «Это — прекращение страдания»... «Это — путь, ведущий к прекращению страдания» — [это] я прояснил.

Поэтому, Малункьяпутта, запомни то, что я оставил непрояснённым как непрояснённое, и запомни то, что я прояснил как прояснённое».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Малункьяпутта был доволен и восхитился словами Благословенного³²⁸.

МН 64

Махамалункья сутта — Большая беседа с Малункьяпуттой

редакция перевода: 05.06.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 537"

(Чтобы отбросить хотя бы пять из десяти сансарных пут, требуется джхана. В сутте также раскрывается сама природа сансарных пут)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Да, Учитель» — отвечали монахи.

Благословенный сказал: «Монахи, помните ли вы пять нижних оков, которым я вас учил?» Когда так было сказано, Достопочтенный Малункьяпутта ответил: «Учитель, я помню пять нижних оков, которым учил Благословенный»³²⁹.

«Но, Малункьяпутта, как именно ты запомнил пять нижних оков, которым я учил?»

«Учитель, я помню, что воззрения о «я» — это нижняя окова, которой учил Благословенный. Я помню, что сомнение — это нижняя окова, которой учил Благословенный. Я помню, что цепляние за правила и предписания — это нижняя окова, которой учил Благословенный. Я помню, что чувственное желание — это нижняя окова, которой учил Благословенный. Я помню, что недоброжелательность — это нижняя окова, которой учил Благословенный. Вот так я запомнил, Учитель, эти пять нижних оков, которым учил Благословенный».

Пять нижних сансарных оков

«Малункьяпутта, кого же я так учил этим пяти нижним оковам?³³⁰ Неужто странники-приверженцы других учений не смогли бы указать на твою ошибку, приведя в пример младенца? Ведь у лежащего младенца нет даже представления о личности, так как же у него может возникнуть воззрение о «я»? Но всё же скрытая склонность к воззрению о «я» есть у него³³¹. У лежащего младенца нет даже представления об учениях³³², так как же у него может возникнуть сомнение в отношении учений? Но всё же скрытая склонность к сомнению есть у него. У лежащего младенца нет даже представления о правилах, так как же у него может возникнуть цепляние к правилам и предписаниям? Но всё же скрытая склонность к цеплянию к правилам и предписаниям есть у него. У лежащего младенца нет даже представления о чувственных удовольствиях, так как же у него может возникнуть чувственное желание? Но всё же скрытая склонность к чувственной жажде есть у него. У лежащего младенца нет даже представления о существах, так как же у него может возникнуть недоброжелательность по отношению к существам? Но всё же

скрытая склонность к недоброжелательности есть у него. Неужто странники-приверженцы других учений не смогли бы указать на твою ошибку, приведя в пример младенца?»

Тогда Достопочтенный Ананда сказал: «Сейчас подходящий момент, Благословенный, сейчас подходящий момент, Высочайший, чтобы Благословенный пояснил нам пять нижних оков. Услышав это из уст Благословенного, монахи запомнят это».

«Тогда слушай внимательно, Ананда, то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответил Достопочтенный Ананда.

Благословенный сказал следующее: «Вот, Ананда, необученный заурядный человек, который не уважает Благородных, который неумелый и необученный в их Дхамме, который не уважает чистых людей, который неумелый и необученный в их Дхамме — пребывает с умом, охваченным и порабощённым воззрением о «я». Он не понимает в соответствии с действительностью спасения от возникшего воззрения о «я», и когда это воззрение о «я» стало привычным и неустранённым в нём — то тогда это является нижней оковой. Он пребывает с умом, охваченным и порабощённым сомнением... цеплянием за правила и предписания... чувственным желанием... недоброжелательностью. Он не понимает в соответствии с действительностью спасения от возникшей недоброжелательности, и когда эта недоброжелательность стала привычной и неустранённой в нём — то тогда это является нижней оковой.

Хорошо обученный ученик Благородных — тот, кто уважает Благородных, и кто умелый и обученный в их Дхамме, который уважает чистых людей, умелый и обученный в их Дхамме — не пребывает с умом, охваченным и порабощённым воззрением о «я». Он понимает в соответствии с действительностью спасение от возникшего воззрения о «я», и воззрение о «я» вместе со скрытой склонностью к нему отброшены в нём³³³. Он не пребывает с умом, охваченным и порабощённым сомнением... цеплянием за правила и предписания... чувственным желанием... недоброжелательностью. Он понимает в соответствии с действительностью спасение от возникшей недоброжелательности, и недоброжелательность вместе со скрытой склонностью к ней отброшены в нём.

Единственный способ уничтожения пяти нижних оков

Существует путь, Ананда, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков. Не может быть такого, чтобы кто-либо, не опираясь на этот путь, на эту дорогу, мог бы знать или видеть или отбросить пять нижних оков³³⁴. Подобно тому, как у могучего дерева есть сердцевина, и не может быть такого, чтобы кто-либо смог вырезать сердцевину, не разрезав кору и заболонь, то точно также, существует путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков, и не может быть такого, чтобы кто-либо, не опираясь на этот путь, на эту дорогу, мог бы знать или видеть или отбросить пять нижних оков.

Существует путь, Ананда, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков. Есть возможность, что кто-то, опираясь на этот путь, на эту дорогу, мог бы знать и видеть и отбросить пять нижних оков. Подобно тому, как у могучего дерева есть

сердцевина, и есть возможность, что кто-то мог бы вырезать сердцевину, разрезав кору и заболонь, то точно также, существует путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков, и есть возможность, что кто-то, опираясь на этот путь, на эту дорогу, мог бы знать и видеть и отбросить пять нижних оков.

Ананда, представь, как если бы река Ганг была наводнена водой до самых краёв, так чтобы [даже] ворона могла [с лёгкостью] отпить из неё. И пришёл бы немощный человек и подумал бы: «Помогая себе руками, я переплыву это течение и благополучно доберусь до того берега этой реки Ганг», но, всё же, он не смог бы благополучно перебраться. Точно также, когда некоего человека обучают Дхамме ради прекращения личности, его ум не входит в это, не обретает доверия, устойчивости, решимости. В этом случае его можно считать таким же, как тот немощный человек.

Ананда, представь, как если бы река Ганг была наводнена водой до самых краёв, так чтобы [даже] ворона могла [с лёгкостью] отпить из неё. И пришёл бы сильный человек и подумал бы: «Помогая себе руками, я переплыву это течение и благополучно доберусь до того берега этой реки Ганг», и он смог бы благополучно перебраться. Точно также, когда некоего человека обучают Дхамме ради прекращения личности, его ум входит в это, обретает доверие, устойчивость, решимость. В этом случае его можно считать таким же, как тот сильный человек.

Четыре джханы

И каков, Ананда, путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков? Вот с уединением от обретений, с оставлением неблагих состояний [ума], с полным успокоением телесной вялости, будучи полностью отречённым от чувственных удовольствий, отречённым от неблагих состояний, монах входит и пребывает в первой джхане: восторг и удовольствие, рождённые [этим] оставлением сопровождаются направлением ума [на объект медитации] и удержанием ума [на этом объекте].

И какими бы здесь ни существовали материальная форма, чувство, восприятие, формации, сознание — он видит все эти состояния как непостоянное, как страдание, как недуг, как опухоль, как шип, как бедствие, как болезненность, как чужое, как распадающееся, как пустое, как безличностное. Он отводит ум от этих состояний и направляет его к бессмертному элементу так: «Это покой, это наивысшее: прекращение всех формаций, оставление всех привязанностей, уничтожение жажды, бесстрастие, прекращение, ниббана». Если он устойчив в этом, он достигает [полного] уничтожения пятен [загрязнений ума]. Но если он не достигает [полного] уничтожения пятен [загрязнений ума], то из-за этого желания к Дхамме, из-за этого наслаждения Дхаммой³³⁵, с уничтожением пяти нижних оков он становится тем, кто спонтанно переродится [в Чистых Обителях] и обретёт там окончательную ниббану, никогда более не возвращаясь из того мира [обратно в этот]. Таков путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков.

Затем, с успокоением направления и удержания ума, он входит и пребывает во второй джхане... третьей джхане... четвёртой джхане...

И какими бы здесь ни существовали материальная форма, чувство, восприятие,

формации, сознание — он видит все эти состояния как непостоянное, как страдание, как недуг, как опухоль, как шип, как бедствие, как болезненность, как чужое, как распадающееся, как пустое, как безличностное. Он отводит ум от этих состояний и направляет его к бессмертному элементу... Таков путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков.

Три бесформенные сферы

Затем, с полным преодолением восприятий форм, с угасанием восприятий, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на восприятие множественности, [воспринимая]: «пространство безгранично», монах входит и пребывает в сфере безграничного пространства. И какими бы здесь ни существовали чувство, восприятие, формации, сознание — он видит все эти состояния непостоянными, видит их как страдание, как недуг... направляет его к бессмертному элементу... Таков путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков.

Затем, с полным преодолением сферы безграничного пространства, [воспринимая]: «сознание безгранично», монах входит и пребывает в сфере безграничного сознания. И какими бы здесь ни существовали чувство, восприятие, формации, сознание — он видит все эти состояния непостоянными, видит их как страдание, как недуг... направляет его к бессмертному элементу... Таков путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков.

Затем, с полным преодолением сферы безграничного сознания, [воспринимая]: «здесь ничего нет», монах входит и пребывает в сфере отсутствия всего. И какими бы здесь ни существовали чувство, восприятие, формации, сознание — он видит все эти состояния как непостоянное, как страдание, как недуг, как опухоль, как шип, как бедствие, как болезненность, как чужое, как распадающееся, как пустое, как безличностное. Он отводит ум от этих состояний и направляет его к бессмертному элементу так: «Это покой, это наивысшее: прекращение всех формаций, оставление всех привязанностей, уничтожение жажды, бесстрастие, прекращение, ниббана». Если он устойчив в этом, он достигает [полного] уничтожения пятен [загрязнений ума]. Но если он не достигает [полного] уничтожения пятен [загрязнений ума], то из-за этого желания к Дхамме, из-за этого наслаждения Дхаммой, с уничтожением пяти нижних оков он становится тем, кто спонтанно переродится [в Чистых Обителях] и обретёт там окончательную ниббану, никогда более не возвращаясь из того мира [обратно в этот]. Таков путь, дорога к отбрасыванию пяти нижних оков».

«Учитель, если таков путь, такова дорога к отбрасыванию пяти нижних оков, то почему некоторые монахи, [как говорят], обретают освобождение ума, а другие, [как говорят] — освобождение мудростью?»

«Ананда, я говорю, что это из-за различия в их качествах»³³⁶

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

МН 65

Бхаддали сутта — К Бхаддали

редакция перевода: 27.07.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 542"

(Монах отказывался принимать установленное правило монашеской тренировки, за что получил выговор от Будды. В сутте также упомянуто утверждение о том, что Дхамма и Сангха начали приходить в упадок уже при жизни Будды)

Так я слышал. Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, я ем один раз [в день]. Делая так, я свободен от недугов и болезненности, наслаждаюсь лёгкостью, силой, приятным пребыванием³³⁷. Ну же, монахи, ешьте один раз. Делая так, вы также будете свободны от недугов и болезненности, будете наслаждаться лёгкостью, силой, приятным пребыванием».

Когда так было сказано, Достопочтенный Бхаддали сказал Благословенному: «Учитель, я не хочу есть [только] один раз. Если бы я делал так, то я мог бы иметь обеспокоенность и взволнованность в отношении этого»³³⁸.

И затем, когда это правило тренировки было установлено Благословенным, когда Сангха монахов предпринимала тренировку³³⁹, Достопочтенный Бхаддали заявил о своём отказе [исполнять это правило]. И тогда Достопочтенный Бхаддали не появлялся перед Благословенным в течение всего того трёхмесячного периода [сезона дождей], как и случается с тем, кто не выполняет тренировку в Учении Учителя.

И в то время группа монахов занималась изготовлением одеяния для Благословенного, думая: «Когда это одеяние будет готово, по окончании трёх месяцев [сезона дождей] Благословенный отправится в странствие».

И тогда Достопочтенный Бхаддали отправился к тем монахам и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом. Когда он сделал так, они сказали ему: «Друг Бхаддали, это одеяние изготавливается для Благословенного. Когда это одеяние будет готово, по окончании трёх месяцев [сезона дождей] Благословенный отправится в странствие. Будь добр, друг Бхаддали, удели должное внимание этому совету. Не позволяй этому стать трудностью для тебя потом».

Выговор монаху Бхаддали

«Да, друзья» — ответил он и отправился к Благословенному, после чего он поклонился ему, сел рядом, и сказал: «Учитель, я совершил проступок — столь глупым, столь запутанным, столь нелепым я был, что когда правило тренировки было установлено Благословенным, когда Сангха монахов предпринимала тренировку, я объявил об отказе [исполнять это правило]. Учитель, пусть Благословенный простит меня за мой проступок, который я [теперь] увидел как проступок, чтобы впредь [я себя] сдерживал [в этом]».

«Вне сомнений, Бхаддали, ты совершил проступок — столь глупым, столь запутанным, столь нелепым ты был, что когда правило тренировки было установлено мной, когда Сангха монахов предпринимала тренировку, ты объявил об отказе [исполнять это правило].

Бхаддали, ты не смог увидеть этого обстоятельства: «Благословенный проживает в Саваттхи, и Благословенный узнает обо мне так: «Монах по имени Бхаддали — это тот, кто не исполняет тренировку в Учении Учителя». Ты не смог увидеть этого обстоятельства.

А также и этого обстоятельства ты увидеть не смог: «Многие монахи поселились в Саваттхи на сезон дождей, и они также узнают обо мне так: «Монах по имени Бхаддали — это тот, кто не исполняет тренировку в Учении Учителя». Ты не смог увидеть этого обстоятельства.

А также и этого обстоятельства ты увидеть не смог: «Многие монахини поселились в Саваттхи на сезон дождей, и они также узнают обо мне так: «Монах по имени Бхаддали — это тот, кто не исполняет тренировку в Учении Учителя». Ты не смог увидеть этого обстоятельства.

А также и этого обстоятельства ты увидеть не смог: «Многие миряне... мирянки, которые проживают в Саваттхи, и они также узнают обо мне так: «Монах по имени Бхаддали — это тот, кто не исполняет тренировку в Учении Учителя». Ты не смог увидеть этого обстоятельства.

А также и этого обстоятельства ты увидеть не смог: «Многие жрецы и отшельники поселились в Саваттхи на сезон дождей, и они также узнают обо мне так: «Монах по имени Бхаддали, старший ученик отшельника Готамы, не исполняет тренировку в Учении Учителя». Ты не смог увидеть этого обстоятельства.

«Учитель, я совершил проступок — столь глупым, столь запутанным, столь нелепым я был, что когда правило тренировки было установлено Благословенным, когда Сангха монахов предпринимала тренировку, я объявил об отказе [исполнять это правило]. Учитель, пусть Благословенный простит меня за мой проступок, который я [теперь] увидел как проступок, чтобы впредь [я себя] сдерживал [в этом]».

«Вне сомнений, Бхаддали, ты совершил проступок — столь глупым, столь запутанным, столь нелепым ты был, что когда правило тренировки было установлено мной, когда Сангха монахов предпринимала тренировку, ты объявил об отказе [исполнять это правило].

Как ты думаешь, Бхаддали? Представь монаха, который был бы освобождённым в обоих отношениях³⁴⁰, и я сказал бы ему: «Ну же, монах, будь для

меня мостком через грязь». Перешёл бы он сам, или же принял бы какую-то иную позу тела, или сказал бы «нет»?³⁴¹

«Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Бхаддали? Представь монаха, который был бы освобождённым мудростью... засвидетельствовавшим телом... достигшим воззрения... освобождённым верой... идущим-за-счёт-Дхаммы... идущим-за-счёт-веры, и я сказал бы ему: «Ну же, монах, будь для меня мостком через грязь». Перешёл бы он сам, или же принял бы какую-то иную позу тела, или сказал бы «нет»?

«Нет, Учитель».

«Как ты думаешь, Бхаддали? Был бы ты в таком случае освобождённым в обоих отношениях, или освобождённым мудростью, или... ..идущим-за-счёт-веры?»

«Нет, Учитель».

«Бхаддали, разве не был бы ты в таком случае пустым, пустоголовым, ошибающимся?»

«Да, Учитель. Учитель, я совершил проступок — столь глупым, столь запутанным, столь нелепым я был, что когда правило тренировки было установлено Благословенным, когда Сангха монахов предпринимала тренировку, я объявил об отказе [исполнять это правило]. Учитель, пусть Благословенный простит меня за мой проступок, который я [теперь] увидел как проступок, чтобы впредь [я себя] сдерживал [в этом]».

«Вне сомнений, Бхаддали, ты совершил проступок — столь глупым, столь запутанным, столь нелепым ты был, что когда правило тренировки было установлено мной, когда Сангха монахов предпринимала тренировку, ты объявил об отказе [исполнять это правило]. Но поскольку ты увидел свой проступок как проступок и исправил его в соответствии с Дхаммой, мы прощаем тебя за это. Поскольку это является ростом в Учении Благородных — когда кто-либо видит проступок как проступок и исправляет его в соответствии с Дхаммой, предпринимая воздержание [от совершения подобного] в будущем.

Бхаддали, бывает так, когда некий монах не исполняет тренировки в Учении Учителя. Он рассуждает так: «Что если я затворюсь в уединённом обиталище: в лесу, у подножья дерева, на горе, в узкой горной долине, в пещере на склоне холма, на кладбище, в лесной роще, на открытом пространстве, у стога соломы? Быть может, я смогу реализовать сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, что достойна Благородных». Он затворяется в таком уединённом обиталище. По мере того как он живёт затворившись, Учитель порицает его, его мудрые товарищи по святой жизни после изучения порицают его, божества порицают его, и он порицает сам себя. Будучи порицаемым Учителем... собой, он не реализует какого-либо сверхчеловеческого состояния, исключительности в знании и видении, что достойна Благородных. И почему? Потому что так оно происходит с тем, кто не исполняет тренировки в Учении Учителя.

Бхаддали, бывает так, когда некий монах исполняет тренировку в Учении Учителя. Он рассуждает так: «Что если я затворюсь...? Быть может, я смогу реализовать сверхчеловеческое состояние...» Он затворяется... Учитель не

порицает его, его мудрые товарищи по святой жизни после изучения не порицают его, божества не порицают его, и он не порицает сам себя. Будучи не порицаемым Учителем... собой, он реализует сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, что достойна Благородных.

Будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], он входит и пребывает в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости. И почему? Потому что так оно происходит с тем, кто исполняет тренировку в Учении Учителя.

С угасанием направления и удержания [ума на объекте], он входит и пребывает во второй джхане... третьей джхане... четвёртой джхане...³⁴² И почему? Потому что так оно происходит с тем, кто исполняет тренировку в Учении Учителя.

Когда его ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от загрязнений, гибким, податливым, устойчивым, и непоколебимым, он направляет его к познанию воспоминаний собственных прошлых жизней... ³⁴³ ...Так он вспоминает свои многочисленные прошлые жизни в подробностях и деталях. И почему? Потому что так оно происходит с тем, кто исполняет тренировку в Учении Учителя.

Когда его ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от загрязнений, гибким, податливым, устойчивым, и непоколебимым, он направляет его к познанию смерти и перерождения существ... ...распознаёт низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их деяниями. И почему? Потому что так оно происходит с тем, кто исполняет тренировку в Учении Учителя.

Когда его ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от загрязнений, гибким, податливым, устойчивым, и непоколебимым, он направляет его к знанию уничтожения пятен [умственных загрязнений]... Когда он знает и видит так, его ум освобождается от пятна чувственного желания, от пятна существования, от пятна невежества. Когда он освободился, пришло знание: «Он освобождён». Он понимает: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования». И почему? Потому что так оно происходит с тем, кто исполняет тренировку в Учении Учителя.

Принятие мер в отношении провинившегося монаха

Тогда Достопочтенный Бхаддали спросил: «Учитель, в чём условие, в чём причина, почему в отношении некоторого монаха предпринимают меры посредством постоянного делания ему замечаний? В чём условие, в чём причина, почему в отношении некоторого монаха не предпринимают меры посредством постоянного делания ему замечаний?»

«Бхаддали, бывает так, когда некий монах является постоянным нарушителем с многочисленными нарушениями [монашеских правил]. Когда монахи его поправляют, он отвечает уклончиво, переводит обсуждение на другую тему,

выражает беспокойство, ненависть, и горечь. Он не поступает правильно, не выполняет указаний, не очищает себя, не говорит: «Почему бы мне не поступать так, чтобы Сангха была бы удовлетворена?» Монахи, учитывая это, думают: «Было бы хорошо, если бы достойные изучали этого монаха так, чтобы эта тяжба против него не разрешилась бы слишком быстро». И монахи изучают его так, чтобы тяжба против него не разрешилась бы слишком быстро.

Но бывает так, когда некий монах является постоянным нарушителем с многочисленными нарушениями [монашеских правил]. Когда монахи его поправляют, он не отвечает уклончиво, не переводит обсуждение на другую тему, не выражает беспокойство, ненависть, и горечь. Он поступает правильно, выполняет указания, очищает себя, говорит: «Почему бы мне не поступать так, чтобы Сангха была бы удовлетворена?» Монахи, учитывая это, думают: «Было бы хорошо, если бы достойные изучали этого монаха так, чтобы эта тяжба против него разрешилась бы быстро». И монахи изучают его так, чтобы тяжба против него разрешилась бы быстро.

Бывает так, когда некий монах является несчастным нарушителем без многочисленных нарушений. Когда монахи его поправляют, он отвечает уклончиво... ..И монахи изучают его так, чтобы тяжба против него не разрешилась бы слишком быстро.

Но бывает так, когда некий монах является несчастным нарушителем без многочисленных нарушений. Когда монахи его поправляют, он не отвечает уклончиво... ..И монахи изучают его так, чтобы тяжба против него разрешилась бы быстро.

Бывает так, когда некий монах совершенствуется за счёт некоторой доли веры и любви³⁴⁴. В этом случае монахи рассуждают так: «Друзья, этот монах совершенствуется за счёт некоторой доли веры и любви. Пусть он не утратит эту долю веры и любви, как могло бы случиться, если бы мы предпринимали меры в отношении него посредством постоянного делания ему замечаний». Представь, как если бы у человека был бы только один глаз. Тогда его друзья, товарищи, родственники и родня охраняли бы его глаз, думая: «Пусть он не потеряет этот свой единственный глаз». Точно также, бывает так, когда некий монах совершенствуется... если бы мы предпринимали меры в отношении него посредством постоянного делания ему замечаний».

Больше правил Винаи, меньше достигающих ниббаны

«Учитель, в чём условие, в чём причина, почему прежде было меньше правил [монашеской] тренировки, но больше монахов становились утверждёнными в окончательном знании? В чём условие, в чём причина, почему сейчас больше правил тренировки, но меньше монахов становятся утверждёнными в окончательном знании?»

«Именно так оно, Бхаддали. Когда существа деградируют и подлинная Дхамма исчезает, то тогда имеется больше правил тренировки, но меньше монахов становятся утверждёнными в окончательном знании. Учитель не устанавливает правило тренировки для учеников до тех пор, пока определённые вещи, которые

являются основанием для пятен [умственных загрязнений], не проявляются здесь, в Сангхе. Но когда здесь, в Сангхе, проявляются определённые вещи, которые являются основанием для пятен, то тогда Учитель устанавливает правило тренировки для учеников с целью удержания на расстоянии тех вещей, что являются основой для пятен.

Те вещи, которые являются основанием для пятен, не проявляются здесь, в Сангхе, до тех пор, пока Сангха не достигла величия. Но когда Сангха достигла величия, то тогда здесь, в Сангхе, проявляются определённые вещи, которые являются основанием для пятен, и тогда Учитель устанавливает правило тренировки для учеников с целью удержания на расстоянии тех вещей, что являются основой для пятен.

Те вещи, которые являются основанием для пятен, не проявляются здесь, в Сангхе, до тех пор, пока Сангха не достигла высшей точки в [получении] мирских обретений...

Те вещи, которые являются основанием для пятен, не проявляются здесь, в Сангхе, до тех пор, пока Сангха не достигла великой учёности...

Те вещи, которые являются основанием для пятен, не проявляются здесь, в Сангхе, до тех пор, пока Сангха не достигла длительной славы... и тогда Учитель устанавливает правило тренировки для учеников с целью удержания на расстоянии тех вещей, что являются основой для пятен.

Было несколько монахов, Бхаддали, когда я учил изложению Дхаммы посредством метафоры о юном чистокровном жеребце. Помнишь ли ты это, Бхаддали?»

«Нет, Учитель».

«И как ты думаешь, по какой причине [ты не помнишь этого]»?

«Учитель, долгое время я был тем, кто не исполняет тренировку в Учении Учителя».

«Это не единственное условие или причина. Охватив твой ум своим умом, долгое время я знал о тебе следующее: «Когда я обучаю Дхамме, этот пустоголовый человек не принимает это во внимание, не уделяет этому внимания, не вовлекается в это всем своим умом, не слушает Дхамму, охотно склоняя к ней ухо». Тем не менее, Бхаддали, я научу тебя изложению Дхаммы посредством метафоры о юном чистокровном жеребце. Слушай внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответил Достопочтенный Бхаддали. Благословенный сказал следующее:

Метафора о жеребёнке

«Бхаддали, представь, как умный тренер лошадей приобретает отличного чистокровного жеребёнка. Вначале он делает так, что тот привыкает носить поводья. Когда идёт процесс привыкания жеребёнка к ношению поводий, поскольку он делает то, чего прежде никогда не делал, он проявляет некоторое искривление, извилистость, колебание. Но из-за частых повторений и постепенной практики он становится спокойным в этом действии.

Когда жеребёнок стал спокойным в этом действии, тренер лошадей делает так,

чтобы тот держал шаг, бегал по кругу, гарцевал, галопировал, нёсся во весь опор, [тренирует его] в царских качествах, в царском наследии, в высочайшей скорости, в высочайшей проворности, в высочайшей покорности. Когда идёт процесс привыкания жеребёнка ко всем этим вещам, поскольку он делает то, чего прежде никогда не делал, он проявляет некоторое искривление, извилистость, колебание. Но из-за частых повторений и постепенной практики он становится спокойным в этих действиях³⁴⁵.

Когда жеребёнок стал спокойным в этих действиях, тренер лошадей вознаграждает его растиранием и разглаживанием. Когда отличный чистокровный жеребёнок обладает этими десятью факторами, он достоин царя, достоин царской службы, считается одним из факторов царя.

Точно также, Бхаддали, когда монах обладает десятью качествами, он достоин даров, достоин гостеприимства, достоин подношений, достоин почтительного приветствия — непревзойдённое поле заслуг для мира. Какими десятью?

Вот, Бхаддали, монах обладает:

- * Правильным воззрением того, кто вышел за пределы тренировки³⁴⁶.
- * Правильным устремлением...
- * Правильной речью...
- * Правильными действиями...
- * Правильными средствами к жизни...
- * Правильным усилием...
- * Правильной осознанностью...
- * Правильным сосредоточением...
- * Правильным знанием...
- * Правильным освобождением того, кто вышел за пределы тренировки.

Когда монах обладает этими десятью качествами, он достоин даров, достоин гостеприимства, достоин подношений, достоин почтительного приветствия — непревзойдённое поле заслуг для мира».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Бхаддали был доволен и восхитился словами Благословенного.

МН 66
Латукикопама сутта — Пример с перепёлкой

редакция перевода: 12.04.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 551"

(Беседа монаха с Буддой сразу на несколько разных тем. Упоминается история установления правила кушать один раз в день, а также приводятся некоторые разъяснения на тему джхан)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Ангуттарапанов, где был их город под названием Апана. И тогда, утром, Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился в Апану за подаяниями. Походив по Апане за подаяниями, вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи он отправился в некую рощу, чтобы провести там остаток дня. Войдя в рощу, он сел у подножья дерева, чтобы провести здесь остаток дня.

Утром Достопочтенный Удайи оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и тоже отправился в Апану за подаяниями. Походив по Апане за подаяниями, вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи он отправился в ту же самую рощу, чтобы провести там остаток дня. Войдя в рощу, он сел у подножья дерева, чтобы провести здесь остаток дня.

И тогда, по мере того как Достопочтенный Удайи пребывал уединённым в медитации, следующая мысль возникла у него в уме: «От стольких болезненных состояний избавил нас Благословенный! Как много приятных состояний принёс нам Благословенный! От стольких неблагих состояний избавил нас Благословенный! Как много благих состояний принёс нам Благословенный!»

И тогда, вечером, Достопочтенный Удайи вышел из медитации, отправился к Благословенному, поклонился ему, сел рядом, и сказал ему: «Учитель, по мере того как я пребывал уединённым... Как много благих состояний принёс нам Благословенный!» Учитель, прежде мы ели вечером, утром, днём, вне положенного времени. И затем случилось так, что Благословенный обратился к монахам: «Монахи, будьте добры, отбросьте дневной приём пищи, ведь он вне положенного времени». Учитель, я был расстроен и опечален, думая: «Верующие домохозяйства дают нам различные виды хорошей еды днём, вне положенного времени, но всё же Благословенный говорит нам отбросить её, Высочайший говорит нам оставить её». Исходя из нашей любви и уважения к Благословенному, исходя из стыда и страха совершить проступок, мы отбросили тот дневной приём пищи, ведь он был вне положенного времени.

И тогда мы ели только вечером и утром. И затем случилось так, что Благословенный обратился к монахам: «Монахи, будьте добры, отбросьте ночной

приём пищи, ведь он вне положенного времени». Учитель, я был расстроен и опечален, думая: «Благословенный говорит нам отбросить наиболее пышный из наших двух приёмов пищи, Высочайший говорит нам оставить его». Однажды, Учитель, некий человек заполучил некий суп в течение дня и сказал: «Отставь его в сторону, и вечером мы все поедим его». [Почти] все блюда готовятся ночью, а не днём. Исходя из нашей любви и уважения к Благословенному, исходя из стыда и страха совершить проступок, мы отбросили тот ночной приём пищи, ведь он был вне положенного времени.

Случилось так, Учитель, что монахи, которые ходили за подаяниями в кромешной тьме, вступали в выгребную яму, падали в канализацию, заходили в терновый кустарник, наступали на спящую корову, сталкивались с хулиганами, которые уже совершили преступление, а также с теми, которые [только] планировали его, соблазнялись женщинами.

Однажды, Учитель, я ходил за подаяниями в кромешной тьме ночи. Женщина, моющая горшок, увидела меня во вспышке молнии и в ужасе закричала: «Спасите! Дьявол пришёл за мной!» Я сказал ей: «Сестра, я не дьявол, я монах, который ждёт подаяний». [Она ответила]: «Тогда это монах, чьи мама и папа умерли! Лучше б, монах, ты разрезал свой живот острым мясницким ножом, чем подкрадывался за подаяниями ради [набивания] своего живота в кромешной тьме ночи!» Учитель, когда я вспомнил обо [всём] этом, я подумал: «От стольких болезненных состояний избавил нас Благословенный! Как много приятных состояний принёс нам Благословенный! От стольких неблагих состояний избавил нас Благословенный! Как много благих состояний принёс нам Благословенный!»

«Точно также, Удайи, здесь есть некоторые пустоголовые личности, которые, когда я говорю им: «Оставьте это», говорят: «Что? Такую пустяковую ерунду, такую ничтожную вещь как эта? Этот отшельник слишком требователен!» И они не оставляют этого, проявляя грубость ко мне, а также к тем монахам, которые желают тренироваться. И для них эта вещь становится сильной, прочной, крепкой, непрогнившей привязью, мощным ярмом.

Метафоры

Представь, Удайи, как если бы перепёлка была привязана прогнившим ползучим растением, и из-за этого она повстречала бы ранение, пленение, или смерть. И представь, некий человек сказал бы: «Прогнившее ползучее растение, которым была привязана эта перепёлка, и из-за этого повстречавшая ранение, пленение, или смерть, была для неё хилой, слабой, прогнившей, бесстержневой привязью». Правильно ли он говорил бы?»

«Нет, Учитель. Ведь для этой перепёлки это прогнившее ползучее растение, которым она была привязана и потому повстречала ранение, пленение, или смерть, являлось сильным, прочным, крепким, непрогнившей привязью, мощным ярмом».

«Точно также, Удайи, здесь есть некоторые пустоголовые личности... для них эта вещь становится сильной, прочной, крепкой, непрогнившей привязью, мощным ярмом.

Удайи, здесь есть некоторые представители клана, которые, когда я говорю им:

«Оставьте это», говорят: «Что? Такую пустяковую ерунду, такую ничтожную вещь как эта, которую нужно отбросить, Благословенный говорит нам отбросить, Высочайший говорит нам оставить!» Но всё же они отбрасывают её и не проявляют грубость ко мне, а также к тем монахам, которые желают тренироваться. Отбросив её, они живут в умиротворении, спокойными, питаюсь дарами других, с [такими же отстранёнными] умами, как у дикого оленя. Для них это становится хилой, слабой, прогнившей, бесстержневой привязью.

Представь, Удайи, огромного царского слона с бивнями, точно длинные дышла колесницы, великорослого, чистокровного, привыкшего к битвам, который был бы привязан прочными кожаными ремнями, но просто лишь чуть-чуть покрутив телом, он бы сломил, разорвал ремни, и ушёл бы, куда ему вздумается. Представь, некий человек сказал бы: «Прочные кожаны ремни, которыми был привязан этот огромный царский слон... являются для него сильной, прочной, крепкой, непрогнившей привязью, мощным ярмом. Правильно ли он говорил бы?»

«Нет, Учитель. Прочные кожаны ремни, которыми был привязан тот огромный царский слон, которые он бы сломил, разорвал, просто лишь чуть-чуть покрутив телом, и ушёл, куда ему вздумается — являются для него хилой, слабой, прогнившей, бесстержневой привязью».

«Точно также, Удайи, здесь есть некоторые представители клана, которые, когда я говорю им: «Оставьте это», говорят: «Что? Такую пустяковую ерунду...» Но всё же они отбрасывают её... Для них это становится хилой, слабой, прогнившей, бесстержневой привязью.

Представь, Удайи, нищего, лишённого человека, без копейки в кармане, и у него был бы один разрушенный, далеко не лучший, открытый для ворон сарай; один разрушенный, далеко не лучший, плетёный остов кровати; несколько не лучшего вида зёрен и тыквенных семян в горшке; и далеко не лучшая жена-карга. Он бы увидел монаха в монастырском парке, сидящего в тени дерева, с вымытыми руками и ногами, съевшего вкуснейший обед, предающегося [развитию] высшего ума. Он бы подумал: «Как приятно быть отшельником! Как здоров этот отшельник! Если бы я только мог сбрить волосы и бороду, надеть жёлтые одежды, и оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной!» Но он, будучи не в состоянии оставить свой разрушенный, далеко не лучший, открытый для ворон сарай... далеко не лучшую жену-каргу, не может сбрить волосы и бороду, надеть жёлтые одежды, и оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. И представь некий человек сказал бы: «Привязи, которыми привязан этот человек, из-за которых он не может оставить свой разрушенный, далеко не лучший, открытый для ворон сарай... далеко не лучшую жену-каргу, сбрить волосы и бороду, надеть жёлтые одежды, и оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной — являются для него хилой, слабой, прогнившей, бесстержневой привязью. Правильно ли он говорил бы?»

«Нет, Учитель. Привязь, которой привязан этот человек, так что он не может оставить свой разрушенный, далеко не лучший, открытый для ворон сарай... далеко не лучшую жену-каргу, сбрить волосы и бороду, и оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной — является для него сильной, прочной, крепкой, непрогнившей привязью, мощным ярмом».

«Точно также, Удайи, здесь есть некоторые представители клана, которые,

когда я говорю им: «Оставьте это», говорят: «Что? Такую пустяковую ерунду...» ...Для них эта вещь становится сильной, прочной, крепкой, непрогнившей привязью, мощным ярмом.

Удайи, представь богатого домохозяина или сына домохозяина с большим богатством и имуществом, с большим количеством золотых слитков, с многочисленными амбарами с зерном, с многочисленными полями, с многочисленными жёнами, с многочисленными рабами и рабынями. Он бы увидел монаха в монастырском парке, сидящего в тени дерева, с вымытыми руками и ногами, съевшего вкуснейший обед, предающегося [развитию] высшего ума. Он бы подумал: «Как приятно быть отшельником! Как здоров этот отшельник! Если бы я только мог сбрить волосы и бороду, надеть жёлтые одежды, и оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной!» И он способен отбросить это его большое количество золотых слитков... многочисленных рабов и рабынь. Он способен сбрить свои волосы и бороду, надеть жёлтые одежды, и покинуть жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Представь, некий человек сказал бы: «Привязи, которыми привязан этот домохозяин или сын домохозяина, так что он способен оставить это его большое количество золотых слитков... являются для него сильной, прочной, крепкой, непрогнившей привязью, мощным ярмом. Правильно ли он говорил бы?»

«Нет, Учитель. Привязи, которыми привязан этот домохозяин или сын домохозяина, так что он способен оставить это его большое количество золотых слитков... — являются для него хилой, слабой, прогнившей, бесстержневой привязью».

«Точно также, Удайи, здесь есть некоторые представители клана, которые, когда я говорю им: «Оставьте это», говорят: «Что? Такую пустяковую ерунду...» Но всё же они отбрасывают её... Для них это становится хилой, слабой, прогнившей, бесстержневой привязью.

Четыре типа личностей

Удайи, в мире есть четыре типа личностей. Какие четыре?

Бывает так, Удайи, что некий человек практикует путь отбрасывания обретений, оставления обретений. Когда он практикует путь, воспоминания и устремления, связанные с обретениями, досаждают ему. Он терпит их. Он не отбрасывает их, не устраняет их, не прекращает их, не уничтожает их. Такого человека я называю опутанным, а не неопутанным. И почему? Потому что я познал определённое разнообразие качеств этого человека.

Бывает так, Удайи, что некий человек практикует путь отбрасывания обретений, оставления обретений. Когда он практикует путь, воспоминания и устремления, связанные с обретениями, досаждают ему. Он не терпит их. Он отбрасывает их, устраняет их, прекращает их, уничтожает их. Такого человека я также называю опутанным, а не неопутанным. И почему? Потому что я познал определённое разнообразие качеств этого человека.

Бывает так, Удайи, что некий человек практикует путь отбрасывания обретений, оставления обретений. Когда он практикует путь, воспоминания и

устремления, связанные с обретениями, досаждают ему сейчас и потом из-за провалов в осознанности. Его осознанность может возникать медленно, но затем он тут же отбрасывает их, устраняет их, прекращает их, уничтожает их. Представь, как если бы человек уронил две или три капли воды на железный лист, который раскалялся целый день. Падение этих капель могло бы быть медленным, но затем они мгновенно бы испарились и исчезли. Точно также, некий человек практикует путь отбрасывания... осознанность может возникать медленно, но затем он тут же отбрасывает их, устраняет их, прекращает их, уничтожает их. Такого человека я также называю опутанным, а не неопутанным. И почему? Потому что я познал определённое разнообразие качеств этого человека³⁴⁷.

Бывает так, Удаи, что некий человек, поняв, что обретения являются источником страданий, отлучает себя от обретений и является освобождённым в уничтожении обретений. Такого человека я называю неопутанным, а не опутанным³⁴⁸. И почему? Потому что я познал определённое разнообразие качеств этого человека.

Чувственные удовольствия и блаженство джхан

Удаи, есть пять нитей чувственных удовольствий. Какие пять?

- * формы, познаваемые глазом...
- * звуки, познаваемые ухом...
- * запахи, познаваемые носом...
- * вкусы, познаваемые языком...
- * осязаемые вещи, познаваемые телом — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.

Таковы пять нитей чувственных удовольствий. Удовольствие и радость, возникающие на основании этих пяти нитей чувственных удовольствий, называются чувственными удовольствиями — [и это] низменное удовольствие, грубое удовольствие, неблагородное удовольствие. Я утверждаю, что этот вид удовольствия не стоит преследовать, не стоит развивать, не стоит возвращать, его нужно бояться.

Вот, Удаи, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит и пребывает в первой джхане... второй... третьей... четвёртой...³⁴⁹ Это называется блаженством отречения, блаженством затворничества, блаженством умиротворения, блаженством просветления³⁵⁰. Я утверждаю, что этот вид удовольствия стоит преследовать, стоит развивать, стоит возвращать, его не нужно бояться.

Непоколебимое

Вот, Удаи, будучи отстранённым от чувственных удовольствий... монах входит и пребывает в первой джхане... Это, я говорю тебе, относится к непоколебимому. И что здесь является непоколебимым? Направление и удержание [ума

на объекте медитации], которые не прекратились здесь, относятся к поколебимому.

Вот, Удайи, с угасанием направления и удержания [ума на объекте] монах входит и пребывает во второй джхане... Это также, я говорю тебе, относится к поколебимому. И что здесь является поколебимым? Восторг и удовольствие, которые не прекратились здесь, относятся к поколебимому.

Вот, Удайи, с угасанием восторга монах пребывает невозмутимым, осознанным, бдительным, и ощущает приятное телом. Он входит и пребывает в третьей джхане... Это также, я говорю тебе, относится к поколебимому. И что здесь является поколебимым? Приятность из-за невозмутимости, которая не прекратилась здесь, относится к поколебимому.

Вот, Удайи, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит и пребывает в четвёртой джхане... Это, я говорю тебе, относится к непоколебимому.

Преодоление

Вот, Удайи, будучи отстранённым от чувственных удовольствий... монах входит и пребывает в первой джхане... Этого, я говорю тебе, недостаточно. Отбрось это, я говорю тебе. Преодолей это, я говорю тебе. И что преодолевает это?

Вот, Удайи, с угасанием направления и удержания монах входит и пребывает во второй джхане... Вот что преодолевает это. Но, я говорю тебе, этого также недостаточно. Отбрось это, я говорю тебе. Преодолей это, я говорю тебе. И что преодолевает это?

Вот, Удайи, с угасанием восторга монах пребывает невозмутимым, осознанным, бдительным, и ощущает приятное телом. Он входит и пребывает в третьей джхане... Вот что преодолевает это. Но, я говорю тебе, этого также недостаточно. Отбрось это, я говорю тебе. Преодолей это, я говорю тебе. И что преодолевает это?

Вот, Удайи, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит и пребывает в четвёртой джхане... Вот что преодолевает это. Но, я говорю тебе, этого также недостаточно. Отбрось это, я говорю тебе. Преодолей это, я говорю тебе. И что преодолевает это?

Вот, Удайи, с полным преодолением восприятий форм, с угасанием восприятий, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на восприятие множественности, [воспринимая]: «пространство безгранично», монах входит и пребывает в сфере безграничного пространства. Вот что преодолевает это. Но, я говорю тебе, этого также недостаточно. Отбрось это, я говорю тебе. Преодолей это, я говорю тебе. И что преодолевает это?

Вот, Удайи, с полным преодолением сферы безграничного пространства, [воспринимая]: «сознание безгранично», монах входит и пребывает в сфере безграничного сознания. Вот что преодолевает это. Но, я говорю тебе, этого также недостаточно. Отбрось это, я говорю тебе. Преодолей это, я говорю тебе. И что преодолевает это?

Вот, Удайи, с полным преодолением сферы безграничного сознания, [воспринимая]: «здесь ничего нет», монах входит и пребывает в сфере отсутствия

всего. Вот что преодолевает это. Но, я говорю тебе, этого также недостаточно. Отбрось это, я говорю тебе. Преодолей это, я говорю тебе. И что преодолевает это?

Вот, Удайи, с полным преодолением сферы отсутствия всего монах входит и пребывает в сфере ни восприятия ни не-восприятия. Вот что преодолевает это. Но, я говорю тебе, этого также недостаточно. Отбрось это, я говорю тебе. Преодолей это, я говорю тебе. И что преодолевает это?

Вот, Удайи, с полным преодолением сферы ни восприятия, ни не-восприятия монах входит и пребывает в прекращении восприятия и чувствования. Вот что преодолевает это. Поэтому я говорю даже об оставлении сферы ни восприятия, ни не-восприятия. Видишь ли ты, Удайи, хотя бы какие-то путы, большие или малые, об оставлении которых я бы не говорил?»

«Нет, Учитель».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Удайи был доволен и восхитился словами Благословенного.

МН 67

Чатума сугга — В Чатуме

редакция перевода: 03.08.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 560"

(История о том, как Будда распустил Санху слишком шумных монахов, на затем всё-таки дал им лекцию о четырёх опасностях, которые поджидают новопострижённых монахов)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Чатуме в миробалановой роще. И в то время пятьсот монахов, возглавляемые Достопочтенным Сарипуттой и Достопочтенным Махамоггалланой, пришли в Чатуму, чтобы повидать Благословенного. Пребывая там, монахи обменивались вежливыми приветствиями с местными монахами, готовили места для отдыха, убирали свои чаши и внешние одеяния. Они были очень громкими и шумными.

И тогда Благословенный обратился к Достопочтенному Ананде так: «Ананда, кто эти громкие и шумные люди? Можно подумать, что они рыбаки, которые выуживают рыбу».

«Учитель, это пятьсот монахов, возглавляемые Достопочтенным Сарипуттой и Достопочтенным Махамоггалланой, которые пришли в Чатуму, чтобы повидать Благословенного. И по мере того как прибывшие монахи обменивались приветствиями с местными монахами, готовили места для отдыха, убирали свои чаши и внешние одеяния, они были очень громкими и шумными».

«В таком случае, Ананда, скажи тем монахам от моего имени, что Учитель зовёт достопочтенных».

«Да, Учитель» — ответил он, отправился к тем монахам, и сказал им: «Учитель зовёт достопочтенных».

«Да, друг» — ответили они, отправились к Благословенному, поклонились ему, и сели рядом. Когда они сделали так, Благословенный спросил их: «Монахи, почему вы такие громкие и шумные? Можно подумать, что вы рыбаки, которые выуживают рыбу».

«Учитель, мы пятьсот монахов, возглавляемые... убирали свои чаши и внешние одеяния, и были очень громкими и шумными».

«Идите, монахи, я отпускаю вас. Вам не следует жить рядом со мной».

«Да, Учитель» — ответили они, встали со своих сидений и, поклонившись Благословенному, обойдя его с правой стороны, забрали все вещи со своих мест для отдыха, взяли чаши и верхние одеяния, и ушли.

И тогда Сакьи из Чатумы собрались вместе в зале для собраний по некоему делу. Увидев издали идущих монахов, они подошли к ним и спросили: «Куда вы идёте, достопочтенные?»

«Друзья, Благословенный распустил Сангху монахов».

«Пусть достойные присядут ненадолго. Быть может, мы сумеем восстановить его доверие».

«Хорошо, друзья» — ответили они.

И тогда Сакьи из Чатумы отправились к Благословенному и, поклонившись ему, они сели рядом и сказали: «Господин, пусть Благословенный порадуетя Сангхе монахов. Господин, пусть Благословенный поприветствует Сангху монахов. Господин, пусть Благословенный поможет Сангхе монахов, как он помогал ей прежде. Господин, в ней есть монахи, которые совсем недавно ушли в бездомную жизнь, совсем недавно пришли в эту Дхамму и Винаю. Если им не представится возможность увидеть Благословенного, то в них могут произойти некоторые изменения и перемены. Господин, подобно тому, как если не поливать молодые побеги, то в них могут произойти изменения и перемены, то, точно также, там есть монахи, которые совсем недавно ушли в бездомную жизнь... Господин, подобно тому, как молодой телёнок не видит свою мать, и в нём могут произойти некоторые изменения и перемены, то точно также там есть монахи, которые совсем недавно ушли в бездомную жизнь... Если им не представится возможность увидеть Благословенного, то в них могут произойти некоторые изменения и перемены. Господин, пусть Благословенный порадуетя Сангхе монахов. Господин, пусть Благословенный поприветствует Сангху монахов. Господин, пусть Благословенный поможет Сангхе монахов, как он помогал ей прежде».

И тогда Брахма Сахампати, познав своим умом раздумье в уме Благословенного, также быстро, как сильный человек мог бы распрямить свою согнутую руку или согнуть распрямлённую, исчез из мира брахм и появился перед Благословенным. Он закинул своё верхнее одеяние за плечо, сложил ладони в почтительном приветствии Благословенного и сказал: «Господин, пусть Благословенный порадуетя Сангхе монахов... ..Господин, пусть Благословенный поможет Сангхе монахов, как он помогал ей прежде».

Сакьи из Чатумы и Брахма Сахампати смогли восстановить доверие Благословенного метафорами о молодых побегах и молодом телёнке. И тогда Достопочтенный Махамоггаллана обратился к монахам так: «Вставайте, друзья, берите свои чаши и верхние одеяния. Доверие Благословенного было восстановлено Сакьями из Чатумы и Брахмой Сахампати с помощью метафор о молодых побегах и молодом телёнке».

«Да, друг» — ответили они, встали со своих сидений, взяли свои чаши и верхние одеяния, отправились к Благословенному и, поклонившись ему, сели рядом. Тогда Благословенный спросил Достопочтенного Сарипутту: «О чём ты подумал, Сарипутта, когда я распустил Сангху монахов?»

«Учитель, я подумал так: «Сангха монахов распущена Благословенным. Благословенный теперь будет пребывать бездеятельным, предаваясь приятному пребыванию здесь и сейчас. И мы тоже будем пребывать бездеятельными, предаваясь приятному пребыванию здесь и сейчас».

«Стой, стой, Сарипутта! Тебе не следует вновь поддерживать такую мысль»³⁵¹. И затем Благословенный обратился к Достопочтенному Махамоггаллане: «О чём ты подумал, Моггаллана, когда я распустил Сангху

монахов?»

«Учитель, я подумал так: «Сангха монахов распущена Благословенным. Благословенный теперь будет пребывать бездеятельным, предаваясь приятному пребыванию здесь и сейчас. Теперь Достопочтенный Сарипутта и я будем присматривать за Сангхой монахов».

«Хорошо, хорошо, Моггаллана! Либо я должен присматривать за Сангхой монахов, либо Сарипутта и Моггаллана должны делать так».

Четыре вида боязней

И тогда Благословенный обратился к монахам так: «Монахи, есть эти четыре вида боязней, которых следует ожидать тем, кто оказался в воде. Какие четыре? Это боязнь волн, боязнь крокодилов, боязнь водоворотов, боязнь акул. Таковы четыре вида боязней, которых следует ожидать тем, кто оказался в воде.

Точно также, монахи, есть четыре вида боязней, которых следует ожидать неким людям, которые оставили жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной в этой Дхамме и Винае. Какие четыре? Это боязнь волн, боязнь крокодилов, боязнь водоворотов, боязнь акул.

1) И что такое, монахи, боязнь волн? Вот некий представитель клана, благодаря вере уйдя из жизни домохозяйской в жизнь бездомную, рассуждает: «Я жертва рождения, старения и смерти, печали, стенания, боли, горя, и отчаяния. Я жертва страданий, я добыча страдания. Но ведь как-то можно положить конец всей этой груде страданий?» И затем, после того как он ушёл в бездомную жизнь, его товарищи по святой жизни советуют ему, наставляют его так: «Тебе следует идти вперёд так-то, назад возвращаться так-то; смотреть вперёд так-то, смотреть по сторонам так-то; сгибать члены своего тела так-то, распрямлять их так-то. Тебе следует носить сшитую из лоскутов накидку, чашу, и одеяния так-то».

Он думает: «Прежде, когда мы жили домохозяйской жизнью, мы наставляли и советовали другим. Но теперь эти [монахи], которые годятся нам во внуки и в сыновья, полагают, [что могут] наставлять и давать нам советы». Так он оставляет [монашескую] тренировку и возвращается к низшей жизни [домохозяина]. Такой зовётся тем, кто оставил тренировку и вернулся к низшей жизни, потому что он стал напуган боязнью волн. «Боязнь волн» — это обозначение злобы и раздражительности.

2) И что такое боязнь крокодилов? Вот некий представитель клана, благодаря вере уйдя из жизни домохозяйской в жизнь бездомную, рассуждает... его товарищи по святой жизни советуют ему, наставляют его так: «Можешь употреблять это, но не то. Можешь есть это, но не то. Можешь попробовать это, но не то. Можешь выпить это, но не то. Ты можешь употребить... съесть... попробовать... выпить только то, что позволительно, но не то, что непозволительно. Ты можешь употребить... съесть... попробовать... выпить только в надлежащее время, не вне надлежащего времени».

Он думает: «Прежде, когда мы жили домохозяйской жизнью, мы употребляли всё, что хотели употребить, и не употребляли того, чего не хотели употребить. Мы ели... мы пробовали... мы пили всё, что хотели выпить, и не пили того, чего не

хотели пить. Мы употребляли... ели... пробовали... и пили то, что было позволительно, и то, что не было позволительно. Мы употребляли... ели... пробовали... пили и в надлежащее время, и вне надлежащего времени. Но теперь, когда верующие домохозяева дают превосходные виды пищи для употребления и съедания в течении дня в неположенное время, эти [монахи] как будто кляп вставляют в наши рты». Так он оставляет [монашескую] тренировку и возвращается к низшей жизни [домохозяина]. Такой зовётся тем, кто оставил тренировку и вернулся к низшей жизни, потому что он стал напуган боязнью крокодилов. «Боязнь крокодилов» — это обозначение чревоугодия.

3) И что такое боязнь водоворотов? Вот некий представитель клана, благодаря вере уйдя из жизни домохозяйской в жизнь бездомную, рассуждает... И затем, после того как он ушёл в бездомную жизнь, утром он одевается, берёт одеяние и чашу, и входит в деревню или город за подаяниями, не охраняя тело, не охраняя речь, не установив осознанности, не сдерживая свои органы чувств. Он видит как домохозяин или сын домохозяина наслаждается собой, обладающий и наделённый пятью нитями чувственных удовольствий.

Мысль приходит к нему: «Прежде, когда мы были мирянином, мы наслаждались собой, обладая [пятью нитями] и наделённые пятью нитями чувственных удовольствий. В моей семье есть богатство. Я мог бы наслаждаться этим богатством и совершать поступки, приносящие заслуги». Так он оставляет тренировку и возвращается к низшей жизни. Такой зовётся тем, кто оставил тренировку и вернулся к низшей жизни, потому что он стал напуган боязнью водоворотов. «Боязнь водоворотов» — это обозначение пяти нитей чувственных удовольствий.

4) И что такое боязнь акул? Вот некий представитель клана, благодаря вере уйдя из жизни домохозяйской в жизнь бездомную, рассуждает... И затем, после того как он ушёл в бездомную жизнь, утром он одевается, берёт одеяние и чашу, и входит в деревню или город за подаяниями, не охраняя тело, не охраняя речь, не установив осознанности, не сдерживая свои органы чувств. Там он видит едва одетых, едва облачённых женщин. Когда он видит их, похоть вторгается в его ум. Поскольку его ум стал охвачен похотью, он оставляет тренировку и возвращается к низшей жизни. Такой зовётся тем, кто оставил тренировку и вернулся к низшей жизни, потому что он стал напуган боязнью акул. «Боязнь акул» — это обозначение женщин.

Таковы, монахи, четыре вида боязней, что может ожидать некий человек, который покинул жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной в этой Дхамме и Винае».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 21.01.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 566"

(Будда беседует с новопосвящёнными монахами на разные темы, из которых основная затрагивает вопрос о том, зачем Будда объявляет о посмертной участи того или иного из своих учеников)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Косал в Налакапане в Роще Паласы. И тогда многие очень известные представители клана благодаря вере оставили жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной под [учительством] Благословенного — Достопочтенный Ануруддха, Достопочтенный Нандия, Достопочтенный Кимбила, Достопочтенный Бхагу, Достопочтенный Кундадхана, Достопочтенный Ревата, Достопочтенный Ананда, а также другие очень известные представители клана.

И тогда Благословенный сидел на открытой местности в окружении Сангхи монахов. И имея в виду тех представителей клана, он обратился к монахам так: «Монахи, те представители клана, которые благодаря вере оставили жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной под моим [учительством] — радуются ли они святой жизни?»

Когда так было сказано, монахи ничего не ответили. Во второй раз и в третий раз, имея в виду тех представителей клана, он обратился к монахам так: «Монахи, те представители клана, которые благодаря вере оставили жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной под моим [учительством] — радуются ли они святой жизни?»

И во второй и в третий раз те монахи ничего не ответили. Тогда Благословенный подумал: «Что если я задам вопрос тем представителям клана?» И тогда он обратился к Достопочтенному Ануруддхе: «Ануруддха, радуетесь ли все вы святой жизни?»

«Конечно же, Учитель, мы радуемся святой жизни».

«Хорошо, хорошо, Ануруддха! Подобаает всем вам, представителям клана, которые благодаря вере оставили жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, радоваться святой жизни. Поскольку вы всё ещё юные, черноволосые молодые люди, наделённые благословением молодости на первом этапе жизни, вы могли бы потакать чувственным удовольствиям, но всё же вы оставили жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Не из-за царей вы оставили жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, не из-за воров, не из-за долгов, страха, или же потребности в средствах к жизни. Но вы ушли из жизни домохозяйской в жизнь бездомную благодаря вере после такого рассуждения: «Я жертва рождения, старения и смерти,

печали, стенания, боли, горя, и отчаяния. Я жертва страданий, я добыча страдания. Но ведь как-то можно положить конец всей этой груде страданий?»

«Да, Учитель».

«Ануруддха, что следует сделать представителю клана, который таким образом ушёл в бездомную жизнь?»

Пока он всё ещё не достигает восторга и счастья, которые отделены от чувственных удовольствий, отделены от неблагих состояний, или же [не достигает] чего-либо более умиротворённого, нежели это³⁵², алчность вторгается в его ум и остаётся [пребывать в нём], недоброжелательность вторгается в его ум и остаётся, лень и апатия вторгаются в его ум и остаются, неугомонность и сожаление вторгаются в его ум и остаются, сомнение вторгается в его ум и остаётся, недовольство [святой жизнью] вторгается в его ум и остаётся, скука вторгается в его ум и остаётся.

Именно так оно, пока он всё ещё не достигает восторга и счастья, которые отделены от чувственных удовольствий, отделены от неблагих состояний, или же [не достигает] чего-либо более умиротворённого, нежели это.

Когда он достигает восторга и счастья, которые отделены от чувственных удовольствий, отделены от неблагих состояний, или же [достигает] чего-либо более умиротворённого, нежели это, алчность не вторгается в его ум и не остаётся [пребывать в нём], недоброжелательность... лень и апатия... неугомонность и сожаление... сомнение... недовольство [святой жизнью]... скука не вторгается в его ум и не остаётся.

Именно так оно, когда он достигает восторга и счастья, которые отделены от чувственных удовольствий, отделены от неблагих состояний, или же [достигает] чего-либо более умиротворённого, нежели это.

Ануруддха, если это так, думаете ли вы все обо мне следующее: «Татхагата не отбросил пятен, которые загрязняют, ведут к новому существованию, создают проблемы, созревают в страдании, ведут к будущему рождению, старению, и смерти. Вот почему Татхагата использует одну вещь после обдумывания, терпит другую вещь после обдумывания, избегает ещё другую вещь после обдумывания, и устраняет ещё другую вещь после обдумывания?»³⁵³

«Нет, Учитель, мы не думаем о Благословенном так. Мы думаем о Благословенном вот как: «Татхагата отбросил пятна, которые загрязняют... Вот почему Татхагата использует одну... терпит другую вещь... избегает ещё другую вещь... и устраняет ещё другую вещь после обдумывания».

«Хорошо, хорошо, Ануруддха! Татхагата отбросил пятна, которые загрязняют... он срезал их под корень, сделал подобными обрубку пальмы, уничтожил так, что они более не смогут возникнуть в будущем. Подобно тому, как пальма, у которой срезана верхушка, неспособна на дальнейший рост, то точно также Татхагата отбросил пятна, которые загрязняют... не смогут возникнуть в будущем.

Как ты думаешь, Ануруддха? Какую цель видит Татхагата в том, что когда умирает ученик, он объявляет о его перерождении так: «Такой-то и такой-то переродился в таком-то и таком-то месте, а такой-то и такой-то переродился в таком-то и таком-то месте?»

«Учитель, наши учения укоренены в Благословенном, направляемы Благословенным, находят пристанище в Благословенном. Было бы хорошо, если бы Благословенный прояснил значение этих слов. Услышав это из его уст, монахи запомнят это».

«Ануруддха, не ради интриг с целью обмануть людей; не ради того, чтобы польстить людям; не ради обретений, похвалы, признания; ни ради мысли: «Пусть люди знают, что я таков» — Татхагата, когда умирает ученик, объявляет о его перерождении так: «Такой-то и такой-то переродился в таком-то и таком-то месте, а такой-то и такой-то переродился в таком-то и таком-то месте». Но потому, что есть верующие представители клана, которые вдохновляются и радуются тому, что является очень высоким. Когда они слышат об этом, они направляют свои умы к этому состоянию, и это приведёт к их благополучию и счастью на долгое время.

Вот монах слышит так: «Монах, которого звали так-то и так-то, скончался. Благословенный объявил о нём: «Он был утверждён в окончательном знании»³⁵⁴. И он либо видел этого достойного сам, либо слышал, что о нём говорили так: «У этого достойного была такая-то нравственность, его состояние [сосредоточения] было таким-то, его мудрость была такой-то, его пребывание [в медитативных достижениях] было таким-то, его освобождение было таким». Памятуя о его вере, нравственности, учёности, щедрости, и мудрости, он направляет свой ум к такому состоянию. Вот каким образом этот монах имеет спокойное пребывание.

Вот монах слышит: «Монах, которого звали так-то и так-то, скончался. Благословенный объявил о нём: «С уничтожением пяти нижних оков он переродился спонтанно в [мирах Чистых Обителей], и там он обретёт окончательную ниббану, никогда более не возвращаясь из того мира [обратно в этот]». И он либо видел этого достойного сам, либо слышал, что о нём говорили так... Памятуя о его вере, нравственности, учёности, щедрости, и мудрости, он направляет свой ум к такому состоянию. И таким образом также этот монах имеет спокойное пребывание.

Вот монах слышит так: «Монах, которого звали так-то и так-то, скончался. Благословенный объявил о нём: «С уничтожением трёх [нижних] оков, а также с ослаблением жажды, злобы, заблуждения, он стал однажды-возвращающимся, который вернётся в этот мир лишь один раз, и положит конец страданиям». И он либо видел этого достойного сам... имеет спокойное пребывание.

Вот монах слышит так: «Монах, которого звали так-то и так-то, скончался. Благословенный объявил о нём: «С уничтожением трёх [нижних] оков он стал вступившим в поток, более не подверженным нижним мирам, утверждённым [в своей участи], направляющимся к просветлению». И он либо видел этого достойного сам... имеет спокойное пребывание.

Вот монахиня слышит так: «Монахиня, которую звали так-то и так-то, скончалась. Благословенный объявил о ней: «Она была утверждена в окончательном знании». И она либо видела эту сестру сама, либо слышала, что о ней говорили так: «У этой сестры была такая-то нравственность, её состояние [сосредоточения] было таким-то, её мудрость была такой-то, её пребывание [в медитативных достижениях] было таким-то, её освобождение было таким». Памятуя о её вере, нравственности,

учёности, щедрости, и мудрости, она направляет свой ум к такому состоянию. Вот каким образом эта монахиня имеет спокойное пребывание.

Вот монахиня слышит так: «Монахиня, которую звали так-то и так-то, скончалась. Благословенный объявил о ней: «С уничтожением пяти нижних оков...» ...имеет спокойное пребывание.

Вот монахиня слышит так: «Монахиня, которую звали так-то и так-то, скончалась. Благословенный объявил о ней: «С уничтожением трёх [нижних] оков, а также с ослаблением жажды, злобы, заблуждения...» ...имеет спокойное пребывание.

Вот монахиня слышит так: «Монахиня, которую звали так-то и так-то, скончалась. Благословенный объявил о ней: «С уничтожением трёх [нижних] оков...» ...имеет спокойное пребывание.

Вот мирянин слышит: «Мирянин, которого звали так-то и так-то, скончался. Благословенный объявил о нём: «С уничтожением пяти нижних оков он переродился спонтанно в [мирах Чистых Обителей]...» ...имеет спокойное пребывание³⁵⁵.

Вот мирянин слышит: «Мирянин, которого звали так-то и так-то, скончался. Благословенный объявил о нём: «С уничтожением трёх [нижних] оков, а также с ослаблением жажды, злобы, заблуждения...» ...имеет спокойное пребывание.

Вот мирянин слышит: «Мирянин, которого звали так-то и так-то, скончался. Благословенный объявил о нём: «С уничтожением трёх [нижних] оков...» ...имеет спокойное пребывание.

Вот мирянка слышит: «Мирянка, которую звали так-то и так-то, скончалась. Благословенный объявил о ней: «С уничтожением пяти нижних оков она переродилась спонтанно в [мирах Чистых Обителей]...» ...имеет спокойное пребывание.

Вот мирянка слышит: «Мирянка, которую звали так-то и так-то, скончалась. Благословенный объявил о ней: «С уничтожением трёх [нижних] оков, а также с ослаблением жажды, злобы, заблуждения...» ...имеет спокойное пребывание.

Вот мирянка слышит: «Мирянка, которую звали так-то и так-то, скончалась. Благословенный объявил о ней: «С уничтожением трёх [нижних] оков она стала вступившей в поток, более не подверженной нижним мирам, утверждённой [в своей участи], направляющейся к просветлению». И она либо видела эту сестру сама, либо слышала, что о ней говорили так: «У этой сестры была такая-то нравственность, её состояние [сосредоточения] было таким-то, её мудрость была такой-то, её пребывание [в медитативных достижениях] было таким-то, её освобождение было таким». Памятуя о её вере, нравственности, учёности, щедрости, и мудрости, она направляет свой ум к такому состоянию. И таким образом также эта мирянка имеет спокойное пребывание.

Так, Ануруддха, не ради интриг с целью обмануть людей; не ради того, чтобы польстить людям; не ради обретений, похвалы, признания; ни ради мысли: «Пусть люди знают, что я таков» — Татхагата, когда умирает ученик, объявляет о его перерождении так: «Такой-то и такой-то переродился в таком-то и таком-то месте, а такой-то и такой-то переродился в таком-то и таком-то месте». Но потому, что есть верующие представители клана, которые вдохновляются и радуются тому, что

является очень высоким. Когда они слышат об этом, они направляют свои умы к этому состоянию, и это приведёт к их благополучию и счастью на долгое время».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

МН 69

Гулиссани сутта — Гулиссани

редакция перевода: 09.08.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 572"

(Дост. Сарипутта, желая покритиковать одного из монахов, даёт наставление Сангхе на тему монашеской обязанности развивать нравственность, сосредоточение, мудрость)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Раджагахе в Бамбуковой Роще в Беличьем Святилище. И в то время монах по имени Гулиссани, проживающий в лесу, но с распущенным поведением, прибыл в Сангху, чтобы побыть в ней по некоему делу. Достопочтенный Сарипутта обратился к монахам так, имея в виду монаха Гулиссани:

«Друзья, когда монах, проживающий в лесу, приходит в Сангху и живёт в Сангхе, он должен быть уважительным и почтительным к своим товарищам по святой жизни. Если он неуважителен и непочтителен к своим товарищам по святой жизни, то найдутся те, кто скажут о нём: «Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он неуважителен и непочтителен к своим товарищам по святой жизни?» Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монах, проживающий в лесу, пришедший в Сангху и живущий в Сангхе, должен быть уважительным и почтительным к своим товарищам по святой жизни.

Когда монах, проживающий в лесу, приходит в Сангху и живёт в Сангхе, он должен быть умелым в хорошем поведении в отношении сидений: «Я буду сидеть так, чтобы не посягать на старших монахов и не стану не давать новым монахам сидений». Если он неумелый в хорошем поведении в отношении сидений, то найдутся те, кто скажут о нём: «Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он не знает даже о том, что относится к хорошему поведению?» Поскольку найдутся те... должен быть умелым в хорошем поведении в отношении сидений.

Когда монах, проживающий в лесу, приходит в Сангху и живёт в Сангхе, ему не следует входить в деревню слишком рано или же возвращаться слишком поздно днём. Если он входит в деревню слишком рано или же возвращается слишком поздно днём, то найдутся те, кто скажут о нём: «Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он входит в деревню слишком рано и возвращается слишком поздно днём?» Поскольку найдутся те... не следует входить в деревню слишком рано или же возвращаться слишком поздно днём.

Когда монах, проживающий в лесу, приходит в Сангху и живёт в Сангхе, ему

не следует посещать семьи до принятия пищи или после принятия пищи³⁵⁶. Если он отправляется посетить семьи до принятия пищи или после принятия пищи, то найдутся те, кто скажут о нём: «Вне сомнений, этот достопочтенный, проживающий в лесу, проживая в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, привык делать несвоевременные визиты, ведь он ведёт себя также, когда пришёл в Сангху». Поскольку найдутся те... не следует посещать семьи до принятия пищи или после принятия пищи.

Когда монах, проживающий в лесу, приходит в Сангху и живёт в Сангхе, ему не следует быть высокомерным и тщеславным. Если он высокомерен и тщеславен, то найдутся те, кто скажут о нём: «Вне сомнений, этот достопочтенный, проживающий в лесу, проживая в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, в целом должен быть высокомерным и тщеславным, ведь он ведёт себя так, когда пришёл в Сангху». Поскольку найдутся те... не следует быть высокомерным и тщеславным.

Когда монах, проживающий в лесу, приходит в Сангху и живёт в Сангхе, ему не следует бросаться грубыми и бессвязными словами. Если он бросается грубыми и бессвязными словами, то найдутся те, кто скажут о нём: «Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он бросается грубыми и бессвязными словами?» Поскольку найдутся те... не следует бросаться грубыми и бессвязными словами.

Когда монах, проживающий в лесу, приходит в Сангху и живёт в Сангхе, он должен быть тем, кого легко исправить, и он должен общаться с хорошими друзьями. Если его трудно исправить и он общается с плохими друзьями, то найдутся те, кто скажут о нём: «Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь его трудно исправить, и он общается с плохими друзьями?» Поскольку найдутся те... легко исправить, и он должен общаться с хорошими друзьями.

Монах, проживающий в лесу, должен охранять двери своих органов чувств. Если он не охраняет дверей своих органов чувств, то найдутся те, кто скажут о нём: «Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он не охраняет двери своих органов чувств?» Поскольку найдутся те... должен охранять двери своих органов чувств.

Монах, проживающий в лесу, должен быть умеренным в еде. Если он неумерен в еде, то найдутся те, кто скажут о нём: «Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он неумерен в еде?» Поскольку найдутся те... должен быть умеренным в еде.

Монах, проживающий в лесу, должен предаваться бодрствованию. Если он не предаётся бодрствованию, то найдутся те, кто скажут о нём: «Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он не предаётся бодрствованию?» Поскольку найдутся те... должен предаваться бодрствованию.

Монах, проживающий в лесу, должен быть усердным. Если он не усердный, то найдутся те, кто скажут о нём: «Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он ленив?»

Поскольку найдутся те... должен быть усердным.

Монах, проживающий в лесу, должен быть утверждённым в осознанности. Если он не осознан, то найдутся те, кто скажут о нём: «Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он не осознан?» Поскольку найдутся те... должен быть утверждённым в осознанности.

Монах, проживающий в лесу, должен быть сосредоточенным. Если он не сосредоточен, то найдутся те, кто скажут о нём: «Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он не сосредоточен?» Поскольку найдутся те... должен быть сосредоточенным.

Монах, проживающий в лесу, должен быть мудрым. Если он не мудр, то найдутся те, кто скажут о нём: «Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он не мудр?» Поскольку найдутся те... должен быть мудрым.

Монах, проживающий в лесу, должен посвящать себя [изучению] высшей Дхаммы и высшей Винаи. Есть те, кто спросят проживающего в лесу монаха о высшей Дхамме и высшей Винае. Если, будучи спрошенным, он не сможет ответить, то найдутся те, кто скажут о нём: «Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь когда ему задали вопрос о высшей Дхамме и высшей Винае, он не может ответить?» Поскольку найдутся те... должен посвящать себя [изучению] высшей Дхаммы и высшей Винаи.

Монах, проживающий в лесу, должен посвящать себя [практике] тех освобождений, которые умиротворённые и нематериальные, превосходящие форму³⁵⁷. Есть те, кто спросят проживающего в лесу монаха об освобождениях, которые умиротворённые и нематериальные, превосходящие форму. Если, будучи спрошенным, он не сможет ответить, то найдутся те, кто скажут о нём: «Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь когда ему задали вопрос об этих освобождениях... он не может ответить?» Поскольку найдутся те... должен посвящать себя [практике] тех освобождений, которые умиротворённые и нематериальные, превосходящие форму.

Монах, проживающий в лесу, должен посвящать себя [достижению] сверхчеловеческих состояний. Есть те, кто спросят проживающего в лесу монаха о сверхчеловеческих состояниях. Если, будучи спрошенным, он не сможет ответить, то найдутся те, кто скажут о нём: «Чего добился этот достопочтенный, проживающий в лесу, своим житием в уединении в лесу, поступая так, как он хочет, ведь он не знает даже цели, ради которой он ушёл в жизнь бездомную?» Поскольку найдутся те, кто скажут о нём так, монах, проживающий в лесу, должен посвящать себя [достижению] сверхчеловеческих состояний».

Когда так было сказано, Достопочтенный Махамоггаллана спросил Достопочтенного Сарипутту: «Друг Сарипутта, следует ли эти вещи предпринимать и практиковать только тому монаху, который проживает в лесу, или также и тем, кто проживает рядом с деревней?»

«Друг Моггаллана, эти вещи следует предпринимать и практиковать даже монаху, проживающему в лесу, что уж говорить о том, кто проживает рядом с деревней».

МН 70
Китагири сутта — В Китагири

редакция перевода: 12.08.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 577"

(О семи типах благородных учеников. В сутте также кратко затрагиваются некоторые другие аспекты Дхаммы, как, например, вера или поэтапность пути)

Так я слышал. Однажды Благословенный странствовал по стране Каси вместе с большой Сангхой монахов. Там он обратился к монахам так: «Монахи, я воздерживаюсь от принятия пищи ночью. Делая так, я свободен от недугов и болезненности, наслаждаюсь лёгкостью, силой, приятным пребыванием. Ну же, монахи, воздерживайтесь от принятия пищи ночью. Делая так, вы также будете свободны от недугов и болезненности, будете наслаждаться лёгкостью, силой, приятным пребыванием»³⁵⁸.

«Да, Учитель» — ответили они.

И тогда Благословенный, странствуя переходами по стране Косал, со временем прибыл в касийский город под названием Китагири. Там он проживал в этом касийском городе Китагири. И тогда монахи, возглавляемые Ассаджи и Пунаббасукой, проживали в Китагири³⁵⁹. И тогда группа монахов подошла к ним и сказала: «Друзья, Благословенный и Сангха монахов теперь воздерживаются от принятия пищи ночью. Делая так, они свободны от недугов и болезненности, наслаждаются лёгкостью, силой, приятным пребыванием. Ну же, друзья, воздерживайтесь от принятия пищи ночью. Делая так, вы также будете свободны от недугов и болезненности, будете наслаждаться лёгкостью, силой, приятным пребыванием».

Когда так было сказано, монахи, возглавляемые Ассаджи и Пунаббасукой, сказали тем монахам: «Друзья, мы едим вечером, утром, и днём вне положенного времени. Делая так, мы свободны от недугов и болезненности, и мы наслаждаемся лёгкостью, силой, приятным пребыванием. Зачем нам отбрасывать [выгоду], видимую здесь и сейчас, чтобы преследовать [выгоду, которую можно достичь только лишь] в будущем? Мы будем есть вечером, утром, и днём вне положенного времени».

Поскольку монахи не смогли убедить монахов, возглавляемых Ассаджи и Пунаббасукой, они отправились к Благословенному. Поклонившись ему, они сели рядом и рассказали ему обо всём, что произошло, добавив: «Учитель, поскольку мы не смогли убедить монахов, возглавляемых Ассаджи и Пунаббасукой, мы рассказали об этом Благословенному».

Тогда Благословенный обратился к некоему монаху так: «Ну же, монах, скажи от моего имени монахам, возглавляемым Ассаджи и Пунаббасукой, что Учитель

зовёт их».

«Да, Учитель» — ответил он, отправился к монахам, возглавляемым Ассаджи и Пунаббасукой, и сказал им: «Учитель зовёт вас, друзья».

«Да, друг» — ответили они, отправились к Благословенному, поклонились ему, и сели рядом. Благословенный сказал им: «Монахи, правда ли, что когда группа монахов подошла и сказала вам... вы сказали тем монахам: «Друзья, мы едим вечером... Мы будем есть вечером, утром, и днём вне положенного времени?»

«Да, Учитель».

Полезные и вредные виды чувств

«Монахи, слышали ли вы, чтобы я учил Дхамме так: «[Когда] человек переживает что бы то ни было — приятное, болезненное, или ни-приятное-ни-болезненное — неблагоприятные состояния уменьшаются в нём, а благоприятные состояния увеличиваются?»

«Нет, Учитель».

«Монахи, разве вы не слышали, что я учил Дхамме так: «Вот, когда человек чувствует некий вид приятного чувства, неблагоприятные состояния увеличиваются в нём, и благоприятные состояния уменьшаются. Но когда человек чувствует другой вид приятного чувства, неблагоприятные состояния уменьшаются в нём, и благоприятные состояния увеличиваются»³⁶⁰.

Вот, когда человек чувствует некий вид болезненного чувства, неблагоприятные состояния увеличиваются в нём, и благоприятные состояния уменьшаются. Но когда он чувствует другой вид болезненного чувства, неблагоприятные состояния уменьшаются в нём, и благоприятные состояния увеличиваются.

Вот, когда некий человек чувствует некий вид ни-приятного-ни-болезненного чувства, неблагоприятные состояния увеличиваются в нём, и благоприятные состояния уменьшаются. Но когда он чувствует другой вид ни-приятного-ни-болезненного чувства, неблагоприятные состояния уменьшаются в нём, и благоприятные состояния увеличиваются?»

«Да, Учитель».

«Хорошо, монахи. И если бы это было не познано мной, не увидено, не обнаружено, не реализовано, не затронуто мудростью так: «Вот, когда человек чувствует некий вид приятного чувства, неблагоприятные состояния увеличиваются в нём, и благоприятные состояния уменьшаются» — то было бы подобающе для меня, не зная этого, говорить: «Отбросьте этот вид приятного чувства?»

«Нет, Учитель».

«Но именно потому, что это было познано мной, увидено, обнаружено, реализовано, затронуто мудростью так: «Вот, когда человек чувствует некий вид приятного чувства, неблагоприятные состояния увеличиваются в нём, и благоприятные состояния уменьшаются» — то я говорю: «Отбросьте этот вид приятного чувства».

Если бы это было не познано мной, не увидено, не обнаружено, не реализовано, не затронуто мудростью так: «Вот, когда человек чувствует другой вид приятного чувства, неблагоприятные состояния уменьшаются в нём, и благоприятные состояния увеличиваются» — то было бы подобающе для меня, не зная этого, говорить:

«Войдите и пребывайте в этом виде приятного чувства?»

«Нет, Учитель».

«Но именно потому, что это было познано мной, увидено, обнаружено, реализовано, затронуто мудростью так: «Вот, когда человек чувствует другой вид приятного чувства, неблагие состояния уменьшаются в нём, и благие состояния увеличиваются» — то я говорю: «Войдите и пребывайте в этом виде приятного чувства».

Если бы это было не познано мной... Но именно потому, что это было познано мной... затронуто мудростью так: «Вот, когда человек чувствует некий вид болезненного чувства, неблагие состояния увеличиваются в нём, и благие состояния уменьшаются» — то я говорю: «Отбросьте этот вид болезненного чувства».

Если бы это было не познано мной... Но именно потому, что это было познано мной... затронуто мудростью так: «Вот, когда человек чувствует другой вид болезненного чувства, неблагие состояния уменьшаются в нём, и благие состояния увеличиваются» — то я говорю: «Войдите и пребывайте в этом виде болезненного чувства».

Если бы это было не познано мной... Но именно потому, что это было познано мной... затронуто мудростью так: «Вот, когда человек чувствует некий вид ни-приятного-ни-болезненного чувства, неблагие состояния увеличиваются в нём, и благие состояния уменьшаются» — то я говорю: «Отбросьте этот вид ни-приятного-ни-болезненного чувства».

Если бы это было не познано мной... Но именно потому, что это было познано мной... затронуто мудростью так: «Вот, когда человек чувствует другой вид ни-приятного-ни-болезненного чувства, неблагие состояния уменьшаются в нём, и благие состояния увеличиваются» — то я говорю: «Войдите и пребывайте в этом виде ни-приятного-ни-болезненного чувства».

Семь видов благородных учеников

Монахи, я не говорю обо всех монахах, что им всё ещё нужно работать с прилежанием. Но я не говорю и обо всех монахах, что им не нужно более работать с прилежанием.

Я не говорю о тех монахах, которые араханты, чьи пятна [загрязнений ума] уничтожены, которые прожили святую жизнь, сделали то, что следовало сделать, сбросили тяжкий груз, достигли своей цели, полностью уничтожили оковы существования и всецело освободились посредством окончательного знания, что им всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Потому что они выполнили свою работу с прилежанием, и они неспособны стать беспечными.

Но я говорю о тех монахах, которые [ученики] в высшей тренировке, которые не достигли цели, которые пребывают в стремлении к непревзойдённой защите от подневольности, что им всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Потому что когда эти достопочтенные пользуются одним из подходящих жилищ, и общаются с хорошими друзьями, и подпитывают свои духовные качества, то тогда они могут реализовать для себя посредством прямого знания и здесь и сейчас войти и пребывать в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана

праведно оставляют жизнь домохозяина и ведут жизнь бездомную. Видя этот плод прилежания для этих монахов, я говорю, что им всё ещё нужно работать с прилежанием.

Монахи, есть семь типов личностей в мире. Какие семь?

- * освобождённый в обоих отношениях,
- * освобождённый мудростью,
- * засвидетельствовавший телом,
- * достигший воззрения,
- * освобождённый верой,
- * идущий-за-счёт-Дхаммы,
- * идущий-за-счёт-веры.

И какой тип личности является освобождённым в обоих отношениях? Вот некий человек касается телом и пребывает в тех освобождениях, которые являются умиротворёнными и нематериальными, превосходящими формы, и его пятна [загрязнений ума] уничтожены за счёт его видения мудростью. Этот тип личности зовётся освобождённым в обоих отношениях. Я не говорю о таком монахе, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Он выполнил свою работу с прилежанием. Он более неспособен стать беспечным.

И какой тип личности является освобождённым мудростью? Вот некий человек не касается телом и не пребывает в тех освобождениях, которые являются умиротворёнными и нематериальными, превосходящими формы, но его пятна [загрязнений ума] уничтожены за счёт его видения мудростью. Этот тип личности зовётся освобождённым мудростью. Я не говорю о таком монахе, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Он выполнил свою работу с прилежанием. Он более неспособен стать беспечным.

И какой тип личности является засвидетельствовавшим телом? Вот некий человек касается телом и пребывает в тех освобождениях, которые являются умиротворёнными и нематериальными, превосходящими формы, и некоторые из его пятен [загрязнений ума] уничтожены за счёт его видения мудростью. Этот тип личности зовётся засвидетельствовавшим телом. Я говорю о таком монахе, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Потому что когда этот достопочтенный пользуется одним из подходящих жилищ, и общается с хорошими друзьями, и подпитывает свои духовные качества, то тогда он может реализовать для себя посредством прямого знания, и здесь и сейчас войти и пребывать в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана праведно оставляют жизнь домохозяина и ведут жизнь бездомную. Видя этот плод прилежания для такого монаха, я говорю, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием.

И какой тип личности является достигшим воззрения? Вот некий человек не касается телом и не пребывает в тех освобождениях, которые являются умиротворёнными и нематериальными, превосходящими формы, но некоторые из его пятен [загрязнений ума] уничтожены за счёт его видения мудростью, а также он пересмотрел и изучил мудростью учения, провозглашённые Татхагатой. Этот тип

личности зовётся достигшим воззрения. Я говорю о таком монахе, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Потому что когда этот достопочтенный пользуется одним из подходящих жилищ... ему всё ещё нужно работать с прилежанием.

И какой тип личности является освобождённым верой? Вот некий человек не касается телом и не пребывает в тех освобождениях, которые являются умиротворёнными и нематериальными, превосходящими формы, но некоторые из его пятен [загрязнений ума] уничтожены за счёт его видения мудростью, и его вера в Татхагату возвращена, укоренена, утверждена. Этот тип личности зовётся освобождённым верой. Я говорю о таком монахе, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Потому что когда этот достопочтенный пользуется одним из подходящих жилищ... ему всё ещё нужно работать с прилежанием.

И какой тип личности является идущим-за-счёт-Дхаммы? Вот некий человек не касается телом и не пребывает в тех освобождениях, которые являются умиротворёнными и нематериальными, превосходящими формы, и его пятна [загрязнений ума] ещё не уничтожены за счёт его видения мудростью, но те учения, что были провозглашены Татхагатой, приняты им после их достаточного рассмотрения мудростью. Кроме того, у него есть эти качества: качество веры, качество усердия, качество осознанности, качество сосредоточения, и качество мудрости. Этот тип личности зовётся идущим-за-счёт-Дхаммы³⁶¹. Я говорю о таком монахе, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Потому что когда этот достопочтенный пользуется одним из подходящих жилищ... ему всё ещё нужно работать с прилежанием.

И какой тип личности является идущим-за-счёт-веры? Вот некий человек не касается телом и не пребывает в тех освобождениях, которые являются умиротворёнными и нематериальными, превосходящими формы, и его пятна [загрязнений ума] ещё не уничтожены за счёт его видения мудростью, но всё же у него есть достаточная вера и любовь к Татхагате. Кроме того, у него есть эти качества: качество веры, качество усердия, качество осознанности, качество сосредоточения, и качество мудрости. Этот тип личности зовётся идущим-за-счёт-веры. Я говорю о таком монахе, что ему всё ещё нужно работать с прилежанием. Почему? Потому что когда этот достопочтенный пользуется одним из подходящих жилищ... ему всё ещё нужно работать с прилежанием.

Вера и постепенность Пути

Монахи, я не говорю, что окончательное знание достигается сразу же. Напротив, окончательное знание достигается посредством постепенной тренировки, постепенной практики, постепенного совершенствования. И каким образом окончательное знание достигается посредством постепенной тренировки, постепенной практики, постепенного совершенствования?

Вот, тот, у кого есть вера [в учителя], навещает его. Когда он навещает его, он выражает ему почтение. Когда он выражает ему почтение, он склоняет ухо. Тот, кто склоняет ухо, слышит Дхамму. Услышав Дхамму, он запоминает её. Он изучает смысл учений, которые он запомнил. Когда он изучает их смысл, он обретает

согласие с этими учениями посредством раздумий. Когда он обрёл согласие с этими учениями посредством раздумий, в нём возникает рвение. Когда возникло рвение, он проявляет волю. Проявив волю, он тщательно исследует. Тщательно исследовав, он старается. Решительно стараясь, он реализует телом высочайшую истину и видит её, проникнув в неё мудростью³⁶².

Если бы не было веры, монахи, то не было бы этого посещения [учителя], не было бы выражения этого почтения, не было бы этого склонения уха, не было бы этого слушания Дхаммы, не было бы этого запоминания Дхаммы, не было бы этого изучения смысла, не было бы этого согласия с этими учениями посредством раздумий, не было бы этого рвения, не было бы этого проявления воли, не было бы этого тщательного исследования, не было бы этого старания.

Монахи, вы потеряли свой путь. Монахи, вы практиковали ошибочный путь. Монахи, до какой степени эти пустоголовые люди отклонились от этой Дхаммы и Винаи?

Монахи, есть такое утверждение в четыре фразы, и когда его декламирует [вслух по памяти] мудрый человек, то он быстро понимает его [смысл]. Я продекламирую его для вас, монахи. Постарайтесь понять».

«Учитель, кто мы такие, чтобы понимать Дхамму?»

«Монахи, даже с учителем, который озабочен материальными вещами, [который] наследник материальных вещей, привязан к материальным вещам, такие придирки [со стороны его учеников] неподобающи: «Если мы получим это, мы сделаем это; если мы не получим этого, мы не станем делать этого»³⁶³. Так что уж тут говорить, [когда учителем является] Татхагата, который всецело отлучён от материальных вещей?

Монахи, это естественно для верующего ученика, который нацелен на постижение Учения Учителя, что он будет вести себя так: «Благословенный — учитель. Я его ученик. Благословенный знает. Я не знаю». Для верующего ученика, который нацелен на постижение Учения Учителя, Учение Учителя является питающим и освежающим.

Это естественно для верующего ученика, который нацелен на постижение Учения Учителя, что он будет вести себя так: «Пусть останутся только кожа, сухожилия и кости, пусть высохнет плоть и кровь в моём теле, но я не позволю своему усердию ослабнуть, пока не достигну того, что может быть достигну человеческой силой, старанием, рвением». Для верующего ученика, который нацелен на постижение Учения Учителя, можно ожидать одного из двух плодов: либо окончательного знания здесь и сейчас, либо не-возвращения, если осталось остаточное цепляние».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

II. Странники

редакция перевода: 15.08.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 587"

(Небольшая беседа Будды со странником Ваччаготтой на тему сверхчеловеческих знаний, а также насчёт послесмертной участи мирян)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Весали в Великом Лесу в Зале с Остроконечной Крышей. И тогда странник Ваччаготта проживал в Парке Странников у мангового дерева Единственного Белого Лотоса. И тогда, утром, Благословенный оделся, взял чашу и внешнее одеяние, и отправился в Весали за подаяниями. Затем Благословенный подумал: «Слишком рано ходить за подаяниями по Весали. Что если я отправлюсь к страннику Ваччаготте в Парк Странников к манговому дереву Единственного Белого Лотоса?»

И тогда Благословенный отправился к страннику Ваччаготте в Парк Странников к манговому дереву Единственного Белого Лотоса. Странник Ваччаготта увидел Благословенного издали и сказал: «Почтенный, пусть Благословенный подойдёт! Добро пожаловать, Благословенный! Долгое время у Благословенного не было возможности прийти сюда. Пусть Благословенный присядет, вот здесь подготовлено сиденье». Благословенный сел на подготовленное сиденье, а странник Ваччаготта выбрал [себе более] низкое сиденье, сел рядом, и сказал Благословенному:

«Почтенный, я слышал так: «Отшельник Готама заявляет о том, что является всеведущим и всевидящим, имеет абсолютное знание и видение: «Иду ли я, стою, сплю, или бодрствую, знание и видение постоянно и непрерывно наличествуют во мне»³⁶⁴. Почтенный, те, кто говорят так, говорят ли именно о том, как это было сказано Благословенным, и не говорят ли того, что было бы противоположным действительности? Объясняют ли они в соответствии с Дхаммой, так что их утверждение не влечёт за собой уместной почвы для критики?»

«Вачча, те, кто говорят так, говорят то, что не было сказано мной, но искажают мои слова неправдой и тем, что не соответствует действительности»³⁶⁵.

«Почтенный, как мне отвечать, чтобы я сказал именно о том, как это было сказано Благословенным, и не сказал бы того, что было бы противоположным действительности; объяснил бы в соответствии с Дхаммой, так что моё утверждение не повлекло бы за собой уместной почвы для критики?»

«Вачча, если ты ответишь так: «Отшельник Готама обладает троичным истинным знанием» — то ты скажешь так, как это было сказано мной, и не скажешь того, что было бы противоположным действительности. Ты объяснишь в соответствии с Дхаммой, так что твоё утверждение не повлечёт за собой уместной почвы для критики.

Ведь до той степени, до которой я пожелаю, я вспоминаю многочисленные прошлые жизни...366 До той степени, до которой я пожелаю, я вижу божественным глазом... За счёт уничтожения пятен [умственных загрязнений] здесь и сейчас я вхожу и пребываю в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания.

Если ты ответишь так: «Отшельник Готама обладает троичным истинным знанием» — то ты скажешь так, как это было сказано мной... почвы для критики».

Когда так было сказано, странник Ваччхаготта спросил Благословенного: «Мастер Готама, бывает ли домохозяин, который без оставления пут домохозяйничества с распадом тела положил бы конец страданию?»

«Ваччха, не бывает домохозяина, который без оставления пут домохозяйничества с распадом тела положил бы конец страданию».

«Мастер Готама, бывает ли домохозяин, который без оставления пут домохозяйничества с распадом тела отправился бы в небесные миры?»

«Ваччха, не одна сотня, не две, не три, не четыре, не пять сотен, но куда больше домохозяев, которые без оставления пут домохозяйничества с распадом тела отправились в небесные миры».

«Мастер Готама, бывает ли Адживака, который бы с распадом тела положил конец страданию?»

«Ваччха, не бывает Адживаки, который бы с распадом тела положил конец страданию».

«Мастер Готама, бывает ли Адживака, который бы с распадом тела отправился бы в небесные миры?»

«Когда я вспоминаю последние девяносто один цикл существования мира, Ваччха, я не припоминаю ни единого Адживаки, который бы с распадом тела отправился в небесные миры, за исключением одного, и он придерживался доктрины нравственной действенности поступка, доктрины нравственной действенности деяний».

«Так оно, Мастер Готама, что это религиозное движение пусто даже от тех, кто отправляется на небеса».

«Так оно, Ваччха, что это религиозное движение пусто даже от тех, кто отправляется на небеса».

Так сказал Благословенный. Странник Ваччхаготта был доволен и восхитился словами Благословенного.

МН 72

Аggi ваччхаготта сутта — К Ваччхаготте об огне

редакция перевода: 18.08.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 590"

(Беседа на тему спекулятивных воззрений и статуса Татхагаты в частности)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда странник Ваччхаготта отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и спросил Благословенного:

«Так как оно, Мастер Готама, придерживается ли Мастер Готама воззрения: «Мир вечен. Только это правда, а всё остальное ошибочно»?

«Ваччха, я не придерживаюсь воззрения: «Мир вечен. Только это правда, а всё остальное ошибочно».

«В таком случае, придерживается ли Мастер Готама воззрения: «Мир не вечен»... «Мир ограничен»... «Мир безграничен... Душа и тело — это одно и то же... Душа это одно, а тело — иное... Татхагата существует после смерти... Татхагата не существует после смерти... Татхагата и существует и не существует после смерти... Татхагата ни существует, ни не существует после смерти. Только это правда, а всё остальное ошибочно»?

«Ваччха, я не придерживаюсь воззрения: «Татхагата ни существует, ни не существует после смерти. Только это правда, а всё остальное ошибочно».

«Так как же, Мастер Готама? Когда Мастеру Готаме задают каждый из этих десяти вопросов, он отвечает: «Я не придерживаюсь этого воззрения». Какую опасность видит Мастер Готама, из-за которой он не принимает ни одного из этих спекулятивных воззрений?»

«Ваччха, спекулятивное воззрение о том, что мир вечен, является чаще воззрений, грудой воззрений, искривлением воззрений, колебанием воззрений, путами воззрений. Оно осаждено страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью. Оно не ведёт к разочарованию, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае.

Спекулятивное воззрение о том, что мир не вечен... ..Татхагата ни существует, ни не существует после смерти, является чаще воззрений... Оно не ведёт к разочарованию, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббанае. Видя эту опасность, я не принимаю какого-либо из этих спекулятивных воззрений».

«В таком случае, придерживается ли Мастер Готама какого-либо спекулятивного воззрения вообще?»

«Ваччха, спекулятивное воззрение — это нечто, что Татхагата устранил. Ведь, Ваччха, Татхагата увидел: «Такова материальная форма, таково её происхождение, таково её исчезновение. Таково чувство, таково его происхождение, таково его исчезновение. Таково восприятие, таково его происхождение, таково его исчезновение. Таковы формации [ума], таково их происхождение, таково их исчезновение. Таково сознание, таково его происхождение, таково его исчезновение». Поэтому, я говорю тебе, с уничтожением, с угасанием, прекращением, покиданием, оставлением всех измышлений, всех домислов, всех сотворений «я» и сотворений «моего», а также скрытой склонности к самомнению, Татхагата освободился посредством не-цепляния».

«Мастер Готама, когда ум монаха так освобождён, то где он перерождается?»

«Фраза «перерождается» тут неуместна, Ваччха».

«Тогда он не перерождается, Мастер Готама?»

«Фраза «не перерождается» тут неуместна, Ваччха».

«Тогда он и перерождается и не перерождается, Мастер Готама?»

«Фраза «и перерождается и не перерождается» тут неуместна, Ваччха».

«Тогда он ни перерождается, ни не перерождается, Мастер Готама?»

«Фраза «ни перерождается, ни не перерождается» тут неуместна, Ваччха».

«Когда Мастеру Готаме задали эти четыре вопроса, он отвечает: «Фраза «перерождается» тут неуместна, Ваччха»... «ни перерождается, ни не перерождается» тут неуместна, Ваччха». И тут я впал в замешательство, Мастер Готама, тут я впал в смятение, и та доля доверия, которую я обрёл посредством предыдущей беседы с Мастером Готамой, теперь исчезла».

«Этого достаточно для того, чтобы вызвать в тебе замешательство, Ваччха, достаточно для того, чтобы вызвать в тебе смятение. Ведь эта Дхамма, Ваччха, глубока, её трудно увидеть, трудно понять. Она умиротворённая и возвышенная, недостижимая простым лишь рассуждением, утончённая, переживается мудрыми. Трудно тебе понять её, когда ты придерживаешься другого воззрения, соглашаешься с другим учением, одобряешь другое учение, осуществляешь другую тренировку, следуешь за другим учителем. Поэтому я задам тебе встречный вопрос на эту тему, Ваччха. Отвечай так, как сочтёшь нужным. Как ты думаешь, Ваччха? Представь, как если бы перед тобой горел огонь. Знал бы ты: «Передо мной горит огонь?»

«Знал бы, Мастер Готама».

«Если кто-нибудь спросил бы тебя, Ваччха: «В зависимости от чего перед тобой горит этот огонь?» — то будучи спрошенным так, как бы ты ответил?»

«Будучи спрошенным так, Мастер Готама, я бы ответил: «Этот огонь горит в зависимости от травы и палок».

«Если бы этот огонь перед тобой погас, знал бы ты: «Этот огонь передо мной погас?»

«Знал бы, Мастер Готама».

«Если кто-нибудь спросил бы тебя, Ваччха: «Когда этот огонь перед тобой погас, то в каком направлении он ушёл: на восток, на запад, на север, или на юг?» — то будучи спрошенным так, как бы ты ответил?»

«Такой [ответ] неуместен, Мастер Готама. Огонь горел в зависимости от своего топлива [в виде] травы и палок. Когда это израсходовалось, то если этот [огонь] не

получает какого-либо ещё топлива, не имеет топлива, то говорится, что он погас».

«Точно также, Вачча, Татхагата отбросил материальную форму, посредством которой тот, кто описывал бы Татхагату, мог бы описать его. Он срезал её под корень, сделал подобной обрубку пальмы, уничтожил так, что она более не сможет возникнуть в будущем. Татхагата освобождён от обозначения в рамках материальной формы, Вачча. Он глубок, неизмерим, его также трудно измерить, как и океан. [Фраза] «он перерождается» тут неуместна. [Фраза] «он не перерождается» тут неуместна. [Фраза] «он и перерождается и не перерождается» тут неуместна. [Фраза] «он ни перерождается, ни не перерождается» тут неуместна³⁶⁷.

Татхагата отбросил то чувство... восприятие... формации... сознание, посредством которого тот, кто описывал бы Татхагату, мог бы описать его. Он срезал его под корень... Татхагата освобождён от обозначения в рамках сознания, Вачча. Он глубок, неизмерим, его также трудно измерить, как и океан. [Фраза] «он перерождается» тут неуместна. [Фраза] «он не перерождается» тут неуместна. [Фраза] «он и перерождается и не перерождается» тут неуместна. [Фраза] «он ни перерождается, ни не перерождается» тут неуместна».

Когда так было сказано, странник Ваччаготта сказал Благословенному: «Мастер Готама, представьте, как если бы неподалёку от деревни или города стояло бы большое саловое дерево, и непостоянство износило бы его ветви и листву, кору и заболонь, так что позже, будучи лишённым ветвей и листвы, коры и заболони, оно стало бы чистым, состоящим всецело из сердцевины дерева. Точно также, эта лекция Мастера Готама лишена ветвей и листвы, лишена коры и заболони, чиста, состоит всецело из сердцевины дерева.

Великолепно, Мастер Готама! Великолепно, Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит меня как мирского последователя, принявшего в нём прибежище с этого дня и на всю жизнь».

редакция перевода: 23.08.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 595"

(Странник Ваччхаготта становится монахом и достигает сверхспособностей, как и главной цели буддийского пути)

Так я слышал. Однажды Благословенный прожил в Раджагахе в Бамбуковой Роше в Беличьем Святилище. И тогда странник Ваччхаготта отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал Благословенному:

«Долгое время я вёл беседы с Мастером Готамой. Было бы хорошо, если бы Мастер Готама научил меня вкратце благому и неблагоприятному».

«Я могу научить тебя вкратце благому и неблагоприятному, Ваччха, и я могу научить тебя благому и неблагоприятному подробно. Но, тем не менее, я научу тебя благому и неблагоприятному вкратце. Слушай внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, почтенный» — ответил он. Благословенный сказал следующее:

«Ваччха, жажда является неблагоприятим, не-жажда является благоим. Злоба является неблагоприятим, не-злоба является благоим. Заблуждение является неблагоприятим, не-заблуждение является благоим. Таким образом, три вещи являются благоими, а другие три — неблагоприятими.

Убийство живых существ — это неблагоприятное. Воздержание от убийства живых существ — это благое. Взятие того, что [тебе] не было дано — это неблагоприятное. Воздержание от взятия того, что не дано — это благое. Неблагое поведение в чувственных удовольствиях — это неблагоприятное. Воздержание неблагоприятного поведения в чувственных удовольствиях — это благое. Ложь — это неблагоприятное. Воздержание от лжи — это благое. Злобная речь — это неблагоприятное. Воздержание от злобной речи — это благое. Грубая речь — это неблагоприятное. Воздержание от грубой речи — это благое. Пустословие — это неблагоприятное. Воздержание от пустословия — это благое. Алчность — это неблагоприятное. Не-алчность — это благое. Недоброжелательность — это неблагоприятное. Не-недоброжелательность — это благое. Неправильные воззрения — это неблагоприятное. Правильные воззрения — это благое. Таким образом, десять вещей являются благоими, а другие десять — неблагоприятими.

Когда монах отбросил жажду, срезал её под корень, сделал подобной обрубку пальмы, уничтожил так, что она более не сможет возникнуть в будущем, то тогда этот монах — арахант, чьи пятна [умственных загрязнений] уничтожены, который прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели, уничтожил оковы существования, и полностью освободился посредством окончательного знания».

«Помимо Мастера Готамы есть ли какой-либо монах, ученик Мастера Готамы, который с уничтожением пятен [умственных загрязнений], реализовав это для себя самостоятельно посредством прямого знания, здесь и сейчас входит и пребывает в незапятнанном освобождении ума и освобождении мудростью?»

«Ваччха, не одна сотня, не две, не три, не четыре, не пять сотен, но куда больше монахов, моих учеников, которые с уничтожением пятен... пребывают в незапятнанном освобождении ума и освобождении мудростью».

«Помимо Мастера Готамы и монахов, есть ли какая-либо монахиня, ученица Мастера Готамы, которая с уничтожением пятен... пребывает в незапятнанном освобождении ума и освобождении мудростью?»

«Ваччха, не одна сотня, не две, не три, не четыре, не пять сотен, но куда больше монахинь, моих учениц, которые с уничтожением пятен... пребывают в незапятнанном освобождении ума и освобождении мудростью».

«Помимо Мастера Готамы, монахов, и монахинь, есть ли какой-либо мирянин, ученик Мастера Готамы, одетый в белое, ведущий целомудренную жизнь, который с уничтожением пяти нижних оков переродится спонтанно в [мирах Чистых Обитателей], и там достигнет ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира [обратно в этот]?»

«Ваччха, не одна сотня, не две, не три, не четыре, не пять сотен, но куда больше мирян, моих учеников, одетых в белое... никогда более не возвращаясь из того мира».

«Помимо Мастера Готамы, монахов, монахинь, и мирян, одетых в белое, ведущих целомудренную жизнь, есть ли какой-либо мирянин, ученик Мастера Готамы, одетый в белое, наслаждающийся чувственными удовольствиями, который исполняет его наставления, слушается его совета, вышел за пределы сомнений, стал свободным от замешательства, обрёл неустрашимость, стал независимым от других в Учении Учителя?»³⁶⁸

«Ваччха, не одна сотня, не две, не три, не четыре, не пять сотен, но куда больше мирян, моих учеников, одетых в белое, наслаждающихся чувственными удовольствиями... стали независимыми от других в Учении Учителя».

«Помимо Мастера Готамы, монахов, монахинь, мирян, одетых в белое — как тех, что ведут целомудренную жизнь, так и тех, что наслаждаются чувственными удовольствиями — есть ли какая-либо мирянка, ученица Мастера Готамы, одетая в белое, ведущая целомудренную жизнь, которая с уничтожением пяти нижних оков переродится спонтанно в [мирах Чистых Обитателей], и там достигнет ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира [обратно в этот]?»

«Ваччха, не одна сотня, не две, не три, не четыре, не пять сотен, но куда больше мирянок, моих учениц, одетых в белое... никогда более не возвращаясь из того мира».

«Помимо Мастера Готамы, монахов, монахинь, мирян, одетых в белое — как тех, что ведут целомудренную жизнь, так и тех, что наслаждаются чувственными удовольствиями, а также мирянок, одетых в белое, ведущих целомудренную жизнь — есть ли какая-либо мирянка, ученица Мастера Готамы, одетая в белое, наслаждающаяся чувственными удовольствиями, которая исполняет его наставления, слушается его совета, вышла за пределы сомнений, стала свободной от

замешательства, обрела неустранимость, стала независимой от других в Учении Учителя?»

«Ваччха, не одна сотня, не две, не три, не четыре, не пять сотен, но куда больше мирянок, моих учениц, одетых в белое, наслаждающихся чувственными удовольствиями... стали независимыми от других в Учении Учителя».

«Мастер Готама, если бы только Мастер Готама был бы совершенным в этой Дхамме, но монахи не были бы совершенными, то тогда эта святая жизнь была бы неполноценной в этом отношении. Но поскольку Мастер Готама и монахи совершенны в этой Дхамме, то эта святая жизнь полноценна в этом отношении. Если бы только Мастер Готама и монахи... Если бы только Мастер Готама, монахи, монахини... Если бы только Мастер Готама, монахи, монахини, миряне, одетые в белое, ведущие целомудренную жизнь... Если бы только Мастер Готама, монахи, монахини, миряне, одетые в белое — как те, что ведут целомудренную жизнь, так и те, что наслаждаются чувственными удовольствиями... Если бы только Мастер Готама, монахи, монахини, миряне, одетые в белое — как те, что ведут целомудренную жизнь, так и те, что наслаждаются чувственными удовольствиями, а также мирянки, одетые в белое, ведущие целомудренную жизнь, были бы совершенными в этой Дхамме, но мирянки, одетые в белое, наслаждающиеся чувственными удовольствиями, не были бы совершенными, то тогда эта святая жизнь была бы неполноценной в этом отношении. Но поскольку Мастер Готама... мирянки, одетые в белое, наслаждающиеся чувственными удовольствиями, совершенны в этой Дхамме, то эта святая жизнь полноценна в этом отношении.

Подобно тому, как река Ганг склоняется к морю, направляется к морю, течёт к морю, и достигает моря, то точно также собрание Мастера Готамы с его ушедшими в бездомную жизнь, а также домохозяевами, склоняется к ниббане, направляется к ниббане, течёт к ниббане, и достигает ниббаны.

Великолепно, Мастер Готама! Великолепно, Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Я хотел бы получить младшее монашеское посвящение, я хотел бы получить высшее монашеское посвящение».

«Ваччха, тот, кто прежде принадлежал другому учению, и желает получить младшее и высшее посвящение в этой Дхамме и Винае, должен пройти испытательный срок в четыре месяца. По истечении четырёх месяцев, если монахи будут довольны им, они дают ему младшее посвящение и высшее посвящение в монахи. Но я признаю, что могут быть индивидуальные различия в этом вопросе».

«Господин, если тот, кто прежде принадлежал другому учению... если монахи будут довольны им... то тогда я готов проходить испытательный срок [хоть] четыре года. По истечении четырёх лет, если монахи будут довольны мной, они дадут мне младшее посвящение и высшее посвящение в монахи».

И тогда странник Ваччхаготта получил младшее посвящение под [учительством] Благословенного и получил высшее посвящение. И вскоре после получения высшего посвящения Достопочтенный Ваччхаготта отправился к

Благословенному, поклонился ему, сел рядом, и сказал Благословенному: «Учитель, я достиг всего, что может быть достигнуто знанием ученика, [практикующего] высшую тренировку, истинным знанием ученика, [практикующего] высшую тренировку. Пусть Благословенный научит меня Дхамме далее»³⁶⁹.

«В таком случае, Вачча, далее развивай две вещи: успокоение и прозрение. Когда эти две вещи — успокоение и прозрение — развиты далее, то они ведут к постижению многочисленных элементов.

До той степени, до которой ты пожелаешь: «Пусть я буду владеть различными видами сверхъестественных сил: будучи одним, я буду становиться многими...»³⁷⁰ — ты достигнешь способности засвидетельствовать любой аспект этого, так как есть для этого подходящее основание³⁷¹.

До той степени, до которой ты пожелаешь: «Пусть я буду слышать за счёт божественного уха...» — ты достигнешь способности засвидетельствовать любой аспект этого, так как есть для этого подходящее основание.

До той степени, до которой ты пожелаешь: «Пусть я буду знать умы других существ, других личностей, направив на них свой собственный ум...» — ты достигнешь способности засвидетельствовать любой аспект этого, так как есть для этого подходящее основание.

До той степени, до которой ты пожелаешь: «Пусть я буду вспоминать многочисленные прошлые жизни...» — ты достигнешь способности засвидетельствовать любой аспект этого, так как есть для этого подходящее основание.

До той степени, до которой ты пожелаешь: «Пусть я буду видеть за счёт божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческий, смерть и перерождение существ...» — ты достигнешь способности засвидетельствовать любой аспект этого, так как есть для этого подходящее основание.

До той степени, до которой ты пожелаешь: «Пусть я за счёт уничтожения пятен [умственных загрязнений] здесь и сейчас буду входить и пребывать в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания» — ты достигнешь способности засвидетельствовать любой аспект этого, так как есть для этого подходящее основание».

И тогда Достопочтенный Ваччаготта, восхитившись и порадовавшись словам Благословенного, поднялся со своего сиденья, поклонился Благословенному и, обойдя его с правой стороны, ушёл. И вскоре, пребывая в уединении прилежным, старательным, решительным, Достопочтенный Ваччаготта, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас вошёл и пребывал в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана праведно оставляют жизнь домохозяина и ведут жизнь бездомную. Он напрямую познал: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования». И Достопочтенный Ваччаготта стал одним из арахантов.

И в то время группа монахов отправилась повидать Благословенного. Достопочтенный Ваччаготта увидел их издали. Увидев их, он подошёл к ним и спросил их: «Куда направляются достопочтенные?»

«Мы идём повидать Благословенного, друг».

«В таком случае, пусть достопочтенные от моего имени выразят почтение Благословенному, упав ему в ноги и сказав: «Учитель, монах Ваччхаготта выражает почтение, припадая к ногам Благословенного». И затем скажите: «Благословенный был почтён мною, Высочайший был почтён мною».

«Да, друг» — ответили те монахи. И тогда они отправились к Благословенному, поклонились ему, сели рядом, и сказали Благословенному: «Учитель, Достопочтенный Ваччхаготта выражает почтение, припадая к ногам Благословенного, и говорит: «Благословенный был почтён мною, Высочайший был почтён мною».

«Монахи, охватив его ум своим собственным умом, я уже знал о монахе Ваччхаготте: «Монах Ваччхаготта достиг тройного истинного знания и обладает величайшей сверхъестественной силой и могуществом».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

МН 74
Дигханакха сутта — К Дигханакхе

редакция перевода: 26.08.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 603"

(Небольшая беседа со странником на тему воззрений и видов чувств. В этой сутте также упоминается достижение арахантства Дост. Сарипуттой)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Раджагахе в Кабаньей Пещере на горе Утёс Ястребов. И тогда странник Дигханакха отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он встал рядом и сказал Благословенному: «Мастер Готама, моя доктрина и воззрение таковы: «Нет ничего, с чем я согласен».

«Аггивессана, а это твоё воззрение: «Нет ничего, с чем я согласен» — разве хотя бы это воззрение не является тем, с чем ты согласен?»

«Если бы я был бы согласен с этим своим воззрением, Мастер Готама, то оно было бы тем же самым, оно было бы тем же самым».

«Что же, Аггивессана, много в мире тех, кто говорит: «Оно было бы тем же самым, оно было бы тем же самым», но всё же они не отбрасывают этого воззрения, и всё равно принимают какое-то другое воззрение. Мало в мире тех, кто говорит: «Оно было бы тем же самым, оно было бы тем же самым», и кто отбросил бы это воззрение и не принял какого-либо другого воззрения³⁷².

Аггивессана, есть некоторые жрецы и отшельники, чья доктрина и воззрение таковы: «Я согласен со всем». Есть некоторые жрецы и отшельники, чья доктрина и воззрение таковы: «Нет ничего, с чем я согласен». И есть некоторые жрецы и отшельники, чья доктрина и воззрение таковы: «С чем-то я согласен, а с чем-то я не согласен». Из них воззрение тех жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения: «Я согласен со всем» — граничит с жаждой, граничит с подневольностью, граничит с наслаждением, граничит с удержанием, граничит с цеплянием. Воззрение тех жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения: «Нет ничего, с чем я согласен» — граничит с не-жаждой... не-цеплянием».

Когда так было сказано, странник Дигханакха отметил: «Мастер Готама хвалит мою точку зрения, Мастер Готама положительно отзывается о моей точке зрения».

«Аггивессана, что касается тех жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения: «С чем-то я согласен, а с чем-то я не согласен» — то та [часть] их воззрения, что связана с согласием, граничит с жаждой... цеплянием, а та [часть] их воззрения, что связана с несогласием, граничит с не-жаждой... не-цеплянием.

Аггивессана, мудрый человек среди тех жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения: «Я согласен со всем», считает так: «Если я упрямо буду цепляться за своё воззрение «Я согласен со всем» и заявлять: «Только это правда, а всё остальное ошибочно», то тогда я могу схватиться [в дебатах] с другими двумя: со жрецом или отшельником, который придерживается доктрины и воззрения: «Нет ничего, с чем я согласен», а также со жрецом или отшельником, который придерживается доктрины и воззрения: «С чем-то я согласен, а с чем-то я не согласен». Я смогу схватиться с этими двумя, и когда есть схватка, то есть и дебаты. Когда есть дебаты, то есть и ссоры. Когда есть ссоры, то есть и досада». Так, видя себя в схватке, в дебатах, в ссоре, в досаде, он отбрасывает это воззрение и не принимает какого-либо другого воззрения. Вот как происходит отбрасывание этих воззрений. Вот как происходит оставление этих воззрений.

Мудрый человек среди тех жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения: «Нет ничего, с чем я согласен», считает так: «Если я упрямо буду цепляться за своё воззрение «Нет ничего, с чем я согласен» и заявлять: «Только это правда, а всё остальное ошибочно», то тогда я могу схватиться [в дебатах] с другими двумя... Так, видя себя в схватке, в дебатах, в ссоре, в досаде, он отбрасывает это воззрение... Вот как происходит оставление этих воззрений.

Мудрый человек среди тех жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения: «С чем-то я согласен, а с чем-то я не согласен», считает так: «Если я упрямо буду цепляться за своё воззрение «С чем-то я согласен, а с чем-то я не согласен» и заявлять: «Только это правда, а всё остальное ошибочно», то тогда я могу схватиться [в дебатах] с другими двумя... Так, видя себя в схватке, в дебатах, в ссоре, в досаде, он отбрасывает это воззрение... Вот как происходит оставление этих воззрений.

Аггивессана, это тело, состоящее из материальной формы, состоящее из четырёх великих элементов, порождённое отцом и матерью, выстроенное из варёного риса и каши — подвержено непостоянству, износу, стиранию, распаду и разложению. К нему нужно относиться как к непостоянному, как к страданию, как к опухоли, как к [отравленному] дротику, как к бедствию, как к болезненности, как к чужому, как к распадающемуся, как к пустому, как к безличностному. Когда кто-либо относится к этому телу так, то тогда он отбрасывает желание к телу, влечение к телу, раболепие перед телом.

Аггивессана, есть три вида чувства: приятное чувство, болезненное чувство, ни-приятное-ни-болезненное чувство. Когда человек чувствует приятное чувство, он не чувствует ни болезненного, ни ни-приятного-ни-болезненного чувства. В этом случае он чувствует только приятное чувство. Когда человек чувствует болезненное чувство, он не чувствует ни приятного, ни ни-приятного-ни-болезненного чувства. В этом случае он чувствует только болезненное чувство. Когда человек чувствует ни-приятное-ни-болезненное чувство, он не чувствует ни приятного, ни болезненного чувства. В этом случае он чувствует только ни-приятное-ни-болезненное чувство.

Приятное чувство, Аггивессана, является непостоянным, обусловленным, возникшим зависимо, подверженным уничтожению, исчезновению, угасанию, и прекращению. Болезненное чувство также является непостоянным... прекращению.

Ни-приятное-ни-болезненное чувство также является непостоянным... прекращению.

Видя так, хорошо обученный ученик Благородных становится разочарованным в отношении приятного чувства, разочарованным в отношении болезненного чувства, разочарованным в отношении ни-приятного-ни-болезненного чувства. Будучи разочарованным, он становится бесстрастным. Через бесстрастие [его ум] освобождён. Когда он освобождён, приходит знание: «Он освобождён». Он понимает: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования».

Аггивессана, монах, чей ум освобождён так, не принимает чью-либо сторону и ни с кем не спорит. Он использует речь, употребляемую в мире, не цепляясь за неё».

В то время Достопочтенный Сарипутта стоял позади Благословенного, обмахивая его. Тогда он подумал: «Воистину, Благословенный говорит об оставлении этих трёх вещей посредством прямого знания». И когда Достопочтенный Сарипутта обдумал это, его ум освободился от пятен [загрязнений ума] посредством не-цепляния³⁷³.

Но в страннике Дигханакхе возникло незапятнанное безупречное видение Дхаммы: «Всё, что подвержено возникновению, также подвержено и прекращению». Странник Дигханакха увидел Дхамму, постиг Дхамму, понял Дхамму, и проник в Дхамму, вышел за пределы сомнений, избавился от замешательства, стал независимым от других [в отношении] учения Учителя.

Затем он сказал Благословенному: «Великолепно, Мастер Готама! Великолепно, Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит меня как мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

МН 75
Магандия сутта — К Магандии

редакция перевода: 30.08.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 607"

(Детальная и довольно длительная беседа странника Магандии с Буддой на тему чувственных удовольствий)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Куру, где был город Куру под названием Каммасадхамма, на травяной подстилке в брахманском огненном зале, принадлежавшем клану Бхарадваджей. И тогда, утром, Благословенный оделся, взял свою чашу и верхнее одеяние, и отправился в Каммасадхамму за подаяниями. Походив за подаяниями в Каммасадхамме, вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи он отправился в некую рощу, чтобы провести там остаток дня. Войдя в рощу, он сел у подножья дерева, чтобы провести здесь остаток дня.

И тогда странник Магандия, ходивший и бродивший [тут и там] ради того, чтобы размяться, отправился к брахманскому огненному залу, принадлежавшему клану Бхарадваджей. Там он увидел подготовленную травяную подстилку и спросил брахмана: «Для кого подготовлена эта травяная подстилка в огненном зале Мастера Бхарадваджи? Похоже на постель отшельника».

«Мастер Магандия, есть отшельник Готама, сын Сакьев, который ушёл в бездомную жизнь из клана Сакьев. И об этом мастере Готаме распространилась славная молва: «Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный». Эта постель была приготовлена для этого Мастера Готамы».

«Воистину, Мастер Бхарадваджа, печальное зрелище для нас — увидеть постель этого разрушителя возрастания³⁷⁴, Мастера Готамы».

«Будь осторожен в том, что говоришь, Магандия, будь осторожен в том, что говоришь! Многие учёные знатные люди, учёные брахманы, учёные домохозяева, учёные отшельники имеют полное доверие к Мастеру Готаме, тренировались под его [учительством] в благородном истинном пути, в Дхамме, которая благая».

«Мастер Бхарадваджа, даже если мы встретимся лицом к лицу с этим Мастером Готамой, мы всё равно скажем ему прямо в лицо: «Отшельник Готама — разрушитель возрастания». И почему? Потому что это дошло до нас в наших [священных] текстах³⁷⁵».

«Если Мастер Магандия не возражает, могу ли я сказать об этом Мастеру Готаме?»

«Пусть Мастер Бхарадваджа не будет обеспокоенным. Скажи ему то, что я сказал».

Тем временем божественным ухом, очищенным и превосходящим человеческое, Благословенный услышал эту беседу между брахманом из клана Бхарадваджей и странником Магандией. И тогда, вечером, Благословенный вышел из медитации, отправился к брахманскому огненному залу, и сел на подготовленную травяную подстилку. Тогда брахман из клана Бхарадваджей подошёл к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом. Благословенный спросил его:

«Бхарадваджа, была ли у тебя какая-либо беседа со странником Магандией об этой самой травяной подстилке?»

Когда так было сказано, брахмана охватил благоговейный страх, его волосы встали дыбом, и он ответил: «Мы хотели рассказать Мастеру Готама об этом, но Мастер Готама опередил нас».

Но эта беседа между Благословенным и брахманом из клана Бхарадваджей осталась незавершённой, так как странник Магандия, ходивший и бродивший [тут и там] ради того, чтобы размяться, пришёл в брахманский огненный зал и направился к Благословенному. Он обменялся с ним вежливыми приветствиями, и после обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом. Благословенный сказал ему:

«Магандия, глаз наслаждается формами, находит удовольствие в формах, радуется формам. Это было укрощено Татхагатой, охраняется, защищается, сдерживается. И он обучает Дхамме ради сдерживания [глаза]. В отношении этого ли ты сказал: «Отшельник Готама — разрушитель возрастания?»

«В отношении этого я сказал, Мастер Готама: «Отшельник Готама — разрушитель возрастания». И почему? Потому что это дошло до нас в наших [священных] текстах».

«Ухо наслаждается звуками...

Нос наслаждается запахами...

Язык наслаждается вкусами...

Тело наслаждается осязаемыми вещами...

Ум наслаждается умственными объектами, находит удовольствие в умственных объектах, радуется умственным объектам. Это было укрощено Татхагатой, охраняется, защищается, сдерживается. И он обучает Дхамме ради сдерживания [ума]. В отношении этого ли ты сказал: «Отшельник Готама — разрушитель возрастания?»

«В отношении этого я сказал, Мастер Готама: «Отшельник Готама — разрушитель возрастания». И почему? Потому что это дошло до нас в наших [священных] текстах».

«Как ты думаешь, Магандия? Бывает так, что прежде некий человек наслаждался собой благодаря формам, познаваемым глазом, которые желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связаны с чувственным желанием, вызывающие страсть. Позже, поняв в соответствии с действительностью возникновение, исчезновение, привлекательность, опасность, и спасение в

отношении форм, он смог бы отбросить жажду к формам, устранить взбудораженность к формам, пребывать без влечения, с внутренне умиротворённым умом. Что бы ты сказал о нём, Магандия?»

«Ничего, Мастер Готама».

«Как ты думаешь, Магандия? Может быть так, что прежде некий человек наслаждался собой благодаря звукам... запахам... вкусам... осязаемым вещам, познаваемым телом, которые желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связаны с чувственным желанием, вызывающие страсть. Позже, поняв в соответствии с действительностью возникновение, исчезновение, привлекательность, опасность, и спасение в отношении осязаемых вещей, он смог бы отбросить жажду к осязаемым вещам, устранить взбудораженность к осязаемым вещам, пребывать без влечения, с внутренне умиротворённым умом. Что бы ты сказал о нём, Магандия?»

«Ничего, Мастер Готама».

«Магандия, прежде, когда я жил домохозяйской жизнью, я наслаждался собой, будучи обеспеченным и наделённым пятью нитями чувственных удовольствий: формами, познаваемыми глазом... осязаемыми вещами, познаваемыми телом, которые желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связаны с чувственным желанием, вызывающие страсть. У меня было три дворца: один для зимнего сезона, один для летнего, один для сезона дождей. Четыре месяца я проводил во дворце для сезона дождей, наслаждаясь собой благодаря музыкантам, среди которых не было ни одного мужчины. И я ни разу не спустился в нижние помещения дворца.

Позже, поняв в соответствии с действительностью возникновение, исчезновение, привлекательность, опасность, и спасение в отношении чувственных удовольствий, я отбросил жажду к чувственным удовольствиям, устранил взбудораженность к чувственным удовольствиям, пребывал без влечения, с внутренне умиротворённым умом.

Я вижу других существ, которые не освобождены от жажды к чувственным удовольствиям, как их пожирает жажда к чувственным удовольствиям, как они сгорают во взбудораженности к чувственным удовольствиям, потекают чувственным удовольствиям, и я не завидую им, как и не наслаждаюсь этим. И почему? Потому что, Магандия, есть наслаждение, которое отделено от чувственных удовольствий, отделено от неблагих состояний, которое превосходит даже небесное блаженство. Поскольку я наслаждаюсь этим, то я не завидую низшему, как и не наслаждаюсь этим.

Представь, Магандия, домохозяина или сына домохозяина — богатого, с большим богатством и имуществом, обеспеченного и наделённого пятью нитями чувственного удовольствия. Он мог бы наслаждаться собой благодаря формам, познаваемым глазом... звукам... запахам... вкусам... осязаемым вещам, познаваемым телом, которые желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связаны с чувственным желанием, вызывающие страсть. Если он хорошо себя вёл телом, речью, и умом, то после распада тела, после смерти, он может переродиться в счастливом уделе, в небесном мире в свите богов Тридцати Трёх. И там, окружённый нимфами в роще Нанданы, он может наслаждаться собой, будучи обеспеченным и наделённым пятью нитями божественных чувственных

удовольствий. Представь, если бы он увидел домохозяина или сына домохозяина, который наслаждается собой, обеспеченный и наделённый пятью нитями [человеческих] чувственных удовольствий. Как ты думаешь, Магандия? Стал бы этот молодой дэва, окружённый нимфами в роще Нанданы, наслаждающийся собой, будучи обеспеченным и наделённым пятью нитями божественных чувственных удовольствий, завидовать домохозяину или сыну домохозяина из-за пяти нитей человеческих чувственных удовольствий, или мог бы он соблазниться человеческими чувственными удовольствиями?»

«Нет, Мастер Готама. И почему? Потому что божественные чувственные удовольствия куда более превосходны и возвышенны, нежели человеческие чувственные удовольствия».

«Точно также, Магандия, прежде, когда я жил домохозяйской жизнью, я наслаждался собой... Позже, поняв в соответствии с действительностью... пребывал без влечения, с внутренне умиротворённым умом. Я вижу других существ, которые не освобождены от жажды к чувственным удовольствиям... не завидую низшему, как и не наслаждаюсь этим.

Представь, Магандия, прокажённого с язвами и волдырями на членах своего тела, пожираемого червями, расчёсывающего коросты на ранах своими ногтями, прижигающего своё тело над ямой с раскалёнными углями. И вот его друзья и товарищи, его родственники и родня, привели бы к нему врача, чтобы излечить его. Врач изготовил бы для него лекарство, и благодаря этому лекарству тот человек излечился бы от проказы, стал благополучным и счастливым, независимым, хозяином самому себе, и отправился бы туда, куда пожелал. Затем он увидел бы другого прокажённого... прижигающего своё тело над ямой с раскалёнными углями. Как ты думаешь, Магандия? Стал бы этот человек завидовать тому прокажённому из-за его прижигания [тела] над ямой с раскалёнными углями или же из-за его использования лекарства?»

«Нет, Мастер Готама. И почему? Потому что когда есть болезнь, есть потребность в лекарстве, а когда болезни нет, то и нет потребности в лекарстве».

«Точно также, Магандия, прежде, когда я жил домохозяйской жизнью, я наслаждался собой... Позже, поняв в соответствии с действительностью... пребывал без влечения, с внутренне умиротворённым умом. Я вижу других существ, которые не освобождены от жажды к чувственным удовольствиям... не завидую низшему, как и не наслаждаюсь этим.

Представь, Магандия, прокажённого с язвами и волдырями на членах своего тела... И вот его друзья... привели бы к нему врача, чтобы излечить его... стал благополучным и счастливым, независимым, хозяином самому себе, и отправился бы туда, куда пожелал. И два сильных человека схватили бы его за обе руки и потащили к яме с раскалёнными углями. Как ты думаешь, Магандия? Разве не стал бы этот человек выкручиваться всем своим телом?»

«Да, Мастер Готама. И почему? Потому что этот огонь воистину болезненный для прикосновения, горячий, обжигающий».

«Как ты думаешь, Магандия? Только теперь этот огонь стал болезненным для прикосновения, горячим, обжигающим, или же прежде он тоже был огнём, который болезненный для прикосновения, горячий, обжигающий?»

«Мастер Готама, этот огонь и сейчас болезненный для прикосновения, горячий, обжигающий, и прежде также этот огонь был огнём, который болезненный для прикосновения, горячий, обжигающий. Когда тот человек был прокажённым с язвами и волдырями на членах своего тела, пожираемым червями, расчёсывающим коросты на ранах своими ногтями, его органы чувств были повреждены. Поэтому, несмотря на то, что огонь в действительности был болезненным для прикосновения, он ошибочно воспринимал его приятным».

«Точно также, Магандия, в прошлом чувственные удовольствия были болезненными для прикосновения, горячими, обжигающими. В будущем чувственные удовольствия будут болезненными для прикосновения, горячими, обжигающими. И сейчас чувственные удовольствия являются болезненными для прикосновения, горячими, обжигающими. Но те существа, которые не лишены жажды к чувственным удовольствиям, которые пожираемы жаждой к чувственным удовольствиям, которые сгорают во взбудораженности к чувственным удовольствиям, имеют повреждённые органы чувств. Так, хотя чувственные удовольствия в действительности болезненные для прикосновения, горячие, обжигающие, они ошибочно воспринимают их приятными³⁷⁶.

Представь, Магандия, прокажённого... прижигающего своё тело над ямой с раскалёнными углями. Чем больше он расчёсывает коросты и ожоги на своём теле, тем более противными, зловонными, и заражёнными становятся его язвы, но, всё же он получает некоторую долю удовлетворения и наслаждения при расчёсывании своих язв. Точно также, Магандия, существа, которые не лишены жажды к чувственным удовольствиям, которые пожираемы жаждой к чувственным удовольствиям, которые сгорают во взбудораженности к чувственным удовольствиям, всё ещё потекают чувственным удовольствиям. Чем больше такие существа потекают чувственным удовольствиям, тем больше возрастает их жажда к чувственным удовольствиям, но, всё же они получают некоторую долю удовлетворения и наслаждения в зависимости от пяти нитей чувственных удовольствий.

Как ты думаешь, Магандия? Видел ли ты когда-либо или слышал ли о царе или царском министре, наслаждающимся собой, будучи обеспеченным и наделённым пятью нитями чувственного удовольствия, который без оставления жажды к чувственным удовольствиям, без устранения взбудораженности к чувственным удовольствиям, мог бы пребывать свободным от влечения, с внутренне умиротворённым умом, или который мог бы [пребывать сейчас], или смог бы так пребывать [в будущем]?»

«Нет, Мастер Готама».

«Хорошо, Магандия. Я тоже никогда не видел и не слышал о царе... смог бы так пребывать [в будущем]. Напротив, Магандия, те жрецы и отшельники, которые пребывали или пребывают или будут пребывать свободными от влечения, с внутренне умиротворённым умом, все они делают так после понимания в соответствии с действительностью возникновения, исчезновения, привлекательности, опасности, и спасения в отношении чувственных удовольствий. После оставления жажды к чувственным удовольствиям и устранения влечения к чувственным удовольствиям они пребывали или пребывают или будут пребывать

свободные от влечения, с внутренне умиротворённым умом».

И в этот момент Благословенный произнёс следующее изречение:

«Величественней обретений всех — здоровье,
Ниббана — высочайшее блаженство,
Из всех путей путь Восьмеричный — наилучший,
К Бессмертному ведёт он безопасно».

Когда так было сказано, странник Магандия сказал Благословенному: «Чудесно, Мастер Готама! Чудесно, как хорошо выразил это Мастер Готама:

«Величественней обретений всех — здоровье,
Ниббана — высочайшее блаженство».

Мы также слышали, как предыдущие странники, которые были учителями и учителями учителей, говорили об этом, и это соответствует [сказанному], Мастер Готама».

«Но, Магандия, когда ты слышал предыдущих странников, которые были учителями и учителями учителей, и которые говорили об этом, что они имели в виду под здоровьем, что они имели в виду под ниббаной?»

Когда так было сказано, странник Магандия прогладил члены своего тела руками и сказал: «Вот оно, это здоровье, Мастер Готама. Вот она, эта ниббана. Ведь сейчас я здоров и счастлив, и ничто не причиняет мне болезненности»³⁷⁷.

«Магандия, представь с рождения слепого человека, который бы не видел тёмных и ярких форм, который не мог бы видеть голубых, жёлтых, красных, или розовых форм, который не мог бы видеть ровного и неровного, который не мог бы видеть звёзд, или солнца и луны. И он бы услышал, как человек с хорошим зрением говорит: «Воистину, почтенные, хороша эта белая ткань — прекрасная, незапятнанная, и чистая!», и он бы отправился в поисках белой ткани. И тогда [некий] человек обманул бы его, дав ему грязную запачканную одежду: «Почтенный, вот тебе белая ткань — прекрасная, незапятнанная, и чистая». И он принял бы её, надел бы её, был бы доволен ей, говорил бы удовлетворительно [о ней] так: «Воистину, почтенные, хороша эта белая ткань — прекрасная, незапятнанная, и чистая!». Как ты думаешь, Магандия? Когда этот слепой от рождения человек принял эту грязную запачканную одежду, надел её, был доволен ей, и говорил удовлетворительно [о ней] так: «Воистину, почтенные, хороша эта белая ткань — прекрасная, незапятнанная, и чистая!» — делал бы он так, исходя из знания и видения, или же из веры в этого человека с хорошим зрением?»

«Почтенный, он бы делал так, не зная и не видя, из веры в человека с хорошим зрением».

«Точно также, Магандия, странники-приверженцы других учений слепы и незрячи. Они не знают здоровья, они не видят ниббаны но, всё же они произносят эту строфу:

«Величественней обретений всех — здоровье,

Ниббана — высочайшее блаженство».

Эта строфа была произнесена прежними Совершенными, Полностью Просветлёнными [буддами]:

«Величественней обретений всех — здоровье,
Ниббана — высочайшее блаженство,
Из всех путей путь Восьмеричный — наилучший,
К Бессмертному ведёт он безопасно».

Но ныне она постепенно стала распространённой среди заурядных людей³⁷⁸. И хотя это тело, Магандия, является болезнью, опухолью, [отравленным] дротиком, бедствием, болезненностью, [всё же] в отношении этого тела ты говоришь: «Вот оно, это здоровье, Мастер Готама. Вот она, эта ниббана». У тебя нет благородного видения, Магандия, посредством которого ты мог бы знать здоровье и видеть ниббану».

«У меня есть доверие к Мастеру Готаме: «Мастер Готама сможет научить меня Дхамме так, чтобы я смог узнать здоровье и увидеть ниббану».

«Магандия, представь с рождения слепого человека... который не мог бы видеть звёзд, или солнца и луны. И тогда его друзья и товарищи, его родственники и родня, привели бы к нему врача, чтобы излечить его. Врач бы приготовил для него лекарство, но благодаря этому лекарству зрение у человека не появилось бы, не очистилось бы. Как ты думаешь, Магандия, повстречал бы в этом случае этот доктор досаду и разочарование?»

«Да, Мастер Готама».

«Точно также, Магандия, если бы я стал обучать тебя Дхамме так: «Вот это здоровье, вот эта ниббана», то ты мог бы не узнать здоровья, не увидеть ниббаны, и это было бы утомительно и хлопотно для меня».

«У меня есть доверие к Мастеру Готаме: «Мастер Готама сможет научить меня Дхамме так, чтобы я смог узнать здоровье и увидеть ниббану».

«Магандия, представь с рождения слепого человека... И он бы услышал, как человек с хорошим зрением говорит: «Воистину, почтенные, хороша эта белая ткань — прекрасная, незапятнанная, и чистая!», и он бы отправился в поисках белой ткани. И тогда [некий] человек обманул бы его, дав ему грязную запачканную одежду: «Почтенный, вот тебе белая ткань — прекрасная, незапятнанная, и чистая». И он принял бы её, надел бы её. И тогда его друзья и товарищи, его родственники и родня, привели бы к нему врача, чтобы излечить его. Врач бы приготовил для него лекарства — рвотные и слабительные, мази, назальные лекарства — и за счёт этих лекарств у человека появилось бы и очистилось зрение. С появлением зрения его желание и любовь к этой грязной испачканной одежде были бы отброшены. И тогда он бы вспылал негодованием и неприязнью к тому человеку и подумал бы о том, что его следует убить: «Воистину, долгое время меня дурачил, обманывал, вводил в заблуждение этот человек этой грязной запачканной одеждой, когда говорил мне: «Почтенный, вот тебе белая ткань — прекрасная, незапятнанная, и чистая».

«Точно также, Магандия, если бы я стал обучать тебя Дхамме так: «Вот это

здоровье, вот эта ниббана», то ты мог бы узнать здоровье, увидеть ниббану. С появлением видения твои желание и любовь к пяти совокупностям, подверженным цеплянию, могли бы быть отброшены. Затем, возможно, ты подумал бы: «Воистину, долгое время меня дурачил, обманывал, вводил в заблуждение этот ум. Ведь цепляясь, я цеплялся просто лишь к материальной форме, я цеплялся просто лишь к чувству, я цеплялся просто лишь к восприятию, я цеплялся просто лишь к формациям [ума], я цеплялся просто лишь к сознанию. Имея цепляние условием, существование [возникает]. Имея существование условием, рождение [возникает]. Имея рождение условием, старение и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние возникают. Таково происхождение всей этой груды страдания».

«У меня есть доверие к Мастеру Готама: «Мастер Готама сможет научить меня Дхамме так, чтобы я смог встать с этого сиденья, излечив свою слепоту».

«В таком случае, Магандия, общайся с правдивыми людьми. Когда будешь общаться с правдивыми людьми, ты услышишь истинную Дхамму. Когда ты услышишь истинную Дхамму, ты будешь практиковать в соответствии с истинной Дхаммой. Когда ты будешь практиковать в соответствии с истинной Дхаммой, ты узнаешь и увидишь сам: «Вот эти недуги, опухоли, и дротики. Но вот здесь недуги, опухоли, и дротики прекращаются без остатка. С прекращением моего цепляния происходит прекращение существования. С прекращением существования [происходит] прекращение рождения. С прекращением рождения старение и смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние прекращаются. Таково прекращение всей этой груды страдания»³⁷⁹.

Когда так было сказано, странник Магандия сказал: «Великолепно, Мастер Готама! Великолепно, Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Готама, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Я хотел бы получить младшее монашеское посвящение, я хотел бы получить высшее монашеское посвящение».

«Магандия, тот, кто прежде принадлежал другому учению, и желает получить младшее и высшее посвящение в этой Дхамме и Винае, должен пройти испытательный срок в четыре месяца. По истечении четырёх месяцев, если монахи будут довольны им, они дают ему младшее посвящение и высшее посвящение в монахи. Но я признаю, что могут быть индивидуальные различия в этом вопросе».

«Господин, если тот, кто прежде принадлежал другому учению... если монахи будут довольны им... то тогда я готов проходить испытательный срок [хоть] четыре года. По истечении четырёх лет, если монахи будут довольны мной, они дадут мне младшее посвящение и высшее посвящение в монахи».

И тогда странник Магандия получил младшее посвящение под [учительством] Благословенного и получил высшее посвящение. И вскоре после получения высшего посвящения, пребывая в уединении прилежным, старательным, решительным, Достопочтенный Магандия, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас вошёл и пребывал в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана праведно оставляют жизнь домохозяина и ведут

жизнь бездомную. Он напрямую познал: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования». И Достопочтенный Магандия стал одним из арахантов.

МН 76
Сандака сутта — К Сандаке

редакция перевода: 30.08.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 618"

(О том, в каких случаях нет смысла следовать тому или иному религиозному или духовному движению или учителю)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Косамби в Парке Гхоситы. И тогда странник Сандака пребывал в Пещере Дерева Пилаккхи с большим собранием странников. И тогда, вечером, Достопочтенный Ананда вышел из медитации и обратился к монахам так: «Ну же, друзья, идёмте к Пруду Девакаты посмотреть пещеру».

«Да, друг» — ответили те монахи.

И тогда Достопочтенный Ананда отправился к Пруду Девакаты вместе с группой монахов. И в то время странник Сандака сидел с большой группой странников, которые [сидели], создавая гул, громко и шумно ведя различные бессмысленные беседы, такие как разговоры о царях, о ворах, о министрах, об армиях, об опасностях, о сражениях, о еде, о питье, об одежде, о постелях, о гирляндах, о благовониях, о родственниках, о средствах передвижения, о деревнях, о поселениях, о городах, о странах, о женщинах, о героях, об улицах, о колодцах, об усопших, о всяких мелочах, о происхождении мира, о возникновении моря, о том, являются ли вещи такими или иными.

И тогда странник Сандака увидел Достопочтенного Ананду издали. Увидев его, он стал успокаивать своё собрание так: «Тише, почтенные. Почтенные, не шумите. Вон идёт отшельник Ананда, ученик отшельника Готамы, который сейчас в Косамби. Эти почтенные любят тишину, дисциплинированы в тишине, восхваляют тишину. Быть может, если он посчитает, что наше собрание тихое, то задумает подойти к нам». И тогда те странники замолкли.

Достопочтенный Ананда подошёл к страннику Сандаке, который сказал ему: «Пусть Мастер Ананда подойдёт! Добро пожаловать, Мастер Ананда! Долгое время у Мастера Ананды не было возможности прийти сюда. Пусть Мастер Ананда присаживается, вот тут есть готовое сиденье».

Достопочтенный Ананда сел на подготовленное сиденье, а странник Сандака выбрал более низкое сиденье и сел рядом. Когда он сделал так, Достопочтенный Ананда сказал ему: «Ради какой беседы вы сидите сейчас здесь, Сандака? В чём состояла незавершённая вами беседа?»

«Мастер Ананда, оставим эту беседу, ради которой мы сидим сейчас здесь вместе. Мастер Ананда сможет послушать её потом. Было бы хорошо, если бы Мастер Ананда дал лекцию по Дхамме своего учителя».

«В таком случае, Сандака, слушай внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, почтенный» — ответил он. Достопочтенный Ананда сказал следующее:

«Сандака, есть четыре способа свести на нет житие святой жизнью, которые были провозглашены Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. А также были провозглашены эти четыре вида святой жизни без утешения, в которой мудрый человек вне всяких сомнений не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, Дхаммы, которая благая».

«Но, Мастер Ананда, каковы эти четыре способа... когда мудрый человек вне всяких сомнений не будет жить святой жизнью...?»

Четыре способа отвергнуть святую жизнь

1) «Сандака, вот некий учитель придерживается такой доктрины и воззрения: «Нет ничего, что дано; нет ничего, что предложено; нет ничего, что пожертвовано. Нет плода или результата хороших или плохих поступков. Нет этого мира, нет следующего мира; нет отца, нет матери, нет спонтанно рождающихся существ. Нет жрецов и отшельников, которые посредством правильной жизни и правильной практики [истинно] провозглашали бы другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий. Эта личность состоит из четырёх великих элементов. Когда кто-либо умирает, то земля возвращается и сливается с группой земли, вода возвращается и сливается с группой воды, огонь возвращается и сливается с группой огня, воздух возвращается и сливается с группой воздуха, а все свойства переходят в пространство. [Четыре] человека, где похоронные носилки являются пятыми, уносят труп. Похоронная процессия идёт до кладбища. Кости белеют. Сторающие подношения превращаются в пепел. Даяние — это доктрина дураков. Когда кто-либо утверждает, что есть [плоды дарения] — то это пустая, лживая болтовня. Дураки и мудрецы одинаково умирают и исчезают с распадом тела, и после смерти их нет».

На этот счёт мудрый человек рассуждает так: «Этот почтенный учитель придерживается такой доктрины... ..Если слова этого почтенного учителя правдивы, тогда мы оба в этом в точности равны, находимся на одном уровне — я, не практиковавший [этого учения], и он, практиковавший его; я, не живший [святой жизнью], и он живший ею. При этом, я не говорю, что оба из нас умирают и исчезают с распадом тела, и что после смерти нас нет. Но [ведь] это излишне для этого почтенного учителя — ходить голым, быть побритым, принуждать себя к сидению с охватыванием коленей руками, вырывать свои волосы и бороду — так как я, [то есть] тот, кто живёт в доме, полном детей, использует сандаловое дерево из Варанаси, носит гирлянды, [пользуется] благовониями и мазями, принимает золото и серебро, повстречаю тот же самый удел, ту же самую будущую участь, что и этот почтенный учитель. Что я узнаю и увижу, чтобы вести святую жизнь под [учительством] этого учителя?» Поэтому, когда он выясняет этот способ свести на нет житие святой жизнью, он отворачивается от неё, он оставляет её.

Таков первый способ свести на нет житие святой жизнью, что был провозглашён Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью

просветлённым, когда мудрый человек вне всяких сомнений не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, Дхаммы, которая благая.

2) Далее, Сандака, некий учитель придерживается такой доктрины и воззрения: «Действуя или побуждая действовать других, калеча или побуждая калечить других, пытая или побуждая пытать других, огорчая или побуждая огорчать других, причиняя боль или побуждая причинять боль других, наводя ужас или побуждая наводить ужас других; убивая живых существ, забирая то, что не было дано, врываясь в дома, расхищая имущество, совершая кражу, совершая разбой на дорогах, соблазняя чужую жену, говоря ложь — человек не делает зла. Если [железным] диском с острыми краями превратить всех живых существ на этой земле в одну кучу из плоти, одну грудку из плоти, то не свершилось бы зла по этой причине, не наступило бы зла. Даже если кто-либо шёл бы вдоль южного берега Ганга, убивая и побуждая убивать других, калеча и побуждая калечить других, пытая и побуждая пытать других — то не свершилось бы зла по этой причине, не наступило бы зла. Даже если кто-либо шёл бы вдоль северного берега Ганга, раздавая дары и побуждая других раздавать дары, совершая подношения и побуждая других совершать подношения — то не свершилось бы благих заслуг по этой причине, не наступило бы заслуг. Благодаря дарению, самоконтролю, сдержанности, правдивой речи — не свершается заслуг по этой причине, не наступает заслуг».

На этот счёт мудрый человек рассуждает так: «Этот почтенный учитель придерживается такой доктрины... ..Если слова этого почтенного учителя правдивы, тогда мы оба в этом в точности равны, находимся на одном уровне — я, не практиковавший [этого учения], и он, практиковавший его; я, не живший [святой жизнью], и он живший ею. При этом, я не говорю, что чего бы оба [из нас] ни делали, при этом не свершается зла. Но [ведь] это излишне для этого почтенного учителя — ходить голым, быть побритым, принуждать себя к сидению с охватыванием коленей руками, вырывать свои волосы и бороду — так как я, [то есть] тот, кто живёт в доме, полном детей... повстречаю тот же самый удел, ту же самую будущую участь, что и этот почтенный учитель. Что я узнаю и увижу, чтобы вести святую жизнь под [учительством] этого учителя?» Поэтому, когда он выясняет этот способ свести на нет житие святой жизнью, он отворачивается от неё, он оставляет её.

Таков второй способ свести на нет житие святой жизнью... когда мудрый человек вне всяких сомнений не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, Дхаммы, которая благая.

3) Далее, Сандака, некий учитель придерживается такой доктрины и воззрения: «Нет причинности, нет необходимых условий для загрязнения [умов] существ. Существа загрязняются беспричинно, без необходимого условия. Нет причинности, нет необходимых условий для очищения [умов] существ. Существа очищаются беспричинно, без необходимого условия. Нет силы, нет усилия, нет человеческой энергичности, человеческого старания. Все живые существа, всякая жизнь, всё живое, все души — бессильны, лишены силы, лишены усилия. Будучи подверженными изменениям судьбы, случайностям, и природе — они переживают удовольствие и боль в шести классах [существования]».

На этот счёт мудрый человек рассуждает так: «Этот почтенный учитель придерживается такой доктрины... ..Если слова этого почтенного учителя правдивы, тогда мы оба в этом в точности равны, находимся на одном уровне — я, не практиковавший [этого учения], и он, практиковавший его; я, не живший [святой жизнью], и он живший ею. При этом, я не говорю, что оба [из нас] будут очищены без условия или причины. Но [ведь] это излишне для этого почтенного учителя — ходить голым, быть побритым, принуждать себя к сидению с охватыванием коленей руками, вырывать свои волосы и бороду — так как я, [то есть] тот, кто живёт в доме, полном детей... повстречаю тот же самый удел, ту же самую будущую участь, что и этот почтенный учитель. Что я узнаю и увижу, чтобы вести святую жизнь под [учительством] этого учителя?» Поэтому, когда он выясняет этот способ свести на нет житие святой жизнью, он отворачивается от неё, он оставляет её.

Таков третий способ свести на нет житие святой жизнью... когда мудрый человек вне всяких сомнений не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, Дхаммы, которая благая.

4) Далее, Сандака, некий учитель придерживается такой доктрины и воззрения: «Есть эти семь тел, которые не сотворены, не рождены, не созданы — у них нет создателя, они бесплодны, устойчивы как вершины гор, устойчивы как колонны. Они не двигаются и не изменяются и не мешают друг другу. Ни одно [из них] не может стать причиной удовольствия, боли, ни-удовольствия-ни-боли. Какие семь? Тело земли, тело воды, тело огня, тело воздуха, удовольствие, боль, и душа в качестве седьмого. Эти семь тел не сотворены... Поэтому здесь нет ни убийцы, ни палача, ни слушающего, ни говорящего, ни знающего, ни объявляющего. Даже тот, кто срубает голову другого острым мечом, не лишает кого-либо жизни. Меч просто лишь проходит через пространство между семью телами.

Существует четырнадцать сотен тысяч основных видов рождения и [ещё] шесть тысяч и [ещё] шестьсот. Существует пятьсот видов каммы, пять видов каммы и три вида каммы, есть полная камма и половинчатая камма. Есть шестьдесят два пути, шестьдесят два цикла существования мира, шесть классов, восемь этапов жизни человека, сорок девять способов зарабатывать на жизнь, сорок девять сотен видов странников, сорок девять сотен видов жилищ нагов, двадцать сотен качеств, тридцать сотен адов, тридцать шесть элементов пыли, семь видов существ с восприятием, семь видов существ без восприятия, семь видов тех, кто не имеет оболочки, семь видов богов, семь видов человеческих существ, семь видов демонов, семь озёр, семь узлов, семь пропастей, семь сотен [ещё других] видов пропастей, семь видов сновидений, семь сотен [ещё других] видов сновидений, восемьдесят четыре сотни тысяч великих циклов существования мира, через которые странствуют глупцы и мудрые, и после которых они одинаково положат конец страданиям.

Нет ничего из этого: «Посредством этой нравственности или предписаний или аскезы или святой жизни я дам созреть несозревшей камме или же уничтожу созревшую камму, когда она проявится». Удовольствие и боль приходят частями. Круговерть перерождений ограничена. Нет [возможности] сократить её или удлинить, увеличить или уменьшить. Подобно тому как разматывается брошенный моток пряжи, точно также глупцы и мудрые, бегая и блуждая по круговерти

перерождений, одинаково положат конец страданиям».

На этот счёт мудрый человек рассуждает так: «Этот почтенный учитель придерживается такой доктрины... ..Если слова этого почтенного учителя правдивы, тогда мы оба в этом в точности равны, находимся на одном уровне — я, не практиковавший [этого учения], и он, практиковавший его; я, не живший [святой жизнью], и он живший ею. При этом, я не говорю, что оба [из нас] одинаково положат конец страданиям, пробежав и пространствовав [ограниченное число жизней] по круговерти перерождений. Но [ведь] это излишне для этого почтенного учителя — ходить голым, быть побритым, принуждать себя к сидению с охватыванием коленей руками, вырывать свои волосы и бороду — так как я, [то есть] тот, кто живёт в доме, полном детей... повстречаю тот же самый удел, ту же самую будущую участь, что и этот почтенный учитель. Что я узнаю и увижу, чтобы вести святую жизнь под [учительством] этого учителя?» Поэтому, когда он выясняет этот способ свести на нет житие святой жизнью, он отворачивается от неё, он оставляет её.

Таков четвёртый способ свести на нет житие святой жизнью... когда мудрый человек вне всяких сомнений не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, Дхаммы, которая благая.

Таковы, Сандака, четыре способа свести на нет житие святой жизнью, которые были провозглашены Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, когда мудрый человек вне всяких сомнений не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, Дхаммы, которая благая».

«Удивительно, Мастер Ананда, поразительно, как четыре способа свести на нет житие святой жизнью были провозглашены Благословенным.... Дхаммы, которая благая. Но, Мастер Ананда, каковы те четыре вида святой жизни без утешения, что были провозглашены Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, в которой мудрый человек вне всяких сомнений не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, Дхаммы, которая благая?»

Четыре вида святой жизни без утешения

1) «Сандака, бывает так, когда некий учитель заявляет о всезнании и всеведении, говоря: «Иду ли я, стою, сплю, или бодрствую, знание и видение постоянно и непрерывно наличествуют во мне». Он входит в пустой дом; не получает подаяний; собака кусает его; он встречает на своём пути дикого слона, дикую лошадь, дикого быка; он спрашивает имя клана у женщины или мужчины; он спрашивает название города или деревни, а также и дорогу туда. Когда его спрашивают: «Как же так?», он отвечает: «Мне нужно было войти в пустой дом, вот почему я вошёл в него. Мне нужно было не получить подаяния, вот почему я не получил. Мне нужно было быть укушенным собакой, вот почему я был укушен. Мне нужно было повстречаться с диким слоном, дикой лошадей, диким быком, вот почему я повстречался с ними. Мне нужно было спросить имя клана у женщины или мужчины, вот почему я спросил. Мне нужно было спросить название города или

деревни, а также и дорогу туда, вот почему я спросил».

На этот счёт мудрый человек рассуждает так: «Этот почтенный учитель заявляет о том, что он всезнающий и всевидящий... когда его спросили: «Как же так?», он ответил: «Мне нужно было...». Поэтому когда он выясняет, что [из-за этого] эта святая жизнь не имеет утешения, он отворачивается от неё, он оставляет её».

Таков первый вид святой жизни без утешения, что был провозглашён Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, когда мудрый человек вне всяких сомнений не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, Дхаммы, которая благая.

2) Далее, Сандака, бывает так, когда некий учитель — приверженец традиции, тот, кто считает, что устная традиция [передачи учения] является правдой. Он учит Дхамме посредством устной традиции, посредством дошедших легенд, посредством авторитета собраний [заученных текстов]. Но когда учитель — приверженец традиции, тот, кто считает, что устная традиция [передачи учения] является правдой, то в этом случае [может быть так], что что-то хорошо было передано, а что-то плохо было передано, что-то является правдой, а что-то нет.

На этот счёт мудрый человек рассуждает так: «Этот почтенный учитель — приверженец традиции... что-то является правдой, а что-то нет». Поэтому когда он выясняет, что [из-за этого] эта святая жизнь не имеет утешения, он отворачивается от неё, он оставляет её».

Таков второй вид святой жизни без утешения... когда мудрый человек вне всяких сомнений не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, Дхаммы, которая благая.

3) Далее, Сандака, бывает так, когда некий учитель — тот, кто рассуждает и вопрошает. Он обучает Дхамме, обдуманной [только лишь своим] размышлением, следуя собственному рассмотрению по мере того, как оно происходит в нём. Но когда учитель — тот, кто рассуждает и вопрошает, то [может быть так], что что-то хорошо продумано, а что-то ошибочно продумано, что-то является истиной, а что-то нет.

На этот счёт мудрый человек рассуждает так: «Этот почтенный учитель — тот, кто рассуждает и вопрошает... что-то является истиной, а что-то нет». Поэтому когда он выясняет, что [из-за этого] эта святая жизнь не имеет утешения, он отворачивается от неё, он оставляет её».

Таков третий вид святой жизни без утешения... когда мудрый человек вне всяких сомнений не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, Дхаммы, которая благая.

4) Далее, Сандака, бывает так, когда некий учитель глуп и запутан. Поскольку он глуп и запутан, то когда ему задают такой-то и такой-то вопрос, он пускается в словесные извивания, точно уж на сковороде: «Я не говорю, что это так. И я не говорю, что это эдак. И я не говорю, что это иначе. И я не говорю, что это не так. И я не говорю, что это как-то иначе, чем не так».

На этот счёт мудрый человек рассуждает так: «Этот почтенный учитель — глуп и запутан... точно уж на сковороде». Поэтому когда он выясняет, что [из-за этого] эта святая жизнь не имеет утешения, он отворачивается от неё, он оставляет её».

Таков четвёртый вид святой жизни без утешения... когда мудрый человек вне всяких сомнений не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, Дхаммы, которая благая.

Таковы, Сандака, четыре вида святой жизни без утешения, которые были провозглашены Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, в которой мудрый человек вне всяких сомнений не будет жить святой жизнью, а если будет, то не достигнет истинного пути, Дхаммы, которая благая».

«Удивительно, Мастер Ананда, поразительно, как четыре вида святой жизни без утешения были провозглашены Благословенным... Дхаммы, которая благая. Но, Мастер Ананда, что утверждает этот учитель, что он провозглашает, так что мудрый человек вне сомнений вёл бы святую жизнь, и живя ею, достиг бы истинного пути, Дхаммы, которая благая?»³⁸⁰

Правильная святая жизнь

«Вот, Сандака, в мире возникает Татхагата — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя...

... 381 ...

Отбросив эти пять помех, загрязнений ума, качеств, что ослабляют мудрость, он, отстранённый от чувственных удовольствий, отстранённый от неблагих состояний [ума], входит и пребывает в первой джхане...³⁸² Мудрый человек вне сомнений вёл бы святую жизнь с учителем, под [учительством] которого ученик достигает такого высочайшего отличия, и живя ею, он бы достиг истинного пути, Дхаммы, которая благая.

Далее... входит и пребывает во второй джхане... третьей... четвёртой джхане. Мудрый человек вне сомнений вёл бы святую жизнь с учителем, под [учительством] которого ученик достигает такого высочайшего отличия, и живя ею, он бы достиг истинного пути, Дхаммы, которая благая.

Когда его ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от загрязнений, гибким, податливым, устойчивым, и непоколебимым, он направляет его к познанию воспоминаний собственных прошлых жизней...³⁸³ Мудрый человек вне сомнений вёл бы святую жизнь с учителем, под [учительством] которого ученик достигает такого высочайшего отличия, и живя ею, он бы достиг истинного пути, Дхаммы, которая благая.

Когда его ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от загрязнений, гибким, податливым, устойчивым, и непоколебимым, он направляет его к познанию смерти и перерождения существ... ...распознаёт низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их деяниями. Мудрый человек вне сомнений вёл бы святую жизнь с учителем, под [учительством] которого ученик достигает такого высочайшего отличия, и живя ею, он бы достиг истинного пути, Дхаммы, которая благая.

Когда его ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от загрязнений, гибким, податливым, устойчивым, и непоколебимым,

он направляет его к знанию уничтожения пятен [умственных загрязнений]. Он напрямую познаёт в соответствии с действительностью: «Это — страдание... Это — источник страдания... Это — прекращение страдания... Это — путь, ведущий к прекращению страдания... Это — загрязнения [ума]... Это — источник пятен [загрязнений]... Это — прекращение пятен... Это — путь, ведущий к прекращению пятен».

Когда он знает и видит так, его ум освобождается от пятна чувственного желания, от пятна существования, от пятна невежества. Когда он освободился, пришло знание: «Он освобождён». Он понимает: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования». Мудрый человек вне сомнений вёл бы святую жизнь с учителем, под [учительством] которого ученик достигает такого высочайшего отличия, и живя ею, он бы достиг истинного пути, Дхаммы, которая благая».

Арахант

«Но, Мастер Ананда, когда монах — арахант, чьи пятна [умственных загрязнений] уничтожены, который прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели, уничтожил оковы существования, и полностью освободился посредством окончательного знания — может ли он наслаждаться чувственными удовольствиями?»

«Сандака, когда монах — арахант... он неспособен на проступок в этих пяти случаях. Монах, чьи пятна [умственных загрязнений] уничтожены

* неспособен намеренно лишить жизни живое существо.

* Он неспособен, своровав, взять то, что не было дано.

* Он неспособен вступить в половую связь.

* Он неспособен сознательно произнести неправду.

* Он неспособен наслаждаться чувственными удовольствиями, накапливая их, как он делал это прежде в мирской жизни. Когда монах — арахант... он неспособен на проступок в этих пяти случаях».

«Но, Мастер Ананда, когда монах — арахант... его знание и видение того, что его пятна [умственных загрязнений] уничтожены, постоянно и непрерывно присутствуют в нём, идёт ли он, стоит, спит, или бодрствует?»

«В этом случае, Сандака, я приведу тебе пример, ведь мудрые люди понимают значение утверждения посредством примера». Представь как если бы у человека были отрезаны руки и ноги. Идёт ли он, стоит ли он, спит, или бодрствует, его руки и ноги постоянно и непрерывно являются отрезанными, но он бы знал об этом только тогда, когда пересматривал бы этот факт. Точно также, Сандака, когда монах — арахант... его знание и видение того, что его пятна [умственных загрязнений] уничтожены, не постоянно и не непрерывно присутствуют в нём, идёт ли он, стоит, спит, или бодрствует. Но только когда он пересматривает этот факт, он знает: «Мои пятна [умственных загрязнений] уничтожены».

«Мастер Ананда, сколько освобождающихся³⁸⁴ в этой Дхамме и Винае?»

«Не одна сотня, Сандака, не две сотни, не три сотни, не четыре сотни, не пять сотен, но куда больше освобождающихся в этой Дхамме и Винае».

«Удивительно, Мастер Ананда, поразительно! [В этой Дхамме] нет восхваления своей собственной Дхаммы, нет принижения Дхаммы других. Есть учение Дхаммы во всей полноте, со столькими освобождающимися. Но эти Адживаки, эти умершие сыновья матерей, восхваляют себя и принижают других, и они признают только трёх освобождающихся, то есть Нанду Ваччху, Кису Санкиччу, Маккхали Госалу».

И затем странник Сандака обратился к своему собственному собранию: «Идите, почтенные. Святую жизнь следует вести под [учительством] отшельника Готамы. Непросто будет нам теперь отбросить обретения, уважение, и славу».³⁸⁵

Вот как странник Сандака предложил своему собственному собранию вести святую жизнь под [учительством] Благословенного.

редакция перевода: 21.09.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 629"

(О том, почему ученики Будды уважают его как учителя)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Раджагахе в Бамбуковой Роще в Беличьем Святилище. И тогда группа известных странников пребывала в Павлиньем Святилище, в парке странников, а именно Аннабхара, Варадхара, странник Сакулудайин, а также другие известные странники.

И тогда, утром, Благословенный оделся, взял свою чашу и верхнее одеяние, и отправился в Раджагаху за подаяниями. Затем он подумал: «Слишком рано ходить за подаяниями по Раджагахе. Что если я пойду к страннику Сакулудайину в Павлинье Святилище, в парк странников?»

И тогда Благословенный отправился в Павлинье Святилище, в парк странников. В то время странник Сакулудайин сидел с большой группой странников, которые [сидели], создавая гул, громко и шумно ведя различные бессмысленные беседы, такие как разговоры о царях, о ворах, о министрах, об армиях, об опасностях, о сражениях, о еде, о питье, об одежде, о постелях, о гирляндах, о благовониях, о родственниках, о средствах передвижения, о деревнях, о поселениях, о городах, о странах, о женщинах, о героях, об улицах, о колодцах, об усопших, о всяких мелочах, о происхождении мира, о возникновении моря, о том, являются ли вещи такими или иными.

И тогда странник Сакулудайин увидел Благословенного издали. Увидев его, он стал успокаивать своё собрание так: «Тише, почтенные. Почтенные, не шумите. Вон идёт отшельник Готама. Этот почтенный любит тишину, дисциплинирован в тишине, восхваляет тишину. Быть может, если он посчитает, что наше собрание тихое, то задумает подойти к нам». И тогда те странники замолкли.

Благословенный подошёл к страннику Сакулудайину, который сказал ему: «Пусть Благословенный подойдёт! Добро пожаловать, Благословенный! Долгое время у Благословенного не было возможности прийти сюда. Пусть Благословенный присаживается, вот тут есть готовое сиденье».

Благословенный сел на подготовленное сиденье, а странник Сакулудайин выбрал более низкое сиденье и сел рядом. Когда он сделал так, Благословенный сказал ему: «Ради какой беседы вы сидите сейчас здесь, Удайин? В чём состояла незавершённая вами беседа?»

«Господин, оставим эту беседу, ради которой мы сидим сейчас здесь вместе. Благословенный сможет послушать её потом. На днях, Господин, когда жрецы и отшельники разных учений собрались вместе и сидели вместе в зале для дебатов,

была поднята такая тема: «Какое благо для людей из Анги и Магадхи, какое великое благо для людей из Анги и Магадхи, что эти жрецы и отшельники, предводители орденов, предводители групп, наставники групп, известные и знаменитые основоположники учений, которых многие считают святыми, пришли в Раджагаху на сезон дождей. Здесь и Пурана Кассапа — предводитель ордена... многие считают святым: он пришёл, чтобы провести сезон дождей в Раджагахе. Здесь также и Маккхали Госала... Здесь Аджита Кесакамбалин... Здесь Пакудха Каччаяна... Здесь Саньджая Белаттхипутта... Здесь Нигантха Натапутта — предводитель ордена, предводитель группы, наставник группы, известный и знаменитый основоположник учения, которого многие считают святым: он пришёл, чтобы провести сезон дождей в Раджагахе. И также и этот отшельник Готама — предводитель ордена... многие считают святым: он тоже пришёл, чтобы провести сезон дождей в Раджагахе. И кого из этих достойных жрецов и отшельников — предводителей... которых многие считают святыми — чтят, уважают, ценят, и почитают их ученики? И как, уважая и почитая его, они живут в зависимости от него?»

Тогда кто-то сказал: «Этот Пурана Кассапа — предводитель ордена... но всё же его не чтят, не уважают, не ценят, и не почитают его ученики, как не живут и в зависимости от него, уважая и почитая его. Однажды Пурана Кассапа обучал Дхамме собрание из нескольких сотен последователей. И тогда один его ученик стал шуметь: «Почтенные, не задавайте Пурана Кассапе этот вопрос. Он этого не знает. Мы знаем это. Задайте нам этот вопрос. Почтенные, мы вам ответим». И случилось так, что Пурана Кассапа не убедил их, хотя махал своими руками и причитал: «Тише, почтенные, не шумите, почтенные. Они спрашивают не вас, почтенные. Они спрашивают нас. Мы ответим им». Воистину, многие его ученики оставили его, отвергнув его доктрину так: «Ты не понимаешь эту Дхамму и Винаю. Я понимаю эту Дхамму и Винаю. Что бы ты понимал в этой Дхамме и Винае! Твой путь неправильный. Мой путь правильный. Я последователен, а ты не последователен. То, что нужно было сказать вначале, ты сказал потом. То, что нужно было сказать после, ты сказал вначале. То, над чем ты так долго размышлял, несостоятельно. Твоя доктрина опровергнута. Доказано, что ты неправ. Иди и получше поучись, или распутайся сам, если сможешь!» Так Пурану Кассапу не чтят, не уважают, не ценят, и не почитают его ученики, как не живут и в зависимости от него, уважая и почитая его. Воистину, его презирают презрением, проявленным к его Дхамме».

И кто-то сказал: «Этот Маккхали Госала... Аджита Кесакамбалин... Пакудха Каччаяна... Саньджая Белаттхипутта... Нигантха Натапутта... ..не чтят, не уважают, не ценят, и не почитают его ученики, как не живут и в зависимости от него, уважая и почитая его. Воистину, его презирают презрением, проявленным к его Дхамме».

И кто-то сказал: «Этот отшельник Готама — предводитель ордена... и его чтят, уважают, ценят, и почитают его ученики, как и живут в зависимости от него, уважая и почитая его. Однажды отшельник Готама обучал Дхамме собрание из нескольких сотен последователей, и один его ученик прочистил своё горло. Тогда один из его товарищей по святой жизни толкнул его коленом: «Тише, достопочтенный, не шуми. Благословенный, Учитель, учит нас Дхамме». Когда отшельник Готама обучает Дхамме собрание из нескольких сотен последователей, то в этом случае от

его учеников не доносится звуков покашливания или прочистки горла. И это большое собрание находится в ожидании: «Послушаем Дхамму, которой Благословенный собирается учить». Подобно тому как если бы на перекрёстке дорог некий человек выжимал бы чистейший мёд, и в ожидании [собралась] бы большая толпа людей, то точно также, когда отшельник Готама обучает Дхамме собрание из нескольких сотен последователей... находится в ожидании: «Послушаем Дхамму, которой Благословенный собирается учить». И даже те ученики, которые отпадают от своих товарищей по святой жизни, оставляют [монашескую] тренировку, чтобы вернуться к низшей [домохозяйской] жизни — даже они восхваляют и Учителя, и Дхамму, и Сангху. Они обвиняют себя вместо других, говоря: «Нам не повезло, у нас мало заслуг. Ведь хотя мы и ушли в жизнь бездомную в такой хорошо провозглашённой Дхамме, мы не смогли жить совершенной и чистой святой жизнью до конца своих дней». Став помощниками по монастырю или мирскими последователями, они предпринимают и соблюдают пять предписаний. Так, отшельника Готаму чтят, уважают, ценят, и почитают его ученики, как и живут в зависимости от него, уважая и почитая его».

«Но, Удаин, сколько качеств ты видишь во мне, из-за которых мои ученики чтят, уважают, ценят, и почитают меня, как и живут в зависимости от меня, уважая и почитая меня?»

«Господин, я вижу пять качеств в Благословенном, из-за которых его ученики, уважают, ценят, и почитают его, как и живут в зависимости от него, уважая и почитая его. Какие пять? Во-первых, Господин, Благословенный мало ест и восхваляет малое потребление еды. В этом я вижу первое качество Благословенного, из-за которого его ученики чтят, уважают, ценят... почитая его. Далее, Господин, Благословенный довольствуется любым одеянием и восхваляет довольствование любым одеянием. В этом я вижу второе качество... Далее, Господин, Благословенный довольствуется любой едой с подаяний и восхваляет довольствование любой едой с подаяний... В этом я вижу третье качество... Далее, Господин, Благословенный довольствуется любым жилищем и восхваляет довольствование любым жилищем... В этом я вижу четвёртое качество... Далее, Благословенный затворяется и восхваляет затворничество. В этом я вижу пятое качество, из-за которого его ученики чтят, уважают, ценят, и почитают его, как и живут в зависимости от него, уважая и почитая его».

«Удаин, представь, как если бы мои ученики меня чтили, уважали... с мыслью: «Отшельник Готама мало ест и восхваляет малое потребление еды». Но есть мои ученики, которые живут на чашке еды или половине чашки еды, на порции еды с один плод баэля или с половину плода баэля, тогда как я иногда съедаю всё содержимое своей чаши для сбора подаяний, а иногда и больше. Поэтому, если бы мои ученики меня чтили, уважали... с мыслью: «Отшельник Готама мало ест и восхваляет малое потребление еды», то тогда те мои ученики, которые живут на чашке еды или половине... не должны были бы меня чтить, уважать, ценить, и почитать за это качество, как и не жили бы в зависимости от меня, уважая и почитая меня.

Удаин, представь, как если бы мои ученики меня чтили, уважали... с мыслью: «Отшельник Готама довольствуется любым одеянием и восхваляет довольствование

любым одеянием». Но есть мои ученики, которые носят одеяния из обносков, носят грубые одежды. Они подбирают лохмотья с кладбищ, мусорных куч, у лавок, шивают их в одежду из лоскутов, и носят её. Но я иногда ношу одеяния, подаренные домохозяевами, одеяния такие превосходные, что тыквенная мякоть была бы грубой по сравнению с ними. Поэтому, если бы мои ученики меня чтили, уважали... с мыслью: «Отшельник Готама довольствуется любым одеянием и восхваляет довольствование любым одеянием», то тогда те мои ученики, которые носят одеяния из обносков... не жили бы в зависимости от меня, уважая и почитая меня.

Удайин, представь, как если бы мои ученики меня чтили, уважали... с мыслью: «Отшельник Готама довольствуется любой едой с подаяний и восхваляет довольствование любой едой с подаяний». Но есть мои ученики, которые едят только полученное с хождения за подаяниями, которые ходят за подаяниями без пропусков [домов], от дома к дому, которые радуются сбору своей еды. Когда они вошли в жилой квартал, они не согласятся [присесть], даже если их пригласят присесть. Но я иногда ем на пригласительных обедах отборный рис со многими соусами и карри. Поэтому, если бы мои ученики меня чтили, уважали... с мыслью: «Отшельник Готама довольствуется любой едой с подаяний и восхваляет довольствование любой едой с подаяний», то тогда те мои ученики, которые едят только полученное с хождения за подаяниями... не жили бы в зависимости от меня, уважая и почитая меня.

Удайин, представь, как если бы мои ученики меня чтили, уважали... с мыслью: «Отшельник Готама довольствуется любым жилищем и восхваляет довольствование любым жилищем». Но есть мои ученики, которые живут у подножья дерева или под открытым небом, которые не используют крышу в течение восьми месяцев [в году], тогда как я иногда живу в остроконечных особняках, покрытых штукатуркой изнутри и снаружи, защищённых от ветра, охраняемых дверными засовами и ставнями на окнах. Поэтому, если бы мои ученики меня чтили, уважали... с мыслью: «Отшельник Готама довольствуется любым жилищем и восхваляет довольствование любым жилищем», то тогда те мои ученики, которые живут у подножья дерева... не жили бы в зависимости от меня, уважая и почитая меня.

Удайин, представь, как если бы мои ученики меня чтили, уважали... с мыслью: «Отшельник Готама затворяется и восхваляет затворничество». Но есть мои ученики, которые живут в лесах, живут в уединённых обиталищах, живут, затворившись в уединённых обиталищах в лесных чащах, и которые возвращаются в Сангху раз в полмесяца на декламацию Патимоккхи. Но я иногда живу, будучи окружённым монахами и монахинями, мирянами и мирянками, царями и царскими министрами, учителями других учений и их учениками. Поэтому, если бы мои ученики меня чтили, уважали... с мыслью: «Отшельник Готама затворяется и восхваляет затворничество», то тогда те мои ученики, которые проживают в лесах... не жили бы в зависимости от меня, уважая и почитая меня.

Поэтому, Удайин, не из-за этих пяти качеств мои ученики чтят, уважают, ценят, и почитают меня, и живут в зависимости от меня, уважая и почитая меня. Однако, Удайин, есть другие пять качеств, из-за которых мои ученики чтят, уважают... меня. Какие пять?

Высшая нравственность

Удайин, мои ученики почитают меня за высшую нравственность: «Отшельник Готама нравственен, он наделён высочайшей совокупностью нравственности». Таково первое качество, из-за которого мои ученики чтят, уважают, ценят, и почитают меня, и живут в зависимости от меня, уважая и почитая меня.

Знание и видение

Далее, Удайин, мои ученики почитают меня за мои превосходные знание и видение: «Когда отшельник Готама говорит: «Я знаю», то он действительно знает. Когда он говорит: «Я вижу», то он действительно видит. Отшельник Готама учит Дхамме посредством прямого знания, а не без прямого знания. Он учит Дхамме, имея на то прочное основание, а не без прочного основания. Он учит Дхамме в убедительной манере, а не в неубедительной манере». Таково второе качество...

Высшая мудрость

Далее, Удайин, мои ученики почитают меня за высшую мудрость: «Отшельник Готама мудр. Он обладает высочайшей совокупностью мудрости. Не может быть такого, чтобы он не предвидел бы выводов, [которые можно сделать из] утверждения, или же чтобы он не смог бы аргументированно доказать несостоятельность имеющихся чужих доктрин». Как ты думаешь, Удайин? Стали бы мои ученики, зная и видя так, не давать мне сказать слово, перебивать меня?»

«Нет, Господин».

«Я не жду от учеников наставлений. Но [наоборот] всегда оно так, что мои ученики ждут наставлений от меня. Таково третье качество...

Четыре Благородные Истины

Далее, Удайин, когда мои ученики повстречали страдание, стали жертвами страдания, добычей страдания, то они приходят ко мне и спрашивают меня о Благородной Истине о страдании. Будучи спрошенным, я объясняю им Благородную Истину о страдании и удовлетворяю их умы своим объяснением. Они спрашивают меня о Благородной Истине о возникновении страдания... о Благородной Истине о прекращении страдания... о Благородной Истине о пути, ведущем к прекращению страдания. Будучи спрошенным, я объясняю им Благородную Истину о пути, ведущем к прекращению страдания, и удовлетворяю их умы своим объяснением. Таково четвёртое качество...

Путь развития благих качеств

Четыре основы осознанности

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь развития четырёх основ осознанности. Вот монах пребывает в созерцании тела как тела, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру. Он пребывает в созерцании чувств как чувств, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру. Он пребывает в созерцании ума как ума, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру. Он пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру. И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Четыре старания

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь развития четырёх видов старания. Вот монах пробуждает рвение ради не-возникновения невозникших плохих, неблагих состояний. Он делает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается. Он пробуждает рвение ради отбрасывания возникших плохих, неблагих состояний... Он пробуждает рвение ради возникновения невозникших благих состояний... Он пробуждает рвение ради поддержания возникших благих состояний, их не-угасания, увеличения, разрастания, осуществления посредством развития. Он делает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается. И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Четыре основы сверхъестественной силы

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь развития четырёх основ сверхъестественной силы. Вот монах развивает основу сверхъестественной силы, которая наделена сосредоточением из-за рвения и решительного старания. Он развивает основу сверхъестественной силы, которая наделена сосредоточением из-за усердия и решительного старания. Он развивает основу сверхъестественной силы, которая наделена сосредоточением из-за [чистоты] ума и решительного старания. Он развивает основу сверхъестественной силы, которая наделена сосредоточением из-за исследования и решительного старания. И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Пять качеств

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь развития пяти качеств. Вот монах развивает качество веры, которое ведёт к покою, ведёт к просветлению. Он

развивает качество усердия... осознанности... сосредоточения... мудрости, которое ведёт к покою, ведёт к просветлению. И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Пять сил

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь развития пяти сил. Вот монах развивает силу веры, которая ведёт к покою, ведёт к просветлению. Он развивает силу усердия... осознанности... сосредоточения... мудрости, которая ведёт к покою, ведёт к просветлению. И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Семь факторов просветления

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь развития семи факторов просветления. Вот монах развивает осознанность как фактор просветления, который поддерживается уединением, бесстрашием, прекращением, и созревает в оставлении. Он развивает исследование состояний... усердие... восторг... безмятежность... сосредоточение... невозмутимость как фактор просветления, который поддерживается уединением, бесстрашием, прекращением, и созревает в оставлении. И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Благородный Восьмеричный Путь

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь развития Благородного Восьмеричного Пути. Вот монах развивает правильные воззрения, правильное устремление, правильную речь, правильные действия, правильные средства к жизни, правильное усилие, правильную осознанность, и правильное сосредоточение. И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Восемь медитативных освобождений

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь развития восьми освобождений. Вот [практикующий], обладая формой, видит формы. Таково первое освобождение. Вот [практикующий], не воспринимая формы внутренне, видит формы внешне. Таково второе освобождение. Вот [практикующий] настроен только на «красивое». Таково третье освобождение. С полным преодолением восприятий форм, с угасанием восприятий, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на восприятие множественности, [воспринимая]: «безграничное пространство», [практикующий] входит и пребывает в сфере безграничного пространства. Таково четвертое освобождение. С полным преодолением сферы безграничного пространства, [воспринимая]: «сознание безгранично», [практикующий] входит и пребывает в сфере безграничного сознания. Таково пятое

освобождение. С полным преодолением сферы безграничного сознания, воспринимая: «здесь ничего нет», [практикующий] входит и пребывает в сфере отсутствия всего. Таково шестое освобождение. С полным преодолением сферы отсутствия всего, [практикующий] входит и пребывает в сфере ни восприятия, ни не-восприятия. Таково седьмое освобождение. С полным преодолением сферы ни восприятия, ни не-восприятия, [практикующий] входит и пребывает в прекращении восприятия и чувствования. Таково восьмое освобождение.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Восемь медитативных сфер преодоления

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь развития восьми сфер преодоления.

Вот [практикующий], воспринимая формы внутренне, видит формы внешне — ограниченные, красивые или уродливые. Преодолев их, он воспринимает так: «Я знаю, я вижу». Такова первая сфера преодоления.

Вот [практикующий], воспринимая формы внутренне, видит формы внешне — безмерные, красивые или уродливые. Преодолев их, он воспринимает так: «Я знаю, я вижу». Такова вторая сфера преодоления.

Вот [практикующий], не воспринимая формы внутренне, видит формы внешне — ограниченные, красивые или уродливые. Преодолев их, он воспринимает так: «Я знаю, я вижу». Такова третья сфера преодоления.

Вот [практикующий], не воспринимая формы внутренне, видит формы внешне — безмерные, красивые или уродливые. Преодолев их, он воспринимает так: «Я знаю, я вижу». Такова четвёртая сфера преодоления.

Вот [практикующий], не воспринимая формы внутренне, видит формы внешне — голубые, голубого цвета, с голубой наружностью, с голубым свечением. Подобно голубому цветку льна, который голубого цвета, с голубой наружностью, с голубым свечением, или же точно ткань из Варанаси, что разглажена с обоих концов, могла бы быть голубой, голубого цвета, с голубой наружностью, с голубым свечением — то точно также [практикующий], не воспринимая формы внутренне, видит формы внешне — голубые, голубого цвета, с голубой наружностью, с голубым свечением. Преодолев их, он воспринимает так: «Я знаю, я вижу». Такова пятая сфера преодоления.

Вот [практикующий], не воспринимая формы внутренне, видит формы внешне — жёлтые, жёлтого цвета, с жёлтой наружностью, с жёлтым свечением. Подобно жёлтому цветку канникары, который жёлтого цвета, с жёлтой наружностью, с жёлтым свечением, или же точно ткань из Варанаси, что разглажена с обоих концов, могла бы быть жёлтой, жёлтого цвета, с жёлтой наружностью, с жёлтым свечением — то точно также [практикующий], не воспринимая формы внутренне, видит формы внешне — жёлтые, жёлтого цвета, с жёлтой наружностью, с жёлтым свечением. Преодолев их, он воспринимает так: «Я знаю, я вижу». Такова шестая сфера преодоления.

Вот [практикующий], не воспринимая формы внутренне, видит формы внешне

— красные, красного цвета, с красной наружностью, с красным свечением. Подобно красному цветку бандхудживаки, который красного цвета, с красной наружностью, с красным свечением, или же точно ткань из Варанаси, что разглажена с обоих концов, могла бы быть красной, красного цвета, с красной наружностью, с красным свечением — то точно также [практикующий], не воспринимая формы внутренне, видит формы внешне — красные, красного цвета, с красной наружностью, с красным свечением. Преодолев их, он воспринимает так: «Я знаю, я вижу». Такова седьмая сфера преодоления.

Вот [практикующий], не воспринимая формы внутренне, видит формы внешне — белые, белого цвета, с белой наружностью, с белым свечением. Подобно белой утренней звезде, которая белого цвета, с белой наружностью, с белым свечением, или же точно ткань из Варанаси, что разглажена с обоих концов, могла бы быть белой, белого цвета, с белой наружностью, с белым свечением — то точно также [практикующий], не воспринимая формы внутренне, видит формы внешне — белые, белого цвета, с белой наружностью, с белым свечением. Преодолев их, он воспринимает так: «Я знаю, я вижу». Такова восьмая сфера преодоления.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Десять тотальностей

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь развития десяти сфер тотальностей. Вот [практикующий] созерцает тотальность земли — вверху, внизу, по сторонам, недвойственную, безмерную. Другой созерцает тотальность воды... тотальность огня... тотальность воздуха... тотальность голубого... тотальность жёлтого... тотальность красного... тотальность белого... тотальность пространства... тотальность сознания — вверху, внизу, по сторонам, недвойственную, безмерную.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Четыре джханы

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь развития четырёх джхан. Вот, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит и пребывает в первой джхане... 386 ...так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана чистым ярким умом.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Знание, полученное прозрением

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь к такому пониманию: «Это моё тело, состоящее из материальной формы, состоящее из четырёх великих

элементов, порождённое отцом и матерью — выстроено из варёного риса и каши, подвержено непостоянству, износу, стиранию, распаду и разложению. А это моё сознание поддерживается им и связано с ним». Представь берилл, красивый драгоценный камень чистейшей воды, с восемью гранями, тщательно обработанный, чистый и прозрачный, обладающий всеми прекрасными качествами. И в него была бы продета голубая, жёлтая, красная, белая, или коричневая нить. Тогда человек с хорошим зрением, взяв его в руку, мог бы рассмотреть его так: «Вот этот берилл, красивый драгоценный камень чистейшей воды, с восемью гранями, тщательно обработанный, чистый и прозрачный, обладающий всеми прекрасными качествами. А вот в него продета голубая, жёлтая, красная, белая, или коричневая нить». Точно также, я провозгласил своим ученикам путь к такому пониманию: «Это моё тело, состоящее из материальной формы... А это моё сознание поддерживается им и связано с ним».

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Созданное умом тело

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь к сотворению из этого [физического] тела другого тела, имеющего форму, созданного умом, со всеми полноценными частями тела. Подобно тому, как если бы человек вытащил тростник из его оболочки и подумал: «Вот эта оболочка, а вот этот тростник. Оболочка — это одно, а тростник — другое. Именно из этой оболочки был вытащен этот тростник». Или подобно тому, как если бы человек вытащил меч из ножен и подумал: «Вот этот меч, а вот эти ножны. Меч — это одно, а ножны — другое. Именно из этих ножен был вытащен этот меч». Или подобно тому, как если бы человек вытащил змею из её сброшенной кожи и подумал: «Вот эта змея, а вот эта сброшенная кожа. Змея — одно, а сброшенная кожа — другое. Именно из этой сброшенной кожи была вытащена змея». Точно также, я провозгласил своим ученикам путь к сотворению из этого [физического] тела другого тела...

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Сверхъестественные силы

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь овладения различными видами сверхъестественных сил. Будучи одними, они становятся многими. Будучи многими, они становятся одними. Они появляются. Они исчезают. Они беспрепятственно проходят сквозь стены, бастионы, горы, как если бы шли сквозь пустое пространство. Они ныряют и выныривают из земли, как если бы она была водой. Они ходят по воде и не тонут, как если бы вода была сушей. Сидя со скрещенными ногами, они летят по воздуху, как крылатая птица. Своей рукой они касаются и ударяют даже солнце и луну, настолько они сильны и могущественны. Они так влияют на тело, что достигают даже мира Брахмы.

Подобно тому, как умелый гончар или его ученик мог бы создать и

сформировать из хорошо приготовленной глины горшок любой формы, какой бы он ни пожелал; или подобно тому, как умелый работник со слоновой костью мог бы создать и сформировать любое творение, какое бы он ни пожелал; или подобно тому, как умелый золотых дел мастер или его ученик мог бы создать и сформировать любое золотое изделие, какое бы он ни пожелал; точно также, я провозгласил своим ученикам путь овладения различными видами сверхъестественных сил. Будучи одними, они становятся многими... мира Брахмы.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Божественное ухо

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь, посредством которого элементом божественного уха, очищенного и превосходящего человеческого, они слышат оба вида звуков: божественные и человеческие, далёкие и близкие.

Подобно тому, как сильный горнист мог бы без труда сделать так, что его услышали бы во всех четырёх сторонах света, то точно также я провозгласил своим ученикам путь, посредством которого элементом божественного уха, очищенного и превосходящего человеческого, они слышат оба вида звуков: божественные и человеческие, далёкие и близкие.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Знание умов других

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь к пониманию умов других существ, других личностей, посредством охватывания их собственным умом. Они понимают ум со страстью как ум со страстью, а ум без страсти как ум без страсти. Они понимают ум со злобой как ум со злобой, а ум без злобы, как ум без злобы. Они понимают ум с заблуждением как ум с заблуждением, а ум без заблуждения, как ум без заблуждения. Они понимают суженный ум как суженный ум, расширенный ум, как расширенный ум. Они понимают увеличенный ум как увеличенный ум, а не-увеличенный ум как не-увеличенный ум. Они понимают сильный ум, [который ещё не достиг наивысшего уровня] как сильный ум, и непревзойдённый в силе ум как непревзойдённый в силе ум. Они понимают сосредоточенный ум как сосредоточенный ум, а несосредоточенный ум как несосредоточенный ум. Они понимают освобождённый ум как освобождённый ум, а неосвобождённый ум как неосвобождённый ум.

Это подобно мужчине или женщине — юной, молодой, которой нравятся украшения — изучающей отражение своего лица в ярком чистом зеркале или в чаше с чистой водой. Она будет знать о том, есть ли [на лице грязное] пятно: «Вот здесь есть пятно». Она будет знать о том, нет ли пятна: «Здесь нет пятна». То точно также я провозгласил своим ученикам путь к пониманию умов других существ...

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Память о прошлых жизнях

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь к воспоминанию их многочисленных прошлых жизней: одной жизни, двух жизней, трёх жизней, четырёх, пяти, десяти, двадцати, тридцати, сорока, пятидесяти, ста, тысячи, ста тысяч, многих циклов распада мира, многих циклов эволюции мира: «Там у меня было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли, таковым был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился здесь. И там у меня тоже было такое-то имя... таковым был конец моей жизни. Умерев в той жизни, я появился [теперь уже] здесь». Так они вспоминают многочисленные прошлые жизни в подробностях и деталях.

Подобно тому как человек мог бы отправиться из своей собственной деревни в другую деревню, а затем обратно в свою собственную деревню, и мог бы подумать: «Я отправился из своей собственной деревни в ту деревню, и там я стоял так-то, сидел так-то, говорил так-то, молчал так-то; и из той деревни я отправился в ту другую деревню и там я стоял так-то, сидел так-то, говорил так-то, молчал так-то; и из той деревни я вернулся обратно в свою собственную деревню». Точно также я провозгласил своим ученикам путь к воспоминанию их многочисленных прошлых жизней...

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Божественный глаз

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь, посредством которого они видят за счёт божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческого, смерть и перерождение существ, различают низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их каммой: «Эти существа, что имели дурное поведение телом, речью, и умом, оскорблявшие благородных, придерживавшиеся неправильных воззрений и действовавшие под влиянием неправильных воззрений, с распадом тела, после смерти, рождаются в мире лишений, в плохих местах, в погребели, в аду. Но эти существа, что имели хорошее поведение телом, речью, и умом, не оскорблявшие благородных, придерживавшиеся правильных воззрений и действовавшие под влиянием правильных воззрений, с распадом тела, после смерти, рождаются в приятных местах, в небесных мирах». Так, посредством божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческого, они видят смерть и перерождение существ, различают низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их каммой.

Подобно тому как если бы было два дома с дверями, и человек с хорошим зрением, стоя между ними, видел бы, как люди входят в дома и выходят, скитаются туда и сюда, то точно также, божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, монах видит смерть и перерождение существ... и он понимает как

существа скитаются в соответствии с их деяниями.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Уничтожение пятен загрязнений ума

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь, посредством которого за счёт уничтожения пятен [умственных загрязнений] они здесь и сейчас входят и пребывают в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания.

[Это] подобно тому как если бы озеро в горной впадине было бы чистым, спокойным, прозрачным. И человек с хорошим зрением, стоя на берегу, мог бы видеть ракушки, гравий и гальку, проплывающие и отдыхающие стаи рыб. Он мог бы подумать: «Вот есть это озеро — чистое, спокойное, прозрачное. И вот здесь есть эти ракушки, гравий, галька, а также эти проплывающие и отдыхающие стаи рыб»³⁸⁷. Точно также, я провозгласил своим ученикам путь, посредством которого за счёт уничтожения пятен [умственных загрязнений] они здесь и сейчас входят и пребывают в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Таково, Удаин, пятое качество, из-за которого мои ученики чтят, уважают, ценят, и почитают меня, и живут в зависимости от меня, уважая и почитая меня. Таковы, Удаин, пять качеств, из-за которых мои ученики чтят, уважают, ценят, и почитают меня, и живут в зависимости от меня, уважая и почитая меня».

Так сказал Благословенный. Странник Удаин был доволен и восхитился словами Благословенного.

редакция перевода: 08.09.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 648"

(О нравственности, привычках, устремлениях, и духовном совершенстве)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И в то время странник Уггахамана Саманамандикапутта вместе с большой группой странников, с тремя сотнями странников, пребывал в Парке Маллики, на плантации Тиндуки, где был один единственный зал для философских дебатов.

Плотник Панчаканга покинул Саваттхи посреди дня, чтобы повидать Благословенного. Затем он подумал: «Сейчас неподходящее время для того, чтобы повидать Благословенного. Он всё ещё в затворничестве. Сейчас также неподходящее время повидать достойных уважения монахов. Они всё ещё в затворничестве. Что если я отправлюсь в Парк Маллики к страннику Уггахамане Саманамандикапутте?» И тогда он отправился в Парк Маллики.

В то время странник Уггахамана сидел с большой группой странников, которые [сидели], создавая гул, громко и шумно ведя различные бессмысленные беседы, такие как разговоры о царях, о ворах, о министрах, об армиях, об опасностях, о сражениях, о еде, о питье, об одежде, о постелях, о гирляндах, о благовониях, о родственниках, о средствах передвижения, о деревнях, о поселениях, о городах, о странах, о женщинах, о героях, об улицах, о колодцах, об усопших, о всяких мелочах, о происхождении мира, о возникновении моря, о том, являются ли вещи такими или иными.

И тогда странник Уггахамана Саманамандикапутта увидел плотника Панчакангу издали. Увидев его, он стал успокаивать своё собрание так: «Тише, почтенные. Почтенные, не шумите. Вон идёт плотник Панчаканга, ученик отшельника Готамы, один из мирских последователей отшельника Готамы, одетых в белое, которые сейчас проживают в Саваттхи. Эти почтенные любят тишину, дисциплинированы в тишине, восхваляют тишину. Быть может, если он посчитает, что наше собрание тихое, то задумает подойти к нам». И тогда те странники замолкли.

Плотник Панчаканга подошёл к страннику Уггахамане и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом. Тогда странник Уггахамана сказал ему:

«Плотник, когда человек обладает четырьмя качествами, я описываю его как завершённого в благом, совершенного в благом, он непобедимый отшельник, достигший высшего достижения. Какими четырьмя? Вот он не совершает плохих

телесных поступков, не произносит плохих слов, не имеет плохих устремлений, не зарабатывает себе на жизнь плохими способами добыть средства к существованию. Когда человек обладает этими четырьмя качествами, я описываю его как завершённого, совершенного в благом, он непобедимый отшельник, достигший высшего достижения».

И тогда плотник Панчаканга ни одобрил, ни отверг слов странника Уггахаманы. Ни одоблив, ни отвергнув, он поднялся со своего сиденья и ушёл, думая: «Я узнаю о значении этого утверждения в присутствии Благословенного».

Затем он отправился к Благословенному, поклонился ему, сел рядом, и рассказал Благословенному обо всей своей беседе со странником Уггахаманой. Тогда Благословенный сказал:

«Если бы это было так, плотник, то тогда лежащий младенец является завершённым в благом, совершенным в благом, он непобедимый отшельник, достигший высшего достижения, по утверждению странника Уггахаманы. Ведь у лежащего младенца нет даже представления о теле, так как же он может совершить плохой телесный поступок, [делая что-либо] помимо просто лишь ёрзания? У лежащего младенца нет даже представления о речи, так как же он может произнести плохие слова, [произнося что-либо] помимо просто лишь хныканья? У лежащего младенца нет даже представления об устремлении, так как у него могут быть плохие устремления помимо просто лишь обиды? У лежащего младенца нет даже представления о средствах к жизни, так как он может зарабатывать себе на жизнь плохими способами добычи средств к жизни, помимо сосания груди своей матери? Если бы это было так, плотник, лежащий младенец является завершённым... по утверждению странника Уггахаманы.

Плотник, когда человек обладает четырьмя качествами, я описываю его не как завершённого в благом или же совершенного в благом или же как непобедимого отшельника, достигшего высшего достижения, но как того, кто находится на том же самом уровне, что и лежащий младенец. Какими четырьмя? Вот он не совершает плохих телесных поступков, не произносит плохих слов, не имеет плохих устремлений, не зарабатывает себе на жизнь плохими способами добывать средства к существованию. Когда человек обладает этими четырьмя качествами, я описываю его не как завершённого... но как того, кто находится на том же самом уровне, что и лежащий младенец.

Плотник, когда человек обладает десятью качествами, то я описываю его как завершённого в благом, совершенного в благом, он непобедимый отшельник, достигший высшего достижения. [Но прежде всего] я говорю, что следует понять так: «Таковы неблагие привычки», и так: «Неблагие привычки возникают из этого», и так: «Неблагие привычки прекращаются без остатка здесь», и так: «Тот, кто практикует этот путь, тот практикует путь к прекращению неблагих привычек».

И, я говорю, следует понять так: «Таковы благие привычки», и так: «Благие привычки возникают из этого», и так: «Благие привычки прекращаются без остатка здесь», и так: «Тот, кто практикует этот путь, тот практикует путь к прекращению благих привычек».

И, я говорю, следует понять так: «Таковы неблагие устремления», и так: «Неблагие устремления возникают из этого», и так: «Неблагие устремления

прекращаются без остатка здесь», и так: «Тот, кто практикует этот путь, тот практикует путь к прекращению неблагих устремлений».

И, я говорю, следует понять так: «Таковы благие устремления», и так: «Благие устремления возникают из этого», и так: «Благие устремления прекращаются без остатка здесь», и так: «Тот, кто практикует этот путь, тот практикует путь к прекращению благих устремлений».

Неблагие привычки

И что такое неблагие привычки? Это неблагие телесные поступки, неблагие словесные поступки, и плохие способы добычи средств к существованию. Это называется неблагими привычками.

И откуда возникают эти неблагие привычки? Об их источнике говорится: следует сказать, что они возникают из ума. Какого ума? Хотя ум неоднороден, различен, имеет разные аспекты, есть ум, который затронут жадой, злобой, и заблуждением. Неблагие привычки возникают вот из этого.

И где эти неблагие привычки прекращаются без остатка? Об их прекращении говорится: вот монах отбрасывает неблагое телесное поведение и развивает благое телесное поведение. Он отбрасывает неблагое словесное поведение и развивает благое словесное поведение. Он отбрасывает неблагое умственное поведение и развивает благое умственное поведение. Он отбрасывает неправильные средства к жизни и добывает на жизнь правильными способами добычи средств к жизни³⁸⁸. Вот где неблагие привычки прекращаются без остатка.

И практикуя как, он практикует путь к прекращению неблагих привычек? Вот монах пробуждает рвение ради не-возникновения невозникших плохих, неблагих состояний. Он делает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается. Он пробуждает рвение ради отбрасывания возникших плохих, неблагих состояний... Он пробуждает рвение ради возникновения невозникших благих состояний... Он пробуждает рвение ради поддержания возникших благих состояний, их не-угасания, увеличения, разрастания, осуществления посредством развития. Он делает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается. Вот как, практикуя, он практикует путь к прекращению неблагих привычек³⁸⁹.

Благие привычки

И что такое благие привычки? Это благие телесные поступки, благие словесные поступки, и очищение средств к существованию. Это называется благими привычками.

И откуда возникают эти благие привычки? Об их источнике говорится: следует сказать, что они возникают из ума. Какого ума? Хотя ум неоднороден, различен, имеет разные аспекты, есть ум, который не затронут жадой, злобой, и заблуждением. Благие привычки возникают вот из этого.

И где эти благие привычки прекращаются без остатка? Об их прекращении говорится: вот монах нравственен, но он не отождествляет [себя] со своей нравственностью, и он понимает в соответствии с действительностью это освобождение ума и освобождение мудростью, где эти благие привычки прекращаются без остатка³⁹⁰. Вот где благие привычки прекращаются без остатка.

И практикуя как, он практикует путь к прекращению благих привычек? Вот монах пробуждает рвение ради не-возникновения невозникших плохих, неблагих

состояний... ..Он пробуждает рвение ради поддержания возникших благих состояний, их не-угасания, увеличения, разрастания, осуществления посредством развития. Он делает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается. Вот как, практикуя, он практикует путь к прекращению благих привычек³⁹¹.

Неблагие устремления

И что такое неблагие устремления? Это устремление, [основанное на] чувственном желании, устремление, [основанное на] недоброжелательности, устремление, [основанное на] жестокости. Это называется неблагими устремлениями.

И откуда возникают эти неблагие устремления? Об их источнике говорится: следует сказать, что они возникают из восприятия. Какого восприятия? Хотя восприятие неоднородно, различно, имеет разные аспекты, есть восприятие, [основанное на] чувственном желании, восприятие, [основанное на] недоброжелательности, восприятие, [основанное на] жестокости. Неблагие устремления возникают вот из этого.

И где неблагие устремления прекращаются без остатка? Об их прекращении говорится: вот, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит и пребывает в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости. Вот где неблагие устремления прекращаются без остатка³⁹².

И практикуя как, он практикует путь к прекращению неблагих устремлений? Вот монах пробуждает рвение ради не-возникновения невозникших плохих, неблагих состояний... ..Он пробуждает рвение ради поддержания возникших благих состояний, их не-угасания, увеличения, разрастания, осуществления посредством развития. Он делает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается. Вот как, практикуя, он практикует путь к прекращению неблагих устремлений³⁹³.

Благие устремления

И что такое благие устремления? Это устремление, [основанное на] отречении, устремление, [основанное на] не-недоброжелательности, устремление, [основанное на] не-жестокости. Это называется благими устремлениями.

И откуда возникают эти благие устремления? Об их источнике говорится: следует сказать, что они возникают из восприятия. Какого восприятия? Хотя восприятие неоднородно, различно, имеет разные аспекты, есть восприятие, [основанное на] отречении, восприятие, [основанное на] не-недоброжелательности, восприятие, [основанное на] не-жестокости. Благие устремления возникают вот из этого.

И где эти благие устремления прекращаются без остатка? Об их прекращении говорится: вот с угасанием направления и удержания [ума на объекте] монах входит и пребывает во второй джхане, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, в которой нет направления и удержания, но есть восторг и удовольствие, которые возникли посредством сосредоточения. Вот где благие устремления прекращаются без остатка³⁹⁴.

И практикуя как, он практикует путь к прекращению благих устремлений? Вот

монах пробуждает рвение ради не-возникновения невозникших плохих, неблагих состояний... Он пробуждает рвение ради поддержания возникших благих состояний, их не-угасания, увеличения, разрастания, осуществления посредством развития. Он делает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается. Вот как, практикуя, он практикует путь к прекращению благих устремлений³⁹⁵.

Десять качеств араханта

И теперь, плотник, [в каком случае], когда человек обладает какими десятью качествами, я описываю его как завершённого в благом, совершенного в благом, как непобедимого отшельника, достигшего высшего достижения?

Вот монах обладает правильными воззрениями того, кто окончил тренировку, правильными устремлениями... речью... действиями... средствами к жизни... усилием... осознанностью... сосредоточением... знанием... правильным освобождением того, кто окончил тренировку. Когда человек обладает этими десятью качествами, я описываю его как завершённого в благом, совершенного в благом, как непобедимого отшельника, достигшего высшего достижения».

Так сказал Благословенный. Плотник Панчаканга был доволен и восхитился словами Благословенного.

редакция перевода: 11.09.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 654"

(Будда выясняет доктрину одного известного странника-учителя, чтобы в итоге постараться обратить его в своё Учение)

Так я слышал. Однажды Благословенный прожил в Раджагахе в Бамбуковой Роше в Беличьем Святилище. И тогда странник Сакулудайин пребывал в Павлиньем Святилище, в парке странников, с большой группой странников.

И тогда, утром, Благословенный оделся, взял свою чашу и верхнее одеяние, и отправился в Раджагаху за подаяниями. Затем он подумал: «Слишком рано ходить за подаяниями по Раджагахе. Что если я пойду к страннику Сакулудайину в Павлинье Святилище, в парк странников?»

И тогда Благословенный отправился в Павлинье Святилище, в парк странников. В то время странник Сакулудайин сидел с большой группой странников, которые [сидели], создавая гул, громко и шумно ведя различные бессмысленные беседы, такие как разговоры о царях, о ворах, о министрах, об армиях, об опасностях, о сражениях, о еде, о питье, об одежде, о постелях, о гирляндах, о благовониях, о родственниках, о средствах передвижения, о деревнях, о поселениях, о городах, о странах, о женщинах, о героях, об улицах, о колодцах, об усопших, о всяких мелочах, о происхождении мира, о возникновении моря, о том, являются ли вещи такими или иными.

И тогда странник Сакулудайин увидел Благословенного издали. Увидев его, он стал успокаивать своё собрание так: «Тише, почтенные. Почтенные, не шумите. Вон идёт отшельник Готама. Этот почтенный любит тишину, дисциплинирован в тишине, восхваляет тишину. Быть может, если он посчитает, что наше собрание тихое, то задумает подойти к нам». И тогда те странники замолкли.

Благословенный подошёл к страннику Сакулудайину, который сказал ему: «Пусть Благословенный подойдёт! Добро пожаловать, Благословенный! Долгое время у Благословенного не было возможности прийти сюда. Пусть Благословенный присаживается, вот тут есть готовое сиденье».

Благословенный сел на подготовленное сиденье, а странник Сакулудайин выбрал более низкое сиденье и сел рядом. Когда он сделал так, Благословенный сказал ему: «Ради какой беседы вы сидите сейчас здесь, Удаин? В чём состояла незавершённая вами беседа?»

«Господин, оставим эту беседу, ради которой мы сидим сейчас здесь вместе. Благословенный сможет послушать её потом. Господин, когда я не прихожу в это собрание, то оно сидит, ведя различные бессмысленные беседы. Но когда я пришёл

в это собрание, оно сидит и смотрит на меня, думая: «Послушаем Дхамму, которую отшельник Удайин разъяснит нам». Однако, когда приходит Благословенный, то и я, и это собрание, сидим и смотрим на Благословенного, думая: «Послушаем Дхамму, которую Благословенный разъяснит нам».

«В таком случае, Удайин, предложи что-нибудь, о чём я мог бы рассказать».

«Господин, на днях некто заявлял, что является всеведущим и всевидящим, что имеет полное знание и видение: «Иду ли я, стою, сплю, или бодрствую, знание и видение постоянно и непрерывно наличествуют во мне». Когда я задал ему вопрос о прошлом, он говорил уклончиво, сбивал разговор с темы, проявлял злость, ненависть, и горечь. И тогда восторг в отношении Благословенного возник во мне: «Ага, именно Благословенный, именно Высочайший является умелым в этих вещах!»

«Но, Удайин, кто заявлял о том, что является всеведущим... и когда ты задал ему вопрос... проявлял злость, ненависть, и горечь?»

«Это был Нигантха Натапутта, Господин».

«Удайин, если кто-либо вспоминал бы свои многочисленные прошлые жизни: одну жизнь, две жизни, три...³⁹⁶ в подробностях и деталях, то тогда либо он мог бы задать мне вопрос о прошлом, либо я мог бы задать ему вопрос о прошлом, и он мог бы удовлетворить мой ум своим ответом на мой вопрос, или же я мог бы удовлетворить его ум своим ответом на его вопрос.

Если кто-либо видел бы божественным глазом... счастливых и несчастных, в соответствии с их каммой, то либо он мог бы задать мне вопрос о будущем, либо я мог бы задать ему вопрос о будущем, и он мог бы удовлетворить мой ум своим ответом на мой вопрос, или же я мог бы удовлетворить его ум своим ответом на его вопрос. Но оставим прошлое, Удайин, оставим будущее. Я научу тебя Дхамме: «Когда есть это, то возникает то. С возникновением этого, возникает и то. Когда этого нет, то не возникает и того. С прекращением этого прекращается и то»³⁹⁷.

«Господин, я не могу вспомнить в подробностях и деталях даже всё то, что я пережил в этом нынешнем существовании, так как я могу вспомнить свои многочисленные жизни: одну жизнь, две... в подробностях и деталях, как это делает Благословенный? И сейчас я не могу увидеть даже болотного духа, так как же я могу божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, видеть смерть и перерождение существ... счастливых и несчастных, в соответствии с их каммой, как это делает Благословенный? Но, Господин, когда Благословенный сказал мне: «Но оставим прошлое, Удайин, оставим будущее. Я научу тебя Дхамме. Когда есть это, то возникает то. С возникновением этого, возникает и то. Когда этого нет, то не возникает и того. С прекращением этого прекращается и то» — то это ещё более неясно для меня. Быть может, Господин, я мог бы удовлетворить ум Благословенного ответом на вопрос о собственной доктрине нашего учителя?»

«Что ж, Удайин, чему учат в доктрине твоего учителя?»

«Господин, вот чему учат в доктрине нашего учителя: «Это совершенное сверкание, это совершенное сверкание!»

«Но, Удайин, поскольку так учат в доктрине твоего учителя: «Это совершенное сверкание, это совершенное сверкание!» — то что это за совершенное сверкание?»

«Господин, это сверкание является совершенным сверканием, которого не

может превзойти любое другое сверкание, возвышенное и высочайшее».

«Но, Удаин, что это за сверкание, которого не может превзойти любое другое сверкание, возвышенное и высочайшее?»

«Господин, это сверкание является совершенным сверканием, которого не может превзойти любое другое сверкание, возвышенное и высочайшее».

«Удаин, ты можешь так продолжать очень долго. Ты говоришь: «Господин, это сверкание является совершенным сверканием, которого не может превзойти любое другое сверкание, возвышенное и высочайшее», но всё же ты не обозначаешь, что это за сверкание. Представь, как если бы человек сказал: «Я влюблён в самую прекрасную девушку в этой стране». Его бы спросили: «Почтенный, что касается этой самой прекрасной девушки в этой стране, в которую ты влюблён — знаешь ли ты, происходит ли она из варны знати, или же из варны брахманов, или же из варны торговцев, или же из варны рабочих?», и он бы ответил: «Нет». Тогда его бы спросили: «Почтенный, что касается этой самой прекрасной девушки... — знаешь ли ты её имя и имя её клана?... Высокая она, низкая, или среднего роста?... У неё тёмная, коричневая, или золотистая кожа?... В какой деревне или городе она живёт?», и он бы ответил: «Нет». И тогда они бы спросили его: «Почтенный, так не выходит ли, что ты влюблён в девушку, о которой ты ничего не знаешь, и которую ты никогда не видел?», и он бы ответил: «Да». Как ты думаешь, Удаин, если это так, то не были бы слова этого человека полной ерундой?»

«Вне сомнений, Господин, это так, слова того человека были бы полной ерундой».

«Точно также, Удаин, ты говоришь: «Господин, это сверкание является совершенным сверканием, которого не может превзойти любое другое сверкание, возвышенное и высочайшее», но всё же ты не обозначаешь, что это за сверкание».

«Господин, оно прекрасно как берилл, прекрасный драгоценный камень чистой воды, с восемью гранями, хорошо обработанный, лежащий на красной парче, сияющий, сверкающий, лучащийся. И именно таким сверканием является «я», которое [остаётся] нетронутым после смерти».

«Как ты думаешь, Удаин? Этот берилл, прекрасный драгоценный камень чистой воды... а также светлячок в кромешной тьме ночи — из этих двух кто даёт большее сверкание, которое наиболее возвышенное и высочайшее?»

«Светлячок в кромешной тьме ночи, Господин».

«Как ты думаешь, Удаин? Этот светлячок в кромешной тьме ночи, а также масляная лампа в кромешной тьме ночи — из этих двух кто даёт большее сверкание, которое наиболее возвышенное и высочайшее?»

«Масляная лампа, Господин».

«Как ты думаешь, Удаин? Эта масляная лампа в кромешной тьме ночи, а также огромный пожар в кромешной тьме ночи — из этих двух кто даёт большее сверкание, которое наиболее возвышенное и высочайшее?»

«Огромный пожар, Господин».

«Как ты думаешь, Удаин? Этот огромный пожар в кромешной тьме ночи, а также утренняя звезда на рассвете в чистом безоблачном небе — из этих двух кто даёт большее сверкание, которое наиболее возвышенное и высочайшее?»

«Утренняя звезда на рассвете в чистом безоблачном небе, Господин».

«Как ты думаешь, Удаин? Утренняя звезда на рассвете в чистом безоблачном небе, а также полная луна в полночь в чистом безоблачном небе на пятнадцатый день в Упосатху — из этих двух кто даёт большее сверкание, которое наиболее возвышенное и высочайшее?»

«Полная луна в полночь... Господин».

«Как ты думаешь, Удаин? Полная луна в полночь в чистом безоблачном небе на пятнадцатый день в Упосатху, а также полный солнечный диск в полдень в чистом безоблачном небе осенью в последний месяц сезона дождей — из этих двух кто даёт большее сверкание, которое наиболее возвышенное и высочайшее?»

«Полный солнечный диск... Господин».

«И за гранью этого, Удаин, я знаю множество божеств, с чьим [сверканием] не может сравниться сияние солнца и луны, но всё же я не утверждаю, что нет другого сверкания, которое наиболее возвышенное и высочайшее, нежели это сверкание. Но ты, Удаин, говоришь, что это [твоё] сверкание ниже и хуже, чем сверкание у светлячка: «Это совершенное», но всё же ты не обозначаешь, что это за сверкание».

«Благословенный завершил беседу. Высочайший завершил беседу».

«Но, Удаин, почему ты говоришь так?»

«Господин, вот чему учат в доктрине нашего учителя: «Это совершенное сверкание, это совершенное сверкание!» Но когда в отношении нашей доктрины Благословенный надавил, спросил, расспросил, то мы поняли, что были пустыми, полыми, ошибочными».

«Так как оно, Удаин, есть ли всецело приятный мир? Есть ли практический способ реализовать всецело приятный мир?»

«Господин, вот чему учат в доктрине нашего учителя: «Есть всецело приятный мир. Есть практический способ реализовать всецело приятный мир».

«Но, Удаин, каков этот практический способ реализовать всецело приятный мир?»

«Господин, вот, отбрасывая убийство живых существ, человек воздерживается от убийства живых существ. Отбрасывая взятие того, что не было дано, он воздерживается... Отбрасывая неблагое поведение в чувственных удовольствиях, он воздерживается... Отбрасывая ложь, он воздерживается от лжи. Или же он предпринимает и практикует некий вид аскезы. Таков практический способ реализовать всецело приятный мир».

«Как ты думаешь, Удаин? В том случае, когда он отбрасывает убийство живых существ и воздерживается от убийства живых существ, его «я» испытывает в этом случае только удовольствие, или же и удовольствие и боль?»

«И удовольствие и боль, Господин».

«Как ты думаешь, Удаин? В том случае, когда он отбрасывает взятие того, что не было дано... неблагое поведение в чувственных удовольствиях... ложь... его «я» испытывает в этом случае только удовольствие, или же и удовольствие и боль?»

«И удовольствие и боль, Господин».

«Как ты думаешь, Удаин? В том случае, когда он предпринимает и практикует некий вид аскезы, его «я» испытывает в этом случае только удовольствие, или же и удовольствие и боль?»

«И удовольствие и боль, Господин».

«Как ты думаешь, Удаин? Наступает ли реализация всецело приятного мира следованием пути смешанного с болью удовольствия?»

«Благословенный завершил беседу. Высочайший завершил беседу».

«Но, Удаин, почему ты говоришь так?»

«Господин, вот чему учат в доктрине нашего учителя: «Есть всецело приятный мир. Есть практический способ реализовать всецело приятный мир». Но когда в отношении нашей доктрины Благословенный надавил, спросил, расспросил, то мы поняли, что были пустыми, полыми, ошибочными. Но как же оно, Господин, есть ли всецело приятный мир? Есть ли практический способ реализовать всецело приятный мир?»

«Есть всецело приятный мир, Удаин. Есть практический способ реализовать всецело приятный мир».

«Господин, и каков этот практический способ реализовать всецело приятный мир?»

«Вот, Удаин, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит и пребывает в первой джхане... второй... третьей...³⁹⁸ Таков практический способ реализовать всецело приятный мир».

«Господин, это не практический способ реализовать всецело приятный мир. [Ведь] на этом этапе всецело приятный мир уже был реализован».

«Удаин, на этом этапе всецело приятный мир ещё не был реализован. Это единственный практический способ реализовать всецело приятный мир».

Когда так было сказано, собрание странника Сакулудайина загалдело, шумно и громко обсуждая: «Пропали мы с доктринами наших учителей! Пропали мы с доктринами наших учителей! Мы не знаем ничего превыше этого!»

Тогда странник Сакулудайин успокоил тех странников и спросил Благословенного: «Господин, на каком этапе всецело приятный мир реализован?»

«Вот, Удаин, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит и пребывает в четвёртой джхане, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью из-за невозмутимости. Он пребывает с этими божествами, которые возникли в [этом] всецело приятном мире, он разговаривает с ними, пускается с ними в беседы. Именно на этом этапе всецело приятный мир был реализован».

«Господин, вне сомнений, ради реализации этого всецело приятного мира монахи ведут святую жизнь под [учительством] Благословенного».

«Не ради реализации этого всецело приятного мира монахи ведут святую жизнь под моим [учительством]. Есть другие состояния, Удаин, более возвышенные и высочайшие, и ради их реализации монахи ведут святую жизнь под моим [учительством]».

«И каковы же эти более возвышенные и высочайшие состояния, Господин, ради реализации которых монахи ведут святую жизнь под [учительством] Благословенного?»

«Вот, Удаин, в мире возникает Татхагата — совершенный, полностью просветлённый...»

... 399 ...

Отбросив эти пять помех, загрязнений ума, качеств, что ослабляют мудрость, он, отстранённый от чувственных удовольствий, отстранённый от неблагих состояний [ума], входит и пребывает в первой джхане... четвёртой джхане... Это, Удаин, также более возвышенное и высочайшее состояние, ради реализации которого монахи ведут святую жизнь под моим [учительством].

Когда его ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от загрязнений, гибким, податливым, устойчивым, и непоколебимым, он направляет его к познанию воспоминаний собственных прошлых жизней... 400 ...Так он вспоминает свои многочисленные прошлые жизни в подробностях и деталях. Это, Удаин, также более возвышенное и высочайшее состояние, ради реализации которого монахи ведут святую жизнь под моим [учительством].

Когда его ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от загрязнений, гибким, податливым, устойчивым, и непоколебимым, он направляет его к познанию смерти и перерождения существ... ...распознаёт низших и великих, красивых и уродливых, счастливых и несчастных, в соответствии с их деяниями. Это, Удаин, также более возвышенное и высочайшее состояние, ради реализации которого монахи ведут святую жизнь под моим [учительством].

Когда его ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от загрязнений, гибким, податливым, устойчивым, и непоколебимым, он направляет его к знанию уничтожения пятен [умственных загрязнений]. Он напрямую познаёт в соответствии с действительностью: «Это — страдание... Это — источник страдания... Это — прекращение страдания... Это — путь, ведущий к прекращению страдания... Это — загрязнения [ума]... Это — источник пятен [загрязнений]... Это — прекращение пятен... Это — путь, ведущий к прекращению пятен».

Когда он знает и видит так, его ум освобождается от пятна чувственного желания, от пятна существования, от пятна невежества. Когда он освободился, пришло знание: «Он освобождён». Он понимает: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования». Это, Удаин, также более возвышенное и высочайшее состояние, ради реализации которого монахи ведут святую жизнь под моим [учительством].

Таковы эти другие состояния, Удаин, более возвышенные и высочайшие, и ради их реализации монахи ведут святую жизнь под моим [учительством]».

Когда так было сказано, странник Сакулудайин сказал Благословенному: «Великолепно, Господин! Великолепно, Господин! Как если бы он поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Благословенный различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Благословенном, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Я хотел бы получить младшее монашеское посвящение, я хотел бы получить высшее монашеское посвящение».

Когда так было сказано, собрание странника Сакулудайина обратилось к нему так: «Не ведите святую жизнь под [учительством] отшельника Готамы, Мастер

Удайин. Будучи учителем, Мастеру Удайину не стоит вести жизнь в качестве ученика. Ведь для Мастера Удайна это всё равно, как если бы вначале быть кувшином, а потом стать бадьёй. Не ведите святую жизнь под [учительством] отшельника Готамы, Мастер Удаин. Будучи учителем, Мастеру Удайину не стоит вести жизнь в качестве ученика».

Вот как собрание странника Сакулудайина помешало ему вести святую жизнь под [учительством] Благословенного 401.

МН 80
Векханасса сутта — К Векханассе

редакция перевода: 17.09.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 663"

(Схожая беседа с той, что содержится в предыдущей сутте. Приводится небольшое пояснение о том, что является чувственными удовольствиями)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда странник Векханасса⁴⁰² отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он встал рядом и в присутствии Благословенного продекламировал это изречение:

«Это совершенное сверкание, это совершенное сверкание!»

«Но, Каччана, почему ты говоришь: «Это совершенное сверкание, это совершенное сверкание!» Что это за совершенное сверкание?»

«Мастер Готама, это сверкание является совершенным сверканием, которого не может превзойти любое другое сверкание, возвышенное и высочайшее».

«Но, Каччана, что это за сверкание, которого не может превзойти любое другое сверкание, возвышенное и высочайшее?»

«Мастер Готама, это сверкание является совершенным сверканием, которого не может превзойти любое другое сверкание, возвышенное и высочайшее».

«Каччана, ты можешь так продолжать очень долго...⁴⁰³ ...Но ты, Каччана, говоришь, что это [твоё] сверкание ниже и хуже, чем сверкание у светлячка: «Это совершенное», но всё же ты не обозначаешь того, что это за сверкание.

Каччана, есть пять нитей чувственных удовольствий. Какие пять?

* формы, познаваемые глазом...

* звуки, познаваемые ухом...

* запахи, познаваемые носом...

* вкусы, познаваемые языком...

* осязаемые вещи, познаваемые телом — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть.

Таковы пять нитей чувственных удовольствий. Каччана, удовольствие и радость, возникающие на основании этих пяти нитей чувственных удовольствий, называются чувственными удовольствиями. Так, чувственное удовольствие [возникает] через чувственные удовольствия, но за гранью чувственного удовольствия есть удовольствие на вершине чувственного, и оно считается наивысшим из них»⁴⁰⁴.

Когда так было сказано, странник Векханасса сказал: «Удивительно, Мастер Готама, поразительно, как Мастер Готама сказал об этом: «Так, чувственное удовольствие [возникает] через чувственные удовольствия, но за гранью чувственного удовольствия есть удовольствие на вершине чувственного, и оно считается наивысшим из них».

«Каччана, для тебя как того, кто придерживается другого воззрения, соглашается с другим учением, одобряет другое учение, осуществляет другую тренировку, следует за другим учителем — трудно узнать, что такое чувственность, или что такое чувственное удовольствие, или какое удовольствие находится на вершине чувственного. Но те монахи, которые араханты, чьи пятна [умственных загрязнений] уничтожены, которые прожили святую жизнь, сделали то, что следовало сделать, сбросили тяжкий груз, достигли истинной цели, уничтожили оковы существования, и полностью освободились посредством окончательного знания — именно они могли бы знать, что такое чувственность, или что такое чувственное удовольствие, или какое удовольствие находится на вершине чувственного».

Когда так было сказано, странник Векханасса стал злым и недовольным, он оскорбил, унизил, осудил Благословенного, сказав: «Отшельник Готама потерпит поражение». И далее он сказал Благословенному: «Вот так и бывает, что есть некоторые жрецы и отшельники, которые, не зная о прошлом, и не видя будущее, заявляют: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования». То, что они говорят, оказывается ерундой. Выясняется, что это просто лишь пустые, лживые слова».

«Если какие-либо жрецы и отшельники, не зная о прошлом, и не видя будущее, заявляют: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования», то есть основание для того, чтобы их опровергнуть. Но, Каччана, оставим прошлое, оставим будущее. Возьмём мудрого человека, честного и искреннего человека. Я наставляю его, обучаю его Дхамме так, что практикуя в соответствии с полученными наставлениями он сам узнает и увидит: «Воистину, действительно наступает освобождение от привязей, то есть, от привязей невежества». Представь, Каччана, лежащего младенца, привязанного прочными привязями [за все четыре конечности], а пятая [была бы привязана] к шее. И позже, из-за его роста и созревания его качеств, эти привязи ослабли бы, и он бы узнал: «Я свободен», и не было бы больше привязей. Точно также, возьмём мудрого человека... увидит: «Воистину, действительно наступает освобождение от привязей, то есть, от привязей невежества».

Когда так было сказано, странник Векханасса сказал Благословенному: «Великолепно, Мастер Готама! Великолепно, Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит меня как мирского последователя,

принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

IV. Цари

редакция перевода: 20.09.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 669"

Так я слышал. Однажды Благословенный странствовал по стране Косал вместе с большой Сангхой монахов. И тогда Благословенный свернул с главной дороги в определённом месте и улыбнулся. Мысль пришла к Достопочтенному Ананде: «В чём условие, в чём причина улыбки Благословенного? Татхагаты не улыбаются без причины». Поэтому он закинул верхнее одеяние за плечо, сложил руки в почтительном приветствии Благословенного, и спросил его:

«Учитель, в чём условие, в чём причина улыбки Благословенного? Татхагаты не улыбаются без причины».

«Однажды, Ананда, в этом месте был процветающий, людный торговый город под названием Вебхалинга, с многочисленными жителями, с множеством людей. И в то время Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, жил рядом с торговым городом Вебхалингой. В действительности, именно на этом самом месте у Благословенного Кассапы, совершенного и полностью просветлённого, находился его монастырь. В действительности, именно на этом самом месте Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, сидел и советовал Сангхе монахов».

И тогда Достопочтенный Ананда сложил вчетверо свою сшитую из лоскутов накидку, расстелил её, и сказал Благословенному: «В таком случае, Учитель, пусть Благословенный присядет. Таким образом это место будет использовано [сразу] двумя Совершенными, Полностью Просветлёнными». Благословенный сел на подготовленное сиденье и обратился к Достопочтенному Ананде так:

«Однажды, Ананда, в этом месте был процветающий, людный торговый город под названием Вебхалинга... на этом самом месте Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, сидел и советовал Сангхе монахов. В Вебхалинге у Благословенного Кассапы был жертвователю, его главный жертвователю, гончар по имени Гхатикара. У гончара Гхатикары был друг, его близкий друг, брахманский ученик по имени Джотипала⁴⁰⁵.

Однажды гончар Гхатикара обратился к брахманскому ученику Джотипале: «Дорогой Джотипала, пойдём навестим Благословенного Кассапу, совершенного и полностью просветлённого. Я говорю тебе, что благостно это — повидать этого Благословенного, совершенного и полностью просветлённого». Брахманский ученик Джотипала ответил: «Довольно, дорогой Гхатикара. Какой толк в том, чтобы повидаться с бритоголовым отшельником?»

«И во второй и в третий раз гончар Гхатикара сказал: «Дорогой Джотипала, пойдём навестим...» И в третий раз брахманский ученик Джотипала ответил: «Довольно, дорогой Гхатикара. Какой толк в том, чтобы повидаться с бритоголовым

отшельником?»

«Тогда, дорогой Джотипала, возьмём люфу и банный порошок, и пойдём к реке искупаться».

«Отлично» — ответил Джотипала.

Так гончар Гхатикара и брахманский ученик Джотипала взяли люфу и банный порошок и отправились к реке искупаться. Затем Гхатикара сказал Джотипале: «Дорогой Джотипала, вон там, неподалёку, монастырь Благословенного Кассапы, совершенного и полностью просветлённого. Я говорю тебе, что благостно это — повидать этого Благословенного, совершенного и полностью просветлённого». Джотипала ответил: «Довольно, дорогой Гхатикара. Какой толк в том, чтобы повидаться с бритоголовым отшельником?»

И во второй раз и в третий раз Гхатикара сказал: «Дорогой Джотипала, вон там, неподалёку, монастырь...» И в третий раз брахманский ученик Джотипала ответил: «Довольно, дорогой Гхатикара. Какой толк в том, чтобы повидаться с бритоголовым отшельником?»

Тогда гончар Гхатикара схватил брахманского ученика Джотипалу за пояс и [опять] сказал: «Дорогой Джотипала, вон там, неподалёку, монастырь Благословенного Кассапы, совершенного и полностью просветлённого. Я говорю тебе, что благостно это — повидать этого Благословенного, совершенного и полностью просветлённого». Тогда брахманский ученик Джотипала развязал свой пояс и сказал: «Довольно, дорогой Гхатикара. Какой толк в том, чтобы повидаться с бритоголовым отшельником?»

И потом, когда брахманский ученик Джотипала вымыл свою голову, гончар Гхатикара схватил его за волосы⁴⁰⁶ и [опять] сказал: «Дорогой Джотипала, вон там, неподалёку, монастырь...»

Тогда брахманский ученик Джотипала подумал: «Удивительно, поразительно, что этот гончар Гхатикара, который более низкого рождения, отважился схватить меня за волосы, когда мы вымыли наши головы! Воистину, здесь что-то не так». И он сказал гончару Гхатикаре: «Даже вот как далеко ты готов зайти, дорогой Гхатикара?!»

«Даже вот как я далеко готов зайти, дорогой Джотипала — вот насколько [это важно], я говорю тебе, что благостно это — повидать этого Благословенного, совершенного и полностью просветлённого!»

«Ну что ж, дорогой Гхатикара, отпусти меня. Пойдём повидаем его».

Так гончар Гхатикара и брахманский ученик Джотипала отправились к Благословенному Кассапе, совершенному и полностью просветлённому. Гхатикара, поклонившись ему, сел рядом, тогда как Джотипала обменялся с ним вежливыми приветствиями и после обмена вежливыми приветствиями и любезностями также сел рядом. Тогда Гхатикара сказал Благословенному Кассапе, совершенному и полностью просветлённому: «Господин, это брахманский ученик Джотипала, мой друг, мой близкий друг. Пусть Благословенный научит его Дхамме».

И тогда Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, наставлял, призывал, воодушевлял, и радовал гончара Гхатикару и брахманского ученика Джотипалу изложением Дхаммы. По завершении изложения, восхитившись и порадовавшись словам Благословенного Кассапы, они встали со своих сидений,

поклонились Благословенному Кассапе, совершенному и полностью просветлённому, и, обойдя его с правой стороны, ушли.

И тогда Джотипала спросил Гхатикару: «И теперь, когда ты услышал эту Дхамму, дорогой Гхатикара, почему ты не оставишь жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной?»

«Дорогой Джотипала, разве ты не знаешь, что я содержу своих слепых состарившихся родителей?»

«Тогда, дорогой Гхатикара, я оставлю жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной».

Так гончар Гхатикара и брахманский ученик Джотипала отправились к Благословенному Кассапе, совершенному и полностью просветлённому. Поклонившись ему, они сели рядом, и гончар Гхатикара сказал Благословенному Кассапе, совершенному и полностью просветлённому: «Господин, этот брахманский ученик Джотипала, мой друг, мой близкий друг. Пусть Благословенный даст ему монашеское посвящение». И брахманский ученик Джотипала получил младшее монашеское посвящение от Благословенного Кассапы, совершенного и полностью просветлённого, и получил высшее монашеское посвящение.

И вскоре после того как брахманский ученик Джотипала получил полное посвящение, [а именно] через полмесяца после того как он получил полное посвящение, Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, побыв в Вебхалинге столько, сколько считал нужным, отправился в странствие в направлении Варанаси. Странствуя переходами, со временем он прибыл в Варанаси, где остановится в Оленьем Парке в Исипатане.

И тогда царь Кики из Каси услышал: «Похоже, Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, дошёл до Варанаси и остановился в Оленьем Парке в Исипатане». Поэтому он снарядил несколько царских экипажей, взобрался на царский экипаж, и выехал из Варанаси со всем царским великолепием, чтобы повидать Благословенного Кассапу. Он ехал, пока дорога была проходимой для экипажей, затем спешился и пошёл пешком к Благословенному Кассапе, совершенному и полностью просветлённому. Поклонившись ему, он сел рядом, и Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, наставлял, призывал, воодушевлял, и радовал царя Кики из Каси изложением Дхаммы.

По завершении изложения царь Кики из Каси сказал: «Господин, пусть Благословенный вместе с Сангхой монахов согласится принять приглашение от меня на завтрашний обед». Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, молча согласился. И тогда, осознав, что Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, согласился, он встал со своего сиденья, поклонился ему и, обойдя его с правой стороны, ушёл.

И когда минула ночь, царь Кики из Каси приготовил в своём собственном доме различные виды превосходной еды — красный рис с выбранными чёрными зёрнами, хранившийся в снопах, вместе с многочисленными соусами и карри — и объявил Благословенному Кассапе, совершенному и полностью просветлённому, о том, что всё готово: «Время пришло, Господин, кушанье готово».

И тогда, утром, Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился с Сангхой

монахов к дому царя Кики из Каси, где сел на подготовленное сиденье. Затем он собственноручно обслужил Сангху монахов во главе с Буддой различными видами превосходной еды. Когда Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, поел и убрал чашу в сторону, царь Кики из Каси выбрал более низкое сиденье, сел рядом, и сказал:

«Господин, пусть Благословенный согласится принять от меня приглашение провести сезон дождей в Варанаси. Там будет такое же услужение Сангхе».

«Довольно, царь, мне уже обеспечено проживание на сезон дождей».

И во второй раз и в третий раз царь Кики из Каси сказал: «Господин, пусть Благословенный согласится принять от меня приглашение провести сезон дождей в Варанаси. Это будет полезно для Сангхи».

«Довольно, царь, мне уже обеспечено проживание на сезон дождей».

Царь подумал: «Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, не соглашается принять моё приглашение провести сезон дождей в Варанаси» — и он стал весьма расстроенным и опечаленным.

Тогда он сказал: «Господин, неужели у вас есть лучший жертвователь, нежели я?»

«Так оно, великий царь. Есть торговый город под названием Вебхалинга, и там проживает гончар по имени Гхатикара. Он мой жертвователь, мой главный жертвователь. И теперь, великий царь, ты подумал: «Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, не соглашается принять моё приглашение провести сезон дождей в Варанаси», и ты стал весьма расстроенным и опечаленным. Но гончар Гхатикара не стал бы, и не станет. Гончар Гхатикара принял прибежище в Будде, Дхамме, и Сангхе. Он воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от неблагоприятного поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от вина, спиртного, и одурманивающих веществ, что являются основой для беспечности. Он имеет непоколебимое доверие к Будде, Дхамме, и Сангхе, и он обладает нравственными качествами, которые дороги благородным. Он не имеет сомнений в отношении страданий, в отношении источника страданий, в отношении прекращения страданий, и отношении пути к прекращению страданий. Он ест только один раз в день, он соблюдает целомудрие, он нравственный, обладает хорошим характером. Он отложил самоцветы и золото, оставил золото и серебро. Он не копает землю ради добычи глины киркой или же своими руками. [Ту глину], что отломилась с берегов реки, или же выброшена [на поверхность земли] крысами, он собирает и несёт домой в коробе. Когда [из этой глины] он изготовил горшок, он говорит: «Пусть тот, кто хочет, положит отборный рис, или отборные бобы, или отборную чечевицу, и пусть заберёт любой [горшок], который пожелает»⁴⁰⁷. Он содержит своих слепых состарившихся родителей. Уничтожив пять нижних оков, он является тем, кто переродится спонтанно [в мире Чистых Обитателей], и там достигнет окончательной ниббаны, никогда более не возвращаясь [обратно] из того мира [в этот].

Однажды, когда я жил в Вебхалинге, утром я оделся, взял чашу и верхнее одеяние, подошёл к родителям гончара Гхатикары и спросил их: «Не подскажете, куда ушёл гончар?»

«Почтенный, твой жертвователь отлучился. Но бери из чана рис и соус из

котелка и ешь».

«Я сделал так и ушёл. Затем гончар Гхатикара пришёл к родителям и спросил: «Кто взял рис из чана и соус из котелка, съел и ушёл?»

«Дорогой, это был Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый».

Тогда гончар Гхатикара подумал: «Какое благо для меня, какое великое благо для меня, что Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, обладает ко мне таким доверием!» И восторг и счастье ни на миг не оставляли его в течение двух недель, а его родителей в течение недели.

В другой раз, когда я проживал в Вебхалинге, утром я оделся, взял чашу и верхнее одеяние, подошёл к родителям гончара Гхатикары и спросил их: «Не подскажите, куда ушёл гончар?»

«Почтенный, твой жертвователю отлучился. Но бери из сосуда кашу и соус из котелка и ешь».

«Я сделал так и ушёл. Затем гончар Гхатикара пришёл к родителям и спросил: «Кто взял из кашу из сосуда и соус из котелка, съел и ушёл?»

«Дорогой, это был Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый».

Тогда гончар Гхатикара подумал: «Какое благо для меня, какое великое благо для меня, что Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, обладает ко мне таким доверием!» И восторг и счастье ни на миг не оставляли его в течение двух недель, а его родителей в течение недели.

В другой раз, когда я проживал в Вебхалинге, [крыша] в моей хижине прохудилась. Тогда я обратился к монахам так: «Идите, монахи, и узнайте, есть ли какая-нибудь трава в доме гончара Гхатикары».

«Учитель, в доме гончара Гхатикары нет травы, но над его мастерской соломенная крыша».

«Идите, монахи, и возьмите траву из мастерской гончара Гхатикары».

И так они и поступили. Тогда родители гончара Гхатикары спросили монахов: «Кто берёт траву из мастерской?»

«Сестра, [крыша] хижины Благословенного Кассапы, совершенного и полностью просветлённого, прохудилась».

«Берите, достопочтенные, берите, дорогие!»

Затем гончар Гхатикара пришёл к родителям и спросил: «Кто взял траву из мастерской?»

«Дорогой, это были монахи. [Крыша] хижины Благословенного Кассапы, совершенного и полностью просветлённого, прохудилась».

Тогда гончар Гхатикара подумал: «Какое благо для меня, какое великое благо для меня, что Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, обладает ко мне таким доверием!» И восторг и счастье ни на миг не оставляли его в течение двух недель, а его родителей в течение недели. И тогда мастерская оставалась целых три месяца с [открытым] небом вместо крыши, но всё же дождь не выпадал на её.

Вот каков гончар Гхатикара».

«Какое благо для гончара Гхатикары, какое великое благо для него, что

Благословенный Кассапа, совершенный и полностью просветлённый, так на него полагается».

И тогда царь Кики из Каси отправил гончару Гхатикаре пятьсот телег красного риса, собранного в снопах, а также ингредиенты для соусов вместе с этим. И затем люди царя отправились к гончару Гхатикаре и сказали ему: «Почтенный, вот пятьсот телег красного риса, собранного в снопах, а также ингредиенты для соусов вместе с этим, которые царь Кики из Каси отправил для тебя. Будь добр, прими их».

«Царь очень занят, у него много дел. Мне достаточно. Пусть это останется у царя».

И теперь, Ананда, ты можешь подумать так: «Вне сомнений, в том случае этим брахманским учеником Джотипалой был кто-то другой». Но тебе не следует так считать. Тем брахманским учеником Джотипалой был я».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

*Перевод с английского: Yu Kan
по переводу с пали Бхиккху Бодхи (Bhikkhu Bodhi)
Айсалины Блю Хорнер (Isaline Blew Horner)
и Сестры Уппалаванны (Sister Uppalavanna).
источник:
www.vgweb.org*

(История о гончаре Гхатикаре, жившем во времена Будды Кассапы)

Так я слышал. Однажды Благословенный странствовал с большой общиной монахов в стране Косала. И вдруг в одном из мест на пути он сошёл с дороги и улыбнулся. Тут почтенный Ананда подумал: «Почему Благословенный улыбнулся? Татхагаты никогда не улыбаются без причины». И он, укрыв полый своего верхнего одеяния одно плечо и почтительно сложив ладони пред Благословенным, спросил его: «О достопочтенный, почему Благословенный улыбнулся? Ведь Татхагаты никогда не улыбаются без причины».

«Ананда, некогда в этом месте было большое процветающее и обильно населённое селение, называвшееся Вебхалинга. И именно здесь, Ананда, неподалёку от этого селения, жил в окружении монашеской общины совершеннопробуждённый Кассапа».

Тут почтенный Ананда сложил вчетверо свою сшитую из лоскутов накидку, положил её наземь и сказал Благословенному: «Тогда пусть Благословенный присядет здесь. И это место будет местом пребывания двух совершеннопробуждённых».

Благословенный сел на приутовленное ему сиденье и обратился к почтенному Ананде: «Итак, Ананда, некогда в этом месте было большое процветающее и обильно населённое селение, называвшееся Вебхалинга. И именно здесь, Ананда, недалеко от этого селения жил в окружении монашеской общины совершеннопробуждённый Кассапа».

В Вебхалинге у Благословенного совершеннопробуждённого Кассапы был даятель, его основной даятель — гончар по имени Гхатикара. А у Гхатикары в этом же селении был близкий друг — юный брахман по имени Джотипала.

И однажды гончар Гхатикара предложил юному брахману Джотипале: «Друг Джотипала, пойдём и посмотрим на Благословенного совершеннопробуждённого Кассапу. Я полагаю, это благо — видеть Благословенного совершеннопробуждённого Кассапу». Юный Джотипала ответил: «Оставь, друг Гхатикара. Что толку смотреть на этого обритого отшельника?»

И во второй и в третий раз гончар Гхатикара предложил: «Друг Джотипала, пойдём и посмотрим на Благословенного совершеннопробуждённого Кассапу. Я полагаю, это благо — видеть Благословенного совершеннопробуждённого

Кассапу». И во второй и в третий раз юный брахман Джотипала ответил: «Оставь, друг Гхатикара. Что толку смотреть на этого обритого отшельника?» «Тогда, друг Джотипала, давай возьмём щётку и порошок для мытья и пойдём к реке, помыться». «Хорошо», — ответил Джотипала.

Итак, гончар Гхатикара и юный Джотипала взяли щётку и порошок для мытья, и пошли к реке. Там Гхатикара сказал: «Друг Джотипала, обитель Благословенного совершеннопробуждённого Кассапы совсем рядом. Я считаю, это благо — видеть Благословенного совершеннопробуждённого Кассапу». Джотипала ответил: «Оставь, друг Гхатикара. Что толку смотреть на этого обритого отшельника?»

И во второй и в третий раз гончар Гхатикара предложил: «Друг Джотипала, пойдём и посмотрим на Благословенного совершеннопробуждённого Кассапу». И во второй и в третий раз юный брахман Джотипала ответил: «Оставь, друг Гхатикара. Что толку смотреть на этого обритого отшельника?»

Тогда гончар Гхатикара ухватил юного Джотипалу за пояс и сказал: «Друг Джотипала, обитель Благословенного совершеннопробуждённого Кассапы совсем рядом. Пойдём и посмотрим на Благословенного совершеннопробуждённого Кассапу. Я полагаю, это благо — видеть Благословенного совершеннопробуждённого Кассапу». Но юный брахман Джотипала освободил пояс и ответил: «Оставь, друг Гхатикара. Что толку смотреть на этого обритого отшельника?»

Потом, когда юный брахман Джотипала вымыл голову, гончар Гхатикара схватил его за волосы и сказал: «Друг Джотипала, обитель Благословенного совершеннопробуждённого Кассапы совсем рядом. Пойдём и посмотрим на Благословенного совершеннопробуждённого Кассапу. Я полагаю, это благо — видеть Благословенного совершеннопробуждённого Кассапу».

Тут юный брахман Джотипала подумал: «Странно, удивительно, что этот гончар Гхатикара, будучи ниже меня по происхождению, позволил себе схватить меня за волосы, да ещё когда я вымыл голову. Это, наверное, неспроста». И сказал гончару Гхатикаре: «Ладно, друг Гхатикара, пусть будет по-твоему». «Друг Джотипала, пусть это будет и твоим желанием тоже! Это благо — видеть Благословенного совершеннопробуждённого Кассапу!» «Хорошо, друг Гхатикара, отпусти мои волосы, и пойдём, навестим его».

Итак, гончар Гхатикара и юный брахман Джотипала отправились к Благословенному совершеннопробуждённому Кассапе. Гхатикара поклонился Благословенному и сел на почтительном расстоянии, Джотипала же обменялся с Благословенным приветствиями и тоже сел на почтительном расстоянии. И Гхатикара сказал Благословенному совершеннопробуждённому Кассапе: «Достопочтенный, это — юный брахман Джотипала, мой близкий друг и помощник. Пусть Благословенный наставит его в Дхамме».

И Благословенный совершеннопробуждённый Кассапа наставлял, убеждал, побуждал и радовал гончара Гхатикару и юного брахмана Джотипалу, разъясняя им Дхамму. После чего, услаждённые и обрадованные словами Благословенного Кассапы, они поднялись со своих мест и, поклонившись Благословенному совершеннопробуждённому Кассапе и обойдя его справа налево, удалились.

Потом Джотипала спросил Гхатикару: «Теперь, когда ты услышал Дхамму,

друг Гхатикара, почему же не оставишь дом и не станешь странствующим монахом?» «Друг Джотипала, разве ты не знаешь, что я соержу своих слепых престарелых родителей?» «Тогда, друг Гхатикара, я [один] оставлю дом и стану странствующим монахом».

И гончар Гхатикара вместе с юным брахманом Джотипалой вновь отправились к Благословенному совершеннопробуждённому Кассапе. Поклонившись ему, они сели на почтительном расстоянии, и гончар Гхатикара сказал Благословенному совершеннопробуждённому Кассапе: «О достопочтенный, это — юный брахман Джотипала, мой близкий друг и помощник. Пусть Благословенный даст ему начальное посвящение». И юный брахман Джотипала получил от Благословенного совершеннопробуждённого Кассапы начальное и полное монашеские посвящения⁴⁰⁸.

Через две недели после получения юным брахманом Джотипалой полного посвящения Благословенный совершеннопробуждённый Кассапа, пробыв в Вебхалинге столько, сколько он счёл нужным, отбыл в странствие к Варанаси. А добравшись до Варанаси, остановился в Оленьем парке в Исипатане.

Кики, царь Каси⁴⁰⁹, прослышал, что Благословенный совершеннопробуждённый Кассапа прибыл в Варанаси и живёт в Оленьем парке в Исипатане. Он велел подготовить несколько парадных колесниц, и, взойдя на одну из них, выехал во всём царском великолепии из Варанаси в Исипатану, дабы встретиться с Благословенным совершеннопробуждённым Кассапой. Подъехав, насколько колесницам позволила дорога, далее он пошёл пешком и встретился с Благословенным совершеннопробуждённым Кассапой. Поклонившись Благословенному, он сел на почтительном расстоянии, и Благословенный совершеннопробуждённый Кассапа наставлял, убеждал, побуждал и радовал царя Кики, разъясняя ему Дхамму.

После этого обрадованный и удовлетворённый царь пригласил Благословенного Кассапу вместе с общиной монахов назавтра отведать у него яств. Благословенный Кассапа молча принял это приглашение. Увидев, что Благословенный Кассапа согласился, царь Кики встал со своего места, поклонился и, почтительно обойдя Благословенного Кассапу, удалился.

На исходе следующей ночи царь Кики велел приготовить в своём доме различные сытные яства, твёрдые и мягкие — сухой жёлтый рис с тщательно удалёнными чёрными зёрнами, а также разные подливы и приправы — и в надлежащее время известил Благословенного совершеннопробуждённого Кассапу: «О достопочтенный, яства готовы, настало время вкусить их».

В то утро Благословенный совершеннопробуждённый Кассапа оделся и, взяв чашу и накидку, отправился с общиной монахов к дому царя Кики, где они сели на приготовленные им сиденья. Царь Кики лично обслуживал и потчевал яствами, твёрдыми и мягкими, общину монахов во главе с Буддой. Когда же Благословенный совершеннопробуждённый Кассапа насытился и отставил свою чашу, царь Кики взял низкое сидение, сел на почтительном расстоянии и сказал: «О достопочтенный, не согласится ли Благословенный остановиться на время сезона дождей в моём доме в Варанаси. И я буду так же заботиться о Благословенном и его общине». «Не стоит, царь. У меня уже есть, где остановиться на время сезона дождей».

И во второй и в третий раз, Ананда, царь Кики сказал: «О достопочтенный, не согласится ли Благословенный остановиться на время сезона дождей в моём доме в Варанаси. И я буду так же заботиться о Благословенном и его общине». И Благословенный вновь и вновь ответил: «Не стоит, царь. У меня уже есть, где провести сезон дождей».

И царь подумал: «Благословенный совершеннопробуждённый Кассапа не согласился остановиться у меня в Варанаси на время сезона дождей», и был глубоко разочарован и опечален.

Далее он сказал: «У достопочтенного есть более достойный содержатель, чем я?» «Есть, о великий царь. В Вебхалинге близ Варанаси живёт гончар по имени Гхатикара. Он — в основном именно он — и содержит меня, обеспечивая подаянием. Ты, о великий царь, подумал: «Благословенный совершеннопробуждённый Кассапа не согласился остановиться у меня в Варанаси на время сезона дождей», и теперь глубоко разочарован и опечален. Но не таков и не будет таким гончар Гхатикара. Гончар Гхатикара принял прибежище в Будде, Дхамме и Сангхе. Он воздерживается от убийства чувствующих существ, от взятия того, что ему не дано, от плотских услад, от лживой речи, от употребления напитков и веществ, одурманивающих ум и приводящих к недостойному поведению. Он глубоко предан Будде, Дхамме и Сангхе и следует добродетелям, ценным благородными. Он не сомневается в [истинах о] страдании, о происхождении страдания, о прекращении страдания. Он принимает пищу только один раз в день, соблюдает обет безбрачия, добродетелен, приятен в общении. Он отстранился от драгоценностей и всего, сделанного из золота, отказался от золота и серебра. Он не добывает глину ни лопатой, ни руками, а изготавливает посуду и кувшины из того, что найдено на берегу или нарыто крысами или собаками. Изготовив же кувшин, он говорит: «Пусть, кто захочет, оставит [мне] немного какого-нибудь риса, бобов или чечевицы и возьмёт [себе] то, что [ему] нравится». Он содержит своих слепых престарелых родителей. Разрушив пять нижних оков, привязывающих к этому берегу, он вознесётся [в Чистые Обители] и достигнет там окончательной Ниббаны, никогда более не возвращаясь из того мира.

Однажды поутру, когда я жил в Вебхалинге, я оделся и, взяв чашу и накидку, зашёл к родителям гончара Гхатикары и спросил их: «Гончар куда-то ушёл?» [Они ответили]: «О достопочтенный, он вышел, но сказал, что ты можешь взять рис из котла и приправу из горшка и поесть».

Я так и сделал, после чего удалился. Затем гончар Гхатикара вернулся домой и спросил у родителей: «Кто взял рис из котла и подливу из горшка?» «Дорогой сын, это был Благословенный совершеннопробуждённый Кассапа».

И гончар Гхатикара подумал: «Это благо для меня, это великое благо для меня, что Благословенный совершеннопробуждённый Кассапа так доверяет мне». И радость и счастье не оставляли его полмесяца, а его родителей — в течение недели.

В другой раз, когда я жил в Вебхалинге, в моей хижине протекла кровля. Тогда я попросил монахов: «Идите, монахи, и узнайте, есть ли солома в хижине гончара Гхатикара». «О достопочтенный, в хижине гончара Гхатикары нет соломы, но соломой покрыта крыша его хижины». «Идите, монахи, и возьмите солому с крыши хижины горшечника Гхатикары».

Они так и сделали. Затем гончар Гхатикара пришёл к родителям и спросил: «Кто взял солому с крыши?» «Дорогой сын, это сделали монахи, ибо протекла кровля в хижине Благословенного совершеннопробуждённого Кассапы».

И гончар Гхатикара подумал: «Это благо для меня, это великое благо для меня, что Благословенный совершеннопробуждённый Кассапа так доверяет мне». И радость и счастье не оставляли его полмесяца, а его родителей — в течение недели. И хотя его хижина целых три месяца оставалась непокрытой, в неё не упала ни одна капля дождя. Таков гончар Гхатикара».

[И царь Кики сказал:] «О достопочтенный, поистине — благо для гончара Гхатикары, великое благо для него, что Благословенный совершеннопробуждённый Кассапа так доверяет ему».

После этого царь Кики отправил гончару Гхатикаре пять сотен повозок с превосходным очищенным рисом и всем, необходимым для приготовления приправ. Слуги же царя пришли к гончару Гхатикаре и сказали: «О достопочтенный, эти пять сотен повозок с превосходным очищенным рисом и всем, необходимым для приготовления приправ, прислал тебе царь Кики. Прими же их». [На это Гхатикара ответил]: «Царь очень занят, и ему ещё многое предстоит сделать. У меня же достаточно еды. Пусть это останется у царя».

Теперь, Ананда, ты можешь подумать: «Конечно, в те времена юным брахманом Джотипалой был кто-то другой». Но так полагать не следует. Тогда тем юным брахманом Джотипалой был я».

Так сказал Благословенный. И почтенный Ананда был удовлетворён и восхищён словами Благословенного.

МН 82

Раттхапала сутта — О Раттхапале

редакция перевода: 09.02.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 677"

(Юный брахман Раттхапала уходит в монахи и становится арахантом. Он объясняет четыре причины, из-за которых оставил мирскую жизнь)

Так я слышал. Однажды Благословенный путешествовал по стране Куру с большой Сангхой монахов и со временем прибыл в город Куру под названием Тхуллакоттхита. Домохозяева-брахманы Тхуллакоттхиты услышали: «Отшельник Готама — сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, путешествует по стране Куру с большой Сангхой монахов и прибыл в Тхуллакоттхиту. И об этом учителе Готаме распространилась славная молва: «Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Реализовав для себя прямым знанием, он раскрывает [другим] этот мир с его богами, Марами, Брахмами, это поколение с его жрецами и отшельниками, князьями и людьми. Он обучает Дхамме — превосходной в начале, превосходной в середине, и превосходной в конце в правильных фразах и значении. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую». Хорошо было бы увидеть таких арахантов».

И тогда домохозяева-брахманы Тхуллакоттхиты отправились к Благословенному и по прибытии, поклонившись ему, сели рядом. Некоторые обменялись с ним вежливыми приветствиями и после обмена вежливыми приветствиями и любезностями сели рядом. Некоторые из них сели рядом, поприветствовав его [в почтении] сложенными [у груди] ладонями. Некоторые из них сели рядом, объявив своё имя и имя клана. Некоторые из них сели рядом [просто] молча. И тогда Благословенный наставлял, призывал, воодушевлял, и радовал их беседой о Дхамме. И представитель клана Раттхапала из главенствующего клана этой самой Тхуллакоттхиты сидел вместе с собравшимися. И мысль пришла к нему: «Как я понимаю Дхамму, которой обучил Благословенный — проживая дома, трудно практиковать ведение святой жизни, которая была бы идеальной и чистой, словно отполированный перламутр. Что если я, сбрив волосы и бороду и надев жёлтые одежды, оставил бы жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной?»

И тогда домохозяева-брахманы Тхуллакоттхиты, после того, как Благословенный наставил, призвал, воодушевил, и порадовал их беседами о Дхамме, восхитились и возрадовались его словам. А затем они встали со своих сидений и, поклонившись ему, ушли, обойдя его с правой стороны.

Раттхапала желает стать монахом

Вскоре после того как они ушли, представитель клана Раттхапала подошёл к Благословенному и, поклонившись ему, сел рядом и сказал: «Господин, как я понимаю Дхамму, которой обучил Благословенный — проживая дома, трудно практиковать ведение святой жизни, которая была бы идеальной и чистой, словно отполированный перламутр. Господин, я хотел бы обрить волосы и бороду, надеть жёлтые одежды, оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Я хотел бы получить младшее посвящение от Благословенного, я хотел бы получить высшее посвящение».

«Раттхапала, есть ли у тебя разрешение от родителей оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной?»

«Нет, Господин, у меня нет разрешения от моих родителей».

«Раттхапала, Татхагаты не дают посвящения тому, у кого нет разрешения от родителей».

«Господин, я посмотрю, что смогу сделать, чтобы родители разрешили мне оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной».

И тогда представитель клана Раттхапала поднялся со своего сиденья и, поклонившись Благословенному, ушёл, обойдя его с правой стороны. Он отправился к своим родителям и сказал им: «Мать, отец, как я понимаю Дхамму, которой обучил Благословенный — проживая дома, трудно практиковать ведение святой жизни, которая была бы идеальной и чистой, словно отполированный перламутр. Я хочу обрить свои волосы и бороду, надеть жёлтые одежды, оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Дайте мне разрешение оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной».

Когда так было сказано, его родители ответили: «Дорогой Раттхапала, ты наш единственный сын, дорогой и любимый. Ты вырос в комфорте, воспитан в комфорте. Ты ничего не знаешь о страдании, дорогой Раттхапала. Даже в случае твоей смерти мы бы утратили тебя с неохотой, так как же мы можем дать тебе разрешение оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, когда ты ещё жив?»

И во второй раз... и в третий раз молодой человек Раттхапала сказал своим родителям: «Мать, отец, как я понимаю Дхамму, которой обучил Благословенный — проживая дома, трудно практиковать ведение святой жизни... Дайте мне разрешение оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной». И в третий раз его родители ответили: «Дорогой Раттхапала, ты наш единственный сын... как же мы можем дать тебе разрешение оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, когда ты ещё жив?»

И тогда, так и не получив разрешения от родителей оставить жизнь домохозяйскую, представитель клана Раттхапала прямо на том самом месте лёг на голый пол, сказав: «Вот прямо здесь я либо умру, либо получу разрешение оставить жизнь домохозяйскую».

И тогда родители Раттхапалы сказали ему: «Дорогой Раттхапала, ты наш единственный сын, дорогой и любимый. Ты вырос в комфорте, воспитан в комфорте. Ты ничего не знаешь о страдании, дорогой Раттхапала. Вставай, дорогой

Раттхапала, ешь, пей, развлекайся. По мере того, как будешь есть, пить, развлекаться, ты можешь быть счастлив, наслаждаясь чувственными удовольствиями и совершая заслуги. Мы не дадим тебе разрешения оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Даже в случае твоей смерти мы бы утратили тебя с неохотой, так как же мы можем дать тебе разрешение оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, когда ты ещё жив?»

Когда так было сказано, представитель клана Раттхапала ничего не ответил. И во второй раз... и в третий раз его родители сказали ему: «Дорогой Раттхапала... так как же мы можем дать тебе разрешение... когда ты ещё жив?» И во второй... и в третий раз представитель клана Раттхапала ничего не ответил.

Тогда родители представителя клана Раттхапалы отправились к его друзьям и сказали им: «Почтенные, представитель клана Раттхапала лёг на голый пол, сказав так: «Вот прямо здесь я либо умру, либо получу разрешение оставить жизнь домохозяйскую». Ну же, почтенные, пойдите к представителю клана Раттхапале и скажите ему: «Друг Раттхапала, ты единственный сын своих родителей... Вставай, друг Раттхапала, ешь, пей, развлекайся... как же могут твои родители дать тебе разрешение оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, когда ты ещё жив?»

И тогда друзья представителя клана Раттхапалы отправились к нему и сказали: «Друг Раттхапала, ты единственный сын своих родителей, дорогой и любимый. Ты вырос в комфорте, воспитан в комфорте. Ты ничего не знаешь о страдании, дорогой Раттхапала. Вставай, дорогой Раттхапала, ешь, пей, развлекайся. По мере того, как будешь есть, пить, развлекаться, ты можешь быть счастлив, наслаждаясь чувственными удовольствиями и совершая накопление заслуг. Твои родители не разрешают тебе оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Даже в случае твоей смерти они бы утратили тебя с неохотой, так как они могут дать тебе разрешение оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, когда ты ещё жив?» Когда так было сказано, представитель клана Раттхапала ничего не ответил. И во второй раз... и в третий раз его друзья сказали ему: «Друг Раттхапала... так как они могут дать тебе разрешение... когда ты ещё жив?» И в третий раз представитель клана Раттхапала ничего не ответил.

Тогда друзья представителя клана Раттхапалы отправились к его родителям и сказали им: «Мать, отец, представитель клана Раттхапала лежит там на голом полу, сказав: «Вот прямо здесь я либо умру, либо получу разрешение оставить жизнь домохозяйскую». Если вы не дадите ему своего разрешения оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, то он прямо там и умрёт. Но если вы дадите ему своё разрешение, то вы увидите его после, как он получит посвящение. А если ему не понравится житие бездомной жизнью, то что он сможет поделать, кроме как вернуться сюда? Так дайте ему разрешение оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной».

«В таком случае, почтенные, мы даём представителю клана Раттхапале разрешение оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Но когда он получит посвящение, он должен навестить своих родителей».

И тогда друзья представителя клана Раттхапалы отправились к нему и сказали: «Вставай, друг Раттхапала. Твои родители разрешили тебе оставить жизнь

домохозяйскую ради жизни бездомной. Но когда ты получишь посвящение, ты должен навестить своих родителей».

Представитель клана Раттхапала поднялся, и как только набрался сил, отправился к Благословенному и, поклонившись ему, сел рядом и сказал: «Господин, я получил разрешение от родителей оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Пусть Благословенный даст мне посвящение». И молодой человек Раттхапала получил [как] младшее посвящение у Благословенного, [так и] высшее посвящение.

И вскоре после того, как Достопочтенный Раттхапала получил высшее посвящение, через две недели после [этого], Благословенный, побыв в Тхуллакоттхите столько, сколько считал нужным, отправился в Саваттхи. Совершив несколько переходов, он, со временем, прибыл в Саваттхи, где остановился в роце Джеты в монастыре Анатхапиндики.

Раттхапала навещает родной дом

И вскоре, пребывая в уединении прилежным, старательным, решительным, Достопочтенный Раттхапала, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас вошёл и пребывал в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана праведно оставляют жизнь домохозяина и ведут жизнь бездомную. Он напрямую познал: «Рождение закончено, святая жизнь прожита, задача выполнена. Не будет более перерождения в каком-либо состоянии существования». Достопочтенный Раттхапала стал одним из арахантов⁴¹⁰.

И тогда Достопочтенный Раттхапала отправился к Благословенному и, поклонившись ему, сел рядом и сказал: «Учитель, я хотел бы навестить своих родителей, если Благословенный мне позволит».

И тогда Благословенный проник своим умом в сознание Раттхапалы. И когда он увидел, что молодой человек Раттхапала не мог [более] оставить тренировку и вернуться к низшей жизни [домохозяина], он сказал ему: «Раттхапала, ты можешь отправляться, как считаешь нужным».

И Достопочтенный Раттхапала встал со своего сиденья и, поклонившись Благословенному, ушёл, обойдя его с правой стороны. Затем он привёл в порядок своё жилище, взял чашу и верхнее одеяние и отправился в Тхуллакоттхиту. Странствуя переходами, со временем он прибыл в Тхуллакоттхиту. Там, в Тхуллакоттхите, он остановился в парке Мигачиры царя Коровьи. Когда наступило утро, он оделся, взял чашу и верхнее одеяние и отправился за подаяниями в Тхуллакоттхиту. Странствуя от дома к дому в Тхуллакоттхите, он пришёл к дому своего отца. В то время отец Достопочтенного Раттхапалы сидел в зале центрального входа, расчёсывая волосы. Когда он издали увидел Достопочтенного Раттхапалу, он сказал: «Нашего единственного сына, дорогого и любимого, эти бритые аскеты заставили отбросить домохозяйскую жизнь». Так, в доме своего собственного отца Достопочтенный Раттхапала не получил ни подаяний, ни вежливого отказа. Вместо этого он получил только оскорбления.

И тогда рабыня, принадлежавшая одному из его родственников, собиралась выбросить старую кашу. Увидев это, Достопочтенный Раттхапала сказал ей:

«Сестра, если это на выброс, то лучше вылейте это в мою чашу вот сюда». И когда она так делала, она распознала характерные черты его рук, его ног, и его голос. И тогда она отправилась к его матери и сказала: «Моя госпожа, знайте же, что Раттхапала, сын моего господина, вернулся».

«Не может быть! Если то, что ты говоришь — правда, то ты больше не рабыня!».

И тогда мать Достопочтенного Раттхапалы отправилась к его отцу и сказала: «Домохозяин, знай же о том, что они говорят, будто Раттхапала вернулся». И в тот момент Достопочтенный Раттхапала ел старую кашу, [сидя] возле стены одного из домов. Его отец подошёл к нему и сказал: «Раттхапала, мой дорогой, в самом деле, это ты... и ты ешь эту старую кашу! Как будто у тебя нет своего [родного] дома?»

«Как у нас может быть дом, домохозяин, когда мы оставили жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной? Мы бездомные, домохозяин. Мы пришли в твой дом, но не получили ни подаваний, ни вежливого отказа. Вместо этого мы получили только оскорбления».

«Ну же, дорогой Раттхапала, пойдём в дом».

«Довольно, домохозяин. Мой приём пищи на сегодня завершён».

«Тогда, дорогой Раттхапала, согласишься принять приглашение на завтрашний обед!»

Достопочтенный Раттхапала молча согласился. И тогда, зная, что Достопочтенный Раттхапала согласился, его отец отправился обратно в свой дом, где собрал в большую кучу золотые монеты и золотые слитки, и накрыл её ковриками. Затем он сказал бывшим жёнам Раттхапалы: «Ну же, невестки, украсьте себя украшениями так, как когда Раттхапала считал вас наиболее милыми и привлекательными».

И когда ночь подошла к концу, отец Достопочтенного Раттхапалы приготовил разнообразную превосходную пищу в своём доме и объявил Достопочтенному Раттхапале: «Время пришло, Раттхапала, кушанье готово».

И тогда утром Достопочтенный Раттхапала оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился в дом своего отца, где сел на подготовленное сиденье. И тогда отец раскрыл груды золотых монет и золотых слитков и сказал: «Дорогой Раттхапала, это твоё материальное состояние; и ещё есть твоё отцовское состояние; и [кроме того] ещё — твоё состояние по наследству. Дорогой Раттхапала, ты можешь наслаждаться богатством и совершать заслуги. Ну же, дорогой, отбрось [монашескую] тренировку и возвращайся к низшей жизни [домохозяина], наслаждайся богатством и совершай заслуги».

«Домохозяин, если бы ты послушался моего совета, то ты бы взял и погрузил эту груды золотых монет и золотых слитков на повозки и сбросил бы, свалил бы посреди реки Ганг. И почему? Потому что, домохозяин, из-за этого в тебе возникли бы печаль, стенание, горе, грусть и отчаяние»⁴¹¹.

И тогда бывшие жёны Раттхапалы шлёпнули его по ногам и сказали: «Дорогой сын нашего господина, какие же они, эти небесные нимфы, ради которых ты ведёшь святую жизнь?»

«Сёстры, мы не ведём святую жизнь ради нимф».

«Дорогой сын нашего господина назвал нас сёстрами» — воскликнули они и

упали в обморок.

И тогда Достопочтенный Раттхапала сказал своему отцу: «Домохозяин, если есть пища, которую ты хотел бы дать, то давай её. Не изнуряй нас».

«Кушай же, тогда, дорогой Раттхапала, обед готов».

И тогда отец Достопочтенного Раттхапалы своими собственными руками обслужил его превосходной различной пищей. Когда Достопочтенный Раттхапала поел и убрал руки от чаши, он встал и произнёс эти строфы:

«Узри эту наряженную куклу —
Болячками составленное тело,
Предмет болезней, беспокойства,
И всюду неустойчивое изнутри.

Узри эту наряженную статуэтку,
Всю в драгоценностях, в серьгах.
Скелета, что обтянут кожей,
Ведь лишь одежда делает красивым.

Раскрашены хной его стопы,
Пудрой присыпано лицо —
Лишь дурака это уводит в заблуждение,
А не искателя на дальнем берегу.

Причёска из восьми косичек,
Мазью намазаны глаза —
Лишь дурака это уводит в заблуждение,
А не искателя на дальнем берегу.

Украшено мерзкое тело,
Точно расписанный горшок —
Лишь дурака это уводит в заблуждение,
А не искателя на дальнем берегу.

Охотник выставил наживку,
Но избежал её олень.
Съев всю приманку, мы уходим,
В рыданиях охотников оставив».

Вопрос царя Коровьи

После того, как Достопочтенный Раттхапала встал и произнёс эти строфы, он отправился к в парк Мигачиры царя Коровьи, и сел под дерево, чтобы провести [там] остаток дня.

И в то время царь Коровья обратился к своему леснику: «Дорогой лесник, почисти парк Мигачиры, так чтобы мы могли отправиться в парк удовольствий и насладиться видом приятной местности».

«Да, Ваше Величество» — ответил он.

И по мере того как он совершал уборку в парке Мигачиры, он увидел Достопочтенного Раттхапалу, сидящего под деревом, проводящего под ним остаток дня. Увидев его, он отправился к царю Коровье и сказал ему: «Ваше Величество, парк Мигачира почищен. Представитель клана Раттхапала из главенствующего клана этой самой Тхуллакоттхиты, о ком вы всегда высоко отзывались, сидит под деревом, проводя под ним остаток дня».

«Хорошо, дорогой лесник, хватит на сегодня парка удовольствий. Теперь мы отправимся выразить почтение этому Мастеру Раттхапале». И сказав: «Раздарите всю еду, что была приготовлена там» — царь Коровья подготовил несколько экипажей и, взойдя на один из них, отправился из Тхуллакоттхиты со всем царским великолепием в сопровождении остальных экипажей навестить Достопочтенного Раттхапалу. Он ехал, покуда дорога была проходимой, а затем спешился и пошёл пешком в сопровождении наиболее важных царских лиц к тому месту, где сидел Достопочтенный Раттхапала. Он обменялся с Достопочтенным Раттхапалой вежливыми приветствиями и после обмена вежливыми приветствиями и любезностями встал рядом и сказал: «Вот ковёр-накидка [со спины] слона. Пусть Мастер Раттхапала сядет на него».

«Нет в этом необходимости, Великий царь. Садись. Я сижу на своём собственном коврике».

Царь Коровья сел на подготовленное сиденье и сказал: «Мастер Раттхапала, есть четыре вида утраты. И некоторые люди из-за переживания этих четырёх видов утраты обривают волосы и бороды, оставляют жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Какие четыре?»

- * утрата посредством старости,
- * утрата посредством болезни,
- * утрата посредством [потери] богатства,
- * утрата посредством [потери] родных.

И что такое утрата посредством старости? Вот, Мастер Раттхапала, некий человек стар, отягощён годами, много прожил, дни его подходят к концу. Он рассуждает так: «Я стар, отягощён годами, много прожил, мои дни подходят к концу. Непросто мне отныне обрести необрётённое богатство или увеличить то богатство, что уже приобретено. Что если я обрею волосы и бороду, надену жёлтые одежды, оставлю жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной?» Поскольку он пережил утрату посредством старости, он обривает волосы и бороду, надевает жёлтые одежды, оставляет жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Это называется утратой посредством старости.

Но Мастер Раттхапала всё ещё молод, черноволос, наделён благословением молодости, [находится] на первом этапе жизни. Мастер Раттхапала не пережил какой-либо утраты посредством старости. Что же он познал или увидел или

услышал, что он оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной?

И что такое утрата посредством болезни? Вот, Мастер Раттхапала, некий человек нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. Он рассуждает так: «Я нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. Непросто мне отныне обрести необретённое богатство или увеличить то богатство, что уже приобретено. Что если я обрею волосы и бороду, надену жёлтые одежды, оставлю жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной?» Поскольку он пережил утрату посредством болезни, он обривает волосы и бороду, надевает жёлтые одежды, оставляет жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Это называется утратой посредством болезни.

Но Мастер Раттхапала лишён болезней и недугов. У него хорошее пищеварение, не слишком холодное, не слишком тёплое, но среднее. Мастер Раттхапала не пережил какой-либо утраты посредством болезни. Что же он познал или увидел или услышал, что он оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной?

И что такое утрата посредством [потери] богатства? Вот, Мастер Раттхапала, некий человек богат, имеет много вещей, много имущества. Постепенно его богатство истощается. Он рассуждает так: «Прежде я был богат, имел много вещей, много имущества. Постепенно моё богатство истощилось. Непросто мне отныне обрести необретённое богатство или увеличить то богатство, что уже приобретено. Что если я обрею волосы и бороду, надену жёлтые одежды, оставлю жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной?» Поскольку он пережил утрату посредством [потери] богатства, он обривает волосы и бороду, надевает жёлтые одежды, оставляет жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Это называется утратой посредством [потери] богатства.

Но Мастер Раттхапала — сын главенствующего клана в этой самой Тхуллакоттхите. Мастер Раттхапала не пережил какой-либо утраты посредством [потери] богатства. Что же он познал или увидел или услышал, что он оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной?

И что такое утрата посредством [потери] родных? Вот, Мастер Раттхапала, у некоего человека много друзей и товарищей, родных и родственников. Постепенно эта родня сокращается. Он рассуждает так: «Прежде у меня было много друзей и товарищей, родных и родственников. Постепенно эта моя родня сократилась. Непросто мне отныне обрести необретённое богатство или увеличить то богатство, что уже приобретено. Что если я обрею волосы и бороду, надену жёлтые одежды, оставлю жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной?» Поскольку он пережил утрату посредством [потери] родных, он обривает волосы и бороду, надевает жёлтые одежды, оставляет жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Это называется утратой посредством [потери] родных.

Но Мастер Раттхапала имеет множество друзей и товарищей, родных и родственников в этой самой Тхуллакоттхите. Мастер Раттхапала не пережил какой-либо утраты посредством [потери] родных. Что же он познал или увидел или услышал, что он оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной?

Мастер Раттхапала, таковы эти четыре вида утраты. Поскольку люди переживают эти четыре вида утраты, некоторые из них обривают волосы и бороды,

надевают жёлтые одежды, оставляют жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Мастер Раттхапала не пережил какую-либо из них. Что же он познал или увидел или услышал, что он оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной?»

Ответ Достопочтенного Раттхапалы

«Великий царь, есть четыре сводки Дхаммы, которым научил Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый. Зная и видя их, я оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Какие четыре?»

* «Этот мир неустойчив, он сметается».

Такова первая сводка Дхаммы, которой научил Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый. Зная и видя это, я оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной.

* «У этого мира нет укрытия и нет защитника».

Такова вторая сводка Дхаммы, которой научил Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый. Зная и видя это, я оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной.

* «В этом мире нет ничего своего. Нужно всё оставить и идти дальше».

Такова третья сводка Дхаммы, которой научил Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый. Зная и видя это, я оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной.

* «Этот мир неполноценный, ненасытный, раб жажды».

Такова четвёртая сводка Дхаммы, которой научил Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый. Зная и видя это, я оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной.

Таковы, Великий царь, эти четыре сводки Дхаммы, которым научил Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый. Зная и видя их, я оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной».

«Мастер Раттхапала сказал: «Этот мир неустойчив, он сметается». Как следует понимать смысл этого утверждения?»

«Как ты считаешь, великий царь? Когда тебе было двадцать или двадцать пять лет, был ли ты искусен в езде на слонах, езде на лошадях, езде на колесницах, в стрельбе из лука, во владении мечом; силен ли в руках и ногах, был ли выносливым и способным в битве?»

«Когда мне было двадцать или двадцать пять лет, Мастер Раттхапала, я был искусен в езде на слонах, езде на лошадях, езде на колесницах, в стрельбе из лука,

во владении мечом; силён в руках и ногах, был выносливым и способным в битве. Иногда я удивляюсь, не было ли в те времена у меня сверхъестественной силы. Я не вижу никого, кто [в те времена] мог бы сравниться со мной в силе».

«Как ты считаешь, великий царь? Сейчас ты точно также силён в руках и ногах, выносливый и способный в битве?»

«Нет, Мастер Раттхапала. Сейчас я стар, отягощён годами, много прожил, мои дни подходят к концу. Мне пошёл восьмидесятый год. Иногда я хочу поставить свою ногу сюда, а ставлю её в какое-либо другое место».

«Великий царь, именно по этой причине Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый — сказал: «Этот мир неустойчив, он сметается». Когда я узнал и увидел и услышал это, я оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной».

«Удивительно, Мастер Раттхапала, как чудесно и как хорошо выразил это Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый: «Этот мир неустойчив, он сметается». В самом деле, так оно!

Мастер Раттхапала, у меня при дворе есть боевые слоны, кавалерия, боевые колесницы и пехота, которые помогут устранить любые угрозы нам. А Мастер Раттхапала сказал: «У этого мира нет укрытия и нет защитника». Как следует понимать смысл этого утверждения?»

«Как ты считаешь, великий царь? Есть ли у тебя какие-либо хронические заболевания?»

«У меня хроническое заболевание нарушения ветров, Мастер Раттхапала. Иногда мои друзья и товарищи, родня и родственники встанут вокруг меня и думают: «Сейчас царь Кораवья умрёт, сейчас царь Коравья скончается!»

«Как ты считаешь, Великий царь? Мог бы ты приказать своим друзьям и товарищам, родне и родственникам: «Ну же, мои дорогие друзья и товарищи, родня и родственники. Все здесь присутствующие, разделите со мной это болезненное чувство, так чтобы я мог почувствовать меньшую боль»? Или же тебе приходится переживать боль самому?»

«Я не могу так приказать своим друзьям и товарищам, родне и родственникам, Мастер Раттхапала. Мне приходится переживать боль самому».

«Великий царь, именно по этой причине Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый — сказал: «У этого мира нет укрытия и нет защитника». Когда я узнал и увидел и услышал это, я оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной».

«Удивительно, Мастер Раттхапала, как чудесно и как хорошо выразил это Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый: «У этого мира нет укрытия и нет защитника». В самом деле, так оно!

Мастер Раттхапала, моя казна полна золотых монет и слитков золота, что хранятся в подвалах и хранилищах. А Мастер Раттхапала сказал: «В этом мире нет ничего своего. Нужно всё оставить и идти дальше». Как следует понимать смысл этого утверждения?»

«Как ты считаешь, великий царь? Сейчас ты наслаждаешься собой, будучи снабжённым и наделённым пятью нитями чувственных удовольствий, но сможешь

ли ты сохранить их для следующей жизни: «Пусть я точно также буду наслаждаться собой, будучи снабжённым и наделённым этими же самыми пятью нитями чувственных удовольствий»? Или же другие заберут это имущество, тогда как тебе придётся проследовать далее [в следующий мир] в соответствии с твоими собственными поступками?»

«Я не смогу сохранить их для следующей жизни, Мастер Раттхапала. Напротив, другие заберут это имущество, тогда как мне придётся проследовать далее [в следующий мир] в соответствии со своими собственными поступками».

«Великий царь, именно по этой причине Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый — сказал: «В этом мире нет ничего своего. Нужно всё оставить и идти дальше». Когда я узнал и увидел и услышал это, я оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной».

«Удивительно, Мастер Раттхапала, как чудесно и как хорошо выразил это Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый: «В этом мире нет ничего своего. Нужно всё оставить и идти дальше». В самом деле, так оно!

Мастер Раттхапала сказал: «Этот мир неполноценный, ненасытный, раб жажды». Как следует понимать смысл этого утверждения?»

«Как ты считаешь, великий царь? Правишь ли ты сейчас богатой страной Куру?»

«Да, Мастер Раттхапала, я правлю».

«Как ты считаешь, великий царь? Представь, если бы надёжный и заслуживающий доверия человек пришёл бы к тебе с востока и сказал: «Знай же, великий царь, что я пришёл с востока, и там я видел большую страну, могущественную и богатую, многолюдную и переполненную людьми. Там много боевых слонов, много кавалерии, боевых колесниц и пехоты. Там много слоновой кости, много золотых монет и золотых слитков, как обработанных, так и нет. Много женщин, которых можно взять в жёны. С твоими нынешними войсками ты мог бы покорить её. Завоюй же её, великий царь». Что бы ты тогда сделал?»

«Я бы завоевал её и стал бы править, Мастер Раттхапала».

«Как ты считаешь, великий царь? Представь, если бы надёжный и заслуживающий доверия человек пришёл бы к тебе с запада... с севера... с юга и сказал: «Знай же, великий царь, что я пришёл с юга, и там я видел большую страну, могущественную и богатую, многолюдную и переполненную людьми. Там много боевых слонов, много кавалерии, боевых колесниц и пехоты. Там много слоновой кости, много золотых монет и золотых слитков, как обработанных, так и нет. Много женщин, которых можно взять в жёны. С твоими нынешними войсками ты мог бы покорить её. Завоюй же её, великий царь». Что бы ты тогда сделал?»

«Я бы также завоевал её и стал бы править, Мастер Раттхапала».

«Великий царь, именно по этой причине Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью просветлённый — сказал: «Этот мир неполноценный, ненасытный, раб жажды». Когда я узнал и увидел и услышал это, я оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной».

«Удивительно, Мастер Раттхапала, как чудесно и как хорошо выразил это Благословенный — тот, кто знает и видит, совершенный и полностью

просветлённый: «Этот мир неполноценный, ненасытный, раб жажды». В самом деле, так оно!»

Так сказал Достопочтенный Раттхапала. И сказав это, он далее добавил:

«Богатых в этом мире вижу я,
Кто по невежеству не делится добром,
Жадно скрывая всё своё богатство,
Желая чувственной улады вновь.

Властитель, силой покоривший землю,
Правит страной до края океана,
И всё же, недовольный этим берегом,
Желает дальний берег также получить.

Но и не только царь — другие люди
Встречают смерть с неутолённой жаждой,
И в недовольстве оставляют тело,
С желанием к миру не ослабшим.

Родня рвёт волосы и плачет:
«Ох, Ах! Наш милый мёртв!»
Несут завёрнутое в саван тело,
Чтоб сжечь на погребальном же костре.

Одетый в саван, оставляет он богатство,
Толкаемый шестами, он горит.
И после смерти ни родня, ни друг
Не смогут дать ему прибежище, защиту.

Наследникам достанется богатство,
А он отправится по указанию каммы,
И умерев, ничто не сможет взять с собой —
Ни жён, и ни детей, ни собственных владений.

Долгую жизнь не оплатить монетой,
И процветание старению не указ.
Жизнь коротка — так говорят все мудрые,
Не знает вечности она, но только перемену.

И нищий и богач почувствуют прикосновение [смерти],
И мудрый и дурак почувствуют его,
Но если глупого накажет его глупость,
То мудрый при смерти не дрогнет.

Мудрость превыше всякого богатства,
Ведь именно она ведёт к концу пути.
Невежеством они свершают злодеяния,
Из жизни в жизнь высшую цель теряя.

Перерождаясь, он идёт в утробу,
Возобновляя жизнью круговерть,
Другой глупец, вверяя жизнь такому,
Идёт за ним след в след.

И как грабитель, пойманный на взломе,
Будет страдать за тот проступок свой,
То также люди в следующей жизни
Будут страдать за собственные злодеяния.

Услады чувств различны, восхитительны,
И многочисленными способами возбуждают ум.
Видя опасность в чувственных привязках,
Ведение бездомной жизни выбрал я, о царь.

Как фрукты падают с деревьев,
Так стар и млад теряют это тело.
И это также осознав, о царь, ушёл из дому я,
Ведь жизнь отшельника — надёжней».

МН 83

Макхадэва сутта — Царь Макхадэва

редакция перевода: 23.09.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 692"

(История о царе Макхадэве, положившем начало благу царствованию в соответствии с Дхаммой)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Митхиле в манговой роще Макхадэвы. И тогда в некоем месте Благословенный улыбнулся. Мысль пришла к Достопочтенному Ананде: «В чём условие, в чём причина улыбки Благословенного? Татхагаты не улыбаются без причины». Поэтому он закинул верхнее одеяние за плечо, сложил руки в почтительном приветствии Благословенного, и спросил его:

«Учитель, в чём условие, в чём причина улыбки Благословенного? Татхагаты не улыбаются без причины».

«Однажды, Ананда, в этой самой Митхиле жил царь по имени Макхадэва. Он был праведным царём, который правил Дхаммой — великий царь, утверждённый в Дхамме. Он вёл себя в соответствии с Дхаммой наряду с брахманами и домохозяевами, горожанами и селянами, и он соблюдал Упосатху на четырнадцатый, пятнадцатый, и восьмой день половины месяца.

По истечении многих лет, многих сотен лет, многих тысяч лет, царь Макхадэва обратился к своему цирюльнику так: «Дорогой цирюльник, когда увидишь седые волосы на моей голове, скажи мне».

«Да, ваше величество» — ответил он. И через много лет, много сотен лет, много тысяч лет цирюльник увидел седые волосы, растущие на голове царя Макхадэвы⁴¹². Когда он увидел их, он сказал царю: «Небесные посланники появились, ваше величество. Седые волосы растут на голове вашего величества».

«Хорошо, дорогой цирюльник, тщательно вырви пинцетом эти седые волосы и положи мне на ладонь».

«Да, ваше величество» — ответил он, тщательно вырвал пинцетом эти седые волосы и положил их на ладонь царя. Тогда царь Макхадэва в качестве вознаграждения подарил своему цирюльнику [целую] деревню, позвал принца, своего старшего сына, и сказал: «Дорогой принц, появились небесные посланники⁴¹³. Седые волосы растут на моей голове. Я наслаждался человеческими чувственными удовольствиями, а теперь пришла пора искать божественные чувственные удовольствия. Ну же, дорогой принц, принимай царствование. Я обрею волосы и бороду, надену жёлтые одежды, и оставлю жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. А когда, дорогой принц, ты также увидишь, что седые волосы растут на твоей голове, то тогда, в качестве вознаграждения подарив своему

цирюльнику [целую] деревню, дав принцу, твоему старшему сыну, тщательные наставления по царствованию, обрей волосы и бороду, надень жёлтые одежды, и оставь жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Продолжи эту благую практику, установленную мной, не будь последним. Дорогой принц, когда живут два человека, тот, при ком происходит нарушение этой благой практики, и является последним из них. Поэтому, дорогой принц, я говорю тебе: «Продолжи эту благую практику, установленную мной, не будь последним».

И затем, подарив в качестве вознаграждения своему цирюльнику [целую] деревню, тщательно наставив принца, своего старшего сына, в царствовании, в манговой роще Макхадэвы он обрил свои волосы и бороду, надел жёлтые одежды, и оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной.

Он пребывал, наполняя первую сторону света умом, насыщенным доброжелательностью, равно как и вторую сторону, третью сторону, и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, как ко всем, так и к самому себе, он наполнял весь мир умом, наполненным доброжелательностью — обильным, возвышенным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности.

Он пребывал, наполняя первую сторону света умом, насыщенным состраданием... сорадованием... невозмутимостью... наполнял весь мир умом, насыщенным невозмутимостью — обильным, возвышенным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности.

Восемьдесят четыре тысячи лет царь Макхадэва играл в детские игры. Восемьдесят четыре тысячи лет он был наместником. Восемьдесят четыре тысячи лет он правил царством. Восемьдесят четыре тысячи лет он вёл святую жизнь в этой роще Макхадэвы после того, как обрил волосы и бороду, надел жёлтые одежды, и оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной⁴¹⁴. Развив четыре божественных обители, с распадом тела, после смерти, он перешёл в мир Брахмы.

И по истечении многих лет, многих сотен лет, многих тысяч лет сын царя Макхадэвы обратился к своему цирюльнику... ⁴¹⁵ ...Развив четыре божественных обители, с распадом тела, после смерти, он перешёл в мир Брахмы.

Потомки сына царя Макхадэвы в количестве восьмидесяти четырёх тысяч царей в линии преемственности, сбрав волосы и бороду, надев жёлтые одежды, оставляли жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной в этой манговой роще Макхадэвы. Они пребывали, наполняя первую сторону света умом... не имеющим враждебности и недоброжелательности.

Восемьдесят четыре тысячи лет они играли в детские игры... Развив четыре божественных обители, с распадом тела, после смерти, они переходили в мир Брахмы.

Ними был последним из тех царей. Он был праведным царём, который правил Дхаммой — великий царь, утверждённый в Дхамме. Он вёл себя в соответствии с Дхаммой наряду с брахманами и домохозяевами, горожанами и селянами, и он соблюдал Упосатху на четырнадцатый, пятнадцатый, и восьмой день половины месяца.

Однажды, Ананда, когда боги мира Тридцати Трёх собрались вместе и сидели в Судхамме, зале собраний, между ними случилась такая беседа: «Какое благо, почтенные, для людей из Видехи, какое великое благо для людей из Видехи, что их

царь Ними — праведный царь, который правит Дхаммой... соблюдает Упосатху на четырнадцатый, пятнадцатый, и восьмой день половины месяца».

И тогда Сакка, царь богов, обратился к богам мира Тридцати Трёх: «Почтенные, хотите ли вы повидать царя Ними?»

«Почтенный, мы хотели бы повидать царя Ними».

И в то время на Упосатху, на пятнадцатый день, царь Ними вымыл голову и спустился в нижние апартаменты дворца, где и сидел, соблюдая Упосатху. И тогда, подобно тому как сильный человек мог бы распрямить согнутую руку или согнуть распрямлённую, Сакка, царь богов, исчез из мира Тридцати Трёх и возник перед царём Ними. Он сказал: «Какое благо для тебя, великий царь, какое великое благо для тебя, великий царь. Когда боги мира Тридцати Трёх собрались вместе и сидели в Судхамме, зале собраний, между ними случилась такая беседа: «Какое благо... соблюдает Упосатху на четырнадцатый, пятнадцатый, и восьмой день половины месяца». Великий царь, боги хотят тебя видеть. Я отправлю за тобой, великий царь, колесницу, запряжённую тысячей чистокровных скакунов. Без опасений, великий царь, взбирайся на божественную колесницу».

Царь Ними молча согласился. И тогда, подобно тому, как сильный человек мог бы распрямить согнутую руку или согнуть распрямлённую, Сакка, царь богов, исчез перед царём Ними и возник среди богов мира Тридцати Трёх.

И тогда Сакка, царь богов, обратился к своему колесничему Матали: «Ну же, дорогой Матали, приготовь колесницу, запряжённую тысячей чистокровных скакунов, отправляйся к царю Ними и скажи: «Великий царь, эту колесницу, запряжённую тысячей чистокровных скакунов, послал за тобой царь богов Сакка. Без опасений, великий царь, взбирайся на божественную колесницу».

«Да, ваше величество» — ответил колесничий Матали. И приготовив колесницу, запряжённую тысячей чистокровных скакунов, он отправился к царю Ними и сказал: «Великий царь, эту колесницу, запряжённую тысячей чистокровных скакунов, послал за тобой царь богов Сакка. Без опасений, великий царь, взбирайся на божественную колесницу. Но, великий царь, каким путём мне везти тебя: тем, посредством которого свершители зла переживают результаты своих злых деяний, или же тем, посредством которого свершители блага переживают результаты благих деяний?»

«Вези меня обоими путями, Матали»⁴¹⁶.

Матали привёз царя Ними в Судхамму, зал собраний. Сакка, царь богов, увидел царя Ними издали и сказал: «Идём, великий царь! Добро пожаловать, великий царь! Боги мира Тридцати Трёх, великий царь, сидят в Судхамме, зале собраний, и говорят так: «Какое благо... соблюдает Упосатху на четырнадцатый, пятнадцатый, и восьмой день половины месяца». Великий царь, боги мира Тридцати Трёх желают тебя видеть. Великий царь, наслаждайся небесным могуществом среди богов».

«Довольно, почтенный. Пусть колесничий отвезёт меня обратно в Митхилу. Там я буду вести себя в соответствии с Дхаммой среди брахманов, домохозяев, горожан и селян. Там я буду соблюдать Упосатху на четырнадцатый, пятнадцатый, и восьмой день половины месяца».

И тогда Сакка, царь богов, сказал колесничему Матали: «Ну же, дорогой Матали, подготовь колесницу, запряжённую тысячей чистокровных скакунов, и вези

царя Ними обратно в Митхилу».

«Да, ваше величество» — ответил колесничий Матали. И подготовив колесницу, запряжённую тысячей чистокровных скакунов, он отвёз царя Ними обратно в Митхилу. И там, действительно, царь Ними вёл себя в соответствии с Дхаммой среди брахманов, домохозяев, горожан и селян. Там он соблюдал Упосатху на четырнадцатый, пятнадцатый, и восьмой день половины месяца.

И тогда, по истечении многих лет, многих сотен лет, многих тысяч лет, царь Ними обратился к своему цирюльнику... ..Развив четыре божественных обители, с распадом тела, после смерти, он перешёл в мир Брахмы.

У царя Ними был сын по имени Калараджанака. Он не оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Он нарушил эту благую практику. Он был последним из них.

И теперь, Ананда, ты можешь подумать так: «Вне сомнений, в том случае этим царём Макхадэвой, который установил эту благую практику, был кто-то другой». Но тебе не следует так считать. Я был этим царём Макхадэвой. Я установил эту благую практику, и последующие поколения продолжали эту благую практику, установленную мной. Но тот вид практики не ведёт к разочарованию, к бесстрастию, к прекращению, к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббане, но [ведёт] только к перерождению в мире Брахмы. Но есть этот вид благой практики, который был установлен мной сейчас, и который ведёт к полному разочарованию... ниббане. И что это за вид практики? Это этот самый Благородный Восьмеричный Путь, то есть правильные воззрения... устремления... речь... действия... средства к жизни... усилия... осознанность... сосредоточение. Этот вид благой практики был установлен мной сейчас, и он ведёт к полному разочарованию... ниббане.

Ананда, я говорю тебе: продолжай эту благую практику, которая была установлена мной. Не будь последним. Ананда, когда живут два человека, тот, при ком происходит нарушение этой благой практики, и является последним из них. Поэтому, Ананда, я говорю тебе: «Продолжи эту благую практику, установленную мной, не будь последним».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

МН 84

Мадхура сутта — В Мадхуре

редакция перевода: 02.02.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 698"

(Беседа царя и одного из учеников Будды на тему классового неравенства древнеиндийского общества)

Так я слышал. Однажды Достопочтенный Махакаччана проживал в Мадхуре в Роще Чунды. И царь Авантипутта из Мадхуры услышал: «Отшельник Каччана проживает в Мадхуре в Роще Чунды. И об этом Мастере Каччане распространилась славная молва: «Он мудрый, умный, здравомыслящий, учёный, чётко выражает свои мысли, пронизательный. Он стар и он арахант. Было бы хорошо увидеть таких арахантов».

И тогда царь Авантипутта из Мадхуры приказал снарядить несколько царских экипажей, взобрался на царский экипаж, и выехал из Мадхуры со всем царским великолепием, чтобы повидать Достопочтенного Махакаччану. Он ехал, пока дорога была проходимой для экипажей, затем спешил и пошёл пешком к Достопочтенному Махакаччане. Обменявшись с ним вежливыми приветствиями, после обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал:

«Мастер Каччана, брахманы говорят так: «Брахманы — высшая варна, а те, кто из других варн — те ниже. Брахманы — светлейшая варна, а те, кто из других варн — те тёмные. Только брахманы чисты, а не не-брахманы. Только брахманы — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы». Что Мастер Каччана скажет на это?»

«Так просто лишь говорят в мире, великий царь: «Брахманы — высшая варна... наследники Брахмы». И есть способ понять почему это утверждение брахманов — это просто лишь то, как говорят в мире. Как ты думаешь, великий царь? Если человек [из варны] знати возрастает в богатстве, зерне, серебре, или золоте, будут ли такие из [варны] знати, которые будут вставать перед ним и уходить [только] после него, которые будут охотно прислуживать ему, которые будут искать способа угодить ему, говорить с ним мягко, и будут ли другие, кто будет делать также, из [варн] брахманов, торговцев, рабочих?»

«Будут, Мастер Каччана».

«Как ты думаешь, великий царь? Если брахман возрастает в богатстве, зерне, серебре, или золоте, будут ли такие из брахманов, которые будут вставать... будут ли другие, кто будет делать также, из [варн] знати, торговцев, рабочих?»

«Будут, Мастер Каччана».

«Как ты думаешь, великий царь? Если торговец возрастает в богатстве, зерне, серебре, или золоте, будут ли такие из торговцев, которые будут вставать... будут

ли другие, кто будет делать также, из [варн] знати, брахманов, рабочих?»

«Будут, Мастер Каччана».

«Как ты думаешь, великий царь? Если рабочий возрастает в богатстве, зерне, серебре, или золоте, будут ли такие из торговцев, которые будут вставать... будут ли другие, кто будет делать также, из [варн] знати, брахманов, торговцев?»

«Будут, Мастер Каччана».

«Как ты думаешь, великий царь? Если это так, то эти четыре варны одинаковы, или же нет, или как ты считаешь в этом случае?»

«Вне сомнений это так, Мастер Каччана, что эти четыре варны одинаковы: нет [в этом случае] разницы между ними вовсе, как я вижу».

«Таков, великий царь, способ понять почему это утверждение брахманов — это просто лишь то, как говорят в мире.

Как ты думаешь, великий царь? Представь, как если бы человек из [варны] знати убивал бы живых существ, брал то, что не дано, пускался в неблагое поведение в чувственных удовольствиях, лгал, говорил злонамеренно, говорил грубо, пустословил, был бы алчным, имел недоброжелательный ум, придерживался неправильных воззрений. С распадом тела, после смерти, он переродился бы в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду, или же нет, или как ты считаешь в этом случае?»

«Если бы человек [из варны] знати был таков, Мастер Каччана, он бы переродился в состоянии лишений... в аду. Вот как я считаю в этом случае, и так я слышал от арахантов».

«Хорошо, хорошо, великий царь! То, как ты думаешь, великий царь, является благим, и то, что ты слышал от арахантов, является благим. Как ты думаешь, великий царь? Представь, как если бы брахман... торговец... рабочий убивал бы живых существ... придерживался неправильных воззрений. С распадом тела, после смерти, он переродился бы в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду, или же нет, или как ты считаешь в этом случае?»

«Если бы брахман... торговец... рабочий был таков, Мастер Каччана, он бы переродился в состоянии лишений... в аду. Вот как я считаю в этом случае, и так я слышал от арахантов».

«Хорошо, хорошо, великий царь! То, как ты думаешь, великий царь, является благим, и то, что ты слышал от арахантов, является благим. Как ты думаешь, великий царь? Если это так, то эти четыре варны одинаковы, или же нет, или как ты считаешь в этом случае?»

«Вне сомнений это так, Мастер Каччана, что эти четыре варны одинаковы: нет [в этом случае] разницы между ними вовсе, как я вижу».

«И таков тоже, великий царь, способ понять почему это утверждение брахманов — это просто лишь то, как говорят в мире.

Как ты думаешь, великий царь? Представь, как если бы человек из [варны] знати воздерживался бы от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от неблагоприятного поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, был бы неалчным, имел бы ум без недоброжелательности, придерживался бы правильных воззрений. С распадом тела, после смерти, он бы переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире,

или же нет, или как ты считаешь в этом случае?»

«Если бы человек [из варны] знати был таков, Мастер Каччана, он бы переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире. Вот как я считаю в этом случае, и так я слышал от арахантов».

«Хорошо, хорошо, великий царь! То, как ты думаешь, великий царь, является благим, и то, что ты слышал от арахантов, является благим. Как ты думаешь, великий царь? Представь, как если бы брахман... торговец... рабочий воздерживался бы от убийства живых существ... придерживался бы правильных воззрений. С распадом тела, после смерти, он бы переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире, или же нет, или как ты считаешь в этом случае?»

«Если бы брахман... торговец... рабочий был таков, Мастер Каччана, он бы переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире. Вот как я считаю в этом случае, и так я слышал от арахантов».

«Хорошо, хорошо, великий царь! То, как ты думаешь, великий царь, является благим, и то, что ты слышал от арахантов, является благим. Как ты думаешь, великий царь? Если это так, то эти четыре варны одинаковы, или же нет, или как ты считаешь в этом случае?»

«Вне сомнений это так, Мастер Каччана, что эти четыре варны одинаковы: нет [в этом случае] разницы между ними вовсе, как я вижу».

«И таков тоже, великий царь, способ понять почему это утверждение брахманов — это просто лишь то, как говорят в мире.

Как ты думаешь, великий царь? Представь, как если бы человек из [варны] знати врывался бы в дома, расхищал имущество, совершал кражу, совершал разбой на дорогах, соблазнял чужую жену, и если бы пришли твои люди, арестовали бы его и выдвинули обвинение, сказав: «Ваше величество, это обвиняемый. Наложите на него такое наказание, какое пожелаете» — то как бы ты с ним поступил?»

«Мы бы казнили его, Мастер Каччана, или же оштрафовали бы его, или же сослали его, или же сделали с ним так, как он того заслуживает. И почему? Потому что он утратил свой статус знатного, и считается просто грабителем».

Как ты думаешь, великий царь? Представь, как если бы брахман... торговец... рабочий врывался бы в дома... то как бы ты с ним поступил?»

«Мы бы казнили его, Мастер Каччана, или же оштрафовали бы его, или же сослали его, или же сделали с ним так, как он того заслуживает. И почему? Потому что он утратил свой статус брахмана... торговца... рабочего, и считается просто грабителем».

Как ты думаешь, великий царь? Если это так, то эти четыре варны одинаковы, или же нет, или как ты считаешь в этом случае?»

«Вне сомнений это так, Мастер Каччана, что эти четыре варны одинаковы: нет [в этом случае] разницы между ними вовсе, как я вижу».

«И таков тоже, великий царь, способ понять почему это утверждение брахманов — это просто лишь то, как говорят в мире.

Как ты думаешь, великий царь? Представь, как если бы человек из [варны] знати обрил бы волосы и бороду, надел жёлтые одежды, оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, и воздерживался бы от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от лжи. Воздерживаясь от принятия пищи

ночью, он бы ел только один раз в день, соблюдал целомудрие, был бы нравственным, с благим характером. Как бы ты с ним обращался?»

«Мы бы кланялись ему, Мастер Каччана, или же мы бы вставали перед ним, или же приглашали его присесть; или же мы бы предлагали ему принять одеяния, еду, жилища, необходимые для лечения вещи: или же мы бы организовали для него законную охрану, защиту, покровительство. И почему? Потому что он утратил свой статус знатного и считается просто отшельником».

Как ты думаешь, великий царь? Представь, как если бы брахман... торговец... рабочий обрил бы волосы и бороду, надел жёлтые одежды... Как бы ты с ним обращался?»

«Мы бы кланялись ему, Мастер Каччана... И почему? Потому что он утратил свой статус брахмана... торговца... рабочего и считается просто отшельником».

Как ты думаешь, великий царь? Если это так, то эти четыре варны одинаковы, или же нет, или как ты считаешь в этом случае?»

«Вне сомнений это так, Мастер Каччана, что эти четыре варны одинаковы: нет [в этом случае] разницы между ними вовсе, как я вижу».

«И таков тоже, великий царь, способ понять почему это утверждение брахманов — это просто лишь то, как говорят в мире».

Когда так было сказано, царь Авантипутта из Мадхуры сказал Достопочтенному Махакаччане: «Великолепно, Мастер Каччана! Великолепно, Мастер Каччана! Как если бы он поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Каччана различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Каччане, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Каччана помнит меня как мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

«Не принимай прибежища во мне, великий царь. Принимай прибежище в том самом Благословенном, в котором принял прибежище я».

«Но где он сейчас проживает, Мастер Каччана, этот Благословенный, совершенный и полностью просветлённый?»

«Этот Благословенный, совершенный и полностью просветлённый, достиг окончательной ниббаны, великий царь».

«Если бы мы слышали, что Благословенный находится на расстоянии десяти лиг, мы бы отправились за десять лиг, чтобы повидать Благословенного, совершенного и полностью просветлённого. Если бы мы слышали, что Благословенный находится на расстоянии двадцати... тридцати... сорока... пятидесяти... ста лиг, мы бы отправились за сто лиг, чтобы повидать Благословенного, совершенного и полностью просветлённого. Но поскольку этот Благословенный достиг окончательной ниббаны, мы принимаем прибежище в этом Благословенном, прибежище в Дхамме, прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Каччана помнит меня как мирского последователя, который принял прибежище с этого дня и на всю жизнь».

МН 85

Бодхи раджакумара сутта — К принцу Бодхи

редакция перевода: 29.09.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 704"

(Беседа принца с Буддой на тему пяти факторов, которые влияют на успешность буддийской практики)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в стране Бхаггов в Сунсумарагире в роще Бхесакалы в Оленьем Парке. И в то время для принца Бодхи был построен дворец Коканада, в котором ещё не проживал ни один отшельник или жрец, или какое-либо человеческое существо вообще. И тогда принц Бодхи обратился к брахманскому ученику Саньджикапутте так: «Ну же, дорогой Саньджикапутта, отправляйся к Благословенному, поклонись ему от моего имени, упав ему в ноги, и поинтересуйся, свободен ли он от болезни и недуга, здоров ли, силён ли, и пребывает ли в умиротворении. Скажи: «Господин, принц Бодхи выражает почтение, припадая к ногам Благословенного. Он интересуется, свободен ли Благословенный от болезни и недуга, здоров ли, силён ли, и пребывает ли в умиротворении». И затем скажи следующее: «Господин, пусть Благословенный с Сангхой монахов согласится принять от принца Бодхи приглашение на завтрашний обед».

«Да, ваше величество» — ответил Саньджикапутта, отправился к Благословенному, и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал: «Мастер Готама, принц Бодхи выражает почтение, припадая к ногам Благословенного. Он интересуется, свободен ли Благословенный от болезни и недуга, здоров ли, силён ли, и пребывает ли в умиротворении. И он говорит: «Пусть Благословенный с Сангхой монахов согласится принять от принца Бодхи приглашение на завтрашний обед».

Благословенный молча согласился. И тогда, осознав, что Благословенный согласился, Саньджикапутта встал со своего сиденья, отправился к принцу Бодхи, и рассказал ему обо всём, что произошло, добавив: «Отшельник Готама согласился».

И тогда, как минула ночь, в собственном доме принца Бодхи приготовили различные виды превосходной еды, а во дворце Коканады была постелена белая ткань вплоть до последней ступени [входной] лестницы. Тогда он обратился к брахманскому ученику Саньджикапутте: «Ну же, дорогой Саньджикапутта, отправляйся к Благословенному и объяви, что время пришло: «Время пришло, Господин, кушанье готово».

«Да, Господин» — ответил Саньджикапутта, отправился к Благословенному, и объявил о том, что время пришло: «Время пришло, Господин, кушанье готово».

И тогда, утром, Благословенный оделся, взял свою чашу и верхнее одеяние, и отправился к резиденции принца Бодхи. И в то время принц Бодхи стоял на веранде, ожидая Благословенного. Когда он увидел Благословенного издали, он вышел, чтобы встретить его, и поклонился ему. Затем, позволив Благословенному идти впереди, он отправился во дворец Коканады. Но Благословенный встал у нижней ступени лестницы. Принц Бодхи сказал ему: «Господин, пусть Благословенный наступит на ткань, пусть Счастливым наступит на ткань, чтобы это привело к моему благополучию и счастью на долгое время». Когда так было сказано, Благословенный ничего не ответил⁴¹⁷.

И во второй раз... и в третий раз принц Бодхи сказал ему: «Господин, пусть Благословенный наступит...» Благословенный посмотрел на Достопочтенного Ананду. Достопочтенный Ананда сказал принцу Бодхи: «Принц, пусть ткань уберут. Благословенный не наступит на [эту] полоску ткани. Татхагата заботится о будущих поколениях»⁴¹⁸.

Поэтому принц Бодхи приказал убрать ткань и подготовить сиденья в верхних апартаментах дворца Коканады. Благословенный и Сангха монахов взошли во дворец Коканады и сели на подготовленные сиденья. И тогда принц Бодхи собственноручно обслужил Сангху монахов во главе с Буддой различными видами превосходной еды. Когда Благословенный поел и убрал чашу в сторону, принц Бодхи выбрал более низкое сиденье, сел рядом, и сказал Благословенному: «Господин, у нас была такая мысль: «Удовольствие не добыть удовольствием. Удовольствие добывается через боль»⁴¹⁹.

«Принц, до своего просветления, когда я всё ещё был только лишь непросветлённым бодхисаттой, я также думал так: «Удовольствие не добыть удовольствием. Удовольствие добывается через боль». Позже, принц, будучи всё ещё юным, черноволосым молодым человеком, наделённым благословением молодости на первом этапе жизни, я обрил волосы и бороду, надел жёлтые одежды... 420 ...И я сел там, думая: «Это послужит старанию».

Затем эти три образа — спонтанные и никогда прежде не слышанные — возникли во мне... 421 ...Это было третьим знанием, которое я получил в третьей страже ночи. Невежество было уничтожено; знание появилось; тьма уничтожена; возник свет — так происходит с тем, кто прилежен, старателен, и решителен.

Я подумал: «Это Дхамма, которую я достиг — глубока...» 422 ...Иногда я наставлял трёх монахов, пока другие двое ходили за подаяниями, и мы шестеро жили на то, что те двое монахов принесут с хождения за подаяниями.

И затем монахи группы из пяти, вскоре после того, как они были обучены и наставлены мной, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас вошли и пребывали в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана праведно оставляют жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной».

Когда так было сказано, принц Бодхи сказал Благословенному: «Господин, когда монах находит Татхагату, который тренировал бы его, то сколько времени нужно на то, чтобы он, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас вошёл бы пребывать в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана праведно оставляют жизнь домохозяйскую ради жизни

бездомной?»

«В этом случае, принц, я задам тебе встречный вопрос. Отвечай так, как сочтёшь нужным. Как ты думаешь, принц? Умелый ли ты в искусстве владения прутом для подгонки во время езды на слоне?»

«Так оно, Господин».

«Как ты думаешь, принц? Представь, как если бы сюда пришёл человек и подумал: «Принц Бодхи знает искусство владения прутом для подгонки во время езды на слоне. Я буду обучаться у него этому искусству». Если бы у него не было веры, то он бы не достиг того, что может быть достигнуто тем, у кого есть вера. Если бы у него было много болезней, он бы не достиг того, что может быть достигнуто тем, кто свободен от болезней. Если бы он был неискренним и лживым, то он бы не достиг того, что может быть достигнуто тем, кто честный и искренний. Если бы он был ленив, то он бы не достиг того, что может быть достигнуто тем, кто усерден. Если бы он не был мудрым, то он бы не достиг того, что может быть достигнуто тем, кто мудр. Как ты думаешь, принц? Мог бы этот человек обучаться у тебя искусству владения прутом для подгонки во время езды на слоне?»

«Господин, даже если бы у него был бы один такой недостаток, он не смог бы обучаться у меня, так что уж говорить о пяти?»

«Как ты думаешь, принц? Представь, как если бы сюда пришёл человек и подумал: «Принц Бодхи знает искусство владения прутом для подгонки во время езды на слоне. Я буду обучаться у него этому искусству». Если бы у него была вера... был бы свободен от болезней... был бы честным и искренним... был бы усердным... был бы мудрым, то он бы достиг того, что может быть достигнуто тем, кто мудр. Как ты думаешь, принц? Мог бы этот человек обучаться у тебя искусству владения прутом для подгонки во время езды на слоне?»

«Господин, даже если бы у него было хотя бы одно из этих качеств, он смог бы обучаться у меня, так что уж говорить о пяти?»

Пять факторов старания

«Точно также, принц, есть эти пять факторов старания. Какие пять? Вот монах наделён верой, он верит в просветление Татхагаты так: «Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный».

Далее, он свободен от болезней и недугов, обладает хорошим пищеварением, которое ни слишком холодное, ни слишком горячее, но среднее, а также способен выдержать нагрузку от старания⁴²³.

Далее, он честный и искренний, он в соответствии с действительностью раскрывает себя Учителю и своим товарищам по святой жизни.

Далее, он усерден в отбрасывании неблагих состояний и осуществлении благих состояний — решителен, упорен в своём старании, настойчив во возвращении благих состояний.

Далее, он мудр. Он обладает мудростью, которая различает возникновение и угасание — благородной, проницательной, ведущей к полному уничтожению

страданий. Таковы пять факторов старания.

Принц, когда монах, который наделён этими пятью факторами старания, находит Татхагату, чтобы тренировать его, он может пребывать, [тренируясь], семь лет, после чего, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас он войдёт и будет пребывать в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана праведно оставляют жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной.

Но отставим в сторону эти семь лет, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания находит Татхагату, чтобы тренировать его, он может пребывать, [тренируясь], шесть лет... пять лет... четыре года... три года... два года... год... Но отставим в сторону этот год, принц... он может пребывать семь месяцев... шесть... пять... четыре... три... два... один месяц... полмесяца... Но отставим в сторону эти полмесяца, принц... может пребывать семь дней и ночей... шесть... пять... четыре... три... две... одну день и ночь.

Но отставим в сторону эту одну день и ночь, принц. Когда монах, который наделён этими пятью факторами старания находит Татхагату, чтобы тренировать его, то тогда, получив наставления вечером, он может прийти к отличию [уже] утром. Получив наставление утром, он может прийти к отличию [уже] вечером».

Когда так было сказано, принц Бодхи сказал Благословенному: «О, Будда! О, Дхамма! О, как прекрасно провозглашена Дхамма! Ведь тот, кто получил наставления вечером, может прийти к отличию [уже] утром, а тот, кто получил наставления утром, может прийти к отличию [уже] вечером».

Когда так было сказано, брахманский ученик Саньджикапутта сказал принцу Бодхи: «Мастер Бодхи говорит: «О, Будда! О, Дхамма! О, как прекрасно провозглашена Дхамма!» Но он не говорит: «Я принимаю прибежище в Мастере Готаме, а также в Дхамме и в Сангхе монахов».

«Я не говорю так, дорогой Саньджикапутта, я не говорю так. Я слышал и выучил это из уст своей матери: Однажды Благословенный проживал в Косамби в Парке Гхоситы. И тогда моя мать, будучи беременной, отправилась к Благословенному, поклонилась ему, села рядом, и сказала ему: «Господин, принц или принцесса в моей утробе, не важно кто, принимает прибежище в Благословенном, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Благословенный помнит [ребёнка] как мирского последователя, принявшего у него прибежище с этого дня и на всю жизнь». А также однажды Благословенный проживал здесь, в стране Бхаггов в Сунсумарагире в роще Бхесакалы в Оленьем Парке. И тогда моя нянька, носившая меня на бедре, отправилась к Благословенному, поклонилась ему, встала рядом, и сказала ему: «Господин, этот принц Бодхи принимает прибежище в Благословенном, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Благословенный помнит его как мирского последователя, принявшего у него прибежище с этого дня и на всю жизнь». И теперь, дорогой Саньджикапутта, в третий раз я принимаю прибежище в Благословенном, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Благословенный помнит меня как мирского последователя, принявшего у него прибежище с этого дня и на всю жизнь».

редакция перевода: 04.10.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 710"

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И в то время в царстве царя Пасенади Косальского жил разбойник по имени Ангулимала, который был кровожадным убийцей, предавался насилию и побоям, был беспощаден к живым существам. Деревни, поселения, и округа разорялись им. Он постоянно убивал людей и носил их пальцы, [сделав из них] гирлянду.

И тогда, утром, Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился в Саваттхи за подаяниями. Походив за подаяниями по Саваттхи, вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи он привёл жилище в порядок, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился по дороге в сторону Ангулималы. Пастухи, чабаны, пахари, и путники видели, что Благословенный идёт по дороге в сторону Ангулималы, и говорили ему: «Не ходи этой дорогой, отшельник. На этой дороге [зверствует] разбойник Ангулимала, который кровожадный убийца, предаётся насилию и побоям, беспощаден к живым существам. Деревни, поселения, и округа были разорены им. Он постоянно убивает людей и носит их пальцы, [сделав из них] гирлянду. Мужчины группами в десять, двадцать, тридцать, и даже в сорок человек шли этой дорогой, но всё равно попали в руки Ангулималы». Когда так было сказано, Благословенный ничего не ответил и продолжил идти.

И во второй раз... И в третий раз пастухи, чабаны, пахари, и путники сказали так Благословенному, но всё равно Благословенный ничего не отвечал и продолжал идти.

Обращение Ангулималы

Разбойник Ангулимала увидел Благословенного издали. Когда он увидел его, он подумал: «Как удивительно, как поразительно! Мужчины группами в десять, двадцать, тридцать, и даже в сорок человек шли этой дорогой, но всё равно попали в мои руки. А теперь этот отшельник идёт один, без сопровождения, будто вторгаясь [в мои владения]. Почему бы мне не забрать жизнь этого отшельника?» Так Ангулимала взял меч и щит, пристегнул лук и колчан, и стал следовать за Благословенным.

Тогда Благословенный совершил такое чудо посредством сверхъестественных сил, что разбойник Ангулимала, хоть и бежал со всей мочи, не мог догнать Благословенного, который шёл обычным шагом. И вот разбойник Ангулимала

подумал: «Удивительно, поразительно! Прежде я мог догнать даже быстрого слона и схватить его. Я мог догнать даже быстрого коня и схватить его. Я мог догнать даже быструю колесницу и схватить её. Я мог догнать даже быстрого оленя и схватить его. Но теперь я бегу что есть мочи, но не могу поймать этого отшельника, который идёт обычным шагом!» Он остановился и закричал Благословенному: «Стой, отшельник! Стой, отшельник!»

«Я остановился, Ангулимала. Остановись и ты».

И тогда разбойник Ангулимала подумал: «Эти отшельники, сыны Сакьев, говорят правду, утверждают истину. Но хотя этот отшельник всё ещё идёт, он говорит: «Я остановился, Ангулимала. Остановись и ты». Что если я задам вопрос этому отшельнику?»

И тогда разбойник Ангулимала обратился к Благословенному строфами:

«Отшельник, ты идёшь, но говоришь, что встал.
Теперь, когда я встал, ты говоришь, что нет.
Отшельник, сей вопрос тебе тогда задам:
Как так, что это ты остановился, но не я?»

[Благословенный]:

«Ангулимала, я остановился навсегда,
Нет у меня жестокости к живущим существам.
В тебе же сдержанности этой не найти,
Вот почему остановился я, никак не ты».

[Ангулимала]:

«О, наконец отшельник, почитаемый мудрец
Ради меня пришёл в этот великий лес.
Дхаммы учения услышав лишь строфу,
Воистину, отброшу злодеяние навсегда».

И сказав так, разбойник взял оружие и меч
И вышвырнул в глубокую расщелину, разлом.
И к Высочайшего ногам разбойник тогда пал,
На этом самом месте посвящения попросив.

И Просветлённый, Сострадательный Мудрец,
Учитель всего мира, как и всех его божеств,
Сказал тогда ему: «Ну же, монах, идём».
Вот таким образом монахом он и стал.

Встреча царя Пасенади с Ангулималой

И затем Благословенный отправился обратно в Саваттхи вместе с Ангулималой как прислужником. Странствуя переходами, со временем он прибыл в Саваттхи, где проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда огромные

толпы людей собрались у ворот внутреннего дворца царя Пасенади, они громко шумели и кричали: «Ваше величество! Разбойник Ангулимала в вашем царстве! Он кровожадный убийца, предаётся насилию и побоям, беспощаден к живым существам. Деревни, поселения, и округа разоряются им. Он постоянно убивает людей и носит их пальцы, [сделав из них] гирлянду. Царь должен усмирить его!»

И тогда средь бела дня царь Пасенади Косальский выехал из Саваттхи с отрядом конницы в пятьсот человек и направился к парку. Он ехал, пока дорога была проходимой для экипажей, затем спешился и пошёл пешком к Благословенному. Поклонившись Благословенному, он сел рядом, и Благословенный сказал ему: «Что случилось, великий царь? Неужто Сеня Бимбисара из Магадхи напал на тебя, или Личчхави из Весали, или другие враждебные цари?»

«Господин, царь Сеня Бимбисара из Магадхи не нападает на меня, как и Личчхави из Весали или другие враждебные цари. Но есть в моём царстве разбойник по имени Ангулимала, который кровожадный убийца, предаётся насилию и побоям, беспощаден к живым существам. Деревни, поселения, и округа были разорены им. Он постоянно убивает людей и носит их пальцы, [сделав из них] гирлянду. Я его усмирю, Господин».

«Великий царь, что было бы, если бы ты увидел этого Ангулималу с обритыми волосами и бородой, надевшего жёлтые одежды, оставившего жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. Он бы воздерживался от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от лжи. Он бы ел только один раз в день, соблюдал бы целомудрие, был бы нравственным, с хорошим характером. Если бы ты увидел его таким, как бы ты с ним поступил?»

«Господин, мы бы кланялись ему, или же мы бы вставали перед ним, или же приглашали его присесть; или же мы бы предлагали ему принять одеяния, еду, жилища, необходимые для лечения вещи: или же мы бы организовали для него законную охрану, защиту, покровительство. Но, Господин, как может такой безнравственный человек, с таким злобным характером, когда-либо вообще иметь такую нравственность и сдержанность?»

И в тот момент Достопочтенный Ангулимала сидел неподалёку от Благословенного. Тогда Благословенный распрямил свою правую руку и сказал царю Пасенади Косальскому: «Великий царь, это Ангулимала».

Тогда царь Пасенади испугался, ужаснулся, встревожился. Увидев это, Благословенный сказал ему: «Не бойся, великий царь, не бойся. Тебе нечему бояться в отношении него».

И тогда испуг, ужас, тревожность царя утихли. Он подошёл к Достопочтенному Ангулимале и сказал: «Достопочтенный, благородный господин действительно Ангулимала?»

«Да, великий царь».

«Достопочтенный, из какой семьи отец благородного господина? Из какой семьи его мать?»

«Мой отец Гагга, великий царь. Моя мать Мантани».

«Пусть благородный господин Гаггамантанипутта будет спокоен. Я буду снабжать благородного господина Гаггамантанипутту одеяниями, едой, жилищем,

необходимыми для лечения вещами».

И в то время Достопочтенный Ангулимала был тем, кто проживает в лесу, ест [только] собранную с хождения за подаяниями еду, носит обноски, ограничивает себя [только] тремя одеждами⁴²⁴. Он ответил: «Довольно, великий царь, у меня [уже] есть три полных одеяния».

Тогда царь Пасенади Косальский вернулся к Благословенному и, поклонившись ему, сел рядом и сказал: «Удивительно, Господин, поразительно как Благословенный укрощает неукротимого, приносит покой неуспокоенному, ведёт к ниббане тех, кто не достиг ниббаны. Господин, мы сами не могли укротить его силой и оружием, а Благословенный укротил его без силы и оружия. А теперь, Господин, нам нужно идти. Мы очень заняты, у нас много дел».

«Можешь идти, великий царь, когда сочтёшь нужным».

И тогда царь Пасенади Косальский поднялся со своего сиденья и, поклонившись Благословенному, ушёл, обойдя его с правой стороны.

Ангулимала и роженица

И затем, утром, Достопочтенный Ангулимала оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился в Саваттхи за подаяниями. По мере того как он ходил от дома к дому в Саваттхи, собирая подаяния, он увидел некую женщину в родовых муках, с болезненными родами. Увидев это, он подумал: «Как же страдают существа! Воистину, как же страдают существа!»⁴²⁵

Походив по Саваттхи в поисках подаяний, вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи он отправился к Благословенному и, поклонившись ему, сел рядом и сказал: «Учитель, утром я оделся... увидел некую женщину в родовых муках, с болезненными родами. Увидев это, он подумал: «Как же страдают существа! Воистину, как же страдают существа!»

«В таком случае, Ангулимала, отправляйся в Саваттхи и скажи этой женщине: «Сестра, с момента моего рождения я не припоминаю, чтобы когда-либо намеренно лишил бы жизни живое существо. Посредством этой истины пусть будет так, что с тобой и с твоим младенцем всё будет хорошо!»

«Господин, но не будет ли это намеренной ложью, ведь я намеренно лишил жизни многих живых существ?»

«Что ж, Ангулимала, отправляйся в Саваттхи и скажи этой женщине [так]: «Сестра, с момента моего благородного рождения я не припоминаю, чтобы когда-либо намеренно лишил бы жизни живое существо. Посредством этой истины пусть будет так, что с тобой и с твоим младенцем всё будет хорошо!»

«Да, Учитель» — ответил Достопочтенный Ангулимала, отправился в Саваттхи, и сказал той женщине: «Сестра, с момента моего благородного рождения я не припоминаю, чтобы когда-либо намеренно лишил бы жизни живое существо. Посредством этой истины пусть будет так, что с тобой и с твоим младенцем всё будет хорошо!» И всё [завершилось] благополучно для женщины и для младенца.

Ангулимала становится арахантом

И вскоре, пребывая в уединении прилежным, старательным, решительным, Достопочтенный Ангулимала, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас вошёл и пребывал в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана праведно оставляют жизнь домохозяина и ведут жизнь бездомную. Он напрямую познал: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования». И Достопочтенный Ангулимала стал одним из арахантов.

И затем, утром, Достопочтенный Ангулимала оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился в Саваттхи за подаяниями. В то время кто-то бросил комком глины, ударив тело Достопочтенного Ангулималы, кто-то другой бросил палку, ударив тело Достопочтенного Ангулималы, ещё кто-то бросил глиняный черепок, ударив тело Достопочтенного Ангулималы. И тогда, с истекающей кровью головой, с разбитой чашей, с порванным верхним одеянием, Достопочтенный Ангулимала отправился к Благословенному. Благословенный увидел его издали и сказал: «Терпи, брахман! Терпи, брахман! Здесь и сейчас ты переживаешь результаты поступков, из-за которых ты мог бы мучаться в аду много лет, много сотен лет, много тысяч лет»⁴²⁶.

И затем, по мере того как Достопочтенный Ангулимала пребывал в затворничестве, переживая блаженство освобождения, он произнёс это изречение⁴²⁷:

«Тот, кто в беспечности однажды жил,
Потом же быть беспечным перестал,
Тот освещать собою будет этот мир,
Точно луна, что вышла из-за облаков.

Не допускает прежних кто своих злодейств,
И кто благое только делает взамен,
Тот освещать собою будет этот мир,
Точно луна, что вышла из-за облаков.

Юный монах — себя всего он посвятит
Усилию [по практике] учения будд,
Он освещать собою будет этот мир,
Точно луна, что вышла из-за облаков.

И пусть враги мои услышат Дхаммы речь,
Пусть будут преданы они учению будд,
Враги мои пусть навещают благих людей,
Всех к соглашению Дхаммы кто ведёт.

Ухо подчас пускай враги мои склонят,

Услышат Дхамму тех, терпению учит кто,
А также хвалит, восхваляет доброту,
Добрый поступком пусть за ними вслед идут.

И ведь тогда вредить они не стали б мне,
Как и не стали бы вредить тогда другим.
Кто слабого и сильного бы защищал,
Непревзойдённого покоя б пусть достиг.

Канал кто строит, воду тот ведёт,
Кто стрелы делает, ровняет тот древко,
Плотник выравнивает деревянный брус,
А мудрый ищет укрощения себя.

Есть те, кто укрощают кулаком,
Другие — палками, а третьи и кнутом.
Но сам я укрощён был тем,
Кто безоружен был и палки не имел.

«Безвредный» — это имя я ношу,
Хоть в прошлом очень я опасен был.
Имя моё правдивое теперь,
Ведь я вреда живому не чиню.

Хоть и разбойником однажды в прошлом жил —
«Гирляндой пальцев» звали все меня,
И я был тем, кто наводнением был смыт —
В Будде прибежище я [всё же] смог принять.

Хоть кровожадным я однажды в прошлом был,
«Гирляндой пальцев» называли все меня,
Узри прибежище, что смог ведь я найти,
Существования оковы все разбив.

Хоть совершил я очень много разных дел,
Ведут которые в ужасные миры,
Их результат уже сейчас меня достиг,
И потому без долга пищу свою ем.

Они глупцы, рассудка нет у них,
Тех, кто беспечности решил себя отдать,
Мудрец же прилежание бережёт,
Своим великим благом чтит всегда.

Не позволяй беспечности прийти,

И наслаждения не ищи в усладе чувств,
Но с прилежанием же медитируй ты,
Чтобы блаженства совершенного достичь.

Мой выбор тоже можешь разделить,
Пусть будет так, ведь не плохой он был.
Из всех учений, к коим можно прибегать,
Пришёл я к тем, что лучше остальных.

Мой выбор тоже можешь разделить,
Пусть будет так, ведь не плохой он был.
Тройного знания сумел ведь я достичь,
Учение Будды всё я завершил».

редакция перевода: 04.06.2010

Перевод с пали: А.В.Парибок

источник:

1996 изд. “Алга-Фонд” СПб “Гаруда” № 2

(Сутта о разбойнике, который благодаря умелому руководству Будды смог стать Арахантом)

Так я слышал⁴²⁸: Однажды Блаженный⁴²⁹ пребывал в Саваттхи⁴³⁰, в роще Джеты, в обители, подаренной [общине] Анатхапиндикой. И в то самое время в области, подвластной царю Пассенади Косальскому, жил разбойник по прозванию Ангулимала-кровопроливец⁴³¹ лютый, в смертоубийствах закоснелый, душегуб безжалостный. От него и деревни обезлюдели, и торжки обезлюдели, и обжитые области обезлюдели. А сам он носил на шее ожерелье из пальцев убиенных им людей. И вот Блаженный поутру оделся и с миской в руке в верхней одежде вошел в Саваттхи за подаянием. Походив по Саваттхи и собрав подаяние, он поел, вернулся, свернул постель и с миской в руке и в верхней одежде направился в неблизкий путь туда, где находился Ангулимала. Увидели пастухи стад, пастухи отар, хлебопашцы, путники, что Блаженный направляется по дороге в сторону Ангулималы и говорят Блаженному: «Не ходи ты, подвижник, по этой дороге. На этой дороге засел разбойник по имени Ангулимала- кровопроливец лютый, в смертоубийствах закоснелый, душегуб безжалостный. От него и деревни обезлюдели, и торжки обезлюдели, и обжитые местности обезлюдели. А сам он на шее ожерелье из пальцев убиенных им людей носит. Тут не то что в одиночку — по этой дороге и по десять, и по двадцать, и по тридцать, и по сорок человек ватагами хаживали, — и то все в лапах у разбойника Ангулималы оказывались. А Блаженный на это молчал себе и шел.

И опять говорят Блаженному пастухи стад, пастухи отар, хлебопашцы, путники: «Не ходи ты, подвижник, по этой дороге. На этой дороге засел разбойник Ангулимала- кровопроливец лютый, в смертоубийствах закоснелый, душегуб безжалостный. От него и деревни обезлюдели, и торжки обезлюдели, и обжитые местности обезлюдели. А сам он на шее ожерелье из пальцев убиенных им людей носит. Тут не то, что в одиночку — по этой дороге и по десять человек, и по двадцать, и по тридцать, и по сорок человек ватагами хаживали, — и то все в лапах у разбойника Ангулималы оказывались!» А Блаженный на это молчал себе и шел.

И в третий раз говорят Блаженному пастухи стад, пастухи отар, хлебопашцы, путники: «Не ходи ты, подвижник, по этой дороге. На этой дороге засел разбойник Ангулимала — кровопроливец лютый, в смертоубийствах закоснелый, душегуб безжалостный. От него и деревни обезлюдели, и торжки обезлюдели, и обжитые местности обезлюдели. А сам он на шее ожерелье из пальцев убиенных им людей

носит. Тут не то что в одиночку — по этой дороге и по десять человек, и по двадцать, и по тридцать, и по сорок человек ватагами хаживали, — и то все в лапах у разбойника Ангулимала оказывались!» А Блаженный на это молчал себе и шел.

Увидел разбойник Ангулимала Блаженного издалека уже, и когда увидел, ему подумалось: «Право, чудесно! Право, необычайно! Ведь по этой дороге не то, что в одиночку — и по десять человек, и по двадцать, и по тридцать, и по сорок человек ватагами хаживали, — и то все в лапах у меня оказывались. А тут, похоже, этот подвижник вообще один отважился, без спутника идет. А ну как я этого подвижника жизни лишу?!»

Препоясавшись тут разбойник Ангулимала мечом в кожаных ножнах, взял лук со стрелами и пустился по пятам за Блаженным. А Блаженный чудодейственным образом устроил так, что сам он шел не спеша, а разбойник Ангулимала спешил изо всех сил и не мог его нагнать. И тут разбойнику Ангулимале подумалось: «Право, чудесно! Право, необычайно! Я же прежде, бывало, слона на бегу настигал, коня на бегу настигал, колесницу на бегу настигал, а тут этот подвижник идет себе не спеша, я же спешу изо всех сил и не могу его нагнать!» Остановился он и говорит Блаженному: «Стой, подвижник! Стой, подвижник!»

— Я-то стою, Ангулимала, сам стой!

И тут разбойнику Ангулимале подумалось:

— Эти подвижники, сыны Сакьев⁴³², учат правдивости⁴³³, считают себя правдивыми. Как же этот подвижник сам идет, а говорит: «Я-то стою, Ангулимала, сам стой!» Спрошу-ка я подвижника об этом».

И вот разбойник Ангулимала обратился к Блаженному со стихом:

«Ты сам идешь, подвижник, а говоришь: «Стою»,

И мне сказал: «Стой сам!», хоть я остановился.

Ответь же мне, подвижник, как это понимать,

Что ты уже стоишь, а я еще не стал?

«Стою, разбойник, я на том, что навсегда

Я от насилия над жизнью отказался.

А ты в дыханьях жизни необуздан⁴³⁴:

Вот так-то я стою, ты еще не [в]стал».

«Ах, наконец пришел великий, вещей духом

Подвижник в [этот] лес и [должный⁴³⁵] дал ответ!

Теперь я, наконец, отбрасываю зло,

Услышавши твой стих, согласный с истинной Дхармой».

И в тот же час разбойник схватил колчан и меч

И их швырнул с откоса в зияющий провал.

И поклонился в ноги Блаженному разбойник,

Тотчас он попросил постричь себя в монахи.

А Просветленный, милосердный, вещей духом,

Учитель всего мира и богов,

Сказал тому: «Пойдем со мной, монах!»⁴³⁶

Так тот обрел достоинство монаха.

И вот Блаженный с достопочтенным Ангулималой, как с провожатым [младшим] монахом⁴³⁷, направился к Саваттхи. В свой черед он очутился в Саваттхи. И там Блаженный пребывал в роще Джеты, в обители, подаренной [общине] Анатхапиндикой. А в ту самую пору у ворот дворца царя Пассенадиа Кошальского собралась большая толпа народа, шумела и галдела: «В подвластной тебе области, о царь, [объявился] разбойник по имени Ангулимала — кровопроливец лютый, в смертоубийствах закоснелый, душегуб безжалостный. От него и деревни обезлюдели, и торжки обезлюдели, и обжитые области обезлюдели. А сам он носит на шее ожерелье из пальцев убиенных им людей. Пусть царь на него управу найдет!»

И вот царь Пассенади Косальский выехал из Саваттхи круглым счетом с пятьюстами всадниками и при свете дня поехал в обитель. Пока могла ехать колесница, он ехал на колеснице, затем сошел с нее и пешком пошел к Блаженному. Подойдя, он приветствовал Блаженного и сел подле [него]. Когда царь Пассенади уселся, Блаженный спросил его: «Что с тобой, государь? Не магадхский ли царь Бимбисара — воитель на тебя войной пошел, или личчхавии вайшалские, или иные князья-соперники?»

«Не пошёл на меня войной, почтенный, ни магадхский царь Бимбисара — воитель, ни личчхавии вайшалские, ни иные князья-соперники. А в подвластной мне области, почтенный, объявился разбойник по прозванию Ангулимала — кровопроливец лютый, в смертоубийствах закоснелый, душегуб безжалостный. От него и деревни обезлюдели, и торжки обезлюдели, и обжитые области обезлюдели. Не могу, почтенный, на него управы найти!»

— А если бы ты как-нибудь увидел, что Ангулимала обрил волосы и бороду⁴³⁸, ушел из дому в бездомность, воздерживается от убийств, воздерживается от взятия не данного, воздерживается от лжи, ест один раз в день, блюдет целомудрие, исполнен [доброго] нрава, причастен благой дхарме, — то как бы ты поступил?

— Мы бы его, почтенный, с уважением приветствовали, встали бы ему навстречу, предложили бы ему сесть, предложили бы ему одежду, пропитание, приют, лекарства на случай болезни, позаботились бы о его защите, безопасности, охране. Да только откуда, почтенный, у грешника и лиходея такая обузданность нрава возьмется?

А в то самое время достопочтенный Ангулимала сидел недалеко от Блаженного. И вот Блаженный протянул правую руку и говорит царю Пассенади Косальскому: «Вон, государь, сидит Ангулимала».

И тут царю Пассенади Косальскому стало страшно, стало жутко, волосы у него встали дыбом. Блаженный заметил, что царю Пассенади Косальскому страшно, жутко, что у него волосы на голове дыбом встали, и сказал ему: «Не бойся, государь! Не бойся, государь! Его нечего бояться!» И этот страх, та жуть, тот мороз по коже, что нашли было на царя Пассенадиа Кошальского, отпустили его. И вот царь Пассенади Косальский направился к достопочтенному Ангулимале. Подойдя к нему, он обратился к достопочтенному Ангулимале:

— Ты, почтенный, не Ангулимала ли?

— Да, государь.

— Какого рода, почтенный, отец господина⁴³⁹? Какого рода мать господина?

— Отец мой [из рода] Гагга, государь, а мать моя Мантани.

— Пусть возрадуется, почтенный, господин Гагга, сын Мантани.хлопоты об одежде, пропитании, приюте, лекарствах на случай болезни для господина Гагги, сына Мантани, я беру на себя.

А в ту пору достопочтенный Ангулимала соблюдал особые зарюки⁴⁴⁰: был лесовиком, самоходцем, лохмотником, больше трех одежд не имел⁴⁴¹. И вот достопочтенный Ангулимала сказал царю Пассенади Косальскому: «Полно, государь. Три одежды у меня уже есть».

И вот царь Пассенади Косальский направился к Блаженному. Подойдя, он приветствовал Блаженного и сел подле. И, сидя подле Блаженного, царь Пассенади Косальский сказал ему:

— Чудесно, почтенный! Необычайно, почтенный! Каков же ты, почтенный, Блаженный: несмирных усмиритель, некротких укротитель, неуспокоенных успокоитель. Тот, почтенный, кого мы и насилием, и оружием усмирить не смогли, он самый без насилия, без оружия Блаженным усмирен. А теперь, почтенный, мы к себе пойдем. Много у нас дел и обязанностей.

И тут царь Пассенади Косальский встал с сидения, попрощался с Блаженным, обошел его посолонь и удалился.

И вот достопочтенный Ангулимала поутру оделся и с миской в руке, в верхней одежде вошел в Саваттхи за подаянием. И увидел достопочтенный Ангулимала в Саваттхи, идя за подаянием в привычные ему дома, некую женщину, тяжело рожавшую, разрываемую родами. Когда он увидел ее, ему подумалось: «Вот мучаются существа⁴⁴², вот ведь мучаются!». И вот достопочтенный Ангулимала, пройдя по Саваттхи за подаянием, вернулся и направился туда, где был Блаженный. Подойдя к Блаженному, он приветствовал его и сел подле. И, сидя подле Блаженного, достопочтенный Ангулимала сказал ему:

— Почтенный, сегодня я оделся поутру и с миской в руке, в верхней одежде пошел в Саваттхи за подаянием. И увидел я, идя по Саваттхи за подаянием в привычные мне дома, некую женщину, тяжело рожавшую, разрываемую родами. Когда я увидел ее, мне подумалось: «Вот мучаются существа, вот ведь мучаются!»

— Так ты, Ангулимала, отправляйся в Саваттхи к той женщине и скажи ей: «Я, сестра, свидетельствую, что отродясь никого намеренно не лишал жизни, дыхания. Пусть силою этой истины⁴⁴³ ты разрешишься, и дитя выживет».

— Но это же для меня заведомая ложь будет, почтенный! Я ведь, почтенный, многих намеренно лишил жизни, дыхания.

— Так ты, Ангулимала, отправляйся в Саваттхи к той женщине и скажи ей: «Я, сестра, свидетельствую, что с тех пор как по-арийски родился, никого намеренно не лишал жизни, дыхания. Пусть силою этой истины ты разрешишься, и дитя выживет».

— Хорошо, Почтенный, — отвечал достопочтенный Ангулимала Блаженному и направился в Саваттхи к той женщине и сказал ей:

— Я, сестра, свидетельствую, что с тех пор как по-арийски родился, никого намеренно не лишал жизни, дыхания. Пусть силою этой истины ты разрешишься, и дитя выживет. И вот женщина разрешилась, и дитя выжило.

И был достопочтенный Ангулимала один, наедине с собою, прилежен, ревностен, внимателен и не замедлил достичь той цели, которой ради сыновья семей искренне уходят из дому в бездомность. Уже в явленности он, осуществил завершение целомудренной жизни, понял его сам и, засвидетельствовав сверхсознанием, пребывал так. Он достоверно познал: «Истошилось рождение, свершено целомудренное житие, сделано дело,

дальше нет [продолжения]». И стал достопочтенный Ангулимала одним из святых.

И вот достопочтенный Ангулимала поутру оделся и с миской в руке, в верхней одежде вошёл в Саваттхи за подаением. И в то самое время кто ком земли бросил в достопочтенного Ангулималу, кто палкой бросил в достопочтенного Ангулималу, кто камнем бросил в достопочтенного Ангулималу. И вот достопочтенный Ангулимала с разбитой головой, весь в крови, с разбитой миской, в изодранной одежде направился к Блаженному.

Увидел Блаженный достопочтенного Ангулималу издалека еще, а увидев, сказал достопочтенному Ангулимале:

— Ты стерпи, брахман! Ты стерпи, брахман! Созревание твоих прежних поступков, из-за которого ты был бы много лет, много сотен лет, много сотен тысяч лет терзаем в аду, ты теперь, о брахман, переживаешь уже в явленности.

И вот достопочтенный Ангулимала, пребывая в уединении, в созерцании, переживая счастье освобождённости, воскликнул с большим чувством:

«Тот, кто прежде был беспечен, а потом стал не беспечен,
Осветит сей мир собою, как луна разгонит тучи.

Тот, кто прежний грех свершенный

Запечатал добрым делом,

Осветит сей мир собою, как луна разгонит тучи.

Да внемлют недруги моим словам о Дхарме,

Да примут недруги ученье Просветленных,

Пусть поклонятся недруги тем людям,

Кто благ и проповедует лишь Дхарму.

Услышьте меня, недруги, — учащего терпению,

Непротивлению хвала! И Дхарме в жизни следуйте.

[...]

Иные усмиряют карами, стрекалами да батогами,

Но не карая, без оружия меня Учитель усмирил.

Мне имя дали — Невредитель, но навредил я прежде многим.

Теперь оно правдивым стало, и от вреда я отвращен.

Разбойником я был когда-то, Ангулималой прозван.

Потоком мощным уносимый, нашел защиту в Будде я.

Я руки кровью омывал, Ангулималой прозван был.

Теперь-Прибежище нашел, не множу больше бытие.

Я злодеяний натворил и долго б мучился в адах,

Но все созрело уже здесь, я долг отдал и мирно ем...»

[...]

Пийджатика сутта — Рождено теми, кто дорог (перевод: SV)

редакция перевода: 08.10.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 718"

(Будда рассказывает о том, как привязанность к близким людям создаёт страдание)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И в то время дорогой и любимый сын некоего домохозяина скончался. После смерти его сына у него не было желания ни работать, ни есть. Он продолжал приходить на кладбище и рыдал: «Мой единственный сын, где же ты?! Мой единственный сын, где же ты?!»

И тогда тот домохозяин отправился к Благословенному и, поклонившись ему, сел рядом. Благословенный сказал ему: «Домохозяин, твои качества [ума] не такие, как у тех, кто владеет своим умом. Твои качества нарушены».

«Господин, как мои качества могли бы быть ненарушенными? Ведь мой единственный дорогой и любимый сын скончался. После того, как он умер, у меня нет желания ни работать, ни есть. Я продолжаю приходить на кладбище и рыдаю: «Мой единственный сын, где же ты?! Мой единственный сын, где же ты?!»

«Так оно, домохозяин, так оно! Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог».

«Господин, разве стал бы кто считать, что печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог? Господин, счастье и радость рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог». И тогда, недовольный словами Благословенного, не одоббив их, домохозяин встал со своего сиденья и ушёл.

И в то время игроки играли в кости неподалёку от Благословенного. И тогда домохозяин подошёл к тем игрокам и сказал: «Только что, почтенные, я подошёл к отшельнику Готаме и, поклонившись ему, сел рядом. Когда я так сделал, отшельник Готама сказал мне: «Домохозяин, твои качества [ума] не такие... ..недовольный словами Благословенного, не одоббив их, я встал со своего сиденья и ушёл».

«Так оно, домохозяин, так оно! Счастье и радость рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог».

И тогда домохозяин ушёл, думая: «Я согласен с игроками».

Со временем эта история дошла до царского дворца. И тогда царь Пасенади Косальский сказал царице Маллике: «Маллика, вот как было сказано отшельником Готамой: «Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог».

«Ваше величество, если так было сказано Благословенным, значит это правда».

«Чего бы отшельник Готама ни говорил, Маллика одобряет это: «Если так было сказано Благословенным, значит это правда». Точно ученик, который одобряет всё, что говорит ему учитель, когда говорит: «Так оно, учитель, так оно!» — то так и ты, Маллика, чего бы отшельник Готама ни говорил, ты одобряешь: «Если так было сказано Благословенным, значит это правда». Иди, Маллика, ну тебя!»

И тогда царица Маллика обратилась к брахману Налиджангхе: «Ну же, брахман, отправляйся к Благословенному, поклонись ему от моего имени, упав ему в ноги, и спроси, свободен ли он от болезни и недуга, здоров ли, силён ли, и пребывает ли в умиротворении. Скажи: «Господин, царица Маллика выражает почтение, припадая к ногам Благословенного. Она интересуется, свободен ли Благословенный от болезни и недуга, здоров ли, силён ли, и пребывает ли в умиротворении». И затем скажи следующее: «Господин, были ли эти слова произнесены Благословенным: «Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог»? Заучи то, что ответит Благословенный, и сообщи это мне. Ведь Татхагаты не говорят неправды».

«Да, госпожа» — ответил он, отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал: «Мастер Готама, царица Маллика выражает почтение Благословенному... «Господин, были ли эти слова произнесены Благословенным: «Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог»?

«Так оно, брахман, так оно! Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог.

Вот как можно понять, брахман, то, как печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жила некая женщина, чья мать умерла. Из-за смерти её матери она сошла с ума, потеряла рассудок, блуждала от улицы к улице, от перекрёстка к перекрёстку, говоря: «Видели ли вы мою маму? Видели ли вы мою маму?»

И вот как ещё можно понять то, как печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жила некая женщина, чей отец умер... чей брат умер... чья сестра умерла... чей сын умер... чья дочь умерла... чей муж умер. Из-за смерти её мужа она сошла с ума, потеряла рассудок, блуждала от улицы к улице, от перекрёстка к перекрёстку, говоря: «Видели ли вы моего мужа? Видели ли вы моего мужа?»

И вот как ещё можно понять то, как печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог. Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жил некий мужчина, чья мать умерла.....жена умерла. Из-за смерти его жены он сошёл с ума, потерял рассудок, блуждал от улицы к улице, от перекрёстка к перекрёстку, говоря: «Видели ли вы мою жену? Видели ли вы мою жену?»

И вот как ещё можно понять... Однажды в этом самом [городе] Саваттхи жила некая женщина, которая стала жить с семьёй родственников [её мужа]. Родственники захотели разлучить её с мужем и выдать её за другого, за которого она не хотела. И тогда женщина сказала своему мужу: «Господин, эти мои родственники хотят разлучить меня с тобой и выдать меня за другого, за которого я

не хочу». И тогда [тот] мужчина разрубил женщину надвое и выпотрошил себе [живот], думая: «Мы будем вместе в следующей жизни». И так тоже можно понять, почему печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог».

И тогда, восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, брахман Налиджангха встал со своего сиденья, отправился к царице Маллике и рассказал ей обо всей беседе с Благословенным.

Тогда царица Маллика пошла к царю Пасенади Косальскому и спросила его: «Ваше величество, как вы думаете? Дорога ли вам принцесса Ваджири?»

«Да, Маллика, принцесса Ваджири дорога мне».

«Как вы думаете, ваше величество? Если какие-то [неблагоприятные] изменения и перемены произошли бы в принцессе Ваджири, возникли бы в вас печаль, стенание, боль, горе и отчаяние?»

«Изменения и перемены в принцессе Ваджире означали бы перемены в моей жизни. Как могли бы не возникнуть тогда печаль, стенание, боль, горе и отчаяние во мне?»

«В отношении этого, Ваше величество, Благословенный, который знает и видит, совершенный и полностью просветлённый, сказал: «Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог».

Как вы думаете, ваше величество? Дорога ли вам царица Васабха... генерал Видудабха... дорога ли вам я?... Касийцы и Косальцы дороги ли вам?»⁴⁴⁴

«Да, Маллика, Касийцы и Косальцы дороги мне. Благодаря Касийцам и Косальцам мы пользуемся сандаловым деревом из Каси, носим гирлянды, благовония, мази».

«Как вы думаете, ваше величество? Если бы изменения и перемены произошли бы в Касийцах и Косальцах, возникли бы в вас печаль, стенание, боль, горе и отчаяние?»

«Изменения и перемены в Касийцах и Косальцах означали бы перемены в моей жизни. Как могли бы не возникнуть тогда печаль, стенание, боль, горе и отчаяние во мне?»

«В отношении этого, ваше величество, Благословенный, который знает и видит, совершенный и полностью просветлённый, сказал: «Печаль, стенание, боль, горе и отчаяние рождены теми, кто дорог, возникают от тех, кто дорог».

«Удивительно, Маллика, поразительно, насколько далеко проникает мудростью Благословенный, который знает и видит мудростью! Ну же, Маллика, дай-ка мне воду для омовения»⁴⁴⁵.

И тогда царь Пасенади из Косалы встал со своего сиденья, закинул верхнее одеяние за плечо, сложил ладони в почтительном приветствии Благословенного и произнёс это изречение трижды: «Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому! Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому! Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому!»

редакция перевода: 11.10.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 723"

(Краткая серия вопросов царя Достопочтенному Ананде на тему нравственности)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда, утром, Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился в Саваттхи за подаяниями. Походив за подаяниями по Саваттхи, вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи он привёл жилище в порядок, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился в Восточный Парк во дворец матери Мигары, чтобы провести там остаток дня.

И в то время царь Пасенади Косальский взобрался на слона Экапундарику и выехал из Саваттхи среди бела дня. Издали он увидел Достопочтенного Ананду и спросил министра Сириваддху: «Это Достопочтенный Ананда, не так ли?»

«Да, ваше величество, это Достопочтенный Ананда».

Тогда царь Пасенади Косальский сказал [некоему] человеку: «Ну же, почтенный, подойди к Достопочтенному Ананде, вырази ему почтение от моего имени, упав ему в ноги, и скажи: «Достопочтенный, царь Пасенади Косальский выражает почтение Достопочтенному Ананде, припадая к его ногам». И затем скажи: «Достопочтенный, если у Достопочтенного Ананды нет срочных дел, то, быть может, Достопочтенный Ананда подождёт немного из сострадания?»

«Да, ваше величество» — ответил тот человек, отправился к Достопочтенному Ананде... «Достопочтенный, если у Достопочтенного Ананды нет срочных дел, то, быть может, Достопочтенный Ананда подождёт немного из сострадания?»

Достопочтенный Ананда молча согласился. И тогда царь Пасенади проехал на слоне дотуда, докуда слон мог пройти, затем спешился и пошёл пешком к Достопочтенному Ананде. Поклонившись ему, он встал рядом и сказал Достопочтенному Ананде: «Достопочтенный, если у Достопочтенного Ананды нет срочных дел, то было бы хорошо, если бы он отправился из сострадания на берег реки Ачиравати».

Достопочтенный Ананда молча согласился. Он отправился на берег реки Ачиравати и сел у подножья дерева на подготовленное сиденье. И тогда царь Пасенади проехал на слоне дотуда, докуда слон мог пройти, затем спешился и пошёл пешком к Достопочтенному Ананде. Поклонившись ему, он встал рядом и сказал Достопочтенному Ананде: «Вот, достопочтенный, коврик-накидка на слона. Пусть Достопочтенный Ананда сядет на него».

«Нет в этом необходимости, великий царь. Садись. Я сажу на своём

собственном коврике».

И тогда царь Пасенади Косальский сел на подготовленное сиденье и сказал: «Достопочтенный Ананда, стал бы Благословенный вести себя телом так, что его могли бы порицать жрецы и отшельники?»⁴⁴⁶

«Великий царь, Благословенный не стал бы вести себя телом так, что его могли бы порицать жрецы и отшельники».

«Достопочтенный Ананда, стал бы Благословенный вести себя речью так, что его могли бы порицать жрецы и отшельники?»

«Великий царь, Благословенный не стал бы вести себя речью так, что его могли бы порицать жрецы и отшельники».

«Достопочтенный Ананда, стал бы Благословенный вести себя умом так, что его могли бы порицать жрецы и отшельники?»

«Великий царь, Благословенный не стал бы вести себя умом так, что его могли бы порицать жрецы и отшельники».

«Удивительно, достопочтенный, поразительно! То, чего мы не могли завершить вопросом, было завершено Достопочтенным Анандой ответом на вопрос. Мы не видим ничего ценного в похвале или порицании других, высказанных глупыми невежественными людьми, которые говорят, не рассмотрев и не изучив. Но мы видим ценными похвалу и порицание других, высказанные мудрыми, умными, пронизательными людьми, которые говорят, рассмотрев и изучив.

Серия вопросов и ответов

И какой вид телесного поведения, Достопочтенный Ананда, порицается мудрыми жрецами и отшельниками?»

«Любое неблагое телесное поведение, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какой вид телесного поведения является неблагим?»

«Любое телесное поведение, которое достойно порицания, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какой вид телесного поведения достоин порицания?»

«Любое телесное поведение, которое приносит болезненность, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какой вид телесного поведения приносит болезненность?»

«Любое телесное поведение, которое имеет болезненные результаты, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какой вид телесного поведения имеет болезненные результаты?»

«Любое телесное поведение, великий царь, которое ведёт к собственной болезненности, болезненности других, или к болезненности обоих, и из-за которого неблагие состояния [ума] увеличиваются, а благие состояния уменьшаются. Такое телесное поведение порицается мудрыми жрецами и отшельниками, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какой вид словесного поведения является неблагим?»

... 447 ...

«Любое словесное поведение, великий царь, которое ведёт к собственной болезненности, болезненности других, или к болезненности обоих, и из-за которого не благие состояния [ума] увеличиваются, а благие состояния уменьшаются. Такое словесное поведение порицается мудрыми жрецами и отшельниками, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какой вид умственного поведения является неблагим?»

... 448 ...

«Любое умственное поведение, великий царь, которое ведёт к собственной болезненности, болезненности других, или к болезненности обоих, и из-за которого не благие состояния [ума] увеличиваются, а благие состояния уменьшаются. Такое умственное поведение порицается мудрыми жрецами и отшельниками, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, хвалит ли Благословенный только лишь оставление всех неблагих состояний [ума]?»

«Татхагата, великий царь, отбросил все не благие состояния и наделён благими состояниями»⁴⁴⁹.

«И какой вид телесного поведения, Достопочтенный Ананда, не порицается мудрыми жрецами и отшельниками?»

«Любое благое телесное поведение, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какой вид телесного поведения является благим?»

«Любое телесное поведение, которое безупречно, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какой вид телесного поведения является безупречным?»

«Любое телесное поведение, которое не приносит болезненности, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какой вид телесного поведения не приносит болезненности?»

«Любое телесное поведение, которое имеет приятные результаты, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какой вид телесного поведения имеет приятные результаты?»

«Любое телесное поведение, великий царь, которое не ведёт к собственной болезненности, болезненности других, или к болезненности обоих, и из-за которого не благие состояния [ума] уменьшаются, а благие состояния увеличиваются. Такое телесное поведение не порицается мудрыми жрецами и отшельниками, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какой вид словесного поведения является благим?»

...

«Любое словесное поведение, великий царь, которое не ведёт к собственной болезненности, болезненности других, или к болезненности обоих, и из-за которого не благие состояния [ума] уменьшаются, а благие состояния увеличиваются. Такое

словесное поведение не порицается мудрыми жрецами и отшельниками, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, какой вид умственного поведения является благим?»

...

«Любое умственное поведение, великий царь, которое не ведёт к собственной болезненности, болезненности других, или к болезненности обоих, и из-за которого неблагие состояния [ума] уменьшаются, а благие состояния увеличиваются. Такое умственное поведение не порицается мудрыми жрецами и отшельниками, великий царь».

«Достопочтенный Ананда, хвалит ли Благословенный только лишь осуществление всех благих состояний [ума]?»

«Татхагата, великий царь, отбросил все неблагие состояния и наделён благими состояниями».

«Удивительно, достопочтенный, поразительно как хорошо это было сказано Достопочтенным Анандой! Мы удовлетворены и довольны тем, что было столь хорошо сказано им. Достопочтенный, мы настолько удовлетворены и довольны тем, что было столь хорошо сказано Достопочтенным Анандой, что если бы слон-сокровище был бы позволителен ему, мы бы дали его ему. Если бы конь-сокровище был бы позволителен ему, мы бы дали его ему. Если бы подарочная деревня была бы позволительна ему, мы бы дали её ему. Но мы знаем, достопочтенный, что эти [вещи] не позволительны Достопочтенному Ананде. Но есть вот этот мой плащ, достопочтенный, который мне прислал упакованным в царский зонт царь Аджатасатту из Магадхи. Он шестнадцать ладоней в длину и восемь в ширину. Пусть Достопочтенный Ананда примет его из сострадания».

«В этом нет необходимости, великий царь. Мой [комплект] из трёх одежд полон».

«Достопочтенный, и мы и Достопочтенный Ананда видели эту реку Ачиравати, когда большое облако мощным дождём пролилось на горы. И тогда эта река Ачиравати вышла из обоих своих берегов. Достопочтенный, точно также Достопочтенный Ананда мог бы сделать три одежды для себя из этого плаща, и он мог бы поделиться своими старыми тремя одеждами со своими товарищами по святой жизни. Таким образом, наше подношение выйдет из берегов. Достопочтенный, пусть Достопочтенный Ананда примет плащ.

Достопочтенный Ананда принял плащ. И тогда царь Пасенади Косальский сказал: «А теперь, достопочтенный, нам нужно идти. Мы заняты, у нас много дел».

«Можешь идти, царь, когда сочтёшь нужным».

И тогда царь Пасенади Косальский, восхитившись и возрадовавшись словам Достопочтенного Ананды, встал со своего сиденья и, поклонившись Достопочтенному Ананде, обойдя его с правой стороны, ушёл.

И вскоре после того как он ушёл, Достопочтенный Ананда отправился к Благословенному, поклонился ему, сел рядом, и рассказал ему обо всей своей беседе с царём Пасенади Косальским, и подарил плащ Благословенному.

Тогда Благословенный обратился к монахам: «Благо, монахи, для царя Пасенади Косальского, великое благое для царя Пасенади Косальского, что ему подвернулся случай увидеть Ананду и выразить ему почтение».

МН 89

Дхаммачетия сутта — Монументы в честь Дхаммы

редакция перевода: 14.10.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 728"

(Царь Пасенади выражает глубочайшее почтение Будде, объясняя этот поступок своим восхищением в отношении учеников Будды)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Сакьев, где был город Сакьев под названием Медалумпа. И в то время царь Пасенади Косальский прибыл в Нагараку по некоему делу. Он обратился к Дигхе Караяне: «Дорогой Караяна, подготовь царские экипажи. Поедем в парк удовольствий насладиться видом приятной местности».

«Да, ваше величество» — ответил Дигха Караяна. Когда царские экипажи были готовы, он информировал царя: «Ваше величество, для вас приготовлены царские экипажи. Вы можете отправляться, когда сочтёте нужным».

И тогда царь Пасенади Косальский взобрался на царский экипаж и в сопровождении других экипажей выехал из Нагараки со всем царским великолепием, направившись в парк. Он ехал, пока дорога была проходимой для экипажей, затем спешился и пошёл в парк пешком.

Прохаживаясь и прогуливаясь в парке, чтобы размяться, царь Пасенади увидел чудесные и восхитительные подножья деревьев — тихие и непобеспокоенные голосами, с атмосферой затворничества, уединённые от людей, подходящие для затвора. Вид этих [деревьев] напомнил ему о Благословенном, [и он подумал]: «Эти подножья деревьев чудесные и восхитительные — тихие и непобеспокоенные голосами, с атмосферой затворничества, уединённые от людей, подходящие для затвора, [точно] как те места, где мы обычно кланяемся Благословенному, совершенному и полностью просветлённому». И тогда он сказал Дигхе Караяне о том, что подумал, и спросил: «Где сейчас проживает Благословенный, совершенный и полностью просветлённый?»

«Ваше величество, есть у Сакьев город под названием Медалумпа. Благословенный, совершенный и полностью просветлённый, проживает сейчас там».

«Как далеко от Нагараки до Медалумпы?»

«Недалеко, ваше величество. Три лиги. Светлого времени ещё достаточно, чтобы отправиться туда».

«В таком случае, дорогой Караяна, подготовь царские экипажи. Поедем навестить Благословенного, совершенного и полностью просветлённого».

«Да, ваше величество» — ответил он. Когда царские экипажи были готовы, он

информировал царя: «Ваше величество, для вас приготовлены царские экипажи. Вы можете отправляться, когда сочтёте нужным».

И тогда царь Пасенади Косальский взобрался на царский экипаж и в сопровождении других экипажей выехал из Нагараки, направившись к городу Сакьев Медалумпе. Он прибыл ещё засветло и отправился в парк. Он ехал, пока дорога была проходимой для экипажей, затем спешился и пошёл в парк пешком.

В то время группа монахов ходила под открытым небом вперёд и назад, [медитируя]. Тогда царь Пасенади Косальский подошёл к ним и спросил: «Достопочтенные, где сейчас проживает Благословенный, совершенный и полностью просветлённый? Мы бы хотели повидать Благословенного, совершенного и полностью просветлённого».

«Вот его хижина с закрытой дверью. Подходи к ней тихо. Без спешки взойди на крыльцо, прокашляйся и постучи. Благословенный откроет тебе дверь».

И тогда царь Пасенади передал свой меч и тюрбан Дигхе Караяне. Дигха Караяна подумал: «Так царь отправляется на секретное совещание! А я должен ждать здесь один!»⁴⁵⁰

Царь Пасенади тихонько подошёл к хижине с закрытой дверью. Без спешки он вошёл на крыльцо, прокашлялся и постучал. Благословенный открыл дверь. Царь Пасенади вошёл в хижину, затем он упал в ноги Благословенному, расцеловал стопы и погладил их руками, произнося своё имя: «Господин, я царь Пасенади Косальский! Господин, я царь Пасенади Косальский!»

«Но, великий царь, по каким причинам ты выражаешь такое высочайшее почтение этому телу и проявляешь такую дружелюбность?»

«Господин, исходя из Дхаммы я делаю в отношении Благословенного вывод: «Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников Благословенного практикует хороший путь». Господин, бывает так, что я вижу неких жрецов и отшельников, ведущих святую жизнь в течение десяти, двадцати, тридцати, или сорока лет, а потом я вижу их ухоженными, помазанными, с постриженными волосами и бородой, обеспеченных и наделённых пятью нитями чувственных удовольствий, наслаждающихся ими. Но здесь я вижу монахов, которые ведут совершенную и чистую святую жизнь в течение всей жизни до последнего вдоха. Воистину, я не вижу где-либо какой-либо другой святой жизни, которая была бы такой совершенной и чистой как эта. Вот почему, Господин, я делаю в отношении Благословенного вывод: «Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников Благословенного практикует хороший путь».

Далее, Господин, цари ссорятся с царями, знать со знатью, брахманы с брахманами, домохозяева с домохозяевами. Мать ссорится с сыном, сын — с матерью; отец — с сыном; сын — с отцом. Брат ссорится с братом, брат — с сестрой; сестра — с братом; друг — с другом. Но здесь я вижу монахов, которые живут в согласии, в гармонии, не ссорятся, подобны смешанному с водой молоку, смотрят друг на друга дружескими взорами. Я не вижу какого-либо другого собрания где-либо с таким согласием. И поэтому также, Господин, я делаю в отношении Благословенного вывод: «Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников

Благословенного практикует хороший путь».

Далее, Господин, я ходил и блуждал от парка к парку, от сада к саду. Там я видел неких жрецов и отшельников, которые тощие, жалкие, неприглядные, болезненные на вид, с выпирающими венами на членах тела, таких, что люди не захотят смотреть на них вновь. Я подумал: «Вне сомнений, эти достопочтенные ведут святую жизнь без удовлетворения, или же они совершили некий порочный проступок и скрывают его, поэтому они такие тощие, жалкие...». Я подходил к ним и спрашивал: «Почему вы, достопочтенные, такие тощие, жалкие... не захотят смотреть на вас вновь?» Их ответ был таким: «Это наша семейная болезнь, великий царь». Но здесь я вижу улыбающихся и приветливых монахов, искренне радостных, открыто довольных, их качества свежи, они живут в успокоении, невозмутимы, живут на то, что другие им дают, пребывают с [отчуждёнными] умами, как у диких оленей. Я подумал: «Вне сомнений, эти достопочтенные воспринимают последовательные состояния высших отличий⁴⁵¹ в Учении Благословенного, ведь они пребывают улыбающимися... умами, как у диких оленей». И поэтому также, Господин, я делаю в отношении Благословенного вывод: «Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников Благословенного практикует хороший путь».

Далее, Господин, будучи помазанным на царство царём, [происходящим из варны] знати, я могу казнить тех, кого следует казнить, штрафовать тех, кого следует штрафовать, ссылать тех, кого следует сослать. И всё же, когда я сижу на совещании, они вклиниваются и перебивают меня. Хотя я и говорю: «Господа, не вклинивайтесь и не перебивайте меня, когда я сижу на совещании. Подождите, пока я закончу говорить» — и всё равно они вклиниваются и перебивают меня. Но здесь я вижу монахов во время того, как Благословенный учит их Дхамме — собрание из нескольких сотен последователей — и ни от одного из учеников Благословенного не услышать звука даже покашливания или прочистки горла. Однажды Благословенный обучал Дхамме собрание из нескольких сотен последователей, и один его ученик прочистил своё горло. Тогда один из его товарищей по святой жизни толкнул его коленом: «Тише, достопочтенный, не шуми. Благословенный, Учитель, учит нас Дхамме». Я подумал: «Удивительно, поразительно насколько собрание может быть таким дисциплинированным без [применения к нему] силы или оружия!» И поэтому также, Господин, я делаю в отношении Благословенного вывод: «Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников Благословенного практикует хороший путь».

Далее, Господин, я видел учёных знатных людей — умных, знающих доктрины других, [умелых в ведении дебатов], что подобны метким стрелкам из лука. Они скитаются тут и там и разрушают воззрения других людей своим острым умом. И вот они слышат: «Отшельник Готама посетит нашу деревню или город». Они подбирают вопрос таким образом: «Встретившись с отшельником Готамой, мы зададим ему этот наш вопрос. Если, когда его так спросим, он ответит так-то, то мы покажем несостоятельность его доктрины этак. А если, когда его так спросим, он ответит этак, то мы покажем несостоятельность его доктрины так-то». И вот они слышат: «Отшельник Готама сейчас посещает эту деревню или город». Они

отправляются к Благословенному, а Благословенный наставляет, побуждает, воодушевляет, и радуется их беседами о Дхамме. Будучи наставленными, побуждёнными, воодушевлёнными, и порадованными беседой по Дхамме, они даже не задают ему свой [ранее подготовленный] вопрос, так что уж говорить о том, чтобы опровергнуть его доктрину [в споре]? И оборачивается всё так, что они становятся его учениками. И поэтому также, Господин, я делаю в отношении Благословенного вывод: «Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников Благословенного практикует хороший путь».

Затем, я вижу неких учёных брахманов...

Затем, я вижу неких учёных домохозяев...

Затем, я вижу неких учёных отшельников... И оборачивается всё так, что они просят его о разрешении [посвятить их в монахи], и оставить жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. И он даёт им посвящение. И вскоре после того как они ушли в бездомную жизнь [под его учительством], они проживают в уединении, в затворничестве, прилежные, старательные, решительные, и вскоре достигают и пребывают в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана праведно оставляют жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, зная и проявляя это для себя самостоятельно здесь и сейчас. И они говорят: «Как близки мы были к гибели! Как близки мы были к гибели! Прежде, хотя мы не были отшельниками, мы заявляли, что были отшельниками. Хотя мы не были жрецами, мы заявляли, что были жрецами. Хотя мы не были арахантами, мы заявляли, что были арахантами. Но теперь мы отшельники, теперь мы жрецы, теперь мы араханты». И поэтому также, Господин, я делаю в отношении Благословенного вывод: «Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников Благословенного практикует хороший путь».

Далее, Господин, Исидатта и Пурана⁴⁵², два моих ревизора, едят мою еду и пользуются моими экипажами. Я обеспечиваю их средствами к жизни и приношу им славу. И несмотря на это они не выражают мне такого почтения, которое выражают Благословенному. Однажды, когда я выехал со своей армией и проверял этих ревизоров Исидатту и Пурану, случилось так, что я построил очень тесные казармы. И тогда эти двое ревизоров, Исидатта и Пурана, проведя большую часть ночи в обсуждении Дхаммы, легли своими головами в том направлении, в котором, как они слышали, в то время находился Благословенный, а своими ногами — ко мне. Я подумал: «Удивительно! Поразительно! Эти двое ревизоров, Исидатта и Пурана, едят мою еду и пользуются моими экипажами. Я обеспечиваю их средствами к жизни и приношу им славу. И несмотря на это по отношению ко мне они менее почтительны, нежели к Благословенному». Я подумал: «Вне сомнений, эти достопочтенные воспринимают последовательные состояния высших отличий в Учении Благословенного». И поэтому также, Господин, я делаю в отношении Благословенного вывод: «Благословенный — полностью просветлённый. Дхамма хорошо провозглашена Благословенным. Сангха учеников Благословенного

практикует хороший путь».

Далее, Господин, я отношусь к знатым людям, принадлежу к знати. Благословенный — косалец, и я косалец. Благословенному восемьдесят лет, и мне восемьдесят лет. Поскольку это так, то я думаю, будет подобающе для меня выразить такое высочайшее почтение Благословенному, проявить такую дружелюбность.

А теперь, Господин, нам нужно идти. Мы заняты и у нас очень много дел».

«В таком случае, великий царь, можешь идти, когда сочтёшь нужным».

И тогда царь Пасенади Косальский поднялся со своего сиденья, поклонился Благословенному, обошёл его с правой стороны и ушёл.

И вскоре после того как он ушёл, Благословенный обратился к монахам так: «Монахи, перед тем как встать со своего сиденья и уйти, этот царь Пасенади произнёс монументы в честь Дхаммы. Монументы в честь Дхаммы полезны, монахи, и они относятся к основам святой жизни»⁴⁵³.

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

МН 90
Каннакаттхала сутта — В Каннакаттхале

редакция перевода: 18.10.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 734"

(Царь задаёт Будде несколько любопытных вопросов о варнах, божествах, всеведении)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Уджунье в Оленьем Парке Каннакаттхалы. И тогда царь Пасенади Косальский прибыл в Уджунью по некоему делу. Он сказал [своему] человеку: «Ну же, почтенный, отправляйся к Благословенному, поклонись ему от моего имени, упав ему в ноги, и поинтересуйся, свободен ли он от болезни и недуга, здоров ли, силён ли, и пребывает ли в умиротворении. Скажи: «Господин, царь Пасенади Косальский выражает почтение, припадая к ногам Благословенного. Он интересуется, свободен ли Благословенный от болезни и недуга, здоров ли, силён ли, и пребывает ли в умиротворении». И затем скажи следующее: «Господин, сегодня царь Пасенади Косальский придёт повидать Благословенного после завтрака».

«Да, ваше величество» — ответил тот человек, отправился к Благословенному и, поклонившись ему, сел рядом и донёс своё послание.

Сёстры Сома и Сакула⁴⁵⁴ услышали: «Сегодня царь Пасенади Косальский отправится повидать Благословенного после завтрака». И затем, когда подавали кушанье, две сестры отправились к царю и сказали: «Ваше величество, поклонитесь от нашего имени Благословенному, упав ему в ноги, и поинтересуйтесь, свободен ли он от болезни и недуга, здоров ли, силён ли, и пребывает ли в умиротворении, сказав: «Господин, сёстры Сома и Сакула выражают почтение, припадая к ногам Благословенного. Они интересуются, свободен ли Благословенный от болезни и недуга, здоров ли, силён ли, и пребывает ли в умиротворении».

И тогда после завтрака царь Пасенади Косальский отправился к Благословенному и, поклонившись ему, сел рядом и донёс послание сестёр Сома и Сакулы. [Благословенный ответил]:

«Но, великий царь, неужели сёстры Сома и Сакула не нашли другого посыльного?»

«Господин, сёстры Сома и Сакула услышали: «Сегодня царь Пасенади Косальский отправится повидать Благословенного после завтрака». И затем, когда подавали кушанье, сёстры Сома и Сакула подошли ко мне и сказали: «Ваше величество, поклонитесь от нашего имени...».

«Пусть сёстры Сома и Сакула будут счастливы, великий царь».

Вопрос о всеведении

Тогда царь Пасенади Косальский сказал Благословенному: «Господин, я слышал так: «Отшельник Готама говорит: «Нет какого-либо отшельника или жреца, который был бы всеведущим и всевидящим, кто заявлял бы о том, что обладает полным знанием и видением — такого не может быть». Господин, те, кто говорят так, говорят ли именно о том, как это было сказано Благословенным, и не говорят ли того, что было бы противоположным действительности? Объясняют ли они в соответствии с Дхаммой, так что их утверждение не влечёт за собой уместной почвы для критики?»

«Великий царь, те, кто говорят так, говорят то, что не было сказано мной, но искажают мои слова неправдой и тем, что не соответствует действительности».

Тогда царь Пасенади Косальский обратился к военачальнику Видудабхе: «Военачальник, кто донёс эту историю до дворца?»

«Это был Саньджая, ваше величество, брахман из клана Акасы».

И тогда царь Пасенади Косальский сказал [некоему] человеку: «Ну же, почтенный, от моего имени скажи Саньджае, брахману из клана Акасы: «Господин, царь Пасенади Косальский зовёт вас».

«Да, ваше величество» — ответил тот человек. Он отправился к Саньджае, брахману из клана Акасы, и сказал ему: «Господин, царь Пасенади Косальский зовёт вас».

А тем временем царь Пасенади Косальский сказал Благословенному: «Господин, могло ли быть так, что Благословенный говорил так о ком-то другом, а человек понял это неправильно? [И если это так, то] как именно Благословенный помнит то, как он делал такое утверждение?»

«Великий царь, я помню, что в действительности делал такое утверждение вот как: «Нет какого-либо отшельника или жреца, который знает всё, видит всё одновременно. Не может быть такого»⁴⁵⁵.

«То, что сказал Благословенный, кажется разумным. То, что сказал Благословенный, кажется, подтверждается здравым смыслом: «Нет какого-либо отшельника или жреца, который знает всё, видит всё одновременно. Не может быть такого».

Вопрос о варнах

Господин, есть эти четыре варны: знать, брахманы, торговцы, рабочие. Есть ли какое-либо отличие между ними?»

«Великий царь, есть эти четыре варны: знать, брахманы, торговцы, рабочие. Две из них, то есть знать и брахманы, считаются высшими, так как люди выражают им почтение, встают перед ними, приветствуют почтительным приветствием и вежливым услужением».

«Господин, я спрашивал не об этой нынешней жизни. Я спрашивал о жизни, которая наступит [после смерти]. Господин, есть эти четыре варны: знать, брахманы, торговцы, рабочие. Есть ли какое-либо отличие между ними?»

«Великий царь, есть эти пять факторов старания. Какие пять? Вот монах

наделён верой, он верит в просветление Татхагаты так: «Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный».

Далее, он свободен от болезней и недугов, обладает хорошим пищеварением, которое ни слишком холодное, ни слишком горячее, но среднее, а также способен выдержать нагрузку от старания.

Далее, он честный и искренний, он в соответствии с действительностью раскрывает себя Учителю и своим товарищам по святой жизни.

Далее, он усерден в отбрасывании неблагих состояний и осуществлении благих состояний — решителен, упорен в своём старании, настойчив во возвращении благих состояний.

Далее, он мудр. Он обладает мудростью, которая различает возникновение и угасание — благородной, пронизательной, ведущей к полному уничтожению страданий. Таковы пять факторов старания.

Великий царь, есть эти четыре варны: знать, брахманы, торговцы, рабочие. Если они обладают этими пятью факторами старания, то это приведёт к их благополучию и счастью на долгое время».

«Господин, есть эти четыре варны: знать, брахманы, торговцы, рабочие. Если бы они обладали этими пятью факторами старания, было бы между ними какое-либо отличие в этом отношении?»

«Великий царь, я утверждаю, что отличие между ними было бы в разнице их стараний. Представь, как если бы два приручаемых слона, или две приручаемых лошади, или два приручаемых быка были бы хорошо приручены и обучены, а также два приручаемых слона... лошади... быка были бы не приручены и не обучены. Как ты думаешь, великий царь? Могли бы два приручаемых слона... лошади... быка, хорошо прирученных и обученных, обрести поведение прирученных, могли бы они достичь уровня прирученных?»

«Да, Господин».

«И могли бы два приручаемых слона... лошади... быка, не прирученных и не обученных, обрести поведение прирученных, могли бы они достичь уровня прирученных — как те два слона... лошади... быка...?»

«Нет, Господин».

«Точно также, великий царь, не может быть такого, чтобы то, что может быть достигнуто тем, кто обладает верой, кто свободен от болезни, кто честный и искренний, кто усердный, кто мудрый — было бы достигнуто тем, кто не имеет веры, имеет много болезней, кто нечестен и лжив, кто ленив, кто не мудр».

«То, что сказал Благословенный, кажется разумным. То, что сказал Благословенный, кажется, подтверждается здравым смыслом.

Господин, есть эти четыре варны: знать, брахманы, торговцы, рабочие. Если бы они обладали этими пятью факторами старания, и если бы их старание было бы правильным, было бы между ними какое-либо отличие в этом отношении?»

«Великий царь, в этом случае, я утверждаю, между ними не было бы отличия, то есть, в освобождении одного и освобождении других. Представь, как если бы человек взял бы сухое саковое дерево, зажёл огонь, породил тепло. И затем другой

человек взял бы сухое саловое дерево, зажёт огонь, породил тепло. И затем другой человек взял бы сухое манговое дерево, зажёт огонь, породил тепло. И затем другой человек взял бы сухое фиговое дерево, зажёт огонь, породил тепло. Как ты думаешь, великий царь? Было бы какое-либо отличие в горении огня этих разных видов дерева, то есть отличие между пламенем [огня] одного и пламенем [огня] других, или между цветом [огня] одного и цветом [огня] других, или между сиянием [огня] одного и сиянием [огня] других?»

«Нет, Господин».

«Точно также, великий царь, когда [духовный] огонь зажжён усердием, зажжён старанием, то тогда, я говорю тебе, нет разницы между освобождением одного и освобождением других».

Вопрос о божествах

«То, что сказал Благословенный, кажется разумным. То, что сказал Благословенный, кажется, подтверждается здравым смыслом. Но, Господин, так как оно: существуют ли божества?»

«Почему ты спрашиваешь об этом, великий царь?»

«Господин, я спрашивал о том, возвращаются ли эти божества обратно в это [человеческое] состояние или же нет».

«Великий царь, те божества, которые всё ещё подвержены недоброжелательности, возвращаются в это [человеческое] состояние, а те божества, которые более не подвержены недоброжелательности, не возвращаются в это [человеческое] состояние»⁴⁵⁶.

Когда так было сказано, военачальник Видудабха спросил Благословенного: «Господин, могут ли те божества, которые всё ещё подвержены недоброжелательности и которые возвращаются обратно в это [человеческое] состояние, напасть и изгнать с того места тех божеств, которые более не подвержены недоброжелательности, и которые не возвращаются в это [человеческое] состояние?»

Тогда Достопочтенный Ананда подумал: «Этот военачальник Видудабха — сын царя Пасенади Косальского. А я — [духовный] сын Благословенного. Время поговорить одному сыну с другим». Он сказал военачальнику Видудабхе: «Военачальник, я задам тебе встречный вопрос. Отвечай так, как считаешь нужным. Военачальник, как ты думаешь? Есть [территория], где всюду простирается косальское царство царя Пасенади Косальского, где он осуществляет управление и владычество. Может ли царь Пасенади Косальский напасть и изгнать с того места какого-либо отшельника или жреца, вне зависимости от того, есть ли у этого отшельника или жреца заслуги или же нет, ведёт ли он святую жизнь, или же нет?»

«Он может так сделать, достопочтенный».

«Как ты думаешь, военачальник? Есть [территория], где всюду простирается [земля], которая не является косальским царством царя Пасенади Косальского, где он не осуществляет управление и владычество. Может ли царь Пасенади Косальский напасть и изгнать с того места какого-либо отшельника или жреца, вне

зависимости от того, есть ли у этого отшельника или жреца заслуги или же нет, ведёт ли он святую жизнь, или же нет?»

«Он не может так сделать, достопочтенный».

«Военачальник, как ты думаешь? Слышал ли ты о богах [мира] Тридцати Трёх?»⁴⁵⁷

«Да, достопочтенный, я слышал о них. И царь Пасенади Косальский также слышал о них».

«Военачальник, как ты думаешь? Может ли царь Пасенади Косальский напасть и изгнать с того места богов [мира] Тридцати Трёх?»

«Достопочтенный, царь Пасенади Косальский не может даже видеть богов [мира] Тридцати Трёх, так как же он может напасть и изгнать с того места богов [мира] Тридцати Трёх?»

«Точно также, военачальник, те божества, которые всё ещё подвержены недоброжелательности и которые возвращаются обратно в это [человеческое] состояние, не могут даже видеть тех божеств, которые более не подвержены недоброжелательности, и которые не возвращаются в это [человеческое] состояние. Так как же они могут напасть на них и изгнать их с того места?»

Тогда царь Пасенади Косальский спросил Благословенного: «Господин, как зовут этого монаха?»

«Его зовут Ананда, великий царь».

«В самом деле он Ананда, Господин, и Анандой и кажется⁴⁵⁸. То, что сказал Достопочтенный Ананда, кажется разумным. То, что сказал Достопочтенный Ананда, кажется, подтверждается здравым смыслом. Но, Господин, существует ли Брахма?»

«Почему ты спрашиваешь об этом, великий царь?»

«Господин, я спрашивал о том, возвращается ли этот Брахма обратно в это [человеческое] состояние или же нет».

«Великий царь, любой Брахма, который всё ещё подвержен недоброжелательности, возвращается в это [человеческое] состояние, а любой Брахма, который более не подвержен недоброжелательности, не возвращается в это [человеческое] состояние».

И тогда человек объявил царю Пасенади Косальскому: «Великий царь, Саньджая, брахман из клана Акасы, прибыл».

Царь Пасенади спросил Саньджаю, брахмана из клана Акасы: «Брахман, кто донёс эту историю до дворца?»

«Ваше величество, это был военачальник Видудабха».

Военачальник Видудабха сказал: «Ваше величество, это был Саньджая, брахман из клана Акасы».

И тогда человек объявил царю Пасенади Косальскому: «Великий царь, пришло время ехать».

Царь Пасенади Косальский сказал Благословенному: «Господин, мы спросили Благословенного о всеведении, и Благословенный ответил нам о всеведении. Мы одобрили и согласились с этим ответом, и потому мы довольны. Мы спросили Благословенного об очищении в четырёх варнах, и Благословенный ответил нам об очищении в четырёх варнах. Мы одобрили и согласились с этим ответом, и потому

мы довольны. Мы спросили Благословенного о божествах, и Благословенный ответил нам о божествах. Мы одобрили и согласились с этим ответом, и потому мы довольны. Мы спросили Благословенного о браhmaх, и Благословенный ответил нам о браhmaх. Мы одобрили и согласились с этим ответом, и потому мы довольны. Всё, о чём мы спросили Благословенного, на всё это он ответил. Мы одобрили и согласились с этими ответами, и потому мы довольны. А теперь, Господин, нам нужно идти. Мы очень заняты, у нас много дел».

«Можешь идти, царь, когда посчитаешь нужным».

И тогда царь Пасенади Косальский, восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, поднялся со своего сиденья и, поклонившись Благословенному и обойдя его с правой стороны, ушёл.

V. Брахманы

редакция перевода: 05.10.2014

Перевод с пали: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 743"

(Наиболее подробное описание внешности и манер поведения Будды)

Так я слышал. Однажды Благословенный путешествовал по стране Видехов в сопровождении большой Сангхи монахов, с пятью сотнями монахов. В то время брахман Брахмайю жил в Митхиле. Он был стар, отягощён годами, много прожил, дни его подходили к концу. Шёл ему сто двадцатый год. Он был знатоком Трёх Вед в их словарях, литургии, фонологии, этимологии, и историями как пятое. Он хорошо знал филологию, грамматику, и был прекрасно сведущ в натурфилософии и в знаках Великого Человека.

Ученик брахмана Брахмайю

И брахман Брахмайю услышал: «Отшельник Мастер Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, путешествует по стране Видехов с большой Сангхой в пятьсот монахов. И об этом Мастере Готаме распространилась славная молва: «Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Реализовав для себя прямым знанием, он раскрывает [другим] этот мир с его богами, Марами, Брахмами, это поколение с его жрецами и отшельниками, князьями и людьми. Он обучает Дхамме — превосходной в начале, превосходной в середине, и превосходной в конце в правильных фразах и значении. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую». Хорошо было бы увидеть таких арахантов».

И в то время у брахмана Брахмайю был молодой брахманский ученик по имени Уттара, который [также] был знатоком Трёх Вед в их словарях... и в знаках Великого Человека. Он сказал своему ученику: «Мой дорогой Уттара, отшельник Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, путешествует по стране Видехов... ..Хорошо было бы увидеть таких арахантов. Ну же, мой дорогой Уттара, пойди к отшельнику Готаме и выясни, правдива ли идущая о нём молва или же нет, и действительно ли Мастер Готама таков или же нет. Так с твоей помощью мы узнаем о Мастере Готаме».

«Но как же я узнаю, Господин, правдива ли идущая о нём молва или же нет, и действительно ли Мастер Готама таков или же нет?»

«Мой дорогой Уттара, в наших гимнах дошли до нас тридцать два знака

Великого Человека. У Великого Человека, который наделён ими, есть только две возможных участи, и нет других. Если он живёт домохозяйской жизнью, он станет царём-миродержцем, праведным царём, который правит Дхаммой, покорителем четырёх сторон света, всепобедившим, утвердившим порядок в своей стране, владеющим семью сокровищами. У него есть эти семь сокровищ: сокровище-колесо, сокровище-слон, сокровище-конь, сокровище-самоцвет, сокровище-женщина, сокровище-домовладыка, сокровище-советник в качестве седьмого. У него более тысячи сыновей-героев, покорителей вражеских армий. Он правит, покорив эту охваченную морями землю, без палки и оружия, а только Дхаммой. Но если он оставляет жизнь домохозяйскую ради бездомной, то он станет Совершенным, Полностью Просветлённым, который сдёрнет завесу [невежества] с мира. Но я, мой дорогой Уттара, даритель гимнов. А ты их получатель».

«Да, Господин» — ответил Уттара. Он встал со своего сиденья и, поклонившись брахману Браймайю и обойдя его с правой стороны, отправился в страну Видехов, где странствовал Благословенный. Совершив несколько переходов, он прибыл к Благословенному и, по прибытии, обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и стал рассматривать тридцать два знака Великого Человека на теле Благословенного. До той или иной степени ему удалось распознать тридцать два знака на теле Благословенного кроме двух. Он сомневался и не был уверен по поводу двух знаков, не мог решить и сделать вывод: скрыт ли в оболочке половой орган и действительно ли язык большой.

И тогда мысль пришла Благословенному: «Этот брахманский ученик Уттара видит до той или иной степени тридцать два знака Великого Человека на мне кроме двух. Он сомневается и не уверен по поводу двух знаков, не может решить и сделать вывод: скрыт ли в оболочке половой орган и действительно ли язык большой».

И тогда Благословенный совершил такое чудо посредством сверхъестественных сил, что брахманский ученик Уттара увидел, что половой орган Благословенного скрыт в оболочке. Затем Благословенный вытянул язык и поочерёдно дотронулся им до обеих ушей и обеих ноздрей, а затем покрыл своим языком весь лоб.

И тогда брахманский ученик Уттара подумал: «Этот отшельник Готама наделён тридцатью двумя знаками Великого Человека. Что если я буду следовать за отшельником Готамой и наблюдать за его поведением?»

И тогда он словно тень следовал за Благословенным в течение семи месяцев, никогда не покидая его. В конце седьмого месяца он оправился обратно из страны Видехов в Митхилу, где жил брахман Брахмайю. По прибытии он поклонился ему и сел рядом. Затем брахман Брахмайю спросил его: «Ну что же, мой дорогой Уттара, правдива ли идущая о нём молва или же нет, и действительно ли Мастер Готама таков или же нет?»

«Идущая о Мастере Готаме молва правдива, Господин, не иначе. И Мастер Готама таков, не иначе. Он наделён тридцатью двумя знаками Великого Человека.

Внешность и манеры поведения Будды

* Он ставит стопу [на землю] ровно — это знак Великого Человека у Мастера Готамы.

* На ступнях есть колёса с тысячами спиц, с полным ободом и ступицей...

* У него выступающие пятки...

* У него длинные пальцы на руках и ногах...

* У него мягкие и нежные руки и ноги...

* У него на ладонях и ступнях перепонки...

* Его ступни изогнуты...

* Его ноги как у антилопы...

* Когда он стоит, не ссутулясь, ладони обеих его рук касаются и трутся о его колени...

* Его половой орган укрыт в оболочке...

* Он золотистого цвета, у кожи золотистый блеск...

* Его кожа гладкая, и из-за гладкости кожи пыль и грязь не липнет к его телу...

* Его волосы на теле растут по одному. Из каждой поры тела растёт только один волосок...

* Кончики волос на теле завиваются кверху. Завитые кверху волосы на теле чёрные, цвета мази для глаз, завиваются вправо.

* Члены его тела ровные, как у Брахмы...

* У него семь округлостей...

* Его грудь как у льва...

* У него нет изгиба между лопатками...

* Его пропорции как у баньянового дерева: размах его рук равен высоте его тела, а высота его тела равна размаху его рук...

* У него ровные шея и плечи...

* У него абсолютный вкус...

* Его челюсти как у льва...

* У него сорок зубов...

* Его зубы ровные...

* Между зубами у него нет пробелов...

* Его зубы полностью белые...

* У него большой язык...

* У него божественный голос, как пение птицы Каравики...

* У него бездонно голубые глаза...

* Его ресницы как у коровы...

* У него волосы между бровями, которые белые и мягкие как хлопок...

* Его голова как тюрбан — это знак Великого Человека у Мастера Готамы.

Мастер Готама наделён этими тридцатью двумя знаками Великого Человека.

Когда он идёт, то делает первый шаг с правой ноги. Он ставит ступню ни слишком далеко, ни слишком близко. Он идёт ни слишком быстро, ни слишком медленно. Он идёт так, что колени не касаются друг друга. Он идёт, что лодыжки не касаются друг друга. Он идёт так, что его бёдра ни поднимаются, ни опускаются, ни

сходятся, ни расходятся. Когда он идёт, то только нижняя часть тела покачивается, и не видно усилий в ходьбе. Когда он поворачивается, чтобы посмотреть, то делает это всем своим телом. Он не смотрит прямо вперёд, не смотрит прямо под ноги. Когда он идёт, он не оглядывается по сторонам. Он смотрит вперёд [на землю] на расстояние длины хомута плуга, а за пределами этого он обладает беспрепятственным знанием и видением.

Когда он входит в дверь, то не выпрямляется, не наклоняется, не сгибается, и не выгибается вперёд или назад. [Садясь], он поворачивается [стоя] ни слишком близко к сиденью, ни слишком далеко от него. [Садясь], он не опирается рукой на сиденье. Он не рушится на него всем своим телом.

Когда он сидит внутри помещения, он не потирает в нетерпении своими руками. Он не потирает в нетерпении своими ногами. Не сидит, сложа ногу на ногу. Не сидит, сложа лодыжку на лодыжку. Не сидит, подперев рукой подбородок. Когда он сидит внутри помещения, он не испуган, не дрожит и не трясётся, не нервничает. Поскольку он не испуган, не дрожит, не трясётся, не нервничает — у него не встают дыбом волосы, и он настроен на уединение.

Когда ему дают воду для чаши, он не поднимает чашу слишком высоко и не держит её слишком низко, не наклоняет её вперёд или назад. Он принимает не слишком мало, но и не слишком много воды для чаши. Он моет чашу, не создавая шума от расплёскивания. Он моет чашу, не вращая её. Он не ставит чашу на пол, чтобы помыть руки — но когда он моет руки, он моет чашу; а когда моет чашу, моет руки. Он сливает воду из чаши ни слишком далеко [от себя], ни слишком близко, не разбрызгивая её.

Когда ему дают рис, он не поднимает чашу слишком высоко и не держит её слишком низко, не наклоняет её вперёд или назад. Он принимает не слишком мало, но и не слишком много риса. Он добавляет соус в правильной пропорции. Он не добавляет в комочек больше соуса, чем положено. Он переворачивает комочек два или три раза во рту, а затем проглатывает его — ни одно зёрнышко риса не проходит внутрь не разжёванным, ни одного зёрнышка риса не остаётся во рту, когда он кладёт в рот следующий комочек.

Когда он принимает пищу, он ощущает вкус, но не испытывает жажды к вкусу. Его приём пищи восьмеричен: он принимает пищу не ради развлечения, не ради опьянения, не ради физической красоты и привлекательности, а просто для того, чтобы выжить и поддержать это тело, для того, чтобы устранить его недуги, ради поддержания святой жизни. Он думает так: «Я устраню возникшие чувства [голода] и не создам новых чувств [от переедания]. Я буду здоров, не вызову порицаний, буду жить в успокоении».

Когда он поел и принял воду для чаши, он не поднимает чашу слишком высоко и не держит её слишком низко, не наклоняет её вперёд или назад. Он принимает не слишком мало, но и не слишком много воды для чаши. Он моет чашу, не создавая шума от расплёскивания. Он моет чашу, не вращая её. Он не ставит чашу на пол, чтобы помыть руки — но когда он моет руки, он моет чашу; а когда моет чашу, моет руки. Он сливает воду из чаши ни слишком далеко [от себя], ни слишком близко, не разбрызгивая её.

Когда он поел, он ставит чашу на пол ни слишком далеко, ни слишком близко.

Он не слишком заботится о чаше, но и не проявляет небрежности по отношению к ней.

Когда он поел, он некоторое время сидит молча, но не упускает времени, отведённого на произнесение благословений. Когда он поел и произносит благословения, он не критикует еду и не ожидает другой еды. Он наставляет, призывает, воодушевляет, и радуется слушающих беседой исключительно по Дхамме. После этого он встаёт со своего сиденья и уходит.

Он идёт ни слишком быстро, ни слишком медленно, [вовсе] не так как тот, кто хочет поскорее уйти.

Он носит одеяние на своём теле ни слишком высоко, ни слишком низко, ни слишком обтягивающе, ни слишком свободно, и так, чтобы ветер не сдувал одеяние с тела. Пыль и грязь не пачкают его тела.

Когда он приходит в монастырь, он садится на подготовленное сиденье. Сев, он моет ноги, хотя не слишком заботится о том, чтобы сделать их идеально чистыми. Помыв ноги, он садится, скрестив их, держит спину прямо, устанавливает осознанность впереди. Он не сидит, заняв ум [мыслями] о причинении болезненности себе, или болезненности другим, или болезненности обоим. Он сидит, настроив свой ум на собственное благополучие, на благополучие других, на благополучие обоих, даже на благополучие всего мира.

Когда он приходит в монастырь, он обучает слушающих Дхамме. Он ни слишком хвалит, ни слишком порицает слушающих. Он наставляет, призывает, воодушевляет, и радуется слушающих беседой исключительно по Дхамме. Речь, что льётся из его рта, имеет эти восемь качеств: она отчётлива, понятна, мелодична, внятна, звонка, благозвучна, глубока, жива. Но хотя его голос различим в пределах слушающей аудитории, за этот предел его речь не выходит. Когда он наставил, призвал, воодушевил, порадовал людей, они встают со своих сидений и уходят, смотрят только на него и не думают о чём-либо ином.

Брахмайю отправляется к Будде

«Мы видели, как Мастер Готама ходит, Господин. Мы видели, как он стоит; мы видели, как он входит в дверь; мы видели, как он молча сидит в помещении; мы видели, как он принимает в помещении пищу; мы видели, как он молча сидит после принятия пищи; мы видели, как он произносит благословения после принятия пищи; мы видели, как он идёт в монастырь; мы видели, как он сидит молча в монастыре; мы видели, как он в монастыре обучает слушающих Дхамме. Таков Мастер Готама. Он таков и даже более, чем таков».

Когда так было сказано, брахман Брахмайю встал со своего сиденья и, закинув верхнее одеяние за плечо, простёр руки в почтительном приветствии к Благословенному и произнёс три раза: «Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому! Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому! Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому! Быть может, придёт время, и мы встретимся с Мастером Готамой, быть может, удастся побеседовать с ним».

И затем, по мере странствий, Благословенный со временем прибыл в Митхилу.

Там он остановился в манговой роще Макхадэвы. Домохозяева-брахманы из Митхилы услышали: «Отшельник Мастер Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, путешествует по стране Видехов с большой Сангхой в пятьсот монахов, и теперь он прибыл в Митхилу и остановился в манговой роще Макхадэвы. И об этом Мастере Готаме распространилась славная молва: «Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Реализовав для себя прямым знанием, он раскрывает [другим] этот мир с его богами, Марами, Брахмами, это поколение с его жрецами и отшельниками, князьями и людьми. Он обучает Дхамме — превосходной в начале, превосходной в середине, и превосходной в конце в правильных фразах и значении. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую». Хорошо было бы увидеть таких арахантов».

И тогда домохозяева-брахманы из Митхилы отправились к Благословенному и, по прибытии, поклонившись ему, сели рядом. Некоторые обменялись с ним вежливыми приветствиями и после обмена вежливыми приветствиями и любезностями сели рядом. Некоторые сели рядом, поприветствовав его [в почтении] сложенными [у груди] ладонями. Некоторые сели рядом, объявив своё имя и имя клана в присутствии Благословенного. Некоторые сели рядом [просто] молча.

И брахман Брахмайю услышал: «Отшельник Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, прибыл в Митхилу и остановился в манговой роще Макхадэвы».

И тогда брахман Брахмайю отправился в манговую рощу Макхадэвы в сопровождении нескольких брахманских учеников. Когда он пришёл в манговую рощу, то подумал: «Было бы неподобающе, если бы я подошёл к отшельнику Готаме до того, как меня представят». И он обратился к одному брахманскому ученику: «Ну же, брахманский ученик, иди к отшельнику Готаме и спроси от моего имени, свободен ли отшельник Готама от болезни и недуга, здоров ли, силён ли и пребывает ли в благополучии, сказав: «Мастер Готама, брахман Брахмайю интересуется, свободен ли отшельник Готама от болезни и недуга, здоров ли, силён ли и пребывает ли в благополучии», и далее скажи так: «Брахман Брахмайю, Мастер Готама, стар, отягощён годами, много прожил, дни его подходят к концу. Идёт ему сто двадцатый год. Он знаток Трёх Вед в их словарях, литургии, фонологии, этимологии, и историями как пятое. Он хорошо знает филологию, грамматику, и прекрасно сведущ в натурфилософии и в знаках Великого Человека. Из всех домохозяев-брахманов, живущих в Митхиле, брахман Брахмайю значитесь самым выдающимся среди них в богатстве, знании гимнов, возрасте, и славе. Он хочет увидеть Мастера Готаму».

«Да, Господин» — ответил брахманский ученик. И он отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. Обменявшись вежливыми приветствиями и любезностями, он встал рядом и донёс своё послание. [Благословенный ответил]:

«Ученик, пусть брахман Брахмайю приходит, когда сочтёт нужным».

И тогда брахманский ученик отправился к брахману Брахмайю и сказал:

«Разрешение было даровано отшельником Готамою. Вы можете, Господин, прийти, когда сочтёте нужным».

И брахман Брахмайю отправился к Благословенному. Собравшиеся увидели его издали, и все разом расступились перед ним, как поступают перед тем, кто хорошо известен и знаменит. И тогда брахман Брахмайю обратился к собравшимся: «Довольно, почтенные. Пусть каждый займёт своё место и сядет. Я сяду вот здесь, рядом с отшельником Готамою».

Беседа Брахмайю с Буддой

И тогда он подошёл к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и стал рассматривать тридцать два знака Великого Человека на теле Благословенного. До той или иной степени ему удалось распознать тридцать два знака на теле Благословенного, кроме двух. Он сомневался и не был уверен по поводу двух знаков, не мог решить и сделать вывод: скрыт ли в оболочке половой орган и действительно ли язык большой. И тогда брахман Брахмайю обратился к Благословенному строфами:

«Тридцать два знака изучил я —
Что признаки, отметины Великого.
Но двух не вижу я, Готама,
На теле на твоём.

То, скрытое под одеянием,
Укрыто ли оно, Великий?
У слова хоть и женский род,
Но ведь язык твой как у мужа?

И длинным должен быть язык,
Согласно нашему ученью.
Достань его хоть на чуть-чуть,
Утешь же наше любопытство.

И ради блага в этой жизни
И счастья жизней, что придут,
Даруй же это разрешение
Так чтобы всё мы могли знать».

И тогда мысль пришла Благословенному: «Этот брахман Брахмайю видит до той или иной степени тридцать два знака Великого Человека на мне, кроме двух. Он сомневается и не уверен по поводу двух знаков, не может решить и сделать вывод: скрыт ли в оболочке половой орган и действительно ли язык большой».

И тогда Благословенный свершил такое чудо посредством сверхъестественных сил, что брахман Брахмайю увидел, что половой орган Благословенного скрыт в

оболочке. Затем Благословенный вытянул язык и поочерёдно дотронулся им до обеих ушей и обеих ноздрей, а затем покрыл своим языком весь лоб.

И затем Благословенный ответил этими строфами брахману Брахмайю:

«Тридцать два знака изучил ты —
Что признаки, отметины Великого.
И все их можно у меня найти,
Так что, брахман, сомнения развеи.

Что было нужно, то познал я,
Что было нужно, то развил,
Что было нужно, то оставил,
И потому, брахман, я — Будда.

И ради блага в этой жизни
И счастья жизней, что придут,
Дарую я то разрешение,
Так спрашивай, что хочешь знать».

И тогда брахман Брахмайю подумал: «Разрешение было даровано мне отшельником Готамой. О чём же мне его спросить: о благе в этой жизни или о благе в следующих?» И далее он подумал: «Я обучен в отношении блага этой жизни, и другие спрашивают меня о благе в этой жизни. Почему бы мне не спросить его только о благе в следующих жизнях?» И тогда он обратился к Благословенному строфами:

«Как человек становится брахманом?
Как знание обретает он?
Как тройственное знание обретает?
Как может стать святым учёным он?
Как он становится архангом?
Как достигает совершенства?
Как, что безмолвный он мудрец?
И в каком случае он будет зваться Буддой?»

И тогда Благословенный ответил ему строфами:

«Кто знает прошлые рожденья,
Кто видел небеса и ад,
И кто достиг рождений прекращения,
Тот напрямую видящий мудрец.

Он знает, ум его очищен,
Всецело вычистив всю страсть,
Отброшены перерождения,

И прожита святая жизнь,

Преодолевши всё и вся,
Зовётся Буддой он».

И когда так было сказано, брахман Брахмайю поднялся со своего сиденья и, закинув своё верхнее одеяние за плечо, припал к ногам Благословенного, расцеловал стопы, и погладил их руками, произнося своё имя: «Я брахман Брахмайю, Мастер Готама. Я брахман Брахмайю, Мастер Готама».

И собрание удивилось и восхитилось, сказав: «Почтенные, как чудесно, как удивительно — таким могуществом и такой силой обладает отшельник Готама, что известный и знаменитый брахман Брахмайю проявил такое смирение!»

И тогда Благословенный обратился к брахману Брахмайю: «Довольно, брахман, поднимайся. Возвращайся на своё сиденье, раз ты столь уверен во мне». И брахман Брахмайю тогда поднялся и вернулся на своё сиденье.

И затем Благословенный дал ему последовательное наставление — о щедрости, о нравственности, о небесных мирах; объяснил опасность, низость, и порочность чувственных удовольствий и благословение отречения. И когда он увидел, что ум брахмана Брахмайю был готовым, восприимчивым, свободным от помех, вдохновлённым и уверенным, тогда он изложил ему учение, свойственное [только] Буддам: [то есть, учение] о страдании, причине [страданий], прекращении, и Пути. И подобно тому, как на чистую ткань, с которой были смыты все пятна, краска легла бы равномерно, то точно также, когда брахман Брахмайю сидел на том самом месте, в нём возникло чистое и незапятнанное видение Дхаммы: [то есть понимание, что] «Всё что возникает — подвержено распаду». Так брахман Брахмайю увидел Дхамму, постиг Дхамму, понял Дхамму, и проник в Дхамму, вышел за пределы сомнений, избавился от замешательства, стал уверенным в себе и независимым от других [в отношении] учения Учителя. И он обратился к Благословенному:

«Великолепно, Мастер Готама! Великолепно! Как если бы он поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит меня как мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь. И пусть Благословенный вместе с Сангхой монахов примет моё приглашение на завтрашний обед!»

Благословенный молча согласился. И когда брахман Брахмайю понял, что приглашение принято, он поднялся со своего сиденья, поклонился Благословенному, и, обойдя его с правой стороны, ушёл.

И тогда брахман Брахмайю, когда ночь уже подходила к концу, подготовил в своём доме разные виды превосходной еды и объявил Благословенному: «Мастер Готама, время пришло, кушанье готово».

И тогда, утром, Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился с Сангхой монахов к дому брахмана Брахмайю, где сел на подготовленное сиденье. И затем в течение недели брахман Брахмайю

собственноручно обслуживал Сангху монахов во главе с Буддой разными видами превосходной еды.

В конце той недели Благословенный отправился в путешествие по стране Видехов. И вскоре после его ухода брахман Брахмайю скончался. И тогда несколько монахов отправились к Благословенному и, поклонившись ему, сели рядом и сказали: «Учитель, брахман Брахмайю скончался. Какова его участь? Каков его будущий удел?»

«Монахи, брахман Брахмайю был мудр, он вступил на путь Дхаммы и не беспокоил меня истолкованием Дхаммы. С уничтожением пяти нижних оков он спонтанно переродился [в Чистых Обителях] и там обретёт окончательную ниббану, никогда более не возвращаясь из того мира [обратно в этот]».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

МН 92
Села сугга — К Селе

редакция перевода: 21.10.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 755"

(История о том, как один из учёных брахманов стал последователем Будды)

Так я слышал. Однажды Благословенный странствовал по стране Ангуттарапанов вместе с большой Сангхой монахов, с тысяча двести пятьюдесятью монахами, и со временем прибыл в город Ангуттарапанов под названием Апана. Отшельник со спутанными волосами [по имени] Кения услышал: «Отшельник Мастер Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, странствовал по стране Ангуттарапанов с большой Сангхой монахов, с тысяча двести пятьюдесятью монахами, и прибыл в Апану. И об этом Мастере Готаме распространилась славная молва: «Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Реализовав для себя прямым знанием, он раскрывает [другим] этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с этим поколением с его жрецами и отшельниками, князьями и [простыми] людьми. Он обучает Дхамме — превосходной в начале, превосходной в середине, и превосходной в конце в правильных фразах и значении. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую». Хорошо было бы увидеть таких арахантов».

И тогда отшельник со спутанными волосами [по имени] Кения отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями, а после обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом. Благословенный наставлял, призывал, воодушевлял, и радовал его беседой по Дхамме. И затем, наставленный, призванный, воодушевлённый, и порадованный беседой по Дхамме, отшельник со спутанными волосами [по имени] Кения сказал Благословенному: «Пусть Мастер Готама вместе с Сангхой монахов согласится принять от меня приглашение на завтрашний обед».

Когда так было сказано, Благословенный ответил: «Сангха монахов огромна, Кения, состоит из тысяча двести пятидесяти монахов, а ты выражаешь полное доверие брахманам».

И во второй раз отшельник со спутанными волосами [по имени] Кения сказал Благословенному: «Хоть Сангха монахов и огромна, Мастер Готама, и состоит из тысяча двести пятидесяти монахов, и хотя я выражаю полное доверие брахманам, всё равно пусть Мастер Готама вместе с Сангхой монахов согласится принять от меня приглашение на завтрашний обед».

И во второй раз... и в третий раз Благословенный сказал ему: «Сангха монахов огромна, Кения, состоит из тысяча двести пятидесяти монахов, а ты выражаешь полное доверие брахманам».

И в третий раз отшельник со спутанными волосами [по имени] Кения сказал Благословенному: «Хоть Сангха монахов и огромна, Мастер Готама, и состоит из тысяча двести пятидесяти монахов, и хотя я выражаю полное доверие брахманам, всё равно пусть Мастер Готама вместе с Сангхой монахов согласится принять от меня приглашение на завтрашний обед». Благословенный молча согласился.

И тогда, осознав, что Благословенный согласился, отшельник со спутанными волосами [по имени] Кения поднялся со своего сиденья и отправился в свою собственную хижину отшельника, где обратился к своим друзьям и товарищам, родственникам и родным: «Услышьте меня, почтенные, мои друзья и товарищи, родственники и родные! Отшельник Готама вместе с Сангхой монахов был приглашён мной на завтрашний обед. Сделайте для меня необходимые закупки и приготовления».

«Да, почтенный» — ответили они, и кто-то стал выкапывать духовки, кто-то рубить деревья, кто-то мыть посуду, кто-то выставлять кувшины с водой, кто-то готовил сиденья, тогда как сам отшельник со спутанными волосами [по имени] Кения устанавливал шатёр.

И в то время брахман Села пребывал в Апане. Он был знатоком Трёх Вед в их словарях, литургии, фонологии, этимологии, и историями как пятое. Он хорошо знал филологию, грамматику, и был прекрасно сведущ в натурфилософии и в знаках Великого Человека, и обучал декламации гимнов три сотни брахманских учеников. И в то время отшельник со спутанными волосами [по имени] Кения выражал полное доверие брахману Селе. И тогда брахман Села, ходивший и бродивший [тут и там] ради того, чтобы размяться, обслуживаемый его тремя сотнями брахманских учеников, пришёл к отшельнической хижине отшельника со спутанными волосами [по имени] Кения. Там он увидел как кто-то выкапывает духовки, кто-то рубит деревья, кто-то моет посуду, кто-то выставляет кувшины с водой, кто-то готовит сиденья, тогда как сам отшельник со спутанными волосами [по имени] Кения готовит шатёр.

Когда он увидел это, он спросил отшельника со спутанными волосами [по имени] Кения: «Мастер Кения женится, или выдаёт замуж? Или [готовится] великое жертвоприношение? Или царь Сеня Бимбисара из Магадхи был приглашён со своей большой свитой на завтрашний обед?»

«Я не женюсь, не выдаю замуж, Мастер Села, и царь Сеня Бимбисара из Магадхи не был приглашён со своей большой свитой на завтрашний обед. Но я планирую великое жертвоприношение. Отшельник Мастер Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, странствовал по стране Ангуттарапанов с большой Сангхой монахов, с тысяча двести пятьюдесятью монахами, и прибыл в Апану. И об этом Мастере Готаме распространилась славная молва: «Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый⁴⁵⁹, благословенный». Он был приглашён мной на завтрашний обед вместе с Сангхой монахов».

«Ты сказал «Будда», Кения?»

«Я сказал «Будда», Села».

«Ты сказал «Будда», Кения?»

«Я сказал «Будда», Села».

И тогда мысль пришла к брахману Селе: «Даже звучание [этого слова] «Будда» редко встречается в мире. А в наших гимнах дошли до нас тридцать два знака Великого Человека. У Великого Человека, который наделён ими, есть только две возможных участи, и нет других. Если он живёт домохозяйской жизнью, он станет царём-миродержцем, праведным царём, который правит Дхаммой, покорителем четырёх сторон света, всепобедившим, утвердившим порядок в своей стране, владеющим семью сокровищами. У него есть эти семь сокровищ: сокровище-колесо, сокровище-слон, сокровище-конь, сокровище-самоцвет, сокровище-женщина, сокровище-домовладыка, сокровище-советник в качестве седьмого. У него более тысячи сыновей-героев, покорителей вражеских армий. Он правит, покорив эту охваченную морями землю, без палки и оружия, а только Дхаммой. Но если он оставляет жизнь домохозяйскую ради бездомной, то он станет Совершенным, Полностью Просветлённым, который сдёрнет завесу [невежества] с мира». [И тогда он сказал]:

«Мой дорогой Кения, где сейчас проживает Мастер Готама, совершенный и полностью просветлённый?»

Когда так было сказано, отшельник со спутанными волосами [по имени] Кения вытянул свою правую руку и сказал: «Вон там, где та зелёная полоса рощи, Мастер Села».

И тогда брахман Села вместе с тремя сотнями брахманских учеников отправился к Благословенному. Он обратился к брахманским ученикам: «Подходите тише, почтенные, ступайте аккуратнее. Ведь к этим Благословенным трудно подступиться, [они] как лев, который бродит в одиночку. Когда я буду говорить с отшельником Готамой, не встречайте и не перебивайте меня, но ждите, пока разговор закончится».

И тогда брахман Села отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и стал рассматривать тридцать два знака Великого Человека на теле Благословенного. До той или иной степени ему удалось распознать тридцать два знака на теле Благословенного кроме двух. Он сомневался и не был уверен по поводу двух знаков, не мог решить и сделать вывод: скрыт ли в оболочке половой орган, и действительно ли язык большой.

И тогда мысль пришла Благословенному: «Этот брахман Села видит до той или иной степени тридцать два знака Великого Человека на мне кроме двух. Он сомневается и не уверен по поводу двух знаков, не может решить и сделать вывод: скрыт ли в оболочке половой орган, и действительно ли язык большой».

И тогда Благословенный совершил такое чудо посредством сверхъестественных сил, что брахман Села увидел, что половой орган Благословенного скрыт в оболочке. Затем Благословенный вытянул язык и поочерёдно дотронулся им до обеих ушей и обеих ноздрей, а затем покрыл своим языком весь лоб.

И тогда брахман Села подумал: «Отшельник Готама наделён тридцатью двумя знаками Великого Человека. Они полные, а не неполные. Но я не знаю, Будда ли он, или же нет. Однако, я слышал от пожилых старейшин-брахманов, которые говорят в соответствии с линией наследия учителей, что те, кто являются Совершенными и Полностью Просветлёнными, раскрывают себя, когда им возносится похвала. Что если я вознесу похвалу прямо в лицо отшельнику Готаме уместными строфами?» И тогда он восхвалил Благословенного прямо в лицо уместными строфами:

«О, совершенный в теле; тот, кому благоволят,
Кто славно сложен; тот, кого приятно лицезреть;
Благословенный, цветом золота [блестишь],
Зубы белы твои, а также ты силен.

И каждая видна твоя черта,
На хорошо рождённого указывает что,
Можно найти их все на теле на твоём,
Все эти знаки человека, что велик.

Глаза чисты, сияет выражение лица,
Величественный, прям подстать огню,
Средь группы этой всех отшельников других,
Сверкаешь ты, как солнце, что сияет.

Монах, на коего приятно так смотреть,
Кожа которого имеет злата цвет,
С редчайшей красотой такой зачем
Довольным быть отшельнической жизнью?

Ты годен быть царём и властелином колесниц,
Монархом, непрестанно кто вращает колесо,
И покорителем всех четырёх сторон,
Властителем над рощей дерева Джамбу460.

И воины, как и все великие князья
Все будут преданы, услужливы тебе.
Готама, должен править ты,
Как царь людей, который выше всех царей».

[Благословенный]:
«Но Села, я ведь уже царь» —
Благословенный вот как отвечал.
«Я величайший Дхаммы царь,
И Дхаммой этой я вращаю колесо,
Ничто не может ведь его остановить».

[Села]:

«Ты говоришь, что просветлён ты целиком» —
Вот как брахман тот Села отвечал.
«Скажи мне, о Готама:
«Я величайший Дхаммы царь,
И Дхаммой этой я вращаю колесо»».

Кто твой военачальник, этот ученик,
Который следует учительским путём?
Кто помогает колесо тебе вращать,
Которое в движение приведено тобой?»

[Благословенный]:

«То колесо в движение привёл я сам» —
Вот что Благословенный [Селе] отвечал.
«Непревзойдённое то Дхаммы колесо
Вращать Татхагаты мне помогает сын,
И Сарипуттой [сына этого зовут].

Что было нужно, то познал я,
Что было нужно, то развил,
Что было нужно, то оставил,
И потому, брахман, я — Будда.

Так что сомнения во мне развеи,
Решимость место их пускай займёт,
Ведь очень трудно [в мире] обрести
[Возможность] Просветлённых лицезреть.

Я тот, присутствие чьё в мире
Случается отнюдь не часто.
Я — Просветлённый Полностью,
И, о брахман, я лучший врач.

И я — святой, и нет здесь равных мне,
Я тот, кто орды войска Мары сокрушил.
И когда всех своих врагов я одолел,
Возрадовался я, лишившись страха».

[Села]:

«Почтенные, услышьте сказанное им,
Того, кто видит, и является врачом,
Могучего героя, [львиным] рыком что рычит
Как будто лев в лесу.

И даже если кто вне варны был рождён,
Неужто б не поверил бы ему, когда б узнал,
Что он — святой, и равных нет ему,
Кто орды войска Мары сокрушил?

Кто хочет, пусть тогда последует за мной,
А кто не хочет, пусть тогда уйдёт.
Ведь посвящение у него я получу,
У человека с мудростью великой».

[Ученики]:
«О, Господин, ты одобряешь ведь
Учение того, кто просветлён.
Мы также посвящение получим у него,
У человека с мудростью великой».

[Села]:
«Вот здесь — брахманов триста,
Молят, руки все сложив:
«Можем ли мы вести святую жизнь
Благословенный, под учительством твоим?»»

[Благословенный]:
«И провозглашена святая жизнь вся хорошо,
О, Села» — вот Благословенный что сказал.
«[Плоды] увидит здесь, не нужно будет ждать,
Кто с прилежанием тренироваться будет.
И плодотворным будет посвящение его».

И тогда брахман Села, а также его свита, получили младшее посвящение под [учительством] Благословенного, и они получили высшее посвящение.

И потом, когда минула ночь, отшельник со спутанными волосами [по имени] Кения приготовил разные виды превосходной еды в своей отшельнической хижине, и когда пришло время, объявил Благословенному: «Время пришло, Мастер Готама, кушанье готово». И тогда, утром, Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился с Сангхой монахов к отшельнической хижине отшельника со спутанными волосами [по имени] Кения, где сел на подготовленное сиденье. Тогда отшельник со спутанными волосами [по имени] Кения собственноручно обслужил Сангху монахов во главе с Буддой различными видами превосходной еды. Когда Благословенный поел и убрал чашу в сторону, отшельник со спутанными волосами [по имени] Кения выбрал более низкое сиденье и сел рядом. Тогда Благословенный произнёс для него эти строфы как благословение:

«Сожжённые даяния — слава костров.
Савитри же — гимнов ведических то слава.

Царь — вот что слава для людей.
А море — слава для текущих рек.

Луна — вот будет славой что для звёзд,
Солнце — слава всего, что лучезарно.
Заслуга — слава тех, кто устремлён.
Сангха — вот слава всех, кто [что-то] дарит».

Когда Благословенный дал благословение этими строфами, он поднялся со своего сиденья и ушёл. И вскоре после получения полного посвящения, пребывая в уединении, в затворничестве, прилежными, старательными, решительными, Достопочтенный Села и его свита, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас вошли и пребывали в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана праведно оставляют жизнь домохозяина и ведут жизнь бездомную. Они напрямую познали: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования». И Достопочтенный Села со своей свитой стали арахантами.

И затем Достопочтенный Села вместе со своей свитой отправился к Благословенному. Закинув верхнее одеяние за плечо, сложив руки в почтительном приветствии Благословенного, он обратился к нему этими строфами:

«Всевидящий, прошло уж восемь дней
Как приняли в тебе прибежище все мы.
Благословенный, эти семь ночей
Себя мы укрощали в Дхамме во твоей.

Ты — Будда, ты — Учитель,
Мудрец, что Мару победил.
Плохие склонности срубив,
Ты переплыл, и человечество
Ты за собой ведёшь.

Все обретения ты смог преодолеть,
Все пятна устранить сумел.
Ты — лев, свободный от цепляний.
Отбросил ты и ужас и боязнь.

Вот здесь — монахов триста.
Все чтят тебя, руки свои сложив.
Герой, так распрями же ноги,
Чтобы великие все эти существа
Смогли б к Учителю почтение проявить».

МН 93
Ассалайна сутта — К Ассалайне

редакция перевода: 25.10.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 763"

(Будда опровергает мнение о том, что брахманы — высшая варна)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И в то время пятьсот брахманов из разных областей пребывали в Саваттхи по неким делам. И тогда те брахманы подумали: «Этот отшельник Готама предписывает очищение для всех четырёх варн. Кто смог бы поспорить с ним насчёт этого утверждения?»

И в то время брахманский ученик по имени Ассалайна пребывал в Саваттхи. Юный, с обритой головой, шестнадцатилетний, он был знатоком Трёх Вед в их словарях, литургии, фонологии, этимологии, и историями как пятое. Он хорошо знал филологию, грамматику, и был прекрасно сведущ в натурфилософии и в знаках Великого Человека. Тогда брахманы подумали: «Есть этот юный брахманский ученик по имени Ассалайна, который пребывает в Саваттхи. Он юный... и в знаках Великого Человека. Он смог бы поспорить с отшельником Готамой насчёт этого утверждения».

И тогда брахманы отправились к брахманскому ученику Ассалайне и сказали ему: «Мастер Ассалайна, этот отшельник Готама предписывает очищение для всех четырёх варн. Пусть Мастер Ассалайна поспорит с отшельником Готамой насчёт этого утверждения».

Когда так было сказано, брахманский ученик Ассалайна ответил: «Почтенные, отшельник Готама — это тот, кто говорит Дхамму. Трудно спорить с теми, кто говорит Дхамму. Я не смогу поспорить с отшельником Готамой насчёт этого утверждения».

И во второй раз брахманы сказали ему: «Мастер Ассалайна, этот отшельник Готама предписывает очищение для всех четырёх варн. Пусть Мастер Ассалайна поспорит с отшельником Готамой насчёт этого утверждения. Ведь Мастер Ассалайна окончил тренировку странника».

И во второй раз брахманский ученик Ассалайна ответил: «Почтенные, отшельник Готама — это тот, кто говорит Дхамму. Трудно спорить с теми, кто говорит Дхамму. Я не смогу поспорить с отшельником Готамой насчёт этого утверждения».

И в третий раз брахманы сказали ему: «Мастер Ассалайна, этот отшельник Готама предписывает очищение для всех четырёх варн. Пусть Мастер Ассалайна поспорит с отшельником Готамой насчёт этого утверждения. Ведь Мастер Ассалайна окончил тренировку странника. Пусть не произойдёт так, что Мастер

Ассалаяна потерпел поражение, даже не вступив в битву».

Когда так было сказано, брахманский ученик Ассалаяна ответил: «Вне сомнений, почтенные, я не могу достучаться до вас, когда говорю: «Почтенные, отшельник Готама — это тот, кто говорит Дхамму. Трудно спорить с теми, кто говорит Дхамму. Я не смогу поспорить с отшельником Готамой насчёт этого утверждения. Но всё же, почтенные, по вашему приказанию я пойду».

И тогда брахманский ученик Ассалаяна отправился к Благословенному вместе с большой группой брахманов и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал Благословенному: «Мастер Готама, брахманы говорят так: «Брахманы — высшая варна, а те, кто из других варн — те ниже. Брахманы — светлейшая варна, а те, кто из других варн — те тёмные. Только брахманы чисты, а не не-брахманы. Только брахманы — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы». Что Мастер Готама скажет на это?»

«Ассалаяна, можно увидеть, как у брахманских женщин идут месячные, они становятся беременными, рожают, кормят молоком. И всё же, те брахманы, рождённые из утробы, говорят так: «Брахманы — высшая варна... рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы».

«Хоть Мастер Готама говорит так, всё равно брахманы считают вот как: «Брахманы — высшая варна... наследники Брахмы».

«Как ты думаешь, Ассалаяна? Слышал ли ты, что в Йоне и Камбодже и других внешних странах существуют только две варны — господа и рабы — и что господа становятся рабами, а рабы — господами?»⁴⁶¹

«Я слышал, Господин».

«В таком случае силой какого [аргумента], или опираясь на [что], брахманы говорят в таком случае так: «Брахманы — высшая варна... наследники Брахмы?»

«Хоть Мастер Готама говорит так, всё равно брахманы считают вот как: «Брахманы — высшая варна... наследники Брахмы».

«Как ты думаешь, Ассалаяна? Представь, как если бы человек из [варны] знати убивал бы живых существ, брал то, что не дано, пускался в неблагое поведение в чувственных удовольствиях, лгал, говорил злонамеренно, говорил грубо, пустословил, был бы алчным, имел недоброжелательный ум, придерживался неправильных воззрений. С распадом тела, после смерти, только лишь он переродился бы в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду — а не брахман? Представь, как если бы торговец... рабочий убивал бы живых существ... только лишь он переродился бы в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду — а не брахман?»

«Нет, Мастер Готама. Будь то человек из [варны] знати, или брахман, или торговец, или рабочий — каждый из этих четырёх варн, кто убивает живых существ... придерживается неправильных воззрений с распадом тела, после смерти, переродился бы в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду».

«В таком случае силой какого [аргумента], или опираясь на [что], брахманы говорят в таком случае так: «Брахманы — высшая варна... наследники Брахмы?»

«Хоть Мастер Готама говорит так, всё равно брахманы считают вот как: «Брахманы — высшая варна... наследники Брахмы».

«Как ты думаешь, Ассалаяна? Представь, как если бы брахман воздерживался бы от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от неблаготворного поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, был бы неалчным, имел бы ум без недоброжелательности, придерживался бы правильных воззрений. С распадом тела, после смерти, только лишь он бы переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире — а не знатный, торговец, или рабочий?»

«Нет, Мастер Готама. Будь то человек из [варны] знати, или брахман, или торговец, или рабочий — каждый из этих четырёх варн, кто воздерживается от убийства живых существ... придерживается правильных воззрений с распадом тела, после смерти, переродился бы в счастливом уделе, даже в небесном мире».

«В таком случае силой какого [аргумента], или опираясь на [что], брахманы говорят в таком случае так: «Брахманы — высшая варна... наследники Брахмы»?

«Хоть Мастер Готама говорит так, всё равно брахманы считают вот как: «Брахманы — высшая варна... наследники Брахмы».

«Как ты думаешь, Ассалаяна? Только брахман способен развивать доброжелательный ум к этой области, без враждебности, без недоброжелательности, а не знатный, или торговец, или рабочий?»

«Нет, Мастер Готама. Будь то человек из [варны] знати, или брахман, или торговец, или рабочий — каждый из этих четырёх варн способен развивать доброжелательный ум к этой области, без враждебности, без недоброжелательности».

«В таком случае силой какого [аргумента], или опираясь на [что], брахманы говорят в таком случае так: «Брахманы — высшая варна... наследники Брахмы»?

«Хоть Мастер Готама говорит так, всё равно брахманы считают вот как: «Брахманы — высшая варна... наследники Брахмы».

«Как ты думаешь, Ассалаяна? Только брахман способен взять люфу и банный порошок, пойти к реке, смыть пыль и грязь, а не знатный, или торговец, или рабочий?»

«Нет, Мастер Готама. Будь то человек из [варны] знати, или брахман, или торговец, или рабочий — каждый из этих четырёх варн способен взять люфу и банный порошок, пойти к реке, смыть пыль и грязь».

«В таком случае силой какого [аргумента], или опираясь на [что], брахманы говорят в таком случае так: «Брахманы — высшая варна... наследники Брахмы»?

«Хоть Мастер Готама говорит так, всё равно брахманы считают вот как: «Брахманы — высшая варна... наследники Брахмы».

«Как ты думаешь, Ассалаяна? Представь как если бы помазанный на царствование царь из знатного рода собрал бы сотню человек разного рождения и сказал бы им: «Ну же, почтенные, пусть тот, кто родился в знатном клане, или брахманском клане, или царском клане, возьмёт верхнюю палку для розжига из салового дерева, салалового дерева, сандалового дерева, дерева падумакки, и зажжёт огонь, породит тепло. И пусть также тот, кто рождён в клане презренных, в клане охотников, в клане рабочих по плетению, в клане изготовителей повозок, в клане

мусорщиков, возьмёт верхнюю палку для розжига, сделанную из собачьей миски, из свиной миски, из мусорного ящика, из касторового дерева, и зажжёт огонь, породит тепло».

Как ты думаешь, Ассалаяна? Когда огонь зажжён, и тепло порождено кем-то из первой группы, будет ли этот огонь иметь пламя, цвет, сияние, и можно ли будет использовать его для целей, [ради которых разведён] огонь, тогда как когда огонь зажжён, и тепло порождено кем-то из второй группы, у этого огня не будет пламени, цвета, сияния, и его нельзя будет использовать для целей, [ради которых разведён] огонь?»

«Нет, Мастер Готама. Когда огонь зажжён и тепло порождено кем-то из первой группы, у этого огня будет пламя... когда огонь зажжён и тепло порождено кем-то из второй группы, у него также будет пламя... можно будет использовать его для целей, [ради которых разведён] огонь. Ведь у всякого огня есть пламя, цвет, и сияние, и его можно использовать для целей, [ради которых разведён] огонь».

«В таком случае силой какого [аргумента], или опираясь на [что], брахманы говорят в таком случае так: «Брахманы — высшая варна... наследники Брахмы?»

«Хоть Мастер Готама говорит так, всё равно брахманы считают вот как: «Брахманы — высшая варна... наследники Брахмы».

«Как ты думаешь, Ассалаяна? Представь, как если бы молодой человек из [варны] знати сожительствовал бы с брахманской девушкой, и от их сожительства родился бы сын. Сына, рождённого от молодого человека из [варны] знати и брахманской девушки, нужно было бы называть знатным по отцу или же брахманом по матери?»

«Его можно было бы называть и так и так, Мастер Готама».

«Как ты думаешь, Ассалаяна? Представь, как если бы молодой брахман сожительствовал бы девушкой из [варны] знати, и от их сожительства родился бы сын. Сына, рождённого от молодого брахмана и девушки из [варны] знати, нужно было бы называть брахманом по отцу или же знатным по матери?»

«Его можно было бы называть и так и так, Мастер Готама».

«Как ты думаешь, Ассалаяна? Представь, как если бы кобылу спарили с ослом, и в результате родился бы жеребёнок. Жеребёнка нужно было бы называть лошадью по матери или же ослом по отцу?»

«Это мул, Мастер Готама, ведь он не принадлежит ни к одному из видов. Я вижу разницу в этом последнем случае, но не вижу разницы в предыдущих случаях».

«Как ты думаешь, Ассалаяна? Представь двух брахманских учеников, которые были бы братьями, рождёнными от одной матери. Один был бы старательным, сообразительным, а другой не был бы ни старательным, ни сообразительным. Кого бы из них брахманы кормили первым на похоронном пиршестве, или церемониальном подношении молочного риса, или на жертвенном пиршестве, или на пиршестве для гостей?»

«По таким случаям брахманы вначале кормили бы того, кто старательный и сообразительный, Мастер Готама. Ведь как может принести великий плод дар, который дан тому, кто ни старателен, ни сообразителен?»

«Как ты думаешь, Ассалаяна? Представь двух брахманских учеников, которые

были бы братьями, рождёнными от одной матери. Один был бы старательным, сообразительным, но безнравственным, с плохим характером, а другой не был бы ни старательным, ни сообразительным, но был бы нравственным, с хорошим характером. Кого бы из них брахманы кормили первым на похоронном пиршестве, или церемониальном подношении молочного риса, или на жертвенном пиршестве, или на пиршестве для гостей?»

«По таким случаям брахманы вначале кормили бы того, кто ни старательный, ни сообразительный, но нравственный, с хорошим характером, Мастер Готама. Ведь как может принести великий плод дар, который дан тому, кто безнравственен и обладает плохим характером?»

«Вначале, Ассалаяна, ты придавал значение рождению, а после ты придавал значение изучению, а [ещё] потом ты придавал значение основанию о том, что очищение [возможно] для всех четырёх варн, как я это и описываю».

Когда так было сказано, брахманский ученик Ассалаяна замолк, смутился, сидел с опущенными плечами и поникшей головой, ушёл в себя и не мог что-либо ответить. Осознав это, Благословенный сказал ему:

«Однажды, Ассалаяна, когда семь брахманских провидцев совещались вместе в хижинах из листьев в лесу, такое пагубное воззрение возникло в них: «Брахманы — высшая варна, а те, кто из других варн — те ниже. Брахманы — светлейшая варна, а те, кто из других варн — те тёмные. Только брахманы чисты, а не не-брахманы. Только брахманы — сыновья Брахмы, отпрыски Брахмы, рождённые из его рта, рождённые из Брахмы, созданные Брахмой, наследники Брахмы». И тогда провидец Девала Тёмный услышал об этом. Тогда он привёл в порядок волосы и бороду, одел жёлтые одежды, надел прочные сандалии, взял золотой посох, и появился во дворе семи брахманских провидцев. И тогда, прохаживаясь вперёд и назад по двору семи брахманских провидцев, провидец Девала Тёмный сказал так: «Куда ушли эти почтенные брахманские провидцы? Куда ушли эти почтенные брахманские провидцы?» И тогда те семь брахманских провидцев подумали: «Кто ходит вперёд и назад по двору семи брахманских провидцев, точно неотёсанная деревенщина, и говорит так: «Куда ушли эти почтенные брахманские провидцы? Куда ушли эти почтенные брахманские провидцы?» Что если мы наслём на него проклятье!» И семь брахманских провидцев наслали проклятье на Девалу Тёмного: «Стань пеплом, подлый! Стань пеплом, подлый!» Но чем больше семь брахманских провидцев проклинали его, тем более миловидным, красивым, привлекательным становился провидец Девала Тёмный⁴⁶². Тогда семь брахманских провидцев подумали: «Тщетна наша аскеза! Бесплодна наша святая жизнь! Ведь прежде, когда мы проклинали кого-либо так: «Стань пеплом, подлый! Стань пеплом, подлый!» — он всегда становился пеплом. Но чем больше мы проклинали этого, тем более миловидным, красивым, привлекательным он становится».

«Ваша аскеза не тщетна, почтенные, ваша святая жизнь не бесплодна. Но, почтенные, устраните свою злобу по отношению ко мне».

«Мы устранили свою злобу к тебе, почтенный. Кто ты?»

«Слышали ли вы о провидце Девале Тёмном, почтенные?»

«Да, почтенный».

«Я — это он, почтенные».

«И тогда семь брахманских провидцев подошли к провидцу Девале Тёмному и поклонились ему. Тогда он сказал им: «Почтенные, я слышал, что когда семь брахманских провидцев совещались вместе в хижинах из листьев в лесу, такое пагубное воззрение возникло в них: «Брахманы — высшая варна... наследники Брахмы»».

«Это так, почтенный».

«Но, почтенные, уверены ли вы в том, что мать, которая выносила вас, общалась только с брахманом, и никогда [не общалась] с не-брахманом?»

«Нет, почтенный».

«Но, почтенные, уверены ли вы в том, что матери вашей матери до седьмого колена общались только с брахманами, и никогда [не общались] с не-брахманами?»

«Нет, почтенный».

«Но, почтенные, уверены ли вы в том, что отец, который зачал вас, общался только с брахманкой, и никогда [не общался] с не-брахманкой?»

«Нет, почтенный».

«Но, почтенные, уверены ли вы в том, что отцы вашего отца до седьмого колена общались только с брахманками, и никогда [не общались] с не-брахманками?»

«Нет, почтенный».

«Но, почтенные, знаете ли вы как происходит нисхождение эмбриона?»

«Почтенный, мы знаем как происходит нисхождение эмбриона. Вот есть единение отца и матери, мать находится в [подходящем] периоде [для зачатия], и присутствует гандхабба. Так, нисхождение эмбриона происходит посредством единения этих трёх вещей».

«Но, почтенные, уверены ли вы в том, что этот гандхабба является знатным, брахманом, торговцем, или рабочим?»

«Почтенный, мы не уверены в том, является ли этот гандхабба знатным, брахманом, торговцем, или рабочим».

«Если это так, почтенные, то тогда кто вы?»

«Если это так, почтенный, то мы не знаем кто мы».

Так, Ассалаяна, даже эти семь брахманских провидцев не смогли это обосновать, когда на них надавил, расспросил, допросил разными путями провидец Девала Тёмный насчёт их утверждения о рождении. Так как можешь ты, когда я на тебя надавил, расспросил, допросил разными путями насчёт твоего утверждения о рождении, обосновать это? Ты, тот, кто опирается на доктрины [этих семи] учителей, [не годишься] быть даже их держателем ложки Пунной⁴⁶³».

Когда так было сказано, брахманский ученик Ассалаяна сказал Благословенному: «Великолепно, Мастер Готама! Великолепно Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит меня как мирского последователя, принявшего в нём прибежище с этого дня и на всю жизнь».

МН 94
Гхотамукха сутта — К Гхотамукхе

редакция перевода: 31.10.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 771"

(Брахман слушает лекцию о типах личностей и принимает буддизм)

Так я слышал. Однажды Достопочтенный Удена проживал в Варанаси в манговой роще Кхеми. И в то время брахман Гхотамукха прибыл в Варанаси по некоему делу. По мере того как он ходил и бродил [тут и там] ради того, чтобы размяться, он подошёл к манговой роще Кхеми. И в то время Достопочтенный Удена ходил, [медитируя], вперёд и назад под открытым небом. И тогда брахман Гхотамукха подошёл к Достопочтенному Удене и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями, всё ещё прохаживаясь вместе с Достопочтенным Уденой вперёд и назад, он сказал:

«Уважаемый отшельник, нет страннической жизни, которая бы соответствовала Дхамме. Мне так кажется, потому что я не встречал таких достопочтенных как Вы или же [потому что я не встречал] здесь Дхаммы».

Когда так было сказано, Достопочтенный Удена сошёл с дорожки и вошёл в свою хижину, где сел на подготовленное сиденье. Тогда Гхотамукха также сошёл с дорожки и вошёл в хижину и встал рядом. Тогда Достопочтенный Удена сказал ему: «Вот здесь есть сиденья, брахман, присаживайся, если желаешь».

«Мы не присаживались, потому что ждали, пока Мастер Удена [заговорит]. Ведь как может такой как я сесть без предварительного приглашения?»

И тогда брахман Гхотамукха выбрал более низкое сиденье, сел рядом, и сказал Достопочтенному Удене: «Уважаемый отшельник, нет страннической жизни, которая бы соответствовала Дхамме. Мне так кажется, потому что я не встречал таких достопочтенных как Вы или же [потому что я не встречал] здесь Дхаммы».

«Брахман, если считаешь, что с каким-либо моим утверждением должно согласиться, то соглашайся. Если считаешь, что с каким-либо моим утверждением должно поспорить, то поспори. Если не понимаешь смысла моего утверждения, попроси меня прояснить его: «Как это понимать, Мастер Удена? Каково значение этого?» Вот таким образом мы можем обсудить сей вопрос».

«Мастер Удена, если я считаю, что с каким-либо Вашим утверждением должно согласиться, я соглашусь... попрошу Мастера Удену прояснить его: «Как это понимать, Мастер Удена? Каково значение этого?» Вот таким образом давайте обсудим сей вопрос».

«Брахман, есть четыре типа личностей, существующих в мире. Какие четыре? Бывает так, когда некий человек мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя. Бывает так, когда некий человек мучает других и осуществляет

практику мучения других. Бывает так, когда некий человек мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, а также мучает других и осуществляет практику мучения других. Бывает так, когда некий не мучает себя и не осуществляет практику мучения самого себя, и не мучает других и не осуществляет практику мучения других. Поскольку он не мучает ни себя, ни других, то в этой самой жизни он пребывает без потребности, угасшим и потухшим, он пребывает, переживая блаженство, сам став святым. Какой из этих четырёх типов личностей подходит тебе, брахман?»

«Первые три не подходят мне, Мастер Удена, но последний подходит».

«Но почему, брахман, первые три типа личностей не подходят тебе?»

«Мастер Удена, тот тип личности, который мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, мучает и пытается себя, хотя на самом деле желает удовольствия и избегает боли. Вот почему первый тип личности не подходит мне. А тот тип личности, который мучает других и осуществляет практику мучения других, мучает и пытается других, кто желает удовольствия и избегает боли. Вот почему второй тип личности не подходит мне. А тот тип личности, который мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя, а также мучает других и осуществляет практику мучения других, мучает и пытается и себя и других, хотя оба желают удовольствия и избегают боли. Вот почему третий тип личности не подходит мне. Но тот тип личности, который не мучает себя... других... сам став святым — он не мучает и не пытается ни себя, ни других, [ведь] оба желают удовольствия и избегают боли. Вот почему четвёртый тип личности подходит мне».

«Брахман, есть два вида собраний. Какие два? Бывает собрание, которое жаждет драгоценностей и [золотых] серег, ищет [для себя] жён и детей, рабов и рабынь, [ищет] поля и земли, золото и серебро. Но бывает собрание, которое не жаждет драгоценностей и [золотых] серег, но оставив жён и детей, рабов и рабынь, поля и земли, золото и серебро, оставляет жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной. И есть этот тип личности, который не мучает себя... других... сам став святым. В каком из двух видов собраний ты обычно видишь такого человека, брахман — в собрании, которое жаждет... или в собрании, которое не жаждет... оставляет жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной?»

«Обычно я вижу этого человека, Мастер Удена, в собрании, которое не жаждет...».

«Но только что, брахман, как мы это поняли, ты говорил так: «Уважаемый отшельник, нет страннической жизни, которая бы соответствовала Дхамме. Мне так кажется, потому что я не встречал таких достопочтенных как Вы или же [потому что я не встречал] здесь Дхаммы».

«Ну разумеется, Мастер Удена, я произнёс эти слова, чтобы разузнать. Есть странническая жизнь, которая бы соответствовала Дхамме. Так мне кажется, и пусть Мастер Удена запомнит, что я [сказал] так. Было бы хорошо, если бы из сострадания Мастер Удена разъяснил бы мне в подробностях те четыре типа личностей, о которых он упомянул вкратце».

«В таком случае, брахман, слушай внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, почтенный» — ответил брахман Гхотамукха. Достопочтенный Удена сказал следующее:

«Брахман, и какой тип личности мучает себя и осуществляет практику мучения самого себя?

... 464 ...сам став святым».

Когда так было сказано, брахман Гхотамукха сказал Достопочтенному Удене: «Великолепно, Мастер Удена! Великолепно, Мастер Удена! Как если бы он поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Удена различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Удене, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Удена помнит меня как мирского последователя, принявшего в нём прибежище с этого дня и на всю жизнь».

«Не принимай прибежища во мне, великий царь. Принимай прибежище в том самом Благословенном, в котором принял прибежище я».

«Но где он сейчас проживает, Мастер Удена, этот Благословенный, совершенный и полностью просветлённый?»

«Этот Благословенный, совершенный и полностью просветлённый, достиг окончательной ниббаны, великий царь».

«Если бы мы слышали, что этот Мастер Готама находится на расстоянии десяти лиг, мы бы отправились за десять лиг, чтобы повидать этого Мастера Готаму, совершенного и полностью просветлённого. Если бы мы слышали, что Мастер Готама находится на расстоянии двадцати... тридцати... сорока... пятидесяти... ста лиг, мы бы отправились за сто лиг, чтобы повидать этого Мастера Готаму, совершенного и полностью просветлённого. Но поскольку этот Мастер Готама достиг окончательной ниббаны, мы принимаем прибежище в этом Мастере Готаме, прибежище в Дхамме, прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Удена помнит меня как мирского последователя, который принял прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Мастер Удена, царь Анги даёт мне ежедневное пожертвование. Позвольте дать Мастеру Удене одно такое пожертвование».

«И какое же ежедневное пожертвование даёт царь Анга тебе, брахман?»

«Пятьсот кахапан, Мастер Удена».

«Брахман, нам не позволительно принимать золото и серебро».

«Если для Мастера Удены непозволительно принимать золото и серебро, то тогда я построю монастырь для Мастера Удены».

«Если желаешь построить для меня монастырь, брахман, то построй [лучше] зал для собраний для Сангхи в Паталипутте»⁴⁶⁵.

«Я доволен ещё больше тем, что Мастер Удена предлагает мне сделать дар Сангхе. Тогда с этим пожертвованием и с другим таким же я построю зал для собраний для Сангхи в Паталипутте».

И тогда с этим пожертвованием и с другим таким же, [добавленным к нему], брахман Гхотамукха построил зал для собраний для Сангхи в Паталипутте. И ныне он известен как [зал] Гхотамуки⁴⁶⁶.

МН 95

Чанки сутта — К Чанки

редакция перевода: 03.11.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 775"

(Будда разъясняет любопытный вопрос о том, каким образом верующий человек должен относиться к истине. В сутте также содержится восхваление Будды с описанием некоторых деталей его биографии)

Так я слышал. Однажды Благословенный путешествовал по стране Косал вместе с большой Сангхой монахов и со временем прибыл в косальскую брахманскую деревню под названием Опасада. Там Благословенный остановился в Роще Божеств, в саловой роще к северу от Опасады. И в то время брахман Чанки правил Опасадой — царским имуществом, царским даром, священным даром, что был подарен ему царём Пасенади Косальским — с живыми существами, лугами, лесами, водоканалами, зерном.

И домохозяева-брахманы из Опасады слышали: «Отшельник Мастер Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, странствовал по стране Косал с большой Сангхой монахов, и прибыл в Опасаду. И об этом Мастере Готаме распространилась славная молва: «Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Реализовав для себя прямым знанием, он раскрывает [другим] этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с его поколением жрецов и отшельников, князей и [простых] людей. Он обучает Дхамме — превосходной в начале, превосходной в середине, и превосходной в конце в правильных фразах и значении. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую». Хорошо было бы увидеть таких арахантов».

И тогда домохозяева-брахманы Опасады вышли из Опасады группами и толпами и отправились на север в Рощу Божеств, в саловую рощу. И в то время брахман Чанки отправился на верхний этаж своего дворца для полуденного отдыха. И тогда он увидел как домохозяева-брахманы Опасады выходят из Опасады группами и толпами и направляются к северу в Рощу Божеств, в саловую рощу. Когда он увидел их, он спросил своего министра: «Дорогой министр, почему эти домохозяева-брахманы Опасады вышли из Опасады группами и толпами и отправились на север в Рощу Божеств, в саловую рощу?»

«Господин, отшельник Мастер Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, странствовал по стране Косал... Хорошо было бы увидеть таких арахантов. [Поэтому] они идут повидать Мастера Готаму».

«Тогда, дорогой министр, отправляйся к домохозяевам-брахманам Опасады и

скажи им: «Почтенные, брахман Чанки говорит: «Пожалуйста, подождите, почтенные. Брахман Чанки также идёт повидать отшельника Готама»».

«Да, Господин» — ответил министр, отправился к домохозяевам-брахманам Опасады и донёс им послание.

И в то время пять сотен брахманов из различных стран пребывали в Опасаде по неким делам. Они услышали: «Брахман Чанки, как говорят, собирается повидать отшельника Готама». Тогда они пошли к брахману Чанки и спросили его: «Господин, правда ли, что Вы собираетесь повидать отшельника Готама?»

«Так оно, почтенные. Я собираюсь повидать отшельника Готама».

«Господин, не ходите к отшельнику Готаме. Не подобает Вам, Мастер Чанки, видеться с отшельником Готамой. Наоборот, это отшельнику Готаме подобает приходить, чтобы увидеться с Вами. Ведь Вы, Господин, хорошо рождены с обеих сторон — как с материнской, так и с отцовской. У Вас чистейшая родословная, неопровержимая и безупречная в отношении происхождения до седьмого колена. Поскольку это так, Мастер Чанки, то не подобает Вам, Мастер Чанки, видеться с отшельником Готамой. Наоборот, это отшельнику Готаме подобает приходить, чтобы увидеться с Вами. Ведь Вы, Господин, богаты, с большим богатством и имуществом. Вы, Господин, знаток Трёх Вед в их словарях, литургии, фонологии, этимологии, и историями как пятое. Вы хорошо знаете филологию, грамматику, и прекрасно сведущи в натурфилософии и в знаках Великого Человека. Вы, Господин, изящны, красивы, привлекательны, обладаете высочайшей красотой своего облика, утончённой красотой и внешним видом, который приятно лицезреть. Вы, Господин, нравственны, зрелы в нравственности, обладаете зрелой нравственностью. Вы, Господин, хороший оратор с прекрасной манерой подачи. Вы говорите слова, которые изысканны, чисты, отчётливы, хорошо выражают суть. Вы, Господин, учитель многих, вы обучаете триста брахманских учеников декламации гимнов. Вы, Господин, чтитесь, уважаются, ценятся, и почитаетесь, держитесь в почёте царём Пасенади Косальским. Вы, Господин, чтитесь, уважаются, ценятся, и почитаетесь, держитесь в почёте брахманом Поккхарасати. Вы, Господин, правите Опасадой — царским имуществом, царским даром, священным даром, что был подарен Вам царём Пасенади Косальским — с живыми существами, лугами, лесами, водоканалами, зерном. Поскольку это так, Мастер Чанки, не подобает Вам видеться с отшельником Готамой. Наоборот, это отшельнику Готаме подобает приходить, чтобы увидеться с Вами».

Восхваление Будды

Когда так было сказано, брахман Чанки сказал тем брахманам: «А теперь, почтенные, услышьте от меня то, почему мне подобает повидаться с Мастером Готамой, и почему Мастеру Готаме не подобает приходить, чтобы видеться со мной. Почтенные, отшельник Готама хорошо рождён с обеих сторон — как с материнской, так и с отцовской. У него чистейшая родословная, неопровержимая и безупречная в отношении происхождения до седьмого колена. Поскольку это так, почтенные, не подобает Мастеру Готаме приходить, чтобы видеться со мной. Но мне подобает идти, чтобы повидаться с Мастером Готамой. Почтенные, отшельник Готама

оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, отбросив много золота и слитков, что хранятся на чердаках и в погребах. Почтенные, отшельник Готама оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной ещё юным, черноволосым молодым человеком, наделённым благословением молодости на первом этапе жизни. Почтенные, отшельник Готама обрил свои волосы и бороду, надел жёлтые одежды, и оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, хотя его отец и мать желали иного и рыдали с лицами, полными слёз. Почтенные, отшельник Готама изящен, красив, привлекателен, обладает высочайшей красотой своего облика, утончённой красотой и внешним видом, который приятно лицезреть. Почтенные, отшельник Готама нравственный, обладает благородной нравственностью, благой нравственностью, наделён благой нравственностью. Почтенные, отшельник Готама хороший оратор с прекрасной манерой подачи. Он говорит слова, которые изысканны, чисты, отчётливы, хорошо выражают суть. Почтенные, отшельник Готама — учитель многих. Почтенные, отшельник Готама свободен от чувственной жажды и тщеславия. Почтенные, отшельник Готама придерживается доктрины нравственной действительности поступка, доктрины нравственной действительности деяний. Он не ищет вреда линии брахманов. Почтенные, отшельник Готама ушёл в бездомную жизнь из аристократической семьи, одной из первоначальных знатных семей. Почтенные, отшельник Готама ушёл в бездомную жизнь из богатой семьи, из семьи с большим богатством и имуществом. Почтенные, люди из других далёких царств и удалённых областей приезжают, чтобы задать вопросы отшельнику Готаме. Почтенные, многие тысячи божеств приняли прибежище в отшельнике Готаме. Почтенные, об отшельнике Готаме распространилась славная молва: «Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный». Почтенные, отшельник Готама обладает тридцатью двумя знаками Великого Человека. Почтенные, царь Сеня Бимбисара из Магадхи, его жена и дети приняли прибежище на всю свою жизнь в отшельнике Готаме. Почтенные, царь Пасенади Косальский, его жена и дети приняли прибежище на всю свою жизнь в отшельнике Готаме. Почтенные, брахман Поккхарасати, его жена и дети приняли прибежище на всю свою жизнь в отшельнике Готаме. Почтенные, отшельник Готама прибыл в Опасаду и проживает в Роще Божеств Опасады, в саловой роще к северу от Опасады. А любые жрецы и отшельники, которые пришли в наш город, являются нашими гостями, а гостей мы должны чтить, уважать, ценить, и почитать. Так как отшельник Готама прибыл в Опасаду, он — наш гость, и мы должны чтить, уважать, ценить, и почитать его как гостя. Поскольку это так, почтенные, не подобает Мастеру Готаме приходить, чтобы видеться со мной. Но мне подобает идти, чтобы повидаться с Мастером Готамой.

Почтенные, всё это восхваление Мастера Готамы — это то, что узнал я, но похвала Мастера Готамы не ограничивается только лишь этим, ведь похвала Мастера Готамы безмерна. Поскольку Мастер Готама обладает каждым из этих факторов, не подобает Мастеру Готаме приходить, чтобы видеться со мной. Но мне подобает идти, чтобы повидаться с Мастером Готамой. Поэтому, почтенные, пойдёмте все вместе повидать отшельника Готаму».

И тогда брахман Чанки вместе с большой группой брахманов отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом.

И в то время Благословенный сидел, завершая дружескую беседу с некими старейшими брахманами. И в то время брахманский ученик по имени Капатхика сидел в том собрании. Юный, с обритой головой, шестнадцатилетний, он был знатоком Трёх Вед в их словарях, литургии, фонологии, этимологии, и историями как пятое. Он хорошо знал филологию, грамматику, и был прекрасно сведущ в натурфилософии и в знаках Великого Человека. Хотя старейшие брахманы беседовали с Благословенным, он постоянно встревал и перебивал их разговор. И тогда Благословенный сделал замечание брахманскому ученику Капатхике: «Пусть почтенный Бхарадваджа не встревает и не перебивает разговор старейших брахманов, когда они беседуют. Пусть почтенный Бхарадваджа подождёт, пока разговор закончится».

Когда так было сказано, брахман Чанки обратился к Благословенному: «Пусть Мастер Готама не делает замечания брахманскому ученику Капатхике. Брахманский ученик Капатхика — представитель клана, он учёный, с хорошей манерой подачи, он мудрый. Он способен принять участие в беседе с Мастером Готамой».

Тогда Благословенный подумал: «Вне сомнений, поскольку брахманы так уважают его, брахманский ученик Капатхика должен быть совершенным [в знании] Трёх Вед». А брахманский ученик Капатхика подумал: «Когда отшельник Готама поймает мой взгляд, я задам ему вопрос».

Вопрос об истине

И тогда, познав своим умом мысль брахманского ученика Капатхики, Благословенный направил свой взор к нему. Тогда брахманский ученик Капатхика подумал: «Отшельник Готама повернулся ко мне. Что если я задам ему вопрос?» И тогда он сказал Благословенному: «Мастер Готама, что касается древних брахманских гимнов, которые дошли до нас посредством устной передачи, сохранились в [виде] собраний, то брахманы пришли к такому однозначному заключению: «Только это правда, а всё остальное ошибочно». Что Мастер Готама скажет на это?»

«Так как оно, Бхарадваджа? Есть ли среди брахманов хоть один брахман, который знает так: «Я знаю так, я вижу так: только это правда, а всё остальное ошибочно»?

«Нет, Мастер Готама».

«Так как оно, Бхарадваджа? Есть ли среди брахманов хоть один учитель, или учитель учителя до седьмого колена в линии учителей, который говорит так: «Я знаю так, я вижу так: только это правда, а всё остальное ошибочно»?

«Нет, Мастер Готама».

«Так как оно, Бхарадваджа? Древние брахманские провидцы, создатели гимнов, сочинители гимнов, чьи древние гимны, которые прежде декламировались вслух, произносились, составлялись, теперь [нынешние] брахманы всё ещё декламируют вслух и повторяют, повторяя то, что говорилось, и декламируя то, что

декламировалось — то есть, Атхака, Вамака, Вамадэва, Вессамитта, Яматагги, Ангираса, Бхарадваджа, Васеттха, Кассапа, и Бхагу — говорили ли даже эти древние брахманские провидцы так: «Мы знаем так, мы видим так: только это правда, а всё остальное ошибочно»?

«Нет, Мастер Готама».

«Выходит, Бхарадваджа, что среди брахманов нет даже и одного брахмана, который говорит так: «Я знаю так, я вижу так: только это правда, а всё остальное ошибочно». И среди брахманов нет даже и одного учителя или учителя учителя до седьмого колена в линии учителей, который говорит так: «Я знаю так, я вижу так: только это правда, а всё остальное ошибочно». И древние брахманские провидцы, создатели гимнов... даже эти брахманские провидцы не говорили так: «Мы знаем так, мы видим так: только это правда, а всё остальное ошибочно».

Представь колонну из слепцов, каждый из которых держался бы за следующего: первый не видит, средний не видит, последний не видит. Точно также, Бхарадваджа, так оно и в отношении их утверждения. Брахманы похожи на колонну из слепцов: первый не видит, средний не видит, последний не видит. Как ты думаешь, Бхарадваджа, если это так, не выходит ли, что вера брахманов беспочвенна?»

«Брахманы чтят это не только из-за веры, Мастер Готама. Они также чтят это как устную традицию [передачи]».

«Бхарадваджа, вначале ты сделал ударение на вере, а затем говоришь об устной традиции. Бхарадваджа, есть пять вещей, которые могут двояко обернуться здесь и сейчас. Какие пять?»

- * вера,
- * одобрение,
- * устная традиция,
- * умозаключение посредством обдумывания,
- * согласие с воззрением после рассмотрения⁴⁶⁷.

Эти пять вещей могут двояко обернуться здесь и сейчас. Что-то может быть полностью принятым на веру, но это будет пустым, ложным, ошибочным. Но что-то иное может не быть полностью принятым на веру, но оно будет действительным, истинным, безошибочным.

Далее, что-то может быть полностью одобренным, но это будет пустым, ложным, ошибочным. Но что-то иное может не быть полностью одобренным, но оно будет действительным, истинным, безошибочным.

Далее, что-то может быть хорошо переданным устной традицией, но это будет пустым, ложным, ошибочным. Но что-то иное может не быть хорошо переданным устной традицией, но оно будет действительным, истинным, безошибочным.

Далее, что-то может быть хорошо обдуманым, но это будет пустым, ложным, ошибочным. Но что-то иное может не быть хорошо обдуманым, но оно будет действительным, истинным, безошибочным.

Далее, в отношении чего-то можно прийти к согласию с воззрением после тщательного рассмотрения, но это будет пустым, ложным, ошибочным. Но в

отношении чего-то иного можно не прийти к согласию с воззрением после тщательного рассмотрения, но оно будет действительным, истинным, безошибочным.

[В этой ситуации] мудрому человеку, который держится истины, не подобает приходиться к однозначному заключению: «Только это правда, а всё остальное ошибочно».

«Но, Мастер Готама, каким образом имеет место приверженность истине? Как держаться за истину? Мы спрашиваем Мастера Готаму о приверженности к истине».

«Если у человека есть вера, Бхарадваджа, он держится истины, когда говорит: «Моя вера такова». Но он ещё не пришёл к однозначному заключению: «Только это правда, а всё остальное ошибочно»⁴⁶⁸. Вот каким образом, Бхарадваджа, имеет место приверженность к истине. Вот каким образом кто-либо держится истины. И вот каким образом мы описываем приверженность к истине⁴⁶⁹. Но в этом случае ещё нет открытия истины.

Если человек что-то одобряет...

Если человек получает [передачу посредством] устной традиции...

Если человек [приходит к заключению] посредством обдумывания...

Если человек соглашается с воззрением после рассмотрения, то он держится истины, когда говорит: «Моё согласие с воззрением после рассмотрения таково». Но он ещё не пришёл к однозначному заключению: «Только это правда, а всё остальное ошибочно». И таким образом тоже, Бхарадваджа, имеет место приверженность к истине. Вот каким образом кто-либо держится истины. И вот каким образом мы описываем приверженность к истине. Но в этом случае ещё нет открытия истины».

«Таким образом, Мастер Готама, имеет место приверженность к истине. Вот каким образом кто-либо держится истины. И таким образом мы признаём приверженность к истине. Но каким образом, Мастер Готама, имеет место открытие истины? Каким образом кто-либо открывает истину? Мы спрашиваем Мастера Готаму об открытии истины».

Открытие истины

«Бхарадваджа, монах может жить в зависимости от некоей деревни или города. И тогда домохозяин или сын домохозяина приходит к нему, изучает его в отношении трёх видов состояний: в отношении состояний, основанных на жажде; в отношении состояний, основанных на злобе; в отношении состояний, основанных на заблуждении: «Есть ли в этом достопочтенном какие-либо состояния, основанные на жажде, из-за которых он, с умом, охваченным этими состояниями, не зная, мог бы сказать: «Я знаю» или, не видя, он мог бы сказать: «Я вижу», или он мог бы побуждать других поступать так, что это привело бы к их длительному вреду и страданию?» Когда он изучает его, он знает: «В этом достопочтенном нет таких состояний, основанных на жажде. Телесное поведение и словесное поведение этого достопочтенного не такое, как у тех, кто подвержен жажде. А Дхамма, которой обучает этот достопочтенный, глубока, её трудно увидеть и трудно понять, она

умиротворённа и возвышенна, не познаётся простым лишь рассуждением, утончённая, переживается мудрыми. Такой Дхамме трудно учить тому, кто подвержен жажде».

Когда он изучил его и увидел, что он очищен от этих состояний, основанных на жажде, далее он изучает его в отношении состояний, основанных на злобе: «Есть ли в этом достопочтенном какие-либо состояния, основанные на злобе, из-за которых он, с умом, охваченным этими состояниями, не зная, мог бы сказать: «Я знаю» или, не видя, он мог бы сказать: «Я вижу», или он мог бы побуждать других поступать так, что это привело бы к их длительному вреду и страданию?» Когда он изучает его, он знает: «В этом достопочтенном нет таких состояний, основанных на злобе. Телесное поведение и словесное поведение этого достопочтенного не такое, как у тех, кто подвержен злобе. А Дхамма, которой обучает этот достопочтенный, глубока, её трудно увидеть и трудно понять, она умиротворённа и возвышенна, не познаётся простым лишь рассуждением, утончённая, переживается мудрыми. Такой Дхамме трудно учить тому, кто подвержен злобе».

Когда он изучил его и увидел, что он очищен от этих состояний, основанных на злобе, далее он изучает его в отношении состояний, основанных на заблуждении: «Есть ли в этом достопочтенном какие-либо состояния, основанные на заблуждении⁴⁷⁰... Такой Дхамме трудно учить тому, кто подвержен заблуждению».

Когда он изучил его и увидел, что он очищен от этих состояний, основанных на заблуждении, он утверждает веру в него. Преисполненный веры, он посещает его, выказывает ему уважение. Когда он выказывает ему уважение, он склоняет ухо. Тот, кто склоняет ухо, слышит Дхамму. Услышав Дхамму, он запоминает её. Он изучает смысл учений, которые он запомнил. Когда он изучает их смысл, он обретает согласие с этими учениями посредством раздумий. Когда он обрёл согласие с этими учениями посредством раздумий, в нём возникает рвение. Когда возникло рвение, он изъявляет желание. Изъявив желание, он исследует. Тщательно исследовав, он старается. Решительно стараясь, он реализует телом высочайшую истину и видит её, проникнув в неё мудростью.

Вот каким образом, Бхарадваджа, имеет место открытие истины. Вот каким образом кто-либо открывает истину. И таким образом мы описываем открытие истины. Но в этом случае ещё нет окончательного прибытия к истине».

Окончательное прибытие к истине

«Таким образом, Мастер Готама, имеет место открытие истины. Вот каким образом кто-либо открывает истину. И таким образом мы признаём открытие истины. Но каким образом, Мастер Готама, имеет место окончательное прибытие к истине? Каким образом кто-либо окончательно прибывает к истине? Мы спрашиваем Мастера Готама об окончательном прибытии к истине».

«Окончательное прибытие к истине, Бхарадваджа, лежит в повторении, развитии, возвращении этих же самых вещей. Вот каким образом, Бхарадваджа, имеет место окончательное прибытие к истине. Вот каким образом кто-либо окончательно прибывает к истине. И таким образом мы описываем окончательное прибытие к истине».

«Таким образом, Мастер Готама, имеет место окончательное прибытие к истине. Вот каким образом кто-либо окончательно прибывает к истине. И таким образом мы признаём окончательное прибытие к истине. Но что, Мастер Готама, является наиболее полезным для окончательного прибытия к истине? Мы спрашиваем Мастера Готаму о той вещи, которая наиболее полезна для окончательного прибытия к истине».

«Старание наиболее полезно для окончательного прибытия к истине, Бхарадваджа. Ведь если человек не старается, он не прибывает в конечном счёте к истине. Вот почему старание наиболее полезно для окончательного прибытия к истине»⁴⁷¹.

«Но, Мастер Готама, что наиболее полезно для старания? Мы спрашиваем Мастера Готаму о вещи, которая наиболее полезна для старания».

«Исследование наиболее полезно для старания, Бхарадваджа. Ведь если человек не исследует, он не станет стараться. Но поскольку он исследует, он старается. Вот почему исследование наиболее полезно для старания».

«Но, Мастер Готама, что наиболее полезно для исследования? Мы спрашиваем Мастера Готаму о вещи, которая наиболее полезна для исследования».

«Изъявление желания наиболее полезно для исследования, Бхарадваджа. Ведь если человек не желает, он не исследует. Но поскольку он желает, он исследует. Вот почему изъявление желания наиболее полезно для исследования».

«Но, Мастер Готама, что наиболее полезно для изъявления желания? Мы спрашиваем Мастера Готаму о вещи, которая наиболее полезна для изъявления желания».

«Рвение наиболее полезно для изъявления желания, Бхарадваджа. Ведь если человек не зарождает рвения, он не изъявляет желания. Но поскольку он зарождает рвение, он изъявляет желание. Вот почему рвение наиболее полезно для изъявления желания».

«Но, Мастер Готама, что наиболее полезно для рвения? Мы спрашиваем Мастера Готаму о вещи, которая наиболее полезна для рвения».

«Согласие с учениями посредством размышления наиболее полезно для рвения, Бхарадваджа. Ведь если человек не приходит к согласию с учениями посредством размышления, то рвения не возникает в нём. Но поскольку он приходит к согласию с учениями посредством размышления, возникает рвение. Вот почему согласие с учениями посредством размышления наиболее полезно для рвения».

«Но, Мастер Готама, что наиболее полезно для согласия с учениями посредством размышления? Мы спрашиваем Мастера Готаму о вещи, которая наиболее полезна для согласия с учениями посредством размышления».

«Изучение смысла наиболее полезно для согласия с учениями посредством размышления, Бхарадваджа. Ведь если человек не изучает их смысл, он не приходит к согласию с учениями посредством размышления. Но поскольку он изучает их смысл, он приходит к согласию с учениями посредством размышления. Вот почему изучение смысла наиболее полезно для согласия с учениями посредством размышления».

«Но, Мастер Готама, что наиболее полезно для изучения смысла? Мы спрашиваем Мастера Готаму о вещи, которая наиболее полезна для изучения

смысла».

«Запоминание учений наиболее полезно для изучения смысла, Бхарадваджа. Ведь если человек не запоминает учение, он не изучит его смысл. Но поскольку он запоминает учение, он изучает его смысл. Вот почему запоминание учений наиболее полезно для изучения смысла».

«Но, Мастер Готама, что наиболее полезно для запоминания учений? Мы спрашиваем Мастера Готама о вещи, которая наиболее полезна для запоминания учений».

«Слушание Дхаммы наиболее полезно для запоминания учений, Бхарадваджа. Ведь если человек не слушает Дхамму, он не запоминает учения. Но поскольку он слушает Дхамму, он запоминает учения. Вот почему слушание Дхаммы наиболее полезно для запоминания учений».

«Но, Мастер Готама, что наиболее полезно для слушания Дхаммы? Мы спрашиваем Мастера Готама о вещи, которая наиболее полезна для слушания Дхаммы».

«Склонение уха наиболее полезно для слушания Дхаммы, Бхарадваджа. Ведь если человек не склоняет ухо, он не услышит Дхамму. Но поскольку он склоняет ухо, он услышит Дхамму. Вот почему склонение уха наиболее полезно для слушания Дхаммы».

«Но, Мастер Готама, что наиболее полезно для склонения уха? Мы спрашиваем Мастера Готама о вещи, которая наиболее полезна для склонения уха».

«Выказывание уважения наиболее полезно для склонения уха, Бхарадваджа. Ведь если человек не высказывает уважения, он не станет склонять ухо. Но поскольку он высказывает уважение, он склоняет ухо. Вот почему высказывание уважения наиболее полезно для склонения уха».

«Но, Мастер Готама, что наиболее полезно для высказывания уважения? Мы спрашиваем Мастера Готама о вещи, которая наиболее полезна высказывания уважения».

«Посещение наиболее полезно для высказывания уважения, Бхарадваджа. Ведь если человек не посещает [учителя], он не высказывает ему уважения. Но поскольку он посещает, он высказывает ему уважение. Вот почему посещение наиболее полезно для высказывания уважения».

«Но, Мастер Готама, что наиболее полезно для посещения? Мы спрашиваем Мастера Готама о вещи, которая наиболее полезна для посещения».

«Вера наиболее полезна для посещения, Бхарадваджа. Ведь если вера [в учителя] не возникает, он не станет посещать его. Но поскольку вера возникает, он посещает его. Вот почему вера наиболее полезна для посещения»⁴⁷².

«Мы спросили Мастера Готама о приверженности к истине, и Мастер Готама ответил о приверженности к истине. Мы одобрили и согласились с ответом, и потому мы довольны. Мы спросили Мастера Готама об открытии истины... Мы спросили Мастера Готама об окончательном прибытии к истине... Мы спросили Мастера Готама о вещи, которая наиболее полезна для окончательного прибытия к истине... Всё, о чём мы спрашивали Мастера Готама, он нам ответил. Мы одобрили и согласились с ответом, и потому мы довольны. Прежде, Мастер Готама, мы привыкли думать так: «Кто такие эти бритоголовые отшельники, эти смуглые

прислужники, смуглые отпрыски ступней Владыки, чтобы понимать Дхамму?» Но Мастер Готама воистину пробудил во мне любовь к отшельникам, доверие к отшельникам, почтение к отшельникам.

Великолепно, Мастер Готама! Великолепно Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит меня как мирского последователя, принявшего в нём прибежище с этого дня и на всю жизнь».

МН 96
Есукари сутта — К Есукари

редакция перевода: 06.11.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 786"

(Будда объявляет несостоятельными ряд утверждений брахманов насчёт исключительности их варны. Более того, он также поясняет, что достигать духовных плодов может представитель любой варны)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда брахман Есукари отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал:

Четыре услужения

«Мастер Готама, брахманы предписывают четыре уровня услужения. Они предписывают уровень услужения брахману, уровень услужения человеку из [варны] знати, уровень услужения торговцу, уровень услужения рабочему.

В этом отношении, Мастер Готама, брахманы предписывают это как уровень услужения брахману: брахман может служить брахману, знатный может служить брахману, торговец может служить брахману, рабочий может служить брахману. Таков уровень услужения брахману, как то предписывают брахманы.

Мастер Готама, брахманы предписывают это как уровень услужения знатному: знатный может служить знатному, торговец может служить знатному, рабочий может служить знатному. Таков уровень услужения знатному, как то предписывают брахманы.

Мастер Готама, брахманы предписывают это как уровень услужения торговцу: торговец может служить торговцу, рабочий может служить торговцу. Таков уровень услужения торговцу, как то предписывают брахманы.

Мастер Готама, брахманы предписывают это как уровень услужения рабочему: только рабочий может служить рабочему, ведь кто ещё стал бы служить рабочему? Таков уровень услужения рабочему, как то предписывают брахманы. Что Мастер Готама скажет на это?»

«Неужто, брахман, весь мир дал брахманам право предписывать эти четыре уровня услужения?»

«Нет, Мастер Готама».

«Представь, брахман, как если бы нищему без гроша, лишённому человеку насильно [впихнули бы в руки] кусок мяса и сказали: «Почтенный, ты обязан съесть это мясо и заплатить за него». Точно также без согласия тех [других] жрецов и отшельников брахманы предписывают эти четыре вида услужения.

Я не говорю, брахман, что прислуживать нужно всякому, но и не говорю, что

никому не нужно прислуживать. Ведь если когда человек прислуживает кому-либо и становится хуже, а не лучше от этого услужения, то тогда я утверждаю, что ему не следует прислуживать. А если, когда человек прислуживает кому-либо, он становится лучше, а не хуже из-за этого услужения, то тогда я утверждаю, что ему следует прислуживать.

Если бы у знатного человека спросили: «Кому из них ты бы прислуживал — тем, из-за служения которым ты бы стал хуже, а не лучше, или же тем, из-за служения которым ты бы стал лучше, а не хуже — то, отвечая правильно, знатный человек ответил бы так: «Мне не стоит прислуживать тому, из-за служения которому я бы стал хуже, а не лучше, когда бы служил ему. Мне стоит прислуживать тому, из-за служения которому я бы стал лучше, а не хуже, когда бы служил ему».

Если бы у брахмана спросили... у торговца спросили... у рабочего спросили... отвечая правильно, рабочий ответил бы так: «Мне не стоит прислуживать тому, из-за служения которому я бы стал хуже, а не лучше, когда бы служил ему. Мне стоит прислуживать тому, из-за служения которому я бы стал лучше, а не хуже, когда бы служил ему».

Я не утверждаю, брахман, что человек является лучшим, потому что он из аристократической семьи, как и не утверждаю, что человек является худшим, потому что он из аристократической семьи. Я не утверждаю, что человек является лучшим, потому что он наделён величайшей красотой, но и не утверждаю, что он является худшим, потому что наделён величайшей красотой. Я не утверждаю, что человек является лучшим, потому что он очень богат, но и не утверждаю, что он является худшим, потому что он очень богат.

Ведь, брахман, человек из аристократической семьи может убивать живых существ, брать то, что не дано, пускаться в неблагое поведение в чувственных удовольствиях, лгать, говорить злонамеренно, говорить грубо, пустословить, быть алчным, иметь недоброжелательный ум, придерживаться неправильных воззрений. Поэтому я не утверждаю, что человек является лучшим, потому что он из аристократической семьи. Но также, брахман, человек из аристократической семьи может воздерживаться от убийства живых существ, от взятия того, что не было дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия, быть неалчным, иметь ум без недоброжелательности, придерживаться правильных воззрений. Поэтому я не утверждаю, что человек является худшим, потому что он из аристократической семьи.

Брахман, человек, наделённый величайшей красотой... очень богатый... придерживаться неправильных воззрений. Поэтому я не утверждаю, что человек является лучшим, потому что он очень богатый. Но также, брахман, человек, наделённый величайшей красотой... очень богатый... придерживаться правильных воззрений. Поэтому я не утверждаю, что человек является худшим, потому что он очень богатый.

Я не утверждаю, брахман, что прислуживать нужно всякому, но и не говорю, что никому не нужно прислуживать. Ведь если когда кто-либо прислуживает кому-либо, и его вера, нравственность, учёность, щедрость, и мудрость возрастают в

нём, то тогда, я утверждаю, ему следует ему прислуживать».

Четыре богатства

Когда так было сказано, брахман Есукари сказал Благословенному: «Мастер Готама, брахманы предписывают четыре типа богатства. Они предписывают богатство брахмана, богатство знатного, богатство торговца, богатство рабочего.

В этом отношении, Мастер Готама, брахманы предписывают это как богатство брахмана — хождение за подаяниями⁴⁷³. Брахман, который с презрением отвергает своё собственное богатство, хождение за подаяниями, позорит свой долг, как охранник, который берёт то, что не было дано. Таково богатство брахмана, которое предписывают брахманы.

Мастер Готама, брахманы предписывают это как богатство знатного — лук и стрелы. Знатный, который с презрением отвергает своё собственное богатство, лук и стрелы, позорит свой долг, как охранник, который берёт то, что не было дано. Таково богатство знатного, которое предписывают брахманы.

Мастер Готама, брахманы предписывают это как богатство торговца — сельское хозяйство и животноводство⁴⁷⁴. Торговец, который с презрением отвергает своё собственное богатство, сельское хозяйство и животноводство, позорит свой долг, как охранник, который берёт то, что не было дано. Таково богатство торговца, которое предписывают брахманы.

Мастер Готама, брахманы предписывают это как богатство рабочего — серп и коромысло. Рабочий, который с презрением отвергает своё собственное богатство, серп и коромысло, позорит свой долг, как охранник, который берёт то, что не было дано. Таково богатство рабочего, которое предписывают брахманы. Что Мастер Готама скажет на это?»

«Неужто, брахман, весь мир дал брахманам право предписывать эти четыре богатства?»

«Нет, Мастер Готама».

«Представь, брахман, как если бы нищему без гроша, лишённому человеку насильно [впихнули бы в руки] кусок мяса и сказали: «Почтенный, ты обязан съесть это мясо и заплатить за него». Точно также без согласия тех [других] жрецов и отшельников брахманы предписывают эти четыре вида богатства.

Я, брахман, провозглашаю благородную сверхмирскую Дхамму как собственное богатство человека. Но если припоминать его древнюю семейную линию по отцу и по матери, то человек определяется в зависимости от того, где он переродился. Если он переродился в клане знати, то он считается знатным. Если он переродился в клане брахманов, он считается брахманом. Если он переродился к клане торговцев, он считается торговцем. Если он переродился в клане рабочих, он считается рабочим.

Подобно огню, который считается таковым в зависимости от тех определённых условий из-за которых он горит — если огонь горит в зависимости от поленьев, он считается огнём поленьев; если огонь горит в зависимости от вязанки хвороста, он считается огнём вязанки хвороста; если огонь горит в зависимости от травы, он считается огнём травы; если огонь горит в зависимости от навоза, он считается огнём навоза — то точно также, брахман, я провозглашаю благородную сверхмирскую Дхамму... ..переродился в клане рабочих, он считается рабочим.

Если, брахман, кто-либо из клана знати оставляет жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной, и, после встречи с Дхаммой и Винаей, что были провозглашены Татхагатой, он воздерживается от убийства живых существ... придерживается правильных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благу Дхамму. Если, брахман, кто-либо из клана брахманов... торговцев... рабочих оставляет жизнь домохозяйскую... придерживается правильных воззрений, то он является тем, кто завершает истинный путь, благу Дхамму.

Как ты думаешь, брахман? Только брахман способен развивать доброжелательный ум к некоей области, без враждебности, без недоброжелательности, а не знатный, или торговец, или рабочий?»

«Нет, Мастер Готама. Будь то человек из [варны] знати, или брахман, или торговец, или рабочий — все люди из этих четырёх варн способны развивать доброжелательный ум к некоей области, без враждебности, без недоброжелательности».

«Точно также, брахман, если кто-либо из клана знати оставляет жизнь домохозяйскую... является тем, кто завершает истинный путь, благу Дхамму.

Как ты думаешь, брахман? Только брахман способен взять люфу и банный порошок, пойти к реке, смыть пыль и грязь, а не знатный, или торговец, или рабочий?»

«Нет, Мастер Готама. Будь то человек из [варны] знати, или брахман, или торговец, или рабочий — все люди из этих четырёх варн способны взять люфу и банный порошок, пойти к реке, смыть пыль и грязь».

«Точно также, брахман, если кто-либо из клана знати оставляет жизнь домохозяйскую... является тем, кто завершает истинный путь, благу Дхамму.

Как ты думаешь, брахман? Представь как если бы помазанный на царствование царь из знатного рода собрал бы сотню человек разного рождения и сказал бы им: «Ну же, почтенные, пусть тот, кто родился в знатном клане, или брахманском клане, или царском клане, возьмёт верхнюю палку для розжига из салового дерева, салалового дерева, сандалового дерева, дерева падумачи, и зажжёт огонь, породит тепло. И пусть также тот, кто рождён в клане презренных, в клане охотников, в клане работников по плетению, в клане изготовителей повозок, в клане мусорщиков, возьмёт верхнюю палку для розжига, сделанную из собачьей миски, из свиной миски, из мусорного ящика, из касторового дерева, и зажжёт огонь, породит тепло.

Как ты думаешь, брахман? Когда огонь зажжён, и тепло порождено кем-то из первой группы, будет ли этот огонь иметь пламя, цвет, сияние, и можно ли будет использовать его для целей, [ради которых разведён] огонь, тогда как когда огонь зажжён, и тепло порождено кем-то из второй группы, у этого огня не будет пламени, цвета, сияния, и его нельзя будет использовать для целей, [ради которых разведён] огонь?»

«Нет, Мастер Готама. Когда огонь зажжён и тепло порождено кем-то из первой группы, у этого огня будет пламя... порождено кем-то из первой группы, у него также будет пламя... можно будет использовать его для целей, [ради которых разведён] огонь. Ведь у всякого огня есть пламя, цвет, и сияние, и его можно использовать для целей, [ради которых разведён] огонь».

«Точно также, брахман, если кто-либо из клана знати оставляет жизнь

домохозяйскую... ..является тем, кто завершает истинный путь, благую Дхамму».

Когда так было сказано, брахман Есукари сказал Благословенному: «Великолепно, Мастер Готама! Великолепно Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит меня как мирского последователя, принявшего в нём прибежище с этого дня и на всю жизнь».

МН 97

Дхананьджани сутта — К Дхананьджани

редакция перевода: 09.11.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 791"

(Дост. Сарипутта порицает безнравственного монаха и пугает его адом. Однако затем проводит с ним предсмертную беседу и тот перерождается в мире Брахмы)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Раджагахе в Бамбуковой Роще в Беличьем Святилище. И в то время Достопочтенный Сарипутта странствовал по Южным Холмам вместе с большой Сангхой монахов. И тогда некий монах, который провёл сезон дождей в Раджагахе, отправился к Достопочтенному Сарипутте в Южные Холмы и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом, и Достопочтенный Сарипутта спросил его: «Силён ли, здоров ли Благословенный, друг?»

«Благословенный силён и здоров, друг».

«Сильна ли, здорова ли Сангха монахов, друг?»

«Сангха монахов тоже сильна и здорова, друг».

«Друг, у Ворот Тандулапалы проживает брахман по имени Дхананьджани. Силён ли, здоров ли брахман Дхананьджани?»

«Этот брахман Дхананьджани тоже силён и здоров, друг».

«Прилежен ли он, друг?»

«Как он может быть прилежным, друг? Он разоряет домохозяев-брахман от имени царя и разоряет царя от имени домохозяев-брахман. Его жена, которая обладала верой и происходила из клана, который обладал верой, скончалась, а он взял другую жену, женщину без веры, которая происходит из клана, в котором нет веры».

«Плохие новости мы слышали, друг. Воистину, плохие новости — услышать, что этот брахман Дхананьджани стал беспечным. Быть может, придёт время, и мы встретимся с брахманом Дхананьджани и побеседуем с ним».

И тогда, побыв в Южных Холмах столько, сколько он считал нужным, Достопочтенный Сарипутта направился в сторону Раджагахи. Странствуя переходами, со временем он прибыл в Раджагаху и остановился в Бамбуковой Роще в Беличьем Святилище. И тогда, утром, Достопочтенный Сарипутта оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился в Раджагаху за подаяниями. И в то время брахман Дхананьджани доил своих коров в коровнике за пределами города. И тогда Достопочтенный Сарипутта, походив по Раджагахе за подаяниями, вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи отправился к брахману

Дхананьджани. Брахман Дхананьджани увидел Достопочтенного Сарипутту издали, подошёл к нему, и сказал: «Попейте свежего молока, Мастер Сарипутта, пока ещё [позволительное] время для принятия пищи».

«Довольно, брахман, сегодня я уже поел. Я проведу остаток дня вон под тем деревом. Ты можешь прийти туда».

«Да, почтенный» — ответил он.

И тогда, позавтракав, брахман Дхананьджани отправился к Достопочтенному Сарипутте и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом, и Достопочтенный Сарипутта спросил его:

«Прилежен ли ты, Дхананьджани?»

«Как мы можем быть прилежными, Мастер Сарипутта, когда нам нужно содержать наших родителей, жену и детей, наших рабов, слуг, рабочих. Нам нужно исполнять свой долг по отношению к друзьям и товарищам, родственникам и родне, нашим гостям, нашим умершим предкам, божествам, царю; и к тому же, ещё и когда это тело тоже нужно освежать и питать».

«Как ты думаешь, Дхананьджани? Представь, как если бы человек вёл бы себя так, что это было бы противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо ради своих родителей, и тогда из-за такого поведения стражи ада утащили бы его в ад. Смог бы он [освободиться, умоляя]: «Это ведь ради моих родителей я вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают меня] в ад!»? Или смогли бы его родители [освободить его мольбой]: «Это ведь ради нас он вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают его] в ад!»?»

«Нет, Мастер Сарипутта. Даже если бы он [так] кричал, всё равно стражи ада утащили бы его в ад».

«Как ты думаешь, Дхананьджани? Представь как если бы человек вёл бы себя так, что это было бы противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо ради своей жены и детей... рабов, слуг, рабочих... друзей и товарищей... родственников и родни... своих гостей... умерших предков... божеств... царя... ради освежения и питания этого тела, и из-за такого поведения стражи ада утащили бы его в ад. Смог бы он [освободиться, умоляя]: «Это ведь ради освежения и питания этого тела я вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают меня] в ад!»? Или могли бы другие [освободить его мольбой]: «Это ведь ради освежения и питания этого тела он вёл себя так, что это было противоположно Дхамме, вёл себя несправедливо. Пусть стражи ада [не утаскивают его] в ад!»?»

«Нет, Мастер Сарипутта. Даже если бы он [так] кричал, всё равно стражи ада утащили бы его в ад».

«Как ты думаешь, Дхананьджани? Кто лучше — тот, кто ради своих родителей ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя несправедливо, или же тот, кто ради своих родителей ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя справедливо?»

«Мастер Сарипутта, тот, кто ради своих родителей ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя несправедливо, не является лучшим. Тот, кто ради

своих родителей ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно, является лучшим. Поведение в соответствии с Дхаммой, праведное поведение, лучше, чем поведение, противоположное Дхамме, неправедное поведение».

«Дхананьджани, есть другие виды работы, доходные и соответствующие Дхамме, посредством которых человек может поддерживать своих родителей и в то же самое время избегать совершения плохого и практиковать [накопление] заслуг.

Как ты думаешь, Дхананьджани? Кто лучше — тот, кто ради своей жены и детей... ..царя... ..ради освежения и питания этого тела ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, или же тот, кто ради освежения и питания этого тела ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно?»

«Мастер Сарипутта, тот, кто ради освежения и питания этого тела ведёт себя так, что это противоположно Дхамме, ведёт себя неправедно, не является лучшим. Тот, кто ради освежения и питания этого тела ведёт себя в соответствии с Дхаммой, ведёт себя праведно, является лучшим. Поведение в соответствии с Дхаммой, праведное поведение, лучше, чем поведение, противоположное Дхамме, неправедное поведение».

«Дхананьджани, есть другие виды работы, доходные и соответствующие Дхамме, посредством которых человек может освежать и питать это тело и в то же самое время избегать совершения плохого и практиковать [накопление] заслуг».

И тогда брахман Дхананьджани, восхитившись и возрадовавшись словам Достопочтенного Сарипутты, поднялся со своего сиденья и ушёл.

И спустя какое-то время брахман Дхананьджани стал нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. Тогда он сказал некоему человеку: «Ну же, почтенный, отправляйся к Благословенному, поклонись ему от моего имени, упав ему в ноги, и скажи: «Господин, брахман Дхананьджани нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. Он кланяется Благословенному, припадая к его ногам». И затем отправляйся к Достопочтенному Сарипутте, поклонись ему от моего имени, упав ему в ноги, и скажи: «Господин, брахман Дхананьджани нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. Он кланяется Достопочтенному Сарипутте, припадая к его ногам». И затем скажи: «Было бы хорошо, если бы Достопочтенный Сарипутта пришёл бы домой к брахману Дхананьджани из сострадания».

«Да, Господин» — ответил тот человек, отправился к Благословенному, поклонился Благословенному, сел рядом, и донёс своё послание. Затем он отправился к Достопочтенному Сарипутте, поклонился Достопочтенному Сарипутте, и донёс своё послание, сказав: «Было бы хорошо, Господин, если бы Достопочтенный Сарипутта пришёл бы домой к брахману Дхананьджани из сострадания». Достопочтенный Сарипутта молча согласился.

И тогда Достопочтенный Сарипутта оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился в дом брахмана Дхананьджани, где сел на подготовленное сиденье и сказал брахману Дхананьджани: «Я надеюсь, ты поправляешься, брахман, я надеюсь, тебе становится лучше. Я надеюсь, твои болезненные ощущения спадают, а не возрастают, и что можно увидеть их спад, а не увеличение».

«Мастер Сарипутта, я не поправляюсь, мне не становится лучше. Сильные болезненные ощущения возрастают во мне, а не спадают, и можно увидеть их увеличение, а не спад. Подобно тому, как если бы сильный человек раскрыл бы

мою голову острым мечом — вот какие жестокие ветра прорезают мою голову. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Подобно тому, как если бы сильный человек стянул бы прочным кожаным ободом мою голову — вот какие жестокие боли у меня в голове. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Подобно тому, как если бы умелый мясник или его ученик вскрыл бы брюхо быка острым мясницким ножом — вот какие жестокие ветра прорезают мой живот. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Как если бы два сильных человека схватили бы слабого за обе руки и поджаривали бы его над ямой с горячими углями — вот какое жестокое жжение в моём теле. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Сильные болезненные ощущения возрастают во мне, а не спадают, и можно увидеть их увеличение, а не спад».

«Как ты думаешь, Дхананьджани? Что лучше — ад или мир животных?»

«Мир животных, Мастер Сарипутта».

«Что лучше — мир животных или мир [страдающих] духов?»

«Мир [страдающих] духов, Мастер Сарипутта».

«Что лучше — мир [страдающих] духов или мир людей?»

«Людей, Мастер Сарипутта».

«Что лучше — люди или божества небесного мира Четырёх Великих Царей?»

«Божества небесного мира Четырёх Великих Царей, Мастер Сарипутта».

«Что лучше — божества небесного мира Четырёх Великих Царей или божества небесного мира Тридцати Трёх?»

«Божества небесного мира Тридцати Трёх, Мастер Сарипутта».

«Что лучше — божества небесного мира Тридцати Трёх или божества Ямы?»

«Божества Ямы, Мастер Сарипутта».

«Что лучше — божества Ямы или божества небесного мира Туситы?»

«Божества небесного мира Туситы, Мастер Сарипутта».

«Что лучше — божества небесного мира Туситы или божества, наслаждающиеся творением?»

«Божества, наслаждающиеся творением, Мастер Сарипутта».

«Что лучше — божества, наслаждающиеся творением, или божества, имеющие власть над творениями других?»

«Божества, имеющие власть над творениями других, Мастер Сарипутта».

«Как ты думаешь, Дхананьджани? Что лучше — божества, имеющие власть над творениями других, или же мир Брахмы?»

«Мастер Сарипутта сказал «мир Брахмы». Мастер Сарипутта сказал «мир Брахмы».

И тогда Достопочтенный Сарипутта подумал: «Эти брахманы преданы миру Брахмы. Что если я научу брахмана Дхананьджани пути к свите Брахмы?» [И он сказал]: «Дхананьджани, я научу тебя пути к свите Брахмы. Слушай внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, почтенный» — ответил он. Достопочтенный Сарипутта сказал следующее:

«И каков путь к свите Брахмы? Вот, Дхананьджани, монах пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным доброжелательностью, равно как и вторую сторону, третью сторону, и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, как ко всем, так и к самому себе, он наполняет весь мир умом, наполненным

доброжелательностью — обильным, возвышенным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности. Таков путь к свите Брахмы.

Далее, Дхананьджани, он пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным состраданием... сорадованием... невозмутимостью... наполняет весь мир умом, наполненным невозмутимостью — обильным, возвышенным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности. И это тоже путь к свите Брахмы».

«Тогда, Мастер Сарипутта, поклонитесь от моего имени, упав в ноги Благословенному, и скажите: «Господин, брахман Дхананьджани нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. Он кланяется Благословенному, припадая к его ногам».

И тогда Достопочтенный Сарипутта, утвердив брахмана Дхананьджани в низшем мире Брахмы, поднялся со своего сиденья и ушёл, хотя ещё было то, что нужно было сделать⁴⁷⁵. И вскоре после того как Достопочтенный Сарипутта ушёл брахман Дхананьджани скончался и переродился в мире Брахмы.

И тогда Благословенный обратился к монахам так: «Монахи, Сарипутта, утвердив брахмана Дхананьджани в низшем мире Брахмы, поднялся со своего сиденья и ушёл, хотя ещё было то, что нужно было сделать».

И тогда Достопочтенный Сарипутта отправился к Благословенному, поклонился ему, сел рядом, и сказал: «Учитель, брахман Дхананьджани нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. Он кланяется Благословенному, припадая к его ногам».

«Сарипутта, почему ты, утвердив брахмана Дхананьджани в низшем мире Брахмы, поднялся со своего сиденья и ушёл, хотя ещё было то, что нужно было сделать?»

«Учитель, я подумал так: «Эти брахманы преданы миру Брахмы. Что если я научу брахмана Дхананьджани пути к свите Брахмы?»

«Сарипутта, брахман Дхананьджани скончался и переродился в мире Брахмы»⁴⁷⁶.

МН 98
Васеттха сутта — К Васеттхе

редакция перевода: 15.11.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 798"

(Будда разрешает спор двух юных брахманских учеников на тему брахманизма и рождения. Также присутствует стихотворное описание и восхваление араханта)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Иччханангале, в лесу, что рядом с Иччханангалой. И в то время группа известных и зажиточных брахманов пребывала в Иччханангале, а именно, брахман Чанки, брахман Таруккха, брахман Поккхарасати, брахман Джануссоны, брахман Тодейя, и другие известные и зажиточные брахманы.

И тогда, по мере того как брахманские ученики Васеттха и Бхарадваджа ходили и бродили [тут и там] ради того, чтобы размяться, между ними случилась следующая беседа: «В каком случае человек является брахманом?» Брахманский ученик Бхарадваджа сказал: «Когда человек хорошо рождён с обеих сторон — как с материнской, так и с отцовской — у него чистейшая родословная, неопровержимая и безупречная в отношении происхождения до седьмого колена, то тогда он брахман». Брахманский ученик Васеттха сказал: «Когда человек нравственный и соблюдает предписания, то тогда он брахман».

Ни брахманский ученик Бхарадваджа не мог убедить брахманского ученика Васеттху, ни брахманский ученик Васеттха не мог убедить брахманского ученика Бхарадваджу. И тогда брахманский ученик Васеттха сказал брахманскому ученику Бхарадвадже: «Почтенный, отшельник Готама, сын Сакьев, который ушёл в бездомную жизнь из клана Сакьев, проживает в Иччханангале, в лесу, что рядом с Иччханангалой. И об этом Мастере Готаме распространилась славная молва: «Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный». Ну же, Бхарадваджа, пойдём к отшельнику Готаме и спросим его об этом. Как он ответит, так мы это и запомним».

«Хорошо, почтенный» — ответил брахманский ученик Бхарадваджа. И тогда двое брахманских учеников — Васеттха и Бхарадваджа — отправились к Благословенному и обменялись с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями они сели рядом, и тогда брахманский ученик Васеттха обратился к Благословенному строфами:

«Другие признают, что мы
Владеем знанием Трёх Вед.
Ведь ученик Поккхарасати я,
А он — Таруккхи ученик.

Чему ведические учат знатоки —
В этом смогли достичь мы мастерства.
Мы в филологии, грамматике сильны,
И в декламации мы как учителя.

Но, о Готама, спор возник у нас
Касается вопрос рождения и класса:
Ведь Бхарадваджа говорит,
Что человек рождением брахман.
А как по мне — брахманом стать поступком лишь возможно.
Провидец, знай, что в этом спор наш состоит.

И коль никто из нас не может убедить другого,
Или заставить его точку зрения принять,
Пришли спросить тебя мы, о почтенный
И широко известный всем как Будда.

И как ладони поднимают люди
К луне, как в фазу роста она входит,
Так в этом мире, о Готама, все чтят тебя,
Почтение выражают.

И потому, Готама, Взор, Возникший В Мире,
Пришли тебя мы вот о чём спросить:
Как стать брахманом — по рождению иль поступком?
Нам, кто не понимает, объясни,
Как следует брахмана распознать?»

[Благословенный]:
«Я научу вас так, как есть на самом деле,
Васетха» — так Благословенный отвечал.
«Существ живых деленьям родовым;
И ведь рождений много видов разных.

Во-первых, есть трава, деревья.
Хоть нет самосознания у них,
Рождение — их особая черта;
И ведь рождений много видов разных.

Затем есть бабочки, есть мотыльки,

Иные [насекомые], термиты, муравьи.
Рождение — их особая черта;
И ведь рождений много видов разных.

И также знай четвероногих виды —
Кои больших и малых есть размеров.
Рождение — их особая черта;
И ведь рождений много видов разных.

Есть те, чьи ноги — это животы
И это змеи с длинными телами.
Рождение — их особая черта;
И ведь рождений много видов разных.

Знай также и о рыбах, что в воде живут,
Которые пасутся в мире водяном.
Рождение — их особая черта;
И ведь рождений много видов разных.

И также знай о птицах, путь проложен чей крылом,
Которые скитаются в бескрайних небесах.
Рождение — их особая черта;
И ведь рождений много видов разных.

И хоть у всех этих родившихся существ
Рождение — их особая черта.
Среди людей рождение же их
Черты особой уж никак не создаёт.

Ни в волосах, ни в голове,
Как ни в ушах и ни в глазах,
Как ни в носу, как ни во рту,
И ни в губах, и ни в бровях.

Как и ни в шее, ни в плечах,
Ни в животе, и ни в спине,
Ни в ягодицах, ни в груди,
Ни в гениталиях иль образе соитий.

И ни в руках, и ни в ногах,
Ни в пальцах, как и ни в ногтях,
И ни в коленях, ни в бедре,
Ни в цвете, и ни в голосе —
Рождение не создаёт черты особой уж какой,
Как то с другими видами рождений.

Ведь в теле человеческом как таковом
Нет ничего, что было бы особым.
Различие средь человеческих существ
Всего лишь устных слов обозначение.

Те средь людей, на жизнь кто добывает
Сельским хозяйством — ты должен знать,
Что их «крестьянами» зовут, Васеттха.
И человек такой никак уж не брахман.

Те средь людей, на жизнь кто добывает
Различным ремеслом — ты должен знать,
Васеттха, их «ремесленник» зовут.
И человек такой никак уж не брахман.

Те средь людей, на жизнь кто добывает
Торговлей тем или иным — ты должен знать,
Что их «торговцами» зовут, Васеттха.
И человек такой никак уж не брахман.

Те средь людей, на жизнь кто добывает
Различным услужением другим — ты должен знать,
Васеттха, что их «слугами» зовут.
И человек такой никак уж не брахман.

Те средь людей, на жизнь кто добывает
Воруя то и сё — ты должен знать,
Васеттха, что их «вором» все зовут.
И человек такой никак уж не брахман.

Те средь людей, на жизнь кто добывает
Стрельбой из лука — должен ты бы знать,
Васеттха, их «солдатами» зовут.
И человек такой никак уж не брахман.

Те средь людей, на жизнь кто добывает
Умением жреческим — ты должен знать,
Зовут «жрецом» таких, Васеттха.
И человек такой никак уж не брахман.

А тот, среди людей кто управляет
Царством иль городом — ты должен знать,
Его зовут «правителем», Васеттха.
И человек такой никак уж не брахман.

Не называю я «брахманом» потому лишь,
Что таково его рождение в родословной.
Но коль изъяны в нём ещё блуждают,
То он лишь тот, кто говорит «почтенный»⁴⁷⁷.
Ну а того, в ком нет цепляний и изъянов,
Того «брахманом» называю я.

И тот, кто путы все отрезал
И от мучений не страдает,
Кто все узлы, объединённый, смог преодолеть,
Того «брахманом» называю я.

Кто все привязки и ремни отрезал,
А также и поводья и узду,
Тот, кто засов смог отодвинуть, пробуждённый,
Того «брахманом» называю я.

Кто терпит даже без малейшей злобы
Обиды, и жестокости, неволю,
Силой терпения кто снаряжён,
Того «брахманом» называю я.

Кто раздражением не полыхает,
Прилежный, нравственный, и скромный,
Кто укрощён, с телом последним ходит,
Того «брахманом» называю я.

Кто точно дождь на лотосовых листьях,
Или горчичное зерно на острие иголки,
К усладам чувств кто не привязан вовсе,
Того «брахманом» называю я.

Тот, кто в себе познал уж в этой самой жизни
Уничтожение всяких загрязнений,
Кто, отсоединённый, тяжкий груз оставил,
Того «брахманом» называю я.

Кто в понимании глубок, кто мудр,
Сказать кто может что есть путь, а что не оный,
Тот, наивысшей цели кто достичь сумел,
Того «брахманом» называю я.

И кто домохозяев сторонится,
И тех, ведёт кто жизнь без дома,

Кто [сам] скитается без дома и мечтаний,
Того «брахманом» называю я.

Того, кто дубину откинул,
Сильных и слабых существ [не колотит],
Не убивает сам, и убивать не заставляет,
Того «брахманом» называю я.

Того, кто не перечит среди тех, кто спорит,
Миролюбивый среди тех, жесток кто,
Среди цепляющихся не цепляет кто,
Того «брахманом» называю я.

Кто сбросил жажду всю и раздражение,
Презрение, самомнение оставил,
Точно горчичное зерно на острие иголки,
Того «брахманом» называю я.

Без грубости кто речи произносит,
Которые осмысленны, правдивы,
Которые не оскорбляют остальных,
Того «брахманом» называю я.

Кто в мире взять уж никогда не сможет
Всё то, что ему не было дано:
Короткое иль длинное,
Большое или малое,
Чистое иль противное,
Того «брахманом» называю я.

Хотений внутренних кто больше не имеет
К этому миру, или миру, что наступит,
Живёт кто без хотений, отчуждённый,
Того «брахманом» называю я.

Тот, кто лишился всяких потаканий,
Лишился замешательства, поскольку знает;
Тот, прочно утвердился кто в Бессмертном,
Того «брахманом» называю я.

Преодолеть все узы кто сумел здесь —
Узы заслуг, а также злодеяний —
Кто беспечален, чист и незапятнан,
Того «брахманом» называю я.

Кто, чист и ясен, как луна без пятен,
В ком уничтожено как наслаждение,
Так и существование,
Того «брахманом» называю я.

Тот, кто болото пересечь сумел всё,
Всё заблуждение, сансару всю, трясины,
И этим самым перешёл на берег дальний;
Кто медитирует и пребывает в джханах,
Смущений, колебаний не имеет,
Достиг ниббаны, так как нет цепляний,
Того «брахманом» называю я.

Тот, кто отбросил все улады чувств,
Скитается теперь бездомным,
Существование, чувственные страсти одолев,
Того «брахманом» называю я.

И кто оставил [и другую] жажду также,
Скитается теперь бездомным,
Существование и жажду одолев,
Того «брахманом» называю я.

Оставил кто оковы все людские позади,
Отринул также и небесные оковы,
Отъединился всюду кто от всех оков,
Того «брахманом» называю я.

Неудовольствие и наслаждение кто оставил,
Угасший и без обретений,
Герой, преодолевший целый мир,
Того «брахманом» называю я.

Кто знает то, как умирают существа,
И в разных видах появляются потом⁴⁷⁸,
Тот не зажат, высок и пробуждён,
Того «брахманом» называю я.

Тот, чей удел неясен
И для богов, и духов, и людей,
Архат, лишённый пятен загрязнений,
Того «брахманом» называю я.

Тот, у кого препятствий нет и вовсе:
Ни впереди, ни позади, ни между ними,

Он беспрепятственный и больше не цепляет —
Того «брахманом» называю я.

Герой он совершенный, и вожак он стада,
Провидец величайший, кто победы смог достичь,
Неколебим кто, чист и пробуждён,
Того «брахманом» называю я.

Кто знает свои прошлые рождения,
Кто видел небеса и ад,
И кто достиг рождений прекращения,
Того «брахманом» называю я.

Когда приписан кто-то к имени и клану,
То это просто лишь обозначения в мире.
Возникли из условностей они,
Предписывают людям их везде.

Тот, кто не знает данности вот этой,
В том прочно взгляды ложные засели.
Не зная, они объявляют нам:

«Брахманом можно только лишь родиться».
Брахманом по рождению стать нельзя,
Как по рождению не стать и не-брахманом.
Но совершив поступок — ты брахман,
Поступком же и будешь не-брахманом.

Поступками покажешь, если ты крестьянин,
Поступками покажешь, коль ремесленник ты есть.
Поступками покажешь, если ты торговец,
Поступками покажешь также, если ты слуга.

Поступками покажешь, если ты разбойник,
Поступками покажешь также, если ты солдат.
Поступками покажешь, если ты священник,
Как по поступкам будет видно, коль правитель ты.

Вот таким образом мудрейший
Правдиво видит все поступки,
Возникновение зависимое видит таковой,
Умелый как в поступках, так и в их плодах.

Поступок — вот что вертит этот целый мир,
Поступок — это то, что чередует поколения.

Живые существа все скованы поступком⁴⁷⁹,
Как сковано чекой повозки колесо.

Аскеза и святая жизнь,
Самоконтроль и самотренировка —
Вот из-за этого становятся брахманом,
И в этом — величайший брахманизм.

Кто обладает знанием троичным,
Спокойный, загрязнения уничтожил все:
Ты знай его, Васеттха, Брахмой
Или Саккой — коли другие могут это осознать».

Когда так было сказано⁴⁸⁰, брахманские ученики Васеттха и Бхарадваджа сказали Благословенному: «Великолепно, Мастер Готама! Великолепно, Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Мы принимаем прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит нас как мирских последователей, принявших в нём прибежище с этого дня и на всю жизнь».

МН 99
Субха сутта — К Субхе

редакция перевода: 18.11.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 808"

(Весьма содержательная беседа между брахманским учеником и Буддой. Охватывает различные темы — брахманизм, практику домохозяев и монахов, медитацию)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И в то время брахманский ученик Субха, сын Тодейи, пребывал в Саваттхи по некоему делу, [проживая] в доме некоего домохозяина. И тогда брахманский ученик Субха, сын Тодейи, спросил домохозяина, в доме которого он проживал: «Домохозяин, я слышал, что Саваттхи не пуст от арахантов. Какому жрецу или отшельнику мы могли бы сегодня пойти и выразить своё почтение?»

«Почтенный, этот Благословенный живёт в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Ты можешь пойти и выразить своё почтение этому Благословенному, почтенный».

И тогда, согласившись с домохозяином, брахманский ученик Субха, сын Тодейи, отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и спросил Благословенного:

Сравнение практики домохозяина и монаха

«Мастер Готама, брахманы говорят так: «Домохозяин исполняет истинный путь, Дхамму, которая благая. Ушедший в бездомную жизнь не исполняет истинного пути, Дхаммы, которая благая». Что Мастер Готама скажет на это?»

«Ученик, я говорю об этом после рассмотрения⁴⁸¹. Я не говорю об этом однобоко. Я не восхваляю ошибочного пути практики ни у домохозяина, ни у ушедшего в бездомную жизнь. Ведь будь то домохозяин или же ушедший в бездомную жизнь — если он вступил на ошибочный путь практики, то из-за этого ошибочного пути практики он не исполняет истинного пути, Дхаммы, которая благая. Я восхваляю правильный путь практики и у домохозяина, и у ушедшего в бездомную жизнь. Ведь будь то домохозяин или же ушедший в бездомную жизнь — если он вступил на правильный путь практики, то из-за этого правильного пути практики он исполняет истинный путь, Дхамму, которая благая».

«Мастер Готама, брахманы говорят так: «Поскольку работа в домохозяйской жизни подразумевает бурную активность, бурную деятельность, множество

вовлечений, множество осуществлений, то это приносит великий плод. Поскольку работа тех, кто ушёл в бездомную жизнь, подразумевает слабую активность, слабую деятельность, малые вовлечения, малые осуществления, то это приносит малый плод». Что Мастер Готама скажет на это?»

«Ученик, опять-таки я говорю об этом после рассмотрения. Я не говорю об этом однобоко. Бывает работа, которая подразумевает бурную активность, бурную деятельность, множество вовлечений, множество осуществлений, но которая в случае провала приносит малый плод. Бывает работа, которая подразумевает бурную активность, бурную деятельность, множество вовлечений, множество осуществлений, и которая в случае успеха приносит великий плод. Бывает работа, которая подразумевает слабую активность, слабую деятельность, малые вовлечения, малые осуществления, и которая в случае провала приносит малый плод. Бывает работа, которая подразумевает слабую активность, слабую деятельность, малые вовлечения, малые осуществления, но которая в случае успеха приносит великий плод.

Ученик, и какая работа подразумевает бурную активность... в случае провала приносит малый плод? Земледелие — это работа, которая подразумевает бурную активность... в случае провала приносит малый плод. И какая работа подразумевает бурную активность... в случае успеха приносит великий плод? Земледелие — это, опять же, та работа, которая подразумевает бурную активность... в случае успеха приносит великий плод. И какая работа подразумевает слабую активность... в случае провала приносит малый плод? Торговля — это работа, которая подразумевает слабую активность... в случае провала приносит малый плод. И какая работа подразумевает слабую активность... в случае успеха приносит великий плод? Торговля — это, опять же, та работа, которая подразумевает слабую активность... в случае успеха приносит великий плод.

Подобно тому, ученик, как земледелие — это та работа, которая подразумевает бурную активность... но в случае провала приносит малый плод, такова и работа в домохозяйской жизни — она подразумевает бурную активность, бурную деятельность, множество вовлечений, множество осуществлений, но в случае провала приносит малый плод. Подобно тому как земледелие — это та работа, которая подразумевает бурную активность... но в случае успеха приносит великий плод, такова и работа в домохозяйской жизни — она подразумевает бурную активность... но в случае успеха приносит великий плод.

Подобно тому, ученик, как торговля — это та работа, которая подразумевает слабую активность... и в случае провала приносит малый плод, такова и работа тех, кто ушёл в бездомную жизнь — она подразумевает слабую активность... и в случае провала приносит малый плод. Подобно тому как торговля — это та работа, которая подразумевает слабую активность... но в случае успеха приносит великий плод, такова и работа тех, кто ушёл в бездомную жизнь — она подразумевает слабую активность... но в случае успеха приносит великий плод».

О прямом знании и видении

«Мастер Готама, брахманы предписывают пять вещей для совершения заслуг,

для исполнения благого».

«Если тебе не трудно, ученик, будь добр, расскажи собранию об этих пяти вещах, которые брахманы предписывают для совершения заслуг, для исполнения благого».

«Мне не трудно [рассказать об этом], Мастер Готама, когда такие достопочтенные как Вы и другие сидят [здесь в этом собрании]».

«Тогда расскажи о них».

«Мастер Готама, истина — это первая вещь, которую предписывают брахманы для совершения заслуг, для исполнения благого. Аскеза — это вторая... Целомудрие — это третья... Изучение — это четвёртая... Щедрость — это пятая вещь, которую предписывают брахманы для совершения заслуг, для исполнения благого. Таковы пять вещей, которые брахманы предписывают для совершения заслуг, для исполнения благого. Что Мастер Готама скажет на это?»

«Так как оно, ученик? Есть ли среди брахманов хоть один брахман, который говорит так: «Я заявляю, что таков результат этих пяти вещей, ведь я реализовал его сам посредством прямого знания?»

«Нет, Мастер Готама».

«Так как оно, ученик? Есть ли среди брахманов хоть один учитель, или учитель учителя до седьмого колена в линии учителей, который говорит так: «Я заявляю, что таков результат этих пяти вещей, ведь я реализовал его сам посредством прямого знания?»

«Нет, Мастер Готама».

«Так как оно, ученик? Древние брахманские провидцы, создатели гимнов, сочинители гимнов, чьи древние гимны, которые прежде декламировались вслух, произносились, составлялись, теперь [нынешние] брахманы всё ещё декламируют вслух и повторяют, повторяя то, что говорилось, и декламируя то, что декламировалось — то есть, Аттахакка, Вамака, Вамадэва, Вессамитта, Яматагги, Ангираса, Бхарадваджа, Васеттха, Кассапа, и Бхагу — говорили ли даже эти древние брахманские провидцы так: «Мы заявляем, что таков результат этих пяти вещей, ведь мы реализовали его сами посредством прямого знания?»

«Нет, Мастер Готама».

«Выходит, ученик, что среди брахманов нет даже и одного брахмана, который говорит так: «Я заявляю, что таков результат этих пяти вещей, ведь я реализовал его сам посредством прямого знания». И среди брахманов нет даже и одного учителя или учителя учителя до седьмого колена в линии учителей, который говорит так: «Я заявляю, что таков результат этих пяти вещей, ведь я реализовал его сам посредством прямого знания». И древние брахманские провидцы, создатели гимнов... даже эти брахманские провидцы не говорили так: «Мы заявляем, что таков результат этих пяти вещей, ведь мы реализовали его сами посредством прямого знания».

Представь колонну из слепцов, каждый из которых держался бы за следующего: первый не видит, средний не видит, последний не видит. Точно также, ученик, так оно и в отношении их утверждения. Брахманы похожи на колонну из слепцов: первый не видит, средний не видит, последний не видит».

Когда так было сказано, брахманский ученик Субха, сын Тодейи, стал

недовольным, раздражённым из-за сравнения с колонной из слепцов. Он оскорбил, унизил, осудил Благословенного, сказав: «Отшельник Готама потерпит поражение». И далее он сказал Благословенному: «Мастер Готама, брахман Поккхарасати из клана Упаманьи, владелец Роци Субхаги, говорит так: «Некоторые жрецы и отшельники заявляют о [достижении] сверхчеловеческих состояний, исключительности в знании и видении, что достойна благородных. Но то, что они говорят, является ерундой, является пустыми и лживыми словами. Ведь как человеческое существо может знать или видеть или реализовать сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, что достойна благородных? Ведь это невозможно»⁴⁸².

«Так как оно, ученик? Познал ли брахман Поккхарасати умы всех жрецов и отшельников, охватив их своим собственным умом?»

«Мастер Готама, брахман Поккхарасати не знает ума даже своей рабыни Пунники, охватив её [ум] своим собственным умом. Так как он может так познать умы всех жрецов и отшельников?»

«Ученик, представь слепого от рождения человека, который не мог бы видеть ни тёмных, ни светлых форм; ни голубых, ни жёлтых, ни красных, ни карминовых форм; который не мог бы видеть ровного и неровного; который не мог бы видеть ни звёзд, ни солнца и луны. Он бы сказал: «Нет тёмных или светлых форм. Нет никого, кто видит тёмные и светлые формы. Нет голубых, жёлтых, красных, карминовых форм. Нет никого, кто видит голубые, жёлтые, красные, карминовые формы. Нет ничего ровного или неровного. Нет никого, кто видит ровное или неровное. Нет звёзд и нет солнца и луны. Нет никого, кто видит звёзды, солнце и луну. Я не знаю [всего] этого, я не вижу [всего] этого, и потому этого не существует». Говоря так, ученик, правильно бы он говорил?»

«Нет, Мастер Готама. Есть тёмные и светлые формы, есть те, кто видят тёмные и светлые формы... солнце и луну. Если бы он говорил: «Я не знаю... и потому этого не существует» — то он бы не говорил правильно».

«Точно также, ученик, брахман Поккхарасати слеп и незряч. Не может быть такого, чтобы он мог бы знать или видеть или реализовать сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, что достойна благородных. Как ты думаешь, ученик? Что лучше для тех зажиточных брахманов из Косалы, таких как брахман Чанки, брахман Таруккха, брахман Поккхарасати, брахман Джануссоны, или твой отец, брахман Тодейя — чтобы те утверждения, которые они делают, согласовывались бы с принятыми в миру условностями, или шли бы наперекор принятым в миру условностям?»

«[Лучше] так, чтобы они согласовывались бы с принятыми в миру условностями, Мастер Готама».

«Что для них лучше? Чтобы утверждения, которые они делают, были бы содержательными или необдуманно?»

«Содержательными, Мастер Готама».

«Что для них лучше? Чтобы они делали свои утверждения после рассмотрения или без рассмотрения?»

«После рассмотрения, Матер Готама».

«Что для них лучше? Чтобы утверждения, которые они делают, были бы

полезными или бесполезными?»

«Полезными, Мастер Готама».

«Как ты думаешь, ученик? Если это так, то утверждение, которое сделал брахман Поккхарасати, согласуется с принятыми в мире условностями, или же идёт наперекор принятым в мире условностям?»

«Идёт наперекор принятым в мире условностям, Мастер Готама».

«Было ли утверждение содержательным или необдуманным?»

«Необдуманно, Мастер Готама».

«Было ли утверждение сделано после рассмотрения или без рассмотрения?»

«Без рассмотрения, Мастер Готама».

«Было ли утверждение полезным или бесполезным?»

«Безполезно, Мастер Готама».

«Ученик, есть эти пять помех. Какие пять? Помеха чувственного желания, помеха недоброжелательности, помеха лени и апатии, помеха неугомонности и сожаления, помеха сомнения. Таковы пять помех. Брахман Поккхарасати ограничен, сдержан, блокирован, закрыт этими пятью помехами. Не может быть такого, что он мог бы знать или видеть или реализовать сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, что достойно благородных.

Есть эти пять нитей чувственного удовольствия. Какие пять? Формы, познаваемые глазом... звуки... запахи... вкусы... осязаемые вещи, познаваемые телом — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Таковы пять нитей чувственного удовольствия. Брахман Поккхарасати привязан к этим пяти нитям чувственных удовольствий, очарован ими, всецело предан им. Он наслаждается ими, не видя опасности в них и не понимая спасения от них. Не может быть такого, что он мог бы знать или видеть или реализовать сверхчеловеческое состояние, исключительность в знании и видении, что достойно благородных.

Как ты думаешь, ученик? У какого из этих двух видов огня [лучшее] пламя, цвет, сияние — у огня, который горит в зависимости от топлива, [например, такого] как трава и дерево, или у огня, который горит вне зависимости от топлива, [например, такого] как трава и дерево?»

«Мастер Готама, если бы было возможным, чтобы огонь горел бы вне зависимости от топлива, [например, такого] как трава и дерево, то у такого огня было бы [лучшее] пламя, цвет, сияние».

«Ученик, не может быть такого, не может произойти так, чтобы огонь горел бы вне зависимости от топлива, [например, такого] как трава и дерево, за исключением [горения] посредством [приложения] сверхъестественных сил. И подобен такому огню, который горит в зависимости от топлива, [например, такого] как трава и дерево, я говорю тебе, и восторг, который зависит от пяти нитей чувственного удовольствия. Подобен такому огню, который горит вне зависимости от топлива, [например, такого] как трава и дерево, и восторг, который отделён от чувственных удовольствий, отделён от неблагих состояний.

Ученик, и что это за восторг, который отделён от чувственных удовольствий, отделён от неблагих состояний? Вот, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит и

пребывает в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости. Это восторг, который отделён от чувственных удовольствий, отделён от неблагих состояний.

Далее, с угасанием направления и удержания [ума на объекте], монах входит и пребывает во второй джхане, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, в которой нет направления и удержания, но есть восторг и удовольствие, которые возникли посредством сосредоточения. Это также восторг, который отделён от чувственных удовольствий, отделён от неблагих состояний.

Пять предписаний брахманов

Из этих пяти вещей, ученик, которые предписывают брахманы для совершения заслуг, для исполнения благого — какую из них они предписывают как наиболее плодотворную для совершения заслуг, для исполнения благого?»

«Из этих пяти вещей, Мастер Готама, которые предписывают брахманы... они предписывают щедрость как наиболее плодотворную...».

«Как ты думаешь, ученик? Брахман может совершать великое жертвование, и другие два брахмана отправятся туда, думая о том, чтобы принять участие в этом великом жертвовании. Один из этих брахманов подумает: «Ох, только бы мне досталось лучшее сиденье, лучшая вода, лучшая еда как подаяние в трапезной. И чтобы никакому другому брахману не досталось бы лучшее сиденье, лучшая вода, лучшая еда как подаяние в трапезной!» И может случиться так, что другой брахман, а не этот, получит лучшее сиденье, лучшую воду, лучшую еду как подаяние в трапезной. Думая об этом, первый брахман станет злым и недовольным. Какой результат предписывают брахманы в этом случае?»

«Мастер Готама, брахманы не дают дары так, думая: «Пусть другие станут злыми и недовольными из-за этого». Но брахманы дают дары исходя из сострадания».

«Если это так, ученик, то не является ли это шестым основанием брахманов для совершения заслуг, для исполнения благого, то есть, сострадательная мотивация?»

«Если это так, Мастер Готама, то это шестое основание брахманов для совершения заслуг, для исполнения благого, то есть, сострадательная мотивация».

«Ученик, что касается этих пяти вещей, которые брахманы предписывают для совершения заслуг, для исполнения благого — где ты чаще видишь эти пять вещей — среди домохозяев или среди тех, кто ушёл в бездомную жизнь?»

«Что касается этих пяти вещей, которые брахманы предписывают для совершения заслуг, для исполнения благого — то я чаще их вижу среди тех, кто ушёл в бездомную жизнь, и реже среди домохозяев. Ведь у домохозяина бурная активность, бурная деятельность, множество вовлечений, множество осуществлений. Не так оно, что он постоянно и неизменно говорит [только] правду, практикует аскезу, соблюдает целомудрие, занимается изучением, задействует щедрость. Но у того, кто ушёл в бездомную жизнь — у него слабая активность, слабая деятельность, мало вовлечений, мало осуществлений. Он постоянно и неизменно говорит [только] правду, практикует аскезу, соблюдает целомудрие,

занимается изучением, задействует щедрость. Что касается этих пяти вещей... я чаще их вижу среди тех, кто ушёл в бездомную жизнь, и реже среди домохозяев».

«Эти пять вещей, ученик, которые брахманы предписывают для совершения заслуг, для исполнения благого — их я называю оснащением ума для развития ума, который не имеет враждебности и недоброжелательности. Ученик, вот монах говорит правду. Думая: «Я говорю правду», он обретает вдохновение в значении, обретает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Именно эту радость, связанную с благом, я называю оснащением ума. Ученик, вот монах является аскетом... тем, кто соблюдает целомудрие... тем, кто изучает... тем, кто задействует щедрость. Думая: «Я тот, кто задействует щедрость», он обретает вдохновение в значении, обретает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Именно эту радость, связанную с благом, я называю оснащением ума. Поэтому эти пять вещей, которые брахманы предписывают для совершения заслуг, для исполнения благого — их я называю оснащением ума для развития ума, который не имеет враждебности и недоброжелательности».

Путь к Брахме

Когда так было сказано, брахманский ученик Субха, сын Тодейи, сказал Благословенному: «Мастер Готама, я слышал, что отшельник Готама знает путь к свите Брахмы».

«Как ты думаешь, ученик? Далеко ли отсюда деревня Налакара, неподалёку ли она?»

«Так оно, Господин, деревня Налакара недалеко отсюда, неподалёку».

«Как ты думаешь, ученик? Представь человека, родившегося и выросшего в деревне Налакары. Вскоре после того, как он ушёл из Налакары, его бы спросили о пути к деревне. Медлил бы он, колебался бы с ответом?»

«Нет, Мастер Готама. И почему? Потому что этот человек родился и вырос в Налакаре, хорошо знаком со всеми путями к деревне».

«И несмотря на это, человек, родившийся и выросший в Налакаре, мог бы медлить, колебаться с ответом, когда его спросили бы о пути к деревне. Но когда Татхагату спрашивают о мире Брахмы или о пути, ведущем в мир Брахмы, он никогда не станет медлить, колебаться с ответом. Я знаю Брахму, ученик, я знаю мир Брахмы, и я знаю путь, ведущий в мир Брахмы, и я знаю как следует практиковать, чтобы переродиться в мире Брахмы».

«Мастер Готама, я слышал, что отшельник Готама знает путь к свите Брахмы. Было бы хорошо, если бы Мастер Готама научил бы меня пути к свите Брахмы».

«В таком случае, ученик, слушай внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Господин» — ответил он. Благословенный сказал следующее:

«И каков, ученик, путь к свите Брахмы?»

Вот, ученик, монах пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным доброжелательностью, равно как и вторую сторону, третью сторону, и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, как ко всем, так и к самому себе, он наполняет весь мир умом, наполненным доброжелательностью — обильным, возвышенным, безмерным, не имеющим враждебности и

недоброжелательности.

Когда освобождение ума доброжелательностью развито таким образом, то не остаётся ограничивающего поступка⁴⁸³, ни один [таковой] не продолжает наличествовать здесь. Подобно тому, как сильный горнист мог бы без труда сделать так, что его слышали бы во всех четырёх сторонах света, то точно также, когда освобождение ума доброжелательностью развито таким образом, то не остаётся ограничивающего поступка, ни один [таковой] не продолжает наличествовать здесь. Таков путь к свите Брахмы.

Далее, монах пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным состраданием... сорадованием... невозмутимостью... наполняет весь мир умом, наполненным невозмутимостью — обильным, возвышенным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности. Подобно тому, как сильный горнист мог бы без труда сделать так, что его слышали бы во всех четырёх сторонах света, то точно также, когда освобождение ума невозмутимостью развито таким образом, то не остаётся ограничивающего поступка, ни один [таковой] не продолжает наличествовать здесь. И это тоже путь к свите Брахмы».

Когда так было сказано, брахманский ученик Субха, сын Тодейи, сказал Благословенному: «Великолепно, Мастер Готама! Великолепно Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит меня как мирского последователя, принявшего в нём прибежище с этого дня и на всю жизнь. А теперь, Мастер Готама, нам нужно идти. Мы очень заняты, у нас много дел».

«Ты можешь отправляться, ученик, когда сочтёшь нужным».

И тогда брахманский ученик Субха, сын Тодейи, восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, встал со своего сиденья, поклонился Благословенному, и ушёл, обойдя его с правой стороны.

И в то время брахман Джануссоны выехал днём из Саваттхи на своей белоснежной колеснице, запряжённой белыми лошадьми. Издали он увидел брахманского ученика Субху, сына Тодейи, и спросил его: «Откуда же это среди бела дня идёт Мастер Бхарадваджа?»

«Почтенный, я иду от отшельника Готамы».

«И что же Мастер Бхарадваджа думает о чистоте мудрости отшельника Готамы? Мудрый ли он или нет?»

«Почтенный, кто я такой, чтобы знать чистоту мудрости отшельника Готамы? Вне сомнений, нужно быть равным ему, чтобы знать чистоту его мудрости».

«Воистину, Мастер Бхарадваджа восхваляет отшельника Готаму наивысшей похвалой!»

«Почтенный, кто я такой, чтобы восхвалять отшельника Готаму? Отшельника Готаму восхваляют те, кого [все остальные] восхваляют как наилучших существ среди людей и божеств. Почтенный, те пять вещей, которые брахманы предписывают для совершения заслуг, для исполнения благого — их отшельник Готама называет оснащением ума для развития ума, который не имеет враждебности

и недоброжелательности».

Когда так было сказано, брахман Джануссо́ни спустился со своей белоснежной колесницы, запряжённой белыми лошадьми, и, закинув верхнее одеяние за плечо, сложил руки в почтительном приветствии Благословенного и произнёс это изречение: «Какое благо для царя Пасенади Косальского! Какое великое благо для царя Пасенади Косальского, что Татхагата, совершенный и полностью просветлённый, проживает в его царстве!»

МН 100
Сангарава сутта — К Сангараве

редакция перевода: 22.11.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 819"

(Будда рассказывает брахману о видах духовных учителей и о том, к кому из них он относится сам и почему. Брахман также спрашивает о том, реальны ли божества)

Так я слышал. Однажды Благословенный путешествовал по стране Косал вместе с большой Сангхой монахов. И в то время брахманка по имени Дхананьджани проживала в Чандалакаппе, наделённая полной уверенностью по отношению к Будде, Дхамме, и Сангхе. Однажды она споткнулась и произнесла три раза: «Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому! Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому! Слава Благословенному, совершенному и полностью просветлённому!»

В то время брахманский ученик по имени Сангарава проживал в Чандалакаппе. Он был знатоком Трёх Вед в их словарях, литургии, фонологии, этимологии, и историями как пятое. Он хорошо знал филологию, грамматику, и был прекрасно сведущ в натурфилософии и в знаках Великого Человека. Услышав, что брахманка Дхананьджани произнесла эти слова, он сказал ей: «Как низка и постыдна эта брахманка Дхананьджани, ведь когда вокруг брахманы, она восхваляет этого бритоголового отшельника».

«Дорогой мой, ты не знаешь нравственности и мудрости Благословенного. Если бы ты знал нравственность и мудрость Благословенного, мой дорогой, ты бы никогда не подумал ругать и оскорблять его».

«В таком случае, почтенная, извести меня, когда отшельник Готама прибудет в Чандалакаппу».

«Хорошо, мой дорогой» — ответила брахманка Дхананьджани.

И тогда, совершив несколько переходов по стране Косал, Благословенный со временем прибыл в Чандалакаппу. Там, в Чандалакаппе, Благословенный остановился в манговой роще, принадлежащей клану Тодейи.

Брахманка Дхананьджани услышала, что Благословенный прибыл, а потому она отправилась к брахманскому ученику Сангараве и сказала ему: «Мой дорогой, Благословенный прибыл в Чандалакаппу и остановился здесь, в Чандалакаппе, в манговой роще, принадлежащей клану Тодейи. И теперь, мой дорогой, ты можешь отправляться, когда сочтёшь нужным».

«Хорошо, почтенная» — ответил он.

Виды жрецов и отшельников

Затем он отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал: «Мастер Готама, есть некие жрецы и отшельники, которые заявляют [о том, что учат] основам святой жизни после достижения завершения и совершенства прямого знания здесь и сейчас⁴⁸⁴. Где среди этих жрецов и отшельников находится Мастер Готама?»

«Бхарадваджа, я утверждаю, что есть различие среди этих жрецов и отшельников, которые заявляют [о том, что учат] основам святой жизни после достижения завершения и совершенства прямого знания здесь и сейчас. Есть некие жрецы и отшельники, которые традиционалисты, которые на основании устной традиции заявляют [о том, что учат] основам святой жизни после достижения... Таковыми, [например], являются брахманы Трёх Вед.

[Далее], есть некие жрецы и отшельники, которые всецело на основании простой лишь веры заявляют [о том, что учат] основам святой жизни после достижения... Таковыми, [например], являются рассуждающие и изучающие⁴⁸⁵.

[Далее], есть некие жрецы и отшельники, которые, напрямую познав Дхамму самостоятельно среди вещей, не слышанных прежде, заявляют [о том, что учат] основам святой жизни после достижения завершения и совершенства прямого знания здесь и сейчас. Я, Бхарадваджа, один из этих жрецов и отшельников, которые, напрямую познав Дхамму самостоятельно среди вещей, не слышанных прежде, заявляют [о том, что учат] основам святой жизни после достижения завершения и совершенства прямого знания здесь и сейчас. И то, почему я один из этих жрецов и отшельников, можно понять следующим образом.

Борьба за просветление

Бхарадваджа, до своего просветления, когда я всё ещё был только лишь непросветлённым бодхисаттой, я думал так: «Домохозяйская жизнь перенасыщенная и пыльная. Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Непросто, проживая дома, вести святую жизнь в идеальном совершенстве, всецело чистую, словно блестящий перламутр. Что если я, обрив волосы и бороду и надев жёлтые одежды, оставлю домохозяйскую жизнь ради жизни бездомной?»

Позже, принц, будучи всё ещё юным, черноволосым молодым человеком, наделённым благословением молодости на первом этапе жизни, я обрил волосы и бороду, надел жёлтые одежды... ⁴⁸⁶ ...И я сел там, думая: «Это послужит старанию».

Затем эти три образа — спонтанные и никогда прежде не слышанные — возникли во мне... ⁴⁸⁷ ...Это было третьим знанием, которое я получил в третьей страже ночи. Невежество было уничтожено; знание появилось; тьма уничтожена; возник свет — так происходит с тем, кто прилежен, старателен, и решителен».

Вопрос о божествах

Когда так было сказано, брахманский ученик Сангарава сказал Благословенному: «Старание Мастера Готама было недрогнувшим, старание Мастера Готама было как у того, кто является чистым человеком, как оно и должно быть с тем, кто совершенный и полностью просветлённый. Но, Мастер Готама, существуют ли божества?»

«Мне известно, что ситуация такова, Бхарадваджа, что божества существуют».

«Но как же так, Мастер Готама? Будучи спрошенным: «Существуют ли божества?», вы говорите: «Мне известно, что ситуация такова, Бхарадваджа, что божества существуют»? Если так, то не является ли то, что вы говорите, неправдой и пустыми словами?»⁴⁸⁸

«Бхарадваджа, когда кого-либо спрашивают: «Существуют ли божества?», то отвечает ли он «Божества существуют» или же «Мне известно, что ситуация такова» — мудрый человек должен сделать однозначный вывод, что божества существуют»⁴⁸⁹.

«Но почему Мастер Готама не ответил мне первым способом?»⁴⁹⁰

«[Потому что] в мире [и так] широко принято считать, Бхарадваджа, что божества существуют».

Когда так было сказано, брахманский ученик Сангарава сказал Благословенному: «Великолепно, Мастер Готама! Великолепно Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит меня как мирского последователя, принявшего в нём прибежище с этого дня и на всю жизнь».

Последний раздел

I. Девадаха

редакция перевода: 19.02.2014

Перевод с английского: SV

источник:

www.accesstoinsight.org

(Будда опровергает доктрину нигантхов (джайнов) о том, что всё что человек испытывает в жизни — полностью обусловлено его прошлыми действиями (камма). Далее объясняется какое же усердие и какой путь практики являются правильными для прекращения всех страданий)

Я слышал, что однажды Благословенный пребывал в стране Сакьев. У Сакьев был город под названием Девадаха, и там Благословенный обратился к монахам: «Монахи!»

«Да, Учитель» — отвечали монахи.

Воззрение Нигантхов

Благословенный сказал: «Монахи, есть некоторые жрецы и отшельники, у которых есть такое воззрение и которые учат так: «Что бы человек ни испытывал — удовольствие, боль, или ни-удовольствие-ни-боль — всё это обусловлено тем, что было [им] сделано в прошлом. Поэтому с уничтожением прошлых действий с помощью аскезы и посредством не-делания новых действий нет последствий в будущем. Когда нет последствий в будущем, наступает окончание действия. С окончанием действия наступает окончание страдания. С окончанием страдания наступает окончание чувствования. С окончанием чувствования всякое горе и страдание будет исчерпано». Таково учение Нигантхов.

Отправившись к Нигантхам, которые так учат, я спросил их: «Правда ли, друзья Нигантхи, что вы придерживаетесь такого взгляда, что учите так: «Что бы человек ни испытывал... С окончанием чувствования всякое горе и страдание будет исчерпано?»

Будучи спрошенными мной так, Нигантхи подтвердили это: «Да».

Тогда я сказал им: «Но друзья, знаете ли вы о том, существовали вы в прошлом или же нет?»

«Нет, друг».

«А знаете ли вы, делали вы в прошлом плохие деяния, или же не делали?»

«Нет, друг».

«А знаете ли вы, что вы делали такие-то и такие-то плохие деяния в прошлом?»

«Нет, друг».

«А знаете ли вы, что столько-то и столько-то страдания уже было исчерпано, или столько-то и столько-то страдания ещё осталось исчерпать, или что с исчерпанием такого-то количества страдания всё страдание будет исчерпано?»

«Нет, друг».

«А знаете ли вы, что такое отбрасывание неумелых умственных качеств и развитие умелых умственных качеств здесь и сейчас?»

«Нет, друг».

«Итак, друзья, выходит, что вы не знаете, существовали вы в прошлом, или же не существовали.....не знаете что такое отбрасывание неумелых умственных качеств и развитие умелых умственных качеств здесь и сейчас. В таком случае вам не стоит утверждать: «Что бы человек ни испытывал — удовольствие, боль, или ни-удовольствие-ни-боль — всё это обусловлено тем, что было [им] сделано в прошлом. Поэтому с уничтожением прошлых действий с помощью аскезы и посредством не-делания новых действий нет последствий в будущем. Когда нет последствий в будущем, наступает окончание действия. С окончанием действия наступает окончание страдания. С окончанием страдания наступает окончание чувствования. С окончанием чувствования всякое горе и страдание будет исчерпано».

Однако, если бы вы знали, что вы существовали в прошлом, или что не существовали; если бы вы знали, что делали в прошлом плохие деяния, или же не делали; если бы вы знали, что делали такие-то и такие-то плохие деяния в прошлом; если бы вы знали, что столько-то и столько-то страдания уже было исчерпано, или столько-то и столько страдания ещё осталось для исчерпания, или что с исчерпанием такого-то количества страдания всё страдание будет исчерпано; если бы вы знали, что такое отбрасывание неумелых умственных качеств и развитие умелых умственных качеств здесь и сейчас — то тогда, поскольку это так, вы могли бы утверждать: «Что бы человек ни испытывал... страдание будет исчерпано».

Пример с отравленной стрелой

Друзья Нигантхи, это как если бы человека подстрелили стрелой, густо смазанной ядом. В результате этого он испытывал бы жестокие, острые, раздирающие боли. Его друзья и товарищи, родственники и родня привели бы к нему хирурга. Хирург бы сделал круговой надрез вокруг раны ножом. В результате этого надрезания человек бы испытывал жестокие, острые, раздирающие боли. Хирург бы прощупал стрелу зондом. В результате этого прощупывания человек бы испытывал жестокие, острые, раздирающие боли. Затем хирург извлёк бы стрелу. В результате извлечения человек бы испытывал жестокие, острые, раздирающие боли. Затем хирург приложил бы к ране жгучее лекарство. В результате этого приложения человек бы испытывал жестокие, острые, раздирающие боли. Но затем, позже, когда рана бы зажила и кожа восстановилась, он был бы доволен и счастлив, освобождён, мог бы делать что захотел, мог бы пойти куда бы ему вздумалось. Мысль пришла бы к нему: «Прежде я был подстрелен стрелой, густо смазанной ядом. В результате этого, я испытывал жестокие, острые, раздирающие боли. Мои друзья и товарищи, родственники и родня привели ко мне хирурга... Хирург сделал круговой надрез вокруг раны ножом... прощупал стрелу зондом... извлёк стрелу... приложил жгучее лекарство к ране. В результате этого приложения я испытывал жестокие, острые, раздирающие боли. Но теперь рана зажила и кожа восстановилась, я доволен и

счастлив, освобождён, могу делать что захочу, могу пойти куда мне вздумается».

Точно также, друзья Нигантхи, если бы вы знали, что вы существовали в прошлом... если бы вы знали, что такое отбрасывание неумелых умственных качеств и развитие умелых умственных качеств здесь и сейчас, то тогда, поскольку это так, вы могли бы утверждать: «Что бы человек ни испытывал... С окончанием чувствования всякое горе и страдание будет исчерпано». Но поскольку вы не знаете, существовали ли вы в прошлом... ..не знаете, что такое отбрасывание неумелых умственных качеств и развитие умелых умственных качеств здесь и сейчас, то тогда, поскольку это так, вам не стоит утверждать: «Что бы человек ни испытывал... С окончанием чувствования всякое горе и страдание будет исчерпано».

Пять видов убеждённости

Когда так было сказано, Нигантхи сказали мне: «Друг, [наш учитель] Нигантха Натапутта — всезнающий, всевидящий, провозглашает абсолютное знание и видение так: «Иду я или стою, нахожусь во сне или в бодрствовании, знание и видение постоянно и непрерывно утверждены во мне». Он сказал нам: «Нигантхи, есть плохие деяния, которые вы делали в прошлом. Исчерпайте их этими болезненными аскезами. Когда в настоящем вы сдержаны в теле, сдержаны в речи, сдержаны в уме — то это есть не-делание плохих деяний на будущее. Поэтому с уничтожением прошлых действий с помощью аскезы и посредством не-делания новых действий нет последствий в будущем. Когда нет последствий в будущем, наступает окончание действия. С окончанием действия наступает окончание страдания. С окончанием страдания наступает окончание чувствования. С окончанием чувствования всякое горе и страдание будет исчерпано». Мы одобряем это [учение], предпочитаем его, довольны им».

Когда так было сказано, я сказал Нигантам: «Друзья Нигантхи, есть пять вещей, которые могут двояко обернуться здесь и сейчас. Какие пять? Вера, предпочтение, непрерывная традиция [устной передачи учения], рассуждение посредством [проведения] аналогий, приход к согласию с воззрением посредством размышлений. Таковы пять вещей, которые могут двояко обернуться здесь и сейчас⁴⁹¹. Если это так, то какой вид веры у вас имеется к вашему учителю, [когда он говорит] о прошлом? Какой вид предпочтений? Какой вид непрерывной традиции? Какой вид рассуждения посредством [проведения] аналогий? Какой вид согласия с воззрением посредством размышлений?» Когда так было сказано, я не услышал от Нигантхов каких-либо стоящих доводов в защиту их учения.

Исчерпание каммы болезненной аскезой

Поэтому я спросил их далее: «Друзья Нигантхи, как вы думаете? Во время жестокого старания, жестоких усилий, испытываете ли вы жестокие, острые, раздирающие боли из-за такого сурового излечения [аскезой]?»

«Да, друг...»

«... В таком случае вам не стоит утверждать: «Что бы человек ни испытывал... С окончанием чувствования всякое горе и страдание будет исчерпано».

Если бы во время жестокого старания, жестоких усилий, вы бы испытывали жестокие, острые, раздирающие боли из-за такого сурового излечения [аскезой], и когда не осуществляли бы жестокого старания, не прилагали жестоких усилий, то всё ещё испытывали бы жестокие, острые, раздирающие боли из-за такого сурового излечения, то тогда, поскольку это так, вы могли бы утверждать: «Что бы человек ни испытывал... С окончанием чувствования всякое горе и страдание будет исчерпано».

Но поскольку, когда вы осуществляете жестокое старание, прилагаете жестокие усилия, вы испытываете жестокие, острые, раздирающие боли из-за такого сурового излечения [аскезой], и когда вы не осуществляете жестокого старания, не прилагаете жестоких усилий, вы не испытываете жестоких, острых, мучительных болей из-за такого сурового излечения, то тогда, поскольку это так, не стоит вам утверждать: «Что бы человек ни испытывал — удовольствие, боль, или ни-удовольствие-ни-боль — всё это обусловлено тем, что было [им] сделано в прошлом. Поэтому с уничтожением прошлых действий с помощью аскезы и посредством не-делания новых действий нет последствий в будущем. Когда нет последствий в будущем, наступает окончание действия. С окончанием действия наступает окончание страдания. С окончанием страдания наступает окончание чувствования. С окончанием чувствования всякое горе и страдание будет исчерпано».

Но когда так было сказано, я не услышал от Нигантхов каких-либо стоящих доводов в защиту их учения.

Вопросы о камме

Поэтому я спросил их далее: «Друзья Нигантхи, как вы думаете? Может ли действие, переживаемое здесь и сейчас, за счёт стараний и усилий быть превращено в действие, которое должно быть пережито в будущей жизни?»

«Нет, друг».

«Может ли действие, которое должно быть пережито в будущей жизни, за счёт стараний и усилий быть превращено в действие, переживаемое здесь и сейчас?»

«Нет, друг».

«Как вы думаете? Может ли действие, переживаемое как удовольствие, за счёт стараний и усилий быть превращено в действие, переживаемое как боль?»

«Нет, друг».

«Может ли действие, переживаемое как боль, за счёт стараний и усилий быть превращено в действие, переживаемое как удовольствие?»

«Нет, друг».

«Как вы думаете: Может ли действие, что должно созреть для переживания, за счёт стараний и усилий быть превращено в действие, что не созреет для переживания?»

«Нет, друг».

«Может ли действие, что не созреет для переживания, за счёт стараний и усилий быть превращено в действие, что созреет для переживания?»

«Нет, друг».

«Как вы думаете: Может ли действие, что должно созреть для сильного переживания, за счёт стараний и усилий быть превращено в действие, что созреет лишь для едва заметного переживания?»

«Нет, друг».

«Может ли действие, что должно созреть лишь для едва заметного переживания, за счёт стараний и усилий быть превращено в действие, что созреет для сильного переживания?»

«Нет, друг».

«Как вы думаете: Может ли переживаемое действие за счёт стараний и усилий быть превращено в непереживаемое действие?»

«Нет, друг».

«Может ли не переживаемое действие за счёт стараний и усилий быть превращено в переживаемое действие?»

«Нет, друг».

«Итак, друзья, выходит так, что действие, переживаемое здесь и сейчас, за счёт стараний и усилий не может быть превращено в действие, испытываемое в будущей жизни. Действие, переживаемое в будущей жизни, за счёт стараний и усилий не может быть превращено в действие, переживаемое здесь и сейчас... ..Переживаемое действие за счёт стараний и усилий не может быть превращено в непереживаемое действие. Непереживаемое действие за счёт стараний и усилий не может быть превращено в переживаемое действие. В таком случае выходит, что старание Нигантхов безрезультатно, их усилие безрезультатно».

Таково учение Нигантхов. И поскольку учение Нигантхов таково, можно сделать десять разумных выводов, что даёт почву для их критики.

Десять поводов для критики Нигантхов

Если существа переживают удовольствие и боль на основании того, что было сделано в прошлом, то, в таком случае очевидно, что Нигантхи совершали в прошлом плохие вещи, поскольку теперь они переживают такие жестокие, острые, раздирающие боли.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании творения Высочайшего Бога⁴⁹², то, в таком случае очевидно, что Нигантхи были созданы злым Высочайшим Богом, поскольку теперь они переживают такие жестокие, острые, раздирающие боли.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании простого везения, то, в таком случае, очевидно, что у Нигантхов плохое везение, поскольку теперь они переживают такие жестокие, острые, раздирающие боли.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании рождения, то, в таком случае очевидно, что у Нигантхов плохое рождение, поскольку теперь они переживают такие жестокие, острые, раздирающие боли.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании усилий, прилагаемых здесь и сейчас, то, в таком случае очевидно, что у Нигантхов плохие усилия здесь и сейчас, поскольку теперь они переживают такие жестокие, острые, раздирающие боли.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании того, что было сделано в прошлом, то Нигантхи заслуживают порицания. Даже если нет, они всё равно заслуживают порицания.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании творения Высочайшего Бога, то Нигантхи заслуживают порицания. Даже если нет, они всё равно заслуживают порицания.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании простого везения, то Нигантхи заслуживают порицания. Даже если нет, они всё равно заслуживают порицания.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании рождения, то Нигантхи заслуживают порицания. Даже если нет, они всё равно заслуживают порицания.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании усилий, прилагаемых здесь и сейчас, то Нигантхи заслуживают порицания. Даже если нет, они всё равно заслуживают порицания.

Таково учение Нигантхов, монахи. И поскольку учение Нигантхов таково, можно сделать эти десять разумных выводов, что даёт почву для их критики. Вот так [их] старание безрезультатно, так [их] усилие безрезультатно.

Плодотворное старание и усилие

И какое старание плодотворно, какое усилие плодотворно? Вот монах, будучи неугнетённым [страданием], не тяготит себя болью, как и не отвергает удовольствие, согласующееся с Дхаммой, хотя и не ослеплён этим удовольствием. Он распознаёт: «Когда я прилагаю формирователь [старания] в отношении этого источника страданий, благодаря [этому] формирователю старания появляется бесстрашие. Когда я с невозмутимостью смотрю на этот источник страданий, то из развития невозмутимости появляется бесстрашие». Так он прилагает формирователь [старания] в отношении источника страданий, и тогда благодаря формирователю [старания] появляется бесстрашие. Он развивает невозмутимость по отношению к источнику страданий, и тогда из развития невозмутимости появляется бесстрашие. Так исчерпываются страдания, проистекающие из источника страдания, когда из-за [формирователя] старания приходит бесстрашие, и [также когда] из развития непоколебимости приходит бесстрашие.

Представьте, что мужчина влюблён в женщину, его ум скован сильным желанием, сильной страстью. И он видит, как она стоит с другим мужчиной, болтает с ним, шутит и смеётся. Как вы думаете, монахи? Когда он видит её с другим мужчиной, [видит то], как она болтает с ним, шутит и смеётся — возникнет ли в нём печаль, стенание, боль, уныние и отчаяние?»

«Да, Учитель. И почему? Потому что он влюблён в неё, его ум скован сильным желанием, сильной страстью...»

«А теперь представьте, что мысль приходит к нему: «Я влюблён в эту женщину, мой ум скован сильным желанием, сильной страстью. Когда я вижу её с другим мужчиной, [вижу] как она болтает с ним, шутит и смеётся, то печаль, стенание, боль, уныние и отчаяние возникают во мне. Почему бы мне не отбросить

свою страсть и желание к этой женщине?» И он отбрасывает своё желание и страсть к этой женщине, а потом видит её с другим мужчиной, [видит] как она болтает с ним, шутит и смеётся. Как вы думаете, монахи? Когда он видит её с другим мужчиной, [видит] как она болтает с ним, шутит и смеётся, возникнет ли в нём печаль, стенание, боль, уныние и отчаяние?»

«Нет, Учитель. И почему? Он не имеет страсти по отношению к этой женщине...»

«Точно также, когда монах, будучи неугнетённым [страданием], не тяготит себя болью....и [также когда] из развития непоколебимости приходит бесстрашие.

Далее, монах замечает: «Когда я живу в соответствии с удовольствием, неумелые умственные качества увеличиваются во мне, а умелые качества уменьшаются. Однако, когда я с болью и страданием прилагаю усилие, то неумелые качества уменьшаются во мне, а умелые увеличиваются. Почему бы мне [и дальше] не прилагать усилие с болью и страданием?» Так он прилагает усилие с болью и страданием. По мере того как он так делает, неумелые качества уменьшаются в нём, а умелые увеличиваются. И тогда, спустя какое-то время, он более не прилагает усилия с болью и страданием. И почему? Потому что он достиг цели, ради которой он прилагал усилия с болью и страданием. Вот почему после, спустя какое-то время, он более не прилагает усилия с болью и страданием.

Представьте, если бы изготовитель стрел нагревал и высушивал древко стрелы между двумя огнями, делая его прямым и гибким. И затем, спустя какое-то время, он более не нагревал бы древко стрелы между двумя огнями, делая его прямым и гибким. И почему? Потому что он достиг цели, ради которой он нагревал и высушивал древко. Вот почему позже, спустя какое-то время, он более не нагревал бы и не высушивал древко стрелы между двумя огнями, делая его прямым и гибким.

Точно также, монах замечает: «Когда я живу в соответствии с моим удовольствием... Вот почему после, спустя какое-то время, он более не прилагает усилия с болью и страданием. Вот какое старание плодотворно, какое усилие плодотворно.

Буддийский путь практики

Далее, в мире возникает Татхагата...

... 493 ...

Оставив эти пять помех, изъянов осознанного ума, которые ослабляют мудрость, он, полностью оставив чувственные удовольствия, оставив неумелые качества ума, входит и пребывает в первой джхане...⁴⁹⁴ Такое старание также плодотворно, такое усилие плодотворно. Далее... входит и пребывает во второй джхане... третьей... четвёртой джхане. Это также [показывает], как старание плодотворно, как усердие продуктивно.

Когда его ум является столь сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, лишённым изъянов, податливым, мягким, утверждённым, и достигшим непоколебимости, он направляет его на воспоминание прошлых

жизней...⁴⁹⁵ Это также [показывает], как старание плодотворно, как усердие продуктивно.

Когда его ум является столь сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, лишённым изъянов, податливым, мягким, утверждённым, и достигшим непоколебимости, он направляет его на познание смерти и перерождения существ... ..счастливых и несчастных, в соответствии с их каммой. Это также [показывает], как старание плодотворно, как усердие продуктивно.

Когда его ум является столь сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, лишённым изъянов, податливым, мягким, утверждённым, и достигшим непоколебимости, он направляет его на познание окончания умственных загрязнений. Он распознаёт в соответствии с действительностью, то есть: «Это — страдание... Это — источник страдания... Это — прекращение страдания... Это — путь, ведущий к прекращению страдания... Это — загрязнения ума... Это — источник загрязнений... Это — прекращение загрязнений... Это — путь, ведущий к прекращению загрязнений».

Его ум, зная это, и видя это таким образом, освобождается от загрязнения чувственности, загрязнения становления, загрязнения неведения. С освобождением приходит знание: «Освобождён». Он распознаёт: «Рождение закончено, святая жизнь прожита, задача выполнена. Нет более ничего для этого мира». Это также [показывает], как старание плодотворно, как усердие продуктивно.

Десять поводов для прославления Будды

Таково учение Татхагаты. И поскольку учение Татхагаты таково, можно сделать десять разумных выводов, что даёт почву для его прославления.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании того, что было сделано в прошлом, то, в таком случае очевидно, Татхагата совершал в прошлом хорошие дела, поскольку теперь он испытывает такое удовольствие, свободный от загрязнений.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании творения Высочайшего Бога, то, в таком случае очевидно, что Татхагата был создан отличным Высочайшим Богом, поскольку теперь он испытывает такое удовольствие, свободный от загрязнений.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании простого везения, то, в таком случае очевидно, что у Татхагаты поразительное везение, поскольку теперь он испытывает такое удовольствие, свободный от загрязнений.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании рождения, то, в таком случае очевидно, что у Татхагаты восхитительное рождение, поскольку теперь он испытывает такое удовольствие, свободный от загрязнений.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании усилий, прилагаемых здесь и сейчас, то, в таком случае очевидно, что у Татхагаты замечательные усилия здесь и сейчас, поскольку теперь он испытывает такое удовольствие, свободный от загрязнений.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании того, что было сделано в прошлом, то Татхагата заслуживает похвалы. Даже если нет, он всё равно

заслуживает похвалы.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании творения могущественного бога, то Татхагата заслуживает похвалы. Даже если нет, он всё равно заслуживает похвалы.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании простого везения, то Татхагата заслуживает похвалы. Даже если нет, он всё равно заслуживает похвалы.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании рождения, то Татхагата заслуживает похвалы. Даже если нет, он всё равно заслуживает похвалы.

Если существа переживают удовольствие и боль на основании усилий, прилагаемых здесь и сейчас, то Татхагата заслуживает похвалы. Даже если нет, он всё равно заслуживает похвалы.

Таково учение Татхагаты. И поскольку учение Татхагаты таково, можно сделать десять разумных выводов, что даёт почву для его прославления».

Так сказал Благословенный. Довольные, монахи восхитились словами Благословенного.

МН 102

Панчаттая сутта — Пять и три

редакция перевода: 19.02.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 839"

(Будда разъясняет ряд воззрений различных древних аскетов и утверждает, что все эти воззрения базируются на цеплянии, тогда как он сам преодолел эти цепляния и воззрения. Небезынтересным является и утверждение, что ниббана может быть достигнута, но неправильным образом, т. е. с цеплянием, из-за чего подлинного освобождения не происходит)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

Размышления о будущем

«Монахи, есть некие жрецы и отшельники, которые размышляют о будущем, придерживаются воззрений о будущем, утверждают различные доктринальные суждения, касающиеся будущего.

Некоторые утверждают так: «Я» является воспринимающим и неповреждённым после смерти».

Некоторые утверждают так: «Я» является невоспринимающим и неповреждённым после смерти».

Некоторые утверждают так: «Я» является ни воспринимающим, ни невоспринимающим, и неповреждённым после смерти».

Или же они предписывают истребление, разрушение, уничтожение существующего существа [в момент смерти].

Некоторые утверждают ниббану здесь и сейчас⁴⁹⁶.

Таким образом, они либо описывают существующее «я», которое является неповреждённым после смерти; либо они описывают истребление, разрушение, уничтожение существующего существа [в момент смерти]; либо они утверждают ниббану здесь и сейчас. Такова сводка «пяти и трёх».

С восприятием

В этом отношении, монахи, те жрецы и отшельники, которые описывают «я» воспринимающим и неповреждённым после смерти, описывают такое «я», воспринимающее и неповреждённое после смерти, что оно либо:

- * материальное,
- * либо нематериальное,
- * либо и материальное и нематериальное,
- * либо ни материальное, ни не материальное,
- * либо воспринимающее единство,
- * либо воспринимающее множественность,
- * либо воспринимающее ограниченное,
- * либо воспринимающее безмерное.

Или же, среди тех немногих, кто выходит за пределы этого, некоторые делают утверждения о тотальности сознания — безмерной и непоколебимой⁴⁹⁷.

Монахи, Татхагата понимает это так: «Эти почтенные жрецы и отшельники, которые описывают «я» воспринимающим и неповреждённым после смерти, описывают это «я» как материальное... воспринимающее безмерное. Или же некоторые делают утверждение о сфере отсутствия всего — безмерной и непоколебимой. [Для них восприятие] «здесь ничего нет» провозглашается чистейшим, высочайшим, лучшим, непревзойдённым среди тех восприятий — будь то восприятие форм, бесформенного, единства, множественности⁴⁹⁸. Это обусловленное и грубое, но ведь есть прекращение формаций». Познав: «Здесь есть это», видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого⁴⁹⁹.

Без восприятия

В этом отношении, монахи, те жрецы и отшельники, которые описывают «я» невоспринимающим и неповреждённым после смерти, описывают такое «я», невоспринимающее и неповреждённое после смерти, что оно либо:

- * материальное,
- * либо нематериальное,
- * либо и материальное и нематериальное,
- * либо ни материальное, ни не материальное⁵⁰⁰.

В этом отношении, монахи, эти критикуют тех жрецов и отшельников, которые описывают «я» как воспринимающее и неповреждённое после смерти. И почему? Потому что они говорят: «Восприятие — это болезнь, восприятие — это опухоль, восприятие — это [отравленный] дротик. А это умиротворённое, это возвышенное, то есть, не-восприятие».

Татхагата, монахи, понимает это так: «Эти почтенные жрецы и отшельники, которые описывают «я» невоспринимающим и неповреждённым после смерти, описывают это «я»... как материальное... либо ни материальное, ни не материальное. И не может быть такого, чтобы какой-либо отшельник или жрец мог бы [правдиво] сказать: «Отдельно от материальной формы, отдельно от чувства, отдельно от восприятия, отдельно от формаций, я опишу приход и уход сознания, его угасание и новое возникновение, его разрастание, увеличение, и созревание»⁵⁰¹.

Это обусловленное и грубое, но ведь есть прекращение формаций». Познав: «Здесь есть это», видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

Ни с восприятием, ни без восприятия

В этом отношении, монахи, те жрецы и отшельники, которые описывают «я» ни воспринимающим, ни невоспринимающим, и неповреждённым после смерти, описывают такое «я», ни воспринимающее, ни невоспринимающее, и неповреждённое после смерти, что оно либо:

- * материальное,
- * либо нематериальное,
- * либо и материальное и нематериальное,
- * либо ни материальное, ни не материальное.

В этом отношении, монахи, эти критикуют тех почтенных жрецов и отшельников, которые описывают «я» как воспринимающее и неповреждённое после смерти, [а также] они критикуют тех почтенных жрецов и отшельников, которые описывают «я» как невоспринимающее и неповреждённое после смерти. И почему? Потому что они говорят: «Восприятие — это болезнь, восприятие — это опухоль, восприятие — это [отравленный] дротик. А не-восприятие — это остолбенение. А это умиротворённое, это возвышенное, то есть, ни восприятия, ни не-восприятия».

Татхагата, монахи, понимает это так: «Эти почтенные жрецы и отшельники, которые описывают «я» ни воспринимающим, ни невоспринимающим, и неповреждённым после смерти, описывают это «я»... как материальное... либо ни материальное, ни не материальное. Если какие-либо жрецы или отшельники описывают, что вхождение в эту сферу происходит посредством [определённой] доли формаций в отношении видимого, слышимого, осязаемого, познаваемого — то это считается бедствием для вхождения в эту сферу⁵⁰². Ведь, как утверждается, эта сфера не достигается как достижение с формациями. Эта сфера, как утверждается, достигается как достижение с остаточными формациями⁵⁰³. Это обусловленное и грубое, но ведь есть прекращение формаций». Познав: «Здесь есть это», видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

Уничтожение живого существа

В этом отношении, монахи, те жрецы и отшельники, которые описывают истребление, разрушение, уничтожение существующего существа [в момент смерти], критикуют тех почтенных жрецов и отшельников, которые описывают «я» как воспринимающее и неповреждённое после смерти, а также они критикуют тех почтенных жрецов и отшельников, которые описывают «я» как невоспринимающее и неповреждённое после смерти, а также они критикуют тех почтенных жрецов и отшельников, которые описывают «я» как ни воспринимающее, ни невоспринимающее, и неповреждённое после смерти. И почему? Все эти почтенные

жрецы и отшельники, устремляясь вперёд, утверждают свою привязанность таким образом: «Мы будем такими после смерти. Мы будем такими после смерти». Подобно тому как торговец, идя на рынок, думает: «Благодаря этому это будет моим. За счёт этого я получу это». Точно также и те почтенные жрецы и отшельники похожи на торговцев, когда они заявляют: «Мы будем такими после смерти. Мы будем такими после смерти».

Татхагата, монахи, понимает это так: «Эти почтенные жрецы и отшельники, которые описывают истребление, разрушение, уничтожение существующего существа [в момент смерти], из-за боязни личности и из-за отвращения к личности продолжают кружить вокруг этой самой личности⁵⁰⁴. Точно собака, которая цепью привязана к прочному столбу или колонне, бегаёт вокруг, кружится вокруг этого самого столба или колонны — такие же и эти почтенные жрецы и отшельники, которые из-за боязни личности и из-за отвращения к личности продолжают кружить вокруг этой самой личности. Это обусловленное и грубое, но ведь есть прекращение формаций». Познав: «Здесь есть это», видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

Монахи, любые жрецы и отшельники, которые размышляют о будущем, придерживаются воззрений о будущем, утверждают различные доктринальные суждения, касающиеся будущего — все они утверждают эти пять оснований или какое-то одно из них⁵⁰⁵.

Размышления о прошлом

«Монахи, есть некие жрецы и отшельники, которые размышляют о прошлом, придерживаются воззрений о прошлом, утверждают различные доктринальные суждения, касающиеся прошлого.

Вечное и не вечное

Некоторые утверждают так: «Я» и мир являются вечными. Только это правда, а всё остальное ошибочно».

Некоторые утверждают так: «Я» и мир не являются вечными. Только это правда, а всё остальное ошибочно»⁵⁰⁶.

Некоторые утверждают так: «Я» и мир являются и вечными и не вечными. Только это правда, а всё остальное ошибочно»⁵⁰⁷.

Некоторые утверждают так: «Я» и мир являются ни вечными, ни не вечными. Только это правда, а всё остальное ошибочно»⁵⁰⁸.

Ограниченное и безграничное

Некоторые утверждают так: «Я» и мир являются ограниченными. Только это правда, а всё остальное ошибочно».

Некоторые утверждают так: «Я» и мир являются безграничными. Только это правда, а всё остальное ошибочно».

Некоторые утверждают так: «Я» и мир являются и ограниченными и

безграничными. Только это правда, а всё остальное ошибочно».

Некоторые утверждают так: «Я» и мир являются ни ограниченными, ни безграничными. Только это правда, а всё остальное ошибочно»⁵⁰⁹.

Восприятие

Некоторые утверждают так: «Я» и мир являются воспринимающими единство. Только это правда, а всё остальное ошибочно».

Некоторые утверждают так: «Я» и мир являются воспринимающими множественность. Только это правда, а всё остальное ошибочно».

Некоторые утверждают так: «Я» и мир являются воспринимающими ограниченное. Только это правда, а всё остальное ошибочно».

Некоторые утверждают так: «Я» и мир являются воспринимающими безмерное. Только это правда, а всё остальное ошибочно».

Чувство

Некоторые утверждают так: «Я» и мир [переживают] только удовольствие. Только это правда, а всё остальное ошибочно».

Некоторые утверждают так: «Я» и мир [переживают] только боль. Только это правда, а всё остальное ошибочно».

Некоторые утверждают так: «Я» и мир [переживают] и удовольствие и боль. Только это правда, а всё остальное ошибочно».

Некоторые утверждают так: «Я» и мир [переживают] ни удовольствие, ни боль. Только это правда, а всё остальное ошибочно»⁵¹⁰.

В этом отношении, монахи, что касается тех жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения как это: «Я» и мир являются вечными. Только это правда, а всё остальное ошибочно» — то не может быть такого, чтобы у них было бы какое-либо ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения⁵¹¹. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные жрецы и отшельники, является у них цеплянием⁵¹². Это обусловленное и грубое, но ведь есть прекращение формаций». Познав: «Здесь есть это», видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

В этом отношении, монахи, что касается тех жрецов и отшельников, которые придерживаются такой доктрины и воззрения как это: «Я» и мир не являются вечными...»...«Я» и мир [переживают] ни удовольствие, ни боль. Только это правда, а всё остальное ошибочно» — то не может быть такого, чтобы у них было бы какое-либо ясное и чистое личное знание [об этом] без [опоры] на веру, без [опоры] на одобрение, без [опоры] на устную традицию, без [опоры] на умозаключение посредством обдумывания, без [опоры] на согласие с воззрением после рассмотрения. Поскольку у них нет ясного и чистого личного знания, то даже частичное знание, которое проясняют [своими воззрениями] эти почтенные жрецы и

отшельники, является у них цеплянием. Это обусловленное и грубое, но ведь есть прекращение формаций». Познав: «Здесь есть это», видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого⁵¹³.

Ниббана здесь и сейчас

Первая и вторая джханы

Монахи, бывает так, что некий отшельник или жрец с оставлением воззрений о прошлом и будущем, за счёт полного отсутствия настроенности на оковы чувственного удовольствия, входит и пребывает в восторге отречения⁵¹⁴. Он думает: «Это умиротворённое, это возвышенное — что я вхожу и пребываю в восторге отречения». Этот восторг прекращается в нём. С прекращением восторга отречения возникает грусть, и с прекращением грусти возникает восторг отречения⁵¹⁵. Подобно тому, как солнечный свет заполняет ту область, которую покидает тень, а тень заполняет ту область, которую покидает солнечный свет, то точно также с прекращением восторга отречения возникает грусть, и с прекращением грусти возникает восторг отречения.

Татхагата, монахи, понимает это так: «Этот почтенный отшельник или жрец с оставлением воззрений... и с прекращением грусти возникает восторг отречения. Это обусловленное и грубое, но ведь есть прекращение формаций». Познав: «Здесь есть это», видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

Третья джхана

Монахи, бывает так, что некий отшельник или жрец с оставлением воззрений о прошлом и будущем, за счёт полного отсутствия настроенности на оковы чувственного удовольствия, а также с преодолением восторга отречения входит и пребывает в немирском счастье⁵¹⁶. Он думает: «Это умиротворённое, это возвышенное — что я вхожу и пребываю в немирском счастье». Это немирское счастье прекращается в нём. С прекращением немирского счастья возникает восторг отречения, а с прекращением восторга отречения возникает немирское счастье. Подобно тому, как солнечный свет заполняет ту область, которую покидает тень, а тень заполняет ту область, которую покидает солнечный свет, то точно также... немирское счастье.

Татхагата, монахи, понимает это так: «Этот почтенный отшельник или жрец с оставлением воззрений... с прекращением восторга отречения возникает немирское счастье. Это обусловленное и грубое, но ведь есть прекращение формаций». Познав: «Здесь есть это», видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

Четвёртая джхана и бесформенные сферы

Монахи, бывает так, что некий отшельник или жрец с оставлением воззрений о прошлом и будущем, за счёт полного отсутствия настроенности на оковы чувственного удовольствия, а также с преодолением восторга отречения и

немирского счастья, входит и пребывает в ни-приятном-ни-болезненном чувстве⁵¹⁷. Он думает: «Это умиротворённое, это возвышенное — что я вхожу и пребываю в ни-приятном-ни-болезненном чувстве». Это ни-приятное-ни-болезненное чувство прекращается в нём. С прекращением ни-приятного-ни-болезненного чувства возникает немирское счастье, а с прекращением немирского счастья возникает ни-приятное-ни-болезненное чувство. Подобно тому, как солнечный свет заполняет ту область, которую покидает тень, а тень заполняет ту область, которую покидает солнечный свет, то точно также... ни-приятное-ни-болезненное чувство.

Татхагата, монахи, понимает это так: «Этот почтенный отшельник или жрец с оставлением воззрений... с прекращением немирского счастья возникает ни-приятное-ни-болезненное чувство. Это обусловленное и грубое, но ведь есть прекращение формаций». Познав: «Здесь есть это», видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

Достижение ниббаны с цеплянием

Монахи, бывает так, что некий отшельник или жрец с оставлением воззрений о прошлом и будущем, за счёт полного отсутствия настроенности на оковы чувственного удовольствия, а также с преодолением восторга отречения, немирского счастья, и ни-приятного-ни-болезненного чувства считает себя таковым: «[Это] я умиротворён, [это] я достиг ниббаны, [это] я не имею цепляния»⁵¹⁸.

Татхагата, монахи, понимает это так: «Этот почтенный отшельник или жрец с оставлением воззрений... считает себя таковым: «[Это] я умиротворён, [это] я достиг ниббаны, [это] я не имею цепляния». Вне сомнений, этот почтенный утверждает путь, направленный к ниббане. Но, тем не менее, этот отшельник или жрец всё ещё цепляется: цепляется либо к воззрению о прошлом, либо к воззрению о будущем, либо к оковам чувственного наслаждения, либо к восторгу отречения, либо к немирскому счастью, либо к ни-приятному-ни-болезненному чувству. И когда этот достопочтенный считает себя таковым: «[Это] я умиротворён, [это] я достиг ниббаны, [это] я не имею цепляния» — то это также считается цеплянием у этого почтенного жреца или отшельника⁵¹⁹. Это обусловленное и грубое, но ведь есть прекращение формаций». Познав: «Здесь есть это», видя спасение от этого, Татхагата вышел за пределы этого.

Монахи, это высочайшее состояние возвышенного покоя было открыто Татхагатой, то есть, освобождение посредством не-цепляния благодаря пониманию в соответствии с действительностью возникновения, исчезновения, привлекательности, опасности, и спасения в отношении шести сфер контакта.

Монахи, таково [это] высочайшее состояние возвышенного покоя, открытое Татхагатой, то есть, освобождение посредством не-цепляния благодаря пониманию в соответствии с действительностью возникновения, исчезновения, привлекательности, опасности, и спасения в отношении шести сфер контакта».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

МН 103

Кинти сутта — Что вы думаете обо мне?

редакция перевода: 28.11.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 847"

(Будда рассказывает монахам о том, как улаживать в Сангхе разногласия из-за Учения после того, как он покинет этот мир)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Кусинаре⁵²⁰ в Роце Подношений. Там он обратился к монахам: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Что вы думаете обо мне, монахи? Этот отшельник Готама учит Дхамме ради одеяний? Или что этот отшельник Готама учит Дхамме ради еды с подаяний? Или что этот отшельник Готама учит Дхамме ради жилища? Или что этот отшельник Готама учит Дхамме ради некоего лучшего состояния существования?»

«Мы не думаем о Благословенном так: «Отшельник Готама учит Дхамме ради одеяний... состояния существования».

«Итак, монахи, вы не выдумаете обо мне так: «Отшельник Готама учит Дхамме ради одеяний... состояния существования». Тогда что вы думаете обо мне?»

«Учитель, мы думаем о Благословенном так: «Благословенный сострадателен и ищет нашего благополучия. Он обучает Дхамме из сострадания».

«Итак, монахи, вы думаете обо мне так: «Благословенный сострадателен и ищет нашего благополучия. Он обучает Дхамме из сострадания». Так, монахи, те вещи, которым я вас научил после того, как напрямую познал их [сам], то есть:

- * четыре основы осознанности,
- * четыре вида правильных стараний,
- * четыре основы сверхъестественных сил,
- * пять сил,
- * пять качеств,
- * семь факторов просветления,
- * Благородный Восемьмеричный Путь –

во всех этих вещах вы должны тренироваться в согласии, с признательностью друг к другу, без споров. Когда вы тренируетесь в согласии... без споров, то два монаха могут занять различные утверждения насчёт высшей Дхаммы⁵²¹.

Разногласия из-за Дхаммы

Если вы думаете так: «Эти достойные [говорят] отличающиеся и по смыслу и по [словесному] выражению [смысла]⁵²²», то тогда нужно подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным, и сказать ему: «Достойные [говорят] отличающиеся и по смыслу и по [словесному] выражению [смысла]. Достойным следует знать, что именно поэтому [Благословенный и говорил], что [сказанное] бывает различающимся и по смыслу и по [словесному] выражению [смысла]. Пусть Достойные не пускаются в споры». И затем нужно подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным из тех, кто занимает противоположную сторону, и сказать ему: «Достойные [говорят] отличающиеся и по смыслу и по [словесному] выражению [смысла]. Достойным следует знать, что именно поэтому [Благословенный и говорил], что [сказанное] бывает различающимся и по смыслу и по [словесному] выражению [смысла]. Пусть Достойные не пускаются в споры». То, что было плохо ухвачено, следует держать в уме как то, что плохо ухвачено. Держа то, что было плохо ухвачено как то, что плохо ухвачено, следует разъяснить, что является Дхаммой, и что является Винаей.

Далее, если вы думаете так: «Эти достойные [говорят] отличающиеся по смыслу, но одинаковое по [словесному] выражению [смысла]», то тогда нужно подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным, и сказать ему: «Достойные [говорят] отличающиеся по смыслу, но одинаковое по [словесному] выражению [смысла]. Достойным следует знать, что именно поэтому [Благословенный и говорил], что [сказанное] бывает различающимся по смыслу, но одинаковым по [словесному] выражению [смысла]. Пусть Достойные не пускаются в споры». И затем нужно подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным из тех, кто занимает противоположную [сторону в беседе], и сказать ему: «Достойные [говорят] отличающиеся по смыслу, но одинаковое по [словесному] выражению... Пусть Достойные не пускаются в споры». То, что было плохо ухвачено, следует держать в уме как то, что плохо ухвачено. А то, что было хорошо ухвачено, следует держать в уме как то, что хорошо ухвачено. Держа в уме то, что было плохо ухвачено как то, что плохо ухвачено, и держа в уме то, что было хорошо ухвачено как то, что хорошо ухвачено, следует разъяснить, что является Дхаммой, и что является Винаей.

Далее, если вы думаете так: «Эти достойные [говорят] одинаковое по смыслу, но отличающиеся по [словесному] выражению [смысла]», то тогда нужно подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным, и сказать ему: «Достойные [говорят] одинаковое по смыслу, но отличающиеся по [словесному] выражению [смысла]. Достойным следует знать, что именно поэтому [Благословенный и говорил], что [сказанное] бывает одинаковым по смыслу, но отличающимся по [словесному] выражению [смысла]. Но [словесное] выражение [смысла] — это мелочь. Пусть Достойные не пускаются в споры из-за мелочи⁵²³». И затем нужно подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным из тех, кто занимает противоположную сторону, и сказать

ему: «Достопочтенные [говорят] одинаковое по смыслу... Пусть Достопочтенные не пускаются в споры из-за мелочи». То, что было хорошо ухвачено, следует держать в уме как то, что хорошо ухвачено. А то, что было плохо ухвачено, следует держать в уме как то, что плохо ухвачено. Держа в уме то, что было хорошо ухвачено как то, что хорошо ухвачено, и то, что было плохо ухвачено как то, что плохо ухвачено, следует разъяснить, что является Дхаммой, и что является Винаей.

Далее, если вы думаете так: «Эти достопочтенные [говорят] одинаковое и по смыслу и по [словесному] выражению [смысла]», то тогда нужно подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным, и сказать ему: «Достопочтенные [говорят] одинаковое и по смыслу и по [словесному] выражению [смысла]. Достопочтенным следует знать, что именно поэтому [Благословенный и говорил], что [сказанное] бывает одинаковым и по смыслу и по [словесному] выражению [смысла]. Пусть Достопочтенные не пускаются в споры». И затем нужно подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным из тех, кто занимает противоположную сторону, и сказать ему: «Достопочтенные [говорят] одинаковое и по смыслу... Пусть Достопочтенные не пускаются в споры». То, что было хорошо ухвачено, следует держать в уме как то, что хорошо ухвачено. Держа в уме то, что было хорошо ухвачено как то, что хорошо ухвачено, следует разъяснить, что является Дхаммой, и что является Винаей.

Порицание монаха

Когда вы тренируетесь в согласии, с признательностью друг к другу, без споров, то некий монах может совершить нарушение или проступок. И тогда, монахи, вам не следует торопиться упрекать его. Вместо этого его нужно изучить так: «И я не буду обеспокоен, и другого человека это не заденет. Ведь другой человек не предаётся злобе и негодованию, он не привязан прочно к своему воззрению, оставляет [его] с лёгкостью. Я могу сделать так, что этот человек выйдет из неблагоприятного, [смогу] утвердить его в благом». Если такая мысль приходит к вам, монахи, то тогда подобает говорить.

Далее, монахи, мысль может прийти к вам: «Я не буду обеспокоен, но другого человека это заденет. Ведь другой человек предаётся злобе и негодованию. Однако, он не привязан прочно к своему воззрению, оставляет [его] с лёгкостью. Я могу сделать так, что этот человек выйдет из неблагоприятного, [смогу] утвердить его в благом. Это мелочь — что его это заденет, но куда более важным является то, что я могу сделать так, что этот человек выйдет из неблагоприятного, [смогу] утвердить его в благом». Если такая мысль приходит к вам, монахи, то тогда подобает говорить.

Далее, монахи, мысль может прийти к вам: «Я буду обеспокоен, но другого человека это не заденет. Ведь другой человек не предаётся злобе и негодованию. Однако, он привязан прочно к своему воззрению, оставляет [его] с трудом. Но всё же я могу сделать так, что этот человек выйдет из неблагоприятного, [смогу] утвердить его в благом. Это мелочь — что я буду обеспокоен, но куда более важным является то, что я могу сделать так, что этот человек выйдет из неблагоприятного, [смогу] утвердить его в благом». Если такая мысль приходит к вам, монахи, то тогда подобает говорить.

Далее, монахи, мысль может прийти к вам: «Я буду обеспокоен, и другого

человека это заденет. Ведь другой человек предаётся злобе и негодованию, а также он привязан прочно к своему воззрению, оставляет [его] с трудом. Но всё же я могу сделать так, что этот человек выйдет из неблагого, [смогу] утвердить его в благом. Это мелочь — что я буду обеспокоен, и что другого человека это заденет. Куда более важным является то, что я могу сделать так, что этот человек выйдет из неблагого, [смогу] утвердить его в благом». Если такая мысль приходит к вам, монахи, то тогда подобает говорить.

Далее, монахи, мысль может прийти к вам: «Я буду обеспокоен, и другого человека это заденет. Ведь другой человек предаётся злобе и негодованию, а также он привязан прочно к своему воззрению, оставляет [его] с трудом. Я не могу сделать так, что этот человек выйдет из неблагого, [не смогу] утвердить его в благом». [В этом случае] не стоит недооценивать [проявления] невозмутимости к такому человеку.

Вариант разрешения разногласий

Когда вы тренируетесь в согласии, с признательностью друг к другу, без споров, то может возникнуть взаимное словесное трение, наглость [в выражении] воззрений, горечь, уныние. То тогда вам следует подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным из тех, кто занимает какую-либо сторону, и обратиться к нему так: «По мере того как мы тренировались в согласии... возникло взаимное словесное трение... уныние. Если бы Отшельник узнал об этом, упрекнул бы он за это?» Отвечая правдиво, тот монах ответил бы так: «По мере того как мы тренировались... Если бы Отшельник узнал об этом, он бы упрекнул за это».

«Но, друг, не отбросив этой вещи, можно ли реализовать ниббану?» Отвечая правдиво, тот монах ответил бы так: «Друг, не отбросив этой вещи, невозможно реализовать ниббану»⁵²⁴.

Затем вам следует подойти к тому монаху, который вам кажется наиболее благоразумным из тех, кто занимает противоположную сторону, и обратиться к нему так: «По мере того как мы тренировались в согласии... возникло взаимное словесное трение... уныние. Если бы Отшельник узнал об этом, упрекнул бы он за это?» Отвечая правдиво, тот монах ответил бы так: «По мере того как мы тренировались... Если бы Отшельник узнал об этом, он бы упрекнул за это».

«Но, друг, не отбросив этой вещи, можно ли реализовать ниббану?» Отвечая правдиво, тот монах ответил бы так: «Друг, не отбросив этой вещи, невозможно реализовать ниббану».

Если бы другие спросили того монаха так: «Тот ли это достопочтенный, который сделал так, что те монахи вышли из неблагого, [который] утвердил их в благом?», то, отвечая правдиво, монах ответил бы так: «Вот, друзья, я отправился к Благословенному. Благословенный научил меня Дхамме. Услышав эту Дхамму, я говорил с теми монахами. Монахи слышали ту Дхамму, и они вышли из неблагого и утвердились в благом». Отвечая так, монах ни восхваляет себя, ни принижает других. Он отвечает в соответствии с Дхаммой так, что нет ничего, что могло бы стать уместным основанием для критики из-за его утверждения».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами

Благословенного.

МН 104
Самагама сутта — В Самагаме

редакция перевода: 01.12.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 853"

(Ещё советы монахам о том, как улаживать и недопускать в Сангхе разногласия после того, как Будда покинет этот мир. В сутте также содержится краткое упоминание о смерти предводителя джайнов Нигантхи Натапутты и ситуации, сложившейся в связи с этим)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Сакьев в Самагаме. И в то время в Паве только что скончался Нигантха Натапутта. После его смерти Нигантхи раскололись, разделились на две [группы]. Они стали ссориться и скандалить, погрязли в дебатах, пронзая друг друга остриями своих языков: «Ты не понимаешь эту Дхамму и Винаю. Я понимаю эту Дхамму и Винаю. Что бы ты понимал в этой Дхамме и Винае! Твой путь неправильный. Мой путь правильный. Я последователен, а ты не последователен. То, что нужно было сказать вначале, ты сказал потом. То, что нужно было сказать после, ты сказал вначале. То, над чем ты так долго размышлял, несостоятельно. Твоя доктрина опровергнута. Доказано, что ты неправ. Иди и получше поучись, или распутайся сам, если сможешь!»

Казалось, что происходит только лишь сплошная резня среди учеников Нигантха Натапутты. А его одетые в белое мирские последователи испытывали отвращение, волнение, разочарование в отношении учеников Нигантха Натапутты, как и [испытывали всё это в отношении] плохо провозглашённой и плохо изложенной Дхаммы и Винаи, которые были неосвобождающими, не ведущими к покою, изложенные тем, кто не был полностью просветлён, и теперь со сломанным святилищем они остались без прибежища⁵²⁵.

И тогда младший монах Чунда, который провёл сезон дождей в Паве, отправился к Достопочтенному Ананде и, поклонившись ему, сел рядом и рассказал ему обо всём, что произошло. Тогда Достопочтенный Ананда сказал ему: «Друг Чунда, эти новости следует рассказать Благословенному. Идём же, подойдём к Благословенному и расскажем ему об этом».

«Да, достопочтенный» — ответил младший монах Чунда.

И тогда Достопочтенный Ананда и младший монах Чунда вместе отправились к Благословенному. Поклонившись ему, они сели рядом, и Достопочтенный Ананда сказал Благословенному: «Этот младший монах Чунда, Учитель, говорит так: «Достопочтенный, Нигантха Натапутта только что скончался. После его смерти Нигантхи раскололись... и теперь со сломанным святилищем они остались без прибежища». Я подумал, Учитель: «Пусть в Сангхе не возникнет разногласий, когда Благословенный уйдёт. Ведь такие разногласия привели бы к вреду и несчастью многих, к утрате, вреду, и страданию богов и людей».

«Как ты думаешь, Ананда? Те вещи, которым я научил вас после того, как напрямую познал их, то есть:

- * четыре основы осознанности,
- * четыре вида правильных стараний,
- * четыре основы сверхъестественных сил,
- * пять сил,
- * пять качеств,
- * семь факторов просветления,
- * Благородный Восьмеричный Путь –

видишь ли ты, Ананда, чтобы даже два монаха делали бы различающиеся утверждения в отношении этих вещей?»

«Нет, Учитель, я не вижу даже двух монахов, которые бы делали различающиеся утверждения в отношении этих вещей. Но, Учитель, есть люди, которые живут с почтением к Благословенному и которые могут, когда он уйдёт, создать разногласия в Сангхе по поводу средств к жизни и по поводу Патимоккхи⁵²⁶. Такие разногласия привели бы к вреду и несчастью многих, к утрате, вреду, и страданию богов и людей».

«Разногласия по поводу средств к жизни или насчёт Патимоккхи были бы мелочью, Ананда. Но если бы в Сангхе возникли бы разногласия по поводу пути или способа, то тогда такие разногласия привели бы к вреду и несчастью многих, к утрате, вреду, и страданию богов и людей.

Шесть корней разногласий

Ананда, есть эти шесть корней разногласий. Какие шесть? Вот, Ананда, монах злой и негодующий. Такой монах пребывает без почтения и уважения к Учителю, к Дхамме, к Сангхе, и он не исполняет тренировки. Монах, который пребывает без уважения и почтения к Учителю, к Дхамме, к Сангхе, и который не исполняет тренировки, создаёт разногласия в Сангхе, что ведёт к вреду и несчастью многих, к утрате, вреду, и страданию богов и людей. Если вы видите подобный корень разногласий либо в себе, либо внешне, то тогда вам следует стараться ради отбрасывания этого самого порочного корня разногласий. А если вы не видите в себе, либо внешне, подобного корня разногласий, то тогда вам следует практиковать так, чтобы этот самый порочный корень разногласий не пророс в будущем. Вот каким образом происходит отбрасывание подобного порочного корня разногласий. Вот каким образом происходит не-проращение подобного порочного корня разногласий в будущем.

Далее, монах притворный и лживый... завистливый и скупой... имеет порочные желания и неправильные воззрения... придерживается своих собственных воззрений, прочно их удерживает, оставляет с трудом. Такой монах пребывает без почтения и уважения к Учителю... не исполняет тренировки, создаёт разногласия в Сангхе, что ведёт к вреду и несчастью многих, к утрате, вреду, и страданию богов и людей... происходит не-проращение подобного порочного корня разногласий в

будущем. Таковы шесть корней разногласий.

Разбирательства

Ананда, есть четыре вида разбирательств. Какие четыре?

- * разбирательство из-за разногласий,
- * разбирательство из-за обвинения,
- * разбирательство из-за проступка,
- * разбирательство рассмотрения дела⁵²⁷.

Ананда, есть эти семь видов разрешения разбирательств. Ради урегулирования и разрешения возникших разбирательств

- * может быть применено устранение разбирательства противостоянием;
- * может быть применено устранение разбирательства памятью;
- * может быть применено устранение разбирательства из-за прошлого безумия;
- * [может быть применено] признание нарушения;
- * [может быть применено] мнение большинства;
- * [может быть применено] объявление о плохом характере у кого-либо;
- * [может быть применено] покрытие травой.

1) И каким образом происходит устранение разбирательства противостоянием? Вот монахи спорят: «Это — Дхамма» или «Это — не Дхамма» или «Это — Виная» или «Это — не Виная». Тем монахам следует собраться всем вместе в согласии. Затем, собравшись вместе, следует очертить направление Дхаммы⁵²⁸. Как только направление Дхаммы очерчено, это разбирательство следует разрешить таким образом, чтобы это согласовывалось с ним. Таково устранение разбирательства противостоянием. Вот каким образом происходит разрешение некоторых разбирательств устранением разбирательства противостоянием.

2) И каким образом [происходит устранение разбирательства] мнением большинства? Если те монахи не могут разрешить это разбирательство в том обителище, они отправляются в обителище, где имеется большее количество монахов. Там тем монахам следует собраться всем вместе в согласии. Затем, собравшись вместе, следует очертить направление Дхаммы. Как только направление Дхаммы очерчено, это разбирательство следует разрешить таким образом, чтобы это согласовывалось с ним. Таково мнение большинства. Вот каким образом происходит разрешение некоторых разбирательств устранением разбирательства мнением большинства.

3) И каким образом происходит устранение разбирательства памятью?⁵²⁹ Вот один монах упрекает другого монаха за такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением [в ведении монашеской жизни]⁵³⁰: «Помнит ли достопочтенный, что совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением?» Он отвечает: «Нет, друзья, я не помню, чтобы совершил такое-то и

такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением». В его случае может быть объявлено об устранении разбирательства памятью. Таково устранение разбирательства памятью. Вот каким образом происходит разрешение некоторых разбирательств устранением разбирательства памятью.

4) И каким образом происходит устранение разбирательства из-за прошлого безумия?⁵³¹ Вот один монах упрекает другого монаха за такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением [в ведении монашеской жизни]: «Помнит ли достопочтенный, что совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением?» Он отвечает: «Нет, друзья, я не помню, чтобы совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением». Несмотря на его отрицание, первый [монах] продолжает давить на последнего: «Вне сомнений, достопочтенный должен очень хорошо знать то, помнит ли он, что совершил... граничит с поражением». Он отвечает: «Я был безумен, друг, я был вне себя. Когда я был безумен, я сказал и сделал многие вещи, неподобающие для отшельника. Я не помню, я был безумен, когда сделал это». В его случае может быть объявлено об устранении разбирательства из-за прошлого безумия. Таково устранение разбирательства из-за прошлого безумия. Вот каким образом происходит разрешение некоторых разбирательств устранением разбирательства из-за прошлого безумия.

5) И каким образом [происходит устранение разбирательства] признанием нарушения? Вот монаха либо порицают, либо не порицают, но он помнит о нарушении, рассказывает о нём, раскрывает его. Ему следует пойти к старшему монаху и, закинув верхнее одеяние за плечо, поклониться ему в ноги. Затем, сидя на пятках, ему следует понять руки, сложив ладони вместе, и сказать: «Достопочтенный, я совершил такой-то и такой-то проступок. Я сознаюсь в этом». Другой говорит: «Видишь ли ты?» — «Да, я вижу» — «Будешь ли практиковать сдержанность в будущем?» — «Я буду практиковать сдержанность в будущем». Таково [устранение разбирательства] признанием нарушения. Вот каким образом происходит разрешение некоторых разбирательств признанием нарушения.

6) И каким образом [происходит устранение разбирательства] объявлением о плохом характере у кого-либо? Вот один монах упрекает другого монаха за такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением [в ведении монашеской жизни]: «Помнит ли достопочтенный, что совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением?» Он отвечает: «Нет, друзья, я не помню, чтобы совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением». Несмотря на его отрицание, первый [монах] продолжает давить на последнего: «Вне сомнений, достопочтенный должен очень хорошо знать то, помнит ли он, что совершил... граничит с поражением». Он отвечает: «Я не помню, друзья, чтобы совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением. Но я помню, что совершил такое-то и такое-то незначительное нарушение». Несмотря на его отрицание, первый [монах] продолжает давить на последнего: «Вне сомнений,

достопочтенный должен очень хорошо знать то, помнит ли он, что совершил... граничит с поражением». Он говорит: «Друзья, когда меня не спросили, я признал, что совершил это незначительное нарушение. Поэтому, когда меня спросили, почему я не должен признавать, что совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением?» Другой говорит: «Друг, если бы тебя не спросили, ты бы не признал, что совершил это незначительное нарушение. Так с чего бы, если бы тебя не спросили, ты бы признал, что совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение, которое подразумевает поражение или граничит с поражением? Вне сомнений, достопочтенный должен очень хорошо знать то, помнит ли он, что совершил... граничит с поражением». Он говорит: «Я помню, друзья, что совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение... Я шутил, я бредил, когда сказал, что не помню, что совершил такое-то и такое-то серьёзное нарушение...». Таково объявление о плохом характере у кого-либо. Вот каким образом происходит разрешение некоторых разбирательств объявлением о плохом характере у кого-либо.

7) И каким образом [происходит устранение разбирательства] покрытием травой?⁵³² Вот, когда монахи стали ссориться и скандалить, погрязли в дебатах, они могут сказать многочисленные вещи, неподобающие для отшельника. Тем монахам следует собраться вместе в согласии. Когда они собрались вместе, мудрый монах среди монахов, которые занимают одну сторону, должен подняться со своего сиденья и, закинув верхнее одеяние за плечо, поднять руки, сложив ладони, и призвать к постановлению Сангхи так: «Пусть досточтимая Сангха услышит меня. Когда мы стали ссориться и скандалить, погрязли в дебатах, мы сказали многочисленные вещи, неподобающие для отшельника. Если Сангха одобряет, то ради блага тех достопочтенных, как и ради моего собственного блага, посреди Сангхи я признаю посредством метода покрывания травой любые проступки этих достопочтенных, как и свои собственные проступки, кроме тех, которые требуют серьёзного осуждения, и тех, которые связаны с мирянами⁵³³».

И затем мудрый монах среди монахов, которые занимают другую сторону, должен подняться со своего сиденья и, закинув верхнее одеяние за плечо, поднять руки, сложив ладони, и призвать к постановлению Сангхи так: «Пусть досточтимая Сангха услышит меня. Когда мы стали ссориться и скандалить, погрязли в дебатах, мы сказали многочисленные вещи, неподобающие для отшельника. Если Сангха одобряет, то ради блага тех достопочтенных, как и ради моего собственного блага, посреди Сангхи я признаю посредством метода покрывания травой любые проступки этих достопочтенных, как и свои собственные проступки, кроме тех, которые требуют серьёзного осуждения, и тех, которые связаны с мирянами». Таково покрытие травой. Вот каким образом происходит разрешение некоторых разбирательств покрытием травой.

Шесть принципов радушия

Ананда, есть эти шесть принципов радушия, которые создают любовь и уважение, ведут к сплочённости, к отсутствию раздоров, к согласию, к единству. Какие шесть?

1) Вот монах поддерживает доброжелательность, [выраженную посредством] действий тела, как в частном порядке, так и прилюдно, по отношению к своим товарищам по святой жизни. Это принцип радушия, который создаёт любовь и уважение, ведёт к сплочённости, к отсутствию раздоров, к согласию, к единству.

2) Далее, монах поддерживает доброжелательность, [выраженную посредством] действий речи, как в частном порядке, так и прилюдно, по отношению к своим товарищам по святой жизни. Это тоже принцип радушия... к единству.

3) Далее, монах поддерживает доброжелательность, [выраженную посредством] действий ума, как в частном порядке, так и прилюдно, по отношению к своим товарищам по святой жизни. Это тоже принцип радушия... к единству.

4) Далее, монах пользуется общими со своими нравственными товарищами по святой жизни вещами, не оставляя [только] за собой право их использования. Он делится с ними любыми обретениями, что соответствуют Дхамме, и которые были добыты путём, соответствующим Дхамме, включая даже содержимое его чаши [для сбора еды с подаяний]. Это тоже принцип радушия... к единству.

5) Далее, монах пребывает, как в частном порядке, так и прилюдно, разделяя со своими товарищами по святой жизни те нравственные качества, что не разбиты, не разрушены, не запятнаны, освобождающие, восхваляемые мудрецами, не понятые ошибочно, ведущие к сосредоточению. Это тоже принцип радушия... к единству.

6) Далее, монах пребывает, как в частном порядке, так и прилюдно, разделяя со своими товарищами по святой жизни то воззрение, которое благородное и освобождающее, которое ведёт того, кто практикует в соответствии с ним, к полному уничтожению страданий. Это тоже принцип радушия, который создаёт любовь и уважение, ведёт к сплочённости, к отсутствию раздоров, к согласию, к единству.

Таковы шесть принципов радушия, которые создают любовь и уважение, ведут к сплочённости, к отсутствию раздоров, к согласию, к единству. Если, Ананда, ты осуществляешь и поддерживаешь эти шесть принципов радушия, то видишь ли ты какое-либо проистечение речи — мелочной или серьёзной — которое ты бы не смог вытерпеть?»

«Нет, Учитель».

«Поэтому, Ананда, осуществляйте и поддерживайте эти шесть принципов радушия. Это приведёт к вашему благополучию и счастью на долгое время».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

МН 105
Сунаккхатта сутта — К Сунаккхатте

редакция перевода: 25.02.2014

Перевод с английского: SV

источник:

www.accesstoinsight.org

(Сутта касается вопроса переоценки монахом собственных духовных достижений и опасностей, которые его при этом поджидают. Но также помимо этого затрагиваются ряд важных нюансов в отношении практики продвижения по медитативным уровням — джханам)

Я слышал, что однажды Благословенный пребывал рядом с Весали в Великом Лесу в Остроконечном Павильоне. И в то время большая группа монахов объявила о достижении конечной цели в присутствии Благословенного: «Мы видим так: «Рождение закончено, святая жизнь исполнена, задача выполнена. Нет чего-либо ещё ради этого мира».

И Сунаккхатта из клана Личчхави услышал: «Большая группа монахов объявила о достижении конечной цели в присутствии Благословенного: «Мы видим так: «Рождение закончено, святая жизнь исполнена, задача выполнена. Нет чего-либо ещё ради этого мира». И тогда Сунаккхатта из клана Личчхави отправился к Благословенному и, по прибытии, поклонившись ему, сел рядом. Сидя там, он обратился к Благословенному: «Я слышал, Господин, что большая группа монахов объявила о достижении конечной цели в присутствии Благословенного: «Мы видим... ради этого мира». Правдиво ли они объявили о достижении конечной цели, или же кто-то из них объявил о достижении конечной цели из-за переоценки [собственных достижений]?»

«Сунаккхатта, из тех монахов, что объявили о достижении конечной цели в моём присутствии: «Мы видим... ради этого мира» — некоторые правдиво объявили о достижении конечной цели, а некоторые — из-за переоценки. Что касается тех, кто правдиво объявил о достижении конечной цели, то такова их истина. Что касается тех, кто объявил о достижении конечной цели из-за переоценки, то [в этом случае] мысль приходит к Татхагате: «Я обучу их Дхамме». Но бывает и так, что когда к Татхагате пришла мысль: «Я обучу их Дхамме», к нему приходят некоторые никчёмные люди и задают вопрос за вопросом, в результате чего мысль Татхагаты «Я обучу их Дхамме» изменяется на какую-то иную».

«Сейчас подходящий момент, О Благословенный. Сейчас подходящий момент, О в Совершенстве Ушедший, для того, чтобы Благословенный обучил Дхамме. Выслушав Благословенного, монахи запомнят это».

«В таком случае, Сунаккхатта, слушай внимательно. Я буду говорить».

«Как скажете, Господин» — ответил Благословенному Сунаккхатта из клана Личчхави.

Чувственные удовольствия

Благословенный сказал: «Сунаккхатта, есть эти пять нитей чувственности. Какие пять? Формы, воспринимаемые глазом — милые, приятные, чарующие, привлекательные, воспаляющие желание, соблазнительные. Звуки, воспринимаемые ухом... Запахи, воспринимаемые носом... Вкусы, воспринимаемые языком... Тактильные ощущения, воспринимаемые телом — милые, приятные, чарующие, привлекательные, воспаляющие желание, соблазнительные. Таковы пять нитей чувственности.

И бывает так, что какой-либо человек стремится к приманкам мира. Когда человек стремится к приманкам мира, то таковые разговоры [об этом] и интересуют его, его мысли и оценивания идут в этом русле, он чувствует себя комфортно с такими же людьми, его ум ладит с такими же людьми. Но когда разговор касается непоколебимостей⁵³⁴, то он не слушает, не склоняет ухо, и не направляет ум на осмысление [предмета этого разговора]. Он не чувствует себя комфортно с такими людьми, его ум не ладит с такими людьми.

Представь себе человека, давным-давно ушедшего из родной деревни или города. И вот он встречает человека, который только что ушёл из деревни или города. Он стал бы спрашивать о том, не случилось ли чего в деревне или городе, не наступили ли голод или болезни — и второй человек отвечал бы ему, что там всё благополучно, пищи достаточно, болезней нет. Как думаешь, Сунаккхатта, слушал бы первый человек второго, склонял бы ухо, направлял бы ум на осмысление [сказанного]?

«Да, Господин».

«Точно также, может статься так, что какой-либо человек стремится к приманкам мира. Когда человек стремится к приманкам мира, то таковые разговоры [об этом] и интересуют его, его мысли и оценивания идут в этом русле, он чувствует себя комфортно с такими же людьми, его ум ладит с такими же людьми. Но когда разговор касается непоколебимостей, то он не слушает, не склоняет ухо, и не направляет ум на осмысление [предмета этого разговора]. Он не чувствует себя комфортно с такими людьми, его ум не ладит с такими людьми. Вот каким образом можно знать следующее: «Этот человек стремится к приманкам мира».

Непоколебимости

Далее, бывает так, что какой-либо человек стремится к непоколебимостям. Когда человек стремится к непоколебимостям, то таковые разговоры [об этом] и интересуют его, его мысли и оценивания идут в этом русле, он чувствует себя комфортно с такими же людьми, его ум ладит с такими же людьми. Но когда разговор касается приманок мира, то он не слушает, не склоняет ухо, и не направляет ум на осмысление [предмета этого разговора]. Он не чувствует себя комфортно с такими людьми, его ум не ладит с такими людьми.

Подобно тому, как жёлтый лист, оторвавшийся от стебля, не может более стать вновь зелёным, то точно также, когда человек стремится к непоколебимостям, он освобождён от оков приманок мира. Вот каким образом можно знать следующее:

«Этот человек отделён от оков приманок мира и стремится к непоколебимостям».

Сфера отсутствия всего

Далее, бывает так, что какой-либо человек стремится к сфере отсутствия всего. Когда человек стремится к сфере отсутствия всего, то такие разговоры [об этом] и интересуют его, его мысли и оценивания идут в этом русле, он чувствует себя комфортно с такими же людьми, его ум ладит с такими же людьми. Но когда разговор касается непоколебимостей, то он не слушает, не склоняет ухо, и не направляет ум на осмысление [предмета этого разговора]. Он не чувствует себя комфортно с такими людьми, его ум не ладит с такими людьми.

Подобно тому, как прочный камень, расколотый на две части, не может соединиться [в единое] снова, то точно также, когда человек стремится к сфере отсутствия всего, он расколол оковы непоколебимости. Вот каким образом можно знать следующее: «Этот человек отделён от оков непоколебимости и стремится к сфере отсутствия всего».

Сфера ни восприятия, ни не-восприятия

Далее, бывает так, что какой-либо человек стремится к сфере ни восприятия, ни не-восприятия. Когда человек стремится к сфере ни восприятия, ни не-восприятия, то такие разговоры [об этом] и интересуют его, его мысли и оценивания идут в этом русле, он чувствует себя комфортно с такими же людьми, его ум ладит с такими же людьми. Но когда разговор касается сферы отсутствия чего бы то ни было, то он не слушает, не склоняет ухо и не направляет ум на осмысление [предмета этого разговора]. Он не чувствует себя комфортно с такими людьми, его ум не ладит с такими людьми.

Сунакхатта, представь, что человека, который съел какую-либо восхитительную пищу, вырвало бы. Как ты думаешь? Было бы у него хоть малейшее желание [отведать] эту еду?»

«Нет, Господин. И почему? Потому что он посчитал бы эту еду отвратительной».

«Точно также, когда человек стремится к сфере ни восприятия, ни не-восприятия, то его вытошнило оковами сферы отсутствия всего. Вот каким образом можно знать следующее: «Этот человек отделён от оков сферы отсутствия всего и стремится к сфере ни восприятия, ни не-восприятия».

Ниббана

Далее, бывает так, что какой-либо человек правильно стремится к ниббане⁵³⁵. Когда человек правильно стремится к ниббане, то такие разговоры [об этом] и интересуют его, его мысли и оценивания идут в этом русле, он чувствует себя комфортно с такими же людьми, его ум ладит с такими же людьми. Но когда разговор касается сферы ни восприятия, ни не-восприятия, то он не слушает, не склоняет ухо, и не направляет ум на осмысление [предмета этого разговора]. Он не

чувствует себя комфортно с такими людьми, его ум не ладит с такими людьми.

Подобно тому, как пальма с обрубленной верхушкой не может дальше расти, то точно также, когда человек правильно стремится к ниббанае, он уничтожил оковы сферы ни-восприятия, ни не-восприятия, вырвал их с корнем, сделал подобными обрубку пальмы, лишил всяческих условий для развития и будущего возникновения. Вот каким образом можно знать следующее: «Этот человек отделён от оков сферы ни-восприятия, ни не-восприятия и правильно стремится к ниббанае»⁵³⁶.

Пример с отравленной стрелой

Далее, бывает так, что некоторый монах думает: «Отшельник [Готама] сказал, что жажда — это стрела. Яд невежества распространяет свою отраву посредством желаний, страсти, недоброжелательности. Я отбросил стрелу. Я выдворил яд невежества. Я правильно стремлюсь к ниббанае». Но поскольку в его случае это неправда, он может [всё ещё] стремиться к тем вещам, которые являются неуместными для того, кто правильно стремится к ниббанае. Он может стремиться к неуместным формам и видам посредством глаза. Он может стремиться к неуместным звукам посредством уха... к неуместным запахам посредством носа... к неуместным вкусам посредством языка... к неуместным тактильным ощущениям посредством тела. Он может стремиться к неуместным мыслям посредством ума.

Когда он стремится к неуместным формам и видам посредством глаза... к неуместным мыслям посредством ума, то жажда наводняет его ум. С умом, наводнённым жаждой, он навлекает на себя смерть или смертельные мучения.

Это как если бы человека подстрелили стрелой, густо смазанной ядом. Его друзья и товарищи, родственники и родня привели бы к нему хирурга. Хирург бы сделал круговой надрез вокруг раны ножом и прощупал бы стрелу зондом. Затем хирург выдернул бы стрелу и извлёк бы яд, но некоторый остаток [яда] бы остался. Зная о том, что яд остался, он бы сказал: «Мой дорогой, твоя стрела вытащена. Яд извлечён, некоторая его часть осталась, но это не причинит тебе вреда. Ешь подходящую пищу. Не ешь неподходящей пищи, в противном случае рана загниёт. Часто промывай рану, часто смазывай её мазью, так чтобы кровь и гной не заполнили рану. Не ходи под солнцем и ветром, в противном случае пыль или грязь могут запачкать рану. Следи за раной, мой дорогой, трудись, чтобы её вылечить».

И мысль пришла бы человеку: «Мою стрелу вытащили. Яд извлекли, и хоть остаток и остался, он не причинит мне вреда». И он стал есть неподходящую еду, и рана загноилась. Он часто не промывал рану и не смазывал её мазью, так что кровь и гной заполнили рану. Он ходил под солнцем и ветром, так что пыль и грязь запачкали рану. Он не следил за раной и не трудился, чтобы её вылечить. И теперь, как по причине этих неуместных действий, так и из-за того, что часть яда осталась, рана опухла. С опухшей раной его ожидала бы смерть или смертельные мучения.

Точно также, бывает так, что некоторый монах думает: «Отшельник [Готама] сказал, что жажда — это стрела... Я вырвал стрелу. Я выдворил яд... Он может стремиться к неуместным мыслям посредством ума. Когда он стремится к неуместным формам... к неуместным мыслям посредством ума, то жажда наводняет его ум. С умом, наводнённым жаждой, он навлекает на себя смерть или смертельные

мучения.

Ведь такова смерть в Учении Благодородных — когда кто-либо оставляет [монашескую] практику и возвращается к низшей жизни [домохозяина]. И таково смертельное мучение — когда кто-либо совершает порочный проступок⁵³⁷.

Далее, бывает так, что некоторый монах думает: «Отшельник [Готама] сказал, что жажда — это стрела. Яд невежества распространяет свою отраву посредством желаний, страсти, недоброжелательности. Я вырвал стрелу. Я выдворил яд невежества. Я правильно стремлюсь к ниббане». Поскольку он правильно стремится к ниббане, он не станет стремиться к тем вещам, которые являются неуместными для того, кто правильно стремится к ниббане. Он не станет стремиться к неуместным формам... к неуместным мыслям посредством ума. Когда он не стремится к неуместным формам... к неуместным мыслям посредством ума, то жажда не наводняет его ум. С умом, не наводнённым жаждой, он не навлекает на себя смерть или смертельные мучения.

Это как если бы человека подстрелили стрелой, густо смазанной ядом. Его друзья и товарищи, родственники и родня привели бы к нему хирурга. Хирург бы сделал круговой надрез вокруг раны ножом и прощупал бы стрелу зондом. Затем хирург выдернул бы стрелу и извлёк бы яд, но некоторый остаток [яда] бы остался. Зная о том, что яд остался, он бы сказал: «Мой дорогой, твоя стрела вытащена. Яд извлечён, некоторая его часть осталась, но это не причинит тебе вреда. Ешь подходящую пищу. Не ешь неподходящей пищи, в противном случае рана загниёт. Часто промывай рану, часто смазывай её мазью, так чтобы кровь и гной не заполнили рану. Не ходи под солнцем и ветром, в противном случае пыль или грязь могут запачкать рану. Следи за раной, мой дорогой, трудись, чтобы её вылечить».

И мысль пришла бы человеку: «Мою стрелу вытащили. Яд извлекли, и хоть остаток и остался, он не причинит мне вреда». И он стал есть подходящую еду, и рана не загноилась. Он часто промывал рану и смазывал её мазью, так что кровь и гной не заполнили в рану. Он не ходил под солнцем и ветром, так что пыль и грязь не запачкали рану. Он следил за раной и трудился, чтобы её вылечить. И теперь, как по причине этих уместных действий, так и из-за того, что остаток яда исчез, рана излечилась. С излечённой раной, затянутой кожей, его не ожидала бы смерть или смертельные мучения.

Точно также, бывает так, что некоторый монах думает: «Отшельник [Готама] сказал, что жажда — это стрела... С умом, не наводнённым жаждой, он не навлекает на себя смерть или смертельные мучения.

Я привёл этот пример, чтобы показать смысл. Смысл таков: рана означает шесть внутренних сфер [чувств]. Яд означает невежество. Стрела означает жажду. Зонд означает осознанность. Нож означает благородную мудрость. Хирург означает Татхагату, достойного и истинно самопробуждённого.

И теперь, когда монах поддерживает сдержанность в отношении шести сфер контакта, зная: «Обретение — это корень страданий», он освобождён от обретений, освобождён в полном окончании обретений, и не может быть такого, чтобы по отношению к обретениям он направлял бы своё тело или возбуждал бы свой ум.

Представь, как если бы в бронзовой чаше был бы напиток — превосходный в цвете, запахе и вкусе, но смешанный с ядом. И представь, что мимо проходил бы

человек, желающий жить и не желающий умирать, желающий удовольствий и не выносящий боли. Как ты думаешь, Сунаккхатта? Выпил бы он напиток из бронзовой чаши, зная: «Выпив это, я навлеку на себя смерть или смертельные муки»?

«Нет, Господин».

«Точно также, когда монах поддерживает сдержанность в отношении шести сфер контакта, зная: «Обретение — это корень страданий», он освобождён от обретений, освобождён в полном окончании обретений, и не может быть такого, чтобы по отношению к обретениям он направлял бы своё тело или возбуждал бы свой ум.

Представь себе смертоносную ядовитую змею. И представь, что мимо проходил бы человек, желающий жить и не желающий умирать, желающий удовольствий и не выносящий боли. Как ты думаешь, Сунаккхатта? Протянул бы он к змее руку или палец, зная: «Если она меня укусит, я навлеку на себя смерть или смертельные муки»?

«Нет, Господин».

«Точно также, когда монах поддерживает сдержанность в отношении шести сфер контакта, зная: «Обретение — это корень страданий», он освобождён от обретений, освобождён в полном окончании обретений, и не может быть такого, чтобы по отношению к обретениям он направлял бы своё тело или возбуждал бы свой ум».

Так сказал Благословенный. Довольный, Сунаккхатта из клана Личчхави восхитился словами Благословенного.

МН 106

Аненьджасаппая сутта — Путь к непоколебимому

редакция перевода: 04.12.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 869"

(Сжатые, но ёмкие наставления на тему высочайших медитативных достижений)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Куру, где был город Куру под названием Каммасадхамма. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили те монахи. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, чувственные удовольствия непостоянны, пустые, фальшивые, обманчивые. Они иллюзорны, болтовня дураков. Чувственные удовольствия здесь и сейчас, как и чувственные удовольствия в жизнях, что придут [потом]; чувственные восприятия здесь и сейчас, как и чувственные восприятия в жизнях, что придут [потом] — всё это подобно царству Мары, владению Мары, приманке Мары, охотничьим угодам Мары. Из-за них эти плохие, неблагие умственные состояния, такие как алчность, недоброжелательность, нахальство, возникают, и они являются препятствием тренировке ученика Благородных.

Непоколебимости

В отношении этого, монахи, ученик Благородных рассуждает так: «Чувственные удовольствия здесь и сейчас... являются препятствием тренировке ученика Благородных. Что если я буду пребывать с умом, который обильный и возвышенный, преодолев мир, создав твёрдую решимость с помощью ума?538 Если я буду делать так, то не будет во мне более плохих, неблагих умственных состояний, таких как алчность, недоброжелательность, нахальство. С их оставлением мой ум будет безграничным, безмерным, хорошо развитым». Когда он практикует так и часто пребывает так, его ум обретает уверенность в этой сфере. Как только есть полная уверенность, он либо достигает непоколебимости сейчас, либо настраивается [на неё] мудростью. С распадом тела, после смерти, есть возможность, что развёртывающееся сознание перейдёт к [перерождению] в непоколебимом539. Монахи, сказано, что таков первый путь, ведущий к непоколебимому.

Далее, монахи, ученик Благородных рассуждает так: «[Есть] чувственные удовольствия здесь и сейчас и чувственные удовольствия в жизнях, что придут [потом]; чувственные восприятия здесь и сейчас, как и чувственные восприятия в жизнях, что придут [потом]. Какая бы материальная форма [ни существовала], всякая материальная форма — это четыре великих элемента и материальная форма,

составленная из четырёх великих элементов»⁵⁴⁰. Когда он практикует так и часто пребывает так, его ум обретает уверенность в этой сфере. Как только есть полная уверенность, он либо достигает непоколебимости сейчас, либо настраивается [на неё] мудростью. С распадом тела, после смерти, есть возможность, что развёртывающееся сознание перейдёт к [перерождению] в непоколебимом. Монахи, сказано, что таков второй путь, ведущий к непоколебимому.

Далее, монахи, ученик Благородных рассуждает так: «[Есть] чувственные удовольствия здесь и сейчас и чувственные удовольствия в жизнях, что придут [потом]; чувственные восприятия здесь и сейчас, как и чувственные восприятия в жизнях, что придут [потом]; материальные формы здесь и сейчас и материальные формы в жизнях, что придут [потом]; восприятия форм здесь и сейчас и восприятия форм в жизнях, что придут [потом] — всё это непостоянно. То, что является непостоянным, недостойно того, чтобы им наслаждаться, недостойно того, чтобы его приветствовать, недостойно того, чтобы за него держаться»⁵⁴¹. Когда он практикует так и часто пребывает так, его ум обретает уверенность в этой сфере. Как только есть полная уверенность, он либо достигает непоколебимости сейчас, либо настраивается [на неё] мудростью. С распадом тела, после смерти, есть возможность, что развёртывающееся сознание перейдёт к [перерождению] в непоколебимом. Монахи, сказано, что таков третий путь, ведущий к непоколебимому.

Сфера отсутствия всего

Далее, монахи, ученик Благородных рассуждает так: «[Есть] чувственные удовольствия здесь и сейчас и чувственные удовольствия в жизнях, что придут [потом]; чувственные восприятия здесь и сейчас, как и чувственные восприятия в жизнях, что придут [потом]; материальные формы здесь и сейчас и материальные формы в жизнях, что придут [потом]; восприятия форм здесь и сейчас и восприятия форм в жизнях, что придут [потом], [а также] восприятия непоколебимого — всё это восприятия. Там, где все эти восприятия прекращаются без остатка — это умиротворённое, это возвышенное, то есть, сфера отсутствия всего». Когда он практикует так и часто пребывает так, его ум обретает уверенность в этой сфере. Как только есть полная уверенность, он либо достигает сферы отсутствия всего сейчас, либо настраивается [на неё] мудростью. С распадом тела, после смерти, есть возможность, что развёртывающееся сознание перейдёт к [перерождению] в сфере отсутствия всего. Монахи, сказано, что таков первый путь, ведущий к сфере отсутствия всего.

Далее, монахи, ученик Благородных, уйдя в лес, или к подножью дерева, или в пустую хижину, рассуждает так: «Это пусто от «я» и того, что принадлежит «я»»⁵⁴². Когда он практикует так и часто пребывает так, его ум обретает уверенность в этой сфере. Как только есть полная уверенность, он либо достигает сферы отсутствия всего сейчас, либо настраивается [на неё] мудростью. С распадом тела, после смерти, есть возможность, что развёртывающееся сознание перейдёт к [перерождению] в сфере отсутствия всего. Монахи, сказано, что таков второй путь, ведущий к сфере отсутствия всего.

Далее, монахи, ученик Благородных рассуждает так: «Я не есть что-то, принадлежащее кому-либо где-либо, как и нет чего-то, принадлежащего мне в ком-либо где-либо»⁵⁴³. Когда он практикует так и часто пребывает так, его ум обретает уверенность в этой сфере. Как только есть полная уверенность, он либо достигает сферы отсутствия всего сейчас, либо настраивается [на неё] мудростью. С распадом тела, после смерти, есть возможность, что развёртывающееся сознание перейдёт к [перерождению] в сфере отсутствия всего. Монахи, сказано, что таков второй путь, ведущий к сфере отсутствия всего.

Сфера ни восприятия, ни не-восприятия

Далее, монахи, ученик Благородных рассуждает так: «[Есть] чувственные удовольствия здесь и сейчас и чувственные удовольствия в жизнях, что придут [потом]; чувственные восприятия здесь и сейчас, как и чувственные восприятия в жизнях, что придут [потом]; материальные формы здесь и сейчас и материальные формы в жизнях, что придут [потом]; восприятия форм здесь и сейчас и восприятия форм в жизнях, что придут [потом]; восприятия непоколебимого; восприятия сферы отсутствия всего — всё это восприятия. Там, где все эти восприятия прекращаются без остатка — это умиротворённое, это возвышенное, то есть, сфера ни восприятия, ни не-восприятия». Когда он практикует так и часто пребывает так, его ум обретает уверенность в этой сфере. Как только есть полная уверенность, он либо достигает сферы ни восприятия, ни не-восприятия сейчас, либо настраивается [на неё] мудростью. С распадом тела, после смерти, есть возможность, что развёртывающееся сознание перейдёт к [перерождению] в сфере ни восприятия, ни не-восприятия. Монахи, сказано, что таков путь, ведущий к сфере ни восприятия, ни не-восприятия».

Ниббана

Когда так было сказано, Достопочтенный Ананда обратился к Благословенному: «Учитель, вот монах практикует так: «Этого могло бы не быть, и этого могло бы не быть у меня. Этого не будет, и этого не будет у меня. Я отбрасываю то, что существует, то, что возникло». Так он обретает невозмутимость⁵⁴⁴. Учитель, достигает ли такой монах ниббаны?»

«Один монах, Ананда, может достичь [так] ниббаны. Другой монах может [так] не достичь ниббаны».

«Но в чём условие, в чём причина, Учитель, почему один монах может достичь [так] ниббаны, а другой монах может [так] не достичь ниббаны?»

«Ананда, вот монах практикует так: «Этого могло бы не быть, и этого могло бы не быть у меня. Этого не будет, и этого не будет у меня. Я отбрасываю то, что существует, то, что возникло». Так он обретает невозмутимость. Он наслаждается этой невозмутимостью, приветствует её, продолжает её удерживать. По мере того как он делает так, его сознание становится зависимым от этого и цепляется к этому. А монах с цеплянием, Ананда, не достигает ниббаны».

«Но, Учитель, когда этот монах цепляется, то он цепляется за что?»

«За сферу ни восприятия, ни не-восприятия, Ананда».

«Когда этот монах цепляется, Учитель, то, похоже, он цепляется за наилучший из [предметов] цепляния».

«Когда этот монах цепляется, Ананда, он цепляется за наилучший из [предметов] цепляния. Ведь это наилучший из [предметов] цепляния, то есть, сфера ни восприятия, ни не-восприятия⁵⁴⁵».

Ананда, вот монах практикует так: «Этого могло бы не быть, и этого могло бы не быть у меня. Этого не будет, и этого не будет у меня. Я отбрасываю то, что существует, то, что возникло». Так он обретает невозмутимость. Он не наслаждается этой невозмутимостью, не приветствует её, не продолжает её удерживать. Поскольку он не делает так, его сознание не становится зависимым от этого и не цепляется к этому. Монах без цепляния, Ананда, достигает ниббаны».

«Удивительно, Учитель, поразительно! Благословенный воистину разъяснил нам пересечение наводнения в зависимости от той или иной опоры. Но, Учитель, что такое благородное освобождение?»

«Ананда, ученик Благородных рассуждает так: «[Есть] чувственные удовольствия здесь и сейчас и чувственные удовольствия в жизнях, что придут [потом]; чувственные восприятия здесь и сейчас, как и чувственные восприятия в жизнях, что придут [потом]; материальные формы здесь и сейчас и материальные формы в жизнях, что придут [потом]; восприятия форм здесь и сейчас и восприятия форм в жизнях, что придут [потом]; восприятия непоколебимого; восприятия сферы отсутствия всего; восприятия сферы ни восприятия, ни не-восприятия — это то, докуда простирается личность. Это является Бессмертным, то есть — освобождение ума посредством не-цепляния».

Таким образом, Ананда, я научил пути к непоколебимому. Я научил пути к сфере отсутствия всего. Я научил пути к сфере ни восприятия, ни не-восприятия. Я научил пересечению наводнения в зависимости от той или иной опоры, я научил благородному освобождению. То, что следует сделать учителю для своих учеников из сострадания к ним, желая им благополучия, имея к ним сострадание, всё это я сделал для вас, Ананда. Вон там — подножья деревьев, там — пустые хижины. Медитируйте, Ананда, не откладывая на потом, иначе будете позже сожалеть об этом. Таково наше наставление вам».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

МН 107

Ганакамоггаллана сутта — К Ганаке Моггаллане

редакция перевода: 28.05.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 874"

(Будда поясняет, что буддийская практика должна осуществляться поэтапно и прежде чем практиковать один этап, нужно выполнить предыдущий)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в Восточном Парке во дворце Матери Мигары. И тогда брахман Ганака Моггаллана отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал Благословенному:

«Мастер Готама, в этом дворце Матери Мигары можно увидеть постепенную тренировку, постепенную практику, постепенное совершенствование, а именно — [в строительстве] вплоть до последней ступени лестницы⁵⁴⁶. И среди этих брахманов тоже можно увидеть постепенную тренировку, постепенную практику, постепенное совершенствование, а именно — в учёбе. И среди лучников тоже можно увидеть постепенную тренировку... — в стрельбе из лука.

И среди счетоводов, таких как мы⁵⁴⁷, тех, кто зарабатывает на жизнь подсчётами, можно увидеть постепенную тренировку, постепенную практику, постепенное совершенствование, а именно — в подсчёте. Ведь когда у нас появляется ученик, то вначале мы заставляем его считать: один плюс один, два плюс два, три плюс три, четыре плюс четыре, пять плюс пять, шесть плюс шесть, семь плюс семь, восемь плюс восемь, девять плюс девять, десять плюс десять. И мы заставляем его считать [таким образом] и до ста.

Можно ли, Мастер Готама, так же описать постепенную тренировку, постепенную практику, постепенное совершенствование в этой Дхамме и Винае?»

Нравственность

«Можно, брахман, описать постепенную тренировку, постепенную практику, постепенное совершенствование в этой Дхамме и Винае. Брахман, подобно тому, как когда умный тренер лошадей заполучает превосходного чистокровного жеребёнка, он вначале заставляет его привыкнуть к ношению удила, а затем тренирует его далее, то точно также, когда Татхагата заполучает человека, которого нужно обуздать, то он вначале тренирует его так: «Ну же, монах, будь нравственным, сдерживая себя сдерживанием Патимоккхи, [будучи] совершенным в поведении и средствах, видя боязнь в мельчайшей оплошности, тренируйся, предпринимая правила тренировки».

Охрана дверей чувств

Когда, брахман, монах [стал] нравственным... и видит боязнь в мельчайшей оплошности, тренируется, предпринимая правила тренировки, то тогда Татхагата обучает его далее: «Ну же, монах, охраняй двери своих органов чувств. Видя форму глазом, не цепляйся за её черты и детали. Поскольку, если ты оставишь качество глаза неохранным, плохие неблагие состояния алчности и уныния могут наводнить тебя, практикуй сдержанность в отношении этого, охраняй качество глаза, предпринимай сдерживание качества глаза.

Услышав ухом звук...

Унюхав носом запах...

Различив языком вкус...

Ощувив тактильное ощущение телом...

Познав умственный объект умом, не цепляйся за его черты и детали. Поскольку, если ты оставишь качество ума неохранным, плохие неблагие состояния алчности и уныния могут наводнить тебя, практикуй сдержанность в отношении этого, охраняй качество ума, предпринимай сдерживание качества ума».

Умеренность в еде

Когда, брахман, монах [умело] охраняет двери своих органов чувств, то тогда Татхагата обучает его далее: «Ну же, монах, будь умерен в еде. Мудро осмыслив, употребляй пищу, собранную с подаяний, не ради развлечений, не ради упоения, не ради физической красоты и привлекательности, а просто для содержания и поддержания этого тела, чтобы устранить дискомфорт, [тем самым] поддержать ведение святой жизни, осознавая: «Так я устраню старые чувства [голода] и не создам новых чувств [от переедания]. Я буду здоровым, не буду [этим] порицаем, буду пребывать в утешении».

Бодрствование

Когда, брахман, монах [стал] умеренным в еде, то тогда Татхагата обучает его далее: «Ну же, монах, предавайся бодрствованию. Днём, во время хождения вперёд и назад, очищай свой ум от тех состояний, что создают препятствия. В первую стражу ночи, во время хождения вперёд и назад, [а также во время] сидения, очищай свой ум от тех состояний, что создают препятствия. В срединную стражу ночи ложись на правый бок в позе льва, положив одну ступню на другую, осознанным и бдительным, предварительно сделав в уме отметку, когда следует вставать. После подъёма, в третью стражу ночи, по мере хождения вперёд и назад, [а также во время] сидения, очищай свой ум от тех состояний, что создают препятствия»548.

Осознанность и бдительность

Когда, брахман, монах предан бодрствованию, то тогда Татхагата обучает его далее: «Ну же, монах, обладай осознанностью и бдительностью. Действуй с бдительностью, когда идёшь вперёд и возвращаешься... когда смотришь вперёд и смотришь в сторону... когда сгибаешь и разгибаешь свои члены тела... когда несёшь одежду и верхнее одеяние, свою чашу... когда ешь, пьёшь, жуёшь, пробуешь на вкус... когда мочишься и испражняешься... когда идёшь, стоишь, сидишь, засыпаешь, просыпаешься, разговариваешь и молчишь».

Затворничество

Когда, брахман, монах [стал] обладать [достаточной] осознанностью и бдительностью, то тогда Татхагата обучает его далее: «Ну же, монах, затворись в уединённом обиталище: в лесу, у подножья дерева, на горе, в узкой горной долине, в пещере на склоне холма, на кладбище, в лесной роще, на открытом пространстве, у стога соломы».

Он затворяется в уединённом обиталище. Вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи, он садится со скрещенными ногами, выпрямив тело и установив осознанность впереди.

Оставив жажду к миру, он пребывает с осознанным умом, лишённым жажды. Он очищает свой ум от жажды. Оставив недоброжелательность и злость, он пребывает с осознанным умом, лишённым недоброжелательности, желающий блага всем живым существам. Он очищает свой ум от недоброжелательности и злости. Оставив лень и апатию, он пребывает с осознанным умом, лишённым лени и апатии — осознанный, бдительный, воспринимая свет. Он очищает свой ум от лени и апатии. Оставив неугомность и сожаление, он пребывает без взволнованности с внутренне умиротворённым умом. Он очищает свой ум от неугомности и сожаления. Отбросив сомнение, он пребывает, выйдя за пределы сомнения, не имея неясностей в отношении благих [умственных] качеств. Он очищает свой ум от сомнения.

Джханы

Отбросив эти пять помех, изъянов ума, которые ослабляют мудрость, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], он входит и пребывает в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости.

С угасанием направления и удержания [ума на объекте] он входит и пребывает во второй джхане, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, в которой нет направления и удержания, но есть восторг и удовольствие, которые возникли посредством сосредоточения.

С угасанием восторга он пребывает невозмутимым, осознанным, бдительным и ощущает приятное телом. Он входит и пребывает в третьей джхане, о которой

Благородные говорят так: «Он невозмутим, осознан, пребывает в удовольствии».

С оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, он входит и пребывает в четвёртой джхане, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью из-за невозмутимости.

Таково моё наставление, брахман, тем монахам, которые находятся в [процессе] высшей тренировки, чьи умы ещё не достигли цели, которые пребывают в устремлении к высочайшей защите от подневольности. Но эти вещи ведут и к приятному пребыванию здесь и сейчас, и к осознанности и бдительности для тех монахов, которые араханты, чьи пятна [умственных загрязнений] уничтожены, которые прожили святую жизнь, сделали то, что следовало сделать, сбросили тяжкий груз, достигли своей цели, уничтожили оковы существования, и полностью освободились посредством окончательного знания».

Вопрос о достижении ниббаны учениками

Когда так было сказано, брахман Ганака Моггаллана спросил Благословенного: «Когда он дал такой совет и наставления ученикам Мастера Готама, все ли они достигают ниббаны, окончательной цели, или же некоторые не достигают её?»

«Брахман, когда я даю такой совет и наставления им, некоторые из моих учеников достигают ниббаны, окончательной цели, а некоторые не достигают её».

«Мастер Готама, поскольку ниббана существует, а также и путь, ведущий к ниббане существует, и есть Мастер Готама в качестве проводника, то в чём условие и причина, почему когда он даёт такой совет и наставления ученикам Мастера Готама, [только] некоторые достигают ниббаны, окончательной цели, а некоторые не достигают её?»

«В этом отношении, брахман, я задам тебе встречный вопрос. Отвечай так, как сочтёшь нужным. Как ты думаешь, брахман? Знаком ли ты с дорогой, ведущей в Раджагаху?»

«Да, Мастер Готама. Я знаком с дорогой, ведущей в Раджагаху».

«Как ты думаешь, брахман? Представь человека, который захотел бы отправиться в Раджагаху, и он подошёл бы к тебе и сказал: «Почтенный, я хотел бы отправиться в Раджагаху. Покажи мне дорогу в Раджагаху». Тогда ты бы сказал ему: «Почтенный, вот эта дорога ведёт в Раджагаху. Иди по ней какое-то время и увидишь некую деревню. Затем пройди немного дальше и увидишь некий город. Затем пройди немного дальше и увидишь Раджагаху с её чудесными парками, рощами, полянами, и прудами». И тогда, получив от тебя такой совет и наставление, он бы пошёл не той дорогой, пошёл бы на запад. Затем пришёл бы второй человек, который захотел бы отправиться в Раджагаху, и он подошёл бы к тебе и сказал: «Почтенный, я хотел бы отправиться в Раджагаху. Покажи мне дорогу в Раджагаху». Тогда ты бы сказал ему: «Почтенный, вот эта дорога ведёт в Раджагаху...». И тогда, получив от тебя такой совет и наставление, он бы благополучно прибыл в Раджагаху».

Брахман, поскольку Раджагаха существует, а также и путь, ведущий к Раджагахе существует, и есть ты в качестве проводника, то в чём условие и причина,

почему, хотя те люди получили от тебя такой совет и наставление, один пошёл не той дорогой, пошёл на запад, а другой благополучно прибыл в Раджагаху?»

«Ну что я могу с этим поделаться, Мастер Готама? Я [лишь] тот, кто показывает дорогу».

«Точно также, брахман, ниббана существует, а также и путь, ведущий к ниббане существует, и есть я в качестве проводника. Но всё же хотя мои ученики получили от меня такой совет и наставление, некоторые из них достигают ниббаны, окончательной цели, а некоторые не достигают её. Что я могу с этим поделаться, брахман? Татхагата [лишь] тот, кто показывает дорогу».

Когда так было сказано, брахман Ганака Моггаллана сказал Благословенному: «Бывают люди, не имеющие веры, которые ушли из жизни домохозяйской в жизнь бездомную не из-за веры, а ради того, чтобы добыть себе средства к жизни. Они жульнические, лживые, предательские, высокомерные, неискренние, самовлюблённые, грубые, беспорядочные в своих речах, не охраняют органы чувств, неумеренны в еде, не предаются бодрствованию, не интересуются затворничеством, не особо уважают тренировку, проживают в роскоши, беспечные, превосходят других в своём падении, пренебрегают затворничеством, ленивые, не имеющие усердия, не осознанные, не бдительные, не сосредоточенные, с блуждающими умами, лишённые мудрости, тупоумные. Мастер Готама не пребывает с такими.

Но есть представители клана, которые ушли из жизни домохозяйской в жизнь бездомную благодаря вере, которые не жульнические... не беспорядочные в своих речах; которые охраняют органы чувств, предаются бодрствованию, интересуются затворничеством, имеют великое уважение к тренировке, не проживают в роскоши и не беспечны, усердны в том, чтобы избежать падения, они превосходят других в затворничестве, усердные, решительные, утверждены в осознанности, бдительные, сосредоточенные, с собранными умами, обладающие мудростью, не тупоумные. Мастер Готама пребывает с такими.

Подобно тому, как чёрный фиалковый корень считается наилучшим из благоуханных кореньев, и красное сандаловое дерево считается наилучшим из благоуханной древесины, и жасмин считается наилучшим из благоуханных цветов, то точно также совет Мастера Готамы — высочайшее из сегодняшних учений⁵⁴⁹.

Великолепно, Мастер Готама! Великолепно Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевёрнуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит меня как мирского последователя, принявшего прибежище с этого дня и на всю жизнь».

МН 108

Гопакамоггаллана сутта — К Гопака Моггаллане

редакция перевода: 07.12.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 880"

(Брахман интересуется у Ананды о том, как живёт Сангха после того как Будда скончался. Затрагивается также вопрос на тему медитации)

Так я слышал. Однажды Достопочтенный Ананда проживал в Раджагахе в Бамбуковой Роще в Беличьем Святилище вскоре после того, как Благословенный достиг окончательной ниббаны. И в то время царь Аджатакатту Ведехипутта из Магадхи из-за подозрений в отношении царя Падджоты построил в Раджагахе укрепления⁵⁵⁰.

И тогда, утром, Достопочтенный Ананда оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился в Раджагаху за подаяниями. И тогда мысль пришла к Достопочтенному Ананде: «Слишком рано ходить по Раджагахе за подаяниями. Что если я отправлюсь туда, где работает брахман Гопака Моггаллана?»

И тогда Достопочтенный Ананда отправился на работу к брахману Гопака Моггаллане. Брахман Гопака Моггаллана увидел Достопочтенного Ананду издали и сказал ему: «Пусть Мастер Ананда подойдёт! Добро пожаловать, Мастер Ананда! Долгое время у Мастера Ананды не было возможности прийти сюда. Пусть Мастер Ананда присядет, вот здесь подготовлено сиденье». Достопочтенный Ананда сел на подготовленное сиденье. Брахман Гопака Моггаллана выбрал более низкое сиденье, сел рядом, и спросил Достопочтенного Ананду:

«Мастер Ананда, есть ли хоть один монах, который во всём и во всех отношениях обладает теми качествами, которыми обладал Мастер Готама, совершенный и полностью просветлённый?»

«Брахман, нет ни одного монаха, который во всём и во всех отношениях обладает теми качествами, которыми обладал Благословенный, совершенный и полностью просветлённый. Ведь Благословенный зачинатель невозникшего прежде пути, прокладчик непроложенного прежде пути, объявитель необъявленного прежде пути. Он знаток пути, открыватель пути, мастер пути. И его ученики теперь пребывают в следовании по этому пути и овладевают им после».

Но эта беседа между Достопочтенным Анандой и брахманом Гопакой Моггалланой была прервана, так как брахман Вассакара, главный министр Магадхи, осматривая [проводящиеся] работы в Раджагахе, отправился к Достопочтенному Ананде к тому месту, где работал брахман Гопака Моггаллана. Он обменялся с Достопочтенным Анандой вежливыми приветствиями, и после обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и спросил Достопочтенного Ананду: «Ради какой беседы вы сидите сейчас здесь, Мастер Ананда? В чём состояла

незавершённая вами беседа?»

«Брахман, брахман Гопака Моггаллана спросил меня: «Мастер Ананда, есть ли хоть один монах... ..И его ученики теперь пребывают в следовании по этому пути и овладевают им после». Вот в чём состояла наша беседа, которая была прервана, когда ты прибыл».

Дхамма и Виная как учитель

«Мастер Ананда, есть ли хоть один монах, которого Мастер Готама назначил так: «Он будет вашим прибежищем после того, как я уйду», и к которому вы теперь идёте за прибежищем?»

«Брахман, нет ни одного монаха, который был бы назначен Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, так: «Он будет вашим прибежищем после того, как я уйду», и к которому мы теперь идём за прибежищем».

«Но, Мастер Ананда, есть ли хоть один монах, который был избран Сангхой и назначен группой старших монахов так: «Он будет нашим прибежищем после того, как Благословенный ушёл», и к которому мы теперь идём за прибежищем?»

«Брахман, нет ни одного монаха, который был избран Сангхой и назначен группой старших монахов так: «Он будет нашим прибежищем после того, как Благословенный ушёл», и к которому мы теперь идём за прибежищем».

«Но если у вас нет прибежища, Мастер Ананда, то в чём причина вашего единодушия?»

«Мы не без прибежища, брахман. У нас есть прибежище. У нас есть Дхамма в качестве прибежища».

«Но когда вы были спрошены так: «Мастер Ананда, есть ли хоть один монах, назначенный Мастером Готамой так: «Он будет вашим прибежищем, когда я уйду», и к которому вы теперь идёте за прибежищем» — вы ответили: «Нет ни одного такого монаха...». Когда вы были спрошены так: «Мастер Ананда, есть ли хоть один монах, избранный Сангхой...» — вы ответили: «Нет ни одного такого монаха...». Когда вы были спрошены: «Но если у вас нет прибежища...?» — вы ответили: «Мы не без прибежища, брахман. У нас есть прибежище. У нас есть Дхамма в качестве прибежища». Как понимать значение этих утверждений, Мастер Ананда?»

«Брахман, Благословенный, который знает и видит, совершенный и полностью просветлённый, предписал путь тренировки для монахов и установил Патимоккху. В день Упосатхи все те из нас, кто живёт в зависимости от одного деревенского округа, собираются вместе в согласии, и когда мы собрались, мы просим того, кто знает Патимоккху, продекламировать её. Если монах вспоминает о нарушении или проступке по мере того, как Патимоккха декламируется, мы заставляем его поступить в соответствии с Дхаммой, в соответствии с предписаниями. Не достопочтенные [монахи] заставляют нас поступать так. Дхамма заставляя нас поступать так»⁵⁵¹.

«Мастер Ананда, есть ли хоть один монах, которого вы цените, чтите, уважаете, почитаете, и в зависимости от которого вы бы жили, уважая и почитая его?»

«Есть такой монах, брахман, которого мы ценим... живём, уважая и почитая

его».

«Но когда Вы были спрошены: «Мастер Ананда, есть ли хоть один монах, назначенный Мастером Готамой так: «Он будет вашим прибежищем...» ...вы ответили: «Есть такой монах, брахман, которого мы ценим... живём, уважая и почитая его». Как понимать значение этих утверждений, Мастер Ананда?»

Десять качеств уважаемого монаха

«Брахман, есть десять качеств, внушающих доверие, которые были провозглашены Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. Когда эти качества есть в ком-либо из нас, то мы ценим, чтим, уважаем, почитаем его и живём в зависимости от него, уважая и почитая его. Какие десять?»

1) Вот монах нравственный, он пребывает, обуздывая себя Патимоккхой, обладая хорошим поведением и [подобающими] средствами, видя опасность в мельчайших проступках. Возложив на себя правила тренировки, он тренируется в них.

2) Он много изучал, помнит то, что учил, накапливает [в своём уме] то, что он изучил. Те учения, что прекрасны вначале, прекрасны в середине и прекрасны в конце, правильны и в духе и в букве, провозглашающие идеально полную и чистую святую жизнь — таких учений он много изучал, удерживал в уме, повторял вслух [по памяти], исследовал их в уме и тщательно проникал в них воззрением.

3) Он довольствуется любым видом одеяний, еды, жилищ, необходимых для лечения вещей.

4) Он достигает по желанию без сложностей и проблем четырёх джхан, что составляют высший ум и являются приятными пребываниями здесь и сейчас.

5) Он владеет различными видами сверхъестественных сил: будучи одним, он становится многими...552

6) За счёт элемента божественного уха он слышит...

7) Он знает умы других существ...

8) Он вспоминает многочисленные прошлые жизни...

9) За счёт божественного глаза, очищенного и превосходящего человеческий...

10) За счёт уничтожения пятен [умственных загрязнений] он здесь и сейчас входит и пребывает в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания.

Таковы, брахман, десять качеств, внушающих доверие, которые были провозглашены Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. Когда эти качества есть в ком-либо из нас, то мы ценим, чтим, уважаем, почитаем его и живём в зависимости от него, уважая и почитая его».

Когда так было сказано, брахман Вассакара, министр Магадхи, сказал военачальнику Упананде: «Как ты думаешь, военачальник? Когда эти достопочтенные ценят того, кого следует ценить; уважают того, кого следует уважать; чтят того, кого следует чтить; почитают того, кого следует почитать, то вне сомнений, они ценят того, кого следует ценить... почитать. Ведь если бы эти

достопочтенные не ценили... почитали такого человека, то кого бы они тогда могли ценить... почитать, и жить в зависимости от него, уважая и почитая его?»

Затем брахман Вассакара, министр Магадхи, сказал Достопочтенному Ананде: «Где сейчас проживает Мастер Ананда?»

«Я живу здесь, в Бамбуковой Роще, брахман».

«Я надеюсь, Мастер Ананда, что Бамбуковая Роща приятная, тихая, не тревожима голосами, с атмосферой затворничества, удалённая от людей, подходящая для уединения».

«В самом деле, брахман, Бамбуковая Роща приятная... подходящая для уединения благодаря таким оберегающим охранителям как ты».

Вопрос о медитации

«Воистину, Мастер Ананда, Бамбуковая Роща приятная... подходящая для уединения из-за достопочтенных, которые медитируют и возвращают медитацию. Достопочтенные — медитируют и возвращают медитацию. Однажды, Мастер Ананда, Мастер Готама проживал в Весали в Зале с Остроконечной Крышей в Великом Лесу. Тогда я отправился туда, подошёл к Мастеру Готаме и многими способами он беседовал со мной на тему медитации. Мастер Готама был медитирующим и возвращал медитацию, и он восхвалял каждый вид медитации».

«Брахман, Благословенный не восхвалял каждый вид медитации, но и не порицал каждый вид медитации. И какой вид медитации Благословенный не восхвалял? Вот, брахман, некий человек пребывает с умом, охваченным чувственной жадью, он жертва чувственной жажды, и он не понимает в соответствии с действительностью спасения от чувственной жажды. Когда он лелеет в себе чувственную жадю, он медитирует, перемедитирует, обмедитирует, недомедитирует. Он пребывает с умом, охваченным недоброжелательностью... ленью и апатией... неугомонностью и сожалением... сомнением, он жертва сомнения, и он не понимает в соответствии с действительностью спасения от сомнения. Когда он лелеет в себе сомнение, он медитирует, перемедитирует, обмедитирует, недомедитирует. Благословенный не восхвалял такой вид медитации.

И какой вид медитации Благословенный восхвалял? Вот, брахман... монах входит и пребывает в первой... второй... третьей... четвёртой джхане...553 Благословенный восхвалял такой вид медитации».

«Похоже, Мастер Ананда, что Мастер Готама порицал тот вид медитации, который следует порицать, и восхвалял тот вид медитации, который следует восхвалять. А теперь, Мастер Ананда, нам нужно идти. Мы заняты и у нас много дел».

«Ты можешь идти, брахман, когда сочтёшь нужным».

И тогда брахман Вассакара, министр Магадхи, восхитившись и возрадовавшись словам Достопочтенного Ананды, поднялся со своего сиденья и ушёл. И вскоре после того как он ушёл, брахман Гопака Моггаллана сказал Достопочтенному Ананде: «Мастер Ананда ещё не ответил на то, о чём мы его спросили».

«Разве мы не сказали тебе, брахман: «Брахман, нет ни одного монаха, который во всём и во всех отношениях обладает теми качествами, которыми обладал

Благословенный, совершенный и полностью просветлённый. Ведь Благословенный зачинатель невозникшего прежде пути, прокладчик непроложенного прежде пути, объявитель необъявленного прежде пути. Он знаток пути, открыватель пути, мастер пути. И его ученики теперь пребывают в следовании по этому пути и овладевают им после»?

редакция перевода: 10.12.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 887"

(Монах задаёт Будде ряд вопросов в отношении пяти совокупностей и безличностности)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в Восточном Парке во дворце матери Мигары. И тогда на пятнадцатый день, в ночь полной луны, в Упосатху, Благословенный сидел под открытым небом в окружении Сангхи монахов. И тогда некий монах встал со своего сиденья, закинул верхнее одеяние за плечо, сложил ладони в почтительном приветствии Благословенного, и сказал ему:

«Учитель, я хотел бы кое о чём спросить Благословенного, если Благословенный дарует мне ответ на мой вопрос».

«Садись на своё сиденье, монах, и спрашивай что хочешь».

Пять совокупностей и цепляние

Тот монах сел на своё сиденье и сказал Благословенному: «Не являются ли они, Учитель, пятью совокупностями, подверженными цеплянию, то есть: совокупность материальной формы, подверженная цеплянию; совокупность чувства, подверженная цеплянию; совокупность восприятия, подверженная цеплянию; совокупность формаций [ума], подверженная цеплянию; совокупность сознания, подверженная цеплянию?»

«Монах, это пять совокупностей, подверженных цеплянию, то есть: совокупность материальной формы... чувства... восприятия... формаций... сознания, подверженная цеплянию».

Сказав: «Хорошо, Учитель», монах восхитился и возрадовался словам Благословенного. Затем он задал ему следующий вопрос: «Но, Учитель, в чём укоренены эти пять совокупностей, подверженные цеплянию?»

«Эти пять совокупностей, подверженные цеплянию, укоренены в желании, монах».

«Учитель, это цепляние является тем же самым, что и пять совокупностей, подверженные желанию, или же цепляние — это нечто отдельное от пяти совокупностей, подверженных желанию?»

«Монах, цепляние не является тем же самым, что и пять совокупностей, подверженные цеплянию, но это и не есть нечто отдельное от пяти совокупностей, подверженных цеплянию. Желание и страсть по отношению к пяти совокупностям, подверженным цеплянию — вот где здесь цепляние».

«Но, Учитель, может ли быть разнообразие в желании и жажде по отношению к этим пяти совокупностям, подверженным цеплянию?»

«Может, монах» — сказал Благословенный. «Вот, монах, некий человек думает так: «Пусть моя форма будет такой в будущем. Пусть моё чувство... восприятие... формации... сознание будет таким в будущем». Вот каким образом имеет место разнообразие в желании и жажде по отношению к этим пяти совокупностям, подверженным цеплянию».

«Но, Учитель, в каком смысле термин «совокупности» применим к совокупностям?»

«Монах, любой вид материальной формы — прошлой, настоящей, будущей, внутренней или внешней, грубой или утончённой, низшей или возвышенной, далёкой или близкой — является совокупностью материальной формы. Любой вид чувства... восприятия... формаций... любой вид сознания — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого — является совокупностью сознания. Вот каким образом термин «совокупности» применим к совокупностям».

«Учитель, в чём условие и причина проявления совокупности материальной формы? В чём условие и причина проявления совокупности чувства... восприятия... формаций... сознания?»

«Четыре великих элемента, монах, являются условием и причиной для проявления совокупности материальной формы. Контакт — это условие и причина для проявления совокупности чувства. Контакт — это условие и причина для проявления совокупности восприятия. Контакт — это условие и причина для проявления совокупности формаций. Ментальность-и-материя — это условие и причина для проявления совокупности сознания».

Воззрение о "я"

«Учитель, как возникает воззрение о «личности»?»

«Вот, монах, необученный заурядный человек, который не уважает Благородных, который неумелый и необученный в их Дхамме, который не уважает чистых людей, который неумелый и необученный в их Дхамме, считает что

- * материальная форма — это «я»; или что
- * «я» владеет материальной формой; или что
- * материальная форма находится внутри «я»; или что
- * «я» находится в материальной форме.

Он считает, что чувство... восприятие... формации [ума]... сознание — это «я»; или что «я» владеет сознанием; или что сознание находится внутри «я»; или что «я» находится в сознании.

Вот как возникает воззрение о «личности».

«Но, Учитель, как воззрения о «личности» не возникает?»

«Вот, монах, хорошо обученный ученик Благородных — тот, кто уважает Благородных и кто умелый и обученный в их Дхамме, который уважает чистых

людей, умелый и обученный в их Дхамме, не считает, что материальная форма — это «я»... ..или что «я» находится в сознании.

Вот как воззрения о «личности» не возникает».

Привлекательность, опасность, спасение

«Учитель, что такое привлекательность, что такое опасность, что такое спасение в отношении материальной формы? Что такое привлекательность... опасность... спасение в отношении чувства... восприятия... формаций... сознания?»

«Удовольствие и радость, монах, что возникают в зависимости от материальной формы — вот что является привлекательностью в отношении материальной формы. Материальная форма непостоянна, страдательна, подвержена изменению — вот что является опасностью в случае материальной формы. Устранение желания и жажды, отбрасывание желания и жажды к материальной форме — вот что является спасением в отношении материальной формы.

Удовольствие и радость, что возникают в зависимости от чувства... восприятия... формаций... сознания — вот что является привлекательностью...

Чувство... восприятие... формации... сознание непостоянно, страдательно, подвержено изменению — вот что является опасностью...

Устранение желания и жажды к чувству... восприятию... формациям... сознанию — вот что является спасением...»

Сотворение "я" и "моего"

«Учитель, как человек знает, как человек видит в отношении этого тела с его сознанием и в отношении всех внешних образов, [так чтобы] более не было сотворения «я» и сотворения «моего» и скрытой склонности к самомнению?»

«Любой вид материальной формы, монах — прошлой, настоящей, будущей, внутренней или внешней, грубой или утончённой, низшей или возвышенной, далёкой или близкой — всякую материальную форму следует видеть правильной мудростью в соответствии с действительностью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я».

Любой вид чувства...

Любой вид восприятия...

Любой вид формаций...

Любой вид сознания — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого — всякое сознание следует видеть правильной мудростью в соответствии с действительностью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я».

Когда человек видит и знает так в отношении этого тела с его сознанием и в отношении всех внешних образов — то нет сотворения «я» и сотворения «моего» и скрытой склонности к самомнению».

Заблуждение монаха

И тогда в уме некоего монаха возникла такая мысль: «Так выходит, материальная форма — это не «я», чувство — это не «я», восприятие — это не «я», формации — это не «я», сознание — это не «я». Так на какое «я» будут оказывать влияние действия, созданные «не-я»?554

И тогда Благословенный, познав своим умом мысль в уме того монаха, обратился к монахам так: «Бывает так, монахи, что некий пустоголовый, тупой, невежественный человек, с умом, охваченным жаждой, может думать, будто способен обойти Учение Учителя так: «Так выходит, материальная форма — это не «я», чувство — это не «я», восприятие — это не «я», формации — это не «я», сознание — это не «я». Так на какое «я» будут оказывать влияние действия, созданные «не-я?»»

Монахи, вы тренировались мной посредством тщательного расспроса в различных случаях в отношении различных вещей. Как вы думаете, монахи? Постоянна ли материальная форма или непостоянна?»

«Непостоянна, Учитель».

«А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?»

«Страданием, Учитель».

«А то, что непостоянно и страдательно, подвержено изменению — может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё «я»?»

«Нет, Учитель».

«Чувство постоянно или непостоянно?...

«Восприятие постоянно или непостоянно?...

«Формации постоянны или непостоянны?...

«Сознание постоянно или непостоянно?»

«Непостоянно, Учитель».

«А то, что непостоянно, то является страданием или счастьем?»

«Страданием, Учитель».

«А то, что непостоянно и страдательно, подвержено изменению — может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё «я»?»

«Нет, Учитель».

«Поэтому, монахи, любой вид материальной формы — прошлой, настоящей, будущей, внутренней или внешней, грубой или утончённой, низшей или возвышенной, далёкой или близкой — всякую материальную форму следует видеть в соответствии с действительностью правильной мудростью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я»».

Любой вид чувства... любой вид восприятия... любой вид формаций... любой вид сознания — прошлого, настоящего, будущего, внутреннего или внешнего, грубого или утончённого, низшего или возвышенного, далёкого или близкого — всякое сознание следует видеть в соответствии с действительностью правильной мудростью: «Это не моё, я не таков, это не моё «я»».

Видя так, обученный ученик Благородных испытывает разочарование в [отношении] материальной формы... чувства... восприятия... формаций... сознания. Испытывая разочарование, он становится беспристрастным. Посредством

беспристрастия [его ум] освобождён. Когда он освобождён, приходит знание: «Освобождён». Он понимает: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного. И по мере того как произносилась эта лекция, умы шестидесяти монахов освободились от пятен [загрязнений ума] посредством не-цепляния.

редакция перевода: 13.12.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 892"

(О хороших и плохих людях и их послесмертной участи)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в Восточном Парке во дворце матери Мигары. И тогда на пятнадцатый день, в ночь полной луны, в Упосатху, Благословенный сидел под открытым небом в окружении Сангхи монахов. Обозрев молчаливую Сангху монахов, он обратился к ним так:

Нечистый человек

«Мог бы нечистый человек⁵⁵⁵ знать о нечистом человеке так: «Этот человек — нечистый человек»?

«Нет, Учитель».

«Хорошо, монахи. Невозможно, не может быть такого, чтобы нечистый человек мог бы знать о нечистом человеке так: «Этот человек — нечистый человек». Но мог бы нечистый человек знать о чистом человеке: «Этот человек — чистый человек»?

«Нет, Учитель».

«Хорошо, монахи. Невозможно, не может быть такого, чтобы нечистый человек мог бы знать о чистом человеке так: «Этот человек — чистый человек».

Монахи, нечистый человек обладает плохими качествами. Он общается как нечистый человек, он намеревается [делать что-либо] как нечистый человек, он советует как нечистый человек, он разговаривает как нечистый человек, он поступает как нечистый человек, он придерживается воззрений как нечистый человек, он даёт дары как нечистый человек.

И каким образом нечистый человек обладает плохими качествами? У нечистого человека нет веры, стыда, боязни совершить проступок. Он не учёный, ленивый, забывчивый, немудрый. Вот каким образом нечистый человек обладает плохими качествами.

И каким образом нечистый человек общается как нечистый человек? У нечистого человека друзьями и товарищами являются те жрецы и отшельники, у которых нет веры, стыда, боязни совершить проступок, которые не учёные, ленивые, забывчивые, немудрые. Вот каким образом нечистый человек общается как нечистый человек.

И каким образом нечистый человек намеревается [делать что-либо] как нечистый человек? Нечистый человек намеревается [делать что-либо] ради собственной болезненности, ради болезненности других, ради болезненности обоих.

Вот каким образом нечистый человек намеревается [делать что-либо] как нечистый человек.

И каким образом нечистый человек советует как нечистый человек? Вот нечистый человек советует ради собственной болезненности, ради болезненности других, ради болезненности обоих. Вот каким образом нечистый человек советует как нечистый человек.

И каким образом нечистый человек разговаривает как нечистый человек? Вот нечистый человек произносит лживую речь, злонамеренную речь, грубую речь, пустословит. Вот каким образом нечистый человек разговаривает как нечистый человек.

И каким образом нечистый человек поступает как нечистый человек? Вот нечистый человек убивает живых существ, берёт то, что не дано, пускается в неблагое поведение в чувственных удовольствиях. Вот каким образом нечистый человек поступает как нечистый человек.

И каким образом нечистый человек придерживается воззрений как нечистый человек? Вот нечистый человек придерживается такого воззрения как это: «Нет ничего, что дано; нет ничего, что предложено; нет ничего, что пожертвовано. Нет плода или результата хороших или плохих поступков. Нет этого мира, нет следующего мира; нет отца, нет матери, нет спонтанно рождающихся существ. Нет жрецов и отшельников, которые посредством правильной жизни и правильной практики [истинно] провозглашали бы другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий». Вот каким образом нечистый человек придерживается воззрений как нечистый человек.

И каким образом нечистый человек даёт дары как нечистый человек? Вот нечистый человек даёт дар небрежно, не своими собственными руками, без проявления уважения, даёт то, что будет выброшено, даёт с воззрением, что от этого [акта дарения] ничего не будет. Вот каким образом нечистый человек даёт дары как нечистый человек.

Этот нечистый человек, который таким образом обладает плохими качествами; который таким образом общается как нечистый человек... намеревается... советует... разговаривает... поступает... придерживается воззрений... даёт дары как нечистый человек — с распадом тела, после смерти, перерождается в уделе нечистых людей. И каков удел нечистых людей? Это либо ад, либо мир животных.

Чистый человек

Монахи, мог бы чистый человек знать о чистом человеке так: «Этот человек — чистый человек»?

«Да, Учитель».

«Хорошо, монахи. Может быть так, что чистый человек мог бы знать о чистом человеке так: «Этот человек — чистый человек». Но мог бы чистый человек знать о нечистом человеке: «Этот человек — нечистый человек»?

«Да, Учитель».

«Хорошо, монахи. Может быть так, что чистый человек мог бы знать о нечистом человеке так: «Этот человек — нечистый человек».

Монахи, чистый человек обладает хорошими качествами. Он общается как чистый человек, он намеревается [делать что-либо] как чистый человек, он советует как чистый человек, он разговаривает как чистый человек, он поступает как чистый человек, он придерживается воззрений как чистый человек, он даёт дары как чистый человек.

И каким образом чистый человек обладает хорошими качествами? У чистого человека есть вера, стыд, боязнь совершить проступок. Он учёный, усердный, осознанный, мудрый. Вот каким образом чистый человек обладает хорошими качествами.

И каким образом чистый человек общается как чистый человек? У чистого человека друзьями и товарищами являются те жрецы и отшельники, у которых есть вера, стыд, боязнь совершить проступок, которые учёные, усердные, осознанные, мудрые. Вот каким образом чистый человек общается как чистый человек.

И каким образом чистый человек намеревается [делать что-либо] как чистый человек? Чистый человек не намеревается [делать что-либо] ради собственной болезненности, ради болезненности других, ради болезненности обоих. Вот каким образом чистый человек намеревается [делать что-либо] как чистый человек.

И каким образом чистый человек советует как чистый человек? Вот чистый человек не советует ради собственной болезненности, ради болезненности других, ради болезненности обоих. Вот каким образом чистый человек советует как чистый человек.

И каким образом чистый человек разговаривает как чистый человек? Вот чистый человек воздерживается от лживой речи, злонамеренной речи, грубой речи, пустословия. Вот каким образом чистый человек разговаривает как чистый человек.

И каким образом чистый человек поступает как чистый человек? Вот чистый человек воздерживается от убийства живых существ, взятия того, что не дано, неблагого поведения в чувственных удовольствиях. Вот каким образом чистый человек поступает как чистый человек.

И каким образом чистый человек придерживается воззрений как чистый человек? Вот чистый человек придерживается такого воззрения как это: «Есть то, что дано; есть то, что предложено; есть то, что пожертвовано. Есть плод или результат хороших или плохих поступков. Есть этот мир, есть следующий мир; есть отец, есть мать, есть спонтанно рождающиеся существа. Есть жрецы и отшельники, которые посредством правильной жизни и правильной практики [истинно] провозглашают другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий». Вот каким образом чистый человек придерживается воззрений как чистый человек.

И каким образом чистый человек даёт дары как чистый человек? Вот чистый человек даёт дар аккуратно, своими собственными руками, проявляя уважение, даёт стоящий дар, даёт с воззрением, что от этого [акта дарения] что-то будет. Вот каким образом чистый человек даёт дары как чистый человек.

Этот чистый человек, который таким образом обладает хорошими качествами; который таким образом общается как чистый человек... намеревается... советует... разговаривает... поступает... придерживается воззрений... даёт дары как чистый человек — с распадом тела, после смерти, перерождается в уделе чистых людей. И

каков удел чистых людей? Это величие среди божеств, либо величие среди людей».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

II. Одно за другим

редакция перевода: 05.03.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 899"

(Пояснение медитативных прозрений Дост. Сарипутты. Сутта, судя по всему, позднего происхождения)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, Сарипутта мудр. Сарипутта наделён великой мудростью. Сарипутта наделён широкой мудростью. Сарипутта наделён радостной мудростью. Сарипутта наделён быстрой мудростью. Сарипутта наделён острой мудростью. Сарипутта наделён великой мудростью. Сарипутта наделён проникающей мудростью. В течение половины месяца, монахи, Сарипутта обрёл прозрение в состоянии по мере того, как они происходили одно за другим. И прозрение Сарипутты в состоянии, которые происходили одно за другим, было следующим⁵⁵⁶.

Первая джхана

Вот, монахи, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], Сарипутта вошёл и пребывал в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости.

И те состояния в первой джхане — направление [ума на объект], удержание [ума на объекте], восторг, счастье, единение ума; контакт, чувство, восприятие, намерение, и ум; рвение, решимость, усердие, осознанность, невозмутимость, и внимание — эти состояния были определены им одно за другим по мере того, как они происходили. Он знал, как эти состояния возникли, знал, как они наличествовали, знал, как они исчезли. Он понял так: «Воистину, этих состояний не было, и они возникли. Побыв, они исчезли». В отношении этих состояний он пребывал невовлечённым, без отторжения, независимым, отсоединённым, освобождённым, отделённым, с умом, лишённым преград. Он понял: «Есть спасение за пределами [этого]», и с развитием этого [медитативного достижения] он подтвердил [для себя] то, что оно есть⁵⁵⁷.

Вторая джхана

Далее, монахи, с угасанием направления и удержания [ума на объекте], Сарипутта вошёл и пребывал во второй джханае, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, в которой нет направления и удержания, но есть восторг и удовольствие, которые возникли посредством сосредоточения.

И те состояния во второй джханае — внутренняя уверенность, восторг, счастье, единение ума; контакт, чувство, восприятие, намерение, и ум; рвение, решимость, усердие, осознанность, невозмутимость, и внимание — эти состояния были определены им одно за другим по мере того, как они происходили. Он знал, как эти состояния возникли, знал, как они наличествовали, знал, как они исчезли. Он понял так: «Воистину, этих состояний не было, и они возникли. Побыв, они исчезли». В отношении этих состояний он пребывал невовлечённым, без отторжения, независимым, отсоединённым, освобождённым, отделённым, с умом, лишённым преград. Он понял: «Есть спасение за пределами [этого]», и с развитием этого [медитативного достижения] он подтвердил [для себя] то, что оно есть.

Третья джхана

Далее, монахи, с угасанием восторга Сарипутта пребывал невозмутимым, осознанным, бдительным, и ощущал приятное телом. Он вошёл и пребывал в третьей джханае, о которой Благодородные говорят так: «Он невозмутим, осознан, пребывает в удовольствии».

И те состояния в третьей джханае — невозмутимость, счастье, осознанность, бдительность, единение ума; контакт, чувство, восприятие, намерение, и ум; рвение, решимость, усердие, осознанность, невозмутимость, и внимание — эти состояния были определены им одно за другим... ..и с развитием этого [медитативного достижения] он подтвердил [для себя] то, что оно есть.

Четвёртая джхана

Далее, монахи, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, Сарипутта вошёл и пребывал в четвёртой джханае, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью из-за невозмутимости.

И те состояния в четвёртой джханае — невозмутимость, ни-приятное-ни-болезненное чувство, умственная невзволнованность из-за безмятежности, чистота осознанности, и единение ума; контакт, чувство, восприятие, намерение, и ум; рвение, решимость, усердие, осознанность, невозмутимость, и внимание — эти состояния были определены им одно за другим... ..и с развитием этого [медитативного достижения] он подтвердил [для себя] то, что оно есть.

Сфера безграничного пространства

Далее, монахи, с полным преодолением восприятий форм, с угасанием восприятий, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на восприятие множественности, [воспринимая]: «пространство безгранично», Сарипутта вошёл и пребывал в сфере безграничного пространства.

И те состояния в сфере безграничного пространства — восприятие сферы безграничного пространства, и единение ума; контакт, чувство, восприятие, намерение, и ум; рвение, решимость, усердие, осознанность, невозмутимость, и внимание — эти состояния были определены им одно за другим... ..и с развитием этого [медитативного достижения] он подтвердил [для себя] то, что оно есть.

Сфера безграничного сознания

Далее, монахи, с полным преодолением сферы безграничного пространства, [воспринимая]: «сознание безгранично», Сарипутта вошёл и пребывал в сфере безграничного сознания.

И те состояния в сфере безграничного сознания — восприятие сферы безграничного сознания, и единение ума; контакт, чувство, восприятие, намерение, и ум; рвение, решимость, усердие, осознанность, невозмутимость, и внимание — эти состояния были определены им одно за другим... ..и с развитием этого [медитативного достижения] он подтвердил [для себя] то, что оно есть.

Сфера отсутствия всего

Далее, монахи, с полным преодолением сферы безграничного сознания, [воспринимая]: «здесь ничего нет», Сарипутта вошёл и пребывал в сфере отсутствия всего.

И те состояния в сфере безграничного сознания — восприятие сферы отсутствия всего, и единение ума; контакт, чувство, восприятие, намерение, и ум; рвение, решимость, усердие, осознанность, невозмутимость, и внимание — эти состояния были определены им одно за другим... ..и с развитием этого [медитативного достижения] он подтвердил [для себя] то, что оно есть.

Сфера ни восприятия, ни не-восприятия

Далее, монахи, с полным преодолением сферы отсутствия всего Сарипутта вошёл и пребывал в сфере ни восприятия ни не-восприятия.

Он осознанно вышел из этого достижения. Сделав так, он созерцал состояния, которые прошли, прекратились, изменились: «Воистину, этих состояний не было, и они возникли. Побыв, они исчезли». В отношении этих состояний он пребывал невовлечённым, без отторжения, независимым, отсоединённым, освобождённым, отделённым, с умом, лишённым преград. Он понял: «Есть спасение за пределами [этого]», и с развитием этого [медитативного достижения] он подтвердил [для себя] то, что оно есть.

Прекращение восприятия и чувствования

Далее, монахи, с полным преодолением сферы ни восприятия ни не-восприятия Сарипутта вошёл и пребывал в прекращении восприятия и чувствования. И его пятна [умственных загрязнений] были уничтожены его видением мудростью.

Он осознанно вышел из этого достижения. Сделав так, он созерцал состояния, которые прошли, прекратились, изменились: «Воистину, этих состояний не было, и они возникли. Побыв, они исчезли»⁵⁵⁸. В отношении этих состояний он пребывал невовлечённым, без отторжения, независимым, отсоединённым, освобождённым, отделённым, с умом, лишённым преград.

Он понял: «Нет спасения за пределами [этого]», и с развитием этого [медитативного достижения] он подтвердил [для себя] то, что его нет⁵⁵⁹.

Монахи, если правильно говорящий стал бы говорить о ком-либо: «Он достиг мастерства и совершенства в благородной нравственности, достиг мастерства и совершенства в благородном сосредоточении, достиг мастерства и совершенства в благородной мудрости, достиг мастерства и совершенства в благородном освобождении» — то именно о Сарипутте, воистину, правильно говорящий мог бы сказать так.

Монахи, если правильно говорящий стал бы говорить о ком-либо: «Он — сын Благословенного, рождён из его груди, рождён из его рта, рождён из Дхаммы, создан Дхаммой, наследник Дхаммы, а не наследник материальных вещей» — то именно о Сарипутте, воистину, правильно говорящий мог бы сказать так.

Монахи, несравненное колесо Дхаммы, приведённое в движение Татхагатой, продолжает праведно приводиться в движение Сарипуттой».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 24.03.2014

Перевод с английского: SV

источник:

Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 903

(Если человек заявляет о достижении полного просветления, его нужно проверить этими вопросами)

Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам: «Монахи!»

«Да, Учитель» — отвечали они.

Благословенный сказал следующее: «Монахи, бывает, когда некий монах делает заявление об окончательном знании: «Я понимаю: рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет больше перерождения в каком-либо состоянии существования».

Четыре вида выражений

Слова этого монаха не следует ни принимать, ни отвергать. Не соглашаясь и не отвергая, следует задать вопрос: «Друг, существует четыре вида выражения, праведно провозглашённых Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. Какие четыре?»

- * говорить о видимом так, как оно видится,
- * говорить о слышимом так, как оно слышится,
- * говорить об ощущаемом так, как оно ощущается,
- * говорить о познаваемом так, как оно познаётся⁵⁶⁰.

Таковы, друг, четыре вида выражения, праведно провозглашённые Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. Как почтенный знает, как он видит, в отношении этих четырёх видов выражения, так что посредством отсутствия цепляния его ум освободился от пятен [загрязнений ума]?»

Монахи, когда монах — чьи загрязнения уничтожены, который прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели — уничтожил оковы существования и полностью освободился посредством окончательного знания, то он естественным образом ответит так:

«Друзья, в отношении видимого я пребываю без влечения, без отторжения, независимым, отсоединённым, свободным, отделённым, с умом, лишённым преград. В отношении слышимого... ощущаемого... познаваемого я пребываю без влечения,

без отторжения, независимым, отсоединённым, свободным, отделённым, с умом, лишённым преград. Зная так, видя так, в отношении этих четырёх видов выражений, посредством отсутствия цепляния мой ум освободился от пятен».

Пять совокупностей

Сказав «хорошо», можно восхититься и возрадоваться словам этого монаха. Сделав так, следует задать дальнейший вопрос: «Друг, существуют эти пять совокупностей, подверженные цеплянию, праведно провозглашённые Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. Какие пять?»

- * совокупность материальной формы, подверженная цеплянию,
- * совокупность чувства, подверженная цеплянию,
- * совокупность восприятия, подверженная цеплянию,
- * совокупность формаций [ума], подверженная цеплянию,
- * совокупность сознания, подверженная цеплянию.

Таковы, друг, пять совокупностей, подверженные цеплянию, праведно провозглашённые Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. Как достопочтенный знает, как он видит, в отношении этих пяти совокупностей, подверженных цеплянию, так что посредством отсутствия цепляния его ум освободился от пятен?»

Монахи, когда монах — чьи загрязнения уничтожены, который прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели — уничтожил оковы существования и полностью освободился посредством окончательного знания, то он естественным образом ответит так:

«Друзья, познав материальную форму хилой, угасающей, некомфортной — с уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением, и отбрасыванием влечения и цепляния по отношению к материальной форме, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к материальной форме⁵⁶¹, я понял, что мой ум освобождён.

Друзья, познав чувство... восприятие... формации... сознание хилым, угасающим, некомфортным — с уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением, и отбрасыванием влечения и цепляния по отношению к сознанию, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к сознанию, я понял, что мой ум освобождён.

Зная так и видя так, в отношении этих пяти совокупностей, подверженных цеплянию, посредством отсутствия цепляния мой ум освободился от пятен».

Шесть элементов

Сказав «хорошо», можно восхититься и возрадоваться словам этого монаха. Сделав так, следует задать дальнейший вопрос: «Друг, существуют эти шесть элементов, праведно провозглашённых Благословенным, который знает и видит,

совершенным и полностью просветлённым. Какие шесть?

- * элемент земли,
- * элемент воды,
- * элемент огня,
- * элемент воздуха,
- * элемент пространства,
- * элемент сознания.

Таковы, друг, шесть элементов, праведно провозглашённые Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. Как достопочтенный знает, как он видит, в отношении этих шести элементов, так что посредством отсутствия цепляния его ум освободился от пятен?»

Монахи, когда монах — чьи загрязнения уничтожены, который прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели — уничтожил оковы существования и полностью освободился посредством окончательного знания, то он естественным образом ответит так:

«Друзья, я стал относиться к элементу земли как к безличностному, не имея [ощущения] «я», выстроенного на основе элемента земли⁵⁶². С уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением, и отбрасыванием влечения и цепляния по отношению к элементу земли, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к элементу земли, я понял, что мой ум освобождён.

Друзья, я стал относиться к элементу воды... огня... воздуха... пространства... сознания как к безличностному, не имея [ощущения] «я», выстроенного на основе элемента сознания. С уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением, и отбрасыванием влечения и цепляния по отношению к элементу сознания, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к элементу сознания, я понял, что мой ум освобождён.

Зная так и видя так, в отношении этих шести элементов, посредством отсутствия цепляния мой ум освободился от пятен».

Шесть внутренних и внешних сфер

Сказав «хорошо», можно восхититься и возрадоваться словам этого монаха. Сделав так, следует задать дальнейший вопрос: «Друг, существуют эти шесть внутренних и внешних сфер, праведно провозглашённых Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. Какие шесть?

- * глаз и формы,
- * ухо и звуки,
- * нос и запахи,
- * язык и вкусы,
- * тело и осязаемые вещи,
- * ум и умственные объекты.

Таковы, друг, шесть внутренних и внешних сфер, праведно провозглашённых Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым. Как достопочтенный знает, как он видит, в отношении этих шести внутренних и внешних сфер, так что посредством отсутствия цепляния его ум освободился от пятен?»

Монахи, когда монах — чьи загрязнения уничтожены, который прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели — уничтожил оковы существования и полностью освободился посредством окончательного знания, то он естественным образом ответит так:

«Друзья, с уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением, и отбрасыванием желания, страсти, наслаждения, жажды, влечения, и цепляния, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к глазу, формам, сознанию глаза, и к вещам, познаваемым [умом] посредством сознания глаза, я понял, что мой ум освобождён⁵⁶³.

С уничтожением, угасанием, прекращением, оставлением, и отбрасыванием желания, страсти, наслаждения, жажды, влечения, и цепляния, [а также] умственных позиций, приверженностей, скрытых склонностей по отношению к уху, звукам, сознанию уха и к вещам, познаваемым [умом] посредством сознания уха, я понял, что мой ум освобождён...

...по отношению к носу, запахам, сознанию носа, и к вещам, познаваемым [умом] посредством сознания носа...

...по отношению к языку, вкусам, сознанию языка, и к вещам, познаваемым [умом] посредством сознания языка...

...по отношению к телу, осязаемым вещам, сознанию тела, и к вещам, познаваемым [умом] посредством сознания тела...

...по отношению к уму, объектам ума, сознанию ума, и к вещам, познаваемым [умом] посредством сознания ума, я понял, что мой ум освобождён.

Зная так и видя так, в отношении этих шести внутренних и внешних сфер, посредством отсутствия цепляния мой ум освободился от пятен».

Буддийский путь практики

Сказав «хорошо», можно восхититься и возрадоваться словам этого монаха. Сделав так, следует задать дальнейший вопрос: «Друг, как [сталось так, что теперь] достопочтенный знает, как [сталось, что теперь] он видит в отношении этого тела с его сознанием и всеми внешними признаками, [так что] сотворение «я», сотворение «моего», скрытая склонность к сомнению были уничтожены в нём?⁵⁶⁴»

Монахи, когда монах — чьи загрязнения уничтожены, который прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели — уничтожил оковы существования и полностью освободился посредством окончательного знания, то он естественным образом ответит так: «Друзья, прежде, когда я жил жизнью домохозяина, я был невежественен. Затем, Татхагата или его ученик обучил меня Дхамме. Услышав Дхамму, я обрёл веру в Татхагату. Обладая этой верой, я подумал так: «Домохозяйская жизнь ограничена, это пыльный путь.

Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Не просто, проживая дома, вести святую жизнь, в идеальном совершенстве, всецело чистую, словно блестящий перламутр. Что если я, обрив волосы и бороду, и одев жёлтые одежды, оставлю домохозяйскую жизнь ради бездомной?»

... 565...

...вошёл и пребывал в четвёртой джхане, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью из-за невозмутимости. Когда мой ум был так сосредоточен, очищен, яркий, незамутнённый, лишённый изъянов, податливый, мягкий, утверждённый и наделённый непоколебимостью, я направил его на познание окончания пятен [умственных загрязнений]. Я распознал в соответствии с действительностью, то есть: «Это — страдание... Это — источник страдания... Это — прекращение страдания... Это — путь, ведущий к прекращению страдания... Это — загрязнения [ума]... Это — источник загрязнений... Это — прекращение загрязнений... Это — путь, ведущий к прекращению загрязнений».

Когда узнал и увидел так, мой ум освободился от пятна чувственного желания, освободился от пятна существования, освободился от пятна невежества. С освобождением пришло знание: «Он освобождён». Я напрямую познал: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования».566

Из-за знания того, что это так, из-за видения того, что это так, друзья, в отношении этого тела с его сознанием и [в отношении] всех внешних образов — сотворение «я», сотворение «моего», и скрытая склонность к самомнению были уничтожены во мне».

Монахи, сказав «хорошо», можно восхититься и возрадоваться словам этого монаха. Сделав так, следует сказать ему: «Какое благо для нас, друг, какое великое благо для нас, друг, что у нас есть такой товарищ по святой жизни как достопочтенный»567.

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

МН 113

Саппуриса сутта — Чистый человек

редакция перевода: 20.12.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 909"

(О чистом и нечистом человеке)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, я научу вас характеру чистого человека и характеру нечистого человека. Слушайте внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

Семья

«Монахи, и каков характер нечистого человека? Нечистый человек, который ушёл в бездомную жизнь из знатной семьи, рассуждает так: «Я ушёл в бездомную жизнь из знатной семьи. Но эти другие монахи ушли в бездомную жизнь не из знатных семей». Так он возвышает себя и принижает других из-за своей знатной семьи. Таков характер нечистого человека.

Но чистый человек рассуждает так: «Не из-за чьей-либо знатной семьи состояния жажды, злобы, и заблуждения уничтожаются. Даже если человек ушёл в бездомную жизнь не из знатной семьи, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на правильный путь, и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, то его следует почитать за это, его следует восхвалять за это». Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своей знатной семьи. Это характер чистого человека.

Кроме того, нечистый человек, который ушёл в бездомную жизнь из великой семьи... из богатой семьи... из влиятельной семьи рассуждает так: «Я ушёл в бездомную жизнь из влиятельной семьи. Но эти другие монахи ушли в бездомную жизнь не из влиятельных семей». Так он возвышает себя и принижает других из-за своей влиятельной семьи. Это также характер нечистого человека.

Но чистый человек рассуждает так: «Не из-за чьей-либо влиятельной семьи состояния жажды, злобы, и заблуждения уничтожаются. Даже если человек ушёл в бездомную жизнь не из влиятельной семьи, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на правильный путь, и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, то его следует почитать за это, его следует восхвалять за это». Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своей влиятельной семьи. Это также характер чистого человека.

Известность

Кроме того, нечистый человек, который известен и знаменит, рассуждает так: «Я известен и знаменит. Но эти другие монахи не известны и не имеют авторитета». Так он возвышает себя и принижает других из-за своей известности. Это также характер нечистого человека.

Но чистый человек рассуждает так: «Не из-за чьей-либо известности состояния жажды, злобы, и заблуждения уничтожаются. Даже если человек не известен и не знаменит, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на правильный путь, и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, то его следует почитать за это, его следует восхвалять за это». Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своей известности. Это также характер чистого человека.

Обретение четырёх необходимостей

Кроме того, нечистый человек, который обретает одеяния, еду, жилища, необходимые для лечения вещи, рассуждает так: «Я обретаю еду... вещи. Но эти другие монахи не обретают...». Так он возвышает себя и принижает других из-за обретения. Это также характер нечистого человека.

Но чистый человек рассуждает так: «Не из-за обретений состояния жажды, злобы, и заблуждения уничтожены. Даже если человек не имеет обретений, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на правильный путь, и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, то его следует почитать за это, его следует восхвалять за это». Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за обретений. Это также характер чистого человека.

Учёность и аскеза

Кроме того, нечистый человек, который учёный... который эксперт в Винае... который проповедник Дхаммы... который тот, кто живёт в лесу... который тот, кто носит обноски... который тот, кто ест [только] пищу, [полученную с хождения] за подаяниями... который тот, кто живёт [только] у подножья дерева... который тот, кто живёт на кладбище... который тот, кто живёт под открытым небом... который тот, постоянно сидит... который тот, кто использует любую постель... который тот, кто ест только один раз в день рассуждает так: «Я ем только один раз в день. Но эти другие монахи не являются теми, кто ест только один раз в день»⁵⁶⁸. Так он возвышает себя и принижает других из-за того, что он тот, кто ест только один раз в день. Это также характер нечистого человека.

Но чистый человек рассуждает так: «Не из-за того, что человек является тем, кто ест только один раз в день, состояния жажды, злобы, и заблуждения уничтожаются. Даже если человек не является тем, кто ест только один раз в день, то всё равно, если он вступил на путь, который соответствует Дхамме, вступил на правильный путь, и ведёт себя в соответствии с Дхаммой, то его следует почитать за

это, его следует восхвалять за это». Так, ставя на первое место практику, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за того, что является тем, кто ест только один раз в день. Это также характер чистого человека.

Джханы

Кроме того, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], нечистый человек входит и пребывает в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости. Он рассуждает так: «Я обрёл достижение первой джханы. Но эти другие монахи не обрели достижения первой джханы». Так он возвышает себя и принижает других из-за своего достижения первой джханы. Это также характер нечистого человека.

Но чистый человек рассуждает так: «Не-соотношение [себя] даже с достижением первой джханы было провозглашено Благословенным. Каким бы образом они не измышляли, действительность всегда иная»⁵⁶⁹. Так, ставя на первое место не-соотношение, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своего достижения первой джханы. Это также характер чистого человека.

Кроме того, с угасанием направления и удержания [ума на объекте], нечистый человек входит и пребывает во второй джхане... третьей... четвёртой... сфере безграничного пространства... сфере безграничного сознания... сфере отсутствия всего... сфере ни восприятия, ни не-восприятия⁵⁷⁰. Он рассуждает так: «Я обрёл достижение сферы ни восприятия, ни не-восприятия. Но эти другие монахи не обрели достижения сферы ни восприятия, ни не-восприятия». Так он возвышает себя и принижает других из-за своего достижения сферы ни восприятия, ни не-восприятия. Это также характер нечистого человека.

Но чистый человек рассуждает так: «Не-соотношение [себя] даже с достижением сферы ни восприятия, ни не-восприятия было провозглашено Благословенным. Каким бы образом они не измышляли, действительность всегда иная». Так, ставя на первое место не-соотношение, он ни возвышает себя, ни принижает других из-за своего достижения сферы ни восприятия, ни не-восприятия. Это также характер чистого человека.

Прекращение восприятия и чувствования

Кроме того, с полным преодолением сферы ни восприятия, ни не-восприятия чистый человек входит и пребывает в прекращении восприятия и чувствования. И его пятна [умственных загрязнений] уничтожены его видением мудростью. Этот монах ничего не измышляет, он не измышляет в отношении чего-либо, он не измышляет каким бы то ни было образом».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

МН 114

Сетитабба севитабба сутта — Стоит возвращать и не стоит

редакция перевода: 23.12.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 909"

(Благие и неблагие деяния, а также вещи, которых стоит избегать или напротив, которым стоит потакать)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, я дам вам лекцию о том, что стоит возвращать и что не стоит возвращать. Слушайте внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

Первое изложение

«Монахи, телесное поведение двояко, я говорю вам: то, которое стоит возвращать, и то, которое не стоит возвращать. Телесное поведение является либо тем, либо другим.

Словесное поведение...

Умственное поведение...

Склонность ума...

Обретение восприятия...

Обретение возрений...

Обретение индивидуальности двояко, я говорю вам: то, которое стоит возвращать, и то, которое не стоит возвращать. Обретение индивидуальности является либо тем, либо другим».

Когда так было сказано, Достопочтенный Сарипутта сказал Благословенному: «Учитель, вот как я понимаю подробное значение утверждения Благословенного, которое он высказал кратко, не дав детального разъяснения:

Телесное поведение

«Монахи, телесное поведение двояко...» — так было сказано Благословенным. И в отношении чего так было сказано?

Учитель, телесное поведение, из-за которого неблагие состояния [ума] увеличиваются, а благие состояния уменьшаются в том, кто его возвращает —

[такое телесное поведение] не следует возвращать. Но то телесное поведение, из-за которого неблагогие состояния [ума] уменьшаются, а благогие состояния увеличиваются в том, кто его возвращает — [такое телесное поведение] следует возвращать.

И какой вид телесного поведения побуждает неблагогие состояния увеличиваться, а благогие состояния уменьшаться, в том, кто его возвращает? Вот некий человек убивает живых существ. Он кровожадный убийца, предаётся насилию и побоям, беспощаден к живым существам. Он берёт то, что не было дано. Он ворует ценности и имущество других в деревне или же в лесу. Он ведёт себя неподобающе в чувственных удовольствиях. Он имеет половые связи с женщинами, которые находятся под защитой матери, отца, матери и отца, брата, сестры или родственников; которые находятся под защитой закона; которые имеют супруга; или с теми, кто украшен гирляндой в знак помолвки. Такое телесное поведение побуждает неблагогие состояния увеличиваться, а благогие состояния уменьшаться, в том, кто его возвращает.

И какой вид телесного поведения побуждает неблагогие состояния уменьшаться, а благогие состояния увеличиваться, в том, кто его возвращает? Вот человек, отбрасывая убийство живых существ, воздерживается от убийства живых существ. Он пребывает в сострадании ко всем живым существам, без дубины, без оружия, добросовестный, милосердный. Отбрасывая взятие того, что не дано, он воздерживается от взятия того, что [ему] не было дано. Он не ворует ценности и имущество других в деревне или же в лесу. Отбрасывая неподобающее поведение в чувственных удовольствиях, он воздерживается от неподобающего поведения в чувственных удовольствиях. Он не имеет половых связей с женщинами, которые находятся под защитой матери, отца, матери и отца, брата, сестры или родственников; которые находятся под защитой закона; которые имеют супруга; или с теми, кто украшен гирляндой в знак помолвки. Вот каковы три вида телесного поведения, которое соответствует Дхамме, праведного поведения. Такое телесное поведение побуждает неблагогие состояния уменьшаться, а благогие состояния увеличиваться, в том, кто его возвращает.

В отношении этого так было сказано Благословенным: «Монахи, телесное поведение двояко, я говорю вам: то, которое стоит возвращать, и то, которое не стоит возвращать. Телесное поведение является либо тем, либо другим».

Словесное поведение

«Монахи, словесное поведение двояко...» — так было сказано Благословенным. И в отношении чего так было сказано?

Учитель, словесное поведение, из-за которого неблагогие состояния [ума] увеличиваются, а благогие состояния уменьшаются в том, кто его возвращает — [такое словесное поведение] не следует возвращать. Но то словесное поведение, из-за которого неблагогие состояния [ума] уменьшаются, а благогие состояния увеличиваются, в том, кто его возвращает — [такое словесное поведение] следует возвращать.

И какой вид словесного поведения побуждает неблагогие состояния увеличиваться, а благогие состояния уменьшаться, в том, кто его возвращает?

Вот некий человек говорит неправду. Если его вызывают в суд, на собрание, в присутствие родственников, в его гильдию, в присутствие царской семьи, и спрашивают как свидетеля: «Итак, почтенный, расскажи, что ты знаешь», и тогда он, не зная, говорит «Я знаю», или, зная, он говорит «Я не знаю»; не видя, он говорит «Я вижу», или же, видя, он говорит «Я не вижу». Он сознательно говорит неправду ради собственной выгоды, ради выгоды другого, или же ради какой-нибудь мирской ерунды.

Он говорит злонамеренно. То, что он слышал здесь, он рассказывает там, чтобы посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он рассказывает здесь, чтобы посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Так он вызывает разногласия среди тех, кто живёт в согласии, создаёт расколы, наслаждается раздорами, радуется раздорам, восторгается раздорами, говорит слова, что создают раздоры.

Он говорит грубо. Он произносит такие слова, которые грубые, жёсткие, ранящие других, оскорбительны для других, граничащие со злобой, не ведущие к сосредоточению.

Он болтун. Он говорит в неподходящий момент, говорит ошибочно, говорит бесполезное, говорит противоположное Дхамме и Винае. В неподходящий момент он говорит слова, которые ничего не стоят, неразумны, чрезмерны, не несут пользы. Такое словесное поведение побуждает неблагие состояния увеличиваться, а благие состояния уменьшаться, в том, кто его возвращает.

И какой вид словесного поведения побуждает неблагие состояния уменьшаться, а благие состояния увеличиваться, в том, кто его возвращает? Вот некий человек, отбрасывая лживую речь, воздерживается от лживой речи. Если его вызывают в суд, на собрание, в присутствие родственников, в его гильдию, в присутствие царской семьи, и спрашивают его как свидетеля: «Итак, почтенный, расскажи, что ты знаешь», и тогда он, не зная, говорит «Я не знаю», или, зная, он говорит «Я знаю»; не видя, он говорит «Я не вижу», или же, видя, он говорит «Я вижу». Он не говорит сознательно неправды ради собственной выгоды, ради выгоды другого, или же ради какой-нибудь мирской ерунды.

Отбрасывая злонамеренную речь, он воздерживается от злонамеренной речи. То, что он слышал здесь, он не рассказывает там, чтобы не посеять рознь между этими людьми и теми. То, что он слышал там, он не рассказывал здесь, чтобы не посеять рознь между тамошними людьми и здешними. Так он примиряет тех, кто поругался, любит согласие, радуется согласию, наслаждается согласием, говорит слова, которые способствуют согласию.

Отбрасывая грубую речь, он воздерживается от грубой речи. Он говорит слова, которые мягкие, приятные уху, любящие, проникающие в сердце, вежливые, привлекательные и нравящиеся большинству людей.

Отбрасывая болтовню, он воздерживается от болтовни. Он говорит в нужный момент, говорит действительное, полезное, говорит о Дхамме, о Винае. В должный момент он говорит ценные слова, разумные, лаконичные, полезные. Такое словесное поведение побуждает неблагие состояния уменьшаться, а благие состояния увеличиваться, в том, кто его возвращает.

В отношении этого было так сказано Благословенным: «Монахи, словесное

поведение двояко, я говорю вам: то, которое стоит возвращать, и то, которое не стоит возвращать. Словесное поведение является либо тем, либо другим».

Умственное поведение

«Монахи, умственное поведение двояко...» — так было сказано Благословенным. И в отношении чего так было сказано?

Учитель, умственное поведение, из-за которого не благие состояния [ума] увеличиваются, а благие состояния уменьшаются, в том, кто его возвращает — [такое умственное поведение] не следует возвращать. Но то умственное поведение, из-за которого не благие состояния [ума] уменьшаются, а благие состояния увеличиваются, в том, кто его возвращает — [такое умственное поведение] следует возвращать.

И какой вид умственного поведения побуждает не благие состояния увеличиваться, а благие состояния уменьшаться, в том, кто его возвращает?

Вот некий человек алчен. Он жаждет ценностей и имущества других: «Ох, если бы только то, что принадлежит другим, было бы моим!»

Или у него недоброжелательный ум и злобные устремления: «Пусть эти существа будут умерщвлены, убиты, умрут, будут уничтожены и истреблены!»

Такое умственное поведение побуждает не благие состояния увеличиваться, а благие состояния уменьшаться, в том, кто его возвращает. И какой вид умственного поведения побуждает не благие состояния уменьшаться, а благие состояния увеличиваться, в том, кто его возвращает?

Вот некий человек не алчен. Он не жаждет ценностей и имущества других: «Ох, если бы только то, что принадлежит другим, было бы моим!»

У него ум без недоброжелательности и его устремления лишены злобы: «Пусть эти существа живут счастливо, будут свободны от вражды, угнетения, тревоги!»

Такое умственное поведение побуждает не благие состояния уменьшаться, а благие состояния увеличиваться, в том, кто его возвращает.

В отношении этого было так сказано Благословенным: «Монахи, умственное поведение двояко, я говорю вам: то, которое стоит возвращать, и то, которое не стоит возвращать. Умственное поведение является либо тем, либо другим».

Склонность ума

«Монахи, склонность ума двояка...» — так было сказано Благословенным. И в отношении чего так было сказано?

Учитель, такая склонность ума, из-за которой не благие состояния [ума] увеличиваются, а благие состояния уменьшаются, в том, кто её возвращает — [такую склонность ума] не следует возвращать. Но та склонность ума, из-за которой не благие состояния [ума] уменьшаются, а благие состояния увеличиваются, в том, кто её возвращает — [такую склонность ума] следует возвращать.

И какой вид склонности ума побуждает не благие состояния увеличиваться, а благие состояния уменьшаться, в том, кто её возвращает?

Вот некий человек алчен и пребывает с умом, насыщенным алчностью. Он

недоброжелателен и пребывает с умом, насыщенным недоброжелательностью. Он жесток и пребывает с умом, насыщенным жестокостью.

Такая склонность ума побуждает не благие состояния увеличиваться, а благие состояния уменьшаться, в том, кто её возвращает. И какой вид склонности ума побуждает не благие состояния уменьшаться, а благие состояния увеличиваться, в том, кто её возвращает?

Вот некий человек не алчен и пребывает с умом, отделённым от алчности. Он не имеет недоброжелательности и пребывает с умом, отделённым от недоброжелательности. Он не жесток и пребывает с умом, отделённым от жестокости.

Такая склонность ума побуждает не благие состояния уменьшаться, а благие состояния увеличиваться, в том, кто её возвращает.

В отношении этого было так сказано Благословенным: «Монахи, склонность ума двояка, я говорю вам: та, которую стоит возвращать, и та, которую не стоит возвращать. Склонность ума является либо тем, либо другим».

Обретение восприятия

«Монахи, обретение восприятия двояко...» — так было сказано Благословенным. И в отношении чего так было сказано?

Учитель, обретение восприятия, из-за которого не благие состояния [ума] увеличиваются, а благие состояния уменьшаются, в том, кто его возвращает — [такое обретение восприятия] не следует возвращать. Но то обретение восприятия, из-за которого не благие состояния [ума] уменьшаются, а благие состояния увеличиваются, в том, кто его возвращает — [такое обретение восприятия] следует возвращать.

И какой вид обретения восприятия побуждает не благие состояния увеличиваться, а благие состояния уменьшаться, в том, кто его возвращает?

Вот некий человек алчен и пребывает с восприятием, насыщенным алчностью. Он недоброжелателен и пребывает с восприятием, насыщенным недоброжелательностью. Он жесток и пребывает с восприятием, насыщенным жестокостью.

Такое обретение восприятия побуждает не благие состояния увеличиваться, а благие состояния уменьшаться, в том, кто его возвращает. И какой вид обретения восприятия побуждает не благие состояния уменьшаться, а благие состояния увеличиваться, в том, кто его возвращает?

Вот некий человек не алчен и пребывает с восприятием, отделённым от алчности. Он не имеет недоброжелательности и пребывает с восприятием, отделённым от недоброжелательности. Он не жесток и пребывает с восприятием, отделённым от жестокости.

Такое обретение восприятия побуждает не благие состояния уменьшаться, а благие состояния увеличиваться, в том, кто его возвращает.

В отношении этого так было сказано Благословенным: «Монахи, обретение восприятия двояко, я говорю вам: то, которое стоит возвращать, и то, которое не стоит возвращать. Обретение восприятия является либо тем, либо другим».

Обретение воззрений

«Монахи, обретение воззрений двояко...» — так было сказано Благословенным. И в отношении чего так было сказано?

Учитель, обретение воззрений, из-за которого неблагогие состояния [ума] увеличиваются, а благогие состояния уменьшаются, в том, кто его возвращает — [такое обретение воззрений] не следует возвращать. Но то обретение воззрений, из-за которого неблагогие состояния [ума] уменьшаются, а благогие состояния увеличиваются, в том, кто его возвращает — [такое обретение воззрений] следует возвращать.

И какой вид обретения воззрений побуждает неблагогие состояния увеличиваться, а благогие состояния уменьшаться, в том, кто его возвращает?

Вот некий человек придерживается такого воззрения как это: «Нет ничего, что дано; нет ничего, что предложено; нет ничего, что пожертвовано. Нет плода или результата хороших или плохих поступков. Нет этого мира, нет следующего мира; нет отца, нет матери, нет спонтанно рождающихся существ. Нет жрецов и отшельников, которые посредством правильной жизни и правильной практики [истинно] провозглашали бы другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий».

Такое обретение воззрений побуждает неблагогие состояния увеличиваться, а благогие состояния уменьшаться, в том, кто его возвращает. И какой вид обретения воззрений побуждает неблагогие состояния уменьшаться, а благогие состояния увеличиваться, в том, кто его возвращает?

Вот некий человек придерживается такого воззрения как это: «Есть то, что дано; есть то, что предложено; есть то, что пожертвовано. Есть плод или результат хороших или плохих поступков. Есть этот мир, есть следующий мир; есть отец, есть мать, есть спонтанно рождающиеся существа. Есть жрецы и отшельники, которые посредством правильной жизни и правильной практики [истинно] провозглашают другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий».

Такое обретение воззрений побуждает благогие состояния уменьшаться, а благогие состояния увеличиваться, в том, кто его возвращает.

В отношении этого было так сказано Благословенным: «Монахи, обретение воззрений двояко, я говорю вам: то, которое стоит возвращать, и то, которое не стоит возвращать. Обретение воззрений является либо тем, либо другим».

Обретение индивидуальности

«Монахи, обретение индивидуальности⁵⁷¹ двояко...» — так было сказано Благословенным. И в отношении чего так было сказано?

Учитель, обретение индивидуальности, из-за которого неблагогие состояния [ума] увеличиваются, а благогие состояния уменьшаются, в том, кто его возвращает — [такое обретение индивидуальности] не следует возвращать. Но то обретение индивидуальности, из-за которого неблагогие состояния [ума] уменьшаются, а благогие состояния увеличиваются, в том, кто его возвращает — [такое обретение индивидуальности] следует возвращать.

И какой вид обретения индивидуальности побуждает неблагогие состояния увеличиваться, а благогие состояния уменьшаться, в том, кто его возвращает?

Когда человек порождает обретение индивидуальности, которое подвержено болезненности, неблагогие состояния увеличиваются, а благогие состояния уменьшаются в нём, не позволяя ему достичь совершенства⁵⁷².

И какой вид обретения индивидуальности побуждает неблагогие состояния уменьшаться, а благогие состояния увеличиваться, в том, кто его возвращает?

Когда человек порождает обретение индивидуальности, которое свободно от болезненности, неблагогие состояния уменьшаются, а благогие состояния увеличиваются в нём, позволяя ему достичь совершенства.

В отношении этого было так сказано Благословенным: «Монахи, обретение индивидуальности двояко, я говорю вам: то, которое стоит возвращать, и то, которое не стоит возвращать. Обретение индивидуальности является либо тем, либо другим».

Учитель, вот как я понимаю в подробностях значение утверждения Благословенного, которое он произнёс вкратце, не дав детального разъяснения значения».

«Хорошо, хорошо, Сарипутта! Хорошо, что ты так понимаешь в подробностях значение моего утверждения, которое я произнёс вкратце, не дав детального разъяснения значения... ⁵⁷³ ...Сарипутта, таковым следует считать подробное значение моего утверждения, которое я произнёс вкратце.

Второе изложение

Сарипутта, формы, познаваемые глазом, я говорю тебе, двояки: те, которые следует возвращать, и те, которые не следует возвращать⁵⁷⁴.

Звуки, познаваемые ухом...

Запахи, познаваемые носом...

Вкусы, познаваемые языком...

Осязаемые вещи, познаваемые телом...

Умственные объекты, познаваемые умом, я говорю тебе, двояки: те, которые следует возвращать, и те, которые не следует возвращать».

Когда так было сказано, Достопочтенный Сарипутта сказал Благословенному: «Учитель, вот как я понимаю подробное значение утверждения Благословенного, которое он высказал кратко, не дав детального разъяснения: «Сарипутта, формы, познаваемые глазом, я говорю тебе, двояки...» — так было сказано Благословенным. И в отношении чего так было сказано?

Учитель, такие формы, познаваемые глазом, из-за которых неблагогие состояния [ума] увеличиваются, а благогие состояния уменьшаются, в том, кто их возвращает — [такие формы] не следует возвращать. Но те формы... из-за которых неблагогие состояния [ума] уменьшаются, а благогие состояния увеличиваются, в том, кто их возвращает — [такие формы] следует возвращать.

Поэтому в отношении этого так было сказано Благословенным: «Сарипутта,

формы, познаваемые глазом, я говорю тебе, двойки: те, которые следует возвращать, и те, которые не следует возвращать».

«Звуки, познаваемые ухом...

«Запахи, познаваемые носом...

«Вкусы, познаваемые языком...

«Осязаемые вещи, познаваемые телом...

«Умственные объекты, познаваемые умом, я говорю тебе, двойки...» — так было сказано Благословенным. И в отношении чего так было сказано?

Учитель, такие умственные объекты, познаваемые умом, из-за которых неблагогие состояния [ума] увеличиваются, а благогие состояния уменьшаются, в том, кто их возвращает — [такие умственные объекты] не следует возвращать. Но те умственные объекты ... из-за которых неблагогие состояния [ума] уменьшаются, а благогие состояния увеличиваются, в том, кто их возвращает — [такие умственные объекты] следует возвращать.

Поэтому в отношении этого так было сказано Благословенным: «Сарипутта, умственные объекты, познаваемые умом, я говорю тебе, двойки: те, которые следует возвращать, и те, которые не следует возвращать».

Учитель, вот как я понимаю в подробностях значение утверждения Благословенного, которое он произнёс вкратце, не дав детального разъяснения значения».

«Хорошо, хорошо, Сарипутта! Хорошо, что ты так понимаешь в подробностях значение моего утверждения, которое я произнёс вкратце, не дав детального разъяснения значения... 575 ...Сарипутта, таковым следует считать подробное значение моего утверждения, которое я произнёс вкратце.

Третье изложение

Сарипутта, одеяния, я говорю тебе, двойки: те, которые следует возвращать, и те, которые не следует возвращать.

Еда с подаяний...

Жилища...

Деревни...

Города...

Столицы...

Округа...

Люди, я говорю тебе, двойки: те, которые следует возвращать, и те, которые не следует возвращать».

Когда так было сказано, Достопочтенный Сарипутта сказал Благословенному: «Учитель, вот как я понимаю подробное значение утверждения Благословенного, которое он высказал кратко, не дав детального разъяснения: «Сарипутта, одеяния... люди, я говорю тебе, двойки...» — так было сказано Благословенным. И в

отношении чего так было сказано?

Учитель, такие люди, из-за которых неблагогие состояния [ума] увеличиваются, а благогие состояния уменьшаются, в том, кто их возвращает — [общение с такими людьми] не следует возвращать. Но те люди, из-за которых неблагогие состояния [ума] уменьшаются, а благогие состояния увеличиваются, в том, кто их возвращает — [общение с такими людьми] следует возвращать.

Поэтому в отношении этого так было сказано Благословенным: «Люди, я говорю тебе, двойки: те, [общение с] которыми следует возвращать, и те, [общение с] которыми не следует возвращать».

Учитель, вот как я понимаю в подробностях значение утверждения Благословенного, которое он произнёс вкратце, не дав детального разъяснения значения».

«Хорошо, хорошо, Сарипутта! Хорошо, что ты так понимаешь в подробностях значение моего утверждения, которое я произнёс вкратце, не дав детального разъяснения значения... 576 ...Сарипутта, таковым следует считать подробное значение моего утверждения, которое я произнёс вкратце.

Сарипутта, если бы вся знать понимала бы так подробное значение моего утверждения, которое я произнёс вкратце, то это привело бы к их благополучию и счастью на долгое время. Если бы все брахманы... все торговцы... все рабочие понимали бы так... Если бы мир с его богами, Марами, Брахмами, с его поколением жрецов и отшельников, князей и [простых] людей, понимал бы подробное значение моего утверждения, которое я произнёс вкратце, то это привело бы к благополучию и счастью мира на долгое время».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Сарипутта был доволен и восхитился словами Благословенного.

МН 115
Бахухатука сутта — Многие виды элементов

редакция перевода: 23.12.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 925"

(Будда разъясняет предметы для созерцания, анализа и понимания)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, какие бы страхи ни возникали, все они возникают из-за глупца, а не из-за мудрого человека. Какие бы проблемы ни возникали, все они возникают из-за глупца, а не из-за мудрого человека. Какие бы беды ни возникали, все они возникают из-за глупца, а не из-за мудрого человека.

Подобно огню, начавшемуся в сарае, сделанном из тростника или травы, который сжигает дотла даже дома с остроконечными крышами, со стенами, покрытыми штукатуркой изнутри и снаружи, защищённые от ветра, охраняемые дверными засовами и ставнями на окнах — то точно также, монахи, какие бы страхи... проблемы... беды ни возникали, все они возникают из-за глупца, а не из-за мудрого человека.

Так глупец приносит страх... проблемы... беду, мудрый человек не приносит беды. Страха... проблем... беды не приходит от мудрого человека. Поэтому, монахи, вот как вы должны тренироваться: «Мы будем мудрыми людьми, мы будем теми, кто вопрошает».

Когда так было сказано, Достопочтенный Ананда спросил Благословенного: «Каким образом, Учитель, монах может быть назван мудрым человеком и вопрошающим?»

«Когда, Ананда, монах умелый в элементах, умелый в сферах, умелый в зависимом возникновении, умелый в возможном и невозможном, то тогда он может быть назван мудрым человеком и вопрошающим».

Элементы

«Но, Учитель, каким образом монах может быть назван умелым в элементах?»

«Ананда, есть эти восемнадцать элементов:

- * элемент глаза, элемент формы, элемент сознания глаза;
- * элемент уха, элемент звука, элемент сознания уха;
- * элемент носа, элемент запаха, элемент сознания носа;
- * элемент языка, элемент вкуса, элемент сознания языка;

- * элемент тела, элемент осязаемой вещи, элемент сознания тела;
- * элемент ума, элемент умственного объекта, элемент сознания ума.

Когда он знает и видит эти восемнадцать элементов, монах может быть назван умелым в элементах».

«Но, Учитель, может ли быть другой способ [объяснения], когда монах может быть назван умелым в элементах?»

«Может, Ананда. Есть, Ананда, эти шесть элементов:

- * элемент земли,
- * элемент воды,
- * элемент огня,
- * элемент воздуха,
- * элемент пространства,
- * элемент сознания.

Когда он знает и видит эти шесть элементов, монах может быть назван умелым в элементах».

«Но, Учитель, может ли быть другой способ [объяснения], когда монах может быть назван умелым в элементах?»

«Может, Ананда. Есть, Ананда, эти шесть элементов:

- * элемент удовольствия,
- * элемент боли,
- * элемент радости,
- * элемент недовольства,
- * элемент невозмутимости,
- * элемент невежества⁵⁷⁷.

Когда он знает и видит эти шесть элементов, монах может быть назван умелым в элементах».

«Но, Учитель, может ли быть другой способ [объяснения], когда монах может быть назван умелым в элементах?»

«Может, Ананда. Есть, Ананда, эти шесть элементов:

- * элемент чувственного желания,
- * элемент отречения,
- * элемент недоброжелательности,
- * элемент не-недоброжелательности,
- * элемент жестокости,
- * элемент не-жестокости.

Когда он знает и видит эти шесть элементов, монах может быть назван умелым в элементах».

«Но, Учитель, может ли быть другой способ [объяснения], когда монах может

быть назван умелым в элементах?»

«Может, Ананда. Есть, Ананда, эти три элемента:

- * элемент сферы чувств,
- * элемент сферы утончённой формы,
- * элемент нематериального.

Когда он знает и видит эти три элемента, монах может быть назван умелым в элементах».

«Но, Учитель, может ли быть другой способ [объяснения], когда монах может быть назван умелым в элементах?»

«Может, Ананда. Есть, Ананда, эти два элемента:

- * обусловленный элемент,
- * необусловленный элемент.

Когда он знает и видит эти два элемента, монах может быть назван умелым в элементах».

Сферы

«Но, Учитель, каким образом монах может быть назван умелым в сферах?»

«Ананда, есть эти шесть внутренних и внешних сфер:

- * глаз и формы,
- * ухо и звуки,
- * нос и запахи,
- * язык и вкусы,
- * тело и осязаемые вещи,
- * ум и умственные объекты.

Когда он знает и видит эти шесть сфер, монах может быть назван умелым в сферах».

Зависимое возникновение

«Но, Учитель, каким образом монах может быть назван умелым в зависимом возникновении?»

«Ананда, монах знает так: «Когда есть это, то возникает то. С возникновением этого, возникает и то. Когда этого нет, то не возникает и того. С прекращением этого прекращается и то. То есть:

- * С невежеством как условием, формирователи [возникают].
- * С формирователями как условием, сознание [возникает].
- * С сознанием как условием, ментальность-и-материя [возникает].
- * С ментальностью-и-материей как условием, шесть сфер [возникают].

- * С шестью сферами как условием, контакт [возникает].
- * С контактом как условием, чувство [возникает].
- * С чувством как условием, жажда [возникает].
- * С жаждой как условием, цепляние [возникает].
- * С цеплянием как условием, существование [возникает].
- * С существованием как условием, рождение [возникает].
- * С рождением как условием, старение-и-смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние возникают. Таково происхождение всей этой груды страданий.

Но с безостаточным угасанием и

- * прекращением невежества происходит прекращение формирователей.
- * С прекращением формирователей [происходит] прекращение сознания.
- * С прекращением сознания [происходит] прекращение ментальности-и-материи.
- * С прекращением ментальности-и-материи [происходит] прекращение шести сфер.
- * С прекращением шести сфер [происходит] прекращение контакта.
- * С прекращением контакта [происходит] прекращение чувства.
- * С прекращением чувства [происходит] прекращение жажды.
- * С прекращением жажды [происходит] прекращение цепляния.
- * С прекращением цепляния [происходит] прекращение существования.
- * С прекращением существования [происходит] прекращение рождения.
- * С прекращением рождения, старение-и-смерть, печаль, стенание, боль, горе и отчаяние прекращаются. Таково прекращение всей этой груды страданий».

Вот каким образом, Ананда, монах может быть назван умелым в зависимом возникновении».

Возможное и невозможное

«Но, Учитель, каким образом монах может быть назван умелым в возможном и невозможном?»

«Вот, Ананда, монах понимает: «Невозможно, не может произойти так, чтобы человек, обладающий правильными воззрениями, мог бы считать какую-либо формацию постоянной — нет такой возможности»⁵⁷⁸. И он понимает: «Может быть так, что заурядный человек будет считать какую-либо формацию постоянной — есть такая возможность».

Он понимает: «Невозможно, не может произойти так, чтобы человек, обладающий правильными воззрениями, мог бы считать какую-либо формацию приятной — нет такой возможности»⁵⁷⁹. И он понимает: «Может быть так, что заурядный человек будет считать какую-либо формацию приятной — есть такая возможность».

Он понимает: «Невозможно, не может произойти так, чтобы человек, обладающий правильными воззрениями, мог бы считать какую-либо вещь [своим]

«я» — нет такой возможности». И он понимает: «Может быть так, что заурядный человек будет считать какую-либо вещь [своим] «я» — есть такая возможность»⁵⁸⁰.

Он понимает: «Невозможно, не может произойти так, чтобы человек, обладающий правильными воззрениями, мог бы лишиться жизни свою мать — нет такой возможности». И он понимает: «Может быть так, что заурядный человек мог бы лишиться жизни свою мать — есть такая возможность».

Он понимает: «Невозможно, не может произойти так, чтобы человек, обладающий правильными воззрениями, мог бы лишиться жизни своего отца — нет такой возможности». И он понимает: «Может быть так, что заурядный человек мог бы лишиться жизни своего отца — есть такая возможность».

Он понимает: «Невозможно, не может произойти так, чтобы человек, обладающий правильными воззрениями, мог бы лишиться жизни араханта — нет такой возможности». И он понимает: «Может быть так, что заурядный человек мог бы лишиться жизни араханта — есть такая возможность».

Он понимает: «Невозможно, не может произойти так, чтобы человек, обладающий правильными воззрениями, мог бы с умом, полным злобы, пролить кровь Татхагаты — нет такой возможности». И он понимает: «Может быть так, что заурядный человек мог бы с умом, полным злобы, пролить кровь Татхагаты — есть такая возможность».

Он понимает: «Невозможно, не может произойти так, чтобы человек, обладающий правильными воззрениями, мог бы создать раскол в Сангхе — нет такой возможности». И он понимает: «Может быть так, что заурядный человек мог бы создать раскол в Сангхе — есть такая возможность».

Он понимает: «Невозможно, не может произойти так, чтобы человек, обладающий правильными воззрениями, мог бы признать другого учителя — нет такой возможности». И он понимает: «Может быть так, что заурядный человек мог бы признать другого учителя — есть такая возможность»⁵⁸¹.

Он понимает: «Невозможно, не может произойти так, чтобы два Совершенных, Полностью Просветлённых, могли бы возникнуть в одно время в одной мировой системе — нет такой возможности»⁵⁸². И он понимает: «Может быть так, что один Совершенный, Полностью Просветлённый мог бы возникнуть в одной мировой системе — есть такая возможность».

Он понимает: «Невозможно, не может произойти так, чтобы два царя-миродержца могли бы возникнуть в одно время в одной мировой системе — нет такой возможности». И он понимает: «Может быть так, что один царь-миродержец мог бы возникнуть в одной мировой системе — есть такая возможность».

Он понимает: «Невозможно, не может произойти так, чтобы женщина была бы Совершенным, Полностью Просветлённым — нет такой возможности». И он понимает: «Может быть так, что мужчина был бы Совершенным, Полностью Просветлённым — есть такая возможность». Он понимает: «Невозможно, не может произойти так, чтобы женщина была бы царём-миродержцем... занимала бы положение [царя богов] Сакки... занимала бы положение Мары... занимала бы положение Брахмы — нет такой возможности». И он понимает: «Может быть так, что мужчина был бы царём-миродержцем... занимал бы положение [царя богов]

Сакки... Мары... Брахмы — есть такая возможность».

Он понимает: «Невозможно, не может произойти так, чтобы желаемый, желанный, приятный результат был бы порождён из неблагоприятного телесного поведения... неблагоприятного словесного поведения... неблагоприятного умственного поведения — нет такой возможности». И он понимает: «Может быть так, что нежелательный, нежеланный, неприятный результат был бы порождён из неблагоприятного телесного... словесного... умственного поведения — есть такая возможность».

Он понимает: «Невозможно, не может произойти так, чтобы нежелательный, нежеланный, неприятный результат был бы порождён из благоприятного телесного поведения... благоприятного словесного поведения... благоприятного умственного поведения — нет такой возможности». И он понимает: «Может быть так, что желаемый, желанный, приятный результат был бы порождён из благоприятного телесного... словесного... умственного поведения — есть такая возможность».

Он понимает: «Невозможно, не может произойти так, чтобы человек, совершающий неблагоприятное телесное... словесное... умственное поведение, из-за этого, по этой причине, с распадом тела, после смерти, переродился бы в счастливом уделе, даже в небесном мире — нет такой возможности»⁵⁸³. И он понимает: «Может быть так, что человек, совершающий неблагоприятное телесное... словесное... умственное поведение, из-за этого, по этой причине, с распадом тела, после смерти, переродился бы в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду — есть такая возможность».

Он понимает: «Невозможно, не может произойти так, чтобы человек, совершающий благоприятное телесное... словесное... умственное поведение, из-за этого, по этой причине, с распадом тела, после смерти, переродился бы в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду — нет такой возможности». И он понимает: «Может быть так, что человек, совершающий благоприятное телесное... словесное... умственное поведение, из-за этого, по этой причине, с распадом тела, после смерти, переродился бы в счастливом уделе, даже в небесном мире — есть такая возможность».

Вот каким образом, Ананда, монах может быть назван умелым в возможном и невозможном».

Когда так было сказано, Достопочтенный Ананда сказал Благословенному: «Удивительно, Учитель, поразительно! Каково название этой лекции по Дхамме?»

«Ты можешь запомнить эту лекцию по Дхамме, Ананда, как «Многие виды Элементов» или как «Четыре цикла» или как «Зеркало Дхаммы» или как «Барабан Бессмертного» или как «Непревзойдённая Победа в Битве».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

МН 116
Исигили сутта — Глотающая провидцев

редакция перевода: 05.03.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 931"

(Будда перечисляет имена паччека-будд, живших на горе Исигили в прошлые времена)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Раджагахе возле Исигили — Глотающей Провидцев. Там он обратился к монахам: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, вы ведь видите эту гору Вебхару, не так ли?»

«Да, Учитель».

«У этой горы Вебхары было другое имя, другое название. Монахи, вы ведь видите эту гору Пандава, не так ли?»

«Да, Учитель».

«У этой горы Пандавы было другое имя, другое название. Монахи, вы ведь видите эту гору Вепуллу, не так ли?»

«Да, Учитель».

«У этой горы Вепуллы было другое имя, другое название. Монахи, вы ведь видите эту гору Гидджхакуту — Утёс Ястребов, не так ли?»

«Да, Учитель».

«У этой горы Гидджхакуты — Утёса Ястребов — было другое имя, другое название. Монахи, вы ведь видите эту гору Исигили — Глотающую Провидцев, не так ли?»

«Да, Учитель».

«У этой горы Исигили — Глотающей Провидцев — было другое имя, другое название. В прежние времена пятьсот паччека-будд долгое время проживали на этой горе, Глотающей Провидцев. Было видно, как они входят в этот холм. Как только они вошли, их более не было видно. Люди, которые видели это, говорили: «Эта гора проглатывает этих провидцев»⁵⁸⁴. И так случилось, что возникло это название «Глотающая Провидцев».

Монахи, я донесу вам имена паччека-будд, я расскажу вам об именах паччека-будд, я научу вас именам паччека-будд. Слушайте внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, паччека-будда Ариттха долгое время проживал на этой горе Исигили. Паччека-будда Упариттха... Тагарасикхин⁵⁸⁵... Яссин... Судассана... Пийядассин... Гандхара... Пиндола... Упасабха... Нитха... Татха... Сутава... Бхавитатта долгое время проживал на этой горе Исигили». [И далее он добавил]:

«Святые существа, что без желаний и страданий,
И каждый из которых пробуждения сам [смог] достичь —
Об именах всех этих величайших расскажу я,
О тех, кто [ядовитую] стрелу сумел достать.

Ариттха, Упариттха, Тагарасикхин, Ясассин,
Судассана, Пийядассин просветлённый,
Гандхара и Пиндола, а также Упасабха,
Нитха и Татха, Сутава, Бхавитатта.

Сумбха, [а также] Субха, Метхула и Аттхама,
Ассумегха, Анигха и Судатха,
Хингу и Хинга — великие, могучие паччека-будды,
Что уничтожили к существованию проводник.

Джали, Аттхака — мудрецов вот так двух звали,
Затем Косала просветлённый [был, а также и] Субаху,
Упанеми и Неми, [также был] и Сантачитта —
Правдивы, праведны, мудры и безупречны.

Кала, Упакала, Ваджита, как и Джита;
Анга и Панга, Гутидджита вместе с ними;
Пассин корень страданий, обретения поверг.
Апараджита, кто смог силу Мары одолеть.

Саттхар и Паваттар, Сарабханга, Ломахамса,
Уччангамая, Анасава и Асита,
И Маномая, Бандхумант, кто без гордыни,
Сияющим, без пятен был Тададхимутта.

Кетумбарага, Ария, [а также и] Матанга,
Аччута, Аччутагама, Бьямака [также был],
Сумангала, Даббила, Супатиттхита [также],
Асайха, Кхемабхирата, Сората [вместе с ними].

Дураннайя и Сангха, а также и Удджая,
И Сайха — тот мудрец с стремлением благородным.
Двенадцать между ними [были] — Нанды и Ананды,
Упананды и Бхарадваджи с телом уж последним.

Бодхи, а также величайший Маханама,
И Бхарадваджа со светловолосой гривой;
Тисса и Упатисса лишены существования;
Упасидарин, Сидарин — свободные от жажды.

Мангала просветлённый страсти всякой был лишённым,
Усабха сеть прорезал — корень [всяческих] страданий.
Упанита достиг [непревзойдённого] покоя,
Чистый и превосходный, названный так славно.

Джета, Джаянта, и Падума и Упала,
Падумуттара, Раккхита, а также и Паббата,
И славный Манаттхаддха, [вместе с ним и] Витарага,
И просветлённый Канха с умом освобождённым.

Все эти и другие — великие, могучие —
Паччека-будды не идут к существованию.
И чтите сих мудрейших, кто узлы все превзойти смог,
Ниббаны окончательной достиг, вне всяких мер».

МН 117

Махачаттарисака сутта — Великие сорок

редакция перевода: 05.03.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 931"

(О том как воззрение влияет на остальные факторы пути)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, я научу вас благородному правильному сосредоточению с его опорами и вспомогательными средствами. Слушайте внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

«И что такое, монахи, благородное правильное сосредоточение с его опорами и вспомогательными средствами, то есть, с правильными воззрениями, правильным устремлением, правильной речью, правильным действием, правильными средствами к жизни, правильным усилием, и правильным осознанностью? Единение ума, наделённое этими семью факторами называется благородным правильным сосредоточением с его опорами и вспомогательными средствами.

Воззрение

В этом отношении, монахи, правильное воззрение идёт первым. И каким образом правильное воззрение идёт первым? Человек понимает неправильное воззрение как неправильное воззрение, а правильное воззрение как правильное воззрение: это его правильное воззрение.

И что такое неправильное воззрение? «Нет ничего, что дано; нет ничего, что предложено; нет ничего, что пожертвовано. Нет плода или результата хороших или плохих поступков. Нет этого мира, нет следующего мира; нет отца, нет матери, нет спонтанно рождающихся существ. Нет жрецов и отшельников, которые посредством правильной жизни и правильной практики [истинно] провозглашали бы другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий». Это неправильное воззрение.

И что такое правильное воззрение? Правильное воззрение, я говорю вам, двояко. Есть правильное воззрение с пятнами [умственных загрязнений], которое участвует в [совершении] заслуг, созревает в обретениях; и есть правильное воззрение, которое благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути⁵⁸⁶.

И что такое, монахи, правильное воззрение с пятнами, которое участвует в [совершении] заслуг, созревает в обретениях? «Есть то, что дано; есть то, что

предложено; есть то, что пожертвовано. Есть плод или результат хороших или плохих поступков. Есть этот мир, есть следующий мир; есть отец, есть мать, есть спонтанно рождающиеся существа. Есть жрецы и отшельники, которые посредством правильной жизни и правильной практики [истинно] провозглашают другим, что познали и засвидетельствовали самостоятельно этот мир и следующий». Это правильное воззрение с пятнами, которое участвует в [совершении] заслуг, созревает в обретениях.

И что такое, монахи, правильное воззрение, которое благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути? Мудрость, качество мудрости, сила мудрости, исследование состояний как фактор просветления, правильное воззрение как фактор пути в том, чей ум благороден, чей ум незапятнан, кто обладает благородным путём и развивает благородный путь. Это правильное воззрение, которое благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути.

Человек прикладывает усилия, чтобы отбросить неправильное воззрение и войти в правильное воззрение. Это его правильное усилие. Он осознанно отбрасывает неправильное воззрение и осознанно входит и пребывает в правильном воззрении. Это его правильная осознанность. Так эти три состояния вертятся и кружатся вокруг правильного воззрения, то есть, правильное воззрение, правильное усилие, и правильная осознанность.

Устремление

В этом отношении, монахи, правильное воззрение идёт первым. И каким образом правильное воззрение идёт первым? Человек понимает неправильное устремление как неправильное устремление, а правильное устремление как правильное устремление: это его правильное воззрение.

И что такое, монахи, неправильное устремление? Устремление, [основанное на] чувственном желании, устремление, [основанное на] недоброжелательности, устремление [основанное на] жестокости. Это неправильное устремление.

И что такое правильное устремление? Правильное устремление, я говорю вам, двояко. Есть правильное устремление с пятнами, которое участвует в [совершении] заслуг, созревает в обретениях; и есть правильное устремление, которое благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути.

И что такое, монахи, правильное устремление с пятнами...? Устремление, [основанное на] отречении, устремление, [основанное на] не-доброжелательности, устремление, [основанное на] не-жестокости⁵⁸⁷. Это правильное устремление с пятнами, которое участвует в [совершении] заслуг, созревает в обретениях.

И что такое, монахи, правильное устремление, которое благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути? Мышление, мысль, устремление, умственная поглощённость, умственная неподвижность, направление ума, словесная формация в том, чей ум благороден, чей ум незапятнан, кто обладает благородным путём и развивает благородный путь. Это правильное устремление, которое благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути.

Человек прикладывает усилия, чтобы отбросить неправильное устремление и

войти в правильное устремление. Это его правильное усилие. Он осознанно отбрасывает неправильное устремление и осознанно входит и пребывает в правильном устремлении. Это его правильная осознанность. Так эти три состояния вертятся и кружатся вокруг правильного устремления, то есть, правильное воззрение, правильное усилие, и правильная осознанность.

Речь

В этом отношении, монахи, правильное воззрение идёт первым. И каким образом правильное воззрение идёт первым? Человек понимает неправильную речь как неправильную речь, а правильную речь как правильную речь: это его правильное воззрение.

И что такое, монахи, неправильная речь? Лживая речь, злонамеренная речь, грубая речь, пустословие. Это неправильная речь.

И что такое, монахи, правильная речь? Правильная речь, я говорю вам, двойка. Есть правильная речь с пятнами, которая участвует в [совершении] заслуг, созревает в обретениях; и есть правильная речь, которая благородная, незапятнанная, сверхмирская, фактор пути.

И что такое, монахи, правильная речь с пятнами...? Воздержание от лживой речи, воздержание от злонамеренной речи, воздержание от грубой речи, воздержание от пустословия. Это правильная речь с пятнами, которая участвует в [совершении] заслуг, созревает в обретениях.

И что такое, монахи, правильная речь, которая благородная, незапятнанная, сверхмирская, фактор пути? Это воздержание от четырёх видов неблагого словесного поведения, воздержание, сдерживание, отказ от них в том, чей ум благороден, чей ум незапятнан, кто обладает благородным путём и развивает благородный путь. Это правильная речь, которая благородная, незапятнанная, сверхмирская, фактор пути.

Человек прикладывает усилия, чтобы отбросить неправильную речь и войти в правильную речь. Это его правильное усилие. Он осознанно отбрасывает неправильную речь и осознанно входит и пребывает в правильной речи. Это его правильная осознанность. Так эти три состояния вертятся и кружатся вокруг правильной речи, то есть, правильное воззрение, правильное усилие, и правильная осознанность.

Действие

В этом отношении, монахи, правильное воззрение идёт первым. И каким образом правильное воззрение идёт первым? Человек понимает неправильное действие как неправильное действие, а правильное действие как правильное действие: это его правильное воззрение.

И что такое, монахи, неправильное действие? Убийство живых существ, взятие того, что не дано, неблагое поведение в чувственных удовольствиях. Это неправильное действие.

И что такое, монахи, правильное действие? Правильное действие, я говорю вам,

двойко. Есть правильное действие с пятнами, которое участвует в [совершении] заслуг, созревает в обретениях; и есть правильное действие, которое благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути.

И что такое, монахи, правильное действие с пятнами...? Воздержание от убийства живых существ, воздержание от взятия того, что не дано, воздержание от неблагого поведения в чувственных удовольствиях. Это правильное действие с пятнами, которое участвует в [совершении] заслуг, созревает в обретениях.

И что такое, монахи, правильное действие, которое благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути? Это воздержание от трёх видов неблагого телесного поведения, воздержание, сдерживание, отказ от них в том, чей ум благороден, чей ум незапятнан, кто обладает благородным путём и развивает благородный путь. Это правильное действие, которое благородное, незапятнанное, сверхмирское, фактор пути.

Человек прикладывает усилия, чтобы отбросить неправильное действие и войти в правильное действие. Это его правильное усилие. Он осознанно отбрасывает неправильное действие и осознанно входит и пребывает в правильном действии. Это его правильная осознанность. Так эти три состояния вертятся и кружатся вокруг правильного действия, то есть, правильное воззрение, правильное усилие, и правильная осознанность.

Средства к жизни

В этом отношении, монахи, правильное воззрение идёт первым. И каким образом правильное воззрение идёт первым? Человек понимает неправильные средства к жизни как неправильные средства к жизни, а правильные средства к жизни как правильные средства к жизни: это его правильное воззрение.

И что такое, монахи, неправильные средства к жизни? Интриги, болтовня, намёки, преуменьшение, стремление к обретениям с помощью обретений⁵⁸⁸. Это неправильные средства к жизни.

И что такое, монахи, правильные средства к жизни? Правильные средства к жизни, я говорю вам, двойки. Есть правильные средства к жизни с пятнами, которые участвуют в [совершении] заслуг, созревают в обретениях; и есть правильные средства к жизни, которые благородные, незапятнанные, сверхмирские, фактор пути.

И что такое, монахи, правильные средства к жизни с пятнами...? Вот, монахи, ученик Благородных отбрасывает неправильные средства к жизни и добывает себе на жизнь правильными средствами к жизни. Это правильные средства к жизни с пятнами, которые участвуют в [совершении] заслуг, созревают в обретениях.

И что такое, монахи, правильные средства к жизни, которые благородные, незапятнанные, сверхмирские, фактор пути? Это воздержание от неправильных средств к жизни, воздержание, сдерживание, отказ от них в том, чей ум благороден, чей ум незапятнан, кто обладает благородным путём и развивает благородный путь. Это правильные средства к жизни, которые благородные, незапятнанные, сверхмирские, фактор пути.

Человек прикладывает усилия, чтобы отбросить неправильные средства к

жизни и войти в правильные средства к жизни. Это его правильное усилие. Он осознанно отбрасывает неправильные средства к жизни и осознанно входит и пребывает в правильных средствах к жизни. Это его правильная осознанность. Так эти три состояния вертятся и кружатся вокруг правильных средств к жизни, то есть, правильное воззрение, правильное усилие, и правильная осознанность.

Великие сорок

В этом отношении, монахи, правильное воззрение идёт первым. И каким образом правильное воззрение идёт первым? У кого есть правильное воззрение, у того возникает правильное устремление. У кого есть правильное устремление, у того возникает правильная речь. У кого есть правильная речь, у того возникает правильное действие. У кого есть правильное действие, у того возникают правильные средства к жизни. У кого есть правильные средства к жизни, у того возникает правильное усилие. У кого есть правильное усилие, у того возникает правильная осознанность. У кого есть правильная осознанность, у того возникает правильное сосредоточение. У кого есть правильное сосредоточение, у того возникает правильное знание. У кого есть правильное знание, у того возникает правильное освобождение

Так, монахи, путь ученика, [находящегося в процессе] высшей тренировки, обладает восемью факторами. Арахант обладает десятью факторами.

В этом отношении, монахи, правильное воззрение идёт первым. И каким образом правильное воззрение идёт первым? У кого есть правильное воззрение, у того неправильное воззрение устранено, а также и многочисленные плохие, неблагие состояния, которые возникают, имея своим условием неправильное воззрение, также устранены; а многочисленные благие состояния, которые возникают, имея своим условием правильное воззрение, приходят к совершенствованию посредством развития.

У кого есть правильное устремление...

У кого есть правильная речь...

У кого есть правильное действие...

У кого есть правильные средства к жизни...

У кого есть правильное усилие...

У кого есть правильная осознанность...

У кого есть правильное сосредоточение...

У кого есть правильное знание...

У кого есть правильное освобождение, у того неправильное освобождение устранено, а также и многочисленные плохие, неблагие состояния, которые возникают, имея своим условием неправильное освобождение, также устранены; а многочисленные благие состояния, которые возникают, имея своим условием правильное освобождение, приходят к совершенствованию посредством развития.

Так, монахи, есть двадцать факторов на стороне благого и двадцать факторов на стороне неблагого⁵⁸⁹. Эта лекция по Дхамме на [тему] Великих Сорока была

приведена в движение и [её] не может остановить какой-либо отшельник или жрец или божество или Мара или Брахма или кто бы то ни было в мире.

Монахи, если какой-либо отшельник или жрец думает, что эту лекцию по Дхамме на [тему] Великих Сорока следует осудить и отвергнуть, то тогда есть десять разумных выводов из его утверждений, которые дают уместный повод для его критики здесь и сейчас. Если этот почтенный стал бы осуждать правильное воззрение, то он стал бы чтить и восхвалять тех жрецов и отшельников, которые обладают неправильными воззрениями. Если этот почтенный стал бы осуждать правильное устремление... ..Если этот почтенный стал бы осуждать правильное освобождение, то он стал бы чтить и восхвалять тех жрецов и отшельников, которые обладают неправильным освобождением. [Итак], если какой-либо отшельник или жрец думает, что эту лекцию по Дхамме на [тему] Великих Сорока следует осудить и отвергнуть, то тогда есть эти десять разумных выводов из его утверждений, которые дают уместный повод для его критики здесь и сейчас.

Монахи, даже те двое учителей из Оккалы — Васса и Бханнья — которые придерживались доктрины беспричинности, доктрины не-делания, доктрины нигилизма, не помыслили бы о том, что эту лекцию по Дхамме на [тему] Великих Сорока следует осудить и отвергнуть. И почему? Из-за боязни обвинения, нападок, опровержения».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 05.03.2014

Перевод с английского: SV

источник:

Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 941

(Самое полное наставление по медитации осознанности к дыханию. В этой же сутте Будда объясняет, почему дар Сангхе приносит огромные неизмеримые заслуги)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в Восточном Парке во дворце Матери Мигары вместе со многими хорошо известными старшими учениками — Достопочтенным Сарипуттой, Достопочтенным Махамоггалланой, Достопочтенным Махакассапой, Достопочтенным Махакаччаной, Достопочтенным Махакоттхитой, Достопочтенным Махакаппиной, Достопочтенным Махачундой, Достопочтенным Ануруддхой, Достопочтенным Реватой, Достопочтенным Анандой и другими хорошо известными старшими учениками.

И в то время старшие монахи обучали и наставляли молодых монахов. Некоторые старшие монахи обучали и наставляли десять молодых монахов, некоторые старшие монахи обучали и наставляли двадцать молодых монахов... тридцать... сорок молодых монахов. И молодые монахи, получив обучения и наставления от старших монахов, достигли последовательных этапов в высшем различении.

И в то время, на пятнадцатый день, в Упосатху, в полнолунную ночь церемонии Павараны, Благословенный сидел под открытым небом в окружении Сангхи монахов. И затем, обозрев молчаливую Сангху монахов, он обратился к ним так: «Монахи, я доволен этими успехами. Мой ум доволен этими успехами. Так приложите же ещё больше усилий к достижению того, что [ещё] не достигнуто, к выполнению того, что [ещё] не выполнено, к осуществлению того, что [ещё] не реализовано. Я буду ждать здесь в Саваттхи до полнолуния в день Комуди четвёртого месяца».

И монахи в округе [Саваттхи] услышали: «Благословенный будет ждать здесь в Саваттхи до полнолуния в день Комуди четвёртого месяца». И монахи из округов направились в Саваттхи, чтобы повидать Благословенного. А старшие монахи ещё более упорно обучали и наставляли молодых монахов. Некоторые старшие монахи обучали и наставляли десять молодых монахов... двадцать... тридцать... сорок молодых монахов. И молодые монахи, получив обучения и наставления от старших монахов, достигли последовательных этапов в высшем различении.

Несравненное поле заслуг

И в то время, на пятнадцатый день, в Упосатху, в полнолуние в день Комуди четвёртого месяца, Благословенный сидел под открытым небом в окружении Сангхи монахов. И затем, обозрев молчаливую Сангху монахов, он обратился к ним так: «Монахи, это собрание свободно от трескотни и болтовни. Оно состоит из чистейшей сердцевины. Такова эта Сангха монахов, таково это собрание. Таково собрание тех, кто достоин даров, достоин гостеприимства, достоин подношений, достоин почтительных приветствий — несравненное поле заслуг для мира — такова эта Сангха монахов, таково это собрание. Таково это собрание, что малый дар, подаренный ему, становится великим; а великий [дар] становится ещё большим. Такова эта Сангха монахов, таково это собрание. Такое собрание редко можно увидеть в мире — такова эта Сангха монахов, таково это собрание. Увидеть такое собрание стоит того, чтобы отправиться в путешествие длиной во много лиг с походным мешком — такова эта Сангха монахов, таково это собрание.

В этой Сангхе монахов есть монахи, которые араханты, чьи пятна [умственных загрязнений] уничтожены, которые прожили святую жизнь, сделали то, что следовало сделать, сбросили тяжкий груз, достигли своей цели, уничтожили оковы существования, полностью освободились посредством окончательного знания. Таковы монахи в этой Сангхе монахов.

В этой Сангхе монахов есть монахи, которые, с уничтожением пяти нижних оков, [после смерти] спонтанно возникнут [в мирах Чистых Обитателей] и там обретут окончательную ниббану, не возвращаясь обратно из того мира [в этот мир]. Таковы монахи в этой Сангхе монахов.

В этой Сангхе монахов есть монахи, которые, с уничтожением трёх нижних оков и с ослаблением жажды, злобы, и заблуждения, являются однажды-возвращающимися, которые вернутся в этот мир лишь ещё один раз и положат конец страданиям. Таковы монахи в этой Сангхе монахов.

В этой Сангхе монахов есть монахи, которые, с уничтожением трёх нижних оков являются вступившими в поток, неспособные [никогда более] упасть в нижние миры, гарантированно направляющиеся к просветлению. Таковы монахи в этой Сангхе монахов.

В этой Сангхе монахов есть монахи, которые пребывают, посвящая себя развитию четырёх основ осознанности. Таковы монахи в этой Сангхе монахов. В этой Сангхе монахов есть монахи, которые пребывают, посвящая себя развитию четырёх правильных стараний... четырёх основ сверхъестественной силы... пяти качеств... пяти сил... семи факторов просветления... Благородного Восьмеричного Пути. Таковы монахи в этой Сангхе монахов.

В этой Сангхе монахов есть монахи, которые пребывают, посвящая себя развитию доброжелательности... сострадания... сорадования... невозмутимости... медитации на непривлекательности... восприятия непостоянства. Таковы монахи в этой Сангхе монахов.

В этой Сангхе монахов есть монахи, которые пребывают, посвящая себя развитию осознанности к дыханию.

Осознанность к дыханию

Монахи, когда осознанность к дыханию развита и возвращена, она приносит великий плод и благо. Когда осознанность к дыханию развита и возвращена, она исполняет четыре основы осознанности. Когда четыре основы осознанности развиты и возвращены, они исполняют семь факторов просветления. Когда семь факторов просветления развиты и возвращены, они исполняют истинное знание и освобождение.

И как, монахи, осознанность к дыханию развивается и возвращается так, что это приносит великий плод и благо? Вот монах, уйдя в лес, к подножью дерева, или в пустое жилище, садится. Скрестив ноги, выпрямив тело, он устанавливает осознанность впереди. Будучи постоянно осознанным, он вдыхает. Будучи постоянно осознанным, он выдыхает.

1) Делая долгий вдох, он знает: «Я делаю долгий вдох»; или, делая долгий выдох, он знает: «Я делаю долгий выдох».

2) Делая короткий вдох, он знает: «Я делаю короткий вдох»; или, делая короткий выдох, он знает: «Я делаю короткий выдох».

3) Он тренируется так: «Ощущая всё тело, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Ощущая всё тело, я буду выдыхать».

4) Он тренируется так: «Успокаивая телесную формацию, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Успокаивая телесную формацию, я буду выдыхать».

5) Он тренируется так: «Ощущая восторг, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Ощущая восторг, я буду выдыхать».

6) Он тренируется так: «Ощущая удовольствие, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Ощущая удовольствие, я буду выдыхать».

7) Он тренируется так: «Ощущая умственную формацию, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Ощущая умственную формацию, я буду выдыхать».

8) Он тренируется так: «Успокаивая умственную формацию, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Успокаивая умственную формацию, я буду выдыхать».

9) Он тренируется так: «Ощущая ум, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Ощущая ум, я буду выдыхать».

10) Он тренируется так: «Радуя ум, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Радуя ум, я буду выдыхать».

11) Он тренируется так: «Сосредотачивая ум, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Сосредотачивая ум, я буду выдыхать».

12) Он тренируется так: «Освобождая ум, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Освобождая ум, я буду выдыхать».

13) Он тренируется так: «Созерцая непостоянство, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Созерцая непостоянство, я буду выдыхать».

14) Он тренируется так: «Созерцая угасание, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Созерцая угасание, я буду выдыхать».

15) Он тренируется так: «Созерцая прекращение, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Созерцая прекращение, я буду выдыхать».

16) Он тренируется так: «Созерцая оставление, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Созерцая оставление, я буду выдыхать».

Вот так, когда осознанность к дыханию развита и возвращена, это приносит великий плод и благо.

И как, монахи, осознанность к дыханию, будучи развитой и возвращенной, исполняет четыре основы осознанности?

Созерцание тела

Каждый раз, монахи, когда монах:

1) делая долгий вдох, знает: «Я делаю долгий вдох»; или, делая долгий выдох, знает: «Я делаю долгий выдох»;

2) делая короткий вдох, знает: «Я делаю короткий вдох»; или, делая короткий выдох, знает: «Я делаю короткий выдох»;

3) [когда он] тренируется так: «Ощущая всё тело, я буду вдыхать»; тренируется так: «Ощущая всё тело, я буду выдыхать»;

4) тренируется так: «Успокаивая телесную формацию, я буду вдыхать»; тренируется так: «Успокаивая телесную формацию, я буду выдыхать»,

— то в этом случае монах пребывает в созерцании тела как тела, будучи старательным, бдительным, осознанным, устранив алчность и уныние по отношению к миру. Я называю это определённым телом среди тел, монахи, то есть, вдох и выдох. Вот почему в этом случае монах пребывает в созерцании тела как тела, будучи старательным, бдительным, осознанным, устранив алчность и уныние по отношению к миру.

Созерцание чувств

Каждый раз, монахи, когда монах:

5) тренируется так: «Ощущая восторг, я буду вдыхать»; тренируется так: «Ощущая восторг, я буду выдыхать»;

6) тренируется так: «Ощущая счастье, я буду вдыхать»; тренируется так: «Ощущая счастье, я буду выдыхать»;

7) тренируется так: «Ощущая умственную формацию, я буду вдыхать»; тренируется так: «Ощущая умственную формацию, я буду выдыхать»;

8) тренируется так: «Успокаивая умственную формацию, я буду вдыхать»; тренируется так: «Успокаивая умственную формацию, я буду выдыхать»,

— то в этом случае монах пребывает в созерцании чувств как чувств, будучи старательным, бдительным, осознанным, устранив алчность и уныние по отношению к миру. Я называю это определённым чувством среди чувств, монахи, то есть, пристальное внимание к вдоху и выдоху. Вот почему в этом случае монах пребывает в созерцании чувств как чувств, будучи старательным, бдительным, осознанным, устранив алчность и уныние по отношению к миру.

Созерцание ума

Каждый раз, монахи, когда монах:

9) тренируется так: «Ощущая ум, я буду вдыхать»; тренируется так: «Ощущая

ум, я буду выдыхать»;

10) тренируется так: «Радую ум, я буду вдыхать»; тренируется так: «Радую ум, я буду выдыхать»;

11) тренируется так: «Сосредоточивая ум, я буду вдыхать» тренируется так: «Сосредоточивая ум, я буду выдыхать»;

12) тренируется так: «Освобождая ум, я буду вдыхать»; тренируется так: «Освобождая ум, я буду выдыхать»,

— то в этом случае монах пребывает в созерцании ума как ума, будучи старательным, бдительным, осознанным, устранив алчность и уныние по отношению к миру. Я не говорю о том, что есть развитие сосредоточения осознанности к дыханию у того, кто забывчив, кто не бдителен. Вот почему в этом случае монах пребывает в созерцании ума как ума, будучи старательным, бдительным, осознанным, устранив алчность и уныние по отношению к миру.

Созерцание умственных объектов

Каждый раз, монахи, когда монах:

13) тренируется так: «Созерцая непостоянство, я буду вдыхать»; тренируется так: «Созерцая непостоянство, я буду выдыхать»;

14) тренируется так: «Созерцая угасание, я буду вдыхать»; тренируется так: «Созерцая угасание, я буду выдыхать»;

15) тренируется так: «Созерцая прекращение, я буду вдыхать»; тренируется так: «Созерцая прекращение, я буду выдыхать»;

16) тренируется так: «Созерцая оставление, я буду вдыхать»; тренируется так: «Созерцая оставление, я буду выдыхать»,

— то в этом случае монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов, будучи старательным, бдительным, осознанным, устранив алчность и уныние по отношению к миру. Увидев мудростью отбрасывание алчности и уныния, монах является тем, кто пристально смотрит с невозмутимостью. Вот почему в этом случае монах пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов, будучи старательным, бдительным, осознанным, устранив алчность и уныние по отношению к миру.

Монахи, вот как осознанность к дыханию, будучи развитой и возвращенной, исполняет четыре основы осознанности.

Реализация семи факторов просветления

И как, монахи, четыре основы осознанности, будучи развитыми и возвращенными, исполняют семь факторов просветления?

1) Каждый раз, монахи, когда монах пребывает в созерцании тела как тела, будучи старательным, бдительным, осознанным, устраняя алчность и уныние в отношении мира — в этом случае незамутнённая осознанность утверждается в монахе. Каждый раз, когда незамутнённая осознанность утвердилась в монахе — в этом случае в нём возникает фактор просветления «осознанность». Он развивает его, и благодаря развитию он приходит к исполнению в нём.

2) Пребывая столь осозанным, он изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению. Каждый раз, когда монах, пребывая столь осозанным, изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению — в этом случае в нём возникает фактор просветления «исследование состояний». Он развивает его, и благодаря развитию он приходит к исполнению в нём.

3) В том, кто изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению, зарождается неослабевающее усердие. Каждый раз, когда монах изучает и исследует [своё умственное] состояние мудростью, приступает к его полному изучению, и [в нём] зарождается неослабевающее усердие — в этом случае в нём возникает фактор просветления «усердие». Он развивает его, и благодаря развитию он приходит к исполнению в нём.

4) В том, кто зародил усердие, возникает неплотский восторг. Каждый раз, когда неплотский восторг возникает в зародившем усердие монахе — в этом случае в нём возникает фактор просветления «восторг». Он развивает его, и благодаря развитию он приходит к исполнению в нём.

5) У того, чей ум пропитан восторгом, тело становится безмятежным, и ум становится безмятежным. Каждый раз, когда тело и ум стали безмятежными у монаха, чей ум пропитан восторгом — в этом случае в нём возникает фактор просветления «безмятежность». Он развивает его, и благодаря развитию он приходит к исполнению в нём.

6) У того, чьё тело безмятежно и кто ощущает счастье, ум становится сосредоточенным. Каждый раз, когда ум становится сосредоточенным у монаха, чьё тело безмятежно и кто счастлив — в этом случае в нём возникает фактор просветления «сосредоточение». Он развивает его, и благодаря развитию он приходит к исполнению в нём.

7) Он пристально, с невозмутимостью, рассматривает такой сосредоточенный ум. Каждый раз, монахи, когда монах пристально, с невозмутимостью, рассматривает такой сосредоточенный ум — в этом случае в нём возникает фактор просветления «невозмутимость». Он развивает его, и благодаря развитию он приходит к исполнению в нём.

Каждый раз, монахи, когда монах пребывает в созерцании чувств как чувств... ума как ума... умственных объектов как умственных объектов, будучи старательным, бдительным, осозанным, устраняя алчность и уныние в отношении мира, то в этом случае незамутнённая осознанность утверждается в этом монахе... Каждый раз, когда незамутнённая осознанность утвердилась в монахе — в этом случае в нём возникает фактор просветления «осознанность»... фактор просветления «исследование состояний»... фактор просветления «усердие»... фактор просветления «восторг»... фактор просветления «безмятежность»... фактор просветления «сосредоточение»... фактор просветления «невозмутимость». Он развивает его, и благодаря развитию он приходит к исполнению в нём.

Вот так, монахи, четыре основы осознанности, будучи развитыми и возвращенными, исполняют семь факторов просветления.

Реализация истинного знания и освобождения

И как, монахи, семь факторов просветления, будучи развитыми и взращенными, исполняют истинное знание и освобождение?

Вот, монахи, монах развивает осознанность как фактор просветления, который основан на отречении, бесстрастии, прекращении, созревающий в оставлении. Он развивает исследование состояний... усердие... восторг... безмятежность... сосредоточение... невозмутимость как фактор просветления, который основан на отречении, бесстрастии, прекращении, созревающий в оставлении.

Вот как, монахи, эти семь факторов просветления, будучи развитыми и взращенными, исполняют истинное знание и освобождение».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

МН 119

Кайягатасати сутта — Осознанность к телу

редакция перевода: 05.01.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 949"

(Полный список созерцательных и медитативных упражнений, связанных с физическим телом. Сутта примечательна расширенными описаниями джхановых состояний)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И в то время группа монахов сидела в зале для собраний, где они собрались вместе после принятия пищи, вернувшись с хождения за подаяниями. И тогда следующая беседа случилась между ними: «Удивительно, друзья, поразительно то, как было сказано Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, о том, что осознанность к телу, будучи развитой и возвращенной, приносит великий плод и благо».

Но эта их беседа была прервана, так как Благословенный вечером вышел из медитации и отправился в зал для собраний, где сел на подготовленное сиденье, и там он обратился к монахам: «Ради какой беседы вы сидите сейчас здесь, монахи? В чём состояла незавершённая вами беседа?»

«Учитель, мы сидели в зале для собраний, где собрались вместе после принятия пищи, вернувшись с хождения за подаяниями. И тогда следующая беседа случилась между нами: «Удивительно, друзья, поразительно то, как было сказано Благословенным, который знает и видит, совершенным и полностью просветлённым, о том, что осознанность к телу, будучи развитой и возвращенной, приносит великий плод и благо». Вот в чём состояла наша беседа, которая была прервана, когда Благословенный прибыл».

«И как, монахи, осознанность к телу развита и возвращена, что это приносит великий плод и благо?»

Осознанность к дыханию

Вот монах, уйдя в лес, к подножью дерева, или в пустую хижину, садится. Скрестив ноги, держа тело прямым, установив осознанность впереди, он, будучи постоянно осознанным, вдыхает, будучи осознанным, выдыхает. Делая долгий вдох, он понимает: «Я делаю долгий вдох»; или, делая долгий выдох, он понимает: «Я делаю долгий выдох». Делая короткий вдох, он понимает: «Я делаю короткий вдох»; или, делая короткий выдох, он понимает: «Я делаю короткий выдох». Он тренируется так: «Ощущая всё тело, я буду вдыхать»; он тренируется так: «Ощущая всё тело, я буду выдыхать». Он тренируется так: «Успокаивая телесную формацию,

я буду вдыхать»; он тренируется так: «Успокаивая телесную формацию, я буду выдыхать».

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с домохозяйской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, сосредоточенным. Вот каким образом монах развивает осознанность к телу.

Четыре позы

Далее, монахи, монах идёт, монах понимает: «Я иду». Когда стоит, он понимает: «Я стою». Когда сидит, он понимает: «Я сижу». Когда лежит, он понимает: «Я лежу». Или же он понимает соответствующе, когда его тело [определённым образом] расположено.

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с домохозяйской жизнью, отбрасываются... И таким образом тоже монах развивает осознанность к телу.

Бдительность

Далее, монахи, монах является тем, кто действует с бдительностью, когда идёт вперёд и возвращается; кто действует с бдительностью, когда смотрит вперёд и по сторонам; кто действует с бдительностью, когда сгибает и разгибает свои члены тела, кто действует с бдительностью, когда несёт своё одеяние, верхнее одеяние и чашу; кто действует с бдительностью, когда ест, пьёт, потребляет пищу, пробует на вкус; кто действует с бдительностью, когда испражняется и мочится; кто действует с бдительностью, когда идёт, стоит, сидит, засыпает, просыпается, разговаривает и молчит.

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с домохозяйской жизнью, отбрасываются... И таким образом тоже монах развивает осознанность к телу.

Части тела

Далее, монахи, монах пересматривает это самое тело снизу вверх, с подошв ступней, и сверху вниз с кончиков волос [головы], обёрнутое кожей, полное разнообразных нечистот: «В этом самом теле есть волосы на голове, волосы на теле, ногти, зубы, кожа, плоть, сухожилия, кости, костный мозг, почки, сердце, печень, диафрагма, селезёнка, лёгкие, толстые кишки, тонкие кишки, содержимое желудка, фекалии, желчь, мокрота, гной, кровь, пот, жир, слёзы, кожное масло, слюна, слизь, суставная жидкость, моча».

Это как если был бы открытый с обеих сторон мешок, полный разных видов зерна: горного риса, бурый риса, бобов, гороха, проса, белого риса — и человек с

хорошим зрением открыл бы его и пересматривал так: «Вот горный рис, вот бурый рис, вот бобы, вот горох, вот просо, вот белый рис» — то точно также монах пересматривает это самое тело снизу вверх... жидкость, моча».

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с домохозяйской жизнью, отбрасываются... И таким образом тоже монах развивает осознанность к телу.

Элементы

Далее, монахи, монах пересматривает это самое тело, как бы оно ни было размещено, в каком бы положении ни находилось, посредством элементов так: «В этом теле есть элемент земли, элемент воды, элемент огня, элемент воздуха».

Подобно тому, как умелый мясник или его ученик, убивший корову, сидел бы на перекрёстке дорог, разрезав её на куски, точно также монах пересматривает это самое тело, как бы оно ни было размещено, в каком бы положении ни находилось, посредством элементов так: «В этом теле есть элемент земли, элемент воды, элемент огня, элемент воздуха».

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с домохозяйской жизнью, отбрасываются... И таким образом тоже монах развивает осознанность к телу.

Кладбищенские созерцания

Далее, монахи, как если бы он увидел труп, брошенный на кладбище день, два, три тому назад — мёртвый, раздувшийся, бледный, истекающий [нечистотами], так и монах сравнивает с ним это самое тело так: «Это тело имеет ту же природу, оно будет таким же, оно не избежит этой участи».

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с домохозяйской жизнью, отбрасываются... И таким образом тоже монах развивает осознанность к телу.

Далее, как если бы он увидел труп, брошенный на кладбище, пожираемый воронами, ястребами, грифами, собаками, шакалами, различными видами червей, так и монах сравнивает с ним это самое тело так: «Это тело имеет ту же природу, оно будет таким же, оно не избежит этой участи».

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с домохозяйской жизнью, отбрасываются... И таким образом тоже монах развивает осознанность к телу.

Далее, как если бы он увидел труп, брошенный на кладбище: скелет с плотью и кровью, стянутый сухожилиями... скелет без плоти, измазанный кровью, стянутый сухожилиями... скелет без плоти, стянутый сухожилиями... разъединённые кости, разбросанные повсюду — там кость руки, там кость ноги, там берцовая кость, там

бедренная кость, там тазовая кость, там позвоночник, там рёбра, там грудная кость, там плечевая кость, там челюсть, там зуб, там череп — так и монах сравнивает с ним это самое тело так: «Это тело имеет ту же природу, оно будет таким же, оно не избежит этой участи».

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с домохозяйской жизнью, отбрасываются... И таким образом тоже монах развивает осознанность к телу.

Далее, как если бы он увидел труп, брошенный на кладбище, с побелевшими костями, цвета морской раковины... кости, собранные в кучу... кости, которым больше года, сгнившие и стёршиеся в пыль, так и монах сравнивает с ним это самое тело так: «Это тело имеет ту же природу, оно будет таким же, оно не избежит этой участи».

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с домохозяйской жизнью, отбрасываются... И таким образом тоже монах развивает осознанность к телу.

Четыре джханы

Первая джхана

Далее, монахи, отбросив эти пять помех, изъянов ума, которые ослабляют мудрость, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит и пребывает в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости.

Он делает восторг и удовольствие, что возникли из-за [этой] отстранённости, промачивающими, пропитывающими, заполняющими, распространяющимися по этому телу, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана восторгом и удовольствием, что возникли из-за [этой] отстранённости.

Подобно тому как умелый банщик или ученик банщика насыпал бы банный порошок в железный таз и, постепенно опрыскивая его водой, замешивал бы его, пока влага не пропитала бы [этот] его ком банного порошка, не промочила его внутри и снаружи, но, всё же, сам [этот] ком не сочился бы [от воды] — то точно также монах делает восторг и удовольствие, что возникли из-за [этой] отстранённости, промачивающими, пропитывающими, заполняющими, распространяющимися по этому телу, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана восторгом и удовольствием, что возникли из-за [этой] отстранённости.

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с домохозяйской жизнью, отбрасываются... И таким образом тоже монах развивает осознанность к телу.

Вторая джхана

Далее, монахи, с угасанием направления и удержания [ума на объекте], монах входит и пребывает во второй джхане, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, в которой нет направления и удержания, но есть восторг и удовольствие, которые возникли посредством сосредоточения.

Он делает восторг и удовольствие, что возникли посредством сосредоточения, промачивающими, пропитывающими, заполняющими, распространяющимися по этому телу, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана восторгом и удовольствием, что возникли посредством сосредоточения.

Подобно озеру, чьи воды били бы ключами на дне, не имеющем притока с востока, запада, севера или юга. Озеро не пополнялось бы время от времени проливным дождём. И тогда прохладные источники, бьющие [на дне] озера, сделали бы так, что прохладная вода промачивала, пропитывала, заполняла, распространялась бы в озере, так что не было бы ни единой части во всём озере, которая не была бы пропитана прохладной водой.

Точно также монах делает восторг и удовольствие, что возникли посредством сосредоточения, промачивающими, пропитывающими, заполняющими, распространяющимися по этому телу, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана восторгом и удовольствием, что возникли посредством сосредоточения.

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с домохозяйской жизнью, отбрасываются... И таким образом тоже монах развивает осознанность к телу.

Третья джхана

Далее, монахи, с угасанием восторга монах пребывает в невозмутимости осознанным, бдительным, всё ещё ощущая приятное телом. Он входит и пребывает в третьей джхане, о которой Благородные объявляют: «Он осознан, имеет невозмутимость, имеет приятное пребывание».

Он делает удовольствие, отделённое от восторга, промачивающим, пропитывающим, заполняющим, распространяющимся по этому телу, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана удовольствием, отделённым от восторга.

Подобно тому как в озере с голубыми или с красными или с белыми лотосами, некоторые лотосы, которые родились и выросли в воде, расцветают, будучи погружёнными в воду, так и не взойдя над поверхностью воды, а прохладные воды промачивают, пропитывают, заполняют, распространяются от их кончиков до их корней — то точно также, монах делает удовольствие, отделённое от восторга, промачивающим, пропитывающим, заполняющим, распространяющимся по этому телу, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана удовольствием, отделённым от восторга.

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным,

решительным, его воспоминания и устремления, связанные с домохозяйской жизнью, отбрасываются... И таким образом тоже монах развивает осознанность к телу.

Четвёртая джхана

Далее, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства⁵⁹⁰, монах входит и пребывает в четвёртой джхане, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистотой осознанности из-за невозмутимости.

Он сидит, пропитывая это тело чистым ярким умом, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана чистым и ярким умом.

Подобно сидящему человеку, укрытому с ног до головы белой тканью так, что не было бы ни одной части его тела, не покрытой белой тканью — то точно также, монах сидит, пропитывая это тело чистым ярким умом, так что во всём его теле нет ни единой части, которая не была бы пропитана чистым ярким умом.

По мере того как он пребывает так, будучи прилежным, старательным, решительным, его воспоминания и устремления, связанные с домохозяйской жизнью, отбрасываются. С их отбрасыванием его ум становится внутренне утверждённым, успокоенным, приведённым к единству, сосредоточенным. И таким образом тоже монах развивает осознанность к телу.

Развитие осознанности к телу

Монахи, тот, кто развил и взрастил осознанность к телу, подобрал в себя все те благие состояния, которые относятся к истинному знанию. Точно также как тот, кто расширил свой ум на великий океан, подобрал в него все те потоки, которые впадают в великий океан, то точно также, тот, кто развил и взрастил осознанность к телу, подобрал в себя все те благие состояния, которые относятся к истинному знанию.

Монахи, когда кто-либо не развил и не взрастил осознанности к телу, то Мара находит возможность и опору в нём. Представьте, как если бы человек бросил тяжёлый каменный шар на кучу мокрой глины. Как вы думаете монахи? Нашёл бы этот тяжёлый каменный шар входение в эту кучу мокрой глины?»

«Да, Учитель».

«Точно также, монахи, когда кто-либо не развил и не взрастил осознанности к телу, то Мара находит возможность и опору в нём.

Представьте сухой, высохший кусок древесины, и пришёл бы человек с верхней палкой для розжига, думая: «Я зажгу огонь, я произведу тепло». Как вы думаете, монахи? Смог бы человек зажечь огонь и произвести тепло трением верхней палки в сухом, высохшем куске древесины?»

«Да, Учитель».

«Точно также, монахи, когда кто-либо не развил и не взрастил осознанности к телу, то Мара находит в нём возможность и опору.

Представьте как если бы выставили полый, пустой кувшин для воды, и пришёл бы человек с запасом воды. Как вы думаете, монахи? Мог бы человек налить воду в

кувшин?»

«Да, Учитель».

«Точно также, монахи, когда кто-либо не развил и не взрастил осознанности к телу, то Мара находит возможность и опоры в нём.

Монахи, когда кто-либо развил и взрастил осознанность к телу, Мара не находит возможности и опоры в нём.

Представьте, как если бы человек бросил лёгкий комок ниток в дверную панель, сделанную полностью из древесной сердцевины. Как вы думаете, монахи? Мог бы этот лёгкий комок ниток найти входение через эту дверную панель, сделанную полностью из древесной сердцевины?»

«Нет, Учитель».

«Точно также, монахи, когда кто-либо развил и взрастил осознанность к телу, Мара не находит возможности и опоры в нём.

Представьте мокрый и полный сока кусок древесины, и пришёл бы человек с верхней палкой для розжига, думая: «Я зажгу огонь, я произведу тепло». Как вы думаете, монахи? Смог бы человек зажечь огонь и произвести тепло трением верхней палки в мокром и полном соке куске древесины?»

«Нет, Учитель».

«Точно также, монахи, когда кто-либо развил и взрастил осознанность к телу, Мара не находит возможности и опоры в нём.

Представьте как если бы выставили кувшин для воды, полный до самых краёв, так что вороны смогли бы отпить из него, и пришёл бы человек с запасом воды. Как вы думаете, монахи? Мог бы человек налить воду в кувшин?»

«Нет, Учитель».

«Точно также, монахи, когда кто-либо развил и взрастил осознанность к телу, Мара не находит возможности и опоры в нём.

Монахи, когда кто-либо развил и взрастил осознанность к телу, то тогда, когда он склоняет свой ум к реализации любого состояния, которое может быть реализовано прямым знанием, он достигает возможности засвидетельствовать в этом любой аспект, ведь есть для этого подходящее основание. Представьте кувшин для воды, полный воды до самых краёв, так что вороны смогли бы отпить из него. Если бы сильный человек наклонил бы его в какую-либо сторону, пролилась бы вода?»

«Да, Учитель».

«Точно также, когда кто-либо развил... есть для этого подходящее основание. Представьте квадратный пруд на ровной поверхности земли, окружённый дамбой, полный воды до самых краёв, так что вороны смогли бы отпить из него. Если бы сильный человек ослабил дамбу, пролилась бы вода?»

«Да, Учитель».

«Точно также, когда кто-либо развил... есть для этого подходящее основание. Представьте колесницу на ровной поверхности земли на пересечении дорог, запряжённую чистокровными скакунами, ожидающую [погонщика] с лежащим в готовности острым прутом для подгонки, так чтобы умелый колесничий, тренер приручаемых лошадей, мог бы взобраться на неё, взять поводья в свою левую руку, а острый прут для подгонки в правую руку, выехать, и вернуться назад по любой

дороге, по которой бы он пожелал. Точно также, монахи, когда кто-либо развил... есть для этого подходящее основание.

Полезьа от развития осознанности к телу

Монахи, когда осознанность к телу постоянно практиковалась, развивалась, взращивалась, использовалась в качестве средства передвижения, использовалась в качестве основания, была утверждена, укреплена, хорошо предпринята, то можно ожидать этих десяти благ. Каких десяти?

[Практикующий] становится покорителем неудовлетворённости и наслаждения, и неудовлетворённость не покоряет его. Он пребывает, одолевая неудовлетворённость каждый раз, как она возникает.

[Практикующий] становится покорителем страха и ужаса, и страх и ужас не покоряют его. Он пребывает, одолевая страх и ужас каждый раз, как они возникают.

[Практикующий] терпит холод, жару, голод и жажду, контакт с мухами, комарами, солнцем, ветром и ползучими тварями. Он терпит грубые и неприветливые слова и возникшие телесные чувства — болезненные, раздражающие, острые, пронзающие, неприятные, мучительные, угрожающие жизни.

[Практикующий] обретаёт по желанию, без сложностей и проблем, четыре джханы, которые составляют высший ум и обеспечивают приятное пребывание здесь и сейчас.

[Практикующий] овладевает различными видами сверхъестественных сил... слышит за счёт элемента божественного уха... знает умы других... вспоминает многочисленные прошлые жизни... божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, видит смерть и перерождение существ... 591 за счёт уничтожения пятен [умственных загрязнений] здесь и сейчас входит и пребывает в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания.

Монахи, когда осознанность к телу постоянно практиковалась, развивалась, взращивалась, использовалась в качестве средства передвижения, использовалась в качестве основания, была утверждена, укреплена, хорошо предпринята, то можно ожидать этих десяти благ».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

МН 120

Санкхарупапатти сутта — Рождение через намерение

редакция перевода: 08.01.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 959"

(Если человек имеет должные благие качества ума, то при сильном желании он может выбрать тот мир, где он хочет родиться)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они.

Благословенный сказал следующее: «Монахи, я научу вас перерождению в соответствии с чьим-либо стремлением. Слушайте внимательно, я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

Мир людей

«Монахи, вот монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он размышляет так: «О, [как бы я хотел], чтобы после смерти, после распада тела, я бы переродился среди зажиточной знати!» И он утверждает свой ум на этом, настраивается на это, развивает это [стремление]. Такое его стремление и пребывание, будучи так развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению там. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению там⁵⁹².

Далее, монахи, вот монах обладает верой... мудростью. И он размышляет так: «О, [как бы я хотел], чтобы после смерти, после распада тела, я бы переродился среди зажиточных брахманов... зажиточных домохозяев!» И он утверждает свой ум на этом, настраивается на это, развивает это [стремление]. Такое его стремление и пребывание, будучи так развитым и возвращенным, ведёт к его перерождению там. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению там.

Божества мира чувств

Далее, монахи, вот монах обладает верой... мудростью. И он слышит, что божества [мира] Четырёх Великих Царей живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: «О, [как бы я хотел], чтобы после смерти, после распада тела, я бы переродился среди дэвов [мира] Четырёх Великих Царей!» И он утверждает свой ум на этом... Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению там.

Далее, монахи, вот монах развит в вере... мудрости. И он слышит, что божества Тридцати Трёх... божества Ямы... божества Туситы... божества, наслаждающиеся

творениями... божества, имеющие власть над творениями других, живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: «О, [как бы я хотел], чтобы после смерти, после распада тела, я бы переродился среди дэвов, имеющих власть над творениями других!» И он утверждает свой ум на этом... Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению там.

Мир брахм

Далее, монахи, вот монах обладает верой... мудростью. И он слышит, что Брахма Тысячи [миров] живёт долго, красив, наслаждается великим счастьем. Брахма Тысячи [миров] пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему тысячи миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там⁵⁹³. Подобно тому, как если бы человек с хорошим зрением взял бы в руку плод миробалана и рассматривал бы его, то точно также Брахма Тысячи [миров] пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему тысячи миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там.

И монах размышляет так: «О, [как бы я хотел], чтобы после смерти, после распада тела, я бы переродился среди брахм Тысячи [миров]!» И он утверждает свой ум на этом... Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению там⁵⁹⁴.

Далее, монахи, вот монах обладает верой... мудростью. И он слышит, что брахма Двух Тысяч [миров]... брахма Трёх Тысяч [миров]... брахма Четырёх Тысяч [миров]... брахма Пяти Тысяч [миров] живёт долго, красив, наслаждается великим счастьем. Брахма Пяти Тысяч [миров] пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему пяти тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там. Подобно тому, как если бы человек с хорошим зрением взял бы в руку пять плодов миробалана и рассматривал бы их, то точно также брахма Пяти Тысяч [миров] пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему пяти тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там.

И монах размышляет так: «О, [как бы я хотел], чтобы после смерти, после распада тела, я бы переродился среди брахм Пяти Тысяч [миров]!» И он утверждает свой ум на этом... Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению там.

Далее, монахи, вот монах обладает верой... мудростью. И он слышит, что брахма Десяти Тысяч [миров] живёт долго, красив, наслаждается великим счастьем. Брахма Десяти Тысяч [миров] пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему десяти тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там. Подобно тому, как берилл, драгоценный камень чистой воды, с восемью гранями, тщательно обработанный, лежащий на красной парче, сиял бы, светился, и излучался, то точно также брахма Десяти Тысяч [миров] пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему десяти тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там.

И монах размышляет так: «О, [как бы я хотел], чтобы после смерти, после распада тела, я бы переродился среди брахм Десяти Тысяч [миров]!» И он утверждает свой ум на этом... Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению там.

Далее, монахи, вот монах обладает верой... мудростью. И он слышит, что брахма Ста Тысяч [миров] живёт долго, красив, наслаждается великим счастьем. Брахма Ста Тысяч [миров] пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему ста тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там. Подобно тому, как украшение из чистейшего золота, что было умело отлито с помощью тигеля умелым золотых дел мастером, лежащее на красной парче, сияло бы, светило, и излучалось, то точно также брахма Ста Тысяч [миров] пребывает, настроившись на распространение [своего ума] на систему ста тысяч миров, и он пребывает, настроившись на распространение [ума на] существ, родившихся там.

И монах размышляет так: «О, [как бы я хотел], чтобы после смерти, после распада тела, я бы переродился среди брахм Ста Тысяч [миров]!» И он утверждает свой ум на этом... Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению там.

Остальные миры форм

Далее, монахи, вот монах обладает верой... мудростью. И он слышит, что божества лучезарного сияния... божества ограниченного сияния... божества безграничного сияния... божества великолепия... божества ограниченного великолепия... божества безграничного великолепия... божества сверкающего великолепия... божества великого плода... божества Авихи... божества Атаппы... божества Судассы... божества Судасси... божества Аканиттхи живут долго, красивы, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: «О, [как бы я хотел], чтобы после смерти, после распада тела, я бы переродился среди божеств Аканиттхи!» И он утверждает свой ум на этом... Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению там.

Бесформенные миры

Далее, монахи, вот монах обладает верой... мудростью. И он слышит, что божества сферы безграничного пространства... божества сферы безграничного сознания... божества сферы отсутствия всего... божества сферы ни восприятия, ни не-восприятия живут долго, долговечны, наслаждаются великим счастьем. И он размышляет так: «О, [как бы я хотел], чтобы после смерти, после распада тела, я бы переродился среди божеств сферы ни восприятия, ни не-восприятия!» И он утверждает свой ум на этом, настраивается на это, развивает это [стремление]. Такое его стремление и пребывание, будучи так развитым и взращенным, ведёт к его перерождению там. Таков, монахи, путь, способ, который ведёт к его перерождению там.

Ниббана

Далее, монах обладает верой, нравственностью, учёностью, щедростью, мудростью. И он размышляет так: «О, [как бы я хотел] здесь и сейчас, реализовав это для себя посредством прямого знания, с уничтожением пятен [загрязнений ума] войти и пребывать в незапятнанном освобождении ума и освобождении мудростью!»

И, здесь и сейчас реализовав это для себя посредством прямого знания, с уничтожением пятен [загрязнений ума], он входит и пребывает в незапятнанном освобождении ума и освобождении мудростью. Монахи, такой монах нигде более не перерождается».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

III. Пустотность

редакция перевода: 11.01.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 965"

(Будда говорит, что все медитативные достижения могут называться пребыванием в пустотности, и объясняет от чего именно они пусты)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в Восточном Парке во дворце матери Мигары. И тогда, вечером, Достопочтенный Ананда вышел из медитации, отправился к Благословенному, поклонился ему, сел рядом, и сказал Благословенному:

«Учитель, однажды Благословенный проживал в стране Сакьев, где был город Сакьев под названием Нагарака. Там, Учитель, вот что я услышал и выучил из уст самого Благословенного: «Ананда, я часто пребываю в пустотности». Правильно ли я это услышал, Учитель, правильно ли я это выучил, правильно ли бы внимателен к этому, правильно ли запомнил это?»

«Вне сомнений, Ананда, ты услышал это правильно... запомнил это правильно. Как прежде, Ананда, так и сейчас я часто пребываю в пустотности. Ананда, подобно тому, как этот дворец матери Мигары пуст от слонов, рогатого скота, коней и кобыл, пуст от золота и серебра, пуст от собраний мужчин и женщин, и здесь наличествует только эта не-пустотность, то есть, единственность, зависящая от Сангхи монахов, то точно также, монах — не обращая внимания на восприятие деревни, не обращая внимание на восприятие людей — обращает внимание на единственность, зависящую от восприятия леса. Его ум входит в это восприятие леса и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Он понимает так: «Любые возмущения, которые могли бы зависеть от восприятия деревни, не присутствуют здесь. Любые возмущения, которые могли бы зависеть от восприятия людей, не присутствуют здесь. Здесь наличествует только вот такое-то количество возмущения, то есть, единственность, зависящая от восприятия леса». Он понимает: «Это поле восприятия пусто от восприятия деревни. Это поле восприятия пусто от восприятия людей. Здесь наличествует только эта не-пустотность, то есть, единственность, зависящая от восприятия леса». Так он считает это пустым от того, чего здесь нет, а что касается того, что остаётся, он понимает, что это наличествует: «Это наличествует». Ананда, это его подлинное, неискажённое, чистое погружение в пустотность.

Далее, Ананда, монах — не обращая внимания на восприятие людей, не обращая внимания на восприятие леса — обращает внимание на единственность, зависящую от восприятия земли. Его ум входит в это восприятие земли и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Подобно тому как шкура быка становится свободной от складок, когда её целиком растянули с помощью сотни

колышков, то точно также монах — не обращая внимания на восприятие людей, не обращая внимания на восприятие леса — обращает внимание на единственность, зависящую от восприятия земли. Его ум входит в это восприятие земли и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Он понимает так: «Любые возмущения, которые могли бы зависеть от восприятия людей, не присутствуют здесь. Любые возмущения, которые могли бы зависеть от восприятия леса, не присутствуют здесь. Здесь наличествует только вот такое-то количество возмущения, то есть, единственность, зависящая от восприятия земли». Он понимает: «Это поле восприятия пусто от восприятия людей. Это поле восприятия пусто от восприятия леса. Здесь наличествует только эта не-пустотность, то есть, единственность, зависящая от восприятия земли». Так он считает это пустым от того, чего здесь нет, а что касается того, что остаётся, он понимает, что это наличествует: «Это наличествует». Ананда, это также его подлинное, неискажённое, чистое погружение в пустотность.

Бесформенные сферы

Далее, Ананда, монах — не обращая внимания на восприятие леса, не обращая внимания на восприятие земли — обращает внимание на единственность, зависящую от восприятия сферы безграничного пространства⁵⁹⁵. Его ум входит в это восприятие сферы безграничного пространства и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Он понимает так: «Любые возмущения, которые могли бы зависеть от восприятия леса, не присутствуют здесь. Любые возмущения, которые могли бы зависеть от восприятия земли, не присутствуют здесь. Здесь наличествует только вот такое-то количество возмущения, то есть, единственность, зависящая от восприятия сферы безграничного пространства». Он понимает: «Это поле восприятия пусто от восприятия леса. Это поле восприятия пусто от восприятия земли. Здесь наличествует только эта не-пустотность, то есть, единственность, зависящая от восприятия сферы безграничного пространства». Так он считает это пустым от того, чего здесь нет, а что касается того, что остаётся, он понимает, что это наличествует: «Это наличествует». Ананда, это также его подлинное, неискажённое, чистое погружение в пустотность.

Далее, Ананда, монах — не обращая внимания на восприятие земли, не обращая внимания на восприятие сферы безграничного пространства — обращает внимание на единственность, зависящую от восприятия сферы безграничного сознания. Его ум входит в это восприятие сферы безграничного сознания и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Он понимает так: «Любые возмущения, которые могли бы зависеть от восприятия земли, не присутствуют здесь. Любые возмущения, которые могли бы зависеть от восприятия сферы безграничного пространства, не присутствуют здесь. Здесь наличествует только вот такое-то количество возмущения, то есть, единственность, зависящая от восприятия сферы безграничного сознания». Он понимает: «Это поле восприятия пусто от восприятия земли. Это поле восприятия пусто от восприятия сферы безграничного пространства. Здесь наличествует только эта не-пустотность, то есть, единственность, зависящая от восприятия сферы безграничного сознания». Так он

считает это пустым от того, чего здесь нет, а что касается того, что остаётся, он понимает, что это наличествует: «Это наличествует». Ананда, это также его подлинное, неискажённое, чистое погружение в пустотность.

Далее, Ананда, монах — не обращая внимания на восприятие сферы безграничного пространства, не обращая внимания на восприятие сферы безграничного сознания — обращает внимание на единственность, зависящую от восприятия сферы отсутствия всего. Его ум входит в это восприятие сферы отсутствия всего и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Он понимает так: «Любые возмущения, которые могли бы зависеть от восприятия сферы безграничного пространства, не присутствуют здесь. Любые возмущения, которые могли бы зависеть от восприятия сферы безграничного сознания, не присутствуют здесь. Здесь наличествует только вот такое-то количество возмущения, то есть, единственность, зависящая от восприятия сферы отсутствия всего». Он понимает: «Это поле восприятия пусто от восприятия сферы безграничного пространства. Это поле восприятия пусто от восприятия сферы безграничного сознания. Здесь наличествует только эта не-пустотность, то есть, единственность, зависящая от восприятия сферы отсутствия всего». Так он считает это пустым от того, чего здесь нет, а что касается того, что остаётся, он понимает, что это наличествует: «Это наличествует». Ананда, это также его подлинное, неискажённое, чистое погружение в пустотность.

Далее, Ананда, монах — не обращая внимания на восприятие сферы безграничного сознания, не обращая внимания на восприятие сферы отсутствия всего — обращает внимание на единственность, зависящую от восприятия сферы ни восприятия, ни не-восприятия. Его ум входит в это восприятие сферы ни восприятия, ни не-восприятия и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Он понимает так: «Любые возмущения, которые могли бы зависеть от восприятия сферы безграничного сознания, не присутствуют здесь. Любые возмущения, которые могли бы зависеть от восприятия сферы отсутствия всего, не присутствуют здесь. Здесь наличествует только вот такое-то количество возмущения, то есть, единственность, зависящая от восприятия сферы ни восприятия, ни не-восприятия». Он понимает: «Это поле восприятия пусто от восприятия сферы безграничного сознания. Это поле восприятия пусто от восприятия сферы отсутствия всего. Здесь наличествует только эта не-пустотность, то есть, единственность, зависящая от восприятия сферы ни восприятия, ни не-восприятия». Так он считает это пустым от того, чего здесь нет, а что касается того, что остаётся, он понимает, что это наличествует: «Это наличествует». Ананда, это также его подлинное, неискажённое, чистое погружение в пустотность.

Беспредметное сосредоточение ума

Далее, Ананда, монах — не обращая внимания на восприятие сферы отсутствия всего, не обращая внимания на восприятие сферы ни восприятия, ни не-восприятия — обращает внимание на единственность, зависящую от беспредметного сосредоточения ума⁵⁹⁶. Его ум входит в это беспредметное сосредоточение ума и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Он понимает так: «Любые

возмущения, которые могли бы зависеть от восприятия сферы отсутствия всего, не присутствуют здесь. Любые возмущения, которые могли бы зависеть от восприятия сферы ни восприятия, ни не-восприятия, не присутствуют здесь. Здесь наличествует только вот такое-то количество возмущения, то есть, то, что связано с шестью сферами [чувств], которые зависят от этого тела и обусловлены жизнью. Он понимает: «Это поле восприятия пусто от восприятия сферы отсутствия всего. Это поле восприятия пусто от восприятия сферы ни восприятия, ни не-восприятия. Здесь наличествует только эта не-пустотность, то есть, то, что связано с шестью сферами [чувств], которые зависят от этого тела и обусловлены жизнью». Так он считает это пустым от того, чего здесь нет, а что касается того, что остаётся, он понимает, что это наличествует: «Это наличествует». Ананда, это также его подлинное, неискажённое, чистое погружение в пустотность.

Далее, Ананда, монах — не обращая внимания на восприятие сферы отсутствия всего, не обращая внимания на восприятие сферы ни восприятия, ни не-восприятия — обращает внимание на единственность, зависящую от беспредметного сосредоточения ума. Его ум входит в это беспредметное сосредоточение ума и обретает уверенность, устойчивость, решительность. Он понимает так: «Это беспредметное сосредоточение ума обусловлено и порождено волевым намерением. Но всё обусловленное и порождённое волевым намерением является непостоянным, подвержено прекращению»⁵⁹⁷. Когда он знает так, когда он видит так, его ум освобождён от пятна чувственного желания, от пятна существования, от пятна невежества. Когда он освобождён, приходит знание: «Он освобождён». Он понимает: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования». Он понимает так: «Любые возмущения, зависящие от пятна чувственного желания, которые могли бы быть, не присутствуют здесь. Любые возмущения, зависящие от пятна существования, которые могли бы быть, не присутствуют здесь. Любые возмущения, зависящие от пятна невежества, которые могли бы быть, не присутствуют здесь. Здесь наличествует только вот такое-то количество возмущения, то есть, то, что связано с шестью сферами [чувств], которые зависят от этого тела и обусловлены жизнью». Он понимает так: «Это поле восприятия пусто от пятна чувственного желания. Это поле восприятия пусто от пятна существования. Это поле восприятия пусто от пятна невежества. Здесь наличествует только эта не-пустотность, то есть, то, что связано с шестью сферами [чувств], которые зависят от этого тела и обусловлены жизнью». Так он считает это пустым от того, чего здесь нет, а что касается того, что остаётся, он понимает, что это наличествует: «Это наличествует». Ананда, это также его подлинное, неискажённое, чистое погружение в пустотность — высшее и непревзойдённое⁵⁹⁸.

Ананда, какие бы жрецы и отшельники в прошлом ни входили и ни прибывали бы в чистой, высшей, непревзойдённой пустотности — все они входили и пребывали в этой самой чистой, высшей, непревзойдённой пустотности. Какие бы жрецы и отшельники в будущем... Какие бы жрецы и отшельники в настоящем ни входили и ни прибывали бы в чистой, высшей, непревзойдённой пустотности — все они входят и пребывают в этой самой чистой, высшей, непревзойдённой пустотности. Поэтому, Ананда, вот как вы должны тренироваться: «Мы будем

входит и пребывать в чистой, высшей, непревзойдённой пустотности».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

редакция перевода: 14.01.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 971"

(Дополнительные пояснения насчёт беспредметного сосредоточения ума, которое также является пребыванием в пустотности. Помимо этого даются некоторые добавочные наставления на иные темы)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Сакьев в Капилаваттху в Парке Нигродхи. И тогда, утром, Благословенный оделся, взял свою чашу и одеяние, и отправился к Капилаваттху за подаяниями. Походив по Капилаваттху за подаяниями, вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи он отправился в жилище Калакхемаки из клана Сакьев, чтобы провести там остаток дня. И в то время в жилище Калакхемаки из клана Сакьев было приготовлено множество мест для отдыха. Когда Благословенный увидел это, он подумал: «В жилище Калакхемаки из клана Сакьев приготовлено множество мест для отдыха. Неужели здесь проживает много монахов?»

И в то время Достопочтенный Ананда вместе со многими монахами был занят приготовлением одеяний в жилище Гхаты из клана Сакьев. И тогда, вечером, Благословенный вышел из затворничества и отправился в жилище Гхаты из клана Сакьев. Там он сел на подготовленное сиденье и спросил Достопочтенного Ананду:

«Ананда, в жилище Калакхемаки из клана Сакьев приготовлено множество мест для отдыха. Много ли монахов проживает там?»⁵⁹⁹

«Учитель, в жилище Калакхемаки из клана Сакьев приготовлено множество мест для отдыха. Там проживает много монахов. Сейчас время для изготовления нами одеяний, Учитель».

«Ананда, монах не сияет, когда он наслаждается компанией, находит наслаждение в компании, предаётся наслаждению компанией; когда он наслаждается обществом, находит наслаждение в обществе, радуется обществу. Воистину, Ананда, не может быть такого, чтобы монах, который наслаждается компанией... радуется обществу, обретёт по желанию, без сложностей и проблем, блаженство отречения, блаженство затворничества, блаженство покоя, блаженство просветления. Но можно ожидать, что когда монах проживает в уединении, отдельно от общества, он обретёт по желанию... блаженство просветления.

Воистину, Ананда, не может быть такого, чтобы монах, который наслаждается компанией... радуется обществу, когда-либо войдёт и будет пребывать либо в освобождении ума, которое временное и восхитительное, либо в [освобождении ума], которое постоянное и непоколебимое⁶⁰⁰. Но можно ожидать, что когда монах проживает в уединении... будет пребывать либо в освобождении ума, которое

временное и восхитительное, либо в [освобождении ума], которое постоянное и непоколебимое.

Ананда, я не вижу ни одной формы, из-за изменения и перемены которой не возникала бы печаль, стенание, боль, уныние и отчаяние в том, кто жаждет её и находит в ней наслаждение.

Беспредметное сосредоточение ума

Однако, Ананда, есть следующее пребывание, открытое Татхагатой: войти и пребывать внутренне в пустотности, не уделяя внимание всем объектам⁶⁰¹. Если, когда Татхагата пребывает так, его посещают монахи или монахини, миряне или мирянки, цари или царские министры, учителя других учений или их ученики, то тогда — с умом, склоняющимся к уединению, стремящимся и тянущимся к уединению, замкнутым, наслаждающимся отречением, а также всецело избавившимся от всех вещей, что являются основанием для пятен — он неизменно беседует с ними так, чтобы побыстрее отделаться от них.

Поэтому, Ананда, если монах пожелает: «Пусть я войду и буду пребывать внутренне в пустотности», то ему следует внутренне утвердить свой ум, успокоить его, подвести к единению, сосредоточить его. И как он внутренне утверждает свой ум, успокаивает его, подводит к единению, сосредотачивает его?

Вот, Ананда, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит и пребывает в первой джхане... второй... третьей... четвёртой...⁶⁰² Вот как монах утверждает свой ум, успокаивает его, подводит к единению, сосредотачивает его.

Затем он внутренне уделяет внимание пустотности⁶⁰³. Когда он внутренне уделяет внимание пустотности, его ум не входит в пустотность внутренне или же не обретает уверенности, устойчивости, решимости. Когда это так, он понимает: «Когда я уделяю внимание пустотности, мой ум не входит в пустотность внутренне или же не обретает уверенности, устойчивости, решимости». Подобным образом он полностью осознаёт это.

Он внешне уделяет внимание пустотности... Он внутренне и внешне уделяет внимание пустотности... Он уделяет внимание непоколебимости⁶⁰⁴. Когда он уделяет внимание непоколебимости, его ум не входит в непоколебимость или же не обретает уверенности, устойчивости, решимости. Когда это так, он понимает: «Когда я уделяю внимание непоколебимости, мой ум не входит в непоколебимость или же не обретает уверенности, устойчивости, решимости». Подобным образом он полностью осознаёт это.

Тогда этому монаху следует внутренне утвердить свой ум, успокоить его, подвести к единению, сосредоточить его на этом же самом объекте сосредоточения, что и прежде⁶⁰⁵. Затем он внутренне уделяет внимание пустотности. Когда он внутренне уделяет внимание пустотности, его ум входит в пустотность внутренне или же обретает уверенность, устойчивость, решимость. Когда это так, он понимает: «Когда я уделяю внимание пустотности, мой ум входит в пустотность внутренне или же обретает уверенность, устойчивость, решимость». Подобным образом он полностью осознаёт это.

Он внешне уделяет внимание пустотности... Он внутренне и внешне уделяет внимание пустотности... Он уделяет внимание непоколебимости. Когда он уделяет внимание непоколебимости, его ум входит в непоколебимость или же обретает уверенность, устойчивость, решимость. Когда это так, он понимает: «Когда я уделяю внимание непоколебимости, мой ум входит в непоколебимость или же обретает уверенность, устойчивость, решимость». Подобным образом он полностью осознаёт это.

Четыре позы

Когда монах пребывает так, то если его ум склоняется к ходьбе, он ходит, думая: «Когда я хожу так, порочные неблагие состояния алчности и уныния не одолевают меня». Подобным образом он полностью осознаёт это. Когда монах пребывает так, то если его ум склоняется к стоянию... сидению... лежанию, он ложится, думая: «Когда я лежу так, порочные неблагие состояния алчности и уныния не одолевают меня». Подобным образом он полностью осознаёт это.

Разговоры

Когда монах пребывает так, то если его ум склоняется к ходьбе, он ходит, думая: «Разговоры, которые низкие, вульгарные, грубые, постыдные, бесполезные, которые не ведут к разочарованию, бесстрастию, прекращению, покою, прямому знанию, просветлению, ниббанае, то есть, разговоры о царях, о ворах, о министрах, об армиях, об опасностях, о сражениях, о еде, о питье, об одежде, о постелях, о гирляндах, о благовониях, о родственниках, о средствах передвижения, о деревнях, о поселениях, о городах, о странах, о женщинах, о героях, об улицах, о колодцах, об усопших, о всяких мелочах, о происхождении мира, о возникновении моря, о том, являются ли вещи такими или иными — в такие разговоры я не буду пускаться». Подобным образом он полностью осознаёт это.

Но он намеревается [так]: «Разговоры, которые связаны со стиранием [загрязнений], которые способствуют освобождению ума, которые ведут к полному разочарованию, бесстрастию, прекращению, покою, прямому знанию, просветлению, ниббанае, то есть, разговоры о малом количестве желаний, о довольствовании [тем, что есть], об уединении, об отчуждённости от общества, о зарождении усердия, о нравственности, о сосредоточении, о мудрости, об освобождении, о знании и видении освобождения — в такие разговоры я буду пускаться». Подобным образом он полностью осознаёт это.

Мысли

Когда монах пребывает так, то если его ум склоняется к мышлению, он намеревается [так]: «Мысли, которые низкие, вульгарные, грубые, постыдные, бесполезные, которые не ведут к разочарованию, бесстрастию, прекращению, покою, прямому знанию, просветлению, ниббанае, то есть, мысли, [основанные] на чувственном желании... недоброжелательности... жестокости — такие мысли я не

буду обдумывать». Подобным образом он полностью осознаёт это.

Но он намеревается [так]: «Мысли, которые благородные и освобождающие, которые ведут того, кто практикует в соответствии с ними к полному уничтожению страданий, то есть, мысли об отречении... о не-недоброжелательности... о не-жестокости — такие мысли я буду обдумывать». Подобным образом он полностью осознаёт это.

Пять нитей чувственного удовольствия

Ананда, есть эти пять нитей чувственного удовольствия. Какие пять? Формы, познаваемые глазом... звуки... запахи... вкусы... осязаемые вещи, познаваемые телом — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Таковы пять нитей чувственного удовольствия.

Монаху следует постоянно пересматривать свой собственный ум так: «Возникает ли когда-либо во мне какое-либо умственное возбуждение, связанное с той или иной сферой среди этих пяти нитей чувственного удовольствия?» Если, пересматривая свой ум, монах понимает: «Во мне возникает...», то он понимает: «Желание и страсть к пяти нитям чувственного удовольствия не отброшены во мне». Подобным образом он полностью осознаёт это. Но если, пересматривая свой ум, монах понимает: «Во мне не возникает...», то он понимает: «Желание и страсть к пяти нитям чувственного удовольствия отброшены во мне». Подобным образом он полностью осознаёт это.

Совокупности и самомнение

Ананда, есть эти пять совокупностей, подверженные цеплянию, в отношении которых монах может пребывать, созерцая происхождение и исчезновение так: «Такова материальная форма, таково её происхождение, таково её исчезновение; таково чувство... таково восприятие... таковы формации... таково сознание, таково его происхождение, таково его исчезновение».

Когда он пребывает в созерцании происхождения и исчезновения в этих пяти совокупностях, подверженных цеплянию, то самомнение «Я есть», основывающееся на этих пяти совокупностях, подверженных цеплянию, отбрасывается в нём. Когда это так, то монах понимает: «Самомнение «Я есть», основывающееся на этих пяти совокупностях, подверженных цеплянию, отброшено во мне». Подобным образом он полностью осознаёт это.

Эти состояния всецело благие и имеют благое своим исходом. Они благородные, сверхмирские, недоступные для Злого [Мары].

Как ты думаешь, Ананда? Какое благо видит ученик, что он ищет компании Учителя, даже если его прогоняют?»

«Учитель, наши учения укоренены в Благословенном, направляемы Благословенным, находят пристанище в Благословенном. Было бы хорошо, если бы Благословенный [сам] прояснил значение этих слов. Услышав это из его уст, монахи запомнят это».

«Ананда, монаху не следует искать компании Учителя ради лекций, стрóf, изложений. И почему? Долгое время, Ананда, вы заучивали учения, запоминали их, повторяли вслух [по памяти], исследовали их умом, проникали в них воззрением. Но что касается таких разговоров, которые связаны со стиранием [загрязнений], которые способствуют освобождению ума, которые ведут к полному разочарованию, бесстрастию, прекращению, покою, прямому знанию, просветлению, ниббанае, то есть, разговоры о малом количестве желаний, о довольствовании [тем, что есть], об уединении, об отчуждённости от общества, о зарождении усердия, о нравственности, о сосредоточении, о мудрости, об освобождении, о знании и видении освобождения — ради таких разговоров ученику следует искать компании Учителя, даже если его прогоняют.

Поскольку это так, Ананда, может наступить погибель учителя, может наступить погибель ученика, может наступить погибель того, кто живёт святой жизнью».

Погибель

И каким образом наступает погибель учителя? Вот некий учитель затворяется в уединённом обиталище: в лесу, у подножья дерева, на горе, в узкой горной долине, в пещере на склоне холма, на кладбище, в лесной роще, на открытом пространстве, у стога соломы. По мере того как он проживает там затворённым, брахманы и домохозяева из города или сельской местности навещают его, и в итоге он сбивается с пути, переполняется желанием, поддаётся жажде, возвращается к роскоши. Говорится, что этот учитель погиб погибелью учителя. Его сразили порочные неблагоприятные состояния, которые загрязняют, ведут к новому существованию, создают проблемы, созревают в страдании, ведут к будущему рождению, старению, и смерти. Вот как происходит погибель учителя.

И как происходит погибель ученика? Ученик этого учителя, подражая затворничеству учителя, затворяется в уединённом обиталище: в лесу... у стога соломы. По мере того как он проживает там затворённым, брахманы и домохозяева из города или сельской местности навещают его, и в итоге он сбивается с пути... погиб погибелью ученика... Вот как происходит погибель ученика.

И каким образом наступает погибель того, кто живёт святой жизнью? Вот в мире возникает Татхагата — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Он затворяется в уединённом обиталище: в лесу, у подножья дерева, на горе, в узкой горной долине, в пещере на склоне холма, на кладбище, в лесной роще, на открытом пространстве, у стога соломы. По мере того как он проживает там затворённым, брахманы и домохозяева из города или сельской местности навещают его, но он не сбивается с пути, не переполняется желанием, не поддаётся жажде, не возвращается к роскоши. Но ученик этого учителя, подражая затворничеству учителя, затворяется в уединённом обиталище: в лесу... у стога соломы. По мере того как он проживает там затворённым, брахманы и домохозяева из города или сельской местности навещают его, и в итоге он сбивается с пути...

возвращается к роскоши. Говорится, что этот, живущий святой жизнью, погиб погибелью того, кто живёт святой жизнью. Его сразили порочные неблагие состояния, которые загрязняют, ведут к новому существованию, создают проблемы, созревают в страдании, ведут к будущему рождению, старению, и смерти. Вот как происходит погибель того, кто живёт святой жизнью.

И в этом отношении, Ананда, погибель того, кто живёт святой жизнью, имеет более болезненный результат, более горький результат, чем погибель учителя или погибель ученика, и даже ведёт в ад⁶⁰⁷.

Отношение к Будде

Поэтому, Ананда, ведите себя с дружелюбием по отношению ко мне, а не с враждебностью. Это приведёт к вашему благополучию и счастью на долгое время. И каким образом ученики ведут себя с враждебностью по отношению к Учителю, а не с дружелюбием? Вот, Ананда, сострадательный и желающий им благополучия, Учитель из сострадания обучает Дхамме учеников: «Это ради вашего благополучия, это ради вашего счастья». Его ученики не желают слушать, или склонять ухо, или направлять свои умы на познание. Они отклоняются и отворачиваются от Учения Учителя. Вот как ученики ведут себя с враждебностью по отношению к Учителю, а не с дружелюбием.

И каким образом ученики ведут себя с дружелюбием по отношению к Учителю, а не с враждебностью? Вот, Ананда, сострадательный и желающий им благополучия, Учитель из сострадания обучает Дхамме учеников: «Это ради вашего благополучия, это ради вашего счастья». Его ученики желают слушать и склоняют ухо, направляют свои умы на познание. Они не отклоняются и не отворачиваются от Учения Учителя. Вот как ученики ведут себя с дружелюбием по отношению к Учителю, а не с враждебностью.

Поэтому, Ананда, ведите себя с дружелюбием по отношению ко мне, а не с враждебностью. Это приведёт к вашему благополучию и счастью на долгое время.

Я не стану обращаться с вами как гончар обращается с грубой сырой глиной. Неоднократно сдерживая вас, я буду говорить с вами, Ананда. Неоднократно наставляя вас, я буду говорить с вами, Ананда. Прочная сердцевина выдержит [испытание]»⁶⁰⁸.

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

МН 123

Аччхария аббхута сутта — Удивительное и поразительное

редакция перевода: 18.01.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 979"

(В сутте перечисляются уникальные события, связанные с рождением бодхисатты)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И в то время группа монахов сидела в зале для собраний, где они собрались вместе после принятия пищи, вернувшись с хождения за подаяниями. И тогда следующая беседа случилась между ними: «Удивительно, друзья, поразительно, как силен и могущественен Татхагата! Ведь он способен узнать о буддах прошлого — которые достигли окончательной ниббаны, срезали разрастание, разбили цикл, завершили круговерть, преодолели все страдания — что рождение этих Благословенных было таким-то, их звали так-то, они были из таких-то кланов, их нравственность была такой-то, их состояние [сосредоточения] было таким-то, их мудрость была такой-то, их пребывание в [медитативных достижениях] было таким-то, их освобождение было таким-то»⁶⁰⁹.

Когда так было сказано, Достопочтенный Ананда сказал монахам: «Друзья, Татхагаты удивительны и обладают удивительными качествами. Татхагаты поразительны и обладают поразительными качествами».

Но эта их беседа была прервана, так как Благословенный вечером вышел из медитации и отправился в зал для собраний, где сел на подготовленное сиденье, и там он обратился к монахам: «Ради какой беседы вы сидите сейчас здесь, монахи? В чём состояла незавершённая вами беседа?»

«Учитель, мы сидели в зале для собраний, где собрались вместе после принятия пищи, вернувшись с хождения за подаяниями. И тогда следующая беседа случилась между нами: «Удивительно, друзья, поразительно... освобождение было таким-то». Когда так было сказано, Учитель, Достопочтенный Ананда сказал нам: «Друзья, Татхагаты удивительны и обладают удивительными качествами. Татхагаты поразительны и обладают поразительными качествами». Вот в чём состояла наша беседа, которая была прервана, когда Благословенный прибыл».

Тогда Благословенный обратился к Достопочтенному Ананде: «Поскольку это так, Ананда, разъясни более подробно удивительные и поразительные качества Татхагаты».

«Учитель, я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Осознанным и бдительным, Ананда, бодхисатта возник в небесном мире Туситы». То, что бодхисатта возник в небесном мире Туситы осознанным и бдительным — это я помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Осознанным и бдительным бодхисатта оставался в небесном мире Туситы». Это я также помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Весь свой срок жизни бодхисатта оставался в небесном мире Туситы». Это я также помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Будучи осознанным и бдительным, бодхисатта скончался в небесном мире Туситы и низошёл в утробу своей матери». Это я также помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Когда бодхисатта скончался в небесном мире Туситы и низошёл в утробу своей матери, то великий безмерный свет, превосходящий сияние божеств, возник в мире с его богами, с его Марами, с его Брахмами, в этом поколении с его жрецами и отшельниками, князьями и [простыми] людьми. И даже в тех бездонных промежутках пустоты, темноты, крошечной тьмы, [что находятся] между мирами, докуда не достаёт свет луны и солнца — таких великих и могущественных — там тоже возник великий безмерный свет, превосходящий сияние божеств. И существа, переродившиеся там, воспринимают друг друга благодаря этому свету: «Воистину, почтенный, есть и другие существа, переродившиеся здесь!» И вся эта система десяти тысяч миров сотряслась, затрепетала, содрогнулась, и в ней также возник великий безмерный свет, превосходящий сияние божеств». Это я также помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Когда бодхисатта низошёл в утробу своей матери, четыре молодых божества пришли с четырёх сторон света, чтобы защитить его, так чтобы ни люди, ни нечеловеческие существа, ни кто бы то ни было в мире не навредил бы бодхисатте или его матери». Это я также помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Когда бодхисатта низошёл в утробу своей матери, она интуитивно становится нравственной, воздерживаясь от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблагоприятного поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от вина, спиртного, одурманивающих веществ, что являются основой для беспечности». Это я также помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Когда бодхисатта низошёл в утробу своей матери, в ней не возникали чувственные мысли по отношению к мужчинам, она была недоступной любому мужчине с похотливым умом». Это я также помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Когда бодхисатта низошёл в утробу своей матери, она обретала пять нитей чувственного удовольствия, и будучи наделённой ими, она услаждала себя ими». Это я также помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Когда бодхисатта низошёл в утробу своей матери, в ней не возникало какой-либо

болезненности. Она пребывала в блаженстве и была свободна от телесного утомления. Она видела бодхисатту в своей утробе со всеми частями его тела, не имеющих [изъянов] в качествах. Представь берилл, красивый драгоценный камень чистейшей воды, с восемью гранями, тщательно обработанный, чистый и прозрачный, обладающий всеми прекрасными качествами. И в него была бы продета голубая, жёлтая, красная, белая, или коричневая нить. Тогда человек с хорошим зрением, взяв его в руку, мог бы рассмотреть его так: «Вот этот берилл, красивый драгоценный камень чистейшей воды, с восемью гранями, тщательно обработанный, чистый и прозрачный, обладающий всеми прекрасными качествами. А вот в него продета голубая, жёлтая, красная, белая, или коричневая нить». Точно также, когда бодхисатта низошёл в утробу своей матери... со всеми частями его тела, не имеющих [изъянов] в качествах»⁶¹⁰. Это я также помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Через семь дней после рождения бодхисатты его мать умерла и переродилась в небесном мире Туситы». Это я также помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Другие женщины рожают, выносив ребёнка в утробе в течение девяти или десяти месяцев, но с матерью бодхисатты не так. Мать бодхисатты рождает его, выносив его в утробе в течение ровно десяти месяцев». Это я также помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Другие женщины рожают сидя или лёжа, но с матерью бодхисатты не так. Мать бодхисатты рождает его стоя». Это я также помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Когда бодхисатта вышел из утробы своей матери, то вначале божества принимают его, а затем человеческие существа». Это я также помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Когда бодхисатта вышел из утробы своей матери, он не касается земли. Четыре молодых божества принимают его и подносят его матери, говоря: «Возрадуйся, царица, сын величайшего могущества родился у тебя»⁶¹¹. Это я также помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Когда бодхисатта вышел из утробы своей матери, он вышел незапятанным, незапачканным водами, слизью, кровью или какими либо нечистотами — он чист и незапятнан. Если драгоценный камень положить на касийскую ткань, то камень не загрязняет ткань, а ткань не загрязняет камень. Почему? Из-за чистоты обоих». Точно также, когда бодхисатта вышел из утробы... чист и незапятнан. Это я также помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Когда бодхисатта вышел из утробы своей матери, две струи воды хлещут с небес, одна холодная, а другая горячая, чтобы искупать бодхисатту и его мать». Это я также

помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Когда бодхисатта родился, он прочно встал ногами на землю. Затем он сделал семь шагов на север с белым балдахином, который держали над ним, окинул взором каждую сторону света и произнёс эти слова Вожака Стада: «Я высочайший в мире. Я наилучший в мире. Я непревзойдённый в мире. Это моё последнее рождение. Для меня не будет более нового существования». Это я также помню как удивительное и поразительное качество Благословенного.

Я слышал и заучил из уст самого Благословенного следующее: «Когда бодхисатта вышел из утробы своей матери, то великий безмерный свет, превосходящий сияние божеств, возник в мире с его богами... 612 система десяти тысяч миров сотряслась, затрепетала, содрогнулась, и в ней также возник великий безмерный свет, превосходящий сияние божеств». То, что когда бодхисатта вышел из утробы своей матери, то великий безмерный свет, превосходящий сияние божеств, возник... — это я также помню как удивительное и поразительное качество Благословенного».

«В этом отношении, Ананда, запомни и это также как удивительное и поразительное качество Татхагаты: Ананда, Татхагата знает чувства по мере того как они возникают, по мере того как они наличествуют, по мере того как они исчезают; [он] знает восприятия по мере того как они возникают, по мере того как они наличествуют, по мере того как они исчезают; [он] знает мысли по мере того как они возникают, по мере того как они наличествуют, по мере того как они исчезают. Ананда, запомни и это также как удивительное и поразительное качество Татхагаты».

«Учитель, поскольку Благословенный знает чувства по мере того как они возникают... — то это я также запомню как удивительное и поразительное качество Благословенного».

Так сказал Достопочтенный Ананда. Учитель одобрил. Монахи были довольны и восхитились словами Достопочтенного Ананды.

МН 124

Баккула сутта — Баккула

редакция перевода: 21.01.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"*Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 985*"

(Одна из сутт, добавленная в канон намного позже остальных. Сутта повествует о качествах араханта Бакулы, запомненных монахами Сангхи, которые ещё застали его живым)

Так я слышал. Однажды Достопочтенный Баккула проживал в Раджагахе в Бамбуковой Роще в Беличьем Святилище. И тогда Ачела Кассапа, бывший приятель Достопочтенного Бакулы в мирской жизни, отправился к Достопочтенному Бакуле и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и спросил Достопочтенного Бакулу:

«Друг Бакула, как давно ты ушёл в бездомную жизнь?»

«Восемьдесят лет как я ушёл в бездомную жизнь, друг».

«Друг Бакула, за эти восемьдесят лет сколько раз ты совершал половое сношение?»

«Друг Кассапа, тебе не следует задавать мне такой вопрос. Тебе следует задавать вот какой вопрос: «Друг Бакула, за эти восемьдесят лет сколько раз восприятия, [основанные на] чувственном желании, возникали в тебе?»

«Друг Бакула, за эти восемьдесят лет сколько раз восприятия, [основанные на] чувственном желании, возникали в тебе?»

«Друг Кассапа, за эти восемьдесят лет с того момента как я ушёл в бездомную жизнь, я не припоминаю, чтобы какие-либо восприятия, [основанные на] чувственном желании, когда-либо возникали бы во мне».

(То, что Достопочтенный Бакула не припоминает, чтобы какие-либо восприятия, [основанные на] чувственном желании, когда-либо возникали бы в нём за эти восемьдесят лет с того момента, как он ушёл в бездомную жизнь — мы помним как удивительное и поразительное качество Достопочтенного Бакулы)⁶¹³.

«Друг, за эти восемьдесят лет... я не припоминаю, чтобы какие-либо восприятия, [основанные на] недоброжелательности, когда-либо возникали бы во мне».

(То, что Достопочтенный Бакула не припоминает... — мы также помним как удивительное и поразительное качество Достопочтенного Бакулы).

«Друг, за эти восемьдесят лет... я не припоминаю, чтобы какие-либо восприятия, [основанные на] жестокости, когда-либо возникали бы во мне».

(То, что Достопочтенный Бакула не припоминает... — мы также помним как удивительное и поразительное качество Достопочтенного Бакулы).

«Друг, за эти восемьдесят лет... я не припоминаю, чтобы какие-либо мысли,

[основанные на] чувственном желании... недоброжелательности... жестокости, когда-либо возникали бы во мне».

(То, что Достопочтенный Баккула не припоминает... — мы также помним как удивительное и поразительное качество Достопочтенного Баккулы).

«Друг, за эти восемьдесят лет... я не припоминаю, чтобы когда-либо принял одеяние от домохозяина... носил одеяние, принятое от домохозяина... резал одеяние резцом... шил одеяние иглой... красил одеяние тканью... шил одеяние во время катхины... когда-либо трудился над изготовлением одеяния для своих товарищей по святой жизни»⁶¹⁴.

(То, что Достопочтенный Баккула не припоминает... — мы также помним как удивительное и поразительное качество Достопочтенного Баккулы).

«Друг, за эти восемьдесят лет... я не припоминаю, чтобы я когда-либо принимал приглашение на обед... чтобы когда-либо у меня возникала мысль: «О, пусть кто-нибудь пригласит меня на обед!»... чтобы когда-либо я сидел в доме [мирянина]... чтобы когда-либо я ел в доме [мирянина]».

(То, что Достопочтенный Баккула не припоминает... — мы также помним как удивительное и поразительное качество Достопочтенного Баккулы).

«Друг, за эти восемьдесят лет... я не припоминаю, чтобы когда-либо ухватывал образы или черты женщины... когда-либо учил женщину Дхамме, даже [всего лишь] строфой в четыре строки... когда-либо подходил к жилищам монахинь... когда-либо учил Дхамме монахиню... когда-либо учил Дхамме послушницу... когда-либо учил Дхамме саманери».

(То, что Достопочтенный Баккула не припоминает... — мы также помним как удивительное и поразительное качество Достопочтенного Баккулы).

«Друг, за эти восемьдесят лет... я не припоминаю, чтобы когда-либо давал младшее посвящение... давал высшее посвящение... давал проживание в зависимости... имел в качестве прислужника саманеру».

(То, что Достопочтенный Баккула не припоминает... — мы также помним как удивительное и поразительное качество Достопочтенного Баккулы).

«Друг, за эти восемьдесят лет... я не припоминаю, чтобы когда-либо мылся в банном доме... когда-либо мылся с банным порошком... когда-либо участвовал в разминании членов тела моих товарищей по святой жизни... чтобы болезнь возникала во мне на более долгий промежуток времени, чем за который можно подоить корову... чтобы носил лекарство, даже всего лишь размером с плод миробалана... чтобы когда-либо использовал подушечку... чтобы когда-либо подготавливал постель... чтобы начинал проводить сезон дождей в хижине в деревне».

(То, что Достопочтенный Баккула не припоминает... — мы также помним как удивительное и поразительное качество Достопочтенного Баккулы).

«Друг, семь дней с того момента как я ушёл в бездомную жизнь, я ел еду с подаяний, полученную в округе, как должник. На восьмой день возникло окончательное знание»⁶¹⁵.

(То, что семь дней Достопочтенный Баккула... — мы также помним как удивительное и поразительное качество Достопочтенного Баккулы).

[И тогда Ачела Кассапа сказал]: «Я хотел бы получить младшее посвящение в

этой Дхамме и Винае, я хотел бы получить высшее посвящение».

И Ачела Кассапа получил младшее посвящение в этой Дхамме и Винае и получил высшее посвящение⁶¹⁶. И вскоре, пребывая в уединении прилежным, старательным, решительным, Достопочтенный Кассапа, реализовав это для себя посредством прямого знания, здесь и сейчас вошёл и пребывал в высочайшей цели святой жизни, ради которой представители клана праведно оставляют жизнь домохозяина и ведут жизнь бездомную. Он напрямую познал: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования». И Достопочтенный Кассапа стал одним из арахантов.

И потом, уже после этого случая, Достопочтенный Баккула взял ключ и ходил от жилища к жилищу, говоря: «Выходите, достопочтенные. Выходите, достопочтенные. Сегодня я обрел окончательную ниббану».

(То, что Достопочтенный Баккула взял ключ и ходил... — мы также помним как удивительное и поразительное качество Достопочтенного Баккулы).

И тогда, сидя посреди Сангхи монахов, Достопочтенный Баккула достиг окончательной ниббаны⁶¹⁷.

(То, что сидя посреди Сангхи монахов, Достопочтенный Баккула достиг окончательной ниббаны — мы также помним как удивительное и поразительное качество Достопочтенного Баккулы) ⁶¹⁸.

МН 125

Дантабхуми сутта — Уровень приручённого

редакция перевода: 31.05.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 989"

(Будда говорит, что человек, живущий среди чувственных удовольствий, не способен достичь состояния джханы, и далее приводит поэтапный буддийский путь практики, подчёркивая последовательность этапов метафорой с тренировкой слона)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Раджагахе в Бамбуковой Роще в Беличьем Святилище. В то время саманера Ачиравата проживал в лесной хижине. И тогда принц Джаясена, по мере того как ходил и бродил [тут и там] ради того, чтобы размяться, подошёл к саманере Ачиравате и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал саманере Ачиравате: «Мастер Аггивессана, я слышал, что монах, который пребывает прилежным, старательным, решительным, может достичь единения ума¹⁹».

«Так оно, принц, так оно. Монах, который пребывает прилежным, старательным, решительным, может достичь единения ума».

«Было бы хорошо, если бы Мастер Аггивессана научил бы меня Дхамме так, как он услышал и освоил её».

«Принц, я не могу тебя научить Дхамме так, как я услышал и освоил её. Ведь если бы я стал учить тебя Дхамме так, как услышал и освоил её, то ты бы не понял значения моих слов, и это было бы утомительно и хлопотно для меня».

«Пусть Мастер Аггивессана научит меня Дхамме так, как он услышал и освоил её. Быть может, я смогу понять значение его слов».

«Принц, я научу тебя Дхамме так, как я услышал и освоил её. Если сможешь понять значение моих слов, будет хорошо. Но если не сможешь понять значение, то оставь это и не задавай мне об этом дальнейших вопросов».

«Пусть Мастер Аггивессана научит меня Дхамме так, как он услышал и освоил её. Если я смогу понять значение его слов, будет хорошо. Если я не смогу понять значение, то я оставлю это и не буду задавать ему об этом дальнейшие вопросы».

И тогда саманера Ачиравата научил принца Джаясену Дхамме, как он услышал и освоил её. После того как он закончил говорить, принц Джаясена отметил: «Этого не может быть, Мастер Аггивессана, не может стать, чтобы монах, который пребывает прилежным, старательным, решительным, смог бы достичь единения ума». И затем, объявив саманере Ачиравате, что это невозможно и что этого не может произойти, принц Джаясена поднялся со своего сиденья и ушёл²⁰.

Вскоре после того как принц Джаясена ушёл, саманера Ачиравата отправился к Благословенному. Поклонившись Благословенному, он сел рядом и рассказал

Благословенному обо всей своей беседе с принцем Джаясеной. Когда он закончил, Благословенный сказал ему:

«Аггивессана, разве возможно, чтобы принц Джаясена, проживающий среди чувственных удовольствий, наслаждающийся чувственными удовольствиями, пожираемый мыслями о чувственных удовольствиях, поглощаемый взбудораженностью чувственных удовольствий, склонный к поиску чувственных удовольствий, мог бы знать, видеть, или реализовать то, что должно быть познано через отречение [от чувственных удовольствий], увидено через отречение, достигнуто через отречение, реализовано через отречение? Это невозможно.

Представь, Аггивессана, как если бы два приручаемых слона, [две] лошади, или [два] быка были бы хорошо приручены и обучены, а также два приручаемых слона, лошади, или быка были бы не приручены и не обучены. Как ты думаешь, Аггивессана? Могли бы два приручаемых слона, лошади, или быка, хорошо прирученных и обученных, обрести поведение прирученных, могли бы они достичь уровня прирученных?»

«Да, Учитель».

«И могли бы два приручаемых слона, лошади, или быка, не прирученных и не обученных, обрести поведение прирученных, могли бы они достичь уровня прирученных — как те два слона, лошади, или быка?»

«Нет, Учитель».

«Точно также, Аггивессана, не может быть такого, чтобы принц Джаясена, проживающий среди чувственных удовольствий... мог бы знать, видеть, или реализовать то, что должно быть познано через отречение... реализовано через отречение.

Представь, Аггивессана, высокую гору неподалёку от деревни или города, и двое друзей вышли бы из деревни или города и рука об руку подошли бы к горе. Подойдя к ней, один из друзей остался бы внизу у подножья горы, а другой взобрался бы на вершину. И тогда друг, который остался внизу у подножья горы, сказал бы другу, стоящему на вершине: «Ну что же, друг, что ты видишь, стоя на вершине горы?» Тот бы ответил: «Стоя на вершине горы, друг, я вижу чудесные парки, чудесные рощи, чудесные поляны, чудесные пруды». И тогда первый из друзей сказал бы: «Этого не может быть, друг, не может статься, чтобы стоя на вершине горы ты мог бы видеть чудесные парки, чудесные рощи, чудесные поляны, чудесные пруды».

И тогда второй из друзей спустился бы к подножью горы, взял бы своего друга за руку, помог бы ему взобраться на вершину горы. Дав ему немного времени, чтобы отдышаться, он бы спросил: «Ну что, друг, стоя на вершине горы, что ты видишь?» И его друг ответил бы: «Стоя на вершине горы, друг, я вижу чудесные парки, чудесные рощи, чудесные поляны, чудесные пруды». И тогда другой сказал бы: «Друг, чуть ранее мы слышали, что ты говорил: «Этого не может быть, друг, не может статься, чтобы стоя на вершине горы ты мог бы видеть чудесные парки, чудесные рощи, чудесные поляны, чудесные пруды». Но теперь мы слышим от тебя: «Стоя на вершине горы, друг, я вижу чудесные парки, чудесные рощи, чудесные поляны, чудесные пруды». И тогда первый из друзей ответил бы: «Поскольку мне препятствовала эта высокая гора, друг, я не видел того, что можно увидеть».

Точно также, Аггивессана, принц Джаясена загромождён, преграждён, заблокирован, закрыт ещё большей грудой, нежели эта — грудой невежества. Поэтому не может быть такого, чтобы принц Джаясена, проживающий среди чувственных удовольствий... мог бы знать, видеть, или реализовать то, что должно быть познано через отречение... реализовано через отречение.

Аггивессана, если бы эти две метафоры пришли бы к тебе [во время разговора] с принцем Джаясеной, то он бы тут же обрёл доверие к тебе, стал бы уверенным, проявил бы к тебе своё доверие».

«Учитель, как эти две метафоры могли прийти ко мне [во время разговора] с принцем Джаясеной, как они приходят к Благословенному, ведь они спонтанные и никогда прежде не слышанные?»

Пример со слоном

«Аггивессана, представь как помазанный на царствование знатный царь обратился бы к своему слоновьему лесничему: «Дорогой слоновий лесничий, взбирайся на царского слона, отправляйся в слоновий лес, и когда увидишь лесного слона, привяжи его к шее царского слона». Отвечая: «Да, ваше величество», слоновий лесничий взбирается на царского слона, отправляется в слоновий лес, и когда видит лесного слона, то привязывает его за шею к царскому слону. Царский слон выводит его на открытую местность. Вот каким образом этот лесной слон выходит на открытую местность, ведь лесной слон цепляется за слоновий лес.

Затем слоновий лесничий сообщает помазанному на царствование знатному царю: «Ваше величество, лесной слон вышел на открытую местность». Царь обращается к своему слоновьему укротителю: «Ну же, дорогой слоновий укротитель, укроти лесного слона. Подави его лесные повадки, подави его лесные воспоминания и устремления, подави его беспокойство, утомление, возбужденность из-за оставления леса. Сделай так, чтобы он наслаждался городом, насади ему привычки, которые приятны людям». Ответив: «Да, ваше величество», слоновий укротитель вбил бы в землю большой столб и привязал бы к нему за шею лесного слона, чтобы подавить его лесные повадки... насадить ему привычки, которые приятны людям.

И затем слоновий укротитель обратился бы к слону словами, которые мягкие, приятные уху, милые, проникающие в сердце, вежливые, желанные многими, приятные многим. Когда к лесному слону обращаются такими словами, он слушает, склоняет ухо, направляет свой ум на познание. Затем слоновий укротитель награждает его травяным кормом и водой. Когда лесной слон принимает травяной корм и воду для него, слоновий укротитель знает: «Теперь царский слон будет жить!»

И затем слоновий укротитель тренирует его далее так: «Бери, положи!» Когда царский слон слушается приказов своего укротителя брать и класть, исполняет его указания, тогда слоновий укротитель тренирует его далее так: «Иди вперёд, иди назад!» Когда царский слон слушается приказов своего укротителя идти вперёд и идти назад, исполняет его указания, тогда слоновий укротитель тренирует его далее так: «Вставай, садись!» Когда царский слон слушается приказов своего укротителя

вставать и садиться, исполняет его указания, тогда слоновий укротитель обучает его далее заданию, которое называется «непоколебимость». Он привязывает к его хоботу огромную доску. Человек с пикой в руке садится ему на шею. Люди с пиками в руках окружают его со всех сторон. А слоновий укротитель сам встаёт перед ним и держит пику с длинным древком. Когда слона обучают заданию «непоколебимости», он не двигает своими передними или задними ногами. Он не двигает ни передней, ни задней частью. Он не двигает своей головой, ушами, бивнями, хвостом, хоботом. Царский слон способен выдержать удары копий, удары мечей, удары стрел, удары других существ, грохочущие звуки барабанов, литавр, горнов, тамтамов. Избавившись от всех изъянов и дефектов, смыв все недостатки, он достоин царя, находится на царской службе, считается одним из факторов царя.

Буддийский путь практики

Точно также, Аггивессана, в мире возникает Татхагата — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вождь тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Реализовав для себя прямым знанием, он раскрывает [другим] этот мир с его богами, Марами, Брахмами, это поколение с его жрецами и отшельниками, князьями и людьми. Он обучает Дхамме — превосходной в начале, превосходной в середине, и превосходной в конце в правильных фразах и значении. Он раскрывает в совершенстве целую и чистую святую жизнь.

Обретение веры

Домохозяин или сын домохозяина, рождённый в том или ином клане, слышит Дхамму. Услышав Дхамму, он обретает веру в Татхагату. Обладая этой верой, он рассуждает так: «Домохозяйская жизнь перенасыщенная и пыльная. Бездомная жизнь подобна бескрайним просторам. Непросто, проживая дома, вести святую жизнь в идеальном совершенстве, всецело чистую, словно блестящий перламутр. Что если я, обрив волосы и бороду, и надев жёлтые одежды, оставлю домохозяйскую жизнь ради жизни бездомной?»

Так, через некоторое время, оставив всё своё богатство, большое или малое; оставив круг своих родных, большой или малый; обрив волосы и бороду, он надевает жёлтые одежды и оставляет домохозяйскую жизнь ради жизни бездомной. Вот каким образом ученик Благородных выходит на открытую местность. Ведь божества и люди цепляются к пяти нитям чувственных удовольствий.

Нравственность

Затем Татхагата тренирует его далее: «Ну же, монах, будь нравственным, сдерживая себя сдерживанием Патимоккхи, [будучи] совершенным в поведении и средствах, видя боязнь в мельчайшей оплошности, тренируйся, предпринимая правила тренировки».

Охрана дверей чувств

Когда, Аггивессана, ученик Благородных [стал] нравственным... и видит боязнь в мельчайшей оплошности, тренируется, предпринимая правила тренировки, то тогда Татхагата обучает его далее: «Ну же, монах, охраняй двери своих органов чувств. Видя форму глазом, не цепляйся за её черты и детали. Поскольку, если ты оставишь качество глаза неохранным, плохие неблагие состояния алчности и уныния могут наводнить тебя, практикуй сдержанность в отношении этого, охраняй качество глаза, предпринимай сдерживание качества глаза.

Услышав ухом звук...

Унюхав носом запах...

Различив языком вкус...

Ощувив тактильное ощущение телом...

Познав умственный объект умом, не цепляйся за его черты и детали. Поскольку, если ты оставишь качество ума неохранным, плохие неблагие состояния алчности и уныния могут наводнить тебя, практикуй сдержанность в отношении этого, охраняй качество ума, предпринимай сдерживание качества ума».

Умеренность в еде

Когда, Аггивессана, ученик Благородных [умело] охраняет двери своих органов чувств, то тогда Татхагата обучает его далее: «Ну же, монах, будь умерен в еде. Мудро осмыслив, употребляй пищу, собранную с подаяний, не ради развлечений, не ради упоения, не ради физической красоты и привлекательности, а просто для содержания и поддержания этого тела, чтобы устранить дискомфорт, [тем самым] поддержать ведение святой жизни, осознавая: «Так я устраню старые чувства [голода] и не создам новых чувств [от переедания]. Я буду здоровым, не буду [этим] порицаем, буду пребывать в утешении».

Бодрствование

Когда, Аггивессана, ученик Благородных [стал] умеренным в еде, то тогда Татхагата обучает его далее: «Ну же, монах, предавайся бодрствованию. Днём во время хождения вперёд и назад, очищай свой ум от тех состояний, что создают препятствия. В первую стражу ночи во время хождения вперёд и назад, [а также во время] сидения, очищай свой ум от тех состояний, что создают препятствия. В срединную стражу ночи ложись на правый бок в позе льва, положив одну ступню на другую, осознанным и бдительным, предварительно сделав в уме отметку, когда следует вставать. После подъёма, в третью стражу ночи, по мере хождения вперёд и назад, [а также во время] сидения, очищай свой ум от тех состояний, что создают препятствия».

Осознанность и бдительность

Когда, Аггивессана, ученик Благородных предан бодрствованию, то тогда Татхагата обучает его далее: «Ну же, монах, обладай осознанностью и бдительностью. Действуй с бдительностью, когда идёшь вперёд и возвращаешься... когда смотришь вперёд и смотришь в сторону... когда сгибаешь и разгибаешь свои члены тела... когда несёшь одежду и верхнее одеяние, свою чашу... когда ешь, пьёшь, жуёшь, пробуешь на вкус... когда мочишься и испражняешься... когда идёшь, стоишь, сидишь, засыпаешь, просыпаешься, разговариваешь и молчишь».

Затворничество

Когда, Аггивессана, ученик Благородных [стал] обладать [достаточной] осознанностью и бдительностью, то тогда Татхагата обучает его далее: «Ну же, монах, затворись в уединённом обиталище: в лесу, у подножья дерева, на горе, в узкой горной долине, в пещере на склоне холма, на кладбище, в лесной роще, на открытом пространстве, у стога соломы».

Он затворяется в уединённом обиталище. Вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи он садится со скрещенными ногами, выпрямив тело и установив осознанность впереди.

Оставив жажду к миру, он пребывает с осознанным умом, лишённым жажды. Он очищает свой ум от жажды. Оставив недоброжелательность и злость, он пребывает с осознанным умом, лишённым недоброжелательности, желающий блага всем живым существам. Он очищает свой ум от недоброжелательности и злости. Оставив лень и апатию, он пребывает с осознанным умом, лишённым лени и апатии — осознанный, бдительный, воспринимая свет. Он очищает свой ум от лени и апатии. Оставив неугомность и сожаление, он пребывает без взволнованности с внутренне умиротворённым умом. Он очищает свой ум от неугомности и сожаления. Отбросив сомнение, он пребывает, выйдя за пределы сомнения, не имея неясностей в отношении благих [умственных] качеств. Он очищает свой ум от сомнения.

Основы осознанности

Отбросив эти пять помех, изъянов ума, которые ослабляют мудрость, он пребывает в созерцании тела как тела — старательным, бдительным, осознанным, устранив алчность и уныние в отношении мира. Он пребывает в созерцании чувств как чувств... Он пребывает в созерцании ума как ума... Он пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов — старательным, бдительным, осознанным, устранив алчность и уныние в отношении мира⁶²¹.

Подобно тому, Аггивессана, как слоновий укротитель вбивает в землю большой столб и привязывает к нему за шею лесного слона, чтобы подавить его лесные повадки... насадить ему привычки, которые приятны людям, то точно также эти четыре основы осознанности являются привязками ума ученика Благородных, чтобы подавить его привычки, основанные на домохозяйской жизни, чтобы подавить его

воспоминания и устремления, основанные на домохозяйской жизни, чтобы подавить его беспокойство, утомление, взбудораженность, основанные на домохозяйской жизни, так чтобы он смог достичь истинного пути и реализовать ниббану.

Далее Татхагата обучает его далее: «Ну же, монах, пребывай в созерцании тела как тела, но не обдумывай мыслей, [основанных] на чувственном желании. Пребывай в созерцании чувств как чувства... ума как ума... умственных объектов как умственных объектов, но не обдумывай мыслей, [основанных] на чувственном желании».

Джханы и прямые знания

С угасанием направления и удержания [ума на объекте], он входит и пребывает во второй джхане... третьей... четвёртой... 622 Когда его ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от загрязнений, гибким, податливым, устойчивым и непоколебимым, он направляет его к познанию воспоминаний собственных прошлых жизней... к познанию смерти и перерождения существ... к знанию уничтожения пятен [умственных загрязнений]623. Он напрямую познаёт в соответствии с действительностью: «Это — страдание... Это — источник страдания... Это — прекращение страдания... Это — путь, ведущий к прекращению страдания... Это — загрязнения [ума]... Это — источник пятен [загрязнений]... Это — прекращение пятен... Это — путь, ведущий к прекращению пятен».

Когда он знает и видит так, его ум освобождается от пятна чувственного желания, от пятна существования, от пятна невежества. Когда он освободился, пришло знание: «Он освобождён». Он понимает: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования».

Этот монах способен вытерпеть холод и жару, голод и жажду, контакты с мухами, комарами, с солнцем, ветром, и ползучими тварями; грубые и неприветливые слова и возникшие телесные ощущения — болезненные, раздражающие, острые, пронзающие, неприятные, мучительные, угрожающие жизни. Избавившись от всякой жажды, злобы, заблуждения, смывший недостатки, он достоин даров, достоин гостеприимства, достоин подношений, достоин почтительного приветствия — непревзойдённое поле заслуг для мира.

Если, Аггивессана, царский слон умирает в старости неукрощённым и неприрученным, то он считается старым слоном, который умер неукрощённой смертью. Если царский слон умирает в среднем возрасте неукрощённым и неприрученным, то он считается слоном среднего возраста, который умер неукрощённой смертью. Если царский слон умирает в молодом возрасте неукрощённым и неприрученным, то он считается молодым слоном, который умер неукрощённой смертью.

Точно также, Аггивессана, если старший монах умирает с неуничтоженными пятнами [умственных загрязнений], то он считается старшим монахом, который умер неукрощённой смертью. Если монах среднего срока в монашестве... Если недавно получивший посвящение монах умирает с неуничтоженными пятнами

[умственных загрязнений], то он считается только что получившим посвящение монахом, который умер неукрощённой смертью.

Если, Аггивессана, царский слон умирает в старости хорошо укрощённым и прирученным, то он считается старым слоном, который умер укрощённой смертью. Если царский слон умирает в среднем возрасте... Если царский слон умирает в молодом возрасте хорошо укрощённым и прирученным, то он считается молодым слоном, который умер укрощённой смертью.

Точно также, Аггивессана, если старший монах... Если монах среднего срока в монашестве... Если недавно получивший посвящение монах умирает с уничтоженными пятнами [умственных загрязнений], то он считается только что получившим посвящение монахом, который умер укрощённой смертью».

Так сказал Благословенный. Саманера Ачиравата был доволен и восхитился словами Благословенного.

редакция перевода: 24.01.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 997"

(Небольшая сутта о том, что правильный путь практики способен привести к духовным плодам, тогда как неправильный неспособен, даже если усердствовать в нём)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Раджагахе в Бамбуковой Роше в Беличьем Святище. И тогда, утром, Достопочтенный Бхумиджа оделся, взял чашу и одеяние, и отправился в дом принца Джаясены, где сел на подготовленное сиденье. Тогда принц Джаясена подошёл к Достопочтенному Бхумидже и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал Достопочтенному Бхумидже:

«Мастер Бхумиджа, есть жрецы и отшельники, которые делают такие утверждения, придерживаются таких воззрений как это: «Если пожелать [чего-либо] и вести святую жизнь, то этим не добыть какого-либо плода [этого пожелания]. Если не пожелать и вести святую жизнь, то всё равно этим не добыть какого-либо плода. Если и пожелать и не пожелать и вести святую жизнь, то всё равно этим не добыть какого-либо плода. Если ни пожелать, ни не пожелать и вести святую жизнь, то всё равно этим не добыть какого-либо плода». Что говорит на этот счёт учитель Достопочтенного Бхумиджи, что он заявляет?»

«Я не слышал и не заучивал этого из уст самого Благословенного, принц. Но, возможно, Благословенный мог бы сказать так: «Если пожелать и вести святую жизнь немудро, то этим не добыть какого-либо плода [этого пожелания]. Если не пожелать и вести святую жизнь немудро, то всё равно этим не добыть какого-либо плода. Если и пожелать и не пожелать и вести святую жизнь немудро, то всё равно этим не добыть какого-либо плода. Если ни пожелать, ни не пожелать и вести святую жизнь немудро, то всё равно этим не добыть какого-либо плода».

Но если пожелать и вести святую жизнь мудро... ни пожелать, ни не пожелать и вести святую жизнь мудро, то всё равно этим можно добыть плод». Я не слышал и не заучивал этого из уст самого Благословенного, принц, но возможно, Благословенный ответил бы так, как я сказал».

«Если учитель Мастера Бхумиджи говорит так, если он заявляет так, то вне сомнений, похоже, что учитель Достопочтенного Бхумиджи стоит выше всех заурядных жрецов и отшельников».

И затем принц Джаясена обслужил Достопочтенного Бхумиджу, [отсыпав] молочный рис из своей собственной тарелки. И затем, когда Достопочтенный Бхумиджа после принятия пищи вернулся со своего хождения за подаяниями, он отправился к Благословенному. Поклонившись ему, он сел рядом и рассказал

Благословенному о том, что случилось, добавив: «Учитель, я надеюсь, что когда мне задали такой вопрос и когда я ответил так, то я сказал так, как это было сказано Благословенным, и не сказал того, что было бы противоположным действительности. Я надеюсь, что объяснил в соответствии с Дхаммой, так что моё утверждение не влечёт за собой уместной почвы для критики».

Неправильный путь

«Вне сомнений, Бхумиджа, когда тебе задали такой вопрос... ты сказал так, как это было сказано мной... не влечёт за собой уместной почвы для критики. Если какие-либо жрецы и отшельники имеют неправильные воззрения, неправильное устремление, неправильную речь, неправильные действия, неправильные средства к жизни, неправильное усилие, неправильную осознанность, неправильное сосредоточение, то если они желают [чего-либо] и ведут святую жизнь, они не могут добыть какого-либо плода... ни желают, ни не желают, они не могут добыть какого-либо плода. И почему? Потому что этот [неправильный путь] не является надлежащим методом для добычи плода [их пожелания].

Представь, как если бы человеку было бы нужно масло, он бы искал масло, скитался в поисках масла, и он набрал бы в бочонок гальки, опрыскал всю её водой, и стал выжимать. Если бы он пожелал [получить масло] и поступил бы так, то он не смог бы добыть какого-либо масла... ни пожелал, ни не пожелал, и поступил бы так, то он всё равно не смог бы добыть какого-либо масла. И почему? Потому что этот [неправильный способ] не является надлежащим методом для добычи масла. Точно также, если какие-либо жрецы и отшельники имеют неправильные воззрения... этот [неправильный путь] не является надлежащим методом для добычи плода [их пожелания].

Представь, как если бы человеку было бы нужно молоко, он бы искал молоко, скитался в поисках молока, и стал бы дёргать только что родившую корову за рог. Если бы он пожелал... ни пожелал, ни не пожелал, и поступил бы так, то он всё равно не смог бы добыть какого-либо молока. И почему? Потому что этот [неправильный способ] не является надлежащим методом для добычи молока. Точно также, если какие-либо жрецы и отшельники имеют неправильные воззрения... этот [неправильный путь] не является надлежащим методом для добычи плода [их пожелания].

Представь, как если бы человеку было бы нужно твёрдое масло, он бы искал твёрдое масло, скитался в поисках твёрдого масла, и налил бы воду в маслобойку и стал бы сбивать её палкой для сбивания. Если бы он пожелал... ни пожелал, ни не пожелал, и поступил бы так, то он всё равно не смог бы добыть какого-либо твёрдого масла. И почему? Потому что этот [неправильный способ] не является надлежащим методом для добычи твёрдого масла. Точно также, если какие-либо жрецы и отшельники имеют неправильные воззрения... этот [неправильный путь] не является надлежащим методом для добычи плода [их пожелания].

Представь, как если бы человеку был бы нужен огонь, он бы искал огонь, скитался в поисках огня, и взял бы верхнюю палку для розжига и тёр бы её в мокром, влажном куске древесины. Если бы он пожелал... ни пожелал, ни не пожелал, и поступил бы так, то он всё равно не смог бы добыть какого-либо огня. И почему? Потому что этот [неправильный способ] не является надлежащим методом

для добычи огня. Точно также, если какие-либо жрецы и отшельники имеют неправильные воззрения... этот [неправильный путь] не является надлежащим методом для добычи плода [их пожелания].

Правильный путь

Если какие-либо жрецы и отшельники имеют правильные воззрения, правильное устремление, правильную речь, правильные действия, правильные средства к жизни, правильное усилие, правильную осознанность, правильное сосредоточение, то если они желают [чего-либо] и ведут святую жизнь, они могут добыть плод... ни желают, ни не желают, они всё равно могут добыть плод. И почему? Потому что этот [правильный путь] является надлежащим методом для добычи плода [их пожелания].

Представь, как если бы человеку было бы нужно масло, он бы искал масло, скитался в поисках масла, и он набрал бы в бочонок кунжутной муки, опрыскал всю её водой, и стал выжимать. Если бы он пожелал [получить масло] и поступил бы так, то он смог бы добыть масло... ни пожелал, ни не пожелал, и поступил бы так, то он всё равно смог бы добыть масло. И почему? Потому что этот [правильный способ] является надлежащим методом для добычи масла. Точно также, если какие-либо жрецы и отшельники имеют правильные воззрения... этот [правильный путь] является надлежащим методом для добычи плода [их пожелания].

Представь, как если бы человеку было бы нужно молоко, он бы искал молоко, скитался в поисках молока, и стал бы дёргать только что родившую корову за вымя. Если бы он пожелал... ни пожелал, ни не пожелал, и поступил бы так, то он всё равно смог бы добыть молоко. И почему? Потому что этот [правильный способ] является надлежащим методом для добычи молока. Точно также, если какие-либо жрецы и отшельники имеют правильные воззрения... этот [правильный путь] является надлежащим методом для добычи плода [их пожелания].

Представь, как если бы человеку было бы нужно твёрдое масло, он бы искал твёрдое масло, скитался в поисках твёрдого масла, и налил бы сливки в маслобойку и стал бы сбивать их палкой для сбивания. Если бы он пожелал... ни пожелал, ни не пожелал, и поступил бы так, то он всё равно смог бы добыть твёрдое масло. И почему? Потому что этот [правильный способ] является надлежащим методом для добычи твёрдого масла. Точно также, если какие-либо жрецы и отшельники имеют правильные воззрения... этот [правильный путь] является надлежащим методом для добычи плода [их пожелания].

Представь, как если бы человеку был бы нужен огонь, он бы искал огонь, скитался в поисках огня, и взял бы верхнюю палку для розжига и тёр бы её в сухом, высушенном куске древесины. Если бы он пожелал... ни пожелал, ни не пожелал, и поступил бы так, то он всё равно смог бы добыть огонь. И почему? Потому что этот [правильный способ] является надлежащим методом для добычи огня. Точно также, если какие-либо жрецы и отшельники имеют правильные воззрения... этот [правильный путь] является надлежащим методом для добычи плода [их пожелания].

Бхумиджа, если бы эти четыре метафоры пришли бы к тебе [во время разговора] с принцем Джаясеной, то он бы тут же обрёл доверие к тебе, стал бы уверенным, проявил бы тебе своё доверие».

«Учитель, как эти четыре метафоры могли прийти ко мне [во время разговора] с принцем Джаясеной, как они приходят к Благословенному, ведь они спонтанные и никогда прежде не слышанные?»

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Бхумиджа был доволен и восхитился словами Благословенного.

редакция перевода: 13.03.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 1002"

(Объяснение состояния джханы, брахмавихар, а также беседа о дэвах сияния мира форм)

Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда плотник Панчаканга обратился к некоему человеку: «Ну же, почтенный, пойдй к Достопочтенному Ануруддхе, поклонись ему в ноги от моего имени и скажи: «Достопочтенный, плотник Панчаканга кланяется [вам] в ноги и просит: «Достопочтенный, пусть Достопочтенный Ануруддха с тремя другими [монахами] примет приглашение на завтрашний обед от плотника Панчаканги. И пусть Достопочтенный Ануруддха прибудет точно в срок, поскольку плотник Панчаканга очень занят, у него много работы, которую нужно сделать для царя»».

«Да, Господин» — ответил тот человек и отправился к Достопочтенному Ануруддхе. По прибытии, поклонившись ему, он сел рядом и передал послание. Достопочтенный Ануруддха молча согласился.

И когда ночь уже подходила к концу и наступило утро, Достопочтенный Ануруддха, одевшись, взял свою чашу и верхнее одеяние, и отправился в дом плотника Панчаканги, где сел на подготовленное сиденье. И тогда плотник Панчаканга собственноручно обслужил Достопочтенного Ануруддху различными видами превосходной еды. Затем, когда Достопочтенный Ануруддха поел убрал чашу в сторону, плотник Панчаканга выбрал более низкое сиденье, сел рядом, и обратился к Достопочтенному Ануруддхе:

Джханы и брахмавихары

«Достопочтенный, старшие монахи приходили ко мне и говорили: «Домохозяин, развивай безмерное освобождение ума. А некоторые старцы говорили: «Домохозяин, развивай возвышенное освобождение ума». Достопочтенный, безмерное освобождение ума и возвышенное освобождение ума — эти состояния отличаются в сути и в названии или же суть одинакова, но только название разное?»⁶²⁴

«Объясни так, как видишь это сам, домохозяин. А после тебе это прояснят».

«Достопочтенный, я думаю так: безмерное освобождение ума и возвышенное освобождение ума — эти состояния одинаковы в своей сути, но только названия отличаются».

«Домохозяин, безмерное освобождение ума и возвышенное освобождение ума

— эти состояния отличаются и в сути и в названии. И вот как следует понимать то, что эти состояния отличаются и в сути и в названии.

Что такое, домохозяин, безмерное освобождение ума? Вот монах пребывает, наполняя первую сторону света умом, насыщенным доброжелательностью... состраданием... сорадованием... невозмутимостью, равно как и вторую сторону, третью сторону, и четвёртую сторону. Так, вверху, внизу, вокруг и всюду, как ко всем, так и к самому себе, он наполняет весь мир умом, наполненным невозмутимостью — обильным, возвышенным, безмерным, не имеющим враждебности и недоброжелательности. Это называется безмерным освобождением ума.

И что такое, домохозяин, возвышенное освобождение ума? Вот монах пребывает настроенным на область размером с подножье одного дерева, распространяя [в этой области ум] как возвышенный. Это называется возвышенным освобождением ума⁶²⁵. Вот монах пребывает настроенным на область размером с подножия двух деревьев или трёх деревьев, распространяя [в этой области ум] как возвышенный. Это также называется возвышенным освобождением ума. Вот монах пребывает настроенным на область размером с одну деревню, распространяя [в этой области ум] как возвышенный... пребывает настроенным на область размером с две или три деревни... пребывает настроенным на область размером с одно большое царство... пребывает настроенным на область размером с два или три больших царства... пребывает настроенным на область размером с землю, ограниченную океаном, распространяя [в этой области ум] как возвышенный. Это также называется возвышенным освобождением ума.

Вот каким образом, домохозяин, можно понять, как эти состояния отличаются и в сути и в названии.

Дэвы мира сияния

Домохозяин, есть четыре вида возникновения существ⁶²⁶. Какие четыре? Вот некий человек пребывает настроенным [на некую область] и распространяет [на неё] ограниченное сияние [ума]. После распада тела, после смерти, он перерождается среди божеств ограниченного сияния. Вот некий человек пребывает настроенным [на некую область] и распространяет [на неё] безграничное сияние [ума]. После распада тела, после смерти, он перерождается среди божеств безграничного сияния. Вот некий человек пребывает настроенным [на некую область] и распространяет [на неё] замутнённое сияние [ума]. После распада тела, после смерти, он перерождается среди божеств с замутнённым сиянием. Вот некий человек пребывает настроенным [на некую область] и распространяет [на неё] чистое сияние [ума]. После распада тела, после смерти, он перерождается среди божеств с чистым сиянием⁶²⁷. Таковы четыре вида возникновения существ.

Бывает так, домохозяин, что эти божества собираются в одном месте. Когда они собрались в одном месте, можно увидеть разницу в их цвете, но не разницу в их сиянии. Подобно тому, как если бы человек внёс бы в дом несколько масляных ламп, то можно было бы увидеть разницу горения ламп, но не разницу в их свечении, то точно также бывает так, что эти божества собираются в одном месте.

Когда они собрались в одном месте, можно увидеть разницу в их цвете, но не разницу в их сиянии.

Бывает так, домохозяин, что эти божества исчезают из того места. Когда они исчезли, то можно увидеть разницу в их цвете и разницу в их сиянии. Подобно тому, как если бы человек вынес те несколько масляных ламп из дома, и можно было бы увидеть и разницу в горении ламп, и разницу в их сиянии, то точно также, когда эти божества исчезают из того места, то можно увидеть разницу в их цвете и разницу в их сиянии.

И такие мысли не приходят к этим божествам: «Эта наша [жизнь] постоянна, вечна, бессмертна», но всё же, где бы эти божества ни поселялись, там они восторгаются. Подобно тому, как когда мухи летят вслед за коромыслом или за корзиной, мысль не приходит к ним: «Эта наша [жизнь] постоянна, вечна, бессмертна», но всё же там, где эти мухи садятся, там они восторгаются, то точно также такие мысли не приходят к этим божествам... но всё же где бы эти божества ни поселялись, там они восторгаются.

Когда так было сказано, Достопочтенный Абхия Каччана обратился к Достопочтенному Ануруддхе: «Прекрасно, Достопочтенный Ануруддха, но всё же, я хотел бы ещё кое о чём спросить. Все эти лучезарные [дэвы], это божества ограниченного сияния, или же некоторые из них — божества безграничного сияния?»

«В зависимости от фактора, [определяющего перерождение], друг Каччана, некоторые [из них] являются божествами ограниченного сияния, а некоторые — божествами безграничного сияния».

«Достопочтенный Ануруддха, в чём условие и причина, почему среди тех, кто переродился в одном и том же классе божеств, некоторые из них — божества ограниченного сияния, а другие — божества безграничного сияния?»

«Что касается этого, друг Каччана, я задам тебе встречный вопрос. Отвечай так, как считаешь нужным. Как ты думаешь, друг Каччана? Когда один монах пребывает настроенным на область размером с подножье одного дерева, распространяя [в этой области ум] как возвышенный, а другой монах пребывает настроенным на область размером с подножья двух или трёх деревьев, распространяя [в этой области ум] как возвышенный — то какой тип умственного развития более возвышенный?»

«Второй, Достопочтенный».

«Как ты думаешь, друг Каччана? Когда один монах пребывает настроенным на область размером с подножья двух или трёх деревьев, распространяя [в этой области ум] как возвышенный, а другой монах пребывает настроенным на область размером с одну деревню... размером с одну деревню и размером с две-три деревни... размером с две-три деревни и размером с одно большое царство... размером с одно большое царство и размером с два-три больших царства... размером с два-три больших царства и размером с землю, ограниченную океаном, распространяя [в этой области ум] как возвышенный — то какой тип умственного развития более возвышенный?»

«Второй, Достопочтенный».

«Вот в этом условии, в этой причине, друг Каччана, почему среди тех, кто

переродился в одном и том же классе божеств, некоторые из них являются божествами ограниченного сияния, а другие — божествами безграничного сияния».

«Прекрасно, Достопочтенный Ануруддха, но всё же, я хотел бы ещё кое о чём спросить. Все эти лучезарные [дэвы], это божества замутнённого сияния, или же некоторые из них — божества чистого сияния?»

«В зависимости от фактора, [определяющего перерождение], друг Каччана, некоторые [из них] являются божествами замутнённого сияния, а некоторые — божествами чистого сияния».

«Достопочтенный Ануруддха, в чём условие и причина, почему среди тех, кто переродился в одном и том же классе божеств, некоторые из них — божества замутнённого сияния, а другие — божества чистого сияния?»

«Что касается этого, друг Каччана, я приведу пример, поскольку мудрый человек понимает на примере значение сказанного. Представь, как если бы лампа горела за счёт грязного масла и грязного фитиля. Из-за загрязнённости масла и фитиля она бы горела тускло. Точно также, бывает так, когда монах пребывает настроенным [на некую область] и распространяет [на эту область] замутнённое сияние [ума]. Его телесная инертность не полностью исчезла, его лень и апатия не полностью устранены, его неугомонность и сожаление не полностью отброшены. Из-за этого он медитирует, скажем так, тускло. После распада тела, после смерти, он перерождается среди божеств замутнённого сияния.

Представь, как если бы лампа горела за счёт чистого масла и чистого фитиля. Из-за чистоты масла и фитиля она не горела бы тускло. Точно также, бывает так, когда монах пребывает настроенным [на некую область] и распространяет [на эту область] чистое сияние [ума]. Его телесная инертность полностью исчезла, его лень и апатия полностью устранены, его неугомонность и сожаление полностью отброшены. Из-за этого он медитирует, скажем так, ярко. После распада тела, после смерти, он перерождается среди божеств чистого сияния.

В этом условии и причина, почему среди тех, кто переродился в одном и том же классе божеств, некоторые из них — божества замутнённого сияния, а другие — божества чистого сияния».

Когда так было сказано, Достопочтенный Абхия Каччана обратился к Достопочтенному Ануруддхе: «Прекрасно, Достопочтенный Ануруддха. Достопочтенный Ануруддха не говорит: «Так я слышал» или «Так оно должно быть». Вместо этого Достопочтенный Ануруддха говорит: «Эти божества таковы, а те божества таковы». Достопочтенный, мысль приходит ко мне, что Достопочтенный Ануруддха вне всяких сомнений прежде общался с этими божествами, разговаривал с ними, вёл с ними беседы».

«Что же, друг Каччана, ты, конечно же, груб и дерзок в своих словах, но, тем не менее, я отвечу тебе. Долгое время я общался с этими божествами, разговаривал с ними, вёл с ними беседы».

Когда так было сказано, Достопочтенный Абхия Каччана обратился к плотнику Панчаканге: «Благо для тебя, домохозяин, великое благо для тебя, что ты отбросил своё состояние сомнения и получил возможность услышать эту беседу о Дхамме».

редакция перевода: 13.03.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 1008"

(Утончённые детали и нюансы развития сосредоточения)

Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в Косамби в парке Гхоситы. И в то время монахи из Косамби начали ссориться и ругаться, погрязли в пререканиях, рая друг друга остриями своих языков. И тогда один монах отправился к Благословенному и, поклонившись ему, встал рядом и сказал: «Учитель, монахи из Косамби начали ссориться и ругаться, погрязли в пререканиях, рая друг друга остриями своих языков. Было бы хорошо, Учитель, если бы Благословенный из сострадания отправился бы к этим монахам». Благословенный молча согласился.

И тогда Благословенный отправился к этим монахам и сказал им: «Довольно, монахи, пусть не будет более ссор, брани, пререканий, или споров». И когда так было сказано, один из монахов сказал Благословенному: «Постойте, Учитель! Пусть Достопочтенный, Повелитель Дхаммы, живёт в успокоении, посвятив себя приятному пребыванию здесь и сейчас. А мы будем ответственны за эти ссоры, брань, пререкания, и споры».

И во второй раз... и в третий раз Благословенный сказал: «Довольно, монахи, пусть не будет более ссор, брани, пререканий, или споров». И в третий раз тот монах ответил Благословенному: «Постойте, Учитель! Пусть Достопочтенный, Повелитель Дхаммы, живёт в успокоении, посвятив себя приятному пребыванию здесь и сейчас. А мы будем ответственны за эти ссоры, брань, пререкания, и споры».

И затем, как наступило утро, Благословенный оделся, взял свою чашу и верхнее одеяние, и вошёл в Косамби собирать подаяния. После хождений по Косамби, вернувшись с хождения за подаяниями, после принятия пищи, он привёл своё жилище в порядок, взял свою чашу и верхнее одеяние и, стоя, произнёс эти строфы:

«И разом голоса в толпе кричат,
Никто не думает, что он дурак,
И хотя Сангху ждёт раскол,
Никто не думает, что виноват.

Забыта вдумчивая речь,
Интересуют лишь слова,
Раскрыв свой рот, они кричат,
И для чего — хоть кто бы знал.

«Он оскорбил меня, ударил,
Он победил меня, ограбил» —
В том, кто лелеет эту мысль,
Злость не отступит никогда.

Ведь злобу в этом самом мире
Не может злоба погасить,
Но гасится она не-злобой,
Порядок сей не отменить.

И те другие не поймут,
Что сдерживать должны себя.
Но мудрецы — осознают,
И тает всякая вражда.

И костоломы и убийцы
И воры, что коров крадут,
И все, кто грабят королевство —
Ведь действуют же сообща.
А вы не можете — как так?

Если найдёшь достойного ты друга,
Товарища, кто ценит добродетель,
То отойдут угрозы и опасность,
Осозанным, довольным будешь с ним.

Но если не найдёшь такого,
Товарища, кто ценит добродетель,
То точно царь, оставил кто завоеванья,
Иди, как слон в лесу, один.

Идти уж лучше в одиночку,
Чем вместе с кучей дураков,
Иди, плохое всё отбросив,
С невозмутимостью лесных слонов».

И затем, стоя произнеся эти строфы, Благословенный отправился в деревню Балакалонакара. В то время Достопочтенный Бхагу проживал в деревне Балакалонакара. Когда Достопочтенный Бхагу заметил Благословенного издали, он подготовил [для него] сиденье и выставил воду для мытья ног. Благословенный сел на подготовленное сиденье и вымыл ноги. Достопочтенный Бхагу поклонился Благословенному и сел рядом, и тогда Благословенный сказал ему: «Монах, я надеюсь, у тебя всё в порядке, надеюсь, ты живёшь спокойно, надеюсь, что у тебя нет проблем с собиранием еды с подаяний».

«У меня всё в порядке, Благословенный, я живу спокойно, у меня нет проблем с

собираaniem еды с подаяний».

Тогда Благословенный наставлял, призывал, воодушевлял, и радовал Достопочтенного Бхагу беседами о Дхамме, после чего встал со своего сиденья и отправился в Восточную Бамбуковую Рощу.

И в то время в Восточной Бамбуковой Роще проживали Достопочтенный Ануруддха, Достопочтенный Нандия, и Достопочтенный Кимбила. Лесничий увидел Благословенного издали и сказал ему: «Не входи в этот парк, отшельник. Здесь трое представителей клана ищут своего блага. Не беспокой их».

И Достопочтенный Ануруддха, услышав, как лесничий разговаривает с Благословенным, сказал ему: «Друг лесничий, не выдворяй Благословенного. Это наш Учитель, Благословенный, пришёл». И затем Достопочтенный Ануруддха обратился к Достопочтенному Нандии и Достопочтенному Кимбиле: «Выходите, достопочтенные, выходите! Наш Учитель, Благословенный, пришёл».

И тогда все трое вышли встречать Благословенного. Один взял чашу и верхнее одеяние, другой приготовил сиденье, третий — выставил воду для мытья ног. Благословенный сел на подготовленное сиденье и вымыл ноги. Затем эти трое достопочтенных поклонились Благословенному и сели рядом. Благословенный сказал им: «Я надеюсь, Ануруддха, у вас всё в порядке, надеюсь, вы живёте спокойно, надеюсь, что у вас нет проблем с собираением еды с подаяний».

«У нас всё в порядке, Благословенный, мы живём спокойно, у нас нет проблем с собираением еды с подаяний».

«Я надеюсь, Ануруддха, что вы живёте в согласии, во взаимопонимании, не спорите, [живёте подобно] смешанному с водой молоку, смотрите друг на друга добрым взором».

«Конечно же, Учитель, мы живём в согласии, во взаимопонимании, не спорим, [живём, подобно] смешанному с водой молоку, смотрим друг на друга добрым взором».

«Но, Ануруддха, как именно вы так живёте?»

«Учитель, в этом отношении я думаю следующим образом: «Какое благо, какое великое благо для меня, что я живу с такими друзьями по святой жизни». Я поддерживаю телесные поступки... словесные поступки... умственные поступки, [основанные на] доброжелательности по отношению к этим достопочтенным как в частном порядке, так и прилюдно. Я размышляю так: «Почему бы мне не отложить то, что хочется сделать мне, и не сделать того, что хотят сделать эти достопочтенные?» И тогда я откладываю то, что хочу сделать сам, и делаю то, что хотят сделать эти достопочтенные. Мы различны в телах, Учитель, но одинаковы в умах».

Достопочтенный Нандия и Достопочтенный Кимбила сказали то же самое, добавив: «Вот как, Учитель, мы живём в согласии, во взаимопонимании, не спорим, [живём подобно] смешанному с водой молоку, смотрим друг на друга добрым взором».

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Я надеюсь, что вы пребываете прилежными, старательными, решительными».

«Конечно же, Учитель, мы пребываем прилежными, старательными, решительными».

«Но, Ануруддха, как именно вы так пребываете?»

«Учитель, в этом отношении [происходит так]: тот из нас, кто первым возвращается из деревни с едой с подаяний, готовит сиденья, выставляет воду для питья и мытья, [подготавливает и] ставит на место мусорное ведро. Тот из нас, кто последним возвращается, ест любую оставленную еду, если пожелает. Если же не ест, то выбрасывает её туда, где нет зелени, или сливает воду туда, где нет никакой жизни. Он убирает сиденья и воду для питья и мытья. Он моет и затем убирает мусорное ведро, подметает трапезную. Если кто-либо замечает, что горшки с водой для питья, [с водой] для мытья, [с водой] для уборной почти или полностью пусты, он позаботится об этом. Если они слишком тяжелы для него, он жестом руки позовёт кого-нибудь, и, вместе сложив руки, они несут их, но из-за этого мы не пускаемся в разговор. Но каждые пять дней мы садимся вместе и всю ночь обсуждаем Дхамму. Вот как мы пребываем прилежными, старательными, решительными».

Помехи сосредоточению

«Хорошо, Ануруддха, хорошо. Но по мере того как вы пребываете столь прилежными, старательными, решительными — достигли ли вы каких-либо сверхчеловеческих состояний, исключительности в знании и видении, достойной Благодородных, приятного пребывания?»

«Учитель, по мере того как мы пребываем столь прилежными, старательными, решительными, мы воспринимаем и свет, и видение форм⁶²⁸. Но вскоре свет и видение форм исчезают, и мы не обнаружили, почему так происходит».

1) «Вам нужно обнаружить причину⁶²⁹ этого, Ануруддха. До моего просветления, пока я всё ещё был непросветлённым бодхисаттой, я тоже воспринимал и свет, и видение форм. Но вскоре свет и видение форм исчезали. Я подумал: «В чём причина и условие, что свет и видение форм исчезли?» Тогда я подумал: «Сомнение возникло во мне, и из-за сомнения моё сосредоточение ослабло. Когда моё сосредоточение ослабло, свет и видение форм исчезли. Мне нужно действовать так, чтобы сомнение более не возникло во мне вновь».

2) По мере того, Ануруддха, как я пребывал прилежным, старательным, решительным, я воспринимал свет и видение форм. Но вскоре свет и видение форм исчезали. Я подумал: «В чём причина и условие, что свет и видение форм исчезли?» Тогда я подумал: «Невнимательность возникла во мне, и из-за невнимательности моё сосредоточение ослабло. Когда моё сосредоточение ослабло, свет и видение форм исчезли. Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность более не возникали во мне вновь».

3) По мере того, Ануруддха, как я пребывал прилежным, старательным, решительным, я воспринимал свет и видение форм. Но вскоре свет и видение форм исчезали. Я подумал: «В чём причина и условие, что свет и видение форм исчезли?» Тогда я подумал: «Лень и апатия возникли во мне, и из-за лени и апатии моё сосредоточение ослабло. Когда моё сосредоточение ослабло, свет и видение форм исчезли. Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия более не возникали во мне вновь».

4) По мере того, Ануруддха, как я пребывал прилежным, старательным, решительным, я воспринимал свет и видение форм. Но вскоре свет и видение форм исчезали. Я подумал: «В чём причина и условие, что свет и видение форм исчезли?» Тогда я подумал: «Страх возник во мне, и из-за страха моё сосредоточение ослабло. Когда моё сосредоточение ослабло, свет и видение форм исчезли». Представь, как если бы на путешественника с двух сторон напали бы убийцы. По этой причине страх возник бы в нём. Точно также, страх возник во мне, и из-за страха моё сосредоточение ослабло. Когда моё сосредоточение ослабло, свет и видение форм исчезли. Тогда я подумал: «Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия, ни страх более не возникали во мне вновь».

5) По мере того, Ануруддха, как я пребывал прилежным, старательным, решительным, я воспринимал свет и видение форм. Но вскоре свет и видение форм исчезали. Я подумал: «В чём причина и условие, что свет и видение форм исчезли?» Тогда я подумал: «Эйфория возникла во мне, и из-за эйфории моё сосредоточение ослабло. Когда моё сосредоточение ослабло, свет и видение форм исчезли». Представь, как если бы человек искал [секретный] вход к спрятанным сокровищам, но обнаружил сразу пять [секретных] входов к спрятанным сокровищам, и по этой причине эйфория возникла бы в нём. Точно также, эйфория возникла во мне, и из-за эйфории моё сосредоточение ослабло. Когда моё сосредоточение ослабло, свет и видение форм исчезли. Тогда я подумал: «Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия, ни страх, ни эйфория более не возникали во мне вновь».

6) По мере того, Ануруддха, как я пребывал прилежным, старательным, решительным, я воспринимал свет и видение форм. Но вскоре свет и видение форм исчезали. Я подумал: «В чём причина и условие, что свет и видение форм исчезли?» Тогда я подумал: «Инертность возникла во мне, и из-за инертности моё сосредоточение ослабло. Когда моё сосредоточение ослабло, свет и видение форм исчезли. Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия, ни страх, ни эйфория, ни инертность более не возникали во мне вновь».

7) По мере того, Ануруддха, как я пребывал прилежным, старательным, решительным, я воспринимал свет и видение форм. Но вскоре свет и видение форм исчезали. Я подумал: «В чём причина и условие, что свет и видение форм исчезли?» Тогда я подумал: «Чрезмерное усердие возникло во мне, и из-за чрезмерного усердия моё сосредоточение ослабло. Когда моё сосредоточение ослабло, свет и видение форм исчезли». Представь, как если бы человек слишком крепко схватил бы перепёлку обеими руками. Она бы тут же умерла. Точно также, чрезмерное усердие возникло во мне, и из-за чрезмерного усердия моё сосредоточение ослабло. Когда моё сосредоточение ослабло, свет и видение форм исчезли. Я понял: «Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия, ни страх, ни эйфория, ни инертность, ни чрезмерное усердие более не возникали во мне вновь».

8) По мере того, Ануруддха, как я пребывал прилежным, старательным, решительным, я воспринимал свет и видение форм. Но вскоре свет и видение форм исчезали. Я подумал: «В чём причина и условие, что свет и видение форм исчезли?»

Тогда я подумал: «Слишком слабое усердие возникло во мне, и из-за слишком слабого усердия моё сосредоточение ослабло. Когда моё сосредоточение ослабло, свет и видение форм исчезли». Представь, как если бы человек слишком слабо схватил бы перепёлку. Она бы выпорхнула из его рук. Точно также, слишком слабое усердие возникло во мне, и из-за слишком слабого усердия моё сосредоточение ослабло. Когда моё сосредоточение ослабло, свет и видение форм исчезли. Я понял: «Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия, ни страх, ни эйфория, ни инертность, ни чрезмерное усердие, ни слишком слабое усердие более не возникали во мне вновь».

9) По мере того, Ануруддха, как я пребывал прилежным, старательным, решительным, я воспринимал свет и видение форм. Но вскоре свет и видение форм исчезали. Я подумал: «В чём причина и условие, что свет и видение форм исчезли?» Тогда я подумал: «Сильное стремление возникло во мне, и из-за сильного стремления моё сосредоточение ослабло. Когда моё сосредоточение ослабло, свет и видение форм исчезли. Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия, ни страх, ни эйфория, ни инертность, ни чрезмерное усердие, ни слишком слабое усердие, ни сильное стремление более не возникали во мне вновь».

10) По мере того, Ануруддха, как я пребывал прилежным, старательным, решительным, я воспринимал свет и видение форм. Но вскоре свет и видение форм исчезали. Я подумал: «В чём причина и условие, что свет и видение форм исчезли?» Тогда я подумал: «Восприятие множественности возникло во мне⁶³⁰, и из-за восприятия множественности моё сосредоточение ослабло. Когда моё сосредоточение ослабло, свет и видение форм исчезли. Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия, ни страх, ни эйфория, ни инертность, ни чрезмерное усердие, ни слишком слабое усердие, ни сильное стремление, ни восприятие множественности более не возникали во мне вновь».

11) По мере того, Ануруддха, как я пребывал прилежным, старательным, решительным, я воспринимал свет и видение форм. Но вскоре свет и видение форм исчезали. Я подумал: «В чём причина и условие, что свет и видение форм исчезли?» Тогда я подумал: «Чрезмерная медитация на формах возникла во мне⁶³¹, и из-за чрезмерной медитации на формах моё сосредоточение ослабло. Когда моё сосредоточение ослабло, свет и видение форм исчезли. Мне нужно действовать так, чтобы ни сомнение, ни невнимательность, ни лень и апатия, ни страх, ни эйфория, ни бездействие, ни чрезмерное усердие, ни слишком слабое усердие, ни сильное стремление, ни восприятие множественности, ни чрезмерная медитация на формах более не возникали во мне вновь».

Когда, Ануруддха, я понял, что сомнение — это изъян ума⁶³², я отбросил сомнение, [этот] изъян ума. Когда я понял, что невнимательность... лень и апатия... страх... эйфория... инертность... чрезмерное усердие... слишком слабое усердие... сильное стремление... восприятие множественности... чрезмерная медитация на формах — это изъян ума, я отбросил чрезмерную медитацию на формах, [этот] изъян ума.

Нюансы развития божественного глаза и сосредоточения

По мере того, Ануруддха, как я пребывал прилежным, старательным, решительным, я воспринимал свет, но не видел форм; я видел формы, но не воспринимал свет — даже в течение целой ночи, или целого дня, или целого дня и ночи. Я подумал: «В чём причина и условие этого?» Тогда я подумал: «Когда я не уделяю внимания образу форм, но уделяю внимание образу света, тогда я воспринимаю свет, но не вижу форм. Когда я не уделяю внимание образу света, но уделяю внимание образу форм, тогда я вижу формы, но не воспринимаю свет — даже в течение целой ночи, или целого дня, или целого дня и ночи».

По мере того, Ануруддха, как я пребывал прилежным, старательным, решительным, я воспринимал ограниченный свет и видел ограниченные формы; я воспринимал безграничный свет и видел безграничные формы — даже в течение целой ночи, или целого дня, или целого дня и ночи. Я подумал: «В чём причина и условие этого?» Тогда я подумал: «Когда моё сосредоточение ограничено, моё видение ограничено. С ограниченным видением я воспринимаю ограниченный свет и ограниченные формы. Но когда моё сосредоточение безгранично, моё видение безгранично. С безграничным видением я воспринимаю безграничный свет и вижу безграничные формы — даже в течение целой ночи, или целого дня, или целого дня и ночи».

Когда, Ануруддха, я понял, что сомнение — это изъян ума, и [когда я] отбросил сомнение, [этот] изъян ума; когда я понял, что невнимательность — это изъян ума и [когда я] отбросил невнимательность... отбросил лень и апатию... страх... эйфорию... инертность... чрезмерное усердие... слишком слабое усердие... сильное стремление... восприятие множественности... чрезмерную медитацию на формах, [этот] изъян ума, то тогда я подумал: «Я отбросил эти изъяны ума. Теперь буду развивать сосредоточение тремя способами»⁶³³.

И тогда, Ануруддха, я развивал сосредоточение с направлением ума [на объект медитации] и с удержанием ума [на объекте медитации]. Я развивал сосредоточение без направления, но только с одним удержанием. Я развивал сосредоточение без направления и без удержания. Я развивал сосредоточение с восторгом. Я развивал сосредоточение без восторга. Я развивал сосредоточение, сопровождаемое удовольствием. Я развивал сосредоточение, сопровождаемое невозмутимостью⁶³⁴.

Когда, Ануруддха, я развил сосредоточение с направлением и удержанием... когда я развил сосредоточение, сопровождаемое невозмутимостью, знание и видение возникли во мне: «Непоколебимо моё освобождение. Это моё последнее рождение. Не будет больше нового существования».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ануруддха был доволен и восхитился словами Благословенного.

МН 129

Балапандита сутта — Глупцы и мудрецы

редакция перевода: 27.01.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1016"

(Метафоры и описания страданий в нижних мирах и счастья в высших)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

Глупец

«Монахи, есть эти три характеристики глупца, [три] признака глупца, [три] черты глупца. Какие три? Глупец — это тот, кто обдумывает плохие мысли, говорит плохие слова, совершает плохие поступки. Если бы глупец не был бы таким, то как мудрец узнал бы о нём следующее: «Этот человек — глупец, нечистый человек»? Но поскольку глупец — это тот, кто обдумывает плохие мысли, говорит плохие слова, совершает плохие поступки, мудрец знает о нём следующее: «Этот человек — глупец, нечистый человек».

«Глупец трояко чувствует боль и уныние здесь и сейчас. Если глупец сидит в собрании или на улице или на площади, и люди там обсуждают некие уместные и значимые дела, то тогда, если глупец — это тот, кто убивает живых существ, берёт то, что не дано, неподобающе ведёт себя в чувственных удовольствиях, лжёт, потакает вину, спиртному, одурманивающим веществам, что являются основой для беспечности — то он думает: «Эти люди обсуждают некие уместные и значимые дела. Во мне есть эти вещи, и [другие] видели, что я пускаюсь в эти вещи». Таков первый вид боли и уныния, который чувствует глупец здесь и сейчас.

Далее, когда ловят вора, преступника, глупец видит как цари подвергают его многочисленным видам пыток. Они приказывают хлестать его кнутами, бить бамбуком, бить дубинами; отрезать ему руки, отрезать ему ноги, отрезать ему руки и ноги; отрезать ему уши, отрезать ему нос, отрезать ему уши и нос. Они приказывают подвергнуть его [пытке под названием] «котёл с кашей», «бритьё [до состояния] отполированной раковины», «рот Раху», «огненный венок», «пылающая длань», «лезвия травы», «одежда из коры», «антилопа», «мясные крюки», «монеты», «пикелевание щёлоком», «крутящийся штифт», «свёрнутый матрац». Они приказывают облить его кипящим маслом, приказывают отдать на растерзание собакам, приказывают насадить его заживо на кол, приказывают отрубить ему голову мечом. И тогда глупец думает так: «Из-за таких плохих поступков как эти,

когда ловят вора, преступника, цари подвергают его многочисленным видам пыток... отрубить ему голову мечом. Во мне есть эти вещи, и [другие] видели, что я пускаюсь в эти вещи». Таков второй вид боли и уныния, который чувствует глупец здесь и сейчас.

Далее, когда глупец [сидит] на своём стуле, [лежит] на своей кровати, или отдыхает на земле, то плохие поступки, которые он совершил в прошлом — его неблагое телесное, словесное, умственное поведение — накрывают его, покрывают его, окутывают его. Подобно тому как тень огромной горной вершины вечером накрывает, покрывает, окутывает землю, то точно также, когда глупец [сидит] на своём стуле... окутывают его. И тогда глупец думает так: «Я не совершал хорошего, я не делал благого, я не создал для себя укрытия от мучений. Я делал плохое, делал жестокое, делал нечистое. Когда я умру, я отправлюсь в удел тех, кто не делал хорошего... делал нечистое». Он печалится, горюет и плачет, бьёт себя в груди, становится обезумевшим. Таков третий вид боли и уныния, который чувствует глупец здесь и сейчас.

Глупец, который предавался неблагому поведению телом, речью, умом, с распадом тела, после смерти, перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, даже в аду.

Ад

Если бы кто-либо правдиво говорил бы о чём-либо: «Это всецело нежеланное, всецело нежелаемое, всецело неприятное» — то именно об аде он, говоря правдиво, сказал бы так, ведь даже трудно привести сравнение [для описания] страданий в аду».

Когда так было сказано, монах спросил Благословенного: «Но, Учитель, можно ли привести сравнение?»

«Можно, монах» — сказал Благословенный.

«Монахи, представьте, как если бы арестовали вора, преступника, и привели бы его к царю, сказав: «Ваше величество, этот человек — вор, преступник. Наложите на него такое наказание, которое сочтёте нужным». Царь сказал бы: «Утром идите и ударьте его сотней копий». Утром его бы ударили сотней копий. Тогда днём царь спросил бы: «Почтенные, что с тем человеком?» [Ему бы ответили]: «Ещё жив, ваше величество». Царь бы тогда сказал: «Идите и днём ударьте его ещё одной сотней копий». Тогда днём они бы ударили его ещё одной сотней копий. Вечером царь бы спросил: «Почтенные, что с тем человеком?» [Они бы ответили]: «Всё ещё жив, ваше величество». Царь бы тогда сказал: «Идите и вечером ударьте его ещё одной сотней копий». Тогда вечером они ударили бы его ещё одной сотней копий.

Как вы думаете, монахи? Из-за удара тремя сотнями копий ощущал бы этот человек боль и уныние?»

«Учитель, даже если бы его ударили одним копьём, он ощущал бы боль и уныние, что уж говорить про триста копий».

И затем, взяв небольшой камень размером с его ладонь, Благословенный обратился к монахам так: «Как вы думаете, монахи? Что больше, этот небольшой камень размером с мою ладонь, который я взял, или же Гималаи, царь всех гор?»

«Учитель, небольшой камень размером с ладонь, который Благословенный взял, в сравнении с Гималаями, царём всех гор, даже не идёт в расчёт, не выдерживает никакого сопоставления, не может сравниться даже с частью [Гималаев]».

«Точно также, монахи, боль и уныние, которые бы человек пережил из-за удара тремя сотнями копий, в сравнении с адом даже не идут в расчёт, не выдерживают никакого сопоставления, не могут сравниться даже с частью [страданий в аду].

Стражи ада пытаются его пятичастным прокалыванием. Они загоняют раскалённый железный прут в одну руку, загоняют раскалённый железный прут другую руку... ногу... другую ногу... в середину через грудь. Он чувствует раздирающие, острые, пронзающие чувства. Но всё же он не умирает, пока плохой поступок не истощит своего результата.

Затем стражи ада бросают его на землю и срезают кожу топорами. Он чувствует раздирающие, острые, пронзающие чувства. Но всё же он не умирает, пока плохой поступок не истощит своего результата.

Затем стражи ада переворачивают его вверх тормашками и срезают кожу тесаками. Он чувствует раздирающие, острые, пронзающие чувства. Но всё же он не умирает, пока плохой поступок не истощит своего результата.

Затем стражи ада привязывают его к колеснице и возят его взад и вперёд по земле, которая горит, пылает, полыхает. Он чувствует раздирающие, острые, пронзающие чувства. Но всё же он не умирает, пока плохой поступок не истощит своего результата.

Затем стражи ада заставляют его взбираться на огромную груды углей, которые горят, пылают, полыхают. Он чувствует раздирающие, острые, пронзающие чувства. Но всё же он не умирает, пока плохой поступок не истощит своего результата.

Затем стражи ада берут его за ноги и головой окунают в раскалённый железный котёл, который горит, пылает, полыхает. Пока он варится там в бурлящей пене, он иногда всплывает, иногда тонет, иногда перемещается [по поверхности]⁶³⁵. Он чувствует раздирающие, острые, пронзающие чувства. Но всё же он не умирает, пока плохой поступок не истощит своего результата.

Затем стражи ада бросают его в Великий Ад. И вот что касается Великого Ада, монахи:

«Четыре в нём угла. Построен он
С дверями четырьмя по каждой из сторон.
Заделан он железом всюду и везде,
Как и железной крышей сверху он закрыт.

И пол в нём из железа,
Раскалённый докрасна,
Длиной он в сотню лиг –
Их покрывает целиком».

Монахи, я мог бы многими способами рассказать вам об аде. Настолько многими, что трудно завершить описание страданий в аду⁶³⁶.

Мир животных

Монахи, есть животные, которые кормятся травой. Они едят, обрывая свежую или сухую траву своими зубами. И какие животные кормятся травой? Лошади, рогатый скот, ослы, козы, олени, и другие подобные животные. Глупец, который прежде наслаждался вкусами здесь [в этой жизни], и здесь совершал плохие поступки, с распадом тела, после смерти, перерождается среди животных, которые кормятся травой.

Есть животные, которые кормятся фекалиями. Они чуют фекалии издали и бегут к ним, думая: «Мы можем поесть, мы можем поесть!» Точно брахманы, которые бегут на запах жертвоприношений, думая: «Мы сможем там поесть, мы сможем там поесть» — так и эти животные, которые кормятся фекалиями, чуют фекалии издали и бегут к ним, думая: «Мы можем поесть, мы можем поесть!» И какие животные кормятся фекалиями? Домашняя птица, свиньи, собаки, шакалы, и другие подобные животные. Глупец, который прежде наслаждался вкусами здесь [в этой жизни], и здесь совершал плохие поступки, с распадом тела, после смерти, перерождается среди животных, которые кормятся фекалиями.

Есть животные, которые рождаются, стареют, умирают в темноте. И какие животные рождаются, стареют, умирают в темноте? Мотыльки, личинки, земляные черви, и другие такие животные. Глупец, который прежде наслаждался вкусами здесь [в этой жизни], и здесь совершал плохие поступки, с распадом тела, после смерти, перерождается среди животных, которые умирают в темноте.

Есть животные, которые рождаются, стареют, умирают в воде. И какие животные рождаются, стареют, умирают в воде? Рыбы, черепахи, крокодилы, и другие такие животные. Глупец, который прежде наслаждался вкусами здесь [в этой жизни], и здесь совершал плохие поступки, с распадом тела, после смерти, перерождается среди животных, которые умирают в воде.

Есть животные, которые рождаются, стареют, умирают в нечистотах. И какие животные рождаются, стареют, умирают в нечистотах? Это те животные, которые рождаются, стареют, умирают в гнилой рыбе, в гнилом трупе, в гнилой каше, в отходной яме, в канализации. Глупец, который прежде наслаждался вкусами здесь [в этой жизни], и здесь совершал плохие поступки, с распадом тела, после смерти, перерождается среди животных, которые умирают в нечистотах.

Монахи, я мог бы многими способами рассказать вам о мире животных. Настолько многими, что трудно завершить описание страданий в мире животных.

Монахи, представьте, как если бы человек бросил бы ярмо с единственным отверстием в нём в море. Восточный ветёр нёс бы ярмо на запад, западный ветер нёс бы его на восток, северный ветер — на юг, а южный — на север. И представьте, что там была бы слепая морская черепаха, которая всплывала бы на поверхность один раз в сто лет. Как вы думаете, монахи? Могла бы эта слепая черепаха просунуть голову в это ярмо с единственным отверстием в нём?»

«Если бы даже ей это удалось, Учитель, то это произошло бы через очень долгое время».

«Монахи, быстрее эта слепая черепаха сумела бы просунуть голову в это ярмо с

единственным отверстием в нём, чем дурак, который однажды отправился в погибель [нижних миров], смог обрести бы вновь человеческое состояние. И почему? Потому что [там, в нижних мирах], нет практики Дхаммы, нет практики праведного, нет делания благого, нет совершения заслуг. Там торжествует пожирание друг друга, убийство [сильным] слабого⁶³⁷.

Если в то или иное время, по прошествии долгого времени, этот глупец возвращается в человеческое существование, то он перерождается в низшей семье — в семье неприкасаемых или охотников, собирателей бамбука, изготовителей повозок, мусорщиков — то есть в семье, которая бедная, в которой мало питья и еды, которая выживает с трудом, в которой едва находится еда и одежда. И он [будет] уродливым, непривлекательным, деформированным, больным, слепым, калекой, хромым, парализованным. Он не [будет] получать еду, напитки, одежду, средства передвижения, гирлянды, благовония и мази, постели, жилища, светильники. Он [будет] вести себя неподобающе телом, речью, умом, и сделав так, после распада тела, после смерти, он переродится в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду.

Монахи, представьте игрока на деньги, который с первым же неудачным броском потерял бы своих детей и жену, всё своё имущество, и более того, попал бы в подневольность сам. Всё же, такой [его] неудачный бросок — мелочный. Куда больший неудачный бросок — когда глупец, который неподобающе ведёт себя телом, речью, умом, после распада тела, после смерти, перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду. Это — полное совершенство степени глупца.

Мудрец

Монахи, есть эти три характеристики мудреца, [три] признака мудреца, [три] черты мудреца. Какие три? Мудрец — этот тот, кто обдумывает благие мысли, говорит благие слова, совершает благие поступки. Если бы мудрец не был бы таким, то как [другой] мудрец узнал бы о нём следующее: «Этот человек — мудрый, чистый человек»? Но поскольку мудрец — этот тот, кто обдумывает благие мысли, говорит благие слова, совершает благие поступки, [другой] мудрец знает о нём следующее: «Этот человек — мудрец, чистый человек».

«Мудрец трояко чувствует счастье и радость здесь и сейчас. Если мудрец сидит в собрании или на улице или на площади, и люди там обсуждают некие уместные и значимые дела, то тогда, если мудрец — это тот, кто воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблагоприятного поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от вина, спиртного, одурманивающих веществ, что являются основой для беспечности — то он думает: «Эти люди обсуждают некие уместные и значимые дела. Во мне нет этих вещей, и [другие] не видели, чтобы я пускался в них». Таков первый вид счастья и радости, который чувствует мудрец здесь и сейчас.

Далее, когда ловят вора, преступника, мудрец видит как цари подвергают его многочисленным видам пыток... «...отрубить ему голову мечом⁶³⁸. Во мне нет этих вещей, и [другие] не видели, чтобы я пускался в них». Таков второй вид

счастья и радости, который чувствует мудрец здесь и сейчас.

Далее, когда мудрец [сидит] на своём стуле, [лежит] на своей кровати, или отдыхает на земле, то благие поступки, которые он совершил в прошлом — его благое телесное, словесное, умственное поведение — накрывают его, покрывают его, окутывают его. Подобно тому, как тень огромной горной вершины вечером накрывает, покрывает, окутывает землю, то точно также, когда мудрец [сидит] на своём стуле... окутывают его. И тогда мудрец думает так: «Я не совершал плохого, я не совершал жестокого, я не делал нечистого. Я делал хорошее, я делал благое, я создал для себя укрытие от мучений. Когда я умру, я отправлюсь в удел тех, кто не совершал плохого... создал для себя укрытие от мучений». Он не печалится, не горюет и не плачет, не бьёт себя в груди, не становится обезумевшим. Таков третий вид счастья и радости, который чувствует мудрец здесь и сейчас.

Мудрец, который предавался блатому поведению телом, речью, умом, с распадом тела, после смерти, перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире.

Небесный мир и царь-миродержец

Если бы кто-либо правдиво говорил бы о чём-либо: «Это всецело желанное, всецело желаемое, всецело приятное» — то именно о небесном мире он, говоря правдиво, сказал бы так, ведь даже трудно завершить описание небесного счастья».

Когда так было сказано, монах спросил Благословенного: «Но, Учитель, можно ли привести сравнение?»

«Можно, монах» — сказал Благословенный.

«Монахи, представьте, царя-миродержца, который обладает семью сокровищами и четырьмя видами благосостояния, и из-за этого переживает счастье и радость.

Колесо-сокровище

И каковы эти семь сокровищ? Вот, когда помазанный на царствование знатный царь помыл свою голову на пятнадцатый день, день Упосатхи, и взошёл на верхние покои дворца на Упосатху, там пред ним возникает божественное колесо-сокровище с полноценными во всех отношениях тысячью спицами, ободом, и ступицей. Увидев его, помазанный на царствование знатный царь думает так: «Мною было услышано, что когда помазанный на царствование знатный царь моет голову на пятнадцатый день, день Упосатхи, и восходит на верхние покои дворца на Упосатху, там ему предстаёт божественное колесо-сокровище с полноценными во всех отношениях тысячью спицами, ободом, и ступицей, и тогда этот царь становится царём-миродержцем. Выходит, это я царь-миродержец?»

И затем помазанный на царствование знатный царь встаёт со своего сиденья, берёт сосуд с водой в левую руку и опрыскивает колесо-сокровище правой рукой, говоря: «Катись, почтенное колесо-сокровище! Торжествуй, почтенное колесо-сокровище!» И тогда колесо-сокровище катится в восточном направлении, а царь-миродержец следует за ним со своей четырёхчастной армией. И в том регионе,

где колесо-сокровище останавливается, там начинает проживать и царь-миродержец со своей четырёхчастной армией. И противостоящие цари восточного направления приходят к царю-миродержцу и говорят так: «Идём же, великий царь! Добро пожаловать, великий царь! Командуй, великий царь! Советуй, великий царь!» И царь-миродержец говорит: «Вам не следует убивать живых существ. Вам не следует брать то, что не было дано. Вам не следует вести себя неподобающе в чувственных удовольствиях. Вам не следует говорить ложь. Вам не следует пить опьяняющее, вам следует есть то, что вы привыкли есть». И противостоящие цари восточного направления подчиняются царю-миродержцу.

И тогда колесо-сокровище погружается в восточный океан и выходит [из него] вновь. И тогда оно начинает катиться в южном направлении... И противостоящие цари южного направления подчиняются царю-миродержцу.

И тогда колесо-сокровище погружается в южный океан и выходит [из него] вновь. И тогда оно начинает катиться в западном направлении... И противостоящие цари западного направления подчиняются царю-миродержцу.

И тогда колесо-сокровище погружается в западный океан и выходит [из него] вновь. И тогда оно начинает катиться в северном направлении... И противостоящие цари северного направления подчиняются царю-миродержцу.

И когда колесо-сокровище восторжествовало над всей землёй вплоть до краев океана, оно возвращается в царскую столицу и остаётся там точно прикрепленное за ось на воротах во внутренние покои дворца царя-миродержца в качестве украшения на воротах его внутреннего дворца. Таково колесо-сокровище, которое предстаёт царю-миродержцу.

Слон-сокровище

Далее, слон-сокровище предстаёт царю-миродержцу — весь белый, с семичастной позой, со сверхъестественными силами, летающий по воздуху — царь слонов по имени «Упосатха». Увидев его, царь-миродержец обретает к нему доверие в уме: «Было бы чудесно поехать на слоне, если бы он прошёл укрощение!» И тогда слон-сокровище проходит укрощение, точно превосходный чистокровный слон, которого обучали долгое время. И случается так, что царь-миродержец, обкатывая слона-сокровище, взбирается на него утром и, облетев всю землю до краёв океана, возвращается в царскую столицу к утреннему приёму пищи. Таков слон-сокровище, который предстаёт царю-миродержцу.

Конь-сокровище

Далее, конь-сокровище предстаёт царю-миродержцу — весь белый, с чёрной, точно у ворона, головой, с гривой точно трава мунджи, со сверхъестественными силами, летающий по воздуху — царь коней по имени «Валахака». Увидев его, царь-миродержец обретает к нему доверие в уме: «Было бы чудесно поехать на коне, если бы он прошёл укрощение!» И тогда конь-сокровище проходит укрощение, точно превосходный чистокровный конь, которого обучали долгое время. И случается так, что царь-миродержец, обкатывая коня-сокровище,

взбирается на него утром и, облетев всю землю до краёв океана, возвращается в царскую столицу к утреннему приёму пищи. Таков конь-сокровище, который предстаёт царю-миродержцу.

Самоцвет-сокровище

Далее, самоцвет-сокровище предстаёт царю-миродержцу — берилл, прекрасный драгоценный камень чистой воды, с восемью гранями, тщательно обработанный. Сияние от самоцвета-сокровища простирается на целую лигу. И случается так, что когда царь-миродержец проверяет самоцвет-сокровище, он выстраивает в боевом порядке свою четырёхчастную армию, водружает самоцвет-сокровище на навершие знамени и шествует во мрак и тьму ночи. И все [жители] близлежащих деревень начинают работать из-за его свечения, думая, что наступил день. Таков самоцвет-сокровище, который предстаёт царю-миродержцу.

Женщина-сокровище

Далее, женщина-сокровище предстаёт царю-миродержцу — красивая, привлекательная, грациозная, обладающая высочайшей красотой своего облика, ни слишком высокая, ни слишком низкая, ни слишком худая, ни слишком полная, ни слишком тёмная, ни слишком светлая, превосходящая человеческую красоту, но не доходящая [в этом до] красоты божественной. Прикосновение этой женщины-сокровища подобно пучку капока или пучку хлопка. Когда прохладно, её члены тела теплы. Когда тепло, её члены тела прохладны. От её тела исходит аромат сандалового дерева, от её рта — аромат лотосов. Она встаёт [в знак почтения] перед царём-миродержцем и выходит [из помещения] после него. Она охотно прислуживает, приятна своим поведением, мила своей речью. Так как она никогда не изменяет царю-миродержцу даже в мыслях, то что уж говорить о том, чтобы она могла это делать телом? Такова женщина-сокровище, которая предстаёт царю-миродержцу.

Домовладыка-сокровище

Далее, домовладыка-сокровище предстаёт царю-миродержцу. Божественный глаз, унаследованный [им] из-за прошлых [благих] деяний, проявляется в нём, когда он видит скрытые сокровища: те [сокровища], у которых есть владелец, и те, у которых его нет. Он подходит к царю-миродержцу и говорит: «Ваше величество, не беспокойтесь. Я займусь вашими денежными делами». И случается так, что когда царь-миродержец проверяет домовладыку-сокровище, он садится в лодку и плывёт по реке Ганг, а посреди реки он говорит домовладыке-сокровищу: «Мне нужны золото и слитки, домовладыка». [Тот отвечает]: «Тогда, ваше величество, пусть лодку направят к одному из берегов». [Царь говорит]: «Домовладыка, вообще-то мне именно здесь нужны золото и слитки». И тогда домовладыка-сокровище окунает руки в воду и вытягивает горшок, полный золота и слитков, и говорит царю-миродержцу: «Довольно, ваше величество? Сделанного хватит,

предложенного достаточно?» [Царь отвечает]: «Довольно, домовладыка, сделанного хватит, предложенного достаточно». Таков домовладыка-сокровище, который предстаёт царю-миродержцу.

Советник-сокровище

Далее, советник-сокровище предстаёт царю-миродержцу — мудрый, сообразительный, проникательный, способный заставить царя-миродержца постановить то, что достойно постановления, отменить то, что достойно отмены, утвердить то, что достойно утверждения. Он подходит к царю-миродержцу и говорит: «Ваше величество, не беспокойтесь. Я займусь управлением». Таков советник-сокровище, который предстаёт царю-миродержцу.

Таковы семь сокровищ, которыми обладает царь-миродержец. И каковы четыре вида благосостояния?

Четыре вида благосостояния

Царь-миродержец красивый, привлекательный, грациозный, обладающий высочайшей красотой своего облика. Он превосходит в этом отношении других людей. Таков первый вид благосостояния, которым обладает царь-миродержец.

Далее, царь-миродержец живёт долго, в течение длительного времени. Он превосходит в этом отношении других людей. Таков второй вид благосостояния, которым обладает царь-миродержец.

Далее, царь-миродержец свободен от болезней и недугов, обладает хорошим пищеварением — ни слишком холодным, ни слишком горячим. Он превосходит в этом отношении других людей. Таков третий вид благосостояния, которым обладает царь-миродержец.

Далее, царь-миродержец мил и приятен брахманам и домохозяевам. Подобно тому как отец мил и приятен своим детям, так и царь-миродержец мил и приятен брахманам и домохозяевам. Брахманы и домохозяева также милы и приятны царю-миродержцу. Подобно тому как дети милы и приятны своему отцу, так и брахманы и домохозяева также милы и приятны царю-миродержцу. Однажды царь-миродержец ехал в парк удовольствий со своей четырёхчастной армией. Тогда брахманы и домохозяева подошли к нему и сказали так: «Ваше величество, езжайте медленнее, так чтобы мы могли вас видеть дольше». И тогда он сказал своему колесничему: «Колесничий, езжай медленнее, так чтобы я мог видеть брахманов и домохозяев дольше». Таков четвёртый вид благосостояния, которым обладает царь-миродержец.

Таковы четыре вида благосостояния, которыми обладает царь-миродержец. Как вы думаете, монахи? Переживал бы царь-миродержец счастье и радость из-за обладания этими семью сокровищами и этими четырьмя видами благосостояния?»

«Учитель, царь-миродержец переживал бы счастье и радость даже из-за обладания лишь одним сокровищем, что уж говорить о семи сокровищах и четырёх видах благосостояния».

И затем, взяв небольшой камень размером со свою ладонь, Благословенный

обратился к монахам так: «Как вы думаете, монахи? Что больше, этот небольшой камень размером с мою ладонь, который я взял, или же Гималаи, царь всех гор?»

«Учитель, небольшой камень размером с ладонь, который Благословенный взял, в сравнении с Гималаями, царём всех гор, даже не идёт в расчёт, не выдерживает никакого сопоставления, не может сравниться даже с частью [Гималаев]».

«Точно также, монахи, счастье и радость, которое царь-миродержец переживал бы из-за обладания семью сокровищами и четырьмя видами благосостояния, не идёт в расчёт, не выдерживает никакого сопоставления, не может сравниться даже с частью счастья в небесном мире.

Если в то или иное время, по прошествии долгого времени, этот мудрец возвращается в человеческое существование, то он перерождается в высокой семье — в знатной зажиточной семье, в семье зажиточных брахманов, или в семье зажиточных домохозяев — то есть [в семье], которая богатая, с большим богатством и имуществом, с обилием золота и серебра, с обилием имущества и материальных ценностей, с обилием денег и зерна. И он [будет] красивым, привлекательным, грациозным, обладающим высочайшей красотой своего облика. Он [будет] получать еду, напитки, одежду, средства передвижения, гирлянды, благовония и мази, постели, жилища, светильники. Он [будет] вести себя подобающе телом, речью, умом, и сделав так, после распада тела, после смерти, он переродится в счастливом уделе, даже в небесном мире.

Монахи, представьте игрока на деньги, который с первым же удачным броском выиграл бы огромное состояние. Всё же, такой [его] удачный бросок — мелочный. Куда больший удачный бросок — когда мудрец, который подобающе ведёт себя телом, речью, умом, после распада тела, после смерти, перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире. Это — полное совершенство степени мудреца»⁶³⁹.

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 30.01.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1029"

(Описания великого ада)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, представьте два дома с дверьми, и человек с хорошим зрением, стоящий между ними, увидел бы, как люди входят и выходят, переходят туда и обратно. Точно также, божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу как существа умирают и перерождаются — низшие и великие, красивые и уродливые, счастливые и несчастные. Я понимаю как существа переходят [в иной мир] в соответствии со своими деяниями: «Эти достойные существа, которые имели хорошее поведение телом, речью и умом, не оскорблявшие благородных, придерживавшиеся правильных воззрений и действовавшие под влиянием правильных воззрений, с распадом тела, после смерти, переродились в счастливом уделе, даже в небесном мире». Или же [так]: «Эти достойные существа, которые имели хорошее поведение телом, речью и умом, не оскорблявшие благородных, придерживавшиеся правильных воззрений и действовавшие под влиянием правильных воззрений, с распадом тела, после смерти, переродились среди человеческих существ. Но эти достойные существа, которые имели дурное поведение телом, речью и умом, оскорблявшие благородных, придерживавшиеся неправильных воззрений и действовавшие под влиянием неправильных воззрений, с распадом тела, после смерти, переродились в мире духов». Или же [так]: «Эти достойные существа, которые имели дурное поведение телом... переродились в мире животных». Или же [так]: «Эти достойные существа, которые имели дурное поведение телом... переродились в состоянии лишений, в неблагом уделе, в погибели, даже в аду».

Стражи ада хватают такое существо за руки и приводят к царю Ямеб40, говоря: «Ваше величество, этот человек плохо обращался со своей матерью, плохо обращался со своим отцом, плохо обращался с отшельниками, плохо обращался со жрецами. У него нет уважения к старейшинам его клана. Пусть царь наложит на него наказание».

Небесные посланники

И тогда царь Яма спрашивает, допрашивает, переспрашивает его насчёт первого небесного посланника: «Почтенный, разве ты не видел первого небесного посланника, который появился в мире?»⁶⁴¹ Он отвечает: «Не видел, уважаемый». Тогда царь Яма говорит: «Почтенный, неужели ты ни разу не видел в мире лежащего на спине младенца, запачканного своими же фекалиями и мочой?» Тот отвечает: «Видел, уважаемый».

Тогда царь Яма говорит ему: «Почтенный, неужели к тебе, умному и зрелому человеку, никогда не приходила эта мысль: «Я тоже подвержен рождению, я не избегаю рождения. Вне сомнений, мне лучше было бы совершать благое телом, речью, умом»? Он отвечает: «Я не мог, уважаемый. Я был беспечным». Тогда царь Яма говорит: «Почтенный, из-за беспечности ты не сумел совершать благое телом, речью, и умом. Вне сомнений, с тобой поступят в соответствии с твоей беспечностью. Но этот твой плохой поступок не был сделан твоей матерью, твоим отцом, или же твоим братом или твоей сестрой, или же твоими друзьями и товарищами, или же твоими родственниками и роднёй, или же жрецами и отшельниками, или же божествами. Этот плохой поступок был сделан тобой, и ты сам будешь переживать его результат».

И затем, после того как царь Яма спросил, допросил, переспросил его насчёт первого небесного посланника, царь Яма спрашивает, допрашивает, переспрашивает его насчёт второго небесного посланника: «Почтенный, разве ты не видел второго небесного посланника, который появился в мире?» Он отвечает: «Не видел, уважаемый». Тогда царь Яма говорит: «Почтенный, неужели ты ни разу не видел в мире мужчину или женщину — восьмидесяти, девяноста, ста лет — скрючившуюся как подкова, согнутую вдвое, опирающуюся на палку, шатающуюся, хилую, утратившую молодость, с разбитыми зубами, седыми и скудными волосами, плешивую, морщинистую, с покрытыми пятнами частями тела?» Он говорит: «Видел, уважаемый».

Тогда царь Яма говорит: «Почтенный, неужели к тебе, умному и зрелому человеку, никогда не приходила эта мысль: «Я тоже подвержен старению, я не избегаю старения. Вне сомнений, мне лучше было бы совершать благое телом, речью, умом»? Он отвечает: «Я не мог, уважаемый. Я был беспечным». Тогда царь Яма говорит: «Почтенный, из-за беспечности ты не сумел совершать благое телом, речью, и умом... Этот плохой поступок был сделан тобой, и ты сам будешь переживать его результат».

И затем, после того как царь Яма спросил, допросил, переспросил его насчёт второго небесного посланника, царь Яма спрашивает, допрашивает, переспрашивает его насчёт третьего небесного посланника: «Почтенный, разве ты не видел третьего небесного посланника, который появился в мире?» Он отвечает: «Не видел, уважаемый». Тогда царь Яма говорит: «Почтенный, неужели ты ни разу не видел в мире мужчину или женщину — поражённую болезнью, нездоровую, серьёзно больную — лежащую запачканной в собственных фекалиях и моче, которую поднимают одни, а кладут другие?» Он говорит: «Видел, уважаемый».

Тогда царь Яма говорит: «Почтенный, неужели к тебе, умному и зрелому

человеку, никогда не приходила эта мысль: «Я тоже подвержен болезням, я не избежу болезней. Вне сомнений, мне лучше было бы совершать благое телом, речью, умом»? Он отвечает: «Я не мог, уважаемый. Я был беспечным». Тогда царь Яма говорит: «Почтенный, из-за беспечности ты не сумел совершать благое телом, речью, и умом... Этот плохой поступок был сделан тобой, и ты сам будешь переживать его результат».

И затем, после того как царь Яма спросил, допросил, переспросил его насчёт третьего небесного посланника, царь Яма спрашивает, допрашивает, переспрашивает его насчёт четвёртого небесного посланника: «Почтенный, разве ты не видел четвёртого небесного посланника, который появился в мире?» Он отвечает: «Не видел, уважаемый». Тогда царь Яма говорит: «Почтенный, неужели ты ни разу не видел в мире то, как ловят преступника, вора, и цари подвергают его многочисленным видам пыток. Они приказывают хлестать его кнутами, бить бамбуком, бить дубинами; отрезать ему руки, отрезать ему ноги, отрезать ему руки и ноги; отрезать ему уши, отрезать ему нос, отрезать ему уши и нос. Они приказывают подвергнуть его [пытке под названием] «котёл с кашей», «бритьё [до состояния] отполированной раковины», «рот Раху», «огненный венок», «пылающая длань», «лезвия травы», «одежда из коры», «антилопа», «мясные крюки», «монеты», «пикелевание щёлоком», «крутящийся штифт», «свёрнутый матрац». Они приказывают облить его кипящим маслом, приказывают отдать на растерзание собакам, приказывают насадить его заживо на кол, приказывают отрубить ему голову мечом?» Он говорит: «Видел, уважаемый».

Тогда царь Яма говорит: «Почтенный, неужели к тебе, умному и зрелому человеку, никогда не приходила эта мысль: «Того, кто совершает плохие поступки, уже здесь и сейчас [в этой жизни] подвергают таким различным пыткам, так что уж говорить о том, что будет потом? Вне сомнений, мне лучше было бы совершать благое телом, речью, умом»? Он отвечает: «Я не мог, уважаемый. Я был беспечным». Тогда царь Яма говорит: «Почтенный, из-за беспечности ты не сумел совершать благое телом, речью, и умом... Этот плохой поступок был сделан тобой, и ты сам будешь переживать его результат».

И затем, после того как царь Яма спросил, допросил, переспросил его насчёт четвёртого небесного посланника, царь Яма спрашивает, допрашивает, переспрашивает его насчёт пятого небесного посланника: «Почтенный, разве ты не видел пятого небесного посланника, который появился в мире?» Он отвечает: «Не видел, уважаемый». Тогда царь Яма говорит: «Почтенный, неужели ты ни разу не видел в мире мужчину или женщину — мёртвую один день как, мёртвую два дня как, мёртвую три дня как — вспухшую, мёртвенно-бледную, истекающую нечистотами?» Он говорит: «Видел, уважаемый».

Тогда царь Яма говорит: «Почтенный, неужели к тебе, умному и зрелому человеку, никогда не приходила эта мысль: «Я тоже подвержен смерти, я не избежу смерти. Вне сомнений, мне лучше было бы совершать благое телом, речью, умом»? Он отвечает: «Я не мог, уважаемый. Я был беспечным». Тогда царь Яма говорит: «Почтенный, из-за беспечности ты не сумел совершать благое телом, речью, и умом... Этот плохой поступок был сделан тобой, и ты сам будешь переживать его результат».

И затем, после того как царь Яма спросил, допросил, переспросил его насчёт пятого небесного посланника, царь Яма замолкает.

Ад

И стражи ада пытаются его пятичастным прокалыванием... 642 ...Затем стражи ада бросают его в Великий Ад. И вот что касается Великого Ада, монахи:

«Четыре в нём угла. Построен он
С дверями четырьмя по каждой из сторон.
Заделан он железом всюду и везде,
Как и железной крышей сверху он закрыт.

И пол в нём из железа,
Раскалённый докрасна,
Длиной он в сотню лиг —
Их покрывает целиком».

Пламя, извергающееся из восточной стены Великого Ада, ударяется о его западную стену. Пламя, извергающееся из его западной стены, ударяется о его восточную стену. Пламя, извергающееся из его северной стены, ударяется о его южную стену. Пламя, извергающееся из его южной стены, ударяется о его северную стену. Пламя, извергающееся из нижней части, ударяется о верхнюю часть. Пламя, извергающееся из верхней части, ударяется о нижнюю часть. Там он чувствует раздирающие, острые, пронзающие чувства. Но, всё же, он не умирает, покуда этот плохой поступок не истощит своего результата.

В какой-то момент, монахи, по истечении долгого периода, случается так, что открывается восточная дверь Великого Ада. Он бежит к ней быстрыми шагами. По мере того как он делает так, его внешняя кожа горит, его внутренняя кожа горит, его плоть горит, его сухожилия горят, его кости начинают дымиться. И точно так оно каждый раз, как он поднимает ногу. Когда он наконец-таки достигает двери, та захлопывается. И там он чувствует раздирающие, острые, пронзающие чувства. Но, всё же, он не умирает, покуда этот плохой поступок не истощит своего результата.

В какой-то момент, монахи, по истечении долгого периода, случается так, что открывается западная... северная... южная дверь Великого Ада. Он бежит к ней быстрыми шагами... та захлопывается. И там он чувствует раздирающие, острые, пронзающие чувства. Но, всё же, он не умирает, покуда этот плохой поступок не истощит своего результата.

В какой-то момент, монахи, по истечении долгого периода, случается так, что открывается восточная дверь Великого Ада. Он бежит к ней быстрыми шагами. По мере того как он делает так, его внешняя кожа горит, его внутренняя кожа горит, его плоть горит, его сухожилия горят, его кости начинают дымиться. И точно так оно каждый раз, как он поднимает ногу. Он выходит через эту дверь.

И сразу за Великим Адом идёт бескрайний Ад Фекалий. Он туда падает. В этом Аду Фекалий существа с игловидными ртами пробуриваются через его внешнюю

кожу, пробуриваются через его внутреннюю кожу, пробуриваются через его плоть, пробуриваются через его сухожилия, пробуриваются через его кости, и пожирают его костный мозг. Там он чувствует раздирающие, острые, пронзающие чувства. Но, всё же, он не умирает, покуда этот плохой поступок не истощит своего результата.

И сразу за Адом Фекалий идёт бескрайний Ад Горящих Углей. Он туда падает. Там он чувствует раздирающие, острые, пронзающие чувства. Но, всё же, он не умирает, покуда этот плохой поступок не истощит своего результата.

И сразу за Адом Горящих Углей идёт бескрайний Лес Деревьев Симбали — высотой в лигу, оцетинившийся шипами шириной в шестнадцать пальцев — горящий, пылающий, полыхающий. Его заставляют взбираться и спускаться с этих деревьев. Там он чувствует раздирающие, острые, пронзающие чувства. Но, всё же, он не умирает, покуда этот плохой поступок не истощит своего результата.

И сразу за Лесом Деревьев Симбали идёт бескрайний Лес Остриелистных Деревьев. Он туда входит. Листья, колыхаемые ветром, режут его руки, режут его ноги, режут его руки и ноги. Они режут его уши, режут его нос, режут его уши и нос. Там он чувствует раздирающие, острые, пронзающие чувства. Но, всё же, он не умирает, покуда этот плохой поступок не истощит своего результата.

И сразу за Лесом Остриелистных Деревьев идёт великая река с едкими водами. Он туда падает. Там его швыряет по течению, против течения, по течению и против течения. Там он чувствует раздирающие, острые, пронзающие чувства. Но, всё же, он не умирает, покуда этот плохой поступок не истощит своего результата.

Затем стражи ада вытаскивают его крюком, ставят на землю, и спрашивают его: «Почтенный, чего хочешь?» Он говорит: «Я голоден, уважаемые». И тогда стражи ада раскрывают ему рот раскалёнными железными щипцами — горящими, пылающими, полыхающими — и кладут [ему в рот] раскалённый медный шар — горящий, пылающий, полыхающий — который сжигает его губы, рот, язык, глотку, и желудок и выпадает снизу вместе с кишками. Там он чувствует раздирающие, острые, пронзающие чувства. Но, всё же, он не умирает, покуда этот плохой поступок не истощит своего результата⁶⁴³.

Затем стражи ада вновь бросают его в Великий Ад.

И случилось, что царь Яма подумал: «Те [люди] в мире, которые совершают плохие, неблагие поступки, воистину подвергаются всем этим многочисленным видам пыток. О, вот бы я обрёл человеческое состояние, и Татхагата, совершенный и полностью просветлённый, появился бы в мире, и я мог бы прислуживать этому Благословенному, и этот Благословенный мог бы обучить меня Дхамме, так чтобы я смог бы понять Дхамму Благословенного!»

Монахи, я говорю вам об этом не как о чём-то, что я услышал от другого жреца или отшельника. Я говорю вам об этом, потому что я сам в действительности познал, увидел, открыл это сам».

Так сказал Благословенный. И когда Высочайший сказал это, [он], Учитель, далее добавил:

«Предупреждают их небесные посланники,
Но многие беспечны всё равно.
И долго будут люди [те тогда] грустить,

Как только в нижний мир они падут.

Но когда люд благой в сей жизни извещён
Посланниками, что пришли с небес,
То без беспечности тогда живут они,
Но практикуют Дхамму хорошо.

Со страхом на цепляние зрят они,
Ведь создаёт оно рождение и смерть.
И без цепляния свободные они,
Ведь уничтожили рождение и смерть.

Они блаженны, так как спасены,
Ниббаны достигают прямо здесь.
Всякую ненависть и страх преодолев,
Спаслись они и от страданий всех».

IV. Анализ

редакция перевода: 02.02.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1039"

(Небольшой стих на тему воззрения о безличности и его анализ)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, я научу вас сводке и изложению [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь». Слушайте внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

«Пусть прошлое в себе не пробуждает,
Будущих ожиданий пусть не строит.
Ведь прошлое оставлено уж было,
А будущее не пришло ещё.

Но вместо этого прозрением пусть видит
Сейчас возникшее любое состояние.
Пусть знает это, пусть уверен будет в этом
Неколебимым и неодолимым.

Старание нужно прилагать уже сейчас,
Кто знает, может завтра смерть придёт?
С [Владыкой] Смерти торговаться ты не сможешь,
Чтоб самого его сдержать иль армии его.

Но кто сим способом в старании пребывает,
И днём и ночью непреклонен когда в этом —
То говорят о нём, что он мудрец спокойный,
Кто одну ночь прекрасную обрёл».

И каким образом, монахи, человек пробуждает прошлое? Вот некий человек лелеет наслаждение в этом, думая: «У меня была такая материальная форма в прошлом»⁶⁴⁴. Он лелеет наслаждение в этом, думая: «У меня было такое-то чувство в прошлом... такое-то восприятие в прошлом... такие-то формации [ума] в прошлом... такое-то сознание в прошлом». Вот как он пробуждает прошлое.

И каким образом, монахи, человек не пробуждает прошлое? Вот некий человек не лелеет наслаждения в этом, думая: «У меня была такая материальная форма в прошлом... сознание в прошлом». Вот как он не пробуждает прошлое⁶⁴⁵.

И каким образом, монахи, человек строит будущие ожидания? Вот некий человек лелеет наслаждение в этом, думая: «Пусть у меня будет такая материальная форма в будущем!» Он лелеет наслаждение в этом, думая: «Пусть у меня будет такое-то чувство в будущем... такое-то восприятие в будущем... такие-то формации в будущем... такое-то сознание в будущем!» Вот как он строит будущие ожидания.

И каким образом, монахи, человек не строит будущих ожиданий? Вот некий человек не лелеет наслаждения в этом, думая: «Пусть у меня будет такая материальная форма в будущем!.. сознание в будущем!» Вот как он не строит будущих ожиданий.

И каким образом, монахи, человек побеждён в отношении возникших в данный момент состояний? Вот, монахи, необученный заурядный человек, который не уважает Благородных, который неумелый и необученный в их Дхамме, который не уважает чистых людей, который неумелый и необученный в их Дхамме, считает что

- * материальная форма — это «я»; или что
- * «я» владеет материальной формой; или что
- * материальная форма находится внутри «я»; или что
- * «я» находится в материальной форме.

Он считает, что чувство... восприятие... формации [ума]... сознание — это «я»; или что «я» владеет сознанием; или что сознание находится внутри «я»; или что «я» находится в сознании. Вот как он побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

И каким образом, монахи, человек неодолим в отношении возникших в данный момент состояний? Вот, монахи, хорошо обученный ученик Благородных — тот, кто уважает Благородных и кто умелый и обученный в их Дхамме, который уважает чистых людей, умелый и обученный в их Дхамме, не считает, что материальная форма — это «я»... ..или что «я» находится в сознании. Вот как он неодолим в отношении возникших в данный момент состояний.

«Пусть прошлое в себе не пробуждает,
...Кто одну ночь прекрасную обрёл»⁶⁴⁶.

В отношении этого так было сказано: «Монахи, я научу вас сводке и изложению [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 16.03.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1042"

(Схожая сутта с предыдущей)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И в то время Достопочтенный Ананда наставлял, воодушевлял, призывал, и радовал монахов беседой по Дхамме в зале для собраний. Он декламировал [вслух по памяти] сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь». И тогда, вечером, Благословенный вышел из медитации и отправился в зал для собраний. Он сел на подготовленное сиденье и спросил монахов:

«Монахи, кто наставлял... беседой по Дхамме в зале для собраний? Кто декламировал сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь»?

«Учитель, это был Достопочтенный Ананда».

Тогда Благословенный спросил Достопочтенного Ананду: «Как ты наставлял... беседой по Дхамме в зале для собраний и декламировал сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь»?

«Учитель, я делал это так:

«Пусть прошлое в себе не пробуждает...

Кто одну ночь прекрасную обрёл».

И каким образом, монахи, человек пробуждает прошлое?... Вот как он непреодолим в отношении возникших в данный момент состояний.

«Пусть прошлое в себе не пробуждает,
...Кто одну ночь прекрасную обрёл»⁶⁴⁷.

Вот как я наставлял... беседой по Дхамме в зале для собраний и декламировал сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь».

«Хорошо, хорошо, Ананда! Хорошо, что ты так наставлял, воодушевлял, призывал, и радовал монахов беседой по Дхамме в зале для собраний и декламировал сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь»:

«Пусть прошлое в себе не пробуждает...

Кто одну ночь прекрасную обрёл».

И каким образом, монахи, человек пробуждает прошлое?... Вот как он непреодолим в отношении возникших в данный момент состояний.

«Пусть прошлое в себе не пробуждает,
...Кто одну ночь прекрасную обрёл»⁶⁴⁸.

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

редакция перевода: 07.02.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1044"

(Монах Махакаччана несколько иначе разъясняет стих из предыдущей сутты)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Раджагахе в Парке Горячих Источников. И тогда перед самым рассветом Достопочтенный Самиддхи отправился к горячим источникам, чтобы помыть части своего тела. После того, как он помылся, он вышел из воды и стоял в одном одеянии, высушивая части своего тела. И глубокой ночью некое божество, обладающее поразительной красотой, освещая все горячие источники, подошло к Достопочтенному Самиддхи. Стоя рядом, божество обратилось к нему:

«Монах, помнишь ли ты сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь»?

«Друг, я не помню сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь». Но, друг, помнишь ли ты сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь»?

«Монах, я тоже не помню сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь». Но, монах, помнишь ли ты строфы [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь»?

«Друг, я не помню строф [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь». Но, друг, помнишь ли ты строфы [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь»?

«Монах, я тоже не помню строфы [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь». Но, монах, выучи сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь». Монах, освой сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь». Монах, запомни сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь». Монах, сводка и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь» полезны, относятся к основам святой жизни».

Так сказала то божество и тут же исчезло на том самом месте. И когда ночь подошла к концу, Достопочтенный Самиддхи отправился к Благословенному. Поклонившись ему, он сел рядом и рассказал Благословенному обо всём, что произошло, добавив: «Было бы хорошо, Учитель, если бы Благословенный научил бы меня сводке и изложению [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь».

«Тогда, монах, слушай внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответил Достопочтенный Самиддхи. Благословенный сказал следующее:

«Пусть прошлое в себе не пробуждает,
Будущих ожиданий пусть не строит.
Ведь прошлое оставлено уж было,
А будущее не пришло ещё.

Но вместо этого прозрением пусть видит
Сейчас возникшее любое состояние.
Пусть знает это, пусть уверен будет в этом
Неколебимым и неодолимым.

Старание нужно прилагать уже сейчас,
Кто знает, может завтра смерть придёт?
С [Владыкой] Смерти торговаться ты не сможешь,
Чтоб самого его сдержать иль армии его.

Но кто сим способом в старании пребывает,
И днём и ночью непреклонен когда в этом —
То говорят о нём, что он мудрец спокойный,
Кто одну ночь прекрасную обрёл».

Так сказал Благословенный. Сказав так, Высочайший поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину. И вскоре после того как Благословенный ушёл, монахи подумали: «Итак, друзья, Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину после того, как дал краткое изложение, не дав подробного объяснения значения. Кто сможет объяснить его подробно?» Затем они подумали: «Достопочтенный Махакаччана восхваляем Учителем и уважаем его мудрыми товарищами по святой жизни. Он может подробно объяснить значение. Что если мы отправимся к нему и спросим его о значении этого?»

И тогда монахи отправились к Достопочтенному Махакаччане и обменялись с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями они сели рядом и рассказали ему обо всём случившемся, добавив: «Пусть Достопочтенный Махакаччана объяснит нам». [Тот ответил]:

«Друзья, это как если бы человеку понадобилась сердцевина дерева, он бы искал сердцевину дерева, бродил в поисках сердцевины дерева, и прошёл бы мимо корней и ствола, думая, что сердцевину великого дерева с сердцевиной нужно искать среди ветвей и листьев. Так и с вами, достопочтенные: вы сидели лицом к лицу с Учителем, но прошли мимо Благословенного, думая, что о значении нужно спрашивать меня. Ведь зная, Благословенный знает; видя, он видит; он стал видением, он стал знанием, он стал Дхаммой, он стал святым. Это он — разъяснитель, глашатай, толкователь значения, даритель Бессмертного, властелин Дхаммы, Татхагата. В тот момент вам следовало спросить у Благословенного о значении. То, как он объяснил бы это, так вы это бы и запомнили».

«Вне сомнений, друг Каччана, зная, Благословенный знает, видя, он видит... Татхагата. В тот момент нам следовало спросить у Благословенного о значении, и

то, как он объяснил бы это, так мы это бы и запомнили. Но всё же, Достопочтенный Махакаччана восхваляем Учителем и почитаем его мудрыми товарищами по святой жизни. Достопочтенный Махакаччана сможет подробно разъяснить значение этого краткого утверждения, которое вкратце было дано Благословенным без подробного разъяснения значения. Пусть Достопочтенный Махакаччана не увидит в этом беспокойства и даст разъяснение».

«В таком случае, друзья, слушайте внимательно то, что я скажу».

«Да, друг» — ответили монахи. Достопочтенный Махакаччана сказал следующее:

«Друзья, когда Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в своё жилище, дав краткое утверждение, но не дав подробного разъяснения, то есть:

«Пусть прошлое в себе не пробуждает,
...Кто одну ночь прекрасную обрёл»⁶⁴⁹.

— то вот как я понимаю подробное значение этого. Каким образом, друзья, человек пробуждает прошлое? Его сознание становится связанным желанием и жадой к этому, думая: «Мой глаз был таким в прошлом, и формы были такими». Поскольку его сознание связано желанием и жадой к этому, он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, то тогда он пробуждает прошлое.

Его сознание становится связанным желанием и жадой к этому, думая: «Моё ухо было таким в прошлом, и звуки были такими... мой нос... мой язык... моё тело... мой ум был таким в прошлом, и умственные объекты были такими». Поскольку его сознание связано желанием и жадой к этому, он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, то тогда он пробуждает прошлое. Вот как он пробуждает прошлое.

И каким образом, друзья, человек не пробуждает прошлое? Его сознание не становится связанным желанием и жадой к этому, думая: «Мой глаз... нос... язык... тело... сознание было таким в прошлом, и умственные объекты были такими». Поскольку его сознание не связано желанием и жадой к этому, он не наслаждается этим. Когда он не наслаждается этим, то тогда он не пробуждает прошлое. Вот как он не пробуждает прошлое.

И каким образом, друзья, человек строит будущие ожидания? Вот некий человек настраивает своё сердце на обретение того, что ещё не было обретено, думая: «Пусть мой глаз будет таким в будущем, и формы будут такими!» Поскольку он настраивает своё сердце так, то он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, он строит будущие ожидания.

Вот некий человек настраивает своё сердце на обретение того, что ещё не было обретено, думая: «Пусть моё ухо... нос... язык... тело... ум будет таким в будущем, и умственные объекты будут такими!» Поскольку он настраивает своё сердце так, то он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, он строит будущие ожидания. Вот как он строит будущие ожидания.

И каким образом, друзья, человек не строит будущих ожиданий? Вот некий человек не настраивает своё сердце на обретение того, что ещё не было обретено, думая: «Пусть мой глаз... ухо ... нос... язык... тело... ум будет таким в будущем, и

умственные объекты будут такими!» Поскольку он не настраивает своё сердце так, то он не наслаждается этим. Когда он не наслаждается этим, он не строит будущих ожиданий. Вот как он не строит будущих ожиданий.

И каким образом человек побеждён в отношении возникших в данный момент состояний? В отношении глаза и форм, которые в данный момент возникли, его сознание связано желанием и жаждой к тому, что в данный момент возникло. Поскольку его сознание связано желанием и жаждой, он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, он побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

В отношении уха и звуков... носа и запахов... языка и вкусов... тела и осязаемых вещей... ума и умственных объектов, которые в данный момент возникли, его сознание связано желанием и жаждой к тому, что в данный момент возникло. Поскольку его сознание связано желанием и жаждой, он наслаждается этим. Когда он наслаждается этим, он побеждён в отношении возникших в данный момент состояний. Вот как он побеждён в отношении возникших в данный момент состояний.

И каким образом он неодолим в отношении возникших в данный момент состояний? В отношении глаза и форм, которые в данный момент возникли, его сознание не связано желанием и жаждой к тому, что в данный момент возникло. Поскольку его сознание не связано желанием и жаждой, он не наслаждается этим. Когда он не наслаждается этим, он неодолим в отношении возникших в данный момент состояний.

В отношении уха и звуков... носа и запахов... языка и вкусов... тела и осязаемых вещей... ума и умственных объектов, которые в данный момент возникли, его сознание не связано желанием... Вот как он неодолим в отношении возникших в данный момент состояний.

Друзья, когда Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в своё жилище, дав краткое утверждение, но не дав подробного разъяснения, то есть:

«Пусть прошлое в себе не пробуждает,
...Кто одну ночь прекрасную обрёл».

— то вот как я понимаю подробное значение этой сводки. Теперь, друзья, если хотите, отправляйтесь к Благословенному и спросите его о значении этого. То, как Благословенный объяснит, так вам и следует это запомнить».

И тогда монахи, довольные и обрадованные словами Достопочтенного Махакаччаны, встали со своих сидений и отправились к Благословенному. Поклонившись ему, они сели рядом и рассказали Благословенному обо всём, что произошло, добавив: «И тогда, Учитель, мы отправились к Достопочтенному Махакаччане и спросили его о значении. Достопочтенный Махакаччана объяснил значение в таких-то терминах, утверждениях, и фразах».

[Благословенный ответил]: «Махакаччана мудр, монахи, Махакаччана наделён великой мудростью. Если бы вы спросили меня о значении этого, то я бы объяснил точно также, как это объяснил Махакаччана. Таково значение этого, и именно так вам следует запомнить это».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

МН 134 Ломасакангия бхаддекаратта сутта — Ломасакангия и одна прекрасная ночь

редакция перевода: 11.02.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1050"

(Дополнительные детали в отношении истории со стихом из предыдущих сутт)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И в то время Достопочтенный Ломасакангия проживал в стране Сакьев в Капилаваттху в Парке Нигродхи.

И затем глубокой ночью молодое божество Чандана, обладающее поразительной красотой, освещая весь Парк Нигродхи, подошло к Достопочтенному Ломасакангии. Стоя рядом, молодое божество Ломасакангия обратилось к нему:

«Монах, помнишь ли ты сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь»?»

«Друг, я не помню сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь». Но, друг, помнишь ли ты сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь»?»

«Монах, я тоже не помню сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь». Но, монах, помнишь ли ты строфы [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь»?»

«Друг, я не помню строф [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь». Но, друг, помнишь ли ты строфы [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь»?»

«Монах, я помню строфы [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь»».

«Но, друг, как ты помнишь строфы [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь»?»

«Монах, однажды Благословенный пребывал среди божеств [мира] Тридцати Трёх на Красном Мраморном Камне у подножья дерева Париччхаттаки. Там Благословенный продекламировал сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь» божествам [мира] Тридцати Трёх:

«Пусть прошлое в себе не пробуждает,
Будущих ожиданий пусть не строит.
Ведь прошлое оставлено уж было,
А будущее не пришло ещё.

Но вместо этого прозрением пусть видит
Сейчас возникшее любое состояние.

Пусть знает это, пусть уверен будет в этом
Неколебимым и неодолимым.

Старание нужно прилагать уже сейчас,
Кто знает, может завтра смерть придёт?
С [Владыкой] Смерти торговаться ты не сможешь,
Чтоб самого его сдержать иль армии его.

Но кто сим способом в старании пребывает,
И днём и ночью непреклонен когда в этом
— То говорят о нём, что он мудрец спокойный,
Кто одну ночь прекрасную обрёл».

Монах, вот как я помню строфы [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь». Монах,

выучи сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь». Монах, освой сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь». Монах, запомни сводку и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь». Монах, сводка и изложение [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь» полезны, относятся к основам святой жизни.

Так сказало молодое божество Чандана и тут же исчезло на том самом месте. И когда ночь подошла к концу, Достопочтенный Ломасакангия привёл в порядок своё жилище, взял свою чашу и верхнее одеяние, и переходами отправился в Саваттхи. Со временем он прибыл в Саваттхи и отправился к Благословенному в рощу Джеты в монастырь Анатхапиндики. Поклонившись ему, он сел рядом и рассказал Благословенному обо всём, что произошло, добавив: «Было бы хорошо, Учитель, если бы Благословенный научил бы меня сводке и изложению [под названием] «Тот, кто обрёл одну прекрасную ночь».

«Монах, знаешь ли это молодое божество?»

«Нет, Учитель».

«Монах, имя этого молодого божества — Чандана. Оно внимает Дхамме, уделяет ей внимание, направляет на неё весь свой ум, слушает её, охотно склоняя к ней ухо. Поэтому, монах, слушай внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответил Достопочтенный Ломасакангия Благословенному. Благословенный сказал следующее:

«Пусть прошлое в себе не пробуждает...

...Кто одну ночь прекрасную обрёл»⁶⁵⁰.

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ломасакангия был доволен и восхитился словами Благословенного.

редакция перевода: 14.02.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 1053"

(Объяснение общих направлений действия каммы)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда брахманский ученик Субха, сын Тодейи, отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями⁶⁵¹. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и спросил Благословенного:

«Мастер Готама, в чём условие и причина, почему можно увидеть низших и высших людей? Ведь можно увидеть людей, которые живут мало и живут долго, которые больные и здоровые, уродливые и красивые, невлиятельные и влиятельные, бедные и богатые, низкого происхождения и высокого происхождения, глупые и мудрые. В чём условие и причина, Мастер Готама, почему можно увидеть низших и высших людей?»

«Ученик, существа — владельцы своих поступков, наследники своих поступков. Они происходят из своих поступков, связаны со своими поступками, имеют свои поступки своим прибежищем. Именно поступок разделяет людей на низших и высших».

«Я не понимаю в подробностях значение утверждения Мастера Готамы, которое он произнёс вкратце, не дав детального разъяснения значения. Было бы хорошо, если бы Мастер Готама научил бы меня Дхамме так, чтобы я смог бы понять в подробностях значение утверждения Мастера Готамы».

«В таком случае, ученик, слушай внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, почтенный» — ответил брахманский ученик Субха. Благословенный сказал следующее:

Убийство

«Ученик, бывает так, когда некая женщина или [когда некий] мужчина убивает живых существ. Он жесток, кровожаден, предаётся насилию и побоям, беспощаден к живым существам. Из-за совершения и осуществления такого поступка с распадом тела, после смерти, он перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду. Но если с распадом тела, после смерти, он не перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, в аду, но вместо этого возвращается в человеческое состояние, то тогда где бы он ни родился, его жизнь будет короткой⁶⁵². Таков путь, ученик, который ведёт к короткой жизни, то есть, [это ведёт к этому], когда человек убивает живых существ, жесток, кровожаден,

предаётся насилию и побоям, беспощаден к живым существам.

Но бывает так, ученик, когда некая женщина или [когда некий] мужчина отбрасывает убийство живых существ, воздерживается от убийства живых существ. Он пребывает в сострадании ко всем живым существам, без дубины, без оружия, добросовестный, милосердный. Из-за совершения и осуществления такого поступка с распадом тела, после смерти, он перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире. Но если с распадом тела, после смерти, он не перерождается в счастливом уделе, в небесном мире, но вместо этого возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, его жизнь будет длинной⁶⁵³. Таков путь, ученик, который ведёт к длинной жизни, то есть, [это ведёт к этому], когда человек воздерживается... милосердный.

Калечение

Ученик, бывает так, когда некая женщина или [когда некий] мужчина предаётся калечению существ рукой, комком земли, палкой, или ножом. Из-за совершения и осуществления такого поступка с распадом тела, после смерти, он перерождается в состоянии лишений... Но если с распадом тела... возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет склонен к болезням. Таков путь, ученик, который ведёт к болезненности, то есть, [это ведёт к этому], когда человек предаётся калечению существ рукой... ножом.

Но бывает так, ученик, когда некая женщина или [когда некий] мужчина не предаётся калечению существ... Из-за совершения и осуществления такого поступка с распадом тела, после смерти, он перерождается в счастливом уделе... Но если с распадом тела... возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет здоровым. Таков путь, ученик, который ведёт к здоровью, то есть, [это ведёт к этому], когда человек не предаётся калечению существ рукой... ножом.

Злоба

Ученик, бывает так, когда некая женщина или [когда некий] мужчина обладает злобным, раздражительным характером. Даже если его слегка покритикуют, он обижается, становится злым, враждебным, возмущённым, проявляет злобу, ненависть, и горечь. Из-за совершения и осуществления такого поступка с распадом тела, после смерти, он перерождается в состоянии лишений... Но если с распадом тела... возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет уродливым. Таков путь, ученик, который ведёт к уродливости, то есть, [это ведёт к этому], когда человек обладает злобным, раздражительным характером... проявляет злобу, ненависть, и горечь.

Но бывает так, ученик, когда некая женщина или [когда некий] мужчина не обладает злобным, раздражительным характером. Даже если его сильно критикуют, он не становится злым... не проявляет злобу, ненависть, и горечь. Из-за совершения и осуществления такого поступка с распадом тела, после смерти, он перерождается в счастливом уделе... Но если с распадом тела... возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет красивым. Таков путь, ученик,

который ведёт к красоте, то есть, [это ведёт к этому], когда человек не обладает злобным, раздражительным характером... не проявляет злобу, ненависть, и горечь.

Зависть

Ученик, бывает так, когда некая женщина или [когда некий] мужчина завистлив. Он завидует, негодует, досадует, когда другие получают обретения, хвалу, почтение, уважение, приветствия, почитание. Из-за совершения и осуществления такого поступка с распадом тела, после смерти, он перерождается в состоянии лишений... Но если с распадом тела... возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет невлиятельным. Таков путь, ученик, который ведёт к невлиятельности, то есть, [это ведёт к этому], когда человек завистлив... когда другие получают обретения... почитание.

Но бывает так, ученик, когда некая женщина или [когда некий] мужчина не завистлив. Он не завидует... когда другие получают обретения... Из-за совершения и осуществления такого поступка с распадом тела, после смерти, он перерождается в счастливом уделе... Но если с распадом тела... возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет влиятельным. Таков путь, ученик, который ведёт к влиятельности, то есть, [это ведёт к этому], когда человек не завистлив... когда другие получают обретения... почитание.

Скупость

Ученик, бывает так, когда некая женщина или [когда некий] мужчина не даёт еду, напитки, одежду, повозки, гирлянды, благовония, мази, постели, жилища, лампы жрецам или отшельникам. Из-за совершения и осуществления такого поступка с распадом тела, после смерти, он перерождается в состоянии лишений... Но если с распадом тела... возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет бедным. Таков путь, ученик, который ведёт к бедности, то есть, [это ведёт к этому], когда человек не даёт еду... лампы жрецам или отшельникам.

Но бывает так, ученик, когда некая женщина или [когда некий] мужчина даёт еду... лампы жрецам или отшельникам. Из-за совершения и осуществления такого поступка с распадом тела, после смерти, он перерождается в счастливом уделе... Но если с распадом тела... возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет богатым. Таков путь, ученик, который ведёт к богатству, то есть, [это ведёт к этому], когда человек даёт еду... лампы жрецам или отшельникам.

Надменность

Ученик, бывает так, когда некая женщина или [когда некий] мужчина упрям и надменен. Он не выражает почтения тому, кому следует выражать почтение, не встаёт в присутствии того, в чьём присутствии следует вставать, не предлагает сиденье тому, кто заслуживает сиденья, не уступает дорогу тому, кому следует

уступать дорогу, и не уважает, не ценит, не чтит, не почитает того, кого следует уважать... почитать. Из-за совершения и осуществления такого поступка с распадом тела, после смерти, он перерождается в состоянии лишений... Но если с распадом тела... возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет низкого происхождения. Таков путь, ученик, который ведёт к низкому происхождению, то есть, [это ведёт к этому], когда человек упрям и надменен... не почитает того, кого следует уважать... почитать.

Но бывает так, ученик, когда некая женщина или [когда некий] мужчина не упрям и не надменен. Он выражает почтение... почитает того, кого следует уважать... почитать. Из-за совершения и осуществления такого поступка с распадом тела, после смерти, он перерождается в счастливом уделе... Но если с распадом тела... возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет высокого происхождения. Таков путь, ученик, который ведёт к высокому происхождению, то есть, [это ведёт к этому], когда человек не упрям и не надменен... почитает того, кого следует уважать... почитать.

Вопрошание

Ученик, бывает так, когда некая женщина или [когда некий] мужчина не посещает жреца или отшельника и не спрашивает: «Почтенный, что является благим? Что является неблагим? Что порицаемо? Что не порицаемо? Что следует взращивать? Чего не следует взращивать? Какой вид поступка приведёт к моему вреду и страданию на долгое время? Какой вид поступка приведёт к моему благополучию и счастью на долгое время?» Из-за совершения и осуществления такого поступка с распадом тела, после смерти, он перерождается в состоянии лишений... Но если с распадом тела... возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет глупым. Таков путь, ученик, который ведёт к глупости, то есть, [это ведёт к этому], когда человек не посещает жреца или отшельника и не задаёт таких вопросов.

Но бывает так, ученик, когда некая женщина или [когда некий] мужчина посещает... спрашивает... Из-за совершения и осуществления такого поступка с распадом тела, после смерти, он перерождается в счастливом уделе... Но если с распадом тела... возвращается в человеческое состояние, то тогда, где бы он ни родился, он будет мудрым. Таков путь, ученик, который ведёт к мудрости, то есть, [это ведёт к этому], когда человек посещает жреца или отшельника и задаёт такие вопросы.

Сводка

Ученик, путь, который ведёт к короткой жизни, делает людей живущими мало; путь, который ведёт к длинной жизни, делает людей живущими долго. Путь, который ведёт к болезненности, делает людей болезненными; путь, который ведёт к здоровью, делает людей здоровыми. Путь, который ведёт к уродству, делает людей уродливыми; путь, который ведёт к красоте, делает людей красивыми. Путь, который ведёт к невлиятельности, делает людей невлиятельными; путь, который

ведёт к влиятельности, делает людей влиятельными. Путь, который ведёт к бедности, делает людей бедными; путь, который ведёт к богатству, делает людей богатыми. Путь, который ведёт к низкому происхождению, делает людей низкого происхождения; путь, который ведёт к высокому происхождению, делает людей высокого происхождения. Путь, который ведёт к глупости, делает людей глупыми; путь, который ведёт к мудрости, делает людей мудрыми.

Существа — владельцы своих поступков, наследники своих поступков. Они происходят из своих поступков, связаны со своими поступками, имеют свои поступки своим прибежищем. Именно поступок разделяет людей на низших и высших».

Когда так было сказано, брахманский ученик Субха, сын Тодейи, сказал Благословенному: «Великолепно, Мастер Готама! Великолепно Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Я принимаю прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит меня как мирского последователя, принявшего в нём прибежище с этого дня и на всю жизнь».

редакция перевода: 17.02.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1058"

(Объяснение тонкостей механизма каммы)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Раджагахе в Бамбуковой Роще в Беличьем Святилище. И в то время Достопочтенный Самиддхи проживал в лесной хижине. И тогда странник Поталипутта, ходивший и бродивший [тут и там] ради того, чтобы размяться, подошёл к Достопочтенному Самиддхи и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и сказал Достопочтенному Самиддхи:

«Друг Самиддхи, я услышал и заучил из уст самого отшельника Готамы: «Телесный поступок тщетен, словесный поступок тщетен, только умственный поступок действителен». А также [и это]: «Есть это [медитативное] достижение, по вхождении в которое человек не чувствует ничего вообще»⁶⁵⁴.

«Не говори так, друг Поталипутта, не говори так. Не искажай сказанного Благословенным. Ведь это не благостно, исказить сказанное Благословенным. Благословенный так бы не сказал: «Телесный поступок тщетен, словесный поступок тщетен, только умственный поступок действителен». Но, друг, [это правда, что] существует [медитативное] достижение, по вхождении в которое человек не чувствует ничего вообще».

«Как давно ты ушёл в бездомную жизнь, друг Самиддхи?»

«Не так давно. Три года как».

«Что же мы теперь скажем старшим монахам, когда [даже] молодой монах думает о том, чтобы так [рьяно] защищать Учителя? Друг Самиддхи, что человек чувствует, совершив намеренный поступок посредством тела, речи, или ума?»

«Совершив намеренный поступок посредством тела, речи, или ума, человек чувствует страдание, друг Поталипутта».

И тогда, ни согласившись, ни одоблив слов Достопочтенного Самиддхи, странник Поталипутта поднялся со своего сиденья и ушёл. И вскоре после того как странник Поталипутта ушёл, Достопочтенный Самиддхи отправился к Достопочтенному Ананде и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом и рассказал Достопочтенному Ананде о всей своей беседе со странником Поталипуттой. После того как он закончил говорить, Достопочтенный Ананда сказал ему: «Друг Самиддхи, об этой беседе следует поведать Благословенному. Ну же, подойдём к Благословенному и расскажем ему об этом. То, как Благословенный объяснит нам, так мы это и запомним».

«Да, друг» — ответил Достопочтенный Самиддхи.

И затем Достопочтенный Ананда и Достопочтенный Самиддхи вместе отправились к Благословенному и, поклонившись ему, они сели рядом. Достопочтенный Ананда рассказал Благословенному обо всей беседе между Достопочтенным Самиддхи и странником Поталипуттой. Когда он закончил, Благословенный сказал Достопочтенному Ананде: «Ананда, я не припоминаю, чтобы когда-либо даже видел странника Поталипутту, так как могла состояться эта беседа [между нами]? Хотя вопрос странника Поталипутты следовало изучить прежде, чем давать ответ, этот пустоголовый Самиддхи ответил на него однобоко».

Когда так было сказано, Достопочтенный Удаин сказал Благословенному: «Учитель, быть может, Достопочтенный Самиддхи сказал так, имея в виду [принцип]: «Всё, что чувствуется, включено в страдание»?655

Тогда Благословенный обратился к Достопочтенному Ананде: «Смотри, Ананда, как вмешивается [в разговор] этот пустоголовый Удаин. Я знал, Ананда, что этот пустоголовый Удаин неподобающе вмешивается в этот самый момент. С самого начала странник Поталипутта спрашивал о трёх видах чувств. Если бы этот пустоголовый Самиддхи правильно бы ответил страннику Поталипутте, когда его спросили, то он бы объяснил так: «Друг Поталипутта, совершив намеренный поступок телом, речью, или умом, [результат которого] должен чувствоваться как приятный, человек чувствует удовольствие. Совершив намеренный поступок телом, речью, или умом, [результат которого] должен чувствоваться как болезненный, человек чувствует боль. Совершив намеренный поступок телом, речью, или умом, [результат которого] должен чувствоваться как ни-удовольствие-ни-боль, человек чувствует ни-удовольствие-ни-боль». Но кто они такие, эти глупые, безрассудные странники-приверженцы иных учений, чтобы понять великое изложение Татхагаты о поступке? Ананда, тебе следует послушать, как Татхагата излагает великое изложение о поступке».

«Сейчас подходящий момент, Благословенный, сейчас подходящий момент, Счастливый, чтобы Благословенный разъяснил в подробностях эти четыре типа личностей. Услышав это от Благословенного, монахи запомнят это».

«Тогда, Ананда, слушай внимательно то, о чём я скажу».

«Да, Учитель» — ответил Достопочтенный Ананда. Благословенный сказал следующее:

Сводка о действии каммы

«Ананда, есть четыре типа личностей в мире. Какие четыре? Бывает так, что некий человек убивает живых существ, берёт то, что не дано, неподобающе ведёт себя в чувственных удовольствиях, лжёт, говорит злонамеренно, говорит грубо, пустословит. Он алчный, имеет недоброжелательный ум, придерживается неправильных воззрений. С распадом тела, после смерти, он перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду.

Но бывает и так, что некий человек [также] убивает живых существ... придерживается неправильных воззрений. [Однако], с распадом тела, после смерти, он перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире.

Бывает так, что некий человек воздерживается от убийства живых существ, от

взятия того, что не дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от злонамеренной речи, от грубой речи, от пустословия. Он не алчный, у него не недоброжелательный ум, и он придерживается правильных воззрений. С распадом тела, после смерти, он перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире.

Но бывает и так, что некий человек [также] воздерживается от убийства... придерживается правильных воззрений. [Однако], с распадом тела, после смерти, он перерождается в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду.

Видящие жрецы и отшельники

Вот, Ананда, посредством рвения, стремления, благочестия, прилежания, и правильного внимания, некий жрец или отшельник достигает такого сосредоточения ума, что когда его ум сосредоточен, то божественным глазом, который очищен и превосходит человеческий, он видит некоего человека, который убивает живых существ... придерживается неправильных воззрений, и он видит, что с распадом тела, после смерти, тот переродился в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду. Он говорит так: «Воистину, есть плохие поступки, есть результат неблагого поведения. Ведь я видел человека, который убивает... придерживается неправильных воззрений, и я вижу, что с распадом тела, после смерти, он переродился в состоянии лишений... аду». Он говорит так: «С распадом тела, после смерти, каждый, кто убивает живых существ... придерживается неправильных воззрений, перерождается в состоянии лишений... в аду. Те, кто знают так, знают правильно. Те, кто думают иначе — ошибаются». Так он упрямо хватается за то, что он сам узнал, увидел, открыл, настаивая: «Только это правда, а всё остальное ошибочно».

Но, Ананда, посредством рвения... некий жрец или отшельник достигает такого сосредоточения ума... божественным глазом, который очищен и превосходит человеческий, он видит некоего человека, который убивает живых существ... придерживается неправильных воззрений, и он видит, что с распадом тела, после смерти, тот переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире. Он говорит так: «Воистину, нет плохих поступков, нет результата неблагого поведения. Ведь я видел человека, который убивает... придерживается неправильных воззрений, и я вижу, что с распадом тела, после смерти, он переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире». Он говорит так: «С распадом тела, после смерти, каждый, кто убивает живых существ... придерживается неправильных воззрений, перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире. Те, кто знают так, знают правильно. Те, кто думают иначе — ошибаются». Так он упрямо хватается за то, что он сам узнал, увидел, открыл, настаивая: «Только это правда, а всё остальное ошибочно».

Вот, Ананда, посредством рвения... некий жрец или отшельник достигает такого сосредоточения ума... божественным глазом, который очищен и превосходит человеческий, он видит некоего человека, который воздерживается от убийства живых существ... придерживается правильных воззрений, и он видит, что с распадом тела, после смерти, тот переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире. Он говорит так: «Воистину, есть хорошие поступки, есть результат благого

поведения. Ведь я видел человека, который воздерживается от убийства... придерживается правильных воззрений, и я вижу, что с распадом тела, после смерти, он переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире». Он говорит так: «С распадом тела, после смерти, каждый, кто воздерживается от убийства живых существ... придерживается правильных воззрений, перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире. Те, кто знают так, знают правильно. Те, кто думают иначе — ошибаются». Так он упрямо хватается за то, что он сам узнал, увидел, открыл, настаивая: «Только это правда, а всё остальное ошибочно».

Но, Ананда, посредством рвения... некий жрец или отшельник достигает такого сосредоточения ума... божественным глазом, который очищен и превосходит человеческий, он видит некоего человека, который воздерживается от убийства живых существ... придерживается правильных воззрений, и он видит, что с распадом тела, после смерти, тот переродился в состоянии лишений... аду. Он говорит так: «Воистину, нет хороших поступков, нет результата благого поведения. Ведь я видел человека, который воздерживается от убийства... придерживается правильных воззрений, и я вижу, что с распадом тела, после смерти, он переродился в состоянии лишений... аду». Он говорит так: «С распадом тела, после смерти, каждый, кто воздерживается от убийства живых существ... придерживается правильных воззрений, перерождается в состоянии лишений... даже в аду. Те, кто знают так, знают правильно. Те, кто думают иначе — ошибаются». Так он упрямо хватается за то, что он сам узнал, увидел, открыл, настаивая: «Только это правда, а всё остальное ошибочно».

Согласие и несогласие Будды

В этом отношении, Ананда, когда жрец или отшельник говорит: «Воистину, есть плохие поступки, есть результат неблагоприятного поведения» — то я допускаю это. Когда он говорит: «Я видел человека, который убивал живых существ... переродился в состоянии лишений... даже в аду» — то я также допускаю это. Но когда он говорит: «С распадом тела, после смерти, каждый, кто убивает живых существ... перерождается в состоянии лишений... даже в аду» — то я не допускаю этого. И когда он говорит: «Те, кто знают так, знают правильно. Те, кто думают иначе — ошибаются» — то я также не допускаю этого. И когда он упрямо хватается за то, что он сам узнал, увидел, открыл, настаивая: «Только это правда, а всё остальное ошибочно» — то я также не допускаю этого. И почему? Потому что, Ананда, знание Татхагаты о великом изложении о поступке иное.

В этом отношении, Ананда, когда жрец или отшельник говорит: «Воистину, нет плохих поступков, нет результата неблагоприятного поведения» — то я не допускаю этого. Когда он говорит: «Я видел человека, который убивал живых существ... переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире» — то я допускаю это. Но когда он говорит: «С распадом тела, после смерти, каждый, кто убивает живых существ... перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире» — то я не допускаю этого. И когда он говорит: «Те, кто знают так, знают правильно. Те, кто думают иначе — ошибаются» — то я также не допускаю этого. И когда он упрямо хватается за то, что он сам узнал, увидел, открыл, настаивая: «Только это правда, а

всё остальное ошибочно» — то я также не допускаю этого. И почему? Потому что, Ананда, знание Татхагаты о великом изложении о поступке иное.

В этом отношении, Ананда, когда жрец или отшельник говорит: «Воистину, есть хорошие поступки, есть результат благого поведения» — то я допускаю это. И когда он говорит: «Я видел человека, который воздерживался от убийства живых существ... переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире» — то я также допускаю это. Но когда он говорит: «С распадом тела, после смерти, каждый, кто воздерживается от убийства живых существ... перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире» — то я не допускаю этого. И когда он говорит: «Те, кто знают так, знают правильно. Те, кто думают иначе — ошибаются» — то я также не допускаю этого. И когда он упрямо хватается за то, что он сам узнал, увидел, открыл, настаивая: «Только это правда, а всё остальное ошибочно» — то я также не допускаю этого. И почему? Потому что, Ананда, знание Татхагаты о великом изложении о поступке иное.

В этом отношении, Ананда, когда жрец или отшельник говорит: «Воистину, нет хороших поступков, нет результата благого поведения» — то я не допускаю этого. Когда он говорит: «Я видел человека, который воздерживался от убийства живых существ... переродился в состоянии лишений... даже в аду» — то я допускаю это. Но когда он говорит: «С распадом тела, после смерти, каждый, кто воздерживается от убийства живых существ... перерождается в состоянии лишений... даже в аду» — то я не допускаю этого. И когда он говорит: «Те, кто знают так, знают правильно. Те, кто думают иначе — ошибаются» — то я также не допускаю этого. И когда он упрямо хватается за то, что он сам узнал, увидел, открыл, настаивая: «Только это правда, а всё остальное ошибочно» — то я также не допускаю этого. И почему? Потому что, Ананда, знание Татхагаты о великом изложении о поступке иное.

Изложение о поступке

В этом отношении, Ананда, что касается того человека, который убивает живых существ... придерживается неправильных воззрений, и с распадом тела, после смерти, перерождается в состоянии лишений... даже в аду — либо он раньше совершил плохой поступок, который должен чувствоваться как болезненный, либо он позже совершил плохой поступок, который должен чувствоваться как болезненный, либо в момент смерти он обрёл и предпринял неправильное воззрение. Из-за этого после распада тела, после смерти, он переродился в состоянии лишений... даже в аду. И поскольку он убивал живых существ... придерживался неправильного воззрения, то он будет переживать результат этого либо здесь и сейчас [в этой жизни], либо в своём следующем перерождении, либо в некотором [ещё] последующем существовании⁶⁵⁶.

В этом отношении, Ананда, что касается того человека, который убивает живых существ... придерживается неправильных воззрений, и с распадом тела, после смерти, перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире — либо он раньше совершил хороший поступок, который должен чувствоваться как приятный, либо он позже совершил хороший поступок, который должен чувствоваться как приятный, либо в момент смерти он обрёл и предпринял правильное воззрение.

Из-за этого после распада тела, после смерти, он переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире. Но поскольку он убивал живых существ... придерживался неправильного воззрения, он будет переживать результат этого либо здесь и сейчас [в этой жизни], либо в своём следующем перерождении, либо в некотором [ещё] последующем существовании.

В этом отношении, Ананда, что касается того человека, который воздерживается от убийства живых существ... придерживается правильных воззрений, и с распадом тела, после смерти, перерождается в счастливом уделе, даже в небесном мире — либо он раньше совершил хороший поступок, который должен чувствоваться как приятный, либо он позже совершил хороший поступок, который должен чувствоваться как приятный, либо в момент смерти он обрёл и предпринял правильное воззрение. Из-за этого после распада тела, после смерти, он переродился в счастливом уделе, даже в небесном мире. И поскольку он воздерживался от убийства живых существ... придерживался правильного воззрения, он будет переживать результат этого либо здесь и сейчас [в этой жизни], либо в своём следующем перерождении, либо в некотором [ещё] последующем существовании.

В этом отношении, Ананда, что касается того человека, который воздерживается от убийства живых существ... придерживается правильных воззрений, и с распадом тела, после смерти, перерождается в состоянии лишений... даже в аду — либо он раньше совершил плохой поступок, который должен чувствоваться как болезненный, либо он позже совершил плохой поступок, который должен чувствоваться как болезненный, либо в момент смерти он обрёл и предпринял неправильное воззрение. Из-за этого после распада тела, после смерти, он переродился в состоянии лишений... даже в аду. Но поскольку он воздерживался от убийства живых существ... придерживался правильного воззрения, то он будет переживать результат этого либо здесь и сейчас [в этой жизни], либо в своём следующем перерождении, либо в некотором [ещё] последующем существовании.

Таким образом, Ананда, есть поступок, который неспособный и представляется неспособным. Есть поступок, который неспособный, но представляется способным. Есть поступок, который способный и представляется способным. Есть поступок, который способный, но представляется неспособным»657.

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

редакция перевода: 24.03.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Bodhi & Nyanamoli, p. 1066"

(Будда объясняет различные виды чувств, которые в тех или иных условиях возникают в при контакте шести внутренних и внешних опор. Кроме того, он даёт разъяснение, как именно следует преодолевать те или иные чувства по мере практики Пути).

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там он обратился к монахам: «Монахи!»

«Да, Учитель» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, я научу вас изложению о шести сферах. Слушайте внимательно, я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответили монахи. Благословенный сказал:

«Шесть внутренних сфер должны быть поняты. Шесть внешних сфер должны быть поняты. Шесть классов сознания должны быть поняты. Шесть классов контакта должны быть поняты. Восемнадцать видов умственного исследования должны быть поняты. Тридцать шесть позиций существ должны быть поняты. Так, полагаясь на это, отбросьте то. Есть три основы осознанности, которые возвращает Благородный, и, возвращая которые, Благородный является подходящим учителем для наставления группы. Среди обучающих тренировке учителей именно он зовётся несравненным вожаком тех, кого следует обуздать. Такова сводка изложения о шести сферах.

Шесть внутренних сфер

«Шесть внутренних сфер должны быть поняты» — так сказано. По отношению к чему так было сказано? Есть сфера-глаза, сфера-уха, сфера-носа, сфера-языка, сфера-тела, сфера-ума. В отношении этого так было сказано: «Шесть внутренних сфер должны быть поняты».

Шесть внешних сфер

«Шесть внешних сфер должны быть поняты» — так сказано. По отношению к чему так было сказано? Есть сфера-формы, сфера-звука, сфера-запаха, сфера-вкуса, сфера-осязаемой-вещи, сфера-умственного-объекта. В отношении этого так было сказано: «Шесть внешних сфер должны быть поняты».

Шесть классов сознания

«Шесть классов сознания должны быть поняты» — так сказано. По отношению к чему так было сказано? Есть сознание-глаза, сознание-уха, сознание-носа, сознание-языка, сознание-тела, сознание-ума. В отношении этого так было сказано: «Шесть классов сознания должны быть поняты».

Шесть видов контакта

«Шесть классов контакта должны быть поняты» — так сказано. По отношению к чему так было сказано? Существует контакт-глаза, контакт-уха, контакт-носа, контакт-языка, контакт-тела, контакт-ума. В отношении этого так было сказано: «Шесть классов контакта должны быть поняты».

Восемнадцать видов умственного исследования

«Восемнадцать видов умственного исследования должны быть поняты»⁶⁵⁸ — так сказано. По отношению к чему так было сказано? Видя форму глазом, человек исследует форму, порождающую радость, он исследует форму, порождающую печаль, он исследует форму, порождающую невозмутимость. Слыша ухом звук, человек исследует звук, порождающий радость... печаль... невозмутимость. Обоняя носом запах, человек исследует запах, порождающий радость... печаль... невозмутимость. Пробуя языком вкус, человек исследует вкус, порождающий радость... печаль... невозмутимость. Ощущая телом прикосновение, человек исследует прикосновение, порождающий радость... печаль... невозмутимость. Познавая умом умственный объект, человек исследует умственный объект, порождающий радость... печаль... невозмутимость.

Таким образом, есть шесть видов исследования с радостью, шесть видов исследования с печалью, шесть видов исследования с невозмутимостью. В отношении этого так было сказано: «Восемнадцать видов умственного исследования должны быть поняты».

Тридцать шесть позиций существ

«Тридцать шесть позиций существ должны быть поняты»⁶⁵⁹ — так сказано. По отношению к чему так было сказано? Есть шесть видов радости, основанных на домохозяйской жизни, и шесть видов радости, основанных на отречении. Есть шесть видов печали, основанных на домохозяйской жизни, и шесть видов печали, основанных на отречении. Есть шесть видов невозмутимости, основанных на домохозяйской жизни, и шесть видов невозмутимости, основанных на отречении.

1) И что такое шесть видов радости, основанных на домохозяйской жизни? Когда человек считает обретением обретение форм, познаваемых глазом, которые желанны, притягательны, приятны, доставляют удовольствие, и связаны с миром — или же когда он вспоминает то, что прежде обрёл, но что уже исчезло, прекратилось, и изменилось — то возникает радость. Такая радость называется радостью, основанной на домохозяйской жизни. Когда человек считает обретением

обретение звуков... запахов... вкусов... осязаемых вещей... умственных объектов, познаваемых умом, которые желанны, притягательны, приятны, доставляют удовольствие, и связаны с миром — или же когда он вспоминает то, что прежде обрёл, но что уже исчезло, прекратилось, и изменилось — то возникает радость. Такая радость называется радостью, основанной на домохозяйской жизни. Таковы шесть видов радости, основанных на домохозяйской жизни.

2) И что такое шесть видов радости, основанных на отречении? Когда, зная непостоянство, изменение, угасание, и прекращение форм, человек видит в соответствии с действительностью правильной мудростью то, что формы как прежде, так и сейчас, непостоянны, страдательны, подвержены изменениям — то возникает радость. Такая радость называется радостью, основанной на отречении. Когда, зная непостоянство, изменение, угасание, и прекращение звуков... запахов... вкусов... осязаемых вещей... умственных объектов, человек видит в соответствии с действительностью правильной мудростью то, умственные объекты, как прежде, так и сейчас, непостоянны, страдательны, подвержены изменениям — то возникает радость. Такая радость называется радостью, основанной на отречении. Таковы шесть видов радости, основанных на отречении.

3) И что такое шесть видов печали, основанных на домохозяйской жизни? Когда человек считает не-обретением не-обретение форм, познаваемых глазом, которые желанны, притягательны, приятны, доставляют удовольствие, и связаны с миром — или же когда он вспоминает то, чего прежде не обрёл, но что уже исчезло, прекратилось, и изменилось — то возникает печаль. Такая печаль называется печалью, основанной на домохозяйской жизни. Когда человек считает не-обретением не-обретение звуков... запахов... вкусов... осязаемых вещей... умственных объектов, познаваемых умом, которые желанны, притягательны, приятны, доставляют удовольствие, и связаны с миром — или же когда он вспоминает то, чего прежде не обрёл, но что уже исчезло, прекратилось и изменилось — то возникает печаль. Такая печаль называется печалью, основанной на домохозяйской жизни. Таковы шесть видов печали, основанных на домохозяйской жизни.

4) И что такое шесть видов печали, основанных на отречении? Когда, зная непостоянство, изменение, угасание, и прекращение форм, человек видит в соответствии с действительностью правильной мудростью то, что формы как прежде, так и сейчас, непостоянны, страдательны, подвержены изменениям — то он порождает сильное желание к высочайшим освобождениям: «Когда же я войду и буду пребывать в этой сфере, в которую ныне входят и в которой пребывают благородные?»⁶⁶⁰ В том, кто порождает такое сильное желание к высочайшим освобождениям, возникает печаль, имея такое сильное желание своим условием. Такая печаль называется печалью, основанной на отречении. Когда, зная непостоянство, изменение, угасание, и прекращение звуков... запахов... вкусов... осязаемых вещей... умственных объектов, человек видит в соответствии с действительностью правильной мудростью то, что умственные объекты как прежде, так и сейчас, непостоянны, страдательны, подвержены изменениям — то он порождает сильное желание к высочайшим освобождениям: «Когда же я войду и буду пребывать в этой сфере, в которую ныне входят и в которой пребывают

благородные?» В том, кто порождает такое сильное желание к высочайшим освобождениям, возникает печаль, имея такое сильное желание своим условием. Такая печаль называется печалью, основанной на отречении. Таковы шесть видов печали, основанных на отречении.

5) И что такое шесть видов невозмутимости, основанных на домохозяйской жизни? Когда [глупец] видит форму глазом, возникает невозмутимость в [этом] глупом ослеплённом заурядном человеке, в [этом] необученном заурядном человеке, который не преодолел своих ограничений или не одолел результатов [каммы], и который слеп по отношению к опасности⁶¹. Такая невозмутимость не преодолевает формы. Вот почему она называется невозмутимостью, основанной на домохозяйской жизни. Когда [глупец] слышит ухом звук... обоняет носом запах... пробует языком вкус... трогает осязаемую вещь... познаёт умом умственный объект, возникает невозмутимость в [этом] глупом ослеплённом заурядном человеке, в [этом] необученном заурядном человеке, который не преодолел своих ограничений или не одолел результатов [каммы], и который слеп по отношению к опасности. Такая невозмутимость не преодолевает умственного объекта. Вот почему она называется невозмутимостью, основанной на домохозяйской жизни. Таковы шесть видов невозмутимости, основанных на домохозяйской жизни.

6) И что такое шесть видов невозмутимости, основанных на отречении? Когда, зная непостоянство, изменение, угасание, и прекращение форм, человек видит в соответствии с действительностью правильной мудростью то, что как прежде, так и сейчас, формы непостоянны, страдательны, подвержены изменениям — то [в нём] возникает невозмутимость. Такая невозмутимость преодолевает форму. Вот почему она называется невозмутимостью, основанной на отречении⁶². Когда, зная непостоянство, изменение, угасание, и прекращение звуков... запахов... вкусов... осязаемых вещей... умственных объектов, человек видит в соответствии с действительностью правильной мудростью то, что как прежде, так и сейчас, умственные объекты непостоянны, страдательны, подвержены изменениям — то [в нём] возникает невозмутимость. Такая невозмутимость преодолевает умственный объект. Вот почему она называется невозмутимостью, основанной на отречении. Таковы шесть видов невозмутимости, основанных на отречении.

В отношении этого так было сказано: «Тридцать шесть позиций существ должны быть поняты».

Преодоление и отбрасывание

«Так, полагаясь на это, отбросьте то» — так было сказано. По отношению к чему так было сказано?

Вот, монахи, полагаясь и опираясь на шесть видов радости, основанных на отречении, отбросьте и преодолите шесть видов радости, основанных на домохозяйской жизни. Именно так они отбрасываются. Именно так они преодолеваются.

Полагаясь и опираясь на шесть видов печали, основанных на отречении, отбросьте и преодолите шесть видов печали, основанных на домохозяйской жизни. Именно так они отбрасываются. Именно так они преодолеваются.

Полагаясь и опираясь на шесть видов невозмутимости, основанных на отречении, отбросьте и преодолите шесть видов невозмутимости, основанных на домохозяйской жизни. Именно так они отбрасываются. Именно так они преодолеваются.

Полагаясь и опираясь на шесть видов радости, основанных на отречении, отбросьте и преодолите шесть видов печали, основанных на отречении. Именно так они отбрасываются. Именно так они преодолеваются.

Полагаясь и опираясь на шесть видов невозмутимости, основанных на отречении, отбросьте и преодолите шесть видов радости, основанных на отречении. Именно так они отбрасываются. Именно так они преодолеваются.

Есть, монахи, множественная невозмутимость, основанная на множественности. Есть невозмутимость, которая едина, основанная на единении. И что такое, монахи, множественная невозмутимость, основанная на множественности? Существует невозмутимость в отношении форм, звуков, запахов, вкусов, осязаемых вещей. Это, монахи, называется множественной невозмутимостью, основанной на множественности. И что такое, монахи, невозмутимость, которая едина, основанная на единении? Существует невозмутимость в отношении сферы безграничного пространства, сферы безграничного сознания, сферы отсутствия всего, сферы ни восприятия, ни не-восприятия. Это, монахи, называется невозмутимостью, которая едина, основанная на единении.

Монахи, полагаясь и опираясь на невозмутимость, которая едина, основанная на единении, отбросьте и преодолите множественную невозмутимость, основанную на множественности. Именно так она отбрасывается. Именно так она преодолевается.

Монахи, полагаясь и опираясь на не-определение⁶⁶³, отбросьте и преодолите невозмутимость, которая едина, основанную на единении. Именно так она отбрасывается. Именно так она преодолевается.

В отношении этого так было сказано: «Так, полагаясь на это, отбросьте то».

Три основы осознанности

«Есть три основы осознанности, которые возвращает Благородный, и, возвращая которые, Благородный является подходящим учителем для наставления группы»⁶⁶⁴ — так было сказано. По отношению к чему так было сказано?

1) Вот, монахи, сострадательный и ищущий для них блага, Учитель обучает Дхамме своих учеников из сострадания: «Это ради вашего благополучия, это ради вашего счастья». Его ученики не желают слушать или склонять ухо или направлять свои умы на понимание. Они отклоняются и отворачиваются от Учения Учителя. Этим Татхагата не удовлетворён и не ощущает удовлетворения. Но, всё же, он пребывает непреклонным, осознанным, и бдительным. Это, монахи, называется первой основой осознанности, которую возвращает Благородный, и, возвращая которую, Благородный является подходящим учителем для наставления группы.

2) Далее, монахи, сострадательный и ищущий для них блага, Учитель обучает Дхамме своих учеников из сострадания: «Это ради вашего благополучия, это ради

вашего счастья». Некоторые из его учеников не слушают и не склоняют ухо и не направляют умы на понимание. Они отклоняются и отворачиваются от Учения Учителя. [Но] некоторые ученики слушают, склоняют ухо, и направляют умы на понимание. Они не отклоняются и не отворачиваются от Учения Учителя. Этим Татхагата не удовлетворён и не ощущает удовлетворения, но он и не неудовлетворён и не ощущает неудовлетворения. Будучи свободным от удовлетворения и неудовлетворения, он пребывает непреклонным, осознанным, и бдительным. Это, монахи, называется второй основой осознанности, которую возвращает Благодный, и, возвращая которую, Благодный является подходящим учителем для наставления группы.

3) Далее, монахи, сострадательный и ищущий для них блага, Учитель обучает Дхамме своих учеников из сострадания: «Это ради вашего благополучия, это ради вашего счастья». Его ученики слушают, склоняют ухо, и направляют умы на понимание. Они не отклоняются и не отворачиваются от Учения Учителя. Этим Татхагата удовлетворён и ощущает удовлетворение. Но, всё же, он пребывает непреклонным, осознанным, и бдительным. Это, монахи, называется третьей основой осознанности, которую возвращает Благодный, и, возвращая которую, Благодный является подходящим учителем для наставления группы.

В отношении этого так было сказано: «Есть три основы осознанности, которые возвращает Благодный, и, возвращая которые, Благодный является подходящим учителем для наставления группы».

Восемь направлений

«Среди обучающих тренировке учителей именно он зовётся несравненным вожакom тех, кого следует обуздать» — так сказано. По отношению к чему так было сказано?

Направляемый укротителем слонов, монахи, слон, которого следует обуздать, идёт в одном [из] направлений — [на] восток, на запад, на север, или на юг. Направляемый укротителем лошадей, монахи, конь, которого следует обуздать, идёт в одном [из] направлений — [на] восток, на запад, на север, или на юг. Направляемый укротителем буйволов, монахи, буйвол, которого следует обуздать, идёт в одном [из] направлений — [на] восток, на запад, на север, или на юг.

Монахи, будучи направляемым Татхагатой, совершенным и полностью просветлённым, человек, которого следует обуздать, идёт в восьми направлениях⁶⁶⁵.

1) Обладая материальной формой, он видит формы — таково первое направление.

2) Не воспринимая формы внутренне, он видит формы внешне — таково второе направление.

3) Он настроен только на красивое — таково третье направление.

4) С полным преодолением восприятий форм, с угасанием восприятий, вызываемых органами чувств, не обращающий внимания на восприятие множественности, воспринимая «пространство безгранично», он входит и пребывает в сфере безграничного пространства — таково четвёртое направление.

5) С полным преодолением сферы безграничного пространства, воспринимая «сознание безгранично», он входит и пребывает в сфере безграничного сознания — таково пятое направление.

6) С полным преодолением сферы безграничного сознания, воспринимая «здесь ничего нет», он входит и пребывает в сфере отсутствия всего — таково шестое направление.

7) С полным преодолением сферы отсутствия всего, он входит и пребывает в сфере ни-восприятия, ни не-восприятия — таково седьмое направление.

8) С полным преодолением сферы ни восприятия, ни не-восприятия, он входит и пребывает в прекращении восприятия и чувствования — таково восьмое направление.

Монахи, будучи направляемым Татхагатой, совершенным и полностью просветлённым, человек, которого следует обуздать, идёт в этих восьми направлениях. В отношении этого так было сказано — «Среди обучающих тренировке учителей именно он зовётся несравненным вожаком тех, кого следует обуздать».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 20.02.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1074"

(Два аспекта созерцательной практики при продвижении к арахантству)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, я научу вас сводке и изложению. Слушайте внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, монах должен исследовать вещи так, чтобы по мере того как он исследует их, его сознание не отвлекалось и не расплылось внешне, но и не застревало внутренне, и чтобы он посредством не-цепляния не становился взволнованным. Если его сознание не отвлекается и не расплывается внешне, и не застревает внутренне, и если он посредством не-цепляния не становится взволнованным, то тогда у него нет возникновения страдания будущего рождения, старения, и смерти».

Так сказал Благословенный. Сказав так, Высочайший поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину. И вскоре после того как Благословенный ушёл, монахи подумали: «Итак, друзья, Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину после того, как дал краткое изложение, не дав подробного объяснения значения. Кто сможет объяснить его подробно?» Затем они подумали: «Достопочтенный Махакаччана восхваляем Учителем и уважаем его мудрыми товарищами по святой жизни. Он может подробно объяснить значение. Что если мы отправимся к нему и спросим его о значении этого?»

И тогда монахи отправились к Достопочтенному Махакаччане и обменялись с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями они сели рядом и рассказали ему обо всём случившемся, добавив: «Пусть Достопочтенный Махакаччана объяснит нам». [Тот ответил]:

«Друзья, это как если бы человеку понадобилась сердцевина дерева, он бы искал сердцевину дерева, бродил в поисках сердцевины дерева, и прошёл бы мимо корней и ствола, думая, что сердцевину великого дерева с сердцевиной нужно искать среди ветвей и листьев. Так и с вами, достопочтенные: вы сидели лицом к лицу с Учителем, но прошли мимо Благословенного, думая, что о значении нужно спрашивать меня. Ведь зная, Благословенный знает; видя, он видит; он стал видением, он стал знанием, он стал Дхаммой, он стал святым. Это он — разъяснитель, глашатай, толкователь значения, даритель Бессмертного, властелин Дхаммы, Татхагата. В тот момент вам следовало спросить у Благословенного о

значении. То, как он объяснил бы это, так вы это бы и запомнили».

«Вне сомнений, друг Каччана, зная, Благословенный знает, видя, он видит... Татхагата. В тот момент нам следовало спросить у Благословенного о значении, и то, как он объяснил бы это, так мы это бы и запомнили. Но всё же, Достопочтенный Махакаччана восхваляем Учителем и почитаем его мудрыми товарищами по святой жизни. Достопочтенный Махакаччана сможет подробно разъяснить значение этого краткого утверждения, которое вкратце было дано Благословенным без подробного разъяснения значения. Пусть Достопочтенный Махакаччана не увидит в этом беспокойства и даст разъяснение».

«В таком случае, друзья, слушайте внимательно то, что я скажу».

«Да, друг» — ответили монахи. Достопочтенный Махакаччана сказал следующее:

Ум, отвлечённый внешне

«И почему, друзья, сознание называется «отвлечённым и расплывлённым внешне?»» Вот, когда монах увидел форму глазом, то если его сознание следует за образом формы и привязано и приковано привлекательностью образа формы, опутано путами привлекательности образа формы, то тогда его сознание называется «отвлечённым и расплывлённым внешне». Когда он услышал звук ухом... почувствовал запах носом... распробовал вкус языком... ощутил прикосновение телом... познал умственный объект умом, то если его сознание следует за образом умственного объекта... то тогда его сознание называется «отвлечённым и расплывлённым внешне».

И почему, друзья, сознание называется «не отвлечённым и расплывлённым внешне»? Вот, когда монах увидел форму глазом, то если его сознание не следует за образом формы и не привязано и не приковано привлекательностью образа формы, не опутано путами привлекательности образа формы, то тогда его сознание называется «не отвлечённым и не расплывлённым внешне». Когда он услышал звук ухом... почувствовал запах носом... распробовал вкус языком... ощутил прикосновение телом... познал умственный объект умом, то если его сознание не следует за образом умственного объекта... то тогда его сознание называется «не отвлечённым и не расплывлённым внешне».

Ум, застрявший внутренне

И почему, друзья, сознание называется «застрявшим внутренне»? Вот, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит и пребывает в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости. Если его сознание следует за восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости, и привязано и приковано привлекательностью восторга и удовольствия, которые возникли из-за [этой] отстранённости, то тогда его ум называется «застрявшим внутренне».

Далее, с угасанием направления и удержания [ума на объекте], монах входит и

пребывает во второй джхане, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, в которой нет направления и удержания, но есть восторг и удовольствие, которые возникли посредством сосредоточения. Если его сознание следует за восторгом и удовольствием, которые возникли посредством сосредоточения... то тогда его ум называется «застрявшим внутренне».

Далее, с угасанием восторга монах пребывает невозмутимым, осознанным, бдительным, и ощущает приятное телом. Он входит и пребывает в третьей джхане, о которой Благородные говорят так: «Он невозмутим, осознан, пребывает в удовольствии». Если его сознание следует за невозмутимостью и привязано и приковано привлекательностью невозмутимости, то тогда его ум называется «застрявшим внутренне».

Далее, с оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, монах входит и пребывает в четвёртой джхане, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью из-за невозмутимости. Если его сознание следует за ни-удовольствием-ни-болью, и привязано и приковано привлекательностью ни-удовольствия-ни-боли, то тогда его ум называется «застрявшим внутренне». Вот почему его сознание называется «застрявшим внутренне».

И почему, друзья, сознание называется «не застрявшим внутренне»? Вот, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит и пребывает в первой джхане... Если его сознание не следует за восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости, и не привязано и не приковано привлекательностью восторга и удовольствия, которые возникли из-за [этой] отстранённости, то тогда его ум называется «не застрявшим внутренне».

Далее... входит и пребывает во второй... третьей... четвёртой джхане... Если его сознание не следует за ни-удовольствием-ни-болью, и не привязано и не приковано привлекательностью ни-удовольствия-ни-боли, то тогда его ум называется «не застрявшим внутренне». Вот почему его сознание называется «не застрявшим внутренне».

Взволнованность

И почему, друзья, имеет место взволнованность из-за цепляния? Вот необученный заурядный человек, который не уважает Благородных, который неумелый и необученный в их Дхамме, который не уважает чистых людей, который неумелый и необученный в их Дхамме, считает что

- * материальная форма — это «я»; или что
- * «я» владеет материальной формой; или что
- * материальная форма находится внутри «я»; или что
- * «я» находится в материальной форме.

Эта его материальная форма изменяется и становится иной. Со становлением иной и изменением этой материальной формы его сознание захвачено изменением

материальной формы. Взволнованные умственные состояния, рождённые охваченностью изменением материальной формы, возникают совместно и продолжают завладевать его умом. Поскольку его ум охвачен, он встревожен, обеспокоен, озабочен, и из-за цепляния становится взволнованным⁶⁶⁷.

Он считает, что чувство... восприятие... формации [ума]... сознание — это «я»; или что «я» владеет сознанием; или что сознание находится внутри «я»; или что «я» находится в сознании.

Это его сознание изменяется и становится иным. С изменением и становлением иным этого сознания, его сознание захвачено изменением сознания. Взволнованные умственные состояния, рождённые охваченностью изменением сознания, возникают совместно и продолжают завладевать его умом. Поскольку его ум охвачен, он встревожен, обеспокоен, озабочен, и из-за цепляния становится взволнованным. Вот каким образом имеет место взволнованность из-за цепляния.

И почему, друзья, имеет место не-взволнованность из-за не-цепляния? Вот хорошо обученный ученик Благородных — тот, кто уважает Благородных и кто умелый и обученный в их Дхамме, который уважает чистых людей, умелый и обученный в их Дхамме, не считает, что материальная форма — это «я»... ..или что «я» находится в сознании.

Это его сознание изменяется и становится иным. С изменением и становлением иным этого сознания, его сознание не захвачено изменением сознания. Взволнованные умственные состояния, рождённые охваченностью изменением сознания, не возникают совместно и не продолжают завладевать его умом. Поскольку его ум не охвачен, он не встревожен, не обеспокоен, не озабочен, и из-за не-цепляния не становится взволнованным. Вот каким образом имеет место не-взволнованность из-за не-цепляния.

Друзья, когда Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в своё жилище, дав краткое утверждение, но не дав подробного разъяснения, то есть: «Монахи, монах должен исследовать вещи так, чтобы по мере того как он исследует их, его сознание не отвлекалось и не расплылось внешне, но и не застревало внутренне, и чтобы он посредством не-цепляния не становился взволнованным. Если его сознание не отвлекается и не расплывается внешне, и не застревает внутренне, и если он посредством не-цепляния не становится взволнованным, то тогда у него нет возникновения страдания будущего рождения, старения, и смерти» — то вот как я понимаю подробное значение этой сводки. Теперь, друзья, если хотите, отправляйтесь к Благословенному и спросите его о значении этого. То, как Благословенный объяснит, так вам и следует это запомнить».

И тогда монахи, довольные и обрадованные словами Достопочтенного Махакаччаны, встали со своих сидений и отправились к Благословенному. Поклонившись ему, они сели рядом и рассказали Благословенному обо всём, что произошло, добавив: «И тогда, Учитель, мы отправились к Достопочтенному Махакаччане и спросили его о значении. Достопочтенный Махакаччана объяснил значение в таких-то терминах, утверждениях, и фразах».

[Благословенный ответил]: «Махакаччана мудр, монахи, Махакаччана наделён великой мудростью. Если бы вы спросили меня о значении этого, то я бы объяснил точно также, как это объяснил Махакаччана. Таково значение этого, и именно так

вам следует запомнить это».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 24.02.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1080"

(Некоторые подробные разъяснения на тему Правильной Речи)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, я научу вас изложению о не-конflikте. Слушайте внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, не стоит преследовать чувственное удовольствие, которое низкое, вульгарное, грубое, постыдное, бесполезное. Не следует преследовать самоумерщвление, которое болезненное, постыдное, бесполезное. Срединный Путь, открытый Татхагатой, избегает обеих крайностей. Он даёт видение, даёт знание, ведёт к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббане. Нужно знать, что такое «восхвалять», что такое «унижать», и, зная обе [эти вещи], не нужно ни восхвалять, ни унижать, но следует учить только Дхамме. Нужно знать, как определять удовольствие, и, зная это, нужно преследовать удовольствие в себе. Не следует произносить [вслух] внутренних речей, не следует произносить внешних колких речей. Нужно говорить неспешно, а не торопливо. Не следует настаивать на местном языке, не следует отрицать принятого словоупотребления. Таково изложение о не-конflikте.

Чувственность и самоумерщвление

«Не стоит преследовать чувственное удовольствие, которое низкое, вульгарное, грубое, постыдное, бесполезное. Не следует преследовать самоумерщвление, которое болезненное, постыдное, бесполезное» — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Преследование наслаждения тем, чьё удовольствие связано с чувственными желаниями — низкими, вульгарными, грубыми, постыдными, бесполезными — это состояние, одолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это ошибочный путь. Отказ от преследования наслаждения тем, чьё удовольствие связано с чувственными желаниями — низкими, вульгарными, грубыми, постыдными, бесполезными — это состояние без страданий, досады, отчаяния, взбудораженности, и это правильный путь.

Преследование самоумерщвления — болезненного, постыдного, бесполезного

— это состояние, преодолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это ошибочный путь. Отказ от преследования самоумерщвления — болезненного, постыдного, бесполезного — это состояние без страданий, досады, отчаяния, взбудораженности, и это правильный путь.

В отношении этого так было сказано: «Не стоит преследовать чувственное... Не следует преследовать самоумерщвление, которое болезненное, постыдное, бесполезное».

Срединный путь

«Срединный Путь, открытый Татхагатой, избегает обеих крайностей. Он даёт видение, даёт знание, ведёт к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббане» — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Это именно этот самый Благородный Восьмеричный Путь:

- * Правильные Воззрения,
- * Правильное Устремление,
- * Правильная Речь,
- * Правильные Действия,
- * Правильные Средства к жизни,
- * Правильное Усилие,
- * Правильная Осознанность,
- * Правильное Сосредоточение.

В отношении этого так было сказано: «Срединный Путь, открытый Татхагатой... к ниббане».

Хвала и унижение

«Нужно знать, что такое «восхвалять», что такое «унижать», и, зная обе [эти вещи], не нужно ни восхвалять, ни унижать, но следует учить только Дхамме» — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Каким образом, монахи, имеет место восхваление и унижение и неспособность учить только Дхамме? Вот некий человек говорит: «Все те, кто вовлечены в преследование наслаждения того, чьё удовольствие связано с чувственными желаниями — низкими, вульгарными, грубыми, постыдными, бесполезными — преодолеваемы страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и они вступили на ошибочный путь». Вот как он унижает других.

Когда некий человек говорит: «Все те, кто отказались от преследования наслаждения того, чьё удовольствие связано с чувственными желаниями... не имеют страданий... и они вступили на правильный путь». Вот как он восхваляет других.

Когда некий человек говорит: «Все те, кто вовлечены в преследование самоумерщвления... преодолеваемы страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и они вступили на ошибочный путь». Вот как он унижает

других.

Когда некий человек говорит: «Все те, кто отказались от преследования самоумерщвления... не имеют страданий... и они вступили на правильный путь». Вот как он восхваляет других.

Когда некий человек говорит: «Все те, кто не отбросили оков существования, одолеваемы страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и они вступили на ошибочный путь». Вот как он унижает других.

Когда некий человек говорит: «Все те, кто отбросили оковы существования, не имеют страданий, досады, отчаяния, взбудораженности, и они вступили на правильный путь». Вот как он восхваляет других.

Вот каким образом имеет место восхваление и унижение и неспособность учить только Дхамме.

Учение только Дхамме

Каким образом, монахи, имеет место ни восхваление, ни унижение, но способность учить только Дхамме?

Вот некий человек не говорит: «Все те, кто вовлечены в преследование наслаждения того, чьё удовольствие связано с чувственными желаниями... одолеваемы страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и они вступили на ошибочный путь». Но вместо этого он говорит: «Преследование — это состояние, одолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это ошибочный путь». В этом случае он учит только Дхамме.

Когда он не говорит: «Все те, кто отказались от преследования наслаждения того, чьё удовольствие связано с чувственными желаниями... не имеют страданий... и они вступили на правильный путь», но вместо этого он говорит: «Отказ [от преследования] — это состояние без страдания, досады, отчаяния, взбудораженности, и это правильный путь» — то в этом случае он учит только Дхамме.

Когда он не говорит: «Все те, кто вовлечены в преследование самоумерщвления... вступили на ошибочный путь», но вместо этого он говорит: «Преследование — это состояние, одолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это ошибочный путь» — то в этом случае он учит только Дхамме.

Когда он не говорит: «Все те, кто отказались от преследования самоумерщвления... вступили на правильный путь», но вместо этого он говорит: «Отказ [от преследования] — это состояние без страдания, досады, отчаяния, взбудораженности, и это правильный путь» — то в этом случае он учит только Дхамме.

Когда он не говорит: «Все те, кто не отбросили оковы существования... вступили на ошибочный путь», но вместо этого он говорит: «Покуда оковы существования не отброшены, существование также не отброшено» — то в этом случае он учит только Дхамме.

Когда он не говорит: «Все те, кто отбросили оковы существования... вступили на правильный путь», но вместо этого он говорит: «Когда оковы существования

отброшены, существование также отброшено» — то в этом случае он учит только Дхамме.

В отношении этого так было сказано: «Нужно знать, что такое «восхвалять», что такое «унижать», и, зная обе [эти вещи], не нужно ни восхвалять, ни унижать, но следует учить только Дхамме».

Определение удовольствия

«Нужно знать, как определять удовольствие, и, зная это, нужно преследовать удовольствие в себе» — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Монахи, есть эти пять нитей чувственного удовольствия. Какие пять? Формы, познаваемые глазом... звуки... запахи... вкусы... осязаемые вещи, познаваемые телом — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Таковы пять нитей чувственного удовольствия.

Удовольствие и радость, которые возникают в зависимости от этих пяти нитей чувственного удовольствия, называются чувственным удовольствием — низменным удовольствием, грубым удовольствием, постыдным удовольствием. Я говорю вам, этот вид удовольствия не стоит преследовать, не стоит развивать, не стоит возвращать, и его нужно бояться.

Вот, монахи, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит и пребывает в первой джхане... второй... третьей... четвёртой джхане...⁶⁶⁸ Это называется блаженством отречения, блаженством затворничества, блаженством покоя, блаженством просветления. Я говорю вам, этот вид удовольствия стоит преследовать, стоит развивать, стоит возвращать, и его не нужно бояться⁶⁶⁹.

В отношении этого так было сказано: «Нужно знать, как определять удовольствие, и, зная это, нужно преследовать удовольствие в себе».

Речь

Произнесение и произнесение

«Не следует произносить [вслух] внутренних речей, не следует произносить внешних колких речей» — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Вот, монахи, когда человек знает [свою] внутреннюю речь как неистинную, неправильную, бесполезную, то её не следует произносить ни по какому случаю. Когда человек знает [свою] внутреннюю речь как истинную, правильную, [но] бесполезную, следует стараться не произносить её. Но когда человек знает [свою] внутреннюю речь как истинную, правильную, и полезную — то он может произнести её, зная для этого подходящий момент.

Вот, монахи, когда человек знает [свою] внешнюю колкую речь как неистинную, неправильную, бесполезную, то её не следует произносить ни по какому случаю. Когда человек знает [свою] внешнюю колкую речь как истинную, правильную, [но] бесполезную, следует стараться не произносить её. Но когда

человек знает [свою] внешнюю колкую речь как истинную, правильную, и полезную — то он может произнести её, зная для этого подходящий момент.

В отношении этого так было сказано: «Не следует произносить [вслух] внутренних речей, не следует произносить внешних колких речей».

Торопливая и неторопливая речь

«Нужно говорить неспешно, а не торопливо» — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Монахи, когда человек говорит торопливо, его тело устаёт, его ум становится возбуждённым, его голос напряжён, его горло становится охрипшим, и речь того, кто говорит торопливо, неясна и её трудно понять.

Монахи, когда человек говорит неспешно, его тело не устаёт, его ум не становится возбуждённым, его голос не напряжён, его горло не становится охрипшим, и речь того, кто говорит неспешно, ясна и её легко понять.

В отношении этого так было сказано: «Нужно говорить неспешно, а не торопливо».

Особенности языка

«Не следует настаивать на местном языке, не следует отрицать принятого словоупотребления» — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Каким образом, монахи, имеет место настаивание на местном языке и отрицание принятого словоупотребления? Вот, монахи, в различных краях люди называют одну и ту же вещь «тарелкой», «чашей», «сосудом», «блюдцем», «миской», «кастрюлей», «тазом». То, как они называют её в таком-то и таком-то крае, так он и говорит, прочно держась [за это слово], настаивая: «Только так правильно. Всё остальное ошибочно». Вот каким образом имеет место настаивание на местном языке и отрицание принятого словоупотребления.

И как, монахи, имеет место не-настаивание... не-отрицание принятого словоупотребления? Вот, монахи, в различных краях люди называют одну и ту же вещь «тарелкой»... «тазом». Как бы её ни называли в таком-то и таком-то крае, он говорит, не держась [за это слово], думая: «Похоже, эти достопочтенные говорят, имея в виду это». Вот каким образом имеет место не-настаивание... не-отрицание принятого словоупотребления.

В отношении этого так было сказано: «Не следует настаивать на местном языке, не следует отрицать принятого словоупотребления».

Конфликты

Монахи, преследование наслаждения тем, чьё удовольствие связано с чувственными желаниями — низкими, вульгарными, грубыми, постыдными, бесполезными — это состояние, одолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это ошибочный путь. Поэтому — это состояние с конфликтом.

Монахи, отказ от преследования наслаждения тем, чьё удовольствие связано с чувственными желаниями — низкими, вульгарными, грубыми, постыдными, бесполезными — это состояние без страданий, досады, отчаяния, взбудораженности, и это правильный путь. Поэтому — это состояние без конфликта.

Монахи, преследование самоумерщвления — болезненного, постыдного, бесполезного — это состояние, преодолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это ошибочный путь. Поэтому — это состояние с конфликтом.

Монахи, отказ от преследования самоумерщвления — болезненного, постыдного, бесполезного — это состояние без страданий, досады, отчаяния, взбудораженности, и это правильный путь. Поэтому — это состояние без конфликта.

Монахи, Срединный Путь, открытый Татхагатой, избегает обеих крайностей. Он даёт видение, даёт знание, ведёт к покою, к прямому знанию, к просветлению, к ниббане. Это состояние без страданий... это правильный путь. Поэтому — это состояние без конфликта.

Монахи, восхваление и унижение, и неспособность учить только Дхамме — это состояние, преодолеваемое страданием... и это ошибочный путь. Поэтому — это состояние с конфликтом.

Монахи, отсутствие восхваления и унижения, и способность учить только Дхамме — это состояние без страданий... правильный путь. Поэтому — это состояние без конфликта.

Монахи, чувственное удовольствие — низменное удовольствие, грубое удовольствие, постыдное удовольствие — это состояние, преодолеваемое страданием... и это ошибочный путь. Поэтому — это состояние с конфликтом.

Монахи, блаженство отречения, блаженство затворничества, блаженство покоя, блаженство просветления — это состояние без страданий... правильный путь. Поэтому — это состояние без конфликта.

Монахи, внутренняя речь, которая неправдива, неправильна, бесполезна — это состояние, преодолеваемое страданием... Поэтому — это состояние с конфликтом.

Монахи, внутренняя речь, которая правдива, правильна, бесполезна — это состояние, преодолеваемое страданием... Поэтому — это состояние с конфликтом.

Монахи, внутренняя речь, которая правдива, правильна, полезна — это состояние без страданий... Поэтому — это состояние без конфликта.

Монахи, внешняя колкая речь, которая неправдива, неправильна, бесполезна — это состояние, преодолеваемое страданием... Поэтому — это состояние с конфликтом.

Монахи, внешняя колкая речь, которая правдива, правильна, бесполезна — это состояние, преодолеваемое страданием... Поэтому — это состояние с конфликтом.

Монахи, внешняя колкая речь, которая правдива, правильна, полезна — это состояние без страданий... Поэтому — это состояние без конфликта.

Монахи, речь того, кто говорит торопливо — это состояние, преодолеваемое страданием, досадой, отчаянием, взбудораженностью, и это ошибочный путь. Поэтому — это состояние с конфликтом.

Монахи, речь того, кто говорит неспешно — это состояние без страданий... Поэтому — это состояние без конфликта.

Монахи, настаивание на местном языке, отрицание принятого словоупотребления — это состояние, одолеваемое страданием... Поэтому — это состояние с конфликтом.

Монахи, не-настаивание на местном языке, не-отрицание принятого словоупотребления — это состояние без страдания, досады, отчаяния, взбудораженности, и это правильный путь. Поэтому — это состояние без конфликта.

Поэтому, монахи, вот как вы должны тренировать себя: «Мы будем знать состояние с конфликтом, мы будем знать состояние без конфликта, и, зная их, мы вступим на путь без конфликта». Монахи, представитель клана Субхути670 — это тот, кто вступил на путь без конфликта».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 28.02.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1087"

(Довольно интересная история о том, как Будда учил одного из монахов последним этапам пути буддийской практики. Монах при этом изначально не знал, что встретился с самим Учителем)

Так я слышал. Однажды Благословенный странствовал по стране Магадхов и со временем прибыл в Раджагаху. Там он отправился к гончару Бхаггаве и сказал ему: «Если это тебе не доставит неудобств, Бхаггава, я останусь на одну ночь в твоей мастерской».

«Мне это не доставит неудобств, Господин, но там уже проживает один бездомный. Если он согласится, тогда оставайтесь на столько, насколько пожелаете, Господин»

В то время представитель клана по имени Пуккусати благодаря вере оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной под [учительством] Благословенного. И в то время [именно] он уже проживал в мастерской гончара⁶⁷¹. Тогда Благословенный пошёл к Достопочтенному Пуккусати и сказал ему: «Монах, если это тебе не доставит неудобств, я останусь на одну ночь в мастерской».

«Друг, гончарная мастерская довольно большая. Пусть Достопочтенный остаётся на столько, насколько пожелает».

Тогда Благословенный вошёл в гончарную мастерскую, подготовил подстилку из травы в конце [здания], сел, скрестив ноги, держа тело выпрямленным, установив осознанность впереди. И затем Благословенный провёл большую часть ночи сидя [в медитации], и Достопочтенный Пуккусати также провёл большую часть ночи сидя [в медитации]. Тогда Благословенный подумал: «Этот представитель клана ведёт себя так, что [это] внушает доверие. Что если я задам ему вопрос?» И тогда он спросил Достопочтенного Пуккусати:

«Под чьим [учительством] ты ушёл в бездомную жизнь, монах? Кто твой учитель? Чью Дхамму ты признаёшь?»⁶⁷²

«Друг, есть отшельник Готама, сын Сакьев, который ушёл в бездомную жизнь из клана Сакьев. И об этом Благословенном Готаме распространилась славная молва: «Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный». Я ушёл в бездомную жизнь под [учительством] этого Благословенного. Этот Благословенный мой учитель. Я признаю Дхамму этого Благословенного».

«Но, монах, где сейчас проживает этот Благословенный, совершенный и полностью просветлённый?»

«Друг, в северной стране есть город под названием Саваттхи. Благословенный, совершенный и полностью просветлённый, сейчас проживает там».

«Но, монах, видел ли ты когда-либо этого Благословенного прежде? Ты бы распознал его, если бы увидел его?»

«Нет, друг, я никогда прежде не видел этого Благословенного, и не распознал бы его, если бы увидел его».

Тогда Благословенный подумал: «Этот представитель клана оставил жизнь домохозяйскую ради жизни бездомной под моим [учительством]. Что если я научу его Дхамме?» И тогда Благословенный обратился к Достопочтенному Пуккусати так: «Монах, я научу тебя Дхамме. Слушай внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, друг» — ответил Достопочтенный Пуккусати. Благословенный сказал следующее:

«Монах, эта личность состоит из шести элементов, шести сфер контакта, восемнадцати видов умственного исследования, и у неё есть четыре основания»⁶⁷³. Приливы измышления не накрывают того, кто стоит на этих [основаниях], а когда приливы измышления более не накрывают его, то он зовётся умиротворённым провидцем. Не стоит пренебрегать мудростью, стоит хранить истину, следует возвращать оставление, следует тренироваться для [обретения] покоя. Такова сводка изложения о шести элементах.

Шесть элементов

«Монах, эта личность состоит из шести элементов»⁶⁷⁴ — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Есть элемент земли, элемент воды, элемент огня, элемент воздуха, элемент пространства, элемент сознания. В отношении этого так было сказано: «Монах, эта личность состоит из шести элементов».

«Монах, эта личность состоит из шести сфер контакта» — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Есть сфера контакта глаза, сфера контакта уха, сфера контакта носа, сфера контакта языка, сфера контакта тела, сфера контакта ума. В отношении этого так было сказано: «Монах, эта личность состоит из шести сфер контакта».

«Монах, эта личность состоит из восемнадцати видов умственного исследования» — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Видя форму глазом, человек исследует форму, порождающую радость, он исследует форму, порождающую печаль, он исследует форму, порождающую невозмутимость. Слыша ухом звук, человек исследует звук, порождающий радость... печаль... невозмутимость. Обоняя носом запах, человек исследует запах, порождающий радость... печаль... невозмутимость. Пробуя языком вкус, человек исследует вкус, порождающий радость... печаль... невозмутимость. Ощущая телом прикосновение, человек исследует прикосновение, порождающее радость... печаль... невозмутимость. Познавая умом умственный объект, человек исследует умственный объект, порождающий радость... печаль... невозмутимость. В отношении этого так было сказано: «Монах, эта личность состоит из восемнадцати видов умственного исследования».

«Монах, у этой личности есть четыре основания» — так было сказано. В

отношении чего так было сказано? Есть основание мудрости, основание истины, основание оставления, основание покоя. В отношении этого так было сказано: «Монах, у этой личности есть четыре основания».

«Не следует пренебрегать мудростью, следует хранить истину, следует возвращать оставление, следует тренироваться для [обретения] покоя» — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

И как, монах, человек не пренебрегает мудростью? Есть эти шесть элементов: элемент земли, элемент воды, элемент огня, элемент воздуха, элемент пространства, элемент сознания.

И что такое элемент земли? Элемент земли может быть либо внешним, либо внутренним. И что такое внутренний элемент земли? Всё внутреннее, принадлежащее себе, являющееся твёрдым, затвердевшим... 675 ...делает ум беспристрастным по отношению к элементу пространства.

Затем [для рассмотрения] остаётся только сознание — чистое и яркое. И что человек познаёт этим сознанием? Он познаёт: «[Это] приятно», он познаёт: «[Это] болезненно», он познаёт: «[Это] ни-приятно-ни-болезненно». В зависимости от контакта, переживаемого как приятный, возникает приятное чувство. Когда человек чувствует приятное чувство, он понимает: «Я чувствую приятное чувство». Он понимает: «С прекращением этого самого контакта, переживаемого как приятный, соответствующее чувство — [то есть], приятное чувство, которое возникло в зависимости от этого контакта, переживаемого как приятный — прекращается и затухает».

В зависимости от контакта, переживаемого как болезненный, возникает болезненное чувство. Когда человек чувствует болезненное чувство, он понимает: «Я чувствую болезненное чувство». Он понимает: «С прекращением этого самого контакта, переживаемого как болезненный, соответствующее чувство — [то есть], болезненное чувство, которое возникло в зависимости от этого контакта, переживаемого как болезненный — прекращается и затухает».

В зависимости от контакта, переживаемого как ни-приятный-ни-болезненный, возникает ни-приятное-ни-болезненное чувство. Когда человек чувствует ни-приятное-ни-болезненное чувство, он понимает: «Я чувствую ни-приятное-ни-болезненное чувство». Он понимает: «С прекращением этого самого контакта, переживаемого как ни-приятный-ни-болезненный, соответствующее чувство — [то есть], ни-приятное-ни-болезненное чувство, которое возникло в зависимости от этого контакта, переживаемого как ни-приятный-ни-болезненный — прекращается и затухает».

Монах, подобно тому, как от контакта и трения двух палок для розжига порождается тепло, возникает огонь, а с отсоединением и разнесением этих двух палок для розжига соответствующее тепло прекращается и затухает — то точно также, в зависимости от контакта, переживаемого как приятный, возникает приятное чувство... ...в зависимости от этого контакта переживаемого как ни-приятный-ни-болезненный — прекращается и затухает.

И затем остаётся только невозмутимость — чистая и яркая, податливая, послушная, лучезарная⁶⁷⁶. Представь, монах, как если бы умелый золотых дел мастер или его ученик подготовил бы печь, разогрел бы тигель, взял бы щипцами

золото, положил бы его в тигель. Время от времени он обдувал бы его, время от времени брызгал бы на него водой, время от времени просто осматривал бы его⁶⁷⁷. Тогда это золото стало бы очищенным, хорошо очищенным, безупречным, избавленным от окалины, мягким, податливым, и лучезарным. И тогда какое бы украшение ни задумал сделать мастер — золотую гирлянду, серьгу, ожерелье, или золотую цепь — золото может послужить этой цели. Точно также, монах, затем там остаётся только невозмутимость — чистая и яркая, податливая, послушная, лучезарная.

Он понимает так: «Если бы я направил эту невозмутимость, такую чистую и яркую, к сфере безграничного пространства, и развивал бы свой ум соответствующе, то тогда эта моя невозмутимость, поддерживаемая этой сферой, цепляющаяся к ней, осталась бы [там] на очень долгое время⁶⁷⁸. Если бы я направил эту невозмутимость, чистую и яркую, к сфере безграничного сознания... сфере отсутствия всего... сфере ни восприятия, ни не-восприятия, и развивал бы свой ум соответствующе, то тогда эта моя невозмутимость, поддерживаемая этой сферой, цепляющаяся к ней, осталась бы [там] на очень долгое время».

Он понимает так: «Если бы я направил эту невозмутимость, такую чистую и яркую, к сфере безграничного пространства, и развивал бы свой ум соответствующе, то это было бы обусловленным⁶⁷⁹. Если бы я направил... к сфере безграничного сознания... сфере отсутствия всего... сфере ни восприятия, ни не-восприятия... то это было бы обусловленным».

Он не формирует какого-либо условия, не порождает какого-либо намерения, склоняющегося либо к существованию, либо к несуществованию⁶⁸⁰. Поскольку он не формирует какого-либо условия, не порождает какого-либо намерения, склоняющегося либо к существованию, либо к несуществованию, он не цепляется ни к чему в этом мире. Когда он не цепляется, он не взволнован. Когда он не взволнован, он лично достигает ниббаны. Он понимает: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования»⁶⁸¹.

Арахантство

Если он чувствует приятное чувство⁶⁸², он понимает: «Оно непостоянно». Он понимает: «За него не стоит цепляться». Он понимает: «Им не стоит наслаждаться». Если он чувствует болезненное чувство, он понимает: «Оно непостоянно». Он понимает: «За него не стоит цепляться». Он понимает: «Им не стоит наслаждаться». Если он чувствует ни-приятное-ни-болезненное чувство, он понимает: «Оно непостоянно». Он понимает: «За него не стоит цепляться». Он понимает: «Им не стоит наслаждаться».

Если он чувствует приятное чувство, он чувствует его, [будучи] отсоединённым [от него]. Если он чувствует болезненное чувство, он чувствует его, [будучи] отсоединённым [от него]. Если он чувствует ни-приятное-ни-болезненное чувство, он чувствует его, [будучи] отсоединённым [от него].

Когда он чувствует чувство, уничтожающееся вместе с телом, он понимает: «Я чувствую чувство, прекращающееся вместе с телом». Когда он чувствует чувство,

прекращающееся вместе с жизнью, он понимает: «Я чувствую чувство, прекращающееся вместе с жизнью». Он понимает: «После распада тела, после истощения жизни, всё, что чувствуется, при отсутствии наслаждения в этом, прямо здесь и угаснет».

Подобно тому, монах, как масляная лампа горит в зависимости от масла и фитиля, и с истощением масла и фитиля она гаснет из-за недостатка топлива, то точно также, монах, когда он чувствует чувство, прекращающееся вместе с телом... прекращающееся вместе с жизнью... он понимает: «После распада тела, после истощения жизни, всё, что чувствуется, при отсутствии наслаждения в этом, прямо здесь и угаснет».

Так, обладая [этой мудростью], монах обладает высочайшим основанием мудрости. Ведь это, монах, высочайшая благородная мудрость, то есть, знание уничтожения всех страданий.

Его освобождение, основываясь на истине, непоколебимо. Ведь то, монах, что имеет обманчивую природу, является лживым. А то, что имеет не обманчивую природу, является истиной — ниббаной.

Так, обладая [этой истиной], монах обладает высочайшим основанием истины. Ведь это, монах, высочайшая благородная истина, то есть, ниббана, имеющая не обманчивую природу.

Прежде, когда он был невежественен, он брал и принимал обретения. Теперь же он отбросил их, отрезал их под корень, сделал подобными обрубку пальмы, уничтожил так, что они более не смогут возникнуть в будущем.

Так, обладая [этим оставлением], монах обладает высочайшим основанием оставления. Ведь это, монах, высочайшее благородное оставление, то есть, оставление всех обретений.

Прежде, когда он был невежественен, он переживал алчность, желание, и жажду. Теперь же он отбросил их, отрезал их под корень, сделал подобными обрубку пальмы, уничтожил так, что они более не смогут возникнуть в будущем. Прежде, когда он был невежественен, он переживал злобу, недоброжелательность, и ненависть. Теперь же он отбросил их, отрезал их под корень, сделал подобными обрубку пальмы, уничтожил так, что они более не смогут возникнуть в будущем. Прежде, когда он был невежественен, он переживал невежество и заблуждение. Теперь же он отбросил их, отрезал их под корень, сделал подобными обрубку пальмы, уничтожил так, что они более не смогут возникнуть в будущем.

Так, обладая [этим покоем], монах обладает высочайшим основанием покоя. Ведь это, монах, высочайший благородный покой, то есть, успокоение жажды, злобы, и заблуждения.

В отношении этого так было сказано: «Не следует пренебрегать мудростью, следует хранить истину, следует возвращать оставление, следует тренироваться для [обретения] покоя».

«Приливы измышления не накрывают того, кто стоит на этих [основаниях], а когда приливы измышления более не накрывают его, то он зовётся умиротворённым провидцем» — так было сказано. В отношении чего так было сказано?

Монах, «Я есть» — это измышление. «Я — это» — это измышление. «Я буду» — это измышление. «Меня не будет» — это измышление. «Я буду обладать

формой» — это измышление. «Я буду бесформенным» — это измышление. «Я буду с восприятием» — это измышление. «Я буду без восприятия» — это измышление. «Я буду с ни восприятием, ни не-восприятием» — это измышление.

Измышление — это болезнь, измышление — это опухоль, измышление — это [отравленный] дротик. [Когда он] преодолел все измышления, монах, человек зовётся умиротворённым провидцем. Умиротворённый провидец не рождается, не стареет, не умирает. Он не колеблется, он не томится. Ведь в нём нет чего-либо, посредством чего он мог бы родиться [вновь где-либо]. Не рождаясь, как он может состариться? Не старея, как он может умереть? Не умирая, как он может колебаться? Не колеблясь, с чего он должен томиться?

В отношении этого так было сказано: «Приливы измышления не накрывают того, кто стоит на этих [основаниях], а когда приливы измышления более не накрывают его, то он зовётся умиротворённым провидцем». Монах, запомни это краткое изложение о шести элементах.

И тогда Достопочтенный Пуккусати подумал: «Воистину, [сам] Учитель пришёл ко мне! Высочайший пришёл ко мне! Полностью Просветлённый пришёл ко мне!» Тогда он поднялся со своего сиденья, закинул верхнее одеяние за плечо, упал в ноги Благословенному и сказал: «Учитель, я совершил проступок, ведь как неловкий и сбитый с толку глупец я позволил себе обратиться к Благословенному словом «друг». Учитель, пусть Благословенный простит мой проступок ради того, чтобы я сдерживал [себя в этом отношении] в будущем».

«Вне сомнений, монах, ты совершил проступок, ведь как неловкий и сбитый с толку глупец ты позволил себе обратиться к Благословенному словом «друг». Но поскольку ты видишь свой проступок как таковой, и исправляешься в соответствии с Дхаммой, мы прощаем тебя. Ведь это является ростом в Учении Благородных, когда кто-либо видит проступок как таковой, исправляется в соответствии с Дхаммой, и предпринимает сдержанность в будущем».

«Учитель, я хотел бы получить высшее [монашеское] посвящение у Благословенного».

«Но есть ли у тебя полный [набор в виде] чаши и одеяния, монах?»

«Учитель, мой [набор в виде] чаши и одеяния не полон».

«Монах, Татхагаты не дают полное посвящение тому, чей [набор в виде] чаши и одеяния неполон».

Тогда Достопочтенный Пуккусати, восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, поднялся со своего сиденья и, поклонившись Благословенному, ушёл в поисках чаши и одеяния, обойдя его с правой стороны. И затем, по мере того как Достопочтенный Пуккусати искал чашу и одеяние, бродячая корова убила его.

И тогда группа монахов отправилась к Благословенному и, поклонившись ему, они сели рядом и сказали ему: «Учитель, представитель клана Пуккусати, которому Благословенный дал краткое наставление, умер. Какова его участь? Каков его будущий удел?»

«Монахи, представитель клана Пуккусати был мудр. Он практиковал в соответствии с Дхаммой и не беспокоил меня истолкованием Дхаммы. С уничтожением пяти нижних оков представитель клана Пуккусати переродился спонтанно [в мире Чистых Обителей] и обретёт окончательную ниббану там,

никогда более не возвращаясь из того мира [обратно в этот]»683

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 02.03.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1097"

(Подробное объяснение четырёх благородных истин)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Варанаси в Оленьем Парке в Исипатане. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, в Варанаси в Оленьем Парке в Исипатане Татхагата, совершенный и полностью просветлённый, привёл в движение несравненное Колесо Дхаммы, которое не может быть остановлено каким-либо жрецом или отшельником, божеством, Марой, Брахмой, или кем бы то ни было в мире — то есть, провозглашение, обучение, описание, утверждение, раскрытие, разъяснение, изложение Четырёх Благородных Истин. Каких четырёх?»

Провозглашение, обучение, описание, утверждение, раскрытие, разъяснение, изложение благородной истины о страдании. Провозглашение... благородной истины об источнике страдания... благородной истины о прекращении страдания... благородной истины о пути, ведущем к прекращению страдания.

Монахи, в Варанаси в Оленьем Парке в Исипатане Татхагата, совершенный и полностью просветлённый, привёл в движение несравненное Колесо Дхаммы... то есть, провозглашение, обучение, описание, утверждение, раскрытие, разъяснение, изложение этих Четырёх Благородных Истин.

Взрачивайте дружбу с Сарипуттой и Моггалланой, монахи. Общайтесь с Сарипуттой и Моггалланой. Они мудры, полезны своим товарищам по святой жизни. Сарипутта подобен матери. Моггаллана подобен няньке. Сарипутта обучает других для достижения плода вступления в поток, а Моггаллана — для [достижения] высочайшей цели. Сарипутта, монахи, способен провозгласить, обучить, описать, утвердить, раскрыть, разъяснить, изложить Четыре Благородные Истины».

Так сказал Благословенный. И сказав так, Высочайший поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину. И вскоре после того как Благословенный ушёл, Достопочтенный Сарипутта обратился к монахам так: «Друзья монахи!»

«Друг!» — ответили монахи Достопочтенному Сарипутте. Достопочтенный Сарипутта сказал следующее:

«В Варанаси, друзья... совершенный и полностью просветлённый, привёл в движение несравненное Колесо Дхаммы... Провозглашение... благородной истины об источнике страдания... благородной истины о прекращении страдания... благородной истины о пути, ведущем к прекращению страдания... изложение этих Четырёх Благородных Истин.

Истина о страдании

И что такое, друзья, благородная истина о страдании? Рождение — это страдание; старение — это страдание; болезни — это страдание; смерть — это страдание; печаль, стенание, боль, горе и отчаяние — это страдание; неполучение желаемого — это страдание. Одним словом, пять совокупностей, подверженных цеплянию — это страдание. Это называется страданием.

И что такое рождение, друзья? Рождение существ в различных классах существ, их приход к рождению, нисхождение [в утробу], начинание, появление совокупностей, обретение сфер контакта — это называется рождением.

И что такое старение, друзья? Старение существ в различных классах существ, их старость, разбитость зубов, седина волос, морщинистость кожи, упадок жизни, ослабевание способностей — это называется старением.

И что такое смерть, друзья? Уход существ из различных классов существ, их умирание, распад, исчезновение, кончина, истечение срока [жизни], распад совокупностей, оставление тела — это называется смертью.

И что такое печаль, друзья? Печаль, скорбь, грусть, внутренняя печаль, внутреннее огорчение того, кто повстречал неудачу или кто охвачен некоторым болезненным состоянием — это называется печалью.

И что такое стенание, друзья? Рыдание и стенание, оплакивание и причитание, плач и горевание того, кто повстречал неудачу или кто охвачен некоторым болезненным состоянием — это называется стенанием.

И что такое боль, друзья? Телесная боль, телесный дискомфорт, болезненное, неприятное чувство, рождённое телесным контактом — это называется болью.

И что такое уныние, друзья? Умственная боль, умственный дискомфорт, болезненное, неприятное чувство, рождённое умственным контактом — это называется унынием.

И что такое отчаяние, друзья? Беда и отчаяние, бедствие и безысходность у того, кто повстречал неудачу или кто охвачен некоторым болезненным состоянием — это называется отчаянием.

И что означает, друзья, «неполучение желаемого — это страдание»? Существам, подверженным рождению, приходит желание: «О, если бы мы не были подвержены рождению! О, если бы рождения не случилось с нами!» Но не так оно, что это достигается желанием, а неполучение желаемого — это страдание. Существам, подверженным старению... болезни... смерти... печали, стенанию, боли, унынию, и отчаянию приходит желание: «О, если бы мы не были подвержены печали, стенанию, боли, унынию, и отчаянию! О, если бы печали, стенания, боли, уныния, и отчаяния не случилось с нами!» Но не так оно, что это достигается желанием, а неполучение желаемого — это страдание.

И что такое, друзья, пять совокупностей, подверженных цеплянию, которые, одним словом, являются страданием? Это совокупность материальной формы, подверженная цеплянию; совокупность чувства... совокупность восприятия... совокупность формаций [ума]...; совокупность сознания, подверженная цеплянию. Таковы пять совокупностей, подверженных цеплянию, которые, одним словом, являются страданием.

Это называется благородной истиной о страдании.

Истина об источнике страдания

И что такое, друзья, благородная истина об источнике страдания? Это жажда, которая приводит к новому существованию, сопровождаемая наслаждением и страстью, наслаждением в том и в этом. Это жажда к чувственным удовольствиям, жажда к существованию, жажда к несуществованию.

Это называется благородной истиной об источнике страдания.

Истина о прекращении страдания

И что такое, друзья, благородная истина о прекращении страдания? Это безостаточное угасание и прекращение, оставление, отбрасывание, отпускание, избавление от этой самой жажды.

Это называется благородной истиной о прекращении страдания.

Истина о пути

И что такое, друзья, благородная истина о пути, ведущем к прекращению страдания? Это именно этот самый Благородный Восемеричный Путь, то есть

- * Правильные Воззрения,
- * Правильное Устремление,
- * Правильная Речь,
- * Правильные Действия,
- * Правильные Средства к жизни,
- * Правильное Усилие,
- * Правильная Осознанность,
- * Правильное Сосредоточение.

И что такое, друзья, правильные воззрения? Знание страдания, знание источника страдания, знание прекращения страдания, знание пути, ведущего к прекращению страдания. Это называется правильными воззрениями.

И что такое, друзья, правильное устремление? Устремление к отречению, устремление к не-недоброжелательности, устремление к не-жестокости. Это называется правильным устремлением.

И что такое, друзья, правильная речь? Воздержание от лжи, воздержание от злонамеренной речи, воздержание от грубой речи, воздержание от пустой болтовни. Это называется правильной речью.

И что такое, друзья, правильные действия? Воздержание от убийства живых существ, воздержание от взятия того, что не дано, воздержание от неблагоприятного поведения в чувственных удовольствиях. Это называется правильными действиями.

И что такое, друзья, правильные средства к жизни? Вот ученик Благородных, отбросив неправильные средства к жизни, зарабатывает на жизнь правильными

средствами. Это называется правильными средствами к жизни.

И что такое, друзья, правильное усилие? Вот монах пробуждает рвение ради не-возникновения невозникших плохих, неблагих состояний. Он делает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается. Он пробуждает рвение ради отбрасывания возникших плохих, неблагих состояний... Он пробуждает рвение ради возникновения невозникших благих состояний... Он пробуждает рвение ради поддержания возникших благих состояний, их не-угасания, увеличения, разрастания, осуществления посредством развития. Он делает усилие, зарождает усердие, направляет на это ум, старается. Это называется правильным усилием.

И что такое, друзья, правильная осознанность? Вот монах пребывает в созерцании тела как тела, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру. Он пребывает в созерцании чувств как чувств, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру. Он пребывает в созерцании ума как ума, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру. Он пребывает в созерцании умственных объектов как умственных объектов, будучи решительным, бдительным, осознанным, устранив алчность и печаль к миру. Это называется правильной осознанностью.

И что такое, друзья, правильное сосредоточение? Вот, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], монах входит и пребывает в первой джхане, которая сопровождается направлением и удержанием [ума на объекте медитации], с восторгом и удовольствием, которые возникли из-за [этой] отстранённости. С угасанием направления и удержания [ума на объекте] он входит и пребывает во второй джхане, в которой наличествуют внутренняя уверенность и единение ума, в которой нет направления и удержания, но есть восторг и удовольствие, которые возникли посредством сосредоточения. С угасанием восторга он пребывает невозмутимым, осознанным, бдительным, и ощущает приятное телом. Он входит и пребывает в третьей джхане, о которой Благородные говорят так: «Он невозмутим, осознан, пребывает в удовольствии». С оставлением удовольствия и боли, равно как и с предыдущим угасанием радости и недовольства, он входит и пребывает в четвёртой джхане, которая ни-приятна-ни-болезненна, характерна чистейшей осознанностью из-за невозмутимости. Это называется правильным сосредоточением.

Это называется благородной истиной о пути, ведущем к прекращению страданий.

Друзья, в Варанаси в Оленьем Парке в Исипатане Татхагата, совершенный и полностью просветлённый, привёл в движение несравненное Колесо Дхаммы, которое не может быть остановлено каким-либо жрецом или отшельником, божеством, Марой, Брахмой, или кем бы то ни было в мире — то есть, провозглашение, обучение, описание, утверждение, раскрытие, разъяснение, изложение этих Четырёх Благородных Истин».

Так сказал Достопочтенный Сарипутта. Монахи были довольны и восхитились словами Достопочтенного Сарипутты.

редакция перевода: 06.03.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1102"

(Разъяснение результатов сделанных подношений конкретной личности и Сангхе в том числе. Небезынтересно, что результат дарения Сангхе выше, чем результат дарения даже лично Будде)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в стране Сакьев в Капилаваттху в Парке Нигродхи. И тогда Махападжапати Готами⁶⁸⁴, взяв с собой пару новых одеяний, отправилась к Благословенному и по прибытии, поклонившись ему, села рядом. Затем она обратилась к Благословенному: «Господин, я сама соткала [нить] и сшила эти одежды специально для Благословенного. Пусть Благословенный из сострадания примет эти одеяния от меня». Когда так было сказано, Благословенный сказал ей: «Готами, отдай эти одежды Сангхе монахов. Когда ты отдашь их Сангхе, ты выразишь почтение и мне и Сангхе».

Во второй раз и в третий раз она сказала Благословенному: «Господин, я сама соткала... Пусть Благословенный из сострадания примет эти одеяния от меня». И во второй и в третий раз Благословенный сказал ей: «Готами, отдай эти одежды Сангхе монахов. Когда ты отдашь их Сангхе, ты выразишь почтение и мне и Сангхе».

Тогда Достопочтенный Ананда сказал Благословенному: «Учитель, пусть Благословенный примет эту пару новых одеяний от Махападжапати Готами. Махападжапати Готами была очень полезной Благословенному, Учитель. Будучи сестрой [его] матери, она была его нянькой, его приёмной матерью, той, кто давала ему молоко. Она кормила Благословенного из груди, когда его собственная мать скончалась. Учитель, Благословенный также был очень полезен Махападжапати Готами. Благодаря Благословенному Махападжапати Готами приняла прибежище в Будде, прибежище в Дхамме, прибежище в Сангхе. Благодаря Благословенному Махападжапати Готами воздерживается от убийства живых существ, от взятия того, что не дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от вина, спиртного, одурманивающих веществ, что являются основой для беспечности. Благодаря Благословенному Махападжапати Готами обладает непоколебимым доверием к Будде, Дхамме, и Сангхе, и обладает нравственными качествами, которые дороги благородным. Благодаря Благословенному Махападжапати Готами лишена сомнений по отношению к страданию, по отношению к источнику страдания, по отношению к прекращению страдания, и по отношению к пути, ведущему к прекращению страдания. Благословенный был очень полезен Махападжапати Готами».

«Так оно, Ананда, так оно. Когда один человек благодаря другому принял прибежище в Будде, в Дхамме, в Сангхе, то, я говорю тебе, что непросто будет

первому отплатить последнему почитанием его, приветствием его стоя, выражением ему почтительного приветствия и оказанием вежливого услужения, подношением ему одеяний, еды, жилищ, необходимых для лечения вещей.

Когда один человек благодаря другому стал воздерживаться от убийства, воздерживаться от взятия того, что не было дано, от неблагого поведения в чувственных удовольствиях, от лжи, от употребления вина, спиртного, одурманивающих веществ, что создают основу для беспечности, то, я говорю тебе, непросто будет первому отплатить последнему почитанием его... подношением ему одеяний, еды, жилищ, необходимых для лечения вещей.

Когда один человек благодаря другому стал обладать непоколебимым доверием к Будде, к Дхамме, к Сангхе, а также обладать нравственными качествами, которые дороги благородным, то, я говорю тебе, непросто будет первому отплатить последнему почитанием его... подношением ему одеяний, еды, жилищ, необходимых для лечения вещей.

Когда один человек благодаря другому лишился сомнений по отношению к страданию, по отношению к источнику страдания, по отношению к прекращению страдания, и по отношению к пути, ведущему к прекращению страдания, то, я говорю тебе, непросто будет первому отплатить последнему почитанием его... подношением ему одеяний, еды, жилищ, необходимых для лечения вещей.

Четырнадцать личных подношений

Ананда, существуют четырнадцать видов личных подношений.

1) Человек даёт дар Татхагате, совершенному и полностью просветлённому. Таков первый вид личного подношения.

2) Человек даёт дар паччека-будде. Таков второй вид личного подношения.

3) Человек даёт дар араханту, ученику Татхагаты. Таков третий вид личного подношения.

4) Человек даёт дар тому, кто вступил на путь к реализации плода арахантства. Таков четвёртый вид личного подношения.

5) Человек даёт дар не-возвращающемуся. Таков пятый вид личного подношения.

6) Человек даёт дар тому, кто вступил на путь к реализации плода не-возвращения. Таков шестой вид личного подношения.

7) Человек даёт дар однажды-возвращающемуся. Таков седьмой вид личного подношения.

8) Человек даёт дар тому, кто вступил на путь к реализации плода однажды-возвращения. Таков восьмой вид личного подношения.

9) Человек даёт дар вступившему в поток. Таков девятый вид личного подношения.

10) Человек даёт дар тому, кто вступил на путь к реализации плода вступления в поток. Таков десятый вид личного подношения.

11) Человек даёт дар [человеку] вне [Учения Будды], который свободен от жажды к чувственным удовольствиям⁶⁸⁵. Таков одиннадцатый вид личного подношения.

12) Человек даёт дар нравственному заурядному человеку. Таков двенадцатый вид личного подношения.

13) Человек даёт дар безнравственному заурядному человеку. Таков тринадцатый вид личного подношения.

14) Человек даёт дар животному. Таков четырнадцатый вид личного подношения.

При этом, Ананда, давая дар животному, можно ожидать, что подношение вернётся стократно⁶⁸⁶. Давая дар безнравственному заурядному человеку, можно ожидать, что подношение вернётся тысячекратно. Давая дар нравственному заурядному человеку, можно ожидать, что подношение вернётся сто [раз] тысячекратно. Давая дар [человеку] вне [Учения Будды], который свободен от жажды к чувственным удовольствиям, можно ожидать, что подношение вернётся сто тысяч [раз] тысячекратно.

Давая дар тому, кто вступил на путь к реализации плода вступления в поток, можно ожидать, что подношение вернётся неизмеримо, безмерно. Так что уж говорить о дарении дара вступившему в поток? Что уж говорить о дарении дара тому, кто вступил на путь к реализации плода однажды-возвращения... однажды-возвращающемуся... кто вступил на путь к реализации плода не-возвращения... не-возвращающемуся... кто вступил на путь к реализации плода арахантства... араханту... паччека-будде? Так что уж говорить о дарении дара Татхагате, совершенному и полностью просветлённому?⁶⁸⁷

Семь подношений Сангхе

Ананда, существуют семь видов подношений, сделанных Сангхе.

1) Человек даёт дар Сангхе обеих [сангх монахов и монахинь], возглавляемой Буддой. Таков первый вид подношения, сделанного Сангхе⁶⁸⁸.

2) Человек даёт дар Сангхе обеих [сангх монахов и монахинь] после того, как Татхагата достиг окончательной ниббаны. Таков второй вид подношения, сделанного Сангхе.

3) Человек даёт дар Сангхе монахов. Таков третий вид подношения, сделанного Сангхе.

4) Человек даёт дар Сангхе монахинь. Таков четвёртый вид подношения, сделанного Сангхе.

5) Человек даёт дар, сказав: «Назначьте для меня из Сангхи столько-то монахов и монахинь». Таков пятый вид подношения, сделанного Сангхе.

6) Человек даёт дар, сказав: «Назначьте для меня из Сангхи столько-то монахов». Таков шестой вид подношения, сделанного Сангхе.

7) Человек даёт дар, сказав: «Назначьте для меня из Сангхи столько-то монахинь». Таков седьмой вид подношения, сделанного Сангхе.

В будущие времена, Ананда, будут представители клана, которые будут «жёлтыми шеями», безнравственными, с порочным характером⁶⁸⁹. Люди будут давать дары этим безнравственным людям во имя Сангхи. И даже в этом случае, я говорю тебе, подношение, сделанное [такой] Сангхе является неизмеримым, безмерным. И я утверждаю, что никоим образом дар конкретной личности не может

быть более плодотворным, чем подношение, сделанное Сангхе⁶⁹⁰.

Четыре очищения подношений

Ананда, есть четыре вида очищения подношений. Какие четыре? Есть подношение, которое очищено дающим, но не получающим⁶⁹¹. Есть подношение, которое очищено получающим, но не дающим. Есть подношение, которое не очищено ни дающим, ни получающим. Есть подношение, которое очищено и дающим, и получающим.

И когда подношение очищено дающим, но не получающим? Вот дающий — нравственный, обладает благим характером, а получающий — безнравственный, обладает порочным характером. Так подношение очищено дающим, но не получающим.

И когда подношение очищено получающим, но не дающим? Вот получающий — нравственный, обладает благим характером, а дающий — безнравственный, обладает порочным характером. Так подношение очищено получающим, но не дающим.

И когда подношение не очищено ни получающим, ни дающим? Вот дающий — безнравственный, обладает порочным характером, и получающий — безнравственный, обладает порочным характером. Так подношение не очищено ни получающим, ни дающим.

И когда подношение очищено и дающим, и получающим? Вот дающий — нравственный, обладает благим характером, и получающий — нравственный, обладает благим характером. Так подношение очищено и дающим, и получающим».

Так сказал Благословенный. И когда Высочайший сказал так, Учитель далее добавил:

«Коль нравственный безнравственному дарит
С сердцем доверчивым дар праведно добытый,
И верит в результат большой поступка,
Тогда даритель очищает подношение.

Когда безнравственный дар нравственному дарит
С сердцем не верящим, неправедно добытый,
Не верит в то, что от дарения что-то будет,
То получатель очищает подношение.

Когда безнравственный безнравственному дарит
С сердцем не верящим неправедный подарок,
Не верит в то, что от дарения что-то будет,
Тогда никто не очищает подношение.

Когда он нравственный, и нравственному дарит,
С сердцем доверчивым дар праведно добытый,
И верит в результат большой поступка,

То это дар весь полный плод тогда приносит.

Когда бесстрастный дар бесстрастному даёт
С сердцем доверчивым дар праведно добытый,
И верит в результат большой поступка,
То это дар среди мирских даров всех лучше».

V. Шесть сфер чувств

редакция перевода: 20.02.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1109"

(Сутта о кончине мирянина Анатхапиндики. Небезынтересным моментом сутты является тот факт, что Будда и монахи не давали для мирян глубокие лекции по Дхамме. Хотя Анатхапиндика просит давать мирянам такие лекции, ответа на эту просьбу в сутте не приводится)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда домохозяин Анатхапиндика был нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. Он обратился к некоему человеку так: «Ну же, дорогой, отправляйся к Благословенному, поклонись ему от моего имени, упав ему в ноги, и скажи: «Господин, домохозяин Анатхапиндика нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. Он выражает почтение Благословенному, припадая к его ногам». Затем отправляйся к Достопочтенному Сарипутте, поклонись ему от моего имени, упав ему в ноги, и скажи: «Достопочтенный, домохозяин Анатхапиндика нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. Он выражает почтение Достопочтенному Сарипутте, припадая к его ногам». И затем добавь: «Было бы хорошо, достопочтенный, если бы Достопочтенный Сарипутта пришёл бы в дом домохозяина Анатхапиндики из сострадания».

«Да, господин» — ответил тот человек, отправился к Благословенному, и, выразив почтение Благословенному, он сел рядом и донёс своё послание. Затем он отправился к Достопочтенному Сарипутте и, выразив почтение Достопочтенному Сарипутте, он сел рядом и донёс своё послание, добавив: «Было бы хорошо, достопочтенный, если бы Достопочтенный Сарипутта пришёл бы в дом домохозяина Анатхапиндики из сострадания». Достопочтенный Сарипутта молча согласился.

И тогда Достопочтенный Сарипутта оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился в дом домохозяина Анатхапиндики вместе с Достопочтенным Анандой в качестве прислужника. Придя туда, он сел на подготовленное сиденье и сказал домохозяину Анатхапиндике: «Я надеюсь, ты поправляешься, домохозяин, я надеюсь, тебе становится лучше. Я надеюсь, твои болезненные ощущения спадают, а не возрастают, и что можно увидеть их спад, а не увеличение».

«Достопочтенный Сарипутта, я не поправляюсь, мне не становится лучше. Сильные болезненные ощущения возрастают во мне, а не спадают, и можно увидеть их увеличение, а не спад. Подобно тому, как если бы сильный человек раскроил бы мою голову острым мечом — вот какие жестокие ветра прорезают мою голову. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Подобно тому, как если бы сильный человек стянул бы прочным кожаным ободом мою голову — вот какие жестокие

боли у меня в голове. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Подобно тому, как если бы умелый мясник или его ученик вскрыл бы брюхо быка острым мясницким ножом — вот какие жестокие ветра прорезают мой живот. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Как если бы два сильных человека схватили бы слабого за обе руки и поджаривали бы его над ямой с горячими углями — вот какое жестокое жжение в моём теле. Я не поправляюсь, почтенный, мне не становится лучше. Сильные болезненные ощущения возрастают во мне, а не спадают, и можно увидеть их увеличение, а не спад».

«Тогда, домохозяин, вот как тебе следует тренироваться: «Я не буду цепляться к глазу, и моё сознание не будет зависимым от глаза». Вот как тебе следует тренироваться. Тебе следует тренироваться так: «Я не буду цепляться за ухо... за нос... за язык... за тело... за ум, и моё сознание не будет зависимым от ума». Вот как тебе следует тренироваться.

Домохозяин, вот как тебе следует тренироваться: «Я не буду цепляться к формам... звукам... запахам... вкусам... осязаемым вещам... умственным объектам, и моё сознание не будет зависимым от умственных объектов». Вот как тебе следует тренироваться.

Домохозяин, вот как тебе следует тренироваться: «Я не буду цепляться за сознание глаза... сознание уха... сознание носа... сознание языка... сознание тела... сознание ума, и моё сознание не будет зависимым от сознания ума». Вот как тебе следует тренироваться.

Домохозяин, вот как тебе следует тренироваться: «Я не буду цепляться за контакт глаза... контакт уха... контакт носа... контакт языка... контакт тела... контакт ума, и моё сознание не будет зависимым от контакта ума». Вот как тебе следует тренироваться.

Домохозяин, вот как тебе следует тренироваться: «Я не буду цепляться за чувство, рождённое контактом глаза... уха... носа... языка... тела... ума, и моё сознание не будет зависимым от чувства, рождённого контактом ума». Вот как тебе следует тренироваться.

Домохозяин, вот как тебе следует тренироваться: «Я не буду цепляться за элемент земли... воды... огня... воздуха... пространства... сознания, и моё сознание не будет зависимым от элемента сознания». Вот как тебе следует тренироваться.

Домохозяин, вот как тебе следует тренироваться: «Я не буду цепляться за материальную форму... чувство... восприятие... формации [ума]... сознание, и моё сознание не будет зависимым от сознания». Вот как тебе следует тренироваться.

Домохозяин, вот как тебе следует тренироваться: «Я не буду цепляться за сферу безграничного пространства... сферу безграничного сознания... сферу отсутствия всего... сферу ни восприятия, ни не-восприятия, и моё сознание не будет зависимым от сферы ни восприятия, ни не-восприятия». Вот как тебе следует тренироваться.

Домохозяин, вот как тебе следует тренироваться: «Я не буду цепляться за этот мир, и моё сознание не будет зависимым от этого мира. Я не буду цепляться за иной мир, и моё сознание не будет зависимым от иного мира». Вот как тебе следует тренироваться.

Домохозяин, вот как тебе следует тренироваться: «Я не буду цепляться за всё

видимое, слышимое, ощущаемое, познаваемое, встречаемое, искомое, исследуемое умом, и моё сознание не будет зависимым от этого». Вот как тебе следует тренироваться».

Когда так было сказано, домохозяин Анатхапиндика разрыдался. Тогда Достопочтенный Ананда спросил его: «Ты ниспадаешь, домохозяин, ты тонешь?»

«Я не ниспадаю, Достопочтенный Ананда, я не тону. Но хотя я долгое время прислуживал Учителю и монахам, достойным почитания, я прежде никогда не слышал такой беседы по Дхамме».

«Такая беседа по Дхамме, домохозяин, не даётся мирянам, одетым в белое. Такая беседа по Дхамме даётся тем, кто ушёл в бездомную жизнь».

«В таком случае, Достопочтенный Сарипутта, пусть такая беседа о Дхамме даётся мирянам, одетым в белое. Есть представители клана, у которых мало пыли в глазах, и которые падут, не услышав [такую беседу] по Дхамме. Будут те, кто поймут Дхамму».

И тогда, дав домохозяину Анатхапиндике этот совет, Достопочтенный Сарипутта и Достопочтенный Ананда встали со своих сидений и ушли. И вскоре после того как они ушли, домохозяин Анатхапиндика скончался и переродился в небесном мире Туситы.

И затем, когда наступила глубокая ночь, Анатхапиндика, будучи теперь молодым божеством, обладающим поразительной красотой, подошёл к Благословенному, освещая всю рощу Джеты. Поклонившись Благословенному, встал рядом и обратился к Благословенному строфами:

«Действительно, так оно, что роща Джеты
Убежищем стала для группы провидцев.
Ведь Дхаммы Цари теперь в ней обитают,
В том месте, что радость теперь мне приносит.

Поступок и праведность, знание
И нравственность, и совершенная жизнь:
Вот смертные чем себя могут очистить,
А не богатством иль кланом.

Поэтому, мудростью кто обладает,
Преследуя благо своё,
Исследовать Дхамму он тщательно должен,
И этим очистить себя.

[Монах] Сарипутта воистину мудр,
Он нравственен и безмятежен.
И даже монах, что за [мира] грань вышел,
Не может быть выше, чем он».

Так сказало молодое божество [по имени] Анатхапиндика. Учитель одобрил. И тогда молодое божество [по имени] Анатхапиндика, подумав: «Учитель согласен со

мной», поклонилось Благословенному и, обойдя его с правой стороны, прямо там и исчезло.

И когда минула ночь, Благословенный обратился к монахам так: «Монахи, прошлой ночью, когда наступила глубокая ночь, некое молодое божество подошло ко мне и в моём присутствии произнесло эти строфы:

«Действительно, так оно, что роцца Джеты...
... Не может быть выше, чем он».

Так сказало то молодое божество. И затем то молодое божество, подумав: «Учитель согласен со мной», поклонилось мне и, обойдя меня с правой стороны, прямо там и исчезло».

Когда так было сказано, Достопочтенный Ананда сказал Благословенному: «Учитель, вне сомнений, тем молодым божеством, должно быть, был Анатхапиндика. Ведь домохозяин Анатхапиндика обладал совершенным доверием к Достопочтенному Сарипутте».

«Хорошо, хорошо, Ананда! Ты сделал правильный вывод посредством рассуждения. Этим молодым божеством был Анатхапиндика, а не кто-то иной».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

редакция перевода: 12.03.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1114"

(Сутта о монахе Чханне, который свёл счёты с жизнью)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Раджагахе в Бамбуковой Роще в Беличьем Святылище. И тогда Достопочтенный Сарипутта, Достопочтенный Махачунда, и Достопочтенный Чханна проживали на горе Утёс Ястребов. В то время Достопочтенный Чханна был нездоров, поражён болезнью, серьёзно болен. И тогда, вечером, Достопочтенный Сарипутта вышел из медитации, отправился к Достопочтенному Махачунде и спросил его: «Друг Чунда, пойдём к Достопочтенному Чханне и спросим о его болезни».

«Да, друг» — ответил Достопочтенный Махачунда.

И тогда Достопочтенный Сарипутта и Достопочтенный Махачунда отправились к Достопочтенному Чханне и обменялись с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями они сели рядом, и Достопочтенный Сарипутта сказал Достопочтенному Чханне: «Я надеюсь, ты поправляешься, друг Чханна, я надеюсь, тебе становится лучше. Я надеюсь, твои болезненные ощущения спадают, а не возрастают, и что можно увидеть их спад, а не увеличение».

«Друг Сарипутта, я не поправляюсь, мне не становится лучше. Сильные болезненные ощущения возрастают во мне, а не спадают, и можно увидеть их увеличение, а не спад. Подобно тому, как если бы сильный человек раскроил бы мою голову острым мечом — вот какие жестокие ветра прорезают мою голову. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Подобно тому, как если бы сильный человек стянул бы прочным кожаным ободом мою голову — вот какие жестокие боли у меня в голове. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Подобно тому, как если бы умелый мясник или его ученик вскрыл бы брюхо быка острым мясницким ножом — вот какие жестокие ветра прорезают мой живот. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Как если бы два сильных человека схватили бы слабого за обе руки и поджаривали бы его над ямой с горячими углями — вот какое жестокое жжение в моём теле. Я не поправляюсь, мне не становится лучше. Сильные болезненные ощущения возрастают во мне, а не спадают, и можно увидеть их увеличение, а не спад. Я использую нож, друг Сарипутта, у меня нет желания жить».

«Пусть Достопочтенный Чханна не использует нож. Пусть Достопочтенный Чханна живёт. Если у Достопочтенного Чханна нет подходящей еды, я отправлюсь в поисках подходящей еды для него. Если у него нет подходящего лекарства, я отправлюсь в поисках подходящего лекарства для него. Если у него нет должного

прислужника, я буду прислуживать ему. Пусть Достопочтенный Чханна не использует нож. Пусть Достопочтенный Чханна живёт. Мы хотим, чтобы Достопочтенный Чханна жил».

«Друг Сарипутта, не так оно вообще, что у меня нет подходящей еды, или лекарства, или прислужника. Более того, друг Сарипутта, долгое время я почитал Учителя с любовью, а не без любви. Ведь ученику подобает почитать Учителя с любовью, а не без любви. Запомни так, друг Сарипутта: «Монах Чханна использует нож без порицания»⁶⁹².

«Мы бы хотели кое о чём расспросить Достопочтенного Чханну, если он соизволит ответить на наш вопрос».

«Спрашивай, друг Сарипутта. Как услышу, будет видно».

«Друг Чханна, считаешь ли ты глаз, сознание глаза, и вещи, познаваемые сознанием глаза таковыми: «Это моё, я таков, это моё «я»? Считаешь ли ты ухо, сознание уха, и вещи, познаваемые сознанием уха таковыми...? Считаешь ли ты нос... Считаешь ли ты язык... Считаешь ли ты тело... Считаешь ли ты ум, сознание ума и вещи, познаваемые сознанием ума таковыми: «Это моё, я таков, это моё «я»?»

«Друг Сарипутта, я считаю глаз, сознание глаза... ухо... нос... язык... тело... ум, сознание ума и вещи, познаваемые сознанием ума таковыми: «Это не моё, я не таков, это не моё «я»».

«Друг Чханна, что ты увидел и напрямую узнал в глазе, сознании глаза... ухе... носе... языке... теле... уме, сознании ума и вещах, познаваемых сознанием ума, что ты считаешь их таковыми: «Это не моё, я не таков, это не моё «я»?»

«Друг Сарипутта, поскольку я увидел и напрямую познал прекращение в глазе, сознании глаза... ..вещах, познаваемых сознанием ума, я считаю их таковыми: «Это не моё, я не таков, это не моё «я»».

Когда так было сказано, Достопочтенный Махачунда обратился к Достопочтенному Чханне: «В таком случае, друг Чханна, тебе следует непрерывно уделять внимание следующему учению Благословенного: «В том, кто зависим — есть колебание. В том, кто не зависим — нет колебаний. Когда нет колебаний, то есть безмятежность. Когда есть безмятежность, то нет склонности. Когда нет склонности, то нет прихода и ухода. Когда нет прихода и ухода, то нет умирания и перерождения. Когда нет умирания и перерождения, то тогда есть «ни здесь, ни там, ни между ними». Это само по себе и есть окончание страдания».

Затем, когда Достопочтенный Сарипутта и Достопочтенный Махачунда дали Достопочтенному Чханне это наставление, они встали со своих сидений и ушли. И вскоре после того как они ушли, Достопочтенный Чханна использовал нож.

Тогда Достопочтенный Сарипутта подошёл к Благословенному, поклонился ему, сел рядом, и сказал: «Учитель, Достопочтенный Чханна использовал нож. Какова его участь, каков его будущий удел?»

«Сарипутта, не объявил ли монах Чханна тебе о своей непорицаемости?»

«Учитель, у Вадджей есть деревня под названием Пуббавадджхана. Там у Достопочтенного Чханна было много дружеских семей, близких семей, радушных семей».

«У Достопочтенного Чханна в самом деле есть эти дружеские семьи, Сарипутта, близкие семьи, радушные семьи. Но я не утверждаю, что кого-либо

следует из-за этого порицать. Сарипутта, когда кто-либо оставляет это тело и подхватывает другое тело, то в таком случае я утверждаю, что он достоин порицания. Такого не произошло в случае с монахом Чханной. Монах Чханна использовал нож без порицания».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Сарипутта был доволен и восхитился словами Благословенного.

МН 145
Пунновада сутта — Совет Пунне

редакция перевода: 15.03.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1117"

(Сутта о терпеливом и добром монахе Пунне)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда, вечером, Достопочтенный Пунна вышел из медитации и отправился к Благословенному. Поклонившись Благословенному, он сел рядом и сказал ему:

«Учитель, было бы хорошо, если бы Благословенный дал бы мне краткий совет. Услышав Дхамму от Благословенного, я буду пребывать в уединении, затворившись, прилежным, старательным, решительным».

«В таком случае, Пунна, слушай внимательно то, что я скажу».

«Да, Учитель» — ответил Достопочтенный Пунна. Благословенный сказал следующее:

«Пунна, есть формы, познаваемые глазом — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Если монах наслаждается ими, приветствует их, продолжает их удерживать, то наслаждение возникает в нём. С возникновением наслаждения, Пунна, имеет место возникновение страдания, я говорю тебе.

Пунна, есть звуки... запахи... вкусы... осязаемые вещи... умственные объекты, познаваемым умом — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Если монах наслаждается ими, приветствует их, продолжает их удерживать, то наслаждение возникает в нём. С возникновением наслаждения, Пунна, имеет место возникновение страдания, я говорю тебе.

Пунна, есть формы... звуки... запахи... вкусы... осязаемые вещи... умственные объекты, познаваемым умом — желанные, желаемые, приятные, привлекательные, связанные с чувственным желанием, вызывающие страсть. Если монах не наслаждается ими, не приветствует их, не продолжает их удерживать, то наслаждение прекращается в нём. С прекращением наслаждения, Пунна, имеет место прекращение страдания, я говорю тебе.

И теперь, когда я дал тебе этот краткий совет, Пунна, в какой стране ты будешь проживать?»

«Учитель, теперь, когда Благословенный дал мне этот краткий совет, я отправляюсь жить в страну Сунапаранту».

«Пунна, люди в Сунапаранте свирепые и грубые. Если они будут оскорблять и угрожать тебе, о чём ты будешь думать в этом случае?»

«Учитель, если люди в Сунапаранте будут оскорблять и угрожать мне, то я

буду думать так: «Эти люди Сунапаранты прекрасны, в самом деле прекрасны, ведь они не бьют меня кулаками». Вот так я буду думать, Благословенный. Так я буду думать, Высочайший».

«Но, Пунна, если люди в Сунапаранте будут бить тебя кулаками, о чём ты будешь думать в этом случае?»

«Учитель, если люди в Сунапаранте будут бить меня кулаками, то я буду думать так: «Эти люди Сунапаранты прекрасны, в самом деле прекрасны, ведь они не бьют меня комьями земли». Вот так я буду думать, Благословенный. Так я буду думать, Высочайший».

«Но, Пунна, если люди в Сунапаранте будут бить тебя комьями земли, о чём ты будешь думать в этом случае?»

«Учитель, если люди в Сунапаранте будут бить меня комьями земли, то я буду думать так: «Эти люди Сунапаранты прекрасны, в самом деле прекрасны, ведь они не бьют меня палками». Вот так я буду думать, Благословенный. Так я буду думать, Высочайший».

«Но, Пунна, если люди в Сунапаранте будут бить тебя палками, о чём ты будешь думать в этом случае?»

«Учитель, если люди в Сунапаранте будут бить меня палками, то я буду думать так: «Эти люди Сунапаранты прекрасны, в самом деле прекрасны, ведь они не нападают на меня с ножами». Вот так я буду думать, Благословенный. Так я буду думать, Высочайший».

«Но, Пунна, если люди в Сунапаранте будут нападать на тебя с ножами, о чём ты будешь думать в этом случае?»

«Учитель, если люди в Сунапаранте будут нападать на меня с ножами, то я буду думать так: «Эти люди Сунапаранты прекрасны, в самом деле прекрасны, ведь они не отняли моей жизни острым ножом». Вот так я буду думать, Благословенный. Так я буду думать, Высочайший».

«Но, Пунна, если люди в Сунапаранте будут отнимать у тебя жизнь острым ножом, о чём ты будешь думать в этом случае?»

«Учитель, если люди в Сунапаранте будут отнимать у меня жизнь острым ножом, то я буду думать так: «У Благословенного были ученики, которые, ощутив неприязнь, пренебрежение, и отвращение к этому самому телу, нашли [для себя] убийцу. А я заполучил такого убийцу и без подобных поисков. Вот так я буду думать, Благословенный. Так я буду думать, Высочайший».

«Хорошо, хорошо, Пунна! Обладая таким самоконтролем и умиротворением, ты сможешь проживать в стране Сунапаранте. Теперь, Пунна, ты можешь идти, когда сочтёшь нужным».

И тогда, восхитившись и возрадовавшись словам Благословенного, Достопочтенный Пунна поднялся со своего сиденья, поклонился Благословенному и ушёл, обойдя его с правой стороны. Затем он привёл в порядок своё жилище, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился в страну Сунапаранту. Совершив несколько пеших переходов, со временем он прибыл в страну Сунапаранту, где и стал проживать. И затем, в течение того сезона дождей, Достопочтенный Пунна утвердил в практике пятьсот мирян и мирянок, а сам, в тот же самый сезон дождей, реализовал три истинных знания. И позже Достопочтенный Пунна достиг

окончательной ниббаны.

И тогда группа монахов подошла к Благословенному и, поклонившись ему, они сели рядом и сказали: «Учитель, представитель клана Пунна, которому Благословенный дал краткий совет, скончался. Какова его участь? Каков его будущий удел?»

«Монахи, представитель клана Пунна был мудр. Он практиковал в соответствии с Дхаммой и не беспокоил меня истолкованием Дхаммы. Представитель клана Пунна достиг окончательной ниббаны».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного⁶⁹³.

редакция перевода: 24.03.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1120"

(Наставление о непостоянстве с яркими метафорами)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда Махападжапати Готами вместе с пятью сотнями монахинь отправилась к Благословенному. Поклонившись Благословенному, она встала рядом и сказала ему: «Учитель, пусть Благословенный даст совет монахиням, пусть Благословенный наставит монахинь, пусть Благословенный даст монахиням беседу о Дхамме».

И в то время старшие монахи сменяли друг друга, наставляя монахинь, но Достопочтенный Нандака не захотел советовать им, когда подошёл его черёд. И тогда Благословенный обратился к Достопочтенному Ананде: «Ананда, чья сегодня очередь советовать монахиням?»

«Учитель, сегодня очередь Достопочтенного Нандаки советовать монахиням, но он не хочет советовать им, даже несмотря на то, что сегодня его очередь».

Тогда Благословенный обратился к Достопочтенному Нандаке: «Дай совет монахиням, Нандака. Наставь монахинь, Нандака. Дай монахиням беседу о Дхамме, брахман».

«Хорошо, Учитель» — ответил Достопочтенный Нандака.

И тогда, утром, Достопочтенный Нандака оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился в Саваттхи за подаяниями. Походив по Саваттхи за подаяниями, вернувшись со своего хождения за подаяниями, после принятия пищи он отправился с товарищем в Парк Раджаки. Монахини увидели Достопочтенного Нандаку издали, подготовили сиденье, выставили воду для ног. Достопочтенный Нандака сел на подготовленное сиденье и помыл ноги. Монахини поклонились ему и сели рядом. Когда они сели, Достопочтенный Нандака сказал монахиням:

«Сёстры, эта беседа будет [проходить] в виде вопросов. Если вы понимаете, вы должны сказать: «Мы понимаем». Если вы не понимаете, вы должны сказать: «Мы не понимаем». Если вы сомневаетесь и находитесь в замешательстве, вам следует спросить меня: «Достопочтенный, как это? Каково значение этого?»

«Достопочтенный, мы довольны и рады, что Мастер Нандака предлагает нам хотя бы это».

«Сёстры, как вы думаете? Глаз является постоянным или непостоянным?»

«Непостоянным, достопочтенный».

«А то, что непостоянно — то является страданием или счастьем?»

«Страданием, достопочтенный».

«А то, что является непостоянным, страдательным, и подвержено изменению,

может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё «я»?

«Нет, достопочтенный».

«Сёстры, как вы думаете? Ухо является постоянным или непостоянным?...

«Сёстры, как вы думаете? Нос является постоянным или непостоянным?...

«Сёстры, как вы думаете? Язык является постоянным или непостоянным?...

«Сёстры, как вы думаете? Тело является постоянным или непостоянным?...

«Сёстры, как вы думаете? Ум является постоянным или непостоянным?...

«Непостоянным, достопочтенный».

«А то, что непостоянно — то является страданием или счастьем?»

«Страданием, достопочтенный».

«А то, что является непостоянным, страдательным, и подвержено изменению, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё «я»?

«Нет, достопочтенный. И почему? Потому что, достопочтенный, мы уже увидели в соответствии с действительностью правильной мудростью так: «Эти шесть внутренних сфер непостоянны».

«Хорошо, хорошо, сёстры! Так оно с учеником Благодородных, который видит это в соответствии с действительностью правильной мудростью. Сёстры, как вы думаете? Формы... звуки... запахи... вкусы... осязаемые вещи... умственные объекты постоянны или непостоянны?»

«Непостоянны, достопочтенный».

«А то, что непостоянно — то является страданием или счастьем?»

«Страданием, достопочтенный».

«А то, что является непостоянным, страдательным, и подвержено изменению, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё «я»?

«Нет, достопочтенный. И почему? Потому что, достопочтенный, мы уже увидели в соответствии с действительностью правильной мудростью так: «Эти шесть внешних сфер непостоянны».

«Хорошо, хорошо, сёстры! Так оно с учеником Благодородных, который видит это в соответствии с действительностью правильной мудростью. Сёстры, как вы думаете? Сознание глаза... сознание носа... сознание языка... сознание тела... сознание ума постоянно или непостоянно?»

«Непостоянно, достопочтенный».

«А то, что непостоянно — то является страданием или счастьем?»

«Страданием, достопочтенный».

«А то, что является непостоянным, страдательным, и подвержено изменению, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё «я»?

«Нет, достопочтенный. И почему? Потому что, достопочтенный, мы уже увидели в соответствии с действительностью правильной мудростью так: «Эти шесть классов сознания непостоянны».

«Хорошо, хорошо, сёстры! Так оно с учеником Благодородных, который видит это в соответствии с действительностью правильной мудростью.

Пример с лампой

Сёстры, представьте как если бы горела масляная лампа. Её масло непостоянно и подвержено изменению, её фитиль непостоянен и подвержен изменению, её пламя непостоянно и подвержено изменению, её сияние непостоянно и подвержено изменению. Если бы кто-либо говорил бы правдиво, разве он сказал бы так: «Пока эта масляная лампа горит, её масло, фитиль, пламя непостоянны и подвержены изменению, но её сияние постоянно, устойчиво, вечно, не подвержено изменению?»

«Нет, достопочтенный. И почему? Потому что, достопочтенный, если эта масляная лампа горит, и её масло, и фитиль, и пламя непостоянны и подвержены изменению, то также и её сияние должно быть непостоянным и подверженным изменению».

«Точно также, сёстры, если бы кто-либо говорил бы правдиво, разве он сказал бы так: «Эти шесть внутренних сфер непостоянны и подвержены изменению, но приятное, болезненное, или ни-приятное-ни-болезненное чувство, которое человек переживает в зависимости от шести внутренних сфер, постоянно, устойчиво, вечно, не подвержено изменению?»

«Нет, достопочтенный. И почему? Потому что если каждое чувство возникает в зависимости от соответствующего ему условия, то с прекращением его соответствующего условия [это] чувство прекращается».

«Хорошо, хорошо, сёстры! Так оно с учеником Благородных, который видит это в соответствии с действительностью правильной мудростью.

Пример с деревом

Сёстры, представьте как если бы стояло большое дерево, обладающее сердцевиной. Его корни были бы непостоянными и подверженными изменению, его ствол бы непостоянным и подверженным изменению, его ветви и листва были бы непостоянными и подверженными изменению, и его тень была бы непостоянной и подверженной изменению. Если бы кто-либо говорил бы правдиво, разве он сказал бы так: «Корни, ствол, ветви и листва этого большого дерева, обладающего сердцевиной, непостоянны и подвержены изменению. Но его тень постоянна, устойчива, вечно, не подвержена изменению?»

«Нет, достопочтенный. И почему? Потому что, достопочтенный, если корни... ствол... листва... непостоянны и подвержены изменению, то и его тень также должна быть непостоянной и подверженной изменению».

«Точно также, сёстры, если бы кто-либо говорил бы правдиво, разве он сказал бы так: «Эти шесть внешних сфер непостоянны и подвержены изменению, но приятное, болезненное, или ни-приятное-ни-болезненное чувство, которое человек переживает в зависимости от шести внешних сфер, постоянно, устойчиво, вечно, не подвержено изменению?»

«Нет, достопочтенный. И почему? Потому что если каждое чувство возникает в зависимости от соответствующего ему условия, то с прекращением его соответствующего условия [это] чувство прекращается».

«Хорошо, хорошо, сёстры! Так оно с учеником Благородных, который видит

это в соответствии с действительностью правильной мудростью.

Пример со шкурой коровы

Сёстры, представьте как если бы умелый мясник или его ученик убил бы корову и разделывал бы её острым мясницким ножом. Не повреждая внутреннюю грудку плоти, не повреждая внешнюю шкуру, он бы срезал, отделял, отрезал внутренние сухожилия, связки, соединения острым мясницким ножом. Срезав, отделив, отрезав всё это, он бы отделил внешнюю шкуру и накрыл бы корову вновь этой же самой шкурой. Если бы кто-либо говорил бы правдиво, разве он сказал бы так: «Эта корова соединена со шкурой как и прежде?»

«Нет, достопочтенный. И почему? Потому что если бы этот умелый мясник или его ученик убил бы корову... отрезал бы всё это, то хоть он бы и накрыл корову вновь этой же самой шкурой и сказал: «Эта корова соединена со шкурой как и прежде» — всё равно эта корова была бы отсоединена от этой шкуры».

«Сёстры, я привёл вам этот пример, чтобы донести смысл. Смысл таков. Внутренняя грудка плоти — это обозначение шести внутренних сфер. Внешняя шкура — это обозначение шести внешних сфер. Внутренние сухожилия, связки, соединения — это обозначение наслаждения и жажды. Острый мясницкий нож — это обозначение благородной мудрости; благородной мудрости, которая режет, отделяет, отрезает внутренние загрязнения, путы, привязи.

Семь факторов просветления

Сёстры, есть эти семь факторов просветления, посредством развития и взращивания которых монах за счёт уничтожения пятен [умственных загрязнений] здесь и сейчас входит и пребывает в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания. Какие семь?

Вот, сёстры, монах развивает осознанность как фактор просветления, который поддерживается отречением, бесстрашием, прекращением, и созревает в оставлении. Он развивает исследование состояний... усердие... восторг... безмятежность... сосредоточение... невозмутимость как фактор просветления, который поддерживается отречением, бесстрашием, прекращением, и созревает в оставлении. Таковы семь факторов просветления, посредством развития и взращивания которых... для себя самостоятельно посредством прямого знания».

Когда Достопочтенный Нандака дал монахиням такой совет, он отпустил их, сказав: «Всё сёстры, идите». И тогда монахини, восхитившись и возрадовавшись словам Достопочтенного Нандаки, встали со своих сидений и, поклонившись Достопочтенному Нандаке, ушли, обойдя его с правой стороны. Они отправились к Благословенному и, поклонившись ему, встали рядом. Благословенный сказал им: «Всё сёстры, идите». И тогда монахини поклонились Благословенному и ушли, обойдя его с правой стороны.

Вскоре после того как они ушли, Благословенный обратился к монахам: «Монахи, подобно тому как на четырнадцатый день, на Упосатху, люди не

находятся в сомнениях и замешательстве в отношении того полная ли луна или же неполная, поскольку в это время луна абсолютно точно неполная, то точно также, те монахини довольны учением Нандаки по Дхамме, но их намерение ещё не было исполнено».

И тогда Благословенный обратился к Достопочтенному Нандаке: «Что же, Нандака, завтра тебе также следует наставить тех монахинь точно таким же образом».

«Да, Учитель» — ответил Достопочтенный Нандака. И тогда следующим утром Достопочтенный Нандака оделся... 694 ...тогда монахини поклонились Благословенному и ушли, обойдя его с правой стороны.

Вскоре после того как они ушли, Благословенный обратился к монахам: «Монахи, подобно тому как на пятнадцатый день, на Упосатху, люди не находятся в сомнениях и замешательстве в отношении того полная ли луна или же неполная, поскольку в это время луна абсолютно точно полная, то точно также, те монахини довольны учением Нандаки по Дхамме, и их намерение было исполнено. Монахи, даже наименее развитая из тех пятисот монахинь [теперь] является вступившей в поток, не подверженной более к [перерождению] в нижних мирах, непреклонной [в своей участи достичь освобождения], устремлённой к просветлению».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 20.03.2015

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1126"

(Рахула, сын Будды, становится арахантом, выслушав лекцию о безличности от самого Учителя)

Так я слышал. Однажды Благословенный пребывал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. И тогда, по мере того как Благословенный пребывал уединённым в медитации, такое раздумье возникло у него в уме: «Те состояния, что созревают в освобождении, достигли зрелости в Рахуле. Что если я поведу его дальше, к уничтожению пятен [умственных загрязнений]?»

И тогда, утром, Благословенный оделся, взял чашу и верхнее одеяние, и отправился в Саваттхи собирать подаяния. Когда он вернулся с хождения за подаяниями, то после принятия пищи он обратился к Достопочтенному Рахуле так: «Возьми коврик для сидения, Рахула. Пойдём в Рощу Слепых, чтобы провести там остаток дня».

«Да, Учитель» — ответил Достопочтенный Рахула и, взяв коврик для сиденья, он последовал вслед за Благословенным.

В то время многие тысячи божеств [также] последовали за Благословенным, думая: «Сегодня Благословенный приведёт Достопочтенного Рахулу дальше, к уничтожению пятен». Затем Благословенный вошёл в Рощу Слепых и сел под неким деревом на подготовленное сиденье. Достопочтенный Рахула поклонился Благословенному и сел рядом. Тогда Благословенный сказал ему:

«Как ты думаешь, Рахула, глаз является постоянным или непостоянным?»

«Непостоянным, Учитель».

«А то, что непостоянно — то является страданием или счастьем?»

«Страданием, Учитель».

«А то, что является непостоянным, страдательным и подвержено изменению, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё «я»?»

«Нет, Учитель».

«Формы постоянны или непостоянны?...

«Сознание глаза постоянно или непостоянно?...

«Контакт глаза постоянен или непостоянен?...

«Что-либо, что входит в чувство, восприятие, формации [ума], или сознание, и возникает, имея в качестве причины контакт глаза, постоянно или непостоянно?»

«Непостоянно, Учитель».

«А то, что непостоянно — то является страданием или счастьем?»

«Страданием, Учитель».

«А то, что является непостоянным, страдательным и подвержено изменению,

может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё «я»?

«Нет, Учитель».

«Ухо является постоянным или непостоянным?...

«Нос является постоянным или непостоянным?...

«Язык является постоянным или непостоянным?...

«Тело является постоянным или непостоянным?...

«Ум является постоянным или непостоянным?...

«Умственные объекты постоянны или непостоянны?...

«Сознание ума постоянно или непостоянно?...

«Контакт ума постоянен или непостоянен?...

«Что-либо, что входит в чувство, восприятие, формации [ума], или сознание, и возникает, имея в качестве причины контакт ума, постоянно или непостоянно?»

«Непостоянно, Учитель».

«А то, что непостоянно — то является страданием или счастьем?»

«Страданием, Учитель».

«А то, что является непостоянным, страдательным и подвержено изменению, может ли считаться таковым: «Это моё, я таков, это моё «я»?

«Нет, Учитель».

«Видя так, Рахула, хорошо обученный ученик Благородных испытывает разочарование [по отношению] к глазу, формам, сознанию глаза, контакту глаза, и ко всему, что входит в чувство, восприятие, формации, сознание, и возникает, имея в качестве причины контакт глаза. Он испытывает разочарование [по отношению] к уху... носу... языку... телу... уму, умственным объектам, сознанию ума, контакту ума, и ко всему, что входит в чувство, восприятие, формации, сознание, и возникает, имея в качестве причины контакт ума.

Испытывая разочарование, он становится беспристрастным. Через беспристрастие [его ум] освобождается. Когда он освобождён, приходит знание: «Он освобождён». Он понимает: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо состояние существования».

Так сказал Благословенный. Воодушевлённый, Достопочтенный Рахула был доволен и восхитился словами Благословенного. И по мере того как произносилась эта лекция, ум Достопочтенного Рахулы освободился от пятен [умственных загрязнений] посредством не-цепляния, а у многих тысяч божеств возникло незапылённое, незапятнанное видение Дхаммы: «Всё, что подвержено возникновению, подвержено и прекращению».

Чхачхакка сутта — Шесть групп шестёрок*редакция перевода: 25.03.2016**Перевод с английского: SV**источник:**"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1129"*

(Глубокая лекция на тему безличностности живого существа. Будда объясняет что нужно познать для того, чтобы освободиться от цепляния за существование, благодаря чему и достигается арахантство)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, я научу вас Дхамме, которая прекрасна в начале, прекрасна в середине, и прекрасна в конце, правильна и в духе и в букве. Я раскрою вам святую жизнь, которая всецело совершенная и чистая. [Это учение] о шести группах шестёрок. Слушайте внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

«Шесть внутренних сфер должны быть поняты. Шесть внешних сфер должны быть поняты. Шесть классов сознания должны быть поняты. Шесть классов контакта должны быть поняты. Шесть классов чувства должны быть поняты. Шесть классов жажды должны быть поняты.

Шесть групп шестёрок

«Шесть внутренних сфер должны быть поняты» — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Есть сфера глаза, сфера уха, сфера носа, сфера языка, сфера тела, сфера ума. В отношении этого так было сказано: «Шесть внутренних сфер должны быть поняты». Таковая первая группа шести.

«Шесть внешних сфер должны быть поняты» — так было сказано. В отношении чего так было сказано? Есть сфера формы, сфера звука, сфера запаха, сфера вкуса, сфера осязаемой вещи, сфера умственного объекта. В отношении этого так было сказано: «Шесть внешних сфер должны быть поняты». Таковая вторая группа шести.

«Шесть классов сознания должны быть поняты» — так было сказано. В отношении чего так было сказано? В зависимости от глаза и форм возникает сознание глаза. В зависимости от уха и звуков возникает сознание уха. В зависимости от носа и запахов возникает сознание носа. В зависимости от языка и вкусов возникает сознание языка. В зависимости от тела и осязаемых вещей возникает сознание тела. В зависимости от ума и умственных объектов возникает сознание ума. В отношении этого так было сказано: «Шесть классов сознания

должны быть поняты». Таковая третья группа шести.

«Шесть классов контакта должны быть поняты» — так было сказано. В отношении чего так было сказано? В зависимости от глаза и форм возникает сознание глаза. Встреча этих трёх — это контакт. В зависимости от уха и звуков возникает сознание уха. Встреча этих трёх — это контакт. В зависимости от носа и запахов возникает сознание носа. Встреча этих трёх — это контакт. В зависимости от языка и вкусов возникает сознание языка. Встреча этих трёх — это контакт. В зависимости от тела и осязаемых вещей возникает сознание тела. Встреча этих трёх — это контакт. В зависимости от ума и умственных объектов возникает сознание ума. Встреча этих трёх — это контакт. В отношении этого так было сказано: «Шесть классов контакта должны быть поняты». Таковая четвёртая группа шести.

«Шесть классов чувства должны быть поняты» — так было сказано. В отношении чего так было сказано? В зависимости от глаза и форм возникает сознание глаза. Встреча этих трёх — это контакт. С контактом как условием имеет место чувство. В зависимости от уха и звуков возникает сознание уха. Встреча этих трёх — это контакт. С контактом как условием имеет место чувство. В зависимости от носа и запахов возникает сознание носа. Встреча этих трёх — это контакт. С контактом как условием имеет место чувство. В зависимости от языка и вкусов возникает сознание языка. Встреча этих трёх — это контакт. С контактом как условием имеет место чувство. В зависимости от тела и осязаемых вещей возникает сознание тела. Встреча этих трёх — это контакт. С контактом как условием имеет место чувство. В зависимости от ума и умственных объектов возникает сознание ума. Встреча этих трёх — это контакт. С контактом как условием имеет место чувство. В отношении этого так было сказано: «Шесть классов чувства должны быть поняты». Таковая пятая группа шести.

«Шесть классов жажды должны быть поняты» — так было сказано. В отношении чего так было сказано? В зависимости от глаза и форм возникает сознание глаза. Встреча этих трёх — это контакт. С контактом как условием имеет место чувство. С чувством как условием имеет место жажда. В зависимости от уха и звуков возникает сознание уха. Встреча этих трёх — это контакт. С контактом как условием имеет место чувство. С чувством как условием имеет место жажда. В зависимости от носа и запахов возникает сознание носа. Встреча этих трёх — это контакт. С контактом как условием имеет место чувство. С чувством как условием имеет место жажда. В зависимости от языка и вкусов возникает сознание языка. Встреча этих трёх — это контакт. С контактом как условием имеет место чувство. С чувством как условием имеет место жажда. В зависимости от тела и осязаемых вещей возникает сознание тела. Встреча этих трёх — это контакт. С контактом как условием имеет место чувство. С чувством как условием имеет место жажда. В зависимости от ума и умственных объектов возникает сознание ума. Встреча этих трёх — это контакт. С контактом как условием имеет место чувство. С чувством как условием имеет место жажда. В отношении этого так было сказано: «Шесть классов жажды должны быть поняты». Таковая шестая группа шести.

Безличность

Если кто-либо скажет: «Глаз — это «я» — то это будет неразумным. Можно различить возникновение и распад глаза. Поскольку можно различить возникновение и распад, то получилось бы: «Моё «я» возникает и распадается». Вот почему было бы неразумным говорить: «Глаз — это «я». Поэтому глаз является безличностным.

Если кто-либо скажет: «Формы — это «я» — то это будет неразумным. Можно различить возникновение и распад форм. Поскольку можно различить возникновение и распад, то получилось бы: «Моё «я» возникает и распадается». Вот почему было бы неразумным говорить: «Формы — это «я». Поэтому глаз является безличностным, формы являются безличностными.

Если кто-либо скажет: «Сознание глаза — это «я» — то это будет неразумным. Можно различить возникновение и распад сознания глаза. Поскольку можно различить возникновение и распад, то получилось бы: «Моё «я» возникает и распадается». Вот почему было бы неразумным говорить: «Сознание глаза — это «я». Поэтому глаз является безличностным, формы являются безличностными, сознание глаза является безличностным.

Если кто-либо скажет: «Контакт глаза — это «я» — то это будет неразумным. Можно различить возникновение и распад контакта глаза. Поскольку можно различить возникновение и распад, то получилось бы: «Моё «я» возникает и распадается». Вот почему было бы неразумным говорить: «Контакт глаза — это «я». Поэтому глаз является безличностным, формы являются безличностными, сознание глаза является безличностным, контакт глаза является безличностным.

Если кто-либо скажет: «Чувство — это «я» — то это будет неразумным. Можно различить возникновение и распад чувства. Поскольку можно различить возникновение и распад, то получилось бы: «Моё «я» возникает и распадается». Вот почему было бы неразумным говорить: «Чувство — это «я». Поэтому глаз является безличностным, формы являются безличностными, сознание глаза является безличностным, контакт глаза является безличностным, чувство является безличностным.

Если кто-либо скажет: «Жажда — это «я» — то это будет неразумным. Можно различить возникновение и распад жажды. Поскольку можно различить возникновение и распад, то получилось бы: «Моё «я» возникает и распадается». Вот почему было бы неразумным говорить: «Жажда — это «я». Поэтому глаз является безличностным, формы являются безличностными, сознание глаза является безличностным, контакт глаза является безличностным, чувство является безличностным, жажда является безличностной.

Если кто-либо скажет: «Ухо — это «я»...

Если кто-либо скажет: «Нос — это «я»...

Если кто-либо скажет: «Язык — это «я»...

Если кто-либо скажет: «Тело — это «я»...

Если кто-либо скажет: «Ум — это «я» — то это будет неразумным. Можно

различить возникновение и распад ума. Поскольку можно различить возникновение и распад, то получилось бы: «Моё «я» возникает и распадается». Вот почему было бы неразумным говорить: «Ум — это «я». Поэтому ум является безличностным.

Если кто-либо скажет: «Умственные объекты — это «я»... Если кто-либо скажет: «Сознание ума — это «я»... Если кто-либо скажет: «Контакт ума — это «я»... Если кто-либо скажет: «Чувство — это «я»... Если кто-либо скажет: «Жажда — это «я»... Поэтому ум является безличностным, умственные объекты являются безличностными, сознание ума является безличностным, контакт ума является безличностным, чувство является безличностным, жажда является безличностной.

Возникновение личности

Монахи, вот каков путь, ведущий к возникновению личности. Кто-либо считает глаз таковым: «Это моё, я таков, это моё «я». Он считает формы... сознание глаза... контакт глаза... чувство... жажду таковой: «Это моё, я таков, это моё «я».

Он считает ухо...
Он считает нос...
Он считает язык...
Он считает тело...

Он считает ум таковым: «Это моё, я таков, это моё «я». Он считает умственные объекты... сознание ума... контакт ума... чувство... жажду таковой: «Это моё, я таков, это моё «я».

Прекращение личности

Монахи, вот каков путь, ведущий к прекращению личности. Кто-либо считает глаз таковым: «Это не моё, я не таков, это не моё «я». Он считает формы... сознание глаза... контакт глаза... чувство... жажду таковой: «Это не моё, я не таков, это не моё «я».

Он считает ухо...
Он считает нос...
Он считает язык...
Он считает тело...

Он считает ум таковым: «Это не моё, я не таков, это не моё «я». Он считает умственные объекты... сознание ума... контакт ума... чувство... жажду таковой: «Это не моё, я не таков, это не моё «я».

Скрытые склонности

Монахи, в зависимости от глаза и форм возникает сознание глаза. Встреча этих трёх — это контакт. С контактом как условием возникает [чувство], ощущаемое как

приятное или болезненное или ни-приятное-ни-болезненное. Когда человека касается приятное чувство, то если он наслаждается им, приветствует его, продолжает его удерживать, то тогда скрытая склонность к жажде залегает в нём. Когда человека касается болезненное чувство, то если он грустит, горюет и плачет, рыдает, бьёт себя в груди, становится обезумевшим, то тогда скрытая склонность к отвращению залегает в нём. Когда человека касается ни-приятное-ни-болезненное чувство, то если он не понимает в соответствии с действительностью возникновение, угасание, привлекательность, опасность, и спасение в отношении этого чувства, то тогда скрытая склонность к невежеству залегает в нём.

Монахи, чтобы кто-либо здесь и сейчас положил бы конец страданию, не отбросив скрытой склонности к жажде к приятному чувству, не уничтожив скрытой склонности к отвращению к болезненному чувству, не истребив скрытой склонности к невежеству в отношении ни-приятного-ни-болезненного чувства, не оставив невежества и не зародив истинного знания — такое невозможно.

Монахи, в зависимости от уха и звуков возникает сознание уха...

Монахи, в зависимости от носа и запахов возникает сознание носа...

Монахи, в зависимости от языка и вкусов возникает сознание языка...

Монахи, в зависимости от тела и осязаемых вещей возникает сознание тела...

Монахи, в зависимости от ума и умственных объектов возникает сознание ума. Встреча этих трёх — это контакт. С контактом как условием возникает [чувство], ощущаемое как приятное или болезненное или ни-приятное-ни-болезненное. Когда человека касается приятное чувство, то если он наслаждается им, приветствует его, продолжает его удерживать, то тогда скрытая склонность к жажде залегает в нём. Когда человека касается болезненное чувство, то если он грустит, горюет и плачет, рыдает, бьёт себя в груди, становится обезумевшим, то тогда скрытая склонность к отвращению залегает в нём. Когда человека касается ни-приятное-ни-болезненное чувство, то если он не понимает в соответствии с действительностью возникновение, угасание, привлекательность, опасность, и спасение в отношении этого чувства, то тогда скрытая склонность к невежеству залегает в нём.

Монахи, чтобы кто-либо здесь и сейчас положил бы конец страданию, не отбросив скрытой склонности к жажде к приятному чувству, не уничтожив скрытой склонности к отвращению к болезненному чувству, не истребив скрытой склонности к невежеству в отношении ни-приятного-ни-болезненного чувства, не оставив невежества и не зародив истинного знания — такое невозможно.

Отбрасывание скрытых склонностей

Монахи, в зависимости от глаза и форм возникает сознание глаза. Встреча этих трёх — это контакт. С контактом как условием возникает [чувство], ощущаемое как приятное или болезненное или ни-приятное-ни-болезненное. Когда человека касается приятное чувство, то если он не наслаждается им, не приветствует его, не продолжает его удерживать, то тогда скрытая склонность к жажде не залегает в нём. Когда человека касается болезненное чувство, то если он не грустит, не горюет и не

плачет, не рыдает, не бьёт себя в груди, не становится обезумевшим, то тогда скрытая склонность к отвращению не залегает в нём. Когда человека касается ни-приятное-ни-болезненное чувство, то если он понимает в соответствии с действительностью возникновение, угасание, привлекательность, опасность, и спасение в отношении этого чувства, то тогда скрытая склонность к невежеству не залегает в нём.

Монахи, чтобы кто-либо здесь и сейчас положил бы конец страданию, отбросив скрытую склонность к жажде к приятному чувству, уничтожив скрытую склонность к отвращению к болезненному чувству, истребив скрытую склонность к невежеству в отношении ни-приятного-ни-болезненного чувства, оставив невежество и зародив истинное знание — такое возможно.

Монахи, в зависимости от уха и звуков возникает сознание уха...

Монахи, в зависимости от носа и запахов возникает сознание носа...

Монахи, в зависимости от языка и вкусов возникает сознание языка...

Монахи, в зависимости от тела и осязаемых вещей возникает сознание тела...

Монахи, в зависимости от ума и умственных объектов возникает сознание ума. Встреча этих трёх — это контакт... чтобы кто-либо здесь и сейчас положил бы конец страданию, отбросив скрытую склонность к жажде к приятному чувству, уничтожив скрытую склонность к отвращению к болезненному чувству, истребив скрытую склонность к невежеству в отношении ни-приятного-ни-болезненного чувства, оставив невежество и зародив истинное знание — такое возможно.

Освобождение

Видя так, монахи, хорошо обученный ученик Благородных становится разочарованным [по отношению] к глазу, разочарованным [по отношению] к формам, разочарованным [по отношению] к сознанию глаза, разочарованным [по отношению] к контакту глаза, разочарованным [по отношению] к чувству, разочарованным [по отношению] к жажде.

Он становится разочарованным [по отношению] к уху...

Он становится разочарованным [по отношению] к носу...

Он становится разочарованным [по отношению] к языку...

Он становится разочарованным [по отношению] к телу...

Он становится разочарованным [по отношению] к уму, разочарованным [по отношению] к умственным объектам, разочарованным [по отношению] к сознанию ума, разочарованным [по отношению] к контакту ума, разочарованным [по отношению] к чувству, разочарованным [по отношению] к жажде.

Будучи разочарованным, он становится беспристрастным. Посредством беспристрастия [его ум] освобождается. Когда он освобождён, приходит знание: «Он освобождён». Он понимает: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более возвращения в какое-либо

состояние существования».

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного. И по мере произнесения этой лекции умы шестидесяти монахов освободились от пятен [умственных загрязнений] посредством не-цепляния.

редакция перевода: 28.03.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1137"

(Высшие стадии пути, в том числе и прозрение, осуществляются уже на основании развитой нравственности)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Саваттхи в роще Джеты в монастыре Анатхапиндики. Там Благословенный обратился к монахам так: «Монахи!»

«Учитель!» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, я дам вам лекцию о великой сфере шести. Слушайте внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответили монахи. Благословенный сказал следующее:

«Монахи, когда человек не знает и не видит глаз в соответствии с действительностью, когда человек не знает и не видит формы... сознание глаза... контакт глаза... когда человек не знает и не видит в соответствии с действительностью [чувство], ощущаемое как приятное или болезненное или ни-приятное-ни-болезненное, возникающее с контактом глаза как условием — то тогда он воспламенён жадой к глазу, к формам, к сознанию глаза, к контакту глаза, к [чувству]... возникающему с контактом глаза как условием.

Когда он пребывает, воспламенённый жадой, опутанный, ослеплённый, созерцая привлекательность, то тогда пять совокупностей, подверженных цеплянию, выстраиваются для него на будущее. Его жажда, которая ведёт к новому существованию, сопровождаемая наслаждением и страстью, наслаждением в том и в этом, возрастает. Его телесные и умственные проблемы увеличиваются, его телесные и умственные мучения увеличиваются, его телесные и умственные взбудораженности увеличиваются, и он переживает телесное и умственное страдание.

Когда человек не знает и не видит ухо в соответствии с действительностью...

Когда человек не знает и не видит нос в соответствии с действительностью...

Когда человек не знает и не видит язык в соответствии с действительностью...

Когда человек не знает и не видит тело в соответствии с действительностью...

Когда человек не знает и не видит ум в соответствии с действительностью, когда человек не знает и не видит умственные объекты... сознание ума... контакт ума... когда человек не знает и не видит в соответствии с действительностью [чувство], ощущаемое как приятное или болезненное или ни-приятное-ни-болезненное, возникающее с контактом ума как условием — то

тогда он воспламенён жадой к уму, к умственным объектам, к сознанию ума, к контакту ума, к [чувству]... возникающему с контактом ума как условием.

Когда он пребывает, воспламенённый жадой... переживает телесное и умственное страдание.

Монахи, когда человек знает и видит глаз... ухо... нос... язык... тело... ум в соответствии с действительностью, когда человек знает и видит умственные объекты... сознание ума... контакт ума... когда человек знает и видит в соответствии с действительностью [чувство], ощущаемое как приятное или болезненное или ни-приятное-ни-болезненное, возникающее с контактом ума как условием — то тогда он не воспламенён жадой к уму, к умственным объектам, к сознанию ума, к контакту ума, к [чувству]... возникающему с контактом ума как условием.

Когда он пребывает, не воспламенённый жадой, не опутанный, не ослеплённый, созерцая опасность, то тогда пять совокупностей, подверженных цеплянию, убывают для него на будущее. Его жажда, которая ведёт к новому существованию, сопровождаемая наслаждением и страстью, наслаждением в том и в этом, отбрасывается. Его телесные и умственные проблемы отбрасываются, его телесные и умственные мучения отбрасываются, его телесные и умственные взбудораженности отбрасываются, и он переживает телесное и умственное счастье.

Воззрение такого человека является правильным воззрением. Его устремление является правильным устремлением, его усилие является правильным усилием, его осознанность является правильной осознанностью, его сосредоточение является правильным сосредоточением. Но его телесное действие, его словесное действие, и его средства к жизни уже были хорошо очищены прежде. Так этот Благородный Восьмеричный Путь приходит к исполнению в нём за счёт развития. Когда он развивает Благородный Восьмеричный Путь, то четыре основы осознанности также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Четыре правильных старания также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Четыре основы сверхъестественных сил также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Пять качеств также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Пять сил также приходят к исполнению в нём за счёт развития. Семь факторов просветления также приходят к исполнению в нём за счёт развития⁶⁹⁵.

Эти две вещи — успокоение и прозрение — происходят в нём, связанные вместе равномерно⁶⁹⁶. Он полностью понимает прямым знанием те вещи, которые следует полностью понять прямым знанием. Он отбрасывает прямым знанием те вещи, которые следует отбросить прямым знанием. Он развивает прямым знанием те вещи, которые следует развить прямым знанием. Он реализует прямым знанием те вещи, которые следует реализовать прямым знанием.

И какие вещи следует полностью понять прямым знанием? Ответ на это таков: «Пять совокупностей, подверженных цеплянию, то есть, совокупность материальной формы... совокупность чувства... восприятия... формаций... совокупность сознания, подверженную цеплянию». Эти вещи следует полностью понять прямым знанием⁶⁹⁷.

И какие вещи следует отбросить прямым знанием? Невежество и жадую к существованию. Эти вещи следует отбросить прямым знанием.

И какие вещи следует развить прямым знанием? Успокоение и прозрение. Эти вещи следует развить прямым знанием.

И какие вещи следует реализовать прямым знанием? Истинное знание и освобождение⁶⁹⁸. Эти вещи следует реализовать прямым знанием»⁶⁹⁹.

Так сказал Благословенный. Монахи были довольны и восхитились словами Благословенного.

редакция перевода: 01.04.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1140"

(Будда объясняет, что уважения достойны те отшельники, которые действительно отличаются по своему образу жизни от мирян)

Так я слышал. Однажды Благословенный путешествовал по стране Косал вместе с большой Сангхой монахов и со временем прибыл в косальскую деревню под названием Нагаравинда. И брахманы-домохозяева из Нагаравинды услышали: «Отшельник Мастер Готама, сын Сакьев, ушедший из клана Сакьев в бездомную жизнь, странствовал по стране Косал с большой Сангхой монахов и прибыл в Нагаравинду. И об этом Мастере Готаме распространилась славная молва: «Благословенный — совершенный, полностью просветлённый, совершенный в знании и поведении, высочайший, знаток миров, непревзойдённый вожак тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный. Реализовав для себя прямым знанием, он раскрывает [другим] этот мир с его богами, Марами, Брахмами, с его поколением жрецов и отшельников, князей и [простых] людей. Он обучает Дхамме — превосходной в начале, превосходной в середине, и превосходной в конце в правильных фразах и значении. Он раскрывает святую жизнь — всецело совершенную и чистую». Хорошо было бы увидеть таких арахантов».

И тогда брахманы-домохозяева Нагаравинды отправились к Благословенному. Некоторые поклонились Благословенному и сели рядом. Некоторые обменялись с ним вежливыми приветствиями и после обмена вежливыми приветствиями и любезностями сели рядом. Некоторые из них сели рядом, поприветствовав Благословенного сложенными у груди ладонями. Некоторые из них сели рядом, объявив перед Благословенным своё имя и имя клана. Некоторые из них сели рядом [просто] молча.

Когда они уселись, Благословенный сказал им: «Домохозяева, если странники-приверженцы иных учений спросят вас так: «Домохозяева, каких жрецов и отшельников не стоит уважать, ценить, чтить, и почитать?» — то вам следует ответить им так: «Те жрецы и отшельники, которые не лишены страсти, злобы, заблуждения в отношении форм, познаваемых глазом, чьи умы внутренне не умиротворены, кто в какой-то момент ведёт себя праведно, а потом [в другой момент ведёт себя] неправедно телом, речью, и умом — таких жрецов и отшельников не стоит уважать, ценить, чтить, и почитать. И почему? Потому что мы сами не лишены страсти, злобы, и заблуждения в отношении форм, познаваемых глазом, наши умы внутренне не умиротворены, и мы в какой-то момент ведём себя праведно, а потом неправедно телом, речью, и умом. Поскольку мы не видим

какого-либо более высокого праведного поведения у тех почтенных жрецов и отшельников, то [поэтому] их не стоит уважать, ценить, чтить, и почитать.

Те жрецы и отшельники, которые не лишены страсти, злобы, и заблуждения в отношении звуков, познаваемых ухом... запахов, познаваемых носом... вкусов, познаваемых языком... осязаемых вещей, познаваемых телом... умственных объектов, познаваемых умом... ..Поскольку мы не видим какого-либо более высокого праведного поведения у тех почтенных жрецов и отшельников, то [поэтому] их не стоит уважать, ценить, чтить, и почитать».

Но, домохозяева, если странники-приверженцы иных учений спросят вас: «Домохозяева, каких жрецов и отшельников стоит уважать, ценить, чтить, и почитать?» — то вам следует ответить им так: «Те жрецы и отшельники, которые лишены страсти, злобы, заблуждения в отношении форм... звуков... запахов... вкусов... осязаемых вещей... умственных объектов, познаваемых умом, чьи умы внутренне умиротворены, и кто [постоянно] ведёт себя праведно телом, речью, и умом — таких жрецов и отшельников стоит уважать, ценить, чтить, и почитать. И почему? Потому что мы сами не лишены страсти, злобы, и заблуждения в отношении умственных объектов, познаваемых умом, наши умы внутренне не умиротворены, и мы в какой-то момент ведём себя праведно, а потом несправедно телом, речью, и умом. Поскольку мы видим более высокое праведное поведение у тех почтенных жрецов и отшельников, то [поэтому] их стоит уважать, ценить, чтить, и почитать». Будучи спрошенными так, домохозяева, вот как вам следует ответить тем странникам-приверженцам иных учений.

Домохозяева, если странники-приверженцы иных учений спросят вас: «Но каковы ваши основания, каковы ваши свидетельства в отношении тех достопочтенных, что вы говорите о них так: «Вне сомнений, эти достопочтенные либо лишены страсти, либо практикуют ради устранения страсти; лишены злобы, либо практикуют ради устранения злобы; лишены заблуждения, либо практикуют ради устранения заблуждения?» — будучи спрошенными так, вам следует ответить тем странникам-приверженцам иных учений вот как: «Потому что эти достопочтенные затворяются в лесных жилищах в уединённых лесных чащах. Там нет каких-либо форм, познаваемых глазом, на которые они могли бы смотреть и наслаждаться этим. Там нет каких-либо звуков, познаваемых ухом, которые они могли бы слушать и наслаждаться этим. Там нет каких-либо запахов, познаваемых носом, которые они могли бы нюхать и наслаждаться этим. Там нет каких-либо вкусов, познаваемых языком, которые они могли бы пробовать и наслаждаться этим. Там нет каких-либо осязаемых вещей, познаваемых телом, которые они могли бы трогать и наслаждаться этим. Таковы, друзья, наши основания, наши свидетельства в отношении тех достопочтенных, что мы говорим об этих достопочтенных: «Вне сомнений, эти достопочтенные либо лишены страсти, злобы, и заблуждения, либо практикуют ради их устранения». Будучи спрошенными так, домохозяева, вот как вам следует ответить тем странникам-приверженцам иных учений».

Когда так было сказано, домохозяева-брахманы Нагаравинды сказали Благословенному: «Великолепно, Мастер Готама! Великолепно, Мастер Готама! Как если бы он поставил на место то, что было перевернуто, раскрыл бы спрятанное, показал путь тому, кто потерялся, внёс бы лампу во тьму, чтобы зрячий

да мог увидеть, точно также Мастер Готама различными способами прояснил Дхамму. Мы принимаем прибежище в Мастере Готаме, прибежище в Дхамме, и прибежище в Сангхе монахов. Пусть Мастер Готама помнит нас как мирских последователей, принявших в нём прибежище с этого дня и на всю жизнь».

редакция перевода: 04.04.2016

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1143"

(Будда призывает монахов отплачивать за полученную в качестве дара еду усердием в своей практике)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Раджагахе в Бамбуковой Роще в Беличьем Святилище. И тогда, вечером, Достопочтенный Сарипутта вышел из медитации и отправился к Благословенному. Поклонившись ему, он сел рядом. Затем Благословенный сказал ему:

«Сарипутта, черты твоего лица чисты. Цвет твоей кожи яркий и чистый. Сарипутта, в каком пребывании ты сейчас часто пребываешь?»

«Учитель, я часто пребываю в пустотности».

«Хорошо, хорошо, Сарипутта! Воистину, сейчас ты часто пребываешь в пребывании великого человека. Ведь это пребывание великого человека, то есть, пустотность».

Сарипутта, если монах пожелает: «Пусть я сейчас буду часто пребывать в пустотности» — то ему следует рассуждать так: «По дороге, по которой я шёл в деревню за подаяниями, или же в месте, где я ходил собирать подаяния, или же по дороге, по которой я возвращался с хождения за подаяниями, было ли какое-либо желание, страсть, злоба, заблуждение, или же отвращение в моём уме по отношению к формам, познаваемым глазом?» Если, пересматривая так, он знает: «По дороге... было желание, страсть, злоба, заблуждение, или же отвращение в моём уме по отношению к формам, познаваемым глазом» — то тогда ему следует приложить усилие для отбрасывания этих плохих неблагих состояний. Но если, пересматривая, он знает: «По дороге... не было желания... отвращения...» — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, тренируясь день и ночь в благих состояниях.

Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: «По дороге... было ли какое-либо желание, страсть, злоба, заблуждение, или же отвращение в моём уме по отношению к звукам, познаваемым ухом... запахам, познаваемым носом... вкусам, познаваемым языком... осязаемым вещам, познаваемым телом... умственным объектам, познаваемым умом?» Если, пересматривая так, он знает: «По дороге... было желание, страсть, злоба, заблуждение, или же отвращение в моём уме по отношению к умственным объектам, познаваемым умом» — то тогда ему следует приложить усилие для отбрасывания этих плохих неблагих состояний. Но если, пересматривая, он знает: «По дороге... не было желания... отвращения...» — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, тренируясь день и ночь в благих состояниях.

Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: «Отброшены ли во мне пять

нитей чувственного удовольствия?» Если, пересматривая, он знает: «Пять нитей чувственного удовольствия не отброшены во мне» — то ему следует приложить усилие для отбрасывания этих пяти нитей чувственного удовольствия. Но если, пересматривая, он знает: «Пять нитей чувственного удовольствия отброшены во мне» — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, тренируясь день и ночь в благих состояниях.

Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: «Отброшены ли во мне пять помех?» Если, пересматривая, он знает: «Пять помех не отброшены во мне» — то ему следует приложить усилие для отбрасывания этих пяти помех. Но если, пересматривая, он знает: «Пять помех отброшены во мне» — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, тренируясь день и ночь в благих состояниях.

Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: «Поняты ли полностью мной пять совокупностей, подверженных цеплянию?» Если, пересматривая, он знает: «Пять совокупностей, подверженные цеплянию, не полностью поняты мной» — то ему следует приложить усилие, чтобы полностью понять эти пять совокупностей, подверженных цеплянию. Но если, пересматривая, он знает: «Пять совокупностей, подверженные цеплянию, полностью поняты мной» — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, тренируясь день и ночь в благих состояниях.

Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: «Развиты ли во мне четыре основы осознанности? Если, пересматривая, он знает: «Четыре основы осознанности не развиты во мне» — то ему следует приложить усилие, чтобы развить эти четыре основы осознанности. Но если, пересматривая, он знает: «Четыре основы осознанности развиты во мне» — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, тренируясь день и ночь в благих состояниях.

Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: «Развиты ли во мне четыре вида правильного старания?... четыре основы сверхъестественной силы?... пять сил?... пять качеств?... семь факторов просветления?... Благородный Восьмеричный Путь?... успокоение и прозрение?» Если, пересматривая, он знает: «... не развиты во мне» — то ему следует приложить усилие, чтобы развить... Но если, пересматривая, он знает: «... развиты во мне» — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, тренируясь день и ночь в благих состояниях.

Далее, Сарипутта, монаху следует рассуждать так: «Реализованы ли мной истинное знание и освобождение?» Если, пересматривая, он знает: «Истинное знание и освобождение не реализованы мной» — то ему следует приложить усилие, чтобы реализовать истинное знание и освобождение. Но если, пересматривая, он знает: «Истинное знание и освобождение реализованы мной» — то тогда он может пребывать счастливым и радостным, тренируясь день и ночь в благих состояниях.

Сарипутта, любые жрецы и отшельники в прошлом, которые очищали свою еду, полученную с подаяний, делали так, постоянно пересматривая подобным образом. Любые жрецы и отшельники в будущем, которые будут очищать свою еду, полученную с подаяний, будут делать так, постоянно пересматривая подобным образом. Любые жрецы и отшельники в настоящем, которые очищают свою еду, полученную с подаяний, делают так, постоянно пересматривая подобным образом. Поэтому, Сарипутта, вот как вы должны тренировать себя: «Мы будем очищать нашу еду, полученную с подаяний, постоянно пересматривая подобным образом».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Сарипутта был доволен и восхитился словами Благословенного.

редакция перевода: 24.03.2014

Перевод с английского: SV

источник:

"Majjhima Nikaya by Nyanamoli & Bodhi, p. 1147"

(Практика тренировки ума по отношению к реакции на различные объекты чувств)

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Каджангале в роще деревьев мукхелу. И тогда брахман Уттара, ученик брахмана Парасарии, отправился к Благословенному и обменялся с ним вежливыми приветствиями. После обмена вежливыми приветствиями и любезностями он сел рядом. Затем Благословенный спросил его: «Уттара, учит ли брахман Парасария своих учеников развитию качеств?»

«Учит, Мастер Готама».

«Но, Уттара, как [именно] он учит своих учеников развитию качеств?»

«Мастер Готама, вот человек не видит форм глазом, и он не слышит звуков ухом. Вот как брахман Парасария учит своих учеников развитию качеств».

«Если это так, Уттара, то тогда слепой или глухой человек был бы развитым в качествах судя по тому, что говорит брахман Парасария. Ведь слепой человек не видит форм глазом, а глухой человек не слышит звуков ухом».

Когда так было сказано, брахманский ученик Уттара, воспитанник Парасарии, замолк, смутился, сидел с опущенными плечами и поникшей головой, ушёл в себя и не мог что-либо ответить. И тогда, осознав это, Благословенный обратился к Достопочтенному Ананде: «Ананда, брахман Парасария учит своих учеников развитию качеств одним образом, но в Учении Благородных высочайшее развитие качеств иное»⁷⁰⁰.

«Сейчас подходящий момент, Благословенный. Сейчас подходящий момент, Счастливый, чтобы Благословенный научил высочайшему развитию качеств в Учении Благородных. Услышав это от Благословенного, монахи запомнят это».

«Тогда, монахи, слушайте внимательно то, о чём я буду говорить».

«Да, Учитель» — ответили они. Благословенный сказал следующее:

Глаз и формы

«И что такое, Ананда, высочайшее развитие качеств в Учении Благородных? Вот, Ананда, когда монах видит форму глазом, в нём возникает приятное, в нём возникает неприятное, в нём возникает и приятное и неприятное. Он понимает так: «Во мне возникло приятное, во мне возникло неприятное, во мне возникло и приятное и неприятное. Но это является обусловленным, грубым, возникшим зависимо. А это является умиротворённым, высочайшим, то есть, невозмутимостью».

Возникшее приятное, возникшее неприятное, возникшее и приятное и неприятное прекращаются в нём, и устанавливается невозмутимость.

Подобно тому как человек с хорошим зрением, открыв свои глаза, мог бы закрыть их, или же, закрыв свои глаза, мог бы открыть их, то точно также быстро, точно также легко, точно также мгновенно, касаясь абсолютно всего, возникшее приятное, возникшее неприятное, возникшее и приятное и неприятное прекращаются в нём, и устанавливается невозмутимость. Это называется высочайшим развитием качеств в Учении Благородных в отношении форм, познаваемых глазом.

Ухо и звуки

Далее, Ананда, когда монах слышит звук ухом, в нём возникает приятное, в нём возникает неприятное, в нём возникает и приятное и неприятное. Он понимает так: «Во мне возникло приятное, во мне возникло неприятное, во мне возникло и приятное и неприятное. Но это является обусловленным, грубым, возникшим зависимо. А это является умиротворённым, высочайшим, то есть, невозмутимость». Возникшее приятное, возникшее неприятное, возникшее и приятное и неприятное прекращаются в нём, и устанавливается невозмутимость.

Подобно тому как сильный человек мог бы с лёгкостью щёлкнуть пальцами, то точно также быстро, точно также легко, точно также мгновенно, касаясь абсолютно всего, возникшее приятное, возникшее неприятное, возникшее и приятное и неприятное прекращаются в нём, и устанавливается невозмутимость. Это называется высочайшим развитием качеств в Учении Благородных в отношении звуков, познаваемых ухом.

Нос и запахи

Далее, Ананда, когда монах чувствует запах носом, в нём возникает приятное, в нём возникает неприятное, в нём возникает и приятное и неприятное. Он понимает так: «Во мне возникло приятное, во мне возникло неприятное, во мне возникло и приятное и неприятное. Но это является обусловленным, грубым, возникшим зависимо. А это является умиротворённым, высочайшим, то есть, невозмутимость». Возникшее приятное, возникшее неприятное, возникшее и приятное и неприятное прекращаются в нём, и устанавливается невозмутимость.

Подобно тому как со слегка наклонённого лотосового листа стекают капли дождя и не остаются на нём, то точно также быстро, точно также легко, точно также мгновенно, касаясь абсолютно всего, возникшее приятное, возникшее неприятное, возникшее и приятное и неприятное прекращаются в нём, и устанавливается невозмутимость. Это называется высочайшим развитием качеств в Учении Благородных в отношении запахов, познаваемых носом.

Язык и вкусы

Далее, Ананда, когда монах пробует вкус языком, в нём возникает приятное, в нём возникает неприятное, в нём возникает и приятное и неприятное. Он понимает так: «Во мне возникло приятное, во мне возникло неприятное, во мне возникло и приятное и неприятное. Но это является обусловленным, грубым, возникшим зависимо. А это является умиротворённым, высочайшим, то есть, невозмутимость». Возникшее приятное, возникшее неприятное, возникшее и приятное и неприятное прекращаются в нём, и устанавливается невозмутимость.

Подобно тому как сильный человек мог бы с лёгкостью выплюнуть слюну, собранную на кончике своего языка, то точно также быстро, точно также легко, точно также мгновенно, касаясь абсолютно всего, возникшее приятное, возникшее неприятное, возникшее и приятное и неприятное прекращаются в нём, и устанавливается невозмутимость. Это называется высочайшим развитием качеств в Учении Благодных в отношении вкусов, познаваемых языком.

Тело и осязаемые вещи

Далее, Ананда, когда монах трогает осязаемую вещь телом, в нём возникает приятное, в нём возникает неприятное, в нём возникает и приятное и неприятное. Он понимает так: «Во мне возникло приятное, во мне возникло неприятное, во мне возникло и приятное и неприятное. Но это является обусловленным, грубым, возникшим зависимо. А это является умиротворённым, высочайшим, то есть, невозмутимость». Возникшее приятное, возникшее неприятное, возникшее и приятное и неприятное прекращаются в нём, и устанавливается невозмутимость.

Подобно тому как сильный человек мог бы с лёгкостью распрямить согнутую руку или согнуть распрямлённую, то точно также быстро, точно также легко, точно также мгновенно, касаясь абсолютно всего, возникшее приятное, возникшее неприятное, возникшее и приятное и неприятное прекращаются в нём, и устанавливается невозмутимость. Это называется высочайшим развитием качеств в Учении Благодных в отношении осязаемых вещей, познаваемых телом.

Ум и умственные объекты

Далее, Ананда, когда монах познаёт умственный объект умом, в нём возникает приятное, в нём возникает неприятное, в нём возникает и приятное и неприятное. Он понимает так: «Во мне возникло приятное, во мне возникло неприятное, во мне возникло и приятное и неприятное. Но это является обусловленным, грубым, возникшим зависимо. А это является умиротворённым, высочайшим, то есть, невозмутимость». Возникшее приятное, возникшее неприятное, возникшее и приятное и неприятное прекращаются в нём, и устанавливается невозмутимость.

Представь, как если бы человек уронил две или три капли воды на железный лист, который раскалялся целый день. Падение этих капель могло бы быть медленным, но затем они мгновенно бы испарились и исчезли. Точно также быстро, точно также легко, точно также мгновенно, касаясь абсолютно всего, возникшее

приятное, возникшее неприятное, возникшее и приятное и неприятное прекращаются в нём, и устанавливается невозмутимость. Это называется высочайшим развитием качеств в Учении Благородных в отношении умственных объектов, познаваемых умом.

Вот каково высочайшее развитие качеств в Учении Благородных.

Ученик

И кто такой, Ананда, ученик в высшей тренировке, который вступил на путь? Вот, Ананда, когда монах видит форму глазом... слышит ухом звук... чует запах носом... пробует вкус языком... трогает осязаемую вещь телом... познаёт умственный объект умом, в нём возникает приятное, в нём возникает неприятное, в нём возникает и приятное и неприятное. К этому возникшему приятному, к этому возникшему неприятному, к этому возникшему и приятному и неприятному он чувствует отторжение, отвращение, неприязнь. Вот каков ученик в высшей тренировке, который вступил на путь⁷⁰¹.

Арахант

И кто такой, Ананда, благородный с развитыми качествами?⁷⁰² Вот, Ананда, когда монах видит форму глазом... слышит ухом звук... чует запах носом... пробует вкус языком... трогает осязаемую вещь телом... познаёт умственный объект умом, в нём возникает приятное, в нём возникает неприятное, в нём возникает и приятное и неприятное.

Если он пожелает: «Пусть я буду пребывать, воспринимая не-отвратительное в отвратительном» — он пребывает, воспринимая не-отвратительное в отвратительном.

Если он пожелает: «Пусть я буду пребывать, воспринимая отвратительное в не-отвратительном» — он пребывает, воспринимая отвратительное в не-отвратительном.

Если он пожелает: «Пусть я буду пребывать, воспринимая не-отвратительное и в не-отвратительном и в отвратительном» — он пребывает, воспринимая не-отвратительное и в не-отвратительном и в отвратительном.

Если он пожелает: «Пусть я буду пребывать, воспринимая отвратительное и в не-отвратительном и в отвратительном» — он пребывает, воспринимая отвратительное в не-отвратительном и в отвратительном.

Если он пожелает: «Избегая и не-отвратительного и отвратительного, пусть я буду пребывать в невозмутимости, осозанным и бдительным» — он пребывает в невозмутимости к этому, будучи осозанным и бдительным⁷⁰³.

Вот каков благородный с развитыми качествами.

Ананда, я научил высочайшему развитию качеств в Учении Благородных, [научил] ученику в высшей тренировке, который вступил на путь, [научил] благородному с развитыми качествами.

То, что следует сделать учителю для своих учеников из сострадания к ним, желая им благополучия, имея к ним сострадание, всё это я сделал для вас, Ананда.

Вон там — подножья деревьев, там — пустые хижины. Медитируйте, Ананда, не откладывайте на потом, иначе будете позже сожалеть об этом. Таково наше наставление вам».

Так сказал Благословенный. Достопочтенный Ананда был доволен и восхитился словами Благословенного.

Комментарии

1

Комментарий поясняет, что Будда дал эту проповедь, чтобы рассеять самомнение, которое возникло у пяти сотен учеников из-за их эрудиции и интеллектуальных знаний Дхаммы. Эти монахи прежде были брахманами, знатоками Вед, и загадочные утверждения, которые произносит Будда, скорее всего были нацелены на устранение их брахманистских воззрений, к которым они всё ещё могли цепляться.

2

Комментарий поясняет, что слово "сабба" (всё) используется в ограниченном смысле, то есть, обозначает "всё, что входит в самоопределение" (саккая-сабба), т. е. все состояния или феномены (дхамма), которые заключены в пяти совокупностях, подверженных цеплянию (кхандха). Пути, плоды и ниббана сюда не входят.

3

Ассутава путхудджана — обычный человек, у которого нет ни познаний Дхаммы, ни духовных достижений в Дхамме Благородных. В нём преобладают загрязнения ума и неправильные воззрения.

4

Хотя может показаться, что "восприятие земли как земли" необученным заурядным человеком является видением объекта в соответствии с действительностью (что является целью буддийской медитации прозрения), всё же, из контекста видно, что когда заурядный человек воспринимает так, происходит некоторое искажение в восприятии объекта, которое затем раздувается в абсолютно неправильное представление, когда когнитивный процесс входит в фазу "измышления". Комментарий также объясняет это схожим образом, говоря в данном случае об "искажении восприятия" (саннья-випалласа) (см. АН 4.49). Подобное искажение происходит в четырёх случаях: когда человек воспринимает а) постоянное в непостоянном, б) приятное в болезненном, в) личность или "я" или "принадлежащее "я" в безличностном, г) прекрасное в отвратительном.

5

Палийский глагол "измышляет" (манньяти) происходит от корня "ман" (думать) и часто используется в суттах для обозначения искажённого мышления, т. е. мысли, которая предписывает объекту не объективные качества и значимость (присущие объекту как таковому), а субъективные (т. е. те, которые он предписывает объекту, исходя из собственных предположений). Если кратко, то подобное искажение происходит тогда, когда человек рассматривает что-либо с эгоцентрической

перспективы. Согласно Комментарию, акт измышления управляется тремя загрязнениями, за счёт чего оно (измышление), проявляется одним из трёх способов. Эти загрязнения — это жажда (танха), самомнение (мана), воззрения (диттхи).

Что касается четырёх способов измышления, то, по мнению Дост. Бодхи, речь идёт спектре всех возможных попыток утвердить (вообразить реально существующим) онтологическое "я" в отношении рассматриваемого объекта.

6

Комментарий утверждает, что полное понимание (париннья) происходит тремя путями: а) полное понимание познанного (ньята-париннья) — определение элемента земли посредством (понимания) его уникальной характеристики, функции, проявления, непосредственной причины; б) полное понимание за счёт тщательного исследования (тира-париннья) — созерцание элемента земли с позиции трёх основных характерных черт непостоянства, страдательности, безличности; в) полное понимание оставления (пахана-париннья) — оставление желания и страсти к элементу земли за счёт высочайшего пути (арахантства).

7

Бхута. Комментарий утверждает, что "существа" здесь означает живых существ в мирах, которые находятся ниже небесного мира Четырёх Великих Царей. Когда человек привязывается к существам в результате их видения, слышания и т. д., или же желает переродиться в некоем классе существ, то это является измышлением посредством жажды. Когда он считает себя высшим, равным, или низшим в сравнении с ними, то это измышление посредством самомнения. Когда он думает: "существа постоянны, вечны и т. д." — это измышление посредством воззрений.

8

Комментарий: "Боги шести нижних небесных миров, кроме Мары с его свитой в мире богов, которые имеют власть над творениями других".

9

Паджапати — "повелитель творения". Этим именем в Ведах обозначали богов Индру, Агни и прочих высших ведических божеств. Согласно Комментарию, здесь речь идёт о Маре, так как он является управителем этого "поколения" (паджа), состоящего из живых существ.

10

Здесь речь идёт о Махабраhme, первом божестве, которое рождается в начале нового цикла мира, и чей срок жизни составляет весь цикл существования мира. Министры Брахмы и Собрание Брахмы — другие божества, чьё существование в

этом мире обусловлено достижением первой джханы.

11

Существа второго по счёту Мира Форм, соответствующего второй джхане. Согласно Комментарию, сюда также включены боги ограниченного сияния и безграничного сияния, так как они также относятся к этому миру.

12

Существа третьего по счёту Мира Форм, соответствующего третьей джхане. Согласно Комментарию, сюда также включены боги ограниченного и безграничного великолепия, так как они также относятся к этому миру.

13

Существа четвёртого по счёту Мира Форм, соответствующего четвёртой джхане.

14

Абхибху. Согласно Комментарию, это обозначение мира не-воспринимающих существ, который назван так потому, что он покоряет (абхибхавати) четыре нематериальных совокупности (чувство, восприятие, формации, сознание), которые отсутствуют у существ в этом мире (у них есть только рупа, т. е. форма). Однако, в МН 49 этим словом обозначается Бака Брахма.

15

Это объекты восприятия, разделённые по типу воспринимания: видимое, слышимое, осязаемое, познаваемое. Осязаемое (мута) означает вкусы, запахи, осязаемые вещи. Познаваемое (винньята) — абстрактное мышление, воображение.

16

Прим. переводчика (SV): Комментарий утверждает, что "единое" (екатта) означает сосредоточенный на единственном объекте ум в состоянии джханы, а множественное (нанатта) преобладает в том, кто не достигает джханы. Однако в стандартной формуле достижения сферы безграничного пространства (которая достигается посредством преодоления четвёртой джханы) говорится так: "не обращающий внимания на восприятие множественности, [воспринимая]: "пространство безгранично", монах входит и пребывает в сфере безграничного пространства". Очевидно, под "единым" подразумеваются четыре бесформенных сферы, а под "множественностью" — четыре джханы, так как преодоление множественности наступает только с достижением бесформенных сфер.

17

В СН 35.23 сказано: "Что такое "Всё"? [Это] глаз и формы, ухо и звуки, нос и запахи, язык и вкусы, тело и осязаемые вещи, ум и ментальные феномены. Это, монахи, называется "всё". И если кто-либо скажет: "Отвергнув это "всё", я опишу иное "всё" — то с его стороны это будет лишь пустым хвастовством. Если бы его расспросили [на этот счёт], то он не смог бы ответить и повстречал бы лишь досаду. Почему? Потому, что это вне его области [познания]".

18

Прим. переводчика (SV): Согласно Комментарию, здесь речь идёт о ложной ниббанае, о которой упоминается в ряде воззрений в ДН 1. Однако, в МН 102 Будда говорит о том, что некий отшельник или жрец способен, преодолев нейтральное чувство (которое присутствует в 4-ой джхане и четырёх бесформенных сферах), настроиться на, очевидно, подлинную ниббану. Но так как у него всё ещё присутствуют воззрения о "я", он думает так: "[Это] Я достиг ниббаны". Он продолжает цепляться и измышляет "я" по отношению к этой действительной ниббанае. Вероятно, именно об этом и идёт речь в этом отрывке. Также небезынтересно отметить, что в двух китайских версиях этой сутты ниббана не упоминается вовсе, но перечисление заканчивается на предыдущем параграфе, где обсуждается "Всё".

19

Секха. Тот, кто уже достиг одного из буддийских плодов или путей: вступления в поток, однажды-возвращения, не-возвращения, но ещё не достиг окончательного плода арахантства.

20

Абхиджанати. Комментарий поясняет, что этот человек знает вещи в соответствии с их подлинной природой, т. е. как непостоянные, страдательные, безличностные.

21

Будда призывает ученика воздерживаться от этого, поскольку предрасположенности к этим процессам всё ещё остаются в нём. С достижением плода вступления в поток ученик уничтожил оковы воззрения о существовании "я" (саккая-диттхи), и поэтому не может более измышлять в рамках неправильных воззрений. Но загрязнения жажды и самомнения всё ещё присутствуют в нём и искореняются только при достижении арахантства. Полное понимание (паринья) — это черта исключительно араханта, но не ученика, так как

подразумевает полное уничтожение загрязнений ума.

22

Повторяются все темы идущих выше фрагментов.

23

Комментарий поясняет, что ученики-араханты и Будда имеют одинаковое оставление загрязнений, однако ученик достигает ниббаны через прозрения в ограниченное количество формаций, а Будда достиг ниббаны, полностью поняв все формации без исключения.

24

Это предложение — сильно сжатая формула зависимого возникновения (см. МН 38). Комментарий объясняет, что радость (нанди) здесь — это жажда в предыдущей жизни, которая создала "страдание" в виде пяти совокупностей (кхандха) в этой жизни.

25

Монахи не возрадовались, вероятно, потому, что лекция слишком сильно затронула те (разные) области этих монахов, в которых их самомнение было утверждено особенно сильно. Вероятно, этими областями были их остаточные брахманистские воззрения. Комментарий утверждает, что когда их гордыня уменьшилась, Будда дал этим же монахам Готамака сутту (АН 3.125), во время слушания которой все они достигли арахантства.

26

Мудрое внимание (йонисо манасикара) — это внимание, идущее правильным путём (патха). Объясняется как умственное отношение, размышление, предубеждение, которое согласуется с истиной. Например, когда непостоянное рассматривается и видится непостоянным. Немудрое внимание (айонисо манасикара) — его антипод. Например, когда кто-либо рассматривает непостоянное как постоянное, страдательное как счастье и так далее. Комментарий поясняет данный отрывок как то, что уничтожение пятен загрязнений ума возможно для того, кто знает как зародить мудрое внимание, и кто видит, что немудрое внимание не возникает.

27

Комментарий даёт пример: "Когда он обращает внимание на привлекательность пяти нитей чувственного удовольствия, возникает и увеличивается пятно

чувственного желания. Когда он обращает внимание на привлекательность возвышенных состояний (джхан), то возникает и увеличивается пятно существования. Когда он обращает внимание на любые мирские вещи из-за четырёх искажений (випалласа), то возникает и увеличивается пятно невежества".

28

Первые два из этих шести воззрений — простой этернализм и аннигиляционизм. Воззрение "я" не существует у "меня" не является доктриной безличности Будды, но представляет собой материалистическое воззрение, согласно которому личность — это просто физическое тело, которое разрушается в момент смерти. Следующие три воззрения являются более сложными и утончёнными, опирающимися на опыт саморефлексии, т. е. на способность ума познавать себя же. Последнее воззрение — раздутая версия этернализма, в которой "я" представлено агентом, который остаётся одним и тем же, переходя из жизни в жизнь. Подобного воззрения придерживался монах по имени Сати в МН 38.

Прим. переводчика (SV): Все эти вопросы рассматриваются в СН 12.20. Будда объясняет, что они возникают у того, кто не понимает зависимого возникновения личности.

29

Семь факторов просветления. Более подробно разбираются в СН 46. См. также МН 10, МН 118.

30

Самомнение лежит в самой основе умственного потока живого существа и создаёт ощущение "я есть". Проникновение в самомнение означает увидеть самомнение насквозь и тем самым отбросить его, что происходит при достижении арахантства.

31

Старший монах (тхера) это тот, кто находится в монашестве более 10 лет. Средний (по сроку пребывания в монашестве) монах — это тот, кто находится в монашестве от 5 до 9 лет. Младший — тот, кто в монашестве менее 5 лет.

32

Речь идёт о тех плохих качествах, которые по тексту выше Благословенный говорит оставить. А также это факторы, которые делают так, что монах становится наследником не в Дхамме, а в материальных вещах.

33

Прим. переводчика (SV): См. АН 10.99, где встречается та же фраза. В той сутте Будда отговаривает монаха Упали от проживания в лесу в затворничестве, поскольку тот ещё не готов к этому.

34

Индийский год разделён на три сезона — жаркий, холодный, дождливый. В каждом сезоне четыре месяца. Четыре месяца делятся на восемь половин месяца (паккха). Третья и седьмая состоят из четырнадцати дней, а остальные половины месяца — из пятнадцати. В каждой половине месяца (либо четырнадцатидневной, либо пятнадцатидневной) полнолуние и новолуние, а также ночи половины луны (восьмая ночь), считаются особо благоприятными. В буддизме эти дни стали днями особой религиозной практики. В эти дни монахи декламируют Патимоккху, а миряне приходят в монастыри слушать проповеди и практиковать медитацию.

35

Четыре позы: сидение, ходьба, лежание, стояние.

36

Субха-нимитта. Привлекательный образ предмета, который может вызвать чувственное желание.

37

Здесь перечисляются специальные строгие аскетические практики. Некоторые из них объясняются в Висуддхимагге. См. также АН 5.180–190.

38

Член секты адживаков, которые пропагандировали фатализм.

39

Другими словами, как если бы Сарипутта знал бы желание Моггалланы выправить изъяны этих порочных монахов.

40

Дословно — нага. В индийской мифологии — огромные змеи или драконы, живущие в подземном мире и охраняющие сокровища. Этим словом также обозначались самые крупные и могущественные животные, например, огромные слоны, кобры и т. д.

41

Родственники, которые переродились в мире страдающих духов или же в нижних областях мира дэвов. Когда они вспоминают с доверием нравственных монахов, это становится для них источником накопления благой каммы, что защищает их от плохих перерождений и создаёт условие для достижения ниббаны.

42

Четыре бесформенных достижения, которые идут после четырёх джхан. См. МН 8, МН 25. Комментарий поясняет: "Касаться ментальным телом", т. е. телом ума, группой ментальных факторов.

43

Три оковы: воззрения о "я", сомнения, цепляния за предписания. Упомянуты в МН 2.

44

Не-возвращающийся. Это тот, кто помимо трёх оков устранил ещё две — чувственное желание и недоброжелательность. Он перерождается в особой области Мира Форм, где достигает полного просветления и окончательной ниббаны.

45

Описание арахантства. Освобождение ума означает освобождение от жажды. Освобождение мудростью означает освобождение от невежества.

46

Прим. переводчика (SV): Аналогичная последовательность часто встречается в самых разных суттах, но в ДН 2 Саманньяпхала сутте она идёт в контексте преодоления пяти помех (ниварана), устранение которых приводит практикующего к первой джхане.

47

По мнению Дост. Бодхи, здесь речь идёт о не-возвращающемся, поскольку он искоренил любые чувственные желания, в том числе и к еде. Поэтому даже самая лучшая пища не может стать для него помехой на пути к арахантству.

48

Согласно Каноническому Комментарию, Будда использовал такую фразу специально для того, чтобы привлечь внимание брахмана Сундарики Бхарадваджи, который был в числе слушающих проповедь и верил в очищение через ритуальное купание. Будда предвидел, что если в данном конкретном случае он хвалебно отзовется об "очищении купанием", то на брахмана это окажет впечатление, и он, воодушевившись, примет монашеское посвящение у Будды и в конечном счёте достигнет арахантства.

49

Такие воззрения как "мир вечный", "мир безграничный" и так далее.

50

Согласно Комментарию, речь идёт о прозрениях, осуществляемых ещё до вступления в поток.

51

Согласно Комментарию, под предметом здесь подразумеваются пять совокупностей, составляющих живое существо.

52

Повторяются все пункты, перечисленные выше.

53

Повторяются все пункты, перечисленные выше.

54

Повторяются все пункты, перечисленные выше.

55

На пали — санкхара. В данном контексте это волевые действия (камма) телом, речью, умом. В Кхаджания сутте СН 22.79 объясняется более подробно: "И почему это называется "формирователями"? Потому что они формируют сформированные вещи, вот почему они называются "формирователями". И что они формируют как сформированные вещи? Ради формности они формируют форму как сформированную вещь. Ради чувствования они формируют чувство как сформированную вещь. Ради воспринимания они формируют восприятие как сформированную вещь. Ради осознания они формируют сознание как сформированную вещь. Поскольку они формируют сформированные вещи, они

называются "формирователями".

56

"Екаяна магга". Прим. переводчика (SV): Дост. Бодхи переводит как "прямой путь" (Дост. Ньянамоли как "путь, ведущий только в одну сторону"), другие переводчики переводят как "единственный путь". Из метафоры в СН 47.12 с единственными воротами в крепости видно, что этот путь действительно является единственным (а не прямым, или ведущим в одну сторону), и, очевидно, именно так и следует переводить "екаяна магга".

57

Комментарий поясняет, что "алчность и печаль" означают две помехи из пяти — чувственное желание и недоброжелательность.

58

Согласно МН 44, телесная формация — это и есть вдох и выдох.

59

Согласно Комментарию, "внутренне" означает созерцание собственного дыхания, а "внешне" — созерцание дыхания в других (существах). Внутренне и внешне — поочерёдное рассмотрение собственного и чужого дыхания. Аналогично объясняются далее чувства, ум, умственные объекты.

60

Комментарий поясняет, что природу возникновения (самудая-дхамма) тела можно наблюдать в его обусловленном происхождении посредством невежества, каммы, а также моментных телесных феноменов, возникающих и исчезающих в теле. Исчезновение можно наблюдать как прекращение телесных феноменов из-за прекращения их обуславливающих причин, а также моментный распад моментных телесных феноменов.

61

Комментарий поясняет, что это нужно для большей или меньшей степени знания и осознанности.

62

В буддийской традиции эти элементы означают свойства материи: твёрдость, сцепление, температуру, расширение.

63

Прим. переводчика (SV): На мой взгляд, метафора с мясником и разрезанной коровой означает практикующего, который "разрезает" своим внутренним взором собственное тело. Перекрёсток означает пересечение четырёх сторон света, т. е. практикующий может рассматривать собственное тело с четырёх сторон, с четырёх перспектив как землю, как воду, как огонь, как воздух, настроив восприятие только на что-то одно из них. Вероятно, к этой практике относится упоминание восприятий тотальностей в глубоких медитативных сосредоточениях (тотальность земли, воды, огня, воздуха). См. АН 10.29.

64

Фраза "как если бы" (сеййятхапи) означает, что данные созерцания можно вообразить в уме, и не обязательно для этого созерцать настоящий труп.

65

Примеры этих чувств есть в МН 137 в описании шести видов радости, печали, невозмутимости, основанных на домохозяйской жизни и отречении.

Прим. переводчика (SV): Плотские чувства — это чувства, связанные с чувственными объектами. Духовные чувства — чувства, связанные с медитативными достижениями, а также с плодом полного освобождения (см. СН 36.31).

66

Рассмотрены пары благого и неблагого состояния, за исключением суженного и отвлечённого ума, т. к. оба эти состояния являются неблагими. Суженный ум является таковым из-за сомнений, а отвлечённый — из-за неугомонности и сожаления. Увеличенный и непревзойдённый ум относится к состояниям джхан, а превосходящий ум и не-увеличенный относится к миру чувств.

67

Пять групп факторов, составляющих живое существо. Подробнее объясняются в МН 109. Пять групп факторов, составляющих живое существо. Подробнее объясняются в МН 109.

68

Из СН 41.1: "Чёрный бык не является путами для белого быка, как и белый бык не является путами для чёрного быка. Но единая упряжь или ярмо, за счёт которого они связаны вместе — вот где здесь путы. Точно также, достопочтенные, глаз не

является путами для форм; формы не являются путами для глаза — но желание и жажда, что возникают в зависимости от обоих — вот где здесь путы. Ухо не является путами для звуков... нос не является путами для запахов... язык не является путами для вкусов... тело не является путами для осязаемых вещей... ум не является путами для ментальных феноменов — но желание и жажда, что возникают в зависимости от обоих — вот где здесь путы".

69

Объясняются в МН 118, а также подробно в СН 46.

70

То есть, речь идёт либо о состоянии араханта, полностью просветлённого, либо не-возвращающегося, т. е. того, кто рождается в Мирах Форм, где и достигнет ниббаны.

71

Фраза "только здесь" означает "только в учении Будды". Четыре отшельника (самана) означают человека одной из четырёх степеней пробуждения: вступившего в поток, однажды-возвращающегося, не-возвращающегося, араханта. Львиный рык (сиханада) — это рык величия и бесстрашия, рык, который не может быть опровергнут.

Прим. переводчика (SV): Львиный рык может показаться со стороны проявлением тщеславия и раздутого самомнения, однако на самом деле он является прямолинейным утверждением о реальном положении вещей. Так как львиным рыком "рычат" в том числе будды и араханты, он не имеет под собой даже малейшей толики тщеславия и самомнения.

72

Комментарий поясняет, что отвечая так, они тоже имеют в виду просветление, но каждый из них подразумевает под этим что-то своё.

73

Комментарий поясняет, что речь идёт о реакциях, основанных на жажде и злобе.

74

Разрастание (папанча). Это умственная деятельность, управляемая жадой и воззрениями — умственные формации, навязчивые умственные конструкции, концептуальные идеи, основанные на заблуждении. Комментарии поясняют, что всё

это происходит из-за жажды, самомнения, и неправильных воззрений (танха, мана, диттхи).

75

Комментарий поясняет, что происхождение (самудая) этих воззрений — это пять совокупностей, невежество, контакт, восприятие, мысль, немудрое внимание, плохие друзья, голос другого. Исчезновение (аттхангама) — это путь вступления в поток, который уничтожает неправильные воззрения. Привлекательность (ассада) можно понимать как психологическую удовлетворённость, которую они обеспечивают. Опасность (адинава) — это продолжение сансары, которое происходит из-за цепляния к этим воззрениям. Спасение (ниссарана) от них — это ниббана.

76

Этот фрагмент чётко показывает исключительно важный фактор, отличающий учение Будды от других религиозных и философских учений, т. е. "полное понимание цепляния к доктрине о [существовании] "я". Фактически это означает, что только один Будда может показать то, как преодолеть все воззрения о "я" за счёт развития пронизательности в истину безличности. Поскольку у других религиозных учителей нет такого понимания безличности, их заявления о полном понимании остальных трёх видов цепляния также сомнительны.

77

Беседа с ним содержится в МН 105. О неудаче Сунаккхатты также повествует ДН 24. Он разочаровался и оставил Сангху из-за того, что Будда не демонстрировал никаких сверхъестественных сил, а также не объяснял ему первоначало вещей.

78

Сверхчеловеческие состояния (уттари-манусса-дхамма). Это состояния и добродетели, достижения, которые выше обычных человеческих добродетелей, заключающихся в десяти течениях благой каммы. Это джханы, разные виды прямых знаний, пути и плоды. "Отличия в знании и видении, что достойно благородных" — частая фраза, встречающаяся в суттах. Обозначает все высшие степени медитативного знания. Комментарий поясняет, что в данном случае речь идёт о сверхмирском пути, наличие которого у Будды отрицается Сунаккхаттой.

79

Суть критики состоит в том, что Будда не имеет никакой трансцендентной мудрости, и его Дхамма — это просто результат его собственных размышлений. Видимо, Сунаккхатта считал, что уничтожение страданий является более низкой

целью в сравнении с достижением сверхспособностей, которые позволяют творить чудеса.

80

Раскрывается также, как в МН 6.

81

Раскрывается также, как в МН 6.

82

Самое превосходное из всех колёс. Имеется в виду колесо Дхаммы, под которым подразумевается знание проникновения в истину и знание того, как излагать истину.

83

Пример возможного и невозможного см. в МН 115.

84

Полное знание механизма каммы. Примеры такого знания можно найти в МН 57, МН 135, МН 136.

85

Объяснение этого знания приводится ниже по тексту сутты.

86

Поясняется в МН 115.

87

Вибханга Абхидхаммы поясняет это как знание высших и низших существ в плане их предрасположенностей, а также и то, каким образом эти существа сходятся вместе. Например, см. СН 14.16

88

Вибханга Абхидхаммы поясняет это как знание Будды о состоянии (у тех или иных существ) различных влечений, скрытых склонностей, темпераментов, предрасположенностей, способностей к пониманию, свойств, характеров,

восприимчивостей, потенциалов, а также степени развитости качеств (таких как вера, осознанность, мудрость и т. д.).

89

Раскрывается также, как в МН 6.

90

Раскрывается также, как в МН 6.

91

Прим. переводчика (SV): В переводе АН 8.69 Дост. Бодхи переводит этот же фрагмент иначе: "подходил к собранию, состоящему из многих сотен кхаттиев... (и т. д.)".

92

Комментарий поясняет, что хотя описание схоже с переживаниями в небесных мирах, всё же, здесь речь идёт о том, что исключительно приятные чувства (блаженство ниббаны) он переживает посредством освобождения от страстей.

93

Этим Будда показывает, что не было аскета, который мог бы сравниться с ним в суровости предпринимаемой аскезы, когда он ещё был непросветлённым бодхисаттой и только искал путь к пробуждению. Этот фрагмент можно дополнить информацией из МН 4 и МН 36 (в которой описывается практика самоумерщвления, которую он предпринимал).

94

Очевидно, речь идёт не о сострадании к микробам и бактериям в капле воды, а к тем существам, которые живут в земле и могут погибнуть, если на них пролить воду.

95

В Чистых Обителях могут родиться только не-возвращающиеся, ученики будд

96

Ломахансанапарийя. Это название (как упоминание данной сутты) встречается в "Вопросах Милинды" (398), а также в Комментарии на Дигха Никаю.

97

Комментарий: "Полное понимание (париннья) здесь означает преодоление (саматиккама) или оставление (пахана). Странники-приверженцы других учений обозначали полным пониманием чувственных удовольствий первую джхану; полным пониманием материальной формы нематериальные миры существования; полным пониманием чувств мир не-воспринимающих существ. Будда же, напротив, описывает полное понимание чувственных удовольствий как путь не-возвращающегося, а полное понимание материальной формы и чувств как путь арахантства". (см. также АН 3.126, где содержится похожая беседа Будды с учеником Алара Каламы, бывшего учителя бодхисатты).

98

Стоит отметить, что в предыдущих примерах опасности чувственных удовольствий идёт другая фраза "груда страданий, видимая здесь и сейчас" (то есть, в этой самой жизни).

99

Будда специально выбрал наиболее возвышенные виды чувств, чтобы показать, что даже и они непостоянны.

100

Согласно Комментарию, Маханама к этому моменту уже давно как достиг плода однажды-возвращения, который уменьшает жажду, злобу, заблуждение, но не искореняет их. Маханама ошибочно считал, что однажды-возвращение должно искоренять их, поэтому и обратился с этим вопросом к Будде. Судя по пояснению Комментария, ученик Благородных всё ещё может ошибаться в отношении того, на каком уровне какие загрязнения отбрасываются.

101

Очевидно, речь идёт о чувственном желании, из-за которого он жил дома и наслаждался чувственными удовольствиями.

102

Восторг и счастье, отделённые от чувственных удовольствий, относятся к первой и второй джхане. Более умиротворённые состояния — это более высокие джханы. Исходя из этого фрагмента сутты можно заключить, что ученик может достичь даже второго плода из четырёх (в буддийском Пути), не обладая джханой.

Прим. переводчика (SV): См. также АН 3.94, где сказано, что вначале ученик

достигает первого плода (вступление в поток), а затем, если, отбрасывая жажду и злобу, он входит в первую джхану, то достигает третьего плода, состояния не-возвращения.

103

Повторяется весь длинный фрагмент об опасности чувственных удовольствий предыдущей сутты МН 13.

104

Нигантхи — древние джайны, последователи Махавиры (Нигантха Натапутты). Они практиковали болезненную аскезу, так как считали, что это уничтожает плохую прошлую камму, и таким образом они смогут достичь освобождения. Будда приводит в пример крайность самоумерщвления, чтобы показать срединный путь между болезненной аскезой и потаканием чувственным удовольствиям.

105

Джайны считали, что всё, что переживает человек, обусловлено прошлой каммой. По словам Будды, если бы это было так, то тогда те ужасные боли, которые они в себе вызывали аскезой, были бы укоренены в пагубных деяниях их прошлых жизней.

106

Прим. переводчика (SV): Очевидно, речь идёт об утончённом духовном удовольствии. Нигантхи, пытаясь отстоять состоятельность своей доктрины, говорят, что если бы такое духовное удовольствие обреталось бы не через боль аскезы (как они считают), а через чувственные наслаждения, как, например, у царя Бимбисары, то тогда и сам царь Бимбисара легко бы обретал духовное удовольствие, ведь у него в данный момент имеется множество удовольствий чувственных. В конце они также упоминают, что чувственные удовольствия царя — это нечто куда более высокое, чем то удовольствие, которое имеет не практикующий болезненную аскезу Будда (из-за чего Будда и вступает с ними в дебаты на этот счёт, чтобы опровергнуть это их ошибочное мнение).

107

Прим. переводчика (SV): Согласно Комментарию, речь идёт о вхождении в медитативное переживание плода арахантства. Однако, вполне возможно, что имеются в виду и просто те или иные уровни джхан, так как даже уже в первой джхане нет ни малейшей телесной боли (СН 48.40). Кроме того, такое объяснение лучше согласуется с первой частью сутты, поскольку там Будда говорит именно о восторге и счастье джхан.

108

См. МН 5.

109

См. АН 8.14, где к этим случаям приведены метафоры с неприрученным жеребёнком.

110

Комментарий: "Древние (монахи) называли эту сутту "Бхиккху-Патимоккха". Монаху следует пересматривать себя (так) три раза в день, как это описано в сутте. Если он не может сделать так три раза, то ему следует так сделать два раза, или, как минимум, один раз".

111

Пояснения насчёт основ сверхъестественных сил см. в СН 51. Комментарий поясняет, что воодушевление (уссолхи) — это усердие, которое используется везде.

112

Десять негативных факторов, перечисленных в сутте, а также эти пять позитивных факторов, связанных с развитием сверхъестественных сил.

113

Все эти пункты раскрываются по аналогии с фрагментом о лесной чаще.

114

Комментарий говорит, что он получил такое имя (Дандапани — "с тростью в руке"), потому что ходил везде с позолоченной тростью, хотя был молодым и здоровым. Он сошёлся с Девадаттой, главным врагом Будды, когда тот попытался создать раскол в Сангхе. Его манера в задавании вопроса — надменная и дерзкая.

115

По мнению Дост. Бодхи, это выражение разочарования и замешательства.

116

Сладость из муки, топлёного масла, мелассы, мёда, сахара и т. д.

117

Раскрывается также, как длинный аналогичный фрагмент в МН 4.

118

В СН 12.12 он задаёт Будде вопросы, которые Будда определяет как неправильно заданные. В СН 12.32 упоминается, что он в итоге сложил монашеские обеты и вернулся к жизни мирянина.

119

Повторяется весь выше идущий фрагмент целиком.

120

Первые семь из этих примеров детально объясняются в МН 54. Пример с топором мясника — в МН 23. Пример с мечами и копьями — в СН 5.1. Пример со змеиной головой — в Спп 4.1.

121

Несмотря на некоторые незначительные детали, в целом эта история совпадает с оригиналом в Винае, Пачиттия 68, которая приводится для объяснения правил, связанных с изгнанием из Сангхи (Чулавагга, I.32-1-3.). Ариттха был первым монахом, которого изгнали из Сангхи. В Чулавагге I.34 говорится, что вместо того, чтобы постараться искупить свою вину, чтобы аннулировать решение об изгнании, Ариттха попросту расстригся (ушёл из монашества).

122

Согласно Комментарию, фраза "потакать чувственным удовольствиям" в данном случае подразумевает половой акт. Под-Комментарий также добавляет, что сюда относятся и иные проступки, связанные с сексуальным желанием — обнимания, ласки и т. д.

123

Это самая ранняя классификация учений Будды.

124

Здесь палийский текст переключается с единственного числа (Дхамма) на множественное (Дхаммы). Это одно из немногочисленных мест в суттах, где

множественное число этого слова означает "Учения", а не "феномены". Аналогичное использование множественного числа будет и далее в этой сутте в примере с плотом.

125

Согласно СН 35.197 — "Большое пространство, покрытое водой — это четырёхчастное наводнение: наводнение чувственностью, наводнение становления, наводнение воззрений, наводнение невежества. Этот берег, опасный и рискованный, означает самость. Дальний берег, спасительный и сохранный, означает ниббану. Плот означает этот самый Благородный Восьмеричный Путь: правильные воззрения... ..правильное сосредоточение. Помощь, прилагаемая руками и ногами означает устойчивое усердие".

126

Согласно пояснению Дост. Бхиккху Бодхи, само наличие воззрения о "я" несёт в себе привязанность к этому воззрению. Поэтому невозможно цепляться к воззрению о "я", при этом не имея этого воззрения. Однако, как он поясняет далее, можно умело пользоваться концепциями этих доктрин в философском рассмотрении, не имея при этом воззрения о "я". В качестве одного из примеров он приводит одну из строф Дхаммапады, где Будда оперирует понятиями самости, т. е. понятием "я", душа, эго, самость (на языке пали — атта), а также ДН 9, где Будда напрямую говорит о том, что Татхагата использует эти понятия, не цепляясь к ним.

127

Согласно пояснению Дост. Бхиккху Бодхи, под термином "Татхагата" в данном контексте подразумевается любой арахант, то есть полностью освобождённый. Когда речь идёт о том, что невозможно указать на него, то имеется в виду абсолютная реальность. На него нельзя указать как на существо, потому что в абсолютном смысле "существа" нет (и это отсутствие "существа" в абсолютном смысле касается не только арахантов, но и любых живых существ вообще). По его словам, Канонические Комментарии этот момент также объясняют так, что боги не могут найти опору сознания Татхагаты, поскольку все моменты сознания араханта имеют своим объектом ниббану, которую не могут видеть непросветлённые существа.

128

Прим. переводчика (SV): Некоторые жрецы и отшельники считали, что Будда учит аннигиляционизму — уничтожению вечной, постоянной, неизменной души, которая и является сутью "существующего существа".

129

Как поясняет Дост. Бхиккху Бодхи, здесь имеется в виду, что в абсолютном смысле нет никакого "вечного неизменного существа", но есть только 5 совокупностей, подверженные цеплянию, которые сами по себе и есть страдание. Будда учит прекращению страдания, то есть прекращению этих пяти безличностных, изменчивых и страдательных феноменов, что и является освобождением.

130

Как поясняет Дост. Бхиккху Бодхи, эта фраза означает, что те, кто восхваляют Будду (Татхагату), на самом деле восхваляют лишь пять безличностных совокупностей тела-ума, и то, что эти совокупности безличностны, и было им познано в момент Просветления.

131

Согласно Дост. Тханиссаро Бхиккху, судя по всему, они относятся к нижней паре благородных личностей (сотапанна) и являются "сотапаттимаггами". Подробнее см. СН 25

132

Кумара Кассапа — приёмный сын царя Пасенади из Косалы. Он был рождён женщиной, которая не знала о беременности и стала монахиней. Во время произнесения данной лекции Кумара Кассапа всё ещё был учеником (секха), а после достиг арахантства, используя объектом своей медитации тему этой самой сутты.

133

Согласно Комментарию, это был браhma из Чистых Обителей. Он, а также Кумара Кассапа, были в числе пяти монахов, практиковавших медитацию на горе во времена Будды Кассапы. Это же самое божество побудило Бахию Даручирию (ещё одного из этой группы пяти монахов) навестить Будду (см. Уд 1.10).

134

Комментарий поясняет, что как и засов, который запирает врата и не даёт людям попасть в город, так и невежество запирает вход в ниббану.

135

Комментарий поясняет, что четыре лапы и голова черепахи обозначают пять совокупностей.

136

Комментарий: "Существа, желающие чувственных наслаждений, рубятся мясницким ножом чувственных желаний на колоде чувственных объектов".

137

См. МН 54.

138

Согласно Комментарию, речь идёт о Капилаваттху и прилежащих к этому городу территориях.

139

Дост. Пунна Мантанипутта происходил из брахманской семьи и был посвящён в монахи Дост. Аннья Конданьей в Капилаваттху. Он был объявлен Буддой самым выдающимся монахом среди ораторов Дхаммы.

140

По заметке Дост. Бодхи эти семь очищений также упомянуты в ДН 33 с добавлением очищения мудростью и очищения освобождением. Однако, как ни странно, они нигде не разъясняются в Никаях Канона. Что ещё более странно, так это то, что эти два великих ученика, похоже, распознают их как чёткую группу доктринальных категорий. Эти семь очищений являются стержнем всей Висуддхимагги (труд Ачарьи Буддагосы, написанный спустя примерно 1000 лет после жизни Будды).

Дост. Тханиссаро также считает любопытным, что эти два ученика, очевидно, были хорошо знакомы с этой схемой семи очищений, но нигде в суттах эта схема не упоминается как буддийское учение. Однако, в четвёртой главе Сутта Нипаты (Снп 4) упоминаются различные не-буддийские учителя, которые говорят об очищении как о цели своих учений, и которые различными способами определяли эту чистоту в рамках нравственности, воззрений, знания, и практики. По мнению Дост. Тханиссаро эти семь видов очищений, упомянутых в сутте, изначально были не-буддийскими учениями, но потом были приняты ранней буддийской общиной и адаптированы ей под свои цели, чтобы показать, что эти семь форм очищения не являются конечной целью практики, но представляют собой лишь этапы к достижению этой цели.

Похожей точки зрения придерживается Дост. Аналайо в своей работе по сопоставлению сутт палийской Маддджима Никаи с китайскими и санскритскими аналогами, приводя подробную аргументацию (в частности, по его словам, в китайской версии Сарипутта специально выдаёт себя за не-буддийского монаха, постоянно называя Будду "отшельником Готамой" — как его называли

приверженцы не-буддийских учений — таким образом, оперируя в беседе с Пунной терминами, не принадлежавшими буддийскому учению, но относящимися к сторонним религиозным течениям того времени).

141

Комментарий объясняет, что все эти семь очищений являются обусловленными, а не необусловленными, вот почему так говорится.

142

Прим. переводчика (SV): Ориентируясь на другие сутты Канона, я понимаю данную последовательность этапов не так, как они объясняются в Висуддхимагге, а иначе. Практика нравственного поведения ведёт к определённой чистоте ума, что позволяет постепенно отходить от неправильных воззрений, замещая их правильными. Когда по мере исправления воззрений и практики нравственности человек в итоге преодолевает сомнения в отношении благих и неблагих качеств, он обретает видение пути, что соответствует вступлению в поток (см. МН 7). Вступив на путь, и уже имея правильные воззрения, он практикует Благородный Восьмеричный Путь ради отбрасывания даже самых утончённых загрязнений и последующего достижения джхан (см. АН 3.94, а также АН 3.101), которые необходимы для глубокой практики прозрения (знания и видения трёх характеристик обусловленных феноменов) и прямого видения ниббаны, что приводит либо к арахантству, либо, при наличии остаточных цепляний, к не-возвращению (см. МН 64).

143

Дословно — нага. В индийской мифологии — огромные змеи или драконы, живущие в подземном мире и охраняющие сокровища. Этим словом также обозначались самые крупные и могущественные животные, например, огромные слоны, кобры и т. д. В данном случае этим словом обозначаются араханты.

144

Четовимутти. Под этим в суттах подразумеваются восемь медитативных достижений (или какие-либо из них) — четыре джханы, четыре бесформенные сферы.

145

Это спекулятивные воззрения, на предмет которых спорили аскеты-философы во времена Будды. Будда отвергал все эти воззрения как те, что не связаны с основами святой жизни и не ведут к освобождению от страданий. См. МН 63, МН 72.

146

Комментарий поясняет, что джханы следует далее использовать для прозрения. Само их достижение является временным спасением от Мары. См. также АН 9.39, которая (в отличие от этой сутты) делает разграничения в "слепоте" Мары касаясь первых четырёх джхан и четырёх бесформенных сфер.

147

Все эти медитативные достижения раскрываются по стандартным формулам, как например в МН 8.

148

В отличие от предыдущих медитативных состояний, это уже не является временным освобождением, но является постоянным.

149

Комментарий поясняет, что золото и серебро опять включены в список, так как могут быть подвержены загрязнению меньшими по стоимости металлами (примесями).

150

Комментарий поясняет, что Алара Калама учил бодхисатту достижению семи медитативных уровней вплоть до третьей бесформенной сферы (сфера отсутствия всего).

Прим. переводчика (SV): Также можно отметить, что согласно тексту ниже, а также Винае (Мв I.10), первым человеком, которого Будда захотел обучать Дхамме сразу после собственного просветления (как того, кто смог бы быстрее всех понять Дхамму), был именно Алара Калама, его прежний учитель. Однако, Алара Калама скончался за семь дней до момента просветления Будды.

151

По мнению Дост. Бодхи, Уддака был сыном Рамы, который, очевидно, учил достижению четвёртой бесформенной сферы в медитации. Сам же Уддака, скорее всего, не достиг этой четвёртой бесформенной сферы, почему и предложил бодхисатте занять место учителя.

Прим. переводчика (SV): Опять же согласно тексту ниже, он был вторым человеком после Алары Каламы, которого Будда сразу после собственного просветления захотел обучать Дхамме, однако, тот также скончался незадолго до момента просветления Будды. Судя по этому упоминанию, Уддака Рамапутта также

был достаточно умелым в медитации, хотя, скорее всего, менее способным, нежели Алара Калама.

152

Согласно МН 36 после этого момента бодхисатта принял за суровые аскетические практики, которые едва не довели его до смерти, и только после них он изменил направление своей практики и тогда смог достичь просветления.

153

Пять аскетов, которые следовали за бодхисаттой и помогали ему, когда он практиковал суровую аскезу. Они полагали, что он сможет достичь просветления, но когда он оставил суровые практики, они покинули его. См. МН 36.

154

Согласно Комментарию, позже он влюбился и женился на дочери охотника. Но женитьба оказалась неудачной, он вернулся к Будде, вступил в Сангху и стал не-возвращающимся. После смерти, переродившись в мире Чистых Обитателей Авихе, он стал арахантом.

155

К этому эпизоду можно отнести две сутты, которые (традиционно) считаются двумя первыми по счёту наставлениями Будды. Первая — это СН 56.11, а вторая — СН 22.59.

156

Все эти медитативные достижения раскрываются по стандартным формулам, как например в МН 8.

157

Ваччхаяна — имя клана из которого происходил Пилотика.

158

Здесь идёт игра слов на пали. Комментарий поясняет, что в данном месте описывается момент пути, т.е. ученик находится в процессе уничтожения загрязнений (достижения арахантства), но ещё не достиг его. Дост. Бодхи переводит это предложение в сутте так: "Но, вместо этого, он находится в процессе прихода к этому выводу".

159

Элемент (дхату) означает свойство или потенциал. Земля означает свойство твёрдости, вода — свойство сцепления, огонь — свойство тепла, воздух — свойство движения. Слово "провоцировать" на пали звучит как "пакуппати" и использовалось в том числе на психологическом уровне, где означало "обеспокоенный" или "раздражённый".

По замечанию Бхиккху Бодхи, исчезновение внешнего элемента земли подразумевает такие природные катаклизмы как землетрясения, провалы, разломы, а также времена, когда твердь земли уходит под воды океанов (вероятно последнее и имеется в виду, когда говорится об исчезновении элемента земли из-за внешнего элемента воды).

160

По замечанию Бхиккху Бодхи, здесь есть двоякая трактовка этого предложения. Первая заключается в том, что монах имеет опорой своего ума элементы (дхату) — а именно в данном контексте ухо и звук — и рассматривает, созерцает их правильной мудростью как обусловленные и непостоянные вещи, тем самым развивая беспристрастность. Вторая трактовка заключается в том, что его основным объектом медитации является элемент земли, и он, посредством настройки ума на элемент земли, опять-таки созерцает непостоянство происходящей ситуации. В любом случае обе трактовки говорят о созерцании обусловленности возникновения в нём неприятного ощущения, полученного посредством слушания чьих-то оскорблений — и эта практика развивает беспристрастность и мудрость, уменьшает раздражение.

161

Пример с пилой см. в МН 21.

162

По заметке Дост. Тханиссаро, в АН 7.46 приводится фрагмент о том, что кость от крыла и обрезки сухожилий — это пример таких вещей, с помощью которых невозможно разжечь огонь. Вероятно данный фрагмент подразумевал пародию на человека, который увидев другого (разводящего костёр с помощью трения палок) пытался ему подражать без понимания общего принципа розжига.

163

После неудачной попытки убить Будду, Девадатта ушёл, чтобы расколоть Сангху Будды и встать во главе своей собственной Сангхи монахов.

164

Ньянадассана. Согласно Комментарию, речь идёт о сверхспособности божественного глаза, за счёт которого можно видеть невидимые обычному глазу формы.

165

Шесть духовных учителей, современников Будды. Все они также как и Будда не соотносили себя с брахманизмом, но каждый проповедовал собственную доктрину. То, как буддисты понимали их учения, записано в ДН 2.

166

Согласно Комментарию, хотя джханы включены в предыдущий пункт достижения сосредоточения, здесь идёт речь о джханах как базисе для достижения прекращения восприятия и чувствования и уничтожения корней загрязнений ума. По мнению Дост. Аналайо, данное пояснение не снимает вопроса о том, почему каждая из джхан упоминается как некое достижение, которое мало того, что отлично от этапа сосредоточения, но ещё и превосходит знание и видение, хотя в других суттах джханы всегда идут до знания и видения. По его мнению, подобный фрагмент доказывает, что сутта подверглась некоей более поздней редакции, в результате которой был добавлен этот фрагмент и в итоге сутта стала длиннее своего аналога МН 29, хотя и называется "коротким примером с сердцевиной".

167

Все эти медитативные достижения раскрываются по стандартным формулам, как например в МН 8.

168

Прим. переводчика (SV): До этого момента данная сутта идентична МН 128, а после описывает другое развитие диалога между Ануруддхой и Буддой, которое посвящено преодолению помех сосредоточению и разным аспектам его развития.

169

Прим. переводчика (SV): Имеется в виду, что, несмотря на исключительность и возвышенность 1-ой джханы, есть возможность преодолеть это состояние и войти в ещё более приятное и возвышенное состояние — то есть во 2-ую джхану. Например, см. МН 59. Все формулы джхан и бесформенных достижений раскрываются как в МН 8.

170

Четыре собрания — монахи, монахини, миряне, мирянки. Сем скрытых склонностей перечислены МН 18.

171

Ятха сакан патибханан. Фразу можно также перевести как "в соответствии со своим идеалом", "в соответствии с собственной интуицией".

172

Абхидхамма. Хотя это слово здесь не может обозначать название третьего раздела Палийского Канона, который, очевидно, является плодом поздней буддийской мысли по сравнению с Никаями, всё же, оно может хорошо обозначать систематический и аналитический подход к доктрине, который и послужил изначальным ядром Абхидхамма Питаки.

173

Тогда как ученики объявили своим идеалом монахов уже достигших плодов в монашеской жизни, Будда указывает на монаха, который всё ещё старается ради достижения цели, подчёркивая саму цель святой жизни.

174

Прим. переводчика (SV): См. также СН 48.18 и АН 10.75 на эту же тему.

175

Согласно Комментарию, его родители были джайнами (нигантхами). У них он выучился множеству доктрин, как и почерпнул подобные знания и от других. В сутте к нему обращаются по имени его клана — Аггивессана.

176

Достопочтенный Ассаджи был один из первых пяти учеников Будды.

177

Комментарий поясняет, что Дост. Ассаджи пропустил характеристику страдательности (дуккха), чтобы не дать возможности Саччаке опровергнуть Будду.

178

Комментарий поясняет, что в эту игру играли мужчины, подготавливая пеньковую ткань. Они наматывали грубую пеньку на кулаки, окунали их в воду, а

затем били по доскам справа, слева, посередине. Когда царский слон увидел это, он зашёл в водоём, набрал в хобот воду и выпрыснул её на живот, в пах, сверху на тело, на свои бока.

179

Саччака своим заявлением напрямую противоречит учению Будды о безличности (анатта). Он приписывает это воззрение большинству людей, намекая, что большинство людей не может заблуждаться.

180

Комментарий утверждает, что этот дух (яккха) — это царь богов Сакка. Прим. переводчика (SV): Миф о раскалывающейся на части голове у человека, который не проявляет должного уважения тому, кто заслуживает уважения, восходит ещё к ведическому (до-буддийскому) периоду.

181

Комментарий даёт несколько толкований. Это, соответственно, мирская и сверхмирская мудрость, практика, освобождение. Или же они всецело сверхмирские: первое — это правильные воззрения пути арахантства, второе — остальные семь факторов пути, третье — высший плод (арахантство). Либо: первое — это видение ниббаны, второе — это факторы пути, третье — высший плод.

182

Несмотря на то, что Саччака потерпел поражение в споре, он, должно быть, всё ещё считал себя святым, и поэтому не счёл нужным принять прибежище в Трёх Драгоценностях. Также, поскольку он продолжал считать себя святым, он, должно быть, чувствовал, что ему не подобает посвящать заслуги от подношения себе, поэтому он пожелал посвятить заслуги Личчхави. Однако Будда отвечает, что Личчхави получают плоды заслуг за счёт того, что подарили Саччаке еду (которую он потом подарил Будде), тогда как сам Саччака получит плоды заслуг за счёт того, что подарил еду Будде. Плоды заслуг от подношения подаяний различаются из-за чистоты получателя, о чём сказано в МН 142.

183

Прим. переводчика (SV): В версии перевода Ньянамоли и Бодхи: "Саччака, сын Нигантхов" (см. примечание к предыдущей сутте МН 35).

184

По заметке Дост. Бодхи, эти трое являлись учителями Адживаков. О первых

двоих мало что известно, Маккхали Госала был известным духовным учителем, современником Будды. Бодхисатта практиковал их болезненную аскезу до просветления (см. МН 12), но выяснил, что такие практики не ведут к просветлению.

Дост. Тханиссаро поясняет, что слово "ачелака" иногда переводят как "голый" [аскет]. Однако описание таких аскетов в МН 45 свидетельствует о том, что они могут носить предметы одежды, сделанные из других предметов, таких как ткань, древесная кора, шкура антилопы, полоски шкуры антилопы, трава, крылья совы, волосы с головы, древесная стружка, мех.

185

Другими словами, Саччака был невежлив и крайне фамильярен в своём заявлении о том, что якобы знает о личных достижениях Будды, несмотря на то, что его утверждения звучат как похвала. В МН 127, АН 3.60, АН 4.35 приведены и другие случаи, когда то, что звучит как "похвала", критикуется, поскольку является дерзостью.

186

Саччака имеет в виду, что болезненные и приятные чувства не охватывали ум Будды не потому, что ум Будды таков, а потому что потенциально сильные чувства попросту никогда в нём [ещё] не возникали.

187

Здесь идёт длинный отрывок из МН 26 (см. "Поиски просветления") о его обучении у Алара Каламы и Уддака Рамапутты.

188

Это и следующие знания раскрываются по стандартной формуле, как например в МН 6.

189

Сутты не говорят о том, что случилось с Саччакой после этой беседы. Однако, согласно Комментарию, Будда предвидел, что, спустя многие годы Дхамма утвердится в Шри-Ланке, он переродится там и станет арахантом, известным под именем Кала Буддхараккхита Тхера.

190

Личное имя Сакки. Означает "сова".

191

Один из царей небесного мира Четырёх Великих Царей.

192

По заметке Дост. Бодхи, вероятно, Сакка говорит о нём как о товарище по святой жизни, поскольку сам к этому времени уже достиг вступления в поток (см. ДН 21), то есть, как и Махамоггаллана, является благородным учеником.

193

Комментарий: "Цель метафоры — показать, что нет перехода (одного и того же) сознания по дверям чувств. Подобно тому, как огонь поленьев горит в зависимости от поленьев и гаснет, когда (это) топливо израсходовалось, не переходя к охапке хвороста и не становясь огнём охапки хвороста, точно также, сознание, возникшее в двери глаза, зависимое от глаза и форм, прекращается, когда его условия устранены, (при этом) не переходя к уху и так далее, и не становясь сознанием уха и так далее. Поэтому Будда говорит по сути: "В проистечении сознания нет даже перехода от двери (органа чувств) к двери, так как может этот глупый человек Сати говорить о переходе от существования к существованию (т. е. — от этой жизни к следующей)?"

194

Комментарий поясняет, что "это" здесь означает пять совокупностей, которые возникают с питанием как условием.

195

Говорится, что в медитации прозрения не стоит удерживать даже правильное воззрение. Пример с плотом и Дхаммой приведён в МН 22.

Прим. переводчика (SV): Важно отметить, что в примере с плотом показано, что отпустить Дхамму (в том числе и правильные воззрения) нужно только после достижения дальнего берега, то есть арахантства. До этого момента за плот Дхаммы держаться необходимо, иначе можно попросту "утонуть" (сбиться с пути).

196

По заметке Дост. Бодхи, под гандхаббой здесь можно понимать поток сознания живого существа, которое должно родиться.

197

Комментарий поясняет, что он наслаждается болезненным чувством за счёт

цепляния к нему идеями "я" и "моё". По заметке Дост. Бодхи, тут речь идёт не столько о мазохизме, сколько о привычной среди людей тенденции создавать для себя болезненные ситуации, чтобы усилить своё эго.

198

Здесь идёт длинный фрагмент, описывающий этапы практики в точности как в МН 27.

199

Это, как и остальные два знания, раскрываются по стандартной формуле, также как, например, в МН 4.

200

После окончания ученичества, в конце своего обучения, брахман совершает церемониальное купание.

201

Соттхия. Этим словом обозначался знаток Вед.

202

Это нигилистическое материалистическое воззрение, которое отрицает жизнь после смерти и каммическое воздаяние. "Нет ничего что дано" означает, что нет (каммических) результатов даяния. "Нет другого мира" означает, что нет перерождений. "Нет отца и матери" означает, что нет плохих или хороших каммических плодов из-за соответствующего поведения по отношению к родителям.

203

Нравственное поведение — обязательное условие, но не достаточное. Для рождения богом свиты Брахмы и более высоким видом божества помимо идеального нравственного поведения требуется также и развитое качество сосредоточения соответствующего уровня джханы. Для рождения в мирах Чистых Обитателей (Авиха и далее) требуется достижение не-возвращения. Для уничтожения пятен умственных загрязнений (арахантство) требуется полностью развитый Благородный Восьмеричный Путь.

204

Распознавание следует развить как часть четвёртой благородной истины, пути практики, ведущей к окончанию страданий. Сознание следует полностью постичь

как объект цепляния, и это часть первой благородной истины, истины о страдании (см. СН 56.11)

205

Жизненная сила (айю) — это сила, определяющая (естественный) срок жизни. Комментарий соотносит её с "дживит-индрией".

206

Формирователи жизненной силы — это намерение продолжать жить. Будда вошёл в париниббану через 3 месяца после того, как остановил формирователи жизненной силы (см. ДН 16).

Согласно Комментарию, они не могут быть тем, что можно почувствовать по той причине, что они необходимы для поддержания тела в том случае, когда монах входит в прекращение восприятия и чувствования.

207

Прим. переводчика (SV): Это объясняется в СН 48.40. Эти четыре качества (удовольствие, боль, радость, недовольство) — это приятные и болезненные телесные и умственные чувства, каждое из которых устраняется при достижении соответствующей джханы, и все четыре целиком прекращены в четвёртой.

208

Анимитта четосамадхи. Комментарий поясняет, что предметы, а точнее их образы (нимитта) — это формы и прочие обусловленные вещи. Беспредметное — это ниббана, так как не имеет в себе образов (нимитт) обусловленных сансарных объектов.

209

Висакха был богатым торговцем из Раджагахи, и не-возвращающимся. Дхаммадинна — его бывшая жена, достигла арахантства вскоре после вступления в Сангху. Будда провозгласил её лучшим учителем по Дхамме среди монахинь.

210

На пали: саккая.

211

На пали: саккая-диттхи.

212

Это нравственность, сосредоточение, мудрость (сила, самадхи, паннья).

213

Самадхи-нимитта. Согласно Комментарию, речь идёт о "нимитте" как "условии", а не "образе/предмете". То есть четыре основы осознанности (сатипаттхана) являются условием для сосредоточения.

214

Прим. переводчика (SV): Согласно другим суттам Канона, словесная формация прекращается целиком во второй джхане, телесная формация — в четвёртой джхане, а умственная формация — только при достижении прекращения восприятия и чувствования (ниродха-самапатти).

215

Согласно Комментарию, монах должен заранее определить на какой срок он желает войти в это медитативное достижение. Когда установленное им время выйдет, то тогда автоматически выходит из этого состояния.

216

Прим. переводчика (SV): Речь, очевидно, идёт о контакте с ниббаной. Согласно Комментарию, когда практикующий достигает ниббаны, созерцая характеристику безличности (анатта) в феноменах, то он постигает ниббану вначале как пустотность. Если он созерцает характеристику непостоянства (аничча) в феноменах, то он постигает ниббану вначале как беспредметность. Если он созерцает характеристику страдательности (дуккха) в феноменах, то он постигает ниббану как безжелательность.

217

Согласно Под-Комментарию, под "затворничеством" здесь понимается ниббана.

218

Комментарий поясняет, что монах подавляет склонность к жажде и достигает первой джханы, а затем развивает прозрение, чтобы искоренить скрытую склонность к жажде, что осуществляется посредством пути не-возвращения. Поскольку склонность к жажде подавлена первой джханой, сказано, что "она не залегает в основе этого".

219

Комментарий поясняет, что под "этой сферой" (тада-аятана) понимается арахантство. Подобная грусть называется "грустью отречения" в МН 137. Комментарий добавляет, что склонность к злобе не отбрасывается просто лишь из-за подобной грусти, но, основываясь на этой грусти, практикующий предпринимает усилие и искореняет скрытую склонность к злобе посредством пути не-возвращения (т. е. также через джхану).

220

Согласно Комментарию, монах подавляет склонность к невежеству посредством четвёртой джханы, а уничтожается скрытая склонность к невежеству посредством пути арахантства.

221

Прим. переводчика (SV): По заметке Дост. Бодхи, это чувство утончённое и его с трудом можно распознать, вот почему невежество является его обратной стороной. Но на мой взгляд, невежество связано с нейтральным чувством по причине его постоянного наличия. Болезненные и приятные чувства возникают редко, а нейтральные присутствуют у любого живого существа практически постоянно и непрерывно. Из-за этого появляется тенденция считать само своё существование (переживаемое посредством непрерывного нейтрального чувства) постоянным и неизменным, что и является невежеством.

222

Прим. переводчика (SV): Нужно заметить, что здесь речь идёт не о мирянах, а именно о монашествующих, которых другие люди воспринимают как тех, кто соблюдает высшие обеты, нравственное поведение, и ведёт целомудренную жизнь. В некоторых других суттах Будда упоминал, что даже если не-буддийский монах или аскет не соблюдает целомудрия, то в этом случае он накапливает множество неблагих каммы.

223

Прим. переводчика (SV): Формулы джхан раскрываются по обычной схеме, как, например, в МН 8. Согласно АН 4.162 и АН 4.163, тот, у кого сильны загрязнения ума, практикует "болезненный тип практики". Это подразумевает, что ему необходимо практиковать различные дополнительные и подготовительные созерцания и медитации для устранения грубых загрязнений (например, созерцание трупов для уменьшения сильной жажды и т. д.), и только после этого, возможно, он сможет достичь джхан и прямых знаний. У кого загрязнений мало, тот практикует

"приятный тип практики", то есть практически сразу, быстро и без сложностей, добирается до джхан. Ему нет необходимости практиковать предварительные этапы пути или же различные дополнительные медитации и созерцания.

224

См. МН 114.

225

Под смешанными состояниями, согласно Под-Комментария, понимаются состояния того, кто старается практиковать чистое поведение, но не может поддерживать его постоянно, и иногда его поведение нечистое.

226

Согласно Комментарию, речь идёт о самомнении, надменности и так далее. Пока монах не достиг славы, он может быть тихим и спокойным, но когда стал знаменитым, то может вести себя неподобающе, нападая на других монахов, точно леопард.

227

Прим. переводчика (SV): Такой верой в суттах характеризуется любой благородный ученик, начиная со вступившего в поток (соттапанна).

228

Согласно Комментарию, Бака Брахма считал вечным как самого себя, так и тот мир, которым он управлял. Отрицание "другого спасения" означает отрицание существования более высоких миров (соответствующих джханам), а также путей, плодов, nibбаны, о которых он даже не знал.

229

Комментарий поясняет, что они делали так, поскольку считали её непостоянной, страдательной, безличностной.

230

По заметке Дост. Бодхи, эта сутта была рассказана Буддой в том же самом месте, где и МН 1, и явно имеет с ней прямые смысловые параллели, поэтому на предмет разъяснения этих утверждений см. примечания к МН 1.

231

Комментарий поясняет, что речь идёт о перерождении в нижних мирах: аду, мире страдающих духов, мире животных.

232

Комментарий поясняет, что они восхваляли её как вечную, постоянную и т. д.

233

Комментарий: "В мире Брахмы".

234

Комментарий поясняет, что тем самым Мара хотел показать, что все эти сидящие здесь брахмы из свиты Брахмы стали таковыми именно по той причине, о которой он (Мара) и рассказал.

235

Комментарий поясняет, что этот брахма имел власть над одной тысячей мировых систем, но над ним есть брахмы, имеющие власть над двумя, тремя, четырьмя, пятью, десятью, сотней тысяч мировых систем. (Прим. переводчика (SV): на этот счёт см. МН 120).

236

Речь идёт о мире богов лучезарного сияния, который соответствует второй джхане. Мир Брахмы Баки относится к первой джхане. Сверкающее Великолепие и Великий Плод (далее по тексту) — это, соответственно, миры брахм, соответствующие третьей и четвёртой джханам.

237

В ДН 1 Будда рассказывает о том, каким именно образом Маха Брахма впадает в заблуждение в отношении того, что он является Богом-Творцом. Когда начинается новый цикл эволюции мира, наступающий после длительного периода распада и отсутствия мира, первое существо, обладающее самыми великими заслугами, рождается первым в мире Брахмы (ниспадая туда из мира дэвов Лучезарного Сияния, который не разрушается с распадом мира). Затем другие существа перерождаются в этом мире и считают Брахму своим творцом.

238

Согласно Комментарию, речь идёт о том, что Будда не рассматривает землю с

позиции жажды, воззрений, самомнения. Знание "отдельного от земли" — это знание ниббаны. См. также МН 1 на предмет разъяснения этих утверждений.

239

В СН 35.23 Будда говорит: "Что такое "Всё"? [Это] глаз и формы, ухо и звуки, нос и запахи, язык и вкусы, тело и осязаемые вещи, ум и ментальные феномены. Это, монахи, называется "всё". И если кто-либо скажет: "Отвергнув это "всё", я опишу иное "всё" — то с его стороны это будет лишь пустым хвастовством. Если бы его спросили [на этот счёт], то он не смог бы ответить и повстречал бы лишь досаду. Почему? Потому, что это вне его области [познания]".

240

По заметке Дост. Бодхи, буддийские учёные монахи уже в древние времена испытывали сложности с толкованием этого отрывка, даже Ачарья Буддагоса. Слово "непроявляющееся" (анидассана) встречается в МН 21, и там оно описывает пустое пространство как неподходящую вещь для того, чтобы нарисовать на нём картину, поэтому, на его взгляд, этого слово можно перевести именно как "непроявляющееся". Слово "сияющее" (пабхан) встречается в описании сияющего ума в АН 1.51, а также может предполагать свет мудрости (паннья-пабха) в АН 2.139. Дост. Бодхи трактует этот фрагмент с сияющим безграничным сознанием не как описание самой ниббаны, но как сознание араханта во время прямого медитативного восприятия ниббаны как объекта ума. Поскольку в таком сознании не проявляется ни один из обусловленных феноменов мира, то поэтому оно и может быть описано как "непроявляющееся".

Прим. переводчика (SV): Возможно также, что "непроявляющееся" означает сознание, которое не утверждено ни на чём и ни в чём, другими словами, не липнет ни к каким феноменам, и, таким образом, освобождено и не сможет привести к новому перерождению. В ДН 11 также есть строфы, говорящие о таком "непроявляющемся" сознании, но в них упоминается также, что это сознание прекращается, и не является вечным. См. эссе Дост. Суджато "Ниббана — не сознание".

241

По мнению Дост. Бодхи, смысл этой игры с исчезновением объяснён произнесённой строфой. Поскольку Будда уничтожил наслаждение существованием, то он способен исчезнуть, скрыться от взора Брахмы, который собой представляет существование и утверждение мира. Брахма цепляется к существованию и поэтому не может превзойти область знаний Будды.

242

Подобная мысль появилась у Будды сразу после просветления, когда он

сомневался, стоит ли ему открывать миру Дхамму или же нет. См. МН 26.

243

Тадисо. Обучает Будда учеников или же нет — он всё равно является Татхагатой.

244

Прим. переводчика (SV): Очевидно, речь идёт о психических силах, с помощью которых Мара смог осуществить подобное. В точности об аналогичном умении "вхождения в живот" заявляет монахиня Уппалаванна в СН 5.5, которую Будда объявил самой способной среди монахинь в плане владения сверхспособностями.

245

Дословно: "несравненный".

246

Прим. переводчика (SV): Очевидно, речь идёт о том, что первый из них был мастером в обучении Дхамме, а другой славился медитативным мастерством.

247

В Висуддхимагге поясняется, что того, кто входит в достижение прекращения восприятия и чувствования, не берёт огонь, и более того, даже его вещи остаются в сохранности.

248

Дословно: "выживший".

249

Мара имеет в виду, что у них в умах проявятся загрязнения, и тогда они не избежат сансары.

250

Бханду. Этим термином в брахманизме обозначался Бог-Творец Брахма.

251

джхаянти, падджхаянти, нидджхаянти, ападджхаянти. Эти слова не имеют собственного смысла, но подобная их последовательность подразумевается как унижение. В МН 108 эти слова используются в контексте описания медитирующего, когда его ум охвачен пятью помехами.

252

Согласно Комментарию, Мара не напрямую заставил их совершить эти злодеяния, сделав их безвольными, но создал в их умах сцены, в которых эти монахи предстали не в самом лучшем свете, совершая различные проступки. Из-за этого брахманы пришли в негодование.

253

По заметке Дост. Бодхи, эти четыре брахмавихары являются противоядием против злонамеренности и агрессии других.

254

Теперь Мара пытается вызвать в монахах гордыню и тщеславие.

255

Комментарий цитирует АН 7.49, в которой перечисляются эти упражнения. Они являются, соответственно, противоядиями против сексуального желания, жажды к вкусам, влечению к миру, очарованности славой, обретениями, похвалой.

256

Слоновый взор (нагапалокита) означает, что Будда развернулся всем своим телом, а не повернув лишь голову. Мара оказался в аду не из-за слов или взора Будды, а по причине мгновенного созревания этого негативного плода каммы.

257

См. СН 51.14, где приводится эта история.

258

См. МН 37, где приводится эта история.

259

См. СН 6.5, где приводится эта история.

260

Речь идёт о сверхспособностях Махамоггалланы перемещаться в любое место, в которое он захочет.

261

Речь идёт о том, что хитрость и обман, которые могут проявить животные, достаточно ограничены, тогда как у человеческих существ в этом нет предела.

262

Формулы джхан раскрываются как в МН 8.

263

Это, как и остальные два знания, раскрываются по стандартной формуле, также как, например, в МН 4.

264

Комментарий поясняет это как привязанность к процессу успокоения и прозрения.

265

Формулы джхан и бесформенных сфер стандартные (как в МН 8).

266

Последняя бесформенная сфера ни восприятия ни не-восприятия не упомянута, потому что умственные факторы в этом медитативном состоянии слишком утончённы для того, чтобы сделать их объектом прозрения.

267

Прим. переводчика (SV): Небезынтересно, что в сутте не упоминается о том, где сейчас пребывает Будда, а также говорится о Паталипутте — городе, который был построен уже после смерти Будды, в то время как при его жизни на этом месте находилась лишь небольшая деревушка под названием Паталигама. Это указывает на то, что сутта была составлена уже после смерти Будды, а Дост. Ананда к этому времени мог быть уже глубоким стариком.

268

Согласно Комментарию, этот зал был построен для царских гостей и их сопровождающих лиц.

269

Эта фраза — «тот, кто следует практике ученика» — звучит на пали как «секхо патипадо». Комментарий поясняет, что в данном случае "ученик" означает того, кто как минимум достиг вступления в поток, но ещё не арахантства.

270

Глава Сакъев из Капилаваттху.

271

Прим. переводчика (SV): Он заранее настраивает себя на то время, в которое нужно проснуться.

272

Согласно АН 4.10, есть 4 ярма: ярмо чувственности, ярмо существования, ярмо возрений, ярмо невежества.

273

Так практика ученика заканчивается, он теперь зовётся «асекха». Это тот, кто больше не нуждается в практике. Другими словами, это арахант.

274

Комментарий поясняет, что невозмутимость, основанная на множественности соотносится с пятью нитями чувственных удовольствий. Другими словами, это безразличие или апатия к чувственным удовольствиям. Невозмутимость, основанная на единстве, это невозмутимость в четвёртой джхане.

275

Это и следующее знание раскрываются по стандартной формуле, также как, например, в МН 4.

276

Прим. переводчика (SV): На мой взгляд объяснение практики в данной сутте выстроено по схеме поэтапного пути, как и в ряде других сутт (например, МН 107). Первые восемь пунктов по существу означают практику нравственных аспектов.

Отречение от чувственных удовольствий подразумевает следующие этапы практики, связанные с медитацией и различными созерцаниями, что в итоге должно привести к практике четырёх джхан, после чего обретаются три знания (тивиджа), включая арахантство, т. е. полное просветление.

277

Прим. переводчика (SV): Подобное обвинение выдвигали древние джайны (Нигантхи). См. конец сутты АН 8.12.

278

Будда не требовал от монахов соблюдать вегетарианскую диету, но разрешал употреблять мясо, если монахи были уверены, что оно не было убито специально для них. Такое мясо называется "тико-типарисуддха" (чистое в трёх аспектах). Буддийские правила для мирян запрещают убивать живых существ, но не запрещают употреблять в пищу мясо уже убитого животного.

279

Жестокость (вихеса) — противоположность сострадания. Недовольство (арати) — противоположность сорадования. Отвращение (патигха) — противоположность невозмутимости.

280

Прим. переводчика (Е.Д.): В оригинале (пали) bhante — почтительное обращение к буддийскому монаху в традиции Тхеравады, в английских переводах принято выражение Venerable Sir, в русских — Господин.

281

Прим. переводчика (Е.Д.): Проступок — поступок, порождающий неблагуоу камму для человека, его совершающего

282

Позже Дживака стал врачом Будды и Сангхи монахов и оставался им до конца жизни.

283

Данда. Изначально этим словом обозначали палку или посох, но потом оно приобрело оттенок инструмента наказания, а потом стало означать и само наказание как таковое без связи с инструментом. Джайны считали телесные, словесные,

умственные поступки инструментами, посредством которых человек мучает себя, продлевая своё существование в сансаре, а также мучает других, причиняя им вред.

284

Комментарий: "Нигантхи считали, что первые две розги создают камму независимо от вовлечённости ума, подобно тому как без вовлечённости ума дует ветер, ветки колышаются, листья шуршат".

285

Будда, возможно, говорит так, потому что в его Учении намерение (четана), умственный фактор, является наиважнейшей составной частью каммы, и при его отсутствии (ненамеренном телесном или словесном действии) не создаётся никакой каммы. Однако Комментарий трактует по-другому, объясняя, что Будда имеет в виду неправильные воззрения, ссылаясь на АН 1.318, где Будда говорит так: "Монахи, я не вижу ни одной настолько порицаемой вещи как неправильные воззрения. Неправильные воззрения — наихудшая среди вещей, достойных порицания".

286

См. СН 42.13, где Будду спрашивают о том, действительно ли он колдун, владеющий такой магией.

287

Дост. Ньянамоли добавляет: [болезнью, которая лечится холодной водой, но его обеты запрещают её использовать].

288

Дост. Ньянамоли добавляет: [хотя он умственно жаждет её].

289

Дост. Ньянамоли добавляет: [тем самым держа обеты только телесно и словесно].

290

Дост. Ньянамоли объясняет: "Нигантхам запрещалось использовать холодную воду, так как они считали, что в ней содержатся живые существа. Из-за этого телесного и словесного отказа от холодной воды его телесное и словесное поведение (с точки зрения джайнов) было чистым, но так как умственно он жаждал

холодной воды, то его умственное поведение не было чистым, и поэтому он переродился среди "скованных умом" божеств (маносатта дэва).

291

Ниже по тексту Упали признаётся, что уже в этот момент обрёл доверие к Будде, но продолжал перечить, чтобы посмотреть то, как Благословенный объяснит это.

292

Здесь Будда выявляет противоречие в доктрине джайнов. По их мнению, даже ненамеренное телесное действие является самым порицаемым, и в то же самое время, утверждается, что намерение оказывает сильное влияние на нравственные характер действия.

293

Прим. переводчика (SV): Будда этими метафорами показывает насколько сильными могут быть глобальные последствия от ума и насколько слабыми от телесных действий. Стоит, однако, отметить, что под неблагим умственным поведением Будда понимал не конкретный единичный поступок или мысль, а общую направленность ума и его состояние. Так, к неблагоприятному умственному поведению относятся неправильные воззрения, а также порочные желания и порочная жажда, т. е. неблагоприятные направленности сознания, ведущие к совершению многочисленных словесных и телесных проступков. Именно в этом смысле Будда говорит о том, что умственный поступок намного тяжелее телесного проступка.

294

См. Вопросы Милинды (130).

295

Прим. переводчика (SV): Похожий эпизод с обращением военачальника Сихи, который прежде был Нигантхом, содержится в АН 8.12.

296

Прим. переводчика (SV): Другими словами, он достиг вступления в поток.

297

См. МН 16 или АН 10.14.

298

"Знамя" означает самомнение (мана). См. МН 22.

299

Разрастание (папанча). Это умственная деятельность, управляемая жадой и воззрениями — умственные формации, навязчивые умственные конструкции, концептуальные идеи, основанные на заблуждении. Комментарии поясняют, что всё это происходит из-за жажды, самомнения, и неправильных воззрений (танха, мана, диттхи).

300

Речь идёт о влечении и отвращении.

301

Прим. переводчика (SV): джайсса. Дост. Бодхи переводит как "пребывает в медитации", я для ритмики стиха перевожу как "пребывает в джхане".

302

Комментарий: "Тяжелейшая печаль возникла в нём из-за утраты своего приверженца-мирянина. Это породило телесные нарушения, в результате чего его вырвало кровью. Мало кто выживает из существ после того, как их вырывает кровью. Так, [после этого] его отнесли в Паву, [уложили] на подстилку из соломы, после чего он вскоре скончался".

303

Комментарий поясняет, что Пунна носил на голове рога и к талии у него был привязан хвост. Он ходил и ел траву вместе с коровами. Сеня же вёл себя так, как себя ведут собаки.

304

Следует отметить, что неправильная аскетическая практика сама по себе имеет не такие пагубные последствия, если осуществляется без неправильных воззрений, чем когда осуществляется с таковыми. В наше время мало кто будет практиковать собачью аскезу, однако стали широко распространены многие другие извращённые виды образа жизни, и если они оправдываются неправильными воззрениями, то тогда их последствия могут стать гораздо более вредоносными.

Прим. переводчика (SV): В некоторых других суттах также можно встретить общее утверждение, что цепляние за неправильное воззрение приводит к рождению

в аду или в мире животных. Однако есть и сутты, в которых поясняется, что не само цепляние за воззрение как таковое приводит к этому, а то, что а) на основании этого воззрения человек осуществляет плохие поступки б) другие люди могут перенять его это воззрение, особенно если оно навязывается и пропагандируется им, что приведёт к гибели и их. На мой взгляд, именно второй пункт является наиболее тяжёлой каммой, которая может привести к рождению в аду.

305

Болезненный телесный волевой формирова́тель (сабья-падджхан кайя-санкхаран) можно понимать как намерение, ответственное за эти три течения неблагодой телесной каммы. Аналогично с со словесным и умственным формирова́телями.

306

Мир Форм, соответствующий второй джхане.

307

Прим. переводчика (SV): Это камма Благородного Восьмеричного Пути.

308

Комментарий поясняет, что младшее посвящение (паббаджа — дословно "уход в бездомную жизнь") даётся вначале, а потом спустя четыре месяца можно дать высшее (упасампада).

309

Комментарий поясняет, что Будда может решить, нужно ли конкретному человеку проходить испытательный срок или же нет.

310

Прим. переводчика (SV): Имеется в виду без предварительного обдумывания заранее.

311

см. СН 36.22.

312

Чувственное удовольствие — в смысле приятное чувство (сукха ведана),

полученное посредством одного из пяти органов чувств.

313

Канонический комментарий поясняет это так: "Начиная с четвёртой джханы в медитации наличествует ни-приятное-ни-болезненное чувство. Но и это нейтральное чувство также называется "удовольствием" (сукха), поскольку оно умиротворённое и возвышенное. Те ощущения, которые возникают посредством пяти нитей чувственных желаний и посредством восьми медитативных достижений, называются "удовольствием, которое чувствуется" (ведаита-сукха). Состояние прекращения восприятия и чувствования называется "удовольствием, которое не чувствуется" (аведаита-сукха). Поэтому вне зависимости от того, чувствуется удовольствие или же нет, оба варианта являются "удовольствием" по причине безболезненности состояний (ниддуккхабхава-санкхатена сукхена)".

В АН 9.34 Достопочтенный Сарипутта восклицает: "Ниббана приятна, друзья, ниббана приятна!" Монах Удайн спрашивает: "Какая же здесь приятность, друг, где ничего не чувствуется?" Продолжение сутты можно сопоставить и с данной суттой. О Ниббанае как об удовольствии см. также АН 6.101.

314

Именно таким было воззрение древнеиндийского учителя Аджиты Кесакамбалина (согласно ДН 2)

315

Имеется в виду, что его критиковали бы за любое воззрение, в результате которого человек совершает негативные поступки телом, речью, умом.

316

Прим. переводчика (SV): Судя по всему, здесь речь идёт о том, что если человек не верит в послесмертное существование, то (в лучшем случае), это даёт ему лишь одно преимущество — сохранность и безопасность, если существования после смерти действительно нет. Что же касается благих "умелых" качеств, то он их не развивает, поскольку опирается в своих поступках на неправильное воззрение.

317

Именно таким было воззрение древнеиндийского учителя Пурана Кассапы (согласно ДН 2)

318

Именно таким было воззрение древнеиндийского учителя Маккхали Госалы

(согласно ДН 2). Прим. переводчика (SV): Если Аджита отрицал наличие действия, а Пурана — отрицал наличие результата действия (плода каммы), то Маккхали, судя по всему, отрицал наличие и того и другого. Будда называл его воззрение самым пагубным из всех (видимо, по причине того, что практиковать при таком воззрении попросту бессмысленно, так как невозможно создать причины для очищения ума, как и нет возможности получить очищение в результате прилагаемых усилий и действий).

319

Здесь целиком повторяется большой фрагмент из МН 51, где раскрываются эти четыре типа личностей.

320

Согласно Комментарию, эта сутта была произнесена для Рахулы, когда ему было 18 лет, чтоб устранить его желание к ведению домохозяйской жизни.

321

Согласно Комментарию, когда Рахула шёл вслед за Буддой, он отметил с восхищением физическую красоту Будды и подумал, что у него и у самого подобная внешность, думая: "Я красив так же, как и мой отец. Форма Будды красива, и моя тоже". Будда прочёл мысли Рахулы и решил тут же наставить его, чтобы подобные порочные мысли не привели к возможным будущим проблемам.

322

Согласно Комментарию, Сарипутта не знал о том, что Будда уже дал Рахуле тему для созерцания. Он подумал, что Рахула практикует осознанность к дыханию (анапанасати).

323

Согласно Комментарию, Будда не даёт разъяснений на тему осознанности к дыханию, но объясняет медитацию на четырёх элементах, чтобы тот устранил привязанность телу, которая всё ещё не была устранена, когда он дал ему краткое наставление о безличности.

324

Прим. переводчика (SV): Стоит отметить, что Будда призывает Рахулу практиковать самые разные виды медитаций для устранения конкретных загрязнений. Подобная идея идёт вразрез с комментаторским трудом 5-го века Висуддхимаггой, где говорится о том, что нужно выбрать только один объект для

медитации и практиковать его до упора (т. е. до самого конца Пути), не уделяя внимания медитациями на других объектах. Основываясь на этой поздней комментаторской идее многие современные практикующие пытаются практиковать только один единственный вид медитации, например, осознанность к дыханию. Однако, как мы видим в сутте, на прямую просьбу Рахулы обучить его медитации на осознанности к дыханию, Будда отвечает ему перечислением целого ряда медитативных созерцаний, поясняя для каких целей нужно их развивать, и уже только после этого даёт наставления в том числе и по осознанности к дыханию.

325

То есть, тот, кто практикует медитацию, умирает в успокоении, с осознанностью и бдительностью.

326

Прим. переводчика (SV): Имеется в виду, что если бы Будда стал разъяснять все эти вещи подробно, то человеку не хватило бы жизни, чтобы выслушать и понять сказанное. Однако стоит отметить, что в других суттах канона есть намёк на то, что эти воззрения не разъясняются совсем по другой причине — а именно потому, что в основе этих утверждений лежит мнение о существовании "я" (особенно это касается последних четырёх вопросов о "Татхагате" — где ошибочное утверждение заложено уже в самом вопросе, поэтому правильного ответа нельзя дать в принципе. См., например, СН 41.3, а также СН 44.2).

327

Прим. переводчика (SV): Дост. Бодхи не даёт пояснений насчёт данного утверждения, однако Комментарий к ряду сутт Саньютта Никаи объясняет почему "нет жития святой жизнью", если верны те или иные из этих воззрений. Например, см. сноску к СН 12.35, а также СН 44, которая содержит ряд сутт на эту тематику.

328

В СН 35.95 приводится краткая история о том, как Малункьяпутта достиг арахантства.

329

Пять нижних оков устраняются на уровне не-возвращающегося.

330

Хотя об этом не сказано в самой сутте, причина критики Малункьяпутты заключалась в том, что он полагал, будто человек подвержен оковам только в тот

момент, когда они проявляются, но в другое время он якобы их не имеет. Будда критикует его за такое воззрение и исправляет ошибку.

331

Скрытая склонность — анусайя. В Комментариях сказано, что загрязнения ума можно выделить на трёх уровнях. Самый глубокий — "анусая". Здесь они находятся в виде непроявленной предрасположенности ума. Следующий уровень — "парийюттхана". Здесь они задействуются, охватывают и поработают ум. И, наконец, самый поверхностный уровень — "витиккама". Здесь они провоцируют неблагие телесные и словесные поступки. Суть критики Будды заключается в том, что даже если оковы не активны и не проявлены в уме, всё равно они существуют на самом глубоком уровне (анусая), вплоть до того момента, пока не будут уничтожены сверхмирским путём практики.

332

Прим. переводчика (SV): Дхаммы (множественное число). Можно также трактовать в более широком смысле как "вещь" или "феномен". Также можно это объяснить, как сомнение в отношении того, какие качества (дхаммы) являются благими, а какие — неблагими. Именно так объясняется сомнение в ряде сутт.

333

Воззрение и скрытая склонность к воззрению — оба относятся к одной и той же окове — "воззрение о "я". Здесь имеется в виду, что устраняется сама эта окова.

334

Прим. переводчика (SV): Имеется в виду, что невозможно, не пройдя этим путём, достичь уровня не-возвращающегося (и уж тем более, уровня араханта).

335

Дхамарагена, дхамманандия. Согласно Комментарию, это означает жажду и привязанность (чаанда-рага) по отношению к успокоению и прозрению. Если практикующий может отбросить всякую жажду к успокоению и прозрению, то он становится арахантом. Если он не может их отбросить, то он становится не-возвращающимся и переродится в Чистых Обителях, где достигнет окончательной ниббаны.

336

Согласно Комментарию, имеется в виду, что продвижение к освобождению может опираться либо больше на "паннья", т. е. мудрость, либо больше на

"самадхи", т. е. сосредоточение. Если упор в практике идёт больше на мудрость, то говорится, что обретается "освобождение мудростью" как в случае с Дост. Сарипуттой, у которого более выдающимся было качество мудрости. Если упор больше на сосредоточение, то говорится, что обретается "освобождение ума", как в случае с Дост. Махамоггалланой, у которого более выдающимся было качество сосредоточения. Однако, оба этих главных ученика Будды опирались и на мудрость, и на сосредоточение (согласно АН 4.94, в конечном счёте, для полного освобождения требуются оба развитых качества — как сосредоточение, так и мудрость).

Прим. переводчика (SV): Некоторые считают, что эта последняя фраза в сутте свидетельствует о том, что есть возможность не достигать джханы, и всё равно стать не-возвращающимся или арахантом. Однако пример с сердцевиной дерева выше по тексту сутты однозначно указывает на невозможность этого. Более того, сам Будда прямо говорит о том, что это "невозможно". Определение Буддой того, что является возможным, а что является невозможным, относится к одной из "десяти сил Татхагаты" (татхагата-бала)..

337

Речь идёт о практике принятия пищи только единожды и до полудня. Согласно Патимоккхе монахам запрещается принимать пищу после полудня, но практика приёма пищи только один раз (в разрешительном промежутке времени, т. е. до полудня) является рекомендуемой, но не обязательной.

338

Комментарий поясняет, что он волновался бы в этом случае о том, смог бы ли он в таких условиях вести святую жизнь в течение всей своей жизни.

339

Правило, устанавливающее запрет на приём пищи после полудня (Виная, Пачиттия 37).

340

См. МН 70.

341

Прим. переводчика (SV): Здесь перечислены три вида отказа монаха поступить так, как ему приказывает сделать Будда. В первом случае он бы не послушался Будду, но перешёл через грязь сам; во втором случае, судя по всему, он бы не лёг в грязь, но принял бы такую позу, что по нему нельзя перейти эту грязь, как по мостку; а в третьем случае прямо бы отказал Будде. Комментарий поясняет, что

Будда не мог в действительности приказать кому-либо из монахов сделать подобное, но приводит такой пример в педагогических целях специально для монаха Бхаддали (намекая, что любые типы благородных учеников не стали бы слушиваться наставления Будды в отношении тренировки).

342

Джханы раскрываются по стандартной формуле как, например, в МН 8.

343

Это, как и остальные два знания, раскрываются по стандартной формуле, также как, например, в МН 4.

344

Комментарий поясняет, что этот монах держится в монашестве за счёт веры и любви к наставнику и учителю. Поскольку другие монахи помогают ему, он продолжает вести бездомную жизнь и со временем становится великим монахом, достигшим прямых знаний.

345

Прим. переводчика (SV): Далее по тексту Будда не сравнивает поэтапную тренировку лошади с поэтапной тренировкой монаха, однако подобно сравнению приводится в МН 125.

346

Асекха. Речь идёт об араханте.

347

Комментарий соотносит всех этих личностей, которые опутаны, с тремя нижними парами благородных учеников, и утверждает, что под "обретениями" понимаются пять совокупностей, загрязнения, волевые формирователи, нити чувственного удовольствия. Комментарий поясняет, что даже не-возвращающийся может изредка наслаждаться мыслями о мирской радости.

348

Речь идёт об араханте.

349

Здесь, а также чуть ниже по тексту, описания джхан раскрываются по стандартной формуле как в МН 8.

350

Комментарий поясняет, что джханы являются блаженством отречения (неккхамма-сукха) из-за отречения от чувственности; блаженством затворничества (павивека-сукха) из-за блаженства уединённости от толпы и от загрязнений; блаженством умиротворения (упасама-сукха) из-за блаженства с целью успокоения загрязнений; блаженством просветления (самбодха-сукха) из-за блаженства с целью достижения просветления. Джханы сами по себе, разумеется, не являются просветлением.

351

Комментарий: "В этом случае Достопочтенный Сарипутта допустил ошибку, не осознав своей ответственности, ведь Сангха является [областью] ответственности для двух главных учеников. Поэтому Будда раскритиковал его, но похвалил Достопочтенного Махамоггаллану, который осознал свою ответственность".

352

Речь идёт первой и более высоких джханах.

353

См. МН 2.

354

Т. е., он достиг арахантства.

355

Прим. переводчика (SV): Небезынтересно, что хотя Будда говорит о скончавшихся монахах и монахинях как о достигших арахантства, он не говорит о достижении арахантства у мирян. Наивысшим достижением, даже у скончавшихся мирян, упоминается только не-возвращение.

356

Виная Пачиттия 46. Монах может посещать семьи в это время только если он сообщил другому монаху в монастыре о своём намерении (за исключением периода изготовления и дарения одеяний).

357

Прим. переводчика (SV): Очевидно, речь идёт о четырёх бесформенных медитативных достижениях (арупа-самапатти).

358

Комментарий, ссылаясь также на МН 66, объясняет, что вначале Будда запретил приём пищи после полудня, а затем запретил и приём пищи ночью.

359

Согласно Винае, эти монахи обладали плохим поведением, которое развращало мирян. В Китагири был провозглашён акт их изгнания, но так как они отказались послушаться, то было установлено правило Винаи Сангхадисеса 13.

360

См. МН 137.

361

Согласно Комментарию, это тот, кто идёт по пути ко вступлению в поток, опираясь на мудрость. См. также сутты СН 25.

362

Комментарий: "Умственным телом он реализует ниббану".

363

Комментарий утверждает, что "утверждение в четыре фразы" — это краткая формулировка четырёх благородных истин. Однако по мнению Дост. Бодхи, Будда имел в виду именно вот эту фразу в сутте.

364

О подобном всеведении и всезнании заявлял предводитель древних джайнов Нигантха Натапутта в МН 14.

365

Комментарий объясняет, что хотя часть этого утверждения правдива, Будда отвергает всё утверждение целиком, потому что другая его часть является некорректной. Правдивой частью является утверждение о всезнании и всеведении.

Некорректной — то, что всезнание и всеведение постоянно и непрерывно присутствуют в нём. Согласно толковательной традиции Тхеравады Будда обладает всеведением, так как для него потенциально доступно познание любых вещей. Однако, он не может знать всего одновременно, и для того, чтобы что-то познать, ему нужно направить на это свой ум. В МН 90 Будда говорит, что есть возможность знать и видеть всё, хотя и не одновременно. В АН 4.24 он утверждает, что знает всё, что может быть увидено, услышано, ощено, и познано.

366

Эти два знания раскрываются по стандартной формуле, также как, например, в МН 4.

367

Этот отрывок связан с метафорой об огне. Подобно тому, как потухший огонь нельзя описать как ушедший куда-либо, так и достигшего ниббаны нельзя описать в рамках этих четырёх утверждений. Метафору следует рассматривать исключительно в концептуальных и лингвистических рамках, и она не подразумевает, как полагают некоторые учёные, что Татхагата достигает некоей мистической поглощённости с Абсолютом. Слова "глубокий, безмерный, трудноизмеримый" относятся к трансцендентной сфере освобождения, которой достигает Совершенный, и которая недоступна дискурсивному мышлению. Похоже, что на этом этапе дискуссии Будда обращается к метафорам для того, чтобы показать то, чего не могут ухватить концепции. Два образа — угасший огонь и глубокий океан — создают друг с другом диалектическое напряжение, и поэтому оба примера следует рассматривать одновременно, чтобы не склониться к крайнему воззрению. Если брать только образ погасшего огня, то можно склониться к полному уничтожению, что должно быть сбалансировано образом океана. Однако образ океана, взятый отдельно, предполагает некий вечный вид существования, и потому должен быть сбалансирован образом угасшего огня. Истина находится посередине и лежит за рамками этих крайностей.

Прим. переводчика (SV): В Анураддха сутте (СН 44.2) Будда говорит, что Татхагату вообще нельзя не то что описать как-либо (в рамках четырёх утверждений или вне их), но даже и обнаружить как "истину или реальность". Очевидно, имеется в виду, что концепция самосуществующего Татхагаты изначально ошибочна и базируется на воззрении о существовании "я". Это подтверждается Исидатта суттой (СН 41.3), в которой говорится о том, что воззрения о статусе Татхагаты происходят только тогда, когда имеются воззрения о "я". Что касается метафоры с океаном, то она же приводится в СН 44.1, и Комментарий поясняет, что этими словами (глубокий, неизмеримый) описываются духовные качества Будды, а не онтологическая сущность Татхагаты. Тем не менее, ещё одна метафора в АН 8.19 сравнивает океан с "элементом ниббаны без остатка", а просветлённых — с каплями дождя или реками, текущими к этому океану, и утверждает, что сколько бы монахов ни достигали окончательной ниббаны, нельзя увидеть уменьшения или увеличения

этого "элемента ниббаны без остатка", точно также как нельзя увидеть, что океан уменьшается или увеличивается, хотя его пополняют внешние источники как дождь или реки.

368

Речь идёт о вступивших в поток и однажды-возвращающихся, которые всё ещё могут вести мирскую жизнь и потакать чувственным удовольствиям.

369

Согласно Комментарию, он достиг не-возвращения и просил Будду дать ему следующие наставления, чтобы достичь арахантства. Однако, Будда увидел, что у того есть задатки развить пять видов мирских сверхспособностей, поэтому он дал ему наставление для достижения и пяти сверхспособностей, и арахантства.

370

Все сверхспособности раскрываются по стандартным формулировкам, как, например, в МН 6.

371

Подходящее основание для пяти сверхспособностей и арахантства — это четвёртая джхана.

372

Поскольку Дигханакха был радикальным скептиком, то утверждение Будды можно понять как указывающее на внутреннюю неудовлетворённость позиции скептика. Постоянно находиться во тьме (сомнений) является психологически дискомфортным. Поэтому большинство скептиков хоть и заявляют, что отвергают любые воззрения, тайком принимают некое определённое воззрение. И мало таких скептиков, которые, отбрасывая скепсис, не стали бы принимать другое воззрение, но искали бы путь к обретению личного знания.

373

По заметке Дост. Тханиссаро, этот момент в сутте интересно сопоставить с МН 111, в которой также говорится о достижении арахантства Сарипуттой, но уже с иного ракурса. В МН 111 повествуется о медитативном мастерстве Сарипутты в плане 4 джхан и 4 бесформенных сфер. Если сопоставить эти две сутты, то можно сделать такой вывод: ещё до того, как Сарипутта услышал наставление для Дигханакхи в этой сутте (МН 74), он уже полностью освоил все 8 медитативных уровней, включая сферу ни восприятия, ни не восприятия. Во время слушания

наставления для Дигханакхи он осознал, что Будда говорит о полном оставлении всех видов чувств посредством прямого знания. Это позволило ему войти в сферу прекращения восприятия и чувствования (во время чего он, конечно же, уже не слышал наставления, которое давалось не ему, а Дигханаке), и таким образом, в тот самый момент он и достиг ниббаны, т. е. плода арахантства.

374

Комментарий поясняет, что Магандия придерживался воззрения, что "возрастание" достигается благодаря переживанию посредством всех шести чувств тех чувственных объектов, которых человек ранее не переживал, при этом, он не должен цепляться за те объекты, которые уже довелось пережить. Его воззрение похоже на отношение многих современных людей, которые считают, что интенсивность и разнообразие переживаемого опыта является наивысшим благом, и этот опыт нужно получать без ограничений и запретов.

375

Прим. переводчика (SV): В английском переводе здесь неточность. Фраза "эваньхи но сутте очарати", которую произносит Магандия, переведена по-разному здесь и чуть ниже по тексту. Я выбрал второй вариант перевода, который идёт ниже по тексту, так как он более понятен: "Потому что так записано в наших писаниях", однако немного его переработал, так как в то время в Индии не было письменности, а в оригинале на пали речь идёт о "суттах", т. е. об устных наставлениях, которые заучивались наизусть и повторялись вслух по памяти, как это было с ведическими гимнами брахманов. Поэтому использовать слово "писание" здесь неуместно.

376

Выражение "випарита-саннья" делает отсылку к искажённому восприятию (саннья-випалласа), когда кто-либо воспринимает удовольствие в том, что на деле является болезненным. См. АН 4.49.

377

Очевидно, Магандия имеет в виду воззрения отшельников и жрецов, которые считали ниббаной чувственные удовольствия (такое воззрение приводится в ДН 1).

378

Согласно Комментарию, полная строфа была произнесена предыдущими буддами, но после того, как последний будда скончался, она распространилась среди странников, которые смогли сохранить в своих книгах только первые две строки.

Прим. переводчика (SV): Таким образом, Будда кратко изложил Магандии зависимое возникновение и зависимое прекращение, а также пять совокупностей и цепляние за них. Другими словами, он раскрыл ему Четыре Благородные Истины о страдании (совокупностях), причине страдания (цепляние и зависимое возникновение), прекращении страдания (зависимое прекращение) и пути (устранение цепляния). Хотя об этом не сказано в тексте, вполне возможно, что в этот момент Магандия стал вступившим в поток, так как во многих других суттах подобное изложение приводило слушающего к обретению видения Дхаммы, т. е. вступлению в поток.

Например, подобный случай содержится в МН 56: "И тогда Благословенный дал домохозяину Упали последовательное наставление... И когда он увидел, что ум домохозяина Упали был готовым, восприимчивым, свободным от помех, вдохновлённым и уверенным, тогда он изложил ему учение, свойственное [только] Буддам: [то есть, учение] о страдании, причине [страданий], прекращении, и Пути. И подобно тому, как на чистую ткань, с которой были смыты все пятна, краска легла бы равномерно, то точно также, когда домохозяин Упали сидел на том самом месте, в нём возникло чистое и незапятнанное видение Дхаммы: [то есть понимание того, что] "Всё что возникает — подвержено распаду". Так домохозяин Упали увидел Дхамму, постиг Дхамму, понял Дхамму, и проник в Дхамму, вышел за пределы сомнений, избавился от замешательства, стал уверенным в себе и независимым от других [в отношении] учения Учителя".

Прим. переводчика (SV): Первые четыре вида духовной/религиозной практики бессмысленны из-за воззрений, лежащих в их основе. Вторая четвёрка отличается от первой тем, что смысл практиковать имеется (так как воззрения не противоречат надобности практики), однако у ученика из-за перечисленных причин будут возникать сомнения в правдивости Учения и, соответственно, в целесообразности этому Учению следовать.

Здесь небезынтересно отметить пункт о традиции, поскольку в настоящее время он полностью применим и к любым буддийским школам, традициям, направлениям — беспрекословное следование которым не принесёт мудрому человеку полного удовлетворения и может не привести даже к промежуточным целям духовного пути в том случае, если эти направления не сохранили в полноте правильное учение, утратив или исказив его до определённой степени. Стоит отметить, что во времена жизни Будды буддисты не опирались на традицию, поэтому для них этот пункт не был актуальным. Правильность и истинность буддийских доктрин устанавливалась результатами личной практики и доверием наставлениям живого Будды или его известных учеников как тех, кто смог достичь вершин духовного совершенствования и наглядно продемонстрировал эти достижения своими действиями, поступками и словами. Так, например, в МН 47 для утверждения веры Будда призывает монахов проверять чистоту его ума либо

сверхспособностями, либо, если таковые недоступны — рассмотрением того, соответствует ли он своим поведением той нравственности, мудрости, и честности, которые декларирует.

381

Здесь идёт длинный однотипный фрагмент этапов буддийского пути практики, как, например, в МН 51.

382

Формула первой и остальных трёх джхан (чуть ниже по тексту) раскрываются как в МН 8.

383

Это, как и остальные два знания, раскрываются по стандартной формуле, также как, например, в МН 4.

384

Нийятаро. Это единственное место в Никаях, где употребляется данный термин. Ньянамоли перевёл его как "проводники", а Хорнер как "великие лидеры", опираясь на значение слова "нийяма(ка)" — что означает "пилот" или "рулевой". Однако "нийятар" должно быть существительным, происходящим от глагола "нийяти" (выходить [к окончательному освобождению]), и поэтому оно переведено здесь как "освобождающийся" (англ. emancipator).

385

Прим. переводчика (SV): Здесь он говорит лично о себе во множественном числе, а не о всей группе странников. Имеется в виду, что он отсылает странников учиться у Будды, но сам отказывается стать его учеником, поскольку ему трудно расстаться с уже имеющейся у него известностью и славой.

386

Здесь идёт длинный фрагмент с подробным описанием джхан посредством метафор, как в МН 39.

Прим. переводчика (SV): Освобождения, сферы преодоления, тотальности, джханы — как в этой сутте, так и в других, они всегда идут в единой связке, что говорит об их тематической близости. Судя по всему, все эти аспекты относятся к продвинутым уровням практики медитации.

387

Прим. переводчика (SV): Эта метафора приводится в этом же контексте и в ряде других сутт и означает чёткое видение Четырёх Благородных Истин.

388

Комментарий утверждает, что здесь описывается достижение вступления в поток, а следующие параграфы описывают последующие уровни буддийских плодов. Комментаторская трактовка подтверждается тем, что в конце описывается арахант.

389

Комментарий: "Пока имеет место путь ко вступлению в поток, то сказано, что он практикует ради их прекращения. Когда он достиг плода вступления в поток, то сказано, что они прекратились".

390

Здесь сказано об араханте, который имеет нравственное поведение, но не отождествляет себя с ним, измышляя его как "я" и "моё". Поскольку его нравственное поведение более не создаёт каммы, то оно не описывается как благое.

391

Комментарий: "Пока имеет место путь к арахантству, то сказано, что он практикует ради их прекращения. Когда он достиг плода арахантства, то сказано, что они прекратились".

392

Комментарий: "Это относится к первой джхане, имеющей отношение к плоду не-возвращения. Путь не-возвращения уничтожает чувственное желание и недоброжелательность, и таким образом предотвращает какое-либо дальнейшее возникновение трёх неблагих устремлений — чувственного желания, недоброжелательности, и жестокости".

393

Комментарий: "Пока имеет место путь к не-возвращению, то сказано, что он практикует ради их прекращения. Когда он достиг плода не-возвращения, то сказано, что они прекратились".

394

Комментарий: "Это относится ко второй джхане, имеющей отношение к плоду арахантства".

Прим. переводчика (SV): Если Комментарий трактует правильно, то выглядит очень странным то, что Будда упоминает именно вторую джхану. На мой взгляд, альтернативным объяснением может быть то, что здесь речь идёт вовсе не об арахантстве, а о том месте, той сфере, том состоянии, в котором целиком и полностью (но — временно) отсутствуют любые устремления (в том числе и благие). И этим самым местом является вторая джхана, потому что здесь полностью прекращены ментальные факторы "витаки" и "вичары" (направления и удержания ума на объекте), связанные с мышлением и общим умственным направлением ума, его устремлением к чему-либо. Аналогично, неблагие устремления (временно) прекращены в первой джхане вовсе не из-за достижения плода не-возвращения, а просто лишь потому, что в первую джхану невозможно войти, если в уме преобладают эти неблагие устремления — чувственное желание, недоброжелательность, жестокость. Эта гипотеза подтверждается также и суттой СН 48.40, где Будда аналогичным образом говорит о прекращении приятных или болезненных чувств в той или иной джхане и использует для этого схожие формулировки.

395

Комментарий: "Пока имеет место путь к арахантству, то сказано, что он практикует ради их прекращения. Когда он достиг плода арахантства, то сказано, что они прекратились. Благие устремления араханта не описываются как "благие".

396

Это и следующее знание раскрываются по стандартной формуле, как, например, в МН 77.

397

Прим. переводчика (SV): Эта краткая формулировка обозначает суть зависимого возникновения (патичча-самуппада).

398

Формулы джхан раскрываются как в МН 8.

399

Здесь идёт однотипный длинный фрагмент с описанием буддийского пути практики, как в МН 51.

400

Это, как и остальные два знания, раскрываются по стандартной формуле, также как, например, в МН 4.

401

Комментарий утверждает, что во время жизни Будды Кассапы он убедил монаха вернуться к мирской жизни, и эта камма помешала ему теперь стать монахом во время жизни Будды Готамы. Однако, как далее утверждает Комментарий, он переродился во времена царя Ашоки, стал монахом, и достиг арахантства как Тхера Ассагутта, известный за совершенство в практике доброжелательности (метта).

402

Согласно Комментарию, то был учитель странника Сакулудайина (см. МН 79).

403

Здесь идёт тот же фрагмент, что и в предыдущей сутте МН 79.

404

На пали эта фраза выстроена в виде загадки.

405

Далее в сутте Будда скажет о том, что он сам был в прошлой жизни этим Джотипалой. Короткая между Буддой и Брахмой, которым переродился Гхатикара в мире Чистых Обитателей, содержится в стихе в СН 1.50.

406

На Востоке считается очень грубым, когда в обычных обстоятельствах человек более низкого происхождения касается головы того, кто более высокого происхождения. Комментарий поясняет, что Гхатикара пошёл на риск (ссоры), чтобы убедить-таки Джотипалу повстречаться с Буддой Кассапой.

407

Комментарий поясняет, что он не занимался торговлей, но вёл с соседями натуральный обмен, то есть, только товарами, без использования денег.

408

Здесь речь идёт об одновременном посвящении: в начинающие монахи-саманеры и сразу — полное посвящение в странствующие монахи-бхиккху.

409

Каси или Каши — один из нескольких вариантов именованый Варанаси/Бенареса.

410

Несмотря на то, что в сутте сказано "вскоре", Комментарий поясняет, что он стал арахантом через 12 лет монашества. Это подтверждается тем фактом, что когда он вернулся домой, родители узнали его не сразу.

411

Прим. переводчика (SV): Вероятно, Раттхапала имел здесь в виду, что таким образом его отец смог бы понять, что привязанность ведёт к страданиям (то есть смог бы понять, увидеть вторую Благородную Истину).

412

Согласно буддийской космологии, срок жизни людей в разные периоды сильно варьируется от 10 лет до многих тысяч лет. Царь жил в период, когда продолжительность жизни людей была огромной.

413

Это предвестники старения, болезней, смерти. См. МН 130.

414

Прим. переводчика (SV): В древней Индии числа 500 или 84.000, как правило, означали просто "очень много".

415

Здесь повторяется весь идущий выше по тексту сутты фрагмент.

416

Комментарий поясняет, что он вначале провёз его через ады, а затем развернулся, и провёз по небесным мирам.

417

Комментарий объясняет, что принц Бодхи был бездетным, но слышал, что если сделать Будде особое подношение, то мечта может сбыться. Поэтому он расстелил белую ткань с мыслью: "Если у меня будет сын, Будда наступит на ткань. Если у меня не будет сына, Будда не наступит на ткань". Будда знал, что из-за плохой каммы принца у него не будет детей. Поэтому он не наступил на ткань. Позже он установил правило, запрещающее монахам наступать на белую ткань, но впоследствии изменил его, и монахам было позволено наступать на ткань в знак благословения мирян.

418

Комментарий опять-таки поясняет, что подобным образом в будущем люди станут выражать почтение Сангхе, и если их желания не будут исполняться, их вера в Сангху уменьшится.

419

Такова была доктрина древних джайнов (Нигантхов). См. МН 14.

420

Здесь идёт длинный фрагмент из сутты МН 26 (см. раздел "Поиск просветления").

421

Здесь идёт длинный фрагмент из сутты МН 36 (см. раздел "Три образа" и далее). Однако в данной сутте отсутствуют предложения: "Но болезненное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводило мой ум и не осталось в нём"; "Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводило мой ум и не осталось в нём".

422

Здесь идёт длинный фрагмент из сутты МН 26 (см. раздел "Просветление" и далее).

423

Прим. переводчика (SV): В АН 5.53 Дост. Бодхи переводит чуть иначе: "ни слишком холодным, ни слишком горячим, но умеренным и годным для старания [в практике]".

424

Перечислены четыре аскетические практики, которые предпринимаются монахом по своему усмотрению, если он хочет усилить личную практику.

425

Комментарий поясняет, что Ангулимала убил множество людей, и у него ни разу при этом не возникало даже мысли о сострадании. Но теперь, после получения монашеского посвящения, такая мысль впервые возникла, когда он увидел эту женщину.

426

Прим. переводчика (SV): В СН 42.8 объясняется, что развитие брахмавихар приводит к преодолению плохой прошлой каммы. В АН 3.100 говорится о том, что человек, развитый в теле, нравственности, уме, и мудрости является "неизмеримым", и любая плохая камма будет пережита в его этой самой жизни, и не останется остатка, который может быть пережит в следующей. В АН 10.219 Будда произносит фразу о том, что нельзя положить конец страданиям, пока человек не пережил плодов накопленной им (негативной) каммы. Другими словами, при достижении уровня, близкого к не-возвращению или не-возвращения, или более высокого, т. е. арахантства, ум человека становится "неизмеримым", "безмерным", при котором его прошлая негативная камма разрушается без остатка (о чём сказано АН 3.100) в том смысле, что будет пережита им вся целиком до момента смерти. Эту идею подтверждают и слова Будды в АН 10.219: "Какой бы плохой поступок я ни сделал в прошлом этим рождённым поступками телом, всё это будет пережито здесь. Оно не последует дальше". В АН 3.74 также говорится об араханте: "Он не создаёт какой-либо новой каммы, и он прекращает старую камму, соприкасаясь с ней вновь и вновь". Очевидно, и сутта об Ангулимале также указывает именно на это, то есть до момента окончательной ниббаны Ангуламала должен изжить все плоды негативной каммы, но, так как его ум араханта является безмерным, то все его ужасные злодеяния переживаются незначительно. В конце сутты в стихе Ангулимала также утверждает, что "не имеет долгов", потому что изжил в этой самой жизни все негативные плоды.

427

Некоторые из этих строф есть также в Дхаммападе. В Тхерагатхе 866 содержится полный стих.

428

Так я слышал — неперенное начало буддийских прозаических сутр, указывающее на передачу их в устной традиции, восходящей к личному ученику и двоюродному брату Будды — Ананде.

429

Блаженный— самый известный эпитет Будды в Каноне, означающий, что Будда обрел благо сам, достоин величайшего уважения и помогает обрести его другим.

430

Саваттхи — столица царства Кошалы.

431

Кровопроливец — пали *lohitaṅgaṇi*, этимологически *lohita* — красное, кровь + *ṅgaṇi* — рука, ладонь, однако долгота конечного *i* не требуется (ср. подобной этимологии слово *vajrapaṇi* — держатель ваджра — с кратким *i*. Поэтому напрашивается предположение о контаминации с санскритским *ṅgaṇi* — обладатель жизненных дыханий, живое существо.

432

Сыны Сакьев (пали *sakyaputta*) — последователи Будды (самого Будду, в отличие от его последователей, Ангулимала не мог узнать на расстоянии), именуемые так потому, что, приняв монашество под началом Будды, выходца из рода Сакьев, они как бы отказывались от своего мирского происхождения и рождались заново.

433

Учат правдивости, считают себя правдивыми (пали *saccavādino*, *saccapaṇinā*) — намеренная игра словами: прежде всего, это значит буквально то, что сказано, а кроме того, и намекает на *ariyasaccaṃ*, то есть на «отношение буддиста к действительности», переводимое обычно как «благородные истины».

434

В дыханьях жизни необуздан — перевод использует прием намеренного буквализма. Слово *panesu* значит (исходно) — в жизненных ветрах, в пранах, а узуально — скорее относительно живых существ.

435

Должный дал ответ — должного в подлиннике нет. Дал ответ — *passavadi* — прошедшее время от *prati + vad* — отвечать, этимологически же — говорить навстречу; говорить против.

436

Пойдём со мной, монах! — Обычная процедура принятия в монахи достаточно длительна и требует участия многих. Такой же способ — к нему мог прибегать только сам Будда — использовался в случае явной готовности кандидата и безотлагательности самого действия. [Ср. знаменитый способ, каким Иисус обратил в свои ученики Петра].

437

Согласно уставу, старший монах мог выбирать в провожатые себе, идя за подаянием, младшего [на время или постоянно], шедшего за ним следом. Такие отношения, очевидно, предполагали со стороны старшего намерение лично учить младшего, персональное внимание к нему.

438

Обрил волосы и бороду, ушел из дому в бездомность — краткая формула принятия монашества, встречающаяся в Каноне десятки раз.

439

Господин — аууо. Царь обращается к Ангулимале одновременно как к монаху [«почтенный»] и как к брахману [«господин»]

440

Соблюдал особые зарюки: был лесовиком, самоходцем, лохмотником, больше трех одежд не имел. — Имеются в виду личные, особо, при выраженном личном желании, принимаемые на себя обеты (на время или на всю жизнь). Лесовик (-ara~nnaiko) отказывается от приюта в домах, житья в монастырях, обителях и спит только в лесу. Самоходец (pi.n.dap-atiko) обязывается есть лишь ту пищу, которую собрал подаянием лично сам, то есть не принимать излишков пищи, предлагаемых ему другими монахами. Лохмотник (pa.msuk-uliko) не принимает от мирян в дар одежды и облачается только в платье, сшитое из подобранной на помойке ветоши.

441

Больше трех одежд не имел (tes-ivariko) — не создает запаса одежды, не имеет смены.

442

Вот мучаются существа... — kilissanti vata bho satt-a. Глагол kilissati объединяет

смыслы пачкаться, мараться; мучиться; быть в состоянии, когда припекает, саднит. К ситуации родов равно применимы оба смысла

443

Силою этой истины... — По общему в древней Индии убеждению, клятва (слово *sacca.m* имеет два значения согласно толковым словарям: а) истинное, действительное и б) клятва) чем-то жизненно существенным для произносящего ее способна произвести изменения в мире. Святость клянущегося или возвышенность содержания не существенны. Так, мать оживляет укушенного змеею сына клятвой: «Поистине, укусившая тебя кобра мне не более ненавистна, чем твой отец, с которым я прожила столько лет. Силой этой истины да воскреснешь ты!»

444

Царь правил этими двумя областями под названием Каси и Косала.

445

Согласно Комментарию, царь мыл руки, ноги, и полоскал рот перед тем, как совершить восхваление Будды.

446

Комментарий поясняет, что царь задал этот вопрос в связи со случаем странницы Сундари. Некоторые странствующие отшельники, желая дискредитировать Будду, убедили Сундари сделать так, чтобы все видели, что она входит в рощу Джеты вечером, а уходит оттуда утром. Спустя какое-то время они убили её, закопав рядом с рощей Джеты, а в убийстве обвинили Будду. Спустя неделю шпионы царя смогли узнать, кто в действительности стоит за убийством Сундарики. См. Уд 4.8.

447

Серия вопросов и ответов повторяется также, как в случае с телесным поведением.

448

Серия вопросов и ответов повторяется также, как в случае с телесным поведением.

449

Комментарий: "Ответ Достопочтенного Ананды выходит за рамки вопроса и

показывает, что Будда не только восхваляет оставление всех неблагих состояний, но также он действует в соответствии со своим словом, отбросив все неблагие состояния".

450

Комментарий приводит длинную историю об измене военачальника Дигхи Караяны. Ранее царь Пасенади казнил дядю Дигхи Караяны, а также тридцать двух сыновей дяди из-за заговора против него. Царь Пасенади сделал это как раз после очередного посещения Будды. Теперь же Дигха Караяна подумал, что раз царь опять идёт к Будде один, значит вскоре он казнит и самого Дигху Караяну, так как тот тоже замыслил переворот против царя, желая поставить на трон сына Пасенади — принца Видудабху. Собираясь войти в хижину Будды, царь отдал Дигхе Караяне не только меч и царский тюрбан (как сказано в тексте сутты), но и другие царские регалии — балдахин, веер, сандалии. Поэтому Дигха Караяна, пользуясь случаем и исходя из сложившейся ситуации, поспешил обратно в столицу, взяв с собой всю свиту царя, и оставив Пасенади лишь одну служанку и коня. В столице он незамедлительно короновал Видудабху. Когда аудиенция Пасенади с Буддой была закончена, царь узнал от служанки дурные вести об измене, и тут же поспешил в Раджагаху, чтобы заручиться поддержкой царя Аджатасатту. Однако, он прибыл к Раджагахе слишком поздно, ворота города были заперты на ночь. Он лёг спать снаружи городских стен и той же ночью скончался от этой изнурительной поездки.

451

Прим. переводчика (SV): Очевидно, речь идёт о медитативных достижениях, путях, плодах, ниббане.

452

После их смерти Будда объявил их однажды-возвращающимися, переродившимися в мире Туситы. См. АН 6.44.

453

Прим. переводчика (SV): Очевидно, речь идёт о том, что подобные факты укрепляют веру в Три Драгоценности, а таковая вера является одним из фундаментальных аспектов, на которых выстраивается буддийская святая жизнь.

454

Комментарий поясняет, что они были жёнами царя.

455

Комментарий поясняет, что невозможно знать и видеть всё единым актом сознания. Комментаторская традиция поясняет, что Будда может познать любую вещь или феномен в мире, но для этого ему нужно направить ум на познание этой конкретной вещи.

456

Комментарий поясняет, что речь идёт о не-возвращающихся, т. е. браhmaх Чистых Обитателей. У них уничтожены оковы чувственного желания и недоброжелательности.

457

Таватимса.

458

Ананда означает "радость".

459

На пали здесь идёт слово "буддха", т. е. буквально — "Будда".

460

Речь идёт о континенте Джамбудипа.

461

Прим. переводчика (SV): Йоной в Индии называлась древняя Греция, а Камбоджей — страна, территория которой по большей части ныне относится к Пакистану.

462

Аналогичная сцена происходит с яккхой и царём богов Саккой в СН 11.22.

463

Комментарий поясняет, что Пунна был прислужником тех семерых брахманских провидцев, который готовил для них еду и обслуживал их.

464

Здесь идёт длинный фрагмент с разъяснением четырёх типов личностей в

точности как в МН 51. В последние дни жизни Будды это место было небольшой деревней под названием Паталигама. Однако Будда сделал пророчество (ДН 16), что эта деревня станет великим городом. Со временем так оно и случилось — эта деревня стала городом Паталипуттой, столицей царства Магадхи. В наши дни здесь находится индийский город Патна, штат Бихар.

465

В последние дни жизни Будды это место было небольшой деревней под названием Паталигама. Однако Будда сделал пророчество (ДН 16), что эта деревня станет великим городом. Со временем так оно и случилось — эта деревня стала городом Паталипуттой, столицей царства Магадхи. В наши дни здесь находится индийский город Патна, штат Бихар.

466

Прим. переводчика (SV): Судя по тексту, Паталипутта к этому времени была уже достаточно развитым городом. В момент смерти Будды на этом месте была деревушка, и в то время здесь начал возводиться военный форт по приказу царя Аджатасатту из Магадхи. Позже, когда поселение превратилось в большой процветающий город, сын царя Аджатасатту Удаин во время своего царствования перенёс сюда столицу, где она впоследствии и находилась вплоть до времён царя Ашоки Великого. Это говорит о том, что данная сутта была включена в Канон спустя как минимум несколько десятков (возможно даже сотню или более) лет после Первого Буддийского Собора, на котором все буддийские тексты были собраны и канонизированы. Также любопытно, что сутта не содержит каких-либо особых доктринальных сведений, но по сути акцентирует лишь внимание на обращении в буддизм очередного брахмана и его щедром пожертвовании Сангхе.

467

Первые два, очевидно, эмоциональные подходы, а последние три основаны на логике, рассуждении, обдумывании. "Двойко обернуться" — речь идёт о том, что это может оказаться истиной или же неправдой.

468

Прим. переводчика (SV): Другими словами, речь идёт о том, что такой человек признаёт тот сам факт, что он во что-то верит, но при этом он не делает безапелляционного утверждения о том, что сам предмет его веры является истиной (поскольку в действительности он ещё не имеет прямого знания, а любая вера может оказаться ошибочной).

469

Прим. переводчика (SV): Другими словами, истиной в его случае является не предмет его веры, а признание им самого факта своей веры. Поскольку он не делает безапелляционных утверждений в отношении предмета веры, но делает утверждение "моя вера заключается в этом" — то таким образом он придерживается истинного положения вещей, то есть, подтверждает, что не имеет прямого знания, но просто верит. Аналогично рассматриваются и остальные четыре случая ниже по тексту сутты.

470

Прим. переводчика (SV): Заблуждение (моха), оно же невежество (авидджа) — одно из трёх коренных загрязнений сознания. Негативные качества, произрастающие напрямую из заблуждения (а не из жажды или злобы) — это, как правило, те, что связаны с сомнением и эгоизмом. Сюда же можно отнести и тупоумие.

471

Прим. переводчика (SV): Под первоначальным постижением истины, скорее всего, подразумевается обретение буддийских путей/плодов (вступление в поток и так далее), тогда как под окончательным постижением истины подразумевается араханство, то есть, полное просветление. Это подтверждается, во-первых, тем, что речь идёт о развитии и возвращении благих качеств, требуемых для реализации полного просветления, а во-вторых, и тем, что для окончательного постижения истины требуется приложение старания. В СН 55.40 Будда описывает вступившего в поток (это тот, кто постиг истину лишь до определённой степени) и говорит, что ему следует прилагать дальнейшее усилие в практике, в противном же случае он будет считаться тем, кто живёт в беспечности.

472

Прим. переводчика (SV): Таким образом, можно подвести итог: движущей силой буддийской практики является комбинация веры и мудрости, куда входит изучение личности учителя, а затем и анализ, запоминание и повторение теоретической Дхаммы, которую он излагает.

473

Комментарий поясняет, что согласно древнему брахманскому обычаю брахманы ходили за подаяниями, даже если были очень богаты.

474

Варна вессов (торговцев) занималась не только одной лишь торговлей, но и сельским хозяйством.

475

Речь идёт о том, что он не объяснил ему практику достижения буддийских путей и плодов, по сравнению с которыми достижение мира Брахмы считается низшим.

476

Эта фраза Будды похожа на лёгкий упрёк. Вероятно, Будда видел, что у брахмана был потенциал достичь сверхмирского пути, потому что в других суттах, например, в МН 99, Будда сам учит только лишь пути к миру Брахмы, когда у слушающего нет потенциала (достичь сверхмирского пути).

Прим. переводчика (SV): С одной стороны может показаться странным, что Дост. Сарипутта, будучи самым мудрым из монахов, не догадался изложить брахману эксклюзивное буддийское учение о Четырёх Истинах, которое как правило и приводит слушающего к достижению вступления в поток. Однако, можно выделить три причины этому: 1) Как прокомментировал Дост. Бодхи, сам Будда в МН 99 поступал аналогичным образом, то есть, учил брахмана только лишь пути к Брахме, но не большему. Сарипутта мог последовать этому примеру Учителя. 2) Сарипутта, хоть и был арахантом, не обладал сверхспособностями и поэтому не мог точно знать о состоянии ума собеседника. 3) Согласно МН 58, полезные учения нужно стараться говорить в подходящий момент, а не во всех случаях и кому попало. Возможно, Сарипутта посчитал, что если бы он дал брахману более глубокое наставление, то это не только не принесло бы пользы, но могло бы даже привести к определённым нежелательным последствиям.

Ещё один момент, который также может показаться странным — это то, что безнравственный человек смог-таки попасть в один из самых высших небесных миров. Однако МН 136 допускает подобное, а сам текст данной сутты (МН 97) раскрывает как минимум один из механизмов для этого: в момент смерти ум человека должен быть настроен на соответствующую тему. Дост. Сарипутта своей беседой поэтапно переводил внимание умирающего брахмана с нижних миров (в одном из которых он, будучи безнравственным, скорее всего бы и переродился) на высшие, вплоть до мира Брахмы, к которому брахман имел особое благоговейное отношение (т. е. мог легко закрепить сознание на этой теме). Вероятно, в момент смерти брахман смог удержать в уме мысли о мире Брахмы и какие-то более старые благие заслуги (а может и текущие мысли о признательности к Будде или араханту Сарипутте) привели его к благоприятному перерождению. Это, однако, не означает, что негативная камма от плохих поступков исчезла — она обязательно созреет позже, когда для этого сойдутся условия. Тем не менее, тяжесть её результатов можно облегчить (АН 3.100), так что её "отсрочка" может стать эффективной.

477

Бхо. Так друг к другу обращались брахманы.

478

Прим. переводчика (SV): Речь идёт о сверхспособности "божественного глаза" (см. МН 6).

479

На пали — "камма".

480

Все строфы этой сутты содержатся в том числе и в Суттанипате. Некоторые также есть и в Дхаммападае.

481

Вибхадджавадо кхо ахам еттха. Подобное слово "вибхадджавада" (доктрина анализа / рассмотрения) использовалось более поздними буддистами для обозначения буддизма. Распространено мнение, что под этим словом подразумевается рассмотрение чего-либо посредством разбиения рассматриваемого на части, то есть рассмотрение и анализ составных частей. Однако, как видно из контекста сутты, Будда, говоря так, имеет в виду совсем другое. Он говорит о том, что рассматривает вещи не однобоко, но исходя из контекста. Именно такое рассмотрение и означает "вибхадджавада".

482

Судя по всему, он говорил об этом до того, как стал последователем Будды (о чём утверждается в МН 95).

483

Т. е. ограничивающей каммы.

Прим. переводчика (SV): Очевидно, речь идёт о негативной камме, которая в развитом брахмавихарами уме становится очень слабой и приносит этот слабый результат в этой же самой жизни, не давая ему сказаться на последующем перерождении (см. АН 3.100, а также СН 42.8).

484

Комментарий поясняет: "Они заявляют о том, что являются основателями, создателями, творцами святой жизни, говоря: "Напрямую познав здесь и сейчас в этом самом существовании и достигнув завершения, мы достигли Ниббаны, которая зовётся "совершенством", поскольку она является преодолением всего".

485

Довольно странно, что о рассуждающих и изучающих (пали: таки, вимамси) говорится, будто они полагаются только лишь на веру (саддха-маттакена). В других суттах сказано, что вера и рассуждение являются двумя разными основаниями для убеждённости в чём-либо (см. МН 95), а "просто лишь вера", очевидно, более близка к опоре на устную традицию, нежели к опоре на рассуждение и изучение.

486

Здесь идёт длинный фрагмент из сутты МН 26 (см. раздел "Поиск просветления").

487

Здесь идёт длинный фрагмент из сутты МН 36 (см. раздел "Три образа" и далее). Однако в данной сутте отсутствуют предложения: "Но болезненное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводило мой ум и не осталось в нём"; "Но приятное чувство, которое возникло благодаря этому, не наводило мой ум и не осталось в нём".

488

Комментарий поясняет, что Сангарава посчитал, что Будда ответил, не имея прямого знания об этом. И потому обвинил его во лжи (относительно того, что он имеет прямое знание во всём). По заметке Дост. Бодхи, несколько проблематично проследить связанность фраз в этом диалоге в данном фрагменте сутты и, вероятно, текст здесь был искажён (в процессе древней устной передачи). К. Норман предложил свой вариант реконструкции текста, но в частности с ним трудно согласиться (см. Norman, Collected Papers, 2:1–8).

489

Прим. переводчика (SV): Будда здесь имеет в виду не то, что мудрый человек в принципе должен верить в божеств, а то, что мудрый человек должен осознать, что оба варианта ответа равнозначны по смыслу.

490

Прим. переводчика (SV): То есть, прямым вариантом ответа так: "Божества существуют".

491

Прим. переводчика (SV): См. МН 95 насчёт прояснения этого утверждения. Под фразой "может обернуться двойко" подразумевается, что тот или иной вид убеждённости может оказаться либо убеждённостью в правильном и действительном, либо убеждённость в неправильном и ошибочном.

492

Критика теистов также содержится в АН 3.61.

493

Здесь идёт длинный однотипный фрагмент этапов буддийского пути практики, как, например, в МН 51.

494

Формула первой и остальных трёх джхан (чуть ниже по тексту) раскрываются как в МН 8.

495

Это, как и остальные два знания, раскрываются по стандартной формуле, также как, например, в МН 4.

496

Аналог этой сутты сохранился в тибетском каноне. Санскритский текст принадлежал школе Муласарваствивада. В этой версии "ниббана здесь и сейчас" не включена в категорию спекуляций о будущем, но занимает отдельную категорию. Подобное деление более логично чем в палийской сутте (МН 102).

497

Очевидно, когда речь идёт о единстве, множественности, ограниченном, безграничном, то подразумевается, что за "я" воспринимается сфера безграничного пространства. Под-Комментарий поясняет, что когда речь идёт о тотальности (капина) сознания, то речь идёт о сфере безграничного сознания (также воспринимаемой как "я").

498

Восприятие в третьей арупа-джхане (сфере отсутствия всего) является наиболее утончённым и возвышенным среди всех мирских восприятий. Хотя в четвёртой арупа-джхане также есть некий вид восприятия, всё же, оно слишком утончённое, чтобы обозначаться как "восприятие".

499

Комментарий перефразирует: "Все эти виды восприятий вместе с воззрениями являются обусловленными. Поскольку они обусловленные, они являются грубыми. Но есть ниббана, которая называется "прекращением формаций", то есть, [прекращением всего] обусловленного. Познав "Здесь есть это", то есть, ниббана, видя спасение от обусловленного, Татхагата вышел за пределы обусловленного".

500

Здесь не говорится о возможных видах восприятия, т. к. речь идёт о "я", которое не обладает восприятием.

501

Комментарий поясняет, что речь здесь идёт только о тех мирах, где присутствуют все пять совокупностей. В бесформенных мирах сознание существует без материальной формы, а в мире не-воспринимающих существ (асаннья-сатта) есть только материальная форма, но нет сознания. Однако, сознание никогда не может существовать без трёх других ментальных совокупностей (чувства, восприятия, формаций).

502

Комментарий поясняет, что выражение "диттха-сута-мута-виннья-табба" означает "то, что познаётся как видимое, слышимое, осязаемое" и относится к познанию через двери органов чувств. Однако, сюда также можно включить все грубые процессы познания, которые происходят через дверь ума. Чтобы войти в четвёртую бесформенную сферу, нужно чтобы все обыденные умственные формации, связанные с иными когнитивными процессами, были преодолены, так как их наличие является помехой для вхождения в это (медитативное) достижение. Поэтому оно называется "не воспринимающим (н'ева санньи)".

503

В четвёртой арупа-джхане формации ещё наличествуют, но в очень утончённом виде. См. также СН 14.11.

504

"Страх и отвращение по отношению к личности" — это аспект жажды не-существования (вибхава-танха). Аннигиляционистическое воззрение, из-за которого возникает такой вид жажды, всё ещё подразумевает вовлечённость в определение себя как "я" (атта) — то есть с "я", которое уничтожается в момент

смерти — и таким образом, несмотря на своё отрицание, такой человек (из-за цепляния за воззрение о "я") всё ещё привязан к круговерти существования (в сансаре).

505

Было рассмотрено всего 4 основания, а Будда в тексте говорит про пять. Комментарий пытается это объяснить так, что ниббана была рассмотрена, когда речь шла о восприятии единства и множественности, однако такая трактовка неубедительна. Более того, размещение в тексте воззрений о прошлом после воззрений о будущем также нарушает логичный порядок. Судя по всему, текст до какой-то степени был искажён в процессе (древней) устной передачи. По мнению Скиллинга, этот отрывок может являться частью древнего Комментария, который в какой-то момент был включён в текст сутты.

506

Судя по тому, что речь идёт о прошлом, это воззрение, вероятно, означает, что мир и "я" возникли в далёком прошлом спонтанно из ничего.

507

Здесь речь идёт о четырёх видах частичного этернализма (см. ДН 1).

508

Вероятно, здесь речь идёт о четырёх видах избегания любых однозначных утверждений (см. ДН 1).

509

Прим. переводчика (SV): Первые три воззрения, согласно ДН 1, возникают у медитирующих отшельников. Первый из них обретает такое медитативное сосредоточение, что видит мир как имеющий границы (вероятно, в связи с его ограниченным видением в джхане; насчёт ограниченного "сияния" в джхане см. МН 127). Второй из них обретает безграничное сосредоточение, и видит, что у мира нет границ (вероятно, из-за более развитого сосредоточения). Третий из них обретает сосредоточение, в результате которого его медитативное видение ограничено сверху и снизу, но безгранично по сторонам. В итоге он делает утверждение, что мир и безграничен и ограничен. Четвёртое же утверждение делает отшельник, который не имеет медитативных достижений, но который просто лишь размышляет над разногласиями в утверждениях предыдущих трёх видов отшельников.

510

Прим. переводчика (SV): Иногда встречаются утверждения, что под "самостью" Будда подразумевал только нечто такое, что является внутренне приятным, т. е. переживает только приятное, а потому, если что-то является страдательным, то значит оно является и безличностным (такая логическая цепочка действительно встречается в ряде сутт). Однако, судя по этому фрагменту, Будда допускает также и то, что кто-то может считать "я" болезненным, переживающим болезненность. Очевидно, что для такого человека логический довод "раз что-то является страдательным, то оно является и безличностным" работать не будет. Вероятно, когда Будда приводит эту логическую цепочку в суттах, то он приводит её только для тех, кто считает своё "я" исключительно приятным, переживающим только приятное, а не для всех подряд (как может показаться, если считать, что этот довод истинный абсолютно во всех случаях).

511

Другими словами, они опираются не на прямое знание, а на тот или иной другой вариант убеждённости. В МН 95 Будда говорит, что эти пять видов убеждённости плохи тем, что могут быть правдивыми, но могут быть и ошибочными.

512

Комментарий поясняет, что в действительности, у них это даже не знание, а просто неправильное понимание. Поэтому оно и называется цеплянием.

513

Прим. переводчика (SV): Хотя в сутте сказано, что абсолютно все эти воззрения выстроены на одной из пяти видов убеждённостей (т. е. не на прямом знании), всё же, в ДН 1 Будда говорит, что некоторые из этих воззрений, хоть и являются ошибочными, выстроены на прямом знании, а не на какой-то одной из этих пяти видов убеждённостей. См. выше примечание № 14.

514

Это первая или вторая джхана, где присутствует фактор восторга.

515

Комментарий объясняет, что это грусть от утраты состояния джханы. Она возникает не сразу после выхода из джханы, а потом, когда приходит понимание того, что джхана окончилась.

516

Прим. переводчика (SV): Это приятное ощущение (сукха), возникающая из-за возмутимости в 3-й джхане.

517

Это четвертая джхана (а также все бесформенные сферы).

518

Палийское выражение "ахам асми" ([Это] я) означает, что он всё ещё связан с цеплянием. Прим. переводчика (SV): Преодоление ни-приятного-ни-болезненного чувства означает, что он преодолел не только четвертую джхану, но и четыре бесформенные сферы, так как в них также присутствует ни-приятное-ни-болезненное чувство.

519

Комментарий поясняет, что это воззрение о "я". Таким образом, это цепляние также относится к цеплянию за воззрение.

520

Прим. переводчика (SV): Очевидно, события происходят незадолго до смерти Будды (его уход произошёл именно в Кусинаре в возрасте 80 лет) и данная сутта является наставлением монахов для разрешения конфликтных ситуаций, которые могут произойти уже именно после смерти Учителя.

521

Высшая Дхамма (абхидхамма). Комментарий к сутте объясняет, что речь идёт о 37 средствах просветления, изложенных выше по пунктам (четыре основы осознанности и т. д.).

Прим. переводчика (SV): Данный термин не означает здесь третьего раздела Канона (Абхидхаммы), так как он сформировался значительно позже, только к третьему буддийскому собору. Термин подразумевает "доктринальные тонкости Дхаммы", которые могут иметься в любом доктринальном вопросе. В некоторых других суттах наряду со словом "абхидхамма" также встречается термин "абхивиная" — что означает, очевидно, "доктринальные тонкости Винаи".

522

Значение или смысл (аттха), а также используемые для описания смысла фразы и выражения (бьяньджана) — это два аспекта Дхаммы, которой учил Будда. Идущий ниже текст можно сравнить с похожим фрагментом в ДН 29, в котором также говорится об обеспокоенности в отношении сохранения правильного смысла и

используемых фраз Дхаммы.

523

Так сказано по той причине, что небольшие отклонения от правильного выражения [смысла] не обязательно являются помехой правильному пониманию смысла. Однако в других суттах, например, в АН 2.20, Будда говорит, что не только неправильное толкование смысла ведёт к исчезновению подлинной Дхаммы, он также и неправильно используемые выражения и фразы, которые объясняют смысл.

524

Вещь (дхамма). Комментарий говорит о том, что под "Дхаммой" здесь подразумевается ссора.

525

Под "святилищем" понимается сам предводитель-основатель джайнов — Нигатха Натапутта (ныне известный как Джина Махавира).

526

Такие раздоры уже возникали даже во время жизни Будды (см. МН 48).

527

Адхикарана. Эти виды разбирательства подробно разбираются в Винае. Если кратко, то разбирательство из-за разногласий (вивада-дхикарана) возникает, когда монахи спорят насчёт Дхаммы и Винаи. Разбирательство из-за обвинения (анувада-дхикарана) — когда монахи обвиняют монаха, который совершил нарушение монашеских правил. Разбирательство из-за проступка (апатта-дхикарана) — когда монах, который совершил проступок, ищет для себя исправления проступка. Разбирательство рассмотрения дела (кичча-дхикарана) связано с постановлениями Сангхи.

528

Комментарий приводит в качестве примера 10 проистечений благих и неблагих деяний.

529

В Винае сказано, что когда монах чист и не имеет проступков, но его обвиняют в проступке, то тогда он должен просить Сангху вынести вердикт о его

невинности, полагаясь на его полные и подробные воспоминания в отношении своего (незапятнанного) поведения.

530

Прим. переводчика (SV): Речь идёт, соответственно, о параджике и сангхадисесе. Нарушение параджики (в сам момент совершения такого проступка) автоматически лишает человека статуса монаха (бхиккху) до конца его жизни и без какой-либо возможности реабилитации.

531

Это когда монах совершил проступок, находясь в состоянии аффекта. Критерием является то, помнит ли он то, что совершил, или же нет.

532

Комментарий поясняет, что это подобно тому, как для устранения плохого запаха фекалии покрывают травой.

533

Проступки, которые требуют серьёзного осуждения — это параджика и сангхадисеса. Проступки, связанные с мирянами — это оскорбления, унижения в адрес буддистов-мирян.

534

Непоколебимости — это четвёртая джхана, сфера безграничного пространства, сфера безграничного сознания.

535

В версии перевода Дост. Бодхи: "полностью стремится к ниббане" (или: целиком устремлён к ниббане").

536

Прим. переводчика (SV): Небезынтересно, что во многих суттах после сферы ни восприятия, ни не-восприятия, идёт медитативное достижение, называемое "прекращение чувствования и восприятия" (саннья-ведаита-ниродха). Здесь же на месте этого достижения говорится о ниббане, что, особенно в свете общей структуры сутты, является аргументом равнозначности этих состояний. На этот счёт см. также АН 9.34 и МН 59, где сказано, что нет более высокого счастья, чем "прекращение восприятия и чувствования"..

537

Речь идёт о двух самых серьёзных классах нарушений монашеского устава: параджике (смерть) или сангхадисесе (смертельные муки).

538

Комментарий поясняет, что речь идёт о преодолении кама-локи, мира Чувств, и настройка ума на джхану (аналог Мира Форм).

539

Комментарий поясняет, что фраза "настраивается мудростью" означает прозрение, ведущее к достижению арахантства. Когда же говорится о развёртывающемся сознании, то речь идёт о том, кто не смог достичь арахантства, и поэтому его сознание в момент смерти переходит к перерождению в соответствующем четвёртой джхане Мира Форм. Под "непоколебимым" понимаются последовательные медитативные достижения: четвёртая джхана, сфера безграничного пространства, сфера безграничного сознания.

540

Комментарий поясняет, что это рассмотрение того, кто уже достиг четвёртой джханы. Поскольку он видит материальную форму как то, что следует преодолеть помимо остального, то если он достигает непоколебимости, он достигает (тем самым) сферы безграничного пространства. Если не достигает арахантства, то тогда перерождается в сфере безграничного пространства.

541

Комментарий поясняет, что это рассмотрение того, кто уже достиг сферы безграничного пространства. Если он достигает непоколебимости, он достигает (тем самым) сферы безграничного сознания. Если не достигает арахантства, то тогда перерождается в этой самой сфере безграничного сознания.

542

Комментарий поясняет, что такое двойное рассмотрение пустотности подразумевает больший упор на прозрение (випассана). В МН 43 сказано, что это созерцание приводит к "освобождению ума пустотностью".

543

Комментарий называет это "четырёхчастной пустотностью" и объясняет: 1) он

не видит своё "я" где-либо; 2) он не видит своё "я" как что-то такое, что можно было бы считать принадлежащим другому, например, брату, другу, помощнику и так далее; 3) он не видит "я" у другого; 4) он не видит "я" у другого, которое можно было бы считать принадлежащим ему. По мнению Дост. Ньянамоли, подобная формула, возможно, использовалась не-буддийскими аскетами для достижения сфер отсутствия всего и ни восприятия, ни не-восприятия.

544

Это адаптированная Буддой формулировка общей идеи, которой придерживались аннигиляционисты. По заметке Дост. Бодхи, первое "это" в формуле означает пять совокупностей, которые являются живым существом, а второе "это" означает внешний мир. Для обычного заурядного человека эта двойка неправильно осознаётся как двойственность собственной самости и мира. А для благородного ученика это просто лишь двойственность внутренних и внешних безличностных феноменов. Поэтому формулу можно понимать так: "Пять совокупностей могут быть прекращены. Мир, ими представленный, также может быть прекращён. Я буду стараться так, чтобы пять совокупностей прекратились, (и поэтому) мир, ими представленный, прекратится". Подробное пояснение к этой формуле см. в примечании к СН 22.55.

545

Прим. переводчика (SV): В АН 10.29 Будда говорит, что эта сфера является "высшим духовным очищением" среди аскетов не-буддистов.

546

Комментарий поясняет, что невозможно за один день построить этот семиэтажный особняк, и речь идёт о постепенной и последовательной постройке дворца — начиная с закладки фундамента и заканчивая покраской всего здания.

547

Ганака (счетовод).

548

Прим. переводчика (SV): На мой взгляд, именно на этом этапе Будда предписывает начало осуществления базовой медитации сатипаттханы (развития осознанности, успокоения, прозрения) для устранения грубых помех, которая, однако, практикуется не в интенсивном режиме, а эпизодически. По мере регулярного осуществления этого этапа количество сна должно снизиться, и после этого Будда предписывает практику поддержания, вероятно, повышенной осознанности — и не только во время формальных медитаций, но и в течение всего

дня и ночи в быту. Когда удалось добиться устойчивости в поддержании такой осознанности, он предписывает её усиление за счёт более интенсивной практики в затворничестве, где отвлечений для медитативной практики будет минимальное количество. На этом этапе, согласно МН 39, устраняются утончённые помехи и возникают джхановые факторы восторга и счастья, что, в итоге, позволяет углубить медитацию сатипаттханы до уровня джханы. После этого практикуются и развиваются сами джханы (см. АН 9.35), а уже после развития джхан осуществляется глубочайшая практика прозрения для достижения полного просветления.

На предмет примера с поэтапной практикой всех этих ступеней пути см. также МН 125, где приводится известная метафора с укрощением слона.

См. также моё эссе "Модель буддийской практики", где все этапы разбираются более подробно.

549

Комментарий поясняет, что Учение Будды — высшее среди учений других шести известных духовных учителей-современников Будды.

550

Царь Падджота был другом царя Бимбисары из Магадхи. Сын Бимбисары, принц Аджатасатту, убил отца, чтобы заполучить трон, и после этого стал бояться мести со стороны царя Падджоты.

551

Речь идёт о том, что Сангхой управляют не личные суждения конкретных монахов, но Дхамма и Виная Будды. В ДН 16 Будда говорит незадолго до окончательной ниббаны: "Я научил и объяснил вам Дхамму и Винаю. Они будут вашим учителем, когда я уйду".

552

Это, а также остальные сверхспособности раскрываются по стандартной формуле как, например, в МН 6.

553

Формулы джхан раскрываются по стандартной схеме как в МН 8.

554

Прим. переводчика (SV): Судя по всему, этот монах не преодолел воззрений о "я" и продолжал считать, что "я" существует. Когда Будда объяснил, что все

совокупности безличностны, он пришёл к воззрению "У моего Я нет Я" или "Я воспринимаю Я своим Не-Я". Эти воззрения об отрицании "я" с позиции "я" упомянуты в МН 2. Аналогичный нюанс разбирается также в СН 44.10.

555

Асапуриса. Комментарий поясняет, что это тот же, кто и именуется как "папапуриса", т. е. плохой человек.

556

По мнению Дост. Бодхи эта сутта, вероятно, была составлена и добавлена в раздел Сутта-Питаки позже по сравнению со всеми остальными. В доказательство он приводит следующие факты. Во-первых, аналога этой сутты нет в китайской версии Мадджхима Никаи (Мадхьяма Агаме), принадлежащей школе Сарваствивады, где есть практически все сутты, которые есть и в палийском каноне. Аналога ей нет и ни в одном из иных собраний текстов любых других буддийских школ. Во-вторых, в сутте используется терминология, которая не используется в остальных суттах Канона, и которая появилась уже в более поздний период развития буддизма. В-третьих, сама методология, содержащаяся в сутте, свойственна появившейся позже Абхидхамма-Питаке, но не Сутта-Питаке.

557

Речь идёт о второй джхане, которая является "спасением" от первой.

558

Комментарий поясняет, что так как в этом медитативном состоянии нет сознания, то речь либо идёт о телесных процессах, которые происходили в его теле во время пребывания в этом состоянии, либо о ментальных процессах, которые предшествовали вхождению в это состояние.

559

Прим. переводчика (SV): Что, по сути, и означает, что достижение прекращения восприятия и чувствования и есть ниббана, так как в противном случае было бы сказано, что есть ещё более высокое спасение, и этим спасением является ниббана. Однако такого утверждения нет.

560

Это объекты восприятия, разделённые на четыре категории. Ощущаемое (мута) означает запахи, вкусы и прикосновения, а познаваемое (винньята) — ретроспективно полученные данные, абстрактное мышление, воображение.

561

Согласно Комментарию, всё это означает жажду и воззрения.

562

Согласно Комментарию, первая фраза означает отрицание самого элемента земли как "я", а вторая — отрицания связанных с этим элементом материальных и ментальных факторов. Тот же метод применяется в отношении иных элементов.

563

Текст кажется перенасыщенным из-за упоминания форм (рупа) и вещей, познаваемых умом посредством сознания глаза (чаккху-винньяна винньятабба дхамма). Комментарий предлагает две версии разрешения этого вопроса. Первая позиция заключается в том, что "формы" относятся к видимым вещам, которые действительно входят в познание, тогда как "вещи, познаваемые умом..." означают видимые вещи, которые прекращаются, будучи не познаваемыми. Вторая позиция — то, что первое означает все формы без исключения, а второе — три ментальных совокупности, которые действуют вместе с сознанием глаза.

564

Согласно Комментарию, "сотворение "Я" (аханкара) — это самомнение, а "сотворение "Моего" (маманкара) — это жажда. "Все внешние признаки" (нимитта) — это внешние объекты.

565

Весь Путь раскрывается также, как в МН 51.

566

Согласно Комментарию, здесь намеренно опущены два других сверхъестественных знания из трёх (видение перерождений и знание прошлых жизней), так как они являются мирскими способностями, а в сутте речь идёт об арахантстве, т. е. сверхмирском знании.

567

Небезынтересно, что в сутте задаётся 5 вопросов, а не шесть, как указано в её названии. Канонический комментарий пытается по-разному истолковать это, разделяя один из уже имеющихся вопросов на два (например, отдельно по телу и уму в отношении себя и в отношении других), либо предполагая добавить в качестве

шестого вопроса четыре вида пищи. Однако эти варианты не особо убедительны и, судя по всему, фрагмент сутты просто был утерян.

568

Эти девять аскетических практик подробно расписаны в Висуддхимагге. Практика постоянного сидения подразумевает, что монах, практикующий такую аскезу, не принимает лежачей позы и даже спит сидя.

569

Комментарий поясняет, что речь идёт о наличии и отсутствии жажды. Однако, скорее всего речь идёт о самомнении. Эта философская загадка: "Каким бы образом они себя не измышляли, в действительности всё всегда иначе" содержится в Смп 588, Смп 757, Уд 3.10. Несмотря на то, что Комментарий на Мадджхиму никак это не проясняет, Комментарий на Удану (Уд 3.10) объясняет, что каким бы образом заурядные люди не измышляли какую-либо из пяти совокупностей — как "я" или как "то, что принадлежит "я" — измышляемая вещь на деле оказывается иной, не такой, какой её себе представляли, то есть, она не является "я" или "принадлежащей "я". Она оказывается не "я" и не "моё".

570

Формулы медитативных достижений раскрываются по стандартной формуле, как, например, в МН 8.

571

Атта-бхава-патилабха. Речь идёт о виде перерождения.

572

Апари-ниттхита-бхава. Это выражение, видимо, встречается только в этой сутте. Комментарий поясняет это так: Есть четыре вида индивидуального существования, "подверженного болезненности" (сабья-бадджхатта-бхава). Первое — это случай с заурядным человеком, который не может достичь совершенства существования в этой самой жизни. С момента перерождения его неблагие состояния увеличиваются, благие уменьшаются, и он порождает индивидуальность, сопровождаемую страданием. Точно также со вступившим в поток, однажды-возвращающимся, не-возвращающимся. Даже не-возвращающиеся всё ещё не отбросили жажды к существованию, и поэтому не достигли совершенства. Личности [только что упомянутые], которые обретают индивидуальное существование, "свободное от болезненности" — это те же самые четверо, [в том случае, если] они вступают в последнее существование, в котором обретут араханство. Даже заурядный человек в своём последнем существовании способен

завершить существование, как, например, серийный убийца Ангулимала. Говорится, что их существование "свободно от болезненности", и сказано, что они достигли совершенства.

573

Будда повторяет всё сказанное Сарипуттой целиком.

574

Комментарий поясняет, что речь идёт не о формах как объектах, а о подходе к формам. Так, один человек может развивать жажду к некоей форме, а другой может развивать бесстрашие к той же самой форме.

575

Будда повторяет всё сказанное Сарипуттой целиком.

576

Будда повторяет всё сказанное Сарипуттой целиком.

577

Невозмутимость — это либо телесное, либо умственное ни-приятное-ни-болезненное чувство. Комментарий поясняет, что элемент невежества упомянут здесь, так как он связан с элементом невозмутимости (См. МН 44, раздел "Скрытые склонности")

578

Речь идёт о любом благородном ученике (вступившем в поток и так далее).

579

Комментарий поясняет, что благородный ученик ниже уровня араханта всё ещё может воспринимать формации как приятные, но с умом, не имеющим неправильных воззрений. Однако, он не может принять (сформировать в себе) воззрение, что какая-либо формация является приятной (счастьем). Хотя такие восприятия и мысли о приятности формаций возникают в нём, он отмечает эти восприятия и мысли как ошибочные.

580

Вещь (дхамма). Этим словом заменено слово "санкхара" предыдущего

параграфа. Комментарий утверждает, что такая замена сделана для того, чтобы включить такие концепции как "знак казины" и т. д., которые заурядный человек может начать считать своим "я". Однако тот факт, что ниббана описывается как неразрушающееся (аччута), или как счастье (сукха), а также может быть измышлена как "я" (см. МН 1), то под используемым словом "санкхара" можно понимать только обусловленное, тогда как под словом "дхамма" можно понимать и обусловленное и необусловленное (т. е. и ниббану в том числе).

581

Речь идёт о признании кого-либо иного помимо Будды высочайшим духовным учителем.

582

Речь идёт о том, что в одной мировой системе не может быть двух будд в период с момента зачатия бодхисатты (будущего Будды) и до момента полного исчезновения учения Будды в мире.

583

Очень важна фраза "из-за этого, по этой причине", потому что, как говорит Будда в МН 136, человек, совершающий плохие дела, может переродиться в небесном мире из-за срабатывания другой, благой каммы.

584

585

Он упоминается в Уд 5.4, а также в СН 3.20.

586

Прим. переводчика (SV): Дост. Аналайо в своей работе "The Mahacattarisaka-sutta in the Light of its Parallels — Tracing the Beginnings of Abhidharmic Thought" отмечает, что в дошедших до наших дней буддийских текстах разных школ сохранилось три аналога этой сутты. Сутта сохранилась целиком в тибетском каноне (как текст школы Муласарвастивады, цитируемый в Абхидхармакоше), в китайском каноне (как текст школы Сарвастивады), а также частично сохранилась на санскритских фрагментах (школа неизвестна). Во всех этих аналогах нет деления фактора правильного воззрения на "мирской" и "сверхмирской", как это делается в палийской сутте, но говорится только об одном и единственном правильном воззрении, которое в палийской версии обозначено как

"воззрение с пятнами". Нет также и разделения всех остальных факторов на "мирские" и "сверхмирские". С учётом этого факта, а также и того, что в палийской сутте содержатся термины, присущие более поздней Абхидхамме (и не встречающиеся ни в одной другой палийской сутте), можно сделать вывод, что палийская версия является наиболее поздней из этих всех версий и была переработана в рамках абхидхаммической мысли, как, очевидно, и МН 111.

587

Это стандартное определение фактора Правильного Устремления в Благородном Восьмеричном Пути (например, см. МН 141). Прим. переводчика (SV): Только в этой сутте сказано что эти три вида устремления являются "запятнанными". Во всех других суттах канона нет такого утверждения. Аналогично и со всеми остальными факторами пути, которые приводятся ниже по тексту.

588

Речь идёт о неумелых способах, которыми монахи добывают себе еду, жилище и т. д.

589

Откуда и происходит название сутты.

590

Прим. переводчика (SV): Удовольствие, о котором говорится в формуле джханы — это приятное телесное чувство, ощущаемое во всём теле (см. СН 48.36). Распространено мнение, что в четырёх джханах нет телесных ощущений, а "тело", упоминаемое в формулах джхан — это "тело ума". Однако это очевидная ошибка, так как качество "удовольствия", переживаемое в джхане, объясняется именно как телесное, а не умственное ощущение. Пять каналов чувств полностью отключаются только при достижении первой бесформенной сферы (безграничное пространство) — см. МН 43.

Тем не менее, согласно СН 48.40 приятное умственное чувство (радость) также наличествует в первых трёх джханах наравне с приятным телесным чувством (удовольствием) — хотя и не упоминается в формулах первых трёх джхан. Оно исчезает только при достижении четвёртой джханы, как впрочем и приятное телесное чувство, о чём в формуле четвёртой джханы сказано прямо.

591

Раскрывается как в МН 6.

592

Комментарий поясняет, что под "способом" подразумеваются эти пять качеств, так как тот, у кого нет этих пяти качеств, но есть только лишь намерение переродиться там, не сможет осуществить своего пожелания.

593

Пхаритва — распространять, проникать, пропитывать, наполнять. Комментарий говорит здесь о пяти видах "распространения" (пхарана) и это:

- 1) распространение сознания (знание умов существ 1000 миров),
- 2) распространение тотальности (карина), т. е. распространение образа медитации на 1000 мировых систем,
- 3) распространение божественного глаза, т. е. сверхъестественное видение 1000 мировых систем,
- 4) распространение света, т. е. сияния на 1000 мировых систем,
- 5) распространение тела, то есть ауры тела Брахмы, на 1000 мировых систем.

594

Согласно Комментарию, хоть об этом и не упоминается в сутте, тем не менее, начиная с мира Брахмы, помимо этих качеств, требуются и дополнительные. Например, для достижения мира Брахмы требуется развитое сосредоточение ума на уровне первой джханы. Для достижения миров дэвов лучезарного сияния требуется достижение второй джханы. Для достижения миров дэвов сверкающего великолепия требуется достижение третьей джханы. Для дэвов великого плода нужна четвёртая джхана. Для дэвов Чистых Обитателей требуется достижение третьей степени пробуждения (анагаминство). Для достижения бесформенных миров требуется достичь соответствующих арупа-джхан. Для достижения арахантства требуется полностью развитый Благородный Восьмеричный Путь с последующим прозрением в непостоянство, безличностность, страдательность всех феноменов.

595

Прим. переводчика (SV): Может показаться, будто вначале монах просто смотрит на деревню, людей, лес, и землю, а потом вдруг сразу входит в 5-ое медитативное достижение (сфера безграничного пространства). На мой взгляд, такое понимание ошибочно, так как, судя по всему, уже с самого начала Будда говорит о глубоком медитативном видении, то есть монах, войдя в глубокую медитацию (джхана), видит не глазами, а внутренним взором ума окружающие его области — деревню, людей, лес и так далее (видит формы, которые преодолеваются при достижении бесконечного пространства). Во-первых, это подтверждается фрагментом в МН 127, где описывается практика джханы: "Вот монах пребывает настроенным на область размером с подножье одного дерева, распространяя [в этой области ум] как возвышенный. Это называется возвышенным освобождением ума. Вот монах пребывает настроенным на область размером с подножия двух деревьев

или трёх деревьев, распространяя [в этой области ум] как возвышенный. Это также называется возвышенным освобождением ума. Вот монах пребывает настроенным на область размером с одну деревню, распространяя [в этой области ум] как возвышенный...". Подобное распространение ума приписывается также и Брахмам в МН 120, а в ряде сутт утверждается, что мир Брахм соответствует уровню первой джханы (например, АН 7.44). Во-вторых, в стандартной формуле сферы безграничного пространства говорится: "не обращающий внимания на восприятие множественности, [воспринимая]: "пространство безгранично", некий монах входит и пребывает в сфере безграничного пространства". Очевидно, под "восприятием множественности" как раз и подразумеваются внутренние медитативные восприятия вещей окружающего мира (деревьев, лесов, строений, существ, и так далее). В-третьих, нигде в суттах не сказано, что сферы безграничного пространства можно достичь, минуя предыдущие четыре джханы, но наоборот, везде объясняется, что это медитативное достижение достигается равномерно и последовательно, начиная с первой джханы (например, АН 9.31–33). Это означает, что и в этой сутте должна быть соблюдена эта последовательность, и, значит, восприятия леса и т. д. должны относиться к внутреннему джхановому видению. В-четвёртых, упоминается настройка ума исключительно элемент земли после отбрасывания более грубых восприятий. Очевидно, речь идёт о настройке на тотальность земли (карина) — что подтверждается также и метафорой с растянутой бычьей шкурой. В других суттах канона практика настройки ума на тотальности связана именно с джхановым сосредоточением, а также они (тотальности) упоминаются как стадии сфер медитативного преодоления.

596

Комментарий объясняет, что это сосредоточение, направленное на прозрение. Оно называется беспредметным, потому что здесь отсутствуют образы постоянства и т. д.

597

См. МН 52. Комментарий называет это "контр-прозрением" (пати-випассана), то есть, применением принципов прозрения к самому акту сознания, который выполняет функцию прозрения. На основании этого он достигает арахантства.

598

Эти два слова — высшее и непревзойдённое — обозначают плод арахантства.

599

Комментарий объясняет, что Будда задал риторический вопрос, так как будды могут познать прямым знанием всё, что они желают познать.

600

Под первым понимаются медитативные достижения (джханы), а под вторым — пути, плоды, nibбана.

601

См. также СН 40.9.

602

Формулы джхан раскрываются стандартно как в МН 8.

603

Комментарий поясняет, что когда речь идёт о внутренней пустотности, то говорится о его собственных пяти совокупностях. Внешняя пустотность — это та, что относится к совокупностям других (существ).

604

Комментарий поясняет, что речь идёт о медитативных бесформенных достижениях. (Прим. переводчика (SV): В МН 106 под непоколебимостями подразумеваются три медитативных достижения: четвёртая джхана, сфера безграничного пространства, сфера безграничного сознания.

605

Комментарий объясняет, что под этим объектом понимается та самая джхана, на основании которой он осуществлял практику прозрения в безличность своих или чужих совокупностей. Если, когда он вышел из джханы, его ум не входит в пустотность посредством медитации прозрения, и если он не может достичь непоколебимого медитативного достижения, то ему следует вернуться в эту же джхану, которую он развивал.

606

Комментарий поясняет, Будда произнёс этот фрагмент, чтобы показать опасность в уединённом проживании того, кто не исполняет истинной цели уединённого проживания; а под "учителем" понимается другой учитель, вне учения Будды.

607

Комментарий сравнивает гибель учителя и ученика (не буддистов) с

падением с осла, так как они отпадают только от мирских достижений, а падение ученика-буддиста с падением со спины слона, так как он отпадает от сверхмирского.

Прим. переводчика (SV): Однако комментарий не проясняет почему такое падение способно привести к рождению в аду. Вероятно, такое возможно только в том случае, если монах начинает вести распутную и порочную жизнь, прикрываясь монашеским статусом. В случае с не-буддийским монахом подобный проступок, видимо, не приводит к совсем уж плачевным каммическим последствиям, в отличие от буддийского монаха, который является представителем высочайшего среди прочих духовного пути.

608

Комментарий перефразирует: "После того как я дам вам совет однажды, я не буду [далее] молчать. Я буду советовать и инструктировать вас, постоянно давая советы. Подобно гончару, который проверяет обожжённые горшки, откладывает треснувшие, надломанные, с изъяном, и сохраняет только те, которые прошли проверку, то точно также я буду вам советовать и инструктировать вас, постоянно проверяя вас. Те среди вас, кто [внутренне] прочны, достигнув путей и плодов, выдержат испытание".

609

Речь идёт о лекции Будды в ДН 14.

610

Прим. переводчика (SV): Небезынтересно, что речь идёт о сверхспособности видеть внутреннюю материю тела и сознание, связанное с материей тела (см. МН 77).

611

Прим. переводчика (SV): Небезынтересно, что нигде в других суттах канона божества не взаимодействуют подобным образом с физическим миром людей, и более того, являются невидимыми для человеческого глаза. Это же касается пункта ниже со струями воды, которые, согласно легенде, изливали с небес боги.

612

Также, как и выше по тексту.

613

Комментарий поясняет, что этот фрагмент-ответ (а также аналогичные ниже) были добавлены "старцами, составителями Дхаммы".

614

Этот фрагмент, а также следующий, описывает аскетические практики Дост. Баккулы, связанные с одеянием.

615

Прим. переводчика (SV): То есть он достиг арахантства через семь дней как стал монахом.

616

Комментарий поясняет, что не сам Дост. Баккула лично дал ему посвящение, но собрал Сангху монахов для этого.

617

Комментарий поясняет, что Дост. Баккула не хотел утруждать монахов заботами о его теле, поэтому он вошёл в медитацию на элементе огня и сжёг тело дотла, в результате чего остались только телесные реликвии (сарира).

618

Комментарий поясняет, что сутта была продекламирована на втором буддийском соборе, который был созван примерно через 100 лет после смерти Будды.

619

Прим. переводчика (SV): Под единением ума поднимаются уровни глубокого медитативного сосредоточения (джханы).

620

Прим. переводчика (SV): Судя по всему, саманера более подробно рассказал ему о состоянии джханы, но принц не поверил, что такое состояние существует вообще.

621

Небезынтересно, что здесь вместо четырёх джхан (как, например, в МН 107) идут четыре основы осознанности.

622

Формулы джхан раскрываются как в МН 8. Небезынтересно, что здесь не упомянута первая джхана. Однако в китайской версии этой сутты она есть.

623

Фрагмент раскрывается также как в МН 51.

624

В МН 43, как и здесь, безмерное освобождение ума объясняется как четыре брахмавихары. Поскольку в формуле каждой брахмавихары содержится слово "возвышенное", то Панчаканга ошибочно предположил, что эти два освобождения одинаковы в сути.

625

Комментарии поясняют это как расширение нимитты (образа) ума (в состоянии джханы) на данную область и наполнение этой области джхановым сознанием.

626

Комментарий: "Это учение даётся, чтобы показать виды перерождения, которые проистекают в результате достижения возвышенного освобождения [ума]. Прим. переводчика (SV): Речь идёт о рождении существа во втором мире рупа-локи — среди дэвов лучезарного сияния. Этот уровень соответствует второй джхане.

627

Согласно комментарию, нет отдельных миров "дэвов замутнённого сияния" и "чистого сияния" — но таковые божества являются под-классами тех божеств, что пребывают в мирах ограниченного и безграничного сияния. Перерождение среди божеств ограниченного сияния определяется достижением второй джханы с ограниченной по размеру нимиттой. Перерождение среди божеств безграничного сияния определяется достижением второй джханы с безграничной по размеру нимиттой. Если сияние божеств замутнённое, то это означает, что практикующий не идеально утвердился и не очень хорошо освоил вторую джхану, не очистил её до идеального состояния от умственных помех. Если сияние чистое, то это означает, что практикующий полностью освоил джхану и полностью очистил её от помех.

628

С этого момента сутта отличается от схожей МН 31.

Согласно Комментарию, "свет" (обхаса) означает предварительный свет. Под-Комментарий поясняет, что это свет, возникающий в момент доступа к джхане.

Также Под-Комментарий добавляет, что тот, кто достигает четвёртой джханы, развивает касину света для того, чтобы получить сверхспособность "божественного глаза".

"Видение форм" (дассанатх рупанам) означает видение форм божественным глазом. Будда позже объявил Ануруддху как самого выдающегося ученика в плане развития сверхспособности божественного глаза.

Прим. переводчика (SV): См. АН 8.64, где Будда говорит о том, что видение форм означает видение божеств.

629

Нимиттам пативиджитаббам. Дословно: "Вам нужно проникнуть в этот знак".

630

Согласно Комментарию, этот фрагмент можно перефразировать так: "Когда я направлял внимание на единственный вид форм, то во мне возникало сильное стремление. Тогда я подумал: "Буду направлять внимание на разные виды форм", и иногда я направлял внимание на небесный мир, а иногда на человеческий мир. По мере того, как я направлял внимание на разные виды форм, восприятие множественности возникло во мне".

631

Атиниджайитаттам рупанам. Комментарий поясняет: "Когда восприятие множественности возникло, я подумал, что буду направлять внимание на один вид форм, либо приятный, либо неприятный. По мере того, как я так делал, чрезмерная медитация на формах возникла во мне".

632

Читасо упаккилесо. Этот же термин используется в МН 7, но здесь он означает изъяды в развитии сосредоточения.

633

ри способа, должно быть, означают три вида сосредоточения, изложенных в нижеследующих параграфах сутты. Подобное разделение есть и в ДН 33. Первый вид сосредоточения — это первая джхана. Третий вид — вторая, третья, четвёртая. Второй вид не уместается в стандартную схему четырёх джхан, однако он объясняется как вторая джхана в пятеричной схеме джхан Абхидхаммы. Этот второй вид достигается теми, кто не может одновременно отбросить направление и удержание ума, но устраняет их последовательно.

Прим. переводчика (SV): Небезынтересно, что способность видеть свет и формы развивалась Буддой до развития им второй и третьей джханы, хотя обычно

говорится о том, что сверхспособность божественного глаза (как и любые другие сверхспособности) можно развивать, основываясь только на четвёртой джхане.

634

Согласно Комментарию: сосредоточение с восторгом — это первая и вторая джханы. Без восторга — третья и четвёртая джханы. С удовольствием (сата) — три первых джханы. С непоколебимостью — четвёртая джхана.

635

Прим. переводчика (SV): Этот же пример содержится в АН 7.72, но в другом контексте, где также перечисляются примеры и других возможных видов пыток.

636

Прим. переводчика (SV): Не совсем понятно, является ли это действительным описанием пыток в аду, или же Будда подобными описаниями продолжает лишь сравнение с ними (как это он делает с предыдущим примером с копьями), так как вначале он говорит, что привести сравнение очень трудно, но затем описывает пытки, которые в чём-то даже менее болезненны, нежели реальные древнеиндийские пытки, упомянутые в самом начале сутты (Комментарий даёт очень подробное их описание). Тем не менее, описание Великого Ада, даже если оно аллегорично, описывает, очевидно, непосредственно сам мир ада (более подробное его описание приводится в МН 130).

637

Прим. переводчика (SV): Этот пример с черепахой в чуть ином виде приводится в двух суттах — СН 56.47, СН 56.48.

638

Как выше по тексту сутты.

639

По заметке Дост. Бодхи, здесь речь идёт только о мирской мудрости.

640

Комментарий утверждает, что царь Яма — это царь духов, у которых есть небесные дворцы. Иногда он живёт в таком небесном дворце, наслаждаясь небесными чувственными удовольствиями, а иногда переживает плод [неблагой] каммы. [Однако], он — праведный царь. В действительности таких царей четыре, по

одному на каждые врата (ада?).

По замечанию Дост. Бодхи к СН 1.33, Яма — божество древней общеиндийской мифологии, попасть к которому можно было по реке подземного мира Ветарани. Этот миф похож на древнегреческое сказание о подземной реке Стикс и владыке подземного загробного мира — Аиде.

641

Согласно буддийской легенде, три небесных посланника — старый человек, больной человек, мертвец — предстали перед бодхисаттой, когда он всё ещё проживал во дворце, разрушив тем самым его очарованность мирской жизнью и побудив искать освобождение. В АН 3.38 содержится то психологическое ядро, из которого, вероятно, развилась эта легенда.

642

Тот же фрагмент, что и в предыдущей сутте МН 129.

643

Прим. переводчика (SV): Этот же пример приводится в СН 35.235, а также в АН 7.72. Однако, контекст в тех суттах иной. Сказано, что лучше испытать такое мучение, чем попасть в ад, то есть, эти мучения не описываются в суттах как адские, но делается намёк, что попадание в ад более болезненно, чем такие мучения.

644

Комментарий поясняет, что он вспоминает прошлое с жадой или с воззрением, которое основано на жажде.

645

По заметке Дост. Бодхи синтаксис этого предложения на пали можно понимать двумя способами. Либо как то, что он думает мысли о прошлой форме, чувстве и т. д., но не имеет при этом жажды к ним (то есть, думает об этих прошлых вещах без жажды). Либо можно понимать так, что он вообще не думает никаких мыслей о прошлом. По его мнению, второй вариант всё-таки предпочтительней, так как согласуется со строфами, ведь в них сказано, что практикующий должен пребывать в настоящем моменте, а не убегать в прошлое или будущее своими мыслями.

646

Повторяется весь стих целиком.

647

Здесь повторяется почти вся предыдущая сутта МН 131, начиная со стиха и заканчивая повторением этого же стиха.

648

Опять повторяется в точности эта же часть из сутты МН 131.

649

Повторяется весь стих целиком.

650

Здесь повторяется почти вся сутта МН 131, начиная со стиха и заканчивая повторением этого же стиха.

651

Согласно Комментарию, его отец Тодейя переродился собакой в своём же собственном доме из-за своей чрезмерной скупости. Будда сказал об этом Субхе и доказал это тем, что заставил эту собаку выкопать спрятанное сокровище, которое захоронил его отец перед смертью. Это вселило доверие Субхи к Будде и мотивировало его на то, чтобы прийти и спросить про действие каммы.

652

Если камма убийства напрямую определяет его перерождение, то она породит рождение в одном из нижних миров. Но если благая камма определит перерождение (а рождение в мире людей всегда является результатом благой каммы), то камма убийства будет оказывать своего рода противодействие этой (благой) породившей перерождение камме за счёт создания различных обстоятельств, которые выльются в преждевременную смерть. Этот же принцип актуален и для остальных видов неблагодной каммы, которые созревают в мире людей (примеры приведены в сутте ниже по тексту).

653

В этом случае благая камма воздержания от убийства может напрямую определить либо его перерождение в небесном мире, либо долгожительство в мире людей. Тот же принцип работает и в последующих примерах с благими поступками.

654

Комментарий объясняет, что на самом деле он не слышал этого от Будды, но

узнал об этом от других в искажённом виде. Первое утверждение — это искажённое заявление Будды о том, что умственный поступок является наиболее порицаемым среди трёх видов неблагих поступков (см. МН 56). Второе утверждение проистекает из обсуждения Буддой прекращения восприятия в Поттхапада сутте (ДН 9). Комментарий также толкует слово "тщетный" как "бесплодный".

655

Будда делает это утверждение в СН 36.11 имея в виду, что все формации страдательны из-за их непостоянства. Хотя само по себе это утверждение правдиво, Самиддхи, похоже, неправильно истолковал его, поняв, что все ощущаемые чувства чувствуются как страдание, что, очевидно, является ошибочным.

656

Это утверждение показывает, что даже если его неблагая камма не породила определённый вид перерождения, она тем или иным способом созреет в этой его жизни, или в следующей жизни, или в какой-то более отдалённой будущей жизни.

657

Комментарий объясняет "абхабба" (неспособный) как "акусала" (неблагой). Он называется "неспособным", потому что лишён способности роста. "Бхабба" (способный) имеет возможность роста, и является благим. Однако такое объяснение выглядит странным. "Бхабба" (санскрит: бхавья) может просто означать "способный принести результат", без какой-либо моральной подоплеки.

658

Согласно Комментарию, умственное исследование (манопавичара) здесь — это факторы витакки и вичары, то есть направление ума и удержание ума. Человек исследует (упавичарати) объект за счёт наличия удерживаемой мысли (вичара), а направляющая мысль связана с удерживаемой.

659

Согласно Комментарию, таковы позиции (пада) для существ, которые намереваются продолжать круговерть перерождений и которые намереваются прекратить эту круговерть.

660

Согласно Комментарию, здесь имеется в виду арахантство.

661

По заметке Дост. Тханиссаро, такой человек упоминается в АН 3.99, где объясняется, как человек с ограниченным умом, являющийся жертвой результатов своих прошлых действий, как тот, кто "не развит в созерцании тела, не развит в нравственности, не развит в сосредоточении, не развит в мудрости, ограниченный, малодушный, пребывающий в страдании". Сутта говорит о том, что такой человек страдает куда больше от результатов своих прошлых дел, чем тот, чьё сознание безгранично. СН 42.8 рекомендует практиковать брахмавихары для развития такого безграничного ума, который ослабляет результаты прошлых поступков. Человек, не видящий опасности — это тот, кто не видит изъяна в чувственных удовольствиях или в привязанности к телу. Для такого человека моменты невозмутимости будут просто скучным времяпрепровождением по мере поисков чувственных удовольствий.

662

Согласно Комментарию, эта невозмутимость рождается из прозрения. Человека не влекут приятные объекты и не отталкивают неприятные. Он невозмутим по отношению к ним.

663

Не-определение (атаммаята), дословно — "не состоящее в этом". Комментарий объясняет это как отсутствие жажды. Однако, судя по контексту, может идти речь об отсутствии самомнения.

664

Основы осознанности — сатипаттхана. Здесь этот термин употребляется не в стандартном, а в довольно уникальном смысле. Под "Благородным" подразумевается сам Будда.

665

Под восемью направлениями, согласно Комментарию, понимаются различные медитативные умения. Так, первое умение трактуется как достижение четырёх джхан на цветной тотальности (касине), взятой из своего тела. Второе умение трактуется также, но касина взята из внешнего предмета. Третье умение трактуется как либо достижение джхан на очень красивой и чистой цветной касине, либо на брахмавихарах. Последующие четыре умения — это достижение четырёх бесформенных сфер (арупа-джхан), а последнее — это достижение прекращения восприятия и чувствования (ниродха-самапатти).

666

Комментарий: "Сознание отвлечено и расплыено внешне, то есть, среди внешних объектов, что происходит из-за привязанности к внешнему объекту".

667

Эта взволнованность появляется (из-за видения) отсутствия какой-либо постоянной сущности в вещах, которая могла бы обеспечить убежище от страданий из-за изменений и неустойчивости.

668

Формулы джхан раскрываются также как в МН 8.

669

Прим. переводчика (SV): В МН 36 на этот счёт есть такой фрагмент: "Я помню, как однажды, когда мой отец из клана Сакьев работал, я сидел в прохладе тенистого миртового дерева, и тогда, полностью оставив чувственные удовольствия и неумелые умственные качества, я вошёл и пребывал в первой джхане: восторг и удовольствие, рождённые [этим] оставлением, сопровождалось направлением ума и удержанием ума. Могло ли это быть путём к просветлению?" Вслед за этим воспоминанием пришло озарение: "Это путь к Пробуждению!". Я подумал: "Так почему я боюсь этого удовольствия [джханы], которое не имеет ничего общего ни с чувственным удовольствием, ни с неумелыми умственными качествами?"

670

Дост. Субхути был младшим братом домохозяина Анатхапиндики. Он стал монахом в тот день, когда Анатхапиндика подарил рощу Джеты Сангхе монахов. Будда обозначил его самым выдающимся учеником в двух категориях: тот, кто живёт без конфликтов, и тот, кто достоин даров.

671

Согласно Комментарию, Пуккусати был царём Такксилы и другом царя Бимбисары из Магадхи. Их дружба наладилась через купцов, которые путешествовали из одной страны в другую. При обмене дарами царь Бимбисара отправил царю Пуккусати золотую тарелку, на которой приказал вырезать описание Трёх Драгоценностей и разные аспекты Дхаммы. Когда царь Пуккусати прочитал надписи, он преисполнился радости и решил оставить мирскую жизнь. Не получив формального посвящения в монахи, он надел жёлтые одежды, обрил голову, и ушёл из дворца. Он отправился в Раджагаху с целью повстречать Будду, который в тот момент был в 300 милях от неё, в Саваттхи. Будда посредством сверхспособностей увидел Пуккусати, а также увидел его способность достичь путей и плодов. Поэтому он в одиночку пешком отправился в Раджагаху, чтобы повстречать царя. Чтобы тот

его не узнал, он скрыл (психическими силами?) свои особые знаки Великого Человека и стал выглядеть как обычный странствующий монах. Он прибыл в мастерскую гончара вскоре после того как туда пришёл Пуккусати, который на следующий же день хотел пойти в Саваттхи и встретиться с Буддой.

672

Комментарий утверждает, что Будда задал ему вопрос, уже зная, что тот ни у кого не получал посвящения. Однако, он всё равно задал вопрос, чтобы начать беседу.

673

Комментарий: "Так как Пуккусати уже очистил предварительную практику пути и был способен достичь четвёртой джханы посредством осознанности к дыханию, Будда начал разговор сразу с [темы] медитации прозрения, разъясняя [на] абсолютном [уровне] пустотность, [прозрение в которую] является основанием для [достижения] арахантства".

674

Комментарий: "Здесь Будда объясняет то, чего доподлинно не существует, посредством того, что подлинно существует. Элементы подлинно существуют, но личности не существует доподлинно. Вот что имеется в виду: "То, что ты воспринимаешь как личность, состоит из шести элементов. В абсолютном (смысле) нет здесь личности. Личность — это всего лишь концепция".

675

Здесь идёт в точности длинный фрагмент об элементах из МН 62 (см. раздел "Элементы").

676

Комментарий соотносит эту невозмутимость с четвёртой джханой и утверждает, что Пуккусати уже достиг четвёртой джханы и имел к ней сильную привязанность. Будда вначале восхваляет эту невозмутимость, чтобы завладеть доверием Пуккусати, а затем постепенно ведёт его к нематериальным сферам и достижению путей и плодов.

677

Прим. переводчика (SV): Этот же пример есть в АН 3.102, в том же самом контексте, но там приводятся дополнительные подробности насчёт того, как следует практиковать на этом этапе.

678

Смысл таков, что если он бы достиг сферы безграничного пространства и умер, будучи всё ещё привязанным к ней, то он бы переродился к сфере безграничного пространства и жил бы там полный срок в 20.000 циклов существования мира. В более высоких нематериальных мирах срок жизни составляет соответственно 40.000, 60.000, 84000 циклов.

679

Комментарий поясняет, что в этом и состоит опасность такого достижения. Так как оно обусловлено, создано, сотворено, оно не является вечным, но закончится, и тогда вновь появится возможность попасть в нижние миры.

680

Эти два глагола намекают на конструктивную силу волевого намерения, которая выстраивает продолжительность обусловленного существования. Прекращение воли либо к существованию, либо к несуществованию, показывает уничтожение жажды к вечному существованию или аннигиляции, что в итоге приводит к арахантству.

Прим. переводчика (SV): В МН 102 Будда объясняет, что тот, кто жаждет несуществования, всё равно продолжит существование, так как продолжает цепляться за личность (и всё ещё имеет жажду). Поскольку, очевидно, здесь речь идёт о намерении на основании 4-ой джханы — то, возможно, намерение "не существовать" в данном контексте является желанием уничтожить сознание как таковое, однако такое намерение, согласно комментарию к ДН 1, лишь приводит к рождению в мире "бессознательных богов" (асаннья-сатта). Правильным же путём, как Будда поясняет далее по тексту, является оставление (посредством мудрости, т. е. прозрения в истину непостоянства) любых намерений и желаний вообще.

681

Комментарий поясняет, что в этот момент Пуккусати достиг плода не-возвращения, и понял, что его учит непосредственно сам Будда.

682

Здесь описывается состояние араханта при жизни.

683

Комментарий поясняет, что он родился в мире (Чистых Обитателей) Авиха и вскоре достиг арахантства. В СН 2.24 Пуккусати упоминается как один из семи

монахов, которые переродились в мире Авиха и достигли освобождения, преодолев "небесные оковы".

684

Махападжапати Готоми была младшей сестрой царицы Махамайи, матери Будды, и также была одной из жён царя Суддходаны (отца Будды). В этой сутте действие происходит в самый ранний период развития буддизма, когда Будда только что навестил свой родной город (после достижения им просветления). После смерти царя Суддходаны Махападжапати просила Будду принять женщин в Сангху, и её принятие ознаменовало сознание женской монашеской Сангхи. Дост. Сучитто из монастыря Читтавивека указал мне на небезынтересный анахронизм в этой сутте. Здесь Махападжапати Готоми предстаёт преданной мирялкой, но Будда говорит о женской Сангхе, как если бы та уже существовала, хотя канон (АН 8.51) говорит о том, что именно Махападжапати Готоми стала первой исторической монахиней. Поэтому женской монашеской Сангхи не могло быть в то время, когда произносилась эта сутта, так как Махападжапати Готоми всё ещё была мирялкой. Это несоответствие можно разрешить, если предположить, что подлинная сутта была изменена после основания женской монашеской Сангхи для того, чтобы внести в схему в том числе и подношение женской Сангхе.

685

Речь идёт об отшельниках не-буддистах, достигающих джхан.

686

Прим. переводчика (SV): Комментарий утверждает, что речь идёт о том, что в течение сотни жизней это будет приносить длительную жизнь, красоту, счастье, силу, интеллект, свободу от волнений. Аналогичным образом объясняются последующие пункты. Однако едва ли это правда, если посмотреть сутту СН 3.20. Безмерный плод от дарения паччека-будде дал результат в течение всего нескольких жизней. Сила же этого безмерного плода сказалась именно на качестве этих жизней.

687

Комментарий поясняет, что каждый дар в этом случае всё больше и больше, подобно тому, как вода в озере больше, чем в ручье; в реке больше, чем в озере; в океане больше, чем в реке и т. п.

688

Комментарий говорит о том, что невозможно даже привести пример, насколько огромный будет результат. Именно такое подношение Будда советует сделать Махападжапати Готоми в начале сутте.

689

Готрабхуно (члены клана). Комментарий объясняет, что это монахи лишь по названию (в действительности не являющиеся монахами). Они будут ходить там и сям с куском жёлтой ткани, намотанной вокруг шеи или рук. Они будут поддерживать своих жён и детей торговлей, сельским хозяйством и т. д.

690

Комментарий утверждает, что дар, сделанный даже такой Сангхе, в которой есть безнравственный монах, будет более плодотворен, чем дар, сделанный лично одному араханту. Но для того, чтобы дар был правильно преподнесён Сангхе, дающий не должен принимать во внимание личностные качества [отдельного] получающего, но должен воспринимать его представителем целой Сангхи.

691

Комментарий: "очищенный" означает "сделанный плодотворным".

692

Тем самым он заявляет об арахантстве, что будет прояснено ниже по тексту. Не совсем ясно, верно ли он говорит, или же переоценивает свои достижения. Комментарий утверждает, что переоценивает.

Прим. переводчика (SV): Эта же сутта есть в Саньютта Никае — СН 35.87

693

Прим. переводчика (SV): Эта же сутта есть в Саньютта Никае — СН 35.88

694

Повторяется вся беседа Дост. Нандаки с монахинями.

695

Прим. переводчика (SV): Очевидно, подобной глубокой практикой занимается тот, кто реализует уже завершающие этапы пути, поскольку сказано, что три фактора нравственности у него уже развиты, а значит его ум достаточно чист и готов к более утончённым практикам. При этом он одновременно задействует все остальные пять факторов. Каноническую последовательность этапов пути я разобрал в этой статье.

696

Прим. переводчика (SV): Успокоение (саматха) и прозрение (випассана) — два аспекта медитативной тренировки. В тексте сказано, что они должны быть связаны вместе равномерно. Эту же идею подтверждает ряд сутт из Книги Четырёх Ангуттара Никаи, например, АН 4.94. Успокоение связано с тренировкой сосредоточения и джханы в частности, а прозрение связано с наблюдением обусловленности и выявлением взаимосвязи всех внутренних и внешних феноменов (о которых говорится и по тексту сутты выше), что в итоге приводит к прямому знанию о непостоянстве и безличности оных.

697

Прим. переводчика (SV): Полностью понять, то есть максимально глубоко на прямом опыте увидеть их непостоянство, страдательность, безличность.

698

Прим. переводчика (SV): Речь идёт о 9 и 10 факторах Благородного Восьмеричного Пути, которые обозначают уже Плод, а не Путь (см, например, АН 10.112). Таким образом, 9 и 10 факторы относятся к Третьей Благородной Истине, а предыдущие 8 факторов к Четвёртой Истине.

699

Прим. переводчика (SV): Здесь упоминаются частные основополагающие аспекты Четырёх Благородных Истин. Однако это же можно изложить и с более широкой перспективы — см. СН 56.29, а также СН 56.11, где это объясняется в деталях.

700

Выражение "развитие качеств" (индрия-бхавана) в действительности обозначает развитие ума в отношении того как он реагирует на объекты, переживаемые органами чувств. Зачаточный аспект этой практики называется "сдержанностью органов чувств" (индрия-самвара), и подразумевает контролирование ума так, чтобы не цепляться за "образы и черты" вещей, за их привлекательные или отвратительные атрибуты. Развитие качеств доводит этот процесс контроля вплоть до того момента, когда посредством волевого акта практикующий может в тот же миг утвердить прозрение даже во время чувственного восприятия. На высочайшем уровне (развития этой практики) обретается способность радикально преобразить субъективную значимость самих воспринимаемых объектов, когда практикующий может делать так, что они будут представляться ему совершенно иным образом, противоположным тому, как они познаются им обычно.

701

Хотя ученик (секха) уже вступил на путь к достижению окончательного освобождения, он всё ещё подвержен утончённым состояниям влечения, отвращения, простого безразличия по отношению к объектам чувств. Однако он переживает эти (состояния) как помехи, мешающие его прогрессу, и из-за этого чувствует к ним отторжение, отвращение, неприязнь.

702

Речь идёт об араханте.

703

Комментарий:1) чтобы воспринимать отвратительное в не-отвратительном, следует наполнять привлекательный объект идеей непривлекательности и загрязнённости, либо же рассматривать его как непостоянный 2) чтобы воспринимать не-отвратительное в отвратительном, следует наполнять неприятный объект доброжелательностью или же рассматривать его как состоящий из элементов 3) и 4) аналогичным образом, но к обоим видам объектов совместно 5) так, как это и объясняется в тексте сутты. Хотя в этой сутте эта практика предписана араханту, который и так уже обладает совершенным контролем над умом, в других суттах она даётся монахам, которые ещё являются учениками для преодоления трёх неблагих корней ума.